

НОЯБРЬ.

№ 11.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

1862.

Л. СЪЯКОВЪ.

СОДЕРЖАНИЕ ОДННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.

1. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказъ № 143 2

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОТИВНИКИ ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО. Апраксинъ и Бестужевъ-Рюминъ.
1758 — 1759 г. **МИХАИЛЪ СЕМЕВСКІЙ**

ТРУДЫ КОМИТЕТА, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія доводствъ
армейскихъ войскъ

О ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ въ русскихъ войскахъ. **А. КЛУГИНЪ**

ПОѢЗДКА ВЪ СОМЮРЪ. (Бѣглыя замѣтки). **К. ДЕДЛОВЪ**

ОЧЕРКИ ПРОШЛАГО. Стоянка въ Дымогарѣ. (Донъ-Жуанъ). (Окончаніе).

А. ЧУЖВИНСКІЙ

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. (Письмо въ редакцію «Военнаго Сборника»). ***

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ. (Артиллерійскій Жур-
налъ, №№ 6, 7, 8, 9 и 10, и Морской Сборникъ, №№ 6, 7, 8,
9 и 10).

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Преобразованія судебной части въ Россіи). Собы-
тія въ Греціи; возможность столкновенія между Греками и Турками;
численность турецкихъ войскъ занимающихъ Албанію и Герцего-
вину. — Перемѣны въ обмундированіи австрійской арміи; распростра-
неніе въ ней обученія гимнастики; поѣздки офицеровъ Вѣнскаго ка-
валерійскаго училища и баденской кавалеріи. — Извѣстія съ сѣверо-
американскаго театра войнъ; потери сепаратистовъ; конскрипція;
рѣшительныя мѣры вашингтонскаго правительства; приказъ Макъ-
Клемана. **Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

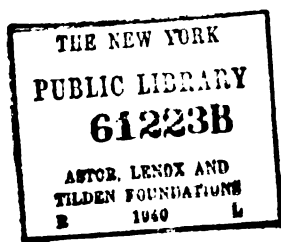
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ПЯТЫИ

ТОМЪ XXVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ
1862

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8 марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему впредь «Военный Сборникъ» будетъ издаваться г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30 октября 1862 года. Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Меньковъ.

I.

ИЗВЛЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

25 мая, № 143.

Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, въ 10 день мая, Высочайше соизволилъ утвердить: а) Положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказа русскимъ элементомъ; б) дополнительный штатъ войсковыхъ: дежурства и правленія Кубанскаго казачьяго войска, и в) проектъ надѣла горцевъ землею, взаимѣнъ земель ихъ, занимаемыхъ казачьими станицами, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и дополненіемъ сего проекта.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ЗАСЕЛЕНІИ ПРЕДГОРІЙ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КАВКАЗСКАГО ХРЕБТА КУБАНСКИМИ КАЗАКАМИ И ДРУГИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ ИЗЪ РОССИИ.

I. *Обиця основанія.*

§ 1. Предгорія западной части Кавказскаго хребта занимаются казачьими станицами, съ цѣлю окончательнаго покоренія горскихъ племенъ, остающихся намъ враждебными.

§ 2. Границами пространства, назначаемого для новыхъ казачьихъ поселеній Кубанскаго войска, полагаются: къ югу и западу гребень главнаго Кавказскаго хребта, отъ верховьевъ Малой Лабы до истоковъ р. Пшиша, а далѣе берегъ Чернаго моря, отъ устья р. Мокупсе до устья р. Кубани; къ сѣверу низовья р. Кубани и Адагума, и далѣе прямая линія отъ Адагумскаго укрѣпленія до укрѣпленія Дмитріев-

Т. XXVIII. Отд. I.

18

скаго, а отъ сего послѣдняго до р. Большой Лабы противъ станицы Родниковской; къ востоку рр. Большая и Малая Лаба.

Примѣчаніе. Пространство между сѣверной границей вновь назначаемыхъ для казаковъ земель, р. Кубанью и нижней частью р. Большой Лабы назначается для поселенія тѣхъ горскихъ племенъ, земли которыхъ поступать подъ наши казачьи поселенія.

§ 3. Пространство, означенными границами опредѣленное, заключающая въ себѣ, по приблизительному исчисленію, около 1,360,000 десятинъ земли, удобной для занятія казачьими станицами, требуетъ для заселенія своего 17,000 семействъ, полагая, среднимъ числомъ, по четыре души въ семействѣ и по 20 десятинъ надѣла на каждую душу.

§ 4. Главную часть переселенцевъ должно доставить Кубанское войско, а именно: семействъ офицерскихъ 162 и простыхъ казаковъ 12,400.

Затѣмъ въ дополненіе къ нему имѣть быть назначено:

Отъ Азовскаго казачьяго войска: офицерскихъ 8 семействъ, простыхъ казаковъ—800, войска Донскаго—1,200, государственныхъ крестьянъ (полагая въ томъ числѣ и малороссійскихъ казаковъ)—2,000. Отъ женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи—600 семействъ.

Примѣчаніе. Число переселенцевъ отъ государственныхъ крестьянъ и изъ служащихъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ назначено примѣрно, примѣняясь къ цифрамъ прежнихъ лѣтъ; число же переселенцевъ отъ Азовскаго войска можетъ быть значительно увеличено и даже, если бы понадобилось, можетъ быть переселено на Кавказъ и все Азовское войско.

§ 5. Независимо отъ показаннаго въ предъидущемъ § числа переселенцевъ, допускается свободный приѣмъ во вновь водворяемая станицы, съ зачисленіемъ въ Кубанское казачье войско: а) охотниковъ изъ Донскаго, Новороссійскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и б) охотниковъ изъ всѣхъ свободныхъ и податныхъ сословій.

Примѣчанія: 1) Кромѣ сихъ людей, дозволяется принимать охотниковъ и отъ Терскаго казачьяго войска, принадлежащихъ къ старымъ, давно поселеннымъ полкамъ, но не иначе, какъ по особому разрѣшенію главнокомандующаго армію.

2) Если бы, отъ значительнаго прилива охотниковъ или по другимъ обстоятельствамъ, оказался излишекъ въ числѣ семействъ, для поселенія предназначенныхъ, то, соразмѣрно потребности, уменьшается число переселенцевъ отъ Кубанскаго казачьяго войска и, наоборотъ, въ случаѣ недостатка переселенцевъ для прочнаго занятія всего пространства, въ § 2 означеннаго, обязанность пополнить оный возлагается на то же войско.

§ 6. Время, потребное для заселенія всего пространства, въ § 2 означеннаго, будетъ зависѣть отъ успѣховъ нашего оружія. Если же сильнаго сопротивленія со стороны непріязненныхъ племенъ не встрѣтится, то заселеніе предполагается исполнить въ теченіе шести лѣтъ.

§ 7. Непосредственные распоряженія по исполненію всѣхъ мѣръ

для заселенія возлагаются на командующаго войсками Кубанской области. Онъ, вмѣстѣ съ составляемымъ ежегодно предположеніемъ для военныхъ дѣйствій, представляетъ главнокомандующему кавказскою арміею и проектъ о томъ, какое число переселенцевъ предполагаетъ водворить въ слѣдующемъ году, съ подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ пособій и расходовъ, которые потребуются отъ казны и изъ войсковыхъ суммъ.

Примѣчаніе. Мѣста станицъ на земляхъ, еще не совершенно занятыхъ нашими войсками, въ предположеніи указываются приблизительно, а окончательно опредѣляются уже послѣ зимняго періода военныхъ дѣйствій, передъ наступленіемъ времени для водворенія переселенцевъ.

§ 8. Главнокомандующій кавказскою арміею, разсмотрѣвъ представленное ему предположеніе, въ случаѣ одобренія, представляетъ его на Высочайшее утвержденіе.

II. Порядокъ назначенія переселенцевъ отъ Кубанскаго казачьяго войска.

§ 9. Въ число 12,400 казачьихъ семействъ, предназначаемыхъ отъ Кубанскаго казачьяго войска для заселенія вновь занимаемаго пространства, во 2 § означеннаго, назначаются: отъ трехъ округовъ бывшаго Черноморскаго войска 6,200 семействъ, отъ первыхъ четырехъ бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска (*) 6,200 семействъ; офицерскихъ семействъ отъ всего Кубанскаго войска 162.

Примѣчаніе. Опредѣленное симъ § число переселенцевъ должно быть уменьшаемо соразмѣрно съ числомъ охотниковъ изъ Донскаго, Новороссійскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, а также изъ малороссійскихъ казаковъ, государственныхъ крестьянъ и другихъ свободныхъ сословій.

§ 10. Бригады 5, 6 и 7, по недавнему поселенію ихъ на передовыхъ линіяхъ, освобождаются отъ обязательнаго переселенія на лѣвый берегъ р. Лабы; но еслибъ и изъ этихъ бригадъ оказались охотники выселиться во вновь водворенныя станицы, то они допускаются, какъ и изъ прочихъ частей Кубанскаго войска, по ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Кубанской области, который наблюдаетъ при этомъ, чтобы къ переселенію допускаемы были только такіа семейства, которые пробыли на настоящихъ мѣстахъ жительства не менѣ десяти лѣтъ, и, притомъ, чтобы изъ передовыхъ станицъ выселено было не свыше одной шестой части населенія изъ каждой станицы.

Примѣчаніе. Охотники изъ станицъ, въ недавнее время населенныхъ, получаютъ всѣ пособія и льготы наравнѣ съ другими переселенцами, кромѣ уплаты за усадьбы, которыя они должны продать

(*) Исключая станицъ: Верхне-Николаевской и Усть-Джагутанской, какъ вновь поселенныхъ.

по своему усмотрѣнію, какъ собственность, приобретенную ими съ помощію казны.

§ 11. На основаніи расчета, въ § 9 означеннаго, въ теченіе шести лѣтъ ежегодно назначается на переселеніе: офицерскихъ семействъ изъ всего войска отъ 26 до 27; казачьихъ семействъ отъ бывшаго Черноморскаго войска по 1,034 семейства; отъ четырехъ бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска 1,034. Всего 2,068 семействъ, независимо отъ охотниковъ 5, 6 и 7-й бригадъ.

Примѣчаніе. Еслибъ обстоятельства дозволили въ которомъ либо году переселить большее число семействъ противъ числа, означеннаго въ семъ §, то это допускается, съ разрѣшенія главнокомандующаго кавказскою арміею.

§ 12. Для удовлетворенія повинности, въ предъидущемъ § означенной, вызываются, по распоряженію командующаго войсками Кубанской области, охотники особо изъ бывшаго Черноморскаго и особо изъ четырехъ бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска. Засимъ недостающее число для удовлетворенія годовой пропорціи, въ предъидущемъ параграфѣ означенной, пополняется по жребію. Для сего войсковое правленіе дѣлаетъ раскладку такимъ образомъ, чтобы три округа бывшаго Черноморскаго войска пополнили, каждый соразмѣрно своему населенію, то число семействъ, которое они должны выставить на основаніи предъидущаго §. Точно также правленіе это опредѣляетъ и число семействъ, которыя въ дополненіе къ охотникамъ должны выставить обязательно четыре бригады бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска; каждый бригадный командиръ или окружный начальникъ, получивъ предписаніе о числѣ семействъ, которыя должны быть выставлены вѣрнымъ ему округомъ или бригадою, сверхъ вызванныхъ охотниковъ, въ присутствіи станичныхъ депутатовъ дѣлаетъ раскладку этой повинности по станицамъ, соразмѣрно ихъ народонаселенію. Въ каждой станицѣ семейства, назначаемыя на переселеніе, опредѣляются по жребію, общему для всѣхъ урядниковъ и казаковъ.

Примѣчаніе. Изъ станицъ, на Кубани лежащихъ, чтобы не ослабить ихъ народонаселенія, дозволяется на первое время назначать для переселенія не болѣе четвертой части жителей, считая въ томъ числѣ и охотниковъ; впослѣдствіи же назначать изъ прикубанскихъ станицъ и болѣе означенной четвертой части, преимущественно семейства, нуждающіяся въ поземельномъ надѣлѣ.

§ 13. Списокъ семействъ, имѣющихъ идти на переселеніе, какъ по своему желанію, такъ и по жеребьевому назначенію, составляется, по возможности, заблаговременно и объявляется въ станицахъ всѣмъ жителямъ, съ тою цѣлью, чтобы каждый хозяинъ заблаговременно, зная о предстоящемъ ему переселеніи, могъ приготовить къ этому свое хозяйство и пріискать покупателя для своей усадьбы.

§ 14. Семейства охотниковъ, какъ равно и назначаемыя по жребію, должны заключать не менѣе одного служащаго казака.

§ 15. При назначеніи офицерскихъ семействъ, которыхъ должно

быть по одному на 100 семействъ урядничьихъ и казачьихъ, преимущество отдается охотникамъ, но въ случаѣ недостатка охотниковъ остальное число назначается по усмотрѣнію войскаго правленія, по существующему порядку, т. е. соображаясь съ ихъ численностію въ округахъ и бригадахъ.

§ 16. Отставные офицеры съ семействами допускаются къ переселенію по своему желанію, но участію въ жребіи не подлежатъ.

§ 17. Кромѣ отставныхъ офицеровъ, отъ обязательнаго переселенія и отъ участія въ жребіи освобождаются еще: а) отставные урядники и казаки лично. Но семейства ихъ, если состоятъ изъ казаковъ служащихъ, подлежатъ жребію наравнѣ съ прочими. б) Казаки, достигшіе 45-лѣтняго возраста, если не имѣютъ сыновей свыше 17 лѣтъ отъ роду, и вообще старики бездѣтныя. в) Вдовы съ сиротами мужскаго пола, не достигшими 17 лѣтъ или имѣющими дѣтей только женскаго пола. г) Круглыя сироты мужскаго пола, до наступленія 20 лѣтъ. д) Неспособные ни къ какому роду службы. е) Чины Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя и Кубанскаго казачьяго дивизіона при 1-й арміи, лично, съ женами и дѣтьми: первые—до выбытія по какимъ либо причинамъ изъ конвоя, а послѣдніе — до смѣны.

§ 18. Всѣ подобныя исключенія должны быть допускаемы не иначе, какъ по строгой справедливости, подтвержденной станичными приговорами, съ утвержденіемъ ихъ бригадными командирами и окружными начальниками.

§ 19. Существующій наемъ одного семейства другимъ дозволяется и на будущее время, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы нанимаемыя семейства заключали въ себѣ не менѣе двухъ взрослыхъ мужчинъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть служащій.

Примѣчаніе. Казакъ, поставившій однажды вмѣсто себя наемщика, въ другой разъ отъ участія въ жребіи на переселеніе освобождается.

§ 20. Распределеніе семействъ въ новыхъ станицахъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства, сообразно условіямъ мѣстности и военнымъ цѣлямъ, требующимъ удобнаго формированія строевыхъ частей.

§ 21. Списки предназначенныхъ къ переселенію семействъ, немедленно по ихъ составленіи и не позже октября мѣсяца, окружные начальники и бригадные командиры представляютъ въ войсковое правленіе. Съ 1 января всѣ казаки, принадлежащіе къ переселяемымъ семействамъ, спускаются изъ строевыхъ сотенъ, баталіоновъ и батарей. По особымъ ходатайствамъ, спускъ очередныхъ людей на льготу можетъ быть допущенъ и ранѣе. Войсковое правленіе, рассмотрѣвъ посемейные списки, утверждаетъ ихъ и дѣлаетъ расчетъ подлежащихъ въ выдачу переселенцамъ пособій и кормовыхъ денегъ изъ войсковыхъ суммъ.

§ 22. Всѣ получившіе назначеніе на переселеніе съ октября мѣсяца должны постепенно готовиться къ выступленію, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ концѣ апрѣля слѣдующаго года уже отпра-

виться по назначенію, а къ 15 мая быть на указанныхъ мѣстахъ. Для слѣдованія переселенцевъ выдаются заблаговременно маршруты отъ сборныхъ пунктовъ, назначаемыхъ въ районахъ ихъ округовъ и бригадъ.

III. Порядокъ назначенія переселенцевъ изъ войскъ Донскаго и Азовскаго.

§ 23. На основаніи изложеннаго въ § 4, войско Донское должно ежегодно выставлять для переселенія не менѣе 200 семействъ, или изъ охотниковъ, или, за недостаткомъ ихъ, по жребію назначаемыхъ.

Примѣчаніе. Если бы въ какомъ либо году, сверхъ требуемаго числа переселенцевъ, оказались еще охотники, то они, по сношенію наказнаго атамана войска Донскаго съ главнокомандующимъ кавказскою арміею, допускаются къ переселенію.

§ 24. Каждое семейство, для переселенія назначаемое, должно заключать не менѣе одного служащаго казака.

§ 25. Семейные списки назначенныхъ переселенцевъ препровождаются наказнымъ атаманомъ къ командующему войсками Кубанской области не позже 1 февраля cadaго года.

§ 26. Назначенные переселенцы войска Донскаго выступаютъ изъ своихъ округовъ съ появленіемъ перваго подножнаго корма, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1 мая быть въ Среднемъ-Егорлыкѣ.

§ 27. Они отправляются партіями, не болѣе 100 семействъ въ каждой (*), подъ наблюденіемъ особыхъ начальниковъ и въ сопровожденіи командъ отъ войска Донскаго; команды сіи сопровождаютъ переселенцевъ до Кубани, гдѣ ихъ смѣняютъ люди отъ Кубанскаго казачьяго войска; начальники же партій продолжаютъ сопровождать ихъ до мѣстъ водворенія.

§ 28. Семейства, назначенныя къ переселенію на Кавказъ по жребію, могутъ нанимать за себя другихъ, но съ тѣми самыми условіями, какія изложены въ § 19 сего положенія въ отношенія переселенцевъ Кубанскаго казачьяго войска.

Примѣчаніе. Изъ числа денегъ, причитающихся наемщикамъ, выдается имъ на руки не болѣе половины, а остальные препровождаются въ войсковое правленіе Кубанскаго войска, для выдачи ихъ уже по прибытіи переселенцевъ на мѣсто.

§ 29. Изъ общаго числа семействъ, которыя должно выставить Азовское казачье войско (на основаніи § 4), ежегодно для переселенія назначается такое число офицерскихъ и казачьихъ семействъ, какое окажется необходимымъ по соображеніямъ главнокомандующаго кавказскою арміею.

§ 30. Главнокомандующій кавказскою арміею увѣдомляетъ новороссійскаго генералъ-губернатора заблаговременно (не позже, какъ за годъ) о числѣ офицерскихъ и казачьихъ семействъ, которыя должны

(*) О времени прибытія переселенцевъ въ Средній-Егорлыкъ начальство войска Донскаго должно заблаговременно увѣдомлять штабъ войскъ Кубанской области.

быть назначены на переселеніе въ предстоящемъ году. Новороссійскій генералъ-губернаторъ, сообразно предложенному главнокомандующимъ требованію, дѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія для назначенія переселенцевъ и для сбора ихъ, къ исходу апрѣля, въ Бердянскъ. Посемейные списки переселенцевъ новороссійскій генералъ-губернаторъ сообщаетъ заблаговременно командующему войсками Кубанской области.

§ 31. Назначеніе семействъ въ Азовскомъ казачьемъ войскѣ дѣлается, какъ и въ войскѣ Кубанскомъ, чрезъ вызовъ охотниковъ, а за недостаткомъ ихъ—по жребію.

§ 32. Назначаемыя для переселенія семейства должны удовлетворять условіямъ, въ § 14 означеннымъ.

§ 33. Назначенныя къ переселенію семейства Азовскаго казачьяго войска, по сборѣ ихъ въ Бердянскъ, перевозятся оттуда со всѣмъ имуществомъ моремъ, на пароходахъ Константиновской морской станціи, въ мѣста, назначенныя для поселенія ихъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Во время переѣзда они состоятъ подъ наблюденіемъ своихъ офицеровъ, которые сдаютъ ихъ, по спискамъ, кавказскому начальству.

IV. Порядокъ зачисленія переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ и другихъ сословій.

§ 34. На основаніи сказаннаго въ § 4, отъ государственныхъ крестьянъ, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, назначается ежегодно отъ 300 до 500 семействъ, изъ коихъ въ каждомъ должно быть не менѣе двухъ человекъ мужскаго пола.

§ 35. Это же министерство дѣлаетъ распоряженіе, чтобы переселенцы, имъ назначенные, прибыли на границу Ставропольской губерніи отнюдь не позже послѣднихъ чиселъ мая.

§ 36. Списки семействъ, назначаемыхъ ежегодно для поселенія въ передовыхъ станицахъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ доставляетъ въ штабъ войскъ Кубанской области заблаговременно, не позже февраля того же года. Въмѣстѣ съ этими списками должны быть доставлены свѣдѣнія о раздѣленіи переселенцевъ на партіи и о времени прибытія каждой партіи на границу Ставропольской губерніи.

§ 37. На основаніи полученныхъ списковъ, начальникъ Кубанской области дѣлаетъ распредѣленіе переселенцевъ по новымъ станицамъ такъ, чтобы, съ прибытіемъ въ Средній-Егорлыкъ, имъ немедленно можно было объявить о мѣстѣ водворенія.

§ 38. Для принятія переселенцевъ въ Среднемъ-Егорлыкѣ, направленія ихъ оттуда въ мѣста назначенія и для снабженія кормовыми деньгами на дальнѣйшій путь слѣдованія, назначается командующимъ войсками Кубанской области штабъ-офицеръ. Сопровожденіе же партій отъ Егорлыка до мѣстъ водворенія возлагается на оберъ-офицеровъ, назначаемыхъ отъ Кубанскаго войска.

§ 39. Независимо отъ крестьянскихъ семействъ, Министерствомъ

Государственныхъ Имуществъ назначаемыхъ для поселенія въ новыхъ станицахъ, командующему войсками Кубанской области дозволяется принимать туда являющихся въ Ставрополь охотниковъ, какъ изъ государственныхъ крестьянъ, такъ и всѣхъ свободныхъ и податныхъ сословій, если они: а) изъявятъ готовность поступить съ потомствомъ въ Кубанское казачье войско и дадутъ въ томъ подписку, б) если они будутъ имѣть въ своемъ семействѣ не менѣе 2 души мужескаго пола и в) если представлять законные паспорта и увольнительные виды отъ обществъ и мѣстнаго ихъ начальства, на основаніи дѣйствующихъ постановленій.

§ 40. Каждый изъ охотниковъ, явившійся въ Ставрополь, въ штабъ войскъ Кубанской области, по отобраніи отъ него подписки, отправляется, по распоряженію штаба, въ ту станицу, въ которой долженъ быть водворенъ.

§ 41. Штабъ войскъ Кубанской области входитъ немедленно въ сношеніе съ тѣмъ вѣдомствомъ, къ которому принадлежитъ явившійся переселенецъ, и, буде по сношенію сему не окажется препятствій, даетъ окончательно разрѣшеніе на зачисленіе сего переселенца въ казачье сословіе.

§ 42. Дворяне потомственные и личные, имѣющіе семейства, могутъ быть зачисляемы въ казачье сословіе, съ водвореніемъ въ новыхъ станицахъ, на тѣхъ же правахъ, какими пользуются таковыя же лица Кубанскаго казачьяго войска. Пособія они получаютъ въ размѣръ, опредѣленномъ для государственныхъ крестьянъ.

V. О зачисленіи въ казачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи.

§ 43. Ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ дѣлается вызовъ по войскамъ кавказской арміи охотниковъ для поселенія въ новыхъ станицахъ.

44. Посемейные списки женатыхъ солдатъ доставляются отъ начальниковъ частей, въ октябрѣ, въ главный штабъ кавказской арміи, гдѣ и дѣлается выборъ людей, потребныхъ для поселенія. Списки выбраннымъ людямъ передаются въ штабъ войскъ Кубанской области.

§ 45. При назначеніи нижнихъ чиновъ въ потребномъ ежегодно количествѣ, преимущество отдается имѣющимъ при себѣ на Кавказѣ семейства, въ коихъ есть, по крайней мѣрѣ, одинъ сынъ; затѣмъ назначаются уже и тѣ, семейства которыхъ на родинѣ.

§ 46. Отправленіе нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами для водворенія въ новыхъ станицахъ дѣлается, по принятому порядку, слѣдующимъ образомъ: всѣ нижніе чины, назначенные для переселенія, исключаются изъ списочнаго состоянія и, по удовлетвореніи ихъ артельными, прогонными и кормовыми деньгами, годовыми и двухъ-годовыми вещами, отправляются, со всѣми письменными объ нихъ свидѣніями, къ мѣсту новаго назначенія, по маршрутамъ, которые будутъ для этого высылаемы.

VI. Пособія и льготы, даруемыя переселенцамъ на вновь занимаемыя мѣстахъ.

§ 47. Всѣмъ семействамъ, поселяющимся въ новыхъ станицахъ, назначаются пособія отъ казны и отъ войска, въ размѣрахъ, ниже сего означенныхъ.

§ 48. Семействамъ Кубанскаго казачьяго войска назначаются:

а) Отъ казны: семейству служащаго офицера: 1) единовременно, подъемныя деньги 285 руб. 71½ коп.; 2) жалованье по чину по усиленнымъ окладамъ армейской легкой кавалеріи, согласно таблицы, объявленной при приказѣ Военнаго Министра отъ 26 мая 1859 года, № 123, въ теченіе 6 лѣтъ со дня прибытія на мѣста водворенія.

Семейству отставнаго офицера: 1) единовременно подъемныя деньги 285 руб. 71½ коп.; 2) производство жалованья по внутреннему положенію за время исполненія службы по администраціи войска, если кто либо изъ сихъ офицеровъ будетъ назначенъ на подобную службу.

Семейству урядника и казака: 1) единовременно, на первоначальное обзаведеніе, 71 руб. 42½ коп. и 2) на вооруженіе 10 руб.

б) Отъ войска: семействамъ служащихъ и отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ: 1) дополнительное пособіе на подъемъ: офицерскимъ 150 руб., а нижнихъ чиновъ 75 руб. каждому, и 2) деньги за усадьбу, по оцѣнкѣ, если она не будетъ продана самимъ владѣльцемъ.

§ 49. Семействамъ войска Донскаго:

а) Отъ казны: семейству урядника и казака: 1) единовременное на первоначальное обзаведеніе, 107 руб. 14¼ коп. и 2) на вооруженіе 15 руб.

б) Отъ войска: семейству урядника и казака: 1) денежное пособіе изъ общихъ войсковыхъ суммъ 25 руб. и изъ суммъ станичныхъ семействамъ, назначаемымъ по жребію, 50 руб., а охотникамъ 60 р., и 2) деньги за усадьбу, по оцѣнкѣ, если она не будетъ продана самимъ владѣльцемъ.

Примѣчаніе. Наказный атаманъ войска Донскаго, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и буде признаетъ необходимымъ, можетъ, по бывшему уже, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1860 году, примѣру, ходатайствовать объ усиленіи донскимъ переселенцамъ опредѣляемаго этимъ § пособія изъ войсковыхъ и станичныхъ суммъ.

§ 50. Семействамъ государственныхъ крестьянъ, назначаемымъ по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, и семействамъ другихъ податныхъ и свободныхъ сословій, являющимся отдѣльно на переселеніе:

Отъ казны: каждому семейству: 1) единовременно, на первоначальное обзаведеніе, 107 руб. 14¼ коп. и 2) на вооруженіе 15 руб.

Сверхъ сего, слагаются недоимки по податямъ и хлѣбному сбору съ тѣхъ, на коихъ таковыя числятся.

§ 51. Семействамъ женатымъ нижнихъ чиновъ:

Отъ казны: каждому семейству: 1) одновременно, на первоначальное обзаведеніе, 71 руб. 42½ коп.; 2) на обзаведеніе лошадыю и сбрую 35 руб. 71½ коп.; 3) на вооруженіе 15 руб. и 4) годовыя и двухъ-годовыя вещи, по примѣру бывшихъ военныхъ поселенъ на Кавказѣ.

§ 52. Семействамъ казачьихъ войскъ: Терскаго, Новороссійскаго, Азовскаго и Уральскаго:

Семейства офицеровъ и нижнихъ чиновъ сихъ войскъ получаютъ всѣ пособия отъ казны и войска на слѣдующихъ основаніяхъ: семейства Терскаго и офицерскія Азовскаго войска—наравнѣ съ переселенцами Кубанскаго войска, а семейства урядниковъ и казаковъ Новороссійскаго, Азовскаго и Уральскаго: отъ казны—наравнѣ съ переселенцами донскими, а отъ войска—по мѣрѣ возможности, сообщаясь съ состояніемъ войсковыхъ и станичныхъ суммъ.

§ 53. Сверхъ сихъ пособій, всѣмъ переселенцамъ предоставляется: а) въ теченіе трехъ лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста: 1) льготы отъ службы, кромѣ защиты своихъ станицъ; 2) провіантъ отъ казны, не исключая женъ и дѣтей, полагая послѣднимъ до 7 лѣтъ половинную дачу; 3) порціонныя деньги по 1-й категоріи отъ казны служащимъ и неслужащимъ казакамъ, за исключеніемъ малолѣтковъ,—и б) одновременно: 1) кормовыя деньги для государственныхъ крестьянъ, назначаемыхъ къ переселенію по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, а равно переселенцамъ изъ казачьихъ войскъ, на время слѣдованія ихъ до предѣловъ Ставропольской губерніи, для простоты разсчета, по 5 к. въ сутки на каждую душу, полагая взрослымъ полное, а малолѣтнимъ половинное количество, а при слѣдованіи какъ сихъ переселенцевъ, такъ и другихъ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи до мѣстъ новаго назначенія по 6 коп. въ сутки, съ обращеніемъ: для переселенцевъ изъ казачьихъ войскъ—на счетъ войсковыхъ суммъ тѣхъ войскъ, а для переселенцевъ изъ другихъ сословій—на счетъ казны; 2) прогонныя деньги отъ казны женатымъ нижнимъ чинамъ отъ мѣстъ нахожденія до мѣстъ водворенія, полагая на каждыя два семейства по одной подводѣ, а въ случаѣ нечетнаго числа семействъ—и на одно семейство, для котораго не будетъ доставать пары; 3) для всѣхъ вообще переселенцевъ отъ земства бесплатный отводъ квартиры, пастбищныхъ мѣстъ и нарядъ подводъ подъ свозъ заболѣвающихъ; 4) право пользованія заболѣвающихъ въ попутныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и больницахъ на счетъ казны; 5) право бесплатнаго перевоза чрезъ рѣки и освобожденія отъ шосейнаго сбора.

Примѣчанія: 1) азовскіе и новороссійскіе казаки во время переезда моремъ, вмѣсто кормовыхъ денегъ, получаютъ довольствіе, наравнѣ съ морскими чинами, на счетъ войсковыхъ суммъ; 2) кормовыя деньги выдаются всѣмъ вообще переселенцамъ, слѣдующимъ изъ Россіи отъ Средняго-Егорлыка до мѣстъ водворенія, а переселенцамъ Кубанскаго войска по разсчету времени движенія, полагая круглымъ числомъ по 20 верстъ въ сутки безъ дневокъ; 3) кубан-

снимъ казакамъ, передъ отправленіемъ ихъ къ мѣсту новаго водворенія, выдается только то пособіе, которое назначено на первоначальное обзаведеніе отъ казны, а дополнительное пособіе отъ войска выдается не раньше, какъ по прибытіи казаковъ на мѣста; 4) деньги за не проданныя усадьбы выдаются казакамъ передъ выступленіемъ ихъ на передовыя линіи; 5) деньги, назначенныя казакамъ и другимъ переселенцамъ на вооруженіе, выдаются на руки только тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ исправное нарѣзное оружіе, — у прочихъ онѣ удерживаются и обращаются войсковымъ начальствомъ на снабженіе строевыхъ казаковъ въ новыхъ станицахъ хорошимъ нарѣзнымъ оружіемъ; 6) провіантское довольствіе переселенцамъ въ новыхъ станицахъ должно производиться по ихъ желанію: или натурою, изъ ближайшихъ къ станицамъ провіантскихъ магазиновъ, или же деньгами, по заготовительной цѣнѣ, съ вычетомъ изъ оной 25 проц. въ пользу казны.

§ 54. Сверхъ исчисленныхъ пособій, назначается еще:

а) На непредвидимые расходы и на общественныя постройки въ станицахъ отъ казны по 5 руб. на каждое семейство.

б) На приобрѣтеніе рабочихъ инструментовъ для устройства станичныхъ оградъ отъ казны по 1 руб. 40 коп. на каждое семейство.

в) На первоначальное устройство промежуточныхъ постовъ, на сообщеніе новыхъ станицъ, а равно и тѣхъ, которыя составятъ принадлежность кордонныхъ передовыхъ линій по границѣ казачьяго населенія, отъ казны по 200 руб. на каждый постъ.

Примѣчаніе. Ремонтъ и содержаніе сихъ постовъ относятся на счетъ станицъ, безъ всякаго расхода отъ казны.

г) На устройство въ новыхъ станицахъ на первое время 50 церквей, полагая каждую въ 10,000 р., по 50,000 р., въ теченіе 10 лѣтъ, съ отпускомъ половины сей суммы отъ казны, а другой отъ Кубанскаго казачьяго войска.

VII. *Порядокъ образованія полковыхъ и бригадныхъ округовъ и формированія строевыхъ частей при постепенномъ заселеніи Закубанскаго края.*

§ 55. Управление вновь водворяемыхъ казачьихъ поселеній учреждается на тѣхъ основаніяхъ, какія опредѣлены положеніемъ о бывшемъ Кавказскомъ линейномъ войскѣ.

§ 56. Тамъ, гдѣ гористая мѣстность вынудитъ поселить станицы на значительномъ одна отъ другой разстояніи, каждый полкъ образуетъ отдѣльный округъ съ особымъ полковымъ правленіемъ, по примѣру нѣкоторыхъ полковъ Терскаго казачьяго войска. Полки сіи соединяются въ бригады только по кордонной службѣ. Старшій изъ полковыхъ командировъ назначается и командиромъ бригады въ кордонномъ отношеніи.

§ 57. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мѣстность допустить болѣе сосредоточенное расположеніе станицъ, каждый округъ образуется изъ

двухъ полковъ, съ однимъ полковымъ правленіемъ, по примѣру первыхъ шести бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска. Бригадный командиръ завѣдуетъ обоими полками по строевому, кордонному и внутреннему ихъ управленію. Въ помощь такому бригадному командиру, для завѣдыванія полками исключительно въ строевомъ отношеніи, назначаются особые штабъ-офицеры, съ званіемъ командующихъ полками, какъ это существуетъ въ первыхъ шести бригадахъ Кубанскаго казачьяго войска.

§ 58. Каждый полковой округъ долженъ заключать отъ 1,800 до 1,900 семействъ.

§ 59. Для формировація строевыхъ частей, народонаселеніе изъ 300 семействъ даетъ на полевую службу полную конную сотню, въ составѣ коей полагается: урядниковъ 8, приказныхъ 8, трубачей 2 и казаковъ 125, всего 143 человека. По этому расчету, каждый полковой округъ долженъ выставлять на службу одинъ конный полкъ шести-сотеннаго состава (*).

§ 60. По мѣрѣ поселенія новыхъ станицъ, сотни изъ нихъ на передовыхъ линіяхъ формируются въ первый разъ осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, а съ 16 октября поступаютъ на службу мѣстную для обороны своихъ станицъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ имъ производятся и всѣ довольствія отъ казны и отъ войска, на основаніи существующаго положенія.

§ 61. Составъ сотенъ и полковъ, способъ формировація ихъ и сроки службы полевой и внутренней опредѣляются войсковымъ положеніемъ бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, на точномъ основаніи правилъ, для сего установленныхъ; ближайшая заботливость по сформироваціи новыхъ полковъ возлагается на полковыхъ или бригадныхъ командировъ, которые назначаются одновременно съ выступленіемъ переселенцевъ на передовыя линіи.

§ 62. Обмундировація, вооруженіе верховыхъ и вьючныхъ лошадей, а также и прочее воинское снаряженіе всѣхъ новыхъ сотенъ, на основаніи положенія бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, имѣютъ свое собственное.

§ 63. Строевые нижніе чины на передовыхъ линіяхъ обязаны имѣть непремѣнно усовершенствованное нарізное оружіе. Для тѣхъ, которые не могутъ пріобрѣсти его на свой счетъ, заготавливается таковое чрезъ посредство войскаго начальства, на деньги, отпущенныя переселенцамъ на вооруженіе, а при недостаткѣ ихъ — на счетъ войсковыхъ суммъ, съ возвратомъ въ первые два года изъ такъ называемой ремонтной дачи казаковъ, и затѣмъ оружіе обращается въ собственность казаковъ.

§ 64. Обязанности строевыхъ частей въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ водворенія на передовыхъ линіяхъ состоятъ исключительно въ защитѣ собственныхъ станицъ.

(*) Сверхъ сего, по прошествіи пяти лѣтъ, станицы, поселенныя въ Закубанскомъ краѣ, принимаютъ участіе въ комплектованіи людьми артиллеріи и другихъ отдѣльных командъ.

§ 65. По мѣрѣ переселенія казаковъ Кубанскаго казачьяго войска изъ старыхъ станицъ, уменьшается строевой составъ выставляемыхъ ими частей, соразмѣрно съ уменьшеніемъ ихъ народонаселенія.

§ 66. Обо всѣхъ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ старыхъ частяхъ вслѣдствіе выселенія изъ станицъ, командующій войсками Кубанской области доноситъ ежегодно, не позже іюля мѣсяца, главнокомандующему кавказскою арміею.

VIII. О надѣленіи переселенцевъ землею и о правахъ пользованія участками, назначенными въ частную собственность.

§ 67. Переселенцамъ, вновь водворяемымъ въ западной части Кавказскаго хребта, отводить земли на слѣдующемъ основаніи:

Предварительно для каждой станицы, соразмѣрно съ ея населеніемъ и сообразно съ мѣстностію, отводить отъ 20 до 30 десятинъ на каждую душу мужескаго пола казачьяго семейства и по 200 десятинъ на каждое офицерское семейство удобной и неудобной земли.

Изъ сего общаго количества, для тѣхъ семействъ, которыя переселились по собственному желанію, назначать въ частную, вѣчную и потомственную собственность, по усмотрѣнію начальства, сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ: каждому офицерскому семейству отъ 25 до 50 десятинъ и каждому семейству урядника, казака и охотниковъ всѣхъ другихъ сословій отъ 5 до 10 десятинъ удобныхъ земель.

Изъ остальной земли, за надѣломъ въ частную собственность, отводить всѣмъ наличнымъ жителямъ станицы, на основаніи общихъ правилъ, надѣлы въ пользованіе, не лишая надѣловъ офицеровъ и казаковъ, получившихъ участки земли въ собственность.

§ 68. Земли эти, т. е. назначаемыя каждой станицѣ въ общественное пользованіе и предоставляемыя переселенцамъ-охотникамъ въ частную собственность, отводятся одновременно съ водвореніемъ станицъ.

§ 69. Определенные § 67 въ надѣлъ первоначальнымъ добровольнымъ переселенцамъ участки земли на правѣ частной потомственной собственности могутъ быть отводимы и не въ общей межѣ станичныхъ земель, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ сами переселенцы найдутъ удобнымъ и гдѣ начальствомъ будетъ признано возможнымъ.

Примѣчаніе. Случай этотъ преимущественно можетъ представиться въ станицахъ, ближайшихъ къ главному хребту, такъ какъ въ ущельяхъ оного, неудобныхъ вообще для водворенія цѣлыхъ станицъ, находятся мѣстности, весьма благопріятствующія устройству отдѣльныхъ хуторовъ или выселковъ.

§ 70. На начальство Кубанской области возлагается заботливость объ одновременномъ съ водвореніемъ отводѣ означенныхъ станичныхъ и частныхъ участковъ, съ тѣмъ, чтобы проекты надѣла землямъ представляемы были на предварительное разсмотрѣніе главнокомандующаго кавказскою арміею, который, по одобреніи, испраши-

ваетъ, чрезъ Военнаго Министра, Высочайшее утвержденіе проекта надѣловъ.

§ 71. На основаніи утвержденного такимъ образомъ проекта, участки нарѣзываются назначенными для сего межевщиками, и планы каждаго участка выдаются войсковымъ правленіемъ владѣльцамъ, какъ документъ на право владѣнія.

Примѣчаніе. Подобныя правила для руководства при составленіи проектовъ надѣла должны быть заблаговременно составлены и представлены на Высочайшее утвержденіе. Въ правилахъ сихъ должны быть обозначены всѣ мѣры, необходимыя для того, чтобы при раздачѣ участковъ можно было не стѣснять общественнаго владѣнія станицъ, соблюсти строгую справедливость и устранить всѣ поводы къ злоупотребленіямъ.

§ 72. Переселенцы-охотники пользуются: отведенною имъ въ частную собственность землею на правахъ полной собственности, изложенныхъ въ общихъ узаконеніяхъ Россійской имперіи, за исключеніемъ лишь права, впредь до особаго распоряженія, отчуждать эту землю лицамъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію, а землею, отведенною имъ въ станичный надѣлъ, на общемъ основаніи со всѣми станичными поселенцами.

§ 73. Сыновья добровольно поселившихся офицеровъ, урядниковъ и казаковъ приобрѣтаютъ право на свою долю земли въ станичномъ юртѣ не иначе, какъ съ зачисленіемъ на службу.

§ 74. Тѣ изъ безпорочно выслужившихъ 22-хъ-лѣтній срокъ дворяне и казаки, которые, съ покупкою въ особо назначенныхъ для сего пространствахъ нынѣшняго казачьяго района участковъ, въ положенномъ для каждаго размѣрѣ (§ 140), приобрѣтутъ право на исключеніе изъ казачьяго сословія, первые со всѣми дѣтьми, а послѣдніе лично, если не имѣютъ мужескаго пола дѣтей или другихъ законныхъ наслѣдниковъ въ войскѣ, обязаны продать дарованныя имъ въ частную собственность земли въ теченіе двухъ лѣтъ кому либо изъ лицъ войскаго сословія, если въ то время будетъ еще въ своей силѣ ограниченіе, указанное въ § 72, о неотчужденіи собственныхъ казачьихъ земель лицамъ не войскаго сословія.

§ 75. Казаки, исключившіеся изъ войскаго сословія, но имѣющіе дѣтей или другихъ законныхъ наслѣдниковъ мужескаго пола, оставшихся въ войскѣ, не имѣютъ права переселять съ собою съ передовыхъ пространствъ на купленные ими участки служащихъ дѣтей или наслѣдниковъ и оставлять дарованные имъ участки въ запустѣніи; если же дѣти или наслѣдники ихъ не достигли совершеннолѣтія или уволены отъ службы по увѣчью, тяжкимъ и неизлечимымъ болѣзнямъ или по другимъ законнымъ причинамъ, или замѣнены на службѣ наемщиками, то владѣльцы участковъ имѣютъ право отдавать свои прежніе участки въ наемъ до совершеннолѣтія дѣтей или другихъ наслѣдниковъ, при существованіи ограниченія, изложеннаго въ § 72, лицамъ, мѣстамъ или обществамъ войскаго сословія,

§ 76. Если участокъ на передовомъ пространствѣ долженъ перейти по праву законнаго наслѣдованія къ женщинѣ, находящейся въ замужствѣ за лицомъ не войскового сословія, или когда она впоследствии вступить въ бракъ съ постороннимъ лицомъ, то она въ такомъ только случаѣ имѣетъ право владѣть этимъ участкомъ, когда мужъ ея будетъ зачисленъ въ казачье сословіе; въ противномъ же случаѣ она обязана продать свой участокъ, примѣняясь къ правиламъ § 74.

§ 77. Если участокъ перейдетъ по праву законнаго наслѣдства къ лицу мужескаго пола не войскового сословія и онъ не желаетъ зачислиться въ казаки или къ зачисленію его встрѣтятся законныя препятствія, то онъ обязанъ продать свой участокъ, примѣняясь къ правиламъ § 74.

§ 78. Если владѣльцы участковъ, которыми, по предыдущимъ §§, поставлено въ обязанность продавать свои участки, не продадутъ ихъ въ положенный двухлѣтній срокъ, то войсковое правленіе распоряжается продажей этихъ участковъ такимъ порядкомъ, какой установленъ для продажи усадьбъ, оставленныхъ казаками послѣ переселенія ихъ на передовыя линіи (§ 107).

§ 79. Купившіе участки, отведенные владѣльцамъ-охотникамъ, пользуются ими на тѣхъ же правахъ, какъ и первоначальные владѣльцы.

§ 80. Одному и тому же лицу не дозволяется покупать болѣе четырехъ участковъ, исключая какихъ либо особо-уважительныхъ причинъ, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго.

§ 81. Продажа и покупка означенныхъ участковъ между лицами казачьяго сословія совершается въ войсковомъ правленіи, со взысканіемъ узаконенныхъ пошлинъ въ пользу войсковыхъ суммъ.

§ 82. Казаки-собственники, имѣющіе только собственныя участки, а также и тѣ, которые, кромѣ собственныхъ участковъ, надѣлены участками изъ общественной земли въ необходимомъ количествѣ, несутъ одинаковыя повинности съ прочими казаками, не имѣющими собственныхъ участковъ.

§ 83. Собственные участки казаковъ въ случаѣ долговыхъ претензій, до существованія ограниченія, указаннаго въ § 72, не могутъ быть обращаемы на уплату долговъ мѣстамъ и лицамъ, не принадлежащимъ Кубанскому войску, а потому въ отношеніи взысканія съ подобныхъ владѣльцевъ долговъ принимаются тѣ мѣры, которыя опредѣлены законами для взысканія долговъ съ казаковъ, не имѣющихъ частной поземельной собственности.

§ 84. До окончательнаго умиротворенія Закубанскаго края, никто изъ лицъ, Кубанскому войску не принадлежащихъ, не имѣетъ права владѣть въ этомъ краѣ полевыми землями. Но для развитія промышленности дозволяется купцамъ, фабрикантамъ и другимъ промышленникамъ, съ разрѣшенія войскового правленія, пріобрѣтать въ станціяхъ участки усадебной земли и строить торговыя и фабрич-

ныя заведенія, съ правомъ владѣнія оными какъ полною собственностію, но съ уплатою въ пользу войска суммы, опредѣленной въ § 109.

IX. Объ оцѣнкѣ усадебъ, принадлежащихъ казакамъ, назначаемыхъ для переселенія на передовыя линіи, и о вознагражденіи ихъ за усадьбы.

§ 85. Семейства дворянъ и казаковъ, переселяющихся на передовыя линіи, сохраняютъ права собственности на усадьбы свои, остающіяся на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства. Они могутъ ихъ продать или передать кому либо другому, по своему усмотрѣнію, не далѣе, какъ въ трехлѣтній срокъ, по прошествіи котораго должно поступать съ не проданными участками такъ, какъ указано въ § 99. Тѣ же, которые, затрудняясь въ пріисканіи покупателей и нуждаясь въ деньгахъ, пожелаютъ передать усадьбы свои въ казну, съ уплатою имъ денегъ по оцѣнкѣ, могутъ о томъ просить и получаютъ деньги въ теченіе времени не далѣе года, если до того не продадутъ кому либо своихъ усадебъ.

§ 86. Для оцѣнки усадебъ, которыя принадлежатъ казакамъ, назначеннымъ къ переселенію, учреждаются особыя оцѣпочныя комиссіи.

§ 87. Оцѣпочныя комиссіи учреждаются, по распоряженію командующаго войсками Кубанской области, или особо въ каждомъ округѣ и бригадѣ, или по одной на нѣсколько округовъ и бригадъ, смотря по предстоящей надобности.

§ 88. Каждая оцѣпочная комиссія составляется:

а) Изъ двухъ присяжныхъ оцѣнщиковъ, избираемыхъ казаками изъ лицъ, извѣстныхъ своею добросовѣстностію, опытностію и основательнымъ знаніемъ казачьяго хозяйства. Для избранія этихъ оцѣнщиковъ, каждая станица посылаетъ въ окружное или полковое правленіе по три депутата, которые, въ присутствіи окружныхъ или бригадныхъ командировъ и станичныхъ правителей, производятъ сказанный выборъ.

б) Изъ двухъ депутатовъ отъ каждой станицы, собственно для оцѣнки усадебъ въ своихъ станицахъ, — и

в) Двухъ офицеровъ-посредниковъ, вполне опытныхъ въ хозяйствѣ, по назначенію мѣстнаго окружнаго или бригаднаго начальства, изъ числа не идущихъ на переселеніе. Сверхъ сего, въ каждую оцѣпочную комиссію, которая совершаетъ дѣйствія свои въ присутствіи мѣстныхъ станичныхъ правителей, долженъ быть командированъ архитекторъ или инженеръ. Предсѣдателемъ комиссіи назначается особый штабъ-офицеръ, по усмотрѣнію наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска.

§ 89. Присяжные оцѣнщики, по установленному порядку, приводятся къ присягѣ, въ присутствіи членовъ оцѣпочныхъ комиссій, и присяжные листы, за подписью присягавшихъ, присутствовавшихъ и священника, представляются въ войсковое правленіе Кубанскаго войска, вмѣстѣ со станичными общественными приговорами, состоявшимися въ отношеніи выбора оцѣнщиковъ и депутатовъ.

§ 90. Обязанность оцѣночныхъ комиссій заключается въ слѣдующемъ: описать во всей подробности усадьбы каждаго переселяющагося домовладѣльца и опредѣлить стоимость каждаго отдѣльнаго строенія. Точно такъ поступить и относительно оцѣнки садовъ, хуторовъ, мельницъ и прочихъ заведеній, составляющихъ собственность переселенцевъ.

§ 91. Оцѣночныя комиссіи обязаны производить опись и оцѣнку усадьбъ съ полнымъ вниманіемъ и строгою справедливостію, стараясь мѣрами убѣжденія прекратить всѣ могущіе возникнуть при этомъ случаѣ споры и недоразумѣнія. Но если бы станичные депутаты и затѣмъ считали оцѣнку невыгодною для казаковъ, то, не останавливая дѣйствій комиссій, имъ предоставляется право жалобы, чрезъ мѣстное начальство, войсковому правленію, которое принимаетъ мѣры, по своему усмотрѣнію, для окончательнаго рѣшенія возникшаго спора.

§ 92. Оцѣночныя комиссіи начинаютъ свои дѣйствія съ 1 января и оканчиваютъ ихъ не позже 1 марта того же года, съ такимъ расчетомъ, чтобы переселенцы могли получить деньги за усадьбы до выступленія на переселеніе. Наблюденіе за этимъ возлагается на войсковое правленіе, окружныхъ начальниковъ и бригадныхъ командировъ.

§ 93. Оцѣночныя комиссіи приступаютъ къ оцѣнкѣ только тѣхъ казачьихъ усадьбъ, которыя принадлежатъ казакамъ, назначеннымъ къ переселенію въ томъ же году. Затѣмъ оцѣнка усадьбъ казаковъ, желающихъ воспользоваться переселеніемъ въ будущихъ годахъ, рѣшительно воспрещается.

§ 94. Для подробнаго описанія усадьбъ, войсковое правленіе немедленно высылаетъ оцѣночнымъ комиссіямъ бѣловыя книги для каждой станицы, перенумерованныя по листамъ, за шнуромъ и казенною печатью.

§ 95. Въ шнуровыя книги вносятся усадьбы каждаго домовладѣльца отдѣльно подъ особымъ нумеромъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ предметовъ, какъ въ § 90 постановлено, и стоимости каждаго изъ нихъ, отдѣльно проставленной цифрами, и потомъ подводится всему итогъ и выставляется прописью общая сумма, въ какую каждая усадьба оцѣнена. Оцѣнка объявляется немедленно каждому домовладѣльцу, и въ примѣчаніи подъ каждою статьею прописывается, изъявилъ ли хозяинъ согласіе получить деньги по оцѣнкѣ, или желаетъ самъ продать свою усадьбу.

Примѣчаніе. Для веденія шнуровыхъ книгъ, войсковое правленіе обязывается снабдить оцѣночныя комиссіи однообразною формою.

§ 96. По окончаніи описи и оцѣнки къ каждой станицѣ, шнуровыя книги, въ которыя будутъ внесены всѣ усадьбы, утверждаются подписью всѣхъ лицъ, при оцѣнкѣ присутствовавшихъ, т. е. присяжныхъ оцѣнщиковъ, станичныхъ депутатовъ, станичныхъ правителей, офицеровъ-посредниковъ, архитектора или инженера и, наконецъ, председателя. Подлинныя шнуровыя книги немедленно пред-

ставляются въ войсковое правленіе, а точныя копій съ описей усадебъ, внесенныхъ въ шнуровыя книги, также удостовѣренныя подписью всѣхъ членовъ оцѣночныхъ комиссій, передаются на мѣстѣ въ каждой станицѣ хозяевамъ оцѣненныхъ усадебъ въ руки.

§ 97. Кромѣ станичныхъ депутатовъ и правителей, всѣ остальные члены оцѣночныхъ комиссій, вмѣстѣ съ присяжными оцѣнщиками, и за все время исполненія возложеннаго на нихъ порученія, получаютъ суточные деньги изъ войсковыхъ суммъ, отчисляемыхъ замѣообразно въ размѣрѣ, опредѣленномъ по закону: предсѣдатель и члены — по чинамъ, а присяжные оцѣнщики — наравнѣ съ оберъ-офицерами. Необходимые канцелярскіе припасы доставляются комиссіямъ отъ самыхъ станицъ, а писаря въ каждую комиссію, для веденія описей усадбамъ, наряжаются по распоряженію окружныхъ и бригадныхъ начальниковъ.

§ 98. Войсковое правленіе, получивъ оцѣночныя описи, въ то же время отчисляютъ надлежащую, по числу переселенцевъ, сумму въ каждый округъ или бригаду особо и немедленно отправляетъ оную по назначенію въ окружныя и бригадныя правленія, куда являются избранныя станичными обществами довѣренныя, не менѣе трехъ чловѣкъ отъ каждой станицы, принимаютъ деньги и, по возвращеніи въ свои станицы, выдаютъ въ станичныхъ правленіяхъ тѣмъ переселенцамъ, которые, не успѣвъ продать своихъ усадебъ, пожелають получить за нихъ вознагражденіе по оцѣнкѣ; каждому выдается сумма, опредѣленная оцѣночною комиссіею, съ роспискою получателя въ книгѣ и съ засвидѣтельствованіемъ станичнаго правленія. Книги эти, по раздѣлѣ всей суммы, станичныя правленія представляютъ, чрезъ окружныя и бригадныя правленія, въ войсковое правленіе. Сумму, такимъ образомъ выданную въ вознагражденіе за усадебъ, войсковое правленіе не выписываетъ въ расходъ, а относитъ въ долговую вѣдомость, на счетъ возврата отъ продажи самыхъ усадебъ или войсковыхъ земель.

§ 99. Тѣ изъ переселяющихся семействъ, которые не пожелають получить вознагражденіе за свои усадебъ по оцѣнкѣ, могутъ удерживать ихъ за собою въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ переселенія; долѣе же этого срока переселенцы не могутъ владѣть своими усадбамъ, и сіи послѣднія или продаются въ частныя руки, по распоряженію самихъ хозяевъ, или поступаютъ въ вѣдѣніе начальства за вознагражденіе по оцѣнкѣ, которая производится вновь.

Х. Порядокъ сохраненія и продажи усадебъ, остающихся за переселеніемъ казиковъ на передовыя линіи.

§ 100. Всѣ казачьи усадебъ, за которыя хозяевамъ ихъ при переселеніи въ Закубанскій край будутъ по оцѣнкѣ заплачены деньги изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска, составляютъ войсковую собственность.

§ 101. Бригадныя командиры и окружныя начальники, а также полковыя правленія и окружныя сыскныя начальства тѣхъ бригадъ

и округовъ, гдѣ находятся подобныя усадьбы, обязаны заботиться о сохраненіи и поддержаніи ихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ будутъ приняты отъ хозяевъ; для сего, при каждомъ объѣздѣ бригады или округа, они осматриваютъ оставшіяся усадьбы.

§ 102. Независимо отъ сего, станичныя общества избираютъ изъ среды себя нѣсколько человѣкъ впольнѣ благонадежныхъ лицъ, въ качествѣ надзирателей, которые, подъ ближайшимъ надзоромъ станичныхъ правителей, имѣютъ строгое наблюденіе, чтобы усадьбы, оставшіяся въ распоряженіи начальства Кубанскаго казачьяго войска, не были разоряемы или доводимы до разстройства, уменьшающаго ихъ цѣнность. Всякое случайное поврежденіе въ этихъ усадьбахъ исправляется домашними средствами станицъ безотлагательно, по распоряженію станичныхъ правителей.

§ 103. Войсковое правленіе, впредь до продажи усадьбъ, два раза въ годъ, а именно весною и осенью, командируетъ нарочныхъ ревизоровъ по всѣмъ станицамъ для осмотра ихъ, и ежели эти ревизоры найдутъ усадьбы въ разстроенномъ видѣ, то принимаютъ немедленно мѣры къ возстановленію ихъ въ прежній порядокъ на счетъ виновныхъ.

§ 104. На случай, если бы поврежденіе или совершенное истребленіе усадьбъ послѣдовало отъ пожара, то о причинѣ его производится слѣдствіе. По окончаніи слѣдствія, сумма, въ какую будетъ оцѣнена усадьба, или взыскивается полностью съ виновныхъ, которые окажутся, или принимается на счетъ войска, если виновныхъ не окажется.

§ 105. Для извлеченія выгодъ изъ усадьбъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, какъ-то: мельницъ, садовъ и проч., оставшихся въ распоряженіи войскаго начальства Кубанскаго казачьяго войска, дозволяется станичнымъ правителямъ, съ утвержденія бригадныхъ командировъ или окружныхъ начальниковъ, отдавать ихъ до продажи въ арендное или оброчное содержаніе не болѣе, какъ на 12 лѣтъ и на такихъ условіяхъ, чтобы вся сумма, въ которую оцѣнена усадьба, была пополнена съ процентами арендною платою въ теченіе того срока, на который усадьба сдается въ аренду. Исправная плата арендныхъ денегъ должна быть обезпечена залогомъ.

§ 106. Для облегченія способовъ къ продажѣ усадьбъ, оставшихся за переселеніемъ казаковъ на передовыя линіи, предоставляется продавать ихъ не только лицамъ казачьяго сословія, но и лицамъ, къ этому сословію не принадлежащимъ. Усадьбы, оплаченныя по оцѣнкѣ изъ войсковыхъ суммъ, продаетъ войсковое начальство, а усадьбы, оставшіяся за прежними владѣльцами, продаются ими по собственному усмотрѣнію.

§ 107. Мѣстные начальники, на которыхъ возлагается обязанность надзора за усадьбами (по § 101), должны всѣми мѣрами заботиться о скорѣйшей распродажѣ оныхъ и о привлеченіи покупателей чрезъ публикацію. Когда явится покупатель, то бригадный командиръ или окружный начальникъ, а въ отсутствіи ихъ даже станичные прави-

тели, немедленно доносятъ объ условіяхъ, предлагаемыхъ покупателемъ, войсковому правленію, и сіе послѣднее, если найдетъ условіе выгоднымъ, утверждаетъ оное и выдаетъ покупщику разрѣшеніе на вступленіе во владѣніе.

Примѣчаніе. На тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ продаются казачьи усадьбы, разрѣшается продавать подъ строенія и сады пусто-порожнія мѣста въ г. Екатеринодарѣ и въ станицахъ, по распоряженію войскового начальства и съ обращеніемъ вырученной отъ продажи суммы: въ Екатеринодарѣ — въ пользу города, а въ станицахъ — въ пользу общественной суммы той станицы, которой земля принадлежить.

§ 108. При продажѣ усадьбы допускаются слѣдующія облегченія: отъ покупщика обязательно требуется взносъ только половинной суммы, а уплату другой половины дозволяется отсрочить на одинъ годъ. Актъ на право владѣнія выдается тотчасъ по внесеніи сей суммы. При неуплатѣ же покупщикомъ всей суммы въ срокъ, усадьба продается съ публичнаго торга, на пополненіе казенной недоимки, порядкомъ, установленнымъ для этого въ законахъ гражданскихъ.

§ 109. Лица, не принадлежащія къ казачьему сословію (иногородныя), получившія чрезъ покупку казачьихъ усадьбъ или пусто-порожнихъ мѣстъ право ослѣдости въ Кубанскомъ войскѣ, обязаны вносить ежегодно, впередъ, 1 января, за находящуюся подъ ихъ усадьбами землю, посаженную плату: въ Екатеринодарѣ — по 5 к. за квадратную сажень, съ обращеніемъ одной половины сихъ денегъ въ городской доходъ, а другой въ войсковую сумму; въ станицахъ же и поселкахъ — по 2 к., изъ коихъ одна половина поступаетъ въ войсковой доходъ, а другая половина въ станичныя суммы.

§ 110. Купчія крѣпости на усадьбы, проданныя казакамъ или лицамъ посторонняго вѣдомства, совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, на общемъ основаніи, но на простой бумагѣ и безъ всякихъ пошлинъ. Само собою разумѣется, что иногородные, пріобрѣтшіе усадьбы, могутъ тожѣ продавать ихъ другимъ себѣ подобнымъ или лицамъ казачьяго сословія. Но при такой вторичной продажѣ взыскиваются уже узаконенныя пошлины въ пользу казны.

§ 111. Обязанность иногородныхъ вносить посаженную плату за купленные усадьбы никогда не прекращается; но если случится, что эти самыя усадьбы перейдутъ опять въ руки лицъ казачьяго сословія, то сіи послѣднія освобождаются отъ взноса означенной платы.

§ 112. Кромѣ опредѣленной посаженной платы, иногородные владѣльцы усадьбъ освобождаются отъ всякихъ повинностей, исключая взносовъ опредѣленныхъ закономъ денегъ за право торговли на общемъ основаніи и повинностей по состоянію ихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

§ 113. Иногороднымъ, пріобрѣтшимъ усадьбы Кубанскаго казачьяго войска, предоставляется право пользоваться общимъ выгономъ наравнѣ съ прочими жителями, для собственнаго домашняго скота (не

свыше 15 штукъ крупнаго и 30 мелкаго). Если же кто изъ нихъ встрѣтитъ надобность въ пользованіи пастбищными мѣстами съ промышленною цѣлью, а также и сѣнокосными мѣстами, то это можетъ быть дозволено самими станичными обществами за особую, по взаимному соглашенію, плату въ станичный доходъ.

§ 114. Не уплатившіе въ опредѣленный срокъ назначенной по-саженной платы иногородные владѣльцы недвижной собственности въ Екатеринодарѣ, въ станицахъ и поселкахъ подвергаются взысканіямъ за недоимки на основаніи общихъ законовъ имперіи.

§ 115. До выдачи плановъ иногороднымъ покупателямъ выдаются свидѣтельства о количествѣ земли, заключающейся подъ ихъ усадьбою: въ Екатеринодарѣ—полиціею, а въ станицахъ—мѣстными станичными правленіями, на основаніи удостовѣренія присяжныхъ депутатовъ, а въ случаѣ утайки какого либо количества члены полиціи и станичныхъ правленій, вмѣстѣ съ депутатами и самими владѣльцами, подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ законовъ.

§ 116. Иногородныя лица, пріобрѣвшія недвижимую собственность въ Екатеринодарѣ, станицахъ и поселкахъ, по мѣсту жительства подчиняются мѣстному войсковому начальству на основаніи общихъ законовъ.

XI. О надѣлѣ землями казаковъ, остающихся на мѣстахъ жительства въ старыхъ станицахъ, и о продажѣ войсковыхъ земель для пополненія войсковыхъ суммъ.

§ 117. Для остающихся на прежнихъ мѣстахъ жительства генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и казаковъ всѣхъ частей Кубанскаго войска удерживается указанный войсковымъ положеніемъ размѣръ пожизненныхъ поземельныхъ доводствій.

§ 118. Войсковыя земли, оставшіяся свободными за надѣломъ станицъ и за удовлетвореніемъ общественныхъ надобностей, указанныхъ въ положеніяхъ о бывшихъ Черноморскомъ и Линейномъ казачьихъ войскахъ, назначаются для продажи въ частную собственность и для отдачи въ оброчное содержаніе преимущественно лицамъ казачьяго сословія, а въ случаѣ недостатка ихъ—и всѣхъ другихъ сословій, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ войсковой капиталъ Кубанскаго казачьяго войска.

§ 119. Продажа свободныхъ земель разрѣшается главнокомандующимъ кавказскою арміею первоначально въ районахъ тѣхъ полковъ 1, 2, 3 и 4 бригадъ Кубанскаго войска, которыхъ земли смежны съ землями гражданскаго вѣдомства, а въ Черноморіи только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя удалены отъ Кубани не менѣе 50 верстъ.

§ 120. Въ станицахъ, прилегающихъ къ Кубани, если по выселеніи казаковъ окажутся свободныя земли, продажа ихъ впредь до особаго разрѣшенія не дозволяется. Въ оброчное же содержаніе земли сіи могутъ быть отдаваемы войсковымъ начальствомъ и казакамъ, и лицамъ всѣхъ другихъ сословій.

§ 121. Обмежеваніе станичныхъ куртовъ, запасныхъ при нихъ участковъ, надѣлъ участками генераловъ и офицеровъ, а равно размежеваніе земель, назначаемыхъ въ продажу и въ оброчное содержаніе, производится особыми временными межевыми комиссіями, которыя составляются по распоряженію командующаго войсками Кубанской области и утверждаются главнокомандующимъ.

§ 122. Каждая комиссія составляется, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, изъ члена отъ межевой комиссіи Кубанскаго казачьяго войска, одного члена мѣстнаго полковаго правленія и двухъ депутатовъ отъ той станицы, земли которой обмежевываются.

§ 123. Для производства работъ командируются въ эти комиссіи землемѣры и ихъ помощники отъ межевой комиссіи Кубанскаго казачьяго войска, которая обязывается содѣйствовать успѣху этого дѣла всѣми зависящими отъ нея средствами. За недостаткомъ землемѣровъ, могутъ быть командированы въ распоряженіе временныхъ межевыхъ комиссій офицеры и топографы изъ числа находящихся въ распоряженіи штаба Кубанской области.

§ 124. Временныя межевыя комиссіи учреждаются въ такомъ числѣ, какое окажется необходимымъ для успѣшнаго исполненія межевыхъ работъ.

§ 125. Предсѣдатели и члены межевыхъ комиссій, отъ войска назначаемые, получаютъ, кромѣ жалованья, суточные деньги по чинамъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ, а чины межеваго вѣдомства то содержаніе, какое полагается по службѣ ихъ въ межевой комиссіи бывшаго Черноморскаго войска. Расходы на канцелярскіе и чертежные припасы производятся по представляемымъ комиссіями счетамъ изъ войсковыхъ суммъ.

Примѣчаніе. Чины корпуса топографовъ, кромѣ жалованья, получаютъ и порціонныя деньги по положенію.

§ 126. Командующій войсками Кубанской области, входя съ представленіемъ объ учрежденіи временныхъ межевыхъ комиссій, въ то же время представляетъ главнокомандующему кавказскою арміею и предположеніе о тѣхъ работахъ, которыя онѣ должны исполнить, а по окончаніи года представляетъ подробный отчетъ объ ихъ занятіяхъ.

§ 127. Для скорѣйшаго осуществленія предположенной продажи войсковыхъ земель и пополненія войсковыхъ капиталовъ, межевыя комиссіи прежде всего должны заняться съемкою тѣхъ земель, которыя не принадлежатъ станичнымъ куртамъ и потому прежде другихъ могутъ быть назначены въ продажу; затѣмъ онѣ должны приступить къ обмежеванію земель тѣхъ станицъ, которыя или совершенно выселились, или дали уже такое число переселенцевъ, что новаго переселенія изъ нихъ не предвидится. Если такихъ станицъ окажется нѣсколько, то обмежеваніе должно начинаться съ тѣхъ изъ нихъ, которыя наиболѣе удалены отъ рѣки Кубани.

§ 128. Межевыя комиссіи, руководствуясь при производствѣ своихъ работъ установленными въ законахъ правилами, должны при

обмежеваніи юртовъ наблюдать, чтобы вся земля оныхъ составляла сплошной участокъ, безъ всякихъ чрезположностей, и чтобы въ районы юртовъ входили по соразмѣрности и дѣсныя дачи, гдѣ таковыя имѣются; слѣдующія же для пожизненныхъ надѣловъ генераловъ и офицеровъ земли составляли бы особый отъ казачьихъ юртовыхъ земель участокъ.

§ 129. При обмежеваніи земель, остающихся излишними, наблюдать, чтобы земли эти, не стѣсняя станичныхъ юртовъ, представляли сами по себѣ удобства для заселенія ихъ и, гдѣ окажется возможнымъ, были бы смежны съ землями гражданскаго вѣдомства.

§ 130. По обмежеваніи каждой отдѣльной части свободныхъ земель, межевая коммиссія, для удобства продажи, раздѣляетъ его на участки, въ 200 десятинъ (*) каждый, и опредѣляетъ качество каждаго участка, причисляя его къ одной изъ трехъ категорій: весьма удобныхъ, удобныхъ или посредственныхъ земель. При раздѣленіи на участки, коммиссія должны наблюдать: а) чтобы каждый участокъ, по возможности, былъ приуроченъ къ рѣкѣ или, по крайней мѣрѣ, къ роднику или къ копани, а въ случаѣ невозможности предоставить каждому участку свою собственную воду, чтобы оставался свободный доступъ къ водопоямъ ближайшихъ участковъ; б) совершенно безводные участки, по возможности, присоединять къ участкамъ, заключающимъ въ себѣ воду, и продавать вмѣстѣ; в) чтобы проѣзды на большія дороги къ значительнымъ станицамъ, селеніямъ и городамъ были по всѣмъ участкамъ безъ всякихъ затрудненій; г) всѣ почтовые дороги въ опредѣленномъ по закону пространствѣ: большія въ 60 саженой въ поперечникѣ, а малыя въ 30 саженой (339 и 543 ст. Уст. Меж. Х т. Св. Зак.) вовсе исключить изъ продаваемыхъ участковъ и за нихъ никакой платы на покупателей не полагать, — и д) оставлять между сосѣдними участками межи шириною въ три сажени (339 ст. Меж. Уст.), которыя и будутъ составлять удобныя для проѣзда дороги проселочныя, а также и проходы къ водопоямъ.

§ 131. Въ избѣжаніе неудобства отъ остающихся праздныхъ земель во всѣхъ поименованныхъ въ предъидущемъ § участкахъ, допускается въ продажу до одной десятой части неудобной земли, которая должна идти въ продажу вмѣстѣ съ удобною, считая при оцѣнкѣ три десятины неудобной за одну удобную.

§ 132. По мѣрѣ обмежеванія свободныхъ земель, составляется имъ оцѣнка особою коммиссіею, изъ лицъ по избранію войскового начальства. Составленная оцѣнка представляется командующимъ войсками Кубанской области на утвержденіе главнокомандующаго.

§ 133. По утвержденіи главнокомандующимъ оцѣнки земель, предназначенныхъ къ продажѣ, войсковое правленіе объявляетъ о продажѣ этихъ земель по войску, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе полугода

(*) Тѣмъ лицамъ, которыя пожелають купить менѣе 200 десятинъ, выдѣляется изъ участка то количество земли, какое они желають, съ наблюденіемъ, чтобы хозяйственные выгоды были предоставлены какъ продаваемой, такъ и остающейся отъ продажи земли соразмѣрно съ ихъ пространствомъ.

со дня этого объявленія предоставить покупку исключительно лицамъ казачьяго сословія Кубанскаго войска. Передъ истеченіемъ полугодичнаго срока, войсковое правленіе публикуетъ уже о продажѣ земель во всѣхъ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ для всеобщаго свѣдѣнія, обозначая въ публикаціи, гдѣ, въ какомъ количествѣ десятинъ и по какой цѣнѣ продаются земли. Послѣ таковой публикаціи продажа разрѣшается лицамъ всѣхъ сословій.

§ 134. Земли продаются участками по желанію покупателей, но не менѣе 30 десятинъ въ одномъ участкѣ. При покупкѣ однимъ лицомъ болѣе 500 десятинъ дозволяется разсрочивать уплату до пяти лѣтъ.

§ 135. Если на какой либо участокъ явится нѣсколько покупателей, то въ подобномъ случаѣ участокъ сей продается съ аукціона и остается за тѣмъ, кто дастъ высшую цѣну.

§ 136. Если кто изъ мѣстныхъ жителей, офицеровъ или казаковъ, имѣя на казачьей землѣ хуторъ или усадьбу въ станицѣ, а также сады, рощи, мельницы и другія хозяйственныя заведенія, пожелалъ бы приобрести въ свою собственность землю, этими заведеніями занимаемую или имъ обработанную, не болѣе, однакожь, пропорціи, опредѣленной по званію его, то оная исключительно, безъ всякой конкуренціи и аукціона, продается хозяевамъ усадебъ, и никакъ не выше нормальной цѣны, въ уваженіе тѣхъ затратъ и трудовъ, какіе на таковую землю ими положены.

§ 137. Всѣ казачьи земли, проданныя съ разсрочкою платежа, считаются въ закладѣ у войска до полной оплаты оныхъ въ теченіе назначеннаго для разсрочки числа лѣтъ; взносъ денегъ лицами, купившими землю, дѣлается равными частями по годамъ, съ добавленіемъ за каждый на всю не уплаченную войску сумму указныхъ процентовъ. Таковыя сроки платежей и наложеніе на нихъ процентовъ считаются со дня ввода во владѣніе землею купившаго оную. Но если покупатель земли не уплатитъ въ назначенный срокъ слѣдующей съ него войску суммы и процентовъ, то лишается права на владѣніе не оплаченныхъ участковъ земли, и участокъ тотъ объявляется въ продажу съ публичнаго торга, для поступленія по правиламъ, въ законахъ гражданскихъ на подобный случай установленнымъ. Изъ вырученной суммы отъ продажи такимъ образомъ земли сначала пополняется весь долгъ войску съ процентами по день продажи земли и покрываются всѣ издержки, слѣданныя войскомъ по поводу этой продажи, а излишняя затѣмъ сумма, сколько оной останется, выдается лицу, владѣвшему землею.

§ 138. Всѣмъ лицамъ, купившимъ, на изложенныхъ основаніяхъ, казачьи земли въ полную свою собственность, войсковое правленіе выдаетъ купчія крѣпости и планы на простой бумагѣ, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, со взысканіемъ съ покупателей установленныхъ въ пользу войска крѣпостныхъ пошлинъ. При перепродажѣ сихъ земель отъ первыхъ покупателей новымъ владѣльцамъ, купчія крѣпости совершаются уже на гербовой бумагѣ, со взысканіемъ всѣхъ пошлинъ въ пользу казны.

§ 139. Межи въ натурѣ и межевые знаки, по указанію землемѣровъ, устроиваются собственными средствами лицъ, купившихъ земли; самое же межеваніе земель и вводъ во владѣніе оными покупателями должны быть совершены непременно въ теченіе одного года со дня покупки и уплаты всей суммы, по правиламъ, въ Межевомъ Уставѣ постановленнымъ.

§ 140. Всѣ лица, пріобрѣтшія покупкою земли Кубанскаго казачьяго войска, пользуются слѣдующими правами:

1. Лица казачьяго сословія Кубанскаго войска, если они, по выслугѣ безпорочно 22 лѣтъ или по увольненіи отъ службы за ранами и увѣчьемъ, и ранѣ этого срока пріобрѣтутъ землю въ пропорціи: офицеры изъ дворянъ потомственныхъ не менѣе 200 десятинъ, офицеры, не пріобрѣтшіе потомственнаго дворянства, не менѣе 60 десятинъ и урядники и казаки, безъ различія ихъ происхожденія, не менѣе 30 десятинъ, могутъ быть, согласно ихъ желанію, исключаемы изъ казачьяго сословія:

а) Потомственные дворяне со всѣмъ семействомъ безъ всякаго ограниченія.

б) Личные дворяне, а также отставные урядники и казаки сами лично съ женами, дочерьми и прижитыми послѣ выслуги 22-лѣтняго срока сыновьями.

Примѣчаніе. Сыновья, прижитые ими до выслуги 22 лѣтъ, остаются въ казачьемъ сословіи и считаются по спискамъ въ тѣхъ станицахъ, гдѣ ихъ отцы состояли на жительствѣ. По достиженіи узаконеннаго возраста, они призываются на службу и несутъ всѣ повинности, съ казачьимъ бытомъ сопряженныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ право пользованія землею въ своихъ станицахъ наравнѣ съ прочими казаками. Впрочемъ, если бы хозяйственный или торговый дѣла заставили землевладѣльца, вышедшаго изъ казачьяго сословія, имѣть дѣтей при себѣ, то ему дозволяется вмѣсто ихъ ставить на службу наемщиковъ, одобренныхъ войсковымъ начальствомъ.

в) Если кто либо изъ лицъ казачьяго сословія получить по наслѣдству участокъ земли, изъ числа пріобрѣтенныхъ покупкою изъ войсковой земли, въ частную собственность, то таковой, по выслугѣ 22-лѣтняго срока, если пожелаетъ, можетъ исключиться изъ казачьяго сословія, безъ обязательнаго уже пріобрѣтенія другаго участка.

г) Въ видахъ устраненія крайняго дробленія земли, постановляется правиломъ, что всякій владѣлецъ купленнаго участка, остающійся въ казачьемъ сословіи, по завѣщанію можетъ раздѣлить его между своими наслѣдниками, но съ условіемъ, чтобы каждый участокъ не былъ менѣе 30 десятинъ, какъ положено въ Высочайшемъ рескриптѣ 24 іюня 1861 года.

2. Лица не казачьяго сословія, съ пріобрѣтеніемъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ земли посредствомъ покупки, владѣютъ ею на общихъ правахъ частной собственности, безъ зачисленія въ казачье

сословіе и съ сохраненіемъ прежнихъ своихъ сословныхъ правъ. Они могутъ заводить на своей землѣ усадьбы, хутора, сады и всякаго рода торговныя и промышленныя заведенія на основаніяхъ, гражданскими законами опредѣленныхъ.

§ 141. Лица, владѣющія въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ землею на правѣ частной собственности, до окончательнаго отчисленія этихъ земель къ гражданскому вѣдомству, подчиняются въ административномъ отношеніи казачьему гражданскому начальству; военное же казачье начальство къ нимъ никакихъ отношеній не имѣетъ. Въ судебномъ отношеніи всѣ означенные землевладѣльцы вѣдаются по искамъ въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ Кубанскаго казачьяго войска; въ случаѣ же преступленій уголовныхъ, казачье гражданское начальство производитъ только слѣдственные дѣла о таковыхъ преступленіяхъ, но для рѣшенія установленнымъ порядкомъ передаетъ ихъ въ гражданское вѣдомство, по принадлежности, впредь до открытія въ войскѣ гражданскихъ судебныхъ учрежденій.

§ 142. По мѣсту жительства въ станицахъ или на хуторахъ землевладѣльцы иногородные обязаны нести общія земскія повинности, съ постоянною осядлостію сопряженныя, какъ-то: постоянную и подводную, а также по исправному содержанію дорогъ, мостовъ и переправъ. Взамѣнъ сего, они избавляются отъ таковыхъ же повинностей въ тѣхъ селеніяхъ и городахъ, въ коихъ они будутъ считаться приписанными, если тамъ не будутъ имѣть отдѣльной осядлости.

§ 143. Всѣ казенные денежные сборы, подъ разными наименованіями, землевладѣльцы сторонняго для войска званія, примѣняясь къ правиламъ, существующимъ въ войскѣ Донскомъ, вносятъ въ тѣ окружныя или полковыя правленія, въ округахъ коихъ имѣютъ осядлое жительство, а означенныя правленія препровождаютъ таковыя сборы въ тѣ вѣдомства, куда они подлежатъ къ отсылкѣ. На случай неисправнаго платежа землевладѣльцами какихъ либо казенныхъ сборовъ, гражданскія вѣдомства обращаются съ требованіями въ войсковое правленіе Кубанскаго казачьяго войска, которое обязано исполнять оныя немедленно.

§ 144. Для производства дѣлъ въ войсковомъ правленіи Кубанскаго казачьяго войска по этой операціи, открывается при этомъ правленіи поземельная экспедиція, согласно § 272 Положенія о бывшемъ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, съ усиленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и средствъ исполнительнѣйшей экспедиціи войскаго правленія и войскаго дежурства, какъ сказано въ прилагаемомъ штатѣ.

§ 145. Войсковое правленіе во всѣхъ случаяхъ, при коихъ встрѣтитъ какое либо затрудненіе относительно продажи земель, обязано входить съ представленіями къ командующему войсками Кубанской области, который всѣ эти случаи или разрѣшаетъ самъ, по предоставленной ему власти, или представляетъ на разрѣшеніе главнокомандующаго кавказскою арміею.

Примѣчаніе. Правила, изложенныя въ настоящемъ проектѣ Положенія, въ §§ 55—66, 78, 81, 84, 86—98, 101, 103, 105, 107, 121—128, 130, 132, 133, 138 и 143—145, остаются въ своей силѣ впредь до окончательнаго разрѣшенія предположеній комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, сообразно коммѣ, при новой системѣ войскового управленія и формированія строевыхъ частей, съ образованіемъ новыхъ учреждений, означенные §§ должны будутъ подлежать соотвѣстственному измѣненію частію въ существѣ, а частію лишь въ ихъ редакціи, по переименованію учреждений и лицъ войскового правленія.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ШТАТЪ

ВОЙСКОВАГО ДЕЖУРСТВА И ВОЙСКОВАГО ПРАВЛЕНІЯ КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

	Число чиновъ.	Имѣ жалованья серебромъ въ годъ.			
		Одному.		Вообще.	
		Руб. Коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.
2) по военному управленію:					
<i>Къ составу войскового дежурства прибавляется:</i>					
Помощникъ старшаго адъютанта.	1	П о ч и н у.			
Писарей: старшій	1	57	20	57	20
Младшихъ: } высшаго оклада	1	42	90	42	90
} низшаго —	2	28	60	57	20
Всего въ войсковомъ де- журствѣ прибавляется	5	»	»	»	157 30
2) по гражданскому управленію.					
<i>Къ составу войскового правленія прибавляется:</i>					
Столоначальникъ	1	102	85	102	85
Писарей: старшій	1	57	20	57	20
Младшихъ: } высшаго оклада	1	42	90	42	90
} низшаго —	2	28	60	57	20
Всего прибавляется	5	»	»	»	260 15

Сверхъ того, открывается поземельная экспедиція войскового правленія, назначенная § 272 войскового положенія о бывшемъ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1842 г.

Составъ оной:

	Ч. чин.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ассессоръ, управляющій экспедиціею	1	343	»	343	»	343	»
Помощникъ ассессора	1	257	15	257	15	257	15
Секретарь	1	171	45	171	45	171	45
Столоначальниковъ	2	102	85	205	70	205	70
Писарей: старшихъ	4	57	20	228	80	228	80
Младшихъ: высшаго оклада	4	42	90	171	60	171	60
нижшаго —	8	28	60	228	80	228	80
Всего	21	»	»	»	»	1,606	50
Итого	31	«	»	»	»	2,025	95

Примѣчанія: 1) Назначенные по сему штату чиновники получаютъ двойныя квартирныя деньги, по примѣру прочихъ чиновниковъ войскаго дежурства и войскаго правленія Кубанскаго казачьяго войска.

2) Писаря помѣщаются въ общихъ квартирахъ, содержимыхъ войскомъ, или же получаютъ квартирныя деньги, по 6 р. 85 к. въ годъ каждый, по желанію ихъ и вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ и другихъ уважительныхъ причинъ. Сверхъ того, писаря получаютъ указную лачу провіанта и приварочныя деньги, по 5 р. 21½ коп. въ годъ каждый, по примѣру прочихъ писарей войскаго дежурства и войскаго правленія.

*Проектъ о надѣленіи горцевъ землями въ Кубанской области, вза-
мѣнъ земель, занимаемыхъ новыми станицами.*

Для поселенія племенъ, земли которыхъ предполагено занять напими станицами, предназначаются по лѣвому берегу р. Кубани:

- 1) Участковъ лит. А, въ Натухайскомъ округѣ 100,000 дес.
- 2) — В В, отъ р. Адагума до р. Бѣлой 251,000 —
- 3) Участокъ С, отъ р. Бѣлой до Вольтой Лабы 200,000 —
- 4) — Д и Д 463,000 —

1,014,000 —

Исключивъ изъ этого пространства до 50,000 десятинъ земли, теперь еще не осушенной отъ болотъ по низовьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Кубань, и до 100,000 десятинъ въ участкѣ Д Д, для остатковъ тѣхъ племенъ и частныхъ владѣльцевъ, которые отказались отъ переселенія въ Турцію и живутъ уже на этихъ мѣстахъ, окажется, что по лѣвому берегу рѣки Кубани имѣется въ нашемъ распоряженіи, для поселенія всѣхъ будущихъ выходцевъ изъ горъ, 864,000 десятинъ.

Земли эти по ихъ плодородію нисколько не уступаютъ чеченской плоскости и превосходятъ самыя лучшія части Россіи. Въ Чечнѣ горы имѣютъ теперь только до 3 десятинъ надѣла на душу. Въ Россіи, гдѣ народъ привыкъ къ большому довольству и несетъ значительныя повинности, даже въ нѣкоторыхъ чисто земледѣльческихъ

округахъ крестьяне имѣютъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ десятинъ надѣла. Поэтому если для горцевъ, нужды которыхъ гораздо ограниченнѣе нашихъ поселенъ, назначить отъ 4 до 5 десятинъ на душу, то надѣлъ этотъ можно считать весьма изобильнымъ. Поля ихъ и теперь, когда они ничѣмъ не стѣснены, занимаютъ едва до 1 десятины на каждое семейство; остальное пространство занято лугами, а большею частію лѣсомъ.

Для казаковъ назначается по 20 десятинъ на душу. Но этотъ обширный надѣлъ имѣетъ цѣлю развить между казачьимъ населеніемъ обширное скотоводство и особенно коневодство; казакъ за это обязанъ тяжелою службою и другими войсковыми повинностями.

Для горцевъ большой поземельный надѣлъ положительно будетъ вреденъ. Изобиліе земли дастъ имъ возможность пренебрегать ея воздѣлываніемъ и заниматься усиленнымъ скотоводствомъ. Этотъ промыселъ, когда онъ беретъ перевѣсъ надъ земледѣліемъ, приучаетъ жителей къ праздности, а отсюда развивается и поддерживается въ нихъ страсть къ хищничеству. Напротивъ, ограниченность поземельныхъ угодій заставитъ горцевъ заняться обработкою своихъ земель, а съ тѣмъ вмѣстѣ они должны будутъ отказаться и отъ своей страсти къ наѣздничеству, которое возможно только при изобиліи табуновъ.

Принявъ за основаніе даже надѣлъ въ $5\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, на пространствѣ 864,000 десятинъ, для поселенія горцевъ назначаемыхъ, возможно будетъ поселить 157,000 душъ мужескаго пола (*).

По собраннымъ въ послѣднее время свѣдѣніямъ, всѣ племена, земли которыхъ предположено занять нашими поселеніями, заключаютъ въ себѣ: а) Махосевцы 3,000, б) Егерукаевцы 3,000, в) Баракаевцы 300, г) Абадзехи: верхніе и нижніе, 70,000, д) Шапсуги по обѣ стороны хребта 60,000. е) Натухайцы 15,000; всего 151,000 душъ мужескаго пола (**).

Къ этому числу должно присоединить еще 10,000 Вжедуховъ, уже живущихъ на пространствѣ, назначенномъ для горцевъ, такъ что все населеніе, для котораго мы должны будемъ отвести земли, можетъ составлять 161,300 душъ, т. е. на 4,300 душъ превышаетъ то

(*) Въ совершенной достаточности такого надѣла убѣждаетъ опытъ нынѣшняго (1862 г.): бѣлые Кабардинцы сами выбрали себѣ землю для поселенія и указали ея границы. Земля, ими выбранная, заключаетъ 14,000 дес., а число ихъ доходить до 4,000 душъ мужескаго пола. То есть они удовольствовались надѣломъ въ $3\frac{1}{2}$ дес. на душу (на картѣ участки К).

(**) Цифра эта, по мнѣнію генералъ-адъютанта графа Евдокимова, должна считаться выше дѣйствительной. Въ самомъ дѣлѣ, если принять во вниманіе, что пространство, теперь занимаемое абадзехскимъ и шапсугскимъ племенами, не превышаетъ 1,000,000 дес., не исключая и хребтовъ горъ, что оно большею частію покрыто лѣсами, что населенія вездѣ расположены только вдоль русла рѣчекъ и состоятъ не изъ большихъ ауловъ, а изъ отдѣльныхъ хуторовъ, то нельзя не согласиться, что имѣвшіяся прежде свѣдѣнія о числѣ этихъ племенъ были значительно преувеличены.

число, которое безъ стѣсненія можно поселить на правомъ берегу р. Кубани.

Но если бы вышеприведенныя свѣдѣнія о народонаселеніи горъ оказались невѣрными и представилась бы надобность въ большемъ количествѣ земли для поселенія горцевъ, то средства къ тому представить Пятигорскій уѣздъ, въ которомъ находится 409,638 десятинъ, оставшихся свободными послѣ ухода въ Турцію калаусо-саблинскихъ и бештау-кумскихъ Нагайцевъ.

Наконецъ, нельзя сомнѣваться, что часть нынѣшняго населенія горъ не пожелаетъ подчиниться нашимъ требованіямъ и удалится въ Турцію. Чѣмъ больше окажется такихъ переселенцевъ, тѣмъ меньше затрудненій мы будемъ имѣть при дальнѣйшемъ устройствѣ покореннаго края. Очень многіе изъ горцевъ удерживаются теперь отъ переселенія въ Турцію недостаткомъ денежныхъ средствъ для уплаты за переѣздъ моремъ на пароходахъ или на купеческихъ судахъ.

Если бы признано было возможнымъ заключить съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли условіе для перевозки всѣхъ Абазеховъ и Шапсуговъ, желающихъ отправиться въ Турцію, изъ Геленджикской и Новороссійской бухтъ, съ уплатою фрахта на счетъ казны, то, вѣроятно, большинство непокорныхъ увлеклось бы бесплатнымъ провозомъ и оставило бы родину безъ борьбы съ нами. Русское Общество теперь взимаетъ за переѣздъ горцевъ по 4 р. съ человѣка; еслибъ оно и не понизило этой платы, то ежегодный расходъ казны на этотъ предметъ не былъ бы значителенъ и съ лихвою вознаграждался бы ускореніемъ окончанія войны.

Порядокъ заселенія предназначенныхъ для горцевъ земель долженъ быть предоставленъ ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Кубанской области, съ обязательнымъ, однакожъ, соблюденіемъ слѣдующихъ условій, необходимыхъ для облегченія горцамъ и для благоустройства края въ будущемъ:

1) Тѣмъ изъ горцевъ, которые первые изъявляютъ готовность переселиться на указанныя мѣста, отводить земли въ этихъ мѣстахъ, по возможности согласуясь съ ихъ собственными желаніями.

2) Селить выходящія изъ горъ семейства аулами отъ 100 до 200 дворовъ, принимая, по мѣрѣ возможности, во вниманіе желанія самихъ выходяцевъ относительно выбора себѣ односельцевъ.

3) Въ каждомъ аулѣ назначить старшину, изъ числа двухъ или трехъ кандидатовъ, избранныхъ самими жителями.

4) Каждому аулу отмежевывать землю по числу его населенія (не считая холопей) не позже, какъ на 2 годъ его поселенія, чтобы съ перваго шага подъ нашу власть горцы пріобрѣтали осѣдность и собственность.

5) Объявить горцамъ, при самомъ переселеніи, права ихъ и всѣ ихъ обязанности, при чемъ непременно возложить на каждый аулъ отвѣтственность за разбои, которые случатся на его земляхъ.

6 По мѣрѣ распространенія новыхъ поселеній, учредить въ нихъ участковыя и окружныя управленія, помѣщая тѣ и другія не въ нашихъ станицахъ и укрѣпленіяхъ, а въ самыхъ аулахъ, гдѣ надобность укажетъ, дабы съ самаго начала приучить горцевъ имѣть русскую власть среди себя.

7) При самомъ началѣ поселенія составить семейные списки жителямъ каждаго аула, обязавъ старшинъ строгою отвѣтственностію, чтобы никто не внесенный въ этотъ списокъ безъ разрѣшенія начальства не селился въ аулѣ, а изъ семействъ, поселенныхъ въ аулѣ, чтобы ни одно безъ дозволенія не выселялось.

Для наблюденія за своевременнымъ и правильнымъ устройствомъ новыхъ горскихъ поселеній, теперь же назначить способнаго штабъ-офицера, который въ послѣдствіи могъ бы исполнять обязанности окружнаго начальника.

Имѣя въ виду, что выходцы изъ горъ гораздо охотнѣе будутъ селиться въ мѣстахъ, лежащихъ по нижнимъ частямъ Лабы и Кубани, нежели на Верхней Кубани и Урупѣ, необходимо принять нѣкоторыя мѣры къ привлеченію ихъ въ сіи послѣднія мѣста. Въ этомъ отношеніи могутъ оказать намъ важное содѣйствіе князя абазинскаго и нагайскаго племенъ, теперь тамъ живущіе. Если ихъ надѣлать теперь же землями на полномъ правѣ собственности, то они, не желая оставлять эти земли праздными, привлекутъ на нихъ, по добровольному соглашенію, многихъ изъ Абадзеховъ, и тогда примѣру этихъ первыхъ поселенцевъ охотнѣе послѣдуютъ другіе.

Вообще же должно имѣть въ виду облегчать, сколь возможно, переселеніе горцевъ при началѣ, и для этого селить ихъ сперва на плоскости въ нижнихъ частяхъ Кубани и Лабы. Когда же плоскость эта заселится, то населеніе въ горахъ до такой степени ослабѣетъ въ сравненіи съ нашими средствами, что безъ особыхъ съ нашей стороны усилій приметъ всѣ условія.

То же самое будетъ и съ Убыхами, когда послѣ переселенія Абадзеховъ и Шапсуговъ они останутся одни, лицомъ къ лицу съ нашими силами.

Примѣчаніе. Измѣненіе нѣкоторыхъ пунктовъ сего проекта и дополненіе онаго смотри въ запискѣ Военн. Мин. мнѣніе общаго присутствія Управленія иррегулярныхъ войскъ, одобренное Военнымъ Совѣтомъ и Кавказскимъ комитетомъ и, по положенію послѣдняго, Высочайше утвержденное 10 мая 1862 г.

Въ исполненіе Высочайшей воли, изъясненной во Всемилощивѣйшемъ рескриптѣ отъ 24 іюня 1861 г., на имя генералъ-адъютанта графа Евдокимова, командующій кавказскою армію, сообщая предположенія свои: а) о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта русскими переселенцами, б) о надѣленіи горцевъ землями въ Кубанской области, взаимѣ земель, занимаемыхъ новыми станицами, в) объ усиленіи штата войскаго дежурства и войскаго правленія Кубанскаго казачьяго войска и г) о доселеніи нѣкоторыхъ станицъ Терскаго казачьяго войска. полагаетъ:

По заселенію пространства предгорій западнаго Кавказа русскими переселенцами.

Пространство, занимаемое для водворенія новыхъ казачьихъ поселеній въ западной части Кавказа, граничитъ: къ югу и западу главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отъ верховьевъ Малой Лабы до истоковъ Пшиша, а далѣе берегомъ Чернаго моря, отъ устья Мокупсе до устья Кубани, къ сѣверу—низовьемъ Кубани и Адагума и далѣе прямою линіею отъ Адагумскаго укрѣпленія до укрѣпленія Дмитріевскаго, а отъ сего послѣдняго до Большой Лабы, противъ станицы Родниковской, къ востоку—рѣками Большою и Малою Лабою.

Въ пространствѣ этомъ заключается около 1,360,000 десятинъ.

Для заселенія его необходимо 17,000 семействъ.

Заселеніе это предполагается произвести въ теченіе 6 лѣтъ изъ слѣдующихъ сословій:

Отъ Кубанскаго казачьяго войска: офицерскихъ 162 и простыхъ казаковъ 12,400 семействъ.

Отъ Азовскаго казачьяго войска: офицерскихъ 8 и простыхъ казаковъ 800 семействъ.

Отъ Донскаго войска: простыхъ казаковъ 1,200, государственныхъ крестьянъ и малороссійскихъ казаковъ 2,000 и женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи 600 семействъ.

Новыя казачьи поселенія предполагается водворять одновременно съ двухъ сторонъ, а именно:

1. Отъ верхней части Лабинской линіи, по направленію, параллельному Кавказскому хребту, къ верхнимъ частямъ теченія рѣкъ: Вѣлой, Пшехи, Пшиша, и ихъ притоковъ, и

2. Отъ низовьевъ Кубани, по обѣимъ покатостямъ Кавказскаго хребта: со стороны южной покатости—до берега Чернаго моря, а со стороны сѣверной—отъ вышеозначенной сѣверной границы земель, предназначенныхъ для водворенія новыхъ поселеній.

Собственно въ 1862 году предполагено поселить по долинамъ рр. Вѣлой, Курджипса и Пшехи, а также на мѣстѣ бывшихъ укрѣпленій Варениковскаго и Гастагаевскаго, 3,000 семействъ переселенцевъ слѣдующихъ сословій:

Изъ Кубанскаго казачьяго войска: офицерскихъ 30, казачьихъ 2,000, государственныхъ крестьянъ 300, женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи 100 и изъ охотниковъ Донскаго, Новороссійскаго, Уральскаго войскъ и другихъ сословій 600.

Каждому роду переселенцевъ предположено назначить особыя льготы и пособія.

На издержки по устройству новыхъ казачьихъ поселеній въ Кубанской области исчислено примѣрнаго, въ теченіе 11 лѣтъ, расхода:

Отъ казны до 8,045,125 р. 15³/₄ к.

Изъ войсковыхъ капиталовъ

Кубанскаго войска до 2,094,300 р. — —

Представленный генералъ-адъютантомъ княземъ Орбеліани проектъ положенія объ означенномъ заселеніи заключаетъ въ себѣ:

а) Опредѣленіе пространства, предназначаемаго подъ новыя казачьи поселенія, числа и рода переселенцевъ.

б) Порядокъ назначенія переселенцевъ изъ Кубанскаго казачьяго войска.

в) Порядокъ назначенія переселенцевъ изъ войскъ Донскаго и Азовскаго.

г) Порядокъ зачисленія въ казачье сословіе государственныхъ крестьянъ и охотниковъ разныхъ сословій.

д) Порядокъ зачисленія въ казачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи.

е) Пособія и льготы, даруемыя переселенцамъ на вновь занимаемыхъ мѣстахъ.

ж) Порядокъ образованія полковыхъ и бригадныхъ округовъ и формированія строевыхъ частей при постепенномъ заселеніи Закубанскаго края.

з) Надѣленіе переселенцевъ землею и правила пользованія участками, назначенными въ частную собственность.

и) Объ оцѣнкѣ усадебъ, принадлежащихъ казакамъ, назначаемымъ для переселенія на передовыя линіи, и о вознагражденіи ихъ за усадбы.

к) Порядокъ сохраненія и продажи усадебъ, остающихся за переселеніемъ казаковъ на передовыя линіи.

л) О надѣлѣ землями казаковъ, остающихся на мѣстахъ жительства въ старыхъ станицахъ, и о продажѣ войсковыхъ земель для пополненія войсковыхъ суммъ.

По надѣлу горцевъ землями въ Кубанской области, взаимѣ земель, занимаемыхъ новыми станицами.

Для горцевъ назначаются особыя земли.

За исключеніемъ пространства до 50,000 дес. земли, теперь еще не осушенной отъ болотъ, по низовьямъ рѣкъ, впадающихъ въ Кубань, и до 100,000 дес. въ особомъ участкѣ для остатковъ тѣхъ племенъ и частныхъ владѣльцевъ, которые отказались отъ переселенія въ Турцію и живущихъ уже на этихъ мѣстахъ, оказывается, что по лѣвому берегу рѣки Кубани имѣется въ нашемъ распоряженіи, для поселенія всѣхъ будущихъ выходцевъ изъ горъ, 864,000 десятинъ.

Земли эти по ихъ плодородію нисколько не уступаютъ чеченской плоскости и превосходятъ самыя лучшія части Россіи. Въ Чечнѣ горцы имѣютъ теперь только до 3 десятинъ надѣла на душу. Въ Россіи, гдѣ народъ привыкъ къ большому довольству и несетъ значительныя повинности, даже въ нѣкоторыхъ чисто земледѣльческихъ округахъ крестьяне имѣютъ не болѣе 2½ дес. надѣла. Поэтому если для горцевъ, нужды которыхъ гораздо ограниченнѣе нашихъ поселенъ, назначить отъ 4 до 5 десятинъ на душу, то надѣлъ этотъ можно считать весьма изобильнымъ. Поля ихъ и теперь, когда оно ничѣмъ не стѣснено, занимаютъ едва до 1 десятины на каждое си-

мейство; остальное пространство занято лугами, а большую частью лѣсомъ.

Для казаковъ назначается по 20 десятинъ на душу. Но этотъ обширный надѣлъ имѣеть цѣлью развить между казачьимъ населеніемъ обширное скотоводство и особенно конководство; казакъ за это обязанъ тяжелою службою и другими войсковыми повинностями.

Для горцевъ большой поземельный надѣлъ положительно будетъ вреденъ. Изобиліе земли дастъ имъ возможность пренебрегать ея воздѣлываніемъ и заниматься усиленнымъ скотоводствомъ. Этотъ промыселъ, когда онъ беретъ перевѣсъ надъ земледѣліемъ, пріучаетъ жителей къ праздности, и отсюда развивается и поддерживается въ нихъ страсть къ хищничеству. Напротивъ, ограниченность поземельныхъ угодій заставитъ горцевъ заняться обработкою своихъ земель, а съ тѣмъ вмѣстѣ они должны будутъ отказаться и отъ своей страсти къ наѣздничеству, которое возможно только при изобиліи табуновъ.

Принявъ за основаніе даже надѣлъ въ 5½ десятинъ на душу, на пространствѣ 864 000 десятинъ, для поселенія горцевъ назначаемыхъ, возможно будетъ поселить 157,000 душъ мужескаго пола.

По собраннымъ въ послѣднее время свѣдѣніямъ, всѣ племена, земли которыхъ предположено занять нашими поселеніями, заключаютъ въ себѣ:

Душъ мужескаго пола.	
а) Махошевцы	3 000
б) Егерукаевцы	3,040
в) Баракаевцы	300
г) Абдзехи верхніе и нижніе . .	70,000
д) Шапсуги, по обѣ стороны хребта	60,000
е) Натухайцы	15,000
151,300	

Къ этому числу должно присоединить еще 10,000 Бжедуховъ, уже живущихъ на пространствѣ, назначенномъ для горцевъ, такъ что все населеніе, для котораго мы должны будемъ отвести земли, можетъ составлять 161,300 душъ, т. е. 4,300 душъ превышаетъ то число, которое безъ стѣсненія можно поселить на лѣвомъ берегу р. Кубани.

Но если бы вышеприведенныя свѣдѣнія о народонаселеніи горъ оказались неутвержденными и представилась бы надобность въ большемъ количествѣ земли для поселенія горцевъ, то средства къ этому представить Пятигорскій уѣздъ, въ которомъ находится 409.638 десятинъ, оставшихся свободными послѣ ухода въ Турцію калаусо-саблинскихъ и бештау-кумскихъ Нагайцевъ.

Наконецъ, нельзя сомнѣваться, что часть нынѣшняго населенія горъ не пожелаетъ подчиниться нашимъ требованіямъ и удалится въ Турцію. Чѣмъ больше окажется такихъ переселенцевъ, тѣмъ меньше затрудненій мы будемъ имѣть при дальнѣйшемъ устройствѣ поко-

решиаго края. Очень многіе горцы удерживаются теперь отъ переселенія въ Турцію недостаткомъ денежныхъ средствъ, для уплаты за переѣздъ моремъ на пароходахъ или на купеческихъ судахъ.

Если бы признано было возможнымъ заключить съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли условіе для перевозки всѣхъ Абадзеховъ и Шансуговъ, желающихъ отправиться въ Турцію, изъ Геленджикской и Новороссійской бухтъ, съ уплатою фрахта на счетъ казны, то, вѣроятно, большинство непокорныхъ увлеклось бы бесплатнымъ провозомъ и оставило бы родину безъ борьбы съ нами.

Русское Общество теперь взимаетъ съ горцевъ за переѣздъ по 4 руб. съ человѣка; еслибъ оно и не понизило этой платы, то ежегодный расходъ казны на этотъ предметъ не былъ бы значителенъ и съ лихвою вознаградился бы ускореніемъ окончанія войны.

Порядокъ заселенія предназначенныхъ для горцевъ земель долженъ быть предоставленъ ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Кубанской области, съ обязательнымъ, однакожъ, соблюденіемъ слѣдующихъ условій, необходимыхъ для облегченія горцамъ переселенія и для благоустройства края въ будущемъ:

1. Тѣмъ изъ горцевъ, которые первые изъявятъ готовность переселиться на указанные мѣста, отводить земли въ этихъ мѣстахъ, по возможности согласуясь съ ихъ собственными желаніями.

2. Селить выходящіа изъ горъ семейства аулами отъ 100 до 20 дворовъ, принимая, по мѣрѣ возможности, во вниманіе желаніе самихъ выходцевъ относительно выбора себѣ односельцевъ.

3. Въ каждомъ аулѣ назначить старшену изъ числа двухъ или трехъ кандидатовъ, избранныхъ самими жителями.

4. Каждому аулу отмежевывать землю по числу его населенія (не считая холопей) не позже, какъ на второй годъ его поселенія, чтобы съ перваго шага подъ нашу власть горцы пріобрѣтали осязательность и собственность.

5. Объявить горцамъ при самомъ переселеніи права ихъ и всѣ ихъ обязанности, при чемъ непременно возложить на каждый аулъ отвѣтственность за разбои, которые случатся на его земляхъ.

6. По мѣрѣ распространенія новыхъ поселеній учреждать въ нихъ участковыя и окружныя управленія, помѣщая тѣ и другія не въ нашихъ станицахъ и укрѣпленіяхъ, а въ самыхъ аулахъ, гдѣ надобность укажетъ, дабы съ самаго начала пріучить горцевъ имѣть русскую власть среди себя.

7. При самомъ началѣ поселенія составить посемейные списки жителямъ каждаго аула, обязавъ старшинъ строгою отвѣтственностію, чтобы никто, не внесенный въ этотъ списокъ, безъ разрѣшенія начальства, не селился въ аулъ, а изъ семействъ, поселенныхъ въ аулъ, чтобы ни одно безъ дозволенія не выселялось.

8. Для наблюденія за своевременнымъ и правильнымъ устройствомъ новыхъ горскихъ поселеній, теперь же назначить способнаго штабъ-офицера, который впослѣдствіи могъ бы исполнять обязанности окружнаго начальника.

Имѣя въ виду, что выходцы изъ горъ гораздо охотнѣе будутъ селиться въ мѣстахъ, лежащихъ по нижнимъ частямъ Лабы и Кубани, нежели на Верхней Кубани и Урупѣ, необходимо принять нѣкоторые мѣры къ привлеченію ихъ въ сіи послѣднія мѣста. Въ этомъ отношеніи могутъ оказать намъ важное содѣйствіе князья абазинскаго и нагайскаго племенъ, теперь тамъ живущіе. Если ихъ надѣлать теперь же землями на полномъ правѣ собственности, то они, не желая оставлять эти земли праздыми, привлекутъ на нихъ, по добровольному соглашенію, многихъ изъ Абазеховъ, и тогда примѣру этихъ первыхъ поселенцевъ охотнѣе послѣдуютъ другіе.

Вообще же должно имѣть въ виду облегчать, сколь возможно, переселеніе горцевъ при началѣ, и для этого селить ихъ сперва на плоскости въ нижнихъ частяхъ Кубани и Лабы. Когда же плоскость эта заселится, то населеніе въ горахъ до такой степени ослабѣетъ въ сравненіи съ нашими средствами, что безъ особыхъ съ нашей стороны усилій приметъ всѣ условія.

То же самое будетъ и съ Убыками, когда послѣ переселенія Абазеховъ и Шапсуговъ они останутся одни лицомъ къ лицу съ нашими силами.

По дополнительному штату войскового дежурства и войскового правленія Кубанскаго казачьяго войска.

Командующій кавказскою арміею находитъ дополнительный штатъ къ войсковому дежурству и войсковому правленію необходимымъ, на томъ основаніи, что труды этихъ учреждений значительно увеличатся отъ увеличенія размѣровъ переселенія, отъ увеличенія числа строевыхъ частей и отъ переписки, которая возникнетъ по продажѣ усадебъ и свободныхъ войсковыхъ земель. Съ окончаніемъ переселенія, когда Кубанское войско окончательно устроится, представится возможность снова сократить число чиновъ въ этихъ управленіяхъ.

По дополнительному штату полагается прибавить:

	Число чиновъ.	Изъ жалованья серебромъ въ годъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
I. По военному управленію:					
<i>Къ составу войскового дежурства:</i>					
Помощникъ старшаго адъютанта. . . .	1	По чину.			
{ Старшій	1	57	20	57	20
Писарей: { Младшихъ высшаго оклада . .	1	42	90	42	90
{ — низшаго —	2	28	60	57	20
Итого въ войсковомъ дежурствѣ прибавляется .	5	—	—	157	30

II. По гражданскому управленію:

Къ составу войскаго правленія:

	Ч. чин.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Столоначальникъ	1	102	85	102	85
Писарей { Старшій	1	57	20	57	20
Младшихъ высшаго оклада.	1	42	90	42	90
— — — — — низшаго —	2	28	60	57	20
Итого прибавляется	5	—	—	260	15

Сверхъ сего, открывается поземельная экспедиція войскаго правленія, назначенная § 272 войскаго положенія о бывшемъ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1842 года.

	Число чиновъ.	Имъ жалованья серебромъ въ годъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Составъ оной:					
Ассессоръ, управляющій экспедиціею.	1	343	—	343	—
Помощникъ ассессора	1	257	15	257	15
Секретарь	1	171	45	171	45
Столоначальниковъ	2	102	85	205	70
Писарей { Старшихъ	4	57	20	228	80
Младшихъ высшаго оклада.	4	42	90	171	60
— — — — — низшаго —	8	28	60	228	80
Итого.	21	—	—	1606	50
Всего.	31	—	—	2023	95

Сверхъ опредѣленнаго по этому штату, полагается производить:

1) Чиновникамъ двойныя квартирныя деньги, по примѣру прочихъ чиновниковъ войскаго дежурства и войскаго правленія Кубанскаго казачьяго войска.

2) Писарямъ помѣщеніе въ общихъ квартирахъ, содержимыхъ войскомъ, или же квартирныя деньги, по 6 руб. 85 коп. въ годъ каждому, по желанію ихъ и вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ и другихъ уважительныхъ причинъ. Сверхъ сего, имъ дачу провіанта и приварочныя деньги, по 5 руб. 21½ коп. въ годъ каждому, по примѣру прочихъ писарей войскаго дежурства и войскаго правленія.

Въ особомъ рапортѣ отъ 30 ноября 1861 года, за № 3357, командующій кавказскою арміею доводитъ до моего свѣдѣнія, что по проекту положенія о заселеніи Закубанскаго края назначено образовать въ войсковомъ правленіи Кубанскаго казачьяго войска поземельную экспедицію. Между тѣмъ, оказывается, что въ настоящее время въ числѣ дѣлъ, производящихся въ войсковомъ правленіи Кубанскаго казачьяго войска, есть много такихъ, которыя по существу своему

относятся прямо до поземельной экспедиціи, и хотя трудъ по этимъ дѣламъ раздѣленъ между хозяйственною и исполнительною экспедиціями войскового правленія Кубанскаго казачьяго войска, но это самое лишаетъ эти экспедиціи возможности къ успѣшному исполненію прямыхъ своихъ обязанностей, чѣмъ и замедляется ходъ дѣлопроизводства въ войсковомъ правленіи. Поэтому, находя крайне необходимымъ освободить эти экспедиціи отъ не подлежащаго имъ труда, генералъ-адъютантъ князь Орбеліани полагалъ бы: не ожидая утвержденія проекта положенія о заселеніи Закубанскаго края, открыть немедленно при войсковомъ правленіи Кубанскаго казачьяго войска поземельную экспедицію, отнеся къ занятіямъ ея слѣдующіе предшеты:

- 1) Охраненіе неприкосновенности станичныхъ юртовъ и границъ.
- 2) Наблюденіе за правильнымъ распредѣленіемъ станичныхъ земельныхъ доводствій.
- 3) Удовлетвореніе чиновниковъ пожизненными земельными участками.
- 4) Раздачу войсковыхъ статей подъ частные табуны или зимовники и прочихъ войсковыхъ запасныхъ земель въ оброчное содержаніе, на правилахъ, для войска Донскаго постановленныхъ,—и
- 5) Строгій надзоръ за исполненіемъ запретительныхъ мѣръ къ поселеніямъ (бывшихъ) *помпщичьихъ* крестьянъ въ непозволительныхъ мѣстахъ.

Генералъ-адъютантъ князь Орбеліани проситъ таковое мнѣніе его доложить Государю Императору.

По доселенію нѣкоторыхъ станицъ Терскаго казачьяго войска.

Доселеніе это предполагается произвестъ въ 1862 году въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Станицы 1-го Владикавказскаго полка:

Переселенцами изъ государственныхъ крестьянъ 400 сем.

Аки-Юртовскій поселокъ.

Офицерскимъ семействомъ 1 —

и переселенцами изъ казаковъ Терскаго войска 40 —

Станицу Горячеводскую.

Офицерскимъ семействомъ 1 —

Переселенцамъ этимъ предполагается даровать льготы и пособія:

1) Офицерскому семейству, предназначенному къ водворенію въ станицу Горячеводскую, внутреннюю по своему положенію, въ одновременное пособіе 285 руб. 71½ коп. (пособіе это, какъ уже ассигнованное, въ смѣту не внесено); жалованье въ теченіе 6 лѣтъ по усиленному армейскому окладу, опредѣленному для офицеровъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, согласно табели, приложенной къ приказу Военнаго Министра отъ 26 мая 1859 года, № 123, и трехлѣтняя льгота отъ службы.

2) Одному офицерскому и 40 казачьимъ семействамъ, предназначеннымъ къ водворенію въ поселокъ Аки-Юртовскій, всѣмъ тѣмъ пособия и льготы, кои предназначены офицерамъ и казакамъ Кубанскаго казачьяго войска, имѣющимъ быть водворенными въ породовыхъ станицахъ въ Кубанской области. и, наконецъ,

3) 400 семействамъ государственныхъ крестьянъ, предназначеннымъ на доселеніе 1-го Владикавказскаго полка, независимо отъ тѣхъ семействъ, которыя будутъ назначены въ Кубанскую область, по примѣненію къ Высочайшимъ повелѣніямъ отъ 1 января 1847 года, за № 5, и 3 марта 1848 года, за № 889, а именно:

А) Отъ казны.

а) Въ единовременное пособіе по 50 руб. на семейство.

б) На вооруженіе по 7 руб. на семейство.

в) Провіантское довольствіе (мука и крупа), въ теченіе двухъ лѣтъ со дня прибытія на мѣста поселенія, всѣмъ членамъ семейства: старшимъ 7 лѣтъ — полагая полную дачу, а моложе сего возраста — половинную.

б) Довольствіе кормовыми деньгами при слѣдованіи отъ предѣловъ Ставропольской губерніи до мѣста водворенія, по мѣстнымъ, утвержденнымъ цѣнамъ, всѣмъ членамъ семейства, полагая: взрослымъ — полное количество, а моложе 7 лѣтъ — половинное.

В) Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ:

а) Денежное путевое довольствіе отъ мѣстъ жительства до границъ Ставропольской губерніи.

б) Причитающееся количество провіанта изъ наличныхъ запасовъ сельскихъ магазиновъ; сложеніе всѣхъ недоимокъ по податямъ, земскимъ повинностямъ и хлѣбному сбору, состоящихъ лично на переселенцахъ.

В) Отъ земства:

При слѣдованіи на переселеніе, безденежный отводъ квартиръ и пастбищъ, безденежная дача подводъ подъ заболѣвающихъ и проч.

Г) Отъ войска на мѣстахъ поселенія:

а) Льгота отъ службы въ теченіе двухъ лѣтъ, и

б) Участки земли по положенію для Терскаго казачьяго войска,

Провіантскій Департаментъ увѣдомилъ, что, по доставленной генералъ-адъютантомъ княземъ Орбеліани смѣтѣ интендантства кавказской арміи на 1862 годъ, на водвореніе переселенцевъ и устройство новыхъ станицъ требуются слѣдующія суммы:

На водвореніе въ Кубанской области на предгорьяхъ Кавказа 30 офицерскихъ и 3,000 казачьихъ семействъ. 677,692 р. 50 к.
и на усиленіе казачьяго поселенія въ Терской области 400 семействами государственныхъ крестьянъ, 40 казачьими и 2 офицерскими. 81,506 — 73 к.

759,199 р. 23 к.

Министръ государственныхъ имуществъ увѣдомилъ, что онъ признаетъ возможнымъ вызвать 2,000 семействъ государственныхъ крестьянъ для переселенія на Кавказъ въ 1862 году, но не принимаетъ на сумму упомянутого министерства произведившіеся доселѣ отъ онаго расходы на путевое довольствіе переселенцевъ до Ставропольской губерніи. Впослѣдствіи министръ финансовъ отозвался, что сумма на путевыя издержки для вызываемыхъ къ переселенію на Кавказъ въ 1862 году 700 семействъ государственныхъ крестьянъ, по Высочайши утвержденной государственной росписи расходовъ, ассигнована изъ Государственного Казначейства на счетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Мнѣніе общаго присутствія Управленія иррегулярныхъ войскъ.

Общее присутствіе Управленія иррегулярныхъ войскъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашло:

1. По предположеніямъ о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта русскими поселенцами:

Основанія, принятія при составленіи проекта положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта, въ соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, вообще соотвѣтствуютъ цѣли заселенія и тѣмъ указаніямъ на этотъ предметъ, кои изложены въ Высочайшемъ рескриптѣ 24 іюня 1861 года. Но при этомъ введены въ положенія нѣкоторыя начала, которыя, по мнѣнію общаго присутствія, не могутъ быть удержаны въ проектированномъ видѣ, какъ-то:

1) По проекту положенія предназначается охотникамъ-переселенцамъ, каждому офицерскому семейству по 200 десятинъ земли и каждому семейству урядника и казака, полагая въ немъ двухъ лицъ, по 40 десятинъ земли въ надѣлъ, на правѣ собственности, съ ограниченіями, примѣненными къ правиламъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ, и подѣ условіемъ исключенія означенныхъ офицерскаго и двухъ лицъ казачьяго семействъ изъ станичнаго надѣла землею, отводимаго для общаго пользованія.

Предположенія эти, по мнѣнію общаго присутствія, не вполне согласуются съ Высочайше дарованнымъ преимуществомъ тѣмъ офицерскимъ и казачьимъ семействамъ, которыя, добровольно вызвавшись на переселеніе, составятъ первыхъ основателей новыхъ поселеній, такъ какъ въ рескриптѣ 24 іюня 1861 года сказано: «что означенныя семейства будутъ надѣлены участками земли въ частную собственность, вѣчную и потомственную, въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется по мѣстности возможнымъ».

Эта Высочайшая милость не можетъ быть разсматриваема иначе, какъ въ смыслѣ награды первымъ переселенцамъ-охотникамъ за ихъ добровольный вызовъ къ заселенію, а потому и нѣтъ справедливаго

основанія воспользовавшихся ею переселенцевъ устранить отъ права всѣхъ лицъ войскового казачьяго сословія участвовать въ станичномъ надѣлѣ землею на общемъ основаніи. Какъ переселенецъ-охотникъ, казакъ, по Высочайшей волѣ, долженъ получить въ собственность извѣстный участокъ земли, а какъ лицо, входящее въ составъ казачьяго войска, не можетъ быть лишено правъ на общій всѣмъ поземельный надѣлъ.

Конечно, при такихъ условіяхъ надѣла переселенцевъ-охотниковъ землею въ частную и независимо сего въ общественную собственность, потребуются большое количество земель, вслѣдствіе чего, отъ обширности казачьихъ и юртовыхъ земель, представится то неудобство, что, по рѣдкости станицъ, мѣстность не будетъ достаточно сильно занятаю противъ непріятеля казачьимъ населеніемъ; но это неудобство можетъ имѣть мѣсто только въ первые годы, потому что въ продолженіе 6 лѣтъ предполагается заселить казаками несъ край до берега Чернаго моря, и тогда казачьи поселенія не будутъ имѣть впереди себя никакихъ непріятелей; въ первые же годы они должны быть прикрыты войсками, такъ какъ новыя станицы ни въ какомъ случаѣ не могутъ обороняться однѣ безъ пособія войска. Въ этихъ видахъ, по мнѣнію общаго присутствія, нѣтъ причинъ, опасаясь временнаго неудобства, вводить условія, не только несогласныя съ Высочайше указанными началами, но и могущія имѣть неблагоприятное вліяніе на прочность кореннаго первоначальнаго водворенія переселенцевъ.

Точно также, по мнѣнію общаго присутствія, неудобно было бы ограничивать владѣніе собственною землею переселенцевъ-охотниковъ тѣми условіями, которыя проектированы въ примѣненіи къ заповѣднымъ имѣніямъ, потому что означенная земля Высочайше общана, безусловно, въ вѣчную и потомственную собственность первымъ добровольнымъ основателямъ заселенія.

Только одно ограниченіе можетъ имѣть здѣсь мѣсто, и именно: недовозденіе казакамъ-собственникамъ на первое время, впредь до окончанія заселенія и водворенія въ ономъ полной безопасности, отчуждать пожалованную въ собственность землю лицамъ, не принадлежащимъ войсковому сословію. Ограниченіе это необходимо, дабы въ продолженіе заселенія не включать въ оное элементовъ, чуждыхъ казачьему сословію, и совершенно будетъ умѣстнымъ на практикѣ, если принять во вниманіе, что изъ постороннихъ казакамъ лицъ едва ли найдутся желающіе приобрести покупкою земли въ содѣйствіе съ непріателемъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній будетъ имѣть возможность угрожать ежедневнымъ нападеніемъ. Независимо всего, нельзя не остановить особеннаго вниманія на томъ, что Высочайше дарованное преимущество о надѣленіи землею въ собственность охотниковъ-переселенцевъ хотя и предназначено только для однихъ казачьихъ семействъ, но, при настоящемъ предположеніи о вызовѣ охотниковъ-переселенцевъ изъ прочихъ сословій, едва ли справедливо было бы, по мнѣнію общаго присутствія, лишать по-

сдѣланныхъ этого преимущества при одинаковыхъ условіяхъ переселенія ихъ съ казаками. Что же касается размѣра земли для надѣла въ частную собственность и порядка отвода ея, то, по мнѣнію общаго присутствія, было бы болѣе правильнымъ предоставить опредѣленіе размѣра земли усмотрѣнію непосредственнаго кавказскаго начальства, сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ и съ тѣмъ, чтобы размѣръ этотъ былъ не менѣе 20-ти-десятинной пропорціи для каждаго семейства переселенцевъ-охотниковъ низшихъ чиновъ и званій и 200-десятинной для офицерскаго семейства; самый же отводъ земли должно бы производить непременно одновременно съ заселеніемъ, дабы обѣщанная награда была дѣйствительною, а не ожидаемою, при чемъ слѣдовало бы предоставить на выборъ добровольнымъ переселенцамъ или избрать дарованныя имъ въ частную собственность земли въ общей чертѣ станичнаго участка земель, или особо, внѣ этой черты. Сообразно симъ даннымъ, всѣ безъ изъятія переселенцы-охотники могли бы пользоваться: землею, отведенною имъ въ собственность, на общихъ узаконеніяхъ Россійской имперіи, безъ права лишь отчужденія земель, впредь до особаго распоряженія, не принадлежащимъ къ войсковому сословію лицамъ, а землею, отведенною имъ изъ станичнаго надѣла, на общемъ основаніи со всѣми станичными поселенцами (согласно сему подлежатъ измѣненію §§ 68—80 положенія по проекту кавказскаго начальства),—и

2) По проекту положенія, въ §§ 55—66, при изложеніи порядка образованія полковаго управленія и формированія строевыхъ сотенъ, принято за основаніе бригадное устройство; между тѣмъ, по составшемуся нынѣ заключенію особаго комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, проектирована совершенно новая система образованія войскаго управленія и формированія строевыхъ частей въ означенномъ войскѣ, и если предположенія комитета будутъ удостоены утвержденія, то, сообразно съ симъ, необходимо будетъ измѣнить и вышеупомянутые §§ проекта положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта. Посему и дабы не останавливать распоряженій по заселенію, общее присутствіе признавало бы возможнымъ: оставить означенные §§ въ своей силѣ, но лишь впредь до окончательнаго разрѣшенія предположеній по заключенію вышеозначеннаго комитета.

Затѣмъ всѣ прочія статьи проекта заселенія относительно опредѣленія пространства, предполагаемаго подъ новыя казачьи поселенія, числа и рода переселенцевъ, по предмету порядка назначенія переселенцевъ изъ казачьихъ войскъ и зачисленія въ казачье сословіе государственныхъ крестьянъ и нижнихъ чиновъ кавказской арміи, о пособіяхъ и льготахъ переселенцевъ, объ оцѣнкѣ оставляемыхъ имъ усадебъ, о вознагражденіи за эти усадьбы и о продажѣ послѣднихъ для пополненія войсковыхъ суммъ, съ нѣкоторыми частными измѣненіями, могутъ быть совершенно одобрены, съ слѣдующимъ лишь частнымъ разъясненіемъ 88 §, полагая, чтобы въ проектированномъ

къ этому § дополненіи о срокѣ для вознагражденія за непроданнымъ переселенцами усадьбы опредѣлительнѣе выяснить, что тѣ изъ переселенцевъ, которые, затруждаясь въ пріисканіи покушниковъ и нуждаясь въ деньгахъ, пожелаютъ продать усадьбы свои въ казну, съ уплатою имъ денегъ по оцѣнкѣ, могутъ о томъ просить и получаютъ деньги не по прошествіи годовичнаго срока, какъ сказано въ проектированномъ дополненіи, а въ теченіе времени не далѣе года, если до того не продадутъ кому либо своихъ усадьбъ.

Напомню, въ заключеніе настоящихъ соображеній по заселенію западнаго Кавказскаго хребта, общее присутствіе остановило вниманіе на томъ, что означенное заселеніе, по расчетамъ кавказскаго начальства, вызоветъ, независимо расхода отъ казны, издержку изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго войска 2,094,300 руб. сер., по нѣмнѣнныя опредѣлительныя указанія въ настоящихъ предположеніяхъ о нынѣшнемъ состояніи капиталовъ означеннаго войска и по непредставленію до сихъ поръ смѣты по этому войску на 1862 годъ, очевидно могутъ быть приняты въ расчетъ только лишь имѣющіяся въ управленіи по сему предмету данныя, изъ соображенія коихъ, подробно наложенныхъ въ XVII справкѣ доклада, видно, что войскаго капитала Кубанскаго казачьяго войска недостаточно будетъ на покрытіе расходовъ по заселенію западнаго Кавказскаго хребта и, слѣдовательно, безъ предварительныхъ указаній со стороны мѣстнаго кавказскаго начальства, по которымъ оно признаетъ возможнымъ обратить на капиталъ Кубанскаго войска предположенные изъ онаго расходы по заселенію, невозможно дать по этому предмету положительное заключеніе. Въ семъ убѣжденіи и принимая во вниманіе, что въ заселенію предгорій западнаго Кавказскаго хребта, по предначертаніямъ кавказскаго начальства, уже дѣлаются нынѣ на мѣстѣ соотвѣтствующія распоряженія, и что командующій кавказскою арміею ходатайствуетъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи этого дѣла, а, между тѣмъ, собраніе вышеуказанныхъ данныхъ неизбежно остановило бы осуществленіе предположеннаго заселенія, общее присутствіе полагало бы: не дѣлая заключенія о возможности обратить на войсковой капиталъ Кубанскаго казачьяго войска предположенную изъ онаго издержку, заявить лишь предъ Военнымъ Совѣтомъ о настоящемъ замѣчаніи общаго присутствія.

II. По надѣлу горцевъ землями въ Кубанской области, взаменъ земель, занимаемыхъ новыми станицами.

Предположенія кавказскаго начальства по этому предмету, какъ въ отношеніи опредѣленія размѣра земель на каждую душу, такъ и относительно порядка заселенія, надѣла землями и указаній началъ внутренняго управленія, представляются вполнѣ примѣнимыми къ мѣстнымъ условіямъ и видамъ правительства по переселенію горцевъ. А потому общее присутствіе, одобряя, съ своей стороны, всѣ означенныя предположенія, равно какъ и раздѣляя надежды на переселеніе большей части горцевъ въ Турцію, въ случаѣ облегченія

ихъ переѣзда на счетъ казны, а также заключеніе начальника отдѣленія по частямъ межевой и судной относительно предоставленія мѣстному начальству, предварительно отвода земель въ собственность князей абазинскаго и нагайскаго племенъ, представить чрезъ Военнаго Министра планы участковъ на Высочайшее утвержденіе, — признало вполне возможнымъ согласиться со всѣми вышеуказанными предначертаніями, за исключеніемъ лишь: во-1-хъ, правила по 4 пункту объ отводѣ района земель горцамъ не на 2-й годъ заселенія, а тотчасъ же по водвореніи, и, во-2-хъ, правила, изложеннаго въ 8 пунктѣ о назначенія для наблюденія за устройствомъ горскихъ поселеній *одного* штабъ-офицера, который бы впоследствии могъ исполнять обязанности окружнаго начальника. Принимая во вниманіе, что устройство горскихъ заселеній послѣдуетъ не вдругъ, а въ продолженіе извѣстнаго времени, и что впоследствии, можетъ быть, одного штабъ-офицера для выполнения возлагаемой на него обязанности будетъ недостаточно, общее присутствіе, съ своей стороны, признавало бы болѣе уместнымъ: при настоящемъ учрежденіи означенной должности не опредѣлять числа офицеровъ, разрѣшивъ назначать ихъ въ упомянутую должность по мѣрѣ учрежденія округовъ.

III. По проекту штата войскаго дежурства и войскаго правленія Кубанскаго казачьяго войска.

Относительно этого проекта, имѣя въ виду, съ одной стороны, удостовѣреніе командующаго кавказскою арміею о необходимости добавленія штата указанными въ проектѣ чинами, а съ другой — заключеніе особаго комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ войскѣ, сообразно которому, въ случаѣ его утвержденія, имѣетъ быть опредѣленъ совершенно новый составъ учреждений внутренняго войскаго управления, — общее присутствіе признало возможнымъ одобрить предположенія генералъ-адъютанта князя Орбеліани, но лишь въ качествѣ временной мѣры, впредь до образованія учрежденія внутренняго управления Кубанскаго войска согласно предначертаніямъ вышеупомянутаго комитета. Точно такимъ же заключеніемъ общее присутствіе полагало бы разрѣшить и ходатайство объ открытіи поземельной экспедиціи войскаго правленія Кубанскаго войска, съ указаніемъ при этомъ, съ своей стороны, о неудобствѣ относить нынѣ къ занятіямъ экспедиціи изъ числа проектируемыхъ слѣдующіе предметы: 1) охраненіе неприкосновенности станичныхъ границъ, такъ какъ границы эти еще не очертаны; 2) удовлетвореніе чиновниковъ пожизненными земельными участками, которые еще не отмежеваны; 3) раздачу войсковыхъ степей и земель подлѣ зимовники и въ оброчное содержаніе, чего въ настоящее время еще не существуетъ, и 4) надзоръ за исполненіемъ запретительныхъ мѣръ къ поселеніямъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ непозволительныхъ мѣстахъ, такъ какъ объ этомъ въ положеніяхъ о казачьихъ войскахъ не имѣется никакихъ указаній.

IV. По доселенію станицъ Терскаго казачьяго войска:

Предначертанныя командующимъ кавказскою арміею мѣры по доселенію Терскаго казачьяго войска признаны общимъ присутствіемъ исполнѣ полезными, а потому и за объясненіемъ, изложеннымъ въ соображеніи начальника отдѣленія по частямъ межевой и судной о неудобствѣ отмѣны распоряженій мѣстнаго начальства по объявленію льготъ и пособій переселенцамъ, — общее присутствіе нашло возможнымъ представить всѣ предположенія по сему предмету въ томъ видѣ, въ какомъ они проектированы.

По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, общее присутствіе положило:

1) Представленный командующимъ кавказскою арміею проектъ положенія, о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта утвердить съ тѣми измѣненіями, которыя изложены въ вышеуказанныхъ соображеніяхъ общаго присутствія, и въ той редакціи, которая введена въ особо составленный проектъ положенія, при семъ прилагаемый, съ заявленіемъ вышеприведеннаго мнѣнія общаго присутствія о неимѣніи достаточнаго капитала въ Кубанскомъ войскѣ для покрытія предназначеннаго кавказскимъ начальствомъ расхода на переселеніе въ 2,094,300 рублей.

2) Проектъ надѣла горцевъ землями въ Кубанской области, взаимѣ земель, занимаемыхъ новыми станицами, утвердить въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ кавказскимъ начальствомъ, съ такимъ дополненіемъ: чтобы отводъ района земель горцамъ производимъ былъ одновременно съ водвореніемъ; чтобы для наблюденія за устройствомъ горскихъ поселеній назначать штабъ-офицеровъ по мѣрѣ учрежденія округовъ, и чтобы планы поземельнымъ участкамъ, кои будутъ отведены въ собственность князей абазинскаго и нагайскаго племенъ, были представлены, чрезъ Военнаго Министра, на Высочайшее утвержденіе.

3) Проектъ дополнительнаго штата войскового дежурства и войскового правленія Кубанскаго казачьяго войска и предположеніе объ открытіи поземельной экспедиціи войскового правленія утвердить въ испрашиваемомъ генералъ-адъютантомъ княземъ Орбелиани видѣ, но лишь въ качествѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разрѣшенія предположеній комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ войскѣ, сообразно коимъ, въ случаѣ утвержденія, имѣетъ быть организованъ новый составъ войсковыхъ учрежденій.

4) Предположеніе кавказскаго начальства о переселеніи собственно въ настоящемъ 1862 году 3,000 семействъ за Кубань и о заселеніи 2 офицерскими и 440 казачьими и крестьянскими семействами нѣкоторыхъ станицъ Терскаго казачьяго войска, съ дарованіемъ переселенцамъ испрашиваемыхъ отъ казны и войскъ льготъ и пособій, — утвердить безъ измѣненія и, вслѣдствіе сего, просить управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ о вызовѣ къ переселенію въ настоящемъ году на Кавказъ 700 семействъ

61223В

государственныхъ крестьянъ, на условіяхъ, объявленныхъ тому министерству кавказскимъ начальствомъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ВОЕННАГО СОВѢТА.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе по сему дѣлу Управленія иррегулярныхъ войскъ, со всѣми слѣдующими къ нему предложеніями и соглашаясь съ заключеніемъ общаго присутствія, призналъ, однако, необходимымъ въ проектѣ положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи сдѣлать слѣдующія измѣненія:

1) Въ § 67 проекта (составленнаго общимъ присутствіемъ Управленія иррегулярныхъ войскъ) изъяснено: переселенцамъ, вновь водворяемымъ въ западной части Кавказскаго хребта, отводятся земли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

а) Для каждой станицы, соразмѣрно съ ея населеніемъ, въ общее пользованіе всѣхъ ея жителей, по 20 десятинъ на каждую душу мужскаго пола и по 200 десятинъ на каждое офицерское семейство.

б) Для тѣхъ семействъ, которые переселялись по собственному желанію, назначается въ частную вѣчную и потомственную собственность, по усмотрѣнію начальства, сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ: каждому офицерскому семейству не менѣе 300 десятинъ и каждому семейству урядника и казака не менѣе 20 десятинъ.

Предоставленіе каждому офицерскому и казачьему семейству правъ на полученіе земель въ потомственную частную собственность, въ размѣрѣ, опредѣленномъ и. б. сего §, по мнѣнію Военнаго Совѣта, оказывается неудобноисполнимымъ.

По его убѣжденію, правительство можетъ обѣщать переселенцамъ только тѣ выгоды и преимущества, которыя оно дѣйствительно можетъ имъ предоставлять.

Обѣщать же, что каждое семейство переселенцевъ изъ офицеровъ и казаковъ получитъ въ собственность: первая — по 200 десятинъ, а вторыя — по 20 десятинъ земли, и, сверхъ того, первая — по столько же, а послѣднія — на каждаго служащаго казака по 20 десятинъ надѣла въ пользованіе изъ общественныхъ земель, правительство не можетъ, потому что нельзя быть увѣрену, чтобы такое количество земель, необходимое для надѣла, оказалось въ дѣйствительности.

Сверхъ сего, необходимо принять во вниманіе, что таковой надѣлъ слишкомъ великъ по характеру мѣстности, куда предполагается направить новое поселеніе.

Характеръ сей мѣстности есть гористый, и потому невозможно предполагать, чтобы въ оной было возможно то хозяйство, которое ведется нынѣ кубанскими казаками на занимаемыхъ ими земляхъ, де-

жащихъ на обширной плоской равнинѣ. Въ настоящее время во всѣхъ казачьихъ войскахъ душевой надѣлъ опредѣленъ по 30 десятинъ, но въ Кубанскомъ войскѣ такового надѣла, по недостатку земель (*), не приходится на каждаго казака; а, между тѣмъ, казаки не чувствуютъ особаго недостатка въ земляхъ, хотя и ведутъ хозяйство, собственное землямъ, на равнинахъ лежащимъ, т. е. въ размѣрахъ гораздо большихъ, чѣмъ это возможно въ мѣстностяхъ гористыхъ.

По силѣ соображеній, Военный Совѣтъ признаетъ достаточнымъ переселенцамъ, вновь водворяемымъ въ западной части Кавказскаго хребта, отводить земли на слѣдующемъ основаніи:

Предварительно для каждой станицы, соразмѣрно съ ея населеніемъ и сообразно съ мѣстностію, отводить отъ 20 до 30 десятинъ на каждую душу мужескаго пола казачьяго семейства и по 200 десятинъ на каждое офицерское семейство удобной земли.

Изъ сего общаго количества для тѣхъ семействъ, которые переселились по собственному желанію, назначать въ частную вѣчную и потомственную собственность, по усмотрѣнію начальства, сообразно съ мѣстными достоинствами участковъ, каждому офицерскому семейству отъ 25 до 50 десятинъ и каждому семейству урядника и казика отъ 5 до 10 десятинъ удобныхъ земель.

Изъ остальной земли, за надѣломъ въ частную собственность, отводить всѣмъ наличнымъ жителямъ станицы, на основаніи общихъ правилъ, надѣлы въ пользованіе, не лишая надѣловъ офицеровъ и казаковъ, получившихъ участки земли въ собственность.

При постановленіи таковыхъ правилъ, по мнѣнію Военнаго Совѣта, достигнется возможность въ дѣйствительности даровать охотникамъ-поселенцамъ тѣ льготы, которыя правительство признаетъ необходимыми для ихъ привлеченія; норма же надѣла, по мнѣнію Совѣта, будетъ вполне достаточна, ибо, кромѣ участковъ, надѣляемыхъ въ полную собственность, офицеры и казаки будутъ имѣть достаточное количество земель въ общественныхъ надѣлахъ для обезпеченія ихъ матеріальнаго благосостоянія.

2. При установленіи сихъ правилъ, по мнѣнію Совѣта, § 69 должно измѣнить слѣдующимъ образомъ:

Опредѣленные параграфомъ 67 въ надѣлъ первоначальнымъ добровольнымъ переселенцамъ участки земли на правѣ частной и потомственной собственности могутъ быть отводимы и не въ общей межѣ станичныхъ земель, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, гдѣ сами переселенцы найдутъ удобнымъ и гдѣ начальствомъ будетъ признаваемо возможнымъ.

Примѣчаніе. Случай этотъ преимущественно можетъ представиться въ станицахъ, ближайшихъ къ главному хребту, такъ какъ въ ущельяхъ онаго, неудобныхъ вообще для водворенія цѣлыхъ станицъ, находятся мѣстности, весьма благопріятствующія устройству отдѣльныхъ хуторовъ или выселковъ.

(*) Въ нынѣшнемъ Кубанскомъ войскѣ на душевой надѣлъ приходится около 20 десятинъ.

3. Въ § 72 изложено: «переселенцы-охотники пользуются отведенною имъ въ частную собственность землею на правахъ полной собственности, изложенныхъ въ общихъ законоуказаніяхъ Россійской имперіи, за исключеніемъ лишь права на первое время заселенія, впредь до особаго распоряженія, отчуждать эту землю лицамъ, не принадлежащимъ къ войсковому сословію, а землю, отведенную имъ въ станичный надѣлъ, на общемъ основаніи со всѣми станичными поселенцами».

По мнѣнію Военнаго Совѣта, слова: *на первое время заселенія*, должны быть признаваемы за лишнія, какъ могущія, по своей неопредѣлительности, подать поводъ къ недоразумѣніямъ, и какъ въ семъ же § ясно опредѣлено, что ограниченіе по праву продажи земель не иначе можетъ быть снято съ передовыхъ станицъ Кубанскаго войска, какъ по особому распоряженію.

Наконецъ, Военный Совѣтъ положилъ: поручить Управленію иррегулярныхъ войскъ дѣло сіе, по дополненіи его на основаніи замѣчаній Военнаго Совѣта, внести установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Кавказскаго комитета.

Исправленный на этомъ основаніи проектъ положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа съ слѣдующими къ нему приложеніями у сего представляется по описи.

Выписка изъ журнала Кавказскаго комитета 3 мая 1862 г.

Слушаны: записка Военнаго Министра (Управленіе иррегулярныхъ войскъ) отъ 3 апрѣля, № 360, и представленные при оной проекты: а) положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта казаками и другими переселенцами изъ Россіи, а также горцами, и б) дополнительнаго штата войскаго дежурства и войскаго правленія Кубанскаго казачьяго войска,

Комитетъ находитъ, что дѣло это, по чрезвычайной его важности, заслуживаетъ особаго вниманія. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ приведеніемъ въ полное дѣйствіе составленнаго главнымъ начальствомъ Кавказскаго края общаго плана заселенія предгорій западной части Кавказскаго хребта, какъ кубанскими казаками и другими переселенцами изъ Россіи, такъ и горцами, этотъ обширный и плодотворный край такимъ мѣрою будетъ приведенъ къ совершенному успокоенію; въ немъ разовьется и усилится мѣстная производительность и откроются новые источники сельской промышленности. Въ сихъ видахъ, признавая существенно полезнымъ привести въ дѣйствіе предположенія, въ планѣ изложенныя, и раздѣляя вполне мнѣніе Военнаго Совѣта о необходимости нѣкоторыхъ въ сихъ предположеніяхъ измѣненій, комитетъ остановился на главномъ и существенно въ настоящемъ дѣлѣ вопросѣ о денежныхъ на все это средствахъ, вопросѣ, отъ котораго зависитъ болѣе или менѣе скорое и успѣшное приведеніе въ исполненіе всего плана. При возникшихъ по этому предмету въ комитетѣ сужденіяхъ, Военный Министръ объяснилъ: что, съ введеніемъ въ полное дѣйствіе всего

предположеннаго плана занятія и заселенія Русскими предгорій западной части Кавказскаго хребта не потребуется содержать на Кавказѣ всего того числа войскъ, которое содержится нынѣ; что, съ уменьшеніемъ, такимъ образомъ, состава кавказской арміи, непремѣнно уменьшатся, и уменьшатся въ значительной мѣрѣ, суммы, требуемыя ежегодно на военные расходы этой арміи по государственной росписи; что чѣмъ скорѣе совершится заселеніе означенной мѣстности, тѣмъ скорѣе можно будетъ сократить составъ кавказской арміи и уменьшить расходы на содержаніе оной, и что поэтому существенно необходимо скорое приведеніе въ исполненіе всего предположеннаго плана. Комитетъ, выслушавъ сіи объясненія, не могъ, однако, не принять въ уваженіе: что, по настоящему состоянію Государственнаго Казначейства, которое едва ли можетъ улучшиться въ скоромъ времени, надо всмѣрно стараться о сокращеніи всѣхъ вообще расходовъ Государственнаго Казначейства, слѣдовательно и расходовъ на содержаніе кавказской арміи, и что поэтому необходимо, дабы смѣта сей арміи постоянно уменьшалась; но, съ другой стороны, комитетъ не могъ не обратить вниманія и на объясненія Военнаго Министра о пользѣ заселенія кавказскихъ предгорій и о тѣсной связи сего предположенія съ общими предположеніями о сокращеніи состава кавказской арміи. Въ сихъ видахъ, по мнѣнію комитета, было бы возможно при предположеніяхъ о постепенномъ и ежегодномъ сокращеніи смѣты военныхъ расходовъ кавказской арміи часть сбереженій, какія будутъ оказываться отъ сего сокращенія, обращать на приведеніе въ исполненіе предположеннаго плана, по предварительномъ по этому предмету соглашеніи главнаго кавказскаго начальства и Военнаго Министерства съ Министерствомъ Финансовъ.

Вслѣдствіе сихъ разсужденій, комитетъ положилъ:

1. Внесенный Военнымъ Министромъ проектъ положенія о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта утвердить, представивъ проектъ сей на Высочайшее благоумотрѣніе Его Императорскаго Величества.

2) Представленный главнымъ на Кавказѣ начальствомъ проектъ надѣла горцевъ землями въ Кубанской области, взаимѣ земель, занимаемыхъ новыми станицами, также утвердить, съ тѣми измѣненіями, кои предположены Военнымъ Министерствомъ и согласно мнѣнію сего министерства.

3. Проектъ дополнительнаго штата войскаго дежурства и войскаго правленія Кубанскаго казачьяго войска и предположеніе объ открытіи Поземельной экспедиціи войскаго правленія утвердить въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго разрѣшенія предположеній особо учрежденнаго при Военномъ Министерствѣ комитета для начертанія главныхъ основаній новому положенію о Кубанскомъ войскѣ, сообразно комѣ, въ случаѣ утвержденія, имѣетъ быть организованъ и новый составъ войсковыхъ учреждений.

4. Всѣ распоряженія о переселеніи за Кубань въ вынѣшемъ

Т. XXVIII. Отд. I.

1/21

1862 году казачьихъ и крестьянскихъ семействъ утвердить вполнѣ согласно предположеніямъ Военнаго Министерства.

5. Общій планъ заселенія вообще предгорій Кавказскаго хребта, какъ казаками и русскими переселенцами, такъ и горцами, приводить въ дѣйствіе не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, не назначая особыхъ для сего сроковъ, съ тѣмъ, чтобы потребныя на этотъ предметъ ежегодныя, новыя изъ Государственнаго Казначейства расходы были обращаемы на сбереженія по смѣтѣ расходовъ кавказской арміи, по предварительному соглашенію главнаго на Кавказѣ начальства и Военнаго Министерства съ Министерствомъ Финансовъ и чтобы эта смѣта вообще была каждый годъ сокращаема по мѣрѣ возможности,—и

6. Предоставить Военному Министру и главному на Кавказѣ начальству пойти въ сношеніе съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли о перевозѣ всѣхъ Абадзеховъ и Шапсуговъ, желающихъ отправиться въ Турцію, изъ Геленджикской и Новороссійской бухтъ, по уменьшенной цѣнѣ, съ уплатою фрахта на счетъ казны, и предположенію сему, по сношеніи съ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, дать движеніе установленнымъ порядкомъ.

Государь Императоръ на журналѣ комитета, въ 10 день сего мая, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: *«Исполнить»*.

Представленные Ею Величеству при этомъ журналѣ, въ проектахъ, положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказскаго хребта и дополнительный штатъ войскаго дежурства и войскаго правленія Кубанскаго войска въ тотъ же день удостоились собственноручнаго Высочайшаго утвержденія.

Положеніе и штатъ при семъ прилагаются въ подлинникѣ.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОТИВНИКИ ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО.

АПРАВОСНІЙ И БЕСТУЖЕВЪ-РЮНИНЪ (*).

1758—1759 г.

V.

СМЕРТЬ И ССЫЛКА.

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1758 года, какъ мы видѣли, дѣло надъ Бестужевымъ приведено было къ окончанію: «неликспріятные» судьи, съ помощію ловкаго секретаря комиссіи, составили всеподданнѣйшій докладъ. Вышеприведенное извлеченіе изъ этого въ высшей степени характеристическаго документа достаточно показало намъ, въ какой мѣрѣ были «совѣстливы» судьи, къ какимъ безцеремоннымъ фразамъ прибѣгали они, за неимѣніемъ фактовъ, чтобы только привалить, такъ сказать, послѣдній камень надъ своимъ страшнымъ соперникомъ. Да, этотъ соперникъ былъ для нихъ страшенъ: 18 лѣтъ они тщетно боролись съ нимъ, и теперь, когда обстоятельства по-благопріятствовали имъ, съ какой энергіей принялись они подбирать противъ него обвиненія. Слѣдователи въ этомъ случаѣ не останавливались ни предъ какой работой: они предписали чрезъ Иностранную Коллегію всѣмъ посламъ и уполномоченнымъ

(*) «Военный Сборникъ», *ММ* 4 и 5.

Россіи при иностранныхъ дворахъ прислать копіи съ депешъ, которыя они получали отъ графа Бестужева съ тѣхъ поръ, какъ тотъ управлялъ дѣлами. Понятно, что цѣль этого предписанія была найдти въ депешахъ къ нимъ что либо преступное. Говорили, будто Бестужевъ писалъ что хотѣлъ и въ противность воли и приказаній императрицы. Но такъ какъ Елисавета, по свидѣтельству лицъ, весьма къ ней приближенныхъ, въ послѣдніе годы ничего не писала и не подписывала, то трудно было дѣйствовать противъ ея приказаній; что же касается до личныхъ повелѣній, то она почти вовсе не давала ихъ великому канцлеру. По увѣренію современницы, Бестужевъ по цѣлымъ годамъ не имѣлъ даже случая видѣть императрицу; а личные повелѣнія, черезъ третье лицо, если разбирать строго, могли быть дурно поняты, дурно переданы и дурно исполнены.

Но и изъ этого распоряженія комиссіи, распоряженія, къ которому члены прибѣгли почтъ въ самомъ началѣ слѣдствія, ничего не вышло: «никто изъ чиновниковъ—такъ рассказываетъ та же современница — не захотѣлъ дать себѣ труда перебирать свой архивъ за двадцать лѣтъ и снимать копіи для того, чтобъ отыскивать въ нихъ преступления противъ человека, по распоряженіямъ и инструкціямъ котораго они дѣйствовали, слѣдовательно сами могли быть замѣшаны и донесли бы на самихъ себя. Кромѣ того, одна пересылка такихъ архивовъ должна была ввести казну въ значительныя издержки; а по привозѣ въ Петербургъ нужны были многіе годы и много терпѣливыхъ людей, чтобъ отыскать и дорыться въ этихъ бумагахъ, чего въ нихъ, можетъ быть, вовсе не было. Такимъ образомъ, эти предписанія никогда не были исполнены»... Приведенному разсказу нѣсколько противорѣчатъ подлинныя документы: изъ нихъ видно, что первые подобныя ордера судей не могли оставаться не исполненными: со всѣхъ сторонъ присылались разныя бумаги, имѣвшія какое либо отношеніе къ Бестужеву. Такъ, между прочимъ, почтъ-директоръ Пестель долженъ былъ представить письма, полученныя въ почтамтѣ на имя бывшаго канцлера. А при этомъ писалъ къ почтъ-директору А. И. Шуваловъ: «вамъ рекомендую объ ономъ никому не сказывать, а содержать секретно, подъ опасеніемъ за неисполненіе по сему Высочайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва». (*)

(*) Письмо графа А. И. Шувалова къ Пестелю 25 февраля 1788 года.

Но, въ присланныхъ бумагахъ да въ захваченныхъ у Бестужева на дому документахъ, судьи, какъ мы видѣли, нашли весьма и весьма немного такого, что было пригодно обвинителямъ. Преступлений, которыя бы оправдывали поспѣшный арестъ, а тѣмъ болѣе слишкомъ скорую публикацію, поставившую арестанта въ разрядъ наиважнѣйшихъ государственныхъ преступниковъ, преступлений такихъ не оказывалось; «публика», а затѣмъ и «солдатство» толковали уже о Бестужевѣ, какъ о жертвѣ интригъ и личной ненависти Шуваловыхъ. Надо же было увѣрить всѣхъ, что за нимъ дѣйствительно объявились или имѣютъ объявиться страшныя преступленія. И вотъ, съ этою цѣлью, «судьи» окружаютъ арестанта-канцлера громадною стражею и даютъ ей относительно содержанія преступника самыя строгія инструкціи. По этому случаю весьма интересно заглянуть въ «журналы исходящимъ и входящимъ письмамъ *известнаю* мѣста и отъ подлежащихъ мѣсту, учиненнаго 15 февраля 1758 года по апрѣль 1759». Это толстыя рукописи, въ листъ величиною, съ истлѣвшими углами и слившимися отъ сырости листами. Здѣсь вписано, и хотя съ трудомъ, но можно разобрать много интересныхъ документовъ. Тутъ ордера караульнымъ офицерамъ отъ генераль-поручика Нащокина, вышшему надзору котораго были поручены Бестужевъ и его союзники; тутъ же вписаны самыя обстоятельныя рапорты офицеровъ къ «вышнему начальству», записки о выдачѣ денегъ арестантамъ на домовые расходы, рапорты о болѣзни канцлера и т. п. Не пугаясь пыли и гнили, перелистуемъ ихъ поосторожнѣе да поищемъ въ нихъ подробностей о содержаніи великихъ преступниковъ. Съ канцлеромъ одновременно арестовано было нѣсколько человекъ: такъ въ собственномъ его домѣ, на мѣстѣ нынѣшняго сената, были заперты съ Бестужевымъ жена его и сынъ, двора ея величества пажъ Бетхеръ, почтовой канцеляріи регистраторъ по фамиліи Канцлеръ, да служители: Иванъ Никоновъ, Борисъ Матвѣевъ, Алексѣй Нагаевъ, чухна Яковъ и другіе, изъ которыхъ довѣреннѣйшій слуга Бестужева Дмитрій Рѣдкинъ въ особенности долженъ былъ нести на себѣ всѣ тягости ареста. Затѣмъ въ своихъ домахъ заперты были Василій Адагуровъ, золотнаго дѣла мастеръ Бернгарди и жена регистратора Канцлера.

Чѣмъ меньше успѣвали судьи въ подборѣ преступлений, чѣмъ труднѣе доводилось имъ спутывать и застранивать Рюмина, тѣмъ суровѣе дѣлалось заточеніе послѣдняго. То тотъ, то дру-

гой изъ членовъ комиссiи лично навѣдывались, дѣйствительно ли выполняются инструкціи о содержаніи арестантовъ. Такъ, на примѣръ, мѣсяца полтора спустя послѣ заточенія графа Алексѣя Петровича, правительствующаго сената генералъ-прокуроръ Никита Юрьевичъ Трубецкой, его личный врагъ, строго-на-строго приказалъ караульному: «у Алексѣя Бестужева-Рюмина поставить часового съ обнаженной шпагой; кушанье арестанту подавать особенно, одному; въ продолженіе стола присутствовать сержанту съ вилокъ и ножомъ; все, что нужно обрѣзывать, то дѣлать это сержанту, а отнюдь ни ножа, ни вилки арестанту не давать, чтобъ онъ не могъ кѣмъ себя повредить. Сержантамъ и часовымъ быть въ его комнатѣ неотлучно, посмѣнно. Лекарства, даваемые Бестужеву отъ профессора Бургава, по мѣрѣ надобности, давать ему при солдатѣ; хрустальнымъ стаканамъ, рюмкамъ и прочему быть на прежнемъ же столѣ (вѣроятно, подъ наблюденіемъ особеннаго часового). Въ объявленную комнату, кромѣ служителя Рѣдкина, никого не впускать. Когда же Рѣдкина кликнетъ извѣстная персона, то часовому подходить ближе, дабы слышно было, что персона приказываетъ, и, когда чуть сомнительно что скажетъ, рапортовать. Бумаги, какія есть, какимъ чрезвычайнымъ случаемъ, а особенно если на нихъ какая надпись явится, то ихъ не бросать, а представлять по командѣ, прочія жъ бросать въ печь, и никакихъ бумажныхъ лоскутковъ, ни отнюдь карандашей, въ покоѣ извѣстной персоны не имѣть.» Относительно же самого Рѣдкина, изъ-за того, что онъ впускаемъ былъ въ покой столь страшнаго преступника, наикрѣпчайше предписывалось: не только не позволять ему говорить съ кѣмъ бы то ни было, но и изъ покоя не выпускать. «Если же извѣстной персонѣ понадобится онъ для подачи пищи и питья, то бѣ оное подавали чрезъ него караульные солдаты. А ежели что и кѣмъ нибудь, гласилъ ордеръ, пренебрежено будетъ, и слабо поступлено, въ томъ къ тягчайшему отвѣту каждый себя подвергнуть можетъ.» Предписанія касались самыхъ мелочныхъ подробностей: такъ Рѣдкина для нужды выпускали въ сѣни съ солдатомъ; «кухмистра» для полученія приказаній относительно обѣда впускали въ извѣстную часть, и т. п. Малѣйшее уклоненіе отъ предписанія со стороны ли караульныхъ солдатъ, или запертыхъ служителей извѣстной персоны влекло къ штрафованію ихъ «палкою», при собраніи другихъ, «дабы и оныя того чинить не отваживались».

Домъ канцлера, нѣкогда блиставшій убранствомъ, драгоценными подарками разныхъ высокихъ особъ и прекрасными картинами, домъ, въ покояхъ котораго такъ еще недавно можно было видѣть представителей всѣхъ европейскихъ дворовъ и знатнѣйшихъ сановниковъ Русской имперіи, представлялъ печальное зрѣлище: наполненный и опѣленный солдатами, онъ угрюмо смотрѣлъ своими заколоченными окнами на пустынную площадь къ Исакию и къ канатному двору, примыкавшему къ нему со стороны Галерной. Вокругъ него, кромѣ часовыхъ, безпрестанно сновали «министерскіе» досмотрщики. Зорко, пытливо выглядывали они, не пробирается ли кто къ дому съ тайнственной пидулкой отъ кого нибудь изъ друзей опальнаго. Невесело было внѣ дома; еще угрюмѣе, еще тоскливѣе внутри: въ одномъ покоѣ плачетъ супруга канцлера, женщина слабая и скромная; въ другомъ «сердитуетъ» единственный, безпутный сынъ графа, плохое утѣшеніе отца; а вотъ и самъ отецъ. Лукавый старикъ, онъ вѣренъ себѣ до конца: какъ неподражаемо искусно разыгрываетъ онъ роль страдальца, злополучной жертвы предъ озлобленными судьями, такъ не менѣе искусно держитъ онъ себя и здѣсь. Графъ Алексій Петровичъ ни на минуту не забываетъ, что на него устремлены глаза соглядатаевъ, и вотъ, сидя въ креслахъ, онъ стонетъ, блѣдный, истомленный, жалуется на болѣзнь, непрестанное бѣшеніе сердца и въ вискахъ боль, слѣдствіе великаго огорченія; голосомъ умирающаго молить онъ о позволеніи проститься съ женой и сыномъ, а главное о допускѣ къ нему духовнаго врача съ причастіемъ тѣла и крови Христовой... Быть можетъ, положеніе страдальца, имѣющаго къ «смерти крайнюю опасность», такъ могъ думать Бестужевъ, вызоветъ милосердную монархиню на снисхожденіе...

«Жестокій и строгій арестъ, при чемъ на полномъ коштѣ арестанта содержалась и многочисленная его стража, продолжался 14 мѣсяцевъ.» (*) Во все это время «жестокость и строгость» заточенія одинаково были распространены и на второстепенныхъ союзниковъ канцлера: такъ пажа Бетхера (**), а еще болѣе регистратора Канцлера предписано было содержать съ самою строгостію: «никого, ниже домашнихъ, къ нему, къ Канцлеру, не допускать, и съ нимъ никому не разговаривать, бумаги, чер-

(*) Содержаніе это обошлось Бестужеву въ 14 мѣсяцевъ почти въ 23,000 р.

(**) Объ этой личности мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

нилъ, карандаша и ничего, чѣмъ можно писать, или на бумагѣ чертить отнюдь ему не давать; о просьбахъ отъ него, какія будутъ караульнымъ о какой ему надобности, тотчасъ, ничего ему не отвѣчая, рапортовать; ножа, вилокъ, булавокъ и прочаго, чѣмъ можно человѣку себя уязвить, отнюдь въ руки ему не давать и въ горницы той, гдѣ содержится, не вѣсть; кафтана, камзола съ пуговицами ему не надѣвать, а быть въ тулупѣ; къ окошку не допускать, ночью чтобъ спалъ въ тулупѣ, а одѣяломъ бы не окрывался, дабы не могъ себя, окрывая, тайно повредить», и проч.

Но въ то время, когда въ такой «пужѣ» содержали Бестужева и его второстепенныхъ пособниковъ, когда перваго терзали частыми и длинными допросами, какъ относились къ Степану Федоровичу Апраксину? О немъ въ теченіе двухъ почти мѣсяцевъ, казалось, совершенно забыли. Вспомнимъ допросы Бестужеву: ни въ одномъ изъ нихъ Апраксинъ не выставлялся столь важнымъ преступникомъ, какимъ выдвигали канцлера; о немъ упоминали вскользь, а одинъ вопросъ, который непосредственно касался фельдмаршала, былъ даже вычеркнутъ самими судьями. Явно, что какое-то снисхожденіе оказывалось Апраксину. Оно и понятно: Ивану, Петру и Александру Шуваловымъ, также Трубецкому, Волкову, Бутурлину и Воронцовымъ нужно было повалить Бестужева, они и спѣшили это сдѣлать и напрягали къ тому всѣ усилія; въ гибели же Апраксина никто изъ нихъ особенно не нуждался. Притомъ же (вновь опираемся на свидѣтельство Екатерины), друзья фельдмаршала, дочь его, славная красавица Елена Степановна, и Петръ Шуваловъ употребляли всевозможныя мѣры и прибѣгали ко всѣмъ средствамъ, чтобы потушить гнѣвъ императрицы.

Преступленія Бестужева, однако, были подобраны, оставлять долѣе Апраксина въ его богато-убранной «темницѣ», т. е. во дворцѣ, который былъ въ Четырерукомѣ, въ совершенномъ спокойствіи было уже нельзя, и вотъ коммиссія сдѣлала краткую выборку «винъ» бывшаго канцлера Бестужева и противъ нихъ, но несравненно въ меньшихъ размѣрахъ, выписала «вины фельдмаршала Апраксина». Приведемъ и тѣ и другія, въ немногихъ строкахъ:

Бестужевъ-Рюминъ: 1) Клеветалъ Ея Императорскому Величеству на Ихъ Высочества, а въ то же время преогорчалъ Ихъ Высочества противъ государыни.

2) Для прихотей не только не исполнял указовъ, но еще потаенными происками противился ихъ исполненію.

3) Явился государственнымъ преступникомъ, потому что не доносилъ Ея Величеству о неимѣніи у Апраксина желанія выступить изъ Риги. Въ этомъ Бестужевъ не приноситъ никакого оправданія, но признаетъ себя виновнымъ.

4) Оскорбителемъ Величества онъ объявился потому, что, презрѣвъ силу указовъ, вздумалъ, что можетъ то лучше исправить самъ собою, и тѣмъ, что вплелъ въ непозволенную переписку такую персону, которой въ дѣлахъ никакого участія имѣть не надлежало, а чрезъ то нечувствительно въ самодержавное государство вводилъ соправителей и самъ соправителемъ дѣлался.

5) Будучи подъ арестомъ, письменно открылъ такія тайны, о которыхъ ему и говорить было запрещено, подъ страхомъ смертной казни.

6) Подъ арестомъ не только умышленно предпріалъ разные хитрости обо всемъ, но еще и другихъ тому жъ научалъ.

7) Присяги и страшныхъ тайнъ многократно былъ преступникъ.

8) «Впрочемъ, другихъ мерзостныхъ интригъ столь много, что всѣхъ и описать невозможно.»

Этого нельзя было сказать о другѣ великаго канцлера: за Апраксинымъ описали всего *два* преступления:

1) Онъ оказалъ «запинаніе къ началію» войны противъ короля прусскаго, такъ какъ зналъ, что Ихъ Высочества весьма были склонны къ Фридриху II.

А затѣмъ явно оказывается, что 2) если Бестужевъ втянулъ великую княгиню въ непозволенную переписку, такъ Апраксинъ подалъ ему поводъ стараться завести эту переписку. Во всѣхъ письмахъ къ Бестужеву Апраксинъ жаловался, для чего получаетъ указы, противные тому, что при отъѣздѣ говорено, согласовано и постановлено было. При этихъ жалобахъ главнокомандующій разумѣлъ не что иное, какъ наклонность великой княгини, что наконецъ и она согласна къ началію военныхъ дѣйствій.

Чтобъ подтвердить, однако, «оказательства» за Апраксинымъ преступленій, комиссія должна была наконецъ приступить къ допросамъ самому преступнику. Поэтому, лишь только завершили

дѣло надъ канцлеромъ, составили вопросные пункты фельдмаршалу и испросили Высочайшаго разрѣшенія ѣхать къ нему въ «Четыре Руки». (*) По наступила страстная недѣля (12 апрѣля), затѣмъ пошли праздники, и только по истеченіи ихъ комиссія нашла возможнымъ вновь испросить Высочайшаго повелѣнія о своей потѣдкѣ: «толь паче, доводила комиссія до свѣдѣнія государыни, что нашлись въ его же съ Бестужевымъ перепискѣ вновь нѣкоторые важные пункты».

Эти важные пункты были изложены на бумагѣ. 6 мая, въ среду, Степанъ Ѳедоровичъ былъ спрошенъ по нимъ; отвѣты его записали. Сведемъ и вопросы и отвѣты въ одну общую бесѣду:

«Ты показалъ, что всѣхъ писемъ отъ великой княгини получилъ шесть; но бывшій канцлеръ неотмѣнно утверждаетъ, что онъ переслалъ три, много четыре. Чрезъ кого же прочія были получены?»

— Хотя мнѣ и памятуется, отвѣчалъ Апраксинъ:—что отъ великой княгини было шесть писемъ, однакожъ, конечно, того не помню, чтобъ получилъ ихъ чрезъ кого иного, кромѣ какъ чрезъ Бестужева, такъ что когда я послалъ однажды отъ себя письмо чрезъ Измайлова, то великая княгиня тотчасъ мнѣ выговаривала, для чего сталъ я употреблять другіе каналы. Жалѣю, что это письмо между другими изодрано, о чемъ, впрочемъ, я и доносилъ (**).

«Неотмѣнно бывшій канцлеръ утверждаетъ, что никакихъ отвѣтовъ не получалъ. Чрезъ кого жъ они были отправляемы?»

— Памятуется, что всѣхъ моихъ писемъ къ великой княгинѣ было два: одно послано, какъ я сказалъ, чрезъ Измайлова, другое, какъ кажется, чрезъ бывшаго канцлера. Если же чрезъ кого другаго послалъ, то, конечно, того не помню, иначе не скрылъ бы, такъ какъ не почиталъ того важностію, что и утверждаю клятвою.

«Генераль-квартирмейстеръ Веймарнъ въ допросѣ показалъ, что когда онъ, по пріѣздѣ въ Ригу, вручилъ тебѣ письмо великой княгини и при томъ же пересказалъ, что ему поручено

(*) Такъ названо это мѣсто въ докладѣ комиссіи. На фундаментѣ бывшаго здѣсь дворца, въ 9 верстахъ отъ Петербурга, нынѣ стоитъ гостинница. Въ сочиненіяхъ Бантышъ-Каменскаго, Бороздина и Нащокина объ Апраксинѣ, мѣсто его заточенія названо *Трерукое*.

(**) Въ письмѣ отъ 8 апрѣля, на имя гр. А. И. Шувалова.

было сказать тебѣ отъ канцлера, то ты разсердился... и проч. (слѣдуетъ извѣстное уже намъ выраженіе Апраксина о канцлеровыхъ финтахъ и сличеніе имъ полученнаго письма съ прежними). Итакъ, тебѣ слѣдуетъ очистить: съ какимъ ты письмомъ сличалъ руку, сколько предыдущихъ было получено, кѣмъ были доставлены, какого были содержанія, и особливо не было ли въ нихъ, вмѣсто побужденія къ походу, отсовѣтыванія отъ онаго?»

— Дѣйствительно, Веймарнъ привезъ ко мнѣ письмо великой княгини, быть можетъ я и назвалъ его канцлерскою финтою, какою дѣйствительно его и признаю, такъ какъ складъ письма не великой княгини, а канцлера. Съ чѣмъ же я сличалъ то письмо, хорошенько не помню, а вѣроятно съ бывшимъ у меня прежде письмомъ великой княгини о примиреніи съ гетманомъ (Кирилломъ Разумовскимъ). Писемъ же о воздержаніи отъ похода, конечно, не имѣлъ.

За этимъ отвѣтомъ, судьи требовали изъясненія извѣстнаго намъ мѣста въ письмѣ фельдмаршала къ канцлеру отъ 17 февраля 1757 года, гдѣ Апраксинъ скорбѣлъ, что остается въ невѣдѣніи о подлинныхъ «сентиментахъ» своего друга, «которые иногда по обстоятельствамъ не перемѣнились ли?»

На это щекотливое требованіе изъяснить тѣ именно слова, смыслъ которыхъ старательно былъ закрытъ отъ всякаго другаго, кромѣ Бестужева, Апраксинъ, разумѣется, отвѣчалъ уклончиво:

— Канцлеръ прежде соглашался, чтобы изъ Риги зимою не идти и къ тому меня не побуждать, а между тѣмъ, понужденія чинены были непрестанно; въ этомъ я и видѣлъ отиѣну канцлерскихъ сентиментовъ.

«Покажи, о какихъ двухъ, весьма важныхъ, примѣчаніяхъ, присланныхъ къ тебѣ отъ бывшаго канцлера, упоминаешь ты въ письмѣ отъ 12 іюля.»

— Не помню.

«Слова Бестужева Веймарну: увѣрь фельдмаршала, что сіе письмо (которое я къ нему посылаю чрезъ тебя) именно великой княгини и ся рукою писано, и скажи, чтобъ онъ не сомнѣвался ничего (см. гл. IV), достаточно показываютъ, что въ внутреннія другъ у друга мнѣнія весьма хорошо разумѣли. И потому ты прямо долженъ показать, для чего побудительному письму великой княгини не увѣрялся и для чего назвалъ его

канцлерскою фintoю? Твое сумнѣніе показываетъ, что ты о мнѣніяхъ великой княгини иначе увѣренъ былъ.»

— Признаваю, какъ я ужъ и говорилъ, что, быть можетъ, имѣлъ я, да и сказалъ бывшему канцлеру, свое записаніе къ началію войны противъ короля прусскаго. Я зналъ, до отъѣзда еще изъ Петербурга, о склонности Ихъ Высочествъ къ королю прусскому. Склонность эта не была тайною ни для кого. Вотъ почему я нескоро повѣрилъ и удивился, какъ возмогъ бывшій канцлеръ такъ скоро привести Ея Высочество на другія мысли. Несмотря, однако, на это, я хотѣлъ идти въ походъ въ прямое время, а не зимою, такъ какъ видѣлъ, что зимній походъ былъ бы для арміи весьма разорителенъ.

Въ слѣдующемъ вопросномъ пунктѣ комиссія вновь добивалась узнать объ объемѣ и содержаніи апраксинско-екатерининской корреспонденціи: «всемирно надобно — требовали судьи — чтобъ ты показалъ, чрезъ кого свои отвѣты присылалъ и сколько ихъ всѣхъ было, ибо нечаятельно, чтобъ ты такъ рѣдко отвѣтствовалъ бы: великая княгиня, конечно, приняла бы это за пренебреженіе и, вѣрно, не написала бы поздравительнаго письма.»

На настойчивое требованіе фельдмаршалъ отвѣчалъ ссылкой на прежніе свои отвѣты. Вообще нельзя не замѣтить, что Апраксинъ отвѣчалъ съ большимъ хладнокровіемъ и разсудительностію. Друзья его, какъ видно, работали для него прекрасно; едва ли ошибемся, если предположимъ, что всѣ показанія «бывшаго канцлера» были ему предварительно извѣстны. Зная ихъ, Апраксинъ могъ показывать такъ, что ни одно его слово ни сколько не компрометировало никого изъ замѣшанныхъ въ дѣло, такъ что надо было искусство Волкова и все озлобленіе Шуваловыхъ, Трубецкаго да Бутурлина, чтобы выбрать изъ отвѣтовъ фельдмаршала мало-мальски серьезныя обвиненія. Не отчаяваясь, однако, подыскать ихъ, неотвязчивый Волковъ отъ лица всей комиссіи требовалъ отъ подсудимаго: разъяснить, что онъ именнo разумѣлъ подъ словомъ «за наидрагоцѣннѣйшее сокровище себя всегда почитаю». Эти слова нашли судьи въ благодарственномъ письмѣ Апраксина къ Бестужеву отъ 4 марта 1757 года (см. гл. IV).

«Трудно чаять — говорилъ и писалъ между прочимъ Волковъ — что одни увѣренія о дружбѣ Бестужева были тебѣ толь

драгоценнымъ сокровищемъ. Покажи *прямое* сей дружбы основаніе.»

— «Наидрагоценнѣйшимъ для себя сокровищемъ», называлъ я, отвѣчалъ фельдмаршалъ: — письмо ко мнѣ великой княгини, пересланное канцлеромъ.

Съ обычною пытливостію разобрано было комиссіей извѣстное намъ письмо Апраксина къ Бестужеву отъ 9 марта 1757 года, письмо, которое, какъ мы видѣли выше, было составлено съ особеннымъ искусствомъ въ томъ отношеніи, что оно было совершенно двусмысленно (см. гл. IV). Это замѣтила и комиссія.

«Письмо отъ 9 марта—записалъ въ вопросные пункты Волковъ — содержитъ въ себѣ многіе весьма важные и примѣчанія достойные пассажи; каждый изъ нихъ не только одинъ съ другимъ связанъ, но и часто имѣетъ другое знаменованіе....» Изъ внимательнаго разбора таинственной грамотки Волковъ сдѣлалъ то заключеніе, что Веймарнъ затѣмъ и присланъ былъ въ Петербургъ, чтобы «ближайшее объясненіе получить отъ Бестужева». «По этому пункту — продолжалъ секретарь комиссіи — кажется, надлежитъ не токимо допрашивать Веймарна, но едва ли и безъ очныхъ ставокъ обойтись можно будетъ.»

Въ ожиданіи ихъ Апраксинъ долженъ былъ изъяснить смыслъ длинной выписки, переведенной на русскій языкъ изъ его письма. Письмо это продиктовано было Веймарну по-нѣмецки, 9 марта 1757 года. Изъясненіе, разумѣется, было совершенно въ прежнемъ родѣ,

— Не помню, изъяснялъ фельдмаршалъ:—съ какими партикулярными наставленіями отправлялъ я Веймарна; что же относится до переменъ сентиментовъ, то я выговаривалъ этимъ канцлеру: для чего, согласившись сперва здѣсь на мѣстѣ зимою ничего не начинать, онъ сталъ вдругъ великія понужденія дѣлать къ выступленію моему изъ Риги. Притомъ, я дѣйствительно не видалъ, что великая княгиня переимѣнила свои мнѣнія относительно прусскаго короля.

Между тѣмъ, допросили Веймарна. Генералъ-квартирмейстеръ, несмотря на всѣ улики, доказательства, увѣщанія, угрозы и на самый арестъ, сталъ на томъ, что Апраксинъ никогда не посылалъ его къ Бестужеву съ словесными секретными наставленіями. Твердилъ же онъ и толковалъ только то, что написано было въ письмѣ: «все, что я слышалъ отъ Апраксина какъ въ

Ригѣ, такъ и въ походѣ, это неоднократно повторенный мнѣ отзывъ о Бестужевѣ: канцлеръ-де подкупленъ вѣнскимъ и саксонскимъ дворами; онъ посылаетъ меня на жертву, но я себя не продамъ».

Крайне недовольная показаніемъ Веймарна, комиссія наплась вынужденною допытываться у одного Апраксина, что тотъ «разумѣлъ подъ переменною сентиментовъ и системы».

Это былъ послѣдній допросный пунктъ. Представляя его Апраксину, комиссія нашла нужнымъ довести до его свѣдѣнія содержаніе отвѣта Веймарна. Понятно, что Апраксинъ не затруднился подтвердить маловажныя показанія генераль-квартирмейстера, но новаго ничего не прибавилъ.

— Правда, показывалъ онъ между прочимъ:—я говорилъ о канцлерѣ, что онъ подкупленъ вѣнскимъ и саксонскимъ дворами, да и теперь то же думаю, но только по одному мнѣнію (*): я ничего о томъ положительно не знаю. Въ противномъ случаѣ я не замедлилъ бы донести Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ, клянусь, заключалъ показанія Апраксинъ: — клянусь какъ предъ самимъ Богомъ, такъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, что сколько въ слабой моей памяти состояло и что я по слабости своей припамятовать могъ, то, конечно, все, ничего не скрывая, объявилъ: мнѣ никогда и въ мысль не приходило оправдываться — я прошу только матерняго милосердія и помилованія.» Подписалъ: Степанъ Апраксинъ.

Итакъ, устная и письменная бесѣда въ «Четырерукомъ» почти нисколько не обогатила скуднаго запаса «винъ», старательно скопленного судьями. Отвѣты фельдмаршала, напротивъ, едва ли не больше еще затемнили дѣло. Тѣмъ не менѣе, и эта бесѣда имѣетъ интересъ, въ томъ отношеніи, что изъ нея мы окончательно убѣждаемся въ слѣдующемъ: судьи имѣли въ виду не столько самое дѣло, а тѣмъ болѣе справедливость, сколько погибель ихъ общаго врага—Бестужева. Преслѣдуя эту цѣль исключительно, они не имѣли въ виду, да и не имѣли особеннаго желанія, вполне погубить его друга. Апраксинъ былъ не болѣе, какъ орудіе «бывшаго канцлера», вотъ почему онъ не могъ быть такъ страшенъ для его враговъ-судей. Этимъ, равно какъ и заступничествомъ его сильныхъ друзей, фельдмаршалъ обя-

(*) Мнѣніе это на судѣ не только не было опасно для канцлера, но даже полезно: судьи дорого бы дали, если бы могли доказать, что не вѣнскій, а прусскій дворъ подкупилъ Бестужева.

заявъ тѣмъ, что его такъ долго оставляли въ покоѣ, когда же приступили къ допросамъ, то чинили ихъ въ формѣ довольно приличной; пункты писались въ третьемъ лицѣ (мы ихъ переложили въ форму вопросовъ, непосредственно относящихся къ подсудимому); ни одно уничижительное слово, относительно Апраксина, не сорвалось (по крайней мѣрѣ, на бумагѣ) со стороны допрошковыхъ. Что послѣдніе, осыпая вопросами Апраксина, и тутъ имѣли въ виду не кого иного, какъ Бестужева, это показываетъ содержаніе пунктовъ: всѣ они клонятся къ «изясненію» таинственныхъ отношеній фельдмаршала къ канцлеру и къ великой княгинѣ. Распутывая этотъ узелъ, слѣдовательно судьи забывали, что было бы весьма важно снять обстоятельный отчетъ съ Апраксина по поводу его распоряженій собственно на театрѣ войны. Но они съ этими требованіями относились къ генералу Веймарну (*).

Длиныя объясненія его приведены на страницахъ «Военнаго Сборника» (т. III), авторомъ статьи: «Походъ Русскихъ въ Пруссію въ 1757 году»; мы не станемъ повторять уже извѣстнаго, но вслѣдъ за авторомъ «Похода» скажемъ, что не всегда можно (лучше сказать: вовсе нельзя) принимать свидѣтельства Веймарна за непогрѣшительныя. Веймарнъ находитъ почти все прекраснымъ, что ни дѣлали Апраксинъ и Ливенъ, но за то онъ видимо старается обвинить Сибильскаго, жаловавшагося на фельдмаршала Елисаветѣ, и Фермора, главнокомандующаго арміею послѣ Апраксина. Сверхъ того, Веймарнъ, чтобы отклонить отъ себя отвѣтственность, отзывается невѣдѣніемъ многихъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, отъ разрѣшенія которыхъ всего болѣе объяснилось бы дѣло. Таковъ общій характеръ его «объясненій», почти вовсе его не оправдывающихъ, а съ другой стороны настоящей причины отступленія Апраксина не разъясняющихъ. Составленныя самимъ Веймарномъ для печати въ царствованіе Екатерины, они и не могли отличаться истиною.

(*) Вопросы комиссіи и отвѣты на нихъ генерала въ подлинникѣ намъ неизвѣстны; быть можетъ, они вовсе не сохранились, какъ допросы и показанія Василія Ададурова, Елагина, регистратора Канцлера и другихъ второстепенныхъ лицъ, замѣшанныхъ въ дѣло. Тѣмъ-то болѣе дорого, что самъ Веймарнъ впоследствии догадался передать свои объясненія по дѣлу 1757—1759 г. нѣкому Гупселю; онъ и напечаталъ ихъ въ «Neue nordische Miscelaneen, B. VII, Riga, 1794 г., подъ названіемъ: «Ueber den ersten Feldzug des Russischen Kriegsheeres gegen die Preussen im Jahr 1757 г.» Переводъ въ «Военномъ Сборникѣ», т. III, въ статьѣ: «Походъ Русскихъ въ Пруссію въ 1757 г.», стр. 339—350.

Впрочемъ, вопросы Веймарну опять-таки были не болѣе, какъ простою формальностію: не розыскъ объ ошибкахъ во времени движенія арміи, въ диспозиціяхъ ея и т. п. былъ цѣлю слѣдствія и суда: мы уже знаемъ эту цѣль, олицетворенную въ Бестужева. Необыкновенно умная, честолюбивая и въ высшей степени искусная въ выборѣ средствъ и въ умѣньи достигать разъ положенной для себя цѣли, великая княгиня возбуждала большія опасенія со стороны шуваловской партіи. За то теперь, губя Бестужева, партія чуть не торжествовала побѣды надъ Екатериной. Еще шагъ—и судьба ея едва ли бы не кончилась весьма печально: она принуждена бы была удалиться въ Германію. Было бы длинно, да и не совсѣмъ умѣстно, передавать здѣсь подробности всей обстановки, среди которой поставлена была Екатерина Алексѣевна бестужево-апраксинскимъ дѣломъ; но нельзя не передать хоть нѣсколько чертъ для обрисовки ея положенія въ это критическое для нея время.

Отъѣздъ сэра Ч. Уильяма, отзываніе Понятовскаго, паденіе Бестужева были сильными ударами для значенія и положенія великой княгини въ тогдашнемъ политическомъ мірѣ и въ окружающемъ ее обществѣ. Въ срединѣ марта 1758 года, дворъ находился въ полномъ распоряженіи французско-австрійской партіи: посланниковъ Эстергази и маркиза Лопиталя. «Великій князь—такъ писалъ новый посолъ Англіи, Кейтъ—совершенно въ ихъ власти, они вполнѣ имъ располагають. Чтобъ достигнуть этого, они совершенно потушили въ немъ привязанность къ великой княгинѣ, которая имѣла на него большое вліяніе.... Положеніе Екатерины далеко не хорошо при петербургскомъ дворѣ.»

«Въ послѣднее время—писалъ тотъ же Кейтъ, полтора мѣсяца спустя—великая княгиня въ большомъ горѣ: она въ дурныхъ отношеніяхъ съ лицами весьма значительными.... Недавно ей нанесли весьма чувствительную обиду. Любимая ея горничная была отнята у нея и посажена въ тюрьму....» (*) Короче сказать, враги Екатерины, не найдя въ дѣлѣ Бестужева фактовъ противъ нея, не задумывались ни предъ какой клеветой и интригой, чтобъ только окончательно уронить эту замѣчательную женщину въ глазахъ высокомилосердой, но въ высшей степени довѣрчивой и боязливой Елисаветы. Беззащитная отъ

(*) Владиславлева.

всѣхъ клеветъ и злыхъ толковъ, Екатерина все это время жила въ совершенномъ уединеніи. Она не оставалась, однако, безъ дѣла. Мы видѣли, какую осторожность и находчивость являла она съ самаго начала; въ апрѣлѣ она могла хоть нѣсколько успокоиться относительно своихъ друзей: если совершалось ихъ паденіе, то не было совершенной гибели, по крайней мѣрѣ не было для этого основательныхъ обвиненій. Итакъ, пора приступить къ возстановленію своего прежняго значенія, пора рѣшительно поставить вопросъ: какъ же ей держать себя при дворѣ, который вслѣдъ за высшими персонами смотрѣлъ на нее враждебно? Екатерина скоро нашлась: воспользовавшись одной изъ непріятныхъ сценъ, какъ предлогомъ, она рѣшительно объявила графу Александру Шувалову, что напишетъ письмо къ императрицѣ и въ немъ представить всѣ козни злонамѣренныхъ, непріязненныхъ къ ней, великой княгинѣ, нѣкоторыхъ сановниковъ.

«Мой Шуваловъ—разсказываетъ сама Екатерина—испугался такой рѣшительной рѣчи и ушелъ, а я сѣла писать письмо къ императрицѣ и написала его по-русски, въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ, какъ умѣла»... Екатерина начала съ того, что благодарила государыню за всѣ ея милости и благодѣянія, оказанныя ей съ пріѣзда въ Россію, и затѣмъ горько жаловалась на разныя непріятности, стѣсненія и огорченія, наносимыя ея врагами. Дѣйствія ихъ до такой степени отравляли жизнь великой княгини, что она рѣшилась просить государыню продолжать ея попеченія относительно своихъ дѣтей.

«Я осмѣливаюсь—писала Екатерина—просить о продолженіи этихъ попеченій, и, въ увѣренности, что просьба моя будетъ исполнена, проведу остатокъ дней у моихъ родственниковъ, моля Бога за Ея Величество, за великаго князя, дѣтей моихъ и всѣхъ тѣхъ, которые оказывали мнѣ добро или даже зло. Горе до такой степени разстроило мое здоровье, что я должна наконецъ позаботиться о немъ и, по крайней мѣрѣ, спасти жизнь свою, и вслѣдствіе всего этого я прошу Ваше Величество дозволить мнѣ поѣхать на воды и оттуда къ моимъ родственникамъ.»

Просьба объ отпускѣ къ роднымъ и прощальномъ свиданіи была доставлена Елисаветѣ. Великой княгинѣ обѣщано свиданіе для личнаго объясненія. «Я была вполнѣ убѣждена—разсказывала она впослѣдствіи—что если дѣйствительно хотѣли меня вы-

слать или напугать только, то письмо мое должно было окончательно уничтожить это намѣреніе Шуваловыхъ.»

Такъ искусно и предусмотрительно дѣйствовалъ другъ *противниковъ* Фридриха II.

Свиданіе, однако, состоялось нескоро. Прошло недѣли четыре, прежде нежели государыня рѣшилась вступить въ объясненіе съ великой княгиней. Нужно замѣтить, что вообще въ эти годы Елисавета Петровна вела жизнь затворническую, и цѣлые мѣсяцы проходили, прежде нежели племянникъ ея съ женой получали приглашеніе явиться въ ея покои. На этотъ разъ дѣло устроилъ духовникъ государыни; онъ взялъ на себя посредничество между Елисаветой и Екатериной.

13 апрѣля Александръ Ивановичъ Шуваловъ явился къ великой княгинѣ и сказалъ, что императрица ее спрашиваетъ. Екатерина была предупреждена объ этомъ приглашеніи еще съ вечера.

Въ комнатѣ Ея Величества она нашла великаго князя и двухъ Шуваловыхъ. Какъ скоро вошла императрица, великая княгиня упала къ ней въ ноги и со слезами, настоятельно просила отпустить ее домой. Императрица хотѣла ее поднять; но она осталась на колѣняхъ. Государыня казалась болѣе огорченною, чѣмъ разгнѣванною.

Возникшій разговоръ былъ въ высшей степени интересенъ; онъ обстоятельно переданъ самой Екатериной въ ея запискахъ и въ общихъ чертахъ сохраненъ въ депешахъ иноземныхъ пословъ, бывшихъ при нашемъ дворѣ.

Тѣмъ не менѣе, мы должны опустить эти подробности; скажемъ кратко, что результатомъ свиданія былъ отказъ со стороны государыни въ отпускѣ великой княгини. Императрица была къ ней вообще очень милостива и общалась въ скоромъ времени поговорить съ ней еще обстоятельнѣе.

Глазами и головою показала она Екатеринѣ, что не хочетъ больше говорить при другихъ. Та отъ всей души поблагодарила ее за ея доброжелательство и прошептала, что также не можетъ говорить, но что она чрезвычайно хочетъ открыть ей свою душу и сердце. (*)

(*) «Надѣются—писалъ Кейтъ къ англійскому двору 17/29 апрѣля 1758 г.—что послѣ втораго свиданія Екатерины съ императрицей послѣдуетъ примиреніе, чего, разумѣется, всѣ искренно желаютъ, потому что у великой княгини много друзей между самыми значительными лицами.»

Нѣсколько дней спустя къ Екатериинѣ явился вице-канцлеръ графъ М. Воронцовъ и отъ имени императрицы долго убѣждалъ ея, чтобъ она не настаивала на своемъ отѣздѣ и выбросила бы изъ головы это намѣреніе: «оно—говорилъ вице-канцлеръ—чрезвычайно огорчаетъ императрицу и всѣхъ честныхъ людей».

«Такимъ образомъ—писала впослѣдствіи великая княгиня—я могла быть увѣрена, что меня не вышлютъ, потому что меня просили даже не вспоминать объ этомъ.»

Между тѣмъ, для окончательнаго завершенія дѣла, для полнаго и рѣшительнаго возстановленія къ себѣ довѣрія Елисаветы, великая княгиня желала втораго съ ней разговора. Свиданіе, однако, все откладывалось, по обычной нерѣшительности и болѣзненному состоянію государыни. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи, передъ самымъ отѣздомъ въ деревню, великая княгиня написала къ императрицѣ новое письмо.....

Достоинно замѣчанія, что великая княгиня въ своихъ воспоминаніяхъ умолчала объ этомъ интересномъ посланіи, а, между тѣмъ, оно ускорило второе объясненіе ея съ императрицей....

— Обратимся къ подсудимымъ—къ графу Апраксину и его знаменитому другу графу Алексію Петровичу; но пока Волковъ занимается новымъ экстрактомъ «винъ государственныхъ арестантовъ» да выправляетъ «проектъ Высочайшаго о нихъ манифеста», скажемъ два, три слова по поводу тѣхъ подробностей, которыми мы даемъ мѣсто въ нашемъ разсказѣ. Мы думаемъ, что никто за нихъ не посѣтуетъ, никто не найдетъ ихъ неумѣстными: дѣло въ томъ, что едва ли какая нибудь другая война столько зависѣла отъ борьбы различныхъ придворныхъ партій, сколько зависѣла русско-прусская война 1756—1762 г.; едва ли какая нибудь другая война начата и продолжаема была Россіей изъ такихъ мелкихъ побудительныхъ причинъ, изъ какихъ началась брань на Фридриха II; затѣмъ, наконецъ, положительно ни одна кампанія не была столь безцѣльна въ смыслѣ интересовъ Россіи, какъ безцѣльна была семилѣтняя война.

Вслѣдствіе этого, въ разсказѣ о ней, если разсказчикъ не ограничиваетъ себя слишкомъ тѣсной рамкой военного обзора, никакъ нельзя обойти тѣхъ лицъ, которые держали въ себѣ пружины, двигавшія массы русскаго народа на поля прусскія; никакъ нельзя умолчать о борьбѣ этихъ лицъ, о причинахъ ея, о средствахъ, къ которымъ они прибѣгали, чтобъ очистить поле для своихъ честолюбивыхъ и корыстныхъ замысловъ. Въ этомъ

отношеніи «бестужево-апраксинское» дѣло особенно ярко освѣщаетъ общій характеръ дѣйствій этихъ лицъ и весьма рельефно обрисовываетъ главныхъ виновниковъ славной подвигами русскаго войска семилѣтней борьбы съ Фридрихомъ II.

«Экстрактъ» о подсудимыхъ составленъ. Перечитывать его вновь не стоитъ: въ немъ повторено то, что мы уже читали. Въ то время, когда, на основаніи его, бывшаго канцлера обвиняли въ «столь многихъ мерзостныхъ интригахъ, что всѣхъ ихъ и описать было невозможно», Апраксина находили виновнымъ только въ томъ, что онъ охоты не имѣлъ изъ Риги выступить да состоялъ въ «непозволенной перепискѣ». Неизвѣстно, открыли ли бы за нимъ больше преступленій и какъ бы осудили его, если бы онъ не умеръ, 6 августа 1758 года. Апраксинъ скончался въ мѣстѣ своего заточенія, отъ апоплексическаго удара.

Извѣстно преданіе, будто фельдмаршала хотѣли уже освободить отъ суда. Для этого призвали его въ комиссію, и тамъ одинъ изъ членовъ началъ объявленіе ему о томъ словами: «итакъ, остается намъ теперь употребить послѣднее средство»... Такое предисловіе поразило ужасомъ подсудимаго. Мысль о пыткѣ молніей поразила его, и онъ упалъ, пораженный апоплексическимъ ударомъ. Преданіе это едва ли имѣетъ въ основаніи истину: дѣло въ томъ, что Апраксинъ до такой степени окруженъ былъ друзьями, и друзьями весьма именитыми, что не могъ не знать, что пытка не для него. Пугаться ему было нечего, тѣмъ болѣе, что и общій характеръ допросовъ ему вовсе не имѣлъ въ себѣ чего либо грознаго. Гораздо вѣрнѣе, что ударъ постигъ Апраксина помимо всякихъ душевныхъ потрясеній. Преданіе же легко могло сложиться изъ разнообразныхъ толковъ, возникшихъ по поводу столь скоропостижной кончины. Апраксина держали подъ арестомъ, внѣ города, похоронили довольно таинственно, въ Невской лаврѣ, безъ всякой церемоніи, и вотъ молва обставила его смерть фантастическими подробностями. Сама Екатерина, которая, кажется, могла бы хорошо знать все, что относилось до Апраксина, и та ошибочно думала, что съ нимъ сдѣлался апоплексическій ударъ послѣ первыхъ же допросовъ (*). Мы видѣли, что первые допросы произведены были

(*) При дальнѣйшемъ слѣдованіи—замѣчаетъ при этомъ Екатерина—непремѣнно былъ бы замѣшанъ въ дѣло генералъ Ливень (онъ жилъ въ это время въ

ему 6 мая, ударъ же сразилъ фельдмаршала 6 августа 1758 года (*).

Смерть ли Апраксина, распоряженія ли о средствахъ къ продолженію кампаніи, которая была въ это время въ полномъ разгарѣ, болѣзнь ли и нерѣшительность императрицы, какая нибудь изъ этихъ или другихъ причинъ, но только манифестъ о Бестужевѣ-Рюминѣ болѣе нежели на полгода остался необъявленнымъ. «Бывшаго канцлера», хотя и съ меньшими противъ прежняго строгостями, продолжали содержать въ его домѣ, подъ карауломъ.

Допросы почти прекратились. Говоримъ: почти, потому что 2 января 1759 года государственный арестантъ вновь былъ «призванъ» въ собраніе комиссіи. Ему показали золотую табакерку.

— Откуда ты ее получилъ? спросили судьи. Чей въ ней портретъ, знали ль о томъ жена да сынъ твой и кто эту табакерку дѣлалъ?

Изъ отвѣта оказалось, что табакерка пожалована за нѣсколько мѣсяцевъ до ареста великой княгиней, во дворцѣ, на куртагѣ; портретъ въ ней самой дарительницы, но ни жена, ни сынъ Бестужева, сколько помнится ему, ничего о подаркѣ не знали.

Вообще допросы дѣлали несравненно рѣже, но допрашивающіе стали прибѣгать для вымогательства признанія къ уловкамъ, далеко не дѣлавшимъ имъ чести. Вотъ что рассказывалъ по этому поводу самъ графъ Алексѣй Петровичъ, спустя четыре года:

«Для чего иностранные министры, спрашивалъ меня, между прочимъ, Волковъ, въ полномъ присутствіи комиссіи:—для чего они не въ обыкновенные часы къ тебѣ пріѣзжали и, на улицѣ изъ каретъ выходя, пѣшкомъ на дворъ входили?»

деревнѣ), другъ и повѣренный тайнъ Апраксина, что меня еще болѣе бы огорчило, потому что Ливень былъ искренно привязанъ ко мнѣ. Но какъ ни была я дружна съ Ливенемъ и Апраксинымъ, во всякомъ случаѣ могу *покаяться*, что совершенно не знала о причинѣ ихъ поступка и о самомъ ихъ поступкѣ.

(*) Считаемъ не лишнимъ помѣстить въ приложеніи (1 *ММ* 1 и 2) еще два документа, относящіеся къ Апраксину. Это рескрипты къ нему Елисаветы, впрочемъ не собственноручные, въ отвѣтъ на его реляціи одинъ отъ 29 іюля 1757 г. и другой отъ неизвѣстнаго числа. Рескрипты весьма замѣчательны. Это новое свидѣтельство объ отвращеніи государыни отъ смертной казни и о заботливости ея вести въ войскѣ сколь можно человѣческое обращеніе начальниковъ съ нижними чинами,

— «Этого никогда не бывало, отвѣчалъ я:—и совсѣмъ ложно, ибо они публично и за полночь поздно въ домѣ моимъ бывали, но не потаенно. А о штатскихъ и министерскихъ дѣлахъ ни отъ кого я притомъ не спрашивалъ, да и обвиненъ бы тѣмъ быть никогда не могъ.»

«Однако, ты многими свидѣтелями обличаешься, продолжалъ Волковъ: — вотъ регистраторъ генеральнаго почтамта Канцлеръ: онъ жестоко сѣченъ и показываетъ противъ тебя.»

Сѣченный регистраторъ дѣйствительно былъ представленъ въ комиссію; но, если вѣрить Бестужеву, онъ на слова Волкова о свидѣтельствѣ отвѣчалъ, что ничего «подобнаго не слыхалъ и самъ не говаривалъ».

«Секретарь конференціи долженъ былъ сконфузиться, выслалъ мнимаго свидѣтеля изъ «судебной палаты» и сталъ увѣрять, что у него внизу есть еще пять свидѣтелей противъ моего записательства. Когда же я просилъ, чтобы они вдругъ или порознь были представлены, то Волковъ ни одного не показалъ.»

Въ этихъ уловкахъ прошло время. Наконецъ, 5 апрѣля 1759 года, манифестъ, надъ сочиненіемъ котораго много потрудился Волковъ, удостоился подписи государыни; въ тотъ же день состоялся и указъ правительствующему сенату объ отправкѣ въ мѣсто заточенія бывшаго канцлера и о разсылкѣ въ отдаленныя мѣста Россіи на службу его сторонниковъ.

6 апрѣля былъ вождедѣннымъ днемъ комиссіи: могучій врагъ князя Н. Трубецкаго, А. Бутурлина и Шуваловыхъ стоялъ предъ ними покорный и съ наружнымъ смиреніемъ выслушивалъ указъ, завершавшій надъ нимъ слѣдствіе: Бестужевъ-Рюминъ приговоренъ былъ въ ссылку въ одну изъ своихъ деревень, подъ карауломъ; караулъ долженъ былъ состоять изъ одного оберъ-офицера и надлежащей команды; команда получала «точное повелѣніе»: никого къ арестанту не допускать, пера, чернилъ, бумаги и вообще «никакихъ способовъ» для письма и къ словеснымъ переговорамъ ему не давать. Какъ онъ, такъ и его стража должны были все время состоять въ вѣдѣніи тайной канцеляріи, куда и посылались отъ офицера рапорты. Все недвижимое имущество бывшаго канцлера государыня, «по великодушію», оставяла за нимъ, но строго-на-строго повелѣвала взыскать съ него знатныя денежныя суммы, какія онъ долженъ

казнѣ. Затѣмъ о сторонникахъ Бестужева-Рюмина сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Генераль-квартирмейстера *Веймарна*, переименовавъ генераль-маіоромъ, опредѣлить его къ сибирской воинской командѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ безъ указа никуда не отлучался. Бывшаго герольдмейстера *Ададурова* (*), переименовавъ статскимъ совѣтникомъ, послать въ Оренбургъ товарищемъ губернатора. Ювелира *Бернардія* послать на житье въ Казань, всѣ его деньги отдать на сохраненіе въ коммерцъ-коллегію, для раздачи на указные проценты, и изъ нихъ посылать къ нему ежегодно 300 р., остальные же затѣмъ проценты отдавать семейству на пропитаніе. Регистратора *Карла Канцлера* опредѣлить въ Астрахань публичнымъ нотаріусомъ (**).

Графъ Алексѣй Петровичъ, за нимъ жена его и сынъ приняли указъ съ должнымъ благодареніемъ. Графъ просилъ позволенія пробыть въ столицѣ нѣсколько времени, для распоряженій по имуществу своему, а также просилъ дать ему, ради недуговъ его и жены, лекаря и лекарство. Въ первомъ, какъ и надо было ожидать, комиссія тотчасъ же отказала, о второмъ общала ходатайствовать у императрицы. Что же касается до семейства графа, изъявившаго согласіе слѣдовать за нимъ въ ссылку, то оно получило позволеніе остаться нѣсколько времени въ столицѣ.

«Куда жъ меня ссылаютъ? въ какую деревню?» спрашивалъ осужденный.

— Въ Горетово, въ Можайскій уѣздъ.

«Но въ Горетовѣ нѣтъ помѣщичьяго дома: да будетъ позволено мнѣ жить въ другой деревнѣ, гдѣ есть домъ.»

— Вотъ, грубо отвѣтилъ одинъ изъ судей, указывая на

(*) «Ададуровъ—пишетъ о немъ Екатерина—нѣкогда училъ меня русскому языку и съ тѣхъ поръ очень былъ привязанъ ко мнѣ. Я замолвила о немъ слову гр. Бестужеву, который сначала не любилъ его за сношенія съ врагомъ его, княземъ Н. И. Трубецкимъ, и лишь въ послѣдніе два, три года сталъ довѣряться ему.» Неизвѣстно, почему ни въ дѣлѣ, ни въ приговорѣ ничего не упомянуто о Елагинѣ, который, по свидѣтельству Екатерины, также былъ арестованъ, какъ одинъ изъ самыхъ преданныхъ ей людей, и впоследствии, въ ея царствованіе, игралъ довольно важную роль.

(**) Первоначальная редакція указа была нѣсколько строже: *Ададуровъ* долженъ былъ, въ чинѣ гарнизоннаго полковника, ѣхать въ Селенгинскъ, въ товарищѣ къ бригадирѣ Якоби; *Бернардій* ссылался въ Сибирь на поселеніе. Ходатайство ли вліятельныхъ лицъ, деньги, или милосердіе государыни были причинами смягченія приговора, неизвѣстно.

столя:—вотъ лежитъ указъ, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, и о томъ доложено быть не можетъ.

Бестужеву-Рюмину предоставили выбрать довѣреннаго чело-вѣка для управленія домомъ, его имѣніями и для расплатъ дол-говъ. Когда все было кончено, бывшій канцлеръ далъ подписку въ слушаніи указа; манифестъ о его винахъ прочтенъ ему не былъ. Читаніемъ того же указа удовольствовались относительно «при-личившихся» къ дѣлу Бестужева. Со всѣхъ ихъ взята подписка: «чтобъ во всю свою жизнь, подъ смертною казнію, никому ни-чего изъ этого не объявлять, о чемъ спрашиваны были и от-вѣтомъ показали». (*)

Въ тотъ же день, когда въ засѣданіи комиссіи объявлялся подсудимымъ указъ Ея Величества и брались съ нихъ подписки, правительствующій сенатъ въ собраніи своемъ сдѣлалъ слѣдую-щія распоряженія: распубликовать и разослать по всему госу-дарству манифестъ о преступленіяхъ «бывшаго канцлера», пере-вести и напечатать манифестъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; командировать при Бестужевѣ въ деревню армейскаго офицера, не ниже поручика, добраго и надежнаго чело-вѣка, одного унтеръ-офицера, двухъ капраловъ и двѣнадцать рядо-выхъ изъ старыхъ и надежныхъ людей; преступника немедлен-но отправить въ Можайскій уѣздъ, «не захватывая Москвы», прямо въ его село «Горетово», и какъ въ пути, такъ и тамъ на мѣстѣ офицеръ долженъ строго держаться инструкціи тайной канцеляріи (*)*. Сенатъ разрѣшалъ арестанту въ Горетовѣ строить для жилья какую нужно постройку, позволялъ ходить въ цер-ковь, на дорогу разрѣшалъ взять 1,000 р., и проч. Дальнѣйшія постановленія сената относительно его касались удовлетворенія состоявшихся на немъ казенныхъ долговъ (***). Съ такою же акуратностію сенатъ позаботился сдѣлать распоряженія отно-сительно отвоза, конвоирования и водворенія на мѣстахъ ссы-локъ остальныхъ «государственныхъ преступниковъ».

(*) Протоколъ комиссіи, учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Вели-чества 6 апрѣля 1759 года.

(**) Не безынтересно слѣдующе обстоятельство: мѣстомъ ссылки Бестужева-Рюмина первоначально назначено было село Абрамово; но тайная канцелярія сдѣ-лала справку: по ней Горетово оказалось далѣе отъ Москвы, нежели Абрамово, и преступника отправили въ Горетово.

(***) Сынъ Бестужева-Рюмина для устроенія дѣлъ по имуществу отца, съ разрѣ-шенія сената, оставался нѣкоторое время въ Петербургѣ, но все время долженъ былъ сидѣть дома, подъ карауломъ. Постановленіе сената 6 апрѣля 1759 г.

Отсылкой «бывшаго канцлера» не замедлили: 9 апрѣля Александръ Ивановичъ Шуваловъ отпрапортовалъ въ сенатъ, что арестантъ отправленъ, подъ указнымъ конвоемъ.

Пользуясь временемъ переѣзда знаменитаго «противника Фридриха II» въ Горетово, пробѣжимъ извѣстный манифестъ о его ссылкѣ. Манифестъ этотъ сохранился въ подлинныхъ бумагахъ въ нѣсколькихъ спискахъ «проектовъ манифеста»; всѣ они руки Дмитрія Васильевича Волкова и почти ни въ чемъ не разнятся отъ печатнаго текста. Такъ какъ документъ этотъ вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ и помѣщенъ въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ изданіяхъ, то мы могли бы и не останавливаться на немъ; но предъ нами лежитъ любопытное опроверженіе или критика манифеста, критика, составленная четыре года спустя самимъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Вотъ почему, чтобъ лучше оцѣнить опроверженія бывшаго канцлера, намъ необходимо вспомнить «сочиненіе» его врага Волкова. «Проектъ манифеста: (по титулѣ) объявляемъ во всенародное извѣстіе. *Недавно* публикованнымъ манифестомъ (*) нашимъ объявлено, что бывший канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ арестованъ и лишенъ всѣхъ чиновъ и достоинствъ не меньше, какъ за оскорбленіе Величества, и что поведеніе его повелѣли мы изслѣдовать чрезъ нарочно учрежденную при дворѣ нашемъ комиссію.

«Главные пункты его преступленій, будучи гораздо прежде извѣстны и доказаны, нежели поступили мы на сію природному нашему великодушію и милосердію весьма противную строгость, мы симъ изслѣдованіемъ не столько искали открыть его безбожныя, сами собою уже открывшіяся дѣла, какъ паче привести его въ раскаяніе и, получа чистосердечное его во всемъ признаніе, получить средство къ его помилованію, не пренебрегая должнаго правосудія. Не скрыто было отъ него, что мы не ищемъ, какъ только сего признанія. Весьма умягченная строгость ареста, содержаніе его въ собственномъ его домѣ, вмѣсто обыкновеннаго преступникамъ мѣста, позволеніе пользоваться всѣмъ его имѣніемъ и, наконецъ, среди самаго гнѣва, оставленные ему многіе знаки прежней нашей милости довольно ему то показывали.»

«Однимъ словомъ, комиссія назначена была выслушивать больше добровольныя его показанія и признаніе, нежели обык-

(*) Слово *недавно* показываетъ, что проектъ манифеста сталъ составляться дѣйствительно весьма скоро послѣ манифеста 27 февраля 1758 года.

новенною строгостію, которой съ нимъ нимало употреблено не было, вынудить оныя. Но какъ не по заслугамъ показанныя ему отъ насъ милости и благодѣянія воздасть онъ неблагодарностію, и нарушеніемъ присяги и вѣрности, такъ употребленную въ арестъ его умѣренность за такимъ безпримѣрнымъ упорствомъ и жестокосердіемъ. И избавленіе свое отъ праведнаго наказанія хотѣлъ долженствовать не нашему великодушію и своему раскаянію, но тѣмъ же мерзостнымъ дѣламъ и проискамъ, которыми праведный нашъ гнѣвъ на себя подвинулъ...»

Вслѣдъ за этимъ въ высшей степени характеристическимъ вступленіемъ, слѣдовалъ перечень «мерзостныхъ дѣлъ и происковъ» преступника. Онъ сносился въ бытность свою подъ арестомъ съ другими, приличенными по одному съ нимъ дѣлу; сообщалъ имъ свои показанія на первыхъ допросахъ и наставлялъ, что имъ отвѣчать; въ собственныхъ показаніяхъ являлъ необыкновенное упорство и лживость; «но собственные его руки доказательства (?) и другія свидѣтельства, противъ которыхъ не могъ онъ болѣе, какъ только просить о нашемъ помилованіи, награждали то, чего отъ упорства его никакими увѣщаніями получить не можно было. Сими неоспоримыми доказательствами изблеченъ онъ»: (*)

1) Присвоилъ себѣ многія, не относящіяся до него дѣла; непозволеннымъ образомъ распространялъ свою власть для того, чтобъ удовлетворить свое тщеславіе и властолюбіе; 2) иманнныя Высочайшія повелѣнія, несогласныя съ его «пристрастными и самолюбивыми хотѣніями», не только не исполнялъ, но даже препятствовалъ ихъ исполненію; 3) не доносилъ о томъ, что причиняло большой и существенный ущербъ интересамъ всей имперіи; 4) собственные приказанія признавалъ болѣе важными и дѣйствительнѣйшими Высочайшихъ повелѣній; разсылалъ свои ордеры безъ нашего вѣдома и, въ противность Высочайшаго соизволенія, дѣлалъ себя, такимъ образомъ, совѣстителемъ; 5) обносилъ злостными своими вымысленіями Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а въ то же время старался умалять въ Ихъ Высочествахъ должную къ Высочайшей особѣ любовь и почитаніе... Особенно интересно послѣднее обвиненіе: «Впрочемъ, между взятыми его письмами найдены (??!) проекты, писанные собственною его рукою и содержащіе въ себѣ такіе дально-

(*) Передаемъ реестръ преступленій кратко, такъ какъ изъ доклада комиссіи мы достаточно уже знакомы съ ними. См. главу IV.

видные замыслы и расположенія, которыми онъ явно показываетъ свое недоброжелательство къ нашей особѣ и къ нашему здоровью; но о томъ и другихъ его тяжкихъ преступленіяхъ и найденныхъ вредительныхъ умыслахъ пространно изображать было бы тѣмъ паче излишне, что мы гнѣвъ нашъ и достойное ему наказаніе разсмѣряемъ не по онымъ, но по нашему великодушію и милосердію, ибо, вмѣсто заслуженной и по слѣдствію приговоренной смертной казни, повелѣли мы его сослать токмо въ собственныя его деревни и тамъ ему жить подъ карауломъ, не столько для показанія ему тѣмъ нашего праведнаго гнѣва, какъ паче, дабы другихъ охранить отъ уловленія мерзкими ухищреніями сего въ томъ состарѣвшагося злодѣя»...

Послѣ обстоятельно изложеннаго нами слѣдствія и суда, настоящее сочиненіе Волкова особенно интересно. Каждый легко замѣтитъ, до какой степени былъ скуденъ запасъ фактовъ у автора, что онъ долженъ былъ прибѣгать съ одной стороны къ громкимъ фразамъ о великодушіи и милосердіи каравшей, съ другой къ обвиненіямъ, подъ которыя легко можно было подвести каждаго изъ мало-мальски вліятельныхъ особъ при дворѣ Елисаветы, какъ, напримѣръ, графа Петра Ивановича Шувалова и др. Недовольствуясь подобными обвиненіями, Волковъ пускался въ ругательства, едва ли извиняемыя временемъ, но объясняемыя злобой и жаждой мести, какую онъ имѣлъ противъ Бестужева. Наконецъ, что всего замѣчательнѣе, сочинитель дѣйствительно *сочинилъ* одно обвиненіе объ отысканіи преступныхъ проектовъ. На самомъ же дѣлѣ мы видѣли, что поиски всей комиссіи относительно проектовъ рѣшительно не удались.

Словомъ, *звонкія фразы* о милосердіи, неприличныя въ офиціальномъ документѣ ругательства, присочиненіе преступленій—все это такія данныя, которыя краснорѣчиво повѣствуютъ о томъ, что судьи вполнѣ сознавали необходимость такъ или иначе увѣрить русское общество и весь дипломатическій корпусъ въ преступленіи челоѣка, восемнадцать лѣтъ стоявшаго въ челѣ правленія. Какъ ни грубы натяжки къ его обвиненію, но онѣ прямо вытекали изъ необходимости какъ нибудь оправдать скорость арестованія канцлера и публикацію о немъ 27 февраля 1758 года. Судьи, однако, какъ мы видѣли, совѣстились своего созданія и не рѣшились прочесть его государственному преступнику: такъ и увезли безъ объявленія ему преступленій. Много можно было бы сказать по поводу сочиненія Волкова, но

гораздо интереснѣе выслушать на него критику изъ устъ самого обвиненнаго; однако, прежде, чѣмъ мы это сдѣлаемъ, очертимъ въ немногихъ словахъ судьбу Бестужева-Рюмина съ 1759 по 1761 годъ включительно.

VI.

ГОРЬТОВО 1759 — 1761 г.

Для разсказа о трехгодичной ссылкѣ бывшаго канцлера въ деревнѣ, равно какъ и вообще для біографіи этого челоуѣка, намъ извѣстно очень много интересныхъ матеріаловъ (*); но, вдавшись въ подробности, мы отвлеклись бы отъ нашей задачи: вотъ почему изъ всей массы матеріаловъ, ожидающихъ еще изслѣдователя для составленія жизнеописанія Бестужева-Рюмина, мы извлекаемъ только важнѣйшіе факты, рисующіе какъ его, такъ и ту обстановку, среди которой онъ находился съ 1759 года. Мы видѣли, какъ торопливо и заботливо выпроводилъ его изъ столицы нашъ старый знакомый графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ (**); точно также нѣсколько времени спу-

(*) Таковы слѣдующія бумаги: 1) большое дѣло 1740 года подъ заглавіемъ: «Нѣкоторое нужное дѣло, а именно о Бестужевѣ-Рюминѣ. Декабрь 1740 г.» Оно возникло надъ кабинетъ-министромъ по случаю дружбы и союза его съ Бирономъ. Правительница, какъ извѣстно, велѣла арестовать какъ того, такъ и другаго. 2) Книга разныхъ распоряженій комиссіи по долгамъ, домашнимъ дѣламъ и имѣніямъ бывшаго канцлера. 3) Картонаъ ветхихъ бумагъ, сильно пострадавшихъ отъ сырости: здѣсь переписка служителей гр. Бестужева-Рюмина въ бытность его въ ссылкѣ. 4) Журналы исходящихъ и входящихъ писемъ извѣстнаго мѣста, учиненнаго съ 15 февраля 1758 года. 5) Дѣло по доносу одного изъ служителей Бестужева 1761 г. 6) Литія, молитвы и пыписки изъ священныхъ книгъ Бестужева-Рюмина, занятія его съ 1758 по 1761 годъ. 7) Бумаги, касающіяся деревенскихъ его распоряжковъ.

(**) На отправку Бестужева на мѣстѣ израсходовано и дано ему было на дорогу всего 1,500 рублей. Вообще приставники его, и главнѣйшимъ образомъ генераль-поручикъ Василій Александровичъ Нащокинъ, не щадили денегъ подсудимаго: со дня ареста Бестужева, т. е. съ 15 февраля 1758 года, по 7 апрѣля 1759 года, Нащокинъ израсходовалъ на его содержаніе 8,000 руб.; да кромѣ того тѣмъ же Нащокинымъ, также будто бы на расходы по дѣлу канцлера, было перебрано изъ его домашнихъ доходовъ до 15,000 руб. Суммы громадныя и въ наше время, а тѣмъ болѣе сто лѣтъ назадъ. Нащокинъ былъ партизанъ партіи Шуваловыхъ, чѣмъ и объясняется то, что ему былъ врученъ этотъ постъ. Въ запискахъ его (изд. Спб. 1842 г.) можно прочесть (стр. 172 и слѣдующія) весьма неблагоприятный отзывъ его объ Апраксинѣ; о Бестужевѣ онъ (по крайней мѣрѣ, въ печатномъ изданіи) умалчиваетъ; но награды, полученныя Нащокинымъ въ 1758—1759 годахъ, показываютъ, что онъ весьма усердствовалъ въ сохраненіи Бестужева. См. записки его, стр. 180 и послѣд.

стя должны были уѣхать въ деревню жена и сынъ. Съ графини, по происхожденію иностранки, совершенно несвѣдущей въ русской грамотѣ, снята была подписка. Глава тайной канцеляріи не нашелъ нужнымъ рассказывать ей, что она подписывала, и графиня такъ до своей смерти не узнала этой тайны.

Вся семья водворилась въ Горетовѣ. Помѣщичьяго дома въ немъ не было. Пока онъ строился, ссыльные жили въ крестьянскихъ избахъ. Жизнь была далеко не привлекательна: не говоря о душевныхъ мукахъ, какія долженъ былъ испытывать умный, честолюбивый канцлеръ при видѣ своего униженія, онъ много терпѣлъ и въ матеріальномъ отношеніи. Во всемъ своемъ добрѣ, оставленномъ въ Петербургѣ, онъ не былъ властенъ. Люди, приставленные для надзора и охраненія того добра, также не могли ничего сдѣлать противъ цѣлой комиссіи: послѣдняя съ замѣчательнымъ усердіемъ расхищала его достатокъ. На Бестужева насчитывалось много долговъ въ разныя вѣдомства: въ иностранную коллегію, въ почтамтъ, въ академію наукъ и проч., отъ 60,363 р. до 63,126 рублей; главнѣйшая часть изъ этого былъ долгъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 50,000 р. Деньги даны были Бестужеву, по Высочайшему повелѣнію, 9 марта 1754 года, изъ субсидныхъ на разные расходы, съ условіемъ возвращать изъ нихъ въ коллегію по 5,000 руб. въ годъ. Понятно, что, при благопріятныхъ для канцлера обстоятельствахъ, эта субсидія такъ бы и осталась въ его вѣчномъ владѣніи, на что онъ и надѣялся въ свое время, потому что не возвратилъ ничего (*). Теперь же враги его повлекли съ его имѣній удовлетвореніе долговъ: каменный домъ въ Петербургѣ, домъ въ Москвѣ, близъ Лефортова, также каменный, подгородныя дачи, земли, движимое имущество, брильянты; весь сервизъ его, 19 пудовъ серебра, свезенъ былъ на монетный дворъ для того, чтобы отъ празднаго стоянія какого поврежденія (ему) или изъ него «утраты не сдѣлалось», и проч.; все пошло на уплату. Нѣкоторые деревни пущены были въ продажу съ аукціона. Бе-

(*) Вѣдѣніе изъ иностранной коллегіи въ сенатъ о долгахъ, состоящихъ на Алексѣ Бестужевѣ-Рюминѣ. Рапортъ въ сенатъ московскаго почтъ-директора Пестеля о долгахъ почтамту бывшаго генеральнаго почтъ-директора Бестужева-Рюмина подъ залогъ драгоценныхъ вещей. Счетъ академіи наукъ о долгѣ ей Бестужева за разныя книги и карты. Окончательную цифру его долговъ подвести трудно: такъ казенные долги его по однимъ вѣдомостямъ значились въ 60,363 р., по другимъ 63,126 р. Да кромѣ того его частныхъ долговъ и сына разнымъ купцамъ и мастеровымъ людямъ насчитывалось до 65,380 р.

стужевъ имѣлъ тяжбы. Оставайся онъ въ силѣ, пропесы, разумѣтся, были бы выиграны; теперь же не то: тяжба его съ городомъ Венденомъ рѣшена была камеръ-конторою лифляндскихъ дѣлъ не въ его пользу. Арестантъ, лишенный самъ права писать, протестовалъ на камерное рѣшеніе чрезъ служителя своего въ сенатъ, просилъ копіи съ жалованной ему на венденскія земли грамоты, просилъ наконецъ трехгодичнаго срока въ уплатѣ партикулярныхъ долговъ. Сенатъ, руководимый Шуваловымъ, Трубецкими и т. п. его благопріятелями, отказалъ ему въ отсрочкѣ платежей и въ перерѣшеніи дѣла (*), а въ самомъ протестѣ «усмотрѣлъ излишнія и непристойныя слова». Правительствующій сенатъ постановилъ: разсмотрѣть надлежащимъ образомъ, при посредствѣ тайной канцеляріи, содержится ли Бестужевъ по всей строгости Высочайшихъ о немъ указовъ, съ вѣдома ли караульнаго офицера писанъ тотъ протестъ, дѣйствительно ли Бестужевъ не имѣетъ перьевъ, чернилъ, бумаги, ниже иныхъ какихъ къ писанію или къ словеснымъ переговорамъ способовъ? При такомъ отношеніи къ нему высшаго правительственнаго учрежденія, понятно, что тотъ не могъ хотя сколько нибудь отстаивать свои интересы. Несравненно, впрочемъ, больше огорченій находилъ онъ въ нѣдрахъ собственнаго семейства. Сынъ его, графъ Андрей Алексѣевичъ, нѣкогда камергеръ и кавалеръ разныхъ орденовъ, отличавшій себя и прежде «непорядочными поступками» (**), не стихъ и въ грозѣ. Глушь и однообразіе деревенской жизни пробудили его дурныя наклонности: онъ нашелъ себѣ товарищей для кутежей въ караульномъ офицерѣ и предался «великому пьянству». На упреки и выговоры отца сынъ отвѣчалъ грубостями, такъ что несчастный, «секретнымъ» образомъ, впрочемъ, при посредствѣ служителей, писалъ къ духовнику императрицы, жаловался ему, что

(*) Вслѣдствіе чего онъ былъ принужденъ къ уплатѣ 73,134 ефимковъ городу Вендену, за убытки, понесенные завладѣніемъ его земель.

(**) Сохранилось цѣлое дѣло (1750 годовъ): «о учиненныхъ камергеромъ и кавалеромъ графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ, въ бытность его въ С.-Петербургѣ, въ квартирѣ бригадира барона фонъ-Штейна, такожъ и въ Нарвѣ, въ комендантскомъ домѣ, непорядочныхъ поступкахъ». Сильный въ то время властію и значеніемъ отца, графъ Андрей, бывъ назначенъ въ Нарву комендантомъ, позволялъ себѣ самоуправство и чинилъ великое безобразіе: ругалъ неподобными словами людей чиновныхъ, грозился высѣчь ихъ кнутомъ, людей нечиновныхъ билъ по щекамъ, также палками, и сѣкъ нещадно, увозилъ чужихъ женъ; отъ солдатъ требовалъ полнаго повиновенія, грозя имъ, въ противномъ случаѣ, представить ихъ для наказанія своему благопріятелю, фельдмаршалу Апраксину, и проч.

сынъ графа, Андрей, пьянствуетъ, шумить, родителей своихъ беспокоить, караульный же офицеръ тѣмъ его непорядочнымъ поступкамъ помогаетъ и поощряетъ; родитель просилъ, чтобъ духовникъ приложилъ стараніе о переводѣ буяна въ другую деревню, а офицера бы смѣнили другимъ караульнымъ. Благодаря стараніямъ сильнаго холатая, офицеръ дѣйствительно былъ смѣненъ, а о молодомъ Бестужевѣ тайная канцелярія предписала: «смирять его въ чинимыхъ имъ безпокойствахъ по волѣ родительской». Облегченія отъ этого было, впрочемъ, немного: на смѣну пьянаго офицера присланъ былъ маіоръ, который заявилъ себя относительно ссыльныхъ рядомъ притѣсненій.

При всѣхъ непріятностяхъ, старикъ все-таки съумѣлъ найти себѣ занятія: сдѣлавшись задолго до ссылки извѣстнымъ изобрѣтеніемъ особливо цѣлебныхъ капель, «весьма укрѣплявшихъ жилы», Бестужевъ вновь обратился къ медицинѣ (*): занимался составленіемъ разныхъ лекарствъ, много читалъ медицинскихъ книгъ и выписывалъ себѣ изъ Петербурга отъ оберъ-аптекаря Моделя разные аптечные матеріалы. Въ 1760 году онъ выписалъ даже на три года одного нѣмца-лекаря. Господинъ Гезель (такъ звали нѣмца) долженъ былъ уметь сочинять «разныя аптекарскія и химическія лекарства», а главное—знать въ совершенствѣ сочиненіе бестужевскихъ капель (**). Гезелю предоставлялось всѣ лекарства дѣлать «изъ готовыхъ на то матерій»; чего же онъ не зналъ дѣлать, то самъ владѣлецъ Горетова брался ему показывать. Гезель, какъ кажется, вполне удовлетворилъ условіямъ и явился «вспомогать» старику въ его аптекарскихъ работахъ. Онѣ вообще очень занимали Бестужева: выписка «аптечныхъ матерій» шла непрерывная; съ другой стороны, изъ Горетова разсылались въ подарокъ къ кой-

(*) Достойно замѣчанія, что секретъ составленія капель Бестужевъ вынужденъ былъ открыть оберъ-аптекарю Моделю? Открытіе это сдѣлано было имъ въ бытность подъ арестомъ, въ Петербургѣ, по имянному Ея Императорскаго Величества указу. Показанія служителя *Ковалева* и слова самого *Бестужева* о казняхъ его см. въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ», изд. 1836 г., т. V, стр. 453. Въ этой статьѣ, принадлежащей академику Нелюбину, ошибочно сказано, что секретъ открытъ г. Моделю въ 1748 году.

(**) Гезель, прежде чѣмъ вѣсть въ Горетово, долженъ былъ доказать свои свѣдѣнія, т. е. сдѣлать бестужевскія капли. Въ такомъ только случаѣ онъ могъ разсчитывать на 60 руб. въ годъ, на пару платья, да въ три года епанчу, квартиру готовую, столъ съ прочими офиціантами, да два мальчика въ услуженіе и въ помощники. Кромѣ доктора и аптекаря, въ Горетовѣ были живописецъ, архитекторъ изъ ученыхъ, нѣсколько писарей, чтецовъ и проч.

какимъ знакомымъ и тайнымъ радѣтелямъ «скорбнаго старика» порошки и лечительныя капли, съ обстоятельными рецептами, какъ ими пользоваться.

Для удовлетворенія склонности къ этого рода знаніямъ, Бестужеву нужны были деньги. Онъ хлопоталъ о скорѣйшей продажѣ нѣкоторыхъ деревень и объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія брата его графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина (умеръ бездѣтнымъ, 26 февраля 1760 года). Довѣренныя служители графа тщательно розыскивали покупателей на его деревни и домъ въ Москвѣ; домъ долженъ былъ быть проданнымъ съ аукціона: «то когда оный на аукціонѣ будетъ продаваться — писалъ въ Москву Ермолай Ковалевъ, заправлявшій всѣмъ домовымъ управленіемъ графа, къ другому служителю, Рѣдкину — то пожалуй потрудись заранѣе къ тому пріискать такихъ людей, чтобы тутъ же торговавшись цѣну возвышали. Да вамъ бы постараться аукціониста задобрить заблаговременно задаткомъ», и пр. Что до укрѣпленія имѣній покойнаго Михаила Петровича за собой, о томъ графъ Алексѣй Петровичъ неоднократно напоминалъ своему повѣренному и между прочимъ поручилъ Ковалеву отписать ему (вѣроятно, вслѣдствіе запроса) о генеалогіи рода Бестужевыхъ. «Михаилъ Григорьевичъ дѣдъ графа Алексѣя Петровича — писалъ Ковалевъ къ повѣренному графа — и фамилія Рюминыхъ возобновилась издавна. А когда блаженныя памяти государь Петръ Великій былъ въ Англіи, въ Лондонѣ, въ государствованіе короля англійскаго Вильгельма, тогда при государѣ Петрѣ Великомъ обрѣтался канцлеръ графъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ; Головинъ изъ англійскаго парламента подтвердительно гербъ фамиліи Бестужевыхъ получилъ, изъ котораго видно, что она знатная фамилія Бестужевыхъ выѣхала изъ Англіи въ Россію въ 1403 году. И съ онаго герба копія въ разрядъ отдана и тамъ она записана. У покойнаго графа Михаила Григорьевича, кромѣ Петра Михайловича, былъ сынъ, а какъ звали (того господинъ мой Алексѣй Петровичъ), памятовать не изволитъ, токмо оный при жизни отца своего умеръ, а Петръ Михайловичъ одинъ наслѣдникомъ остался» (*).

Вообще переписка по имѣніямъ и домовымъ распоряжкамъ, предоставленная Ковалеву, велась подъ руководствомъ самого владѣльца Горетова. Графъ заботился между прочимъ о томъ,

(*) Письмо Ковалева 13 августа 1760 г.

чтобы въ его распоряженіи и для помощи его повѣренныхъ было побольше грамотныхъ молодыхъ людей, вслѣдствіе чего приказалъ свезти нѣсколько крѣпостныхъ парней въ Москву на «выучку». Всѣ эти и множество другихъ распоряженій передавались въ перепискѣ Ковалева съ Рѣдкинымъ, бывшимъ въ это время въ Москвѣ съ Нагаевымъ, оставленнымъ графомъ при домовыхъ дѣлахъ въ Петербургѣ, и Бѣлоусовымъ, также однимъ изъ ближнихъ служителей графа. Переписка шла огромная. По инструкціи, должна она была вестись вся съ вѣдома и подъ наблюденіемъ начальника караула; но, какъ и надо было ожидать, наряду съ этой оффиціальной корреспонденціей не замедлила возникнуть секретная, конфиденціальная. Бестужевъ не принялъ въ ней непосредственнаго участія, то есть былъ на столько остороженъ, что не писалъ самъ, за то зачастую диктовалъ эти письма Ковалеву.

Тайная пересылка и переписка изгнанника, при посредствѣ его слугъ, началась почти съ первыхъ же дней его прибытія въ Горетово. Такъ недѣлю спустя по прибытіи сюда, онъ получалъ печатный манифестъ о своихъ винахъ. Это была тайная присылка служителя его Рѣдкина. Затѣмъ, для удобнѣйшаго скрытія переписки, Бестужевъ приказалъ Ковалеву писать секретомъ, то есть квасцами, молокомъ или уриной. Секретъ былъ открытъ Рѣдкину, и между этими двумя служителями шла тайнственная переписка. Въ чемъ же она состояла, что считалъ нужнымъ Бестужевъ скрывать отъ своихъ черберовъ?

Переписка была о разныхъ покупкахъ и нѣкоторыхъ домашнихъ дѣлахъ. Наиважнѣйшее состояло въ слѣдующемъ: графъ спрашивалъ, нѣтъ ли какихъ вѣстей и требовалъ передачи ихъ, въ чемъ бы онѣ ни состояли, интересовался знать, кто именно изъ высшихъ лицъ требуетъ капли бестужевскія и пользуется ими, выписалъ потаенно отъ караула 20 ружей со штыками, 20 паръ пистолевъ и 20 шпагъ. Весь этотъ арсеналъ, по порученію графа, долженъ былъ быть вдвое больше, но за дороговизною было куплено только по 20 штукъ cadaго оружія; покупка совершена была въ Тулѣ, на заводѣ, и при посредствѣ друга Бестужева, Прокопія Демидова. Надежда на освобожденіе или, по крайней мѣрѣ, на облегченіе участи не покидала ссыльнаго: онъ со дня на день ждалъ, что караулъ отъ него будетъ сведенъ, самъ онъ получитъ право ѣздить по деревнямъ, а въ такомъ случаѣ оружіе, какъ онъ самъ выражалъ-

ся, было необходимо отъ разбойниковъ или отъ своихъ крестьянъ.

Да, старикъ нетерпѣливо ждалъ и надѣялся на измѣненіе своей судьбы къ лучшему. По его приказу, Ковалевъ безпрестанно писалъ къ Рѣдкину въ Москву, чтобъ тотъ чрезъ кого возможно изыскалъ способъ, дабы ввести его, Бестужева, въ милость государыни по прежнему, «караулъ бы отъ него свести, дозволить ѣздить по деревнямъ, а также носить шпагу». Надворный совѣтникъ Маріоновъ, статскій совѣтникъ Прокофій Акинѣевичъ Демидовъ (*), нѣкто Пастуховъ, затѣмъ духовникъ государыни, частію графъ Алексій Григорьевичъ Разумовскій и великая княгиня Екатерина Алексѣевна—вотъ лица, которыя въ различной степени готовы были быть ходатаями за опального.

Бестужевъ напоминалъ имъ о себѣ особыми записками, да молитвами, имъ самимъ сложенными. Демидовъ, принимая одну изъ такихъ посылокъ, сказалъ: «когда мнѣ гдѣ будетъ случай, то я просить и стараться радъ», и затѣмъ на бестужевской молитвѣ приказалъ своему служителю выставить перомъ какіе-то таинственные знаки. Нѣсколько времени спустя, Демидовъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь ждалъ его другой повѣренный ссыльнаго пріятеля съ просьбой о ходатайствѣ за него у сильнаго дворцоваго міра. Выслушавъ просителя, Демидовъ приказалъ женѣ принести ему письма, выбралъ изъ нихъ одно и сказалъ Нагаеву (то былъ онъ): «у меня есть объ этомъ, о всемъ, о чемъ ты просишь, «записка». «Нынѣшнее время, продолжалъ Демидовъ, прочитавъ Нагаеву записку: лучше потерпѣть, за тѣмъ, что самое худое время. Я ужъ совѣтывалъ съ четырьмя персонами (персонъ Демидовъ не назвалъ), то и они тоже сказали; да хотя это и сдѣлается, только бѣ не послѣдовало хуже ненависти, и нынѣ идетъ смятеніе великое!»

Столь же безуспѣшно было посѣщеніе духовника государыни. Мы видѣли выше, что этотъ человекъ былъ привлеченъ великой княгиней на ея сторону, способствовалъ ея дѣлу всячески, располагая въ ея пользу государыню, и ему Екатерина была обязана тѣмъ, что получила аудіенцію у Елисаветы. Надо думать, что все это было не безызвѣстно Бестужеву, и вотъ онъ изъ Горетова засылаетъ къ нему служителя съ просительной о себѣ запиской; но, «убоясь смятенія великаго», убояси

(*) Славный своимъ богатствомъ, необыкновеннымъ чудачествомъ и благотвореніями. Родился 1714 г., умеръ въ 1786 г.

могучихъ и озлобленныхъ враговъ опальнаго, духовникъ уклончиво отвѣчалъ:

«Графъ Алексѣй Петровичъ Разумовскій болѣнъ; однако, я скоро доложу и стараться буду, а не лучше ль ему, Бестужеву, писать о томъ въ конференцію.»

Нечего дѣлать: надо напомнить о себѣ великой княгинѣ, лучше сказать, надо дать ей средства пустить въ ходъ разныхъ второстепенныхъ заступниковъ и радѣтельныхъ, не обращаться же въ самомъ дѣлѣ въ конференцію,—и вотъ Бестужевъ разъ, другой и третій засылаетъ къ Демидову съ совѣтомъ такого рода:

«Просилъ я у тебя кровельнаго желѣза, ты отказалъ, потому что ставишь то желѣзо Его Императорскому Высочеству; и ты то очень хорошо дѣлаешь, что ставишь желѣзо великому князю. А вотъ тебѣ мой совѣтъ: одолжи его деньгами на строеніе, хотя покуда тысячъ до 10, а *пуце* Ея Императорское Высочество.»

Въ другой разъ, напоминая Демидову съ пріѣздомъ въ Петербургъ порадовать въ пользу «утѣшеннаго, печальнаго старика», Бестужевъ вновь совѣтывалъ: «ежели *кто* тамъ, въ Петербургѣ, востребуетъ отъ тебя желѣза на покрышку каменнаго строенія, то ты бы *жель онаю* представилъ нѣкоторую сумму денегъ въ займы, что тебѣ сугубо заплачено будетъ».

До какой степени «утѣшенному старику» хотѣлось оказать услугу великой княгинѣ и тѣмъ вызвать ея усилія облегчить его положеніе, можно видѣть изъ слѣдующаго: вскорѣ послѣ приведенныхъ нами просьбъ, онъ далъ уже прямое порученіе Рѣдкину:

— «Сходи, по пріѣздѣ твоёмъ въ Москву, къ Демидову и скажи ему мой совѣтъ: пусть онъ одолжитъ Ея Императорское Высочество деньгами; а случай онъ можетъ въ Ея Императорскомъ Высочествѣ сыскать чрезъ камеръ-юнкера Василя Григорьевича Шкурина.»

На всѣ эти засылки Демидовъ ничего не отвѣчалъ, боясь проноса со стороны слугъ, и исполнилъ ли желаніе друга, неизвѣстно.

Въ неизвѣстности о времени освобожденія, томительно и скучно проводилъ время «опечаленный и утѣшенный» старецъ. Привыкши къ дѣятельной жизни, къ занятіямъ преимущественно умственнымъ, онъ прогонялъ скуку медициной, чтеніемъ священныхъ книгъ и газетъ. Изъ книгъ употребительнѣйшими

для него были: библія на нѣмецкомъ языкѣ да псалтырь на славянскомъ. Съ библіей онъ не разставался; она всегда была при немъ, и онъ тщательно покрывалъ ея поля разными замѣтками. Лишенный права не только писать что либо, но даже и имѣть при себѣ черья, чернила, карандаши, Бестужевъ взялъ, однако, карандашъ у живописца, состоявшаго въ числѣ его большой дворни, и имъ дѣлалъ разныя выписки на поляхъ и на отдѣльныхъ листкахъ. Выписки эти были изъ священныхъ книгъ. Бестужевъ комментировалъ ихъ, подбирая текстъ къ собственному положенію. Ковалевъ и нѣсколько другихъ служителей занимались, подъ его руководствомъ, выписками, отчеркиваніемъ да перечеркиваніемъ громогласно читаннаго, и слагали такимъ образомъ цѣлыя молитвы (*). Между ними была даже составлена благодарственная молитва про запасъ, на то время, когда Богъ освободитъ старика отъ заточенія. Но для «повседневной памяти» старикъ собственноручно повыписалъ цифирью изъ псалмовъ разныя стихи и составилъ изъ нихъ слѣдующую записку:

Псаломъ 17, ст. 9. Ив. Ив. Ш.:

Избавитель мой, отвори моихъ гнѣвливыхъ отъ во-
стающихъ на мя, вознесши мя, отъ мужа неправедна избави-
ши мя.

Псаломъ 24, стихъ 19. В. А. Н.:

Раздѣлиша ризы моя себѣ и одежды моя меташа жребій.

(*) Таковы: 1) двѣ тетради наподобіе молитвы: сведенные изъ разныхъ книгъ стихи животворящей и нераздѣльной Троицѣ: Отцу и Сыну и Святому Духу, приносимыя 67-лѣтнимъ старикомъ, будучи съ 14 февраля 1758 г., дождеже угодно Богу Отцу, Вседержителю Творцу, подъ крестомъ. «А въ заглавіи ея написано тако: Молитва противъ діавольскихъ стихотворцевъ, т. е. оклеветателей и лже-свидѣтелей, и противъ діавольскихъ ловчихъ и гончихъ собакъ, т. е. враговъ и гонителей.» Подбиралъ стихи самъ Бестужевъ, переписывалъ начерно, а перебѣливали во множествѣ списковъ нѣсколько служителей и церковниковъ. 2) Писанные вчерѣмъ на разныхъ листахъ такіе же наподобіе молитвы стихи, и въ нихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, писано карандашомъ. Стихи писаны изъ книгъ служителями; карандашомъ же помарки дѣланы Бестужевымъ. 3) На двухъ листахъ молитва благодарная, въ запасъ сочиненная, когда Богу Отцу, Вседержителю Творцу угодно будетъ шестидесяти-семилѣтняго старика избавить отъ тригоднаго заточенія. Сочинялъ молитву Бестужевъ, списывалъ поповъ сынъ Герасимовъ и проч. Всѣ эти молитвы сохранились въ полуистлѣвшихъ и оборванныхъ спискахъ, въ картонахъ бестужевскаго дѣла, и нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ книгу: «Утѣшеніе христіанина въ несчастіи, или стихи, избранныя изъ священнаго писанія». «Утѣшеніе» издано самимъ Бестужевымъ въ 1763 г., въ Москвѣ, съ предисловіемъ Гавріила Петрова, ректора Московскаго академіи.

Псаломъ 26, ст. 12 Д. В. В.:

Не предаждь мене въ души стужающихъ мя, яко восташа на мя свидѣтели неправедны и солга неправда себѣ.

Псал. 34, ст. 11. Д. В. В.:

Востаха на мя свидѣтели неправедны, я не вѣдѣхъ, вопрошаху мя.

12: Воздаше ми лукавая возлагая и безчадіе души моей.

Псаломъ 40, ст. 10 Д. В. В.:

Ибо человекъ міра сего, на него же уповахъ, яды хлѣбы моя, возвеличи на мя запинаніе.

Пс. 56, ст. 5. Ив. Ив. Ш.:

Избави душу мою отъ среды скимновъ, воспахъ смущенъ, сынове человечести, зубы ихъ оружія и стрѣлы, и языкъ ихъ мечъ остръ.

Пс. 63, ст. 4. Ив. Ив. Ш.:

Иже изостриша яко мечъ языки свои, напрягоша лукъ свой вещь горьку.

Пс. 70. ст. 4. Ив. Ив. Ш.:

Боже мой, избави мя изъ руки грѣшнаго, изъ руки законопреступнаго и обидящаго.

Пс. 139, ст. 1. Ив. Ив. Ш.:

Изми мя, Господи, отъ человека лукава, и отъ мужа неправедна избави мя.

2. Иже помыслиша неправду въ сердцѣ, весь день ополчахъ брани.

3. Изостриша языкъ свой, яко зміинъ ядъ, аспидовъ, подъ устнами ихъ.

4. Сохрани мя, Господи, изъ руки грѣшничихъ, отъ человекъ неправедныхъ изми мя, иже помыслиша запяты стопы моя.

5. И скрыша горди сѣть мнѣ, и уже преша сѣть ногами моима.

Для чего дѣлалъ «утѣсенный» старикъ всѣ эти выборки, выписки, для чего составлялъ длинныя молитвы? Настроеніе ли религіозное дѣйствительно обхватило этого замѣчательнаго человека? Въ такомъ случаѣ было ли то искренно? если искренно, то къ чему онъ приказывалъ переписывать свои выборки во множествѣ списковъ? Не ясно ли, что лукавый старикъ только радѣлъ о томъ, какъ бы долетѣла молва о его благочестивыхъ занятіяхъ до слуха государыни, а тетрадки его съ молитвами, пущенныя въ публику, вызывали бы сожалѣнія да

просьбы за заточеннаго: недаромъ же онъ заботливо пересылалъ эти тетрадки Демидову, также духовнику государыни и просилъ Рѣдкина: «чтобъ разнымъ людямъ, кому возможно будетъ, таковыя записки и молитвы раздавать и о немъ, Бестужевѣ, просить» и проч. Что же касается до записки «для повсѣдневной памяти», то она была плодомъ сильнаго раздраженія противъ главнѣйшихъ изъ его гонителей: выписанные стихи, по его мнѣнію, вызывая въ читателей состраданіе къ его положенію, вызывали негодованіе на тѣхъ, имена которыхъ скрыты были у него подъ буквами. Но они не секретъ: если бы мы вошли въ спальню горетовскаго старика въ одинъ изъ дней декабря 1760 года, мы бы услышали отъ самого графа объясненіе его памятной записки.

— Смотри, Ковалевъ, говорилъ ему Бестужевъ наединѣ, указывая на псалтырь:—литеры эти писаны мной противъ стиховъ въ такой силѣ: *Ів. Ів. Ів. Ів.* — про Ивана Ивановича Шувалова, для того, что онъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, при нынѣшнемъ моемъ несчастіи, первый мнѣ злодѣй и непріятель былъ... Змѣни ядъ подъ устнами его, и языкъ, яко бритва изошпренна!... *В. А. Н.* — про Василія Александровича Нащокина. Этотъ Нащокинъ, во время бытности моей въ комиссіи подъ арестомъ, у меня бралъ и грабилъ. Литеры же *Д. В. В.* написаны мной про Дмитрія Васильевича Волкова.—Онъ Волковъ, продолжалъ не безъ желчи Бестужевъ:—почти мной изъ младенчества воспитанъ и въ люди произведенъ, а наконецъ, при моемъ несчастіи, первымъ злодѣемъ мнѣ сдѣлался и какъ самъ на меня несправедливо и недѣльно доказывалъ, такъ и лжесвидѣтелей на меня жъ представлялъ; и испрашивали меня въ комиссіи о томъ, чего я не знаю.

«Утѣсенный старикъ» на этотъ разъ не пускался въ объясненія того, напримѣръ, почему *Ів. Ів.* Шуваловъ почитается наипервѣйшимъ его злодѣемъ, что за змѣни ядъ на языкъ этого вельможи, что, наконецъ, грабилъ Нащокинъ. Осторожный въ высшей степени, графъ Алексѣй Петровичъ рѣдко вдавался въ откровенную бесѣду даже здѣсь, въ четырехъ стѣнахъ, съ глазу на глазъ съ ближайшимъ слугою и повѣреннымъ; тотъ же съ своей стороны не дерзалъ пускаться въ распросы. Нельзя, однако, сказать, чтобы графъ не измѣнялъ иногда обычной скрытности и сосредоточенности въ себѣ: не видя ни въ больной, умирающей женѣ, ни въ безпутномъ сынѣ друга, съ которыми

бы могъ отвести душу въ бесѣдѣ о разныхъ политическихъ и близкихъ для себя матеріяхъ, Бестужевъ хоть немного, но высказывался Ковалеву: такъ, видя, какъ тотъ трудится надъ переписываньемъ отиѣченныхъ имъ мѣстъ въ псалтыри, старикъ говорилъ: «молитвы эти я составляю о себѣ, этими стихами, я какъ дѣло свое, такъ и по тому дѣлу непріятелей своихъ описываю и *Бога за нихъ молю* (?).»

— Вотъ я арестованъ, говаривалъ Бестужевъ въ часы тоски и досады при мысли о безвыходности своего положенія: — я арестованъ и всѣхъ чиновъ лишень, а за что лишень — безвинно! Мнѣ какъ перваго, такъ и послѣдняго манифестовъ не объявлено, и съ меня такой даже подписки, какую со всякаго арестанта брать должно, не брано. Въ манифестѣ напечатано, что я проекты дѣлалъ, а я проекты дѣлалъ такіе, чтобъ во всей Европѣ миръ возстановить на двѣсти лѣтъ! И сдѣлалъ я только одно начало, отъ чего что (это?) можетъ сдѣлаться, а къ концу еще не приведено; а изъ другихъ никто не можетъ выдумать, чтобъ чрезъ что такой миръ возстановить. А я и прежде предлагалъ, да меня не послушали, пожалѣли въ годъ убытка до 50,000 р.! А ежели бъ послушали, то бъ не было такого кровопролитія, какъ нынѣ!

Желчь мучила старика; громадное огорченіе причиняло ему, между прочимъ, то, что онъ, нѣкогда ворочавшій политикой полъ-Европы, нынѣ, говоря его собственными словами, «лишень былъ даже наималѣйшаго свѣдѣнія о происхожденіяхъ и дѣлахъ въ Европѣ». Все, что узнавалъ онъ по этому предмету, черпалось имъ изъ русскихъ «Петербургскихъ Вѣдомостей», и то получаемыхъ едва ли не тайно.

Какъ ни отрывочны и ни незначительны были замѣчанія, упреки и жалобы Бестужева, какъ ни мало ихъ было для трехъ лѣтъ, но и этого было довольно для доносчика. Онъ же не замедлилъ объявиться, и ни въ комъ другомъ, какъ въ томъ же Ковалевѣ. Оскорбленіе ли (намъ неизвѣстное) со стороны Бестужева, вслѣдствіе того жажда мести, или же (что вѣрнѣе) подкупъ, какая бы причина ни была, но только весной 1761 года Ермолай Ковалевъ сталъ готовиться къ доносу.

Для него было очень важно доказать, что по приказу его господина и по его указаніямъ велась тайная переписка. Но для этого надо было имѣть хотя какую нибудь записку, писанную секретомъ и рукою самого Бестужева. Только имѣя ея, легко

было подтвердить доносъ, что-де секретъ не только указанъ, но даже и употребляемъ былъ самимъ Бестужевымъ. И для того... но позвольте: пусть расскажетъ самъ предатель о томъ, какъ добылъ онъ улику:

«Вздумалъ я въ маѣ 1761 г. притворно Бестужеву объявить, что яко бы онаго секрета письма, писанныя мною, на-ружу не выходятъ, почему я и просилъ онаго Бестужева, чтобъ тотъ самъ своею рукою тѣмъ секретомъ что нибудь написалъ. Тогда Бестужевъ взялъ нѣмецкую книгу (библію) и показалъ въ ней секретомъ написанныя на бѣлой бумагѣ рѣчи: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и проч. «Ну, вотъ смотри, сказалъ при этомъ Бестужевъ: — я этому секрету самъ пробу дѣлалъ — вышло хорошо.» Съ того времени, продолжаетъ Ковалевъ, искалъ я случая, какимъ бы образомъ тотъ образецъ изъ книги вырвать, что было нелегко, такъ какъ Бестужевъ ту книгу всегда имѣлъ при себѣ; наконецъ только въ ночь на 24 іюня 1761 года, предъ самымъ уходомъ изъ дому, удалось мнѣ вырвать эту четвертку.»

Ковалевъ оказывался извѣтчикомъ весьма предусмотрительнымъ: чтобы не забыть при объявленіи въ тайной канцеляріи, какимъ секретамъ обучалъ его господинъ, для веденія переписки, онъ написалъ по нѣскольку титуловъ каждымъ способомъ и отмѣтилъ противъ нихъ или *К.*, или *М.*, или *У.*, что означало «квасами, молокомъ, уриной»; затѣмъ уворовалъ изъ спальни господина псалтырь съ отмѣтками, да тетрадки и листы съ молитвами и литіями, да нѣкоторыя письма. Съ этимъ запасомъ уликъ вѣроломный слуга явился въ можайскую канцелярію и объявилъ, что имѣетъ нужду съ тайной. Его переслали въ контору тайной канцеляріи въ Москву, отсюда въ Петербургъ, и здѣсь предъ лицомъ Александра Ивановича Шувалова негодай объявилъ слѣдующее: «Алексѣй Бестужевъ, будучи въ Горетовѣ, сочинялъ молитвы, въ псалтыри отмѣчалъ разные стихи, ставилъ противъ нихъ имена знатныхъ лицъ и пр. Онъ научалъ меня, Ковалева, да Рѣдкина писать разными способами, чтобъ никто читать не могъ, и мы, по его приказу, вели переписку тайно отъ караульнаго майора». Далѣе, въ семи пунктахъ, доносчикъ передалъ извѣстныя уже намъ рѣчи его господина о своей невинности, о неправыхъ дѣйствіяхъ надъ нимъ судной комиссіи, о его проектѣ и проч.

Нечего и говорить, что извѣтъ слуги да принесенныя имъ

бумаги приняты были врагами опального съ великою радостію. Въ руки ихъ попадалъ новый предлогъ примучить своего противника и разъ навсегда отнять у него даже надежду на выходъ изъ своего положенія; доносъ, однако, надо было обставить подтвердительными показаніями другихъ лицъ. Съ этою цѣлю обратились къ Рѣдкину и Нагаеву. Добровольно ли, или въ тюрьмѣ и подъ страхомъ пытки, но каждый изъ нихъ подтвердилъ о секретѣ, о попыткахъ Бестужева возвратить къ себѣ милость и прощеніе, о посредствѣ въ этомъ случаѣ Демидова и духовника государыни, о совѣтахъ Бестужева Демидову дать въ займы денегъ великой княгинѣ, о пересылкѣ въ Горетово оружія, и пр.

Собравъ такія свѣдѣнія, тайная канцелярія послала въ Горетово нарочнаго чиновника, съ рядомъ запросовъ. Алексѣй Петровичъ, какъ ни былъ сильно огорченъ и испуганъ вѣроломствомъ слуги, но все-таки сохранилъ на столько присутствія духа, что съумѣлъ съ обычною сдержанностію отвѣтить на каждый изъ вопросовъ.

Такъ о закупленномъ имъ оружіи (тайная канцелярія не замедлила отобрать его) Бестужевъ объявилъ: «куплено оно мной на то время, когда караулъ будетъ сведенъ и я получу позволеніе ѣздить по другимъ деревнямъ, и тѣ бъ ружьи были бы инѣ для безопасности отъ разбойниковъ или отъ своихъ крестьянъ».

«— Что до стиховъ въ псалтыри, также уклончиво показывалъ старикъ:—то я отмѣчалъ ихъ литерами, карандашомъ, взятымъ у живописца, тайно отъ караульнаго маіора, и литеры ставилъ изъ священнаго писанія, да и означенную надпись надъ молитвою написать приказывалъ въ силу священнаго писанія въ такомъ разумѣ, что *ежели такіе есть люди*, чтобъ Богъ меня отъ нихъ защитилъ и сохранялъ. Квасцами же переписку я имѣть приказывалъ, но только о дѣлахъ домовыхъ; наконецъ, о невинномъ своемъ страданіи, лишеніи чиновъ и пр., да о томъ, что всемилостивѣйшая государыня службы моей не помнитъ и т. п. ничего я не говорилъ.»

30 іюля 1761 года графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ внесъ къ государынѣ докладную записку о новыхъ преступленіяхъ опального канцлера. Сильный недугъ Елисаветы, пять мѣсяцевъ спустя кончившійся смертію, былъ причиною того, что по докладу, сколько намъ извѣстно, ничего не было сдѣлано;

тѣмъ не менѣе, все это время злополучный старикъ сильно тревожился и серьезно разболѣлся.

«— Помѣщикъ мой, Алексѣй Петровичъ, писалъ его слуга одному изъ пріятелей графа отъ 13 августа 1761 года, крайне болѣзнь и лежитъ въ постели, а болѣзнь произошла отъ ипохондріи и почечуйной во всемъ тѣлѣ, отъ колѣнъ до локтей, колотье и рѣзы... и сколько медикаментовъ ни употребляли, однако противъ прежняго никакого облегченія нѣтъ»... И потому больной «наипрележно» просилъ передать его высокографскому сіятельству графу А. И. Шувалову нижайшее прошеніе: для самого Бога исходатайствовать высочайшую милость погребсти по смерти тѣло его, Бестужева, въ Москвѣ, при церкви Бориса и Глѣба (что у Арбатскихъ воротъ), близъ родителей. Умирающій просилъ также, чтобъ женѣ его, графинѣ Аннѣ Ивановнѣ, по его смерти, дозволено бы было жить и умереть въ какомъ нибудь городѣ, гдѣ есть кирка (*).

Но Бестужевъ не умеръ. Ему суждено еще было получить вѣсть о смерти императрицы Елисаветы, суждено было и оплакать свою старушку жену. Графиня Анна Ивановна скончалась 15 декабря 1761 года, на его рукахъ, въ Горетовѣ. По поводу ея погребенія онъ имѣлъ случай убѣдиться, что новый государь нисколько не желаетъ облегчить его участи, чего, впрочемъ, и надо было ожидать, такъ какъ Петръ Ѳеодоровичъ справедливо считалъ его главнѣйшимъ своимъ врагомъ. Бестужевъ просилъ позволенія похоронить жену въ Москвѣ, при киркѣ, и получилъ въ отвѣтъ лаконическую записку: «О Бестужева женѣ указалъ государь, чтобъ похоронить въ деревнѣ, а въ Москву не везить.»

Лаконическая записка показала графу Алексію Петровичу, что не въ царствованіе Петра III обернется къ нему фортуна, надо ждать чего-то особеннаго, то, къ чему давно онъ стремился, изъ-за чего пострадалъ, именно, чтобъ великая княгиня стала во главѣ правленія. Личности обоихъ супруговъ были ему какъ нельзя лучше извѣстны, и, слѣдовательно, онъ могъ надѣяться на скорый и счастливый переворотъ Эта надежда только и поддерживала, только и умаляла горечь его страданій отъ потери жены, безпутства сына, вѣроломства довѣреннѣйшихъ

(*) Письмо Николая Бѣлоусова 21 августа 1761 г., къ его высокоблагородію Данилѣ Христіановичу (фамилія неизвѣстна).

слугъ, дрызгъ, привязокъ и притѣсненій по долгамъ, отъ караула, а больше всего отъ тайной канцеляріи. Надежды его оправдались... Звѣздѣ стараго дипломата вновь суждено было засверкать на петербургскомъ горизонтѣ...

VII.

ОСВОБОЖДЕНІЕ И ОПРАВДАНІЕ.

1762 г.

28 іюня 1762 года Екатерина взошла на престолъ. Среди тревоженій дня, Екатерина Алексѣевна вспомнила о другѣ-*пра-жесктерѣ*: Л.-Гв. Преображенскаго полка подпоручикъ Николай Калышкйнъ, нѣкогда въ чинѣ сержанта, оказавшій такое усердіе въ сношеніяхъ великой княгини съ арестованнымъ канцлеромъ, нынѣ, 28 іюня, получилъ слѣдующій указъ:

«При благополучномъ нашемъ на всероссійскій престолъ вступленіи, для показанія нашей императорской милости графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину, повелѣваемъ его, графа Бестужева-Рюмина, возвратить немедленно ко двору нашему, и, для того ѣхать вамъ въ его деревни, въ самой скорости, и объявляя ему нашу императорскую милость, препроводить его сюда немедленно». (*)

ЕКАТЕРИНА.

Данъ въ С.-Петербургѣ 28 іюня 1762 года.

Новая государыня явила милость съ тою щедростію и деликатностію, какія являла потомъ, во все свое тридцати-четырелѣтнее царствованіе, относительно всѣхъ лицъ, заслуживавшихъ ея признательность: старику на дорогу было послано 400 червонныхъ, подъ Петербургомъ его ждали придворные экипажи, и онъ привезенъ былъ ко двору. Здѣсь государыня приняла его необыкновенно милостиво: пожаловала 10,000 руб-

(*) Вечеромъ 1 іюля 1762 г., гвардіи капитанъ Лопухинъ встрѣтилъ въ Москвѣ двѣ скачущія на почтовыхъ лошадахъ коляски. Въ передней сидѣлъ офицеръ. Лопухинъ узналъ въ немъ своего товарища Калышкина. Экипажи остановились. «Поздравляю тебя съ новою императрицею нашею Екатериною Алексѣевою, закричалъ Калышкйнъ: Богомъ на престолъ возведена! Я теперь скачу не останавливаясь, съ указомъ Ея Величества къ графу Алексѣю Петровичу Бестужеву, чтобъ онъ немедленно ѣхалъ къ Ея Императорскому Величеству въ Петербургъ. Богѣ ни о чемъ меня не спрашивай... Прощай!» Калышкйнъ былъ первый вѣстникъ въ Москвѣ о вѣстествѣ на престолъ Екатерины II.

лей на обзаведеніе, возложила на грудь маститаго старика, павшаго предъ ней на колѣни, орденомъ св. Андрея — первоначально Бестужевъ имѣлъ его до ссылки — и такъ какъ мѣсто канцлера было занято, то наименовала его генералъ-фельдмаршаломъ и назначила ему первое мѣсто въ сенатѣ. Внимательная до мелочей, Екатерина предоставила въ распоряженіе пріѣзжаго роскошную квартиру, столъ отъ двора, приглашала его на всѣ торжественные обѣды и куртаги и на нихъ являла ему знаки полнѣйшаго вниманія и уваженія. На одномъ изъ этихъ куртаговъ, Екатерина обѣщала освободить его отъ платежей казенныхъ долговъ (*).

Старикъ, между тѣмъ, спѣшилъ воспользоваться счастьемъ, такъ свѣтло на него взглянувшимъ. Не довольствуясь тѣми милостями, какими осыпала его Екатерина, онъ считалъ себя въ правѣ, драпируясь четырехлѣтними страданіями ссылки, обратиться къ ней съ цѣлымъ рядомъ просьбъ. Одною изъ первыхъ была просьба о прощеніи ему громадныхъ его долговъ. Въ предисловіи къ этому прошенію, графъ пересчитывалъ всѣ милости, которыя онъ уже видѣлъ относительно себя со стороны новой государыни; воспоминаетъ, какъ государыня, «безъ отлагательства» и его, «въ крайнемъ изнуреніи бывшаго и весьма опечаленнаго человѣка, отъ неисходнаго въ деревнѣ подъ арестомъ житья освободила»; воспоминаетъ о томъ почетѣ и вниманіи, съ какими его приняла; изливается въ благодарностяхъ, въ обѣщаніяхъ молиться до послѣдняго издыханія за здравіе и счастливое правленіе своей благодѣтельница, наконецъ проситъ «не принять за противное, что онъ, при такъ много оказанной къ нему милости», обращается съ напаятованіемъ: подписать указъ о прекращеніи взысканій съ него казенныхъ долговъ и о вознагражденіи его разоренія полнымъ окладомъ жалованья и столовыхъ денегъ по званію канцлера за все то время, которое онъ находился въ ссылкѣ. Вообще «старикъ» просилъ: «оказанныя къ нему милости совершенными учинить».

Проектъ указа сенату былъ написанъ Бестужевымъ: честолюбивый старикъ, какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ

(*) О союзникахъ канцлера также не было забыто: государыня дала собственноручный указъ: «секретаря Алексѣя Петровича Бестужева, именемъ Канцлера, который нынѣ въ Астрахани публичнымъ натариусомъ, сюда привести обратно; генерала Веймарна, который въ Сибири при командѣ тамошней обрѣтается, также сюда привести».

случаяхъ, не считалъ предосудительнымъ высчитывать свои заслуги да разрисовывать всѣ свои «претерпѣнія». По проектированному указу, до 40,000 рублей взысканныхъ уже съ него денегъ нынѣ должны были быть возвращены ему безъ замедленія, равно какъ заложенные имъ и сыномъ его вещи въ Московскомъ почтамтѣ; за брильянты его, взятые во дворецъ, по оцѣнкѣ должно было быть выплачено 12,200 рублей; содержанія окладнаго жалованья и столовыхъ по званію канцлера по-вѣлѣвалось выплатить ему по 14,000 рублей за каждый годъ съ 1757 по 1763 годъ: «для того — писалъ самъ о себѣ Бестужевъ — что онъ, графъ Бестужевъ-Рюманъ, никакихъ прибылей не искалъ и ничѣмъ не корыстовался, а довольствовался единственно тѣмъ, что отъ Высочайшихъ предковъ нашихъ изъ милости ихъ по заслугамъ его пожаловано ему было».

Проектъ указа поданъ былъ графомъ въ началѣ августа 1762 года, одновременно съ обширной запиской и проектомъ манифеста. Дѣло въ томъ, что высокосамолюбивый старецъ не могъ простить того, что враги его нѣкогда столь жестоко его обезславили, онъ жаждалъ возстановленія своего *честнаго* имени новой публикаціей, а тѣмъ самымъ желалъ поправить противниковъ и завистниковъ, наказать ихъ и показать всѣмъ и каждому, что теперь онъ еще выше, еще ближе стоитъ у трона новой монархини, нежели стоялъ у ея тетки.

Съ этою цѣлью, испросивъ у государыни позволенія подать на ея «апробацію» и утвержденіе оправдательный свой «меморіалъ», Алексѣй Петровичъ обдѣлалъ его весьма старательно. Документъ этотъ интересенъ: въ немъ высказывается великій канцлеръ, «противникъ Фридриха», весь съ его безмѣрнымъ самолюбіемъ, честолюбіемъ, весь съ его дипломатически-изворотливымъ, вѣтievатымъ языкомъ и тонкимъ умомъ. Избѣгая, однако, съ одной стороны повтореній (а ихъ много въ оправданіи), съ другой боясь утомить нашихъ читателей длинной выпиской, мы представимъ только содержаніе записки:

Поблагодаривъ за благодѣянія и милости, Бестужевъ заявляетъ надежду, что онѣ продолжатся и впредь, а поэтому находитъ нужнымъ принести оправданіе. Онъ хочетъ доказать, что вовсе не заслуживалъ жестокаго и строгаго ареста, продолжавшагося четыре года и пять мѣсяцевъ, что наказаніе разразилось надъ нимъ безъ всякой съ его стороны вины, единственно отъ зависти, ненависти и клеветы. Въ десяти пунктахъ онъ

представляет доказательства невинности и описывает происки своихъ враговъ.

1) «Я не говорю о томъ — пишетъ графъ Алексѣй Петровичъ — съ какою вѣрностію и успѣхомъ служилъ я съ 1712 года Петру Великому и его потомкамъ, но всѣмъ извѣстно, что и «Ея Императорское Величество, блаженныя и высокославныя памяти, любезная тетка ваша, великая государыня императрица Елисавета Петровна» моею долготѣною службою весьма была довольна: чины и разныя награжденія, жалованныя ему, служатъ тому доказательствомъ. «Напоследокъ же я вдругъ, по ея указу, арестованъ, за что, воистину, не знаю, и о томъ мнѣ не было объявлено. Послѣ того въ манифестѣ 27 февраля 1758 года обвиненъ я въ оскорбленіи Ея Величества. Въ чемъ же оно состояло, ни манифестъ, ни чины комиссіи не только не объясняли мнѣ, но послѣдніе по этому пункту даже меня и не допрашивали, а тѣмъ болѣе не могли и доказать этого обвиненія. Слѣдовательно, столь важное обстоятельство взведено на меня единственно по злобѣ и оклеветанію. А потомъ, какъ вѣрное и будто бы доказанное, обвиненіе опубликовано въ новомъ манифестѣ. Манифестъ отъ меня скрыли; да и въ немъ не было надлежащихъ по закону словъ: виновный-де по допросу признался, повинился и своеручно подписался. Въ началѣ же засѣданій комиссіи князь Н. Ю. Трубецкой сказалъ: «вотъ хотѣли милліоны найдти»: изъ этихъ словъ видно, что и другія разныя клеветы на меня были.»

2) Въ теченіе всего слѣдствія Волковъ постоянно являлъ пристрастіе, придирки и несоблюденіе формъ, сколько нибудь дающихъ возможность обвиняемому оправдаться.

3) Манифестъ 5 апрѣля 1759 года, обрекавшій меня на ссылку въ деревню, не былъ мнѣ показанъ; мнѣ нисколько не было объявлено его содержаніе, быть можетъ изъ боязни, чтобы я не сказалъ чего въ оправданіе и не показалъ бы лживости обвиненій и «не помѣшалъ бы намѣренію завистниковъ моихъ въ совершенномъ изнуреніи меня».

4) При отъѣздѣ моемъ въ деревню, комиссія грубо мнѣ отказала въ просьбѣ отправить меня не въ Горетово, а въ ту изъ деревень, гдѣ есть помѣщичій домъ; мнѣ было отказано

(*) См. выше: «Слѣдствіе и судъ». Тамъ приведены жалобы Бестужева на Волкова, какъ на допросчика.

на основаніи указа, который, однако, скрыли. Я съ семействомъ долженъ былъ поселиться, подъ строгимъ арестомъ, въ крестьянскихъ избахъ, безъ малѣйшаго вѣдѣнія о своихъ преступленіяхъ.

5) Графиня, предъ своимъ отъѣздомъ за мной, вынуждена была дать росписку на руссійскомъ языкѣ, котораго она ни слова не понимала (*), и что подписала, съ тѣмъ и умерла, что не знала, да и я до сихъ поръ не знаю, въ чемъ она состояла.

Далѣе (въ пунктѣ шестомъ) канцлеръ приводитъ доказательство, до чего увлекся Волковъ, чтобъ только выпытать отъ него какія либо улики: Бестужевъ рассказываетъ (извѣстный уже намъ) запросъ Волкова: отчего иностранные министры пріѣзжали къ нему не въ обыкновенные часы? и проч. «Угрозу свою представить тому свидѣтелей Волковъ не могъ осуществить, въ чемъ ссылаюсь на всю комиссію. Члены ея были спектаторами и оставались въ глубокомъ молчаніи въ продолженіе всей сцены, такъ что Волковъ все то дѣлалъ противъ меня самопроизвольно, безъ всякаго къ комиссіи уваженія», и потому не вѣроятно ли всякому безпристрастному челоѣку, чтобъ Ея Императорское Величество (кто бы то ни былъ) такими подобными лжесвидѣтельствами и оклеветаніями противъ меня на неповинный гнѣвъ не привелъ?»

До сихъ поръ Алексѣй Петровичъ касался только частныхъ, несоблюденія нѣкоторыхъ «обрядовъ» тогдашняго судопроизводства, грубости судей и проч.; въ послѣдующихъ четырехъ пунктахъ онъ обращается наконецъ къ манифесту 5 апрѣля 1759 года, съ рѣшимостію совершенно разбить его «сочинителя Волкова».

7) Сочинитель манифеста — такъ старается доказать Бестужевъ — всему иной видъ далъ: онъ обвинилъ меня въ заpiresствѣ, межъ тѣмъ какъ я и не думалъ запирагься. Доказательствомъ этого служить то, что нѣкоторыхъ обстоятельствъ, прямо служившихъ въ оправданіе, я не сказалъ, по тогдашней мнѣ слабости и болѣзни.

8) Волковъ включилъ въ первый пунктъ обвинительнаго манифеста то, будто бы я присвоивалъ себѣ многія не принадле-

(*) Графиня была родомъ изъ Гамбурга, дочь тамошняго резидента отъ русскаго двора Веттигера.

жащія дѣла и тѣмъ искалъ распространить власть мою. Но нѣтъ, я не только не старался ее распространить, что, какъ мнѣ кажется, вся публика замѣтила, но, напротивъ, я ее умалялъ. Болѣе же всего старался споспѣшествовать службѣ государынѣ и благосостоянію отечества, вслѣдствіе чего два раза подавалъ Ея Величеству письменныя представленія объ учрежденіи при дворѣ нарочной конференціи; я представлялъ, что, по тогдашнимъ военнымъ и критическимъ коніunkturамъ, необходимо придать канцлеру и вице-канцлеру по одному чину изъ сената, изъ адмиралтейской и военной коллегій; изъ этихъ лицъ составить общій совѣтъ, конференцію. Такъ и было сдѣлано. По Высочайшему повелѣнію, учреждена конференція, съ тою только разницею, что въ нее введено, по имянному повелѣнію, еще нѣсколько лицъ. Мои представленія, я думаю, находятся въ дѣлахъ конференціи: они подтверждаютъ истину моихъ словъ.

9) Что касается до втораго, третьяго и четвертаго пунктовъ Волковского сочиненія, то они сами собой меня оправдываютъ: въ нихъ нѣтъ ничего точнаго и дѣломъ доказаннаго; клевета замѣняеть правду.

А что внесено по злоумышленному оклеветанію, будто я умалялъ любовь Ихъ Императорскихъ Высочествъ къ Ея Императорскому Величеству, то Ваше Императорское Величество сами невинность мою знаете и оправдать соизволите: я никогда не бывалъ орудіемъ столь злымъ и наказанія достойнымъ.

10) Въ концѣ жъ манифеста упоминается о найденныхъ собственноручныхъ моихъ проектахъ, будто бы недоброхотныхъ; но я бы усердно желалъ, чтобъ они были напечатаны и опубликованы. Проекты эти не только бѣ меня оправдали, но и вызвали бы похвалу: они способствовали славѣ Ея Величества и вели къ постоянному, какъ внутреннему, такъ и наружному, покою всего отечества.

Во всей запискѣ Бестужевъ нѣсколько разъ съ невольной злобой относится къ Волкову. Можно подумать, что онъ непремѣнно станетъ просить судить и наказать его за «ложныя оклеветанія». Но нѣтъ, графъ Алексѣй Петровичъ слишкомъ уменъ, чтобъ дать такой промахъ: онъ очень хорошо зналъ умъ и сердце великой княгини, зналъ, что она, въ особенности теперь, въ первый годъ царствованія, не позволитъ себѣ, въ удовольствованіе чьего бы то ни было самолюбія, наказать человека, тѣмъ болѣе столь высокостоявшаго при ея предшественникѣ,

какъ стоялъ Волковъ; а относительно этихъ лицъ, въ избѣжаніе нареканій, Екатерина была особенно осторожна. Наконецъ, ей трудно бы было удовлетворить мстительности разныхъ опальныхъ сановниковъ, которые теперь явились при ея дворѣ, вызванные изъ ссылки, нѣкоторые Петромъ III, другіе ею, таковы: Биронъ, Минихъ, Лестокъ, Лопухины и нѣкоторые другіе... Словомъ, Бестужевъ видѣлъ, что онъ просьбою «штрафованій» Волкова и его согласниковъ ничего не сдѣластъ; онъ и избѣжалъ ея, а заключилъ записку увѣреніями, что повергаетъ ее къ стопамъ Ея Величества «не въ намѣреніи кому отищеніе учинить или искать сатисфакціи въ учиненныхъ ему утѣсненіяхъ и оклеветаніяхъ, но изъ желанія, чтобы Ея Императорскбе Величество всенароднымъ манифестомъ объявила бы его невинность» (*).

Манифестъ, разумѣется, проектированъ былъ нѣкѣмъ другимъ, какъ тѣмъ же Бестужевымъ-Рюминымъ; онъ его и приложилъ къ запискѣ. «Проектъ» оправдывалъ Елисавету, но клеймилъ лукавыхъ и пронырливыхъ оклеветателей и лжесвидѣтелей, по

(*) Волкова положеніе, однако, при новомъ дворѣ было весьма неловкое. По старымъ дворцовымъ преданіямъ, онъ долженъ былъ ждать опалы. Пріятели отъ него отворачивались, враги сильно интриговали; единственно, на что онъ могъ надѣяться, это на незлобіе, доброту и снисходительность Екатерины. Въ этой надеждѣ онъ и писалъ, 10 іюля 1762 года, къ одному изъ новыхъ сановниковъ, какъ кажется, къ Г. Г. Орлову: «какъ ни горестно мое состояніе, сношу, однакожъ, оное съ крайнею терпѣливостію и жребія своего ожидаю тѣмъ спокойнѣе, что, во первыхъ, не стражду я никакимъ внутреннимъ угрызеніемъ, а потомъ, что я во всю мою жизнь никогда и ни о чемъ не спрашивалъ; да такимъ же образомъ желаю и теперь спасеніе свое не моимъ просьбамъ и документамъ, но единственно матерней Ея Императорскаго Величества милости долженствовать. Но, слыша теперь, что мои непріятели, радуясь моему несчастію, ищутъ увеличить оное поносительными о мнѣ разглашеніями, а другіе, не зная меня въ глаза, а еще меньше дѣла моихъ, но какъ подлые челоуѣкоугодцы, сплетаютъ ложныя на меня клеветы, принужденнымъ себя нахожу утруждать ваше превосходительство описаніемъ главныхъ происшествій моей при дворѣ жизни.» Затѣмъ Волковъ продолжаетъ молчаніемъ шестилѣтнюю службу свою въ конференціи, ни слова не говорить о слѣдствіи и судѣ надъ Бестужевымъ, но рассказываетъ прелюбопытныя и весьма важныя факты относительно времени съ декабря 1761 по іюнь 1762 г., въ продолженіе котораго онъ имѣлъ весьма большое значеніе и вѣдалъ дѣлами первой важности. Какъ это письмо Волкова, отъ 10 іюня, такъ и второе затѣмъ, отъ 11 іюля 1762 г., являютъ въ немъ замѣчательное спокойствіе духа. Волковъ пишетъ просто, ясно, безъ витѣватостей, безъ унижительныхъ фразъ, безъ голословныхъ порицаній или оправданій. Въ этомъ отношеніи его оправдательныя письма гораздо выше записки его врага. Жаль только, что онъ умалчалъ о службѣ въ конференціи. Въ 1763 году онъ отправленъ въ почетную ссылку, губернаторомъ въ Оренбургъ.

хитрости которыхъ возбужденъ былъ ея гнѣвъ на вѣрнаго и преданнаго ей канцлера. Проектъ ссылался на оправдательную записку, какъ видно, предназначавшуюся также для печати, какъ на документъ, «пространно и удостовѣрительно» свидѣтельствующій о совершенной невинности графа, и наконецъ возвыщалъ не только возвращеніе всѣхъ чиновъ и достоинствъ, съ прежнимъ старшинствомъ, но, сверхъ того, объявлялъ новыя награды «усердному, вѣрному и отличному» слугѣ. Слуга, составляя проектъ отъ имени Екатерины, противъ словъ: «жалуемъ его», оставилъ пробѣлъ, быть можетъ, въ чаяніи, что сюда впишется какое нибудь новое пожалованье.

Записка съ проектомъ манифеста, какъ мы знаемъ, поданы были въ первыхъ числахъ августа 1762 года. Прошла недѣля, кончилась другая. Государыня, по прежнему видѣлась съ Бестужевымъ довольно часто, по прежнему къ нему была внимательна, но о запискѣ — ни слова. Старикъ начинаетъ беспокоиться; ему уже кажется, что государыня недовольна оправданіемъ: и длинно-то оно, и мало-то въ немъ офиціальностей вѣрноподданическихъ, и много личностей; или, быть можетъ, государыня и не читала ея.... Словомъ, «бывшій канцлеръ» не дождался, пока государыня сама заговоритъ о его просьбѣ: онъ при первомъ случаѣ паль предъ ней на колѣни и «всенижайше напамятовалъ». Государыня вновь повторила обѣщаніе «оправданіе въ дѣйство произвести» и объявила, что записку прочитала до половины (*).

Какъ ни была деликатна государыня по отношенію къ самолюбивому старику, но тотъ, вѣроятно, успѣлъ замѣтить, что записка, а главное проектъ манифеста не совсѣмъ удобны къ публикаціи, и потому онъ ихъ прилежно пересмотрѣлъ, кой-что сократилъ и вообще постарался, во первыхъ, не упоминая ничьей личности, «показать самое оправданіе и возведенныя на него оклеветанія», а во вторыхъ оправдать покойную императрицу, что все-де несчастіе съ нимъ было не по ея соизволенію, но присками оклеветателей.

(*) Если государыня не торопилась читать записку Бестужева-Рюмина, то незадолго до этого она внимательно пересмотрѣла слѣдственное дѣло надъ нимъ 1758—1759 г. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по ея собственноручнымъ замѣчаніямъ на поляхъ дѣла: Екатерина въ двухъ мѣстахъ отмѣтила о Тепловѣ, что-де онъ, а не кто другой, былъ тайнымъ доносителемъ на сношенія Бестужева съ Кирилломъ Разумовскимъ.

Исправивъ, такимъ образомъ, оба документа, Бестужевъ, подъ предлогомъ болѣзни, 27 августа 1762 г. препоручилъ племяннику, князю Михаилу Никитичу Волконскому, представить ихъ Ея Величеству, и представить какъ можно скорѣе. Дворъ соби-
рался въ Москву, наступали коронаціонныя празднества: они не только могли замедлить, но даже и вовсе сдѣлать неумѣст-
нымъ (такъ думалъ Бестужевъ) публикацію о его невинности. А, между тѣмъ—писалъ онъ къ князю Волконскому—«мнѣ бы для себя, какъ выше упомянуто, просимое оправданіе толь нужнѣйшимъ есть, что хотя многія милости получилъ, одна-
кожь бы оное за верхъ всего своего благополучія и обрадованія при недолговременной своей жизни имѣлъ, а инако бы я въ прежнемъ поношеніи бывшимъ арестомъ, какъ преступникъ, остался, къ великому (своему) оскорбленію и печали. Печаль эта прежде времени меня во гробъ свести легко можетъ»...

Что это такъ заторопился старый дипломатъ? что за прису-
щая необходимость ему, уже осыпанному наградами, видѣть себя поскорѣе всенародно оправданнымъ особымъ манифестомъ? Во-
просы эти разъясняетъ самъ «бывшій соправитель», въ томъ же письмѣ къ племяннику: онъ приговаривается, что—де до него доходятъ голоса зависти, что эти голоса: будто бы Бестужевъ-
Рюминъ младенчествуетъ, что онъ не имѣетъ никакой памяти, ни къ какимъ дѣламъ неспособенъ. Толки могутъ найти вѣру, государственный мужъ могъ пасть въ глазахъ чиновной публи-
ки, многія лица могли подумать, что онъ не имѣетъ «кредита» при новомъ правительствѣ. Вотъ почему, для разъясненія злыхъ толкованій, старикъ, «не теряя времени», умоляетъ: скорѣе об-
народовать оправдывающій его манифестъ.

«Разсудите, ваше сіятельство—съ горечью и худо скрытымъ негодованіемъ, оканчивалъ Бестужевъ письмо—буде я за старос-
тію и слабою памятью къ службѣ неспособнымъ почитаемъ, то хотя бъ другой кто и въ половину семидесяти лѣтъ былъ (*), но въ гоненіяхъ и утѣсненіяхъ будучи полъ-пята года, притомъ, лишаясь наималѣйшаго свѣдѣнія о происхожденіяхъ и дѣлахъ въ Европѣ, едва ли возможетъ понятіе и разсужденіе объ оныхъ явственно и такъ скоро имѣть, какъ я сюда пріѣхалъ. Одна-
кожь, при всегдашней отъ Бога помощи въ дѣлахъ, могъ бы еще нѣсколько и я, по своей обыкновенной ревности, службу

(*) Графъ Алексѣй Петровичъ родился 22 мая 1692 г., по другимъ—1693 г.

показать, когда бѣ только состояніе мое нынѣшнее поправлено и отъ поношенія избавлено было. А, впрочемъ, я не завидливъ, но, по пословицѣ, отдаю тому книги, кто лучше знаетъ, и ничего себѣ не желаю: ни славы въ великой знатности, ни богатства, будучи одною почти ногою во гробѣ, а только желаю оставить по себѣ честное имя»...

Такии смиреннымъ, безкорыстнымъ старцемъ являлся Бестужевъ тамъ, гдѣ нужно было прикинуться и смиреннымъ, и незавидливымъ, и нечестолюбивымъ.

И этотъ «во гробъ смотрящій старецъ» умѣлъ и успѣлъ добиться желаемого: манифестъ о его невинности былъ опубликованъ 31 августа 1762 г. (*) Бывшій «соправитель» успокоился и возчувствовалъ въ себѣ «обыкновенную ревность» къ дѣламъ: онъ принялъ участіе въ составленіи и обсужденіи главнѣйшихъ распоряженій правительства, какъ по внутреннимъ, такъ и по внѣшнимъ дѣламъ имперіи, безпрестанно являлся ходатаемъ предъ Екатериной за разныя лица и сословія (**), либо вносилъ на ея апробацію мнѣнія свои о необходимости того или другаго постановленія, составлялъ проекты указовъ и проч. (***) Среди

(*) Манифестъ о «невинности» имѣлъ затѣмъ другую редакцію, и притомъ редакцію далеко не столь сердитую. Въ новомъ своемъ видѣ манифестъ молчалъ о «лукавыхъ и пронырливыхъ оклеветателяхъ», вообще не дѣлалъ никакихъ намековъ, а исключительно вѣщалъ о человеколюбіи, проникательности и другія добродѣтели новой государыни; по словамъ манифеста, она и возвышала опаснаго соправителя ради защищенія имени и добродѣтелей Елисаветы. См. П. С. Зак. т. XVI, № 11639, с. 16.

(**) Онъ явился между прочимъ заступникомъ за старообрядцевъ. Раскольники изъ разныхъ мѣстъ Россіи просили его въ особенной челобитной въ ноябрѣ 1762 года, яко своего отца и покровителя, ходатайствовать о прекращеніи на нихъ гоненій, о дозволеніи имъ имѣть старопечатныя книги и проч. Бестужеву принадлежатъ: проектъ указа объ Араніи Мацѣвичѣ, припамятованіе Сенату о поднесеніи Екатериной II титула: «матери отечества» (см. въ Прил. II, №№ 1 и 2), записка объ обрядѣ поминовенія государя Петра III и проч.

(***) На раду съ этими представленіями, графъ, вопреки недавнимъ увѣреніямъ, что онъ ни въ чемъ не нуждается, просилъ, однако, за членовъ своей фамиліи и просьбъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ повторялъ по нѣскольку разъ: такъ онъ просилъ утѣшенія сыну своему Андрею. Наслѣдникъ графа до ссылки своей имѣлъ чинъ генералъ-поручика, дѣйствительнаго камергера и былъ кавалеромъ орденовъ св. Александра и св. Анны. Теперь отецъ просилъ, ради сравненія Андрея Бестужева съ сверстниками, пожаловать его чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалеромъ св. Андрея. Ходатайствовалъ старикъ и о племянникахъ своихъ (все это въ первые же мѣсяцы по возвратѣ изъ ссылки): такъ полковнику князю Алексѣю Никитичу Волконскому, родному своему племяннику, просилъ онъ чинъ генералъ-маіора, орденъ св. Анны и мѣсто члена въ военной коллегіи; двоюродному же племяннику, отставному секундъ-маіору Лукьяну Ивановичу Камынину,

этихъ заботъ мы и оставимъ старика въ почетѣ, славѣ и богатствѣ доживать немногіе годы его жизни (онъ умеръ 10 апрѣля 1766 г.). Сидѣмъ думать, что приведенныхъ фактовъ совершенно было достаточно для знакомства съ замѣчательною личностію графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина. Человѣкъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія и изученія изслѣдователя XVIII вѣка русской исторіи; для насъ же онъ интересенъ какъ одинъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ войны Россіи съ Пруссіею, самый лукавый и, при всѣхъ его недостаткахъ, самый умный, самый достопамятный сановникъ елисаветинскаго времени, замѣчательнѣйшій мужъ изъ всѣхъ противниковъ Фридриха Великаго.

Давъ много мѣста до сихъ поръ біографическимъ подробностямъ, мы, въ слѣдующихъ главахъ, перейдемъ на театръ военныхъ дѣйствій и въ обстоятельномъ обзорѣ представимъ дѣйствія русскаго войска въ 1758 году. Такъ мы остановимся на взятіи городовъ Кенигсберга, Эльбинга, Торна, Познани и на одной изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ въ семилѣтнюю войну—при Цорндорфѣ.

МИХАИЛЪ СЕМЕВСКІЙ.

хотѣлъ дать мѣсто премьеръ-маіора въ конной гвардіи, съ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ св. Анны. Заслуги Камынина, судя по челобитію его дядюшки, состояли въ томъ, что онъ его домашнія нужды исправлялъ, въ бытность дяди въ ссылкѣ выхлопоталъ ему снисходительнаго начальника караула и вообще, ради преданности къ дядѣ, «въ страхъ былъ». Бывшему саксонскому, при нашемъ дворѣ, министру, тайному совѣтнику Функу, Бестужевъ просилъ орденъ св. Александра, потому что Функъ «за меня много гонимъ былъ». На томъ же основаніи онъ ходатайствовалъ за родственниковъ покойнаго Бернардія и т. п. Увѣренность, съ какою просилъ Бестужевъ, что-де ему ужъ никакъ не будетъ отказано, замѣчательна.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ:

ПРОТИВНИКИ ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО.

I.

**ОТВѢТЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕЛЬДМАРШАЛУ АПРАКСИНУ НА ЕГО
РЕЛЯЦИИ 1759 ГОДА.**

1.

Господинъ Фелтмаршалъ.

При отправленіи моего к вамъ письма получена была реляція отъ 29 іюля изъ Гумбинахъ, по которой имѣю то вамъ присовокупить дабы смертельныя экзекуціи нечинить прусскимъ крестьянамъ; вамъ извѣстно что я положила: дабы не отнимать ни у кого жизни, а на казывать ихъ другими наказаніями по мѣрѣ ихъ преступленія; а паче с теми весьма осторожнее которые намъ не присегали, ибо должно разсудить что они исполняли только свой долгъ и присягу.

По показанію гусара плѣннаго прусскаго что фелтмаршалъ Левольдъ стоитъ подъ Венау, куда вы намерены посѣщать невзирая на авантажное непріятельское мѣсто і укреплений его атаковать; о чемъ вы должны имѣть разсмотрѣніе и стараться его изъ онаго мѣста выживать, безпокоить, отнимая все ему удобства, а съ такими для него выгодами неиннако какъ много людей жертвовать сперва должно докуда непритить к настоящему делу. Что же вы генералитетъ и вся армія показываетъ великую к тому охоту чемъ я весьма довольна, и никогда несомневалась о верности ихъ і искренности к службѣ государства и моей.

Полковника Стоянова за его храбрость жалуюмъ въ брегандиры. Прочимъ находящимся при оной партіи окажите наше удовольствіе і надежду которую мы всегда на ихъ искусство и усердіе имѣемъ.

Писано секретарской рукой.

2.

Господинъ фелтмаршалъ.

При отъездѣ нашемъ, между прочимъ и то от меня поручено было дабы все важные известія по нынешнимъ военнымъ дѣйствіямъ прямо ко мне адресованы были, дабы о томъ прежде извѣстно было, а потомъ въ конференцію, тому послѣднему репорты при моихъ прилагать можете которые от меня тотчасъ и отошлются. С великимъ сожалениемъ вижу что въ армен много больныхъ умножилось, хотя я обнадежена что вы по оному все раченіе и стараніе употребляете, и притчину сего начала изыскиваете; ибо темъ оное более примѣчания заслуживаетъ, что способная нынѣшняя для кампированія погода, умеренные марши, земля сверхъ своего изобилія со всѣмъ почти сходная с нашимъ воздухомъ, все оныя обстоятельства главнѣйшіе притчины, къ целости и здоровью людей бываютъ; я неоднократно слышала, что неумеренные происходятъ отъ офицеровъ солдатамъ за малые вины побои, которые ихъ какъ здоровья такъ и годности къ нашей службѣ липаютъ; ибо должно имъ знать различать вины, преступленіе своей должности, или непроворство въ экзерциціи, ибо солдатъ можетъ храбрый и добраго поведенія, погреша въ последнемъ подверженъ быть такимъ истязаніемъ, которое его совсѣмъ неспособнымъ учиняетъ, о чемъ изволите подъ рукою приказать смотреть і то по вашему разсужденію прекращать, зная притомъ, что все что подлежитъ к пользѣ нашей вы употребляете вы должны быть увѣрены о нашей к вамъ повѣренности и надежде которую я на верности вашей ко мне, и государству, имѣю, сіе столь важное дѣло которое вамъ от меня поручено зависить успѣхъ моего оружія вначале: отъ власти и воли Божіей, от вашего искусства, вѣрности и храбрости подчиненныхъ вамъ людей; вы недолжны смотреть ни на какое внушеніе, вамъ приходящ, ее, что легко быть можетъ, кохъ васъ в некоторое бы сомненіе о моей отмѣнности привести могли; ибо известно сколь отсутствіи все такие вредные общему дѣлу вымыслы, больше безпокойства причиняются, бутте увѣрены, по многимъ знакамъ опытовъ моего благоволенія; и естли чтобы такое къ вамъ пришло, то обономъ изъясненіе прямо в собственные мои пришлите руки. Чтоже надлежитъ до военныхъ ныне дѣйствій сіе предаю в волю Божию, потомъ несомневаюсь что предосторожности противъ непріятеля и все что к сохраненію моихъ подданныхъ будетъ то вы всеми своими силами стараетя будите оному споспѣшествовать.

Секретарской рукой.

II.

ГРАФА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА БЕСТУЖЕВА ПРИПАМЯТОВАНІЕ И ДОКЛАДЪ О ПРИНЕСЕНІИ ТИТЛА: «МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА», ЕКАТЕРИНѢ II.

26 февраля 1763 года.

1.

Припамятованіе,

Графа Алексѣя Бестужева-Рюмина сіятельнымъ и превосходительнымъ своимъ собратіямъ и сочленамъ, всевысочайше опредѣленной

отъ Ея Императорскаго Величества комиссіи о свободѣ російскаго дворянства.

Ихъ сіятельства и превосходительства вѣдать изволятъ, что не всѣмъ монархамъ равно, а тѣмъ только придаются отъ ихъ государствъ въ вѣчную славу похвальные именованія, которые великое нѣчто въ пользу отечества и государства учинили. За неисчетные труды и подвиги государя императора Петра Перваго, вѣн государства неустрашимаго полководца, внутри премудраго, справедливаго и милосердаго законодателя, російскихъ границъ разширителя, и добронравія въ сынахъ нашего отечества вкоренителя, по заключеніи съ Швеціею мира, въ знакъ должнаго благодаренія, торжественнымъ образомъ отъ всего государства принесено титло и названіе императора великаго и отца отечества. Подобно сему непризнаваемъ ли мы, а съ нами и вся обширная Россійская имперія, что Ея Императорское Величество, нынѣ благополучно государствующая императрица и самодержица Екатерина Алексѣевна, избавила Россію отъ предстоявшей уже опасности разрушенія сей имперіи, погубленія дорого приобрѣтенной славы, предвидимаго нга и самаго низложенія, съ отвагою въ томъ на жертву и собственной своей высочайшей особы. Не очевидные ль мы свидѣтели, koliko Ея Императорское Величество, съ самаго вступленія своего на предопредѣленный ей, неиспытанными судьбами, и подобно императору Петру Второму, и императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, отъ Бога и народа препорученный всероссійскій престолъ, о благѣ и пользѣ сей имперіи, вообще попеченія и старанія прилагаетъ; сколь часто, особливо для внутреннихъ къ благополучію государства служащихъ установленій, Правительствующій Сенатъ своимъ монаршимъ присутствіемъ удостоиваетъ, съ какимъ неустоимымъ приложеніемъ, и можно сказать, неусыпно съ самаго утра въ разсматриваніи и рѣшеніи вѣншнихъ и внутреннихъ государственныхъ дѣлъ трудится; и съ какимъ даже небреженіемъ дражайшаго своего здравія въ собственноручныхъ сочиненіяхъ и изданіяхъ премудрыхъ и преполезныхъ указовъ и учрежденій упражняется. Не имѣетъ ли все государство премногихъ уже опытовъ Ея Императорскаго Величества челоувѣколюбія, милости и милосердія, простирающихся и на тѣхъ самыхъ, кои высочайшую ея персону собственно оскорбили. Не надлежитъ ли паче всѣхъ вѣрноподданныхъ чувствовать намъ, говорю, всему російскому дворянству, всевысочайшее ея, сему благородному обществу являемое благоволеніе, прещедрымъ обѣщаніемъ свободы, для распоряженія которой мы здѣсь, при ея дворѣ, въ свѣдѣствіи даннаго намъ собственноручнаго, неизреченно милостивыми израженіями наполненнаго пожелтія собраны. И какъ сей неоцѣненный намъ даръ происходитъ не по нашему прошенію, но отъ собственной Ея Императорскаго Величества самодержавной деспотической воли, и единственно отъ ея благодѣющей руки; то не требуетъ ли тѣмъ больше наша всеподданныйшая должность изъять сей несравненной императрицѣ и самодержицѣ, сколько возможности нашей станетъ, отличное за то признаніе. Графъ Алексѣй Бесту-

жвѣ-Рюминъ, имѣя честь быть первымъ сочленомъ сего собранія, съ своей стороны за долгъ поставляетъ сіятельнымъ и превосходительнымъ своимъ сочленамъ и собратіямъ припамятовать, нешвялять ли они съ нимъ согласиться, по совершеніи настоящаго намъ порученнаго дѣла о свободѣ російскаго дворянства, и по полученіи на то монаршей конфирмаціи, учинить отъ сего собранія всеподданнѣйшій Ея Императорскому Величеству докладъ, со испрошеніемъ всемилоостивѣйшаго дозволенія, дабы мы, соединясь съ Правительствующимъ Сенатомъ, смѣли Ея Императорскому Величеству корпусомъ и торжественнымъ образомъ, отъ имени всего російскаго дворянства и всего ей подвластнаго народа представить принимаемое на себя титуло и названіе «матери отечества». Чрезъ сіе изъясненіе рабскаго нашего признанія принесено было бѣ нѣкоторое благодареніе за ея нетокмо ко дворянству показанную неизреченную милость, но и за всѣ ея, для пользы своихъ вѣрноподданныхъ прилагаемыя безприкладныя, и самый ея полъ превосходящія попеченія, старанія и труды. Въ семъ припамятованіи гр. Бестужевъ-Рюминъ тѣмъ больше согласованія сего собранія надѣется, что упомянутое титуло и именование придается Ея Императорскому Величеству не по ласкательству или рабѣству, но что оное по истиннымъ и сущимъ ея достоинствамъ и добродѣтелямъ ей точно принадлежитъ; что къ сему приношенію, конечно, сердца всѣхъ сыновъ російскихъ вообще и безъ того къ ней пылающіе совершенно готовы; и что кажется знаменитѣе и справедливѣе сего случая къ упомянутой отъ насъ посвящаемой жертвѣ быть неможеть. Но сколько графъ Бестужевъ-Рюминъ ни старался бѣ несравненныя Ея Императорскаго Величества добродѣтели, и оказуемые любезному отечеству безприкладныя одолженія показать, однакожъ ненаходя довольно силъ оныя во всемъ ихъ пространствѣ представить и изобразить, не можеть, какъ оставить на труды сего собранія вообще, чтобъ въ подносимомъ Ея Величеству докладѣ, сколько возможно, въ достоодложную Ея Императорскому Величеству честь и похвалу еще пополнено, и чрезъ то недостатокъ силъ графа Вестужева-Рюмина награжденъ былъ.

Подписано: Графъ Алексѣй Вестужевъ-Рюминъ.

26 февраля 1763 года.

2.

Всемилоостивѣйшая императрица и великая государыня, мать отечества! При семъ имѣю честь, для всевысочайшаго извѣстія, поднести копію съ учиненнаго мною сего дня сочленамъ своимъ припамятованія о принесеніи Вашему Императорскому Величеству, справедливо принадлежащаго, титула и названія: *матери отечества*.

Сколько дерзновеніе мое велико, что я безъ позволенія Вашего Императорскаго Величества на то отважился, столько жъ находилъ я, всемилоостивѣйшая государыня, въ семъ поступкѣ и рабской моеи усердной должности. Больше же всего ласкался я надеждою, что Ваше Императорское Величество за то не прогнѣвается, когда уже

подаваемый мой еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ о томъ прозекъ неотри-
нуть, но паче, по всемилостивѣйшей апробаціи, только за рановремен-
ный признать соизволили, что изливаемые вами, всемилостивѣйшая
государыня, безъ ласкательства сказать, безприкладныя благодѣянія
и одолженія къ любезному отечеству, неотмѣнно сего изъявленія
рабской благодарности требуютъ, и что достойнѣе къ тому случая
быть не можетъ, какъ по совершеніи обѣщаннаго неоцѣннаго дара
россійскому дворянству.

Со всѣмъ тѣмъ, если мой поступокъ монаршей благоугодности
неудостоится, всенижайше Ваше Императорское Величество прошу,
онѣй милосердо отпустить, и извинить тѣмъ безпредѣльнымъ усер-
діемъ, какое я при всѣхъ случаяхъ къ славѣ вашей имѣю и имѣть
непрестану.

Во упованіи чего есмь со всеглубочайшимъ респектомъ и вене-
рацію.

Всемилоостивѣйшая императрица и великая государыня, мать оте-
чества, Вашего Императорскаго Величества всеподанный рабъ и вѣр-
ный слуга

Графъ А. Бестужевъ-Рюминъ.

26 февраля 1763 года.

ТРУДЫ КОМИТЕТА

ВЫСЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО

ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОВОЛЬСТВІЯ АРМЕЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

III.

ОСНОВАНІЕ ПОЛКОВЫХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

Очертивъ въ общемъ обзорѣ сущность тѣхъ важныхъ недостатковъ, которые, самымъ неблагопріятнымъ образомъ отражаясь на матеріальномъ и нравственномъ состояніи войскъ, даютъ незаконное направленіе всему устройству арміи, комитетъ въ то же время изложилъ и тѣ главныя начала, на коихъ онъ предполагаетъ построить новый порядокъ управленія отдѣльными частями, а потому въ настоящемъ докладѣ ограничивается только болѣе подробнымъ развитіемъ правъ, обязанностей и ответственности начальниковъ частей и лицъ, коимъ предполагается ввѣрить храненіе и расходованіе всѣхъ казенныхъ отпусковъ въ каждой отдѣльной части арміи.

Не находя въ учрежденіяхъ иностранныхъ войскъ такихъ, которыя съ успѣхомъ и дѣйствительною пользою могли бы быть примѣнены къ устройству войсковаго хозяйства въ нашей арміи, и отвергая безусловно возможность примѣненія въ армейскихъ войскахъ коллегіальнаго устройства полковаго управленія, ис-

пытываемого нынѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ гвардіи, комитетъ полагаетъ:

1) Оставить управленіе отдѣльными частями арміи въ рукахъ тѣхъ же лицъ, на коихъ оно въ настоящее время возложено, считая этотъ порядокъ ближе всѣхъ другихъ соотвѣтствующимъ настоящему устройству нашихъ войскъ и тѣмъ разнообразнымъ условіямъ, въ коихъ они нынѣ находятся.

2) Сохранить полковому и всякой отдѣльной части командиру всю ту власть и нравственное значеніе, которыя присвоены этому званію существующими законоположеніями, въ томъ убѣжденіи, что всякій ущербъ, нанесенный этому значенію, повлечетъ за собою разстройство единства и общаго порядка внутренняго хозяйства войскъ.

3) Завѣдываніе отдѣльными частями полковаго хозяйства распределить въ надлежащей соразмѣрности между чинами полковаго штаба, какъ нынѣ по штату положенными, такъ и тѣми, на которыхъ, въ настоящее время, обыкновенно возлагается участіе въ полковомъ хозяйствѣ, по избранію самихъ полковыхъ командировъ, введя этихъ лицъ въ кругъ *официальныхъ* дѣтелей по хозяйству и сравнивъ ихъ въ правахъ и обязанностяхъ со штатными членами полковаго штаба.

4) Всѣхъ упомянутыхъ лицъ комитетъ находитъ необходимымъ организовать въ *полковое хозяйственное управленіе*.

Составъ сего управленія, а также права, обязанности и отвѣтственность каждаго изъ членовъ онаго должны быть установлены на слѣдующихъ основаніяхъ:

5) *Составъ полковаго хозяйственнаго управленія.*

Командиръ полка назначается Высочайшимъ приказомъ.

Помощникъ его назначается приказомъ по дивизіи, всегда старшій въ полку штабъ-офицеръ, что, устранивъ произволъ въ выборѣ этого важнаго въ хозяйствѣ лица, доставитъ ему возможность, по всѣмъ правамъ, замѣнять полковаго командира въ случаѣ его отсутствія и подготовить кандидатовъ въ званіе начальниковъ отдѣльныхъ частей.

Адъютантъ, офицеръ, завѣдывающій оружіемъ, офицеръ, завѣдывающій швальею, и командиръ нестроевой роты утверждаются начальникомъ дивизіи, по представленію полковаго командира.

Казначей и квартирмейстеръ утверждаются начальникомъ ди-

визіи, по выбору всего общества офицеровъ, на существующихъ основаніяхъ.

6) *Права, обязанности и отвѣтственность каждою изъ вышеупомянутыхъ лицъ.*

Полковой командиръ есть прямой начальникъ вѣренной ему части и распорядитель по всѣмъ отраслямъ управленія полкомъ.

Онъ сообщаетъ всѣмъ дѣламъ по хозяйству общую связь и направленіе и распоряженія свои по сему предмету *передаетъ старшему штабъ-офицеру*, требуя отъ него исполненія и наблюденія за правильностію дѣйствій всѣхъ прочихъ членовъ хозяйственнаго управленія; самъ лично никакихъ покупокъ или подрядовъ не производитъ, предоставляя эти операціи членамъ хозяйственнаго управленія, подъ ближайшимъ контролемъ старшаго штабъ-офицера и подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ.

Отвѣтственность его за цѣлость, сохраненіе и вообще за всякій ущербъ казенному интересу, какъ имъ самимъ произведенный, такъ и допущенный по бездѣйствію присвоенной ему власти, опредѣляется нынѣ дѣйствующими узаконеніями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полковой командиръ несетъ полную отвѣтственность по службѣ за всякое неудовлетворительное состояніе полковаго имуществъ, такъ какъ вводимая система комиссаріятскаго довольствія представляетъ отдѣльнымъ начальникамъ полную возможность поддерживать свои части въ надлежащемъ матеріальномъ благоустройствѣ, а слѣдовательно всякое по этому предмету упущеніе должно свидѣтельствовать о малой заботливости или нераспорядительности начальника части.

За степень же наружной исправности полковой командиръ никакому взысканію не подвергается, такъ какъ, со введеніемъ новыхъ правилъ комиссаріятскаго довольствія, всякая прихотливая требовательность со стороны начальствующихъ лицъ должна быть устранена, лишь бы всѣ вещи состояли противу документовъ *налицо* и были совершенно годны къ употребленію.

Съ установленіемъ вышеизложенныхъ правилъ, существовавшія донынѣ при пріемѣ и сдачѣ полковъ и командъ негласныя сдѣлки мѣста болѣе имѣть не должны, а потому, при пріемѣ и сдачѣ частей, квитанцій не требовать, а предоставить только прежнему и новому командирамъ доносить начальнику дивизіи о пріемѣ части, съ присоединеніемъ акта, засвидѣтель-

ствованнаго всѣми членами полковаго хозяйственнаго управленія, о состояніи числа вещей, лошадей и обоза противу документовъ, копій съ послѣдняго инспекторскаго ордера и свѣдѣнія объ объявленныхъ претензіяхъ, какъ части на мѣста военного и гражданскаго вѣдомствъ о несвоевременномъ удовлетвореніи всѣхъ ея законныхъ требованій, такъ и лично на начальника оной.

Для облегченія полковому командиру распоряженій по хозяйственной части и устраненія отъ него всѣхъ мелочныхъ заботъ по исполненію оныхъ, назначается ему *помощникъ*, въ лицѣ старшаго въ полку *штабъ-офицера* (*).

Онъ есть исполнитель всѣхъ законныхъ распоряженій командира и прямой отвѣтчикъ за всѣ подробности исполненія.

На него возлагается предварительная повѣрка всѣхъ представляемыхъ къ подписи командира книгъ, требованій, отчетовъ и ордеровъ, при чемъ ему предоставляется право, въ случаѣ не правильности или незаконности заключающагося въ нихъ распоряженія, не скрѣплять ихъ своею подписью, донося о томъ по командѣ.

Протестъ этотъ хотя и не останавливаетъ исполненія предписанія полковаго командира, но ограждаетъ старшаго штабъ-офицера отъ всякой отвѣтственности за послѣдствія онаго.

Старшій штабъ-офицеръ наблюдаетъ за сбереженіемъ казеннаго интереса при покупкахъ и заготовкахъ, производимыхъ членами хозяйственнаго управленія, и за правильнымъ показаніемъ расхода денегъ и матеріаловъ.

Участвуетъ въ наблюденіи за порядкомъ храненія суммъ въ полковомъ казенномъ ящикѣ, къ которому прикладываетъ свою именную печать.

Старшій штабъ-офицеръ равнымъ образомъ подвергается денежной отвѣтственности за растрату казенныхъ суммъ и прочаго имущества, какъ лично ему ввѣреннаго, такъ и выданнаго членамъ хозяйственнаго управленія, если растрата эта допущена вслѣдствіе несвоевременной или поверхностной повѣрки имъ требованій и отчетности, или упущеній по наблюденію за правильнымъ употребленіемъ суммъ, вещей, матеріаловъ и продуктовъ по назначенію.

Совмѣстно съ полковымъ командиромъ и казначеемъ отвѣ-

(*) Комитетомъ опредѣлено: штабъ-офицеры, командующіе баталіонами, съ назначеніемъ въ *помощники* полковаго командира, сдаютъ ввѣренныя имъ части на законномъ основаніи.

часть своею собственностію за цѣлость суммъ, хранящихся въ полковомъ казенномъ ящикѣ.

Старшій штабъ-офицеръ несетъ полную по закону отвѣтственность за правильность требованій и отчетовъ, представляемыхъ отъ полка въ высшія инстанціи и имъ скрѣпленныхъ, но за неисправности, проистекающія не отъ личныхъ упущеній въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей, а изъ общихъ распоряженій командира, не отвѣтствуетъ.

Оставляя затѣмъ всѣхъ прочихъ чиновъ полковаго штаба при тѣхъ обязанностяхъ, которыя обозначились для нихъ существующими законоположеніями и многолѣтней практикой, комитетъ, однакожь, призналъ необходимымъ:

а) Всѣ статьи полковаго хозяйства распредѣлять между членами управленія въ такой соразимѣрности, чтобы завѣдываніе ими было удобоисполнимо для каждаго изъ нихъ;

б) Определить эти обязанности болѣе положительными правилами;

в) Придать болѣе самостоятельности дѣйствіямъ членовъ и расширить кругъ ихъ отвѣтственности, съ тѣмъ, чтобы они подвергались оной не только за цѣлость казеннаго имущества, но и за всякое неправильное употребленіе и расходваніе онаго (*).

(*) По положенію комитета, предметы вѣдѣнія и отвѣтственность каждаго изъ чиновъ штаба заключаются въ слѣдующемъ:

Казначей завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ и отчетностію по комиссаріатскому и артиллерійскому довольствію, принимаетъ, раздаетъ и отправляетъ всѣ поступающія въ полкъ деньги, вещи и матеріалы; завѣдуетъ цейгаузомъ, лагерными палатками съ принадлежностями (гдѣ таковыя состоятъ) и производитъ всѣ покупки, относимыя на счетъ общей полковой хозяйственной суммы.

Квартермистръ управляетъ дѣлопроизводствомъ и отчетностію по провіантскому, фуражному и квартирному довольствію, завѣдуетъ лазаретами, составляетъ требованія и расчеты по довольствію полка дровами и соломою для постелей и проч. Заготовленіе провіанта (въ случаѣ предоставленія его на попеченіе полка) и фуража для строевыхъ и подъемныхъ лошадей, на основаніи установленныхъ комитетомъ правилъ, должно производиться съ торговъ, заключаемыхъ въ присутствіи всѣхъ членовъ полковаго хозяйственнаго управленія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда торги не состоятся и притомъ командиръ полка не признаетъ возможнымъ заготовленіе фуража возложить на эскадронныхъ командировъ, покупка сихъ продуктовъ поручается: въ районѣ расположенія полка квартирмистру, а въ случаяхъ дальнихъ поѣздокъ особо выбираемому для сего обществомъ офицеру.

Въ вѣдѣніи офицера, *завѣдывающаго оружіемъ*, состоятъ пороховой погребецъ, приготовленіе патроновъ, устройство мишеней и содержаніе въ исправности фехтовальныхъ принадлежностей.

Офицеръ, завѣдывающій шваблению, завѣдываетъ также сапожною и шорною (въ кавалеріи) мастерскими, отвѣчаетъ за правильность производимыхъ работъ

7) *Въ отдѣльных баталіонахъ* хозяйственныя управленія образованы на тѣхъ же основаніяхъ: изъ командира баталіона, старшаго штабъ-офицера, а по нѣтънѣю такового—старшаго въ баталіонѣ офицера, со всѣми правами, вышеозначеннымъ лицамъ присвоенными.

Предметы вѣдѣнія баталіоннаго хозяйства распредѣлить между адъютантомъ, казначеемъ, квартирмейстеромъ, офицеромъ, заведывающимъ оружіемъ, и командиромъ нестроевой роты, гдѣ таковой полагается, съ тѣмъ:

а) Чтобы въ баталіонахъ, въ коихъ казначеевъ или квартирмейстеровъ по штату не положено, назначать таковыхъ по выбору гг. офицеровъ и ввести въ штаты тѣхъ частей на общихъ основаніяхъ.

б) Въ тѣхъ баталіонахъ, гдѣ фурштатскихъ офицеровъ по штату нынѣ не полагается, командование нестроевою ротою и исполненіе другихъ присвоенныхъ этому званію въ полку обязанностей возложить на баталіоннаго квартирмейстера.

в) Для заведыванія швальнею особаго офицера не назначать, поручивъ эту обязанность баталіонному казначею, за исключеніемъ баталіоновъ внутренней стражи и линейныхъ, одинаковыя съ ними обязанности исполняющихъ, въ коихъ, по роду исключительно лежащихъ на нихъ обязанностей, казначей обременены обширнымъ дѣлопроизводствомъ.

8) *Въ полубаталіонахъ саперныхъ и линейныхъ* хозяйственныя управленія учредить: изъ командира баталіона, старшаго штабъ или оберъ-офицера полковыхъ хозяйственныхъ управленій, адъютанта, казначея и офицера, заведующаго оружіемъ.

9) *Въ артиллерійскихъ батареяхъ*, по меньшей сложности

и исправленій; принимаетъ, расходуетъ и ведетъ отчетность поступающимъ на приготовленіе вещей матеріаламъ и деньгамъ.

Командиръ нестроевой роты, кромѣ обязанностей, званію его присвоенныхъ, заведуетъ обозомъ, починкою оного, гимнастическими машинами, подъемными лошадьми, мастерскими, инструментами и принадлежностями, за исключеніемъ оружейной и швальни, а въ кавалеріи и шорной.

Полковой адъютантъ ведетъ дѣлопроизводство по строевой части, заведуетъ личнымъ составомъ хора музыки, на правахъ ротнаго командира, музыкальными инструментами и принадлежностями и расходуетъ, съ надлежащею отчетностію, опредѣленную на содержаніе ихъ сумму.

Всѣ члены полковаго хозяйственнаго управленія, сообразно кругу дѣятельности, опредѣленной закономъ, за неправильныя дѣйствія подвергаются отвѣстности. (Журналъ комитета № 15.)

Ред.

и объему хозяйства сихъ частей, общая идея управленія отдѣльными частями примѣнена на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

а) Батарейный командиръ, сохраняя всѣ права и обязанности, каждому начальнику отдѣльной части присвоенныя, несетъ полную отвѣтственность за военное образованіе и матеріальное благоустройство ввѣренной ему батареи, завѣдуя и распоряжаясь непосредственно какъ личнымъ составомъ, такъ и всѣмъ имуществомъ батареи; за неудовлетворительное состояніе оной по всѣмъ частямъ отвѣчаетъ лично, наравнѣ съ полковымъ командиромъ.

б) Въ помощники батарейному командиру назначить двухъ старшихъ по немъ въ батареѣ офицеровъ, именуя ихъ *старшимъ* и *вторымъ* офицерами батарейнаго хозяйственного управленія.

в) *Старшему* офицеру присвоить значеніе и обязанности старшаго штабъ-офицера въ полковомъ управленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ на него возложить переписку, составленіе требованій и веденіе отчетности по всѣмъ предметамъ батарейнаго хозяйства.

г) На *второго* офицера возложить обязанности, всѣмъ остальнымъ членамъ полковаго хозяйственного управленія въ совокупности присвоенныя, по завѣдыванію батарейнымъ имуществомъ и мастерскими.

10) Хозяйственное управленіе *артиллерійскими парками* устроить на совершенно одинаковыхъ съ батареями основаніяхъ.

Такъ какъ, съ утвержденіемъ предполагаемаго порядка батарейнаго хозяйственного управленія, оказывается необходимымъ какъ въ конной, такъ и въ пѣшей артиллеріи увеличить въ каждой батарее штатъ офицеровъ на одного человека, то, для уменьшенія расходовъ казны, комитетъ полагаетъ: въ штабахъ конныхъ и пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ, составляющихъ только инспекторскую и контрольную инстанцію, по хозяйственному управленію, уменьшить одного офицера и оставить только двухъ: одного по строевой, а другаго по хозяйственной части.

11) Таковой же составъ хозяйственныхъ управленій учредить и въ резервныхъ дивизіонахъ армейской кавалеріи, при отдѣленіи ихъ отъ своихъ полковъ.

12) Въ понтонныхъ паркахъ хозяйственное управленіе составить: изъ командира парка, старшаго офицера, втораго офицера, на коихъ возложить всѣ тѣ обязанности, которыя при-

своены симъ званіямъ въ артиллерійскихъ батареяхъ, при чемъ второй офицеръ долженъ завѣдывать и понтоннымъ обозомъ, съ состоящими въ немъ по военному времени лошадьми, и командира фуриштатскаго отдѣленія, на правахъ ротнаго командира.

13) Вышеизложенныя главныя основанія внутренняго хозяйства отдѣльных частей войскъ комитетъ полагаетъ примѣнить и ко всѣмъ не поименованнымъ здѣсь воинскимъ командамъ, коихъ штатное устройство и служебное назначеніе сходствуютъ со строевыми частями арміи. Въ тѣхъ же частяхъ (какъ, на примѣръ, крѣпостная артиллерія), въ вѣдѣніи которыхъ находятся предметы спеціальныя и для храненія и отчетности по коимъ опредѣлены штатомъ особыя чиновники, комитетъ полагаетъ: не приступая къ изысканію возможнаго примѣненія установленныхъ выше правилъ къ устройству хозяйства сихъ частей, предоставить это ближайшему усмотрѣнію ихъ непосредственнаго начальства.

15) Затѣмъ комитетъ полагаетъ необходимымъ: точнымъ образомъ разграничить кругъ вѣдѣнія полковаго хозяйства съ хозяйствомъ ротъ и эскадроновъ, придавъ послѣднему болѣе самостоятельности, что вполне будетъ соответствовать тому разбросанному положенію, въ которомъ находится большинство ротъ и эскадроновъ нашей арміи.

При семъ къ ротному собственно хозяйству должно быть отнесено только распредѣленіе тѣхъ статей довольствія, которыя выдаются нижнимъ чинамъ или натурою, въ готовомъ видѣ, или въ видѣ опредѣленныхъ денежныхъ окладовъ; а равно и наблюденіе какъ за правильностію, такъ и за своевременнымъ отпускомъ всего опредѣленнаго отъ казны содержанія.

Такимъ образомъ, въ полковомъ собственно хозяйствѣ останется завѣдываніе всѣми тѣми статьями довольствія, которыя получаютъ въ полкъ не въ готовомъ видѣ (каковы, на примѣръ, мундирныя вещи), и тѣми суммами, которыя отпускаются не опредѣленными на каждаго чина окладами (какова, на примѣръ, полковая хозяйственная сумма).

Со введеніемъ новыхъ табелей, всѣ подобнаго рода суммы и матеріалы должны быть подвергаемы строгому учету и контролю, и остатки отъ нихъ не могутъ уже быть считаемы эконо-

номією части, а тѣмъ менѣе начальника оной, но должны быть показываемы къ зачету (*).

О приемъ войсками предметовъ комиссаріятскаго и артиллерійскаго довольствія.

Обстановка, при коей совершаются въ настоящее время, командироваемыми офицерами, приемъ изъ довольствующихъ комиссій и сдача въ войска предметовъ вещевого довольствія, не только представляетъ возможность уклоняться отъ Высочайше утвержденныхъ образцовъ, но, связывая дѣйствія самыхъ добросовѣстныхъ приемщиковъ, имѣетъ столь неблагоприятное вліяніе на доброкачественность вещей и матеріаловъ, что комитетъ считаетъ условіемъ первой важности, во всей системѣ довольствія, радикальное измѣненіе порядка отпуска и доставленія войскамъ предметовъ комиссаріятскаго снабженія.

(*) По предположеніямъ комитета, начальникъ отдѣльной части долженъ быть «главнымъ распорядителемъ, отвѣственнымъ контролеромъ и наблюдателемъ за правильнымъ распредѣленіемъ и употребленіемъ, по назначенію, всѣхъ казенныхъ отпусковъ». Если принять во вниманіе, что всѣ члены полковаго управленія, не исключая даже и помощника полковаго командира, принадлежатъ къ чинамъ полковаго штаба, а нѣкоторые изъ нихъ и назначаются по распоряженію командира полка, то, кажется намъ, они не будутъ имѣть необходимой самостоятельности, потому что, по положенію своему, зависятъ отъ командира полка. Слѣдовательно, каждый начальникъ отдѣльной части, попрежнему, остается полнымъ распорядителемъ хозяйства. Правда, командиръ полка самъ лично никакихъ покупокъ или подрядовъ производить не будетъ и предоставитъ эти операціи членамъ хозяйственнаго управленія, но гдѣ ручательство, что эти операціи и направленіе ихъ будутъ изъяты отъ его вліянія и произвола? И теперь начальники отдѣльных частей почти не дѣлаютъ лично ни покупокъ, ни подрядовъ, предоставляя это казначеямъ, квартирмейстрамъ и другимъ чинамъ штаба; въ предлагаемомъ же комитетомъ хозяйственномъ управленіи разницу, сравнительно съ существовавшимъ донынѣ порядкомъ, составитъ старшій штабъ-офицеръ, *помощникъ* полковаго командира: ему предоставляется право не скрѣплять своею подписью книги, требованія, отчеты и ордера, если онъ найдетъ въ нихъ неправильныя и незаконныя распоряженія, и доносить о томъ по командѣ. Мы полагаемъ, что примѣненіе этого права къ дѣлу будетъ затруднительно. Старшій штабъ-офицеръ, во всякомъ случаѣ, остается лицомъ подчиненнымъ: командиръ полка аттестуетъ его, представляетъ къ наградамъ, — словомъ, имѣетъ вліяніе на весь ходъ его службы. При такихъ условіяхъ, многіе ли рѣшатся противорѣчить распоряженіямъ полковаго командира?... Допустимъ, впрочемъ, что между помощниками командировъ полка найдутся люди совершенно самостоятельныя; но обязанности, возлагаемыя, по предположеніямъ комитета, на старшаго штабъ-офицера, такъ многосложны и такъ разнообразны, что онъ, какъ блюститель казеннаго интереса при *всѣхъ* покупкахъ и заготовкахъ, производимыхъ членами хозяйственнаго управленія, едва ли будетъ въ состояніи предотвратить упущенія и недосмотры, какъ бы ни были велики его бдительность и добросовѣстность. Напримѣръ: заготовки и закупки

Главнѣйшій недостатокъ этого порядка и источникъ всѣхъ сопряженныхъ съ нимъ неудобствъ и злоупотребленій есть предоставленіе воинскому пріемщику и комиссаріятскому сдатчику возможности, по предварительному негласному уговору, рѣшать исходъ всей пріемки, при чемъ отъ большей или меньшей добросовѣстности, опытности и ловкости этихъ лицъ зависить размѣръ выгоды, получаемой ими въ ущербъ достоинству принятыхъ вещей.

Не входя въ подробности и частности этихъ негласныхъ и незаконныхъ сдѣлокъ, комитетъ, однакожь, считаетъ необходимымъ указать на тѣ изъ нихъ, которыя ускользаютъ отъ преслѣдованія закона, а вслѣдствіе постоянного употребленія ихъ, при всѣхъ пріемкахъ, утратили значеніе преступленій въ глазахъ даже самыхъ добросовѣстныхъ пріемщиковъ.

Сдѣлки эти заключаются въ злоупотребленіяхъ, получившихъ техническое названіе *накладки*, то есть часть стоимости

поручаются часто одновременно нѣсколькимъ лицамъ, и командиръ полка, какъ главный распорядитель хозяйства, имѣетъ право лично, безъ посредства своего помощника, руководить дѣйствіями этихъ лицъ. Какимъ образомъ старшій штабъ-офицеръ можетъ наблюдать за правильностію одновременныхъ, въ разныхъ мѣстахъ, закупокъ и заготовокъ и какъ онъ удостовѣрится, что вещь куплена дешевле, чѣмъ показана по отчетности и по шнуровымъ книгамъ? Не увидить ли онъ себя въ необходимости подписывать то, что ему представлятъ?

Что же касается до прочихъ членовъ полкового хозяйственнаго управленія, то составъ ихъ не измѣнится: вся разница въ томъ, что, по предположеніямъ комитета, эти лица будутъ имѣть характеръ оффіціальныхъ дѣятелей по хозяйству, тогда какъ до сихъ поръ они были только исполнителями приказаній командира полка. Приобрѣтутъ ли они отъ того самостоятельное значеніе, какъ предполагаетъ комитетъ, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только временемъ и опытомъ.

Намъ кажется, что если бы старшій штабъ-офицеръ былъ главнымъ распорядителемъ по хозяйству полка, то командиръ оного, избавленный отъ всѣхъ хлопотъ по этому предмету, получилъ бы полную возможность имѣть постоянное наблюденіе за правильнымъ ходомъ хозяйства. Тогда и члены хозяйственнаго управленія, будучи подчинены командиру полка, а не помощнику его, приобрѣли бы большую самостоятельность въ своихъ дѣйствіяхъ и въ случаѣ неправильныхъ распоряженій старшаго штабъ-офицера могли бы найти опору въ своемъ непосредственномъ начальникѣ. При такомъ условіи, т. е. при самостоятельности дѣйствій старшаго штабъ-офицера и членовъ хозяйственнаго управленія, явилась бы возможность полнаго фактическаго контроля со стороны командира полка, слѣдовательно легче и вѣрнѣе могло бы быть отстранено злоупотребленіе казеннымъ интересомъ.

Впрочемъ, самимъ комитетомъ признана необходимость положительнаго и яснаго разграниченія двухъ отдѣловъ ротнаго хозяйства: по имуществу казенному и имуществу солдатскому. Если справедливость подобнаго раздѣленія неоспорима, то нѣтъ причинъ ограничиваться примѣненіемъ его только къ ротному хозяйству.

Ред.

вещей, удѣляемой подрядчикомъ чиновникамъ комиссаріятскаго вѣдомства, и чрезъ нихъ войскамъ. Накладка бываетъ или вещевая, или денежная и остается частію у первыхъ, а частію, и обыкновенно въ меньшемъ размѣрѣ, поступаетъ къ пріемщику, присланному отъ войскъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что существованіе подобной наклейки происходитъ въ ущербъ достоинству вещей, которыя поэтому и бываютъ низшаго качества противу образцовъ, предъявленныхъ при договорѣ подрядчика съ казною, что въ особенности будетъ ощутительно для тѣхъ вещей, коимъ комитетъ увеличилъ сроки, рассчитывая на ихъ совершенную доброкачественность и сходство съ Высочайше утвержденными образцами.

Хотя нѣтъ возможности опредѣлить съ точностію размѣръ наклейки, обусловливаемой качествомъ принимаемаго матеріала и конфиденціальнымъ соглашеніемъ сдающаго съ принимающимъ, однако положительно можно сказать, что ежегодный итогъ сихъ побочныхъ расходовъ казны составляетъ значительную цифру.

Кромѣ ущерба казны отъ существующей нынѣ почти на всѣ предметы комиссаріятскаго довольствія наклейки, при настоящемъ порядкѣ пріема вещей, бываютъ злоупотребленія и при самой перевозкѣ въ полки и команды принятыхъ изъ комиссій вещей, вслѣдствіе показанія по отчетамъ вѣса отправляемыхъ въ войска тюковъ въ значительно большемъ числѣ пудовъ, чѣмъ дѣйствительно въ нихъ состояло.

Несправедливо, однако, было бы отнести описанное зло исключительно къ недобросовѣстности лицъ, командируемыхъ отъ войскъ для пріема вещей изъ комиссій. Напротивъ того, для исполненія этой обязанности преимущественно командированы полковые казначеи, которые, по нравственнымъ своимъ достоинствамъ, облечены полнымъ довѣріемъ избравшей ихъ части. Но лица эти дѣлаютъ иногда уклоненія отъ прямого выполненія своей обязанности только лишь вслѣдствіе существующаго нынѣ порядка командированія воинскихъ пріемщиковъ въ комиссіи, сопряженнаго всегда съ значительными для нихъ расходами, казною не обезпеченными.

Такимъ образомъ, при настоящемъ порядкѣ, достоинство принятыхъ въ войска вещей зависитъ единственно отъ опытности командированнаго для сего офицера, и въ тѣхъ случаяхъ, какъ это нерѣдко бываетъ, когда для пріема вещей командированъ офицеръ, вовсе не приготовленный къ таковому

порученію и мало знакомый съ предметами вещевого довольствія, недоброкачественность принятыхъ имъ вещей несомнѣнна и неизбежна. Подобный пріемщикъ, при всемъ его стремленіи принять лучшія вещи, по неопытности впадая въ невольныя ошибки, доставляетъ въ часть вещи далеко низшаго противу образцовъ качества, не получивъ даже существующей *малладки*.

Для устраненія всего вышензясненнаго, а равно и для успѣшнаго введенія устанавливаемой комитетомъ системы періодическаго возобновленія, комитетъ призналъ необходимымъ:

1) Всѣ предметы какъ комиссаріатскаго, такъ и артиллерійскаго довольствія (за исключеніемъ учебныхъ припасовъ), не представленнымъ отъ войскъ требовательнымъ вѣдомостямъ, доставлять изъ складовъ *прямо въ войска*, по непосредственному распоряженію подлежащихъ департаментовъ Военнаго Министерства (*).

2) Командировки особыхъ офицеровъ за пріемкою вещей и оружія *отмѣнить*.

3) Доставленные въ войска вещи и оружіе, по прибытіи на мѣсто, свидѣтельствовать и принимать по образцамъ, заблаговременно разосланнымъ въ войска, по распоряженію Военнаго Министерства, въ присутствіи всѣхъ чиновъ хозяйственнаго управленія и ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ. Въ случаѣ разногласія о годности вещей, рѣшать дѣло по большинству голосовъ, а при равенствѣ послѣднихъ—приговоромъ командира части.

4) Если доставлены будутъ въ войска изъ Комиссаріата вещи, бывшія въ употребленіи, съ условіемъ дослужить определенное число лѣтъ, то хозяйственному управленію, по ближайшемъ разсмотрѣніи и разсортировкѣ оныхъ, опредѣлять: могутъ ли эти вещи быть приняты въ часть для прослуженія того числа лѣтъ, какое назначено для нихъ Комиссаріатомъ, или устанавливать для нихъ новый срокъ, представленный на утвержденіе начальника дивизіи при первомъ инспекторскомъ смотрѣ, и сообщать о рѣшеніи своемъ въ довольствующую комиссію.

5) Въ случаѣ разногласія войскъ съ довольствующими комиссіями о степени годности доставленныхъ ими и забракованныхъ войсками вещей, представлять по командѣ образцы сихъ

(*) Намъ кажется, что подобное положеніе комитета едва ли можетъ быть вполне осуществимо. Вопросъ этотъ столь важенъ, что послѣднее слово по сему предмету должно быть произнесено подлежащими департаментами Военнаго Министерства.

последнихъ, за печатью части, на благоусмотрѣніе и окончательное рѣшеніе Военнаго Министра, сообщая о томъ, въ то же время, въ довольствующую комиссію.

6) Дабы не задерживать срочнаго снабженія войскъ предметами вещеваго довольствія, вѣннить комиссіямъ въ обязанность, тотчасъ по полученіи увѣдомленія войскъ, не ожидая рѣшенія Военнаго Министра, доставлять, вмѣсто забракованныхъ, новыя вещи, относя расходы на заготовленіе и перевозку ихъ на счетъ виновныхъ; въ случаѣ же одобренія Военнымъ Министромъ къ приѣмкѣ вещей забракованныхъ, зачитать ихъ войскамъ въ потребность слѣдующаго года, деньги же за перевозку, въ семъ случаѣ, относить на счетъ казны.

7) Требовательныя вѣдомости отъ войскъ, вмѣстѣ съ табелями, за надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ дивизионныхъ и равную съ ними власть имѣющихъ начальниковъ, должны быть получаемы въ подлежащіе мѣста комиссаріятскаго вѣдомства *непременно къ 15 августа*; а такъ какъ, съ упрощеніемъ табелей и требовательныхъ вѣдомостей, повѣрка ихъ значительно сократится, то ассигновку и отправленіе слѣдующихъ войскамъ на предстоящій годъ вещей и матеріаловъ производить безотлагательно и съ такимъ во времени разсчетомъ, чтобы они прибывали въ войска *не позже 15 октября*. При этомъ комиссаріятскія комиссіи обязаны, въ указахъ своихъ объ отпускѣ вещей и матеріаловъ, объяснять: какіе вещи и матеріалы и какого вѣса, съ укупоркою, находятся въ каждомъ тюкѣ, для повѣрки сего въ полковомъ хозяйственномъ управленіи, которое о всѣхъ обнаруженныхъ при семъ неправильностяхъ до осить по командѣ и сообщаетъ довольствующей комиссіи.

Засимъ комитетъ, не входя въ подробности опредѣленія порядка приѣма вещей въ комиссаріятскіе склады отъ поставщиковъ, такъ какъ это не относится къ внутреннему хозяйству войскъ, нужнымъ, однако, считаетъ выразить свое мнѣніе о необходимости постановить правиломъ: *чтобы подрядчикамъ было предоставлено право, если пожелаютъ, сдавать вещи прямо въ войска*, съ такимъ во времени разсчетомъ, чтобы вещи были доставляемы не позже 1 сентября. Полученная отъ сихъ последнихъ квитанція, а равно и донесеніе войскъ по командѣ будутъ служить документами для разсчета подрядчика съ Комиссаріатомъ.

Общія основанія ротнаго хозяйства.

Приступая къ составленію полнаго, обязательнаго для всѣхъ безъ изъятія войскъ положенія о хозяйствѣ ротъ, эскадроновъ и батарей, комитетъ предварительно ближайшимъ образомъ ознакомился съ тѣми правилами, которыя, по недостаточности или совершенному отсутствію на сей предметъ положительныхъ законовъ, были изданы въ разное время главными воинскими начальниками, собственно для руководства во вѣрренныхъ имъ войскахъ.

Правила эти, безъ сомнѣнія, заключаая въ себѣ много практическихъ указаній, весьма рѣзко расходятся съ убѣжденіями и предначертаніями комитета, такъ какъ въ основу ихъ, по необходимости, положены были нынѣ дѣйствующія постановленія о довольствіи войскъ вообще, со всею ихъ неполнотою и несовершенствомъ.

Въ войскахъ уже не первый годъ чувствуется настоятельная необходимость, выполненнаго нынѣ комитетомъ, пересмотра штатовъ и табелей; посему и въ изданныхъ въ послѣднее время главными начальниками отдѣльныхъ правилахъ о ротномъ хозяйствѣ уже положительно высказывается стремленіе согласовать общія положенія о хозяйствѣ войскъ съ требованіями справедливости и прямымъ интересомъ нижнихъ чиновъ; но большая часть изъ этихъ правилъ, давая войскамъ наставленіе и руководство въ мельчайшихъ подробностяхъ ротнаго хозяйства, скользятъ по вопросамъ существенной важности, составляющимъ основу и конечную цѣль хозяйственнаго устройства ротъ, или даже вовсе обходятъ эти вопросы, какъ бы уклоняясь отъ прямого и положительнаго ихъ разрѣшенія.

Причина подобныхъ недомолвокъ совершенно ясна и проистекаетъ изъ крайней затруднительности, которую встрѣчали составители положеній, руководимые, съ одной стороны, желаніемъ оградить личный интересъ нижнихъ чиновъ и неприкосновенность отпускаемыхъ имъ отъ правительства продовольственныхъ средствъ, а съ другой неизбежною необходимостію пополнять неправильное ихъ распредѣленіе или недостаточность отпусковъ по другимъ статьямъ ротнаго хозяйства.

Съ утвержденіемъ предлагаемыхъ комитетомъ преобразованій, высказанныя выше затрудненія сами собою отстраняются, и потому, въ настоящее время, комитетъ не встрѣчаетъ никакого препятствія къ тому, чтобы, при исполненіи возложеннаго на

него труда по составленію общаго для всѣхъ войскъ положенія о ротномъ хозяйствѣ, были приняты слѣдующія главныя основанія (*):

1) Положительнымъ и яснымъ образомъ разграничить два отдѣла ротнаго хозяйства: по имуществу *казенному* и по имуществу *артельному*, или *собственному солдатскому*.

2) Оставивъ ротному командиру, по завѣдыванію предметами перваго отдѣла, нынѣ присвоенныя ему, права полнаго, отвѣтственнаго распорядителя всѣмъ состоящимъ въ ротѣ казеннымъ имуществомъ, въ то же время ограничить обязанности его по солдатскому артельному имуществу однимъ лишь наблюденіемъ за правильностію расходованія средствъ, поступающихъ въ роту на продовольствіе нижнихъ чиновъ, и за постоянною доброкачественностію изготовляемой пищи, освобождая его затѣмъ отъ дальнѣйшаго вліянія на артельное хозяйство вѣренной ему роты.

3) Весь порядокъ расходованія артельныхъ солдатскихъ суммъ, распределеніе ихъ и могущихъ образоваться экономическихъ остатковъ, заготовленіе продуктовъ, назначеніе ежедневной пищи и проч. предоставить *непосредственному распоряженію самихъ артелей*, чрезъ избираемыхъ ими, большинствомъ голосовъ, *артельщиковъ*, исполняющихъ всѣ *приоворы* нижнихъ чиновъ и отдающихъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ полный отчетъ избравшей ихъ артели.

О содержаніи полковыхъ лазаретовъ.

Хотя въ ряду предметовъ, составляющихъ внутреннее хозяйство отдѣльныхъ частей арміи, правильное, соразмѣрное дѣйствительной потребности устройство лазаретовъ и достаточное обезпеченіе продовольственнаго и медицинскаго содержанія больныхъ должны, по справедливости, занимать одно изъ первыхъ мѣстъ, но имѣющіяся въ виду комитета свѣдѣнія, постоянно возникающія отъ войскъ ходатайства объ усиленіи средствъ на содержаніе лазаретовъ и личная опытность гг. членовъ комитета убѣждаютъ, что эта важная отрасль войсковаго хозяйства поставлена въ весьма невыгодныя условія и требуетъ безотлагательныхъ и радикальныхъ перемѣнъ.

(*) Комитетъ раздѣляетъ ротное хозяйство, сообразно съ предметами, оное составляющими, на четыре части:

1) Провіантскую, 2) комиссаріатскую, 3) артиллерійскую и 4) общую хозяйственную. Ред.

Главнѣйшіе недостатки существующаго порядка заключаются:

Во первыхъ, въ крайней ограниченности и неравномѣрномъ распредѣленіи отпускаемыхъ отъ казны на сей предметъ средствъ, составляющихъ одинъ изъ первыхъ, неизбѣжныхъ поводовъ для начальниковъ частей прибѣгать къ изысканію противозаконныхъ источниковъ для удовлетворенія не обезпеченныхъ казною потребностей.

Во вторыхъ, въ неопредѣлительности и разнообразіи отпусковъ, для удовлетворенія одной и той же потребности, затемняющихъ соображенія Военнаго Министерства и исключающихъ всякую возможность къ правильному фактическому контролю.

Въ третьихъ, въ явной неправильности исчисленія главнаго денежнаго пособия на содержаніе лазаретовъ, не по дѣйствительному числу состоящихъ въ нихъ больныхъ, а по списочному составу той части, къ которой лазаретъ принадлежитъ.

Въ четвертыхъ, въ напрасномъ и убыточномъ для казны отчисленіи на больныхъ полной дачи провіанта, тогда какъ только четвертая часть его употребляется по прямому назначенію; остальное же количество продается войсками для пріобрѣтенія другихъ лазаретныхъ потребностей, при чемъ дважды теряются проценты на дѣйствительную стоимость провіанта: при заготовленіи его казною и при продажѣ войсками на рынкахъ.

Всѣ вышеизложенныя соображенія убѣдили комитетъ, что на частныя пособия, назначаемыя нѣкоторымъ войскамъ, ни общее усиленіе средствъ на содержаніе лазаретовъ, до какой бы цифры они доведены ни были, при сохраненіи существующаго порядка содержанія лазаретовъ, не принесутъ ожидаемой пользы, но послужатъ только напраснымъ обремененіемъ казны, и что одно только радикальное измѣненіе всей системы этого довольствія можетъ принести и войскамъ и правительству существенную пользу.

Руководясь сими убѣжденіями, при установленіи главныхъ основаній лазаретнаго довольствія, комитетъ поставилъ себѣ цѣлю:

1) Опредѣлить на каждую статью лазаретнаго довольствія вполне соразмѣрные отпуска, не оставляя безъ достаточнаго обезпеченія ни одного расхода.

2) Опредѣляемые на семъ основаніи средства поставить въ прямую зависимость отъ дѣйствительнаго числа больныхъ въ войсковыхъ лазаретахъ, съ тѣмъ, чтобы всякая мѣра, предпри-

нимаемая правительствомъ къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія войскъ, непосредственно отражаясь на улучшеніи ихъ здоровья, въ то же время вознаграждалась сокращеніемъ расходовъ по содержанію меньшаго числа больныхъ.

Общія основанія предлагаемаго комитетомъ сноса лазаретнаго довольствія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Снабженіе лазаретовъ всѣми предметами, необходимыми для продовольствія, содержанія и леченія больныхъ, распределить между тремя департаментами Военнаго Министерства.

2) Собственно продовольствіе больныхъ возложить на Провіантскій Департаментъ, которому предоставится, такимъ образомъ, возможность производить самый точный контроль, сличеніемъ отчетовъ по довольствію здоровыхъ и больныхъ, что, при существующемъ порядкѣ довольствія лазаретовъ отъ Комиссаріата, производить не было возможности.

3) Снабженіе лазаретовъ вещами всѣхъ наименованій, вещами, входящими въ составъ лекарствъ, но не положенными по медицинскому каталогу, канцелярскими припасами и освѣщеніемъ возложить на Комиссаріатскій Департаментъ.

4) Снабженіе войсковыхъ лазаретовъ лекарственными вещами, по установленнымъ каталогамъ, и различными хирургическими инструментами и пособіями производить отъ Медицинскаго Департамента.

1) О довольствіи Провіантскаго Департамента.

По продовольствію больныхъ въ лазаретахъ, установить слѣдующія правила:

а) Всѣ существующіе нынѣ разнообразные отпуска на содержаніе лазаретовъ прекратить, и затѣмъ продовольствіе больныхъ, со дня поступленія ихъ въ лазаретъ, производить на счетъ особой *провіантской продовольственной суммы*, рассчитанной для каждой отдѣльной части, соразмѣрно средней стоимости суточнаго продовольствія больнаго и числа положенныхъ въ ней по штату лазаретныхъ кроватей.

б) Постояннаго, нормальнаго отпуска на содержаніе каждаго больнаго не опредѣлять, производя покупку съѣстныхъ припасовъ, входящихъ въ порціи, по дѣйствительной стоимости ихъ въ каждой мѣстности, и ведя отчетность по особымъ листамъ, выдаваемымъ отъ провіантскихъ довольствующихъ учреждений и представляемыхъ туда же, для надлежнаго обрѣзизованія,

в) Стѣснительное для войскъ правило, по коему они, за содержаніе въ своихъ лазаретахъ больныхъ постороннихъ командъ, получаютъ только $7\frac{1}{4}$ к., тогда какъ одно продовольствіе ихъ стоитъ вдвое дороже, отиѣнить, и затѣмъ содержаніе означенныхъ больныхъ производить изъ общихъ лазаретныхъ средствъ, наравнѣ со своими больными.

г) Въ существующей табели о порціяхъ ввести нѣкоторыя измѣненія, указанные опытомъ и дѣйствительными потребностями больныхъ.

2) О статьяхъ коммиссаріятскаго довольствія.

Порядокъ снабженія войсковыхъ лазаретовъ бѣльемъ, мебелью и другими принадлежностями, состоящей въ единовременномъ отпускѣ сихъ вещей, при первоначальномъ учрежденіи лазарета, и въ предоставленіи затѣмъ войскамъ дальнѣйшее содержаніе ихъ производить на тѣ же скудныя средства, которыхъ недостаточно на одно продовольствіе больныхъ, вовлекаетъ начальниковъ частей въ значительные расходы и вынуждаетъ, для покрытія ихъ, прибѣгать къ негласнымъ и незаконнымъ источникамъ. Затрудненія и расходы по сему предмету увеличиваются еще болѣе невозможностію перевозить при передвиженіяхъ громоздкую лазаретную мебель и необходимостію, вслѣдствіе того, продавать ее на прежнихъ мѣстахъ за безцѣнокъ, съ тѣмъ, чтобы на новыхъ квартирахъ снова заводить ее изъ тѣхъ же негласныхъ источниковъ.

Въ отстраненіе вышеисчисленныхъ неудобствъ, комитетъ полагаетъ установить по содержанію лазаретныхъ вещей нижеслѣдующія правила:

а) Всѣмъ вообще вещамъ, какъ мягкимъ, такъ деревяннымъ и металлическимъ, назначить условные сроки, указанные опытностію предшествовавшихъ лѣтъ, и внести ихъ въ табели, по примѣру строеваго обмундированія войскъ.

б) Возобновленіе сихъ вещей производить по свидѣтельству начальниковъ дивизій, которымъ при инспекторскомъ смотрѣ опредѣлять: какое именно количество лазаретныхъ вещей разныхъ наименованій должно быть замѣнено новымъ отъ Коммиссаріята.

в) Отпускъ вещей производить:

Мякишъ—натурою, въ готовомъ видѣ, оставля выбракованные въ пользу лазаретовъ, для обращенія въ корпію, компрессы, ветошь и проч., на что особаго отпуска комитетъ не назначаетъ.

Металлическихъ — на одинаковыхъ основаніяхъ съ мягкими, продавая выбракованныя вещи на мѣстѣ, съ публичнаго торговаго, и записывая вырученныя деньги на приходъ въ комиссаріатскую лазаретную сумму, правила о составленіи и расходованіи которой изложены ниже.

Деревянныхъ — по системѣ періодическаго возобновленія, ежегоднымъ отпускомъ денегъ на постройку того количества вещей, какое будетъ подлежать ежегодному возобновленію, по расчету опредѣленныхъ табелью сроковъ, штатному числу кроватей и по стоимости заготовленія сихъ вещей въ ближайшихъ постоянныхъ госпиталяхъ.

г) Въ существующихъ табеляхъ о лазаретныхъ вещахъ произвести нѣкоторыя измѣненія.

Содержать въ каждой отдѣльной части мягкія и деревянныя вещи для больныхъ офицеровъ, въ томъ вниманіи, что, при расположеніи на обывательскихъ квартирахъ, заболѣвающіе офицеры весьма часто затрудняются въ присканіи удобныхъ для себя помѣщеній.

Ввести въ табели складныя кровати, а также жестяную посуду, на $\frac{1}{2}$ штатнаго числа кроватей.

д) Но какъ главнѣйшее стѣсненіе для войскъ при передвиженіяхъ составляетъ перевозка тяжелой мебели и оловянной посуды госпитальнаго образца, то комитетъ полагаетъ возможнымъ устранить это неудобство, раздѣливъ состоящія въ лазаретахъ вещи на два разряда, а именно:

Громоздкія деревянные вещи: кровати, столы, скамьи, и *тяжелую оловянную посуду* за войсками, при передвиженіяхъ, не перевозить, оставляя ихъ на храненіе въ мѣстныхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства или начальникамъ внутренней стражи, съ тѣмъ, чтобы таковыя передавались для употребленія вновь прибывающимъ на оставленныя квартиры частямъ.

Другую же часть лазаретныхъ вещей, которыя не затрудняютъ войска при перевозкѣ или по спеціальности своего назначенія не могутъ быть приобретаемы на всѣхъ мѣстахъ квартированія войскъ, симъ послѣднимъ возить за собою во всѣхъ передвиженіяхъ.

Если бы нѣкоторыя части, въ мѣстахъ новаго квартированія, не нашли приуроченной лазаретной утвари, а введенныхъ въ табели и перевозимыхъ при войскахъ складныхъ кроватей и жестяной посуды оказалось бы недостаточнымъ, то дозволить хозяй-

ственнымъ управленіемъ заводить, въ дѣйствительно необходимомъ количествѣ, деревянныя вещи самаго простаго устройства и гдѣ-нибудь посуду мѣстнаго производства, которую передавать вновь прибывающимъ войскамъ или, за отсутствіемъ ихъ, продавать съ публичнаго торга, а деньги записывать на приходъ въ комиссаріатскую лазаретную сумму.

е) Къ предметамъ комиссаріатскаго довольствія лазаретовъ, независимо отъ содержанія вещей, комитетъ относитъ также: 1) мытье лазаретнаго бѣлья и одежды, 2) освѣщеніе соломы въ лазаретныхъ постеляхъ, 3) покупку нѣкоторыхъ веществъ, входящихъ въ составъ медицинскихъ пособій, но не опредѣленныхъ медицинскимъ каталогомъ, и продуктовъ, къ продовольствію не относящихся, какъ-то: меду, сала, уксусу, спирту, воску и проч., и 4) покупку освѣтительныхъ и канцелярскихъ припасовъ.

При ближайшемъ обсужденіи *первыхъ трехъ* статей, оказалось, что удовлетворяемые ими потребности, находясь въ прямой зависимости отъ числа состоящихъ въ лазаретѣ больныхъ, могутъ быть соединены въ общемъ опредѣленномъ денежномъ отпускѣ и выражены въ *суточномъ окладѣ* на каждого больного.

Совокупность сихъ окладовъ, по расчету на штатное число кроватей, полагая, что всѣ онѣ будутъ заняты круглый годъ, комитетъ назначилъ въ каждую отдѣльную часть, подъ именемъ *комиссаріатской лазаретной суммы*, предоставивъ распоряженіе ея по назначенію хозяйственныхъ управленій, съ тѣмъ, чтобы Комиссаріатъ въ подробности расходованія этой суммы не вникалъ, наблюдая только, чтобы общій итогъ расходовъ по комиссаріатскому довольствію не превышалъ установленной годовой нормы.

Полобный порядокъ, доводя отчетность и контроль по комиссаріатскому довольствію лазаретовъ до той же простоты и точности, какую комитетъ нашелъ возможнымъ установить по продовольствію больныхъ, окончательно устранить тѣ важныя неудобства и стѣсненія для правительства и войскъ, которыя неразлучны съ назначеніемъ постоянныхъ окладовъ для удовлетворенія потребностей, подверженныхъ случайнымъ колебаніямъ и зависящихъ отъ санитарныхъ и квартирныхъ условій войскъ.

Четвертую же статью, именно освѣщеніе лазаретовъ, комитетъ не призналъ возможнымъ присоединить къ общему суточному денежному окладу на больного, въ томъ вниманіи, что потребность эта зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ штатнаго устрой-

ства лазаретовъ въ различныхъ частяхъ арміи и отъ общирности отводимыхъ для нихъ помѣщеній.

Посему комитетъ, принявъ въ основаніе число необходимыхъ для лазаретовъ отдѣльныхъ покоевъ и исчисливъ количество потребныхъ для освѣщенія ихъ освѣтительныхъ припасовъ, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время, нашелъ болѣе удобнымъ опредѣлить въ каждую часть постоянный годовой окладъ, предоставивъ хозяйственнымъ управленіямъ расходовать его, по мѣрѣ надобности, съ тѣмъ, однакожь, чтобы годовоіи расходъ не превышалъ опредѣленнаго на это постоянного отпуска, а сбереженія, могущія оказываться при заботливомъ хозяйствѣ, показывались къ зачету.

ж) *О статьяхъ медицинскаго вѣдомства.*

Хотя обсужденіе правильности составленія каталоговъ, на основаніи которыхъ производится нынѣ снабженіе войсковыхъ лазаретовъ лекарственными пособіями, и степени сообразности ихъ съ современнымъ состояніемъ медицинскихъ наукъ, не могло войти въ кругъ занятій комитета, по неимѣнію въ составѣ его лицъ, обладающихъ по сему предмету спеціальными свѣдѣніями, но, тѣмъ не менѣе, комитетъ считаетъ своею обязанностію предложить мѣры къ огражденію войскъ, и въ особенности начальниковъ частей, отъ тѣхъ стѣсненій, причинами которыхъ служатъ видимая неполнота и несовершенство вышеозначенныхъ каталоговъ, а именно:

1) Недостаточность или совершенное отсутствіе въ каталогахъ самыхъ необходимыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ дорогихъ врачебныхъ средствъ поставляетъ начальниковъ частей въ необходимость пріобрѣтать таковыя на собственный счетъ, изъ вольныхъ аптекъ, по дорогимъ цѣнамъ, рискуя, въ противномъ случаѣ, подвергнуться строгой отвѣтственности за малое попеченіе о сбереженіи здоровья ввѣренныхъ имъ частей.

2) Въ бездѣйствіи и несостоятельности правила о добавочныхъ или дефектныхъ требованіяхъ, всегда сопряженныхъ съ продолжительною перепискою, оканчивающеюся полученіемъ медикаментовъ по минованіи въ нихъ надобности, а весьма нерѣдко и совершеннымъ отказомъ.

Принимая во вниманіе, что подобный порядокъ, несправедливо вовлекающій начальниковъ частей въ расходы изъ ихъ собственности, вмѣстѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма неблагоприятное

вліяніе на успѣхъ самаго леченія больныхъ, комитетъ полагаетъ необходимыми:

а) Чтобы въ Медицинскомъ Департаментѣ было немедленно приступлено къ пересмотру и дополненію дѣйствующихъ нынѣ каталоговъ, при чемъ приняты были бы во вниманіе не только теоретическія соображенія спеціалистовъ, но и практическія указанія лицъ, имѣвшихъ случай на дѣлѣ ознакомиться съ несостоятельностью настоящихъ каталоговъ.

б) Въ новыхъ каталогахъ опредѣлить штатную цѣну каждому медикаменту и затѣмъ, исчисливъ общую стоимость годовой пропорціи медикаментовъ для каждой отдѣльной части, предоставить докторамъ, не стѣсняясь никакими излишними формальностями, требовать, изъ ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ, тѣ вещества, какія будутъ дѣйствительно необходимы, по роду господствующихъ болѣзней, не ограничиваясь количествомъ медикаментовъ, положенныхъ по каталогу, а наблюдая только, чтобы итогъ стоимости вытребованныхъ ими въ теченіе года медикаментовъ, по цѣнамъ, означеннымъ въ каталогѣ, не превышалъ общей стоимости пропорціи, причитающейся для лазарета въ годъ.

в) Въ случаѣ, если бы вытребованнаго въ началѣ года количества медикаментовъ оказалось недостаточнымъ, дозволить полковымъ медикамъ требовать недостающія вещества дополнительно, съ зачетомъ перетребованнаго въ счетъ будущаго года, не болѣе, впрочемъ, какъ на $\frac{1}{10}$ часть нормальной годовой пропорціи. При усиленныхъ эпидеміяхъ и заразительныхъ болѣзняхъ, отпускать войскамъ лекарства и *не въ зачетъ* или же дозволить покупать ихъ изъ вольныхъ аптекъ, съ возвратомъ израсходованныхъ на сіе денегъ отъ Медицинскаго Департамента, допуская это только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по удостовѣренію начальниковъ дивизій и дивизионнаго доктора и съ разрѣшенія Медицинскаго Департамента.

За установленіемъ такихъ правилъ, всякая отвѣтственность за неуспѣшное леченіе больныхъ, вслѣдствіе недостатка медикаментовъ, должна быть снята съ начальниковъ частей и падать на полковыхъ медиковъ, при несвоевременномъ истребованіи ими необходимыхъ пособій, или на учрежденія, замедлившія доставкою ихъ войскамъ.

Вопросъ объ отводѣ помѣщеній для войсковыхъ лазаретовъ и отопленіи ихъ, тѣсно связанный съ дѣйствующею въ имперіи

системою отбыванія земскихъ повинностей, не могъ подлежать рѣшенію комитета; но какъ отводимыя гражданскимъ начальствомъ помѣщенія по большей части не удовлетворяютъ даже самымъ невзыскательнымъ требованіямъ, невзирая на весьма значительныя суммы, выводимыя на этотъ предметъ изъ земскихъ сборовъ, то комитетъ полагаетъ, что интересы войскъ и земства были бы болѣе ограждены, если бы, при выборѣ помѣщеній подъ войсковыя лазареты и заключеніи самыхъ условій съ домовладѣльцами, участвовали депутаты со стороны тѣхъ частей войскъ, для которыхъ эти помѣщенія требуются.

Обязанность эта могла бы быть возлагася на офицеровъ Генеральнаго Штаба, посылаемыхъ впередъ для составленія дислокацій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ полагаетъ необходимымъ заботы по очисткѣ дымовыхъ трудъ и отхожихъ мѣстъ въ лазаретныхъ помѣщеніяхъ возлагать на самихъ домовладѣльцевъ, такъ какъ расходъ на эти предметы, доходящій въ Царствѣ Польскомъ до значительной суммы, производился, до настоящаго времени, изъ собственности начальниковъ частей.

Отпускъ дровъ, для приготовленія пищи больнымъ и отопленія лазаретныхъ покоевъ, производить по тѣмъ правиламъ, какія будутъ приняты для довольствія топливомъ всѣхъ войскъ вообще, при расположеніи ихъ на обывательскихъ квартирахъ.

Признавая совершенно необходимымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльныя части, находясь вблизи постоянныхъ госпиталей, лазаретовъ своихъ не открываютъ, содержать вмѣсто ихъ особыя помѣщенія или пріемные покои для подаванія первоначальной медицинской помощи заболѣвающимъ нижнимъ чинамъ, до отправленія ихъ въ госпиталь, а равно для перевязки больныхъ легкими наружными болѣзнями, комитетъ замѣчаетъ, однако, въ существующемъ порядкѣ отпуска на этотъ предметъ *постоянныхъ* денежныхъ окладовъ, тѣ же неудобства, которыя столь ощутительны во всей вообще дѣйствующей системѣ лазаретнаго довольствія.

А потому, не находя никакого основанія подчинять содержаніе больныхъ нижнихъ чиновъ въ пріемныхъ покояхъ и околоскахъ какимъ либо особымъ правиламъ, отличнымъ отъ общаго лазаретнаго порядка, комитетъ находитъ болѣе справедливымъ и сообразнымъ съ потребностію: отиѣнивъ существующіе, постоянные, годовые отпуска опредѣленныхъ суммъ для содержанія

пріемныхъ покоевъ, въ части, находящіяся въ вышеприведенныхъ условіяхъ, подвести довольствіе поступающихъ въ нихъ больныхъ скоропреходящими болѣзнями, требующихъ діетическаго содержанія, общимъ правиламъ, установленнымъ комитетомъ вообще для больныхъ въ лазаретахъ.

Тѣмъ же больнымъ наружными болѣзнями, которые, по мнѣнію доктора, могутъ оставаться въ своихъ ротахъ, никакихъ особыхъ отпусковъ не назначать, расходуя для нихъ перевязочные матеріалы и медикаменты изъ общей годовой пропорціи.

Сущность предлагаемой комитетомъ системы довольствія войсковыхъ лазаретовъ самымъ положительнымъ образомъ можетъ быть оцѣнена изъ сопоставленія окончательныхъ цифровыхъ выводовъ:

1) Если предположить, для примѣра, самыя невыгодныя условія, при которыхъ, вслѣдствіе усилившейся болѣзненности, всѣ состоящія въ армейскихъ войскахъ 16,791 штатная кровать заняты круглый годъ, то окажется, что на продовольствіе 6,143,315 больныхъ, въ теченіе года, Министерство должно бы отпустить:

На провіантъ, отчисляемый полностію въ лазареты, по числу больныхъ	255,296 р. 6¼ к.
На приварочныя деньги, по тому же расчету	161,083 » 79¼ »
— отпускъ лазаретной суммы, по списочному составу войскъ.	176,325 » » »

Всего. . . 592,704 р. 86 к.

Что составитъ около 9 к. сер. на каждого больного въ сутки, а скидывая, примѣрно, 25,000 р. сер., теряемыхъ при продажѣ лазаретами излишняго провіанта, на каждого больного причтется немного болѣе 8 к. Очевидно, что подобнаго оклада далеко недостаточно на одно суточное продовольствіе больного, обходящагося, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ, не менѣе 12 к., и что войска, находящіяся въ столь неблагоприятныхъ условіяхъ здоровья, какія приняты для примѣра, неминуемо должны терпѣть большое стѣсненіе въ содержаніи своихъ лазаретовъ.

2) Полагая затѣмъ, что изъ числа состоящихъ во всѣхъ армейскихъ войскахъ 16,791 лазаретныхъ кроватей ежегодно занята, среднимъ числомъ, только одна треть, т. е. 5,610, окажется, что на содержаніе 2,047,771 больного, въ теченіе года на порціяхъ состоявшихъ, израсходуется Военнымъ Министерствомъ:

На провіантъ	85,098 р. 68 ³ / ₄ к.
— приварочныя деньги	53,694 » 35 ¹ / ₈ »
— отпускъ лазаретной суммы, остающейся и въ этомъ слу- чай неизмѣнною	176,325 » 72 ⁶ / ₇ »
Итого.	315,118 р. 77 ¹ / ₄ к.

При чемъ на каждаго больного причтется болѣе 15 к. — вкладъ достаточный для весьма удовлетворительнаго содержанія лазаретовъ при вышеупомянутомъ числѣ больныхъ. Исчисленіе то служить доказательствомъ, что войска только при условіи содержанія въ своихъ лазаретахъ наименьшаго числа больныхъ могутъ надѣяться удовлетворить казенными отпусками всѣмъ сопряженнымъ съ ними расходамъ.

3) Если, въ противоположность первому положенію, представимъ войска наши въ самыхъ благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, содержащими въ своихъ лазаретахъ только $\frac{1}{8}$ часть штатнаго числа больныхъ, то на провіантъ и приварочныя деньги потребуется въ войсковые лазареты 69,394 р. 62 к. Лазаретная сумма и въ этомъ случаѣ *останется неизмѣнною* 176,325 р. 72⁶/₇ к., итого 245,720 р. 24⁶/₇ к., что составитъ въ числу 1,023,885 больныхъ болѣе 23 к. на больного въ утки, при чемъ совершенно напрасно затрачиваемые казною на каждаго больного по 8 к. сер. останутся въ пользу лицъ, расходуемыхъ лазаретные отпуска.

Подводя подъ вышеприведенныя *примѣрныя условія* всѣ войска нашей арміи, легко объяснить, что нѣкоторыя части лишены всякой возможности къ содержанію состоящихъ при нихъ лазаретовъ на отпускаемые казною средства и утруждаютъ Военное Министерство безпрестанными ходатайствами объ увеличеніи казенныхъ отпусковъ; другія содержать свои лазареты и больныхъ, при этомъ же довольствіи, въ полномъ устройствѣ и обезпеченіи; третьи, наконецъ, доставляютъ на-мѣнникамъ частей болѣе или менѣе значительныя выгоды.

Изъ тѣхъ же сравненій можно усмотрѣть, въ какой мѣрѣ новъ предлагаемая комитетомъ система уравниваетъ и распределяетъ назначаемые правительствомъ отпуска.

При *первомъ*, принятомъ выше, примѣрномъ условіи, по одному штатному числу кроватей и 6,143,315 больныхъ, по-требуется:

Провіантской лазаретной суммы . 715,920 р.
 Коммиссаріятской лазар. суммы . 166,049 »
 На содержаніе лазаретныхъ вещей. 104,499 » 67 к.

Итого. . . 986,468 р. 67 к.

На каждого больного причтется по 16 к. въ сутки; а общій годовой расходъ Военнаго Министерства на лазареты долженъ бы быть усиленъ на 395,242 р. 65 к.

При *второмъ условіи*, расходы по всѣмъ тремъ статьямъ лазаретнаго довольствія сократятся *второе*; весь же расходъ Военнаго Министерства уменьшится до 328,822 р. 89 к.

Новый расходъ ограничится 13,704 р. 84 к.

А суточный окладъ останется тотъ же — въ 16 к. *сер.*

При *третьемъ* условіи, годовой расходъ Военнаго Министерства на лазареты составитъ 164,411 р. 44 к.

Правительству не только не предстояло бы никакого новаго расхода, но получилось бы сбереженіе до 150,707 р. *сер.*

Суточный же окладъ остался бы тотъ же — въ 16 к. *сер.*

О содержаніи канцелярій.

Къ числу расходовъ, наименѣе обеспеченныхъ казною, должно по справедливости отнести содержаніе въ войскахъ канцелярій: при явной несоразмѣрности существующихъ на сего предметъ казенныхъ отпусковъ, можно утвердительно сказать, что эта статья войскового хозяйства обеспечивается, въ полкахъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ арміи, собственностію самихъ командировъ или извлекаемыми ими изъ другихъ предметовъ негласными источниками, а въ ротахъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ изъ харчевыхъ суммъ, въ ущербъ продовольствію нижнихъ чиновъ.

Независимо отъ обширности и многосложности существующаго въ войскахъ порядка дѣлопроизводства и письменныхъ сношеній, расходъ по содержанію канцелярій въ значительной степени увеличивается, получившею силу закона, требовательностію особаго щегольства отъ всѣхъ представленій, восходящихъ въ высшія инстанціи, вынуждающею начальниковъ частей употреблять для сего канцелярскіе припасы самаго лучшаго достоинства, безъ всякой пользы для сущности дѣла.

Посему комитетъ, опредѣляя оклады денежныхъ отпусковъ на содержаніе канцелярій и принявъ въ соображеніе предсто-

щее сокращеніе переписки въ войскахъ, согласно проектамъ Инспекторскаго Департамента, а также необходимость ограничить излишнюю требовательность и бесполезное щегольство въ канцелярскихъ матеріалахъ, нашелъ возможнымъ установить эти оклады въ значительно меньшихъ размѣрахъ, сравнительно съ гѣми суммами, которыя дѣйствительно употребляются войсками въ настоящее время, при вышеизложенныхъ условіяхъ.

Мѣры, коими комитетъ предлагаетъ сократить расходы на содержаніе канцелярій, заключаются: въ отиѣнѣ употребленія бумаги высокихъ сортовъ, въ введеніи бумажныхъ облатокъ, вмѣсто печатанія простыхъ конвертовъ сургучомъ, въ сшиваніи бумагъ не форменнымъ шелкомъ, а простыми нитками, и въ предоставленіи войскамъ заводить мебель, какую позволятъ иѣстныя обстоятельства и средства частей, не стѣсняясь въ оной никакими образцами.

Опредѣленные различнымъ частямъ арміи денежныя отпуска на содержаніе канцелярій соображены съ дѣйствительною потребностію и служебными обязанностями каждой изъ нихъ (*).

Изъ сравнительнаго расчѣта расходовъ казны на содержаніе канцелярій усматривается, что на этотъ предметъ отпускается нынѣ всѣмъ вообще армейскимъ войскамъ ежегодно только 44,026 р. 2³/₇ к.

Съ утвержденіемъ опредѣленныхъ комитетомъ новыхъ окладовъ, расходъ этотъ возрастетъ до 161,736 р.

Такъ что новый расходъ Военнаго Министерства, для обезпеченія войскамъ достаточныхъ средствъ на письмоводство, будетъ простираться до 117,709 р. 97¹/₄ к.

Независимо отъ сего комитетъ полагаетъ необходимымъ изъ

(*) Не вдаваясь въ подробное исчисленіе частей войскъ и денежныхъ окладовъ въ годъ, назначаемыхъ комитетомъ каждой отдѣльной части, укажемъ на главныя части войскъ, названныя въ табели А, приложенной къ журналу комитета № 18:

Гренадерскому полку 2-баталіоннаго состава 260 р., пѣхотному полку 3-баталіоннаго состава дѣйствующему 345 р., пѣхотному полку кадреннаго состава 300 р., резервному баталіону 150 р., стрѣлковому баталіону 115 р., линейнымъ баталіонамъ отъ 110 до 300 р., баталіону пѣхотнаго полка 12 р., начальнику стрѣлковыхъ ротъ полка 12 р., ротамъ: пѣхотныхъ полковъ, резервныхъ и саперныхъ баталіоновъ и проч. 20 р., стрѣлковымъ ротамъ 25 р., нестроевымъ ротамъ 10 р., кавалерійскимъ полкамъ 166 р., резервнымъ кавалерійскимъ дивизіонамъ 90 р., эскадронамъ 15 р., нестроевымъ ротамъ кавалерійскимъ 7 р., артиллеріи пѣшимъ и коннымъ батареямъ 70 р., баталіонамъ внутренней стражи отъ 250 до 600 р.

мѣнить существующіе нынѣ штаты писарей, для канцелярій отдѣльных частей арміи, такъ какъ, при совершенной недостаточности ихъ числа для выполнения всѣхъ производимыхъ въ канцеляріяхъ работъ, начальники частей, по необходимости, употребляютъ для писмоводства болѣе или менѣе значительное число строевыхъ нижнихъ чиновъ, что, ослабляя фронтъ и вредя строевому образованію этихъ людей, въ то же время весьма неудовлетворительно пополняетъ недостатокъ въ настоящихъ писаряхъ.

Для устраненія сего, комитетъ составилъ проектъ новаго штатнаго числа писарей въ полкахъ и другихъ отдѣльных частяхъ арміи, ограниченнаго самою строгою необходимостію (*), при чемъ полагаетъ:

1) Со введеніемъ новыхъ штатовъ, употребленіе для канцелярскихъ занятій строевыхъ нижнихъ чиновъ строжайше воспретить, за исключеніемъ тѣхъ частей, въ которыя писарей по штату вовсе не назначено, какъ, напримѣръ, въ ротахъ и эскадронахъ, и гдѣ переписка не можетъ служить обремененіемъ для людей, несущихъ службу во фронтѣ.

2) Для возбужденія соревнованія и поощренія къ усердному исполненію своихъ обязанностей, всѣхъ штатныхъ писарей раздѣлить на три класса: главныхъ (по одному въ каждой канцеляріи), старшихъ и младшихъ, присвоивъ имъ усиленный окладъ жалованья.

О хорѣхъ полковой музыки.

Определенный, табелью 1830 года, на содержаніе въ войскахъ хоровъ военной музыки ремонтъ, рассчитанный по стоимости инструмента старой конструкціи, оказывается нынѣ столь недостаточнымъ, что начальники частей, употребляя годовой

(*) Комитетъ опредѣляетъ слѣдующее количество писарей въ каждой отдѣльной части:

Въ Гренадерскомъ полку 2-баталіоннаго состава 15 чел., въ пѣхотномъ полку 3-баталіоннаго состава дѣйствующаго 18 ч., въ пѣхотномъ кадровомъ полку 17 ч., въ стрѣлковомъ баталіонѣ дѣйствующемъ 12 ч., въ стрѣлковомъ баталіонѣ резервномъ 11 ч., въ резервномъ баталіонѣ армейской пѣхоты 10 ч., въ линейныхъ баталіонахъ отъ 8 до 17 ч., въ кавалерійскомъ полку 10 ч., въ резервномъ дивизіонѣ 5 ч., въ пѣшей и конной батареяхъ 5 ч. Число писарей для баталіоновъ Корпуса Внутренней Стражи опредѣлено смотря по кругу ихъ дѣятельности, сообразно съ количествомъ безсрочно-отпускныхъ, приписанныхъ къ каждому баталіону.

Такое число писарей, дѣйствительно, можетъ быть достаточно, если всѣ писаря налицо. Но въ случаѣ временной ихъ убыли, болѣзни, отпуска не окажется ли необходимымъ замѣщать недостающее число строевыми нижними чинами?....

Ред.

отпускъ полностью на починку инструментовъ, покупку нотъ и т. п., замѣну приходящихъ въ негодность, вынуждены производить почти исключительно на собственные, а за неимѣніемъ ихъ на негласныя средства.

Признавая музыку необходимою въ нѣкоторыхъ случаяхъ боевой службы войскъ, для поддержанія въ нижнихъ чинахъ бодрости и воинскаго духа, комитетъ въ то же время считаетъ необходимымъ усилить средства для содержанія ея, приготовленія учениковъ и найма капельмейстеровъ.

Опредѣливъ срокъ музыкантскому инструменту и достаточныя средства на поддержаніе ихъ во время службы, а также обезпечивъ войскамъ средства на наемъ и содержаніе капельмейстеровъ, комитетъ полагаетъ: возобновленіе инструментовъ производить отпускомъ не годовой цѣны ихъ стоимости всего хора одновременно, по выслугѣ срока, предоставляя хозяйственнымъ управленіямъ самимъ изыскивать средства къ выгоднѣйшему приобрѣтенію инструментовъ.

Объ инструментахъ для мастерскихъ.

Изъ всѣхъ предметовъ общаго войскового хозяйства едва ли не съ наименьшею опредѣлительностію устроено довольствіе отдѣльныхъ частей арміи различнаго рода инструментовъ для мастерскихъ. Всѣ законоположенія по сему предмету ограничиваются двумя статьями Свода Военныхъ Постановленій; таблицы же, изданныя для пѣхоты въ 1830, для артиллерійскихъ батарей въ 1838, а для кавалеріи въ 1802 годахъ, опредѣляющія родъ и количество инструментовъ для каждой части, а также размѣръ денежныхъ отпусковъ для содержанія ихъ въ исправности, по своему совершенному разногласію съ дѣйствительною стоимостью вещей и потребностію войскъ, оставляютъ въ полномъ недоумѣніи насчетъ того, какими соображеніями руководились составители при изданіи сихъ таблицъ.

Причины означенныхъ недостатковъ, кромѣ разновременности изданія таблицъ, заключаются еще и въ томъ, что онѣ составлялись въ различныхъ вѣдомствахъ, недостаточно знакомыхъ съ потребностями войскъ и порядкомъ довольствія и содержанія тѣхъ предметовъ снабженія, для которыхъ предназначались инструменты.

Первымъ условіемъ къ достиженію правильнаго и соответственнаго назначенію порядка снабженія войскъ инструментомъ

комитетъ предусматриваетъ въ возможности возложить всѣ распоряженія, къ сему предмету относящіяся, на попеченіе тѣхъ же учреждений, въ вѣдѣніи коихъ состоитъ снабженіе войскъ самыми предметами, для которыхъ содержатся инструменты, и потому полагаетъ установить слѣдующія правила:

1) Весь инструментъ, необходимый войскамъ для состоящихъ при нихъ мастерскихъ, раздѣлить, сообразно назначенію его, на *артиллерійскій*, для оружейной мастерской;

Коммиссаріатскій, для всѣхъ вообще войсковыхъ мастерскихъ, въ коихъ производится изготовленіе или починка всѣхъ предметовъ коммиссаріатскаго вѣдомства,—и

Инженерный, собственно въ саперныхъ частяхъ, содержаемый въ настоящее время, по положенію 1858 года, на военное время.

2) Изъ числа опредѣленнаго, вновь составленною табелью, *артиллерійскаю* инструмента, *повѣрочный* отпускать натурою, изъ оружейныхъ заводовъ или техническихъ заведеній, въ томъ вниманіи, что инструменты эти, требующіе особой точности, не могутъ быть приготовляемы въ своихъ мастерскихъ или пріобрѣтаемы вольною покупкою.

На артиллерійскій инструментъ *рабочій* никакого особаго отпуска не назначать, съ тѣмъ, чтобы таковой заводился и содержался на счетъ общаго ремонта на оружіе въ томъ количествѣ, какое, по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ частей, признано будетъ необходимымъ для полнаго обезпеченія оружейной мастерской.

3) *Коммиссаріатскій* инструментъ заготовлять и содержать въ войскахъ полностью, по вновь составленной табели, и ремонтировать, по распоряженію хозяйственныхъ управленій, на деньги, ежегодно на сей предметъ отъ Коммиссаріатскаго Департамента отпускаемая, не стѣсняя войска никакою обязательною формою или прихотливою требовательностію и наблюдая только, чтобы онъ всегда соотвѣтствовалъ своему назначенію.

Мѣра эта, прекративъ отпускъ натурою отъ Коммиссаріата инструмента, почти всегда не соотвѣтствующаго своему назначенію, избавитъ войска отъ необходимости хранить казенный инструментъ исключительно для смотровъ и содержать для работъ другой комплектъ собственными средствами.

Сравнительный расчетъ, показывающій разницы казенныхъ отпусковъ на содержаніе въ войскахъ мастерскихъ инструмен-

товъ, по нынѣ существующимъ постановленіямъ и по предположеніямъ комитета, показываетъ.

По существующимъ табелямъ, отпускъ на сей предметъ, для всѣхъ вообще армейскихъ войскъ, простирается до 7,707 р. 53³/₄ к.

Общій расходъ на тотъ же предметъ, по вновь проектированнымъ табелямъ, возрастетъ до 32,168 руб. 81 коп.

Такъ что новаго расхода Военному Министерству (по Комиссаріатскому Департаменту) будетъ предстоять ежегодно 24,675 руб. 86¹/₄ коп.

О довольствіи войскъ лагеремъ съ принадлежностями.

Главнымъ недостаткомъ нынѣ существующихъ законоположеній о довольствіи войскъ лагеремъ комитетъ считаетъ неопредѣленность въ исчисленіи срока службы палатокъ и всѣхъ къ нимъ принадлежностей, такъ какъ, назначая лагерю четырехлѣтній срокъ, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ его непремѣннымъ условіемъ прослужить въ это время не менѣе 24 недѣль и тогда только отпускаетъ войскамъ новый лагерь, когда оба эти условія совпадаютъ между собою.

Подобный порядокъ дѣлаетъ довольствіе войскъ лагеремъ весьма неправильнымъ: съ одной стороны, войска весьма часто обременяются содержаніемъ уже ветхаго лагеря, прослужившаго гораздо болѣе 24 недѣль, но менѣе 4 лѣтъ, а съ другой — правительство иногда вводится въ напрасный расходъ отпускомъ новаго лагеря, взамѣнъ прослужившаго только 24 недѣли, такъ какъ дознано опытомъ, что, при обыкновенныхъ условіяхъ службы и при хорошемъ сбереженіи, онъ можетъ выдержать болѣе значительный срокъ.

По симъ соображеніямъ, комитетъ установилъ нижеслѣдующія правила по довольствію и содержанію въ войскахъ лагерныхъ принадлежностей:

а) Срокъ палаткамъ, со всѣмъ къ нимъ приборомъ, выразить въ недѣляхъ, назначивъ:

Солдатскимъ палаткамъ	30 недѣль.
Внутреннимъ тиковымъ домикамъ	48 —
Всему палаточному прибору, за исключеніемъ веревокъ.	48 —
Веревкамъ	30 —

По прослуженіи опредѣленныхъ имъ сроковъ, предметы эти могутъ быть перемѣняемы не иначе, какъ по предварительномъ

освидѣтельствованіи особою комиссіею и удостовѣреніи начальниковъ дивизій въ дѣйствительной негодности ихъ къ дальнѣйшему употребленію.

б) Отпускъ производить *натурою*, въ *готовомъ* видѣ, въ томъ вниманіи, что, со введеніемъ швейныхъ машинъ, постройка палатокъ въ Коммиссаріатѣ, безъ излишнихъ издержекъ, можетъ производиться съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ войскахъ, и безъ того обремененныхъ работами въ мастерскихъ.

в) Количество матеріаловъ измѣнить, согласно произведеннымъ въ комитетѣ испытаніямъ.

г) Содержаніе лагеря при войскахъ, коимъ таковой положено имѣть при себѣ постоянно, оставить безъ измѣненія, за исключеніемъ конной артиллеріи, никогда его не употребляющей; для остальныхъ же войскъ хранить въ коммиссаріатскихъ складахъ.

д) Для точнаго исчисленія времени дѣйствительнаго употребленія лагеря, своевременной замѣны его новымъ и для предупрежденія могущихъ возникнуть при этомъ незаконныхъ дѣйствій, установить особыя правила.

е) Перевозку состоящаго при войскахъ лагеря производить съ подряда по вольному найму, и затѣмъ содержаніе въ войскахъ въ мирное время палаточныхъ телѣгъ отмѣнить.

Обращаясь къ разсмотрѣнію способа размѣщенія въ палаткахъ какъ нижнихъ чиновъ, такъ и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей, комитетъ находитъ, что опредѣленное нынѣ на каждую палатку число нижнихъ чиновъ, 15 человекъ, безъ крайняго стѣсненія помѣститься въ ней не можетъ, а необходимость отдѣлять часть солдатскихъ палатокъ для помѣщенія лабораторій, цейхгаузовъ (на что особаго отпуска палатокъ не положено) дѣлаетъ размѣщеніе нижнихъ чиновъ еще менѣе удобнымъ.

Посему комитетъ полагаетъ:

а) Въсто 15 человекъ, помѣщать въ мирное время по 12 въ каждую палатку;

б) Для помѣщенія канцелярій, лабораторій, цейхгаузовъ и для перевязки больныхъ наружными болѣзнями отпускать войскамъ особыя палатки.

Указанная опытомъ возможность увеличить существующій срокъ лагеря съ принадлежностями, а также уменьшить количество опредѣленныхъ на каждую палатку матеріаловъ и денегъ и вовсе отмѣнить содержаніе лагеря въ конной артиллеріи, пре-

доставить Военному Министерству средства обезпечить исполнѣ всѣхъ потребности войскъ къ удобному размѣщенію нижнихъ чиновъ и всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностей, съ самымъ незначительнымъ пожертвованіемъ.

Латерныя постройки. Независимо отъ помѣщеній въ палаткахъ, во время расположенія своего въ лагеряхъ, войска имѣютъ постоянную необходимость въ нѣкоторыхъ постройкахъ для помѣщенія своихъ хозяйственныхъ заведеній, устройство которыхъ производилось до настоящаго времени изъ экономическихъ харчевыхъ суммъ.

Съ отчисленіемъ сихъ послѣднихъ въ распоряженіе Военнаго Министерства, комитетъ полагаетъ необходимымъ обезпечить эту потребность опредѣленными отпусками отъ казны.

Солома для постилки. Снабженіе войскъ соломою для постилки нижнимъ чинамъ въ лагерное время производится на весьма различныхъ основаніяхъ: такъ, напримѣръ, войскамъ, находящимся въ обыкновенныхъ лагеряхъ, во время лѣтнихъ сборовъ, отпускается по 5 фунтовъ въ мѣсяцъ на человѣка.

Во время сборовъ въ лагери, для крѣпостныхъ работъ — по 10 фунтовъ: половина отъ земства, а другая отъ того вѣдомства, по распоряженію котораго производятся работы.

Въ царствѣ Польскомъ — по 30 фунтовъ, отъ земства. Для всѣхъ частей 1-й арміи, какъ внутри имперіи, такъ и въ царствѣ Польскомъ, вмѣсто соломы дается постилочный холстъ.

Не видя никакого основанія оставлять на будущее время столь разнообразное удовлетвореніе одной и той же потребности и принимая во вниманіе, что отпускъ 5 фунтовъ соломы въ мѣсяцъ достаточенъ войскамъ только въ такомъ случаѣ, когда они стоятъ лагеремъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ и имѣютъ возможность получить все количество за два мѣсяца впередъ, для устройства матовъ, комитетъ находитъ болѣе удобнымъ и справедливымъ:

а) При вступленіи въ лагерь, отпускать войскамъ отъ Комиссаріята, одновременно съ палатками, деньги на покупку 10 фунтовъ соломы и по 1½ коп. сер. для устройства матовъ.

Срокъ имѣ назначить 8 недѣль, и по истеченіи этого времени отпускать ежемѣсячно по 5 фунтовъ соломы на поддержаніе матовъ,

Деньги, употребленные на солому, возвращать Военному Министерству изъ суммъ земскихъ сборовъ (*).

Ковка и лечение казенныхъ лошадей.

Ковка и лечение строевыхъ и подъемныхъ лошадей принадлежатъ также къ числу потребностей, не выполнѣ казною обезпеченныхъ, а, между тѣмъ, составляя необходимое условіе сбереженія ногъ и здоровья лошадей, онѣ находятся въ прямой связи съ строевымъ образованіемъ и боевою силою нашей кавалеріи.

Имѣя въ виду, что назначеніе войскамъ достаточныхъ на то средствъ съ избыткомъ вознаградится продолжительностію состоянія лошадей на службѣ, что, съ измѣненіемъ порядка фуражнаго довольствія, должны прекратиться псточки, изъ которыхъ начальники частей могли сами покрывать этотъ недостатокъ, комитетъ установилъ на ковку и лечение лошадей новые отпуска, соразмѣрные дѣйствительной потребности.

При установленіи этого отпуска, комитетъ имѣлъ въ виду, что хотя мѣстные цѣны на матеріалы, для ковки лошадей употребляемые, имѣютъ довольно замѣтное вліяніе на стоимость оной, но назначеніе различныхъ на этотъ предметъ отпусковъ, сообразныхъ съ дѣйствительными мѣстными условіями, повело бы къ крайней сбивчивости и сложнымъ расчетамъ, а съ другой стороны убѣдясь ближайшимъ разсмотрѣніемъ сихъ условій, что почти во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, гдѣ цѣны на ковочные матеріалы выше, потребность въ самой ковкѣ менѣе, комитетъ опредѣлилъ одинаковые для всѣхъ мѣстностей оклады, соразмѣря ихъ только съ разрядомъ лошадей и исполняемою ими службою, а именно:

Для строевыхъ верховыхъ лошадей всѣхъ родовъ оружія, войскъ, расположенныхъ внутри имперіи—70 к.; для строевыхъ верховыхъ кавказской арміи — 1 р. 40 к.; для верховыхъ лошадей конно-этапныхъ командъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи — 1 р. 70 к.; для упряжныхъ артиллерійскихъ и для лошадей инженернаго обоза — 1 р. 70 к.; для всѣхъ подъемныхъ и вьючныхъ на Кавказѣ — 1 р. 80 к.

(*) Имѣя въ виду въ непродолжительномъ времени представить читателямъ «Военнаго Сборника» статью о новомъ устройствѣ войскаго обоза, редакция журнала, чтобы избѣгнуть повтореній, выпускаетъ мнѣніе комитета, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, объ устройствѣ полковыхъ обозовъ.

По военному положенію, отпуска всѣмъ войскамъ на ковку, за исключеніемъ кавказской арміи, могутъ быть усиливаемы, по усмотрѣнію главнаго начальника.

Равнымъ образомъ опредѣлилъ постоянный отпускъ въ 15 коп. сер. на лекарство лошадямъ какъ на военное, такъ и на мирное время, въ томъ вниманіи, что во время войнъ и вообще въ походахъ лошади заболѣваютъ не только не въ большемъ, но даже въ меньшемъ числѣ, чѣмъ въ мирное время.

Весь новый расходъ на необходимое увеличеніе въ войскахъ средствъ на ковку и леченіе состоящихъ у нихъ лошадей составитъ 55,992 р. 35½ к.

О перевозкѣ тяжестей при передвиженіяхъ войскъ.

Существующія постановленія о перевозкѣ на обывательскихъ лошадяхъ и подводахъ полковаго имущества, не помѣщающагося на штатномъ обозѣ, а равно и тѣхъ казенныхъ повозокъ, подъ которыя въ мирное время подъемныя лошади не содержатся, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не удовлетворяютъ дѣйствительной потребности войскъ, вообще же ведутъ къ постоянному взаимному стѣсненію, какъ войскъ, такъ и обывателей, отправляющихъ подводную повинность. Съ одной стороны, полковыя вещи, при безпрестанной перекладкѣ ихъ съ одной повозки на другую, терпятъ большія поврежденія, при чемъ съ обывательскими подводами, отстающими отъ частей иногда за нѣсколько переходовъ, необходимо оставлять особыя команды.

Для казны уплата контрмаркамъ, стоящими 75 к. сер. за всякое разстояніе, невыгодна, потому что станціи бываютъ не одинаковы и плата эта почти всегда превышаетъ узаконенныя почтовые прогонныя деньги.

Для обывателя же нарядъ подводъ составляетъ самую тяжелую повинность, а получаемыя имъ контрмарки не представляютъ для него никакого вознагражденія и пособія, именно въ то время, когда онъ въ немъ наиболѣе нуждается.

Въ отстраненіе всѣхъ сихъ неудобствъ, комитетъ постановилъ:

1) За войсками, по маршруту, перевозить только тѣ казенныя вещи и тяжести, которыя необходимо пужны имъ при самомъ движеніи, что должно быть всякій разъ опредѣляемо начальникомъ дивизіи.

2) Уплату за взимаемыя при этомъ обывательскія подводы производить наличными деньгами, по числу верстъ, въ маршрутѣ

означенномъ размѣрѣ узаконенныхъ прогонныхъ денегъ, выдавая таковыя непремѣнно на руки самимъ подводчикамъ.

3) Остальныя затѣмъ тяжести перевозить вольнымъ наймомъ, по распоряженію хозяйственныхъ управленій, съ тѣмъ, чтобы плата за каждый пудъ тяжести не превышала узаконенныхъ прогонныхъ денегъ, по расчету 15 пуд. на лошадь.

Въ случаѣ же неуспѣха вольнаго найма, потребныя для перевозки тяжести, подводы и лошади наряжаются отъ земства.

На изложенныхъ выше основаніяхъ перевозку вещей производить при всѣхъ передвиженіяхъ и на всякое разстояніе, и затѣмъ статью 2353 III кн. IV части Свода Военн. Пост., обязывающую войска, при передвиженіяхъ не далѣе ста верстъ, перевозить свои тяжести собственными средствами, отмѣнить.

4) Отпускъ суммъ на эту потребность производить отъ Комиссаріятскаго Департамента.

О прогонахъ офицерамъ при передвиженіи войскъ.

Приступая къ этому вопросу, комитетъ долгомъ считаетъ представить о тѣхъ стѣсненіяхъ, какія испытываютъ состоящіе въ войскахъ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, при передвиженіяхъ войскъ въ мирное время, не получающіе никакого пособія отъ казны и обязанные собственными средствами перевозить свое имущество и семейства на новыя квартиры, и полагаетъ исполнѣ необходимымъ: всѣмъ чинамъ арміи, при передвиженіи войскъ далѣе 100 верстъ, въ составѣ штатныхъ командъ, производить отпускъ прогонныхъ денегъ по почтовому положенію, въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ:

Прапорщикамъ, корнетамъ, подпоручикамъ и поручикамъ — на одну лошадь.

Штабъ-капитанамъ, штабъ-ротмистрамъ и ротмистрамъ — на двѣ лошади.

Всѣмъ штабъ-офицерамъ, не командующимъ частями — на три лошади.

Всѣмъ генераламъ и вообще всѣмъ штабъ-офицерамъ, командующимъ отдѣльными частями — на шесть лошадей.

О ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ ВЪ РУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ.

Въ числѣ вопросовъ, поднятыхъ въ послѣднее время нашею литературою, вопросъ о сокращеніи переписки присутственныхъ мѣстъ Россіи стоялъ не въ послѣднемъ ряду. Много о немъ было писано, еще болѣе говорено, безъ всякаго, однакъжъ, положительнаго результата. Вѣроятно, вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ, слишкомъ тѣсно слить съ другими обстоятельствами, повидимому, не имѣющими съ нимъ прямого соотношенія, но безъ разъясненія и измѣненія которыхъ онъ остается въ прежнемъ, неразрѣшенномъ видѣ. Это доказано и комитетомъ, составленнымъ въ позапрошломъ году съ особенною — по словамъ 20 № «Сѣверной Почты» за нынѣшній годъ — спеціальною цѣлью: «отыскать такія мѣры, вслѣдствіе примѣненія коихъ чиновники перестали бы много писать и переписывать; а начальники—читать и подписывать». Комитетъ этотъ, какъ говоритъ та же газета, разросшись въ цѣлый департаментъ, исписавъ семь тысячъ листовъ, сдалъ въ архивъ сорокъ-восемь томовъ своихъ трудовъ, не рѣшивъ окончательно возложенной на него задачи.

Почти къ такого же рода результатамъ приводили до сихъ поръ всѣ стремленія нашего военного вѣдомства по тому же предмету, начавшіяся очень давно. Лѣтъ двадцать-пять тому

назадъ, были изданы у насъ «Правила о сокращеніи въ войскахъ переписки». Сами мы не знаемъ, на сколько эти правила достигли своей цѣли, но многіе изъ старослужащихъ военныхъ завѣряютъ, что, со времени принятія къ руководству тѣхъ правилъ, переписка въ русскихъ войскахъ значительно увеличилась противу прежняго. Это отчасти подтверждается тѣмъ, что, начиная съ сороковыхъ годовъ, у насъ слѣдовали, одни за другими, распоряженія, клонившіяся къ уменьшенію переписки въ войскахъ, а съ 1857 года, при новыхъ предположеніяхъ о томъ же предметѣ, не разъ были требуемы мнѣнія о немъ военныхъ начальниковъ: значить, прежнія распоряженія не достигали исполнѣ своей цѣли, какъ не достигъ ея упомянутый нами выше комитетъ.

Но въ какомъ бы положеніи этотъ вопросъ въ военномъ вѣдомствѣ ни былъ прежде, его рѣшеніе для нашихъ войскъ прійдетъ къ концу скорѣе, нежели въ вѣдомствѣ гражданскомъ. Такое заключеніе мы были вправѣ вывести, основываясь на слѣдующихъ словахъ 3-го № «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ: «соображенія объ упрощеніи отчетности и сокращеніи переписки и дѣлопроизводства въ войскахъ и управленіяхъ, а равно и о необходимомъ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніи круга власти частныхъ начальниковъ (*), отчасти уже исполнѣ составлены и должны быть скорѣе внесены на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта». Полученное же недавно въ войскахъ (при приказѣ Военнаго Министра, за № 195) «Положеніе о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части» подтвердило эти

(*) Выраженіе это, относительно увеличенія власти частныхъ начальниковъ, заставило нѣкоторыхъ опасаться, чтобъ она не была доведена до размѣровъ власти австрійскихъ шефовъ (Inhaber) полковъ. Такое опасеніе напрасно. Предполагается увеличить власть частныхъ начальниковъ только въ томъ смыслѣ, что не будетъ надобности входить, какъ теперь, съ представленіями выше по такимъ предметамъ, которые могутъ и должны быть, на основаніи закона, разрѣшаемы ближайшимъ начальствомъ. Напримѣръ, у насъ до сихъ поръ дѣлались представленія по начальству объ утвержденіи неспособныхъ нижнихъ чиновъ по разрядамъ. Въ высшихъ инстанціяхъ нѣтъ никакой возможности повѣрить показанія такъ называемыхъ статейныхъ списковъ о неспособныхъ; а, между тѣмъ, отъ этихъ инстанцій зависѣло ихъ утвержденіе. По новымъ предположеніямъ, назначеніе нижнихъ чиновъ въ неспособные полковымъ или отдѣльнаго баталіона медикомъ будетъ окончательно утверждаться командиромъ полка или баталіона. Точно также, по нѣкоторымъ предметамъ, представлено начальникамъ дивизій право входить непосредственно, а не черезъ высшія инстанціи, въ сношеніе съ департаментами Военнаго Министерства о такихъ, конечно, предметахъ, о которыхъ нѣтъ надобности въ мнѣніи старшаго начальства. Ред.

свѣдѣнія, показавъ, что они начинаютъ уже постепенно осуществляться.

Не подлежитъ сомнѣнію, что удовлетворительное, надлежащимъ образомъ соображенное рѣшеніе вопроса о перепискѣ и дѣлопроизводствѣ въ нашей арміи принесетъ ей громадную пользу; а что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ удовлетворительно, за то ручается отчасти самый способъ предварительнаго обсужденія предмета. Каждый начальникъ, спрошенный, какъ мы замѣтили выше, по вопросу о перепискѣ (*), имѣлъ полную возможность заявить всѣ неудобства настоящаго способа веденія дѣлъ въ нашихъ войскахъ, слѣдовательно и указать на средства, могущія способствовать достиженію цѣли. Кромѣ того, самое измѣненіе военно-административнаго управленія нашими войсками — учрежденіе военно-территоріальныхъ округовъ (**) — уменьшая существующую до настоящаго времени сильную централизацию военнаго управленія, сократитъ само собою, и весьма значительно, переписку въ русскихъ войскахъ.

Не знаемъ, на сколько именно, приведеніемъ въ дѣйствіе новыхъ предположеній, измѣнится предметъ, о которомъ мы говоримъ; но теперь, въ виду ожидаемыхъ и отчасти начавшихся уже преобразованій, кажется, будетъ не бесполезно взглянуть въ нынѣшнее положеніе нашего военнаго писмоводства: короче познакомясь съ нимъ, мы будемъ имѣть возможность лучше оцѣнить пользу нововведеній, когда они изъ области предположеній перейдутъ въ дѣйствительность. Притомъ, быть можетъ, нѣкоторыя изъ указаній настоящей статьи не пройдутъ незамѣченными. Поэтому-то, имѣя подъ рукою нѣкоторыя данныя, относящіяся къ вопросу о письменной части въ русскихъ войскахъ, мы предлагаемъ разсмотрѣніе слѣдующихъ вопросовъ:

1) Дѣйствительно ли справедливо общее мнѣніе о громадности нашей военной переписки?

2) Соотвѣтствуетъ ли объемъ ся тому числу рабочихъ рукъ, которое для нея опредѣлено штатами, если же не соотвѣтствуетъ, то какія оттого происходятъ послѣдствія?

(*) Проектъ правилъ о перепискѣ въ послѣднее время былъ разосланъ на обсужденіе 66 лицамъ, извѣстнымъ своею опытностію и познаніями въ дѣлѣ военной администраціи. *Ред.*

(**) На основаніи повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Военнаго Министра 6 іюля сего года, за № 170, уже образованы три военно-территоріальныхъ округа: варшавскій, виленскій и кіевскій.

3) Какія причины обуславливаютъ въ настоящее время объемъ переписки въ нашихъ войскахъ и исполнѣ ли достигается польза службы теперешнимъ способомъ веденія переписки? И, наконецъ,

4) Въ какомъ положеніи, относительно другихъ воинскихъ чиновъ, находится у насъ классъ военныхъ писарей?

Предлагая, единственно на фактахъ основанные, отвѣты на эти вопросы, мы далѣе будемъ говорить исключительно о пѣхотѣ, ближе намъ знакомой, приводя данныя, собранныя въ одной изъ нашихъ пѣхотныхъ дивизій и взятыя среднимъ числомъ, круглыми цифрами.

Дѣятельность военныхъ лицъ, занимающихся письменной частію, выражается или числомъ *исходящихъ* бумагъ, то есть рапортовъ, отзывовъ, предписаній и пр., приготовляемыхъ въ различнаго наименованія военныхъ канцелярійхъ, или общимъ количествомъ исписываемой въ нихъ бумаги въ теченіе известнаго времени. Разсмотримъ оба предмета въ той дивизіи, о которой мы только что упомянули.

Въ ней, въ теченіе прошлаго года, было слѣдующее число исходящихъ номеровъ:

Въ дивизионномъ штабѣ	7,250
— каждой полковой канцеляріи по 6,550, а въ четырехъ	26,200
Въ канцеляріи стрѣлковаго баталіона	2,550
— канцеляріи каждаго баталіона въ полку по 450, во всѣхъ же 16 баталіонахъ дивизіи (считая стрѣлковые роты каждаго полка за отдѣльный баталіонъ)	7,200
Въ канцеляріи каждой роты по 280; въ 64 же ротахъ дивизіи (считая тутъ и роты стрѣлковаго баталіона)	17,920
А всего въ дивизіи	61,120

Число исходящихъ номеровъ указываетъ на письменную дѣятельность каждой части войскъ только приблизительно. Есть офиціальныя бумаги, заключающія въ себѣ нѣсколько строкъ, другія состоятъ изъ нѣсколькихъ листовъ. Кромѣ того, едва ли не самое большее количество письменнаго труда употребляется въ войскахъ нашихъ на составленіе черновыхъ бумагъ, переписку приказовъ, приказаній и объявленій, веденіе журналовъ, лафавитовъ, формуляровъ, различныхъ отчетовъ, шнуровыхъ

книгъ и пр. Поэтому письменный трудъ въ дивизіи опредѣляется яснѣе общимъ количествомъ бумаги, расходуемой въ разныхъ ея частяхъ въ теченіе года.

Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній видно, что въ дивизионномъ штабѣ, въ канцеляріяхъ полка, баталіона и роты, взятыхъ на выдержку, израсходовано въ прошломъ году для письма бумаги 59,976 листовъ (*); исходящихъ же номеровъ въ то же время во всѣхъ этихъ частяхъ было 12,046. Такъ какъ письменная дѣятельность въ однородныхъ частяхъ войскъ почти совершенно одинакова, притомъ количество исписываемой бумаги имѣетъ извѣстное и почти постоянное отношеніе къ числу исходящихъ номеровъ, то, опредѣливъ, на основаніи сейчасъ приведенныхъ данныхъ, означенное отношеніе, мы получимъ возможность вычислить, по цифрѣ исходящихъ бумагъ во всѣхъ канцеляріяхъ дивизіи, общее количество исписанной въ нихъ, въ теченіе года, бумаги. А именно: исключивъ изъ 59,976 листовъ, израсходованныхъ во взятыхъ нами четырехъ частяхъ, ту часть бумаги, которая растрчивается разными случаями и употребляется на конверты, полагая для этого приблизительно по одному листу на каждый исходящій номеръ, что можно считать наибольшимъ количествомъ, мы найдемъ, что для 12,046 исходящихъ номеровъ *исписывается* бумаги въ канцеляріяхъ 47,330 листовъ, или для каждого такого номера почти 4 листа (3,98). Приѣняя же этотъ, конечно только приблизительный, расчетъ къ приведенному выше числу исходящихъ бумагъ въ цѣлой дивизіи (61,120), увидимъ, что въ разныхъ ея канцеляріяхъ, въ прошломъ году, *исписано* 243,257 листовъ. Мы говорили здѣсь только о дивизионномъ штабѣ и канцеляріяхъ отъ полковой до ротной включительно, не принимая въ расчетъ другихъ управленій и командъ, находящихся также въ составѣ дивизіи (канцеляріи медиковъ, музыкантскія команды, нестроевыя роты) и имѣющихъ также отдѣльную письменную часть, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно обширную; мы не брали въ счетъ и форменныхъ бумагъ субалтернъ-офицеровъ. Прибавляя къ вычисленному для цѣлой дивизіи числу бумаги ту, которая исписывается названными управленіями и лицами, смѣло можно положить, что въ дивизіи, въ прошломъ году, исписано никакъ не менѣе 250,000 листовъ.

(*) Мы говоримъ о листѣ, какъ объ $\frac{1}{24}$ части десяти.

Хотя изъ этого расчета и видно, что въ разсматриваемой нами дивизіи переписка была въ истекшемъ году чрезвычайно велика, но, чтобъ предметъ былъ еще яснѣе, сличимъ приведенное выше количество исписанной бумаги въ дивизіи съ общимъ числомъ состоящихъ въ ней чиновъ. При прежнемъ составѣ войскъ, количество это показалось бы менѣе громаднымъ, чѣмъ теперь, когда число всѣхъ чиновъ въ пѣхотной дивизіи не достигаетъ и 16,000 человекъ: къ 1 января настоящаго года, во взятой нами дивизіи, общее *смысловое* число чиновъ, начиная съ генераловъ и оканчивая нестроевыми нижними чинами, было 15,563 человекъ. Слѣдовательно, на каждого изъ нихъ, среднимъ числомъ, приходится въ годъ по 16 листовъ. Въ заключеніе прибавимъ, что дивизія эта находилась въ прошломъ году въ обыкновенныхъ условіяхъ и что при особенныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, передъ войной и по окончаніи ея, переписка въ войскахъ значительно увеличивается.

По приведеннымъ даннымъ, относящимся только до одной пѣхотной дивизіи, конечно, нельзя составить себѣ точнаго понятія объ обширности переписки во всей русской арміи, но приблизительно можно видѣть, до какихъ размѣровъ она доходить. Стоитъ только припомнить, сколько въ Россіи различныхъ военныхъ управленій и войскъ, и что письменная дѣятельность въ нѣкоторыхъ изъ нихъ выражается еще болѣе громадными размѣрами. Возьмемъ для примѣра Корпусъ Внутренней Стражи, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи и всѣхъ безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Въ одномъ изъ округовъ этого корпуса объемъ переписки явствуетъ изъ слѣдующихъ данныхъ: въ прошломъ году было въ немъ исходящихъ бумагъ: въ окружномъ управленіи 12,678, а въ каждомъ изъ подчиненныхъ ему баталіоновъ, среднимъ числомъ, до 24,200 (въ одномъ изъ нихъ даже до 27,000). Если же ко всему этому прибавить, что въ Военномъ Министерствѣ въ 1858 г. было слышкомъ 746,000 входящихъ и исходящихъ бумагъ (*), то можно безошибочно вывести общее заключеніе, что письменная часть въ русскихъ войскахъ дошла въ настоящее время до своихъ геркулесовыхъ столбовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію втораго изъ предложенныхъ вопросовъ, перейдемъ отъ всей арміи опять къ одной дивизіи.

(*) № 7 «Военнаго Сборника» нынѣшняго года, примѣчаніе на стр. 118.

Мы уже видѣли, сколько каждая ея часть имѣла въ продолженіе прошлаго года исходящихъ нумеровъ, опредѣлили также, сколько въ этотъ періодъ времени исписано бумаги въ цѣлой дивизіи; взглянемъ теперь на распредѣленіе этого послѣдняго количества по частямъ войскъ, составляющихъ дивизію, и сравнимъ его съ числомъ писарей, положеннымъ для каждой изъ нихъ по штату.

За исключеніемъ бумаги, растроченной разными случаями и употребленной на конверты, въ прошломъ году собственно исписанной бумаги было:

	Листовъ.
Въ дивизіонномъ штабѣ.	32,800
— полковой канцеляріи	21,500
— канцеляріи стрѣлковаго баталіона	9,000
— — — — —	800
— — — — —	1,600

Писарей же штатныхъ до послѣдняго времени полагалось:

	Чел.
Дивизіонныхъ	8
Въ полку: полковыхъ	4
баталіонныхъ	3
ротныхъ (только для стрѣлковыхъ ротъ)	3
Въ стрѣлковомъ баталіонѣ: баталіонныхъ . . .	6
ротныхъ	4
Во всей же дивизіи всѣхъ штатныхъ писарей . .	58

Разсмотримъ сначала, возможно ли штатному числу писарей дивизіоннаго штаба и полковой канцеляріи исписать то количество бумаги, которое приходится на ихъ долю въ теченіе года. Необходимо замѣтить, что нѣкоторая часть общаго количества исписываемой въ означенныхъ двухъ управленіяхъ бумаги употребляется для казеннаго письма состоящими въ нихъ офицерскими чинами разныхъ наименованій, или, какъ принято у насъ ихъ называть, *штабными чиновниками* (*). Но самое

(*) Здѣсь мы считаемъ не безполезнымъ сдѣлать два замѣчанія:

1. Медики, аудиторы и другія, принадлежащія къ военному вѣдомству, лица, имѣющія классный чинъ, въ Сводѣ Воен. Пост. называются: «гражданскими чиновниками военнаго вѣдомства». Подъ словомъ же собственно «чиновникъ» законъ нашъ берѣдко разумѣтъ и гражданскихъ чиновниковъ и военныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Тѣмъ не менѣе, на практикѣ *офицеры* чиновникомъ никогда

большее количество, которое всё эти лица могут израсходовать въ продолженіе года, не превыситъ для каждаго управленія $\frac{1}{4}$ части листа на всякій исходящій нумеръ. За исключеніемъ же этого количества изъ общей массы бумаги, исписываемой въ

не называется. Только тѣ изъ фронтовыхъ офицеровъ, которые занимаютъ извѣстныя должности при штабахъ, удержали за собою названіе чиновниковъ, хотя они, по достиженіи опредѣленныхъ закономъ чиновъ, всегда снова возвращаются во фронтъ. Едва ли названіе это первоначально не дано фронтовымъ офицерамъ товарищамъ ихъ, переходящимъ изъ фронта въ штабы, въ насмѣшку; но оно пришло въ исполнѣ.

2. Число офицеровъ, занимающихся письменною частию въ дивизіонныхъ штабахъ, предполагается нынѣ уменьшить. На основаніи приказа Военнаго Министра настоящаго года, за № 171, въ дивизіонныхъ штабахъ часть генеральнаго штаба соединяется съ занятіями по строевой части въ лицѣ одного и того же старшаго адъютанта, положеннаго до сихъ поръ по строевой части, и затѣмъ должности дивизіонныхъ квартирмейстеровъ будутъ постепенно упраздняемы, съ обращеніемъ послѣднихъ, при выбытіи изъ дивизіоннаго штаба одного изъ старшихъ адъютантовъ по какой бы то ни было части, на должность старшаго адъютанта по *строевой* и квартирмейстерской частямъ, при чемъ, если убывающій будетъ старшимъ адъютантомъ по хозяйственной части, то на его мѣсто перечислится адъютантъ, занимающійся нынѣ по строевой части.

Каждый военный, знакомый съ настоящимъ служебнымъ положеніемъ нашихъ дивизіонныхъ квартирмейстеровъ, перѣдко, въ мирное время, только считавшихся въ этой должности и состоявшихъ гдѣ нибудь вдали отъ дивизіи, встрѣтить, безъ сомнѣнія, распоряженіе это съ полнымъ сочувствіемъ. Мѣра эта, соединенная съ дозволеніемъ офицерамъ генеральнаго штаба и офицерамъ, кончившимъ курсъ въ академіи, но не поступившимъ въ генеральный штабъ, по невѣстию въ немъ вакансій, занимать должности по дежурствамъ, управленіямъ и департаментамъ Военнаго Министерства (приказъ Военнаго Министра нынѣшняго же года № 89), принесетъ несомнѣнную пользу войскамъ, съ одной стороны устраняя извѣстный всѣмъ и каждому антагонизмъ, существующій между *дежурствами* и частию генеральнаго штаба, съ другой предоставляя молодымъ офицерамъ этого послѣдняго ближе ознакомиться съ потребностями войскъ и, слѣдовательно, быть болѣе полезными для службъ.

Но по поводу назначенія дивизіонныхъ квартирмейстеровъ только въ должности старшихъ адъютантовъ по *строевой* части пишущій эти строки, бывшій нѣсколько лѣтъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ, въ военное и мирное время, не можетъ удержаться отъ слѣдующей, практической замѣтки:

Обязанности офицеровъ генеральнаго штаба вообще (слѣдовательно, и дивизіонныхъ квартирмейстеровъ въ особенности) опредѣляются занятіями по всѣмъ предметамъ, относящимся «къ расположенію, квартированію, передвиженію и дѣйствию военно-сухопутныхъ войскъ». Для сдѣланія же, на основаніи приказаній начальства, по всѣмъ этимъ предметамъ распоряженій необходимѣе всего ближайшее знакомство съ хозяйственною частию войскъ: расположеніе и передвиженіе войскъ (а отчасти и ихъ дѣйствіе въ бою) постоянно зависятъ, и много зависятъ, отъ разныхъ соображеній по хозяйственной части. Объяснимъ это наглядно, примѣромъ: при составленіи маршрута для передвиженія войскъ въ мирное время, опредѣленіе времени выступленія частей зависить отъ количества времени, потребнаго для распоряженій о заготовленіи войскамъ продовольствія; при отправленіи маршрутовъ въ войска, должно быть принято въ расчетъ, чтобы они получили въ

дивизионномъ штабѣ и полковой канцеляріи, на долю писарей собственно придется въ годъ:

Въ дивизионномъ штабѣ . 31,000 листовъ.

— полковой канцеляріи . 19,860 —

Если даже предположить, что штатные писаря работаютъ круглый годъ ежедневно, то на каждого изъ нихъ пришлось бы: въ дивизионномъ штабѣ болѣе $10\frac{1}{2}$, въ полковой канцеляріи почти 14 листовъ въ день. Хотя въ нашихъ войскахъ, при спѣшности работы, писаря занимаются иногда и по праздникамъ, но въ большинствѣ случаевъ этого не бываетъ. А потому, для опредѣленія дневнаго труда писарей, слѣдуетъ принять годъ въ 300 рабочихъ дней. При такомъ условіи, каждому писарю пришлось бы исписать въ день бумаги: дивизионному почти 13 листовъ, а полковому болѣе 18.

Нужно слишкомъ много благопріятныхъ условій, чтобы такого размѣра работа могла быть выполняема безъ вредныхъ послѣдствій для здоровья писарей. Подобныя условія отчасти дѣйствительно есть. У насъ нерѣдко можно встрѣтить такую переписку, большая часть которой состоитъ изъ неисписанной бумаги; но это не составляетъ главной части нашего военного письмоводства. Мы выше говорили, что въ канцеляріяхъ бумага поглощается болѣе всего шнуровыми книгами, журналами и различными отчетами, въ которыхъ неисписанныя мѣста встрѣчаются рѣдко. Кромѣ того, всѣ эти документы требуютъ разграфливанія, а нѣкоторые изъ нихъ наполненія графъ цифрами, повѣрку послѣднихъ и различныя съ ними ариметическія дѣйствія, что, взятое вмѣстѣ, составляетъ весьма большой трудъ, требующій много времени. По этой причинѣ, приходящійся на долю штатныхъ писарей дивизионнаго штаба и полковой канцеляріи трудъ нисколько не соответствуетъ ихъ числу, даже и въ томъ,

заблаговременно, дабы имѣли возможность распорядиться перевозкой ротныхъ и другихъ тяжестей, отправляемыхъ въ новыя мѣста стоянки на счетъ самихъ войскъ, сдачей излпшняго, впередъ принятаго провіанта, учебныхъ артиллерійскихъ припасовъ и проч.

По всему этому намъ и кажется, что было бы полезнѣе для службы, да и удобнѣе для самихъ дивизионныхъ квартирмейстеровъ, еслибъ часть квартирмейстерская въ дивизионныхъ штабахъ слагалась не со строевою, а съ хозяйственною. Тогда уничтожилось бы существующее и закономъ употребляемое различіе *квартирмейстеровъ* (въ дивизіи) и *квартирмистровъ* (въ полкахъ и отдѣльных баталіонахъ): родъ занятій тѣхъ и другихъ былъ бы одинаковъ.

Замѣч. авт.

не всегда встрѣчаемомъ въ арміи, случаѣ, еслибъ всѣ означенные писаря были отличные знатоки своего дѣла и испытанные скорописцы.

Въ лучшемъ ли положеніи находятся этотъ предметъ въ баталіонахъ и ротахъ? Определенное для канцеляріи стрѣлковаго баталіона число писарей вполне достаточно, если они всѣ опытны по своей части и хорошо грамотны. То же самое слѣдуетъ сказать и о канцеляріи баталіоннаго командира въ полку: положенный для нея штатомъ одинъ писарь, хотя бы даже онъ былъ не изъ числа лучшихъ, въ состояніи исписать въ годъ 800 листовъ, тѣмъ болѣе, что часть переписки можетъ быть ведена и баталіоннымъ адъютантомъ лично. Совсѣмъ другое видимъ въ канцеляріяхъ начальника стрѣлковыхъ ротъ и ротъ линейныхъ: здѣсь писарей не полагается. Между тѣмъ, у перваго переписки если не болѣе, то никакъ не менѣе, чѣмъ у его товарищей, прочихъ баталіонныхъ командировъ, имѣющихъ для занятій письменною частію и адъютантовъ, которыхъ не положено для начальниковъ стрѣлковыхъ ротъ. Письмоводство же въ ротахъ, болѣе обширное, чѣмъ въ баталіонныхъ канцеляріяхъ, возлагается закономъ на фельдфебелей и каптенармусовъ. Первые обязаны «записывать полковые приказы», списки же, табели «и прочія письменныя дѣла въ ротахъ» должны вести каптенармусы. Значитъ, вся переписка въ ротѣ, по закону, падаетъ на каптенармуса. Но какъ онъ, кромѣ того, обязанъ «имѣть въ своемъ смотрѣніи оружейныя и аммуничныя вещи, также принимать и раздавать провіантъ» (*), то, даже при всей его расторопности, онъ не въ состояніи управиться съ своими обязанностями.

Обстоятельство это, а равно извѣстная невозможность обходиться въ полковой канцеляріи определеннымъ числомъ писарей, вѣроятно, и были причиною, что при формированіи стрѣлковыхъ баталіоновъ и такихъ же ротъ въ полкахъ обращено вниманіе на необходимость назначенія въ нихъ числа писарей въ увеличенномъ видѣ. Такимъ образомъ, первому дано для его канцеляріи болѣе писарей, чѣмъ положено ихъ въ полковой, расходуемой бумаги для письма почти въ два съ половиною раза болѣе, а въ стрѣлковыя роты было назначено по одному писарю. Такъ называемыя линейныя роты остались при прежнемъ

(*) Свода Военныхъ Постановленій т. III кн. I ст. 237, 239 и 240.

положеніи: писарей въ нихъ и до сихъ поръ нѣтъ. Правда, въ послѣднее время, при уменьшеніи числа нижнихъ чиновъ въ полкахъ, стрѣлковыхъ и резервныхъ баталіонахъ, опредѣлено: «исключить изъ штата военнаго и мирнаго времени по вѣмъ вообще войскамъ: нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ званіи ротныхъ писарей, кашеваровъ, хлѣбопекъ и фурштатовъ при ротныхъ артельныхъ лошадяхъ. Засимъ въ упомянутыхъ ротахъ отправлять ротныя хозяйственныя обязанности тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ прочихъ ротахъ, т. е. назначеніемъ поочередно нижнихъ чиновъ изъ общаго строеваго состава». (Приказъ Военнаго Министра, № 200 текущаго года.) Если это *поочередное* назначеніе относится и до писарей въ ротахъ, то едва ли оно можетъ быть исполнѣ примѣнимо: званіе ротнаго, какъ и всякаго другаго, писаря требуетъ пріобрѣтенія нѣкоторыхъ знаній, извѣстнаго навыка, которые могутъ быть усвоены не всякимъ грамотнымъ солдатомъ (*).

Все вышесказанное показываетъ наглядно, что, при существующемъ въ нашихъ войскахъ размѣрѣ переписки, обходиться положеннымъ по штату числомъ писарей нѣтъ никакой возможности. А какъ она, безъ особенныхъ мѣръ, однимъ частнымъ распоряженіемъ, не можетъ быть уменьшена, потому недостатокъ писарей, по необходимости, пополняется строевыми нижними чинами. Размѣръ такого пополненія въ разныхъ частяхъ различенъ: онъ зависитъ отъ степени способностей и знанія дѣла штатныхъ писарей и тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые для занятій письменною частію могутъ быть взяты изъ фронта, ибо не всякій грамотный солдатъ можетъ быть, съ пользою для дѣла, посаженъ въ канцелярію, не во всякой части войскъ найдутся хорошіе писцы между нижними чинами. По этимъ причинамъ, число строевыхъ солдатъ, находящихся въ канцеляріяхъ для письма, не вездѣ одинаково. Приблизительно можно положить, что въ разныхъ канцеляріяхъ пѣхотной дивизіи всѣхъ занимающихся письмомъ нижнихъ чиновъ, считая вмѣстѣ какъ штатныхъ писарей, такъ и прикомандированныхъ для письменныхъ занятій, состоитъ слѣдующее число:

(*) По предположенію Высочайше учрежденнаго комитета о довольствіи армейскихъ войскъ, въ каждую отдѣльную часть назначено опредѣленное число писарей, съ особымъ жалованьемъ. (См. Труды комитета — «Военный Сборникъ», М 11. Ред.

ругу) 40—50 человекъ; есть даже такіе баталіоны, которые не могутъ обходиться менѣ какъ 70 людьми.

По существующимъ у насъ правиламъ, занятія нижнихъ чиновъ, не соотвѣтствующія прямымъ ихъ обязанностямъ, не допускаются. Поэтому всѣ солдаты, находящіеся для письма въ штабахъ и канцеляріяхъ, считаются находящимися во фронтѣ и показываются въ немъ по всѣмъ отчетамъ, по которымъ въ высшихъ инстанціяхъ разсчитывается боевая сила войскъ. Въ мирное время это обстоятельство не имѣетъ еще особаго значенія. Для исполненія требованій начальства, чтобъ въ строю было возможно большее число рядовъ, на смотры и парады подобные нижніе чины отчасти посылаются во фронтъ, отчасти считаются на это время въ числѣ кашеваровъ, хлѣбопекровъ и въ другихъ статьяхъ расхода, допускаемого правилами. Въ военное же время подобной замѣны быть не можетъ: тогда, въ особенности передъ сраженіемъ и послѣ него, въ войскахъ всегда бываетъ усиленная письменная работа. Слѣдовательно, тѣ изъ находящихся въ канцеляріи нижніе чины, которые на смотры и парады являются во фронтъ, не могутъ быть въ немъ во время дѣла, хотя и считаются состоящими въ строю. Значитъ, отчетная боевая сила войскъ и дѣйствительная разнятся между собою. И разница эта, единственно вслѣдствіе необходимости имѣть въ канцеляріяхъ большее число нижнихъ чиновъ, нежели сколько опредѣлено ихъ штатомъ, доходитъ въ дивизіи до 140 человекъ. Мы говорили до сихъ поръ только о тѣхъ нижнихъ чинахъ, которые находятся въ канцеляріяхъ своихъ же частей или въ дивизионномъ штабѣ; но какъ штатнаго числа писарей въ корпусныхъ штабахъ и другихъ управленіяхъ недостаточно и какъ недостатокъ этотъ пополняется строевыми же нижними чинами, считающимися при войскахъ налицо (*), то разница мо-

(*) Распоряженія о прикомандированіи строевыхъ нижнихъ чиновъ къ штабамъ и управленіямъ для занятій письменною частью въ офиціальныя бумаги излагались до самаго послѣдняго времени обыкновенно въ такой формѣ: «такой-то солдатъ оставленъ тамъ-то для письма, а потому полагать его по отчетамъ налицо». Нерѣдко случалось, что такіе *наличные* солдаты находились отъ своихъ частей за сотни верстъ; бывало и такъ, что они прикомандировывались къ штабамъ при поступленіи ихъ на службу, и прямые начальники никогда и не видѣли ихъ въ лицо.

Замѣч. авт.

На основаніи «Положенія о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части», всѣ нижніе чины, находящіеся не при своихъ частяхъ, должны быть показываемы подъ графою строеваго рапорта, съ объясненіемъ причинъ ихъ

жетъ быть въ дивизіи и болѣе того количества, которое нами опредѣлено выше.

Мы не намѣрены приводить здѣсь извѣстнаго мнѣнія Наполеона о значеніи одного баталіона для рѣшенія участи сраженія, а обратимъ вниманіе на заключеніе, которое изъ всего сказаннаго слѣдуетъ само собою.

При теперешнемъ размѣрѣ письмоводства въ нашихъ войскахъ, обходиться въ нихъ опредѣленнымъ по штату числомъ писарей положительно нельзя. Для того же, чтобы войска не были поставляемы въ необходимость вводить высшія инстанціи въ заблужденіе насчетъ дѣйствительной боевой силы частей, необходимо увеличить въ нихъ число писарей, *не оставляя* и ротъ безъ штатныхъ писарей, пользующихся выгодами писарскаго званія. Предстоящее преобразованіе въ управленіи всей нашей арміи и увеличеніе власти частныхъ начальниковъ, въ упомянутомъ нами выше смыслѣ—все это само собою будетъ содѣйствовать сокращенію переписки въ войскахъ. Но если даже предположить, что, при такихъ обстоятельствахъ, соединенныхъ съ упрощеніемъ формъ нашего военного дѣлопроизводства, переписка у насъ сократится на половину—что едва ли возможно — если допустить, что выпускомъ воспитанниковъ училищъ военного вѣдомства, совершенно приготовленныхъ къ писарской обязанности, число вполне знающихъ свое дѣло писарей въ войскахъ увеличится, то и тогда тѣмъ числомъ писарей, которое опредѣлено для частей войскъ штатомъ настоящаго времени, все-таки обходиться будетъ невозможно.

Упомянемъ здѣсь еще объ одномъ частномъ обстоятельстве, указывающемъ на необходимость увеличенія въ войскахъ числа писарей. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ особое, довольно важное значеніе, напримѣръ *рапортистъ*. Это названіе носятъ тотъ изъ писарей, который составляетъ ежемѣсячно рапорты о численности военныхъ чиновъ въ извѣстной части войскъ. Для такого рода занятій, кромѣ умѣнья хорошо считать, необходимо еще нѣсколько другихъ условій и знаній, пріобрѣтаемыхъ единственно навыкомъ, продолжительной практикой. Поэтому въ войскахъ нашихъ рапортистами очень дорожатъ, и даже бывали не разъ примѣры, что, вслѣдствіе затрудненія обходиться

командировки; слѣдовательно, на будущее время не будетъ уже надобности въ такой официальной лжи.

Ред.

безъ нихъ, имъ извинялись такіе проступки, которые не прощались другому солдату. Конечно, значеніе такого писаря уменьшается при опытности и знаніи дѣла адъютантомъ. Но, не говоря уже о томъ, что у насъ часто случается видѣть въ должности адъютантовъ такихъ офицеровъ, которые совершенно къ ней не приготовлены, подобные писаря все-таки необходимы: у каждого адъютанта слишкомъ много занятій, чтобъ онъ могъ обращать исключительное вниманіе на одинъ отдѣлъ своихъ обязанностей. Вотъ почему не только необходимо имѣть въ каждой канцеляріи писаря, приспособленнаго къ извѣстному занятію, но неизбѣжно имѣть для нѣкоторыхъ изъ нихъ и помощниковъ, которые, привыкая къ опредѣленнымъ занятіямъ, могли бы, въ случаѣ выбытія или болѣзни первыхъ, тотчасъ замѣнять ихъ. На практикѣ это постоянно исполняется, и такіе помощники, пріучаясь къ извѣстнаго рода дѣламъ, въ то же время исполняютъ обязанности собственно переписчиковъ.

Обращаемся теперь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ, обуславливающихъ въ настоящее время громадность писмоводства въ нашихъ войскахъ, судя объ этомъ предметѣ преимущественно по одной пѣхотной дивизіи.

Мы замѣтили выше, что главный письменный трудъ въ войскахъ нашихъ зависитъ, между прочимъ, отъ формы веденія отчетности по разнымъ предметамъ довольствія войскъ и относящихся къ ней шнуровыхъ книгъ. Но объ этомъ предметѣ мы не считаемъ возможнымъ говорить, потому что каждая его часть потребовала бы особаго разбора. Мы остановимся на другомъ отдѣлѣ нашего военного писмоводства, также служащемъ одною изъ причинъ громадности нашей военной письменности—на такъ называемыхъ *срочныхъ донесеніяхъ*. Одинъ поверхностный взглядъ на «рописание о срочныхъ донесеніяхъ» можетъ убѣдить всякаго въ необходимости много исписывать бумаги. Въ самомъ дѣлѣ, по смыслу рописанія, требуется представленіе донесеній по различнымъ предметамъ (по частямъ строевой, хозяйственной, судной) полумѣсячныхъ, мѣсячныхъ, трехмѣсячныхъ, третнихъ, полугодовыхъ и годовыхъ. Чтобъ видѣть, до какой степени нѣкоторыя изъ нихъ требуютъ времени и труда, остановимся на двухъ: на такъ называемомъ *мѣсячномъ отчетѣ* (*) и отчетѣ о лѣтнемъ инспектированіи войскъ.

(*) Подъ этимъ названіемъ разумѣется собственно отчетъ по *строевой* части.

Двѣнадцать разъ въ годъ представляемый строевой отчетъ за каждый мѣсяцъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о составѣ войскъ, съ подробнымъ поясненіемъ всѣхъ происшедшихъ въ истекшемъ мѣсяцѣ переменъ, о больныхъ вообще и объ одержимыхъ нѣкоторыми болѣзнями въ особенности (чахоточныхъ, страдающихъ удушьемъ и трепетаніемъ сердца) и пр. Всѣ эти свѣдѣнія, изъ которыхъ инья представляются въ двухъ и трехъ экземплярахъ, составляютъ, въ сложности для частей дивизіи, около трехсотъ листовъ письма; одинъ дивизіонный штабъ обязанъ, для означеннаго отчета, исписать болѣе 80 листовъ и въ добавокъ исполнить это въ продолженіе 4—5 дней (*). Когда же мѣсячный отчетъ представляется вмѣстѣ съ третнимъ, то, съ добавленіемъ къ нему по особой формѣ офицерскихъ списковъ (такіе же списки, по другой только формѣ, представляются и каждый мѣсяцъ безъ исключенія), онъ требуетъ въ дивизіи работы въ 350 листовъ (**).

Еще громаднѣе смотровой отчетъ, представляемый ежегодно начальникамъ дивизіи, по окончаніи лѣтнаго инспектированія: одинъ дивизіонный штабъ обязанъ исписать 190 листовъ набѣло, не считая оставляемыхъ въ дѣлахъ копій; всѣ же части дивизіи вмѣстѣ израсходуютъ болѣе 1,000 листовъ. Въ числѣ разныхъ вѣдомостей этого отчета есть такія, которыя не на всякомъ столѣ могутъ быть разложены для разсмотрѣнія: такъ называемая «выписка изъ донесенія объ инспекторскомъ смотрѣ» излагается на листѣ длиною въ 19 вершковъ и шириною въ 13 $\frac{1}{2}$ вершковъ.

Мы взяли тѣ два изъ срочныхъ донесеній, которыя представляютъ наиболѣе труда для ихъ составленія. Другія же хотя далеко менѣе обширны, но, при многочисленности ихъ, составляютъ въ сложности громадный для войскъ письменный трудъ.

Не знаемъ, на сколько необходимы всѣ эти донесенія, на сколько имѣется въ высшихъ инстанціяхъ средствъ для ихъ

Хотя есть нѣсколько и другихъ отчетовъ, также ежемѣсячно представляемыхъ, но этотъ удержалъ за собою преимущественно передъ другими такое названіе.

(*) Отчетъ этотъ обыкновенно отсылается изъ дивизіоннаго штаба около 12 числа каждаго мѣсяца; свѣдѣнія же, изъ которыхъ онъ составляется, прибываютъ изъ частей дивизіи въ ея штабъ не ранѣе 8 числа.

(**) Мы говоримъ о старой формѣ мѣсячной отчетности: на основаніи новаго о ней положенія, войска срочныхъ донесеній еще не представляли. На сколько же сократятся срочные отчеты при примѣненіи къ дѣлу новой формы, говорится ниже.

разсмотрѣнія и повѣрки; нельзя, однако, не сказать, что едва ли всѣ эти отчеты вполне достигаютъ своей цѣли — дать высшимъ инстанціямъ возможность имѣть точныя свѣдѣнія о войскахъ по всѣмъ предметамъ.

Не имѣя возможности судить положительно, до какой степени необходимы всѣ эти срочныя донесенія, мы можемъ, однакожь, предполагать, что не всѣ они одинаково нужны высшимъ инстанціямъ. Намъ въ этомъ убѣждаетъ отчасти самая форма большей части изъ нихъ, оставшаяся безъ измѣненій въ продолженіе весьма долгаго времени, отчасти и бывшіе примѣры. До послѣдняго времени, въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, были представляемы ежемѣсячно отъ войскъ бывшей 1-й арміи вѣдомости о состояніи артельныхъ, экономическихъ и приварочныхъ суммъ, заставлявшія полковыя канцеляріи и дивизионный штабъ списывать каждый мѣсяцъ болѣе ста листовъ, испещренныхъ цифрами. Представленіе этихъ вѣдомостей по начальству въ главный штабъ арміи «признавалось необходимымъ, съ тою цѣлю, дабы, наблюдая за движеніемъ приварочныхъ денегъ, имѣть вѣрныя свѣдѣнія: въ какой степени денегъ этихъ достаточно на продовольствіе нижнихъ чиновъ и въ какой мѣрѣ, съ поступленіемъ частей на продовольствіе изъ котла, истощаются приобретаемыя на широкихъ квартирахъ деньги, составляющія экономическую артель. Между тѣмъ, цѣль эта не вполне достигается, по той причинѣ, что мѣсячная отчетность о денежныхъ суммахъ въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена приказомъ по 1-й арміи 13 января 1857 года, *составляя огромный трудъ*, поступаетъ въ главный штабъ арміи нерѣдко черезъ два мѣсяца со дня составленія вѣдомостей и, такимъ образомъ, не служитъ изображеніемъ настоящаго состоянія суммъ въ полкахъ и прочихъ частяхъ войскъ» (*). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ и приказано: «въ видахъ сбереженія трудовъ», представлять, но непременно къ опредѣленнымъ срокамъ, другія, краткія вѣдомости, составляющія для дивизионныхъ штабовъ трудъ только въ два листа, тогда какъ прежде для того же нужно было списывать до тридцати листовъ ежемѣсячно. Итакъ, ежели цѣлыхъ пять лѣтъ тратилось много труда и бумаги на составленіе такихъ срочныхъ донесеній, въ которыхъ надобности не было, то весьма можетъ быть, что внимательное и подробное раз-

(*) Приказъ по 1-й арміи, № 53, марта 22 дня 1862 г.

смотрѣніе нынѣшнихъ срочныхъ отчетовъ поведетъ къ тому, что нѣкоторые изъ нихъ будутъ значительно сокращены, иные же и совсѣмъ отмѣнены (*).

Если мы пришли къ заключенію, что главнѣйшая причина громадности письма въ нашихъ войскахъ заключается въ формѣ веденія отчетности по разнымъ предметамъ довольствія ихъ и срочныхъ донесенійхъ, то, обращаясь къ перепискѣ *несрочной*, мы обязаны сказать, что и она достигаетъ у насъ размѣровъ весьма большихъ, не вездѣ, впрочемъ, одинаковыхъ, что зависитъ отъ особыхъ причинъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и переходимъ.

«Постепенное уменьшеніе числа дѣлъ есть самый главный признакъ благоустроеннаго министерства, а умноженіе ихъ есть

(*) «Положеніемъ о срочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ по инспекторской части» нѣкоторые изъ прежнихъ донесеній по этой части уже отмѣнены, другія сокращены. Черезъ это измѣненіе, въ срочной перепискѣ произошло значительное сокращеніе, которое можетъ быть выражено для частей дивизіи слѣдующими цифрами:

Уменьшается письма.		Въ дивизіон- номъ штабѣ.		Въ стрѣлко- вомъ батал.		Вообще въ дивизіи	
Въ мѣсячномъ отчетѣ на		36 листовъ.		53 листа.		36 листовъ.	
— третномъ	— на	7	—	16	—	9	—
— полугодовомъ	— на	3	—	3	—	3	—
— годовомъ	— на	80	—	1,091	—	533	—
						4,947	

Всего въ дивизіи 8,589 —

Итакъ, измѣненіе въ срочныхъ донесеніяхъ по одной инспекторской части повело къ уменьшенію письменнаго труда въ дивизіи болѣе чѣмъ на 8,500 листовъ.

Конечно, исчисленіе это вѣрно не математически: здѣсь взять въ расчетъ обыкновенный писарскій способъ списыванія бумагъ. Но во всякомъ случаѣ, сдѣланный людьми свѣдущими по этой части, расчетъ этотъ указываетъ на значительную пользу, принесенную «Положеніемъ» сокращенію переписки. Если и прочіе отдѣлы нашей срочной отчетности въ войскахъ были бы сокращены въ соответствующемъ размѣрѣ, то громадность нашего военного письмоводства уменьшилась бы весьма значительно.

Упомянутое нами положеніе будетъ содѣйствовать сокращенію переписки не по однимъ только срочнымъ донесеніямъ. Измѣненіе формы такъ называемыхъ случайныхъ донесеній, исключеніе изъ оффіціальной переписки выраженій «имѣю честь», «почтительнѣйше» и прочихъ фразъ учтивости, съ которыми не всякій, даже искушенный въ нашемъ дѣловодствѣ, умѣлъ всегда совладать, въ особенности же въ *надписяхъ*, все это много поможетъ дѣлу и, судя по началу, живо привѣтается къ войскамъ. Нельзя здѣсь, однакожъ, не сказать, что не всѣ рады подобному нововведенію. Знатки прежней формы съ сожалѣніемъ говорятъ: «теперь уже всякій можетъ написать дѣловую бумагу»; другимъ, впрочемъ немногимъ, не нравится исключеніе изъ бумагъ издавна усвоенныхъ нашею перепискою фразъ вѣжливости и безпрестанныхъ титулованій, которыя «Положеніе» считаетъ «неумѣстными въ оффіціальной перепискѣ», но къ которымъ мы сильно привыкли.

знакъ разстройства и смѣшенія» (*). Эти слова знаменитаго русскаго государственнаго челоѣка, графа Сперанскаго, могутъ быть вполне приимѣнены не къ однимъ только министерствамъ, но и къ различнымъ нашимъ военнымъ управленіямъ и къ самымъ войскамъ. Дѣйствительно, если бы мы представили себѣ, что всѣ законы и постановленія, а также распоряженія начальства не заключали бы въ себѣ для исполнителей никакихъ недоразумѣній, а съ другой стороны были бы исполняемы съ строгою точностію, то перепаска сократилась бы въ войскахъ значительно. Это можно видѣть уже изъ того, что, въ настоящее время, болѣе восьмой части исходящихъ бумагъ въ дивизіонныхъ штабахъ состоитъ изъ повтореній и напominаній объ исполненіи какого нибудь распоряженія, требованій о доставленіи такихъ свѣдѣній, срокъ представленія которыхъ опредѣленъ разъ навсегда. Въ особенности же напominанія объ исполненіи нѣкоторыхъ новыхъ узаконеній требуютъ весьма много письма. Возьмемъ одинъ примѣръ и, по важности его, остановимся на немъ подольше.

На основаніи послѣднихъ распоряженій правительства, нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія и имѣющіе за безпорочную службу нашивки, не могутъ быть наказываемы тѣлесно безъ суда и слѣдствія. Кажется, ничего не можетъ быть легче, какъ исполнять такое постановленіе, не требующее, по своей опредѣлительности, никакихъ дополнительныхъ толкованій и разъясненій. Между тѣмъ, со времени объявленія этого постановленія можно насчитать значительное число случаевъ его нарушенія. Подобный фактъ, какъ онъ ни грустенъ, не долженъ казаться чрезвычайъ страннымъ. Если князь Витгенштейнъ, начавшій службу въ дармштадтской кавалеріи, по словамъ графа Ржевускаго, «весьма образованной» (**), служившій потомъ въ Россіи по преимуществу въ военное время, когда, какъ извѣстно, случаи тѣлеснаго наказанія нижнихъ чиновъ бывають далеко рѣже, тѣмъ въ мирное время, наконецъ, командовавшій въ прошлую войну частію линейскихъ казаковъ, между которыми тѣлесныя наказанія вообще весьма рѣдки,—если онъ, говоримъ, при такой обстановкѣ службы, самъ, вѣроятно, не наказавши ни одного солдата, пришелъ къ выводу, что эти унижительныя

(*) «Жизнь графа Сперанскаго», 1861 г., т. II, примѣч. на стр. 377.

(**) «Военный Сборникъ» настоящаго года, М 7, стр. 43.

наказанія «можно назначать и на бивуакахъ, при кратковременной остановкѣ, и (даже!) *подъ самымъ непріятельскимъ огнемъ*, избѣгая слишкомъ медленной процедуры и проволочекъ» (*), то нечего удивляться, что въ нашихъ войскахъ можно встрѣтить поклонниковъ устраненія «слишкомъ медленной процедуры и проволочекъ». Если такъ говорить человѣкъ, не наказывавшій тѣлесно солдата, основываясь только на какой-то особенной *теоріи*, то другому, который въ теченіе продолжительной служебной своей дѣятельности, привыкъ на практикѣ къ извѣстнаго рода расправѣ съ нижними чинами, долго имѣлъ право тѣлесно наказывать почти всѣхъ безъ изъятія подчиненныхъ ему солдатъ, отвыкнуть вдругъ отъ стараго порядка очень трудно. Конечно, мысль объ отвѣтственности «за превышеніе власти» можетъ сильно поколебать привычку; но старыи порядокъ нерѣдко продолжаетъ примѣняться къ дѣлу и вслѣдствіе самыхъ понятій нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ. Привыкнувъ къ безвредности для службы тѣлеснаго наказанія ближайшимъ начальникомъ, не донося о томъ старшему, что повлекло бы иногда слѣдствіе и судъ и сопряженный съ ними арестъ, нѣкоторые старослуживые солдаты, провинившіеся въ чемъ либо поважнѣе, въ избѣжаніе потери нашивокъ или унтеръ-офицерскаго званія и причисленія къ числу штрафованныхъ, не имѣющихъ права, до прощенія штрафовъ, на отставку, сами упрашиваютъ о наказаніи ихъ, такъ сказать, домашнимъ образомъ, безъ заявленія о томъ по начальству. Бывали даже примѣры, что цѣлая рота проситъ своего командира наказать провинившагося заслуженнаго солдата тѣлесно, чтобъ только онъ не былъ лишаемъ пріобрѣтенныхъ отличій и не терялъ чрезъ то права на своевременную отставку. Разумѣется, все это — не порядокъ; ближайшій начальникъ, вмѣсто разъясненія солдату всей важности заслуженныхъ имъ преимуществъ, вмѣсто внушенія ему, при такомъ удобномъ случаѣ, понятій о чести, самъ становясь первымъ неисполнителемъ закона, роняетъ уваженіе къ закону и въ подчиненныхъ своихъ и, разумѣется, еще болѣе ослабляетъ въ нихъ понятіе о чести—одного изъ главнѣйшихъ элементовъ военной дисциплины.

Мы нѣсколько отклонились отъ нашего предмета. Но, раз-

(*) См. «Кавалерійскіе очерки», помѣщенные въ февральской книжкѣ того же журнала и за тотъ же годъ.

была одно изъ немаловажныхъ явленій, указывающихъ на разстройство и смѣшеніе», происходящія въ нѣкоторыхъ частяхъ нашихъ войскъ, мы тѣмъ самымъ дали, кажется, достаточно понятіе объ обстоятельствахъ, часто ставящихъ старшаго начальника въ необходимость дѣлать, кромѣ взысканій съ обнаруженныхъ неисполнителей закона, убѣжденія, толкованія, — словомъ, усиливать, и безъ того громадную, письменную дѣятельность въ войскахъ.

Если отъ большаго развитія чувства законности, отъ большаго ознакомленія съ ходомъ дѣлъ и правилами ихъ веденія со стороны занимающихся письменною частію офицеровъ (незнаніе дѣла или неакуратность которыхъ и служить, по преимуществу, причиною частаго полученія въ войскахъ повтореній объ исполненіи приказаній, безпрестаннаго возвращенія къ нимъ разныхъ свѣдѣній, найденныхъ въ высшихъ инстанціяхъ невѣрными), зависитъ во многихъ отношеніяхъ сокращеніе нашего военного письмоводства, то, съ другой стороны, нельзя не указать еще и на тѣ обстоятельства, которыя, обуславливая размѣръ письменной въ войскахъ дѣятельности, составляютъ уже результатъ личныхъ свойствъ самихъ начальниковъ. Дѣйствительно, нерѣдко можно встрѣтить у насъ такихъ начальствующихъ, которые полагаютъ, что увеличеніемъ числа приказовъ, приказаній и предписаній, безъ сознанной и видимой въ томъ надобности, они выражаютъ свою служебную дѣятельность. Такого рода стремленіе къ письменной дѣятельности, напоминающее отчасти мнѣніе почтеннаго городничаго Севозника-Дмухановскаго («оно, чѣмъ болѣе ломки, тѣмъ больше означаетъ дѣятельность градоправителя»), доходитъ иногда до подробнѣйшихъ разъясненій на бумагѣ извѣстнаго всѣмъ и каждому, на примѣръ, порядка инспекторскихъ смотровъ: для этого столь обыкновеннаго и такъ коротко знакомаго всякому военному у насъ обстоятельства, пишутся иногда приказы и приказанія, состоящія изъ десятковъ пунктовъ и наполняющія значительное число листовъ. Эта привычка къ излишнему письму въ отношеніи подчиненныхъ ведетъ и къ излишнимъ запросамъ по начальству, иногда о такихъ предметахъ, которые рѣшительно не нуждаются въ поясненіяхъ.

Сказаннаго нами достаточно, кажется, для разъясненія обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на размѣръ нашей военной переписки. Обратимся къ изслѣдованію другой стороны того же

вопроса: вполнѣ ли приносить пользу разиѣръ письменной части въ русскихъ войскахъ? Мы уже сказали, что не имѣемъ точныхъ данныхъ для опредѣленія степени пользы, извлекаемой высшими инстанціями изъ представляемыхъ срочныхъ отъ войскъ донесеній; переходя же къ пользѣ переписки для самыхъ войскъ, мы должны сдѣлать небольшое отступленіе.

Разсматривая роды письменной дѣятельности въ русскихъ войскахъ, мы раздѣлили ее на *срочную* и *несрочную*. Такое дѣленіе было необходимо для разясненія обстоятельствъ, обусловливающихъ разиѣръ нашей военной переписки. По отношенію же къ войскамъ она можетъ быть раздѣлена: на идущую снизу вверхъ, отъ войскъ по начальству, и сверху внизъ — передача войскамъ для исполненія различныхъ приказаній, приказовъ и правилъ. Первая, состоя изъ донесеній и отчетовъ о состояніи войскъ въ разныхъ отношеніяхъ, проходитъ по инстанціямъ, весьма часто имѣющимъ всѣ данныя для повѣрки излагаемыхъ въ ней свѣдѣній. Пройдя черезъ горнило всѣхъ повѣряющихъ ее канцелярій и штабовъ, переписка эта постепенно очищается отъ вкравшихся невѣрностей, и если не совершенно правильно говорить о существѣ дѣла, то, во всякомъ случаѣ, не можетъ заключать въ себѣ какихъ либо несообразностей.

Совсѣмъ иное явленіе представляетъ переписка, идущая сверху внизъ. Какъ въ первой производится очищеніе отъ ошибокъ и погрѣшностей, при прохожденіи ея черезъ инстанціи, такъ во второй, при движеніи ея сверху внизъ, всякая ошибка, даже описка принимаетъ разиѣры все большіе и большіе. Причина тому самая простая.

Несмотря на значительное, въ послѣднее время, развитіе знанія *грамоты* въ нашихъ войскахъ, *грамотность* въ нихъ не составляетъ еще явленія обыкновеннаго. Найдти въ низшихъ инстанціяхъ писарей, а тѣмъ болѣе взятыхъ изъ фронта и посаженныхъ въ канцеляріи солдатъ, дѣйствительно грамотныхъ, могущихъ съ полнымъ пониманіемъ дѣла переписывать — очень трудно. Притомъ, нижніе чины, пишущіе болѣе грамотно, красивѣе и отчетливѣе другихъ, разбираются по штабамъ высшихъ инстанцій; на долю же ротныхъ канцелярій въ пѣхотѣ остаются еле-пишущіе солдатики, которымъ не представляется и средствъ научиться правильно писать. Безпрестанно занятые перепиской бумагъ, въ которыхъ они часто ничего не понимаютъ, обязан-

ные болѣе или менѣе являться на смотры и парады (особенно если они видные изъ себя люди) и, слѣдовательно, иногда бывать и на ученьяхъ, чтобъ окопчательно не отстать отъ фронта, они, по всѣмъ этимъ причинамъ, не имѣютъ и времени научиться достаточно грамотѣ, да не всегда и встрѣтятся въ ротѣ человѣкъ, который могъ бы вразумить ихъ въ этомъ дѣлѣ. Слѣдовательно, требовать, чтобъ занимающіеся письменною частію въ ротахъ нижніе чины были вполне грамотны, пока еще невозможно. Между тѣмъ, это обстоятельство имѣетъ немало-важное для службы значеніе.

Всякое распоряженіе, передаваемое по начальству сверху внизъ, какъ бы оно хорошо ни было, въ такомъ только случаѣ принесетъ пользу и достигнетъ своей цѣли, когда безъ искаженій дойдетъ до той части войскъ, гдѣ должно начаться непосредственное примѣненіе его къ дѣлу: только при полномъ пониманіи распоряженій, они могутъ быть исполняемы какъ слѣдуетъ, чего, въ противномъ случаѣ, ожидать напрасно. Если бы какое нибудь донесеніе ротнаго командира оказалось, по какимъ бы то ни было причинамъ, недостаточно яснымъ или точнымъ, оно можетъ быть исправлено и дополнено, по имѣющимся въ слѣдующихъ инстанціяхъ даннымъ или требованіемъ дополнительныхъ поясненій; въ случаяхъ же важныхъ, при необходимости сдѣлать немедленныя распоряженія на основаніи не совсѣмъ яснаго донесенія командира роты, начальникъ самъ можетъ тотчасъ отправиться въ ея расположеніе и на мѣстѣ распорядиться лично. Если же вкрадется ошибка или недоразумѣніе въ распоряженіе, полученное въ ротѣ, то исправленіе первой или устраненіе втораго не такъ уже легко можетъ быть сдѣлано. Во первыхъ, не всякій ротный командиръ рѣшится тотчасъ обратиться по командѣ за разъясненіемъ, чтобы не *безпокоить* начальства и не обнаружить ошибки, сдѣланной въ одной изъ высшихъ инстанцій и повторенной слѣдующими, а иногда происшедшей единственно отъ безграмотности ротнаго писаря, за что достанется, пожалуй, ему же, ротному командиру. Во вторыхъ, для запроса и полученія отвѣта, особенно при расположеніи по широкимъ квартирамъ, нужно время, а распоряженіе необходимо привести въ исполненіе немедленно: въ такомъ случаѣ приходится дѣйствовать единственно по крайнему разумію исполнителя. Что подобныя недоразумѣнія случаются, можно видѣть изъ слѣдующаго. Большая часть распоряженій начальства

передается въ роты приказами ближайшихъ начальниковъ; приказы же эти, вслѣдствіе безграмотности нижнихъ чиновъ, занимающихся письменною частію въ ротахъ, доходятъ до нихъ иногда въ такомъ искаженномъ видѣ, что часто самъ начальникъ, отдавшій приказъ, читая его копію въ ротѣ, рѣшительно ничего не можетъ изъ нея понять (*). Поэтому-то встрѣчаемое иногда въ войскахъ уклоненіе отъ распоряженій начальства весьма часто зависитъ именно отъ такого хода дѣлъ. И чѣмъ сложнее распоряженіе, чѣмъ болѣе можетъ вкратѣ въ него, при передачѣ по инстанціямъ, ошибокъ, тѣмъ менѣе можно надѣяться на точное его исполненіе въ самыхъ войскахъ. Приведемъ тому примѣръ.

Въ войскахъ бывшей 1-й арміи принято за правило каждую осень, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, составлять, для предстоящихъ въ продолженіе осени и зимы занятій, особыя каждый разъ программы. Эти программы служатъ какъ указаніемъ предмета занятій и порядка ихъ въ войскахъ, расположенныхъ по преимуществу въ это время по широкимъ квартирамъ, такъ и напominаніемъ тѣхъ распоряженій начальства, которыя должны быть приняты къ руководству. Такъ какъ въ низшихъ инстанціяхъ, въ ротахъ, не всегда возможно въ точности слѣдить за всѣми, въ теченіе извѣстнаго періода времени сдѣланными, распоряженіями, помнить ихъ, то программы могли бы приносить большую пользу, представляя, такъ сказать, сводъ правилъ и указаній, которыми войска обязаны руководствоваться при занятіяхъ на широкихъ квартирахъ. Но программы въ такомъ только случаѣ могли бы вполне достигать цѣли, если бы доходили до войскъ безъ искаженій. А въ этомъ-то именно обстоятельствѣ и встрѣчается затрудненіе. Трудно сказать съ полною увѣренностію, чтобъ программы эти, переписываемыя отдѣльно для каждой части, каждаго полка и стрѣлковаго баталіона, въ дивизіонномъ штабѣ, выходили изъ него безъ малѣйшихъ искаженій: и въ дивизіонномъ штабѣ есть переписчики, не вполне понимающіе смыслъ переписываемаго ими, особенно когда встрѣчаются безпрестанно непонятные для нихъ термины, а повѣряющій нѣсколько экземпляровъ программы, наполненныхъ ошибками, легко можетъ пропустить нѣкоторыя изъ нихъ. Тѣмъ труднѣе надѣяться, чтобъ при дальнѣйшей перепискѣ программы въ

(*) Фактъ этотъ не разъ былъ сообщаемъ намъ нѣкоторыми начальниками.

полкахъ и баталіонахъ она не была искажаема еще болѣе. При вкравшихся уже разъ ошибкахъ и повѣрка программы, при послѣдующихъ передачахъ, полковыми и баталіонными адъютантами, даже при самомъ добросовѣстномъ исполненіи ими своихъ обязанностей, не можетъ быть произведена съ успѣхомъ. Вотъ почему программы, имѣя въ виду пользу службы, не приносятъ ея вполнѣ.

Но въ этомъ дѣлѣ есть еще одно невыгодное обстоятельство— во времени полученія программы тамъ, гдѣ должно начаться исполненіе по ней. Для переписки ея въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ дивизионномъ штабѣ, потребно нѣсколько дней; нѣсколько же дней необходимо, чтобъ экземпляры эти, посылаемые по почтѣ, дошли до полковыхъ канцелярій, въ которыхъ опять нужно переписывать программу въ четырехъ экземплярахъ для баталіонныхъ командировъ. Наконецъ, часто опять по почтѣ, пересланные къ баталіоннымъ командирамъ, программы снова переписываются для каждой изъ ротъ. Вся эта процедура требуетъ не менѣе, если не болѣе, мѣсяца времени, и часто случается, что программа въ ротахъ получается уже по началу въ нихъ занятій, тогда какъ въ ней всегда объясняется, въ чемъ должно состоять ихъ начало. Такого же рода ходъ дѣла встрѣчается и по другимъ предметамъ, требующимъ для передачи въ войска большого письменнаго труда.

Понятно, что распоряженія, доходящія до войскъ подобнымъ образомъ, не могутъ вполнѣ приносить пользы. Въ мирное время, возможность частой повѣрки въ войскахъ, полковыми и баталіонными командирами, исполненія распоряженій начальника можетъ поправить дѣло; во время же войны, недоразумѣнія въ распоряженіяхъ начальства, происходящія отъ ошибокъ при передачѣ бумагъ, могутъ имѣть, какъ извѣстно, послѣдствія весьма неблагоприятныя. Для того же, чтобъ видѣть, до какой степени возможно тогда вполнѣ избѣгнуть ошибокъ и недоразумѣній, взглянемъ на одинъ изъ употребительнѣйшихъ въ военное время способовъ передачи войскамъ распоряженій начальства—на диспозиціи.

При сосредоточеніи значительной части войскъ, способъ передачи имъ диспозицій весьма часто бываетъ слѣдующій. Въ назначенное время, болшею частію вечеромъ, такъ какъ диспозиціи составляются преимущественно наканунѣ ихъ исполненія, прибываютъ въ штабъ начальника отъ частей войскъ адъютанты или офицеры-ординарцы. Иногда имъ приходится для этого

сдѣлать нѣсколько верстъ верхомъ. Затѣмъ начинается переписка диспозиціи этими лицами, подъ диктовку одного. При утомленіи отъ ѣзды (въ которой, кстати сказать, немногіе изъ нашихъ пѣхотныхъ офицеровъ очень сильны), при позднемъ времени дня, иногда проведеннаго въ трудѣ, вниманіе ихъ не всегда можетъ быть полное, слѣдовательно легко могутъ произойти при перепискѣ ошибки, пропуски. Правда, написанное каждымъ повѣряется потомъ перечитываніемъ диспозиціи вновь. Смотра по роду диспозиціи, такой же порядокъ повторяется и въ слѣдующихъ инстанціяхъ, гдѣ это дѣлается не всегда при особенно благопріятныхъ условіяхъ: часто остается уже немного времени до приведенія въ исполненіе переписываемаго распоряженія. У насъ бывали даже, въ прошлую войну, примѣры, что диспозиціи доходили до начальниковъ въ то время, когда войска выступали уже на позицію для предстоящаго тотчасъ дѣла. (Ольteniца, 23 октября 1853 г.) При такихъ условіяхъ для переписки диспозицій, необходима самая усиленная спѣшность, а при спѣшности неизбѣжны ошибки и, какъ слѣдствіе ихъ, недоразумѣнія.

Неудобства отъ изложенныхъ нами обстоятельствъ, имѣющія иногда не совсѣмъ благопріятныя послѣдствія, могли бы быть, по мнѣнію нашему, устранены замѣненіемъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, труда переписчиковъ однимъ механическимъ трудомъ типографа или литографа. Сколько сбереглось бы труда, сколько было бы избѣгнуто ошибокъ въ перепискѣ и соединенныхъ съ ними недоразумѣній и ошибокъ въ исполненіи распоряженій, еслибъ послѣднія передавались, посредствомъ типографіи или литографіи, до самыхъ низшихъ инстанцій въ томъ видѣ, въ какомъ они были изложены сдѣлавшимъ ихъ начальникомъ. Передача ихъ въ войска производилась бы съ большою быстротою: напримѣръ, типографическій или литографическій станокъ успѣлъ бы приготовить потребное для всѣхъ частей дивизіи число экземпляровъ какого либо распоряженія скорѣе, нежели теперь успѣваютъ въ дивизіонномъ штабѣ переписать какихъ нибудь пять его экземпляровъ; и затѣмъ оно, безостановочно и несомнѣнно въ самомъ вѣрномъ видѣ, было бы передано до самыхъ низшихъ инстанцій. При такихъ условіяхъ и передача войскамъ диспозицій не представляла бы тѣхъ неудобствъ, о которыхъ мы только что сказали. Явилась бы выгода въ уменьшеніи количества истребляемой теперь въ войскахъ нашихъ бумаги; извѣстно, что чѣмъ менѣе грамотенъ переписчикъ, тѣмъ

болѣе онѣ портить бумаги, а у насъ грамотныхъ писарей меньше, чѣмъ безграмотныхъ; тогда не было бы уже надобности каждому изъ нихъ заставлять писать. Уменьшился бы и трудъ писарей, и не нужно было бы держать при всякомъ управленіи значительное число строевыхъ солдатъ, въ ущербъ числительной силы фронта. Уменьшился бы трудъ и тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ теперь повѣрка, не всегда достигающая цѣли, нѣсколькихъ экземпляровъ какого нибудь распоряженія, иногда громаднаго объема. Наконецъ, при введеніи однихъ литографій, начальники, усвоившіе себѣ навыкъ излагать свои распоряженія безъ поमारокъ, могли бы прямо передавать ихъ на литографическій станокъ, написавши распоряженіе, вѣсто обыкновенныхъ чернилъ, такъ называемыми химическими.

Само собою разумѣется, что не всѣ распоряженія могутъ быть передаваемы литографированными или печатанными. Такимъ способомъ могли бы доходить до нашихъ войскъ всѣ приказы, приказанія и тѣ изъ распоряженій, которыя и теперь идуть во многія части въ совершенно одинаковомъ видѣ и смыслѣ. Подобныхъ распоряженій у насъ можно встрѣтить весьма большое число. Кромѣ того, въ нашихъ войскахъ многія бумаги пишутся по разъ заведенной, никогда не измѣняемой формѣ; вся разница между ними заключается въ нѣсколькихъ словахъ: и здѣсь литографія или типографія могли бы значительно упростить письменный трудъ. Все это, впрочемъ, исполняется и теперь въ нѣкоторыхъ высшихъ управленіяхъ, но съ единственною цѣлю—сокращенія труда собственно въ этихъ управленіяхъ.

Кажется, сказаннаго достаточно, для убѣжденія въ пользѣ введенія въ войскахъ литографій или типографій, и скорѣе всего литографій: онѣ не требуютъ такого навыка въ обращеніи, какъ типографія, менѣе сложны по своему устройству и удобнѣе для перевозки.

Можетъ послышаться вопросъ: «на какія же средства завести литографіи? увеличивать, что ли, для нихъ и безъ того громадные теперь расходы военнаго вѣдомства?»

Литографіи уже заведены въ корпусныхъ штабахъ и въ другихъ высшихъ управленіяхъ. Не знаемъ, были ли отпущены для послѣднихъ на этотъ предметъ деньги, но для корпусныхъ штабовъ такого отпуска не было. Если жъ въ нихъ были найдены средства для введенія литографій, то, быть можетъ, найдутся и въ нѣкоторыхъ другихъ низшихъ управленіяхъ. Не

знаемъ, будутъ ли въ полкахъ, при новомъ предполагаемомъ устройствѣ полковаго хозяйства, отъ отпускаемыхъ на разные предметы денегъ отстатки, изъ которыхъ можно было бы удѣлить 100—120 рублей — стоимость литографій для войсковыхъ управленій на этотъ предметъ. Мы остановимся на дивизионныхъ штабахъ, въ которыхъ заведеніе литографій было бы особенно полезно теперь, потому что въ нихъ, какъ мы уже видѣли, письменная дѣятельность большихъ размѣровъ, чѣмъ въ полковыхъ канцеляріяхъ, да и чаще могутъ встрѣчаться случаи, когда употребленіе въ дѣло литографическаго станка принесло бы большую пользу. Наконецъ, войска, увидѣвъ пользу, приносимую литографическими станками, скорѣе захотѣли бы и сами имѣть ихъ у себя и, вѣроятно, отыскиали бы для того средства. Тогда остановка могла бы встрѣтиться только въ одномъ: въ полученіи на то разрѣшенія, котораго до настоящаго времени не было даваемо и дивизионнымъ штабамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ давно уже о томъ хлопотали (*).

Въ дивизионныхъ же штабахъ средства на заведеніе литографій, если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ, могли бы быть найдены даже немедленно. Въ настоящее время, штабы тѣхъ дивизій, которыя приведены на военное положеніе, имѣютъ опредѣленное число казенно-подъемныхъ лошадей, отъ продовольствія которыхъ, безъ сомнѣнія, бываетъ остатокъ денегъ каждый годъ. Далѣе: штабы, постоянно находящіеся на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, не имѣютъ надобности въ расходованіи денегъ, отпускаемыхъ на ремонтное обзаведеніе. Правда, количество этихъ денегъ незначительно, однако, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. когда нѣтъ передвиженій и, слѣдовательно, какой либо порчи обоза, можетъ составиться сумма, достаточная для покрытія расхода на заведеніе литографій. Вотъ уже два источника, изъ которыхъ можетъ быть произведенъ расходъ на литографіи въ дивизионныхъ штабахъ. Наконецъ, имѣя свои литографіи, штабамъ не было бы надобности издерживать порядочную часть отпускаемыхъ на канцелярскіе расходы денегъ на печатаніе *бланковъ*.

(*) Замѣтимъ кстати, что, въ послѣднее время, въ Корпусѣ Внутренней Стражи нѣкоторымъ окружнымъ управленіямъ на заведеніе литографій дано разрѣшеніе.

Окончимъ рѣчь объ этомъ предметѣ тѣмъ, что литографіи принесли бы существенную выгоду войскамъ, какъ въ отношеніи большей правильности въ передачѣ распоряженій начальства, такъ и въ уменьшеніи труда занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ, гораздо скорѣе, нежели другія какія либо въ этомъ отношеніи мѣры (*).

Въ заключеніе настоящей статьи, не будетъ, кажется, излишне бросить взглядъ на служебное положеніе занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ, въ сравненіи съ тѣми товарищами ихъ, которые постоянно находятся въ строю.

Мы уже имѣли случай видѣть, что трудъ писарей и откомандированныхъ въ канцеляріи для письма нижнихъ чиновъ весьма значителенъ. Служба ихъ поэтому, говоря вообще, едва ли можетъ считаться болѣе легкою, чѣмъ остальныхъ нижнихъ чиновъ; въ большинствѣ случаевъ она, пожалуй, даже и труднѣе. Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что занятія пишущихъ, при постоянно согнутомъ положеніи тѣла, имѣютъ весьма неблагоприятное вліяніе на ихъ здоровье. Какъ на мѣстѣ, такъ и во время похода, особенно въ военное время, они не перестаютъ вести трудовую сидячую жизнь; то же самое испытываютъ и тогда, когда остальные нижніе чины, послѣ лѣтнихъ занятій, отдыхаютъ, въ полномъ значеніи этого слова, и въ то время, когда послѣдніе имѣютъ весьма умѣренные занятія при расположеніи по широкимъ квартирамъ, на которыхъ войска наши болѣею частію (конечно, не вездѣ) находятся около 8 мѣсяцевъ въ году. Правда, находящіеся въ канцеляріяхъ чины не знаютъ ни карауловъ, ни другихъ тяжелыхъ обязанностей, лежащихъ иногда на фронтовомъ солдатѣ, во время походовъ они не обременены ношей, какъ послѣдніе; за то въ то время, когда остальные нижніе чины послѣ похода отдыхаютъ, они снова должны браться за перо и работать, иногда еще усидчивѣе, нежели во время стоянки войскъ на мѣстѣ. Такъ какъ и въ походѣ письменная дѣятельность должна идти своимъ чередомъ, а удобное

(*) Желая содѣйствовать уменьшенію труда военныхъ писарей, г. Ивановичъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ особой брошюрѣ, доказывалъ возможность достиженія этой цѣли посредствомъ пріученія ихъ писать особымъ, сокращеннымъ способомъ, имъ придуманнымъ и похожимъ на способъ письма стенографами. Но это едва ли было бы въ войскахъ примѣнимо къ дѣлу: тогда всѣмъ намъ, военнымъ, пришлось бы учиться письму и грамотѣ вновь.

для того время употребляется на походъ, то понятно, что потеря времени должна быть вознаграждена. Кромѣ того, въ военное время послѣ перехода всегда отдаются приказанія, ведущія опять къ усиленной перепискѣ, послѣдствіемъ которой бываетъ, что, вмѣсто отдыха ночью, часть ея проводится писарями въ письмѣ.

Всѣми этими обстоятельствами и объясняется, быть можетъ, самый наружный видъ занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ: физіомія большей части изъ нихъ не показываютъ того здоровья, которое обыкновенно видно на лицахъ остальныхъ солдатъ, а скорѣе явственно обозначаютъ ихъ родъ занятій и соединенныя съ нимъ извѣстныя болѣзни — геморой или страданіе груди. Кромѣ болѣзненнаго вида, письменный трудъ нижнихъ чиновъ сопровождается, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, еще и другими послѣдствіями. Извѣстно, что въ войскахъ нашихъ немало любящихъ нетрезвую жизнь. Если вглядываться пристально въ обстоятельства, которыми обуславливаются значительные проступки нижнихъ чиновъ и въ особенности совершенныя ими преступленія, то окажется, что большая или, по крайней мѣрѣ, значительная ихъ часть будетъ послѣдствіе приверженности виновныхъ къ горячимъ напиткамъ: сколько отлучекъ, побѣговъ и въ особенности кражъ произошло именно отъ этой причины. Каждую отлучку, *сдѣланную не молодымъ солдатомъ*, можно, почти безошибочно, считать синонимомъ пьянства. Наклонность къ вину обнаруживается и между занимающимися письменною частію нижними чинами. Наблюденія показали, что страсть къ пьянству въ простолюдѣхъ распространена въ особенности между тѣми рабочими, сидячая жизнь которыхъ составляетъ принадлежность ихъ ремесла; недаромъ составила поговорка: «пьянъ, какъ сапожникъ». Вслѣдствіе той же самой причины, и между писарями нашими встрѣчаются охотники выпить, и выпить сильно, особенно послѣ усиленныхъ трудовъ, продолжающихся иногда непрерывно нѣсколько дней, наприимѣръ: при составленіи какихъ нибудь срочныхъ и спѣшныхъ многосложныхъ отчетовъ. Мы видали нѣсколько примѣровъ, что, по окончаніи такихъ отчетовъ, составитель или главный переписчикъ ихъ какъ будто бы считалъ необходимымъ быть нѣсколько дней пьянымъ, будучи трезвымъ человекомъ въ остальное время.

Какъ послѣдствіе особыхъ условій писарской службы, случается встрѣчать и особые явленія, чрезвычайно замѣчательныя.

Не всякій солдатъ, взятый въ канцелярію, имѣетъ достаточныя способности для занятій письменною частію; часто берутъ его туда за одинъ только красивый почеркъ. Обладающій же красотою почерка употребляется по преимуществу для переписки бумагъ, идущихъ къ высшему начальству, иногда весьма серьезныхъ, въ которыхъ онъ пишетъ одни слова, не понимая нисколько ихъ смысла. Ставимый часто въ подобное положеніе, онъ постепенно отвѣкаетъ отъ старанія понимать сущность переписываемаго, постепенно тупѣетъ и иногда доходитъ до такой степени идиотизма, что, переписавъ какую нибудь бумагу, рѣшительно не въ состояніи сказать, о чемъ онъ писалъ. Почти въ каждомъ управленіи нашихъ войскъ можно встрѣтить подобнаго рода личности, и нѣкоторые начальники находятъ выгоду держать ихъ какъ отличныхъ переписчиковъ *по секретной части*.

Усиленный трудъ писарей собственно (но не тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые берутся для письма изъ фронта) вознаграждается, сравнительно, большимъ окладомъ жалованья, какъ уже сказано выше. За то они до сихъ поръ не пользуются ни безсрочнымъ отпускомъ (*), имѣющимъ для нѣкоторыхъ весьма важное значеніе, ни правомъ на полученіе знака отличія ордена св. Анны; тѣмъ менѣе могутъ они рассчитывать на какую либо награду въ военное время. Изъ всѣхъ особенно важныхъ преимуществъ, предоставляемыхъ заслужившимъ то строевымъ нижнимъ чинамъ, остается только одно, которымъ могутъ пользоваться и писаря: право полученія, за отказъ отъ чина, по сту рублей въ годъ жалованья, обрацаемаго черезъ пять лѣтъ въ пенсію. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ это право весьма важно. Есть такіе писаря, которые поступили на службу прямо этимъ званіемъ. Для нихъ, конечно, при извѣстныхъ условіяхъ, время полученія пенсіона можетъ совпадать съ семнадцатью годами всей службы. Но этимъ правомъ, какъ и вообще правомъ на полученіе означеннаго жалованья, могутъ воспользоваться только нѣкоторые изъ писарей: не всякій же изъ нихъ въ состояніи выдержать установленный экзаменъ (**).

(*) Служебныя права и преимущества нижнихъ чиновъ, нѣкогда весьма разнообразныя, уравнины Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ Военнаго Министра 1859 г., № 225. Распространеніе безсрочнаго отпуска на всѣ войска и на всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ, безъ различія званій, также имѣется въ виду (см. стр. 2—3 того же приказа).

Ред.

(**) Нѣкоторые наши военные полагаютъ, что изъ нижнихъ чиновъ, держащихъ экзаменъ на полученіе чина или, за отказъ отъ него, усиленнаго жалованья и со-

Служба писаря все-таки представляет известнаго рода выгоды въ сравненіи съ службою тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, не будучи зачисляемы въ писаря, проводятъ жизнь свою въ письменныхъ занятіяхъ. Хотя они и пользуются безсрочнымъ отпускомъ, не существующимъ для писарей, но не получаютъ писарскаго жалованья; солдату, попавшему въ канцелярію рядовымъ, трудно, да едва ли и возможно, какъ отставшему отъ фронта, надѣяться на производство въ унтеръ-офицеры; унтеръ-офицеру же почти невозможно получить сторублевое жалованье и сопряженные съ нимъ преимущества. Для объясненія этого послѣдняго обстоятельства, необходимо сказать, что программы, по которымъ экзаменуются строевые унтеръ-офицеры и писаря, отказавшіеся отъ права на полученіе чина, совершенно различны въ главномъ. По предметамъ русскаго языка, ариметики и закона Божія обѣ программы одинаковы. Но затѣмъ отъ писарей требуется знаніе законоположеній и дѣлопроизводства по тѣмъ частямъ, по которымъ они занимаются, что для нихъ не составляетъ предмета незнакомаго; отъ строевыхъ же унтеръ-офицеровъ—уставовъ отъ рекрутской службы до баталіоннаго ученія, полевой и гарнизонной службы. Выполнить это условіе тому, кто пробылъ нѣсколько лѣтъ въ

отвѣтствующаго ему пенсіона при отставкѣ, писарямъ легче всѣхъ выдержать установленный экзаменъ. Если это мнѣніе основано на томъ, что писаря, въ числѣ другихъ предметовъ, испытываются въ знаніи законоположеній и дѣлопроизводства по тѣмъ частямъ, по которымъ они занимаются—что въ большинствѣ случаевъ они знаютъ хорошо—что черезъ это обстоятельство имъ легче другихъ получить удовлетворительное общее число балловъ,—если, повторимъ, означенное мнѣніе основано только на такомъ соображеніи, то оно вполне справедливо. Если же въ основаніи его лежитъ понятіе о большемъ при экзаменахъ *списхожденіи* къ писарямъ, чѣмъ къ остальнымъ нижнимъ чинамъ, то это мнѣніе можетъ быть справедливымъ только отчасти, именно въ отношеніи писарей, принадлежащихъ къ тѣмъ штабамъ и управленіямъ, въ которыхъ обыкновенно подобные экзамены производятся. Но, даже допуская случаи подобнаго списхожденія къ такого рода писарямъ, нельзя предполагать, чтобы оно имѣло мѣсто и для тѣхъ изъ нихъ, которые въ продолженіе всей своей службы занимались только перепиской *по секретной части* (см. сказанное выше). Что же касается писарей, принадлежащихъ къ низшимъ военнымъ управленіямъ (штабамъ полковъ и баталіоновъ въ пѣхотѣ), то положеніе ихъ въ отношеніи экзамена не было и не можетъ быть лучше, чѣмъ для остальныхъ фронтовыхъ унтеръ-офицеровъ: экзаменующіе ихъ въ дивизіонныхъ штабахъ лично ихъ не знаютъ и не могутъ потому чувствовать къ нимъ какого нибудь особеннаго списхожденія.

Да и вообще не мѣшаетъ сказать, что такъ называемое списхожденіе при экзаменахъ нижнихъ чиновъ составляетъ теперь уже рѣдко встрѣчаемое исключеніе: это можно видѣть въ нашихъ войскахъ по экзамену юнкеровъ, которые, даже при *протекціи*, не пользуются уже такими льготами, какъ прежде.

канцеляріи, отставъ вполнѣ отъ фронта, рѣшительно невозможно. Слѣдовательно, подобныя лица испытываютъ еще большія невыгоды по службѣ, чѣмъ писаря собственно. Наконецъ и самыя отличія военнаго времени для строевыхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ канцеляріяхъ, по большей части недоступны: мы уже говорили, что письменная дѣятельность въ военное время усиливается, слѣдовательно имъ некогда участвовать въ дѣлахъ, въ которыя ихъ могутъ и не пустить, изъ опасенія потерять нужнаго человѣка. Между тѣмъ, между ними можно встрѣтить бравыхъ солдатъ, которые, находясь въ строю, могли бы рассчитывать на полученіе креста, столь дорого цѣнимаго нашими солдатами (*).

На основаніи всего сказаннаго относительно служебнаго положенія занимающихся въ нашихъ войскахъ письменною частію нижнихъ чиновъ, намъ всегда казалось, что дарованіе писарямъ права на безсрочный отпускъ и на полученіе знака отличія ордена св. Анны не было бы для нихъ наградой, превышающей труды ихъ службы; а увеличеніе числа писарей по штату, сообразно съ дѣйствительной въ нихъ потребностію, и совершенное затѣмъ отстраненіе изъ канцелярій, до ротныхъ (въ пѣхотѣ) включительно, строевыхъ солдатъ не ставило бы послѣднихъ въ невозможность пріобрѣтать тѣ служебныя выгоды, которыя выпадаютъ на долю товарищей ихъ, находящихся постоянно во фронтѣ.

Говоря о положеніи писарей и находящихся въ канцеляріяхъ для письма солдатъ, нельзя на сказать еще объ одномъ предметѣ, до нихъ же относящемся — о продовольствіи ихъ. Извѣстно, что почти во всей русской арміи отпускаемыхъ на приварокъ нижнимъ чинамъ категорическихъ денегъ, при постоянномъ довольствіи изъ котла, недостаточно. Извѣстно также, что недостача эта покрывалась въ войскахъ бывшей 1-й арміи, кромѣ разныхъ средствъ, главнѣйше *особыми* допусками изъ *особыхъ*

(*) Есть преданіе, быть можетъ, для многихъ очень свѣжее, что въ старину бывали у насъ случаи полученія находившимися въ канцеляріяхъ для письма строевыми нижними чинами георгіевскихъ крестовъ. Какъ это дѣлалось, не знаемъ. Лѣтъ же пять тому назадъ, намъ довелось читать полуофициальное письмо, при которомъ въ дѣйствующій противъ непріятеля отрядъ присылался находившійся въ одномъ изъ управленій для письма солдатикъ и въ которомъ излагалась такого рода просьба: «такой-то весьма хорошій писарь и хорошій солдатъ; нельзя ли предоставить ему случай къ отличію?» Какой результатъ имѣло это письмо — намъ не привелось узнать.

суммъ, находившихся въ распоряженіи главнокомандующаго. Этотъ добавочный отпускъ не распространяется на состоящихъ въ штабахъ и канцеляріяхъ нижнихъ чиновъ, которые постоянно довольствуются изъ котла и содержаніе которыхъ должно обходиться дороже, чѣмъ въ ротахъ: при невозможности имѣть, какъ это случается съ нижними чинами, расположенными по широкимъ квартирамъ, разнообразной пищи, обыкновенно для нихъ приготовляемая должна быть лучше, нежели въ ротахъ. Поэтому всегда къ отпускаемымъ для писарей и занимающихся письменною частію нижнихъ чиновъ категорическимъ деньгамъ добавлялась извѣстная часть изъ экономическихъ суммъ, хотя расходъ этотъ не входилъ никогда въ отчетъ о нихъ. Только въ последнее время, въ войскахъ бывшаго 2-го корпуса (*), опредѣлено: изъ ротныхъ экономическихъ суммъ отдѣлять извѣстную часть на улучшеніе пищи писарей и нижнихъ чиновъ въ канцеляріяхъ полковъ, дивизионныхъ и корпуснаго штабовъ. Нельзя не признать этой мѣры чрезвычайно полезною, какъ по необходимости ея, такъ и потому, что ея придается законная форма явленію, которое уже давно существовало, но постоянно исключалось изъ отчетовъ объ экономическихъ суммахъ и потому вводило въ нихъ извѣстную долю неправды. Желательно, чтобъ распоряженіе это изъ частнаго сдѣлалось общимъ въ нашей арміи, или — что, по нашему мнѣнію, еще лучше — чтобъ на продовольствіе находящихся въ извѣстнаго рода канцеляріяхъ нижнихъ чиновъ отпускались категорическія деньги въ усиленномъ размѣрѣ, по тому соображенію, что изъ нихъ же означенные нижніе чины должны дѣлать тѣ расходы, которые въ ротахъ падаютъ на экономическія суммы.

Л. ВЛУГИНЪ.

(*) Какъ видно изъ приказа по тому корпусу, напечатаннаго въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» на нынѣшній годъ,

ПОЪЗДКА ВЪ СОМЮРЪ.

(ВЪЗГЛЯДЪ ЗАМѢТКИ.)

II.

СОМЮРСКАЯ КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА (*).

Сомюръ имѣтъ совершенно другую фizioномію, нежели Орлеанъ, Блуа, Амбуазъ и даже Туръ. Онъ лежитъ на плоскомъ мѣстѣ; улицы его довольно широки и правильны (по крайней мѣрѣ, главныя), большая часть строеній не очень старой архитектуры. Еслибъ не мостовая, тротуары да массивный каменный мостъ черезъ Луару, то я бы сказалъ, что Сомюръ имѣтъ фizioномію нашего губернскаго города средней руки. Но извѣстно, что на улицахъ нашихъ губернскихъ городовъ, даже не средней руки, можно легко завязнуть въ грязи, если онѣ не вымощены, или сломать самую крѣпкую ось и повредить нѣсколько собственныхъ ребра, если вымощены, каковое обстоятельство и придаетъ этимъ улицамъ, виѣстѣ съ деревянными тротуарами, на которыхъ невольно приходится иногда учиться эквилибристикѣ, особенный, отечественный видъ. Обыкновенно у насъ дѣлаютъ такъ: когда грязь, то ѣздить по мощенымъ

(*) «Военный Сборникъ», № 8.

Т. XXVIII. Отд. II.

улицамъ, большею частію, разумѣется, весьма уиѣренными аллюрами, для безопасности; а когда сухо, то объѣзжаютъ ихъ сколько возможно, хотъ бы пришлось ѣхать втрое дальше.

Сомюръ торговый и промышленный городъ, съ богатымъ населеніемъ. Онъ дѣлаетъ большіе обороты хлѣбомъ, фруктами и т. п. Кавалерійская школа немало, вѣроятно, способствуетъ также его процвѣтанію.

«Въ немъ два трактира есть: одинъ»

Лондонъ, а другой ужъ не знаю какъ зовутъ. Но главная замѣчательная вещь въ Сомюрѣ кавалерійская школа. Затѣмъ есть еще замокъ, какъ вездѣ, лежащій почти за городомъ. Я столько уже говорилъ о замкахъ, что ничего не скажу о сомюрскомъ: онъ имѣетъ видъ маленькой крѣпости и служить теперь пороховымъ погребомъ и арсеналомъ, куда никого не пускаютъ. Изъ послѣдующаго же разсказа, надѣюсь, читатель убѣдится, что кавалерійская школа есть дѣйствительно достопримѣчательная вещь, не даромъ пользующаяся своей репутаціей. Люди, вовсе не интересующіеся специально кавалерійскимъ дѣломъ, останавливаются, однако, въ Сомюрѣ, чтобъ осмотрѣть ее. Пройдясь по главнымъ улицамъ и набережной, я направился къ ея зданію, лежащему въ концѣ города, противоположномъ замку. И замокъ и школа расположены близко Луары, вдоль которой тянется большая часть Сомюра. Идти нужно довольно долго (извозчиковъ нѣтъ), и я воспользуюсь этимъ временемъ, чтобы разсказать вкратцѣ исторію Сомюрской кавалерійской школы.

Въ 1764 году въ Сомюрѣ квартировали двѣ бригады королевскихъ конныхъ карабинеровъ съ своимъ штабомъ. Въ 1766 году герцогъ Шуазель, тогдашній военный министръ, перевелъ «школу верховой ѣзды», существовавшую въ Анжерѣ, въ Сомюръ и предписалъ всѣмъ полкамъ выслать сюда по четыре офицера и по четыре унтеръ-офицера, такъ какъ коммиссія, наряженная для осмотра всѣхъ заведеній этого рода (кромя Анжера, существовали школы верховой ѣзды въ Дуэ, Мецѣ и Безансонѣ), нашла ее лучшею. Въ теченіе одного лѣтняго мѣсяца ежегодно былъ въ Сомюрѣ, кромѣ того, сборъ пяти бригадъ карабинеровъ для маневровъ.

Въ 1768 году была построена прекрасная казарма, составляющая теперь главное зданіе школы.

Въ 1790 году (революція) школа была закрыта. Въ 1796 году ее опять открыли, но въ Версали. Въ 1799 открыли еще двѣ новыя: одну въ Люневиллѣ, другую въ Анжерѣ. Въ 1809 году закрыли всѣ три и открыли одну большую школу въ Сен-Жерменѣ, которую, въ свою очередь, упразднили 30 іюля 1814 года. Но 23 октября того же года маршалъ Сультъ, военный министръ, учредилъ въ Сомюрѣ «Школу обученія конныхъ войскъ». Школа эта была распущена 20 марта 1822 года, вслѣдствіе заговора генерала Бертонъ. Генералъ Бертонъ былъ противникомъ войны съ Испаніей, которую готовили тогда французскіе Бурбоны для поддержки своихъ родственниковъ, испанскихъ Бурбоновъ, противъ кортесовъ и народа. Заговоръ этотъ былъ распространенъ почти во всей французской арміи, и Бертонъ былъ только одинъ изъ членовъ его. Заговоръ не удался, отъ оплошности генерала Лафайета, главнаго двигателя, опоздавшего однимъ днемъ въ Бетфоръ, гдѣ предполагалось произвести главный ударъ. Лафайетъ не былъ компрометированъ, но Бертонъ, дѣйствовавшій самостоятельно, и многіе единомышленники и сообщники его сложили головы на плахѣ. Война съ Испаніей, какъ извѣстно, состоялась, но черезъ восемь лѣтъ пали Бурбоны во Франціи.

Кавалерійская школа была вскорѣ опять открыта (5 ноября 1823 года) въ Версали. Черезъ годъ ее перевели снова въ Сомюръ, но перемѣнили названіе. Начиная съ этого времени, благодаря отличному командованію генераломъ маркизомъ Удино, она становится первою школою своего рода въ цѣломъ свѣтѣ. Всѣ европейскія государства посылали сюда лучшихъ своихъ офицеровъ искать примѣровъ и образцовъ. Маркизь Удино устроилъ здѣсь еще школу кузнецовъ (1826) и учебный конскій заводъ (1827); онъ украсилъ наружность зданія и выстроилъ нѣсколько конюшенъ, большой манежъ и, наконецъ, возобновилъ средневѣковые карусели, существующіе и до сихъ поръ, о которыхъ я скажу два слова въ своемъ мѣстѣ.

Изъ очерка исторіи Сомюрской школы можно видѣть, что необходимость основательнаго одиночнаго развитія кавалеристовъ, для распространенія котораго преимущественно и существуютъ подобныя школы, хорошо понималась французскими кавалеристами, а самыя заведенія составляютъ предметъ заботливости правительства. Всѣ одинаково понимали глубокую истину, что «уиъ и храбрость всадника только при одиночномъ

обученіи могутъ развиваться достаточно» (*). Единственное средство, въ мирное время, для такого развитія всадниковъ есть обученіе. Чтобы успѣшно обучать другихъ, нужно быть самому мастеромъ своего дѣла, быть проникнутымъ до мозга костей и преданнымъ до глубины души, мнѣ хочется сказать: до поэзіи, своему ремеслу. Для этого нужно получить извѣстное, очень трудовое и долгое образованіе, которое даже въ здѣшнихъ полкахъ, всегда квартирующихъ въ казармахъ, нельзя давать такъ хорошо, какъ въ специальной школѣ. У насъ тоже говорится о необходимости одиночнаго развитія и покаместъ учреждено, въ видѣ опыта, офицерское кавалерійское училище въ Елисаветградѣ.

Въ 1853 году Сомюрской школѣ дана новая организація, которую (если не ошибаюсь) изложилъ года три тому назадъ г. Золотаревъ въ «Военномъ Сборникѣ». Эта организація составляетъ и понынѣ *главное* основаніе школы. Но въ прошломъ году сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, находящіяся въ связи съ переобразованіемъ Сентъ-Сирской школы (нѣчто въ родѣ нашего Константиновскаго военнаго училища). Въ Сентъ-Сирской школѣ теперь два отдѣла: пѣшій и кавалерійскій. Молодые офицеры, выпущенные изъ кавалерійскаго ея эскадрона въ полки, служатъ въ нихъ одинъ годъ и потомъ *должны* быть присланы на годъ въ Сомюрскую школу, гдѣ оканчивается ихъ образованіе. Кромѣ того, изъ каждаго полка *можетъ* быть присланъ сюда одинъ поручикъ, если есть достойные между желающими. Наконецъ каждая бригада высылаетъ сюда одного унтеръ-офицера (преимущественно изъ находящихся на вакансіи къ производству въ офицеры), а каждый полкъ по одному ефрейтору. Понятно, что всѣ эти чины слушаютъ и проходятъ различные курсы, а потому они строго раздѣлены на такъ называемыя отдѣленія или дивизіоны (divisions), и можно даже сказать, что въ Сомюрской школѣ семь школъ: такъ различны эти курсы. Кромѣ пяти названныхъ отдѣленій, то есть отдѣленія поручиковъ, двухъ отдѣленій подпоручиковъ (въ одномъ тяжелыхъ, въ другомъ легкихъ полковъ), унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, есть еще шестое отдѣленіе, составленное изъ ветеринарныхъ помощниковъ, то есть изъ воспитанниковъ, кончившихъ курсъ въ ветеринарномъ училищѣ и присланныхъ сюда на одинъ

(*) Instruction provisoire sur le travail individuel dans la cavalerie, стр. 7.

годъ для испытанія и обученія верховой ѣзды, прежде окончательнаго приѣма ихъ въ военную службу. Седьмое отдѣленіе состоитъ изъ рядовыхъ вольноопредѣляющихся (*cavaliers élèves*), поступающихъ прямо въ школу. Если въ теченіе годичнаго пребыванія своего въ школѣ они окажутъ должные успѣхи, то ихъ отправляютъ въ полки ефрейторами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и главное назначеніе школы нѣсколько измѣнено. Прежде она имѣла въ виду приготовленіе инструкторовъ для кавалеріи и распространеніе въ ней однообразнаго способа обученія какъ правиламъ верховой ѣзды, такъ и всѣмъ другимъ отраслямъ кавалерійскаго дѣла. Теперь она образовываетъ не только инструкторовъ — ибо только выслушавшіе курсъ въ самомъ старшемъ отдѣленіи, въ отдѣленіи поручиковъ, могутъ претендовать на званіе *инструктора*—но и вообще свѣдущихъ кавалеристовъ. Это произошло оттого, что черезъ школу теперь проходитъ гораздо большее число учениковъ, такъ какъ курсъ продолжается только одинъ годъ, вмѣсто двухъ, и поступленіе въ школу для сень-сирцевъ *обязательное*.

Кадръ школы остался тотъ же.

Приѣдя въ школу, я прямо обратился къ генералу Крепэну, командиру ея, за позволеніемъ осмотрѣть ее подробно, которое тотчасъ же дано было мнѣ, вмѣстѣ съ провожатымъ, на первый разъ. Поговоримъ о занятіяхъ въ ней, которыя раздѣлены на практическія (верховая ѣзда преимущественно) и теоретическія.

Всѣ лошади, состоящія при школѣ, строго раздѣлены на три категоріи, и только въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ та или другая можетъ быть перемѣщена изъ одной въ другую, но не иначе, какъ по особому распоряженію генерала. Раздѣленіе на категоріи зависитъ отъ раздѣленія самыхъ конныхъ занятій учениковъ на нѣсколько различныхъ, столь же строгихъ отраслей, именно:

1) *Строевая служба* (*travail militaire*) производится на лошадяхъ, приведенныхъ изъ полковъ на время пребыванія въ школѣ ихъ владѣльцевъ. (Исключеніе изъ общаго правила составляютъ только офицеры полковъ, сидящихъ на арабскихъ или варварійскихъ лошадяхъ, и *cavaliers élèves*, которымъ назнача-

ются лошади отъ школы.) На этихъ лошадяхъ дѣлаются всѣ собственно военныя ученья на плацу: рекрутская школа, взводное, эскадронное ученье и т. д.

2) *Манежная пзда.* Для ней имѣется около 130 лошадей, всѣ жеребцы *тарбской* породы (gase tarbe), лошадей весьма замѣчательныхъ. Тарбская порода есть смѣсь знаменитой лимузенской (limousin) породы съ арабской, произведенная въ последнее время. Лимузенскіе кони долгое время считались на материкѣ Европы лучшими верховыми лошадьми. Они образовались въ юго-западной Франціи еще во время крестовыхъ походовъ, отъ смѣшенія мѣстной породы съ восточною, приведенною сюда рыцарями, но съ распространеніемъ народонаселенія, съ уменьшеніемъ запроса на дорогихъ верховыхъ лошадей и, главное, при сильной конкуренціи со стороны англійскихъ скакуновъ, лимузенская порода почти совершенно исчезла. Въ учрежденномъ около города Тарба (близъ Пиренейскаго хребта) конномъ заводѣ, были скуплены дорогою цѣною рѣдкіе представители лимузенской породы и образованъ новый типъ—тарбскій. Сознаюсь, что нужно быть большимъ знатокомъ восточныхъ породъ, чтобы находить въ тарбской породѣ значительную разницу съ ними; она только немного рослѣе (отъ 1 до 2½ вершковъ) и какъ будто мясистѣе.

Тарбская лошадь необыкновенно способна къ верховой ѣздѣ, особенно къ манежной утонченной выѣздкѣ. Поэтому лучшихъ молодыхъ лошадей присылаютъ изъ Тарба прямо въ Сомиюръ: мнѣ нигдѣ не случилось видѣть вмѣстѣ такого числа отличныхъ, «чудныхъ» лошадей, даже на придворныхъ конюшняхъ прусскаго короля и императора Французовъ. Содержаніе ихъ тоже не уступаетъ царскому. За ними ходятъ вольнонаемные конюхи (palefreniers), за тремя лошадьми одинъ. Чистка, обмываніе, обтираніе и подтираніе не прекращаются въ конюшнѣ въ теченіе пѣлаго дня, тѣмъ болѣе, что многія лошади ѣздятъ два раза въ день, каждый разъ по три-четверти часа.

Ѣзда на нихъ производится всегда въ закрытомъ манежѣ (которыхъ въ Сомиюрѣ три), смѣнами въ 22 — 28 всадниковъ. Лошадей, заѣзданныхъ французскимъ стариннымъ сѣдломъ, которое въ родѣ англійскаго, но стеганое и съ мягкой набивной нашивкой на передней лукѣ, приводятъ конюхи, въ назначенную разъ навсегда минуту, каждый по одной лошади и съ хлыстомъ въ рукѣ. Капитанъ-инструкторъ (или часто и поруч-

чикъ-инструкторъ, если учатся нижніе чины) дѣлаетъ перекличку лошадямъ и тутъ же назначаетъ, кто на ней будетъ ѣздить, такъ что ученики каждый разъ мѣняютъ лошадей и никто никогда не знаетъ, какая лошадь будетъ подъ нимъ. Потому не торопясь садятся, берутъ у конюха хлыстъ, составляющій неотъемлемую принадлежность манежного сѣдла, и пригоняютъ стремена. Раздается команда: «а vos ceppes», конюхи отходятъ въ сторону и ждутъ здѣсь же, въ манежѣ, окончанія ученія.

Я забылъ сказать, что, съ поступленіемъ въ Сомюрскую школу, всѣ чины носятъ уже не полковую, а особо установленную форму. Офицерамъ разрѣшено носить полковую свою форму только по воскресеньямъ, нижнимъ чинамъ всегда внѣ службы. Она для всѣхъ одинакова: колетъ темно-синяго сукна съ серебряными пуговицами, такія же узкіе рейтузы (у офицеровъ лосинные) и нѣчто въ родѣ маленькихъ ботфортъ, не выше колѣна. У офицеровъ серебряные эполеты. Киверъ, носимый въ городѣ внѣ службы, въ родѣ нашего гусарскаго, но для ѣзды надѣваютъ трехуголку, весьма некрасивую, поперекъ головы. Вотъ что называется *tenue de manège*. Возвратимся въ манежъ.

Какъ и у насъ, ученіе начинается работою лошади въ теченіе нѣсколькихъ минутъ на мѣстѣ. На шагъ дѣлаютъ мало движеній, преимущественно только принимаютъ. Но вотъ смѣна пошла рысью и не мѣняетъ аллюра въ продолженіе четверти часа. И чего тутъ не дѣлаютъ: и десять перемѣнъ направленій, и какія-то зигзаги черезъ весь манежъ (называется: *en serpent*), и большіе и малые вольты, и «полупируэты» (соотвѣтствуютъ нашему направо или налево кругомъ). Любо смотрѣть, какъ спокойно и отчетливо дѣлаются всѣ движенія этими небольшими, но граціозными и горячими конями, съ великолѣпнымъ отдѣломъ хвоста, съ лебедиными шеями, со вздутыми ноздрами.... Отдѣльнымъ всадникамъ инструкторъ рѣдко дѣлаетъ какое нибудь замѣчаніе (я говорю преимущественно объ офицерскихъ смѣнахъ), но всякій разъ, послѣ предварительной команды, даются общія наставленія, большею частію словами устава; говоритъ, впрочемъ, и свои замѣчанія, сжато, но ясно и дѣльно, напримѣръ: «не пугайте лошади, разомъ взявши ее въ шенкеля, а держите ее постоянно между поводомъ и шпорой» (*entre la main et l'éperon*).

Послѣ движеній на рыси, ихъ повторяютъ на галопѣ. Во время моего пребыванія въ Сомюрѣ, начали уже готовить офицеровъ къ каруселю, нѣчто въ родѣ средневѣковыхъ игръ, ежегодно устраиваемыхъ школою въ сентябрѣ мѣсяцѣ, для которыхъ есть въ ней даже особенный открытый манежъ или, пожалуй, арена, съ амфитеатромъ для зрителей. Во время этого каруселя, который длится нѣсколько дней, весь городъ принимаетъ праздничный видъ и наполняется сотнями любопытныхъ прїѣзжихъ, особенно Англичанъ. Карусель состоитъ сперва изъ различныхъ эволюцій, дѣлаемыхъ офицерами на тарбскихъ лошадяхъ, застѣданныхъ для этого случая роскошными сѣдлами, разукрашенными разноцвѣтными лентами; потомъ слѣдуетъ нѣчто въ родѣ джигитовки, то есть стрѣльба съ сѣдла, сниманіе пикомъ колець и т. п., при чемъ отличившимся даютъ призы, и наконецъ скачки. Приготовленія къ каруселю состояли въ томъ, что до перехода въ галопъ каждое ученіе всѣмъ раздавали пикки, болѣе для того, чтобы пріучить къ нимъ лошадей и всадниковъ.

Какъ только ученіе кончилось (ученіе кончаютъ въ установленную *минуту*, хотя бы это было на серединѣ какого нибудь движенія или объясненія, дѣлаемаго инструкторомъ), отъѣзженныхъ лошадей выводятъ изъ манежа и въ то же время вводятъ *трехъ* другихъ: одну застѣданную вольтижерскимъ сѣдломъ и двухъ sauteurs, то есть прыгуновъ. Ученики раздѣляются на двѣ кучки: одни вольтижируютъ — процесъ, теперь всѣмъ, вѣроятно, извѣстный у насъ; другіе поочередно садятся на прыгуновъ. На нихъ я обязанъ остановиться, какъ на совершенно новой, очень практической и дѣльной отрасли науки верховой ѣзды.

Не помню, у кого именно въ Сомюрѣ явилась мысль *выучить* лошадь *сбивать*, то есть *бить задомъ и передомъ по данному приказанію*, или, выражаясь весьма употребительнымъ у насъ способомъ, *выучить ее давать козла*. Опытъ удался, и теперь въ Сомюрѣ пятнадцать лошадей, *единственнымъ* занятіемъ, въ полномъ смыслѣ слова, *спеціальностію* которыхъ есть «даваніе козловъ». Послѣ *каждою* ученія въ манежѣ, приводятъ двухъ sauteurs, застѣданныхъ особеннымъ сѣдломъ, въ которомъ довольно легко держаться, ставятъ ихъ въ пиляры, коротко привязываютъ къ нимъ крѣпкимъ недоуздомъ и сажаютъ ученика. Если прыгунъ хорошо выдресированъ, то ин-

структору стоитъ только сказать: «allez», и онъ начинаетъ сбивать, да какъ сбивать! Повода всаднику не позволяютъ натягивать, и рѣдко, рѣдко кому не приходится прибѣгать къ такъ называемому у кавалеристовъ «пѣхотному спасителю», то есть гривѣ, а многіе совсѣмъ-таки падаютъ съ лошади, особенно молодые ветеринары, только начавшіе въ школѣ ѣздить. Если инструкторъ предвидитъ неизбѣжность такого казуса, то говоритъ обыкновенно: *hold*, и лошадь разомъ останавливается какъ вкопанная. Иногда, впрочемъ, даетъ-таки и сбить человѣка, ему въ назиданіе, а другимъ на потѣху. Послѣ пяти, шести минутъ такой работы, лошадь обыкновенно вся уже въ мылѣ и поту, и ее замѣняютъ другою. Всякій ученикъ проводитъ на ней не болѣе минуты; но, несмотря на это короткое, относительно, время, польза такого упражненія очевидна: оно необыкновенно укрѣпляетъ всадника въ сѣдлѣ, дѣлаетъ его смѣлѣе и самоувереннѣе. Упражненію на *sauteurs* подвергаютъ всѣхъ учениковъ школы безъ исключенія и понемногу начинаютъ даже заводить такихъ прыгуновъ и въ полкахъ. Я желалъ бы сказать еще нѣсколько словъ о самомъ дрессированіи лошадей въ прыгуны, но боюсь слишкомъ отвлечься отъ предмета и долженъ ограничиться указаніемъ на сочиненіе старшаго инструктора по части верховой ѣзды въ Сомюрской школѣ, г. Guérin: «*Dressage du cheval de guerre, etc, Saumur*», 1860 г., въ которомъ оно изложено на стр. 117—121. Прибавлю только, что лошади выучены сбивать не только въ пилярахъ, но и на свободѣ, и что тяжелая работа эта не только не портитъ ихъ (физически), а, напротивъ, необыкновенно развиваетъ и укрѣпляетъ мышцы. Странно также, что лучшіе *sauteurs* выходятъ изъ смиренныхъ, а не изъ строптивыхъ лошадей.

Третій родъ конныхъ занятій производится на такъ называемыхъ *chevaux de carrière*, и также и называется: *travail de carrière*, т. е. ѣзда въ открытомъ полѣ. Лошади эти, числомъ около 150, большею частію нормандской породы, болѣе или менѣе улучшенной помѣсью съ англійскою. Онѣ всѣ очень рослы, отъ 3 до 6 вершковъ, и даже выше, сѣдлаются только англійскими сѣдлами и ѣздятся или на плацу (*champ des manoeuvres*), или на дорогахъ и поляхъ въ окрестностяхъ города. Отъ нихъ вовсе не требуютъ утонченной выѣзки, хорошаго сбора, а требуютъ получасоваго растяжнаго галопа, прыганья черезъ канаву въ сажень ширины или черезъ двухъ-аршинный барьеръ, — словомъ,

нѣчто въ родѣ того, что требуютъ англійскіе спортсмены отъ hunters (охотничьихъ лошадей). Между ними есть также очень цѣнные кони, но уходъ хотя и хорошъ, однако не такъ тщательнъ, какъ за тарбскими, между которыми много тысячныхъ. Уходъ за лошадьми de saignée порученъ особенной, состоящей при школѣ, такъ называемой ремонтной командѣ. Наконецъ, 4-й разрядъ лошадей составляетъ находящаяся при школѣ *школа выѣздки* (*école de dressage*), въ которой также около 150 коней. Въ ней можно найти всякій сбродъ: арабскихъ, нормандскихъ, легкихъ и тяжелыхъ, старыхъ и молодыхъ, выѣзженныхъ и не выѣзженныхъ. Главная цѣль этой школы доставлять лошадей врачамъ, офицерамъ генеральнаго штаба, пѣхотнымъ и вообще всѣмъ, кому правительство обязалось дать лошадь. Но кромѣ того сюда присылаютъ еще строптивыхъ и малоспособныхъ къ выѣздкѣ лошадей, забракованныхъ за эти качества въ полкахъ. Главная часть занятій въ «школѣ выѣздки» возложена на кадровыхъ чиновъ Сомюрской школы, состоящихъ при манежѣ (*). Но кромѣ того всякому поручику даютъ отсюда лошадь, которую онъ обязанъ совершенно выѣздить, если хочетъ претендовать на званіе инструктора. На лошадяхъ, уже нѣсколько пообѣзженныхъ, дѣлаются изрѣдка ученія, цѣлыми сѣдлами.

Всѣ нижніе чины, состоящіе въ школѣ, раздѣлены на три эскадрона. Въ первомъ кирасиры, карабинеры, драгуны и 25 рядовыхъ вольноопредѣляющихся; во второмъ уланы, егеря, гусары и остальные 25 рядовыхъ вольноопредѣляющихся; въ третьемъ кузнецы, сѣдельники, всѣ вообще нестроевые и трубачи (школа имѣетъ свой собственный хоръ трубачей). Командуютъ эскадронами кадровые капитаны. Въ нихъ числятся только строевыя лошади, т. е. тѣ, на которыхъ производится *travail militaire*.

Уборка происходитъ два раза въ день: утромъ, въ 5 часовъ, и вечеромъ, въ 3^{1/2}, кромѣ воскресенья, когда она дѣлается въ 2 часа. Если погода позволяетъ, то коней, только что выкормленныхъ въ конюшнѣ, выводятъ на дворъ и привязываютъ вдоль

(*) Нужно замѣтить, что и кадровые чины раздѣлены строго на двѣ категоріи: однимъ поручена собственно военная часть, другимъ собственно манежная, на которую вовсе не смотрятъ какъ на необходимый атрибутъ военнаго образованія. Первые называются, напримѣръ, *capitaines-instructeurs*, вторые *capitaines-ecuyers* (конюшіе). Прежде высшая манежная ѣзда была даже поручена вольнымъ берейторамъ.

стѣнъ конюшни, къ нарочно придѣланнымъ кольцамъ. Потомъ симметрически раскладываютъ, въ четырехъ шагахъ за задними ногами лошади, всѣ принадлежности для уборки: скребницу, щетку, суконку, гребенку для хвоста и гривы и губку для мытья. Труба даетъ сигналъ, и начинается работа щетками и скребницами. Черезъ полчаса другой сигналъ, и начинаютъ чесать и мыть. Обыкновенно уборка продолжается не болѣе трехъ-четвертей часа, и потомъ немедленно ученіе или проѣздка (послѣ утренней). Если ученіе назначено ранѣе пяти часовъ, то лошадей только обтираютъ въ конюшнѣ, а чистятъ уже послѣ; но это рѣдко бываетъ.

Ученіе обыкновенно длится до 9 1/2 часовъ. Въ 10 часовъ люди завтракаютъ и должны приготовляться потомъ къ теоретическимъ занятіямъ, т. е. просто учить наизусть заданные параграфы устава. Молодые ветеринары несутъ особенную службу, подъ руководствомъ главнаго ветеринара. Они поочередно дежурятъ въ прекрасно устроенномъ при школѣ конномъ лазаретѣ, слушаютъ специально для нихъ читаемыя лекціи, составляютъ разные отчеты и т. п. Ѣздятъ они три или четыре раза въ недѣлю, только на тарбскихъ лошадяхъ, подъ руководствомъ инструктора. Благодаря красивому мундиру, носимому французскими ветеринарами, они имѣютъ очень развязный, кавалерійскій видъ. Извѣстно, что ветеринаръ кавалерійскаго французскаго полка всегда долженъ быть верхомъ, около своей части.

Фехтовальная зала Сомюрской школы гораздо больше и гораздо чище, нежели видѣнная мною въ Блуа (см. первую часть этой статьи), въ казармахъ пѣхотнаго полка. Она убрана даже съ большимъ вкусомъ: на главной стѣнѣ, противъ оконъ, прикрѣпленъ раззолоченный государственный гербъ Франціи, а на двухъ боковыхъ стѣнахъ по большому щиту. На одномъ изъ нихъ я прочелъ надпись, въ видѣ девиза: «valeur et discipline» (храбрость и дисциплина), на другомъ — «honneur et patrie» (честь и отечество). Всѣ четыре стѣны сплошь завѣшаны разнымъ холоднымъ оружіемъ, въ два яруса. Верхній, повидимому, служить только для украшенія: это палаши, сабли, тесаки, даже рыцарскіе щиты, мечи, копы и т. п. Нижній составленъ изъ фехтовальныхъ аппаратовъ.

Во всю длину залы сдѣланы невысокіе деревянные помосты, на которыхъ собственно фехтуютъ. Рядомъ съ главной залой есть другая, меньше, предоставленная исключительно офицерамъ. Здѣсь тѣ же украшенія, хотя не столь пестрыя, а въ углу большой шкафъ для храненія фехтовальныхъ принадлежностей, которыми офицеры должны имѣть собственныя. Вещи каждого офицера уложены въ сѣтку, имѣющую видъ торбы. Обученіе фехтованію въ школѣ для офицеровъ не есть обязательное, и нужно сказать правду, что имъ оставлено такъ мало свободного времени отъ занятій въ манежѣ и аудиторіяхъ, что невозможно и требовать обязательности. Дилетантовъ поэтому немного, и случаются дни, что ни одинъ не зайдетъ «размять члены», какъ выразился *maître d'armes*. Въ шкафъ были всего пять, шесть торбъ; остальные офицеры и вещей-то своихъ не послали въ залу (которая есть, однако, у всѣхъ), рѣшившись не брать уроковъ въ теченіе всего курса. Унтеръ-офицеры же и рядовые вольноопредѣляющіеся, напротивъ, *обязаны* ходить сюда три раза въ недѣлю, но въ какое угодно время дня, каждый разъ на урокъ въ четверть часа. Для контроля на стѣнѣ прибита табличка съ именами всѣхъ обязанныхъ брать уроки. Надъ каждымъ именемъ есть мѣдная задвижка, которою закрывается оно тотчасъ послѣ урока. Имена, не закрытыя въ свое время, *maître d'armes* объявляетъ дежурному, и съ виновныхъ разыскиваютъ.

Унтеръ-офицеровъ подвергаютъ, при окончаніи курса, экзамену изъ фехтованія и ставятъ за него баллы, какъ и за всѣ прочіе предметы.

Когда мы вошли (меня сопровождалъ одинъ изъ офицеровъ, поручикъ Б.), обучающихся въ залѣ не было. Одинъ изъ помощниковъ *maître d'armes*, называемыхъ *brigadier-prévot d'armes*, сидѣлъ одинъ въ залѣ и читалъ какую-то книгу. Поручикъ Б. спросилъ его, гдѣ самъ учитель.

— Пошелъ на дуэль, отвѣтилъ онъ такимъ равнодушнымъ тономъ, какъ будто говорилъ: здравія желаю.

— Не знаете, кто *дерется* (*)? продолжалъ поручикъ не менѣе равнодушно.

(*) Французы рѣдко употребляютъ слово «дуэль». Когда говорятъ: «они дрались», то всѣ понимаютъ, что это была не кулачная драка. Солдаты употребляютъ выраженіе «*s'alligner*» (выровняться), обозначая дуэль.

— Кажется, два *brigadiers*, но навѣрное не знаю.

— Ну, ужь эти *brigadiers*! чуть не всякій день!... И поручикъ хотѣлъ перейти на другой предметъ; но меня эта дуэль такъ заинтересовала, что я попросилъ объясненія. Дуэль между нижними чинами во Франціи самая обыкновенная вещь. Если двое поссорились и вызвали другъ друга, то отправляются къ своему ротному или эскадронному командиру просить разрѣшенія драться. Командиръ, болѣе для формы, разбираетъ, въ чемъ дѣло, и почти всегда даетъ разрѣшеніе. Тогда противники берутъ двухъ секундантовъ, своего взводнаго вахмистра и полковаго учителя фехтованія и отправляются съ ними въ манежъ. Двери манежа запираются, и никто болѣе, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ присутствовать при дуэли. Оружіе приносятъ учитель фехтованія. Эти четыре инструмента, особаго, установленнаго обычая и правительствомъ, рода, имѣются въ каждомъ полку, въ каждой отдѣльной части, нарочно для дуэлей, и сохраняются въ оружейной мастерской. Они составляютъ нѣчто среднее между шпагой и саблей: клинокъ довольно толстый, немного выгнутый, хорошо заостренный и выточенный къ концу. Къ ефесу онъ совершенно тупой, потому что употребляется не для рубки, а только для колотія. Чтобы не повредить руки, ефесъ изъ сплошной, довольно толстой мѣди. Секундантамъ, обязаннымъ парировать удары, направленные въ ноги, даются такіе же сабли, но совершенно тупыя.

Учитель фехтованія обязанъ наблюдать, чтобы всѣ дуэльныя правила (*) были соблюдены. Противники снимаютъ шапку, мундиръ и рубаху и, оставшись въ рейтузахъ, становятся на указанныя мѣста. Учитель даетъ сигналъ, противники отдають другъ другу честь (салютъ), и дуэль начинается. Обыкновенно она длится лишь нѣсколько минутъ, нерѣдко даже двадцать, тридцать секундъ. Фехтовальный учитель тоже вооруженъ и нѣкоторымъ образомъ участвуетъ въ самой дуэли, потому что если предвидитъ слишкомъ опасный ударъ, то можетъ парировать его. Какъ только показалась первая кровь, онъ останавливаетъ дѣйствіе и предлагаетъ мириться, что обыкновенно и происходитъ. Тогда унтеръ-офицеръ, присутствовавшій при дуэли, отправляется къ командиру, давшему позволеніе драться, и доно-

(*) Здѣсь изданъ цѣлый сводъ этихъ правилъ: «Code du duel», par le comte de Chateaullard. Paris. 1836.

ситъ ему о результатѣ и о томъ, *какъ вели себя во время оконъ противники*, т. е. не выказалъ ли кто изъ нихъ малодушія. Если оба вели себя хорошо, то командиръ, при первомъ случаѣ, когда часть его въ сборѣ, объявляетъ ей, что обиды, нанесенная такому-то, смыта, честь возвращена ему и т. п.

Если въ казармахъ случится драка, то первое, что дѣлаютъ, это обоимъ бойцовъ сажаютъ подъ арестъ. Когда ихъ выпускаютъ, они должны драться, должны непременно, иначе начальникъ части называетъ ихъ передъ фронтомъ трусами и подлецами, не умѣющими оберегать свою честь, людьми, недостойными быть французскими солдатами. Кромѣ того, имъ отъ товарищей не будетъ прохода. Но до этого *никогда* не доходить: всѣ сами дерутся, безъ всякаго къ тому побужденія. Смертные случаи на дуэляхъ рѣдки, однако бываютъ. Дуэль на шпагахъ, да еще съ фехтовальнымъ учителемъ, парирующимъ опасные удары, не очень страшна. Это, однако, одна изъ самыхъ сильныхъ пружинъ, которою поддерживается въ арміи *point d'honneur*, на которомъ, въ свою очередь, основана *французская дисциплина*, самая совершенная между европейскими дисциплинами: *гуманная и строгая вѣсть*.

Перейдемъ теперь къ *теоретическимъ* занятіямъ въ школѣ.

Каждому дивизиону (отдѣленію) обучающихся лекціи читаются отдѣльно, хотя всѣмъ въ одно и то же время, отъ трехъ до пяти часовъ. Занятіе въ залахъ просто называется теоріей (*la théorie*). Офицерамъ «дѣлаютъ теорію» объ уставѣ, о гиппологін, о военномъ искусствѣ, о сѣдлахъ и сѣдельныхъ уборахъ (*le harnachement*) и о ковкѣ; унтеръ-офицерамъ объ уставѣ, гиппологін и полевой службѣ; остальнымъ отдѣламъ почти то же, но въ меньшемъ объемѣ.

Несмотря на то, что я пробылъ въ Сомюрѣ десять дней, мнѣ удалось быть только на трехъ лекціяхъ. Два дня были воскресенья, два раза лилъ страшный дождь, разъ какъ-то я опоздалъ и не хотѣлось войти, чтобы не нарушить порядка, разъ засидѣлся въ *café* за газетой, разъ писалъ эти замѣтки. Словомъ, я былъ только на трехъ лекціяхъ; а по тремъ лекціямъ немного еще можно сказать. Прощу снисхожденія.

Аудиторіи называются *salles de théorie*. Ихъ, кажется, пять, изъ которыхъ четыре въ главномъ зданіи, а пятая около кузницы. Каеэдра прилегается, какъ обыкновенно, къ стѣнѣ. Про-

тивъ нея широкій проходъ черезъ всю комнату, образуемый скамьями и юпитрами для слушателей. Въ каждой залѣ можетъ помѣститься до пятидесяти человекъ. Передъ кафедрой стоитъ длинный станокъ, на который вѣшаютъ сѣдла или уборы, когда читаютъ о нихъ. Въ сторонѣ передвижная черная доска.

Первая лекція, на которой мнѣ случилось присутствовать, была объ уставѣ. Изъ описанія ея можно видѣть, что въ сущности это была не лекція, а только проэкзаменовка, спрашивание. Офицеры (подпоручики) собрались въ три часа и заняли свои мѣста; въ три съ четвертью вошелъ преподаватель (одинъ изъ состоящихъ при николѣ капитановъ-инструкторовъ), вмѣстѣ съ подполковникомъ, которому поручено ближайшее наблюдение за дивизионами офицеровъ и вообще за теоретическими занятіями. Всѣ офицеры встали. Подполковникъ попросилъ ихъ, довольно холодно, сѣсть и занять мѣсто, вмѣстѣ съ преподавателемъ, на кафедрѣ.

Занятіе открылось перекличкою, которую сдѣлалъ преподаватель по списку, что сильно напомнило мнѣ «школу». Каждый офицеръ отвѣчаетъ «présent», т. е. налицо. Далѣе все приняло, въ моихъ глазахъ, даже комически-школьный характеръ. Я, по крайней мѣрѣ, передъ тѣмъ привыкъ къ лекціямъ въ германскомъ университетѣ, гдѣ предоставлено инициативѣ каждого учащаго гораздо болѣе свободы, и просто кусалъ себѣ здѣсь губы, чтобы не засмѣяться.

Преподаватель вызвалъ пять офицеровъ. Они надѣли кивера (въ которыхъ всѣ должны приходить на лекціи), вышли изъ скамей и построились за ними въ шеренгу, вдоль стѣны противъ кафедры. Между каждымъ было разстояніе на руку, чтобы не могли подсказывать другъ другу. Когда построеніе было кончено и офицеры подобрали сабли, т. е. на вытяжку, преподаватель сказалъ правофланговому:

— Не угодно ли вамъ начинать съ такого-то построения?

Не припомню, какое именно это было построеніе, но для того, чтобы объяснить, какъ отвѣчаютъ на подобное предложеніе преподавателя, положимъ, что это былъ § 456 устава о кавалерійскихъ ученьяхъ, дающій правила, какъ останавливать движущуюся колонну (*).

(*) Вотъ полное заглавіе французскаго кавалерійскаго устава: «Ordonnance sur l'exercice et les évolutions de la cavalerie, contenant les bases d'instruction, l'école

Офицеръ долженъ отвѣтить обыкновеннымъ голосомъ:

— *Чтобы остановить движущуюся колонну, инструкторъ командуетъ:*

— *Колонна стой!*

И онъ дѣйствительно долженъ прокомандовать эти два послѣднія слова во все горло, совершенно такъ, какъ будто стоялъ передъ эскадрономъ. Нѣкоторые офицеры были останавливаемы преподавателемъ, и въ особенности подполковникомъ, на серединѣ слова, и ихъ безъ церемоніи заставляли начинать снова, если они не совсѣмъ отчетливо командовали.

Потомъ офицеръ продолжаетъ, не дожидаясь ничего предложенія:

— *По командѣ стой, всадники останавливаются вся вдрызг, держась затылковъ, и на должныя дистанціи, наблюдая, чтобы лошади ихъ не осаживали, и т. д.* Эти слова помѣщены въ уставѣ для наставленія людей, а потому офицеръ долженъ сказать ихъ тутъ яснымъ, громкимъ голосомъ, какъ будто дѣлалъ объясненіе передъ фронтомъ.

Вы видите, что знаніе пѣлаго устава, до полковаго ученія, т. е. 585 страницъ, требуется здѣсь, буквально, наизусть. Правда, уставъ написанъ сжато, безъ лишнихъ словъ и очень дѣльно, вся пѣшая и конная рекрутская школа, взводное и эскадронное ученія заключаются въ 782 §§, которые виѣстѣ съ длиннымъ введеніемъ (занимающимъ уже 131 страницу), гдѣ изложены основанія военного обученія, заключаются въ одномъ томикѣ, но все-таки знать наизусть 585 страницъ немалая шутка. Полковое ученіе, гарнизонную и полевую службу не требуютъ наизусть: нужно только твердое знаніе, также по §§. Весь уставъ напечатанъ тремя шрифтами. То, что касается собственно до обучающаго, напечатано мелко (на лекціяхъ говорится своимъ голосомъ), командныя слова напечатаны очень крупно, какъ и у насъ (на лекціяхъ *командуются*), а объясненія, какъ исполнять эту команду, т. е. касающаеся людей, среднимъ шрифтомъ (на лекціяхъ произносится громко.)

Буква устава требуется съ педантическою, мелочною точностію. Напримѣръ, одинъ офицеръ сказалъ: quand l'escadron,

du cavalier, l'école du peloton et celle de l'escadron à pied et à cheval, pour les corps de toutes armes. Augmentée de l'instruction ministérielle du 21 mars 1847, pour la charge et les feux des armes percutantes. 1859 г. Малый форматъ (въ 32), 585 страницъ. Та же «Ordonnance», третья часть: полковое ученіе.

тогда какъ въ уставѣ сказано: lorsque l'escadron, и преподаватель поправилъ его, хотя оба слова выражаютъ совершенно одно и то же. Скажу болѣе: я замѣтилъ даже придирчивость со стороны подполковника.

Когда офицеръ скажетъ страницы полторы, двѣ изъ заданнаго урока, преподаватель или подполковникъ, поминутно вѣшнванційся, предлагаютъ другому офицеру продолжать, часто съ половины фразы. Чтобы заставить всѣхъ вызванныхъ слушать съ напряженнымъ вниманіемъ, не всегда предлагаютъ продолжать рядомъ стоящаго, а перескакиваютъ черезъ одного или двухъ или даже возвращаются къ говорившимъ уже. Когда всѣ пять накричались и накомандовались чуть не до хрипоты, преподаватель поставилъ каждому отиѣтку (баллъ) въ особенный журналъ, котораго офицеры никогда не видятъ. Къ экзамену изъ него выводится общій баллъ за все полугодіе, который, вѣстѣ съ отиѣткой, полученной на экзаменѣ, служитъ аттестаціей. Поставивши отиѣтки, преподаватель задаетъ урокъ на слѣдующій разъ, приблизительно шесть страничекъ, и объявляетъ шенрегъ, что она свободна. Офицеры прямо выходятъ изъ аудиторіи, а другіе пять вызываются на ихъ мѣсто.

Я просидѣлъ все время. Въ послѣдней уже смѣнѣ одинъ офицеръ, піемонтецъ, недавно перешедшій изъ сардинской арміи во французскую (*) и потому присланный въ Сомюръ, плохо зналъ свое дѣло и часто останавливался. Преподаватель помогъ ему разъ, другой, но дѣло все не шло на ладъ. Послѣ третьяго раза подполковникъ сказалъ ему:

— Вы будете такъ добры и проведете два дня подъ домашнимъ арестомъ.

Сынъ Савоіи приложилъ руку къ киверу. Черезъ минуту, выходя изъ школы, я слышалъ, какъ онъ говорилъ одному изъ товарищей своихъ, отлично знавшему свой урокъ, какъ почти всѣ:

— Это чортъ знаетъ что такое! Насъ третируютъ здѣсь не какъ офицеровъ, а какъ мальчишекъ. Ну, требуй, пожалуй, уставъ наизусть, но не экзаменуй такъ глупо; а не знаетъ офицеръ своего дѣла передъ фронтомъ, такъ тогда взыщи съ него.

(*) Извѣстно, что послѣ итальянской войны 1859 года Савоія была присоединена къ Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ савойскіе уроженцы, служившіе въ піемонтской арміи, перешли во французскую.

— Согласитесь, однако, отвѣтилъ ему тотъ:—что *вы вовсе не стали бы учить устава, еслибъ насъ не экзаменовали такъ.*

Я вспомнилъ, какъ знаетъ уставъ наша субалтерія, и согласился съ нимъ.

Замѣчу, кстати, что домашній арестъ здѣсь то же наказаніе, что и у насъ, но случаи примѣненія его гораздо чаще, потому что на гауптвахту офицеровъ никогда не сажаютъ и для нихъ тамъ даже нѣтъ никакого помѣщенія. Болѣе строгое взысканіе есть арестъ съ часовымъ, который ставится къ дверямъ офицерской квартиры и которому офицеръ еще обязанъ платить за этотъ трудъ,—кажется, полтора франка въ день. Люди, считающіеся у насъ подъ домашнимъ арестомъ, обыкновенно расхаживаютъ вездѣ, лишь бы не попадаться кому слѣдуетъ; здѣсь этимъ не шутятъ.

Вторая лекція, на которой я присутствовалъ, была уже болѣе похожа на лекцію или, по крайней мѣрѣ, на урокъ. Это было «военное искусство», читаемое для поручиковъ. Послѣ переклички, профессоръ, въ чинѣ, кажется, эскадроннаго командира, спеціально состоящій при школѣ для преподаванія этого предмета, вызываетъ кого нибудь. Тотъ встаетъ и стоя же начинаетъ отвѣчать на вопросы изъ прошлой лекціи, предлагаемые имъ. Тутъ, не въ упрекъ имъ будь сказано, уже сами офицеры употребляютъ разныя школьныя замашки. Напримѣръ, когда отвѣчающій нетвердо знаетъ свое дѣло, то толкаетъ ногой софѣда или дѣлаетъ рукою за спиною знакъ, относящійся къ сидящему за нимъ; по этому знаку начинается ревностное подсказыванье, не уступающее нашему кадетскому. Вся разница въ томъ, что здѣсь поручикъ лѣтъ 35, съ сильною просьдью, подсказываетъ другому, лѣтъ 37, полулысому. Но нужно сказать правду: цѣль преподаванія достигается хорошо: всѣ порядочно знали урокъ. Спросивъ чловѣкъ пять, профессоръ поставилъ отмѣтки въ журналъ и началъ диктовать (всѣ пришли съ тетрадями) канву той лекціи, которую онъ будетъ сейчасъ читать. По этой канвѣ офицеры могутъ, внимательно прослушавъ изустную лекцію, разработать ее дома, что и исполняется большинствомъ. Это была только первая лекція о тактикѣ собственно кавалеріи. Передъ тѣмъ читались исторія кавалеріи и очеркъ тактики пѣхоты и артиллеріи. Вотъ нѣсколько строкъ изъ продиктованной канвы:

«Сила кавалеріи. Сравненіе этой силы съ силою пѣхоты. Какія качества нужны, чтобы хорошо командовать кавалеріею? Эскадронъ. Наивыгоднѣйшее построеніе эскадрона. Выгоды построенія его въ двѣ шеренги. Случай, когда можно строить его въ одну шеренгу. Мѣста офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Отборные эскадроны. Польза интерваловъ. Измѣненія ихъ величины, начиная съ XVII вѣка», и т. д.

Чтеніе продолжалось около часу. Говоря о построеніяхъ кавалеріи, профессоръ постоянно объяснялъ, почему во французскомъ уставѣ принять именно тотъ способъ, а не другой. Курсъ «военнаго искусства и исторіи» читается только одинъ разъ въ недѣлю. Лекція была прочитана очень хорошо, даже увлекательно. Желая ознакомиться короче съ системою чтенія этого предмета, я довольно внимательно просмотрѣлъ компактную литографированную тетрадь, «которая, впрочемъ, не можетъ служить руководствомъ для изученія военнаго искусства, а есть только простая программа, содержащая въ себѣ перечисленіе фактовъ, правилъ и принциповъ (*des faits, des règles et des principes*), которые необходимо знать, чтобы съ успѣхомъ слѣдить за изустными лекціями, читаемыми въ школѣ профессоромъ». (*)

Курсъ, какъ говорить, впрочемъ, и самое названіе его, раздѣленъ на двѣ части: историческую и тактику. Начато исторіей, потому что «только вопрошая прошедшее можно приготовить себя къ устраненію затрудненій, которыя будутъ порождены въ будущемъ. Военное искусство, впрочемъ, ничто иное, какъ результатъ открытій, опытовъ и наблюденій, которыя слѣдовали одни за другими, начиная съ младенческаго состоянія общества».

Тетрадь начинается слѣдующими словами, очень поправившимися инѣ: «*Bien que la guerre seule apprenne la guerre*, какъ сказалъ генералъ Бракъ (*Brack*), *il n'est pas moins vrai que l'expérience et la pratique ne suffisent pas pour faire un officier distingué*», т. е. «хотя только война выучиваетъ войнѣ, но, тѣмъ не менѣе, справедливо, что недостаточно опытности и практики, чтобы быть отличнымъ офицеромъ», а нужно, слѣдовательно, и интеллектуальное развитіе.

(*) Примѣчаніе на заглавномъ листѣ «Курса военнаго искусства и исторіи, приложенныхъ къ кавалеріи, преподаваемыхъ въ императорской кавалерійской школѣ». Курсъ этотъ скоро будетъ напечатанъ.

Въ первой части курса, исторической, дѣльно, но коротко, разсмотрѣны всѣ измѣненія, которыми была подвергнута кавалерія со временъ Сиаовъ, Грековъ и Римлянъ, до нашихъ дней, всѣ ступени, которыя она прошла. Главнѣйшія эпохи этого оружія приняты такъ:

1 — отъ древнихъ вѣковъ до среднихъ.

2 — отъ среднихъ до Фридриха II.

3 — отъ семилѣтней войны. Наибольшее вниманіе обращено на послѣднюю эпоху, и съ египетской кампаніи Наполеона уже подробно разбираются дѣйствія Французской кавалеріи въ каждой войнѣ, въ особой главѣ, въ концѣ которой говорится нѣсколько словъ и о непріятельской. Не слѣдовало ли прибавить уже четвертую эпоху, начавшуюся въ наше время, съ распространеніемъ штуцеровъ и наръзныхъ орудій? Если Фридрихъ II сдѣлалъ свою кавалерію подвижною и, вмѣсто того, чтобы заставлятъ ее подѣзжать къ непріятелю шагомъ, дѣлать невинный залпъ изъ ружей и потомъ атаковать рысцой, проносился съ нею огромныя пространства рысью и атакывалъ карьеромъ и саблей, то въ наше время уже не такъ часто рискуютъ эти атаки. Люди не менѣе храбрыя и гораздо болѣе опытные (наши Нижегородцы) атакывали шесть разъ баталіонъ турецкихъ стрѣлковъ и хотя отбили захваченныя ими орудія, но дорого заплатили за нихъ. Мнѣ кажется, что новѣйшіе писатели и тактики, основывающіе свои соображенія о новомъ значеніи кавалеріи большею частію только на предположенія, сдѣлали бы гораздо лучше, обративъ серьезное вниманіе на этотъ историческій фактъ. Вся бѣда въ томъ, что въ курюкъ-дарскомъ дѣлѣ (24 іюля 1854 г.) принимали участіе только Русскіе и Турки. Будь хотя десять Французовъ или Англичанъ, не говоря уже о Нѣмцахъ, которые написали о своей комической шлезвигъ-гольштейнской кампаніи нѣсколько десятковъ томовъ, о немъ зналъ бы весь свѣтъ. Вотъ, напримѣръ, пять строчекъ, и это все, что говоритъ г. Рюстовъ о курюкъ-дарскомъ дѣлѣ, въ своемъ толстомъ сочиненіи, описывающемъ послѣднюю восточную войну, а въ немъ принимали участіе 80,000 человекъ, побѣда висѣла на волоскѣ и четверо сильнѣйшій непріятель былъ разбитъ наголову. Давая своему сочиненію громкое заглавіе: «Война противъ Россіи, разсмотрѣнная съ политической и военной стороны» (*), г. Рюстовъ *долженъ* былъ подробище го-

(*) «Der Krieg gegen Russland, politisch-militarisch bearbeitet von Rustow, стр. 60.

ворить о Курюкъ-Дарѣ. Вотъ его описаніе: «7 августа (24 іюля стараго стиля) была одержана княземъ Бебутовымъ значительная побѣда при Курукдере (Kurukdere въ подлинникѣ), на дорогѣ изъ Александрополя въ Карсъ. Но Русскіе и этотъ разъ не воспользовались побѣдой. И это счастливое нападеніе была только вылазка изъ оборонительныхъ позицій, въ которыя они вскорѣ опять вернулись.»

Тутъ даже и исторія перековеркана. Съ горстью людей, назначенныхъ для защиты нашей границы противъ всей анатолийской арміи, мы вовсе не думали дѣлать «вылазки изъ оборонительныхъ позицій», а приняли сраженіе, когда не драться не было никакой возможности, и разбили Турокъ.

Литографированное руководство военного искусства, принятое въ Сомюрской школѣ, читается легко, пріятно, почти какъ романъ. Но уже извѣстно окончательное невѣжество иностранцевъ, даже самыхъ образованныхъ, во всемъ, что касается Россіи. Осторожный нѣмецъ Рюстовъ написалъ о курюкъ-дарскомъ дѣлѣ только пять строкъ, потому что не зналъ о немъ болѣе. Но Французъ Humbert, составившій руководство, написалъ немного болѣе о нашей кавалеріи, дѣйствовавшей противъ нихъ во время войнъ первой имперіи, именно:

«Въ тѣ войны, казаки (*), потомки Славянъ и Татаръ, пріобрѣли нѣкоторую репутацію; они особенно отличались въ малой войнѣ (les escarmouches), но никогда не могли устоять противъ регулярныхъ войскъ.» За исключеніемъ происхожденія казаковъ отъ Татаръ, что очень сомнительно, особенно относительно донскихъ, которые тутъ преимущественно имѣются въ виду, до сихъ поръ все хорошо. Но вотъ: «они были окончательно подчинены русской власти только въ 1829 году». Что за чепуха! Кажется, Французы, вспоминая 1812 годъ, должны были бы знать казаковъ короче.

Авторъ продолжаетъ:

«Русская кавалерія (регулярная) была хорошо набрана (recrutée) и сидѣла на отличныхъ лошадяхъ; несмотря на это, она часто терпѣла неудачи, вслѣдствіе недостатка соображенія у начальниковъ и малаго умственного развитія солдатъ.» Тутъ сдѣлана ссылка на Полана (извѣстнаго автора сочиненія «Исторія

(*) Казакъ, въ видѣ прилагательнаго, служитъ во Франціи между военными въ родѣ ругательнаго слова: «c'est cozaque».

и тактика кавалеріи»). Ссылка эта многозначительна и, какъ мнѣ кажется, хотя нѣсколько подрываетъ жестокій приговоръ о насъ. По крайней мѣрѣ, она напоминаетъ, что такой приговоръ непримѣнимъ въ наше время. Извѣстно, что самъ Ноланъ былъ убитъ въ блестящемъ балаклавскомъ дѣлѣ, гдѣ Англичане побѣдили насъ сперва, но потомъ, благодаря удачной атакѣ нашихъ уланъ, исполненной *съ полнымъ присутствіемъ соображенія*, были уничтожены. Итакъ, человѣкъ, бросившій въ насъ этотъ приговоръ цѣною своей жизни, показалъ другимъ, что онъ не совѣтъ былъ правъ.

Еще нѣсколько словъ о «Руководствѣ военного искусства». Я наткнулся въ немъ на фактъ, вѣроятно, мало извѣстный у насъ, но очень оригинальный, интересный, быть можетъ единственный въ своемъ родѣ: это—взятіе кавалеріею *флота*. «Во время знаменитой кампаніи, совершенной генераломъ Пишегрю въ Голландіи зимою 1795 года, нѣсколько отрядовъ легкой кавалеріи съ артиллеріей получили 3 февраля приказаніе сдѣлать движеніе на Зюдеръ-Зее (разумѣется, плотно замерзшемъ) и овладѣть голландскимъ флотомъ, запертомъ льдомъ около острова *Текселя*. Гусары понеслись въ атаку на корабли, наполненные моряками, и вмигъ подскочили такъ близко, что орудія не могли уже дѣйствовать по нимъ. Гусары требовали сдачи. Моряки, застигнутые врасплохъ, сдались, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. (Не по русски!) Въ этомъ необыкновенномъ дѣлѣ побѣдители (Французы) взяли болѣе орудій, нежели имѣли людей въ строю!...»

9 іюня 1793 г., подъ городомъ Сомюръ, было горячее дѣло между вандейцами и республиканскою арміею, которая была разбита наголову. Вандейцы, подъ командою Лескюра и Ла-Рош-Жакелэна, овладѣли замкомъ, потомъ цѣлымъ городомъ и захватили много добычи. Весь ходъ этого сраженія, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ участвовало около 30,000 войска, подробно разсказанъ въ «руководствѣ», чтобы дать офицерамъ возможность прослѣдить всѣ его моменты на самой мѣстности. Въ дѣлѣ этомъ пало болѣе 5,000.

Источниками для составленія «руководства» служили преимущественно сочиненія Нолана, Роканкура, Бисмарка, Жакелэна и другихъ. Профессоръ самъ отличный кавалеристъ, сочувствующій своему оружію, а не сухой теоретикъ, знакомый съ нимъ только по книгамъ. Онъ былъ даже въ школѣ

инструкторомъ. Текстъ объясняетъ онъ планами и чертежами на доскѣ.

Третья слышанная мною лекція была о сѣдельныхъ уборахъ (*harnachement*), чтеніе о которыхъ поручено одному изъ инструкторовъ. Предметъ лекціи попался очень интересный: о новыхъ сѣдлахъ, которыя предположено ввести въ весьма непродолжительномъ времени во французской арміи. Нѣсколько сотъ этихъ сѣделъ уже разосланы по полкамъ для испытанія, до окончательнаго принятія ихъ въ арміи. Они въ родѣ венгерскихъ.

На лекціи гиппологіи я не имѣлъ случая быть, потому что ветеринаръ, читающій ее для отдѣленія поручиковъ, былъ боленъ, а лекцію офицера, читающаго для подпоручиковъ, я какъ-то пропустилъ. Чтобы вознаграждать себя, я опять просмотрѣлъ, хоть очень бѣгло, подробныя записки, составленныя однимъ изъ офицеровъ по лекціямъ. Сперва изложены всѣ нужныя, т. е. довольно *подробныя*, свѣдѣнія объ анатоміи и физиологіи лошади, безъ чего изученіе гиппологіи остается пустою буквою. Потомъ изложены экстеріеръ и гигиена лошади. Пятый отдѣлъ посвященъ конскимъ заводамъ и вообще воспроизведенію; шестой — кузнечному искусству; седьмой — болѣзнямъ (патологія), преимущественно распознаваніе ихъ по симптомамъ и леченіе, на сколько офицеръ не-спеціалистъ можетъ лечить; восьмой отдѣлъ имѣетъ предметомъ хирургію; девятый — законодательство, касающееся торговли лошадьми. Я долженъ ограничиться этимъ простымъ перечисленіемъ.

Рядомъ съ главной аудиторіей находится кабинетъ моделей, не очень роскошный, но соединяющій въ себѣ всѣ необходимыя пособія для лекцій. Тутъ три конскихъ скелета: одинъ представляетъ очень правильную конструкцію, другой скелетъ арабской лошади, третій нормандской. Сравненіе двухъ послѣднихъ поучительно. Затѣмъ здѣсь можно видѣть отлично пренарярованные зубы, вѣрнѣе цѣлыя челюсти, отъ жеребенка до 25-лѣтняго возраста; различныя подковы и кузнечные инструменты; четвертый конскій скелетъ, на которомъ главные двигающіеся мускулы оставлены высушенными; человѣческій скелетъ и т. д. Даютъ понятіе объ устройствѣ человѣческаго остова, чтобы объяснить наивыгоднѣйшую посадку. Для этой же цѣли есть здѣсь фигура лошади, и на ней человѣкъ, изъ дерева, способная дѣлать всѣ главные изгибы, принимаемые животнымъ и человѣкомъ на разныхъ аллюрахъ и движеніяхъ. Хороши так-

же коллекціи ножныхъ частей, съ разными болѣзненными на-ростами на нихъ: шпатою, пипгакомъ и т. п.; искусно сдѣ-ланные эмбрионы жеребятъ, въ утробѣ кобылы, начиная съ двадцати-дневнаго до десяти-мѣсячнаго, и сдѣланные въ три или въ четыре раза увеличенномъ размѣрѣ нѣкоторые главные органы, со всѣми нервами и сосудами ихъ, какъ-то: глазъ, ухо, копыто, половые органы и т. д. Но верхомъ совершенства представляются здѣсь два аппарата Озу (Auzoux): человѣкъ и лошадь, въ натуральную величину, если не ошибаюсь, изъ папье-маше. Сперва они представляются какъ будто съ нихъ только снята кожа, т. е. вы видите всѣ сосуды, находящіеся подъ кожей. Но потомъ каждый сосудъ, каждый кусокъ мяса снимается (все это раскрашено для большей ясности), и вы ви-дите то, что лежитъ въ организмѣ за нимъ и т. д. до самыхъ внутренностей. Всѣ частички скрѣплены винтиками и задвиж-ками, легко разбираемыми, такъ что въ часъ всю фигуру мож-но собрать и разобрать. Нужно еще разъ отдать справедлив-ость Французамъ: все дѣлается у нихъ очень практично. Съ по-мощію такого аппарата, можно вдесятеро скорѣе и лучше по-нять весь предметъ. Аппаратъ Озу (лошадь) стоитъ около 1,000 р.; но правительство не побоялось дорогой цѣны и заводитъ его теперь для всѣхъ тѣхъ полковъ, гдѣ читаютъ лекціи гип-пологіи. Такія же лекціи предполагались и у насъ, по крайней мѣрѣ въ полкахъ Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, и кое-гдѣ даже читаны.

Для нижнихъ чиновъ въ Сомиюрѣ также читается краткій курсъ гиппологіи и издано даже особенное руководство.

Конскій заводъ, принадлежащій школѣ, состоитъ, приблизи-тельно, изъ 40 головъ, изъ которыхъ восемь матокъ съ жере-бятми, три жеребца, а остальные двухъ и трехлѣтніе подростки, которые, достигнувъ четырехъ лѣтъ, сдаются въ школу, обык-новенно отъ 5 до 6 головъ ежегодно.

Изъ самаго названія завода (haras d'études) видно, что онъ существуетъ только для наблюденія обучающимся въ школѣ, и согласно этой цѣли составленъ изъ лошадей различныхъ по-родъ, которыя нерѣдко въ немъ скрещиваются и производятъ на свѣтъ очень интересные индивидуумы. Кромѣ того жереб-

повъ употребляютъ и для случки съ кобылами, приводимыми частными лицами въ заводъ за самую незначительную плату (кажется, около полутора или двухъ рублей). Такимъ образомъ, улучшается вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстная порода лошадей.

Изъ трехъ жеребцовъ одинъ кровный арабскій, другой кровный англійскій, третій (молодой еще) помѣсъ англійскаго съ арабскимъ. Всѣ три замѣчательной красоты и статей. Кобылы также, начиная съ кровной арабской и англійской до простой нормандской, помѣси нормандской съ англійской, нормандской съ арабской и т. д. Помѣщеніе завода самое удобное. Кобыламъ отведено отдѣльное зданіе, въ которомъ содержатъ ихъ на англійскій манеръ, т. е. каждая имѣетъ свой особенный загонъ (называемый box) отъ 8 до 10 квадратныхъ сажень, въ которомъ она ходитъ на свободѣ. Большую часть дня, если позволяетъ погода, онѣ проводятъ на лугахъ, которые также раздѣлены на нѣсколько частей проволочными перилами, т. е. на извѣстномъ разстояніи вбиты столбики и между ними протянуты двѣ толстыя проволоки, на такой вышины, чтобы лошадь не могла перескочить. Подобною роскошью помѣщенія пользуются, впрочемъ, только матки и жеребцы; для остальныхъ есть шесть круглыхъ загончиковъ, куда выпускаютъ животныхъ, хотя ежедневно, но лишь на нѣсколько часовъ, побѣгать и порѣзвиться.

Всѣхъ лошадей чистятъ и убираютъ какъ строевыхъ лошадей, и потому онѣ смирны и совершенно ручныя. Чтобы облегчить ученикамъ школы наблюденіе и изученіе, у стойла каждой лошади сдѣланы подробныя надписи, напримѣръ:

Клара.

Отецъ неизвѣстенъ.

«Полукровная англій-
ская кобыла.

Мать Euridice, кровная англійская.

Родилась тогда-то.

Подарена школѣ г. маршаломъ Рандономъ.» (*)

Одна часть полей, принадлежащихъ заводу (все пространство, занимаемое имъ, впрочемъ, невелико: всего какихъ нибудь 2½ — 3 десятины), засѣвается каждый годъ морковью, которая, какъ у насъ, быть можетъ, не всѣмъ извѣстно, составляетъ самый здоровый кормъ для жеребятъ, удобовари-

(*) Нынѣшній военный министръ, отличный кавалеристъ, обращающій на развѣтѣ этого оружія особенное вниманіе. Ему обязаны Сентъ-Сирская и Сомюрская школы своими послѣдними преобразованіями.

мый и вѣстѣ съ тѣмъ питательный. Овесъ, впрочемъ, также дается, и въ довольно значительномъ количествѣ. Я часто слышалъ въ Россіи мнѣніе, что овесъ вреденъ жеребятамъ. Мнѣ случилось провести цѣлый день въ деревнѣ Вирофле, около Версаля, гдѣ конный заводъ графа Морни, состоящій изъ кровныхъ англійскихъ лошадей, воспитываемыхъ и содержимыхъ конюхами-Англичанами на англійскій манеръ. По части коноводства, Англичанъ, кажется, можно принять за авторитетъ, а въ Вирофле десяти-мѣсячному жеребенку, цѣлый день пасущемуся на отличномъ лугу, даютъ, кромѣ того, два гарнца овса, перемѣшаннаго съ гарнищемъ отрубей, для большей удобоваримости. Жеребята веселы, здоровы и въ полтора года нерѣдко болѣе развиты, нежели у насъ трехлѣтняя лошадь, ходящая лѣтомъ, правда, на сочномъ подножномъ корму, за то зимою голодающая на соломѣ, что безспорно задерживаетъ ея развитіе. При нашихъ цѣнахъ на лошадей, часто, впрочемъ, *невыгодно* кормить иначе.

Въ Сомиюрскомъ учебномъ заводѣ есть также очень умѣстное и умное учрежденіе: это небольшой *ботаническій садъ*. Здѣсь разведены главныя кормовыя травы, преимущественно употребляемыя для поѣвовъ искусственныхъ. (Я уже сказалъ въ предыдущей статьѣ, что во Франціи употребляется несравненно болѣе искусственнаго сѣна, нежели натурального.) Разведены также травы, наиболѣе употребляемыя медициною и провизорствующія въ здѣшнемъ климатѣ. Есть также различные сорта овса, ячменя и другихъ растений, употребляемыхъ въ кормъ лошади. Повторяю: тутъ въ теченіе часа можно наглядно (а это, какъ извѣстно, самый пріятный и легкій способъ учиться) болѣе приобрѣсть свѣдѣній, нежели прочитавъ толстый томъ германскаго профессора, имѣющаго даръ говорить много, часто очень умно, но не всегда ясно.

При школѣ есть еще *кузнечная* мастерская и *сѣдельная*, которыя помѣщены рядомъ, въ особо устроенныхъ зданіяхъ.

Кузнечную мастерскую будетъ гораздо правильнѣе назвать школою кузнецовъ. Въ ней до 100 учениковъ, рассылаемыхъ, по окончаніи курса, по полкамъ. Еслибъ они дѣлали подковы только для 850 лошадей, состоящихъ въ школѣ, то имѣли бы

слишкомъ мало работы. Напротивъ, имъ даютъ желѣза сколько они могутъ переработать въ подковы и гвозди, принимаютъ изготовленные вещи обратно и сдаютъ въ запасные склады или въ части, нуждающіяся въ нихъ. Недавно сдано 40,000 подковъ и 500,000 гвоздей.

Рядомъ съ обширной кузницей аудиторія, въ которой ветеринаръ читаетъ лекціи о ковкѣ, какъ ученикамъ-кузнецамъ, такъ и учащимся собственно въ Сомюрской школѣ. Ежедневно двѣ лекціи. Въ самой аудиторіи всѣ необходимыя пособія для этого предмета: два конскихъ скелета, изъ которыхъ одинъ на шарнирѣ, чтобы приблизить къ слушателямъ голову или задъ, смотря по надобности; нѣсколько препарированныхъ копытъ, съ разрѣзами вдоль и поперекъ; коллекція всевозможныхъ угольевъ: древесныхъ, каменныхъ, лигнита; коллекція разныхъ сортовъ желѣза и въ разныхъ видахъ: сыраго, кованаго; коллекція гвоздей всѣхъ видовъ и величинъ; наконецъ, самое существенное: большая коллекція подковъ, отъ огромной старинной подковы, вѣсомъ въ два фунта слишкомъ, до англійской скаковой подковы, вѣсомъ въ четверть фунта, имѣющей видъ ободка. Не забыты подковы и для порочныхъ ногъ и копытъ, для быковъ, для ословъ; собраны также кузнечные инструменты разныхъ видовъ. Между прочимъ, я въ первый разъ увидѣлъ здѣсь машинку для сниманія мѣрки съ копыта, чтобы дѣлать по ней подкову. У насъ кузнецы снимаютъ мѣрку хворостинкой, на которой зарубаютъ длину копыта и ширину его у стрѣлки и у носка. Ловкому кузнецу, дѣйствительно, довольно этихъ трехъ зарубокъ, чтобы сдѣлать подкову какъ разъ по копыту. Но не всѣ кузнецы ловки, и другой, «*не ютрафивъ*» подкову, не задумается пригонять уже рогъ по подковѣ и рѣжетъ его сколько нужно, чтобы поправить ошибку. Машинка, служащая для сниманія мѣрки, называется *pedometre* (ногомѣръ) и стоитъ очень немного: два, три франка. Ихъ есть нѣсколько системъ.

Къ сожалѣнію, мнѣ не случилось ни быть на лекціи о ковкѣ, ни просмотрѣть записокъ о ней. На стѣнѣ, въ особой рамѣ, занесены золотыми буквами имена учениковъ-кузнецовъ, вышедшихъ изъ школы первыми.

Французскаяковка вообще не пользуется хорошей репутаціей; но въ послѣднее время она нѣсколько измѣнилась къ лучшему. Еще и теперь въ деревняхъ попадаютъ подковы ста-

риннаго французскаго образца, имѣющія къ носку нѣсколько выгнутую вверхъ форму. Для того, чтобы укрѣпить ихъ, нужно срѣзать и рогъ спереди, что все вмѣстѣ лишаетъ лошадь твердой опоры, и ноги ея вѣчно какъ будто балансируютъ. Военная форменная подкова безъ шиповъ. О пользѣ или вредѣ послѣднихъ много говорили. Мнѣ кажется, что строевой лошади онѣ нужны, потому что назначеніе подковы защищать не только твердый рогъ, но и стрѣлку, которая, при маршѣ по каменистой мѣстности, или даже по *вустой* грязи, легко наминается. Подковы здѣсь не бронзируются съ боку, какъ у насъ. Это, впрочемъ, еще ничего не доказываетъ: подкова можетъ быть отлично выбронзирована и дурно сдѣлана; но, къ немалому моему удовольствію, я убѣдился, пересмотрѣвъ не менѣе 20 штукъ, что наши кавалерійскія подковы несравненно правильнѣе выбухтованы и вообще отдѣланы акуратнѣе.

Сомюрская *сѣдельная* мастерская снабжаетъ сѣдлами всю французскую армію. Въ ней постоянно работаетъ до 70 мастеровъ. Хотя она и подчинена начальству школы, но не имѣетъ къ ней особенныхъ отношеній. Здѣсь было сдѣлано и испытывалось сѣдло нашего новаго (1854 г.) образца, съ двойной кожаной подпругой, нарочно выписанной изъ Россіи. Его нашли неудобнымъ и приняли для общаго введенія въ кавалеріи нѣчто въ родѣ венгерскаго сѣдла, о которомъ упомянуто выше.

Осмотрѣвъ сѣдельную, я отправился взглянуть на гауптвахту, около воротъ школы, гдѣ содержится унтеръ-офицерскій караулъ, какъ и во всѣхъ полкахъ. Людямъ позволено ночью ложиться и даже спать, разумѣется не раздѣваясь и даже не разстегиваясь. Въ караульной сдѣланы нары. У насъ тоже всѣ спятъ, но спать не позволено: ужъ не лучше ли разрѣшить то, что всѣ дѣлаютъ несмотря на запрещеніе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, косвенно ослабляютъ дисциплину?

Рядомъ съ гауптвахтой, стѣна обѣ стѣну, карцеры, раздѣленные на нѣсколько категорій. Сперва вы идете коридоромъ, на который выходитъ съ десятокъ маленькихъ комнатъ, каждая аршина въ 4 длины и аршина въ 2 ширины. Въ нихъ постель съ соломеннымъ тюфякомъ, столъ съ кружкою воды и сосудъ для извѣстныхъ нуждъ. Въ двери сдѣлано окошко, чтобы можно было видѣть внутренность комнаты изъ коридора. Въ эти карцеры сажаютъ только ефрейторовъ и унтеръ-

офицеровъ, и опять-таки двумя различными способами. Первый называется *salle de police*. Человѣкъ, подвергнутый этому взысканію, несетъ всю службу наравнѣ съ прочими, а вечеромъ, въ семь часовъ, когда трудовой день оконченъ, его отводятъ въ карцеръ и запираютъ на всю ночь, до утренней зари. Лѣтомъ это еще ничего, но зимою, въ нетопленной конурѣ, съ однимъ шерстянымъ одѣяломъ, не очень весело.

Слѣдующая затѣмъ степень наказанія за проступки есть «*grison*», т. е. въ тотъ же карцеръ сажаютъ безвыходно, на день и ночь, и иногда сутокъ на пятнадцать сряду и болѣе. Днемъ арестованному позволяютъ пѣть и свистать, для развлеченія, но ни книги (кромѣ уставовъ), ни табакъ не позволены.

— Они, вѣроятно, получаютъ только хлѣбъ и воду? обратился я къ сообщавшему мнѣ эти свѣдѣнія офицеру.

— Тѣлесныя наказанія не существуютъ во Франціи.

— Виновать, я, вѣроятно, неясно выразился: я говорю, что арестованные получаютъ только хлѣбъ...

— Напротивъ, я очень хорошо понялъ васъ. Но когда вы лишаете человѣка хорошей пищи, развѣ вы не наказываете его тѣлесно? Арестанты ѣдятъ то же самое, что другіе, но жалованье у нихъ удерживается и образовывается въ теченіе года болѣе или менѣе значительную сумму, на которую эскадрону дѣлаютъ по большимъ праздникамъ жареное или сладкое блюдо.

Другой родъ карцеровъ, для рядовыхъ, есть общій, человѣкъ на пятнадцать, двадцать, куда запираютъ ихъ, какъ барановъ, за малѣйшій проступокъ. По французскимъ военнымъ законамъ, уже ефрейторъ имѣетъ право отправить рядового на два дня въ *salle de police* или подвергнуть его на четыре дня «*consigne*», т. е. запрещенію отлучаться изъ казармъ въ свободное отъ службы время. На каждый проступокъ есть соответствующее, закономъ положенное, наказаніе (такъ называемый *тарифъ* наказаній), и ефрейторъ самъ подвергается взысканію унтеръ-офицеромъ, если не взыскиваетъ за замѣченный имъ проступокъ. Каждое понесенное наказаніе вносится въ штрафной журналъ, гдѣ всякій рядовой имѣетъ свой листъ. Я просматривалъ этотъ журналъ, и дѣлаю здѣсь нѣсколько выписокъ, чтобы показать, какъ строга у французовъ дисциплина, несмотря на отсутствіе тѣлеснаго наказанія. Рядовой такой-то:

Родъ наказанія.

Salle

Число, когда наказанъ.	Соп- да.	de signe.	Pri- police.	Подъ судъ.	Къмъ наказанъ.	Причины.
1861 г.	Число дней.					
25 января	15				Генераломъ, командиромъ шк.	За двухдневную противозаконную отлучку.
21 апрѣля	4				Унт.-оф. NN	За то, что былъ встрѣченъ въ городѣ безъ перчатокъ.
23 июня	4				Ерейторомъ	За невычищенные сапоги на ученьи.
1862 г.						
27 февраля	30				По приказанію министерства.	За несвоевременное объявленіе спондической болѣзни, которою былъ зараженъ, и т. д.

Наказанія всегда переносятся безропотно, потому что всегда исполнѣ законны. Проходя коридоромъ мимо одного карцера, я услышалъ слѣдующую пѣсню, взятую изъ «Севильскаго Цирюльника»:

La belle vie
En vérité,
Pour un lancier
De qualité,
De qualité...

Н. ДЕТЛОВЪ.

Парижъ, 6 сентября 1862 г.

ОЧЕРКИ ПРОШЛАГО.

СТОЯНКА ВЪ ДЫМОГАРѢ. (ДОНЪ-ЖУАНЪ.)

(Окончаніе).

Прошло мѣсяца два. Въ Дымогарѣ и у помѣщиковъ по деревнямъ открылся рядъ увеселеній, состоявшихъ, разумѣется, изъ танцевъ, и уланы пировали на славу. Дымогарскія собранія, однакожь, мало привлекали молодежи, развѣ изъ ближайшихъ эскадроновъ, потому что городскія дамы любезничали преимущественно со штабными. Кромѣ того, въ концѣ Дымогарскаго уѣзда, въ противоположную сторону отъ Зимницъ, жили почти рядомъ два богача-помѣщика, у которыхъ чуть не ежедневно устраивались танцы, а для офицеровъ отведены были роскошныя помѣщенія. Молодежь и устремлялась къ этимъ помѣщикамъ, такъ что въ дымогарскомъ собраніи иногда не составлялось и восьми паръ, за недостаткомъ кавалеровъ.

Офицеры сперва чрезвычайно удивлялись, не встрѣчая нигдѣ Винорѣцкаго, но, разумѣется, вскорѣ узнали законную причину, и нѣкоторые изъ ярыхъ волокитъ пытались было потягаться съ Донъ-Жуаномъ. Два, три корнета пріѣзжали въ Зимницы; однако, Марья Семеновна, по совѣту Винорѣцкаго, не принимала никого, именно въ то время, когда она расположена была измѣнить обычай и открыть свой домъ хотя для нѣсколькихъ постороннихъ.

Винорѣцкій совершенно очаровалъ Балганову, потому что, кромѣ умѣнья подлаживаться къ старухамъ, кромѣ потворства ихъ привычкамъ и мнѣніямъ, часто самымъ дикимъ, онъ зналъ большое количество всевозможныхъ пасьянсовъ, даже такихъ, о которыхъ и не слыхивала Марья Семеновна. Искусство это онъ вынесъ тоже изъ практики волокитства, ухаживая за женою одного господина, всю жизнь проводившаго за раскладываньемъ пасьянсовъ—личности, и теперь попадающіяся во многихъ уголкахъ нашего отечества. Есть семейства, гдѣ не только взрослые, но и дѣти предаются этому мертвящему, убивающему разумъ занятію, и хотя всѣ охотники до пасьянса оправдываются тѣмъ, что самъ великій Наполеонъ ревностно занимался раскладываньемъ картъ, однако не каждая же привычка великихъ людей должна служить примѣромъ разумному существу. Суворовъ, безспорно былъ великій полководецъ, а, между тѣмъ, кричалъ пѣтухомъ и выкидывалъ штуки, которыхъ повторить не рѣшится не только тотъ, кто мѣтитъ въ полководцы, а и молодой человѣкъ, готовый тотчасъ же на какую нибудь, порой не извинительную, выходку. Винорѣцкій до того поддавался къ старухѣ угодливостію, до того заявилъ себя врагомъ всякаго живаго поэтического произведенія и поборникомъ всѣхъ сухихъ и мертвыхъ доктринъ, вошедшихъ въ плоть и кровь Марьи Семеновны, что она недоумѣвала, какъ такой «совершенный агнецъ невинности» могъ служить въ полку въ обществѣ Холдунова и ему подобныхъ. Надо сказать правду, что, при первомъ знакомствѣ, Марья Семеновна зоркими глазами смотрѣла за племянницей, желая прослѣдить впечатлѣніе, произведенное на дѣвушку молодымъ человѣкомъ, но Наташа, по наставленію Винорѣцкаго, такъ превосходно разыграла роль, что тетускѣ пришлось уговаривать ее не дичиться скромнаго и образованнаго юноши. Все, что терпѣлось въ домѣ во время рѣдкихъ посѣщеній Винорѣцкаго, который сперва пріѣзжалъ къ обѣду по праздникамъ, вознаграждалось почти ежедневно у озера Дикихъ Розъ, куда Наташу отпускали безъ боязни, во первыхъ по увѣренію Винорѣцкаго, что вокругъ не представлялось никакой опасности, во вторыхъ уповая на бдительность преданной прислуги. Но въ то время, когда Порфирій и булочница до забытья играли въ свои козыри, саженьяхъ въ тридцати, въ кустахъ, происходила игра болѣе азартная, способная повлечь за собою довольно серьезныя послѣдствія. Между тѣмъ, несмотря, что о Вино-

рѣшкомъ и Наташѣ начинали ходить въ полку скандалезныя исторіи, несмотря даже на особенное отнѣживанье поручика при встрѣчѣ съ товарищами, поздравлявшими его 'съ побѣдой, надобно сказать правду, дѣло Донъ-Жуана хотя и подвинулось далеко, однако не дошло до того результата, къ которому Винорѣцкій шелъ постоянно прямыми или косвенными путями. Какъ ни былъ опытенъ волокита въ достиженіи своей заповѣдной цѣли, какъ ни была наивна дѣвушка, почти не понимавшая жизни, но окончательному паденію Наташи мѣшали пока два обстоятельства: съ одной стороны положительная увѣренность въ побѣдѣ, съ другой смутно понятая изъ нѣсколькихъ романовъ мысль о предстоящей опасности. Слѣдуя Наташа просто по пути, начертанному тетужкой и мадамъ Було, она, увлеченная любовью, давно пожертвовала бы всѣмъ для своего возлюбленнаго, не понимая даже этого пожертвованія; но, побывъ нѣсколько разъ на свиданіяхъ съ Винорѣцкимъ и замѣтивъ въ его пріемахъ большую разницу съ тѣми пріемами, съ которыми онъ велъ себя сначала, Наташа невольно начала припоминать разныя вычитанныя сцены и нѣсколько догадывалась объ ихъ содержаніи. Разумѣется, всѣ эти средства не могли долго служить къ ея спасенію, потому что борьба происходила неравнымъ оружіемъ; однако долгъ справедливаго историка заставляетъ насъ рассказывать, какъ было дѣло. Однажды Наташа, объявляя Винорѣцкому, что съ наступающею глубокою осенью ей уже невозможно будетъ выходить къ озеру, бросила ему очень простую мысль, что имъ не зачѣмъ скрываться отъ тетужки, которая, судя по всему, не будетъ противиться или, по крайней мѣрѣ, не окажетъ большаго сопротивленія на бракъ ея съ Винорѣцкимъ.

Послѣ всѣхъ клятвъ и поцѣлуевъ, расточаемыхъ Донъ-Жуаномъ дѣвужкѣ, казалось, эта мысль была весьма естественна, однако Винорѣцкій слегка вздрогнулъ, услышавъ такіа слова отъ Наташи.

— Ты думаешь? спросилъ онъ измѣнившимся нѣсколько голосомъ.

— Да, я думаю; только надо будетъ подождать года два, три, потому что, по словамъ маманъ, дѣвужкѣ ранѣе двадцати лѣтъ не должно думать о замужствѣ.

— Вотъ вздоръ! Ты только послушай свою маманъ, она тебѣ наговоритъ съ три короба.

— Нельзя же, Вольдемаръ: если я обманываю ее во всемъ, то хотя въ этомъ случаѣ не должна послушаться.

— И ты была бы въ состояніи ожидать три года? Значить, ты не любишь меня ни наволось...

— Тебѣ это стыдно говорить, Володя!

— Ты настоящее дитя, Наташа! Три года! А если полкъ уйдетъ въ это время?

Дѣвушка задумалась.

— Я этого и не сообразила.

— Мало ли чего ты не соображаешь! Притомъ же, я просилъ бы тебя нѣсколько мѣсяцевъ таиться передъ Марьей Семеновной. Есть обстоятельства, которыхъ ты не знаешь, т. е. мои семейныя дѣла.

— Что же такое? спросила Наташа, и личико ея приняло серьезное выраженіе.

— Такъ ничего... пустяки.

— Нѣтъ, Вольдемаръ, скажи, не мучь меня.

— Видишь ли, я однажды стрѣлялся за дѣвушку, съ которою нашъ офицеръ поступилъ нехорошо.

— Какъ?

— Ну, оклеветалъ ее. Я съ нимъ дрался на дуэли и за это состою на церковномъ покаяніи. Если начну искать твоей руки, до тетюшки могутъ дойти слухи. Понимаешь? мнѣ еще не окончился срокъ.

— Ахъ, Боже мой! Бѣдненькій! Такъ нечего и говорить объ этомъ.

И Наташа склонила голову на плечо Винорѣцкаго.

— Я и то боюсь, мой ангелъ, чтобъ кто изъ офицеровъ не проболтался. Оно конечно, еслибъ Марья Семеновна узнала причину дуэли, но вѣдь у старухъ своя логика: былъ дескать на дуэли, значитъ вѣтренникъ и безбожникъ.

Наташа слегка дрожала.

— Что съ тобою? тебѣ холодно?

— Нѣтъ, Володя: мнѣ пришло на мысль, что еслибъ, Боже сохрани, тебя убили!...

— Такъ ты меня любишь?

— Вотъ странный вопросъ!

— Нѣтъ, Наташа, не странный. Ты подумай, сколько времени, какъ мы знакомы, а чѣмъ ты доказала мнѣ свою любовь?

Дѣвушка взглянула на него пристально, потомъ вдругъ

опустила глаза и покраснѣла. Винорѣцкій прижалъ ее за талию.

— Ты вѣд прочла книгу, котору намени я далъ тебѣ?

— Прочла.

— И что жъ?

— Я не поняла ее хорошенько, Володя!

— Ну, не думаю... Мнѣ все кажется, что у тебя есть какая-то запасная мысль.

— Скажу тебѣ одно, Вольдемаръ, что во всѣхъ книгахъ, читаемыхъ мной тайкомъ отъ маманъ, влюбленные считаютъ высшимъ блаженствомъ супружество.

— Совершенно справедливо. Но развѣ ты не замѣтила, какія иногда приходится цѣмъ преодолевать препятствія. Такъ вотъ и намъ: окончится срокъ моего церковнаго покаянія, я тотчасъ попрошу твоей руки у Марьи Семеновны. Тогда мы будемъ неразлучны.

Наташа чувствовала какой-то необыкновенный внутренній жаръ; сердце ея било ускоренную тревогу. Винорѣцкій словно угадывалъ, какой процессъ совершался въ дѣвушкѣ, и незамѣтно началъ привлекать ее къ себѣ ближе....

— Наталья Михайловна! Ау! гдѣ вы? раздался голосъ булочницы.

— Здѣсь, Домна Петровна, здѣсь!

— Пора, матушка, ко двору: не осердилась бы барыня. Да гдѣ вы тамъ, въ кустахъ что ли?

— Прощай, Володя, шепнула дѣвушка: — да пріѣзжай поскорѣе.

И въ одну секунду она очутилась на берегу озера.

Винорѣцкій нахмуренный пошелъ домой въ Бѣлокаменцы, упрекая себя, не первый разъ, въ слабости. Его озадачилъ также намекъ Наташи о женитьбѣ. Конечно, она представляла всѣ данныя для весьма интересной партіи, но мы знаемъ уже понятія Винорѣцкаго о бракѣ, и потому волокитѣ показалось страннымъ, откуда Наташѣ могла прійти подобная мысль въ голову. Разсчитывая на ея неопытность, онъ и эмансипировалъ ее именно въ томъ направленіи, что люди создали себѣ множество предразсудковъ, къ числу которыхъ причислялъ и супружество, выставленное имъ какъ лишнія и тяжелыя цѣпи, связывающія неразрывно. Онъ хотѣлъ привить Наташѣ убѣжденіе, что любовь требуетъ безграничной свободы и что совершеннолѣтняя

дѣвушка, точно такъ же, какъ взрослый молодой человѣкъ, не должна руководствоваться ничѣмъ, кромѣ своего инстинкта и естественнаго влеченія. Безспорно, Наташа не вполне понимала подобные принципы, хотя встрѣчала ихъ очень часто въ книгахъ, прочтенныхъ украдкой; но тамъ же гораздо рельефнѣе представлялся ей бракъ двухъ влюбленныхъ, и если супружества эти не всегда были счастливы, то все же она видѣла причины разлады, а, между тѣмъ, герой и героиня непремѣнно стремились къ браку. Въ одномъ только случаѣ, когда *онъ* и *она* были не свободны, любовь искала другого исхода, а потому Наташѣ казалось весьма естественнымъ сблизиться съ Винорѣцкимъ посредствомъ общеупотребительнаго условія. Притомъ же надо сказать, что, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, Наташа не захотѣла признаться Винорѣцкому въ знакомствѣ своемъ съ французской беллетристикой. Сперва сдѣлала она это безъ всякаго умысла, но какъ впоследствии догадалась, что въ прочтенныхъ ею книгахъ были вещи, отъ которыхъ она безсознательно краснѣла сама передъ собою, то и разсудила не говорить до поры, до времени. Этому способствовало еще и то, что Винорѣцкій, желая поскорѣ овладѣть своей жертвой, давалъ ей тайкомъ именно тѣ самыя книги, которыя она уже читала, и старался, конечно, иносказательно, объяснять многія мѣста, бывшія для нея тайной. Винорѣцкій разсчитывалъ поддѣйствовать на воображеніе дѣвушки, которое, по его мнѣнію, должно было довести ее до извѣстныхъ результатовъ. Хотя волокита постоянно досадовалъ на себя за особенную мягкость, съ какою тянулъ канитель, однако не рѣшался поворотить дѣла круто. Интрига была слишкомъ соблазнительна для того, чтобы порѣшиться ее разомъ, не обезпечивъ себѣ отступленія. Безъ сомнѣнія, самое удобное время для исполненія замысловъ миновало: въ домѣ Балгановой не могло уже предстоять ни той свободы, ни того уединенія, что на пустынныхъ берегахъ озера Дикихъ Розъ. Но Винорѣцкаго беспокоило не это обстоятельство, а намекъ Наташи о женитьбѣ. Возвратившись въ Бѣлокаменцы и велѣвъ запретъ лошадей, онъ съ досады уѣхалъ къ своему эскадронному командиру.

Скоро выпалъ снѣгъ, и съ установившимся саннымъ путемъ уланы дѣятельнѣе начали разъѣзжать по помѣщикамъ и устраи-

вали шумныя катанья на тройкахъ, что чрезвычайно нравилось барышнямъ и молодымъ дамамъ, но вызывало кислыя улыбки на лицахъ дражайшихъ родителей и ревнивыхъ супруговъ. Въ прежнее время, Винорѣцкій любилъ пощеголять и ухорской тройкой, и санками съ медвѣжьей полостью, и красивой упряжью, а главное—удалой ѣздой, когда самъ бралъ возжи и пускалъ лошадей въ карьеръ, не обращая вниманія ни на какіе дамскіе крики. Но теперь его не видно было ни на одномъ катаньи, и хотя многимъ волокитамъ это приходилось понутру, однако дамы, наслышавшись о его подвигахъ, сгорали любопытствомъ взглянуть на прославленнаго волокиту. Новички считали себя гарантированными, если передавали своимъ возлюбленнымъ похваленія Винорѣцкаго, налегая на его вѣтренность, но какъ они не могли скрыть, что вѣтреникъ этотъ уменъ, хорошъ, образованъ и не безъ состоянія, то понятно, какое возбудилось любопытство въ околodкѣ, во первыхъ собственно о личности Винорѣцкаго, во вторыхъ объ отношеніяхъ его къ племянницѣ Балгановой. Дѣйствительно, поведеніе героя нашего было нѣсколько странно для товарищей, которые привыкли видѣть его кипучую дѣятельность на поприщѣ волокитства, такъ что иные начали уже полагать, не измѣнилъ ли Винорѣцкій своимъ принципамъ и не задумалъ ли добровольно надѣть на себя узы Гименея. Справедливость требуетъ сказать, что Винорѣцкій ни на одно еще волокитство не тратилъ столько времени и усилій, сколько израсходовалъ того и другаго на овладѣніе молоденькой, неопытной дѣвочкой. Теперь слѣдуетъ весьма естественный вопросъ: ухаживалъ ли Винорѣцкій за Наташей вслѣдствіе холоднаго расчета добиться цѣли, или имъ овладѣло болѣе сильное чувство при частыхъ свиданіяхъ съ прелестнымъ существомъ, увлеченнымъ первой любовью? Отвѣтить на это довольно трудно, потому что въ первое время Винорѣцкій и самъ не въ состояніи былъ бы дать положительнаго отвѣта. Случай въ его практикѣ вышелъ исключительный: долговременныя безуспѣшныя старанія измѣнили нѣкоторымъ образомъ характеръ волокиты, разумѣется лишь въ подробностяхъ, потому что подобныя характеры не могутъ подвергаться кореннымъ преобразованіямъ. Но, подчинясь извѣстному закону настойчивости—добиться своего, и невольно завлекаясь самъ интересной особой, Винорѣцкій отсталъ нѣсколько отъ своихъ привычекъ ухаживать за всѣми безъ разбора: онъ имѣлъ на сторонѣ только двѣ, три интрижки, и то

стараясь находить развлеченіе въ другой губерніи, куда не учащали товарищи.

Вообще жизнь волокиты проходила вяло и скучно безъ соперничества, безъ сильныхъ ощущеній, а отношенія къ Наташѣ, какъ мы уже видѣли, сложились въ какую-то путаницу. Были моменты, когда Винорѣцкій сознавалъ, что можетъ влюбиться въ неопытную дѣвушку, и тогда его тревожили весьма человѣчныя стремленія; но когда онъ начиналъ приходить къ мысли, что всѣ эти радужныя мечты ведутъ прямо къ супружеству, имъ овладѣвала тоска и онъ тяготился неопредѣленными отношеніями. Бывали минуты, когда онъ готовился подать переводъ куда нибудь на Кавказъ и въ ожиданіи покончить свое волокитство блистательнымъ, по его мнѣнію, образомъ; но всѣ, кто пріѣзжалъ съ Кавказа, обыкновенно рассказывали, что въ штабахъ полковъ еще можно завести интрижку, а въ походахъ надо было отказаться отъ такого пріятнаго препровожденія времени. Людямъ, подобнымъ Винорѣцкому, словно никогда не приходитъ мысль о старости: все будущее, даже самое отдаленное, представляется имъ однимъ обширнымъ поприщемъ волокитства и безграничной свободы располагать своимъ сердцемъ по усмотрѣнію. Ужъ если Донъ-Жуанъ нашъ, при свиданіяхъ съ Наташей, зная, что кромѣ красоты и добраго сердца она принесетъ мужу еще хорошее состояніе, ни разу не подумалъ о женитьбѣ, то ему предстояло навѣкъ оставаться холостымъ или жениться вслѣдствіе какого нибудь громкаго скандала. Но Винорѣцкій последнее время какъ-то сталъ обращать особенное вниманіе на семейную обстановку жертвы и никогда пристально не ухаживалъ за дѣвушкой, у которой были братья или вообще заступники, способные потребовать у него какихъ нибудь щекотливыхъ объясненій. Конечно, осторожность эту Винорѣцкій соблюдалъ не изъ трусости—онъ вѣдь ставалъ у барьера—но боялся принужденной женитьбы пуще огня и избѣгалъ малѣйшаго къ ней повода. Наташа не представляла никакой опасности въ этомъ отношеніи.

Ухаживанье за «дикой розой», какъ называлъ Винорѣцкій Наташу, хоть и доставляло ему много наслажденій въ настоящемъ и сулило гораздо больше въ будущемъ, но въ это время онъ истосковался, ведя несвойственный образъ жизни, будто въ заточеніи. По утрамъ онъ ходилъ къ озеру, но для этого достаточно было двухъ или трехъ часовъ, а что же оставалось дѣ-

дать весь день и длинный осенний вечер молодому человеку, привыкшему не только быть въ обществѣ, но и непремѣнно за кѣмъ нибудь ухаживать. Онъ ѣздилъ иногда къ Холдунову играть въ копѣчный бостонъ; но у Силы Ивановича вечеромъ за картами обыкновенно пили пуншъ, и хоть Винорѣцкому, изъ уваженія къ его «неопытности», подавались пунши будничные, однако мы знаемъ, каково было ихъ содержаніе. Пробовалъ волонтира отправляться и въ эскадронный штабъ; но ротмистръ Гребенскій, остигшись, какъ говорится, въ волокитствѣ за своей брюнеткой, перенесъ лагерь гораздо дальше и ухаживалъ за какой-то барышней верстахъ въ двадцати, такъ что очень рѣдко сидѣлъ дома. Было маленькое занятіе тутъ же въ штабѣ—подгадывать корнету Сосулькову, который пріударялъ за поповской свояченицей; но она скоро уѣхала къ роднымъ, не успѣвъ ни покончить съ корнетомъ, ни начать съ поручикомъ. Однимъ словомъ, обстановка Винорѣцкаго начинала тяготить его, и если бы не два легкія волокитства въ другой губерніи, изъ которыхъ одно за какой-то хорошенькой вдовушкой пошло на ладъ, онъ не зналъ бы, куда дѣваться отъ скуки. Но, съ окончаніемъ прогулокъ на берегъ озера, когда прекратились свиданія съ Наташей, Винорѣцкому оставались только праздники, которые обыкновенно съ утра онъ проводилъ у Балгановой. Въ это время нимъ одолѣло неотразимое желаніе порѣшить свои отношенія къ «дикой розѣ», потому что на другомъ концѣ уѣзда появилась какая-то красавица-княгиня, настоящая аристократка, свернувшая голову многимъ офицерамъ, которая, какъ носилась молва, третировала армейцевъ съ высоты величія и подсмѣивалась надъ ними при каждомъ случаѣ. Винорѣцкій обыкновенно уѣзжалъ отъ Балгановой послѣ ужина, и старушка въ темныя осеннія ночи не разъ заявляла легкую боязнь, не сбился бы онъ гдѣ нибудь въ лѣсу съ дороги. Въ одинъ ненастный вечеръ, когда на дворѣ расходился ливень и Винорѣцкій послѣ ужина еще съ полчаса просидѣлъ съ Марьей Семеновной, помогая ей окончить благополучно самый трудный пасьянсъ, для чего укралъ незамѣтно одну необходимую карту, Балганова пришла въ уишеніе и предложила Винорѣцкому переночевать въ Зимницахъ. Волонтира началъ было отказываться, но когда Порфирій сообщилъ, что на дворѣ лило какъ изъ ведра, Марья Семеновна рѣшительно не пустила своего гостя и велѣла приготовить ему постель въ диванной. Винорѣцкій, какъ бы нехотя, покорился своей

участи и съ тѣхъ поръ, каждый разъ бывая у Балгановой, передъ ужиномъ нарочно начиналъ раскладывать такой пасьянсъ, который никакъ не могъ скоро окончиться. Вслѣдствіе этого онъ началъ бывать въ Зимницахъ уже и не по праздникамъ, оставался ночевать, и диванная получила въ домѣ названіе комнаты Владиміра Андреича. Надобно сказать, что Марья Семеновна, узнавъ, что Винорѣцкій хорошей фамиліи и съ порядочнымъ состояніемъ, начала посматривать на него, какъ на человека, который могъ составить партію ея племянницы.

Въ концѣ января Винорѣцкій сталъ уже пропадать изъ Бѣлокаменецъ по цѣлымъ недѣлямъ, и снова его тройка сѣрыхъ и щегольскія санки съ медвѣжьей полостью появились въ вереницахъ веселыхъ катаній у окрестныхъ помѣщиковъ. Барыни и барышни увидѣли наконецъ красавца-поручика, который, словно страхнувъ съ себя цѣпи, вырвался на свободу и привелъ въ разстройство нѣсколько интригъ, завязавшихся, повидимому, прочно между товарищами и хорошенькими помѣщицами. Очутясь въ своей сферѣ и желая вознаградить потерянное время, Винорѣцкій пустилъ въ ходъ давнишнюю свою тактику, т. е. стараясь овладѣть вниманіемъ всѣхъ интересныхъ.

Было морозное утро. Къ квартирѣ Винорѣцкаго подлетѣла тройка гнѣдыхъ и изъ санокъ вылѣзъ ротмистръ Гребецкій, закутанный въ снотовую шубу. Изъ стѣн выбѣжалъ слуга.

— Баринъ дома?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе!

— Гдѣ же онъ?

— Если прикажете, я пошлю верхомъ.

— Значить, недалеко.

Слуга улыбнулся.

— Понимаю. Ну, посылай. Скажи, молъ, дѣло очень спѣшное.

— Не прикажете ли самоваръ?

— И въ самомъ дѣлѣ, пока пріѣдетъ Владиміръ Андреевичъ, я успѣю напиться чаю.

И Гребецкій вошелъ въ квартиру поручика. Крестьянская чистая хата была убрана, какъ обыкновенно у достаточнаго офицера: полъ устланъ попонками, на стѣнахъ прибиты ковры, кое-гдѣ повѣшены гравюры, на столѣ разложены и разставлены разныя бездѣлки. Большая черная собака лежала свернувшись на постели, застланной красивымъ шелковымъ одеяломъ,

и привѣтствовала ротмистра, какъ стараго знакомаго. Солнце сквозь небольшія окна наполняло яркимъ свѣтомъ хату и било прямо въ большое зеркало, привѣшенное надъ кроватью, отчего внутренность избы представлялась въ радужныхъ отливахъ. Вся утварь Винорѣцкаго давно была извѣстна ротмистру, который, однакожь, въ ожиданіи чаю не могъ не остановиться и не заду-маться надъ ящикомъ со стеклянной крышкой. Это, какъ называлъ Винорѣцкій, была «хронологія его сердца». Внутри ящика лежали разныя вещицы, принадлежавшія особамъ, за кѣмъ онъ ухаживалъ, начиная отъ кухни — предмета первой страсти — и оканчивая уже не Наташей, а хорошенькой вдовушкой, отъ которой онъ пріобрѣлъ знакъ памяти. Здѣсь лежали и носовые платки, и булавки, и сережки, лорнетки, ленты, цвѣты искусственные и натуральные, перчатки, лоскутки матерій, кораллы и наконецъ два-три башмака, изъ которыхъ одинъ порядочной величины, подававшій поводъ къ легкимъ насмѣшкамъ товарищей. Винорѣцкій держалъ эти воспоминанія не потому, что они были ему дороги, какъ свидѣтели забытыхъ наслажденій, не потому, чтобы порой, переносясь въ прошлое, онъ припоминалъ тотъ или другой эпизодъ изъ своей кочевой жизни, но единственно съ цѣлю похвастать многочисленными побѣдами и рассказать подѣ-часть пріятелямъ какую нибудь свою выходку, прервавшую иногда довольно скучное волокитство. Въ этихъ воспоминаніяхъ, впрочемъ, было много драматическаго, потому что если не всѣ женщины, то многія любили Винорѣцкаго и, разумѣется, вѣря въ его искренность, вправѣ были расчитывать на благородство его исканій. Встрѣчались даже такія, которыя послѣ самаго горькаго урока, стоившаго имъ обильныхъ слезъ, а порой и самыхъ тяжелыхъ непріятностей въ семействѣ, не переставали питать безнадежную любовь къ «очаровательному Вольдемару» и долго втихомолку слѣдили за его судьбой, пока не уходилъ онъ съ полкомъ за тридевять земель, къ новымъ побѣдамъ, увлекая, впрочемъ, весьма пылкихъ особъ и во время похода. Гребенскій не разъ видѣлъ эту «хронологію сердца» и зналъ много эпизодовъ изъ походовъ поручика, но никогда не могъ безъ зависти смотрѣть на столько доказательствъ любви, и, сравнивая свои побѣды, даже и тѣ, которыя онъ присочинялъ для товарищей и которыя по давности лѣтъ пріобрѣли право на дѣйствительное существованіе, онъ не могъ насчитатъ и четвертой доли. А писемъ у Винорѣцкаго, начиная отъ кара-

кулекъ, посаженныхъ на бумагу неловкой рукой необразованной барышни, до мелкаго французскаго почерка, было, по крайней мѣрѣ, около двухсотъ, и все это помѣчено въ хронологическомъ порядкѣ, даже съ комментаріями. Нѣсколько изъ нихъ, такъ же, какъ и два, три сувенира, перевязаны были черными ленточками — признакъ траура по умершимъ красавицамъ. Двухъ послѣднихъ сувенировъ не зналъ, однакожъ, ротмистръ, именно голубаго бантика отъ платья и крошечной шолковой ботинки, и принималъ подарки «дикой розѣ», какъ называлъ Винорѣцкій Наташу въ нѣжныхъ разговорахъ съ товарищами.

Пославъ гонца въ Зимницы за бариномъ, слуга очень скоро приготовилъ самоваръ, и Гребецкій утѣлся пить чай, въ ожиданіи поручика, который не замедлилъ явиться на зовъ своего эскадроннаго командира.

— Извините, Владиміръ Андреевичъ, что васъ потревожилъ, сказалъ ротмистръ.

— Э, полноте, очень радъ.

— Гдѣ ужъ тамъ радъ!

— Безъ шутокъ, Петръ Степановичъ: мнѣ уже надоѣла «ди-кая роза», и я невпрочь освѣжиться.

— Вотъ какъ! Вы же говорите: красавица.

— И всякій это скажетъ; но большая разница смотрѣть на дѣвушку издали и быть съ ней въ болѣе близкихъ отноше-ніяхъ.

— А что?

Винорѣцкій засмѣялся.

— Мало ли что бываетъ.... Объ этомъ когданибудь поелѣ. Но позвольте, и я за компанію напьюсь чаю. Эй, Филатка, на-лей мнѣ стакашъ, да покрѣче. Ну-съ, Петръ Степановичъ, вы по службѣ?

— По дѣламъ сердца.

— Тѣмъ пріятнѣе. Чѣмъ же могу служить?

И Винорѣцкій весело принялся прихлебывать чай, покуривая трехрублевый жуковъ.

— У насъ, у моей то есть барышни, затѣвается катанье.

— Значить, вы пріѣхали за мною.

— Разумѣется. Но дѣло вотъ въ чемъ: моя тройка послѣд-ній разъ пописалась очень некрасиво.

— Не хотите ли мою?

— Въ ея знаютъ. Нѣтъ, я хочу попросить у Холдунова,

— А вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, у него кони что называется «ур-ви да подай» и больше стоятъ безъ дѣла на конюшнѣ.

— Я непрочь бы и купить.

— Ну, это врядъ ли; а дня на три онъ для васъ не откажетъ.

— Какая, впрочемъ, найдетъ полоса на него. Я, однакожь, на всякій случай, велѣлъ завернуть въ старую шубу полдюжины рюш и столько же мадеры, и хоть невѣжливо ѣхать въ гости со своимъ угощеніемъ, но мы какъ нибудь надуемъ Силу Ивановича: скажемъ, напримѣръ, что я ѣду изъ города. Я сперва думалъ было пригласить его къ себѣ; но вы знаете, какъ онъ не любитъ разставаться со своимъ халатомъ.

— Что же тамъ, у вашей барышни, семейный праздникъ какой нибудь?

— День ея рожденія. Ну, родители и хотятъ потѣшить баловинцу-дочку. Катанье-то придумалъ я. Кавалеръ долженъ имѣть собственную тройку, а дамы по жребію.

— Отлично. Разумѣется, жребій выпадетъ вамъ по адресу.

— Конечно, такъ. Но вы себѣ не можете представить, какая охотница до лошадей моя Катишь. Видите ли, у насъ дѣло на полупризнаніяхъ. Когда я сообщилъ ей мысль о катаньѣ, она такъ нѣжно посмотрѣла на меня, что я подумалъ, вотъ добыю взаимности. Началъ я, знаете, такъ издали, а она, правда, покраснѣла и говорить: «если на катаньѣ перегонимъ всѣхъ, тогда скажу», и убѣжала.

— Счастливецъ! Ну, мнѣ кажется, здѣсь нечего прибѣгать къ Холдунову: всѣ постараются отстать.

— Этого не говорите: за моей Катишь порядочный хвостъ обожателей. Поручикъ Лазѣйкинъ даже коренника перемѣнилъ, а корнетъ Ландаровъ купилъ новую тройку у ремонтера.

— Въ такомъ случаѣ, возьмите у Силы Ивановича, а кромѣ того я постараюсь устранить всякія препятствія. Положитесь только на меня, а ужъ мы съумѣемъ оттереть всѣхъ этихъ обожателей.

— Благодарю васъ, Владиміръ Андреевичъ, и надѣюсь на ваше расположеніе. Ну, такъ ѣдемъ къ Холдунову что ли?

— Я готовъ. Да вы велите распречь своихъ: вѣдь намъ надобно же заѣхать обратно въ Бѣлокаменцы.

— Но знайте, что мы отправляемся дней на нѣсколько: отъ Катишь прямо на балъ къ Федяевымъ, а тамъ не меньше двухъ сутокъ, слѣдовательно вы, можете быть....

— Говорю вамъ откровенно, Петръ Степановичъ, что я радъ всякому развлеченію: вѣдь посудите, возлѣ одной цѣлыхъ три мѣсяца. Когда же это со мной бывало!

— Брависсимо!

Черезъ часъ товарищи подъѣзжали къ квартирѣ Холдунова, въ дорогѣ придумывая маневры, какъ бы добыть у него тройку, потому что Сила Ивановичъ хоть и не любилъ выѣзжать, однако берегъ своихъ лошадокъ и холилъ гораздо больше казенныхъ.

Сила Ивановичъ, предпринявшій въ то утро путешествіе изъ Одессы въ Кишиневъ и сидя въ совершенномъ одиночествѣ, дымилъ свою заветную трубку, рассчитывая по дорожнику, остановиться ли ему въ Кишиневѣ, или слѣдовать дальше до молдавской границы. Лицо его выражало какую-то весьма непріятную задумчивость, и видно было, что его тревожила упорная дума. Колотушка тоже стоялъ съ невеселой фізіономіей; правая щека, которая была нѣсколько выше и краснѣе лѣвой, доказывала, что между нимъ и Холдуновымъ произошли какія нибудь домашнія недоразумѣнія.

— Ба, ба! проговорилъ Сила Ивановичъ, завидя гостей: — какими судьбами? Очень радъ.

— Да вотъ, по дорогѣ.

— Садитесь! Водки! Колотушка, анаема, не знаешь своего дѣла, что ли?

— Да вы не торопитесь, Сила Ивановичъ, сказалъ Гребецкій: — еще успѣемъ.

— Чортъ знаетъ, господа, какая непріятность! началъ Холдуновъ.

— Что такое? спросили оба гостя съ участіемъ.

— Видите эту рожу, говорилъ Сила Ивановичъ, указывая на деньщика: — вчера не изволилъ мнѣ, подлецъ, сказать, что ромуловскій на выходѣ, и объявилъ только сегодня. А у меня такая скверная натура: я пуншъ пью послѣ обѣда, и если не пропущу стакана, значитъ на другой день болѣнъ. Теперь извольте себѣ представить положеніе—городъ въ сорока верстахъ: когда же возвратится мой посланный! Я хотѣлъ сейчасъ посылать къ тебѣ, Гребецкій, потому что на несчастіе мой ближайшій сосѣдъ «парле франсе» и у него врядъ ли есть и сантуринаскаго бутылка.

— Какое счастливое стеченіе обстоятельствъ, Сила Ива-

новичъ! сказалъ Гребецкій:—я ѣду изъ города и какъ нарочно сдѣлалъ запасъ вина и рому.

— Какъ? спросилъ Холдуновъ, вскакивая съ мѣста:—и все это съ тобою?

— Въ санкахъ.

— Ура! Ну, молись Богу, подлецъ, сказалъ Холдуновъ Колотушкѣ:—а то не весело было бы тебѣ.

— Пожалуйста, Сила Ивановичъ, прикажите внести бутылки.

— То есть ты мнѣ уступишь.

— Нѣтъ, это будетъ не по уланской совѣсти: я тебя угощаю.

— Ой ли! Да какъ же! Ты, братъ, вѣдь выжига: вѣрно, хочешь какъ нибудь надуть Силу....

Гребецкій немного сконфузился.

— Затѣй же надувать, сказалъ онъ:—дѣйствительно, у меня есть просьба, только безъ всякой надуванціи, — просьба товарища.

— Видишь, я угадалъ!

— Но, во всякомъ случаѣ, бери и пей ромъ на здоровье. Я пожалуй помогу.

— Мнѣ и питье будетъ неохотно, пока не узнаю, въ чемъ дѣло: такая ужъ у меня натура.

— Э, вздоръ какой!

Въ это время Колотушка, вѣрный своему обычаю, прозвонилъ. Холдуновъ быстро оборотился.

— Пріѣхали въ Бендеры, ваше благородіе!

— А! ну, дѣло.

Сила Ивановичъ пропустилъ рюмку, крикнулъ и предложилъ товарищамъ.

— А ромъ? спросилъ онъ у деньщика.

— И ромъ и вино приняты; но мы ихъ не вносили въ теплую комнату съ морозу, а сперва поставили въ сѣняхъ въ кадку съ водой.

— Умно. Только, знаешь, братъ Колотушка, не мѣшало бы проѣхать до Кишинева на курьерскихъ: мнѣ и обѣдать хочется, и ромуловскій прибылъ. А каковъ—бѣлый или красный?

— Бѣлый, отозвался Гребецкій, который очень хорошо зналъ вкусъ Холдунова.

— Развѣ не прокатить ли мимо станціи, Сила Ивановичъ? спросилъ Колотушка.

— Оно можно бы и прокатить, да вѣдь ребятъ все равно

съ обѣдомъ ожидать надобно. Нѣтъ, ужь лучше дождемъ до Кишинева честнымъ образомъ. Маршъ на кухню и вели побольше битковъ приготовить.

— Мы нашли еще, ваше благородіе, пару бутылокъ шампанскаго.

— Какъ?

— Да я привезъ и шампанскаго, сказалъ Гребецкій.

Холдуновъ уставилъ на него глаза.

— И впрямь, Петруха, сказалъ онъ: — ты затѣваешь какую нибудь каверзу. Маршъ, Колотушка!

Деньщикъ вышелъ.

— Ну-съ, обратился Холдуновъ къ Гребецкому: — съ чѣмъ вы подѣхали, Петръ Степановичъ?

— Вы не подумайте чего нибудь худаго, въ самомъ дѣлѣ, виѣшался Винорѣдкій: — вещь очень простая.

— Не хотите ли вы, верхолизы, помѣняться стоянкой? Шалишь!

— Нѣтъ, Сила Ивановичъ, я хочу просить тебя объ одномъ одолженіи, котораго никогда не забуду.

— Кой чортъ! тебѣ деньги нужны? проигрался что ли?

— Деньги есть. А вотъ ты одолжи мнѣ своей тройки деньги на четыре.

— Какъ? Чт-о-о?

Гребецкій повторилъ.

— Моей тройки? Это что за исторія? Похвастать, небось, захотѣлось.

— Дѣло вышло такое, Холдуновъ, а я знаю, что въ полку нѣтъ быстрее твоей тройки.

— Еще бы! Но я, Гребецкій, въ толкъ не возьму....

— Долго тебѣ рассказывать. Однимъ словомъ, мнѣ необходимы твои лошади, чтобъ не лишиться блаженства....

— Эхъ, вы, юбочники! Понимаю. Только надѣюсь, ты знаешь, что я своихъ лошадей не дамъ и отцу родному.

— Знаю.

— Что я ночью иногда иду на конюшню смотрѣть, все ли въ порядкѣ и есть ли свѣжая подстилка.

— Но тебя просить товарищъ.

— Во первыхъ.... Но прежде постой, Расскажи, что будешь дѣлать съ моей тройкой?

— Лошади твои пойдутъ отсюда шагомъ къ мѣсту верстъ

за тридцать, тамъ отдохнуть, и только одинъ разъ возьму я ихъ на катанье, а потомъ отпущу.

— Это еще небольшая бѣда,—разумѣется, съ моимъ кучеромъ. Но кто же на нихъ будетъ кататься? ты что ли?

— Я.

— И онъ? спросилъ Сила Ивановичъ, указывая на Винорѣцкаго.

— Нѣтъ, Холдуновъ, со мною поѣдетъ прелестное, неземное созданіе.

Сила Ивановичъ вскочилъ съ мѣста.

— Какъ, на моихъ сѣрыхъ поѣдетъ юбка? И ты, Гребецкій, рѣшился мнѣ сдѣлать подобное предложеніе! Нѣтъ, лучше я не буду пить пуншу до вечера, не хочу твоего рому.

— А ромъ-то заграничный, Сила Ивановичъ! замѣтилъ Винорѣцкій.

— Варвары! Что же вы со мною дѣлаете?

— Да полно, Холдуновъ, ребячиться: ужъ если ты боишься женщинъ, я запрягу свои санки.

— Не въ санкахъ дѣло. Но какъ я могу освоиться съ мыслью, что на холдуновской тройкѣ поѣдетъ баба. Вы же мнѣ послѣ глаза высмѣете.

— Даю тебѣ честное слово, что лошади будутъ сбережены такъ же, какъ и у тебя дома. Вѣдь онѣ стоятъ по недѣлямъ, и не мѣшаютъ ихъ проѣздить.

— Это правда; но какъ же имъ возить бабу? Вотъ гдѣ срамъ-то! Да тебя уже слишкомъ забрало, что ли?

— Врѣзался, братъ, по уши.

— Нуя ты, какъ я вижу. Однако, сказать правду, я не расположенъ исполнить твою просьбу.

— Какъ хочешь. Больше просить не буду, сказалъ Гребецкій:—ужъ если отказываешь товарищу, который съ поручичьяго чина друженъ съ тобой, значить лошади для тебя дороже.

— Эхъ, Петруха, неразсудная голова твоя! Какъ ты не хочешь понять, что Холдунову честь дороже всего на свѣтѣ.

— Я не понимаю, какое тутъ отношеніе къ твоей чести.

— Отношеніе! На моей тройкѣ публично поѣдетъ баба, и еще, можетъ быть, не одна, а двѣ....

— Во первыхъ, одна; во вторыхъ, если бы ты увидѣлъ....

— Мало ли я ихъ видѣлъ! Хоть бы писаная красавица — однимъ словомъ, юбка — вотъ и все.

- Ну, если нельзя—и толковать нечего. Ёдемъ, Винорѣцкій!
- Какъ, а обѣдать?
- Пообѣдаемъ у меня.
- А ромъ?
- Можешь оставить у себя—я своему слову невольникъ.
- Эхъ, Петруха, погибшая твоя голова, какъ вижу.... Да неужели непремѣнно необходима моя тройка?
- Еслибъ не нужна, кто и просилъ бы....
- И на какой чортъ сажать бабу! Развѣ нельзя прокатиться одному?
- Какая же охота одному, когда вся исторія въ томъ, что-бы прокатиться самъ другъ!
- А что скажутъ въ полку?
- Ничего не скажутъ.
- Холдуновъ протянулъ руку.
- Ну, садись, чортъ съ тобой. Только послѣ катанья лошадей отправляй назадъ, а сегодня выпьемъ....
- Это можно. Спасибо, Сила: ты сдѣлалъ меня счастливымъ человекомъ.
- Въ это время Колотушка прозвонилъ. Холдуновъ выпилъ и крикнулъ.
- А ромъ-то весь бѣлый, ваше благородіе! сказалъ деньщикъ.
- Знаю и безъ тебя. Самоваръ приготовъ: видишь, у насъ будничный пуншъ будетъ... Да какъ же, Гребецкій, на моихъ лошадяхъ такъ и поѣдетъ юбка?
- Просто сядетъ и поѣдетъ.
- Стыдъ какой! Вотъ тебѣ честное слово, что никому изъ офицеровъ, даже полковнику, не далъ бы своей тройки. Но вѣдь ты, Петруха, всегда былъ мнѣ пріятелемъ. Какъ вспомню, сколько мы разъ пивали съ тобой и чего только не перепили въ своей жизни!...
- Да, Холдуновъ, нѣтъ, я думаю, такого напитка, котораго бы мы не отвѣдывали.
- Этого мало: какъ были помоложе, помнишь, какія изобрѣтали микстуры, ха, ха, ха! Значить, мои ребята будутъ пить сегодня праздничные и торжественные, а мы съ тобой холдуновскіе.
- Идетъ.
- А послѣ въ бостончикъ.
- Гдѣ же, братъ, въ бостончикъ! Ты вели тройку ѣхать

ко мнѣ въ эскадронѣ, я распоряжусь, да на ночь и сами выѣдемъ.

— Вона! А развѣ нельзя отъ меня?

— Никакъ нельзя. Но если ты хочешь кутнуть на порядкахъ, то послѣ бала я задамъ у себя выпивку.

— Въ такомъ случаѣ пойдемъ на конюшню и посмотримъ на моихъ анаемъ. Да послушай, Гребецкій, я говорю серьезно, нельзя ли, чтобъ на нихъ не ѣздили бабы.

— Какой ты забавный, Холдуновъ! Забралъ себя чортъ знаетъ что въ голову, и пошла писать! Вѣдь послушай, если на то пошло, смотри, чтобъ не вывелъ на чистую воду.

— Я вообще чистой воды терпѣть не могу.

— А помнишь, Сила, какъ въ Орловской губерніи ухаживалъ за купчихой?

Сила Ивановичъ улыбнулся.

— Да вѣдь она была такая толстая, жирная, сказалъ онъ.

— Не въ томъ дѣло, а все-таки баба: значить, ты не всегда смотрѣлъ на женщину такими глазами, какъ теперь.

— Еще бы ты видѣлъ меня мальчикомъ, когда не позволяли пить ни вина, ни водки. Молодость, братецъ, совсѣмъ другое.

Въ задорной юности моей

Я былъ жрецомъ прелестныхъ грацій,

Рогами украшалъ мужей...

— Ну, это ужъ для краснаго словца: ты никогда не былъ ходокомъ по этой части.

— Ей Богу, правда, Винорѣцкій, никогда не былъ ходокомъ, замѣтилъ Холдуновъ и засмѣялся. — Скажи-ка мнѣ, Петруха, или лучше ты, оберъ-гофъ-волокиа, отчего теперь не слышно новыхъ стиховъ, знаешь, нашихъ, которые не стыдно было бы продекламировать въ квартирѣ Холдунова?

— Какъ не быть.

— Разумѣется, нѣтъ. Я поручаю своимъ ребятамъ, однако достаютъ лишь то, что мы давно знаемъ наизусть.

— Теперь много стиховъ, разверни любой альманахъ, замѣтилъ Гребецкій.

— Эти, братъ, все по твоей части, а нѣтъ ничего торжественнаго, или, лучше сказать, холдуновскаго.

— А помнишь, Сила, ты вѣдь разъ въ жизни написалъ стихи собственнаго сочиненія въ альбомъ женѣ прежняго полковаго командира.

— Какъ? спросилъ Винорѣдкій: — Сила Ивановичъ написалъ стихи, да еще въ альбомъ женщинѣ, и никто не знаетъ объ этомъ!

— Это была совсѣмъ не женщина, сказалъ Холдуновъ: — т. е. нисколько не походила на бабу.

— Но вѣдь она же была и не мужчина.

— Эхъ, юбочники вы, юбочники! Вѣдь наша полковница стрѣляла изъ пистолета чуть ли не лучше всѣхъ офицеровъ, метала банкъ до разсвѣта, а пунши приготавливала и варила жженку чортъ знаетъ какъ вкусно.

— Вы не помните этихъ стиховъ, «Петръ Степановичъ» спросилъ Винорѣдкій.

— Какъ не помнить.

— Оставь, братъ Петруха!

— По какому же случаю Сила Ивановичъ написалъ?

— На прощанье полковницѣ. У насъ былъ одинъ поручикъ большой стихотворъ: онъ купилъ альбомъ и сварганилъ ей на отъѣздъ цѣлую оду. Послѣ этого полковница просила всѣхъ офицеровъ написать что нибудь на память. Я тоже смастерилъ ей стишки, сказалъ Гребецкій.

— Помню, отозвался Холдуновъ: — съ амурами, зефирами и разной другой чертовщиной.

— Надо же было придумать что нибудь.

— То-то надо. Ко мнѣ самому пристала словно съ ножомъ къ горлу, ну я и наваялъ. Хотѣлъ было написать что нибудь чужое, да я знаю наизусть только самые забубенные стихи.

Гребецкій въ это время задумался.

— Вотъ что написалъ Сила Ивановичъ, сказалъ онъ:

«Юноны ваши тамъ и Цереры
По моему пустой наборъ словъ;
Боюсь я только одной Венеры,
А живу для службы, рому и мадеры.
Поручикъ Сила Холдуновъ.»

— Браво, Сила Ивановичъ! Великолѣпно!

— Какъ умѣлъ, братъ, такъ и написалъ. Ну теперь пойдемъ на конюшню посмотреть сѣряковъ. Да что жъ это запропастился Колотушка! Эй!

— Чего изволите?

— Что же, подлецъ, неужто до самаго обѣда будемъ тащиться до Кишинева?

— А вотъ остался одинъ перегонъ, ваше благородіе!

Деньщикъ прозвонилъ, Холдуновъ выпилъ, предложилъ товарищамъ, и всѣ вышли изъ хаты, но не прямо на конюшню, а прежде обозрѣли въ сѣняхъ бутылки, опущенныя въ кадку съ водою.

Такъ какъ волокитство Гребецкаго не относится прямо къ нашему разсказу, то мы опустимъ подробное описаніе знаменитаго катанья, но скажемъ, что главнымъ героемъ этого и всѣхъ послѣдующихъ увеселеній былъ нашъ Донъ-Жуанъ, который доказывалъ чудеса своего искусства, возведеннаго имъ до степени совершенства. Завлеченный новыни сюжетами, Винорѣцкій поѣхалъ отъ помѣщика къ помѣщику и не только отсталъ отъ своего эскадроннаго командира, но позабылъ даже о существованіи Паташи, къ которой онъ чувствовалъ уже своего рода охлажденіе, свойственное ему тотчасъ послѣ счастливой развязки какого бы то ни было волокитства. Двѣ хорошенькія дѣвушки, сразу показавшія ему благосклонность, довели Винорѣцкаго до его нормальнаго положенія, и онъ кинулся въ сферу прежняго образа жизни, посулившаго ему новыя удовольствія послѣ заточенія въ Бѣлокаменцахъ. Но, кромѣ завязавшихся легкихъ интригъ, его манила вновь пріѣзжая княгиня, съ которой ему хотѣлось познакомиться и, во что бы то ни стало, овладѣть недоступной аристократкой.

Пробывъ, однакожъ, не болѣе недѣли въ отсутствіи, Винорѣцкій волей-неволей долженъ былъ возвратиться во взводъ, потому что, какъ мы выше замѣтили, офицеры — скаго полка, несмотря ни на какія развлеченія, не любили манкировать службой и постоянно держались этого правила. Последнее пребываніе его у помѣщика Лыкова было верстахъ въ сорока отъ Бѣлокаменецъ, и онъ выѣхалъ домой тотчасъ послѣ обѣда, въ сумерки, рассчитывая попасть во взводъ еще довольно рано, чтобъ отдохнуть отъ бессонныхъ ночей и отъ безтолковаго образа жизни во время кочевки въ теченіе цѣлой недѣли. Почти на половинѣ дороги была деревня возлюбленной его эскадроннаго командира; однако онъ рѣшился не заѣзжать, а слѣдовать прямо въ Бѣлокаменцы. Весь тотъ день былъ солнечный; но когда Винорѣцкій выѣхалъ отъ Лыкова за околицу, горизонтъ затянуло темной зловѣщей тучей, и постоянно усиливавшійся вѣтеръ свисталъ по пустынному пространству степи. Повреме-

намъ срывалась такъ называемая низовая мятель и поперечными полосами снѣга засыпала дорогу. Кучеръ обратилъ на это вниманіе барина; но тотъ, закутавшись въ широкую шубу, выругалъ его и велѣлъ прибавить рыси. Не прошло получаса, какъ тучи надвинулись и густой мелкій снѣжокъ началъ скрывать отъ глазъ торчавшіе по сторонамъ стоги сѣна и небольшія отдѣльныя рощицы. Но дорога была очень хорошо укатана, и лошади бѣжали бодро, пофыркивая и прядая ушами. Вдругъ стемнѣло, разыгралась мятель низовая и верховая, степь покрылась сплошной бѣлой массой, снѣгъ залѣплялъ глаза, и скоро кучеръ остановился, доложивъ, что потеряли дорогу. Конечно, особенно пугаться было нечего, потому что въ Малороссіи не такъ скоро можно погибнуть въ самую злую мятель, принявъ во вниманіе и частые стоги сѣна, подъ которыми можно расположиться на ночлегъ, и рощи, и наконецъ рѣчки, вдоль которыхъ доберешься до какого нибудь жилья; но, во всякомъ случаѣ, непріятно оставаться до разсвѣта, а иногда и весь слѣдующій день въ полѣ безъ пищи и, пожалуй, наткнувшись на стаю волковъ. Сообразивъ все это, Винорѣцкій, послѣ неудачныхъ попытокъ кучера отыскать дорогу, велѣлъ ѣхать наблюдая, чтобъ вѣтеръ приходился въ правую сторону, надѣясь, такимъ образомъ, выѣхать къ рѣкѣ и попасть въ одно изъ береговыхъ селеній. Но обыкновенно во время сильныхъ мятелей вѣтеръ быстро перемѣняетъ направленіе, и потому очень скоро путники побрели шагомъ на произволъ судьбы, осыпаемые со всѣхъ сторонъ тучами снѣгу. Винорѣцкій рѣшился уже было остановиться у первой скирды, зажечь ее и, такимъ образомъ, дожидаться утра; но, какъ только подѣзжалъ къ сѣну, ему почему-то казалось, что недалеко селеніе. Наконецъ, часовъ около восьми, когда ураганъ принялъ ужасающіе размѣры и морозъ началъ вдругъ быстро крѣпчать, Винорѣцкій отказался уже отъ всякой надежды ночевать въ крестьянской избѣ и приказалъ остановиться у перваго же стога, находя большимъ рискомъ подвигаться на авось и попасть въ какой нибудь оврагъ, гдѣ уже, конечно, немудрено погибнуть. Лошади едва шли, увязая въ глубокомъ снѣгѣ, что подало кучеру поводъ сдѣлать заключеніе, не вступили ли они въ какую нибудь долину и не лучше ли возвратиться къ стогу, оставшемуся саженьяхъ во ста. Но возвращеніе было немыслимо, потому что слѣдъ заматался ту же минуту. Въ моментъ этого печальнаго

раздумья, впереди словно блеснулъ свѣтъ и тотчасъ же исчезъ, затопленный пѣлой массой снѣгу, закружившейся передъ лошадьми съ такой силой, что тройка остановилась, а кучеръ и баринъ должны были, закрывъ глаза, отворотиться. Послѣ жестокаго порыва наступило, однакожь, нѣсколько секундъ тишины, и Винорѣцкій явственно разглядѣлъ впереди свѣтъ, а до слуха его долетѣлъ близкій лай собакъ, и хотя ураганъ снова расходился съ большою силою, однако сосѣдство деревни или какого нибудь жилья не подлежало сомнѣнію.

— Ну, слава Богу, Владиміръ Андреечъ, сказалъ кучеръ: — отлегло отъ сердца.

— Держи только, Макаръ, немного правѣе, и мы переночуемъ не въ открытомъ полѣ.

Лошади тоже поняли минованье опасности и бодрѣе пошли по глубокимъ сугробамъ снѣга. Черезъ нѣсколько минутъ замелькали яркіе огни, и цѣлая стая псовъ съ неистовымъ лаемъ привѣтствовала заблудившихся путниковъ. Санки неожиданно очутились среди двора, между нѣсколькихъ экипажей и прямо противъ цѣлаго ряда освѣщенныхъ оконъ, за которыми слышны были глухіе звуки музыки. Оставалось только осведомиться, куда занесла судьба, и просить гостепріимства. Изъ флигеля отворилась дверь, и двѣ женщины, закутавши головы, побѣжали въ домъ по направленію къ боковому крылечку. Винорѣцкій остановилъ ихъ и узналъ, что онъ въ казенномъ селѣ Дорошовкѣ, во дворѣ благочиннаго, и попалъ на свадьбу къ отцу Демьяну, который выдавалъ старшую дочь за богослова. Хотя искать ночлега въ другомъ мѣстѣ и не представляло затрудненій, однако Винорѣцкій, сообразивъ, что онъ найдетъ и стаканъ чаю, и ужинъ, и, можетъ быть, какое нибудь волокитство, рѣшился заѣхать къ благочинному, а послѣ уже, въ случаѣ надобности, покормивъ лошадей, поищеть себѣ квартиры. Съ этою цѣлю онъ поручилъ работницамъ идти къ батюшкѣ и сказать, что офицеръ, сбившійся съ дороги, просить позволенія обогрѣться. Не прошло и трехъ минутъ, какъ на порогъ показался сѣдой старикъ и радушно просилъ офицера посѣтить домъ его въ самый счастливый день его жизни.

— Вы пожалуйте въ комнаты, а лошадей уберутъ и кучеръ обогрѣется.

Винорѣцкій рассыпался въ изъявленіи признательности и хоть былъ въ сюртукѣ безъ эполетъ, но, рассчитывая на неза-

тѣйливое общество у священника въ казенномъ селеніи, не стѣснялся неприличіемъ своего туалета.

Въ довольно просторномъ домикѣ отца Демьяна собралось множество гостей, состоявшихъ преимущественно изъ особъ духовнаго званія обоего пола, и пиръ шелъ горой, потому что благочинный выдавалъ замужъ любимую дочку. Въ большой комнатѣ шли танцы, въ другихъ батюшки играли въ карты и пили пуншъ, а матушки чаевали или, сложа чинно руки, разсуждали о чужихъ дѣлахъ, но тѣ и другія выходили въ залу полюбоваться дѣтками. Поповенъ наѣхало довольно, а въ кавалерахъ чувствовался большой недостатокъ: всего было три канцеляриста изъ уѣзднаго города, женихъ и еще одинъ богословъ, такъ что на одного танцора приходилось, по крайней мѣрѣ, по три дамы. Худошавый, долговязый канцеляристъ, служившій нѣкоторое время въ губернскомъ правленіи и какъ человѣкъ, выдавшій больше свѣта, заправлялъ танцами, формируя то кадрили, то экосезы. Кавалеры кое-какъ исполняли свои обязанности, но дамы просто топтались на мѣстѣ, не имѣя ни малѣйшаго понятія о танцахъ, и долговязый канцеляристъ тутъ же давалъ имъ уроки. Бѣдняку было много работы и съ музыкантами, мѣстными виртуозами, которые, на крестьянскихъ свадьбахъ мастера своего дѣла, здѣсь знали одинъ экосезъ и кое-какъ пилили «вальсъ сумасшедшаго», гдѣ-то случайно выученный. При такомъ убогомъ репертуарѣ распорядитель танцевъ ухитрялся, однакожъ, сочинять свои «кадрили», состоявшія въ ту эпоху изъ одного вальса и требовавшія только четыре пары. Французская кадрили только еще начинала входить въ употребленіе, но ее танцовали не вездѣ и въ высшемъ кругу, такъ какъ для этого требовалось изучить разныя, довольно трудныя, па, которыя выдѣлывались тогда со всею акуратностію. Когда пробѣжала молва о пріѣздѣ офицера, общество молодежи ожилося, рассчитывая на прибавку лишняго кавалера, а многія поповны поспѣшили подбѣжать къ зеркалу и привести въ порядокъ свои незатѣйливые туалеты.

Войдя въ залу и раскланявшись съ гостями, Винорѣцкій быстрымъ взоромъ окинулъ общество, въ которомъ, какъ и слѣдовало ожидать, увидѣлъ длиннополые сюртуки и мѣшковатыя платья безъ талій, въ атмосферѣ свѣчнаго сала, винныхъ испареній и грошовой московской помады. Изъ передней выглядывали три музыканта въ однихъ рубашкахъ, а по всѣмъ направ-

леніямъ бѣгали кучи дѣтей, подышавшихъ возню и разводимыхъ родителями или старшими въ семействѣ. Но вотъ онъ пристально взглянулъ на правый уголъ — и не вѣрилъ себѣ; онъ даже протеръ глаза, полагая, что послѣ мятели ему Богъ знаетъ что померещилось. Въ углу сидѣла молодая особа лѣтъ двадцатидвухъ, трехъ, въ изящномъ костюмѣ послѣдней моды, въ цвѣтахъ, въ щегольскихъ парижскихъ перчаткахъ и граціозно прохлаждала себя небольшимъ перламутровымъ вѣеромъ. Возлѣ нея, въ почтительномъ положеніи, стояли хозяйка и женихъ, первая держа на подносѣ чашку чаю, а послѣдній подавая на тарелкѣ сухіе кредели. Отецъ Демьянъ, расталкивая молодежь, повелъ Винорѣцкаго прямо къ этой особѣ.

— Вотъ, ваше сіятельство, сказалъ онъ:—Господь послалъ намъ еще одного гостя.

Поручикъ отрекомендовался, недоумѣвая, въ какой край онъ попалъ и въ присутствіи какого сіятельства очутился.

— Я очень много слышала о васъ, проговорила молодая особа пѣвучимъ голосомъ по французски: — потому что знакома съ нѣсколькими вашими офицерами.

— Значитъ, я имѣю удовольствіе видѣть княгиню Кольцыну.

— Къ вашимъ услугамъ.

Хотя и въ сюртукѣ безъ эпoletъ, однако, по всегдашнему обычаю, Винорѣцкій одѣтъ былъ не только опрятно, а щеголевато и съ этой стороны могъ быть совершенно покоенъ. Въ карманѣ у него нашлась пара свѣжихъ перчатокъ, которыя онъ надѣлъ ту же минуту, въ восторгѣ отъ неожиданной встрѣчи съ предметомъ давнихъ помышленій.

Дѣло объяснилось позже. Винорѣцкій своротилъ съ дороги подъ прямымъ угломъ и проѣхалъ верстъ двадцать къ имѣнію княгини Кольцыной. Дороховскій священникъ училъ княгиню еще малюткой закону Божію и, когда она воротилась изъ Петербурга снова въ деревню, возобновилъ старинное знакомство. Выдавая дочь замужъ, отецъ Демьянъ просилъ Кольцыну въ посаженія матери, которая пріѣхала часа на два, но была застигнута мятелю и не знала что дѣлать. Попасть за шесть верстъ домой не представлялось никакой возможности; оставаться въ домѣ священника, гдѣ такая масса народу, тоже было неудобно. И вотъ, волей-неволей, петербургская барыня проводила вечеръ въ душной атмосферѣ, въ обществѣ людей, чуждыхъ для нея во всѣхъ отношеніяхъ.

И говорить нечего, что Винорѣцкій тотчасъ же подѣлся къ Кольцыной, и у нихъ завязалась самая живая бесѣда, имѣвшая цѣлью съ одной стороны приковать къ своей колесницѣ извѣстнаго счастливца-волокиту, а съ другой побѣдить неуловимую красавицу, которая, закруживъ головы многимъ офицерамъ, посмѣялась надъ всѣми обожателями. Когда, наѣшавшись вдоволь надъ костюмами и манерами всего общества, разумѣется по французски, Винорѣцкій и княгиня завели самый тонкій разговоръ о чувствахъ, о высокой любви, о могуществѣ коммюфотности, — однимъ словомъ, понесли ерунду, какая несется и теперь въ подобныхъ случаяхъ людьми этого закала, — женихъ подскочилъ къ княгинѣ.

— Теперь, ваше сіятельство, сказалъ онъ: — и вамъ можно станцовать хоть одну кадсель съ ними, прибавилъ онъ, указывая на Винорѣцкаго.

— Право, не могу. Вы, пожалуйста, не думайте, чтобы я перебирала кавалеровъ — мнѣ все равно — а у меня болитъ нога, и я не въ состояніи. А вотъ просите м-г Винорѣцкаго, сказала княгиня съ лукавой улыбкой: — онъ считается первымъ танцоромъ въ полку.

— Сдѣлайте одолженіе, ваше благородіе, не откажите, вмѣшалась хозяйка, которая считала обязанностію присутствовать возлѣ именитой гостьи.

— Я.... готовъ, проговорилъ Винорѣцкій.

— Что за кадсель! крикнулъ какой-то подгулявшій гость: — катать просто вальца, я самъ пушусь, пока есть силы.

— Позвольте, возразилъ женихъ: — дадимъ мѣсто: вотъ господинъ офицеръ протанцуетъ и, можетъ быть, покажетъ новыя манеры.

Молодые люди мигомъ очистили мѣста, дамы уѣхались на стулья и потупили глаза, помышляя со страхомъ, кого-то выберетъ хорошенькій офицеръ. Но выборъ былъ нетруденъ, потому что вокругъ сидѣли такіе неуклюжіе дамы, съ которыми, повидимому, рѣшительно невозможно было вальсировать. При извѣстіи, что офицеръ поѣдетъ танцовать, гости собрались въ залу, а музыка запиликала, разумѣется въ разладъ, «вальсъ сумасшедшаго».

— Боже мой! сказалъ Винорѣцкій, обращаясь къ княгинѣ: — какъ мнѣ пускаться съ этими чурбанами!

— Только смѣйте. Между дамами есть хорошенькія.

— Но турниры, но платья, но эти красные руки....

— Я хочу непременно видѣть, какъ вы танцуете: говорить, неподражаемо.

Съ цѣлю порисоваться передъ княгиней, хоть и скорчивъ недовольную мину, Винорѣцкій подошелъ къ ближайшей поповнѣ и ловко раскланялся.

— Не угодно ли? сказалъ онъ.

— Покорно благодарю, проговорила дѣвушка, вставая съ мѣста.

— Сдѣлайте одолженіе.

— Ей Богу, покорно благодарю. Я никогда вальца не танцевала, спросите у кого угодно.

Но уже мать дѣвушки замѣтила сцену и выскочила изъ противоположной двери.

— Что тутъ происходитъ? спросила она.

— Я приглашаю на вальсъ, отозвался Винорѣцкій.

— А она?

— Имъ не угодно.

— Танцуй, Маша!

— Я, маменька, не умѣю, можетъ быть, по ихнему.

— Танцуй, я приказываю! прикрикнула маменька, топнувъ ногой и поправляя чепецъ, свернувшійся на сторону.

Не ожидая вторичнаго приказанія, дѣвушка бросилась къ Винорѣцкому, схватила его за талію, какъ берутъ дамъ кавалеры, и повлекла его на средину, кружась по извѣстнымъ ей пріемамъ, и выказала такую силу, что поручикъ нескоро могъ справиться. Вокругъ раздался смѣхъ, вообще выражавшій удовольствіе, и даже княгиня, несмотря на аристократическія замашки—скрывать свои ощущенія—разсмѣялась, какъ самая наивная пансіонерка. Самъ Винорѣцкій не могъ удержаться, и хоть наконецъ удалось ему попасть на тактъ, однако онъ не счумѣлъ отнять руку дамы отъ своей таліи и вальсировалъ съ ней во взаимныхъ объятіяхъ. Ошибка эта была принята обществомъ за нововведеніе, и тотчасъ же всѣ пары пустились подражать новой манерѣ, находя ее очень ловкой и удобной. Княгиня развеселилась и, кокетничая съ Винорѣцкимъ, держала его, однакожь, на весьма почтительномъ разстояніи. Это была брюнетка, очень хорошенькая, съ огненными глазами, съ маленькимъ ротикомъ и съ той немножко лукавой фizioноміей, которой не изучивъ, вы не узнаете, весела ли она, или серьезна. Балован-

ное дитя богатыхъ родителей, Анна Сергѣевна Кольцына, попавъ съ малолѣтства въ омутъ столичной жизни, слишкомъ рано сознала въ себѣ предметъ многочисленныхъ исканій и, подъ вліяніемъ жены брата, сдѣлалась въ полномъ смыслѣ петербургской барышней того времени. Въ ея движеніяхъ не было ничего провинціального; она держалась просто, смотрѣла на незнакомыхъ или на равныхъ гордо, а съ тѣми, кого считала ниже себя, обходилась довольно привѣтливо, разумѣется неискренно, потому что, собственно говоря, въ ней мало оставалось чело-вѣческаго. Эта прекрасная молодая женщина была олицетворенная пустота, вышла замужъ по расчету, имѣя одну цѣль въ жизни—блистать на балахъ да сводить съ ума мужчинъ, и если еще сохранилось въ ней желаніе, заставлявшее биться ея сердце, это — попасть хоть какъ нибудь ко двору, куда, впрочемъ, попасть ей не представлялось возможности. Въ этихъ видахъ она заставила служить своего мужа, который вышелъ въ отставку, и страшно интриговала доставить ему видное мѣсто, на которомъ можно было пріобрѣсти положеніе, приближающее къ почестямъ. Но покровитель, одинъ весьма древній старецъ, обѣщавшій ей успѣхъ, отправился *ad patres*, и князь не могъ уже собственно своей особой добиться чего хотѣлось его хорошенькой половинѣ. Кольцыну, какъ говорится, не везло, во первыхъ, за неимѣніемъ протекціи, во вторыхъ, онъ былъ глупъ, а въ третьихъ, такой лѣнтяй, что еслибъ и могъ отличиться на своемъ мѣстѣ хоть усидчивостію, то и этому мѣшали сибаритизмъ и лежанье на покойномъ диванѣ. Правда, онъ имѣлъ хорошее состояніе, взялъ за женой столько же, но это привело лишь къ тому, что, угощая завтраками и обѣдами нужныхъ людей, онъ втянулся въ обжорство и высшимъ блаженствомъ въ жизни находилъ свѣжія устрицы да самый смрадный лимбургскій сыръ съ шевелящимися червями. Когда покровитель его умеръ, а новыя власти стали тянуть вверхъ своихъ *protégés*, очень явно въ ущербъ Кольцыну, княгиня попробовала еще пустить въ ходъ всѣ зависѣвшія отъ нея средства, но—увы!—обожглась, не бывъ въ состояніи выхлопотать мужу не только повышенія, а равно никакой награды. Обиженная барыня расплакалась, сдѣлала мужу сцену и, увѣривъ его, что онъ ни минуты не долженъ оставаться на службѣ, увезла его въ деревню, пока *tout le monde* забудетъ сдѣланную ему несправедливость. Разумѣется, *tout le monde* скоро позабылъ князя, не такъ скоро хорошенькую кня-

гнию, и отъездъ ихъ изъ Петербурга не произвелъ никакого эффекта, на который рассчитывала послѣдняя; только записные объѣдалы любили припоминать княжескаго повара, да нѣсколько волокитъ поскучали по княгинѣ, пока не нашли новыхъ предметовъ для выраженія своихъ подогрѣтыхъ чувствъ и напускнаго разочарованія.

Княгиня Анна Сергѣевна Кольцына никогда не любила своего мужа, хотя скандальная хроника того общества, въ которомъ она вертѣлась, не утверждала положительно, что она измѣнила супружеской вѣрности. Поговаривали, и то по секрету, ближайшія пріятельницы, будто бы старецъ-покровитель пользовался особеннымъ ея расположеніемъ; но кто зналъ этого господина, едва державшагося на ногахъ, тѣ готовы были на пари, что съ этой стороны голова князя не могла опасаться никакихъ украшеній. Кузина Анны Сергѣевны однажды видѣла, какъ почтенный старикашка стоялъ передъ княгиней на колѣняхъ въ будуарѣ и будто цѣловалъ ея ножку, но, во первыхъ, это еще требовало подтвержденія, а во вторыхъ есть благодущные старички, которымъ и подобная ласка служить уже высочайшимъ блаженствомъ. Съ молодыми людьми княгиня кокетничала на чистоту, т. е. вертѣла ими по произволу, завлекала въ свои сѣти, и когда иной изъ нихъ дѣйствительно къ ней привязывался, ловкая барыня принимала въ немъ участіе, выслушивала признаніе и дружески совѣтовала позабыть ее, на томъ основаніи, что она не измѣнитъ своему Этьеню. Князь Степанъ дѣйствительно былъ что называется красавецъ-мужчина, большаго роста, съ глазами навывкатъ, хотя и блестящими, но безмысленными, и когда молчалъ, то походилъ на умнаго челоѣка. Но только князь Степанъ открывалъ ротъ, даже чтобъ потребовать стаканъ воды, онъ не могъ обойтись безъ того, чтобъ не сказать какой нибудь глупости и потомъ не расхохотаться, воображая, что съострилъ, и тѣмъ окончательно доказывалъ младенчество своего убогаго разсудка. Разговоръ же его вообще заслуживалъ исторической извѣстности: его собирались просто слушать. Конечно, все это для жены покроя Анны Сергѣевны были вещи постороннія, тѣмъ болѣе, что бесѣдовать и острить она имѣла возможность съ десяткомъ обожателей, но, какъ мужъ, князь Степанъ представлялъ изъ себя экземпляръ, не ваяющійся по улицамъ.

Винорѣдкій ничего этого не зналъ, а видѣлъ передъ собою

лишь «лакомый кусочекъ», который не мѣшало бы приполучить, а когда еще, нарочно или случайно, княгиня приподняла немного платье и Донъ-Жуанъ увидѣлъ ботинку самыхъ крошечныхъ размѣровъ, у него просто разгорѣлись глаза, и онъ не могъ не подумать:

«Экая крошка, чортъ побери! А у Наташи нога, по крайней мѣрѣ, въ поларшина.»

Кромѣ счастливой и донельзя соблазнительной наружности, Анна Сергѣевна обладала еще даромъ болтовни, особенно со своими обожателями, разумеется, на французскомъ языкѣ, такъ что Винорѣцкій довольно скоро увлекся неожиданной встрѣчей и рассчитывалъ провести день, другой въ обществѣ хорошенькой княгини. Конечно, здѣсь не послѣднюю роль играла мысль побѣдить барыню высшаго полета — обстоятельство не весьма обыкновенное въ жизни армейскаго офицера. По уѣзду и вообще по всей окрестности носилась молва, что домъ князя Кольцына принадлежалъ къ самому блистательному кругу въ Петербургѣ, и хотя княгиня лучше другихъ знала, что ей не приходилось видѣть этого блистательнаго круга иначе, какъ въ театрѣ или на Невскомъ, однако она поддерживала мысль о принадлежности своей къ избранной аристократіи.

Между тѣмъ, танцы шли своимъ чередомъ. Винорѣцкій, для утѣшенія княгини, бралъ поочередно дамъ и выдѣлывалъ штуки, гости пили пуншъ и непритворно веселились, а мятель шумѣла и засыпала улицы, заборы, настилая въ иныхъ мѣстахъ снѣгу въ уровень съ крышами. Хотя княгиня и не скучала съ пріѣздомъ Винорѣцкаго, однако удушливая атмосфера и мысль провести ночь на бивуакѣ начали пугать ее, особенно съ тѣхъ поръ, какъ слуга, посланный на единственный постоялый дворъ, объявилъ, что комната есть, но такая грязная и холодная, что врядъ ли можно тамъ расположиться. Хозяйка предлагала самую лучшую горницу и посильныя выгоды, но княгиня очень хорошо знала, что хозяевамъ не выгонять же гостей на улицу; потому рѣшено было провести ночь на постояломъ дворѣ, а чтобъ княгинѣ не было страшно — она спать уже не предполагала — Винорѣцкій вызвался оберегать ее отъ всѣхъ опасностей. Съ этой цѣлью попадавъ отослала на постоялый дворъ все, что могла отдѣлать для такой именитой гостьи, горничная Анны Сергѣевны отправилась устраивать квартиру, и послѣ ужина, отъ котораго нельзя было отговориться, княгиня, въ сопровожденіи Донъ-Жуана и съ двумя верховыми, уѣхала на ночлегъ, кото-

рый, къ счастію, былъ недалеко. Довольно просторная горница была наскоро прибрана, окны завѣшаны, столъ накрытъ чистой скатертью, и на большихъ нарахъ горничная постлала постель для своей барыни. Въ дверь не только дуло, а наносило мелкаго снѣгу, и хотя въ печкѣ трещалъ привѣтливый огонекъ, однако температура стояло ниже нуля; закрывать же скоро трубу было бы неблагоразумно. Княгиня, собственно изъ любопытства, заглянула на свою постель и отошла съ продолжительной гримасой, потому что врядъ ли даже видѣла такія толстыя наволочки и такую неопрятную простыню. Въ постели, впрочемъ, не представлялось надобности, такъ какъ Анна Сергѣевна рѣшилась до утра просидѣть въ шубѣ, а Винорѣцкій испросилъ разрѣшеніе быть ея собесѣдникомъ. Горничная скоро задремала въ углу, склонясь на каретную подушку, и Донъ-Жуанъ съ княгиней съ глазу на глазъ оставались до разсвѣта. Разговоръ не прекращался, и хотя поручикъ, какъ искусный волокита, не начиналъ формальнаго признанія, однако пробовалъ напѣвать Аннѣ Сергѣевнѣ, что онъ не удивляется многимъ своимъ товарищамъ, которыхъ она свела съ ума и заставила дѣлать глупости. Княгиня выслушивала его намеки и смѣялась, а, между прочимъ, при каждомъ случаѣ давала ему замѣтить, что ее нельзя поймать на обыкновенныя шутки. Тогда Винорѣцкій разомъ перемѣнилъ свою методу и началъ въ комическомъ видѣ откровенно описывать ей свои похождения, разумѣется, присочиняя многое для красоты слога и пустивъ въ ходъ *соур де тайге*, т. е. заявивъ, что готовъ отдавать женщинамъ полную справедливость, но что искренно любить никогда не въ состояніи.

Княгиня пристально посмотрѣла на своего собесѣдника.

— Это, впрочемъ, общая пѣсня молодежи, замѣтила она съ легкой улыбкой.

— Конечно, рѣдкій не прикидывается разочарованнымъ, но я выстрадалъ это убѣжденіе и желалъ бы остаться такимъ, какимъ былъ доселѣ.

— Отчего же?

— Гораздо покойнѣе.

— Значить, сколько я могу понимать, вы еще не вполне увѣрены въ своемъ ледяномъ равнодушіи.

— Почти увѣренъ.

— Но съ какой же цѣлью эта масса похощеній, если ни въ одномъ изъ нихъ не участвуетъ сердце?

— Мнѣ необходима дѣятельность, и, бросившись въ этотъ разнообразный омутъ, я предохраняю себя отъ всего серьезнаго.

— Знаете ли, Винорѣцкій, мнѣ нравится ваша откровенность: мы можемъ, кажется, быть дружны съ вами. Я сама не прочь повеселиться, но, признаюсь, не люблю своихъ адорантовъ, если они уже черезчуръ надоѣдаютъ мнѣ пламенными вздохами.

— Я тотчасъ же подмѣтилъ вашъ характеръ и въ доказательство уваженія не сталъ маскироваться и высказалъ себя какъ есть.

— Мы, значить, понимаемъ другъ друга: я не могу никого любить, потому что вѣрна мужу, вы не поддаетесь нѣжной страсти; слѣдовательно, съ обѣихъ сторонъ была бы напрасная трата времени. Превосходно, Винорѣцкій! Я очень рада вашему знакомству, и если мы будемъ сходиться на здѣшнихъ балахъ, то посѣтемся. Надѣюсь, вы и къ намъ завернете.

— Знакомство съ вами давно уже интересовало меня, хотя, признаться, и съ другой цѣлью. Теперь же я въ восторгѣ и боюсь только одного — наскучить вамъ своими посѣщеніями.

— Утромъ, когда утихнетъ мятель, я повезу васъ съ собою, познакомлю съ мужемъ, онъ васъ отлично накормитъ, вы прекрасно выспитесь, а вечеромъ посѣтемся, потому что, вѣрно, пріѣдетъ кто нибудь изъ сосѣдей.

Винорѣцкій упорно проповѣдывалъ неспособность свою влюбиться, княгиня ловко щелкала его, если онъ, позабывшись, адресовалъ ей какую нибудь утонченную любезность, и, такимъ образомъ, бесѣда длилась до разсвѣта. Мятель, между тѣмъ, поутихла, всѣ дорожные засуетились, и княгиня часу въ восьмомъ уѣхала домой, увезя молодаго человѣка, объявившаго себя застрахованнымъ отъ любви, но котораго она дала себѣ слово заvertѣть, какъ шестнадцатилѣтняго мальчика. Съ подобными же надеждами и Винорѣцкій садился въ возокъ Анны Сергѣевны.

Съ Наташей произошла большая перемѣна. Послушная, наивная дѣвочка преобразилась въ пылкую любящую женщину; передъ нею уже ясно опредѣлилась цѣль жизни, и хотя Марья Семеновна продолжала обращаться съ ней, какъ съ ребенкомъ, однако начала заботиться и объ ея судьбѣ и о туалетѣ. Сближеніе племянницы съ Винорѣцкимъ не возбуждало въ старухѣ никакихъ опасеній, на томъ основаніи, что, воспитывая дѣвушку

въ самыхъ строгихъ правилахъ добродѣтели, она была совершенно спокойна, тѣмъ болѣе, что молодые люди вели себя очень хитро и скрывали свои отношенія съ большою ловкостію. Посѣщенія волокиты доставляли удовольствіе тетущкѣ и племянницѣ, но наслаждались—одна разнообразными, трудными пасьянсами, а другая—восторгами любви, потому что Винорѣцкій, какъ мы уже видѣли, мало по малу началъ сокращать визиты къ Балгановой, а со времени встрѣчи съ княгиней по цѣлымъ недѣлямъ не навѣдывался въ Зимницы. Старуха искренно вѣрила отлучкамъ его по службѣ, но Наташа, чуяла ли она серацемъ, догадывалась ли просто, часто плакала тайкомъ и при рѣдкихъ свиданіяхъ упрекала своего Вольдемара. Донъ-Жуанъ рѣшительно охладѣлъ къ Наташѣ; но, во первыхъ, онъ не хотѣлъ сказать этого дѣвушкѣ наотрѣзъ, зайдя съ ней слишкомъ далеко, во вторыхъ, княгиня общала ему выхлопотать переводъ въ гвардію, въ третьихъ, онъ никогда не рѣшался на явный разрывъ, оставляя за собою лишнюю интригу на всякій случай. Приѣзжая въ Зимницы, онъ, однакожъ, прикидывался необыкновенно нѣжнымъ съ Наташей, не изъ желанія притворной любовью усыпить подозрѣнія дѣвушки, не изъ угрызенія совѣсти, а просто по привычкѣ, тѣмъ болѣе, что Наташа была очень хороша, и если имѣла какой нибудь физическій недостатокъ, это большую ногу, что, впрочемъ, и было первой причиною охлажденія Винорѣцкаго. Извиняя свои отлучки служебными занятіями, онъ кромѣ того увѣрялъ Наташу, что въ іюнѣ окончится его церковное покаяніе, за которымъ въ перспективѣ рисовалъ влюбленной дѣвушкѣ счастливое супружество. Бѣдняжка готова была вѣрить, но въ отсутствіе Вольдемара нерѣдко по цѣлымъ ночамъ плакала и подумывала объ измѣнѣ. При свиданіяхъ она не скрывала своихъ опасеній, хотя и не видѣла въ Вольдемарѣ особенной перемѣны.

Между тѣмъ, Винорѣцкій былъ далеко не тотъ... не говорю относительно Наташи, но и въ обыкновенномъ образѣ жизни. Встрѣча съ княгиней странно подѣйствовала на этого молодого человѣка, который, не зная до сихъ поръ никакой преграды въ своихъ волокитствахъ, наскочилъ вдругъ не только на опытную кокетку, но на женщину, способную жестоко насмѣяться надъ оплошнымъ обожателемъ. Борьба на жизнь и смерть съ Анной Сергѣевной, объявленная подъ личиною дружбы, завлекая Винорѣцкаго и заставляя его пустить въ дѣло всѣ доступные

ему маневры, но, несмотря на то, приводившая къ однѣмъ неудачамъ, сильно подѣйствовала на нравственное состояніе волокиты. Встрѣчая въ Аннѣ Сергѣевнѣ нѣсколько перемѣнъ на день, отъ убійственнаго равнодушія и холодной насмѣшки до той ласкающей мягкости, которая готова ободрить самого робкаго юношу, Винорѣцкій просто мучился въ этихъ переходахъ, но не могъ—ни овладѣть капризной красавицей, ни вырваться изъ сѣтей этого «демона въ юбкѣ», какъ называли ее офиперы. Одно только примиряющее въ этой интригѣ было для нашего Донъ-Жуана: судя по наружности, товарищи могли считать его счастливецомъ, такъ какъ онъ по нѣсколькимъ днямъ проводилъ у княгини, постоянно выѣзжалъ съ нею и почти прекратилъ всѣ постороннія волокитства.

Въ концѣ великаго поста княгиня неожиданно получила изъ Петербурга письмо, которымъ извѣщали ее, что князь, при небольшой настойчивости, могъ бы получить мѣсто, способное привести его на степень извѣстнаго значенія и почестей. Облѣнившійся князь Степанъ не слишкомъ-то былъ радъ безпокойному переселенію; но ловкая Анна Сергѣевна въ такомъ обольстительномъ свѣтѣ умѣла представить ему перспективу гастрономическихъ декорацій и до такой степени затронула его самолюбіе, что разжирѣвшій объѣдало далъ свое согласіе на переездъ въ столицу. Вѣсть эта поразила Винорѣцкаго какъ громомъ; но княгиня ободрила молодого человѣка, во первыхъ, обѣщаніемъ хлопотать о его переводѣ въ гвардію, во вторыхъ, дала ему почувствовать, что тамъ, въ роскошныхъ сферахъ блестящаго свѣта, среди вѣтреныхъ и перемѣнчивыхъ обожателей, ей отъ радно будетъ встрѣчать преданнаго и испытаннаго друга.

Съ отъѣздомъ княгини Винорѣцкій началъ чаще бывать въ Бѣлокаменцахъ, а слѣдовательно и у Балгановой; но, остынувъ совершенно къ Наташѣ, онъ продолжалъ обманывать дѣвушку собственно изъ любви къ искусству и больше потому, что наступившая весна испортила дороги и прекратила навремя сообщеніе съ дальними окрестностями. Случались моменты, когда онъ смягался нѣжностію бѣдной покинутой дѣвушки, но это было рѣдко, и передъ нимъ уже въ обольстительномъ свѣтѣ рисовались петербургскіе салоны, гдѣ онъ надѣялся пожить полною роскошною жизнью.

Въ тотъ годъ, по распоряженію начальства, полковой кампантъ назначенъ былъ нѣсколько ранѣе, и въ двадцатыхъ чи-

слахъ всѣ эскадроны потянулись въ Дымогаръ, куда по этому случаю переѣхали многія помѣщичьи семейства. Уѣздный городъ принялъ оживленный праздничный видъ, и по всѣмъ улицамъ не было дома, въ окнахъ котораго до поздней ночи не было бы яркаго освѣщенія. Разумѣется, самые веселые и многолюдные сѣзды были у исправницы и у городничихи: тамъ постоянно каждый вечеръ танцевали; но и нѣкоторые изъ пріѣзжихъ собирали у себя кружки короткихъ знакомыхъ.

Въ Дымогарѣ болѣе чѣмъ когда нибудь общество разбилось на два враждебные лагеря, и если читатель припомнитъ отношенія, существовавшія между городничихой и исправницей въ началѣ разсказа, то выведетъ непогрѣшительное заключеніе, что съ приходомъ полка барыни эти не могли уже сблизиться ни въ какомъ случаѣ. Несмотря на то, что штабные офицеры, жившіе дружно между собою, старались объ этомъ сближеніи, несмотря даже на нейтралитетъ полковаго командира, который хотѣлъ соединить городское общество, духъ соперничества съ большей силой проявился между господами Барнаульской и Фонаревской, такъ что барыни дошли почти до открытой вражды и старались выкинуть одна другой какую нибудь крупную штуку. Полковой адъютантъ началъ ударять за городничихой, а квартирмейстеръ очаровался прелестями старшей падчерицы исправника, и какъ это были люди довольно вліятельные, то и подбирали себѣ товарищей, которые посѣщали исключительно то или другое общество. Полковникъ, старый волокита, хотъ и любилъ посѣщать исправничиху, напѣвая дочерямъ ея легкія нѣжности, однако склонялся болѣе на сторону Фонаревской, которой даже повременамъ строилъ куры, разумѣется безъ вознагражденія. Сторонницы той и другой партіи крѣпко держались своего знамени, и когда общество сходилось, напримѣръ, въ благородномъ собраніи или у полковника, то дамы, приверженныя, положимъ, къ Барнаульской, старались одѣваться, поддѣлываясь къ послѣдней, а партизанки Фонаревской соображали туалетъ свой съ туалетомъ городничихи и употребляли всѣ завистливыя средства затмить соперницъ. Въ теченіе зимы произошли многія столкновенія съ враждебными партіями, но, надобно сказать правду, не случилось ни одного публичнаго скандала, именно вслѣдствіе стараній полковаго командира, который, въ качествѣ перваго лица въ городѣ, хлопоталъ о мирѣ и согласіи. Знакомая намъ дочь почтмейстера, хорошенькая Оenea, не измѣнила

городничихъ и служила постояннымъ украшеніемъ вечеровъ Фонаревской; за ней увивались молодые офицеры, но преимущественно, и повидимому съ серьезнымъ намѣреніемъ, полковой штабъ-лекаръ, сколотившій кое-какія деньжонки. Феничка, въ полгода постигшая науку уѣздной жизни, всецѣло отдалась зимнимъ развлеченіямъ и находила специальное удовольствіе, конечно, не безъ вліянія Фонаревской, отбивать офицеровъ, посѣщавшихъ домъ исправничихи, постоянно увлекалась тѣмъ или другимъ молоденькимъ корнетомъ. Но она очень хорошо видѣла, что обожатели, и даже самые пламенные, не могли составить партіи, а ей непремѣнно хотѣлось играть самостоятельную роль и имѣть собственную гостиную, въ которой она надѣялась затмить какъ Барнаульскую съ ея дочерьми, такъ и городничиху. Феничка даже пробовала собирать къ себѣ гостей и успѣвала; однако отецъ рѣшительно отказалъ въ деньгахъ на необходимыя расходы, и офицеровъ попотчивали только плохимъ чаемъ да какими-то базарными коврижками. За ней долго не было серьезныхъ волокитствъ, или, лучше сказать, съ цѣлью супружества, потому что молодежь, любезничая, не помышляла объ узахъ Гименея. Но какъ-то случилось полковой штабъ-лекаръ протамцовалъ съ ней мазурку, разсмотрѣлъ поближе, съ тѣхъ поръ сталъ чаще бывать у почтмейстера и тщательно зачесывать небольшую лысину. Штабъ-лекаръ въ полку былъ на отличномъ счету и пользовался славой ученаго человѣка, отъ чего, конечно, и не отказывался, хотя очень хорошо зналъ, что подобное названіе было вовсе не заслуженное. Общее образованіе онъ получилъ жалкое, медицину изучилъ плохо, бывъ тупъ отъ природы, а дипломъ получилъ больше за хорошее поведеніе и долговременной службой добился до званія штабъ-лекаря. Какъ медикъ собственно онъ былъ плохъ, но солдатъ въ полку умирало немного, во первыхъ потому, что русскій солдатъ имѣетъ крѣпкую натуру, во вторыхъ младшій полковой медикъ, съ отличными способностями, дѣятельно занимался въ лазаретѣ. Штабъ-лекаръ Сутковой, вскорѣ по выходѣ изъ медико-хирургической академіи, женился на богатой купчихѣ, которая года черезъ три умерла, оставивъ мужу значительный капиталецъ по духовному завѣщанію. Сутковой положилъ деньги въ ломбардъ, а самъ довольствовался жалованьемъ, кое-какой практикой и притомъ очень счастливо игралъ въ коммерческія игры. Онъ былъ немолодъ, но еще

довольно свѣжъ и послѣ роковой мазурки задумалъ устроить судьбу свою. Всѣ въ городѣ тотчасъ замѣтили, къ кому онъ устремлялъ вздохи свои, а городничиха прибрала будущаго претендента къ рукамъ и начала выхвалять ему характеръ и образованіе почтмейстерской дочки. Разумѣется, исправничиха еще болѣе разсвирѣпѣла, потому что къ ея дочерямъ не адресовался никто, и хоть у старшей дочери постояннымъ обожателемъ былъ квартирмейстеръ, однако она положительно узнала отъ мужа, что молодой человѣкъ всего только годъ въ должности, стоялъ съ полкомъ на очень невыгодныхъ мѣстахъ и не заработалъ больше, какъ тысячи двѣ съ половиной.

Городскія дамы и дѣвицы много слышали о Винорѣцкомъ, и когда весь полкъ собрался въ Дымогаръ, не одно сердечко забилося усиленно отъ желанія познакомиться поскорѣе съ знаменитымъ волокитею. Исправничиха просила квартирмейстера познакомить его у нихъ въ домѣ запросто, а Фонаревская потребовала отъ адъютанта, чтобъ онъ непременно постарался привлечь такую знаменитость въ ея интимное общество. Последняя, конечно, дѣйствовала не безъ запасной мысли; но адъютантъ былъ такъ самолюбивъ и увѣренъ въ преданности городничихи, что не видѣлъ тутъ никакой опасности и общалъ употребить все вліяніе. Винорѣцкій, однакожь, безъ всякихъ постороннихъ внушеній сталъ бывать у Фонаревскихъ чаще потому, что ему приглянулась полногрудая Феничка, и какъ особа эта, напрактиковавшаяся уже полугодовой стоянкой офицеровъ, умѣла довольно ловко пользоваться всѣми своими преимуществами, то и показала себя съ очень выгодной стороны Винорѣцкому, который хоть и рассчитывалъ повременамъ навѣдываться къ Наташѣ, однако непрочъ былъ завести волокитею и въ Дымогарѣ. Штабъ-лекарю это не очень понравилось, но Феничка дѣйствовала съ большимъ искусствомъ и на первыхъ порахъ съумѣла усыпить кандидата въ женихи, питая, впрочемъ, тайную надежду выйти за богатаго и молодаго поручика.

Офицеры каждый вечеръ бывали гдѣ нибудь въ обществѣ, за исключеніемъ Силы Ивановича, который, подобравъ себѣ веселую компанію, рѣзаясь въ бостончикъ и, по обычаю, совершалъ небольшія путешествія по почтовому дорожнику.

Въ теченіе двухъ недѣль Винорѣцкій одинъ только разъ успѣлъ побывать у Балгановой, остальное же время, въ которое

шла усиленная служба, посвящалъ волокитству за Феничкой, старавшейся, какъ говорится, задѣть его за живое. Штабъ-лекаръ очевидно уже носился на поручика, и хотъ послѣдній, для отвода подозрѣній, иногда ударялъ за самой Фонаревской, однако у влюбленныхъ, да еще пожилыхъ джентльменовъ, какъ-то изощряется способность предвидѣнія. Въ домѣ почтмейстера на Сутковаго смотрѣли какъ на жениха, который правда и не сдѣлалъ еще формальнаго предложенія, но всѣ знали, что онъ отправилъ въ губернский городъ коляску для передѣлки и заказалъ стегать двухспальное атласное одѣяло извѣстной мастерицы. Сутковой считалъ дѣло порѣшеннымъ и на томъ еще основаніи, что Феничка принимала отъ него въ подарокъ конфеты и прочія сласти и всегда радушно встрѣчала его у себя дома, хотъ онъ, по какой-то робости, не изъяснялся ей парадно въ любви, то есть, по тогдашнему обычаю, ставъ передъ нею на колѣни, не выразилъ чувствъ какими нибудь раздражительными фразами. Почтмейстеръ только и ожидалъ съ его стороны этого пассажа, почтмейстерша даже сама подталкивала Сутковаго; но штабъ-лекаръ все собирался съ духомъ, а, между тѣмъ, любезностію и угодливостію старался выиграть еще болѣе расположение дѣвушки. Феничка хотъ и видѣла все это, однако не спѣшила развязкой, во первыхъ потому, что ей весело было любезничать съ молоденькими офицерами и юнкерами, во вторыхъ штабъ-лекаръ ей рѣшительно не нравился, а въ третьихъ какая-то темная надежда нашептывала ей, что найдется женихъ и моложе, и красивѣе. Появленіе Винорѣцкаго разрѣшило эту темную надежду: на первомъ же вечерѣ она влюбилась въ него, встрѣтила съ его стороны особенное вниманіе и не могла уже не только чувствовать пріязни къ Сутковому, а, напротивъ, стѣснялась его казенными фразами, которыми обыкновенно штабъ-лекаръ выражалъ свои любезности. Феничкѣ не была неизвѣстна репутація Винорѣцкаго и даже послѣднее волокитство его за княгиней Кольцыной; Феничка очень хорошо знала, какую затѣваетъ игру съ неотразимымъ волокитой, но Донъ-Жуанъ прикинулся такимъ смиренникомъ, повелъ дѣло по такому направленію, что дѣвушка рѣшительно сбилась съ толку и словно позабыла всякую осторожность. Винорѣцкій, конечно, далекъ былъ отъ женитьбы и зналъ намѣренія Сутковаго, который, при видѣ угрожающей опасности, собирался съ духомъ сдѣлать предложеніе; ему даже одно время хотѣлось, чтобы штабъ-лекаръ

поскорѣ женился; но какой-то демонъ-искуситель подталкивалъ его вести интригу дальше и только въ крайнемъ случаѣ уступить дорогу сопернику. Донъ-Жуанъ словно считалъ для себя оскорбленіемъ отказаться отъ побѣды, за которой устремлялись многіе безуспѣшно, и выпустить изъ рукъ непомятымъ нѣтокъ для того, чтобъ передать его пожилому и плѣшивому сонскателю. Но вмѣстѣ съ этимъ Винорѣцкій очень хорошо постигалъ домашнюю обстановку Оенички, а болѣе почтеннѣйшаго ея родителя, который ястребиными глазами слѣдилъ за дочерью и при малѣйшемъ поводѣ, казалось, готовъ былъ подать самое кляузное прошеніе. Волокита сообразилъ всѣ послѣдствія и вдругъ круто поворотилъ со своей интригой. Онъ два раза сряду посѣтилъ Барнаульскихъ и началъ напѣвать нѣжности меньшей падчерицѣ исправника. Разумѣется, маневръ этотъ породилъ нѣсколько различныхъ результатовъ и, само собой, поставилъ волокиту въ благопріятное положеніе. Штабъ-лекаръ повеселѣлъ, Оеничка надула губки, городничиха оскорбилась, а почтмейстеръ, который посредствомъ писарей собралъ справки о недвижимомъ имѣніи Винорѣцкаго, покачалъ головой, но не сказалъ ни слова. Поцѣлуйкинъ, конечно, доволенъ былъ искательствомъ Сутковаго и даже досадовалъ на нерѣшительность штабъ-лекаря, который медлилъ съ предложеніемъ, но за Винорѣцкаго онъ охотнѣе отдалъ бы дочь, на томъ основаніи, что Сутковому необходимо хоть какое нибудь приданое, между тѣмъ какъ съ богатаго поручика можно было стянуть и для себя малую толику. Притомъ же, почтмейстеръ, страшный пронира, какъ только замѣтилъ волокитство Винорѣцкаго за дочкой, ему неизвѣстно почему пришла въ голову мысль сочетать ихъ непременно законнымъ бракомъ. Послѣ неожиданнаго оборота дѣла, когда Донъ-Жуанъ перенесъ лагерь свой въ домъ Барнаульскихъ, почтмейстеръ началъ дѣйствовать болѣе основательно и специально занялся перепиской Винорѣцкаго: всѣ письма, которыя отправлялъ или получалъ поручикъ, поступали на предварительное разсмотрѣніе Поцѣлуйкина, а какъ корреспонденція Винорѣцкаго производилась преимущественно по французски, то Андрей Юрьичъ посвятилъ въ тайну аптекаря, который часто бралъ деньги у Поцѣлуйкина для разныхъ торговыхъ спекуляцій. Хотя переписка не открыла ничего особеннаго, кромѣ увѣдомленія княгини, которая обнадеживала Винорѣцкаго о скоромъ переводѣ въ гвардію, однако послѣднее обстоятельство

навело почтмейстера на мысль взять тонкія предосторожности и, подъ покровомъ строжайшей тайны, выжидать какого нибудь благопріятнаго случая.

Винорѣцкій круто поворотилъ собственно для двухъ цѣлей: ему хотѣлось посредствомъ этого маневра, во первыхъ, ослабить подозрѣніе штабъ-лекаря, во вторыхъ узнать степень привязанности Оенички, что скоро должно было обнаружиться. Поведя дѣло по этому пути, Винорѣцкій не переставалъ бывать у городничихи и между прочимъ сталъ открыто подтрунивать надъ штабъ-лекаремъ, выставляя смѣшныя стороны послѣдняго при малѣйшей возможности. Первое время Оения, вслѣдствіе особенной раздражительности, начала было защищать своего постоянного обожателя, но Винорѣцкій былъ неотразимъ въ этого рода нападеныяхъ, а шутки и остроты его были такъ безопащны, что, несмотря ни на какую защиту, Сутковой ежедневно подвергался какимъ нибудь уморительнымъ выходкамъ. Большинство молодежи охотно признавало превосходство Винорѣцкаго, и ему немудрено было настраивать юнкеровъ и корнетовъ на разные школьничества, вслѣдствіе которыхъ Сутковой то падалъ въ танцахъ, то ловился на мистификацію и доставлялъ обществу обильную пищу для веселыхъ шутокъ, конечно, безобидныхъ, но разрушавшихъ его авторитетъ у прекраснаго пола.

Однажды, послѣ ученья, когда эскадроны разошлись по своимъ мѣстамъ, группа офицеровъ, къ которой прикнулъ и штабъ-лекаръ на своемъ буцефалѣ, миновавъ заставу, подняли лошадей въ галопъ, съ цѣлю проѣхать молодцами мимо интересныхъ особъ и, разумѣется, у самыхъ оконъ почтовой конторы. Сутковой, державшійся кое-какъ въ сѣдлѣ, но имѣвшій претензію на ѣздока, не захотѣлъ отстать и тоже былъ непрочъ порисоваться передъ Оеничкой, которая акуратно послѣ каждаго ученья сидѣла у окна и высматривала предметъ своей страсти. Въ тотъ моментъ, когда кавалькада приближалась къ почтовой конторѣ и растворилось знакомое всѣмъ окно, одинъ изъ офицеровъ изловчился ткнуть ножнами сабли подъ брюхо лекарскую лошадь, которая, несмотря на все миролюбіе, дала порядочнаго козла и сбросила своего всадника прямо въ небольшую лужу. Произошла суматоха, Оеничка вскрикнула, офицеры мигомъ вскочили съ лошадей и поспѣшили на помощь къ Сутковому, который поднялся невредимый, но до того перепачканный, что всѣ окружающіе, не исключая и Оенички, не могли удержаться

отъ хохота. Когда лекарь ушелъ переодѣться, а молодежь устремилась погарцовать еще по улицамъ, Винорѣцкій, обскакавъ курць-галономъ площадь, поворотилъ назадъ и подлетѣлъ къ самому окну Оенички, такъ что конь его, мотая головой, брызнулъ пѣной на легкое кисейное платье молодой дѣвушки.

Оеия встрѣтила Винорѣцкаго привѣтливо, но постаралась удержать недовольное выраженіе въ своей фیزیономіи. Впрочемъ, она потрепала по шеѣ красивую породистую лошадь.

— Вы бы посовѣтовали Сутковому ѣздить хладнокровнѣе, Оедосія Андреевна, а то захотѣлъ потягаться съ молодыми людьми и очутился въ лужѣ.

— Вы извѣстный насмѣшникъ, м-г Вольдемаръ, и васъ не смягчаетъ даже несчастіе ближняго. Васъ давно не видно.

— Былъ вчера у Барнаульскихъ.

Оеничка искоса посмотрѣла на собесѣдника,

— И весело провели время? спросила она.

— Отвѣдно скучно, отвѣчалъ Винорѣцкій, сдерживая лошадь, и, рисуясь при этомъ случаѣ, показывалъ всю гибкость своей талии.

— Я васъ не понимаю.

— Это неудивительно. Меня рѣдко кто понимаетъ: такая ужъ доля.

— Вы хитрите.

— Нисколько, да и нѣтъ надобности.

— Вѣдь Липочка очень хороша собой и, говорятъ, бойкая.

— Если вамъ сказать правду, я не замѣтилъ ни того, ни другаго.

— Но вы съ ней два раза танцовали мазурку.

— Это ничего не доказываетъ: я могу танцовать съ ней еще нѣсколько мазурокъ.

— Такъ, значитъ, вы увлекаете бѣдную дѣвушку.

— И это неправда.

— Съ какой же цѣлью вы пристали къ ней? спрашивала Оеия, голосомъ нѣсколько мягче и съ просвѣтлѣвшей фیزیономіей.

— Съ досады, если не съ отчаянія, отвѣчалъ Винорѣцкій и посмотрѣлъ тѣмъ взоромъ, который нерѣдко оканчивалъ его провинціальныя побѣды.

— Проклазникъ вы, м-г Вольдемаръ! А у Лизаветы Антоновны будете сегодня?

— Хотѣлъ бы, и именно потому, что надобно поговорить съ вами.

— Со мной! спросила Феничка быстро.— Тс! прибавила она тише и оглядываясь: — кто-то идетъ.

И вскорѣ въ окнѣ показалось круглое, гладко выбритое лицо почтмейстера.

— Достойнѣйшему Владиміру Андреевичу наше рабское почтеніе. Вамъ есть вѣсточка за пятью печатами. Прикажете получить?

— Спѣшу переодѣться, Андрей Юрьичъ!

— Все равно: я вамъ могу прислать на квартиру съ книгой. Только что разобралъ почту. Вамъ восемьсотъ рублей.

— Такъ мало?

— Помните, еслибъ всѣмъ присылали по стольку... хе, хе, хе. Не угодно ли хоть рюмку водки?

— Право не могу. Извините.

И, раскланявшись, Донъ-Жуанъ отѣхалъ неинного траверсомъ, потомъ, круто поворачивъ направо кругомъ, поскакалъ на квартиру.

Вечеромъ къ городничихѣ собралось обыкновенное общество танцовать подъ фортепьяно, и, къ удивленію и удовольствію Лизаветы Антоновны, явился Винорѣцкій, который, по всѣмъ разсчетамъ, долженъ былъ присутствовать у исправника. Городничиха, однакожъ, не подала вида, что особенно обрадовалась появленію Донъ-Жуана, и приняла его безъ всякихъ выговоровъ, за что получила въ награду отъ Винорѣцкаго такое юмористическое описаніе семейства Барнаульскихъ, что хохотала до слезъ и не могла не подѣлиться восторгомъ со всѣми пріятельницами. Даже Сутковой, смутно догадывавшейся, что въ паденіи его съ лошади не обошлось безъ участія Винорѣцкаго, и тотъ разразился смѣхомъ. О Феничкѣ и говорить нечего, потому что она была весела уже отъ одной мысли — услышать отъ Винорѣцкаго тайну, содержание которой она предчувствовала.

Составились танцы, но какъ Феня ни хитрила, какъ ни изловчался Винорѣцкій, нить рѣшительно было невозможно поговорить безъ свидѣтелей, потому что, какъ только они улучали удобную минуту, съ одной стороны подсаживался къ нимъ почтмейстеръ, а съ другой являлся штабъ-лекаръ, на котораго нашла какая-то особенная полоса нѣжности. Двѣ, три французскія фразы, брошенные вскользь, ничего не объяснили, и хотя Феничкѣ очень

хотѣлось услышать поскорѣ признаніе Винорѣцкаго, однако она сочла за нужное отложить свое блаженство до болѣе удобнаго времени. Винорѣцкій въ свою очередь не настаивалъ и, не добившись во весь вечеръ интимнаго разговора, сказалъ ей на прощанье по русски, что завтра пришлетъ обѣщанную книгу. Подвернувшійся тутъ же почтмейстеръ счелъ обязанностію поблагодарить Донъ-Жуана за вниманіе къ дочери, а Сутковой предложилъ будущей невѣстѣ проводить ее до дому.

Утромъ Винорѣцкій послалъ Оенѣ какой-то романъ, завернувъ его въ листъ бумаги и обвязавъ тесемкой, собственно потому, что между листами вложена была маленькая французская записочка. Передъ вечеромъ онъ получилъ обратно романъ съ почталіономъ, который передалъ на словахъ, что эту книгу молъ читали, а просили одолжить другую. Винорѣцкій тотчасъ же послалъ первый попавшійся томъ и по уходѣ почталіона сталъ искать въ свою очередь записочки въ листахъ возвращеннаго романа. Въ пламенныхъ выраженіяхъ онъ умолялъ Оеничку о свиданіи, обѣщая ей полную исповѣдь сердца, каялся во всѣхъ своихъ волокитствахъ и признавался, что боится потерять разсудокъ. Ему такъ хотѣлось поговорить безъ свидѣтелей съ Оеней, что онъ рѣшался, конечно, на смѣлый шагъ, но увѣрялъ дѣвушку, что ей нечего бояться ослативить его свиданіемъ и что ему необходимо переговорить съ нею въ виду сватовства штабъ-лекаря. Разумѣется, тутъ же были пущены въ ходъ общія мѣста о сродствѣ душъ, о поэзіи встрѣчи и т. п.

Отвѣтъ Оенички былъ гораздо короче, по русски, и написанъ весьма дрожащей рукой, что Винорѣцкій изъяснялъ волненіемъ и робостію. Но его удивилъ казенный слогъ, и волокита нашъ посмѣялся надъ запиской, предназначая ей мѣсто въ числѣ нѣсколькихъ юмористическихъ экземпляровъ, лежавшихъ въ его «хронологіи сердца». Записка была слѣдующаго содержанія:

«Милостивый государь

Владиміръ Андреевичъ.

«Хотя я безъ позволенія родителей и не должна бы назначать вамъ свиданія, но поелику вы убѣдительно просите объ ономъ, то приходите во второмъ часу ночи. Почтовая контора востоянно бываетъ отворена, и вы, пробравшись въ ворота, обойдите домъ на другой конецъ. Второе окно отъ края не будетъ затворено, и вы слегка постучите. Теперь ночи темныя;

васъ никто не увидитъ, тѣмъ болѣе что папенька уѣхали ревизовать станціи.

Ваша покорная къ услугамъ

Ө. П.

Казенный слогъ, впрочемъ, не помѣшалъ Винорѣцкому придти въ восторгъ отъ развязки интриги, и, чтобъ какъ нибудь сократить время, онъ уѣхалъ изъ города, съ однимъ товарищемъ, къ знакомому помѣщику. Но въ двѣнадцатомъ часу онъ былъ уже въ городѣ и, приготовляясь на свиданіе, обдумывалъ, какъ ему вести себя, очутясь наединѣ съ хорошенькой, кокетливой дѣвушкой. Сутковой положительно объявилъ, что дѣлается Ѣеничкинъ предложеніе, что почтмейстеръ согласенъ и барышня почти не колеблется, и вотъ Винорѣцкому блеснула мысль уговорить Ѣениу выйти за штабъ-лекаря, но вмѣстѣ съ этимъ признаться ей въ самой пламенной любви и открыть роковую тайну, что онъ находится на церковномъ покаяніи еще лѣтъ на пять по случаю дуэли. Это, впрочемъ, былъ обычный пріемъ его, потому что давнымъ-давно кончился срокъ его церковному покаянію. Во взаимности Ѣенички онъ не сомнѣвался и рѣшился подорвать супружеское благополучіе Сутковаго заблаговременно, а тамъ... Но тутъ же ему начали мерещиться и переводъ въ гвардію и блистательныя интриги среди шелка, бархата, кружевъ и раздушенной атмосферы въ золоченыхъ будуарахъ.

Въ назначенный часъ Винорѣцкій осторожно, вдоль заборовъ, пробирался къ почтовой конторѣ. Ему попались на встрѣчу нѣсколько товарищей, возвращавшихся домой; но онъ не подавалъ голоса и шелъ своей дорогой. Ворота конторы стояли настежъ, и на дворѣ не было ни души, словно въ необитаемомъ домѣ. Винорѣцкій обошелъ на другой конецъ и съ легкой дрожью началъ надпочкахъ пробираться къ роковому окошку. Робко схватился онъ за раму, которая уступила легкому давленію, и тихонько постучался. На это отвѣчали едва слышнымъ кашлемъ. Бѣлая тѣнь мелькнула и исчезла въ глубь. Недолго думавъ, Винорѣцкій влѣзъ въ окно и остановился, пританцъ дыханіе.

— Вольдемаръ! послышался шопотъ.

— Теодози!

— Притворите окно и смѣлѣй идите ко мнѣ.

Исполнивъ приказаніе, Винорѣцкій ошущью пошелъ по направлению шопота. Вскорѣ мягкое, теплое, но дрожащее существо прямо попало въ его объятія.

— Ахъ! что я дѣлаю! произнесъ молоденькій голосъ Оени.

Увлеченный прикосновеніемъ бархатнаго тѣла, Донъ-Жуанъ прежде успокоительныхъ фразъ хотѣлъ уже поцѣлуями заглушить робость своей жертвы, какъ вдругъ, словно на сценѣ театра, запахнулась дверь, блеснуло яркое освѣщеніе, и въ комнату вошли почтмейстеръ въ мундирѣ, его помощникъ, адъютантъ, квартальный и два почталіона.

— Такъ-то поступаютъ благородные люди, милостивый государь! сказалъ почтмейстеръ Винорѣцкому, который, бывъ застигнутъ врасплохъ, не успѣлъ даже выпустить изъ рукъ Оеничку, лишившуюся чувствъ на груди его.

Разумѣется, Винорѣцкій не могъ представить никакихъ оправданій. Не стану описывать сцены, разыгранной почтмейстеромъ, какъ онъ увлекался оскорбленіемъ и какъ тотчасъ хотѣлъ послать за полковникомъ, — однимъ словомъ, надѣлать скандала.

Сцена, однакожъ, кончилась тѣмъ, что Винорѣцкій долженъ былъ сдѣлать формальное предложеніе, но кромѣ этого дать подписку на гербовой бумагѣ при свидѣтеляхъ—чрезъ недѣлю сыграть свадьбу, безъ чего Поцѣлуйкинъ не отпускалъ волокиту и не соглашался отложить посылку квартальнаго къ полковому командиру. Когда первыя минуты смущенія миновали и невѣста пришла въ себя, гостей позвали въ залу, почтмейстерша вынесла шампанскаго и, прослезившись, благословила свою Оеничку.

Рано утромъ дымогарскія улицы представляли необыкновенную суматоху; по крайней мѣрѣ, невозможно объяснить того движенія экипажей и той поспѣшности, съ какой знакомые встрѣчались и расходились, перекинувшись двумя, тремя словами. Еще не было и девяти часовъ утра, какъ экипажъ исправничихи остановился у городническаго подъѣзда. Слуга очень удивился появленію Барнаульской, однако поспѣшилъ высадить ее изъ коляски.

— Дома Лизавета Антоновна?

— Недавно встали.

— Пожалуйте, пожалуйста! раздался голосъ городничихи:— я всегда вамъ рада.

Барнаульская почти вскочила въ залу.

— Теперь, душа моя, не такое время, чтобъ помнить разныя неудовольствія, начала она:— слышали новость?

— Не о Оеничкѣ ли?

— Ну, да.

— Знаю еще со вчерашняго дня. Мужа разбудили ночью и пригласили на сговоръ.

— Какая жалость! А я полагала сообщить вамъ первымъ.

— Покорно благодарю, напрасно беспокоились, отвѣчала съ иронической улыбкой Фонаревская: — неужели же вы считаете моего мужа такимъ колпакомъ, что онъ не знаетъ о происшествіяхъ въ городѣ?

Исправница проглотила эту пилюлю.

— Если угодно, сказала Лизавета Антоновна:—я могу сообщить вамъ подробности изъ первыхъ рукъ.

— Мнѣ также рассказывали свидѣтели. Но это въ сторону. Говорятъ, Винорѣцкій очень богатъ.

— Душъ около тысячи будетъ на его долю.

— Скажите! Но это безсовѣстно со стороны Оенички. Кто бы могъ подумать, что такая молоденькая дѣвушка и постоянно посѣщавшая такой порядочный домъ, какъ вашъ, рѣшилась завести связь съ офицеромъ....

— Я тутъ не вижу ничего особеннаго, да и тѣмъ болѣе она выходить за него замужъ.

— Говорятъ, штабъ-лекаръ хочетъ вызвать Винорѣцкаго на дуэль.

— Мало ли чего говорятъ! Послушайте только, что рассказываютъ о васъ или обо мнѣ. Не прикажите ли чашку кофе?

— Нѣтъ, покорно благодарю: мнѣ надобно еще кое-куда. Очень жалѣю, что мой визитъ къ вамъ былъ неудаченъ.

— Напротивъ, я очень благодарна за доброе желаніе. Не ваша вина, что вы опоздали съ новостью.

Исправничиха въ сильнѣйшей досадѣ уѣхала отъ Лизаветы Антоновны и отправилась прямо къ Поцѣлуйкинымъ, такъ сказать, въ самый источникъ неслыханнаго скандала.

Секретарша уѣзднаго суда прибѣжала къ судьяхъ, которая составляла какую-то мудреную ратафію.

— Вотъ новости, Пелагея Кузминична!

— А что, мать моя?

— Вы ничего не слыхали?

— Нѣтъ.

— Эхъ, дайте духъ перевести! Знаете ли, что Винорѣцкій женится на Оеничкѣ?

— А пусть себѣ женится!

— Нѣтъ не то, а какъ женится.

— Конечно, по обряду христіанской церкви. Аль онъ басурманъ?

— Эхъ, Боже мой!....

Въ это время къ судьямъ влетѣла застѣдательша и немного сконфузилась при видѣ секретарши, на которую взглянула изподлобья.

— Значить, Пелагея Кузминична, вамъ все извѣстно, сказала она съ нѣкоторымъ упрекомъ.

— Еще пока не все.

— Такъ я вамъ расскажу подробности: мнѣ передавала Мавра Семеновна, а ей Степанида Марковна.

— А мнѣ рассказывала сама аптекарша, мужъ которой присутствовалъ въ качествѣ свидѣтеля, замѣтила секретарша.

— Видите ли, Поцѣлуйкинъ давно уже замѣтилъ, что Винорѣцкій подмазывается къ Оенѣ, и хотъ за нее присватывался штабъ-лекаръ, однако почтмейстеръ не промахъ: узналъ, что у Винорѣцкаго двѣ тысячи душъ.

— Не двѣ, а три, возразила секретарша.

— Двѣ въ Калужской, не то въ Московской губерніи.

— Три, и подъ самую подъ Москвою.

— Ну, чортъ съ ними, двѣ или три, виѣшалась судьяха: — не намъ вѣдь онъ достанутся.

— Какъ провѣдалъ Поцѣлуйкинъ, что этотъ женихъ попригодиѣ, и задумалъ, какъ бы выдать за него дочку. А Винорѣцкій, говорятъ, такой безбожникъ, что о законномъ бракѣ никогда не думалъ, а только обманывалъ чужихъ женъ да неразумныхъ дѣвушекъ.

— Вышь пострѣлъ какой! воскликнула судьяха: — значить, онъ фариазонъ проклятый.

— И таки фариазонъ отчасти, Пелагея Кузминична!... Вотъ Оеня и начала съ нимъ шуры-муры: дѣвка, знаете, бойкая, молодецъ-то красивый. Нужды нѣтъ, что за нее сватался почтенный человѣкъ, Сутовой: она думаетъ — женихъ женихомъ, а съ офицеромъ побаловать не мѣшаетъ, и назначъ ему свиданіе у себя въ комнатѣ ночью.

— Какія мерзости! Ну, а отецъ и наскочилъ что ли?

— Вѣдь вы сами знаете Поцѣлуйкина. Пронюхалъ онъ какъ-то и приготовился.

— Ему, говорятъ, сказалъ деньщикъ Винорѣцкаго, перебила секретарша.

— Не деньщикъ, а записка попалась. Видите, вы не знаете. записку писалъ Винорѣцкій, а Поцѣлуйкинъ перехватилъ и распорядился. Только что молодецъ пробрался въ комнату Оени и начали они тамъ любезничать въ потемкахъ, какъ почтмейстеръ въ полномъ мундирѣ при свидѣтеляхъ и вошелъ торжественно къ дочери.

— Винорѣцкій хотѣлъ застрѣлить Поцѣлуйкина; но квартальный отнялъ пистолетъ.

— Неправда, Винорѣцкій хотѣлъ уйти, а почтмейстеръ вынулъ шпагу и сказалъ: «женись или тутъ же тебя смерти предамъ».

— Ну и что жъ?

— Разуиѣтся, Винорѣцкій повинился, подписалъ бумагу, и сговоръ запили шампанскимъ. Однако, прощайте, Пелагея Кузмишница: я только поспѣшила сообщить вамъ новость, а мнѣ еще надобно къ Поцѣлуйкинымъ, посмотрѣть, какъ у нихъ въ домѣ.

— Покорно благодарю.

Исправничиха встрѣтилась съ казначейшей.

— Я къ вамъ, сказала послѣдняя.

— Не съ новостью ли? я уже знаю и сама сообщила кое-кому.

— Какой казусъ!

— Да, скажите! Кто бы могъ предвидѣть! И откуда счастье такому мошеннику! Вѣдь, говорятъ, у Винорѣцкаго три тысячи душъ.

— Я слышала больше. Однако, онъ, кажется, ранень.

— Какъ? я не слыхала.

— То-то же. Мнѣ говорила купчиха Перепечкина. Когда почтмейстеръ засталъ его у дочери, то напалъ на него со шпагой. Винорѣцкій вынулъ саблю и сталъ защищаться. Въ это время Оеничка бросилась ихъ разнимать, а почтмейстеръ задѣлъ Винорѣцкаго не то въ руку, не то въ ногу.

— Ахъ, страсти какія!

Собесѣдницы разстались.

Однимъ словомъ, вѣсть о ночномъ скандалѣ облетѣла по небольшому городу, разростаясь до чудовищныхъ размѣровъ, и въ комнаткѣ у просвири толковали уже о томъ, что почтмейстеръ знается съ нечистыми духами, иисно, что онъ былъ за двадцать верстъ въ минуту свиданія, но вдругъ прилетѣлъ верхомъ на вѣдьмѣ, опустился въ трубу и накрылъ соблазнителя.

А дѣло было очень просто. Поцѣлуйкинъ узналъ изъ перехваченной записки суть, продиктовалъ дочери отвѣтъ, строго предписалъ ей известную роль, самъ выѣхалъ за городъ, откуда въ сумерки пришелъ пѣшкомъ, и устроилъ сцену какъ слѣдуетъ.

Весь полкъ тоже скоро узналъ происшествіе, разумѣется безъ разнообразныхъ коментарій. Во всемъ обществѣ, какъ гражданскомъ, такъ и военномъ, поднялась суматоха. Полковой командиръ тотчасъ же призвалъ Винорѣцкаго и хотя былъ готовъ принять его сторону, т. е. услать куда нибудь, а съ почтмейстеромъ войти въ денежную сдѣлку, но Поцѣлуйкинъ и слышать не хотѣлъ, имѣя въ рукахъ обязательство, подписанное при свидѣтеляхъ. Притомъ же, скандалъ совершился слишкомъ публично, и проволочка дѣла могла повлечь за собою серьезныя и непріятныя послѣдствія. Донъ-Жуану оставалось смириться и подвергнуться тому, чего онъ боялся больше всего въ жизни.

Штабъ-лекаръ вздумалъ было вломиться въ амбіцію и потребовать удовлетворенія отъ Винорѣцкаго, но офицеры доказали ему нелѣпость подобнаго требованія, такъ какъ онъ не былъ женихомъ и сама дѣвушка предпочла ему соперника.

Больше всѣхъ участія Донъ-Жуану показалъ эскадронный его командиръ; но участіе это, разумѣется, ограничилось словами, потому что ничего нельзя было предпринять въ такомъ исключительномъ и завершенномъ дѣлѣ.

На Винорѣцкаго скандалъ подѣйствовалъ тяжелымъ образомъ, и невольный женихъ заперся въ квартирѣ, принимая только самыхъ близкихъ. Онъ даже принимался нѣсколько разъ плакать, разумѣется безъ свидѣтелей.

Черезъ недѣлю Оеничка вышла замужъ. Вѣчаніе происходило, по волѣ жениха, втайнѣ, въ бѣдномъ селѣ. Послѣ свадьбы, дня черезъ два, Винорѣцкій уѣхалъ въ отпускъ къ матери, оставивъ жену въ родительскомъ домѣ, выдалъ ей двѣ тысячи на содержаніе и подписалъ заемное письмо въ пятьдесятъ тысячъ.

Покидая Дымогаръ, Донъ-Жуанъ, хоть и не по дорогѣ, направилъ путь свой на Бѣлокаменцы. Это было передъ вечеромъ. Онъ оставилъ экипажъ въ сторонѣ и пошелъ пѣшкомъ къ озеру Дикихъ Розъ, не имѣя духу посѣтить Балганову. Имѣлъ ли онъ, или нѣтъ тайную надежду встрѣтиться съ Наташей, но, когда по знакомой тропинкѣ вышелъ на побережье, торопливо оглянулъ окрестность. Заходящее солнце золотило край

озера, роскошные кусты зеленѣли, шиповникъ распѣчивался огненными цвѣтами, а соловьи разливались въ треляхъ на всемъ пространствѣ. Винорѣцкій обошелъ вокругъ, посадилъ, закрывъ лицо, на извѣстномъ мѣстѣ, потомъ махнулъ рукой и почти бѣгомъ пустился къ экипажу.

Съ тѣхъ поръ госпожа Винорѣцкая не встрѣчалась съ своимъ мужемъ, который сперва вышелъ въ отставку и поселился въ Петербургѣ, потомъ поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ и исчезъ за границей при какомъ-то посольствѣ.

Въ Зимницы вѣсть о женитьбѣ Винорѣцкаго дошла нескоро, и, по странному стеченію обстоятельствъ, привезъ ее Сила Ивановичъ, который пріѣзжалъ къ Балгановой нанять для эскадрона нѣсколько десятинъ луга. Передавъ лаконически и своей манерой дымогарское событіе, Холдуновъ прибавилъ:

— Впрочемъ, я всегда этому юбочнику говорилъ, что быть бычку на веревочкѣ.

Но во время этого разсказа ни Холдуновъ, ни Марья Семеновна не замѣтили постепенной блѣдности на лицѣ Наташи, и, когда Сила Ивановичъ подкрѣпилъ послѣднюю фразу ударомъ кулака по столу, Наташа упала въ обморокъ.

Цѣлый мѣсяцъ бѣдная дѣвушка была больна горячкой. Начавъ оправляться отъ болѣзни, она чистосердечно разсказала Марьѣ Семеновнѣ свою тайну, послѣ чего старушка немедленно собралась и переехала въ Москву на жительство.

Передъ отъѣздомъ Наташа посѣтила въ послѣдній разъ любимое озеро, обошла всѣ тропинки и на мѣстѣ своихъ свиданій, подъ кудрявымъ кустомъ шиповника, долго плакала, какъ бы желая вылить въ слезахъ самое воспоминаніе о вѣроломномъ....

А. ЧУЖБИНСКІЙ.

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

(Письмо къ редактору «Военнаго Сборника»).

Буюкдере, 19 сентября 1862 г.

..... Едва теперь только удосужился я писать вамъ. Причина та же—старо-славянская лѣнь, приправленная турецкою. Здѣсь даже простой народъ знаетъ, что *настоящіе Европейцы*, проживъ на востокѣ нѣсколько лѣтъ, отурчиваются, впадаютъ въ азіатскую апатію, которая повсюду проглядываетъ здѣсь. Взгляните хоть на Босфоръ: сколько найдете прелестныхъ мѣстоположеній,—и что жъ? они такъ и остаются мѣстоположеніями: никто не позаботился придать имъ жизнь, приспособить ихъ къ требованіямъ вкуса, выгоды, комфорта. Турокъ взглянулъ на нихъ, они ему понравились: вотъ онъ и поставилъ на этомъ мѣстѣ деревянный, безобразный кіоскъ, со множествомъ оконъ, чтобы, сидя на широкихъ диванахъ съ наргиле, безпрепятственно, во всѣ стороны, наслаждаться зрѣлищемъ природы и кейфомъ. Отыщется, гдѣ нибудь за городомъ, развѣсистый каштанъ или платанъ, кафеджи притащить туда походную кофейню, или, лучше сказать, печку, запасъ наргиле, чашекъ безъ блюдецекъ, полдюжины цыновокъ, и давай варить кофе—кофейня открыта. А за кліентами дѣло не станетъ: табуреты разставлены, цыновки разложены, наргиле стоятъ чинно рядышкомъ, въ воздухѣ носится ароматъ кофе, надъ головами тѣнь—кто жъ устоитъ противъ такого соблазна? И вотъ, чрезъ полчаса, публика со-

бралась, пестрая и разноязычная; кто усѣлся на низенькомъ табуретѣ, кто развалился на цыновкѣ—курятъ, пьютъ кофе, прохлаждаются вишнабомъ (вишневое варенье съ водой), калякаютъ о томъ, о семъ, Греки — о своихъ торговыхъ дѣлахъ, Турки — о тяжелыхъ временахъ, Армяне жалуются на притѣсненія, которые терпятъ отъ правовѣрныхъ и отъ англійскихъ миссіонеровъ; а тамъ, глядишь, подойдутъ разношники, разставятъ свои лотки, и гулянье въ полномъ разгарѣ. Но, разумѣется, никто изъ гуляющихъ съ мѣста не двинется. По пятницамъ народу гораздо больше. Тогда, кромѣ продавцовъ лакомствъ, являются и артисты забавлять неподвижную публику: бандуристъ, труппа странствующихъ актеровъ, и т. п.; неподалеку располагаются турецкія дамы, образуя пестрыя, живописныя группы. Прозрачныя яшмаки закрываютъ ихъ лица на столько, на сколько нужно, чтобы все было видно. Впрочемъ, на дняхъ правительство вооружилось противъ подобнаго нарушенія законовъ приличія и благопристойности и обязало Турчанокъ не иначе показываться въ публикѣ, какъ подъ грубымъ кисейнымъ покрываломъ, которое вполнѣ скрывало бы лицо отъ любопытныхъ взоровъ. За нарушение этого постановленія обѣщано приличное наказаніе не только ослушницамъ, но даже и торговцамъ, которые осмѣлятся продавать полувоздушные фераджи.

Къ важнымъ событіямъ константинопольской жизни принадлежитъ уничтоженіе каиме, или бумажныхъ денегъ, послѣдовавшее 1 сентября. По этому случаю Халиль-Бей давалъ обѣдъ, а за обѣдомъ Али-Паша произнесъ рѣчь, въ которой очертилъ исторію рожденія, распространенія и смерти каиме, и затѣмъ былъ торжественно сожженъ цѣлый пукъ каиме (говорятъ, фальшивыхъ). Съ уничтоженіемъ каиме, турецкая хара, ходившая 170 и болѣе піастровъ, получила свою настоящую цѣнность въ 100 піастровъ, меджидіе 20, бешлыкъ 5, алтылинъ 6. Вся иностранная монета, въ томъ числѣ и наша, изгнана изъ обращенія; она принимается только сарафами для размѣна на турецкую (рубль нашъ принимается въ 17, 16 и 15 піастровъ). Такая перемѣна курса монеты должна была повлечь за собою замѣшательство въ расчетахъ; поэтому правительство постановило, что всѣ долговыя обязательства, совершенныя по 1 сентября, уплачиваются по настоящему курсу съ учетомъ 45%, обнародовало таксу съѣстнымъ припасамъ, выше которой торговцамъ воспрещается пролавать, подъ страхомъ двухмѣсячной

и болѣе ссылки на галеры. Такъ какъ многіе баканы и продавцы находятъ стѣснительными подобныя таксы и продолжаютъ обдирать публику, то благотѣльное правительство обратилось съ просьбою къ жителямъ столицы и предмѣстій — сдѣйствовать приведенію въ исполненіе таксы, не платить сверхъ установленной цѣны ни подѣ какимъ предлогомъ и объ ослушникахъ немедленно доносить полиціи. Для сравненія цѣнъ настоящихъ съ прежними, приведу нѣсколько предметовъ. Напримѣръ, сахаръ продавался прежде по 9, а теперь по 6 піастровъ, кофе 22—14, сибирское масло 23—15, рисъ 5—3 10 паръ; чека дровъ 20—15, уголь 40—30, виноградъ 1.20—1 п., хлѣбъ 3—2, говядина 7—4 и т. д. Готовится также тарифъ для наемныхъ верховыхъ лошадей и экипажей, для кофеенъ, носильщиковъ и т. д.; однимъ словомъ, занимаются крѣпко благоустройствомъ. Но все-таки жители находятъ, что нѣкоторыя цѣны въ тарифѣ несоразмѣрно высоки; особливо негодуютъ на цѣны, которыя платятся на пароходахъ, содержащихъ сообщеніе между городомъ и Буюкдере, а равно лежащими между ними деревнями по Босфору. До 1 сентября платили на пароходахъ отъ стамбульскаго моста до Буюкдере 6 піастровъ, что на наши деньги составляетъ 20 коп. сер., а теперь взимается 5 піастровъ, что дѣлаетъ уже 31 коп. сер., ибо нашъ цѣлковый принимается на пароходахъ по 16 піастровъ. Обстоятельство это весьма важно для рабочихъ, которые отправляются ежедневно въ Перу изъ деревень, лежащихъ по Босфору и вблизи его. Прежде они зарабатывали въ день по 25 и 30 піастровъ и переѣздъ туда и обратно имъ стоилъ 12 піастровъ, а теперь дневная заработная плата не превышаетъ 10—15 піастровъ, а заплативъ на пароходѣ 10 піастровъ, что имъ остается на пропитаніе? Говорятъ, что вошли объ этомъ съ представленіемъ къ султану.

Говорятъ также, что каине размѣнено на 980,000,000 и что еще не вынуто изъ обращенія 2,700 кошелековъ, что составляетъ 1,350,000 (500 п. кош.), и потому правительство будетъ размѣнивать ихъ еще въ теченіе мѣсяца на облигаціи.

Погода у насъ стоитъ еще теплая, но вечера и утреники довольно холодны. Это сезонъ разбойниковъ, которые начинаютъ пошалаивать то тамъ, то сямъ, пользуясь темными ночами. Хотя правительство, въ крайнихъ случаяхъ, и принимаетъ мѣры къ обузданію грабителей, но все-таки здѣсь званіе разбойника

считается очень приличнымъ и уважительнымъ. Около горы Иды есть цѣлая деревня, населенная разбойниками по праву рожденія. Вообще разбойники здѣсь очень милые люди, рѣдко убиваютъ кого, а только обираютъ. Понадобилась имъ, напримѣръ, теплая одежда или деньги, вотъ они и даютъ знать въ какую нибудь богатую деревню, чтобы имъ представили въ такое-то мѣсто, такое-то число зимней одежды и столько-то денегъ, а не то быть бѣдѣ: зажжемъ деревню. Съ кавасами они живутъ очень дружно и дѣлятся благопріобрѣтенною добычею. Путешественники не могутъ нахвалиться вѣжливостію разбойниковъ, которымъ принадлежитъ дорога изъ Родосто до Адрианополя. Изъ нихъ одинъ какой-то разорившійся баканъ, а другой будто бы священникъ, несправедливо обиженный и униженный архієпископомъ.

Въ воскресенье 9 сентября, въ 8 часовъ утра, миссія наша, подъ предводительствомъ князя Лобанова, отправилась на военномъ пароходѣ «Прутъ» на островъ Принкипе, куда прибыла благополучно въ 11 часовъ. День былъ ясный и жаркій. Солнце пекло нестерпимо. Цѣлю поѣздки было торжественное открытіе памятника русскимъ воинамъ, погребеннымъ здѣсь въ прошедшую кампанію. Памятникъ поставленъ въ оградѣ монастыря св. Николая, съ лѣвой стороны небольшой монастырской церкви. Высажаясь на берегъ, мы пошли въ церковь, по срединѣ которой стоялъ простой деревянный гробъ, вмѣщавшій въ себѣ останки нашихъ героевъ, покрытый темно-малиновымъ покровомъ; состоящій при миссіи архимандритъ съ іеромонахомъ и діакономъ отслужили обѣдню, по окончаніи которой гробъ вынесли изъ церкви и поставили около памятника. Здѣсь совершена была панихида, прочта вѣчная память русскимъ воинамъ, убитымъ за Царя и отечество, и гробъ опущенъ въ склепъ, устроенный подъ памятникомъ, при трехкратномъ залпѣ изъ ружей, исполненномъ очень удачно нашими матросами, присутствовавшими въ парадѣ при церемоніи. Пароходъ откликнулся девятью пушечными выстрѣлами. Кромѣ посланника, чиновниковъ и духовенства миссіи, при церемоніи паходились всѣ офицеры съ парохода, полковникъ Франклинъ и множество любопытныхъ, живущихъ на островѣ и пріѣхавшихъ изъ Стамбула. Памятникъ очень простъ, но необыкновенно красивъ и замѣчателенъ своею стройностію, вслѣдствіе очень удачно соблюденной пропорціи частей, его составляющихъ. Онъ стоитъ на площадкѣ, красиво вымощенной

небольшими широкими камешками, въ видѣ паркета. Отсюда открывается видъ на море и ближайшіе острова, ибо монастырь лежитъ почти на самомъ берегу моря, на возвышеніи. Весь памятникъ имѣетъ въ вышину не болѣе 4—5 аршинъ и высѣченъ изъ бѣлаго мрамора; на четырехугольномъ пьедесталѣ стоитъ на четырехъ черныхъ ядрахъ усѣченная пирамида, осяенная мѣднымъ крестомъ. На лицевой сторонѣ пирамиды, на разстояніи $\frac{1}{3}$ ея высоты, вверху русскій императорскій гербъ (орелъ), превосходно высѣченный. На лицевой сторонѣ пьедестала надпись золотыми славянскими буквами:

Здѣсь покоятся останки военно-
плѣнныхъ Русскихъ, скончавшихся
въ 1854—56 г.

«руганіемъ и ранами искушеніе пріяша...
«лишени, скорбяще, озлоблени... непріемше
«избавленія, да лучшее воскресеніе улучать.
Евр., гл. 11.

На противоположной, обращенной къ склепу:

Воздвигнуть по повелѣнію
Его Величества Государя Императора
АЛЕКСАНДРА II
лѣта 1862.

На каждой изъ боковыхъ сторонъ пьедестала рельефное изображеніе обѣихъ сторонъ бронзовой медали, а именно: на правой вензель обѣихъ государей, съ означеніемъ 1853—1856 г.; на лѣвой надпись: «на тя Господи уповахомъ». Памятникъ окруженъ черною желѣзною рѣшеткою. Кажется, чего проще, а, между тѣмъ, невольно заглядишься на него: такъ привлекаетъ онъ своею простотою и стройностію. Можетъ быть, тутъ была и другая причина: горсть Русскихъ, изъ которыхъ многіе участвовали въ прошедшую войну, пришла сюда отдать послѣдній долгъ своимъ ратнымъ товарищамъ. Для насъ это былъ уже не мертвый, а живой камень, который пробудилъ въ душѣ много сладкихъ и тяжелыхъ думъ, и я вспомнилъ слова поэта:

«Ты, камень, чувства не имѣешь, а живо чувствовать велишь».

Въ склепѣ, подъ памятникомъ, въ двухъ деревянныхъ ящикахъ, погребены собранные кости солдатиковъ. Одинъ изъ этихъ ящиковъ и служилъ въ церкви вмѣсто гроба. Склепъ закрывается плитою. Жаль только, что входъ въ склепъ такъ узокъ, что въ него

едва можетъ пролѣзть человекъ, сгорбившійся въ три погибели; поэтому-то и принуждены были размѣстить кости въ двухъ ящикахъ: одинъ большой ящикъ не пролѣзъ бы. По окончаніи процессіи, всѣ Русскіе отправились на пароходъ, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Постороннихъ было немного: греческій *chargé d'affaires*, который живетъ на островѣ, болгарскій экзархъ, издающій «Цареградскій Вѣстникъ», на болгарскомъ языкѣ, да два архимандрита—настоятели монастырей св. Николая и св. Георгія, который тутъ же на островѣ. Въ обоихъ монастыряхъ нѣтъ ни одного монаха. Это былъ свой домашній праздникъ, и потому нашъ посланникъ не приглашалъ никого изъ иностранцевъ. За завтракомъ одинъ изъ архимандритовъ, настоятель монастыря св. Георгія, вручилъ князю какую-то бумагу. Оказалось, что это была просьба о милостивомъ вознагражденіи его за попеченія, которыя оказывалъ русскимъ военно-плѣннымъ именно онъ, а не настоятель монастыря св. Николая, и въ доказательство къ просьбѣ приложено было свидѣтельство за подписью четырехъ русскихъ солдатъ, которые благодарятъ за отеческія о нихъ попеченія, а равно за церковныя требы, которыя настоятель совершалъ надъ ними, включая тутъ и погребеніе христіанское.

.

Б.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Артиллерійскій Журналъ, №№ 6, 7, 8, 9, 10.

Въ офиціальному отдѣлѣ названныхъ номеровъ разсматриваемаго нами журнала, первое мѣсто, по обыкновенію, принадлежитъ перечню занятій въ засѣданіяхъ временнаго артиллерійскаго комитета за мартъ, апрѣль, май и іюнь мѣсяцы 1862 года, а также и «Отчету о занятіяхъ того же комитета за 1860 годъ». Что касается до послѣдняго, то, какъ объясняетъ редакція «Артиллерійскаго Журнала», этотъ отчетъ былъ готовъ еще въ августѣ прошлаго года, но печатаніе его замедлилось бывшимъ въ виду предположеніемъ, при преобразованіи «Артиллерійскаго Журнала», печатать отчеты артиллерійскаго комитета отдѣльными книжками; однако, предположеніе это не состоялось, и на будущее время редакція обѣщаетъ принять мѣры для печатанія отчетовъ немедленно послѣ ихъ составленія.

Такъ какъ отчетъ за 1860 годъ не представляетъ уже интереса новизны и заключаетъ въ себѣ по преимуществу лишь такіе предметы, которые имѣютъ постоянный интересъ только для артиллериста, то и мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на немъ, а прямо перейдемъ къ перечню занятій временнаго артиллерійскаго комитета, изъ котораго читатели «Военнаго Сборника» лучше всего могутъ постоянно знакомиться какъ съ состояніемъ у насъ артиллерійскаго дѣла, такъ и съ

тѣми нововведеніями, которыя предполагаются или вводятся въ нашей артиллеріи.

Между предметами занятій временнаго артиллерійскаго комитета за вышепозванные четыре мѣсяца наибольшее вниманіе обращаютъ на себя предположенія о новыхъ орудіяхъ и лафетахъ для нашей артиллеріи, объ опытахъ, долженствующихъ быть въ Фридрихсгамѣ для сравненія наръзныхъ и гладкихъ орудій относительно разрушенія каменныхъ сооружений, и предлагаемое измѣненіе программъ для испытанія юнкеровъ и фейерверкеров къ производству ихъ въ офицеры полевой артиллеріи.

Въ послѣднее время, между прочимъ, артиллерійскому комитету поручено было проектировать $\frac{1}{2}$ -пудовую мортиру съ наръзами въ каналъ и 3-пудовую пушку изъ литой стали сплошную или съ чугушнымъ колпакомъ, или скрѣпленную желѣзными кольцами, прутовымъ желѣзомъ или проволокою. Что касается до $\frac{1}{2}$ -пудовой мортиры, то она была изготовлена и испытана стрѣльбою, весною нынѣшняго года, на Волковомъ полѣ, сравнительно съ 2-пудовою мѣдною мортирою дальняго бросанія съ гладкимъ каналомъ, и, какъ сказано въ перечнѣ, «изъ опытовъ оказалось, что $\frac{1}{2}$ -пудовая наръзная мортира при стрѣлбѣ дастъ весьма удовлетворительные результаты, имѣетъ большее превосходство вѣроятности стрѣльбы, чѣмъ 2-пудовая мортира дальняго бросанія; а если принять не слишкомъ значительный вѣсъ ея (около 82 пудовъ; 2-пуд. вѣситъ 118 пуд. 18 ф.) и значительный разрывной зарядъ (около 5,75 фунта; разрывной зарядъ для 2-пуд. утяжеленныхъ бомбъ 2 ф. 59 зол.), вмѣщающійся въ продолговатой $\frac{1}{2}$ -пуд. бомбѣ, то окажется, что $\frac{1}{2}$ -пуд. наръзная мортира можетъ съ весьма большою пользою употребляться въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ назначалась 2-пуд. мортира дальняго бросанія, а именно: въ прибрежной оборонѣ для дѣйствія съ большихъ дистанцій, при осадѣ и оборонѣ крѣпостей въ первый періодъ дѣйствія для наѣсной стрѣльбы съ значительныхъ разстояній въ крѣпостной войнѣ. Для близкихъ дистанцій, при которыхъ происходитъ большая часть дѣйствій въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, какъ при ихъ атакѣ, такъ и при оборонѣ, мортиры съ гладкимъ каналомъ не только не уступятъ по удовлетворительности своего дѣйствія наръзнымъ, но даже могутъ оказывать надъ ними преимущество. Поэтому комитетъ полагаетъ, что въ настоящее время возможно ограничиться для нашей артиллеріи принятіемъ $\frac{1}{2}$ -пудовой наръзной

мортиры дальняго бросанія для прибрежной войны и частию для осады и обороны крѣпостей.

Къ этому надо еще прибавить, что комитетъ положилъ, что, при употребленіи $\frac{1}{2}$ -пуд. парѣзныхъ мортиръ въ прибрежной оборонѣ и защитѣ крѣпостей, полезно было бы устроить къ нимъ, въ видахъ удешевленія, станки изъ чугуна; если же $\frac{1}{2}$ -пуд. мортиры вошли бы въ составъ осаднаго парка, то, для удобства перевозки станковъ, ихъ полезно изготовлять изъ артиллерійскаго металла. Бомба къ этому орудію имѣетъ цилиндрическую форму, и, для увеличенія емкости внутренней пустоты, задняя часть ея не закруглена, но сдѣлана цилиндрическою. Снарядъ отливается съ ушками въ передней части, которыя служатъ для удобнаго вкладыванія его въ каналъ мортиры при заряжаніи. Вѣсъ снаряда составляетъ около 80,75 фунт., вѣсъ разрывнаго заряда около 5,75 фунта. Полный зарядъ полагается въ $\frac{1}{10}$ долю вѣса снаряда—8 фунтовъ.

Одобривъ предположенія комитета и составленные въ немъ чертежи $\frac{1}{2}$ -пуд. мортиры и принадлежностей къ ней, Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ изволилъ отнестись къ Военному Министру объ изготовленіи въ С.-Петербургскомъ и Брянскомъ арсеналахъ сорока мортиръ съ иждышными станками и принадлежностію, а на уральскихъ заводахъ снарядовъ къ этимъ орудіямъ. Что касается до 3-пудовой пушки, то артиллерійскимъ комитетомъ проектированы стальные и чугунныя подобныя пушки и сдѣлано уже представленіе г. Военному Министру объ изготовленіи ихъ для опытовъ. При чемъ стальная 3-пудовая пушка предназначается для стрѣльбы сферическимъ ядромъ, которое, если будетъ желѣзное, то будетъ вѣсить 190 фунтовъ; подъ это ядро нуженъ будетъ зарядъ въ 50 фунт. Вѣсъ орудія составитъ около 746 пудовъ. Чугунная же 4-пуд. пушка, скрѣпленная проволокою, будетъ имѣть вѣсу около 860 пудовъ и предназначается тоже для стрѣльбы сферическимъ ядромъ зарядомъ въ 30 фунтовъ пороха, а можетъ быть и большимъ, если орудіе окажетъ достаточную крѣпость.

Такимъ образомъ, эти вновь проектируемыя пушки будутъ наибольшими въ нашей артиллеріи по своему вѣсу, по вѣсу снарядовъ и величинѣ зарядовъ; главное ихъ назначеніе, конечно, будетъ заключаться въ дѣйствіи противъ броненосныхъ судовъ.

Собственно для горной войны у насъ уже давно была про-

ектирована 4-фунтовая наръзная пушка, и теперь результаты стрѣльбы изъ нея показали, что изъ этого орудія можно дѣйствовать съ такимъ же успѣхомъ на дистанцію 600 сажень, какъ изъ 10-фунтоваго единорога съ гладкимъ каналомъ на дистанцію 300 сажень. Къ тому же орудію приспособленъ и горный желѣзный лафетъ, проектированный г. Андреевымъ и также подвергнутый испытанію на Волковомъ полѣ. Послѣ 493 выстрѣловъ лафетъ этотъ не обнаружилъ никакихъ существенныхъ поврежденій; откатъ какъ желѣзнаго, такъ и деревяннаго горныхъ лафетовъ былъ одинаковъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ; кромѣ того лафетъ г. Андреева на одинъ пудъ легче и на одинъ футъ короче деревяннаго горнаго лафета. Поэтому артиллерійскій комитетъ находитъ этотъ лафетъ вполне удовлетворительнымъ; но прежде окончательнаго введенія какъ горной 5-ф. наръзной пушки, такъ и лафета къ ней полагаютъ необходимымъ, чтобы кавказская артиллерія, ознакомившись съ ними, рѣшила, въ какой мѣрѣ орудіе и лафетъ могутъ удовлетворять условіямъ кавказской войны.

Въ прошломъ году окончился трехлѣтній срокъ испытанія въ гвардейской артиллеріи трехъ легкихъ и трехъ батарейныхъ желѣзныхъ полевыхъ лафетовъ системы Генералъ-Адмирала. Изъ журналовъ испытаній, доставленныхъ въ артиллерійскій комитетъ, видно, что въ легкихъ лафетахъ вовсе не было поврежденій, а у батарейныхъ они обнаружились только въ небольшомъ числѣ, и то въ придаточныхъ частяхъ лафета, не имѣющихъ вліянія на его прочность. Вслѣдствіе того комитетъ составилъ общіе чертежи полевыхъ лафетовъ легкаго и батарейнаго системы Генералъ-Адмирала, которые и имѣютъ быть представлены на Высочайшее утвержденіе. На новыхъ полевыхъ желѣзныхъ лафетахъ, какъ и на деревянныхъ, могутъ помѣщаться всѣ орудія, т. е. наръзные и гладкостѣнные, предполагаемыя нынѣ имѣть въ нашей полевой артиллеріи. Но для приданія системѣ 4-фунт. наръзной пушки возможно большей подвижности, сдѣлавшейся, со введеніемъ наръзныхъ ружей, особенно важнымъ условіемъ для полевой артиллеріи, а также съ цѣлью упростить приготовленіе желѣзныхъ лафетовъ, въ настоящее время, по указаніямъ комитета, построенъ одинъ желѣзный лафетъ собственно для 4-фунт. пушки. Лафетъ этотъ выдержалъ безъ поврежденій испытаніе стрѣльбою и былъ переданъ въ гвардейскую артиллерію, для дальнѣйшихъ испытаній во время

лафетныхъ занятій. Всѣ всей системы 4-фунт. наръзной пушки съ этимъ новымъ желѣзнымъ лафетомъ и съ передкомъ составляетъ 75 пуд. $12\frac{3}{4}$ фунта, т. е. вся система будетъ имѣть тотъ вѣсъ (75 пуд.), въ который, при первоначальномъ соображеніи, признано было необходимымъ ввести эту систему для приданія ей надлежащей удобовижимости и въ томъ случаѣ, когда всѣ движенія и построенія будутъ дѣлаться съ посаженною прислугою въ числѣ четырехъ нумеровъ. Надо полагать, что въ скоромъ времени лафетъ этотъ окончательно будетъ утвержденъ для нашей полевой артиллеріи.

Со введеніемъ наръзной артиллеріи, вездѣ является необходимость въ весьма сложныхъ и разнообразныхъ опытахъ для опредѣленія наилучшаго употребленія этихъ орудій въ разныхъ случаяхъ полевой, крѣпостной и осадной войны. Прежнее мѣсто этихъ испытаній — Волково поле, близъ С.-Петербурга, находящееся въ распоряженіи артиллерійскаго комитета — оказывается недостаточнымъ и, по необходимости, часть опытовъ должна была быть передана на наши учебные полигоны, которые постепенно приобрѣтаютъ все большее значеніе. Кромѣ того, для произведенія опытовъ надъ пробиваніемъ брешей изъ наръзныхъ и гладкихъ орудій, рѣшено было избрать одну изъ упраздненныхъ крѣпостей лифляндскаго и финляндскаго округовъ, при чемъ выборъ назначенной для этого комиссіи палъ на крѣпость Фридрихсгамъ, въ которой, впрочемъ, брешки могутъ быть пробиваемы только въ двухъ полигонахъ: нейшлотскомъ и тавастгусскомъ. Согласно съ расположеніемъ этихъ полигоновъ, комитетъ, вмѣстѣ съ генералъ-адъютантомъ Тотлебенomъ и завѣдывающимъ московскимъ учебнымъ полигономъ, поручикомъ Зиновьевымъ, составилъ программу опытовъ и вѣдомость числу орудій, лафетовъ, пороха и другихъ предметовъ, потребныхъ для опытовъ, согласно съ программою. Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, одоббивъ всѣ заключенія комитета по этому предмету, соизволилъ признать необходимымъ производство опытовъ отложить до лѣта будущаго 1863 года, по неимѣнію еще орудій дальняго бросанія и ударныхъ трубокъ, а пока ограничиться подготовленіемъ всего необходимаго для предстоящихъ изслѣдованій. Весьма было бы желательно, чтобы время, которое будетъ назначено для производства опытовъ, было объявлено по войскамъ, дабы офицеры, по крайней мѣрѣ ближайшихъ къ мѣсту опытовъ частей,

могли, по мѣрѣ возможности, присутствовать при нихъ. Фридрихсгамъ имѣетъ весьма удобное сообщеніе съ Петербургомъ, въ которомъ сосредоточено множество офицеровъ, получающихъ спеціальное военное образованіе: для нихъ видѣть Фридрихсгамскіе опыты было бы, конечно, не бесполезно и довольно удобно.

Въ послѣднее время артиллерійское вѣдомство обратило полное вниманіе на возможно большее распространеніе между артиллерійскими офицерами всѣхъ необходимыхъ для нихъ знаній и на изученіе ими всѣхъ многоразличныхъ сторонъ ихъ службы. Въ этихъ видахъ заведены были учебные полигоны, открываются чтенія лекцій при штабахъ артиллерійскихъ дивизій, наконецъ имѣется въ виду приступить къ изданію нѣкоторыхъ наиболѣе полезныхъ для артиллеристовъ сочиненій: такъ испрашивается уже разрѣшеніе на ассигнованіе суммы, необходимой для изданія перевода на русскій языкъ сочиненія Вейгеля: «Die Belagerung von Sebastopol», которое, заключая въ себѣ обзоръ дѣйствій союзниковъ при осадѣ Севастополя, могло бы быть весьма поучительно для нашихъ артиллеристовъ, особенно же когда будетъ издано описаніе обороны Севастополя, составляемое особою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Тотлебена.

Но, заботясь о возможно большемъ артиллерійскомъ образованіи офицеровъ, служащихъ въ артиллеріи, артиллерійское вѣдомство должно было озаботиться и о томъ, чтобы молодые люди, поступающіе въ артиллерію, были достаточно подготовлены для своей службы въ этомъ спеціальному родѣ войска. Въ этихъ видахъ предпринято было артиллерійскимъ комитетомъ, въ іюнѣ нынѣшняго года, измѣненіе программъ для юнкеровъ и фейерверкеровъ, къ производству ихъ въ офицеры по полевой артиллеріи. Существующія нынѣ для этого программы комитетъ нашелъ неудовлетворительными, какъ въ изложеніи подробностей по каждому предмету, такъ и потому, что между ними вовсе нѣтъ программъ такихъ предметовъ, знаніе которыхъ необходимо для каждого артиллерійскаго офицера, а именно: тактики и физики. Признавая нужнымъ эти два предмета включить въ число прочихъ предметовъ испытанія, артиллерійскій комитетъ составилъ, какъ для тактики и физики, такъ и для остальныхъ предметовъ, программы, въ которыхъ заключаются, по возможности, опредѣлительныя указанія, какіе

именно отдѣлы науки требуются отъ экзаменующихся, а не одно только названіе самой науки, какъ это сдѣлано въ существующихъ программахъ, при большей части предметовъ. Кромѣ того, всѣ программы примѣнены сколь возможно къ условіямъ службы строевого артиллерійскаго офицера и при каждой программѣ указаны руководства, по которымъ можно изучить требуемый предметъ. Программы эти представлены уже на Высочайшее утвержденіе.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ программъ, комитетъ составилъ проектъ новой оцѣнки познаній экзаменующихся юнкеровъ и фейерверкеров баллами, при чемъ опредѣлено считать *полные* баллы въ каждомъ предметѣ 12, а *средній* въ сложности изъ всѣхъ предметовъ баллъ не менѣе 7, при чемъ въ русскомъ языкѣ, въ артиллеріи и въ ариметикѣ экзаменующіеся должны получить не менѣе 8 балловъ и ни въ одномъ изъ остальныхъ предметовъ не менѣе 6 балловъ. При обсужденіи этого предмета, комитетъ пришелъ еще къ тому убѣжденію, что, для ограниченія числа недостаточно приготовленныхъ юнкеровъ и фейерверкеров въ артиллеріи, полезно было бы принимать въ нее только молодыхъ людей, въ нѣкоторой степени образованныхъ, напримѣръ окончившихъ въ гимназіяхъ, съ успѣхомъ, курсъ не ниже пятаго класса включительно, или такихъ, которые, не бывъ въ гимназіяхъ, имѣли бы свѣдѣнія, этому курсу соответствующія. При такихъ требованіяхъ, въ значительной степени устранился то обстоятельство, что многіе изъ юнкеровъ артиллеріи, по малымъ своимъ познаніямъ, не располагаютъ вовсе готовиться къ экзамену въ офицеры артиллеріи и оттого, по выслугѣ срока, производятся въ офицеры въ пѣхоту и въ кавалерію. Черезъ это уменьшится число юнкеровъ, поступающихъ въ артиллерію безъ всякой для нея пользы, масса юнкеровъ будетъ болѣе образована и въ состояніи будетъ болѣе, чѣмъ нынѣ, удовлетворять требованіямъ экзамена при производствѣ въ офицеры полевой артиллеріи. Всѣ эти предположенія артиллерійскаго комитета, очевидно, имѣютъ весьма большое значеніе для артиллеріи.

Обращаясь къ неофіціальной части «Артиллерійскаго Журнала», встрѣчаемъ, въ послѣднихъ двухъ его нумерахъ (9 и 10), новый отдѣлъ: «Естествознаніе», въ которомъ помѣщены: въ № 9 статья «Объ атмосферномъ воздухѣ», а въ № 10 — «Источники силы человѣка». О пользѣ подобнаго рода статей въ жур-

налѣ, посвященномъ артиллерійской наукѣ, тѣсно связанной съ науками естественными, нечего и говорить, и это нововведеніе, по всей вѣроятности, является уже подъ вліяніемъ поднятаго въ послѣднее время вопроса о преобразованіи «Артиллерійскаго Журнала».

Не останавливаясь на отдѣлѣ «Естествознанія», какъ не представляющемъ особаго интереса для нашихъ читателей, перейдемъ къ другимъ статьямъ, помѣщеннымъ въ рассматриваемыхъ нами нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала». Между ними первое мѣсто занимаютъ лекціи, читанныя, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго года, при артиллеріи гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ. Таковы лекціи генераль-маіора Ферсмана (въ № 6 и № 8) о вліяніи обороны Севастополя на существовавшія до того времени правила вооруженія и употребленія артиллеріи при оборонѣ крѣпостей; полковника Гадолина, о новыхъ усовершенствованіяхъ по литью чугунныхъ орудій въ Америкѣ (въ № 6); г. Н. Маіевскаго — о главнѣйшихъ системахъ наръзныхъ артиллерійскихъ орудій (въ № 7); полковника де-Шарьера — о прусской наръзной артиллеріи (въ № 9), и профессора А. Ходнева — о селитряномъ производствѣ въ Россіи, по отношенію къ государству вообще и къ военному вѣдомству въ особенности (въ №№ 9 и 10).

Не входя въ подробности всѣхъ этихъ статей, сдѣлаемъ изъ нихъ нѣкоторыя извлеченія, могущія быть наиболѣе интересными для нашихъ читателей.

Въ лекціяхъ генерала Ферсмана, при изложеніи разныхъ вопросовъ, встрѣчавшихся при оборонѣ Севастополя и требующихъ измѣненій въ существовавшихъ доселѣ правилахъ обороны крѣпостей, является также вопросъ и о назначеніи, въ случаѣ войны, людей отъ пѣхоты въ помощь крѣпостной орудійной прислугѣ. По существующимъ у насъ положеніямъ, число артиллерійскаго гарнизона въ крѣпостяхъ должно быть таково, чтобы на каждое орудіе было по три человѣка прислуги; затѣмъ остальное число прислуги при орудіяхъ должно быть дополняемо изъ пѣхотнаго гарнизона, отъ котораго люди наряжаются въ помощь артиллеристамъ во время осады. «Но — спрашиваетъ г. Ферсманъ — возможно ли будетъ въ этомъ случаѣ, до открытія осаждающимъ траншей, ознакомить упомянутыхъ солдатъ съ подъемомъ и передвиженіемъ орудій и лафетовъ, съ дѣйстви-

нѣтъ при орудіяхъ и другими артиллерійскими работами, въ той мѣрѣ, какъ это для успѣшной обороны нужно?»

Во Франціи, гдѣ все относящееся до крѣпостной войны выработано болѣе, чѣмъ гдѣ либо, назначеніе пѣхотныхъ солдатъ въ артиллерію дѣлается въ то время, когда крѣпость объявляется на военномъ положеніи, и, притомъ, изъ этихъ пѣхотныхъ солдатъ формируются особыя роты, которыя на время осады назначаются къ артиллерійскимъ частямъ. Роты должны имѣть по 6 унтеръ-офицеровъ и по 3 офицера и ежегодно обучаются дѣйствовать при крѣпостныхъ орудіяхъ и производить всѣ работы, которыя требуются отъ артиллериста во время обороны крѣпости; затѣмъ они освобождаются отъ всякаго другаго рода службы.

Очевидно, что подобное положеніе гораздо опредѣлительнѣе существующихъ у насъ по этому предмету и могло бы быть принято къ соображенію при пересмотрѣ нашихъ существующихъ правилъ вооруженія крѣпостей и назначенія пѣхотныхъ солдатъ въ помощь артиллеристамъ. При этомъ могли бы оказаться полезными и частныя мнѣнія.

«Вопросъ о времени назначенія людей отъ пѣхоты — говорить г. Ферсманъ — очевидно весьма важенъ, ибо эти люди составляютъ въ крѣпости большую часть орудійной прислуги. Въ минувшую войну многіе изъ нашихъ артиллерійскихъ офицеровъ имѣли въ крѣпостяхъ подъ своею командою пѣхотныхъ солдатъ, и намъ кажется, что такіе офицеры сдѣлали бы полезное дѣло, высказавъ, напримѣръ, въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», мнѣніе относительно наименьшаго времени, потребнаго для приученія пѣхотнаго солдата къ производству только тѣхъ артиллерійскихъ работъ, которыя приходится исполнять на самой батарее. Кроме того, полезно было бы знать мнѣніе опытныхъ офицеровъ насчетъ пользы принятаго во Франціи порядка организовать изъ пѣхотныхъ солдатъ особыя роты, назначаемыя во время осады къ артиллерійскимъ частямъ.»

Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ могло бы быть полезно мнѣніе не только однихъ артиллерійскихъ офицеровъ, но и тѣхъ пѣхотныхъ, которые въ прошлую войну были прикомандировываемы, вмѣстѣ съ нижними чинами, къ артиллеріи: своими показаніями они могли бы во многомъ дополнить и пояснить наблюденія артиллеристовъ. А потому весьма было бы желательно, чтобы и пѣхотные офицеры, бывшіе съ командами при артилле-

ріи, высказали также печатно свое мнѣніе какъ о времени, необходимомъ для пріученія пѣхотнаго солдата къ разнымъ артиллерійскимъ работамъ, тамъ и о томъ, какую организацію удобнѣ всего можно дать подобнымъ пѣхотнымъ командамъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что каждая изъ редакцій нашихъ военныхъ періодическихъ изданій съ удовольствіемъ помѣстила бы на страницахъ своего журнала подобныя заявленія.

Лекціи г. Н. Маіевскаго представляютъ весьма большой интересъ, знакомя со всѣми наиболѣе замѣчательными системами нарѣзныхъ артиллерійскихъ орудій. Изложивъ предварительно, въ видѣ вступленія къ своимъ лекціямъ, причины, имѣющія вліяніе на полетъ продолговатыхъ снарядовъ въ воздухѣ, и причины, отъ которыхъ зависятъ настильность полета снарядовъ и дѣйствіе ихъ по поражаемымъ предметамъ, г. Маіевскій переходитъ къ описанію наиболѣе замѣчательныхъ системъ нарѣзныхъ орудій, приводя результаты разныхъ опытовъ надъ ними и указывая на условія, выполняемыя каждою системою, при чемъ съ большею подробностію онъ останавливается на результатахъ, полученныхъ нашею артиллеріею, и на тѣхъ изслѣдованіяхъ, къ которымъ нынѣ у насъ предполагается приступить на пути усовершенствованія нарѣзной артиллеріи. Не вдаваясь въ подробности лекцій г. Маіевскаго, постараемся только извлечь изъ нихъ для нашихъ читателей главнѣйшія характеристическія черты наиболѣе замѣчательныхъ системъ нарѣзныхъ орудій.

«Главнѣйшая причина мѣткости нарѣзныхъ орудій заключается — говоритъ г. Маіевскій — въ устойчивости вращательнаго движенія продолговатыхъ снарядовъ вокругъ оси ихъ фигуры. Поэтому главнѣйшее условіе, которое должны выполнять нарѣзные орудія, заключается въ сообщеніи продолговатымъ снарядамъ, помощію винтовыхъ нарѣзовъ, большой скорости вращенія около оси ихъ фигуры или около оси, по возможности, близкой къ оси ихъ фигуры. Для сообщенія снарядамъ этого вращательнаго движенія, они снабжаются придаточными частями, по устройству и расположенію которыхъ нарѣзные орудія могутъ быть раздѣлены на слѣдующія системы:

1) Орудія со снарядами, которыхъ придаточная часть вгоняется въ нарѣзы дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ.

2) Орудія со снарядами, которыхъ придаточная часть имѣетъ видъ оболочекъ или колецъ, врѣзывающихся въ нарѣзы, вслѣдствіе большаго діаметра оболочки или колецъ противъ калибра

канала. Орудія этой системы могутъ быть только заряжающіеся съ казенной части.

3) Орудія со снарядами, которыхъ придаточная часть имѣетъ видъ выступовъ, входящихъ въ нарѣзы канала.»

Орудія первой изъ этихъ системъ не дали, сколько извѣстно, удовлетворительныхъ результатовъ и, какъ, кажется, не введены еще ни въ одну артиллерію. Г. Маіевскій очень бѣгло описываетъ только нѣкоторые изъ нихъ, надъ которыми у насъ производились опыты, а именно: орудія бельгійскаго инженернаго офицера Шаррена, генерала Сѣверо-Американскихъ Штатовъ Джемса, бельгійской артиллеріи генерала Тиммерганса и орудія со снарядами со свинцовою оболочкою и деревяннымъ поддономъ, предложенныя въ Англіи.

Ко второй системѣ нарѣзныхъ орудій принадлежатъ замѣчательныя орудія сэра Уильяма Армстронга, употребляемыя въ Англіи, и прусскія нарѣзные орудія, принятыя, кромѣ Пруссіи, въ Бельгіи и въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ.

Орудія Армстронга дѣлаются изъ кованаго желѣза и состоятъ изъ желѣзныхъ трубъ, нагоняемыхъ одна на другую; казенная часть запирается особымъ желѣзнымъ винтомъ; снаряды чугунные, цилиндрическо-овальной формы, со свинцовою оболочкою, которая при выстрѣлѣ вжимается въ мелкіе винтовые нарѣзы, сдѣланные въ каналѣ орудія. Снаряды употребляются трехъ родовъ: сплошные (ядра), пустотѣлые (гранаты или бомбы) съ ударными трубками и такъ называемые снаряды съ чугунными сегментами, которые замѣняютъ картечную гранату и картечь и могутъ быть употребляемы какъ ядро. Орудія Армстронга и снаряды къ нимъ требуютъ весьма тщательной работы, которая почти и возможна только при техническихъ средствахъ Англіи. Механизмъ, запирающій казенную ихъ часть, подверженъ порчѣ, особенно при малѣйшей неосмотрительности прислуги. Поэтому-то нынѣ самъ Армстронгъ пришелъ къ убѣжденію, что орудія, заряжающіеся съ дула, по причинѣ большей ихъ простоты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ, при оборонѣ крѣпостей, гдѣ прислуга берется изъ пѣхоты) выгоднѣе орудій, заряжающихся съ казенной части.

Въ Англіи введены орудія Армстронга слѣдующихъ калибровъ: 6-фунтовая пушка для горной артиллеріи, 12-фунт. пушка для полевой, 20-фунт. короткая пушка для употребленія на канонирскихъ лодкахъ и, наконецъ, для осадной, крѣпостной и

морской артиллеріи 40, 70, 100-фунт. пушки и 7-дюйм. гаубицы.

Полевая 12-фунт. пушка Армстронга въ отношеніи настѣльности выстрѣловъ имѣетъ большое преимущество передъ нашей 4-фунт. и прусской 6-фунт. нарѣзными пушками; но это преимущество достигается весьма сложнымъ устройствомъ снарядовъ и нѣкоторымъ утяжеленіемъ матеріальной части, вреднымъ для полевой артиллеріи. Такъ для возки полевыхъ 12-фунт. пушекъ Армстронга принято въ мирное время шесть, а въ военное восемь лошадей, между тѣмъ какъ наши и французскія 4-фунт. пушки возятся четырьмя лошадьми. Этого числа лошадей, какъ доказала послѣдняя экспедиція въ Китай, достаточно для 4-фунт. пушекъ; а 12-фунт. пушки Армстронга, несмотря на запряжку въ восемь лошадей, иногда въ топкой мѣстности завязали до ступицъ и освобождались изъ болота только помощію веревокъ, дѣйствіемъ всей орудійной прислуги.

Въ заключеніе обзора орудій Армстронга, г. Маіевскій говоритъ, что, при техническихъ средствахъ Англіи, орудія эти выходятъ очень прочными и оказываютъ весьма удовлетворительное сопротивленіе давленіямъ пороховыхъ газовъ; но все-таки еще большей прочности можно ожидать отъ орудій литой стали, сопротивленіе которой взрыву въ 1,8 разъ болѣе, чѣмъ желѣза. Орудія литой стали, при обыкновенныхъ зарядахъ, могутъ считаться почти безсрочными для службы, а если усилить силу ихъ сопротивленія обтягиваніемъ ихъ стальными обручами или проволокою, то они могутъ дѣйствовать и весьма тяжелыми снарядами и будутъ всегда болѣе прочны, чѣмъ орудія желѣзныя.

Прусскія нарѣзныя орудія имѣютъ механизмъ, запирающій казенную часть системы Варендорфа, съ самымъ незначительнымъ лишь ея измѣненіемъ. Снаряды къ орудіямъ приняты пустотѣлые, чугунные, цилиндро-овальной формы, со свинцовой оболочкой. Сплошныхъ снарядовъ не полагается; но пустотѣлый, наполненный свинцовыми пулями съ разрывнымъ зарядомъ, образуетъ картечную гранату. Снаряды имѣютъ ударныя трубки. Кромѣ того, для орудій прусской артиллеріи принята картечь, состоящая изъ жестянаго цилиндра, наполненнаго цинковыми пулями. Къ деревянному дну жестянки плотно привинченъ свинцовый поддонъ, діаметръ котораго равенъ діаметру канала по нарѣзамъ. При выстрѣлѣ, свинцовый поддонъ, слѣдуя по нарѣ-

замѣ орудія, препятствуетъ жестянкѣ, имѣющей діаметръ меньшій калибра орудія, прикасаться къ стѣнамъ орудія. Замѣчено, что подобная картечь, вслѣдствіе сообщеннаго ей вращательнаго движенія въ каналѣ орудія, разсѣиваетъ пули нѣсколько болѣе, чѣмъ картечь, выстрѣленная изъ орудій съ гладкимъ каналомъ.

Въ Пруссіи употребляются стальные наръзныя 6-пунт. пушки въ полевой артиллеріи, обращенныя въ наръзныя мѣдныя 12-фунт. пушки, и вновь изготовляемыя наръзныя чугуныя 6-фунт., 12-фунт. и 24-фунт. пушки, какъ орудія крѣпостной и осадной артиллеріи.

Обращеніе съ прусскими наръзными орудіями требуетъ большой тщательности, но при этомъ мѣткость ихъ замѣчательна. На разстояніи 425 сажень всѣ снаряды попадаютъ въ квадратную мишень около $7\frac{1}{2}$ русск. футовъ въ сторонѣ; на разстояніи 1,750 сажень въ двѣ мишени, поставленныя въ $4\frac{1}{2}$ саж. одна позади другой и имѣющія $16\frac{1}{2}$ русск. футовъ вышины и 15 саж. длины, попадаютъ изъ 100 выстрѣловъ около 15 проц. При этомъ всѣ калибры орудій отъ 6-фунт. до 24-фунт. имѣютъ почти одинаковую мѣткость.

Прусская система наръзныхъ орудій принята въ Бельгіи и въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ и вводится для крѣпостной артиллеріи въ Австріи. У насъ одна изъ 30-фунт. чугунныхъ пушекъ, доставленныхъ, въ числѣ 20, съ шведскаго завода барона Варендорфа, съ гладкимъ каналомъ, наръзывается для опытовъ по прусскому способу, и передѣланы въ наръзныя по этой же системѣ, для испытанія въ морскомъ вѣдомствѣ, двѣ 24-фунт. чугуныя морскія № 1 пушки.

Къ системѣ наръзныхъ орудій со снарядами съ выступами относятся: орудія Кавалли, орудія, употребляемыя нынѣ во французской артиллеріи, орудія Уйтуорта, орудія, употребляемыя нынѣ въ нашей артиллеріи, и орудія съ новѣйшими усовершенствованіями въ наръзахъ для уничтоженія зазора между выступами снаряда и наръзами канала, при вылетѣ снаряда изъ орудія.

Маіоръ (нынѣ генералъ) сардинской артиллеріи Кавалли, въ 1846 году, первый практически примѣнилъ стрѣльбу продолговатыми снарядами изъ артиллерійскихъ орудій, и первые опыты были произведены въ Швеціи, гдѣ отливались орудія Кавалли. Орудія эти чугуныя, заряжающіяся съ казенной части, съ двумя винтовыми наръзами въ каналѣ; снаряды пустотѣлые, чу-

гунные, цилиндро-стрѣлчатой формы, съ двумя длинными чугунными выступами, входящими въ наръзы. Эти-то выступы и бываютъ причиною заклиниванія снарядовъ въ каналѣ, отчего или разбиваются снаряды, или разрывается самое орудіе: такъ при осадѣ Гаэты въ одинъ день разорвалось три орудія. Самая мѣткость орудій Кавалии уступаетъ мѣткости наръзныхъ орудій другихъ системъ.

Въ 1857 году, во Франціи, введены наръзные орудія подъ именемъ системы Ла-Гитта, председателя артиллерійскаго комитета. Система эта составила постепеннымъ усовершенствованіемъ предложенія капитана Тамизье. Орудія этой системы имѣютъ шесть наръзовъ; снаряды продолговатые, съ 12 цинковыми выступами; кромѣ разрывныхъ снарядовъ, полагается еще картечь, а для 4-фунт. полевыхъ пушекъ картечная граната, тоже продолговатая.

Въ настоящее время, во Франціи, по этой системѣ имѣются орудія слѣдующихъ калибровъ: 4-фунт. горная пушка; для полевой артиллеріи тоже 4-фунт. полевые пушки и обращенныя въ наръзные 12-фунт. пушки-гаубицы.

Для осадной и крѣпостной артиллеріи употребляются обращенныя въ наръзные 12-фунт. резервные пушки. Всѣ эти орудія мѣдныя. Кромѣ того, для вооруженія крѣпостей вводятся обращенныя въ наръзные мѣдныя крѣпостныя 12-фунтовые пушки и мѣдныя осадныя 24-фунт. Для морской артиллеріи и береговыхъ батарей передѣлываются въ наръзные чугунные морскія 30-фунт. пушки; къ нимъ приспособляется механизмъ для заряжанія съ казенной части, и онѣ скрѣпляются желѣзными кольцами, нагоняемыми на наружную поверхность ихъ казенной части.

Система французскихъ наръзныхъ орудій, заряжающихся съ дула, допуская употребленіе мѣдныхъ орудій, представляетъ несомнѣнныя выгоды относительно простоты устройства орудій и дѣйствія изъ нихъ. Мѣткость ихъ, хотя и не можетъ состязаться съ англійскими и прусскими орудіями, тѣмъ не менѣе, довольно удовлетворительна. На опытахъ, произведенныхъ въ Шалонѣ, въ прямоугольникъ, обнесенный досками, представляющій пространство, занимаемое дивизионною колонною баталіона, построенною на взводныхъ дистанціяхъ, и имѣющій $23\frac{1}{2}$ саж. ширины и $3\frac{1}{2}$ саж. длины, изъ 4-фунт. пушки, съ разстояній отъ 800 до 1,100 сажень, изъ 150 выстрѣловъ попадало отъ 110 до 120 снарядовъ, что составляетъ отъ 73 до 80%.

Орудія Уйтурорта приготавливаются изъ литой стали, и каналъ ихъ имѣетъ видъ правильной, скрученной по винтовой линіи, шестигранной призмы съ выпуклыми гранями. Орудія, приготавливаемые Уйтурортомъ, имѣютъ сплошные снаряды 3, 12, 32 и 80-фунт. Снаряды, чугунные, отдѣлываются машинной работой и имѣютъ видъ скрученной по винтовой линіи, соответственно каналу орудія, правильной шестигранной призмы, съ овальной передней частью и съ усѣченной овальной задней частью. Орудія и снаряды эти требуютъ весьма тщательной отдѣлки, и надъ ними еще производятся опыты; но они нигдѣ не приняты.

Основаніемъ устройства нынѣшнихъ нашихъ наръзныхъ орудій послужили наръзные орудія французской артиллеріи, какъ представляющія, сравнительно съ орудіями, заряжающимися съ казенной части и стрѣляющими снарядами со свинцовыми оболочками, несомнѣныя выгоды относительно простоты устройства орудій, ухода за ними и дѣйствія изъ нихъ. Такъ какъ устройство нашихъ наръзныхъ орудій болѣе или менѣе извѣстно уже читателямъ, то ограничимся здѣсь только приведеніемъ нѣкоторыхъ данныхъ относительно принятыхъ нынѣ въ нашей артиллеріи наръзныхъ орудій:

Калибръ	Вѣсъ орудія	Вѣсъ снаря-	Вѣсъ	Вѣсъ
въ дюймахъ.	женнаго	сплошнаго	снаряда.	боеваго
	въ пудахъ.	снаряда.	снаряда.	заряда.

<i>Мѣдныя пушки.</i>		Въ фунтахъ.			
4-фунт. горная . .	3,42	6,2	11	»	0,75
4-фунт. полевая . .	3,42	18	11	»	1,5
8-фунт. полевая . .	4,18	33	20	»	3
<i>Обращенныя въ наръзные.</i>					
12-ф. батарейная .	4,80	49	31,5	»	3,5
12-ф. облегченная .	4,80	32,6	31,5	»	2,5
24-ф. осадная . .	6,00	160	72	»	6
<i>Дальняго бросанія.</i>					
12-фунтовые . . .	4,80	123	37,3	51	5,5
24-фунтовые . . .	6,00	250	72	»	10
<i>Чугунныя пушки.</i>					
<i>Обращенныя въ наръзные.</i>					
12-фунтовые . . .	4,80	91	31,5	»	2,5
24-фунтовые . . .	6,00	210	62	»	5
<i>Мѣдная $\frac{1}{2}$-пудовая мортира</i>					
	6,00	8,4	80,8	»	8

Изъ показанныхъ въ этой таблицѣ нарѣзныхъ орудій, 4-фунт. горная пушка назначается для горной артиллеріи. 4-фунт. полевые пушки снабжаютъ по одной легкой батарее въ каждой пѣшей артиллерійской бригадѣ. Въ видѣ опыта имѣются двѣ полевые батареи, вооруженныя 8-фунт. пушками, и предполагается имѣть въ каждой пѣшей артиллерійской бригадѣ по одной батарее, вооруженной обращенными въ нарѣзные 12-ф. батарейными пушками.

Нарѣзные 12-фунт. батарейные пушки предназначаются также, вмѣстѣ съ нарѣзными осадными 24-ф. пушками, для осадной артиллеріи и для вооруженія сухопутныхъ крѣпостей. Кроме того, въ составъ вооруженія сухопутныхъ крѣпостей войдутъ нарѣзные 12-фунт. облегченные пушки и обращаемыя въ нарѣзные 12-ф. и 24-фунт. чугунныя пушки. Нарѣзные 12-ф. пушки дальняго бросанія предназначаются для осадной артиллеріи преимущественно какъ орудія для бомбардированія и для вооруженія приморскихъ крѣпостей. Нарѣзные 24-фунт. пушки дальняго бросанія предназначаются для приморскихъ крѣпостей.

До тѣхъ поръ, пока не будетъ въ достаточномъ числѣ 12-ф. и 24-ф. нарѣзныхъ пушекъ дальняго бросанія, въ составъ вооруженія приморскихъ крѣпостей войдутъ обращенныя въ нарѣзные чугунныя 12-ф. и 24-фунт. пушки. Нарѣзные $\frac{1}{2}$ -пуд. мортиры предназначаются для приморскихъ крѣпостей, для сухопутныхъ крѣпостей и для осадной артиллеріи, какъ мортиры дальняго бросанія.

Главныя выгоды употребляемыхъ у насъ нарѣзныхъ орудій—простота устройства и дѣйствія изъ нихъ. «Эти орудія—говоритъ г. Маіевскій—не требуютъ столь тщательнаго ухода, какъ англійскія и прусскія. Они не представляютъ опасности, чтобы при выстрѣлѣ снарядъ сорвался съ нарѣзовъ, и могутъ дѣйствовать довольно тяжелыми снарядами при зарядахъ отъ $\frac{1}{7}$ и даже въ $\frac{1}{5}$ вѣса снаряда. Опытъ показалъ, что, при употребленіи для орудій этой системы артиллерійскаго металла, 4, 8 и 12-фунт. батарейные пушки оказываютъ довольно удовлетворительную прочность, выдерживая болѣе 1,000 выстрѣловъ: можно надѣяться, что и обращаемыя въ нарѣзные 24-ф. осадныя пушки, при зарядѣ въ $\frac{1}{12}$ вѣса снаряда, и 12-ф. и 24-ф. мѣдныя нарѣзные пушки дальняго бросанія, при зарядахъ въ $\frac{1}{7}$ вѣса снарядовъ, не будутъ скоро приходить въ негодность. Для того же, чтобы имѣть совершенно простыя орудія дальняго

бросанія, дѣйствующія тяжелыми снарядами при зарядахъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{3}$ вѣса снаряда, необходимо готовить ихъ изъ литой стали, и введеніе стальныхъ орудій полезно начать съ пушекъ дальняго бросанія, какъ наиболѣе требующихъ прочнаго матеріала.»

Что касается, наконецъ, до мѣткости нашихъ нарѣзныхъ орудій, то она одинакова съ мѣткостію пушекъ французской артиллеріи, но значительно уступаетъ мѣткости прусскихъ нарѣзныхъ орудій, вслѣдствіе того, что, по причинѣ зазора между выступами и нарѣзами, снаряды въ нашей системѣ нарѣзовъ могутъ при вылетѣ изъ канала получать вращеніе не только около оси фигуры, но и около оси, менѣе или болѣе удаленной отъ оси фигуры.

Изъ всего вышеизложеннаго о нарѣзныхъ орудіяхъ видно, что орудія второй и третьей системъ имѣютъ многіе, свойственные имъ, недостатки: въ орудіяхъ, заряжающихся съ казенной части и имѣющихъ снаряды съ оболочками, самое устройство орудій сложно, и, притомъ, оболочки, особенно при употребленіи тяжелыхъ снарядовъ и значительныхъ зарядовъ, срываются съ нарѣзовъ канала и отдѣляются отъ снарядовъ. Подобныхъ невыгодъ не встрѣчается въ орудіяхъ, стрѣляющихъ снарядами съ выступами; но за то послѣднія имѣютъ значительно меньшую мѣткость противъ орудій со снарядами съ оболочками. Вслѣдствіе того, въ послѣднее время, особенное вниманіе обращено на увеличеніе мѣткости нарѣзныхъ орудій, стрѣляющихъ снарядами съ выступами. Достигнуть этого можно, заставляя снарядъ, при удобномъ заряжаніи, вылетать изъ канала форсированнымъ, то есть безъ зазора между діаметромъ канала по нарѣзамъ и діаметромъ снаряда по выступамъ, черезъ что сообщается снаряду, при вылетѣ изъ канала, вращательное движеніе около оси фигуры или около оси, весьма близкой къ оси фигуры.

Первое примѣненіе форсированія снарядовъ съ выступами было сдѣлано къ орудіямъ, заряжающимся съ казенной части, а нынѣ существуетъ уже нѣсколько способовъ форсированія снарядовъ съ выступами для орудій, заряжающихся съ дула. Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ примѣненій, которыя, притомъ, еще испытываются; замѣтимъ только, что къ способамъ форсированія снарядовъ съ выступами въ орудіяхъ, заряжающихся съ казенной части, относятся: 1) способъ, предложенный и испытанный

у насъ для орудій системы барона Варендорфа, и 2) предложенный лейтенантомъ шведской службы Энгштромомъ для орудій, заряжающихся съ казенной части по его системѣ. Къ способамъ же форсированія снарядовъ съ выступами въ орудіяхъ, заряжающихся съ дула, относятся: 1) способъ г. Армстронга и 2) способъ австрійскаго полковника барона Ленка. Орудія этой новой системы Армстронга называютъ Shunt-guns и по ней приготавливаютъ пока орудія самыхъ большихъ калибровъ, именно испытать уже пушку, дѣйствующую снарядомъ вѣсомъ въ 120 фунтовъ, при чемъ получились весьма хорошіе результаты, и въ настоящее время занимается изготовленіемъ орудія со снарядомъ вѣсомъ въ 300 фунтовъ, изготовленіе котораго, по отзыву Армстронга, представляетъ немало затрудненій.

Въ заключеніе своего обзора о наръзныхъ орудіяхъ, г. Маіевскій прибавляетъ, «что хотя съ употребленіемъ наръзныхъ орудій артиллерія весьма много выиграла въ дѣйствительности выстрѣловъ, тѣмъ не менѣе далеко изысканія по этому предмету не приведены къ концу».

«Мы видимъ — говоритъ г. Маіевскій — что орудія съ гладкимъ каналомъ, дѣйствующія сферическими снарядами и существующія съ весьма давнихъ временъ, орудія, въ которыхъ можно располагать только калибромъ, длиною канала и зарядомъ, понынѣ претерпѣваютъ немаловажныя измѣненія: такъ нынѣ въ Америкѣ изготовляются чугуныя 15-дюймовыя пушки, вѣсомъ 1.250 пудовъ, стрѣляющія зарядомъ отъ 35 до 50 фунтовъ, при вѣсѣ сферической бомбы отъ 316 до 330 фунтовъ; тѣмъ болѣе наръзные орудія, въ которыхъ, при одномъ и томъ же калибрѣ и длинѣ канала, могутъ быть измѣняемы вѣсъ заряда, вѣсъ снаряда, его форма, устройство его придаточныхъ частей, посредствомъ которыхъ ему сообщается вращеніе, форма наръзовъ и длина ихъ хода, тѣмъ болѣе орудія эти не могутъ не подвергнуться еще многимъ усовершенствованіямъ въ отношеніи дѣйствительности выстрѣловъ, не говоря объ усовершенствованіяхъ въ способѣ ихъ изготовленія. Можетъ быть, по крайнѣй мѣрѣ въ частныхъ случаяхъ, требующихъ большой настѣльности выстрѣловъ и тяжелыхъ снарядовъ, какъ въ полевой войнѣ, окажутся выгоднѣе продолговатыхъ снарядовъ сплюснутые снаряды, предложенные графомъ С. Робертомъ, которымъ вращеніе сообщается вокругъ малой оси ихъ фигуры.

«Для усовершенствованія стрѣльбы изъ артиллерійскихъ ору-

дѣй необходимы постоянныя изслѣдованія, разъясняемыя раціонально ведеными опытами.»

— Лекціи профессора Ходнева о селитряномъ производствѣ въ Россіи особенно интересны по той важности, которую имѣетъ селитра для всего военнаго вѣдомства, особенно въ настоящее время, когда, не говоря уже о военномъ, но даже и въ мирное время потребляется весьма значительное, большее противъ прежняго, количество пороха; а не надо забывать, что селитра составляетъ $\frac{3}{4}$ общаго состава пороха. Поэтому-то заготовленіе селитры, не только для удовлетворенія потребностей мирнаго, но особенно для военнаго времени, и составляло всегда и вездѣ одну изъ весьма важныхъ заботъ правительствъ. Когда именно возникло у насъ селитровареніе, достоверно нельзя сказать; «но извѣстно положительно — говоритъ г. Ходневъ — что оно существовало въ Малороссіи еще въ концѣ XVII столѣтія. Полтавская губернія, и особенно мѣстечко Опошня, Зеньковского уѣзда, были какъ бы разсадникомъ селитряныхъ заводовъ, которые распространились сначала по другимъ уѣздамъ этой губерніи, а потомъ перешли въ губерніи Кіевскую, Черниговскую, Харьковскую, Курскую. Екатеринославскую и Воронежскую. Наибольшее число заводовъ было и находится до сихъ поръ въ Полтавской, Харьковской и отчасти Курской губерніяхъ. Въ Кіевской въ настоящее время ихъ вовсе нѣтъ, а въ остальныхъ изъ названныхъ губерній очень немного. Въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго занимались добываніемъ селитры также въ Подольской, Волынской, Таврической, Херсонской, Астраханской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ; но здѣсь промыселъ этотъ, по недостатку выгоднаго сбыта селитры, мало по малу совершенно уничтожился, и только въ новѣйшее время, а именно съ 1857 года, предприняты военнымъ вѣдомствомъ мѣры къ водворенію селитроваренія въ низовыхъ приволжскихъ губерніяхъ».

Не имѣя возможности слѣдить за ученымъ профессоромъ въ его историческомъ обзорѣ развитія селитрянаго промысла въ Россіи, сдѣлаемъ только главный выводъ изъ этого обзора и посмотримъ, въ какомъ положеніи находится наше селитряное производство въ настоящее время.

Селитровареніе, за немногими лишь исключеніями, никогда не составляло у насъ вполне самостоятельнаго промысла, а служило только какъ бы подспорьемъ сельскому хозяйству. Гдѣ, по

природному плодородію земель, преимущественно въ черноземной полосѣ, не встрѣчалось надобности въ удобреніи почвы, тамъ изъ навозныхъ залежей образовывали бурты и съ самыми незначительными расходами добывали изъ нихъ селитру, которая, въ грязномъ видѣ, нелитрованной сдавалась на Шостенскій пороховой заводъ, по весьма выгодной для селитроваровъ цѣнѣ. При такомъ положеніи дѣлъ, правительство постоянно должно было дорожить существованіемъ этого промысла, для того, чтобы имѣть возможность пользоваться имъ во время войны, а селитровары, обеспеченные въ сбытѣ своего продукта, не находили никакой надобности къ техническому улучшенію своего производства. При этомъ, конечно, селитра обходилась чрезвычайно дорого для казны и самый селитряный промыселъ постоянно клонился къ упадку; особенно замѣчаемъ былъ его упадокъ, когда правительство понижало цѣны на селитру или вводило какія нибудь, хотя бы и незначительныя, стѣсненія селитроварамъ. Такъ ко времени восточной войны малороссійское селитровареніе до того упало, что, несмотря на то, что съ 1854 года было объявлено возвышеніе цѣны на селитру до 6 и даже до 7 рублей за пудъ, облегчены были какъ пріемъ селитры, такъ и выдача за нее поставщику денегъ, несмотря на все это, селитровары, употребивъ всѣ усилія къ добыванію возможно наибольшаго количества селитры, могли поставлять въ годъ не болѣе 220,000 пудовъ, что, при отсутствіи запасной селитры въ военномъ вѣдомствѣ и при большихъ требованіяхъ на порохъ, оказывалось недостаточнымъ для артиллерійскаго вѣдомства. Это и заставило правительство обратить вниманіе на предложеніе полковника (нынѣ генералъ-маіора) Соловцова распространить селитряный промыселъ въ низовыхъ, приволжскихъ губерніяхъ, гдѣ, какъ и въ Малороссіи, удобреніе полей было до того времени, по причинѣ черноземной почвы, въ маломъ употребленіи и гдѣ искони существуютъ значительныя залежи животнаго мусора. Для поощренія селитроваровъ низовыхъ губерній, имъ даны были нѣкоторыя льготы, которыя, впрочемъ, по словамъ г. Ходнева, не обѣщаютъ многого, потому что въ три года поставлено на Казанскій заводъ селитры, изъ приволжскаго края, только 1,286 пудовъ. По всей вѣроятности, это оттого, какъ замѣчаетъ г. Ходневъ, что сложенные бурты еще не успѣли.

Для обезпеченія потребностей военнаго вѣдомства въ селитрѣ

на будущее время, положено имѣть постоянный запасъ селитры въ 500,000 пудовъ (*), а затѣмъ, для удовлетворенія годовой потребности пороховыхъ заводовъ, приобрѣтать ежегодно селитру отъ заводчиковъ по особымъ правиламъ, введеннымъ въ дѣйствіе съ нынѣшняго, 1862 года. По этимъ правиламъ объявлено, что на 1862 годъ требуется въ казну съ небольшимъ 110,000 пудовъ селитры, и все это количество раздѣлено на *пач*, въ 700 пуд. каждый; желающимъ поставлять селитру на Шостенскій заводъ предоставлено обозначить въ запечатанных конвертахъ, адресованныхъ въ Артиллерійскій Департаментъ, цѣну, по которой они готовы принять на себя поставку, и на сколько лѣтъ, но не болѣе, какъ на шесть. Къ этому присоединено, что правомъ поставки могутъ пользоваться одни заводчики-селитровары или арендаторы буртъ, и, притомъ, только тѣ изъ нихъ, которыхъ заводы могутъ, по свидѣтельству земской полиціи, вываривать не менѣе одного пая, или 700 пуд. селитры въ годъ. Еще одно, весьма важное, условіе состоитъ въ томъ, что военное вѣдомство предоставило себѣ допустить къ поставкѣ только тѣхъ, цѣны которыхъ будутъ согласны съ цѣною, предположенною правительствомъ; эта же послѣдняя цѣна была назначена въ 5 руб. за пудъ нелированной селитры.

Неизвѣстно еще, какія послѣдствія будетъ имѣть эта мѣра, а потому и нельзя сказать пока ничего опредѣленнаго о ней. Одно только видно изъ этой мѣры, какъ замѣчаетъ г. Ходневъ, что правительство желало ея отстранить прежнюю уравнительную раскладку, на которую жаловались селитровары, и укоренить селитряный промыселъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ Мало-россіи, гдѣ средства къ добыванію селитры наиболѣе дешевы и доступны.

Вообще г. Ходневъ въ своихъ окончательныхъ заключеніяхъ о развитіи селитрянаго производства въ Россіи того мнѣнія, что наше селитровареніе слѣдуетъ поддерживать и довести его до того, чтобы мы сами сбывали нашу селитру на иностранные рынки. Вѣрнѣйшими же для того средствами онъ считаетъ: 1) развитіе селитроваренія между нашими крестьянами и 2) добываніе селитры фабричнымъ способомъ. Особенно первое средство онъ находитъ вполне возможнымъ у насъ со времени осво-

(*) Изъ этого числа 467,000 пуд. уже имѣются налицо въ пороховыхъ заводахъ, да кромѣ того находится до 600,000 пудъ готового пороха.

божденія крестьянъ. И прежде у насъ селитровареніе не велось почти никогда въ значительныхъ размѣрахъ, а теперь, когда помѣщикъ-селитроваръ не можетъ уже располагать по своему произволу рабочими, а иногда и самими буртами, оно сдѣлается еще мельче, а такой ходъ селитроваренія, по мнѣнію г. Ходнева, и есть самый правильный. «Селитровареніе — говоритъ г. Ходневъ — при теперешнемъ положеніи крестьянина, когда онъ самъ располагаетъ своими силами и временемъ, можетъ легко привиться къ его хозяйству и составить весьма доходную для него статью, не вредя нисколько полевымъ его работамъ и другимъ промысламъ. Этому мы видимъ примѣры въ Швеціи и другихъ государствахъ, гдѣ селитровареніе развито преимущественно между мелкими землевладѣльцами, вываривающими не болѣе 30 пудовъ селитры въ годъ.»

Въ подтвержденіе возможности развитія у насъ селитроваренія въ такомъ видѣ, г. Ходневъ приводитъ примѣръ удѣльнаго крестьянина Симбирской губерніи Василія Никонова, который въ 1854 году устроилъ свой собственный заводъ, истративъ всего на первоначальное обзаведеніе лишь 150 руб. Селитра обошлась ему по 2 р. 80 к. за пудъ, а доставивъ ее на Казанскій пороховой заводъ, онъ рассчитываетъ получить чистой выгоды по 2 р. 70 к. съ пуда. Очевидно, что столь выгодный промыселъ можетъ составить весьма важную поддержку въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Для того же, чтобы могло получить развитіе подобное селитровареніе, г. Ходневъ считаетъ необходимымъ нѣкоторое денежное пособіе крестьянамъ со стороны правительства, подобно тому, какъ это дѣлается въ Швеціи; кромѣ того необходимо будетъ научить крестьянина самому производству селитры, составить для этого доступное крестьянамъ руководство, отправлять отъ времени до времени знающихъ лицъ, которыя знакомили бы селитроваровъ съ правильнымъ веденіемъ дѣла, и т. под., и вообще слѣдовать въ этомъ дѣлѣ примѣру Швеціи, гдѣ такимъ же путемъ селитровареніе достигло такихъ размѣровъ, что не только удовлетворяетъ потребности страны, но даетъ возможность вывозить селитру за границу.

Что касается до возможности фабричнаго приготовленія селитры, то опыты по этому предмету начаты были г. Ходневымъ еще въ 1855 году и, бывъ провѣрены въ Военномъ Министерствѣ, доказали дѣйствительную возможность полученія селитры болѣе скорымъ образомъ, чѣмъ изъ буртъ; послѣ того

г. Ходневъ продолжалъ вновь свои опыты, которые хотя и не кончены еще вполне, тѣмъ не менѣе указываютъ уже на возможность скорого и дешеваго добыванія селитры по новому способу.

Въ заключеніе своихъ лекцій, г. Ходневъ рассматриваетъ способы пробы грязной селитры, при ея приѣмѣ на пороховые заводы, и способы испытанія и храненія литрованной селитры въ пороховыхъ складахъ, въ которыхъ, въ новѣйшее время, предположены у насъ нѣкоторыя полезныя нововведенія. Но предметъ этотъ представляетъ преимущественный интересъ лишь для спеціалистовъ въ этомъ дѣлѣ, а потому мы не считаемъ нужнымъ входить здѣсь въ его разсмотрѣніе.

Кромѣ вышепомянутыхъ и отчасти разсмотрѣнныхъ нами лекцій, помѣщенныхъ въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», въ немъ есть еще нѣсколько статей, представляющихъ болѣе или менѣе значительный интересъ для нашихъ читателей. Между ними особенно замѣчательны: «О продажѣ пороха», П. М. М. (въ № 6), «Слово объ осадной артиллеріи», П. Глѣбова (въ № 7), «Обзоръ опытовъ надъ пробиваніемъ бреши и разрушеніемъ каменныхъ оборонительныхъ построекъ», статья, переведенная А. Э. изъ «Прусскаго Артиллерійско-Инженернаго Журнала» (въ № 8); очень интересная (въ № 9) статья г. Д. Н.: «Матеріалы для внутренней стороны 1812 года», сообщающая объ этой замѣчательной эпохѣ многія данныя, упущенныя изъ виду нашими историками. Наконецъ, въ № 10 «Артиллерійскаго Журнала» обращаютъ на себя вниманіе: статья г. П. Глѣбова «Егоръ Семеновичъ Савочкинъ» (біографическій очеркъ) и «Матеріалы для составленія англо-русскаго артиллерійскаго и техническаго словаря», собранные г. С. Л. Нельзя также не обратить вниманія на нѣсколько прекрасныхъ бібліографическихъ статей и весьма обстоятельные обзоры иностранныхъ и русскихъ военныхъ журналовъ, помѣщенные въ названныхъ нами нумерахъ «Артиллерійскаго Журнала».

Предѣлы настоящаго обзора не позволяютъ намъ останавливаться на всѣхъ названныхъ статьяхъ; но, по крайней мѣрѣ, познакомимъ читателей съ одной изъ нихъ, именно «О продажѣ пороха», какъ представляющей весьма много общаго интереса.

Г. П. М. М. изложивъ предварительно всѣ правила о порядкѣ продажи пороха, встрѣчающіяся въ нашемъ законода-

тельствѣ, представляет затѣмъ очеркъ того, какъ эта продажа производится въ дѣйствительности. Оказывается, что отъ артиллерійскаго вѣдомства продажа пороха производится по всей имперіи только въ 34 пунктахъ, при гарнизонахъ и складахъ, которые находятся всего въ 11 губерніяхъ и 2 областяхъ. По распоряженію же гражданскаго начальства открыта продажа пороха только въ 45 городахъ. Затѣмъ въ 13 губерніяхъ и 4 гродоначествахъ, заключающихъ въ себѣ до 13,000,000 жителей, не производится продажи пороха ни отъ военного, ни отъ гражданскаго вѣдомства.

Продажею пороха въ разныхъ мѣстахъ завѣдуютъ разные лица и установленія: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ она производится соляными приставами, подъ вѣдѣніемъ казенныхъ палатъ, въ другихъ при полиціи, земскомъ судѣ, при канцеляріи начальника губерніи; въ Черниговѣ, напримѣръ, этой продажей завѣдуетъ смотритель дѣтскаго приюта. Однимъ словомъ, строго опредѣленныхъ для этого мѣстъ нѣтъ, а учрежденіе ихъ зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія мѣстныхъ начальниковъ.

Неизбѣжныя послѣдствія такого порядка продажи пороха тѣ, что 1) многія мѣстности крайне затруднены въ приобрѣтеніи пороха, что особенно стѣснительно для жителей лѣсныхъ губерній и охотниковъ въ отправленіи звѣринаго промысла, который нерѣдко составляетъ исключительный для нихъ источникъ средствъ ихъ существованія. 2) Чрезвычайная дороговизна пороха: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порохъ въ четыре раза дороже заводской стоимости и втрое противъ казенной продажной цѣны, не считая, сверхъ того, времени, потребляемаго на покупку пороха. Надо замѣтить, что таксы на продажу пороха гражданскимъ вѣдомствомъ не существуетъ, и въ назначеніи цѣнъ на порохъ существуетъ полный произволъ. 3) Вслѣдствіе дороговизны пороха, незначительно и ежегодно продаваемое количество его, не превышающее 10,000 п. въ годъ, несмотря на обширное развитіе у насъ звѣринаго промысла. Во Франціи, напримѣръ, при народонаселеніи почти вдвое меньшемъ, чѣмъ въ Россіи, продается въ годъ болѣе 170,000 п., т. е. въ 17 разъ болѣе, а сравнительно съ населеніемъ въ 34 раза болѣе. Наконецъ 4) существующій порядокъ продажи пороха способствуетъ усиленію развитія контрабандной торговли порохомъ въ пограничныхъ губерніяхъ, а также слѣдствіемъ его есть, какъ многіе объясняютъ, повсемѣстная тайная продажа казеннаго пороха войсками

и складами. Впрочемъ, справедливо замѣчаетъ г. П. М. М. «едва ли можно въ существующемъ законномъ порядкѣ продажи пороха искать причины тайной его продажи складами и войсками. Назвавъ продаваемый такимъ путемъ порохъ *краденымъ*, а самую его добычу *воровствомъ*, чѣмъ она дѣйствительно и есть, увидимъ, что и при всякомъ другомъ законномъ порядкѣ нѣтъ причины не существовать и такой тайной продажѣ, которая, какъ извѣстно, существуетъ и въ другихъ отрасляхъ торговли, по той простой причинѣ, что краденая вещь, ничего не стоя вору, всегда можетъ быть дешевле продана воромъ, чѣмъ лицомъ, сдѣлавшимъ неизбежные расходы по производству этой вещи; напримѣръ, торговлѣ часами, платками и т. п. предоставлена полная свобода, но ихъ воруютъ немало и перепродаютъ съ успѣхомъ: иначе и воровать бы не стали».

Изложивъ всю неудовлетворительность существующей у насъ продажи пороха, г. П. М. М. очерчиваетъ, какія существуютъ относительно этого предмета правила въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ.

Недостатокъ матеріаловъ заставляетъ его обратить вниманіе только на постановленія, существующія въ Мекленбургъ-Шверинѣ, Пруссіи и во Франціи, изъ которыхъ полное преимущество онъ отдаетъ послѣднимъ, какъ наиболѣе раціональнымъ и удобнымъ. Въ заключеніе же своей статьи г. П. М. М. представляетъ и составленный имъ проектъ порядка продажи пороха. Такъ какъ вмѣстѣ съ продажей пороха соединено и взиманіе косвеннаго налога, называемаго у насъ *прибылью* въ пользу казны, то г. П. М. М. совершенно справедливо предлагаетъ въ своемъ проектѣ предоставить продажу пороха Министерству Финансовъ, именно казеннымъ его палатамъ, подобно тому, какъ онѣ завѣдуютъ уже продажей соли въ государствѣ; за Военнымъ же Министерствомъ полагается удерживать только самую выдѣлку пороха. Самая продажа пороха можетъ быть произведена въ городахъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ соляныхъ приставовъ, а въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ городовъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ — при волостныхъ правленіяхъ, вѣдѣніемъ полицейскимъ управленіемъ самый тщательный надзоръ за устройствомъ пороховыхъ погребовъ, безопасностію ихъ положенія и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. П. М. М. предлагаетъ, чтобы изъ мѣстъ продажи пороха частнымъ лицамъ порохъ отпускался ежедневно за наличныя деньги по цѣнѣ, въ которую

должны входить: 1) стоимость, по чемъ обошлось приобретение пороха казенною палатою изъ артиллерійскаго вѣдомства; 2) расходы, понесенные казенною палатою, какъ-то: перевозка пороха, содержаніе склада, расходы по продажѣ и т. п.; 3) налогъ, взимаемый и нынѣ при продажѣ пороха подъ названіемъ *прибыли*, но только въ уменьшенномъ видѣ, приблизительно около 10 проц.

Что же касается до того, какое количество пороха можетъ быть одновременно продаваемо въ однѣ руки, то г. П. М. М. предлагаетъ оставить то же, какое было прежде, т. е. три фунта на человѣка; отъ желающихъ же получать порохъ въ большемъ количествѣ можно требовать представленія свидѣтельствъ, удостоверенныхъ ближайшею полиціею, съ яснымъ объясненіемъ точныхъ причинъ такого требованія, а также съ означеніемъ размѣра самаго требованія.

Въ заключеніе нашего чрезвычайно краткаго обзора прекрасной статьи г. П. М. М., нельзя не пожелать, чтобы изложенныя въ ней мысли обратили на себя вниманіе и повели къ пересмотру и измѣненію существующихъ у насъ правилъ порядка продажи пороха.

Морской Сборникъ, №№ 6, 7, 8, 9 и 10.

Въ офиціальномъ отдѣлѣ двухъ послѣднихъ изъ названныхъ нами номеровъ «Морскаго Сборника», обращаютъ на себя вниманіе три чрезвычайно замѣчательныя новыя постановленія нашего морскаго вѣдомства, а именно: положеніе о постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ Кронштадтскаго пароходнаго завода, новое положеніе о наказаніи нижнихъ чиновъ арестомъ и положеніе объ открытіи морскаго академическаго курса. Постановленія эти слишкомъ важны для того, чтобы не сказать о нихъ хотя нѣсколько словъ.

Высочайше утвержденное положеніе о постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ Кронштадтскаго пароходнаго завода имѣетъ цѣлью дать прочное устройство рабочимъ силамъ этого завода, предоставленіемъ нѣкоторыхъ преимуществъ тѣмъ изъ его мастеровыхъ и рабочихъ, которые, оказываясь вполне искусными и благонадежными, соглашаются поступить на заводъ на сроки болѣе или менѣе продолжительныя. На основаніи этого положенія, въ постоянные мастеровые и рабочіе Кронштадтскаго пароходнаго завода поступаютъ свободные люди не иначе, какъ

по найму и добровольнымъ условіямъ, заключаемымъ на срокъ не болѣе пяти лѣтъ; по истеченіи этихъ сроковъ, условія могутъ быть возобновляемы. Мастеровые и рабочіе получаютъ свободно условленную плату, въ видѣ поденной зарбачей, или условной задѣльной платы, или же въ видѣ жалованья. Число какъ тѣхъ, такъ и другихъ соразмѣряется съ количествомъ ежегодно повторяющихся работъ; оно утверждается управляющимъ Морскимъ Министерствомъ и по табели, приложенной къ настоящему положенію, опредѣлено въ 275 человекъ, изъ которыхъ 238 мастеровыхъ и 37 рабочихъ. Въ случаѣ же недостаточности постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ для своевременнаго исполненія всѣхъ предстоящихъ заводу работъ, нанимаются, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, временные мастеровые и рабочіе. Для подготовленія же надежнаго источника къ пополненію постоянныхъ мастеровыхъ, принимаются въ ученики завода мальчики, имѣющіе не менѣе 14 лѣтъ отъ роду и преимущественно обученные грамотѣ, счисленію и нѣсколько черченію и рисованію.

Въ положеніи подробно изъяснены всѣ права и преимущества, предоставляемыя постояннымъ мастеровымъ и рабочимъ; но, не входя въ подробное разсмотрѣніе ихъ, перечислимъ ихъ вкратцѣ: и этого будетъ достаточно для того, чтобы видѣть, какъ дѣйствительно полно обезпечено положеніе этихъ мастеровыхъ. Выгоды, предоставляемыя имъ положеніемъ, главнѣйше заключаются въ слѣдующемъ: 1) плата, вполне соответствующая искусству и усердію каждаго изъ нихъ; 2) право получать часть этой платы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и полную, во время болѣзни; 3) безвозмездное пользованіе отъ болѣзней въ госпиталѣ морскаго вѣдомства; 4) казенное помѣщеніе, за умѣренную плату; 5) дозволеніе получать провіантъ, а также матеріалъ для одежды и инструменты изъ казенныхъ запасовъ, по цѣнамъ казеннаго заготовленія; 6) достаточныя пенсіи, на счетъ завода, въ случаѣ ранъ или увѣчья, полученныхъ на казенной работѣ, каковое преимущество распространяется и на учениковъ завода; 7) возможность обучать своихъ дѣтей, на счетъ завода, въ заводской школѣ или въ мѣстныхъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, а также въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ; 8) значительное участіе завода въ составленіи капитала вспомогательной кассы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что новая эта мѣра будетъ одинаково полезна какъ для самихъ мастеровыхъ, такъ и для завода, ибо, какъ сказано въ приказѣ управляющаго Морскимъ Министерствомъ, обеспечивая существованіе первыхъ, она даетъ заводу возможность располагать мастеровыми и рабочими, дорожащими своимъ положеніемъ.

Почти одновременно съ этимъ положеніемъ, въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 12 іюля, за № 105, объявлены новыя правила о наказаніи нижнихъ чиновъ арестомъ. Правила эти, по соглашенію съ г. Военнымъ Министромъ, приняты къ руководству по морскому вѣдомству впредь до изданія новаго положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и имѣютъ особенно ту важность, что они составляютъ какъ бы переходъ къ постепенному уничтоженію тѣлеснаго наказанія. Надѣмся, что читатели «Военнаго Сборника» не посѣтуютъ на насъ, если мы выпишемъ здѣсь цѣликомъ эти правила. Вотъ они:

І. На основаніи положенія объ исправительныхъ наказаніяхъ (§§ 2 и 3 прилож. къ 224 ст. 1 кн. Св. морск. угол. пост.), начальствующія лица могутъ подвергать нижнихъ чиновъ наказанію арестомъ съ одиночнымъ содержаніемъ въ особыхъ устроенныхъ для сего камерахъ.

II. Наказаніе арестомъ имѣетъ два вида: *простой арестъ* и *арестъ съ содержаніемъ на хлѣбъ и водъ*.

III. Нижніе чины, имѣющіе особыя права состояній, и нижніе чины, изъятые отъ тѣлеснаго наказанія по правамъ, службою пріобрѣтеннымъ (§ 2 прилож. къ 224 ст. 1 кн. Св. морск. угол. пост.), не подвергаются *аресту съ содержаніемъ на хлѣбъ и водъ*.

IV. Для *простаго ареста* назначаются слѣдующія степени:

- 1) На время однихъ сутокъ.
- 2) На время до двухъ сутокъ.
- 3) На время до трехъ сутокъ.
- 4) На время отъ трехъ до шести сутокъ.
- 5) На время отъ шести до десяти сутокъ.
- 6) Въ случаѣ неисправимости и повторенія проступковъ арестъ

можетъ быть назначенъ и на время до двухъ недѣль.

V. Для *ареста съ содержаніемъ на хлѣбъ и водъ* назначаются слѣдующія степени:

- 1) На время однихъ сутокъ.
- 2) На время двухъ сутокъ.

3) На время отъ двухъ до четырехъ сутокъ.

4) На время отъ четырехъ до семи сутокъ.

VI. При содержаніи подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ болѣе двухъ сутокъ, отпускается арестованному горячая пища черезъ два дня въ третій.

VII. Во время содержанія подъ арестомъ употребленіе вина и куреніе табаку строго воспрещается.

VIII. Содержащіеся подъ арестомъ могутъ быть занимаемы въ камерахъ работою, по усмотрѣнію начальства, а если таковой дано не будетъ, то могутъ заниматься своею работою.

IX. Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія и имѣющіе нашивку за безпорочную службу, вмѣсто тѣлеснаго наказанія, должны быть подвергаемы наказанію арестомъ.

X. Прочіе нижніе чины, не изъятые отъ тѣлеснаго наказанія, хотя и могутъ быть подвергаемы тѣлесному наказанію по усмотрѣнію начальствующихъ лицъ, въ мѣрѣ принадлежащей имъ власти, но вмѣняется начальствующимъ лицамъ въ обязанность не прибѣгать къ сему наказанію безъ особенной въ томъ необходимости, не испытавши прежде надъ провиняющимся наказанія арестомъ.

XI. Назначеніе *простаго ареста* или *ареста съ содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ* зависитъ отъ усмотрѣнія начальствующихъ лицъ; но надлежитъ имѣть при семъ въ виду, что *содержаніе подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ* есть мѣра болѣе строгаго взысканія и потому должна быть употребляема преимущественно надъ тѣми, надъ коими наказаніе простымъ арестомъ не произведетъ желаемаго дѣйствія.

XII. Ротные командиры и начальники, равную съ ними власть имѣющіе, могутъ подвергать нижнихъ чиновъ, заслуживающихъ взысканія, *простому аресту*, на трое сутокъ, а *аресту съ содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ* на одни сутки. О случаяхъ, требующихъ болѣе строгаго взысканія арестомъ, ротные командиры обязаны представить по начальству словесно или письменно.

XIII. Командиры экипажей и начальники, равную съ ними власть имѣющіе, могутъ, на основаніи изложенныхъ правилъ, подвергать виновныхъ нижнихъ чиновъ наказанію арестомъ во всѣхъ вышеозначенныхъ степеняхъ: *простому аресту* до двухъ недѣль, а *аресту съ содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ* до семи дней.

XIV. Та же (§ XIII) власть наложенія взысканія арестомъ принадлежитъ и начальникамъ, пользующимся высшею властью.

XV. Имѣть въ ротахъ и экипажахъ и во всѣхъ отдѣльныхъ командахъ штрафные журналы, въ которые вносить непремѣнно всѣ случаи наказанія простымъ арестомъ *свыше однихъ сутокъ*, всѣ безъ изъятія случаи наказанія содержаніемъ *подъ арестомъ на хлебъ и водъ* и случаи *тѣлеснаго наказанія*, при чемъ объяснять какъ вину подвергшагося наказанію, такъ и мѣру наказанія. Командиры экипажей и начальники отдѣльныхъ командъ обязываются представлять въ Инспекторскій Департаментъ выписки изъ сихъ журналовъ по истеченіи каждаго полугодія.»

— Что же касается до открытія въ С.-Петербургѣ академическаго курса морскихъ наукъ, то это утверждено собственно въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательнаго преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній. Курсъ будетъ продолжаться два года и состоятъ изъ трехъ отдѣленій: гидрографическаго, кораблестроительнаго и механическаго; къ слушанію лекцій курса допускаются офицеры, пробывшіе не менѣ двухъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ; вызовъ слушателей для поступленія въ курсъ и выпускъ изъ курса будутъ производиться каждые два года, при чемъ окончившимъ курсъ съ успѣхомъ даются нѣкоторыя преимущества и присвоивается аксельбантъ. Артиллерійскаго отдѣленія на первое время не учреждается, но морскимъ офицерамъ, желающимъ посвятить себя этой спеціальности, дается право прикомандированія къ Михайловской артиллерійской академіи. Вмѣстѣ съ открытіемъ академическаго курса упраздняется существовавшій при Морскомъ корпусѣ офицерскій классъ.

Единовременно съ этими важными для морскаго вѣдомства мѣрами послѣдовали и другія распоряженія, клонящіяся къ постепенному преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній: такъ прекращенъ пріемъ воспитанниковъ въ Морской корпусъ, въ Штурманское училище и въ черноморскія флотскую и штурманскія роты; воспитанники младшихъ курсовъ первыхъ двухъ заведеній перечислены нынѣшнею осенью въ учрежденныя въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ гимназіи; наконецъ, для практическаго образованія гардемариновъ предназначенъ совершенно новый фрегатъ—«Дмитрій Донской», который съ 136 гардемаринами отправляется въ отдѣльное заграничное плаваніе. Все это показываетъ, что

дѣтельность Морскаго Министерства, по вопросу о воспитаніи, начавшаяся еще въ 1856 году, приводитъ наконецъ къ самымъ полнымъ результатамъ, въ осуществленіи которыхъ немалую долю принималъ разсматриваемый нами, въ настоящей статьѣ, журналъ: въ немъ впервые былъ возбужденъ вопросъ о воспитаніи вообще и о морскомъ въ особенности; въ немъ, въ особенности съ 1856—1860 годъ, печатался цѣлый рядъ замѣчательныхъ статей по этому вопросу, а также и проекты устройства морскихъ учебныхъ заведеній. Нельзя не пожелать, чтобы и многія другія предположенія, возбужденныя въ «Морскомъ Сборникѣ», увѣнчались столь же полнымъ успѣхомъ, какъ предположенія его о морскомъ воспитаніи.

— Въ заключеніе обзора вышеизложенныхъ трехъ важныхъ мѣръ по морскому вѣдомству, можемъ прибавить, что много подобнаго же предпринято уже и обсуживается для вѣдомства сухопутнаго, а именно: по измѣненію положенія нашихъ оружейниковъ и казенныхъ мастеровыхъ на заводахъ и по пересмотру нашего военно-уголовнаго устава; въ послѣднее же время предположено составить, какъ мы слышали, и особую комиссію для радикальнаго преобразования военно-учебныхъ заведеній сухопутнаго вѣдомства. Конечно, по громадности нашихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ, всякаго рода преобразования въ нихъ требуютъ гораздо большихъ соображеній, а слѣдовательно и большаго времени въ ихъ окончательномъ выполненіи, чѣмъ въ морскомъ вѣдомствѣ; но, тѣмъ не менѣе, уже самый характеръ преобразованій, совершаемыхъ въ послѣднемъ, служитъ указаніемъ на то, чего желаетъ и къ чему стремится наше просвѣщенное правительство, знаменующее каждый шагъ своей полною заботливостію о возможно большемъ и лучшемъ развитіи всѣхъ отраслей государственной дѣтельности.

Выше мы выразили желаніе, чтобы и многія другія предположенія, возбужденныя въ «Морскомъ Сборникѣ», увѣнчались столь же полнымъ успѣхомъ, какъ и поднятый имъ вопросъ о морскомъ воспитаніи. Между этими-то другими вопросами на первомъ планѣ въ «Морскомъ Сборникѣ» стоитъ вопросъ о развитіи у насъ торговаго флота, морской промышленности въ разныхъ ея видахъ, способности прибрежнаго населенія къ морской службѣ и т. п., что въ высшей степени важно для самаго существованія и развитія нашихъ морскихъ силъ.

Взглядъ на всѣ эти предметы редакціи «Морскаго Сборника» какъ нельзя яснѣе выразился въ помѣщенной въ № 9 статьѣ самого редактора, г. В. Мельницкаго: «Съ нашего берега». Въ статьѣ этой проводится паралель между различными мнѣніями, господствующими за границею и въ самой Россіи, относительно русскаго флота, въ тѣхъ видахъ, чтобы «изъ сопоставленія этихъ мнѣній вывести по возможности безошибочный взглядъ на значеніе нашего морскаго берега, еще не вполне изученнаго съ политико-экономической точки зрѣнія, и на отношеніе нашего военнаго флота къ потребностямъ и средствамъ, вызываемымъ и доставляемымъ нашею морскою границею и нашею морскою и прибрежною промышленностію, не тою, какая существуетъ въ настоящее время, а тою, которая можетъ и должна развиваться, свободно опираясь на свои естественныя средства».

Приводя различныя мнѣнія относительно русскаго флота, г. В. Мельницкій совершенно справедливо замѣчаетъ, что мнѣнія, доказывающія невозможность, даже бесполезность, развитія нашего флота высказываются господами, смотрящими на русскій берегъ издалика, которые, изъ-за громадности территоріи, не видятъ нашихъ морскихъ береговъ или же, и замѣчая ихъ, слишкомъ уже требовательны къ нимъ, а вслѣдствіе неутѣшительнаго прошедшаго не хотятъ допустить возможности блестящаго будущаго. Но что развитіе нашего флота возможно, это отчасти доказывается тѣми успѣхами, которые сдѣланы въ немъ со времени послѣдней войны и которые подробно и обстоятельно изложены въ № 9 «Морскаго Сборника», въ статьѣ, предшествующей замѣткѣ г. Мельницкаго и заключающей въ себѣ «краткій очеркъ главныхъ распоряженій по морскому вѣдомству за послѣднія семь лѣтъ». Мы не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе этой статьи, такъ какъ читатели «Военнаго Сборника» уже имѣли случай ознакомиться съ современнымъ положеніемъ нашего флота и съ совершаемыми въ немъ преобразованіями изъ напечатанной въ № 9 нашего журнала статьи «Морскія силы Россіи». Здѣсь же, преимущественно, остановимся на замѣткѣ г. В. Мельницкаго и со словъ его укажемъ на сдѣланную имъ вполне вѣрную оцѣнку нашихъ морскихъ береговъ и того значенія, которое они могутъ и должны имѣть для Россіи.

«Слабость наша — говорить г. Мельницкій — была не въ томъ, что мы имѣемъ моря, а въ томъ, что еще недостаточно и не во всѣхъ отношеніяхъ изучены эти моря и побережья

ихъ, что привѣняли къ нимъ чужой кафтанъ, въ томъ, что въ долгій періодъ времени почти исключительно заботились о развитіи военно-морскаго элемента, недостаточно обращая вниманіе на его неизбежную связь и зависимость съ морскою и прибрежною промышленностію, съ политико-экономическимъ бытомъ всей страны, не возбуждали, а задерживали проявленія мѣстнаго участія, мѣстной инициативы усиленною централизаціею, бюрократическимъ или военно-сухопутнымъ взглядомъ мѣстныхъ властей на морское дѣло, монополіями, невозможностію кредитоваться подъ залогъ судовъ и грузовъ, излишними таможенными и карантинными формальностями, отсутствіемъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ школъ, и т. д., и т. д. (*) Многихъ изъ этихъ задержниковъ, благодаря настоящему просвѣщенному правительству, уже не существуетъ; другіе мало по малу устраняются или, по крайней мѣрѣ, замѣтно стремленіе къ ихъ уничтоженію при первой возможности. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особеннаго вниманія слова выше помѣщенной, въ этой книгѣ «Морскаго Сборника», статьи: «Краткій очеркъ главныхъ распоряженій по морскому вѣдомству за послѣдніа семь лѣтъ»: *разсредоточіе управленія, самостоятельность мѣстныхъ властей и даже поощреніе ихъ къ пользованію непривычными имъ правами, освобожденіе заводовъ и адмиралтействъ отъ зависимости иностранныхъ техникувъ, которыми мастерскія наши переполнены въ настоящее время, и поощреніе постоянными заказами отечественныхъ заводовъ къ развитію своей дѣятельности, изученіе средствъ къ развитію торговаго флота и т. д.* Правда, что еще намъ остается длинный переходъ отъ расчлененія почвы къ ея воздѣлыванію и что многое въ этомъ дѣлѣ зависитъ не отъ морскаго вѣдомства. Но въ содѣйствіи другихъ вѣдомствъ невозможно сомнѣваться, и остается желать только, чтобъ мѣстныя власти, пользуясь своею самостоятельностью, сдерживая «свои порывы къ худо понятой самостоятельности», не стѣсняли проявленія мѣстныхъ особенностей, мѣстнаго участія и мѣстной инициативы въ дѣлахъ общественныхъ, ибо только при этихъ условіяхъ возможно изученіе почвы полезной дѣятельности и заложеніе на ней прочной основы морскаго мо-

(*) Читатели, внимательно слѣдившіе за статьями «Морскаго Сборника», помнятъ, что обо всемъ этомъ неоднократно и подробно говорилось въ немъ, въ разное время и людьми, близко знакомыми съ дѣломъ. *Прим. авт.*

гущества страны. Тогда и континенталисты наши не будутъ съ пренебреженіемъ смотрѣть на естественныя богатства русскаго берега, и его защитники не будутъ преувеличивать ихъ, подъ вліяніемъ свѣта, бьющаго изъ окна, обращеннаго на западъ, и строить на русскихъ берегахъ воздушные замки, потрясаящіе, при паденіи своемъ, и карманы акціонеровъ, и кредитъ нашихъ морей. Тогда окончательно исчезнетъ и убѣжденіе, что морское военное могущество можетъ быть прочно и независимо, не пустивъ корней въ политико-экономическій бытъ поморья и прибрежья».

Согласно съ такимъ, вполне вѣрнымъ, взглядомъ г. Мельническаго на возможность развитія нашего флота, на страницахъ «Морскаго Сборника», въ послѣднее время, появился рядъ основательныхъ статей о моряхъ, омывающихъ Россію. Между ними-то, въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ, особенно замѣчательны слѣдующія: въ № 7 — «Аральская флотилія въ отношеніи къ средне-азиатской торговлѣ», Д. Мейера; въ №№ 8 и 19 — «Каспій, его промышленность и торговля», К. Петриченко; въ № 8 — «Чѣмъ должны и чѣмъ могутъ наши низшія морскія училища содѣйствовать развитію нашего морскаго дѣла», Х. Вольдемара; въ №№ 9 и 10 — весьма замѣчательная статья г. Н. Шаврова: «Восточный берегъ Чернаго моря и его значеніе для развитія русскаго мореплаванія», и въ № 10 — «Историческій взглядъ на варангерское поморье», О. Бѣломорскаго.

Изъ всѣхъ этихъ статей вниманіе читателей «Военнаго Сборника» могла бы занять статья г. Шаврова, въ которой находимъ весьма много любопытныхъ свѣдѣній, относящихся до Кавказа, до черноморской береговой линіи, а также и къ характеристикѣ нѣкоторыхъ изъ дѣйствователей полувѣковой кавказской войны. Къ сожалѣнію, узкія рамки настоящаго обзрѣнія не позволяютъ намъ ознакомить нашихъ читателей съ этой статьей.

Не менѣе также заслуживаетъ вниманія неспеціалистовъ морскаго дѣла и помѣщенная въ № 6 «Морскаго Сборника» статья г. С. Зыкова: «Очеркъ утвержденія русскаго владычества на Аральскомъ морѣ и рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ». Статья эта служитъ какъ бы введеніемъ къ статьѣ г. Д. Мейера и представляетъ прекрасное изложеніе постепеннаго занятія всей Зауральской степи и низовьевъ Сыръ-Дарьи, а также очерчиваетъ настоящее положеніе и будущее значеніе этихъ мѣстностей.

Относительно знакомства съ разными морями, омывающими Россію, а также и съ интересами прибрежныхъ жителей полное вниманіе обращаютъ на себя также и корреспонденціи изъ портовъ, помѣщаемыя въ отдѣлѣ Современнаго Обозрѣнія «Морскаго Сборника» и особенно расширившіяся съ нынѣшняго года. Въ нихъ заключается много свѣдѣній, относящихся не только до однихъ прибрежій и портовъ, но и вообще до цѣлыхъ прибрежныхъ провинцій, а также и до многихъ мѣстностей, лежащихъ внутри имперіи, но обращающихъ на себя вниманіе по развитію или удобству для развитія рѣчнаго плаванія. Слѣдить за развитіемъ послѣдняго «Морской Сборникъ» издавна уже принялъ на себя, результатомъ чего было появленіе на страницахъ этого журнала, въ разное время, многихъ дѣльныхъ статей, къ числу которыхъ, въ рассматриваемыхъ нумерахъ, можно отнести: въ №№ 6 и 10 — продолженіе описанія «Поездки по Днѣстру», г. Афанасьева-Чужбинскаго; въ № 7 — «Волжскіе бурлаки», И. П. Корнилова, прекрасный очеркъ состоянія этого замѣчательнаго нашего класса судорбочихъ; въ томъ же № 7 — статья кн. А. А. Ухтомскаго: «Сайиенскій каналъ и озеро Сайна», знакомящая съ состояніемъ водяныхъ сообщеній съ юго-восточной и восточной Финляндіей. Наконецъ нельзя умолчать также и о помѣщенной въ № 9 статьѣ г. А. Ковалевскаго: «Обзоръ работъ Суэзскаго канала», которая обращаетъ вниманіе на громадное предпріятіе, могущее оказать важное вліяніе на ходъ всемірной торговли, а между прочимъ также и на нашу черноморскую торговлю, такъ какъ, съ устройствомъ этого пути, для Россіи явится возможность получать колоніяльные товары не черезъ отдаленные отъ нея порты Великобританіи, а болѣе близкимъ путемъ — черезъ восточную часть Средиземнаго, Мраморнаго и Чернаго морей.

Кромѣ этихъ статей, относящихся болѣе или менѣе до морской и рѣчной навигаціи, въ рассматриваемыхъ нумерахъ есть и еще много статей, вполне заслуживающихъ вниманія. Между ними особенно нельзя не замѣтить статей, относящихся до устройства тюремъ въ разныхъ государствахъ, свѣдѣнія о которыхъ собираются въ настоящее время для того, чтобы образовать матеріалъ, могущій служить къ обсужденію у насъ вопроса о тюрьмахъ. Въ этихъ видахъ командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, за границу дѣйствительный статскій совѣтникъ Яневичъ-Яцевскій, для изученія вопроса о тюрьмахъ

и о тюремномъ заключеніи, въ примѣненіи къ военно-морскому законодательству и его-то два письма изъ-заграницы и помѣщены въ №№ 9 и 10 «Морскаго Сборника». Въ первомъ изъ этихъ писемъ заключается краткій обзоръ литературы исправительныхъ наказаній и военно-исправительныхъ тюремъ, а также и общая программа поѣздки г. Яневича-Яневскаго; въ извлеченіи же изъ втораго письма помѣщено, кромѣ многихъ мелкихъ замѣтокъ, описаніе военно-исправительныхъ наказаній въ Швейцаріи и военно-исправительнаго заведенія въ Мецѣ. Чтобы дать хоть нѣкоторое понятіе нашимъ читателямъ о заграничныхъ заведеніяхъ подобнаго рода, позаимствуемъ здѣсь главные черты устройства мецскаго заведенія изъ письма г. Яневича-Яневскаго.

Заведеніе устроено на 300 человекъ, и въ него поступаютъ приговоренные къ тюремному заключенію на время не менѣе одного года, а равно и тѣ, кому заключеніе это назначено взаменъ другихъ, болѣе строгихъ, наказаній. Арестанты спятъ въ общихъ камерахъ, по 10—15 человекъ въ каждой. Для работъ арестантовъ устроены разныя мастерскія, просторныя, опрятныя и хорошо провѣтреныя. Зарабатываемыя арестантами деньги распределяются такъ, что половина ихъ поступаетъ въ казну, четверть откладывается въ капиталъ на бѣлье и одежду, пока этого капитала не наберется 60 франковъ на каждаго человека, наконецъ послѣдняя четверть составляетъ собственность арестанта; изъ послѣднихъ суммъ выдается на руки не болѣе 3 франковъ въ недѣлю, а остальные деньги—при выходѣ арестанта изъ тюрьмы. Среднимъ числомъ, арестантъ Мецской военной тюрьмы можетъ зарабатывать отъ 40 до 90 сантимовъ (отъ 10 до 22½ коп. сер.) въ день, смотря по роду ремесла или занятія.

Во время работъ арестантамъ предписывается безусловное молчаніе, но во время прогулокъ, обѣда и завтрака дозволяется разговаривать между собою; пища выдается достаточная и здоровая, и во время прогулокъ дозволяется куреніе табаку, но всякія игры запрещены. Въ воскресные и праздничные дни арестанты ходятъ въ церковь, помѣщенную тутъ же въ тюрьмѣ, и проповѣдникъ наставляетъ ихъ въ правилахъ религіи. При тюрьмѣ имѣется небольшая бібліотека, а въ положенные часы арестанты обучаются чтенію, писму и арифметикѣ. Средствами взысканія за непослушаніе и другіе проступки, не влекущіе, по

роду своему, преданія виновнаго суда, служатъ одиночное заключеніе въ карцерѣ, уменьшеніе количества пищи, лишеніе права на отдыхъ въ продолженіе не болѣе четырехъ дней, а въ крайнихъ случаяхъ, о которыхъ немедленно доводится до свѣдѣнія бригаднаго генерала, содержаніе въ цѣпяхъ до 8 дней. Послѣднія два наказанія—лишеніе отдыха и содержаніе въ цѣпяхъ—какъ-то не гармонируютъ съ весьма вообще человѣчнымъ обращеніемъ съ арестантами; подобныя наказанія, напоминающія собою инквизиціонныя пытки, особенно странны въ заведеніи, гдѣ тѣлесное наказаніе ни въ какомъ случаѣ не допускается и гдѣ вообще обращаются чрезвычайно мягко съ арестантами. «Даже грубое обращеніе — говоритъ г. Яневичъ-Яневскій — и употребленіе слова «ты», со стороны начальствующихъ лицъ, строго преслѣдуются установленными правилами, и, при всемъ томъ, порядокъ и дисциплина въ тюрьмѣ примѣрные. Я нашелъ только одного наказаннаго заключеніемъ въ карцеръ, за неважное нарушеніе, и тотъ, во вниманіе къ моему посѣщенію, былъ при мнѣ прощенъ комендантомъ. Есть, стало быть, возможность, при умѣнны руководить людьми, обходиться безъ тѣлесныхъ наказаній и внушать къ себѣ уваженіе и повиновеніе другими, болѣе благородными и человѣческими, способами, не только въ полкахъ и командахъ, но и въ тюремной средѣ, состоящей изъ людей порочныхъ и преступныхъ; а что дисциплина отъ этого нисколько не страдаетъ, напротивъ, поддерживается и укрѣпляется, я приведу случай, о которомъ и читалъ и слышалъ отъ главнаго его виновника, нынѣшняго коменданта военно-исправительнаго дома въ Парижѣ, капитана Маньяна. Управляя военною тюрьмою въ Мецѣ, офицеръ этотъ, въ знойный день, 1-го іюня 1857 года, отпустилъ 300 человѣкъ арестантовъ купаться въ рѣкѣ, безъ всякаго чрезвычайнаго за ними надзора, и ни одинъ изъ арестантовъ не бѣжалъ и не покусился на бѣгство, невзирая на то, что къ побѣгу представлялась большая возможность.»

Изъ этого краткаго очерка Мецкой тюрьмы видно, что заведеніе это дѣйствительно можетъ считаться образцовымъ, и г. Яневичъ-Яневскій сознается, что вообще тюрьма эта, и по внѣшнему виду своему, и по внутреннему устройству, и по способу обращенія начальствующихъ лицъ съ арестантами, произвела на него крайне удовлетворительное впечатлѣніе.

Къ разряду статей, подобныхъ вышеупомянутой, слѣдуетъ

отнести также и статью доктора Отсолига: «Замѣтки о тюрьмахъ», знакомящую съ главными системами тюремнаго заключенія, а также и съ положеніями наиболѣе замѣчательныхъ тюремъ въ Европѣ.

Изъ остальныхъ статей, помѣщенныхъ въ рассматриваемыхъ нами нумерахъ «Морскаго Сборника», наиболѣе общій интересъ представляютъ слѣдующія: въ № 6 окончаніе статьи Д. Романова: «Телеграфическое сообщеніе Европы съ другими частями свѣта»; въ № 8 его же «Монреаль», нѣчто въ родѣ путевыхъ замѣтокъ по Сѣверной Америкѣ; «Финансовое управленіе Великобританіи», В. Х., и двѣ переводныя статьи: 1) «Объ артиллерійскихъ орудіяхъ, которымъ должно отдать преимущество при употребленіи на флотѣ», и 2) «Флоты французскій и англійскій съ 1815 года»; окончаніе послѣдней статьи помѣщено въ № 10. Въ нумерахъ же 8 и 9 помѣщена прекрасная статья г. Р. Мусселиуса: «О сталелитейномъ производствѣ». Въ приложеніи же къ № 10 напечатаны четыре главы изъ «Исторіи вмѣшательства Россіи, Англіи и Франціи въ войну за независимость Греціи», служащія продолженіемъ тѣхъ главъ, которыя были уже помѣщены въ №№ 4 и 5 «Морскаго Сборника» нынѣшняго года.

Не имѣя возможности входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ статей, мы не можемъ, однако, не остановиться на статьѣ г. Р. Мусселиуса, представляющей много данныхъ о постепенности развитія сталелитейнаго производства и въ особенности о настоящемъ положеніи нашего сталелитейнаго Князе-Михайловскаго завода.

До сихъ поръ вполнѣ рациональные способы полученія литой стали, желаемыхъ качествъ и въ произвольныхъ массахъ, извѣстны въ Пруссіи и Россіи. Въ первой производство это доведено до совершенства заводчикомъ Круппомъ, во второй—Корпуса Горныхъ Инженеровъ полковникомъ Обуховымъ. Затѣмъ въ другихъ государствахъ производятся только болѣе или менѣе обширные опыты надъ полученіемъ хорошей литой стали въ большихъ массахъ. Лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить бывшая въ нынѣшнемъ году въ Лондонѣ всемірная выставка, на которой издѣлія Круппа затмѣняютъ собою всѣ прочія своей громадностію, разнообразіемъ, изящностію и тѣждественностію качествъ, какъ въ большихъ массахъ, такъ и въ малыхъ кускахъ. Что же касается собственно до стальныхъ

орудій, то образцы ихъ были доставлены на выставку только двумя изобрѣтателями: Крупномъ и Обуховыхъ. Первымъ было доставлено всего 34 образца различныхъ предметовъ изъ литой стали, начиная отъ сплошныхъ, громаднѣхъ, необработанныхъ еще массъ литой стали, до самыхъ разнообразныхъ произведеній изъ этого металла: такъ здѣсь были разнаго рода шипы, оси, рессоры, колѣнчатые валы, гребные винты и якоря для судовъ и, наконецъ, шесть патентованныхъ стальныхъ орудій слѣдующихъ калибровъ: 3", 41, 3", 75, 4", 75, 7", 8", 12 и 9", пять высверленныхъ цилиндровъ съ различными системами наѣзовъ и ружейные стволы, грубо прокованные, съ готовымъ каналомъ и совершенно отдѣланные и полированные. Что касается до ружейныхъ стволовъ, то надо замѣтить, что до сихъ поръ фабрика Круппа занималась только приготовленіемъ ружейныхъ болванокъ; въ настоящее же время дѣлаются на его заводѣ всѣ необходимыя учрежденія и приспособленія для совершенной отдѣлки солдатскихъ ружейныхъ стволовъ, и, притомъ, въ такихъ размѣрахъ, чтобы даже большіе наряды могли быть выполнены въ непродолжительномъ времени.

Съ такою производительностію фабрики Круппа далеко не можетъ равняться наша русская сталелитейная фабрика, основанная на совершенно другихъ началахъ и при другихъ мѣстныхъ условіяхъ. «Но за то въ отношеніи качества металла—говоритъ г. Мусселиусъ—наша Князе-Михайловская фабрика не только не уступаетъ, но едва ли не превосходитъ фабрики Круппа. Независимо отъ результатовъ полученныхъ у насъ при сравнительныхъ опытахъ надъ 12-фунт. облегченными пушками Круппа и Обухова, справедливость вышесказаннаго подтверждается еще и слѣдующимъ отзывомъ (*) одного изъ нашихъ современныхъ ученыхъ и металлурговъ, г. Полетика, посѣщавшаго лондонскую выставку: «можно ручаться, и я отвѣчаю за это, что на всей лондонской выставкѣ нѣтъ ни одного металлическаго издѣлія, которое, по качеству металла, могло бы сравниться съ обуховскою пушкою. Мы могли бы показать эту пушку въ витринѣ, какъ ко-и-нуръ, какъ гобеленовскій коверъ, какъ *единицу во всемірной промышленности*; могли бы, въ видѣ дамклова меча, повѣсить ее надъ всѣми Уйтуортами и Арм-

(*) «Сѣверная Пчела», № 160, статья В. Полетика.

стронгами, грозя, по первому нашему произволению, уничтожить всю ихъ хитросплетенную пушечную мануфактуру, а, между тѣмъ—продолжаетъ г. Полетика — обуховская пушка лежитъ чуть не подъ столомъ, на какомъ-то деревянномъ обрубкѣ, и совершенно уничтожается передъ великолѣпною пушечною пирамидою Вульвичскаго арсенала и передъ другими подобными издѣліями».

Само собою разумѣется, что до такого полного совершенства въ дѣлѣ отливки стальныхъ орудій г. Обуховъ дошелъ путемъ постепенныхъ, самыхъ настойчивыхъ изысканій и опытовъ. Съ историческимъ ходомъ этого постепеннаго улучшенія изобрѣтенія г. Обухова и знакомить насъ г. Мусселиусъ, во второй половинѣ своей статьи, гдѣ авторъ именно доказываетъ, что до полковника Обухова сталелитейное производство хотя и существовало у насъ въ Златоустѣ, но шло совершенно рутиннымъ путемъ, и что знаменитому изобрѣтателю приходилось не довершать существовавшее до него сталелитейное искусство, а, напротивъ того, измѣнить все старое и создать, на основаніи совершенно новыхъ началъ, вполне рациональное производство. Не имѣя возможности останавливаться на подробностяхъ этихъ доказательствъ, приведемъ только главные выводы изъ нихъ г. Мусселиуса.

До г. Обухова, въ Златоустѣ литая сталь готовилась подъ наблюдениемъ и по способу полковника Аносова; но производство это было крайне незначительно, и самая сталь имѣла весьма ограниченное примѣненіе къ изготовленію только бѣлаго оружія; болѣе громоздкія вещи вовсе не дѣлались изъ нея, и даже она не была употребляема на кирасы, которые, въ то время (около тридцатыхъ годовъ), дѣлались на Сестрорѣдскомъ оружейномъ заводѣ. Впервые въ Златоустѣ началось пробное приготовленіе стальныхъ кирасъ въ концѣ 1836 года, когда туда прибылъ выписанный для этого изъ-заграницы мастеръ Шпренгеръ; но вскорѣ Шпренгеръ умеръ, и Златоустовская фабрика, продолжая начатые имъ опыты надъ приготовленіемъ кирасъ черезъ сварку сырцової стали съ желѣзомъ, достигла удовлетворительныхъ результатовъ и по этому способу готовила кирасы до 1857 года включительно.

Около 1853 года начинается дѣятельность управляющаго Златоустовскою оружейною фабрикою, Корпуса Горныхъ Инженеровъ капитана (нынѣ полковника) Обухова, который, имѣя въ

виду облегченіе нижнихъ чиновъ при трудныхъ и дальнихъ переходахъ военного времени, приступилъ къ изысканіямъ надъ полученіемъ массы, обладающей надлежащею вязкостію для приготовления легкихъ и непроницаемыхъ для пуль кирасъ. Изысканія эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и г. Обуховъ, въ февралѣ 1855 года, донося о томъ начальнику Златоустовскихъ заводовъ, полковнику Юссѣ, оговорилъ между прочимъ, что масса, употребляемая имъ на дѣло кирасъ, есть ничто иное, какъ литая сталь, но только способъ ея приготовленія совершенно отличается отъ способовъ, донинѣ употребляемыхъ, и что, кромѣ дѣла кирасъ, сталь его можетъ быть съ пользою употреблена для заварки стволовъ, дѣла штамповъ для чеканки монетъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется вязкость металла, соединенная съ твердостію и упругостію. Тогда же г. Обуховъ изъявлялъ надежду, что его литая сталь, вслѣдствіе ея чрезвычайной вязкости, удобно можетъ быть употреблена на отливку артиллерійскихъ орудій, которыя должны быть несравненно легче, дешевле и прочнѣе мѣдныхъ; во, въ то время, это послѣднее предложеніе осталось безъ отвѣта.

Началось испытаніе обуховскихъ кирасъ по сравненію съ прежними и съ крупновскими, и въ концѣ 1856 г., на основаніи продолжительныхъ опытовъ, былъ рѣшенъ вопросъ о неотъемлемыхъ достоинствахъ кирасъ изъ обуховской литой стали; а вслѣдъ затѣмъ было приступлено на Златоустовской фабрикѣ и къ валовой выдѣлкѣ ихъ и бѣлаго оружія вообще.

Съ 1854 же года началъ г. Обуховъ дѣлать испытанія надъ годностію его литой стали на дѣло ружейныхъ стволовъ. Опыты эти были потомъ повторены особою комиссіею и въ оружейномъ комитетѣ и вполне доказали всѣ достоинства обуховской стали, вслѣдствіе чего, осенью 1856 года, положено было изготовить изъ нея 1,000 стволовъ, для повторенія опытовъ въ большихъ размѣрахъ, а г. Обухову доставить средства для усиленія его производства.

Около того же времени Артиллерійскій Департаментъ Военнаго Министерства потребовалъ свѣдѣній о томъ, какихъ калибровъ орудія могутъ быть отливаемы изъ литой стали г. Обухова, который на это отвѣчалъ, что если будетъ разрѣшена постройка новой фабрики, то, на первый случай, онъ можетъ отливать 12-фунт. облегченныя и батарейныя пушки и полупудовые единороги.

Началась переписка по этому предмету, различные соображенія, длившіяся цѣлыхъ три года, и, наконецъ, лѣтомъ 1858 года, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе сдѣлать немедленно всѣ распоряженія къ безотлагательному устройству въ Златоустѣ сталелитейной фабрики. Но и здѣсь г. Обуховъ встрѣтилъ множество различныхъ препятствій, и только въ концѣ 1860 года, т. е. спустя слишкомъ пять лѣтъ послѣ перваго заявленія г. Обуховымъ о полной возможности и выгоды приготовить изъ его стали артиллерійскія орудія, представилась изобрѣтателю возможность приступить къ осуществленію давно выработанной имъ идеи. Князе-Михайловская фабрика начала дѣйствовать, но развитіе ея дѣятельности, по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ г. Обухова, не могло быть такъ быстро, какъ бы слѣдовало желать.

По даннымъ, приводимымъ г. Мусселиусомъ, собственно сталелитейная Князе-Михайловская фабрика состоитъ изъ 96 горновъ, изъ которыхъ въ каждый помѣщается по два тигля, вмѣстимостію по $1\frac{1}{2}$ пуда стали, такъ что, при совокупномъ дѣйствіи всѣхъ горновъ, въ одну плавку, можетъ получаться наибольшее число стали до 334 пудовъ, вслѣдствіе чего наибольшій калибръ, который можетъ быть отливается, есть 24-фунтовой. Но полковникъ Обуховъ приступилъ уже къ постройкѣ еще 15 горновъ, что дастъ возможность безъ затрудненія получать въ одну плавку до 380 пуд. стали. Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи Князе-Михайловская фабрика можетъ отливать и проковывать по четыре 12-фунт. сухопутныхъ или 5-дюйм. морскихъ орудій въ одну недѣлю, или въ шесть рабочихъ дней, а въ мѣсяцъ 16 орудій, того или другаго калибра.

По окончаніи всѣхъ начатыхъ построекъ, представится возможность отливать и проковывать въ годъ: 140 орудій 24-фунт. калибра вѣсомъ въ 220 пуд., или 220 орудій 12-фунт. калибра въ 120 пуд. каждое.

Кромѣ того имѣется въ виду еще болѣе расширить Князе-Михайловскую фабрику, на сколько то позволятъ находящіяся въ ея распоряженіи лѣса, доставляющіе ей уголь, а также водворить пушечно-сталелитейное производство въ Артинскомъ заводѣ, принадлежащемъ къ округу Златоустовскихъ заводовъ. Заводъ этотъ, богатый хорошимъ еловымъ лѣсомъ и находясь на судоходной рѣкѣ, представляетъ мѣстность, весьма

счастливаю для водворенія стального или желѣзнаго производ-ства въ большомъ видѣ.

Но — замѣчаетъ г. Мусселиусъ — все это еще одни предположенія, такъ что въ настоящее время всѣ надежды на снабженіе артиллеріи стальными орудіями могутъ основываться лишь на ежегодной производительности собственно Князе-Михайловской фабрики, которая ограничивается полученіемъ въ годъ нѣсколько болѣе 44,000 пудовъ литой стали въ готовыхъ орудіяхъ. При такихъ размѣрахъ ея дѣятельности, не можетъ быть рѣчи не только о примѣненіи литой стали г. Обухова къ желѣзному судостроенію, къ желѣзнымъ дорогамъ и вообще къ промышленности, но даже и къ полной и быстрой перемѣнѣ нашей артиллеріи.

Итѣя въ виду всѣ эти обстоятельства, а также дальность Златоуста отъ столицы, трудность доставки между этими пунктами, затруднительность переписки и проч., г. Мусселиусъ полагаетъ, что, кажется, было бы несравненно удобнѣе и полезнѣе ограничиться изготовленіемъ въ Златоустѣ только орудій не превышающихъ 24-фунт. калибра.

«Для приготовленія же — говоритъ г. Мусселиусъ — стальныхъ, преимущественно большихъ калибровъ, артиллерійскихъ орудій, было бы полезно водворить сталелитейное производство по способу г. Обухова въ самой столицѣ, въ средоточіи высшей правительственной администраціи, и, притомъ, въ размѣрахъ, достаточныхъ не только для исключительной артиллерійской цѣли, а въ предѣлахъ, отвѣчающихъ обширнымъ и разнообразнымъ примѣненіямъ литой стали къ желѣзному судостроенію, желѣзнымъ дорогамъ и промышленности вообще, то есть съ цѣлью и въ размѣрахъ тождественныхъ тѣмъ, на которыхъ прусское правительство дало возможность Крушпу поставить и развить его учрежденіе. А какъ обширность такого учрежденія — продолжаетъ г. Мусселиусъ — несовмѣстима съ узкими предѣлами казенныхъ заводовъ, то поэтому слѣдовало бы поставить и развить такое учрежденіе на широкихъ началахъ частной предпріимчивости, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время, при раціональной обработкѣ экономическихъ вопросовъ, не можетъ уже болѣе подлежать сомнѣнію преимущество частныхъ заводовъ предъ казенными».

«И такъ — заключаетъ г. Мусселиусъ — мы остаемся при томъ убѣжденіи, что, лишь съ созданіемъ на широкихъ коммер-
т. XXVIII. Отд. II.

ческихъ началахъ сталелитейнаго производства по способу г. Обухова въ самомъ Петербургѣ, представится возможность снабдить въ непродолжительномъ времени артиллерію стальными нарезными орудіями, ввести литую сталь во всѣ отрасли техническихъ производствъ и упрочить постоянный сбытъ этого продукта за границу.»

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Преобразование судебной части въ Россіи.

Событія въ Греціи; возможность столкновения между Греками и Турками; численность турецкихъ войскъ, занимающихъ Албанію и Герцеговину. — Перемѣны въ обмундированіи австрійской арміи; распространеніе въ ней обученія гимнастикъ; поѣздки офицеровъ вѣнскаго кавалерійскаго училища и баденской кавалеріи. — Извѣстія съ сѣверо-американскаго театра войны; потери сепаратистовъ; конскрипція; рѣшительныя мѣры уашингтонскаго правительства; приказъ Макъ-Клеелана.

Настоящее царствованіе ознаменовало себя уже однимъ великимъ дѣломъ, которое должно оказать громадныя, самыя благодѣтельныя послѣдствія на всю будущность Россіи: это освобожденіе крестьянъ изъ-подъ крѣпостной зависимости. Теперь начинается осуществляться второе великое дѣло, не менѣе важное по тѣмъ послѣдствіямъ, какихъ можно ожидать отъ него: это преобразование судебной части въ Россіи, основныя положенія котораго Высочайше утверждены 29 сентября сего года. Положенія эти заключаютъ въ себѣ не только самыя начала принимаемой судебной реформы, но и полный очеркъ ея, и должны служить основаніемъ при составленіи подробныхъ проектовъ какъ судоустройства, такъ и судопроизводства уголовнаго и гражданскаго; составленіе же проектовъ возложено на особую комиссію, образованную при государственной канцеляріи.

Достаточно указать на самыя общія положенія предстоящей реформы для того, чтобы убѣдиться, какъ велико ея значеніе для нашего отечества и какихъ громадныхъ благодѣтельныхъ послѣдствій можно ожидать отъ нея, безразлично для всѣхъ сословій Россіи, а слѣдовательно не менѣе и для нашего военнаго сословія. Вообще устройство судебной власти въ государствѣ играетъ чрезвычайно важную роль, потому что оно

нѣкоторымъ образомъ служить для нравственнаго воспитанія народа. Прочность и полная независимость судебной власти, ея неподкупность, виѣстъ съ такою системою судоустройства, при которой дѣла, не будучи стѣсняемы излишними инстанціями и формальностями, получаютъ быстрое разрѣшеніе, все это зарождастъ и поддерживаетъ въ массѣ народа убѣжденіе, что противозаконіе не можетъ укрываться безнаказаннымъ, что идеи справедливости не только существуютъ на бумагѣ, но могутъ быть приводимы въ исполненіе и на дѣлѣ; естественнымъ же слѣдствіемъ подобныхъ убѣжденій является покорность закону, уваженіе къ нему, такъ какъ становится очевидно невозможность обходить законъ, при хорошемъ устройствѣ судовъ.

Всѣ эти качества столько же нужны въ обществѣ гражданскомъ, какъ и въ военномъ; слѣдовательно, чѣмъ болѣе уваженіе къ закону будетъ развиваться въ обществѣ гражданскомъ, тѣмъ болѣе это будетъ отражаться и на обществѣ военномъ, въ которое оно будетъ вносимо изъ перваго.

Въ этомъ именно и заключаются важность и значеніе настоящей судебной реформы собственно для нашего военного общества. А что дѣйствительно подобные результаты могутъ и должны быть достигнуты этой реформой, въ томъ легко убѣдиться изъ самаго бѣлаго очерка главныхъ основныхъ положеній предстоящаго преобразованія судебной власти въ Россіи.

Во первыхъ, новому русскому суду дана самая полная гласность, распространяющаяся на всѣ суды отъ низшихъ до высшихъ, не исключая и правительствующаго сената. Во вторыхъ, судьи поставлены въ совершенно независимое положеніе, ограждены отъ произвола административной власти и подчинены лишь судебному контролю. Эти два важныя положенія обезпечиваютъ вполне непристрастіе судебныхъ властей и служатъ самыми лучшими залогами въ томъ, что при нихъ справедливость будетъ царствовать въ нашихъ судахъ. Виѣстъ съ тѣмъ публичность и независимость суда получаютъ еще большее значеніе вслѣдствіе сокращенія числа инстанцій, ускоряющаго правосудіе. Такъ вмѣсто прежнихъ пяти инстанцій, согласно съ основными положеніями, будетъ только двѣ. Судебная власть будетъ принадлежать: 1) мировымъ судьямъ, для разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности по городамъ и уѣздамъ; мировые же судьи цѣлаго уѣзда будутъ собираться въ опредѣленные сроки на мировой сѣздъ,

для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ ихъ разбирательству; 2) окружнымъ судамъ, по одному на нѣсколько уѣздовъ; 3) судебнымъ палатамъ, по одной на нѣсколько губерній, смотря по количеству народонаселенія, количеству судебныхъ дѣлъ, удобству сообщеній и проч.; 4) правительствующему сенату, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, будетъ подлежать вся судебная часть въ имперіи, вслѣдствіе чего сенатъ будетъ имѣть право отиѣны рѣшенія, съ передачей дѣла на новое разсмотрѣніе. Мировой судья есть власть единоличная, а всѣ прочія имѣютъ коллегіальное устройство. Для опредѣленія, въ уголовныхъ дѣлахъ, вины или невинности подсудимыхъ, къ составу суда, въ опредѣленныхъ случаяхъ, присоединяются присяжные засѣдатели, избираемые изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій. Тяжущіеся и обвиняемые передъ судомъ имѣютъ право избирать себѣ защитниковъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ (адвокатовъ), приписанныхъ къ судебнымъ палатамъ.

Таковы главныя черты будущаго устройства нашихъ судовъ на новыхъ положеніяхъ. Вглядываясь же ближе въ эти положенія, нельзя не замѣтить чрезвычайной ихъ человѣчности, предоставляющей всѣ шансы обвиненному къ оправданію: такъ послѣднее слово въ преніяхъ на судѣ предоставлено всегда обвиняемому или его защитнику; при равенствѣ голосовъ при рѣшеніи дѣла, дается перевѣсъ тому мнѣнію, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго; точно также въ случаѣ равенства голосовъ въ мнѣніяхъ присяжныхъ засѣдателей дается преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго. Наконецъ, въ положеніяхъ преобразованія судебной части есть много чрезвычайно важныхъ указаній: такъ, напримѣръ, приговоры по уголовному судопроизводству могутъ быть только или осуждающіе, или оправдывающіе подсудимаго; оставленіе въ подозрѣніи не допускается; обвиняемый, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіе сутокъ, и другія т. п.

Утвержденіе настоящихъ положеній для преобразованія суда гражданскаго имѣетъ еще и то весьма важное значеніе для военнаго общества, что это водвореніе новой системы судопроизводства и судопроизводства вызываетъ въ то же время необходимость измѣненія и военно-судныхъ законовъ. И, дѣйствительно, сколько намъ извѣстно, Военное Министерство уже давно весьма дѣятельно занимается обработкою этого важнаго, можно

сказать, жизненнаго вопроса—объ измѣненіи устройства и образа дѣйствій нашихъ военныхъ судовъ и о пересмотрѣ вообще нашихъ военно-уголовныхъ законовъ.

Важнѣйшимъ событіемъ за послѣднее время на материкѣ Европы, безъ сомнѣнія, можетъ назваться греческая революція, слѣдствіемъ которой, безъ всякихъ потрясеній, безъ кровопролитій, въ Аѣинахъ было образовано временное правительство, первымъ дѣйствіемъ котораго было объявленіе, что король Оттонъ и его династія лишены греческаго престола. Какъ ни важнымъ кажется это событіе, но оно было встрѣчено Европою почти съ полнымъ равнодушіемъ, какъ дѣло давно уже ожидаемое. Нѣсколько словъ о прошедшемъ Греціи вполне выясняютъ это обстоятельство.

Въ 1821 году, Греки, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями Турокъ, возстали противъ ихъ владычества и геройски отстаивали свою независимость до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Россія, Франція и Англія не рѣшились силою принудить Турцію къ признанію независимости Греціи. Въ началѣ 1830 года, три эти державы признали Грецію самостоятельнымъ государствомъ, на престолъ котораго, въ 1832 году, возведенъ былъ сынъ баварскаго короля, подъ именемъ короля Оттона. Тогда же Греки не совсѣмъ радушно приняли къ себѣ этого иностраннаго принца, который не только не принялъ православія и остался католикомъ, но даже женился на протестанткѣ и постоянно имѣлъ около себя ближайшими совѣтниками не природныхъ Грековъ, а нѣмцевъ. Этого было довольно для возбужденія неудовольствія между Греками, и служило поводомъ къ сильной непопулярности короля въ народѣ, что и порождало неоднократныя волненія въ Греціи. Кромѣ того, по неимѣнію у короля Оттона дѣтей, наслѣдникомъ его долженъ былъ быть младшій братъ его, Луитпольдъ, который не только самъ не хотѣлъ перейти въ православіе, но и дѣтей своихъ воспиталъ въ католичествѣ. Это обстоятельство также немало служило къ раздраженію Грековъ противъ царствовавшей у нихъ баварской династіи. Но важнѣйшимъ поводомъ неудовольствія Грековъ противъ короля Оттона была слишкомъ осторожная политика послѣдняго, вовсе не соответствовавшая надеждамъ и стремленіямъ греческой національности. Небольшое Греческое королевство, имѣвшее около милліона населенія, не имѣло ни-

какого вліянія на емоціонныхъ съ нимъ Грековъ, подвластныхъ Турціи, а, между тѣмъ, всѣ жизненные силы этого государства тратились напрасно на обстановку и внѣшній блескъ королевской власти. Греція во всемъ старалась подражать другимъ европейскимъ государствамъ: имѣла своего короля и королеву, свой дворъ, свой парламентъ, свою централизацию съ привитою къ Грекамъ баварскою бюрократіею, свой флотъ, свою армію, наконецъ свой долгъ. Все это только истощивало государственные доходы, но нисколько не служило къ поднятію значенія Греціи, къ развитію ея внутренней жизни и ея учреждений.

Послѣ этого неудивительно, что въ послѣдніе три года неудовольствіе Грековъ, гордящихся своей національніостію, постоянно возрастало и неоднократно проявлялось явнымъ возстаніемъ противъ короля. Къ числу подобныхъ вспышекъ надо отнести и послѣднее возстаніе въ Навплии. Оно было подавлено, но, тѣмъ не менѣе, народная партія продолжала существовать, и воспользовавшись отсутствіемъ короля изъ Афинъ, успѣла захватить въ свои руки всю власть и объявила короля Оттона и его династію лишенными греческаго престола. По послѣднимъ извѣстіямъ, король уже оставилъ Грецію и возвратился на свою родину, въ Баварію, а временное греческое правительство объявило созваніе парламента, для избранія въ короли кого либо изъ европейскихъ принцевъ; но важнѣйшимъ слѣдствіемъ, какъ кажется, учрежденія временнаго правительства будетъ открытіе военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, что вообще составляетъ одинъ изъ первыхъ пунктовъ программы народной либеральной партіи въ Греціи (*). И, дѣйствительно, вслѣдъ за революціею въ Афинахъ, послѣдовало волненіе въ Воничѣ, городѣ, лежащемъ на южномъ берегу Артинскаго залива, составляющаго границу между Турціею и Греціею. Предводители волненія призвали населеніе къ оружію противъ Турокъ, и, какъ извѣщаетъ телеграфъ, Турки стали сосредоточивать свои силы на сѣверномъ берегу Артинскаго залива у города Арты. Конечно, очень быть можетъ, что это мѣстная вспышка, которой, вѣроятно, не одобритъ и самое временное греческое правительство, но, тѣмъ не менѣе, она показываетъ настроеніе и стремленія Грековъ. Идти же имъ въ настоящее время открыто противъ Ту-

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ, видно, что временное правительство крайне осторожно и не имѣетъ въ виду, по крайней мѣрѣ до времени, нарушать общаго спокойствія Европы.

рокъ было бы слишкомъ опасно, по совершенному неимѣнію средствъ къ тому. На возможность какого нибудь успѣха еще могла бы быть какая нибудь надежда, если бы Греки поднялись въ то время, когда Турція занята была черногорскими и сербскими дѣлами; теперь же, когда война съ Черногоріей кончена, когда сербскій вопросъ получилъ хотя и неполное, но достаточно удовлетворительное разрѣшеніе, идти однимъ Грекамъ противъ Турокъ было бы слишкомъ опрометчиво, тѣмъ болѣе, что возможности успѣховъ Грековъ, если не прямо, то хотя косвенно, всячески противодействовала бы Англія. Но не будемъ вдаваться въ предположенія о будущемъ, тѣмъ болѣе, что пока имѣются только еще однѣ телеграфическія депеши, да и то далеко неполныя, о событіяхъ въ Греціи. Посмотримъ лучше на то, въ какомъ положеніи находятся тѣ турецкія войска, которыя дѣйствовали противъ Черногоріи и которыми, въ случаѣ надобности, придется теперь дѣйствовать на греческой границѣ.

Омеръ-Паша уѣхалъ уже въ Константинополь и получилъ отъ султана въ награду за свои подвиги орденъ Османлы, осыпанный брилліантами, и почетную саблю. Въ то же время въ Константинополь отправлены моремъ четыре стрѣлковые баталіоны изъ числа войскъ, дѣйствовавшихъ въ Черногоріи. Баталіоны эти выбраны изъ числа наиболѣе отличившихся въ послѣднюю кампанію, но за то и потери, понесенныя ими, столь велики, что въ нихъ всего считается не болѣе 400 чел. Вообще въ тѣхъ войскахъ, которыя дѣйствовали въ Черногоріи, самыя сильныя баталіоны имѣютъ налицо не болѣе 400 человекъ, такъ что во всѣхъ 36 баталіонахъ, занимающихъ въ настоящее время Албанію и Герцеговину, считается подъ ружьемъ не болѣе 11,000 человекъ. Изъ числа этихъ войскъ ближайшія къ черногорской границѣ такъ расположены, что 2 баталіона размѣщены въ Скутари, въ Подгорицѣ и Спужѣ—4, а въ Зяблякѣ и въ Антивари—одинъ баталіонъ. Войсками къ югу отъ Черногоріи командуетъ, по прежнему, Абди-Паша, а Дервишъ-Паша, съ частію войскъ, назначаемыхъ для занятія Герцеговины, долженъ пройти, въ концѣ октября, изъ Спужа, черезъ Острогъ и Никсичъ, въ Мостаръ. Единовременно съ этимъ движеніемъ должны быть начаты и работы по проведенію военной дороги въ долину Зеты и по устройству на ней блокгузовъ. Работы поручены Махмуду-Пашѣ, который, какъ извѣщаютъ, получилъ уже для того всѣ

нужныя инструкціи, а главное—и часть денежных суммъ, предназначенныхъ на это предпріятіе.

Войска, расположенныя, въ настоящее время, въ Албаніи, принадлежатъ большаю частію къ составу 3-го румилійскаго корпуса, главная квартира котораго въ Монастырь. Она, какъ сказано уже выше, сильно разстроены послѣдней кампаніей въ Черногоріи, и особенно разстройство это замѣтно и трудно поправимо въ кавалеріи и артиллеріи. Поправить ихъ и привести снова въ порядокъ будетъ нелегко, особенно если принять во вниманіе, что Турція употребляла уже всѣ усилія свои для пополненія ихъ во время борьбы съ Черногоріей. Это одно только обстоятельство и можетъ служить указаніемъ на возможность усилія Грековъ, если они вступятъ теперь же въ открытую борьбу съ Турками.

— Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ настоящее время наибольшія преобразованія совершаются, послѣ нашей арміи, въ арміи австрійской; въ послѣдней преобразованія эти, впрочемъ, мало касаются коренныхъ началъ организаціи, а преимущественно ограничиваются мелкими исправленіями, по части устройства и обмундированія арміи. Такъ, въ послѣднее время, вышли два новыя положенія, относящіяся до обмундированія, которыя, однакожь, вовсе не кажутся клонящимися къ значительному облегченію солдатъ. Первое относится къ головному убору. Прежній австрійскій головной уборъ хотя и былъ изъ сукна и не имѣлъ чешуй, но все-таки былъ очень тяжелъ, именно вѣсилъ до 2 $\frac{1}{4}$ фунтовъ; теперь же въ пѣхотѣ и артиллеріи введены новыя кивера, подобные по формѣ нашимъ шапкамъ послѣдняго образца. Новыя австрійскіе кивера дѣлаются изъ мягкаго, непромокаемаго войлока, съ кожанымъ, однако, дномъ и довольно тяжелымъ гербомъ; оттого вѣсъ пѣхотнаго кивера хотя и уменьшенъ противъ прежняго, но все еще имѣетъ, по положенію, болѣе 4 фунта (до 1 ф. 2 лот.); въ артиллеріи же, гдѣ къ гербу прикрѣплены еще особая пѣпочка и волосаной султанъ (вмѣсто плоскаго помпона въ пѣхотѣ), вѣсъ кивера долженъ быть еще болѣе значителенъ.

Другое измѣненіе въ обмундированіи австрійской арміи—это введеніе во всей арміи шароваръ наподобіе венгерскихъ, широкихъ въ складкахъ у пояса, совершенно суживающихся книзу и вполне охватывающихъ ногу у башмака.

Къ числу мѣръ, принятыхъ въ послѣднее время для образо-

ванія австрійской арміи, надо отнести новое подтвержденіе всѣмъ войскамъ о занятіяхъ гимнастикою и фехтованіемъ, какъ предметами, необходимыми для одиночнаго развитія солдатъ. Еще прежде былъ составленъ для пѣхоты особый уставъ гимнастическихъ и фехтовальныхъ упражненій; теперь положено этотъ же уставъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, примѣнить къ артиллеріи и къ кавалеріи, при чемъ для всѣхъ частей войскъ определено число инструкторовъ, а именно въ пѣхотныхъ и стрѣльбовыхъ баталіонахъ по одному офицеру и по два унтеръ-офицера, въ кавалеріи по два офицера на полкъ и по одному унтеръ-офицеру на каждый эскадронъ, а въ артиллеріи по одному офицеру на артиллерійскій полкъ и по одному унтеръ-офицеру на каждую батарею или роту.

Говоря объ Австріи, нельзя умолчать о новаго рода упражненіяхъ для кавалерійскихъ офицеровъ, введенныхъ въ послѣднее время въ вѣнской кавалерійской школѣ, которая, подъ настоящимъ завѣдываніемъ ея генераль-маіоромъ княземъ Таксисомъ, по свидѣтельству всѣхъ знатоковъ дѣла, достигла весьма хорошаго развитія. Упражненія заключаются въ поѣздкахъ офицеровъ въ довольно отдаленныя мѣстности отъ Вѣны, съ тѣмъ, чтобы, двигаясь довольно усиленными переходами, останавливаться только на ночлеги и тѣмъ пріучать и себя и особенно своихъ лошадей къ продолжительнымъ движеніямъ.

При этомъ офицерамъ не полагается брать съ собою никакой прислуги, и весь уходъ за лошадьми, во время примѣрнаго похода, возлагается на нихъ самихъ. Такъ, въ іюнѣ нынѣшняго года, кавалькада изъ 31 офицера совершила подобную поѣздку изъ Вѣны въ Штейермаркъ, въ продолженіе 8 дней, двигаясь по разнымъ, часто даже весьма дурнымъ, дорогамъ. Въ августѣ мѣсяцѣ подобная же кавалькада совершила въ 9 дней поѣздку изъ Вѣны къ границамъ Венгріи, при чемъ всего пройдено было болѣе 470 верстъ (64⁷/₈ австр. миль).

Подобныя поѣздки, какъ нѣмцы называютъ ихъ, «Distanzritte», могутъ приносить, дѣйствительно, весьма важную пользу для кавалеріи, потому что онѣ лучше всего пріучаютъ кавалериста, и особенно молодаго офицера, ко всему относящемуся до ухода за лошадью. Само собою разумѣется, что при подобныхъ поѣздкахъ необходимо, чтобы при кавалькадѣ молодыхъ, напримѣръ, офицеровъ находились и опытные кавалеристы, которые могли бы своими совѣтами помогать неопытнымъ еще ѣздокамъ.

Примѣръ вѣнскаго кавалерійскаго училища, сколько извѣстно, нашелъ себѣ подражателей въ баденской кавалеріи, офицеры которой предпринимали нынѣшнимъ лѣтомъ нѣсколько подобныхъ поѣздокъ, при чемъ нѣкоторыя поѣздки были даже довольно замѣчательны, по тѣмъ трудностямъ, которыя приходилось преодолевать: такъ, напримѣръ, одна изъ подобныхъ партій переправлялась вплавь, при своемъ движеніи, черезъ Неккартъ; другая партія сдѣлала передвиженіе изъ Мангейма въ Карлсруэ и обратно, во время сильной жары, довольно форсированно, нѣсколько при этомъ не повредивъ лошадей.

Польза, какую можно ожидать отъ подобныхъ поѣздокъ, слишкомъ очевидна для того, чтобы еще распространяться о ней; намъ кажется, что кавалеристамъ не мѣшало бы обратить вниманіе на подобнаго рода упражненія.

— Въ Америкѣ военныя дѣйствія происходятъ съ прежнимъ ожесточеніемъ между федералистами и сепаратистами, и успѣхъ переходитъ поочередно то на ту, то на другую сторону. Послѣ несчастныхъ для сѣвера дѣлъ на Чикогоинни, въ лагерѣ сепаратистовъ появилось сильное желаніе идти всѣми силами на Уашигтонъ, который въ это время былъ прикрытъ только войсками генерала Попа, вытребованнаго съ запада для командованія потомакскою арміею. Но, по случаю сперва необыкновенно сильныхъ жаровъ, а потомъ дождей, предпріятіе это не могло быть исполнено ранѣе первыхъ чиселъ августа; весь же іюль мѣсяцъ прошелъ въ незначительныхъ столкновеніяхъ. Это бездѣйствіе сепаратистовъ внушило, какъ кажется, полную безпечность генералу Попу, такъ что онъ позволилъ южанамъ, подѣ начальствомъ знаменитаго Джаксона, по прозванію Стонуоля (*), обойти свой правый флангъ. 9 августа, сепаратистская кавалерія атаковала даже тылъ федералистовъ, захватила множество обозовъ, даже экипажи и канцелярію самого генерала Попа. Тогда только послѣдній увидѣлъ всю угрожающую ему опасность: началось общее отступленіе сѣверянъ, и для удержанія сепаратистовъ выдвинутъ былъ корпусъ Макъ-Доуэля къ Манассасу, уже ознаменованному однажды пораженіемъ федератистовъ, подѣ начальствомъ того же самаго генерала. На этотъ разъ снова здѣсь же произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ обѣ стороны равно приписываютъ себѣ побѣду, но которое, какъ кажется, было выиграно сепаратистами, потому что вслѣдъ за этимъ сра-

(*) Stonwall, каменная стѣна.

женіемъ войска сѣвера, въ первыхъ числахъ сентября, поснѣжно укрылись уже въ укрѣпленномъ лагерѣ, окружающемъ Уашигтонъ. Сепаратистамъ предстояло теперь или атаковать своихъ противниковъ въ этомъ лагерѣ, что было бы связано съ большими трудностями и въ сущности не привело бы ни къ какимъ особенно важнымъ результатамъ, или же, оставивъ Уашигтонъ въ сторонѣ, переправиться черезъ Потомакъ, внести войну въ Марилендскій штатъ, гдѣ сепаратисты имѣютъ много приверженцевъ, и этимъ отрѣзать совершенно столицу Союза и всю потомакскую армію отъ сѣверныхъ и западныхъ штатовъ. Послѣднее и избралъ генералъ Джаксонъ, перешелъ Потомакъ выше Харперсъ-Ферри и вскорѣ занялъ своими войсками не только большую часть Мариленда, но и часть штата Пенсильваніи. Но успѣхи сепаратистовъ были непродолжительны: увидѣвъ трудность своего положенія, сѣверяне обнаружили всю энергію для того, чтобы выйти изъ него. Генералъ Попъ былъ удаленъ, главное начальство снова ввѣрено Макъ-Клееллану, который, оставивъ лишь самую необходимую часть войскъ для защиты уашигтонскаго укрѣпленнаго лагеря, съ главными силами направился на встрѣчу сепаратистамъ. Послѣдніе, между тѣмъ, сами подготовили успѣхъ своимъ противникамъ; желая произвести общесъ возстаніе въ Марилендѣ въ свою пользу, они разсѣялись мелкими отрядами почти по всему этому штату и, конечно, не могли представить серьезнаго сопротивленія наступленію Макъ-Клееллана, который, разбивъ нѣсколько сепаратистскихъ отрядовъ, навелъ тѣмъ паническій страхъ и на остальные, такъ что къ половинѣ сентября всѣ силы сепаратистовъ снова были отброшены за Потомакъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, федералисты снова перешли на правый берегъ Потомака, но дальнѣйшаго наступленія къ Ричмонду пока еще не предпринимали.

Въ другихъ частяхъ сѣверо-американскаго театра войны обстоятельства тоже не очень благопріятствовали за послѣднее время федералистамъ: въ Тенессе и Кентуки они потерпѣли нѣсколько неудачъ отъ сепаратистскихъ гверильсовъ, которые успѣли овладѣть почти всѣми главнѣйшими пунктами этихъ двухъ штатовъ. Противъ Ново-Орлеана сепаратисты собираются тоже перейти въ наступленіе; наконецъ, на берегахъ Атлантическаго океана сѣверянамъ не удалось одержать никакихъ особенно замѣчательныхъ успѣховъ.

А, между тѣмъ, обѣ стороны находятся въ сильномъ истоще-

ніи: въ сѣверныхъ штатахъ наборъ волонтеровъ оказался уже недостаточнымъ для формировація армій, и потому введена конскрипція, возбуждавшая сильное неудовольствіе въ населеніи, такъ что уашигтонское правительство должно было прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости для ея поддержанія; потери южныхъ штатовъ еще болѣе ощутительны, такъ что пришлось введенную тамъ уже конскрипцію распространить и на лицъ, находящихся въ возрастѣ отъ 35 до 45 лѣтъ. По показаніямъ ричмондскихъ газетъ, въ госпиталяхъ южныхъ штатовъ, со времени начала войны, перебивало около 230,000 человекъ, а число умершихъ на полѣ битвы и въ госпиталяхъ простирается до 130,000; если эти цифры не преувеличены, то южные штаты потеряли уже умершими до $\frac{1}{6}$ всего мужескаго населенія, способнаго носить оружіе. Общая же численность всѣхъ армій Юга простирается въ настоящее время до 231,000 человекъ. Впрочемъ, быть можетъ, истощеніе силъ и положить предѣлъ этой кровопролитной междоусобной войнѣ; или оно вызоветъ южные штаты на сближеніе съ Сѣверомъ, или же, если сепаратисты не найдутъ возможнымъ для себя войти въ подобное сближеніе, то тогда уашигтонское правительство будетъ имѣть право употребить для окончанія войны самое дѣйствительное средство, именно провозглашеніе окончательнаго освобожденія всѣхъ невольниковъ въ отпавшихъ штатахъ. Изъ состраданія къ южнымъ штатамъ, президентъ Линкольнъ старался всячески избѣгнуть необходимости обращенія къ этой мѣрѣ и тѣмъ только поддерживалъ возможность продолженія войны. Но наконецъ-то рѣшено прекратить излишнюю и неумѣстную деликатность, и положено уже, прокламаціею президента отъ 22 сентября, что съ 1 января будущаго года всѣ невольники отпавшихъ штатовъ будутъ навсегда провозглашены свободными.

Прокламація эта возбудила многочисленные и часто неблагоприятные для президента толки въ сѣверныхъ штатахъ, что передалось также и арміи. Это и побудило генерала Макъ-Клеллана напомнить своимъ солдатамъ, что толки о политикѣ должны составлять удѣлъ гражданъ при подачѣ голосовъ на выборахъ, а не солдатъ въ ихъ лагерь. Упомянувъ въ своемъ приказѣ къ потомакской арміи отъ 7 октября о прокламаціи президента, Макъ-Клелланъ говоритъ:

«Столь важное воззваніе, офиціально сообщенное арміи,

представляетъ главнокомандующему благопріятный случай опредѣлить разъ навсегда для офицеровъ и солдатъ вѣренной ему арміи точный смыслъ тѣхъ отношеній, которыя должны быть сохраняемы лицами, находящимися въ военной службѣ Соединенныхъ Штатовъ, къ гражданскимъ властямъ Союза. Наша конституція вѣряетъ учрежденіямъ гражданскимъ, законодательнымъ, судебнымъ и исполнительнымъ, власть и обязанность составленія, объясненія и исполненія союзныхъ законовъ. Вооруженныя же силы собраны и содержатся просто для того только, чтобы поддерживать гражданскія учрежденія, а потому и должны находиться въ строгой подчиненности къ послѣднимъ. Это основное положеніе нашей политической системы, необходимое для прочности нашихъ учрежденій, должно быть хорошо понято и строго исполняемо всѣми военнослужащими. Причины, побуждающія къ употребленію арміи для усмиренія возстанія, опредѣляются и обнародуются гражданскими властями, и затѣмъ только одинъ глава исполнительной власти, которому вѣрено управленіе національною политикою, можетъ объявлять арміи виды и приказанія правительства. Поэтому-то всякое обсужденіе офицерами и солдатами политическихъ мѣръ, признанныхъ необходимыми и обнародованныхъ правительствомъ, если только оно выходитъ за предѣлы умѣреннаго и почтительнаго изложенія частнаго мнѣнія, ведетъ прямо къ вредному ослабленію и уничтоженію дисциплины, а слѣдовательно и дѣйствительной силы арміи; тогда войска, теряя свое прямое назначеніе служить поддержкою гражданской власти, дѣлаются лишь представителями отдѣльныхъ стремленій разныхъ политическихъ партій, что противно уже нашей конституціи. Если въ дѣлахъ правительства и дѣлаются ошибки, то онѣ должны быть исправляемы не арміею, а гражданами, подающими голоса на выборахъ.»

Къ словамъ этого приказа, кажется, нечего прибавлять: они исполнѣ вѣрно показываютъ, каковы должны быть дѣйствительныя отношенія арміи къ гражданскимъ властямъ при всякомъ, даже самомъ народномъ и либеральномъ, правительствѣ.

И. ГЛИБОЕЦКІЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ.

съ 1863 года

ВѢДОМОСТИ ВОЕННЫЯ, ПОЛИТИЧЕСКІЯ, УЧЕНЫЯ И
ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА.

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ТАБЕЛЬНЫХЪ
ДНЕЙ, ПО ВЕЧЕРАМЪ, НАКАНУНѢ ДНЯ, НА КОТОРЫЙ НАЗНАЧЕНЪ НУМЕРЪ.

«Русскій Инвалидъ», первый листокъ котораго явился въ свѣтъ 1 февраля 1813 года, сначала былъ посвященъ исключительно сообщенію извѣстій съ театра войны, впоследствии же къ военнымъ реляціямъ присоединены были извѣстія политическія всякаго рода. Весь доходъ съ этой газеты назначался первымъ ея редакторомъ и основателемъ, членомъ Комитета о Раненыхъ, М. П. Пезаровіусомъ, въ пользу раненыхъ. Къ концу своей дѣятельности, г. Пезаровіусъ представилъ въ Комитетъ весьма значительную сумму, простиравшуюся вмѣстѣ съ добровольными пожертвованіями на инвалидовъ, нѣтъ собранными, свыше 400,000 рублей ассигнаціями, что доказываетъ, кромѣ теплаго сочувствія редактора къ судьбамъ инвалидовъ нашего войска, еще и усиліяхъ предпріятія. Но съ перемѣною редакціи, при развитіи у насъ журнальной литературы, «Русскій Инвалидъ» сталъ падать, и со стороны Комитета было даже предположеніе о прекращеніи изданія этой газеты.

Желая, однакожъ, не лишиться своего органа и сохранить доходную статью въ пользу раненыхъ, Военное Министерство старалось поддержать свою газету, которая продолжала издаваться подъ наблюденіемъ Комитета и при содѣйствіи Министерства до 1861 г., далеко не доставляя, однако, инвалидному капиталу тѣхъ выгодъ, какія принесла въ первое время своего существованія, а по окончаніи минувшей войны въ изданіи «Русскаго Инвалида» началъ оказываться даже дефицитъ. Тогда, то есть въ 1861 году, газета была сдана на аренду, но, какъ извѣстно, распалась на два періодическія изданія, изъ которыхъ одно сдѣлалось предпріятіемъ частнымъ.

Вскорѣ оказалось неудобство новой организаціи «Русскаго Инвалида», и Военное Министерство рѣшилось возстановить его съ 1863 года въ прежнемъ видѣ, съ нѣкоторыми, однакожь, существенными улучшеніями, соотвѣтствующими современнымъ потребностямъ русской арміи и русскаго общества.

Удовлетвореніе современнымъ потребностямъ составляетъ, конечно, самый вѣрный залогъ успѣха для каждой газеты. Къ этому же средству обращается и Министерство, надѣясь, что, быть можетъ, ему удастся, въ одно и то же время, и серьезно исполнить свой долгъ относительно общества и возстановить, хотя бы впослѣдствіи, доходную статью въ пользу инвалидовъ.

Какъ органъ Военнаго Министерства, «Русскій Инвалидъ» обязанъ имѣть въ виду по преимуществу сословіе военное: своевременныя и точныя свѣдѣнія о всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ, относящихся до военнослужащихъ, какъ само собою разумѣется, будутъ занимать въ немъ первое мѣсто. Кроме того, газета эта необходимо должна обращать постоянное вниманіе на явленія въ жизни государствъ и народовъ, наиболѣе способныя развить военное искусство или дать ему новый оборотъ, а также представлять разборы всѣхъ замѣчательныхъ литературно-ученыхъ произведеній, которыя касаются военнаго дѣла.

Но война есть прежде всего человѣкъ и гражданинъ своего государства, а потому никакая отрасль человѣческихъ знаній не остается для него чуждою. Образование и умственное развитіе составляютъ, безъ сомнѣнія, первую и самую прочную основу военной доблести, благоустройства и совершенствованія арміи. Поэтому Военное Министерство желаетъ, чтобы его періодическое изданіе, кромѣ своего спеціальнаго назначенія, имѣло и интересъ общій, чтобы «Русскій Инвалидъ» могъ служить военному человѣку ежедневнымъ чтеніемъ, доставляя всѣ разнообразныя свѣдѣнія, какія сообщаются прочими ежедневными періодическими изданіями.

Предлагая здѣсь программу «Русскаго Инвалида», по которой онъ будетъ издаваться съ 1-го января 1863 года, пользуемся случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ предполагаемыхъ отдѣловъ этого ежедневнаго листка.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Важнѣйшіе государственные акты, манифесты, Высочайшія повелѣнія, публикаціи по всеобщему свѣдѣнію, церемоніалы и пр. Высо-

чайшіе приказы по военному вѣдомству, Высочайшія повелѣнія и назначенія по другимъ вѣдомствамъ. Высочайшіе рескрипты, пожалованіе орденовъ и другихъ наградъ. Приказы и объявленія по Военному Министерству. Приказы, объявленія и распоряженія разныхъ военныхъ начальниковъ и управленій. Важнѣйшія распоряженія по другимъ министерствамъ. Публикаціи отъ частныхъ начальниковъ, отъ полиціи и т. п. Извѣстія, полученныя офиціальнымъ путемъ, какъ-то: реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ, донесенія частныхъ начальниковъ о происшествіяхъ, отчеты разныхъ управленій и преимущественно военныхъ.

Извѣстія о ходѣ занятій въ комитетахъ по преобразованіямъ въ войскахъ и въ военныхъ управленіяхъ.

Тѣ изъ исчисленныхъ вѣдѣ предметовъ, которые относятся до военно служащихъ, будутъ помѣщаться въ возможной полнотѣ; изъ тѣхъ же, которые относятся до прочихъ вѣдомствъ, сообщаемы будутъ имѣющіе интересъ общій. Министерство располагаетъ безъ сомнѣнія, всѣми средствами къ достиженію полноты, своевременности и новизны, которыя составляютъ главное условіе интереса подобныхъ извѣстій.

Такъ какъ въ будущемъ году «Русскій Инвалидъ» будетъ выходить по вечерамъ, то редакція надѣется получить возможность объявлять ко всеобщему свѣдѣнію Высочайшіе приказы о производствахъ, назначеніяхъ и наградахъ въ тотъ самый день, когда они будутъ отданы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Внутреннія извѣстія. Телеграфическія депеши изъ Россіи. Извѣстія о ходѣ и развитіи вновь вводимыхъ учрежденій и преобразованій внутри Россіи. Обзорѣніе главнѣйшихъ событій изъ административной, торговой и промышленной жизни народа. Частная корреспонденція, выписки изъ губернскихъ вѣдомостей и вообще свѣдѣнія о всемъ случающемся внутри Россіи и заслуживающемъ общаго вниманія.

Кромѣ свѣдѣній, спеціально до военныхъ касающихся, этотъ отдѣлъ долженъ, по мнѣнію редакціи, заключать въ себѣ главный интересъ изданія.

Движеніе, совершающееся въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ, не уступаетъ ни живостію, ни напряженностію своею ни одному изъ тѣхъ, которыя происходятъ въ другихъ государствахъ. Гражданскія права населенія, народное образованіе, судопроизводство, войско и флотъ, администрація, финансы,—все затронуто правительствомъ нашимъ, вступившимъ твердою стопю на почву постепеннаго успѣха и преобразованій.

Если вникнуть въ это великое явленіе, то нельзя не остановиться на той мысли, что всѣ интересы внѣшніе должны для каждаго Русскаго казаться второстепенными передъ громадностію интереса, возбуждаемаго тѣмъ, что совершается въ его отечествѣ. Это справедливо не только съ русской точки зрѣнія, но и съ обще-человѣче-

ской, ибо народъ въ 70 милліоновъ, пользующійся плодами европейской цивилизаціи, не можетъ не имѣть вліянія на судьбу всего человѣчества.

Итакъ, главный общій интересъ «Русскаго Инвалида» редакція постарается сосредоточить подъ рубрикою «Внутреннія Извѣстія». При передачѣ и обсужденіи того, что совершается въ средѣ русскаго народа, редакція будетъ тщательно слѣдить за обстоятельствами, выражающими успѣхъ въ развитіи Россіи, не скрывая невыгодныхъ сторонъ совершающихся событій и подвергая строгой ученой оцѣнкѣ всякое вновь возникающее учрежденіе.

Глумленіе надъ слабостями и недостатками человѣческими, даже надъ порокомъ, редакція считаетъ бесполезнымъ, ибо порокъ долженъ называться своимъ именемъ, а слабости и недостатки вызываютъ скорѣе сожалѣніе, нежели насмѣшку. Редакція желаетъ, чтобы всѣ статьи «Инвалида» были проникнуты теплымъ сочувствіемъ къ интересамъ общимъ, къ успѣху постепенному и разумному.

Иностранныя извѣстія. Телеграфическія депеши. Общій обзоръ политическихъ событій. Важнѣйшія извѣстія изъ разныхъ государствъ. Вопросы, относящіеся къ славянскимъ землямъ. Сношенія Россіи съ Азіею.

При сообщеніи иностранныхъ извѣстій, редакція желаетъ обратить все свое вниманіе на точность и полноту изложенія. Этого она надѣется достигнуть устраненіемъ праздныхъ догадокъ и предположеній, служащихъ весьма часто къ наполненію столбцовъ. Вѣрное пониманіе совершающихся въ политическомъ мірѣ событій можетъ быть достигнуто лишь основательнымъ изученіемъ фактовъ въ общей ихъ связи, а для этого должны быть вопрошаемы исторія и экономическій бытъ народовъ. Слѣдовательно, въ отдѣлѣ политики будутъ помѣщаемы статьи ученаго содержанія, составляемыя спеціалистами и назначенныя, такъ сказать, для освѣщенія событій и для вѣрнаго ихъ сопоставленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, редакторы будутъ считать своимъ долгомъ, для лучшаго уразумѣнія главнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, пополнять ихъ свѣдѣніями топографическими и военно-статистическими. Въ случаяхъ же наиболѣе важныхъ, особенно при движеніяхъ и дѣйствіяхъ въ краяхъ малоизвѣстныхъ, будутъ сообщаемы небольшія карты или чертежи, чтобы нагляднѣе выразить взаимное положеніе главныхъ пунктовъ и самую мѣстность.

Науки, искусства, литература и проч. Библіографія и критика ученыхъ и литературныхъ произведеній, преимущественно русскихъ и въ особенности военныхъ. Новости въ искусствахъ, наукахъ и ремеслахъ. Новости географическія. Краткія повѣсти и рассказы.

При сообщеніи извѣстій о наукахъ, искусствахъ и проч., будетъ предоставлено широкое мѣсто ученой критикѣ и библіографіи не только всѣхъ замѣчательныхъ сочиненій по военной части, но также и тѣхъ, которыя близки военному дѣлу, а именно наукъ естественныхъ и историческихъ.

Редакція жадає, чтобы этотъ отдѣлъ ея газеты представлялъ возможно полный и послѣдовательный обзоръ важнѣйшихъ явленій въ наукахъ, искусствахъ и литературѣ. Такъ какъ образованному человеку необходимо слѣдить, хотя въ общихъ чертахъ, за развитіемъ всѣхъ отраслей умственной дѣятельности, то редакція считаетъ долгомъ своими библіографическими указаніями облегчить этотъ трудъ большинству своихъ читателей.

Дневникъ. Театральная и музыкальная хроника; любопытныя происшествія изъ обыденной жизни, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Справочная таблица: библіотеки, музеи, театры, зрѣлища, увеселительныя и всякаго рода собранія. Благотворительныя заведенія. Телеграфныя линіи, желѣзныя дороги, пароходы, почтовые кареты и всякаго рода сообщенія, производящіеся постоянно въ назначенные сроки, и т. п.

Кромѣ полныхъ по возможности свѣдѣній о театрахъ, въ дневникѣ будутъ сообщаться съ достаточною подробностію и городскія новости, заслуживающія вниманія.

Слѣдовательно, часть этого послѣдняго отдѣла, если не по формѣ, то по содержанію, замѣнитъ фельетонъ, такъ мало свойственный русскому языку.

На полноту и исправность справочной таблицы редакція не преминетъ обратить должное вниманіе; а такъ какъ «Инвалидъ» предполагается сдѣлать газетою вечернею, то редакція озабочится, чтобы справочная таблица могла быть, въ особенности городскимъ подписчикамъ, наиболѣе полезною для лучшаго распредѣленія времени на слѣдующій день.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

- КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Такимъ образомъ, «Русскій Инвалидъ» будетъ сообщать не только спеціальныя извѣстія, необходимыя для каждаго военнаго, но можетъ замѣнить ему другія ежедневныя изданія.

Само собою разумѣется, что для исполненія этой программы со стороны редакціи будутъ употреблены всѣ усилія; но вѣсть съ тѣмъ она обращается съ просьбою ко всѣмъ друзьямъ истиннаго успѣха не отказать ей въ помощи словомъ и дѣломъ. Всякая статья, всякое замѣчаніе и совѣтъ будутъ приняты редакціею съ благодарностію и напечатаны, лишь бы они согласовались въ главныхъ чертахъ съ ея направленіемъ. Направленіе это, повторимъ еще разъ, составляетъ стремленіе къ постепенному и всестороннему развитію общественной, гражданской жизни, къ развитію, основанному на возможно широкомъ

распространеніи истиннаго просвѣщенія и благосостоянія во всей массѣ русскаго населенія.

Редакторы съ 1-го января 1863 года:
Генеральнаго Штаба полковникъ **РОМАНОВСКИЙ**
и профессоръ **А. БЕВЕТОВЪ**.

Подписная цѣна: за годъ 10 р. с., за полгода 6 р. с. и за мѣсяць 1 р. 50 к.; за доставку на домъ въ С.-Петербургъ и за пересылку въ другіе города прибавляется 3 р. Служащіе могутъ подписываться чрезъ своихъ казначеевъ, на такихъ условіяхъ въ разсрочкѣ годовой уплаты, какъ сами пожелаютъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, на Большой Морской, у Поцѣлуева моста, № 117, и въ книжномъ магазинѣ главнаго комиссіонера «Русскаго Инвалида» Я. А. Исакова, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 24, а также при книжной торговлѣ Н. А. Сеньковского и К., на Большой Морской, № 28; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. В. Базунова на Страстномъ бульварѣ.

«Русскій Инвалидъ» будетъ выходить на листахъ такого же формата, какъ напечатанное нынѣ объявленіе, но шрифтъ будетъ улучшенъ, для чего редакціею уже приняты мѣры.

II.

НА 1863 ГОДЪ.

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ГАЗЕТА ФИНАНСОВЪ, ТОРГОВЛИ И ПОЛИТИКИ.

(выходятъ ежедневно.)

Подписная цѣна на годъ: безъ доставки 9 руб., съ доставкою въ С. Петербургъ 10 руб., съ пересылкою во всѣ губерніи 12 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи «Биржевыхъ Вѣдомостей», на Конногвардейскомъ бульварѣ, въ д. Стунѣвой, № 11, и въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ.

III.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО.

въ 1863 году.

Вслѣдствіе новыхъ ценсурныхъ правилъ, газета «Русскій Инвалидъ», издававшаяся на общихъ правахъ со всѣми частными періодическими изданіями, съ 1 іюня нынѣшняго года, раздѣлилась на двѣ отдѣльныя газеты, изъ которыхъ одна продолжаетъ выходить подъ прежнимъ названіемъ, какъ исключительно «офіціальныи органъ Военнаго Министерства, а другая, подъ названіемъ «Современное Слово», составляетъ самостоятельную, независимую газету и собственность частнаго лица.

Съ 1863 года «Современное Слово» будетъ выходить совершенно отдѣльно отъ «Русскаго Инвалида».

Въ теченіе кратковременной дѣятельности нашей, и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, мы не имѣли ни времени, ни возможности выполнить вполнѣ той программы, которую предназначали себѣ. Многое осталось еще нами не тронутымъ, многое не досказаннымъ, не окончательно выясненнымъ; многое ожидаетъ болѣе благопріятнаго времени, когда переживаемое нами переходное время окончится и появятся, ожидаемыя всѣми съ истерпѣніемъ, новыя постановленія о книгопечатаніи, долженствующія представить справедливую гарантію какъ для правительства, такъ и для прессы. Но мы можемъ смѣло сказать, что въ этотъ періодъ времени мы остались вѣрными заявленнымъ нами принципамъ и ни на шагъ не отклонялись отъ пути, на который выступали искренно, открыто, безъ всякой задней мысли; мы не метались изъ стороны въ сторону, не колебались

между тѣмъ или другимъ началомъ, тѣмъ или другимъ взглядомъ, при обсужденіи представлявшихся намъ фактовъ. Нашлись люди, обвинявшіе насъ и въ противозаконной оппозиціи и даже чуть не въ демагогіи. Мы не испугались этихъ напрасныхъ обвиненій. Спокойно и твердо мы продолжали идти по принятому нами разъ направленію, въ полной увѣренности, что общество оцѣнитъ нашу дѣятельность, не спросясь тѣхъ органовъ гласности, которымъ нашъ прямой, независимый образъ дѣйствій можетъ казаться укоромъ ихъ собственныхъ уклоненій.

Съ нами могутъ не соглашаться, насъ могутъ, можетъ быть, упрекнуть въ увлеченіи, но мы смѣло можемъ сказать, что увлеченіе наше было искренно и истекало изъ чистаго источника. Мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что общество оцѣнило нашу дѣятельность, невзирая на кратковременный періодъ ея. Все это, виѣстъ съ нашими убѣжденіями, налагаетъ на насъ обязанность идти и на будущее время по тому же направленію.

Мы не будемъ распространяться здѣсь относительно нашихъ тенденцій, но повторимъ въ короткихъ словахъ то, что было нами заявлено, когда мы выступили на поприще нашей журнальной дѣятельности. Полное свободное развитіе личности, до предѣловъ разумнаго проявленія ея, безъ ущерба какъ для цѣлаго общества, такъ и другихъ отдѣльныхъ личностей; уваженіе собственности во всѣхъ ея видахъ; *административная* община и свободная ассоціація труда и имуществъ; расширеніе правъ женщины; свобода народнаго образованія; равенство передъ закономъ; развитіе выборнаго начала, но безъ поголовной подачи голосовъ, въ самомъ обширномъ его примѣненіи; децентрализація въ формѣ развитія провинціальныхъ элементовъ и административной и экономической автономіи провинцій, безъ ущерба для общихъ государственныхъ интересовъ; возможно широкое примѣненіе началъ самоуправленія для городовъ и сельскихъ общинъ; законы, вытекающіе не изъ римскаго или германскаго, чуждыхъ намъ правъ, а изъ нашихъ народныхъ потребностей и обычаевъ; свободное развитіе нашей промышленности; справедливые и просвѣщенные законы для прессы, и, какъ вѣнецъ и укрѣпленіе всего предъидущаго, гарантія личности и собственности отъ административнаго произвола, при посредствѣ суда независимаго, просвѣщеннаго. Вотъ тѣ принципы, развитіе и примѣненіе которыхъ мы желали бы въ

неотдаленномъ будущемъ для нашего отечества и которые будутъ руководить нами неизмѣнно въ нашей дѣятельности.

При этомъ мы считаемъ долгомъ предупредить, что, какъ бы ни были либеральны законы для прессы, мы не выйдемъ изъ нашей программы, не измѣнимъ ни тона, ни направленія нашего. Большая свобода прессы дастъ намъ только возможность выяснить съ большею опредѣлительностію заявленные нами тенденціи. Не къ переворотамъ, не къ революціоннымъ порывамъ стремимся мы, но мы не вѣримъ, чтобы послѣ продолжительнаго застоя въ нашемъ обществѣ могли совершаться реформы безъ неизбѣжныхъ сотрясеній той или другой общественной среды. Мы не убаюкиваемъ себя сладкими грезами. Мы не боимся толчковъ, мы знаемъ, что они неизбѣжны, при коренныхъ преобразованіяхъ. Толчки и скачки опасны, когда реформа вызывается не насущною потребностію общества, а навязывается ему извнѣ непризванною и непризнанною силою, чуждою интересамъ народа. Правительство наше, само предпринявъ громадную реформу въ нашемъ сельскомъ сословіи, не остановилось передъ временными затрудненіями поземельныхъ владѣльцевъ; эта реформа вызываетъ другія; правительство и не останавливается; разъ сказавши впередъ, оно сознало необходимость удовлетворять возбуждившимся потребностямъ. Мы не вѣримъ, чтобы всѣмъ извѣстныя уклоненія небольшой горсти людей могли послужить причиною для реакціи, и потому не пойдемъ за тѣми, которые мечтаютъ о какомъ-то мирномъ, безмятежномъ плаваніи, полагая все счастье общества въ томъ, чтобы въ немъ совершались реформы нечувствительно, безъ прерыванія сладкой его дремоты.

Теперь нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ нашей газеты. Вынужденные обстоятельства удовлетворить подписчиковъ на «Русскій Инвалидъ» двумя газетами: «Русскимъ Инвалидомъ» въ его новомъ видѣ и Современнымъ Словомъ», мы должны были издавать послѣднюю газету въ уменьшенномъ форматѣ. Опытъ намъ показалъ, что, при этомъ форматѣ, мы можемъ дать нашимъ читателямъ достаточный матеріалъ для ежедневнаго чтенія. Чтобы достигнуть этого, мы избѣгали буквальныхъ перепечатокъ офиціальныхъ распоряженій, а сообщали, въ короткихъ словахъ, лишь сущность ихъ; того же правила мы держались и въ отдѣлѣ извѣстій, какъ иностранныхъ, такъ и внутреннихъ, когда намъ случалось заимствовать ихъ изъ какихъ

либо источниковъ. Это дало намъ возможность сообщать, не-
взирая на малый форматъ нашей газеты, все, что только пред-
ставляло современный интересъ какъ внутри Россіи, такъ и за-
границею. Мы имѣли возможность, независимо отъ ежедневныхъ
обозрѣній и обсужденій главнѣйшихъ фактовъ внѣшнихъ и внут-
реннихъ, давать нашимъ читателямъ почти ежедневно какую
либо статью, имѣвшую предметомъ преимущественно или во-
просы, наиболѣе занимающіе наше общество, или характеристику
нашихъ нравовъ, или библіографіи по поводу книгъ, отличаю-
щихся особымъ политическимъ или соціальнымъ значеніемъ, или,
наконецъ, новости неполитическія на западѣ и т. п. Опытъ
этотъ насъ убѣдилъ, что и на будущее время изданіе газеты
въ маломъ форматѣ не только возможно, но что она, по коли-
честву сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній, едва ли уступаетъ въ
этомъ отношеніи газетамъ, издаваемымъ въ большемъ форматѣ
и удѣляющимъ немалую долю мѣста офиціальному отдѣлу. А,
между тѣмъ, это даетъ намъ возможность, не наполняя газету
перепечатками, значительно уменьшить подписную цѣну нашей
газеты. Вслѣдствіе того, мы рѣшились продолжать изданіе
«Современнаго Слова» въ томъ самомъ видѣ, форматѣ, съ тѣми
самыми отдѣлами и по той же цѣнѣ, какъ она издается нынѣ.
Когда же самая жизнь общественная и событія потребуютъ, мы
будемъ прибавлять полъ-листа, а если въ томъ встрѣтится на-
добно, то и цѣлый листъ.

Газета будетъ выходить ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ
за воскресными и праздничными. При существованіи предвари-
тельной цензуры, мы не считаемъ возможнымъ постоянно и
аккуратно выпускать газету на другой день послѣ дней табель-
ныхъ, съ сохраненіемъ въ ней того интереса, который она
должна имѣть для читателя, ищущаго въ ней прежде всего
свѣжихъ новостей, а не обзоровъ старыхъ событій или кор-
респонденцій, которые умѣстнѣе было бы дать ему наканунѣ.
Не если почта доставитъ намъ извѣстія или подробности о со-
общенныхъ уже нами прежде извѣстіяхъ, отличающіеся осо-
бымъ интересомъ, то онѣ будутъ сообщаемы нашимъ читате-
лямъ въ особомъ прибавленіи съ телеграфическими депешами, на
листѣ, разиѣръ котораго будетъ зависѣть отъ количества самыхъ
извѣстій.

Относительно корреспонденцій изъ-заграницы мы не объ-
щаемъ ихъ непремѣнно нашимъ читателямъ. Мы имѣемъ въ на-

стоящее время корреспондентовъ въ двухъ пунктахъ, особенно интересующихъ людей, слѣдящихъ за внѣшнею политикою: это въ Америкѣ и на востокѣ. Въ Италіи мы также надѣемся пріобрѣсти корреспондента; но тамъ событія такъ быстро идутъ одно за другимъ, что слѣдить за ними едва ли не удобнѣе по предлагаемымъ нами выборкамъ изъ итальянскихъ газетъ. Во всякомъ случаѣ, предупреждаемъ, что какъ теперь, такъ и на будущее время мы не иначе будемъ помѣщать корреспонденціи, какъ за подписью самого корреспондента, для избѣжанія всякаго упрека въ шарлатанствѣ. Изъ внутренней корреспонденціи мы, какъ и теперь, будемъ помѣщать лишь тѣ, которыя будутъ отличаться особымъ интересомъ, а остальными будемъ пользоваться для нашихъ обзорѣй. Вотъ все, что мы обѣщаемъ нашимъ читателямъ. Оно, можетъ быть, не много, но за то вѣрно и будетъ исполнено нами въ точности. Что же касается до статей военнаго содержанія, то мы не оставимъ этого предмета безъ вниманія и будемъ сообщать читателямъ, наравнѣ съ прочими газетами, военныя новости и свѣдѣнія, имѣющія спеціальное значеніе, и вообще военные вопросы, находящіеся въ соотношеніи съ общими государственными интересами.

СООБРАЗНО ЭТОМУ ВЪ НАШУ ГАЗЕТУ ВОЙДУТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I. Иностранн ы й. Обзорѣіе главнѣйшихъ событій на западѣ, политическія извѣстія, заимствуемыя изъ иностранныхъ газетъ и другихъ источниковъ, корреспонденціи, пренія палатъ. Извѣстія изъ славянскихъ земель съ большею подробностію. Телеграфическія депеши о главнѣйшихъ и интереснѣйшихъ для нашей публики событіяхъ и разныя мелкія извѣстія.

II. Внутренн ы й. Общее обзорѣіе и статьи по отдѣльнымъ текущимъ вопросамъ, правительственныя распоряженія, извѣстія изъ Польши и Финляндіи, разныя извѣстія, корреспонденціи и замѣтки.

III. Фел ь е т о н ы й. Въ немъ будутъ помѣщаться статьи самаго разнообразнаго содержанія: разсмотрѣніе наиболѣе интересующихъ общество вопросовъ, какъ касающихся исключительно нашего отечества, такъ и имѣющихъ общечеловѣческій интересъ; вѣсти съ запада не-политическія; научныя вѣсти и небольшіе ученые статьи; библиографія замѣчательнѣйшихъ произведеній русской и иностранной литературы, преимущественно имѣющихъ политическое или социальное значеніе; характеристика нравовъ; вѣсти изъ Москвы; разныя замѣтки и свѣдѣнія.

IV. Листокъ отвѣтовъ и возраженій. Мы обязываемся въ этомъ отдѣлѣ помѣщать всякое заявленіе, всякое возраженіе; изъ

1/619

этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы въ этомъ отдѣлѣ могли проводиться идеи и взгляды, діаметрально противоположныя нашимъ тенденціямъ. Отдѣлъ этотъ открытъ нами преимущественно для возраженій отъ мѣстъ и лицъ, которыя были затронуты нами или другими газетами; для печатнаго заявленія фактовъ, отвѣтственность за которые мы на себя принять не можемъ, и, наконецъ, для частныхъ лицъ, желающихъ по чему либо отнестись къ другому лицу или мѣсту, при посредствѣ печати. Но въ послѣднихъ двухъ случаяхъ статьи не иначе могутъ быть помѣщаемы, какъ за подписью настоящей фамиліи.

V. ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ И РЕКЛАМЫ.

Цѣна газеты, съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи: на годъ 9 р. сер., на полгода 5 р. сер., на три мѣсяца 3 р. сер., на одинъ 1 р. сер. Каждый отдѣльный номеръ стоитъ 5 к. сер.

Частныя объявленія принимаются въ конторѣ. Плата за объявленія взимается по 1 к. сер. за 7 буквъ обыкновеннаго шрифта; за объявленія, которыя будутъ печатаемы постоянно, будетъ сдѣлана значительная уступка. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ и допущеніи пробѣловъ берется плата за мѣсто, какое будетъ занято объявленіемъ; за употребленіе рамокъ и украшеній цѣна назначается по условію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ковалевской (у Казанскаго моста, по канавѣ), у книгопродавцевъ Кожанчикова, Базунова и Я. Исакова (въ Гостиномъ дворѣ). Гг. иногородныхъ просятъ адресоваться прямо въ редакцію.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку только предъ тѣми изъ подписчиковъ, которые подпишутся или пришлютъ свои требованія прямо въ контору редакціи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ обращались въ Редакцію съ вопросомъ: будетъ ли приложенъ къ «Военному Сборнику» обѣщанный курсъ стратегіи. Редакція нужнымъ считаетъ объяснить, что переведенный съ нѣмецкаго «Курсъ стратегіи для офицеровъ всехъ родовъ войскъ» оказался неудобнымъ для приложенія къ «Военному Сборнику». Чтобы выполнить свое обѣщаніе, Редакція предложила профессору стратегіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба написать «Очеркъ современнаго состоянія стратегіи», который и будетъ помѣщенъ въ журналѣ, лишь только рукопись поступитъ отъ автора въ Редакцію.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ», въ 1862 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторѣ «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Лихачева.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Въ гѣдствіе чего, редакція «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1862 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

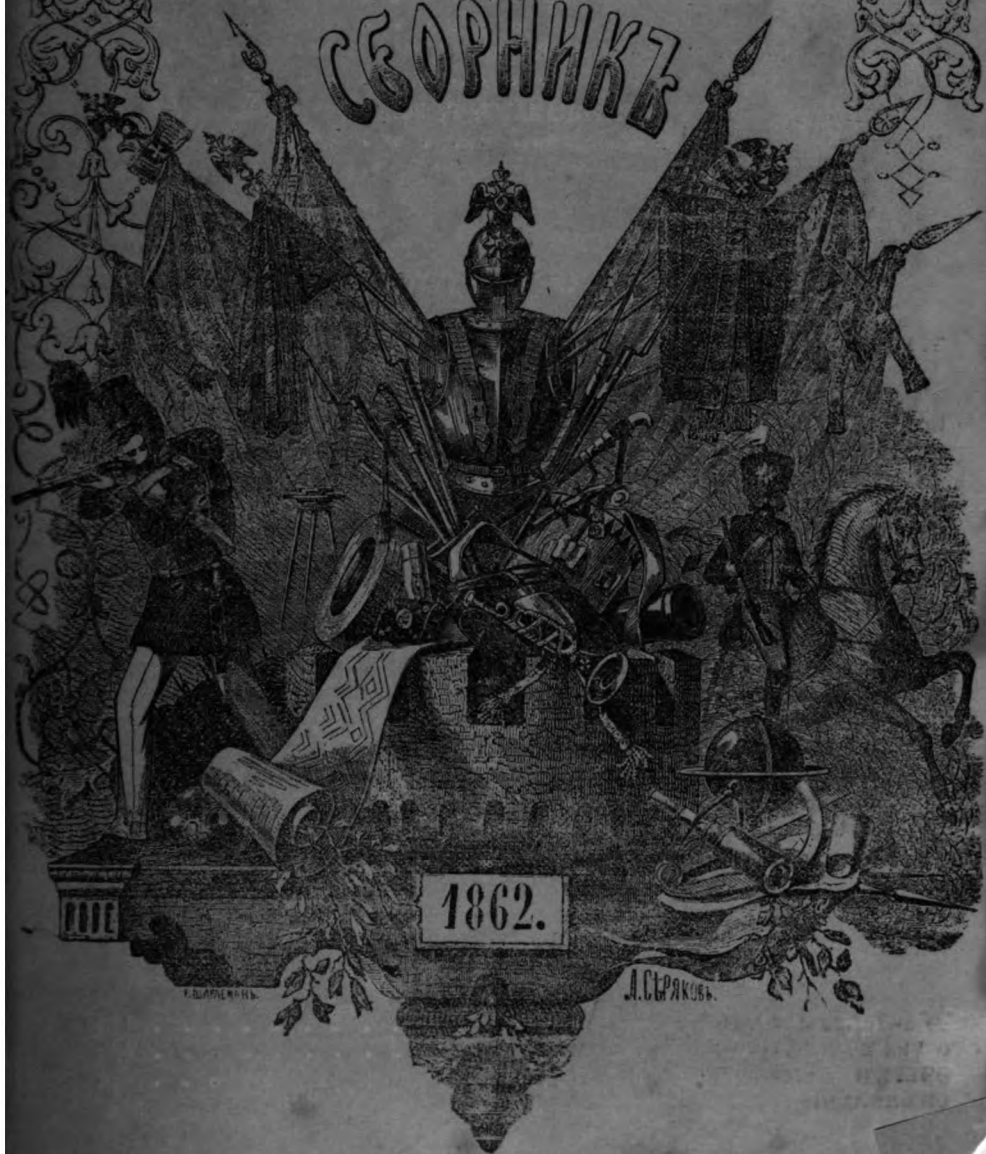
Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

ДЕКАБРЬ.

№ 12.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

1862.

А. СЯРЯКОВЪ.

СОДЕРЖАНИЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 166 по № 267-й 1862 года) 283

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказаніе по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу 306
 Приказъ по 4-му армейскому корпусу 307
 Приказъ по 5-му армейскому корпусу 312
 Приказъ по войскамъ, въ цѣрствѣ Польскомъ расположеннымъ 312
 Приказъ по кавказской арміи 314

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляръ Инспекторскаго Департамента 315

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ТРУДЫ КОМИТЕТА, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ 271

О ПОЛКОВОМЪ ОБОЗѢ нашей арміи. *** 319

ПОХОДНЫЕ ОФИЦЕРСКІЕ ВЫЮКИ. ДРАГУНЪ 379

ОБОЗЪ СИСТЕМЪ инспектированія русской арміи съ 1712 года. МЕН-ЗЕНКАМЦЪ 399

ПОѢЗДКА ВЪ СОМЮРЪ. (Бѣглая замѣтка). К. ДЕТЛОВЪ 427

БЫЛОЕ. (Очерки изъ кавказской жизни.) ВЛАД. КАЧЕНОВСКІЙ 447

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ. (Инженерный Журналъ, №№ 3, 4 и 5. Солдатская Бесѣда, №№ 1, 2, 3, 4 и 5, и Чтеніе для Солдатъ, №№ 1, 2, 3, 4 и 5) 485

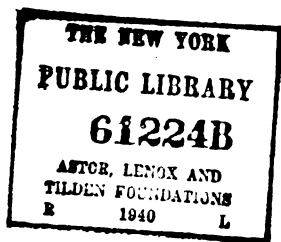
ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Положеніе Италіи послѣ сраженія при Аспромонтѣ; дѣло итальянскихъ дезертировъ; паденіе министерства Ратацци. — Вопросъ о наследствѣ греческаго престола. — Новѣстія изъ Америки: вліяніе мѣстныхъ выборовъ въ сѣверныхъ штатахъ на ходъ военныхъ дѣйствій; смѣна Макъ-Клеелана; новый главнокомандующій и состояніе федеральной арміи. — Военные бюджеты на 1863 годъ въ Австріи, Франціи и Бельгіи; переформированіе австрійской кавалеріи. — Новая организація полковъ спаговъ въ Алжирѣ. — Наказаніе солдатъ въ Бельгіи отнятіемъ у нихъ оружія. Н. ГЛИНОВЕЦКІЙ. 513

СМѢСЬ.

ЗУАВЪ. ЛУИ НУАРЪ 529

О ГРАМОТНОСТИ ВЪ АРМІИ. НЕ-ВОЕННЫЙ 540

ОЧЕРКЪ современнаго состоянія теоріи стратегіи. А. ВЕРЕНСЪ. 1
 ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ИЗВЛЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

3 іюля, № 168.

Вслѣдствіе возникшихъ въ войскахъ недоразумѣній при выдачѣ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ отпускъ и отставку, мундирной одежды, дослуживающей срокъ, и годовыхъ вещей, Военный Совѣтъ положилъ:

1) Выдаваемая нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ отпускъ и отставку, мундирная одежда дослуживающей срокъ должна считаться та, которой остается служить до окончанія срока не болѣе полугода,—и

2) Изъ годовыхъ вещей слѣдуетъ выдавать увольняемымъ: сапоги, рубахи, холщевые брюки и галстухъ; лѣтнія же шаровары, какъ принадлежащія къ мундирной одеждѣ, не выдавать, кромѣ того случая, если увольненіе производится во второй половинѣ года.

8 іюля, № 173.

Государь Императоръ соизволилъ Высочайше разрѣшить ранцы для армейскихъ войскъ заготовлять изъ телячьихъ кожъ не одноцвѣтныхъ только темныхъ и рыжихъ, но всѣхъ цвѣтовъ, не исключая и пѣгихъ кожъ.

8 іюля, № 174.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Финляндскаго Сената, Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить офицерамъ изъ финляндскихъ уроженцевъ опредѣляться въ гражданскую службу по Финляндіи, безъ предварительнаго увольненія изъ военнаго вѣдомства, на основаніи слѣдующихъ, Высочайше утвержденныхъ правилъ:

Т. XXVIII. Отд. I.

22

1) Офицеры изъ финляндскихъ уроженцевъ, состоящіе на службѣ въ войскахъ въ имперіи или великомъ княжествѣ и экзаменомъ или диспенсациею отъ оного пріобрѣвшіе право на поступленіе въ гражданскую службу по Финляндіи, обязаны, при подачѣ прошеній о помѣщеніи въ вакантную гражданскую должность, представить свидѣтельство ближайшаго своего начальства въ томъ, что они подъ судомъ и слѣдствіемъ не состояли и что на опредѣленіе ихъ въ гражданскую службу нѣтъ никакого препятствія.

2) Въ случаѣ удостоенія офицера къ опредѣленію въ просимую должность, вѣдомство въ Финляндіи, отъ котораго зависитъ замѣщеніе должности, прилагая упомянутое въ 1 пунктѣ свидѣтельство, доводитъ о таковомъ назначеніи до свѣдѣнія финляндскаго генералъ-губернатора, который относится въ Военное Министерство объ увольненіи офицера изъ военного вѣдомства, — и

3) По объявленіи за симъ установленнымъ порядкомъ объ увольненіи офицера изъ военной службы, финляндскій генералъ-губернаторъ сообщаетъ о семъ подлежащему въ Финляндіи вѣдомству, для снабженія просителя надлежащею грамотою на вакантную должность.

8 іюля, № 176.

Государь Императоръ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ 21 день сего мая Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Выдачу патентовъ на чины, а равно взысканіе сборовъ за печатаніе патентовъ и за пергаментъ, на будущее время отмѣнить.

2) Внесенныхъ до обнародованія настоящаго постановленія, на изготовленіе патентовъ, денегъ не возвращать тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ оныя получены, но, по требованію сихъ лицъ, выдавать имъ патенты на существовавшемъ доселѣ основаніи.

3) Пошлины, установленныя за приложеніе къ патентамъ государственной печати, замѣнить соотвѣтствующею надбавкою пошлины съ чина.

14 іюля, № 178.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Постановить общимъ правиломъ, чтобы пособіе генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, по случаю приведенія войскъ въ военное положеніе, выдаваемо было по тѣмъ чинамъ, въ которыхъ они состоятъ не въ день восслѣдованія повелѣнія о выдачѣ пособія, а въ день полученія въ частяхъ войскъ и управленіяхъ суммы на раздачу пособія.

19 іюля, № 186.

По имѣющимъ въ Медицинскомъ Департаментѣ свѣдѣніямъ, въ окоlodкахъ, состоящихъ при полкахъ, умерло воинскихъ чиновъ въ 1859 году 654 человека, а въ 1860 году 483 человека.

Въ предупрежденіе на будущее время столь значительной смертности между окоlodочными нижними чинами, ближайшему военному и медицинскому начальству слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы въ окоlodкахъ помѣщаемы были только тѣ нижніе чины, которые,

по слабости силъ либо по замѣчаемому у нихъ расположенію къ той или другой болѣзни, имѣютъ нужду лишь въ улучшенномъ діетическомъ содержаніи и освобожденіи на нѣкоторое время отъ служебныхъ занятій; всѣ же остальные заболѣвающіе воинскіе чины, смотря по степени и характеру ихъ недуговъ, должны быть безъ малѣйшаго задержанія отправляемы въ лазареты либо въ госпитали и гражданскія больницы, для своевременнаго поданія имъ надлежащей врачебной помощи.

20 іюля, № 188.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Канцеляріи Военнаго Министерства по вопросу объ участіи въ эмеритальной кассѣ чиновъ, находящихся въ безсрочномъ отпуску, положилъ: дозволить чинамъ, находящимся въ безсрочномъ отпуску, производить въ эмеритуру добровольные 6-проц. взносы, на тѣхъ же основаніяхъ, которые опредѣлены относительно чиновъ временно-отпускныхъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ по военному вѣдомству въ приказѣ отъ 14 декабря 1861 года, № 270, съ тѣмъ, чтобы въ число платныхъ лѣтъ въ эмеритуру для чиновъ безсрочно-отпускныхъ включалась вся совокупность времени, въ которое они производили эти взносы, лѣтами же общей государственной службы считались, на основаніи ст. 875 ч. II кн. II Св. Военн. Пост., только тѣ, въ которые они несли дѣйствительную службу.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 12 день іюля, Высочайше соизволилъ утвердить.

20 іюля, № 189.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи Военнаго Министерства по вопросу, слѣдуетъ ли прекращать взысканіе трехпроцентнаго взноса въ эмеритуру съ чиновъ военнаго вѣдомства за прежнюю ихъ службу въ другихъ вѣдомствахъ, въ случаѣ избранія другаго рода службы, выхода въ отставку, или смерти этихъ лицъ, до окончательной уплаты онаго, положилъ: въ случаѣ избранія другаго рода службы, выхода въ отставку, или смерти лицъ военнаго вѣдомства, до окончательной уплаты ими трехпроцентнаго взноса въ эмеритальную кассу, прекращать взысканіе съ нихъ этого взноса, но съ тѣмъ, чтобы, при вторичномъ вступленіи на службу въ военное вѣдомство лицъ первыхъ двухъ категорій, они внесли недоплаченную сумму.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 12 день іюля, Высочайше соизволилъ утвердить.

25 іюля, № 190.

Государь Императоръ, въ 16 день іюня сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: офицеровъ, окончившихъ курсъ въ Стрѣлковой офицерской школѣ со степенью 1-го разряда, награждать слѣдующими чинами, не стѣсняясь ни вакансіями, ни нормою, опредѣляющею число наградъ, ни выслугою лѣтъ; но самое удостоеніе ихъ къ этой наградѣ дѣлать согласно тому, какъ это опредѣлено для Влѣ-

саветградскаго кавалерійскаго училища, не прежде, какъ по выслугѣ ими года въ своихъ частяхъ послѣ возвращенія въ оныя и по представленію того начальства, въ вѣдѣніи коего они служатъ, съ тѣмъ, чтобы начальство могло представлять къ производству означенныхъ офицеровъ по удостовѣреніи въ принесенной ими уже пользѣ по успѣшному распространенію въ своихъ частяхъ вынесенныхъ ими изъ обученія познаній и правилъ.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя по военному вѣдомству, присовокупляю, что правило это распространяется и на офицеровъ, кои подлежатъ выпуску изъ школы въ настоящемъ году.

31 іюля, № 196.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить:

Въ драгунскихъ полкахъ кавказской арміи 5-е и 6-е дѣйствующіе эскадроны упразднить, а 7-е резервные эскадроны переименовать въ 5-е резервные.

5 августа № 201.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить.

1) Капитановъ полковъ лейбъ-гвардіи производить въ полковники на вакансіи гвардейской пѣхотной дивизіи особо, съ тѣмъ, чтобы капитаны лейбъ-гвардіи Стрѣльковаго Его Величества баталіона производились по одной линіи съ капитанами 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

2) Капитановъ полковъ лейбъ-гвардіи Волынскаго, Литовскаго и лейбъ-гвардіи Царскосельскаго стрѣльковаго баталіона, производить на вакансіи въ полковники, по одной общей линіи по симъ частямъ.

3) Капитановъ гренадерскихъ полковъ Кексгольмскаго императора Австрійскаго и С.-Петербургскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го производить въ майоры на вакансіи, собственно по симъ двумъ полкамъ,— и

4) Срокъ для производства по означеннымъ частямъ оставить существующій по гвардіи, т. е. къ празднику Св. Пасхи и 30 августа.

4 августа, № 202.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить:

1) Ввести въ войскахъ гвардіи все пѣхотное снаряженіе одинакаго образца съ утвержденнымъ для войскъ арміи, съ тою только разницею, чтобы ранцы были не телячьи, но тюленьи, съ телячьими лишь спинками, и чтобы вмѣсто наконечниковъ, которыми ранцевые ремни пристегиваются къ поясу, имѣть мѣдныя гранаты по особому образцу; амуницію же въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ нынѣ имѣется бѣлая, оставить бѣлую же лосиновую.

2) Поперечный ремень, соединяющій на груди плечевые ранцевые ремни, носить въ гвардіи подъ лацканомъ мундира, а малую патронную суму, для 10 патроновъ, носить не на поясной бляхѣ, а съ правой стороны, прикрывая гранату ранцеваго ремня.

3) Въ Кубанскомъ пѣшемъ казачьемъ войскѣ ввести:

а) Ранецъ съ ремнями, котелкомъ и полнымъ приборомъ телячій, одинакаго образца съ ранцемъ пѣхотныхъ войскъ арміи, съ тою

только разницею, что таковой въ длину, толщину и высоту долженъ быть меньше обыкновеннаго пѣхотнаго ранца на полвершка.

б) Стекланную оплетенную флягу съ приборомъ на каждаго человека по одной, одинакаго образца всѣхъ пѣхотныхъ войскъ арміи.

в) Патронташи боевой и запасный одного образца съ пѣхотными войсками.

г) Галстухъ съ манишкою изъ чернаго гвардейскаго сукна на холщевой подкладкѣ, застегивающійся на два крючка, покроємъ сходный для всѣхъ войскъ арміи.

д) Карманъ для охраненія капсюлей, сходный съ покроємъ для всѣхъ войскъ арміи, съ тою только разницею, чтобы карманъ этотъ нашивать не на правой, а на лѣвой полѣ мундира.

е) Пуговицы, какъ мундирныя, шинельныя, такъ и для шапокъ, оловячныя гладкія.

Прочія части обмундированія и снаряженія, здѣсь не упомянутыя, оставить безъ измѣненія.

4) Во всѣхъ войскахъ пѣхоты и пѣшей артиллеріи башлыкъ наворачивать на перецѣй конецъ скатанной шинели, не пристегивая его ремнемъ, но вкладывая концы башлыка въ складки шинели, такъ, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, могъ быть снятъ, не раскатывая самой шинели.

9 августа, № 207.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ Военнаго Совѣта, въ 21 день іюля 1862 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) 2-й Архангелогородскій баталіонъ внутренней стражи упразднить, а для содержанія карауловъ въ Новодвинской крѣпости образовать особую команду внутренней стражи, съ наименованіемъ оной «Новодвинскою», подчинивъ оную командиру Архангелогородскаго баталіона, наравнѣ съ прочими командами внутренней стражи, въ вѣдѣніи его состоящими.

2) Остающійся 1-й Архангелогородскій баталіонъ внутренней стражи называть настоящимъ наименованіемъ безъ номера.

3) За упраздненіемъ 2-го Архангелогородскаго баталіона, обязанности коменданта, лежащія, согласно приказу по военному вѣдомству 29 апрѣля 1861 года, за № 82, на командирѣ этого баталіона, возложить на командира остающагося Архангелогородскаго баталіона внутренней стражи, съ передачею въ его вѣдѣніе и чиновъ военнопольнаго вѣдомства, находящихся нынѣ въ распоряженіи командира 2-го баталіона.

10 августа, № 212.

Военный Совѣтъ, по рассмотрѣніи представленія Инспекторскаго Департамента, согласно съ его заключеніемъ, положилъ: для устрaненія на будущее время неудобствъ и затрудненій, бывшихъ послѣдствіемъ сдачи войсками своихъ дѣлъ въ архивы гражданскаго вѣдомства, постановить:

а) Въ отмѣну существующаго узаконенія (ст. 24 II кн. III части Свода Военныхъ Постановленій), чтобы армейскія войска, не имѣю-

щія постоянныхъ помѣщеній, при выступленіи въ военный походъ, излишніи для нихъ рѣшенныя дѣла, а съ тѣмъ вмѣстѣ и книги съ унтеръ-офицерскими формулами, которыя, согласно ст. 924 кн. I. сей же части Свода, ведутся въ полкахъ и командахъ въ продолженіе 5-лѣтняго періода, сдавали при описяхъ въ вѣдѣніе командировъ мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи. Въ случаѣ же совершенной невозможности размѣстить таковыя дѣла въ зданіяхъ, занимаемыхъ мѣстными баталіонами внутренней стражи, отводить для сего особыя помѣщенія отъ гражданского вѣдомства, по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ губерніи.

б) На обязанность командировъ мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи возложить какъ распоряженіе о своевременномъ сосредоточеніи упомянутыхъ дѣлъ для постоянного храненія при вѣренныхъ имъ баталіонахъ, такъ и доставленіе требующихся изъ дѣлъ справокъ, — и

в) Сообразно сему, измѣнить и дополнить соотвѣтствующія статьи Свода Военныхъ Постановленій.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 25 день минувшаго іюля, Высочайше соизволилъ утвердить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Военный Совѣтъ положилъ: 1) разборъ старыхъ дѣлъ, оставленныхъ войсками въ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ имперіи, возложить на офицеровъ, избранныхъ по распоряженію Инспекторскаго Департамента изъ войскъ, въ тѣхъ же самыхъ городахъ или вблизи расположенныхъ, и съ этою цѣлію, въ каждой губерніи, гдѣ таковыя дѣла окажутся, учредить особыя комиссіи, опредѣливъ число офицеровъ, назначаемыхъ въ комиссіи, мѣрою дѣйствительной надобности и обязавъ комиссіи руководствоваться при разборѣ дѣлъ особо составленными на сей предметъ правилами (эти правила у сего вкляются), съ тѣмъ, чтобы Высочайшія повелѣнія, подлинныя акты и вообще бумаги, содержащія замѣчательныя свѣдѣнія, были отбираемы изъ старыхъ дѣлъ и передавались при описяхъ, къ дальнѣйшему храненію, въ вѣдѣніе командировъ мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи; всѣ же прочія дѣла, оставшіяся за разборомъ, уничтожались, посредствомъ публичной продажи. 2) Довѣдги, отъ продажи уничтоженныхъ бумагъ вырученныя, высылать въ Инспекторскій Департаментъ, для составленія особой суммы, которую обратить: а) на покрытіе канцелярскихъ расходовъ, необходимыхъ для комиссіи при самомъ разборѣ дѣлъ въ 38 губерніяхъ, полагая примѣрно на каждую не свыше 25 рублей, — и б) на воспособленіе по устройству при мѣстныхъ баталіонахъ постоянныхъ помѣщеній для дѣлъ, сдаваемыхъ войсками въ случаѣ военнаго похода.

Правила для руководства при разборѣ и уничтоженіи прежнихъ дѣлъ, которыя въ разное время были сданы войсками въ архивы присутственныхъ мѣстъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ имперіи.

§ 1. Разборъ и пересмотръ всѣхъ дѣлъ, которыя въ разное время даны были войсками въ архивы присутственныхъ мѣстъ, въ губерніи

скихъ и уѣздныхъ городахъ имперіи, возлагается на офицеровъ, избираемыхъ, по распоряженію Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, изъ войскъ, въ тѣхъ самыхъ городахъ, или вблизи расположенныхъ, и для этой цѣли учреждаются по губерніямъ особыя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ офицеровъ, которые будутъ назначены въ составъ комиссій, вообще же число сихъ офицеровъ опредѣляется мѣрою дѣйствительной надобности, смотря по количеству дѣлъ, подлежащихъ разбору.

§ 2. Штабъ и оберъ-офицеры, въ предшедшемъ § означенные, освобождаются, по возможности, отъ другихъ служебныхъ обязанностей и переимѣняются другими офицерами только въ случаѣ крайней необходимости. Всѣ они пользуются квартирнымъ дозволеніемъ на томъ самомъ основаніи, какъ чины штабовъ, въ тѣхъ мѣстахъ находящихся.

§ 3. Вообще всѣ дѣйствія по разбору дѣлъ должны быть сколько можно упрощены: поэтому, кромѣ составленія описей и краткой отчетности о ходѣ подлежащихъ работъ, комиссіи не входятъ ни въ какую переписку.

§ 4. Командиры мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи обязываются оказывать содѣйствіе комиссіямъ, въ порученномъ имъ дѣлѣ, и способствовать къ тому всѣми средствами, по личному соглашенію съ старшими членами комиссій. То же самое обязаны исполнять и начальники инвалидныхъ командъ въ городахъ уѣздныхъ.

§ 5. По учрежденіи каждой комиссій, старшій членъ оной является къ начальнику губерніи для полученія, по его распоряженію, всѣхъ свѣдѣній, какія имѣются о дѣлахъ военнаго вѣдомства, находящихся въ архивахъ и складахъ по губерніи. Независимо отъ сего, означенныя комиссіи обязываются собирать чрезъ своихъ членовъ подробныя о таковыхъ дѣлахъ свѣдѣнія, какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ.

§ 6. Разборъ и пересмотръ дѣлъ производится въ тѣхъ самыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ дѣла теперь хранятся, или, смотря по удобству, они переносятся для сего въ помѣщенія, занимаемые мѣстнымъ баталіономъ или инвалидною командою.

На обязанность офицеровъ, производящихъ разборъ, возлагается:

а) Сперва привести въ извѣстность, по каждому архиву, какихъ именно управленій и частей войскъ, за какіе годы хранятся дѣла.

б) Въ случаѣ, когда окажутся дѣла, принадлежавшія дивизіоннымъ, корпуснымъ и другимъ высшимъ военнымъ управленіямъ или начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ военное время, то всѣ таковыя дѣла, не подвергая подробному разбору, тотчасъ отдѣлять отъ обыкновенной переписки, а подлинныя объ нихъ описи представлять въ то же время прямо въ Инспекторскій Департаментъ, или, когда описей не окажется, прилагать взаимѣнъ ихъ, при донесеніихъ Департаменту, краткіе реестры, съ означеніемъ: какихъ именно управленій дѣла найдены, по какимъ предметамъ, сколько и какихъ годовъ. Дальѣйшее распоряженіе отно-

сительно сихъ дѣлъ будетъ зависѣть уже отъ Инспекторскаго Департамента, а до того времени самыя дѣла остаются въ прежнихъ мѣстахъ храненія.

в) За симъ разбираются дѣла, принадлежащія полкамъ, бригадамъ, отдѣльнымъ баталіонамъ и прочимъ частямъ войскъ, соблюдая общепринятый порядокъ, т. е. разборъ дѣлъ каждой части долженъ быть начать съ дѣлъ новѣйшаго времени, и потомъ слѣдовать обратно, годъ за годъ, къ прошедшему времени. Такимъ образомъ подвергнутся пересмотру постепенно всѣ упомянутыя дѣла.

г) При пересмотрѣ дѣлъ, въ предыдущемъ пунктѣ означенныхъ, обращать вниманіе преимущественно на то, не находятся ли въ нихъ:

— Подлинныя грамоты, указы и другіе акты, за Высочайшимъ подписомъ состоявшіеся.

— Журналы о военныхъ дѣйствіяхъ, донесенія частныхъ начальниковъ войскъ и другія бумаги по сему же предмету, заключающія въ себѣ замѣчательныя свѣдѣнія.

— Книги или тетради съ письменными приказами, отдаваемыми по полку или другой отдѣльной части войскъ.

— Подлинныя документы, представленные разными лицами, при опредѣленіи ихъ въ военную службу, какъ-то: метрики, свидѣтельства о дворянствѣ и другіе акты о родоприсхожденіи.

— Подлинныя описи, при коихъ дѣла тѣ были сланы для храненія. Всѣ такого рода бумаги и свѣдѣнія, какъ подлежащія дальнѣйшему *храненію*, слѣдуетъ отдѣлять отъ прочей переписки и, назначивъ ихъ нумерами по порядку, вносить въ особые описи. Остальную за тѣмъ переписку, какъ въ дѣлахъ, такъ и въ книгахъ заключающуюся, назначать къ *уничтоженію*.

§ 8. По мѣрѣ окончанія разбора дѣлъ каждой отдѣльной части, отобранныя изъ нихъ къ *храненію* бумаги, равно какъ и составленныя описи онымъ (§ 8), передавать:

а) Въ *губернскомъ* городѣ — въ вѣдѣніе командира мѣстнаго баталіона.

б) Въ *уездномъ* же городѣ — начальнику инвалидной команды, который тотчасъ по приѣмѣ упомянутыхъ бумагъ обязанъ доносить о томъ, для свѣдѣнія, баталіонному командиру, прилагая и *копію* съ описи этимъ бумагамъ.

§ 9. Такъ какъ вообще постоянное храненіе всѣхъ отобранныхъ для сей цѣли бумагъ и свѣдѣній, съ подлежащими описями (§ 9), должно быть сосредоточено исключительно при мѣстномъ баталіонѣ внутренней стражи, то, не оставляя заботиться о семъ, баталіонный командиръ распоряжается такимъ образомъ, чтобы принятыя начальниками инвалидныхъ командъ бумаги пересылались во ввѣренный ему баталіонъ при всякомъ удобномъ случаѣ, безъ особыхъ для казны издержекъ.

§ 10. Относительно дѣла, подлежащихъ *уничтоженію*, постановляется:

а) Всѣ вообще дѣла, назначаемыя при разборѣ къ уничтоженію,

сперва приводятся въ такое состояніе, чтобы не могли служить въ частныхъ рукахъ источниками къ извлеченію свѣдѣній; для сего дѣла должно роспивать, книги разрѣзывать и всѣ листы разрознить. Затѣмъ, приведя въ извѣстность количество въ нихъ *вѣса*, немедленно обращать въ продажу съ публичныхъ торговъ, которые производятъ въ присутствіи членовъ комиссіи и командира мѣстнаго баталіона или начальника инвалидной команды.

б) Вырученныя отъ таковой продажи деньги принимаютъ: въ губернскомъ городѣ — казначей мѣстнаго баталіона, а въ уѣздныхъ городахъ — начальники инвалидныхъ командъ, съ записавіемъ сихъ денегъ въ приходъ по шнуровой книгѣ о пересылочныхъ суммахъ.

в) Начальники инвалидныхъ командъ обязаны представлять немедленно означенныя деньги, вмѣстѣ съ торговымъ листомъ, къ командиру мѣстнаго баталіона внутренней стражи, при донесеніи о количествѣ и *вѣсѣ* проданныхъ дѣлъ.

§ 11. Всѣ деньги, отъ продажи уничтоженныхъ дѣлъ вырученныя, составляютъ отдѣльную сумму и хранятся при мѣстномъ баталіонѣ, впредь до распоряженія, которое послѣдуетъ со стороны Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства.

§ 12. Въ случаѣ, если бы въ какомъ либо городѣ не явилось желающихъ на покупку уничтожаемыхъ дѣлъ, то командиръ мѣстнаго баталіона, по полученіи о семъ донесенія, изыскиваетъ другіе соотвѣтствующіе способы къ выгодному для казны сбыту таковыхъ дѣлъ, и когда уже не представится къ тому возможности, дѣлаетъ окончательное распоряженіе о преданіи сихъ дѣлъ огню, что исполняется начальникомъ инвалидной команды, въ присутствіи членовъ комиссіи.

§ 13. Комиссіи, для разбора дѣлъ учрежденныя, представляютъ 1 числа каждаго мѣсяца въ Инспекторскій Департаментъ краткую вѣдомость объ успѣхѣ возложенныхъ на нихъ занятій.

§ 14. По мѣрѣ окончанія въ каждой губерніи разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ, войскамъ принадлежащихъ, учрежденныя для того комиссіи упраздняются и гг. штабъ и оберъ-офицеры возвращаются къ своимъ командамъ.

§ 15. Затѣмъ командиры мѣстныхъ баталіоновъ внутренней стражи обязываются доставить съ своей стороны въ Инспекторскій Департаментъ общую отчетную вѣдомость, съ показаніемъ въ ней: а) количества всѣхъ уничтоженныхъ дѣлъ; б) оказавшагося въ нихъ *вѣса* и в) цѣнъ, по которымъ они проданы, и вырученной за то суммы денегъ. При этомъ такъ же должны быть представлены въ департаментъ *копи* съ описей тѣмъ бумагамъ и свѣдѣніямъ, которыя, бывъ отобраны при разборѣ дѣлъ по всѣмъ городамъ губерніи, поступили къ *храненію* въ вѣдѣніе командировъ мѣстныхъ баталіоновъ (§ 9).

10 августа, № 214.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Инспекторскаго Департамента за № 2268, согласно съ его заключеніемъ, основаннымъ на ходатайствѣ генералъ-адъютанта князя Орбеліани, положилъ:

Во вниманіе къ увеличенному составу пѣхотныхъ полковъ кавказской арміи, завѣдываніе оружейною частью раздѣлить между двумя офицерами, изъ коихъ къ обязанностямъ одного, съ званіемъ «завѣдывающаго оружейною частью», отнести: пріемъ, сдачу и раздачу оружія, а также патроновъ, наблюденіе за правильною выдѣлкою послѣднихъ, завѣдываніе исправленіемъ оружія и исправное содержаніе заручныхъ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, и къ обязанностямъ другаго, съ званіемъ «обучающаго стрѣльбѣ», обученіе стрѣлковому дѣлу нижнихъ чиновъ, собираемыхъ при штабахъ, повѣрку въ ротахъ учебныхъ стрѣлковыхъ занятій и осмотръ оружія въ ротахъ съ повѣркою правильности обращенія съ нимъ и его сбереженія, а также учебныхъ стрѣлковыхъ занятій. Офицеровъ сихъ имѣть въ полкахъ изъ общаго числа офицеровъ, штатомъ положенныхъ.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 25 день іюля сего года, Высочайше соизволяя утвердить.

10 августа, № 217.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволяя:

1) Оставивъ въ своей силѣ существующее ограниченіе времени разрѣшенія просьбъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ объ увольненіи въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ, дозволить тѣмъ изъ означенныхъ лицъ, которые не могутъ продолжать службы по болѣзни, подавать прошенія объ увольненіи отъ службы въ теченіе всего года, но съ тѣмъ, чтобы дѣйствительность болѣзненнаго состоянія, лишающаго возможности продолжать службу, была удостовѣряема медицинскимъ и военнымъ начальствами, на ответственности которыхъ и остается неправильно произведенное свидѣтельствованіе.

2) Дѣйствіе закона, которымъ установленъ срокъ для подачи гражданскими чиновниками военнаго вѣдомства просьбъ объ увольненіи отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ, въ сентябрьской трети, оставить только на военное время, когда потребность въ чиновникахъ дѣйствительно увеличивается; въ мирное же время дозволить всѣмъ чиновникамъ подавать просьбы объ увольненіи отъ службы въ теченіе цѣлаго года, и притомъ не только по болѣзни, но и по домашнимъ обстоятельствамъ.

15 августа, № 222.

Государь Императоръ соизволяя Высочайше утвердить для всѣхъ армейскихъ пѣхотныхъ войскъ новаго образца ранцы и патронныя сумки, описаніе которыхъ при семъ прилагается.

Насчетъ порядка введенія этихъ вещей въ войскахъ Военный Совѣтъ призналъ нужнымъ постановить слѣдующія правила:

О ранцахъ новаго образца.

1. Новые ранцы и пригонку ранцевыхъ ремней ввести тогда, когда нынѣшніе ранцы выслужатъ свои сроки, а принятые въ войска

по сроку 1862 года передѣлать въ такомъ только случаѣ, когда войска найдутъ возможнымъ; до полученія же изъ Коммиссаріата въ 1863 году всѣхъ вновь введенныхъ къ ранцамъ принадлежностей употреблать состоящіе у нихъ прослужившіе срокъ ранцы.

2. Для отвращенія пестроты отъ различной пригонки, старые ранцы носить по новой формѣ съ нагрудными ремнями и для того существующіе нынѣ ранцевые ремни войска обязаны передѣлать въ 1863 году собственными средствами, съ отпускомъ отъ Коммиссаріата ранцевыхъ желѣзныхъ лапъ и пряжекъ къ нагрудному ремню или деньгами по подряднымъ цѣнамъ.

3. Съ 1863 года, вмѣсто прослужившихъ срокъ, отпускать ранцы войскамъ состоящіе въ Коммиссаріатѣ, впредь до израсходованія, шитые по пяти за четыре, а не шитые по шести за пять.

4. На шитье и перешивку ранцевъ отпускать по $4\frac{1}{2}$ коп. сер. на каждый, а на всѣ мелочные къ нимъ ремешки, парусину, тесьму и проч., кромѣ холста, отпускать по цѣнамъ, которыя на эти приборы будутъ выпрошены на торгахъ.

О патронныхъ сумкахъ новаго образца.

1. Состоящіе въ войскахъ павтронташи передѣлать собственными средствами войскъ на боевыя сумки, которыхъ выходитъ изъ каждаго патронташа двѣ, а затѣмъ половинное число патронташей, вмѣсто передѣланныхъ, отпустить изъ Коммиссаріата.

2. Патронташи носить войскамъ вмѣсто запасныхъ сумокъ, помѣщая въ нихъ то число патроновъ, какое опредѣлено содержать въ войскахъ, за исключеніемъ 10, помѣщаемыхъ въ боевой сумкѣ.

3. Новыя сумки заподражать, когда всѣ патронташи въ Коммиссаріатѣ израсходуются.

4. Состоящіа въ Коммиссаріатѣ патронныя сумы по образцу для инвалидов командъ выпустить не только въ инвалидныя команды, но и въ баталіоны втутренней стражи.

Сверхъ того, Военный Совѣтъ положилъ: вмѣнить войскамъ въ обязанность, по окончаніи года со времени введенія вѣщей новаго образца, донести чрезъ корпусныхъ командировъ Военному Министру объ удобствѣ или неудобствѣ сихъ вещей и о необходимыхъ въ нихъ улучшеніяхъ; образцовымъ же частямъ никакихъ отступленій отъ существующихъ правилъ и описаній вещамъ новаго образца не допускать, и прежде отправленія людей въ войска въ новой формѣ представлять ихъ на смотръ Военному Министру.

Объявляя положеніе Военнаго Совѣта къ исполненію по военному вѣдомству, подписываю:

1. На выкройку новыхъ ранцевыхъ ремней принимать отъ Коммиссаріата ранцевые ремни прежняго образца, а недостающіе два боковыхъ ремня выкраивать изъ прослужившей срокъ амуниціи.

2. Какъ при означенномъ раскрое старыхъ ранцевыхъ ремней на новые выходитъ еще четыре шинельныхъ ремня, то эти ремни зачесть къ новымъ ранцамъ.

3. Состоящіи въ Коммиссаріатѣ патронташныя перевязи обратить на перевязи же къ запаснымъ сумкамъ.

4. При передѣлкѣ принимаемыхъ отъ Коммиссаріата не шитыхъ ранцевъ прежней формы на новые, требовать деньги на всѣ мелочныя принадлежности, парусину и тесьму, а при передѣлкѣ шитыхъ ранцевъ, только на кожу для облицовки крышки, парусину и тесьму; ремни же котельные и шинельные выкраивать изъ прослужившей срокъ аммуниціи.

5. Къ новымъ ранцамъ и ранцевымъ ремнямъ пригнать крючки, кольца и пряжки отъ старыхъ ранцевъ, раздѣливъ три пряжки для застегиванія крышки и двѣ къ боковымъ ремнямъ.

6. Какъ за симъ будетъ недоставать при новыхъ ранцахъ четырехъ пряжекъ къ шинельнымъ, одной къ котелковому и одной къ нагрудному ремнямъ и двухъ подхватовъ, то въ число ихъ обратить на шинельныя пряжки патронташныя; къ нагрудному же ремню отпустить пряжку изъ состоящихъ въ Коммиссаріатѣ обыкновенныхъ ранцевыхъ пряжекъ, и затѣмъ уже недостающіе пряжки и подхваты вновь заготовить и отпустить войскамъ.

7. Шинельныя пряжки прежняго образца, по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ оставаться излишними, сдать въ Коммиссаріатъ,—и

8. При передѣлкѣ патронташей на боевыя сумки, обратить преимущественно тѣ патронташи, коимъ остается служить менѣе продолжительные сроки, такъ, чтобы, при приѣмѣ изъ Коммиссаріата половиннаго числа новыхъ патронташей, они менѣе отличались цвѣтомъ кожи отъ состоящихъ уже въ войскахъ.

Вѣдомость вещамъ, долженствующимъ находиться въ ранцѣ солдата армейскихъ войскъ.

Наименованіе вещей:

Сухари на два дня.

Соли на два дня въ холщевомъ мѣшечкѣ.

Вашлыкъ.

Шаровары лѣтнія.

Рубахъ холщевыхъ двѣ.

Подштанники.

Гимнастическая рубаха.

Сапожный товаръ на одну пару:	} голенища. подошвы. переда.
Портянокъ двѣ пары.	
Щетка платяная.	

Мѣшечекъ съ мелочами. Въ немъ: шило, игольникъ, наперстокъ, дратва и нитки.

Ножикъ складной.

Ножницы.

Гребенка головная и для усовъ и фабра.

Воскъ, пробка и тряпка.

Воскъ для нитокъ.
Мыло.

14 августа, № 223.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, основанному на ходатайствѣ командира Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, въ 6 день сего августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнить ежегодные наряды казачьихъ командъ отъ Оренбургскаго войска:

а) 2 урядниковъ и 28 казаковъ, командируемыхъ, на основаніи 17 ст. Уст. о соли, т. VII Св. Зак., изд. 1857 года, къ солянымъ озерамъ Челябинскаго уѣзда для предупрежденія корчемства, происшедшаго при сборѣ соли съ этихъ озеръ, впредь до того времени, когда окажется садка на тѣхъ озерахъ соли, и въ семъ последнемъ случаѣ требовать таковую команду отъ казачьяго начальства въ такомъ размѣрѣ, какъ потребуется по мѣстнымъ надобностямъ, что и возложить на обязанность пристава челябинскихъ соляныхъ озеръ и челябинскаго по корчемной части засѣдателя.

б) 4 урядниковъ и 28 казаковъ, наряжаемыхъ на оренбургскіе частные золотые промыслы, въ распоряженіе горнаго вѣдомства, — и

в) 26 казаковъ, командируемыхъ на Міясскіе казенные золотые промыслы.

Команды, означенныя въ пунктахъ б и в, наряжаемыя на частные и казенные Міясскіе золотые промыслы, замѣнить вольнонаемными людьми, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, по распоряженію горнаго начальства.

14 августа, № 225.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 6 день сего августа, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Въ видахъ пріученія казаковъ Астраханскаго войска къ боевой службѣ, командировать отъ сего войска, чрезъ каждые два года, одну сотню на Кавказъ, въ Кубанскую область, въ вѣдѣніе командующаго войсками сей области, съ тѣмъ, чтобы эта сотня, въ теченіе своего двухлѣтняго пребыванія на Кавказѣ, не была раздробляема по разнымъ командамъ, но въ цѣломъ сотенномъ составѣ назначалась на службу по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, — и

2. Для избѣжанія новыхъ расходовъ казны по содержанію сей сотни, одинъ изъ донскихъ полковъ командировать въ канказскую армію не въ 6-сотенномъ, а въ 5-сотенномъ составѣ.

21 августа, № 229.

Государь Императоръ, въ ограниченіе мѣрою строгой необходимости назначенія военныхъ офицеровъ на учебныя должности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Высочайше соизволилъ постановить:

1. На будущее время допускать назначеніе военныхъ офицеровъ преподавателями въ военно-учебныхъ заведеніяхъ только по наукамъ военнымъ (тактики, военной исторіи, артиллеріи, фортификаціи и военной топографіи) и физико-математическимъ (математики, физики и химіи).

2. *Репетиторы* изъ военныхъ офицеровъ имѣть въ упомянутыхъ заведеніяхъ также только по военнымъ и физико-математическимъ наукамъ и притомъ не выходя изъ слѣдующаго числа, опредѣляемаго высшимъ для назначенія офицеровъ репетиторами:

Для каждаго изъ кадетскихъ корпусовъ, имѣющихъ спеціальныя курсы, 6; для Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и Николаевскаго училища Гвардейскихъ Юнкеровъ, для каждаго 3; для Константиновскаго военного училища 4, для Николаевскаго-инженернаго училища и академіи сего же наименованія 8; для Михайловскаго-Артиллерійскаго училища и академіи сего наименованія 7.

21 августа, № 230.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по командѣ «на молитву, шапки долой» держать офицерамъ и нижнимъ чинамъ шапки новаго образца не по правиламъ, указаннымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 11 апрѣля сего года, за № 90, а такъ, какъ было предписано офицерамъ и нижнимъ чинамъ держать, въ этомъ случаѣ, каски и другой головной уборъ, т. е. за околышъ съ лѣвой стороны у груди.

22 августа, № 232.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Фляжные ремни въ войскахъ Гвардейскаго Корпуса имѣть не изъ черной, а изъ бѣлой лосиной кожи, — и

2. Наконечники, которыми ранцевые ремни пристегиваются къ поясу, въ Отдѣльномъ Гренадерскомъ Корпусѣ имѣть мѣдные, въ видѣ гренадъ, подобные утвержденнымъ для войскъ гвардіи.

Высочайшую волю объявляю по военному вѣдомству въ дополненіе къ приказу 4 августа, за № 202.

29 августа, № 238.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: резервные дивизіи армейскихъ корпусовъ именовать впредь по нумерамъ: 1, 2, 3, 4, 5 и 6 резервные пѣхотныя дивизіи.

1 сентября, № 240.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: званіе командира Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса и штабъ сего корпуса упразднить, а затѣмъ гвардейскія кавалерійскія дивизіи подчинить прямо командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

3 сентября, № 243.

Государь Императоръ, согласно заключенію Генераль-Аудиторіата, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ поясненіе и дополненіе подлежащихъ статей 3 главы IV раздѣла 2 книги Военно-Уголовнаго Устава, изданія 1859 г., о производствѣ полевого военного суда, постановить:

1) При учрежденіи полевого военного суда, назначается высшимъ военнымъ начальникомъ особый прокуроръ. изъ опытныхъ аудиторіатскихъ или другихъ состоящихъ въ вѣдѣніи его чиновниковъ.

2) До препровожденія принадлежащихъ къ дѣлу бумагъ предсѣдателю наразсуднаго суда, онѣ доставляются прокурору, для обязательнаго акта.

3) Чтеніемъ обвинительнаго акта открывается засѣданіе военнаго суда, въ присутствіи подсудимаго и его защитника, и затѣмъ читаются тѣ изъ присланныхъ въ судъ бумагъ, какія предсѣдатель признаетъ нужными.

4) Прокуроръ, какъ обвинитель, во время производства суда противопоставляется защитнику подсудимаго и имѣетъ право наравнѣ съ членами суда вопрошать свидѣтелей и подсудимаго и возражать, какъ ему, такъ и его защитнику, но съ тѣмъ, что послѣднее слово принадлежитъ всегда подсудимому или его защитнику.

6 сентября, № 246.

Государь Императоръ, въ 31 день августа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ полкахъ кавказской гренадерской, 20 и 21 пѣхотныхъ дивизій, пятые баталіоны упразднить, а четвертые привести въ кадренный составъ.

2) Затѣмъ означеннымъ полкамъ и 4-баталіонному составу присвоить назначеніе чиновъ и лошадей согласно особыхъ штатовъ.

3) При этомъ, на случай необходимости приведенія 4 баталіоновъ тѣхъ полковъ, по военнымъ обстоятельствамъ, въ составъ одинаковый съ первыми тремя баталіонами, недостающее до этого состава число людей для четвертыхъ баталіоновъ, именно полагая для каждаго 10 унтеръ-офицеровъ, 540 рядовыхъ, 4 барабанщика, 4 горнаста и 10 фурштатскихъ рядовыхъ, содержать въ безсрочномъ и продолжительномъ отпускахъ.

4) За упраздненіемъ пятыхъ баталіоновъ въ полкахъ кавказской гренадерской, 20 и 21 пѣхотныхъ дивизій, шестые резервные баталіоны сихъ полковъ переименовать въ пятые резервные.

14 сентября, № 250.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Состоявшій при главной квартирѣ бывшей 1-й арміи жандармскій № 1 эскадронъ причислить къ управленію войскъ въ царствѣ Польскомъ, а жандармскія команды упраздненныхъ корпусовъ: 1-го армейскаго — къ управленію войскъ вѣленскаго военнаго округа, и 3 армейскаго — къ управленію войскъ кіевскаго военнаго округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ упомянутыя команды именовать: «жандармскою командою вѣленскаго или кіевскаго военнаго округа», по принадлежности.

2) Затѣмъ жандармскую команду упраздненнаго 2-го армейскаго корпуса упразднить.

15 сентября, № 251.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Распрець артиллерійскій и комиссаріятскій обозъ въ летучихъ паркахъ №№ 1, 2 и 3, а также въ подвижной лабораторіи № 1,

оставивъ затѣмъ въ поименованныхъ паркахъ только то число подъемныхъ лошадей, какое положено штатами мирнаго времени, именно по 6 въ каждомъ.

2) Изъ числа лошадей подвижнаго № 2 арсенала, состоящихъ при западномъ окружномъ арсеналѣ, оставить на службѣ всего 30, а остальныхъ упразднить, убавивъ также изъ штатнаго числа фурашъ западнаго окружнаго арсенала 1 унтеръ-офицера и 45 рядовыхъ.

20 сентября, № 260.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Упразднить: а) резервную батареиную батарею 19 артиллерійской бригады и б) кавказскія военно-работчія роты инженернаго ведомства №№ 4 и 8 и полуроту № 9.

2) Въ батареяхъ кавказской гренадерской, 20 и 21 артиллерійскихъ бригадъ убавить по штату мирнаго времени лошадей, оставивъ на службѣ артиллерійскихъ: въ батареинныхъ и облегченныхъ по 85, а въ легкихъ по 58, и подъемныхъ во всѣхъ батареяхъ по 9.

3) За упраздненіемъ 2½ военно-работчихъ ротъ, нижеслѣдующимъ изъ остающихся на службѣ кавказскимъ военно-работчимъ ротамъ присвоить нумера: № 5 ротѣ № 4-й, № 6 № 5-й и № 7 ротѣ № 6.

20 сентября, № 261.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Изъ штата подвижной инвалидной роты № 22 убавить: 2 оберъ-офицеровъ, 1 барабанщика и 30 рядовыхъ.

2) Какъ эту роту, такъ и подвижную инвалидную № 21 переименовать въ команды *внутренней стражи*: первую *Шлиссельбургской крѣпости*, а вторую *С.-Петербургской крѣпости*, и содержать въ составѣ, опредѣленномъ прилагаемымъ у сего штатомъ.

3) Вышепоименованныя команды оставить на существующемъ нынѣ основаніи въ составѣ Корпуса Внутренней Стражи, а въ отношеніи служебнаго употребленія — въ вѣдѣніи комендантовъ.

21 сентября, № 263.

Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить новые образцы желѣзнаго котелка и стеклянной фляги, по прилагаемому здѣсь описанію.

Такъ какъ удобство употребленія этихъ вещей должно быть испытано прежде на дѣлѣ въ войскахъ, участвующихъ въ экспедиціяхъ, то Военный Совѣтъ положилъ:

1) Въ число потребныхъ по сроку 1863 года для войскъ кавказской арміи и Оренбургскаго Корпуса флягъ, заготовить 35,000 желѣзныхъ котелковъ и 5,000 стеклянныхъ флягъ, которые испытать въ кавказскихъ войскахъ, участвующихъ въ экспедиціяхъ и въ оренбургскихъ войскахъ на Сыръ-Дарьинской линіи. Изъ стеклянныхъ флягъ отправить 4,000 на Кавказъ и 1,000 въ Оренбургъ.

2) По истеченіи года со времени отпуска новыхъ котелковъ и флягъ, главнымъ начальствамъ этихъ войскъ доставить мнѣ свѣдѣніе

объ удобствѣ или неудобствѣ сихъ вещей и о необходимыхъ въ нихъ улучшеніяхъ.

3) По полученіи удовлетворительныхъ отзывовъ объ удобствѣ котелковъ и флягъ новаго образца, начать заготовленіе и отпускъ этихъ вещей и въ прочія войска, по мѣрѣ выслуги сроковъ старыми котелками и флягами. Отпускъ котелковъ новаго образца и стеклянныхъ флягъ производить, по возможности, на полныя роты или на цѣлые баталіоны, а въ артиллеріи на полныя батареи.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для исполненія, увѣдомляя, что, впредь до окончательнаго испытанія желѣзныхъ котелковъ и стеклянныхъ флягъ новаго образца, состоящія нынѣ въ войскахъ жестяныя фляги прежняго образца должны быть употребляемы войсками, несмотря на то, что онѣ выслужили опредѣленные сроки, но если эти фляги окажутся совершенно негодными для употребленія и вмѣсто нихъ необходимо будетъ отпустить другія, годныя, то главные начальники войскъ, по представленіямъ начальникамъ дивизій, могутъ разрѣшать требованіе ихъ чрезъ Коммиссаріатскій Департаментъ.

ОПИСАНІЕ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ЖЕЛѢЗНОМУ КОТЕЛКУ И СТЕКЛЯННОЙ ФЛЯГИ.

Желѣзный котелокъ предназначается всѣмъ вообще пѣхотнымъ, линейнымъ, сапернымъ и стрѣлковымъ частямъ Гвардейскаго, Гренадерскаго, 6 армейскихъ корпусовъ, кавказской арміи, отдѣльныхъ Оренбургскаго и Сибирскаго корпусовъ и войскъ, въ Восточной Сибири и Финляндіи расположенныхъ, за исключеніемъ тѣхъ частей кавказскихъ, оренбургскихъ, сибирскихъ и финляндскихъ войскъ, которыя составляютъ постоянные мѣстные гарнизоны.

Вообще мѣстнымъ войскамъ, по роду службы своей не подворгающимся случайностямъ, для коихъ предназначаются котелки, а также пѣшей артиллеріи, имѣющей возможность постоянно имѣть съ собою десяточные котлы, вновь вводимыхъ котелковъ не назначается.

Засиѣмъ во всѣхъ войскахъ жестяныя водоносныя фляги будутъ отиѣнены.

Равнымъ образомъ присвоенные нынѣ фурштату мѣдныя котелки кавалерійскаго образца отиѣняются и замѣняются вновь вводимыми желѣзными котелками, съ тѣмъ, чтобы котелки возились и хранились при передвиженіяхъ въ провіантскихъ телегахъ.

Желѣзный котелокъ имѣетъ видъ неправильнаго цилиндра, съ эллиптическимъ основаніемъ: передняя и боковыя его стороны выпуклы, задняя, прилегающая къ ранцу, вогнута.

Размѣры его по дну:

По большому діаметру.	4½ вершка
По малому діаметру	2¼ —
Высота стѣнъ безъ крышки.	3⅓ —

На наружной поверхности котелка прикрѣпляется двумя заклеп-
Т. XXVIII . Отд. I.

ками, по концамъ большаго діаметра, два желѣзные крючка, служащіе для задѣванія на нихъ дужки, а въ случаѣ надобности (для носки котелка чрезъ плечо) и ремня, который, не вводя въ число предметовъ снаряженія и не обуславливая никакою формою, представить войскамъ заводить изъ выслужившей срокъ амуниціи, подлежащей сдачѣ въ Коммиссаріатъ.

Разстояніе заклепокъ отъ верхняго края одинъ вершокъ.

Длина крючка въ согнутомъ видѣ одинъ вершокъ.

На поверхности вогнутой стороны приклепана, на разстояніи $\frac{6}{8}$ вершка отъ верхняго края, скобка, длиною $\frac{3}{8}$ вершка, а шириною $\frac{2}{8}$ вершка, служащая для помѣщенія ручки при сниманіи котелка съ огня.

Ручка изъ желобчатой желѣзной полосы, съ одного конца расширенная и загнутая въ видѣ плоскаго крючка, служащая для сниманія крышки и котелка при самомъ изготовленіи въ нихъ пищи на огнѣ, имѣетъ въ длину до загиба $2\frac{5}{8}$, въ ширину $3\frac{1}{2}\frac{1}{8}$, ширина загиба $\frac{1}{8}$ вершка.

Дужка изъ проволоки, толщиною въ $\frac{3}{4}\frac{1}{8}$ вершка, служащая для привѣшиванія котелка надъ огнемъ, для чего имѣется по срединѣ выемка въ $1\frac{1}{2}$ вершка шириною и $\frac{6}{8}$ вершка высоты, и для ношенія котелка въ рукахъ, по наполненіи водою или пищею. Дужка имѣетъ такіе размѣры, что, при ношеніи котелка на ранцѣ, будучи надѣта имѣющимися на концахъ ея загибами на котельныя ушки, можетъ быть подвернута подъ дно котелка.

Крышка, плотно закрывающая отверстіе котелка, имѣетъ одинаковую форму и самую незначительную разницу въ діаметрахъ (на толстоту стѣнъ котелка).

Высота краевъ крышки $\frac{6}{8}$ вершка.

На поверхности вогнутаго ея края приклепана желѣзная скобка, длиною $6\frac{1}{8}\frac{1}{8}$, шириною $\frac{2}{8}$ вершка, служащая для сниманія крышки съ огня и притрочиванія котелка къ ранцу.

На устройство котелка употреблять листовое желѣзо: на бока и крышу по 12 фунт. въ двухаршинномъ листѣ, а на дно по 15 фунт. въ таковомъ же листѣ.

Внутренняя поверхность котелка и крышки, а также ручка выужены; наружной поверхности оставленъ натуральный цвѣтъ листоваго желѣза.

Вѣсъ котелка, со всѣми вышеописанными принадлежностями, долженъ быть 1 ф. 78 золотн., но разница противу этой нормы на 10 золотн. не должна подавать повода къ недоразумѣніямъ при приѣмѣ и сдачѣ котелковъ въ войска и Коммиссаріатъ.

Ремни, которыми котелокъ прикрѣпляется на крышѣ ранца, обозначены подробно въ описаніи ранца.

Такъ какъ вводимые котелки преимущественно предназначаются для боевой службы войскъ, то, не назначая имъ никакого срока, въ мирное время вовсе ихъ не употреблять, а хранить при расположеніи

войскъ на мѣстѣ въ цѣпѣгаузахъ; при передвиженіяхъ же выдавать нижнимъ чинамъ, собственно для переноски на новыя квартиры.

Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ большее или меньшее употребленіе котелка въ военное время зависитъ отъ обстоятельствъ, совершенно случайныхъ, то продолжительность службы котелковъ и на военное время не ограничивать никакимъ опредѣленнымъ (безусловнымъ) срокомъ, а замѣну приходящихъ въ негодность производить по свѣдѣтельству начальника дивизіи.

На содержаніе котелковъ въ мирное время никакого ремонта и отпускать, производи незначительныя припайки и исправленія, а также необходимую для предохраненія отъ ржавчины смазку варенымъ постнымъ масломъ на счетъ полковой хозяйственной суммы и вывода для сего не болѣе $\frac{1}{16}$ коп. сер. на каждый; что же касается полуды и исправленія котелковъ въ военное время, при частомъ употребленіи ихъ на огнѣ, то, по невозможности установить на этотъ предметъ постоянного отпуска, предоставить начальникамъ дивизій разрѣшать частямъ расходовать на это деньги изъ хозяйственной суммы, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, съ тѣмъ только, чтобы на полуду каждаго котелка за одинъ разъ не было выводимо болѣе 4 к. сер., что, по произведеннымъ испытаніямъ, оказывается совершенно достаточнымъ.

Стеклянная фляга для воды предназначается всѣмъ частямъ армейской и гвардейской пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи и вообще войскъ всѣхъ наименованій, коимъ донинѣ присвоены были на мирное или военное время жестяныя водоносныя фляги.

Фляга имѣетъ видъ сплюснутой, овальной бутылки, съ невысокимъ горломъ, вмѣстимостію полштофа.

Стекло изъ обыкновенной бѣлой массы оплетается не толстою, но крѣпкою стеклядою, вплоть до окраины, или обрѣзка горла, и выкрашивается черною масляною краскою.

Въ отдѣлкѣ, фляга имѣетъ слѣдующій размѣръ въ окружности:

Въ верхней части самой широкой. . .	7	вершк.
На половинѣ высоты	$6\frac{5}{8}$	—
У дна.	$3\frac{7}{8}$	—
Высота съ горлышкомъ	$5\frac{5}{8}$	—
Высота горла отъ запячника	$\frac{1}{8}$	—
Діаметръ горла	$\frac{5}{8}$	—

Для предѣванія ремня во время носки фляги чрезъ плечо, впадаютъ на ея поверхность три гайки, шириною $\frac{1}{8}$ вершка, изъ таковой же бичевки, — двѣ по бокамъ, на разстояніи $1\frac{1}{8}$ вершка отъ начала запячниковъ, и одна на днѣ фляги.

При флягѣ пробка пригоняется по ширинѣ отверстія и снабжена жестяною бляшкою съ кольцомъ, укрѣпленнымъ на пробкѣ посредствомъ болта съ винтомъ и гайки, проходящихъ во всю длину пробки.

Длина болта $1\frac{1}{8}$ вершка, діаметръ кольца $\frac{1}{8}$ вершка.

Для прикрѣпленія пробки къ флягѣ есть особый ремешокъ изъ сыромятной кожи, длиною 6 вершк., шириною $\frac{1}{8}$ вершка, который

пришивается наглухо однимъ концомъ къ кольцу пробки, а другимъ къ боковой гайкѣ фляги.

Вѣсъ фляги, съ обдѣлкою и пробкою, 1 фунтъ 60 золотн.

При чемъ разница допускается до 10 золотн.

Для ношенія фляги чрезъ правое плечо, на лѣвомъ боку за бедромъ, ремень — въ войскахъ гвардіи, имѣющихъ лосинную аммуницію, изъ лосины, а во всѣхъ прочихъ войскахъ изъ бѣлой юфти, вычерненной подъ воскъ, шириною $\frac{1}{8}$ вершка, длиною 2 арш. 15 вершковъ.

На одномъ концѣ этого ремня желѣзная пряжка и кожаная гайка для застегиванія при надѣваніи.

Срокъ флягъ назначается, въ видѣ опыта, 20-лѣтній, ремню 12, а металлическимъ принадлежностямъ 25-лѣтній.

Возобновленіе окраски производитъ изъ хозяйственной суммы, расхода не болѣе $\frac{1}{16}$ коп. на каждыя двѣ фляги ежегодно.

22 сентября, № 264.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе управленія училищъ военнаго вѣдомства за № 489, согласно съ его заключеніемъ, положилъ:

1. Прекратить отпускъ отъ казны провіанта и приварочныхъ денегъ собственно на мастеровыхъ и учениковъ мастеровыхъ командъ военнаго вѣдомства, находящихся у вольныхъ мастеровъ, для обученія и усовершенствованія въ мастерствахъ.

2. Производимые нынѣ на счетъ провіантскаго сбереженія расходы по содержанію мастеровыхъ командъ вносить въ финансовыя смѣты подлежащихъ департаментовъ Военнаго Министерства, сохраняя при томъ для мастеровыхъ и учениковъ, находящихся въ обученіи у вольныхъ мастеровъ, отпускъ суконныхъ куртокъ.

3. Производящійся нынѣ расходъ изъ суммъ, въ распоряженіи управленія училищъ находящихся, на воспитаніе въ Коммерческомъ училищѣ четырехъ пансіонеровъ, дѣтей чиновниковъ вѣдомства управленія училищъ и упраздненнаго департамента военныхъ поселеній, продолжить до времени окончанія курса наукъ, состоящими нынѣ въ помянутомъ училищѣ пансіонерами, внося оный въ финансовую смѣту Коммиссаріатскаго Департамента.

4. Расходъ на наемъ квартиръ для должностныхъ лицъ и семейныхъ нижнихъ чиновъ училищъ: С.-Петербургскаго военнаго и Аудиторскаго, въ количествѣ 1,608 р. 57 $\frac{1}{2}$ к., вносить въ смѣту Инженернаго Департамента.

5. Расходъ на добавочное освѣщеніе зданій, занимаемыхъ С.-Петербургскимъ училищемъ военнаго вѣдомства и Аудиторскимъ, по количеству нынѣ отпускаемыхъ освѣтительныхъ матеріаловъ, вносить также въ смѣту Инженернаго Департамента.

6. Сумму, отпускающуюся нынѣ на канцелярскіе расходы въ штабы отдѣльныхъ корпусовъ: Оренбургскаго и Сибирскаго, и войскъ, расположенныхъ въ Восточной Сибири, по управленію училищами военнаго вѣдомствъ, подвѣдомственными главнымъ мѣстнымъ началь-

микамъ, отпускать и на будущее время, внося ее въ смѣту Комиссаріатскаго Департамента,—и

7. На выдачу наградъ и пособій чинамъ вѣдомства управленія училищъ назначать особую сумму, сообразно трехлѣтней сложности послѣднихъ лѣтъ, въ количествѣ 14,984 р. 65 к., которую и требовать по смѣтѣ канцеляріи Военнаго Министерства, въ общей суммѣ на награды и пособія чинамъ Военнаго Министерства.

24 сентября, № 265.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Если части войскъ полностью расположены въ городахъ, отбывающихъ постоянную повинность деньгами, то добавочный окладъ квартирныхъ денегъ производить не только на штатное число офицеровъ, но и всѣмъ сверхъ-комплектнымъ, въ сихъ частяхъ состоящимъ, съ тѣмъ, чтобы производство это было начато съ майской трети текущаго года.

2. Разрѣшеніе на прикомандированіе къ штабамъ и управленіямъ офицеровъ, по дѣламъ службы, съ правомъ полученія за время онаго квартирнаго довольствія, предоставить командующимъ войсками въ установленныхъ нынѣ военныхъ округахъ, корпуснымъ командирамъ и другимъ лицамъ, пользующимся равною съ ними властію.

3. Оставить безъ послѣдствій еще не оконченныя взысканія добавочнаго оклада квартирныхъ денегъ, выданнаго въ прежнее время сверхкомплектнымъ офицерамъ въ войскахъ, а равно тѣмъ офицерамъ, кои, по распоряженію воинскихъ начальниковъ, были прикомандировываемы къ штабамъ и управленіямъ по дѣламъ службы.

21 сентября, № 267.

Государь Императоръ, согласно предположеніямъ командующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить въ видѣ временной мѣры слѣдующее распоряженіе:

1. Льготный комплектъ 13-го пѣшаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска упразднить, оставивъ одинъ только комплектъ, именуемый 13 пѣшимъ казачьимъ баталіономъ, который и имѣть постоянно на службѣ, на томъ самомъ основаніи, какъ служатъ казаки въ конныхъ полкахъ 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска.

2. Людей изъ упраздненнаго льготнаго комплекта обратить на укомплектованіе дѣйствующаго баталіона, а частію и въ конные полки, назначая въ сіи послѣдніе преимущественно изъ зажиточныхъ и многочленныхъ семействъ, могущихъ имѣть для службы хорошихъ строевыхъ лошадей и оружіе.

3. Комплектованіе 13-го пѣшаго баталіона производить не изъ однихъ тѣхъ станицъ, изъ которыхъ онъ сформированъ, но со всей 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска, на томъ основаніи, какъ комплектовались конно-артиллерійскія батареи бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, и засимъ изъ станицъ: Новорожественской, Тихорѣцкой, Ерновской и Новопокровской, въ свою оче-

редъ, назначать казаковъ, способныхъ къ конной службѣ, въ полки и въ артиллерію.

4. Возложить на обязанность бригаднаго командира и полковаго правленія 1-й бригады Кубанскаго казачьяго войска, соображаясь съ числомъ народонаселенія каждой саницы, опредѣлить: сколько каждая изъ нихъ должна выставлять на службу въ полки, баталіонъ и конно-артиллерійскую № 13-го батарею.

5. Двойной комплектъ нижнихъ чиновъ оставить только въ батарее, для перемѣны же казаковъ въ полкахъ и баталіонѣ оставлять въ станицахъ на льготѣ такое число людей, какое придется по расчету.

6. Предоставить станичнымъ обществамъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ бригаднаго командира, дѣлать распоряженіе: кого именно изъ казаковъ назначать въ конные полки и кого въ пѣшій баталіонъ, принимая въ соображеніе способности ихъ къ той или другой службѣ, а также домашнее состояніе и другія обстоятельства,—и

7. Такъ какъ за недостаткомъ на льготѣ нижнихъ чиновъ, для срочной перемѣны, нельзя вести льготнымъ казакамъ очередныхъ списковъ, то предоставить станичнымъ обществамъ, по истеченіе года, составлять списки: кто изъ казаковъ, состоящихъ на льготѣ, долженъ выступить на службу и кто изъ состоящихъ на службѣ въ полкахъ и баталіонѣ долженъ быть отпущенъ на льготу, принимая при этомъ въ расчетъ какъ продолжительность нахождения каждаго на службѣ или на льготѣ, такъ и другія обстоятельства.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗАНІЕ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

23 іюля, № 17.

Его Императорское Высочество Командующій Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ изволилъ приказать нижнимъ чинамъ не унтеръ-офицерскаго званія, когда они идутъ въ каскахъ или въ шапкахъ новаго образца, будутъ ли они при оружіи, или безъ оружія, отдавать честь такъ, какъ исполняется это нынѣ унтеръ-офицерами, т. е. при встрѣчѣ съ офицерами прикладывать правую руку къ козырьку каски или шапки, дѣлать же фронтъ только членамъ Императорской Фамиліи, всѣмъ генераламъ, непосредственнымъ своимъ

начальникамъ и офицерамъ своего полка; когда же нижніе чины какъ унтеръ-офицерскаго, такъ и солдатскаго званія будутъ въ фуражкахъ стараго образца, и изъ нихъ первые, т. е. унтеръ-офицеры, безъ оружія, въ такомъ случаѣ, при приближеніи офицера, они должны снимать фуражки лѣвою рукою и становиться во фронтъ, какъ предписано 390 ст. Свода Военныхъ Постановленій части III книги I (изд. 1959 г.).

ПРИКАЗЪ ПО 4-МУ АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

8 августа, № 76.

Потребности солдата удовлетворяются не однимъ получаемымъ отъ казны довольствіемъ, — опредѣленными отпусками матеріаловъ и денегъ: на обувь, одежду, жалованье и заведеніе разныхъ мелкихъ вещей, но и предоставленными въ полное распоряженіе войскъ *харчевыми солдатскими суммами*, которыя, при расквартированіи на широкихъ квартирахъ, накапливаются въ значительномъ количествѣ отъ уступки жителями провіанта и сбереженіемъ порціонныхъ денегъ, при довольствіи нижнихъ чиновъ приваркомъ отъ жителей.

Харчевыя экономическія суммы, составляя общую принадлежность роты, на основаніи 120 ст. IV кн. IV части Св. Военн. Пост., могутъ быть расходуютъ на всѣ предметы, которые только служатъ къ *прямой пользѣ нижнихъ чиновъ*. Слѣдовательно, всякаго рода потребность, клонящаяся къ улучшенію хозяйства роты или быта солдата, если имѣются средства, можетъ и должна быть удовлетворена путемъ законнымъ. Никакія негласныя пособія солдату не могутъ имѣть мѣста въ правильномъ хозяйствѣ роты.

Между тѣмъ, по существовавшему порядку, разнаго рода нужды, какъ общія ротныя, такъ и частныя, солдатъ удовлетворялись *изъ* особо составляемыхъ въ ротахъ негласныхъ и не подлежащихъ контролю суммъ. Суммы эти составлялись: частью въ непоказаніи полнотію денегъ, вырученныхъ отъ продажи экономического провіанта, уступаемаго жителями; частью удержаніемъ, съ согласія нижнихъ чиновъ, денегъ, прибрѣтенныхъ ими на вольныхъ работахъ, или, наконецъ, показаніемъ въ расходной книгѣ покупки или исправленія какого либо дозволеннаго предмета, когда онъ въ данное время не требуетъ ни покупки, ни исправленія.

Такимъ путемъ собираемыя суммы, хотя бы и были полностью и со всею бережливостію расходуютъ на пользу нижнихъ чиновъ, приносятъ всегда больше вреда, чѣмъ пользы; здѣсь каждое удовлетвореніе матеріальной потребности будетъ нравственной порчею солдата, служа напоминаніемъ незаконнаго и безконтрольнаго распоряженія суммою, составляющею собственность всѣхъ и каждого въ ротѣ.

Какъ всякое отступленіе отъ закона, и подобный порядокъ ставить въ неловкое положеніе начальствующихъ лицъ; нижніе чины, зная о существованіи негласной суммы, но не выходя ни въ количествѣ оной, ни въ способѣ расходованія, весьма естественно мо-

гутъ желать и такихъ потребностей, исполненіе которыхъ свыше имѣющихся средствъ, а какъ средства эти въ точности неизвѣстны ротѣ, то отказъ въ удовлетвореніи можетъ породить сомнѣніе въ правильности расхода.

Считаю крайнюю необходимостію положить конецъ такому вредному порядку ротнаго хозяйства, дать нижнимъ чинамъ возможность гласно, законно заявлять о своихъ нуждахъ и самостоятельно вести собственное хозяйство, подѣ надзоромъ лишь и руководствомъ ближайшихъ начальниковъ.

На основаніи 91 и 100 ст. IV кн. IV части Св. Военн. Пост., расходование денегъ по продовольствію и по другимъ предметамъ ротнаго хозяйства ввѣрятся артельщику, избираемому ротою. Признаю вполне полезнымъ и даже необходимымъ, для лучшаго контроля и болѣе правильнаго расходования, увеличить число довѣренныхъ лицъ, выбираемыхъ для сей цѣли нижними чинами, что будетъ способствовать въ то же время и скорѣйшему развитію между ними правильнаго взгляда на собственное хозяйство. А потому предлагаю образовывать въ каждой ротѣ войскъ ввѣреннаго мнѣ корпуса *ротные комитеты* для расходования солдатской экономической суммы.

Ротный комитетъ составить изъ выборныхъ людей: артельщика — по выбору всей роты, одного рядоваго — по выбору тоже всей роты, и по одному рядовому — особо отъ каждаго капральства; всего *шесть* человекъ. Каждый мѣсяцъ половину изъ нихъ замѣщать новыми лицами, чтобы какъ артельщикъ, такъ и прочіе не оставались въ комитетѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ. Выбывшіе не должны быть выбираемы вновь ранѣе двухъ мѣсяцевъ.

На обязанность ротнаго комитета возложить:

1) Знать состояніе въ ротѣ экономической суммы и вести подробный счетъ приходу и расходу ея.

2) Приговорами заявлять, въ чемъ нижніе чины частно или вообще вся рота имѣютъ надобность.

3) По утвержденіи начальствомъ приговоровъ, приводить ихъ въ исполненіе, соблюдая всѣ выгоды солдата и приобретаая предметы по возможно дешевымъ цѣнамъ, посредствомъ подряда или инымъ способомъ, какой признается лучшимъ. Заключение общаго подряда на полкъ или отдѣльно на одну или нѣсколько ротъ предоставляется разбору и соглашенію ротныхъ комитетовъ.

4) Заботиться объ увеличеніи харчевой суммы, руководствуясь правилами, изложенными въ 121 ст. кн. IV части IV Св. Военн. Пост., и стараясь бережливымъ расходованіемъ сберегать суммы. При этомъ необходимо внушить нижнимъ чинамъ, что расходы должны быть допускаемы въ соразмѣрности со средствами роты — въ однихъ меньше, въ другихъ болѣе; и дабы нижніе чины привыкли смотрѣть на свои харченныя суммы, какъ на источникъ ихъ собственнаго благосостоянія, принять за непремѣнное правило — отнюдь не перечислять денегъ, для уравниванія харчевыхъ суммъ, изъ одной роты въ другую, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, указанныхъ въ Св.

Военн. Пост. Съ этою же цѣлю, относительно раздѣла денегъ, приобретаемыхъ нижними чинами на вольнонаемныхъ работахъ, принять за правило: если, вслѣдствіе благоразумныхъ распоряженій ротнаго комитета объ увеличеніи экономической суммы и экономіи въ расходахъ, харчевой сумма возрастетъ въ ротѣ до 2 т., то, въ видахъ поощренія, изъ денегъ, выручаемыхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ, въ экономическую сумму вычета не дѣлать, а выдавать $\frac{2}{3}$ на руки заработавшимъ, удерживая $\frac{1}{3}$ въ артель поровну на всѣхъ нижнихъ чиновъ, въ ротѣ состоящихъ; въ ротахъ же, имѣющихъ менѣе 2 т., производить вычетъ согласно 87 ст. IV кн. IV части Св. Военн. Пост.

Относительно порядка утвержденія приговоровъ, составляемыхъ нижними чинами комитета, и веденія отчетности по приходу и расходу экономической суммы предписываю къ исполненію слѣдующія правила:

Утвержденіе приговоровъ.

1) Приговоры выборныхъ по *текущимъ расходамъ* роты утверждаются ротнымъ командиромъ. Если, по значительности расхода, ротный командиръ не рѣшится принять на себя его утвержденіе, приговоръ выборныхъ представляется баталіонному командиру и окончательно рѣшается имъ.

2) *Расходы вне текущей потребности*, заявляемые приговорами, представляются съ мнѣніемъ ротнаго командира по командѣ командиру полка.

3) Командиръ полка, если найдетъ представленные приговоры неосновательными, отказываетъ въ исполненіи ихъ приказомъ по полку, съ объясненіемъ причины; въ противномъ случаѣ, передаетъ въ совѣщательный комитетъ полка по расходованію солдатской экономической суммы.

4) Означенный совѣщательный комитетъ составляютъ гг. офицеры, выбранные обществомъ для заведыванія офицерскимъ капиталомъ, и командиръ караульной роты, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера, находящагося при штабѣ полка. Совѣщательный полковой комитетъ, не связанный никакими отчетностями, обсуживаетъ приговоры ротъ, передаваемые полковымъ командирамъ, относительно необходимости расхода и соразмѣрности его съ средствами ротныхъ суммъ. Сдѣланное заключеніе полковой комитетъ представляетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе полковаго командира.

Вмѣстѣ съ сими члены полковаго комитета, находясь при штабѣ полка, а слѣдовательно имѣя полную возможность слѣдить за приходомъ и расходомъ экономической суммы, могутъ представлять полковому командиру свои отдѣльныя мнѣнія, клонящіяся къ увеличенію прихода экономической суммы, уменьшенію расхода и болѣе правильному ея употребленію. Мнѣнія, какъ общія отъ комитета, такъ и отдѣльныя членовъ его, занумеровываются и вносятся въ комитетскую книгу, куда вписывается краткѣйшій и резолюція полковаго коман-

дира. Затѣмъ представляемая полковому командиру мѣнія, по ихъ возвращеніи, вшиваются въ одну общую тетрадь, безъ особенной на то формы. При смотрахъ комитетная книга и тетрадь съ подлинными мѣніями разсматриваются начальникомъ и будутъ служить отчасти мѣриломъ полезной дѣятельности членовъ полковаго комитета.

5) О всѣхъ расходахъ изъ экономическихъ солдатскихъ суммъ, не заявленныхъ приговорами выборныхъ отъ ротъ, но признаваемыхъ, по мѣнію командира полка, необходимыми, испрашивается разрѣшенія г. начальника дивизіи, съ представленіемъ ему уважительныхъ доводовъ испрашиваемаго расхода и приблизительной сѣбѣ.

Веденіе отчетности.

Всѣ расходы, дѣлаемые ротами въ теченіе мѣсяца, вслѣдствіе заявленныхъ нижними чинами и утвержденныхъ приговоровъ, или же вслѣдствіе распоряженій полковаго командира, выраженныхъ въ приказѣ по полку (въ этихъ двухъ формахъ расходы не допускаются) записываются въ общія шнуrowые тетради, выдаваемые въ роты отъ полка за полковою печатью.

Всѣмъ расходамъ, записаннымъ въ означенныя тетради, по истеченіи мѣсяца, составляется краткая вѣдомость, въ которой проставляются итоги по предметамъ расхода.

Ежемесячныя вѣдомости расходовъ по предметамъ, съ приложенными къ нимъ подробными тетрадями, должны быть единственнымъ документомъ при представленіи всѣхъ требуемыхъ отчетовъ.

Изъ представляемыхъ ежемесячно отъ ротъ валовыхъ вѣдомостей, составляется въ полку общая наглядная вѣдомость, поротно, въ двухъ экземплярахъ, которая представляется г. начальнику дивизіи и, впредь до распоряженія объ отмѣнѣ, въ штабъ корпуса. Представленіе третнихъ вѣдомостей приходу и расходу экономическихъ суммъ сѣмъ отмѣняется.

Со введеніемъ въ дѣйствіе ротныхъ комитетовъ, я вполне надѣюсь, что ротные командиры, не связанные болѣе никакими мелочными расчетами и имѣя въ виду сбереженіе собственности, принадлежащей солдатамъ, ввѣреннымъ ихъ попеченію, будутъ заботливо руководить нижнихъ чиновъ при составленіи ими приговоровъ, помогутъ полезными совѣтами, что и какъ выгоднѣе приобрести, и отстранятъ всякія излишнія издержки, могущія сократить экономію.

Польза учрежденія ротныхъ комитетовъ и дальнѣйшее ихъ развитіе зависятъ главнымъ образомъ отъ прямого участія въ этомъ дѣлѣ баталіонныхъ и въ особенности ротныхъ командировъ, какъ самыхъ ближайшихъ начальниковъ.

Желаю быть убѣжденнымъ, что мѣры, предложенныя мною, встрѣтятъ полное сочувствіе гг. частныхъ начальниковъ и готовность содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ средствами, чтобы положить прочное основаніе самостоятельному и сознательному хозяйству нижнихъ чиновъ.

Въ заключеніе считаю непремѣннымъ долгомъ выразить: настоя-

щимъ приказомъ, предоставляя нижнимъ чинамъ самостоятельное расходование харчевыхъ суммъ, облакая полнымъ довѣріемъ лучшихъ довѣренныхъ людей въ роты, не стѣсняю ихъ никакими нормами цѣнъ на пріобрѣтеніе предметовъ, хочу довѣрять ихъ честности, добросовѣстности и разумной экономіи; но если обнаружено будетъ какое либо злоупотребленіе, то за всякое неправдивое показаніе расхода нижніе чины будутъ подвергнуты строгому взысканію, примѣняясь къ 1990 ст. 1 кн. II части Св. Военн. Пост. Само собою разумѣется, что при обнаружившемся злоупотребленіи будутъ подлежать въ законномъ порядкѣ соотвѣтственному взысканію и всѣ посредствующіе начальники.

Подробныя инструкціи, опредѣляющія порядокъ дѣйствій ротныхъ и полковыхъ комитетовъ и отношеніе ихъ къ нижнимъ чинамъ и общему хозяйству полка, съ приложеніемъ формъ отчетностей, составленныя на указанныхъ основаніяхъ, прилагаются при семъ для руководства и зависящихъ распоряженій.

8 августа, № 77.

При осмотрѣ полковъ 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій вѣтреннаго мѣсяца корпуса, я, къ сожалѣнію, замѣтилъ, что на обученіе стрѣльбы людей, вооруженныхъ нарезными ружьями въ линейныхъ ротяхъ, не обращено должнаго вниманія.

Сравнивая полученные результаты въ нынѣшнемъ году съ стрѣльбою прошлагодня, оказывается, что въ теченіе цѣлаго года стрѣльба нисколько не подвинулась впередъ.

Вслѣдствіе чего я вынужденнымъ нахожусь обратить особенное вниманіе гг. полковыхъ командировъ на это обстоятельство, такъ какъ, при предстоящемъ общемъ вооруженіи пѣхоты нарезнымъ оружіемъ, означенныя команды должны дать въ линейныя роты учителей, основательно приготовленныхъ къ стрѣлковому дѣлу.

Обученіе стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ винтовками, не подвинется впередъ, пока гг. ротные командиры и гг. офицеры, въ ротяхъ состоящіе, не займутся сами этимъ дѣломъ со всею основательностію и рвеніемъ; а потому предписываю раздѣлить людей, вооруженныхъ въ настоящее время винтовками, по капральствамъ и поручить ихъ отдѣленнымъ офицерамъ. Гг. отдѣленные офицеры, подъ общимъ надзоромъ ротныхъ командировъ, должны заняться каждый въ своемъ капральствѣ объясненіемъ нижнимъ чинамъ теоріи стрѣльбы, въ особенности обращая вниманіе на правильность прицѣливанія, держаніе ружья и спокойный спускъ курка; указаніемъ способовъ лучшаго сбереженія ружья, а также сборкой и разборкой его. Занятія не должны ограничиваться только нижними чинами, вооруженными винтовками, но по мѣрѣ обученія указанныя свѣдѣнія распространить между всѣми нижними чинами капральства. Гг. отдѣленные офицеры должны непременно находиться при практической стрѣльбѣ съ своими капральствами, дабы имѣть возможность исправлять ошѣбки, могущія оказать дурное вліяніе на правильность выстрѣла. При всемъ стремленіи гг. высшихъ начальни-

ковъ поставить вѣренную имъ часть на требуемую степень совершенства, они не достигнутъ своей цѣли, если нижніе еины не будутъ подготовлены и развиты предварительнымъ обученіемъ.

Гг. субалтернъ-офицеры въ полкахъ, полагая, что дѣятельность ихъ должна начаться только съ полученіемъ роты, мало принимаютъ участія въ обученіи нижнихъ чиновъ вообще и относительно стрѣльбы въ особенности.

Я желаю, чтобы гг. офицеры не раздѣляли своихъ обязанностей на болѣе важныя и менѣе важныя. Каждому изъ нихъ, состоящему въ полку, опредѣленъ закономъ извѣстный кругъ дѣятельности; первоею обязанностію каждаго служащаго должно быть добросовѣстное исполненіе обязанностей, на него возлагаемыхъ закономъ, какъ бы ограниченна ни была указанная ему сфера дѣятельности.

Для необходимой подготовки касательно теоріи стрѣльбы и всего относящагося до ручнаго огнестрѣльнаго оружія гг. офицеры могутъ воспользоваться средствами полковыхъ библіотекъ.

Полковыя библіотеки снабжены въ достаточномъ количествѣ лучшими сочиненіями, изданными въ послѣднее время для руководства при изученіи теоріи стрѣльбы и всего касающагося какъ до ручнаго огнестрѣльнаго оружія, такъ равно и прочихъ отраслей военнаго искусства: весьма жаль будетъ, если гг. офицеры не воспользуются своимъ временемъ и средствами, имъ данными.

Прошу гг. начальниковъ дивизій и гг. полковыхъ командировъ наблюдать за точнымъ и непрѣмнымъ исполненіемъ всего предписаннаго мною; съ своей стороны я озабочусь удостовѣряться въ строгомъ и неупустительномъ исполненіи отданныхъ мною приказаній.

ПРИКАЗЪ ПО 5-МУ АРМЕЙСКОМУ ВОРПУСУ.

3 іюля, № 79.

Убѣдившись, что гг. офицеры вполне сознаютъ сами необходимость полковыхъ библіотекъ, а потому всякія обязательныя по этому предмету мѣры дѣлаются въ настоящее время лишними, отмѣняя существующее нынѣ въ командуемомъ мною корпусѣ положеніе о полковыхъ библіотекахъ, предоставляя въ каждомъ полку и стрѣльковомъ баталіонѣ содержать библіотеки и выписывать книги и журналы обществу гг. офицеровъ по ихъ желанію, съ тѣмъ, чтобы они сами опредѣляли ежегодно количество денегъ, приблизительно необходимое для этой надобности, и чтобы деньгами этими распоряжались выбранные обществомъ офицеровъ члены.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКАМЪ, ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ РАСПОЛОЖЕННЫМЪ.

23 іюля, № 15.

Предписываю всѣмъ начальникамъ войскъ, расположеннымъ въ царствѣ Польскомъ, прекратить, съ окончаніемъ текущаго мѣсяца,

прежній порядокъ относительно довольствія нижнихъ чиновъ печенымъ хлѣбомъ и съ 1 наступающаго августа выдавать каждому солдату ежедневно опредѣленную дачу по 3 фунта на сутки. Хлѣба должны быть испечены *вѣсомъ отнюдь не болѣе 12 фунтовъ*, и притомъ только въ такой пропорціи, сколько по расчету ежедневно требуется, дабы нижніе чины имѣли ежедневно *наканунъ* свѣжеиспеченный хлѣбъ; затѣмъ къ 15 августа же привести въ извѣстность и окончить счетъ, сколько отъ продажи оставшейся въ экономіи муки выручено денегъ, и въ то же время объявить о томъ всѣмъ нижнимъ чинамъ при сборѣ ротъ и командъ и раздать имъ эти деньги на руки.

Гг. начальникамъ дивизій и командирамъ отдѣльныхъ частей наблюсти, чтобы приказаніе это во всѣхъ отношеніяхъ было приведено въ исполненіе безъ малѣйшаго отступленія, съ самою строгою точностію, о количествѣ же денегъ, вырученныхъ по 1 августа за экономическую муку и розданныхъ нижнимъ чинамъ на руки, доставить ко мнѣ подробныя вѣдомости.

Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.

10 августа, № 42.

Въ приказахъ по военному вѣдомству отъ 1 апрѣля 1855 года, № 72, и 7 февраля 1857 года, за № 43, объявлены постановленія объ отданіи чести: въ первомъ изъ этихъ приказовъ опредѣлены правила, которыя должны быть соблюдаемы при встрѣчѣ Особъ Императорской Фамиліи, высшихъ начальствующихъ лицъ и ближайшаго начальства, а также при встрѣчахъ гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ между собою, а въ послѣднемъ—форма и правила отданія чести нижними чинами.

Неоднократно замѣчено мною, что эти Высочайше установленныя правила исполняются съ крайнею небрежностію: многіе гг. штабъ и оберъ-офицеры, встрѣчаясь съ высшими начальствующими лицами, не дѣлаютъ фронта и весьма часто не прикладываютъ даже руки къ козырьку при встрѣчахъ съ гг. генералами; при встрѣчахъ же между собою вовсе не соблюдаютъ предписаннаго правила отданія чести. Кромѣ того, многіе изъ гг. офицеровъ дозволяютъ себѣ курить на улицахъ и ходить по городу безъ оружія, тогда какъ законоположеніемъ строжайше опредѣлено имѣть всегда при себѣ оружіе, и въ особенности войскамъ, находящимся въ городахъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Равнообразно и нижніе чины, не только офицерамъ, но и генераламъ, не отдаютъ должной чести и не соблюдаютъ надлежащей формы и опрятности въ одеждѣ.

Недостаточность вниманія нижнихъ чиновъ къ строгому выполненію ими установленныхъ правилъ чести я отношу къ неясному пониманію ими всей важности значенія наружнаго чинопочитанія, а отступленіе отъ формы одежды долженъ приписать недосмотру ближайшаго ихъ начальства.

Строжайше предписываю всѣмъ начальникамъ частей безъ малѣйшаго отступленія соблюдать правила, объявленныя, по Высочай-

шей волѣ, въ вышеизложенныхъ приказахъ по военному вѣдомству, и постоянно наблюдать за точнымъ выполнениемъ всѣми нижними чинами постановленій, изложенныхъ въ таковомъ же приказѣ отъ 7 февраля 1857 года, за № 43 (*), при чемъ нелишнимъ считаю напомнить, что гг. офицеры, встрѣчая нижнихъ чиновъ, при отдаваніи имъ чести, должны также прикладывать руку къ козырьку, ибо этимъ выражается должное вниманіе къ младшему; при встрѣчѣ же между собою прикладывать руку къ козырьку, не принимая въ соображеніе старшинства, такъ какъ въ этомъ случаѣ отдаваніе чести служитъ знакомъ уваженія къ мундиру, который каждый имѣетъ честь носить. Гг. начальникамъ дивизій, полковымъ и артиллерійскимъ бригадъ командирамъ неослабно слѣдуетъ за выполненіемъ всѣми подчиненными съ надлежащею точностію всѣхъ служебныхъ постановленій и внушать молодымъ офицерамъ, что не только порядокъ службы, но и самыя правила благовоспитанности требуютъ отъ нихъ знаковъ уваженія и предупредительной вѣжливости къ начальникамъ, установленныхъ не одними военными законами, но и обычаями образованнаго общества. Всѣ носящіе военное званіе обязаны оказывать другъ другу взаимное уваженіе; пренебреженіемъ сего нарушаются законъ приличія, дисциплина и даже долгъ военной чести, что не можетъ быть никѣмъ и нигдѣ терпимо.

28 сентября, № 111.

Утверждается конфирмація Его Императорскаго Высочества Намѣстника въ царствѣ Польскомъ надъ поручиками: стрѣлковыхъ баталіоновъ: 5-го—Готскомъ—Даниловичъ, 6-го—Огородниковъ, и Оловецкаго пѣхотнаго его королевскаго высочества принца Карла Баварскаго полка Зейнъ, которые за то, что были главными распорядителями отправленной съ пѣлю политической демонстраціи панихиды по казненнымъ государственнымъ преступникамъ, а Огородниковъ, сверхъ того, за передачу священнику, служившему панихиду, ложныхъ и вредныхъ слуховъ о нынѣшнихъ событіяхъ въ Россіи и царствѣ Польскомъ, Зейнъ же за нарушеніе должнаго уваженія къ своему полковому командиру—отстаиваются отъ службы, съ выдержаніемъ подъ арестомъ въ Новогеоргіевской крѣпости въ казематѣ: Огородниковъ и Зейнъ въ теченіе года, а Даниловичъ въ продолженіе девяти мѣсяцевъ.

ПРИКАЗЪ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

2 сентября, № 379.

По полученіи извѣстія о бывшемъ въ Варшавѣ преступномъ похищеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

(*) Со введеніемъ шапокъ новаго образца, онѣ никѣмъ не снимаются; но всѣ нижніе чины, согласно 2 пункта означеннаго приказа за № 43, при встрѣчѣ съ членами Императорской Фамиліи, генералами, непосредственными своими начальниками и прочими офицерами своего полка, становятся во фронтъ и прикладываютъ правую руку къ козырьку.

Константина Николаевича, я, отъ лица арміи и всего кавказскаго населенія, представлялъ Его Высочеству выраженіе общаго нашего глубокаго сочувствія къ счастливому Его избавленію отъ опасности.

Въ отвѣтъ на это, Государь Великій Князь соизволялъ удостоить меня слѣдующимъ рескриптомъ, объявленіемъ котораго спѣшу порадовать войска кавказской арміи:

«Благодарю взсъ, почтенный князь Григорій Дмитріевичъ, за письмо ваше отъ 13 іюля. Засидѣтельствованіе ваше о добрыхъ ко Миѣ чувствахъ кавказской арміи и тамошняго населенія доставило Миѣ истинное сердечное утѣшеніе. Миѣ пріятно считаться не чужимъ въ славной кавказской семьѣ, всегда знаменующей себя благородною преданностію Царю и отечеству. Передайте всѣмъ Меня привѣтствовавшимъ Мою искреннюю признательность, Мое глубокое сочувствіе ихъ неизмѣнной вѣрнопопданности и любви къ нашему Монарху. Скажите имъ также, что я надѣюсь на сохраненіе въ нихъ и ко Миѣ столь же теплыхъ и особенно Миѣ драгоцѣнныхъ добрыхъ чувствъ.»

III.

ПРЕЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

11 августа, № 91.

Находящійся на Кавказѣ при генераль-маіорѣ Есауловѣ оружейникъ Найбель нашелъ возможнымъ исправлять патакующіеся штыки посредствомъ вкладышей.

Оружейная коммиссія, по испытаніи этого способа, признала, что онъ дѣйствительно можетъ служить для исправленія расшатавшихся штыковыхъ трубокъ, и хотя мѣра эта не болѣе, какъ временно правительная, потому что чрезъ нѣкоторое время штыковая трубка опять потребуетъ такого же исправленія, но, во всякомъ случаѣ, предложенный способъ заслуживаетъ предпочтенія предъ всѣми другими способами, употребляемыми для той же цѣли, и въ томъ вниманіи, что исправленіе это можетъ быть повторяемо нѣсколько разъ безъ вреда для штыковой трубки, будучи притомъ и проще другихъ средствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оружейная коммиссія, имѣя въ виду, что при исправленіи штыковой трубки посредствомъ вкладышей непремѣнно съуживаются прорѣзы въ трубкѣ, находитъ, что слѣдуетъ расширять

ихъ потомъ на столько, чтобы штыковый цѣликъ или мупика свободно проходили черезъ нихъ.

Вслѣдствіе сего, за отсутствіемъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, начальникъ птаба, генералъ-адъютантъ Баранцовъ, одобрилъ къ руководству такое заключеніе коммисіи, вмѣстѣ съ прилагаемымъ чертежемъ и описаніемъ способа исправленія шатающихся штыковъ посредствомъ вкладышей.

По приказанію господина Военнаго Министра, Инспекторскій Департаментъ имѣетъ честь объявить объ этомъ, по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства при исправленіи шатающихся штыковъ.

Описаніе способа исправленія шатающихся штыковъ посредствомъ вкладышей.

Складные вкладыши готовятся изъ мелкаго желѣза и имѣютъ по срединѣ отверстіе по виду штыковой трубки. Вкладыши вставляютъ въ обыкновенную винтовальную доску, вмѣсто лисницъ, потомъ накладываютъ на штыковую трубку, и въ этомъ положеніи сжимаютъ понемногу вкладыши посредствомъ винта, имѣющагося въ доскѣ, и поворачиваютъ штыкъ, при чемъ трубка, осаживаясь одинаково со всѣхъ сторонъ, сохраняетъ свою форму безъ всякаго измѣненія и пригоняется къ стволу плотно и равномерно по всей его окружности.

Штыкъ укрѣпляется въ тискахъ, хомутикъ снимается, потомъ осаживается, какъ сказано, сперва верхняя, а послѣ нижняя часть трубки. Такъ какъ присадка штыка повѣряется во время самой работы непосредственно по стволу, то и нѣтъ надобности въ особыхъ стержняхъ или оправкахъ; пригонять штыки къ стволамъ слишкомъ туго не слѣдуетъ.

Внутреннее отверстіе между вкладышами обдѣливается въ точности по шаблону, а ширина вкладышей пригоняется по ширинѣ внутренняго отверстія винтовальной доски.

ТРУДЫ КОМИТЕТА

ВЫСЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО

ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОВОЛЬСТВІЯ АРМЕЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

IV.

О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ И ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ ВЪ
РАЗЛИЧНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ИХЪ КВАРТИРОВАНІЯ И ПЕ-
РЕДВИЖЕНІЯ.

Приступая къ выводу результатовъ сужденій своихъ по одной изъ важнѣйшихъ статей войскового хозяйства, именно о *продовольствіи нижнихъ чиновъ*, комитетъ считаетъ необходимымъ предварительно указать на тѣ главнѣйшіе недостатки, которые заключаются въ самыхъ основаніяхъ дѣйствующей нынѣ системы провіантскаго довольствія войскъ и затѣмъ уже изложить, въ общихъ чертахъ, сущность предлагаемыхъ мѣръ, представляющихъ возможность согласовать интересы правительства, войска и обывателей (*).

(*) Въ 1834 г., при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ былъ образованъ «комитетъ для составленія правилъ къ обезпеченію продовольствія войскъ».

— Комитетъ 1834 г., въ трудахъ своихъ, касающихся исключительно о продовольствіи войскъ и устройства казармъ или постоянныхъ помѣщеній для мѣстныхъ войскъ, и преимущественно для частей Корпуса Внутренней Стражи, впервые, сколько намъ извѣстно, выразилъ свое мнѣніе объ отпускѣ полевымъ вой-

Продовольствіе войскъ обеспечивается, въ настоящее время, отпускомъ узаконенной дачи провіанта, или *пайка*, и особаго денежнаго оклада для приготовленія горячей пищи, такъ называемыхъ *приварочныхъ денегъ*.

Пакетъ, отпускаемый войскамъ отъ провіантскаго вѣдомства, всегда *натурою*, вполне обеспечиваетъ ежедневную потребность нижнихъ чиновъ къ хлѣбѣ; *приварочныя* же деньги хотя и подраздѣлены на три категоріи, для трехъ опредѣленныхъ частей имперіи, по мѣстности, причисленные къ одной и той же категоріи, такъ обширны, самые размѣры этого оклада такъ мало соответствуютъ дѣйствительной стоимости суточнаго продовольствія нижнихъ чиновъ въ общей артели, и, притомъ, цѣны на продукты, входящіе въ составъ пищи, подвержены въ одной и той же мѣстности столь значительнымъ колебаніямъ, что достоинство пищи нижнихъ чиновъ обуславливается постоянно не дѣйствительною потребностію каждаго солдата, а возможностью пріобрѣсти большее или меньшее количество оной на отпускаемые правительствомъ средства.

Средства эти отпускаются войскамъ безразлично, какъ при довольствіи ихъ изъ общаго котла, такъ и при расположеніи у обывателей, невзирая на то, что въ *первомъ случаѣ* существующіе размѣры приварочныхъ денегъ, въ особенности при необходимости покрывать изъ нихъ и другіе, совершенно посторонніе, расходы, оказываются крайне недостаточными, тогда какъ,

скажъ: «*харчевыхъ денегъ, отъ 2 до 6 коп. мѣся на каждаго человека*», смотря по мѣстностямъ, въ которыхъ квартируютъ войска.

По предположенію комитета, войска должны довольствоваться на свои *харчевыя деньги*, причемъ жители содѣйствуютъ имъ въ устройствѣ кухонь и въ отводѣ изъ для столовыхъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ и при отпускѣ харчевыхъ денегъ было бы невозможно довольствовать солдатъ изъ котла, комитетъ 1834 г. полагалъ: «довольствіе войскъ приваркомъ отъ жителей *не отнимать*, но, въ предупрежденіе малѣйшихъ безпорядковъ и самоуправства, опредѣливъ качество и количество приварка, отдавать хозяевамъ харчевыя деньги и пакетъ, по расчету времени квартированія».

Далѣе, въ § 12, комитетъ 1834 г. говоритъ: «качество и количество приварка опредѣлить такимъ образомъ: *первое*—соль и овощи, гдѣ и какія употребляетъ самъ хозяинъ въ пищу; *второе*—обыкновенная пища—чаша горячаго кушанья на солдата въ обѣдъ и ужинъ: кашница, щи, похлебка, что случится, и каша съ масломъ, постнымъ или коровинымъ, или же съ молокомъ.»

Редакція «Военнаго Сборника» хотя и не имѣетъ возможности представить своимъ читателямъ полный трудъ комитета, учрежденнаго въ 1834 г. «для составленія правилъ къ обеспеченію продовольствія войскъ», тѣмъ не менѣе считаетъ прямою обязанностію заявить искреннюю признательность Г. Н. Сушкову, ознаменовавшему редакцію съ матеріалами трудовъ поминутаго комитета. *Ред.*

во *второмъ случаѣ*, войска, получая весь приварокъ, а нерѣдко и хлѣбъ, отъ обывателей, оставляютъ приварочныя суммы полнотію, а отчасти и провіантъ, въ свою пользу.

Такой порядокъ имѣетъ весьма неблагопріятныя послѣдствія какъ для войскъ и обывателей, такъ и для самаго правительства:

Неудобства. Части войскъ, постоянно, или круглый годъ довольствующіяся изъ котла, терпятъ постоянный недостатокъ въ продовольствіи и вынуждены устранять его остатками экономическихъ суммъ, полученныхъ при широкомъ расквартированіи, деньгами, вырученными съ вольныхъ работъ, или даже вычетами изъ жалованья, что даетъ войскамъ основаніе несправедливо заключать, что правительство на нихъ самихъ возлагаетъ заботы о своемъ продовольствіи.

Между тѣмъ, другія части, остающіяся долгое время на довольствіи обывателей, скопляютъ огромные капиталы, непродоводительно хранящіеся въ войскахъ, подъ названіемъ *экономическихъ харчевыхъ* суммъ.

Военное Министертво, заготовляя ежегодно провіантъ на всю массу войскъ, бесполезно затрачиваетъ значительные капиталы, по заготовкѣ его для частей, расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ, такъ какъ провіантскіе продукты, пройдя чрезъ подрядныя операціи и обременивъ казну накладными расходами, по закону, снова должны возвратиться въ руки обывателей, первоначальныхъ производителей хлѣба.

Обыватели, хотя по закону и имѣютъ право на полученіе слѣдующаго нижнимъ чинамъ пайка, въ видѣ вознагражденія за довольствіе ихъ приваркомъ, но вознагражденіе это само по себѣ такъ незначительно для крестьянина и, притомъ, такъ часто вымогается въ свою пользу войсками, въ видахъ усиленія своего продовольствія изъ котла, что въ дѣйствительности этотъ видъ довольствія войскъ можно считать *даровымъ*.

Такой, закономъ не установленный, налогъ на земство, неуравнительно падающій на тѣ только мѣстности имперіи, гдѣ, по стратегическимъ соображеніямъ, преимущественно располагаются войска, имѣетъ послѣдствіемъ тотъ неутѣшительный фактъ, что обыватели весьма тяготеютъ военнымъ постоемъ, который всегда сопровождается частыми неудовольствіями между войсками и мѣстнымъ населеніемъ.

Предполагаемая комитетомъ мѣра. Имѣя въ виду всѣ вышеизложенные недостатки дѣйствующей у насъ системы про-

довольствія войскъ, комитетъ, при установленіи предлагаемыхъ имъ основаній новаго порядка этого довольствія, старался достигнуть слѣдующихъ цѣлей:

1) Ввести такой способъ отпуска войскамъ продовольственныхъ средствъ, при которомъ количество и качество необходимой солдату пищи были бы поставлены внѣ всякой зависимости отъ мѣстныхъ условій расквартированія, а денежный отпускъ на изготовленіе пищи въ общемъ котлѣ измѣнялся бы соразмѣрно съ измѣненіемъ стоимости продуктовъ, въ составъ ея входящихъ.

2) Положительно разграничить два существующіе вида продовольствія войскъ: изъ общаго котла и отъ обывателей, и на этомъ основаніи, обезпечивъ продовольствіе нижнихъ чиновъ при общихъ сборахъ такими отпусками, которые бы исключили всякую необходимость заботиться объ усиленіи ихъ посторонними средствами, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и обывателямъ достаточное и справедливое вознагражденіе за прокормленіе нижнихъ чиновъ, при расположеніи ихъ на широкихъ квартирахъ, и тѣмъ прекратить тѣ неопредѣленные и взаимно стѣснительныя отношенія, которыя донинѣ существуютъ между солдатомъ-постояльцемъ и его домохозяиномъ. Солдату будетъ предоставлено *право требовать* себѣ пищи, на крестьянина же будетъ возложена *обязанность удовлетворять* его пищею, соразмѣнною съ получаемымъ вознагражденіемъ.

3) Обезпечить за обывателями *вѣрное полученіе* слѣдующаго имъ вознагражденія и тѣмъ возбудить въ нихъ желаніе къ возможно лучшему продовольствію своихъ постояльцевъ.

4) Освободить правительство отъ убыточной необходимости заготовлять провіантъ для войскъ, расположенныхъ у обывателей, возложивъ на нихъ снабженіе своихъ постояльцевъ не только приваркомъ, но и хлѣбомъ, и включивъ стоимость его, полностью, въ опредѣляемое имъ за прокормленіе солдатъ вознагражденіе (*).

(*) Мы полагаемъ, что количество и качество пищи солдатъ, при помѣщеніи и довольствіи ихъ отъ обывателей, едва ли могутъ быть внѣ всякой зависимости отъ мѣстныхъ условій расквартированія; равно мы не думаемъ, чтобы условіе, выраженное въ § 4, могло быть вполне примѣнено на практикѣ. Извѣстно, что въ Россіи довольно такихъ мѣстностей, гдѣ крестьяне, частію по неплодородію, частію по недостатку земли, довольствуются, большую половину года, покупнымъ хлѣбомъ, къ которому примѣшиваютъ мякину. Въ подобныхъ мѣстностяхъ трудно рассчитывать на продовольствіе нижнихъ чиновъ не только приваркомъ, но и

На этихъ главныхъ основаніяхъ построена вся, предлагаемая комитетомъ, система провіантскаго довольствія армейскихъ войскъ, сущность которой заключается въ слѣдующихъ правилахъ:

а) Существующіе *виды* провіантскаго довольствія: изъ *котла* и отъ *обывателей*, сохранить, какъ вполне соответствующіе настоящему расквартированію нашей арміи и мѣстнымъ условіямъ имперіи.

б) *Провіантъ* натурою отпускать только при первомъ видѣ продовольствія войскъ, на прежнемъ основаніи; при второмъ же видѣ такового войскамъ въ натурѣ вовсе не отпускать.

в) *Денежный отпускъ* исчислить въ двухъ окладахъ, подъ названіемъ раціоновъ: *артельнаго*, для отпуска войскамъ при довольствіи изъ котла, въ добавокъ къ отпускаемому натурою провіанту, и *обывательскаго*, для выдачи обывателямъ за продовольствіе квартирующихъ у нихъ нижнихъ чиновъ.

г) *Артельный* раціонъ, предназначенный для всѣхъ войскъ, довольствующихся изъ общаго котла, и для всѣхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ при штабахъ и управленіяхъ, опредѣляется количествомъ и стоимостью продуктовъ, необходимыхъ для сущаго продовольствія солдата, соразмѣрность и вѣсъ которыхъ, указанные опытомъ, остаются въ раціонѣ всегда *постоянными*;

добропорядочнымъ хлѣбомъ: перемѣшанный съ мякиною хлѣбъ не можетъ быть ни питательною, ни здоровою пищею. Вознагражденіе же обывателей за приварокъ такъ незначительно, что зажиточный крестьянинъ не станетъ и хлопотать о немъ, т. е. не поѣдетъ за нѣскольکو верстъ къ своему началству для полученія ничтожной суммы, а бѣдному крестьянину это вознагражденіе не доставитъ ощутительной помощи. Предполагается обыкновенно, что домохозяинъ не дѣлаетъ никакихъ особыхъ расходовъ для своего постояльца, напротивъ получаетъ еще плату за продукты, которыхъ ему некуда сбывать. Такое предположеніе справедливо лишь условно, именно въ томъ случаѣ, когда необходимые для продовольствія продукты находятся у крестьянина въ изобиліи. Въ пимыхъ мѣстностяхъ это, дѣйствительно, случается; но есть губерніи, гдѣ крестьянскіе продовольственные запасы бываютъ недостаточны для прокормленія даже собственной семьи, а купить на мѣстѣ или поблизости недостающее иногда невозможно не только за вознагражденіе, предполагаемое комитетомъ, но и за гораздо высшую плату. Взять же собственно для этого за нѣсколько десятковъ верстъ для крестьянина было бы крайне обременительно.

Словомъ, по нашему мнѣнію, продовольствіе нижнихъ чиновъ связано неразрывно и съ мѣстными условіями, и съ большею или меньшею зажиточностію крестьянъ-домохозяевъ: въ губерніяхъ хлѣбородныхъ и промышленныхъ оно всегда будетъ достаточно и доброкачественно; въ мѣстностяхъ бѣдныхъ, глухихъ, наоборотъ. Здѣсь-то, думаемъ мы, и будетъ заключаться одно изъ важныхъ неудобствъ довольствія отъ обывателей: оно можетъ быть устранено только доволь ствѣмъ изъ котла, что, впрочемъ, и предполагаетъ комитетъ. Ред.

стоимость же его, находящаяся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ на продукты, устанавливается сообразно съ ними два раза въ годъ, особыми комиссіями, для каждой губерніи отдѣльно. Комиссіи эти состояются изъ губернскаго предводителя дворянства, начальника отдѣльной военной части, квартирующей въ губернскомъ городѣ, или ближайшемъ отъ него разстояніи, мѣстнаго градскаго головы, волостнаго головы, по назначенію губернатора, и старшаго въ городѣ чиновника провіантскаго вѣдомства.

д) *Цѣнность* артельнаго раціона опредѣляется всегда по стоимости *скоромныхъ* продуктовъ, съ предоставленіемъ нижнимъ чинамъ, по собственному желанію, назначать въ теченіе года *постную* пищу, съ тѣмъ, чтобы могущіе образоваться при этомъ остатки обращались на улучшеніе пищи въ праздничные дни, на устройство огородовъ и вообще на всѣ неразлучныя съ продовольствіемъ нижнихъ чиновъ расходы (*).

е) *Артельные* раціоны, въ разиѣрѣ, утвержденномъ губернскими комиссіями, отпускаются войскамъ по требованіямъ, всегда за два мѣсяца впередъ, составляютъ артельную собственность нижнихъ чиновъ и расходуются по ихъ распоряженію, по правиламъ, въ ротномъ хозяйствѣ установленнымъ.

ж) Для вспомошествованія артелямъ и для уменьшенія въ то же время расходовъ казны, войскамъ, имѣющимъ постоянныя штабъ-квартиры, вѣнать въ обязанность пріобрѣтать овощи не покупкою, а съ собственныхъ огородовъ, для чего отводить войскамъ землю, на существующихъ основаніяхъ, или же предоставить имъ право нанимать и разрабатывать огороды на счетъ экономическихъ остатковъ отъ продовольствія.

з) Войскамъ, имѣющимъ свои огороды, во время продовольствія ихъ въ мѣстахъ расположенія штабовъ, денегъ на *капусту*

(*) Предоставлять самимъ нижнимъ чинамъ, по ихъ собственному желанію, назначеніе скоромной или постной пищи было бы, кажется намъ, сопряжено съ большими неудобствами. Не говоря объ обязательныхъ, по уставу церкви, постныхъ дняхъ для всякаго православнаго, не будетъ ли въ этомъ правѣ заключаться, для нижнихъ чиновъ, предлогъ преднамѣренно дѣлать большую экономію въ продовольственной суммѣ, такъ какъ постная пища дешевле скоромной? И не станутъ ли они употреблять сбереженные такимъ образомъ деньги на покупку, на примѣръ, водки или на иные безполезные расходы? Въ этомъ случаѣ не худо было бы усилить вліяніе ротнаго командира, предоставивъ ему не одно наблюденіе за доброкачественностію пищи, но и право отнѣмъ того или другаго распоряженія артели, съ извѣстною, конечно, отвѣтственностію за пристрастныя дѣйствія.

и *лукъ*, входящіе въ составъ раціона, не отпускать и въ стоимость раціона не включать.

і) Хотя размѣръ артельного раціона установленъ безъ всякаго избытка, но какъ, при изготовленіи пищи въ общей массѣ при хозяйственныхъ распоряженіяхъ артелей, даже и за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ, непосредственно къ продовольствію людей относящихся, все-таки могутъ образоваться болѣе или менѣе значительные остатки, въ особенности въ мѣстныхъ войскахъ, то комитетъ опредѣляетъ: въ избѣжаніе накопленія въ войскахъ непронизводительныхъ капиталовъ, разрѣшить каждой ротѣ, эскадрону, батарее или другой командѣ составлять изъ экономіи отъ продовольствія изъ котла особую запасную сумму, въ 150 р. сер., для покрытія всѣхъ расходовъ, непосредственно къ продовольствію относящихся, съ тѣмъ, чтобы всякій излишекъ, могущій образоваться къ концу года, сверхъ этой нормы, показывался къ зачету въ общую потребность по провіантскому довольствію артелей (*).

Довольствіе отъ обывателей. а) *Обывательскій* раціонъ составляется изъ стоимости суточной дачи муки, по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ, съ добавленіемъ къ ней *постояннаго оклада* въ 1½ к. сер., собственно за приварокъ.

При всей кажущейся незначительности этого вознагражденія, размѣръ его, по мнѣнію комитета, вполне соответствуетъ своему назначенію, такъ какъ домохозяинъ не дѣлаетъ никакихъ особыхъ тратъ для продовольствія своего постояльца и получаетъ плату за продукты, которые безъ этого никогда не могли бы явиться продажными.

б) Стоимость обывательскаго раціона обусловливается базарною цѣною муки и устанавливается одинъ разъ въ годъ тою же комиссіею, которая опредѣляетъ цѣнность артельного раціона.

в) Особенное значеніе комитетъ придаетъ своевременному и иѣрному полученію обывателями слѣдуемаго имъ за своихъ постояльцевъ вознагражденія, и видитъ въ этомъ прямую пользу нижнихъ чиновъ; не признавая, однакожь, возможнымъ прибѣг-

(*) Намъ кажется сомнительнымъ, чтобы, при продовольствіи нижнихъ чиновъ артельнымъ способомъ, излишекъ отъ артельнаго раціона, оставшіяся въ ротѣхъ или эскадронахъ, былъ представляемъ къ зачету въ общую потребность по провіантскому довольствію артелей. Нижніе чины, сами распоряжаясь своимъ довольствіемъ, всегда придумаютъ способы употребить этотъ излишекъ на свои надобности.

нута въ этомъ случаѣ къ самому простому способу — выдать раціоновъ за каждого солдата, деньгами, на руки самому дохо-
 зяину, по невозможности пріобрѣтать, необходимаго для сего,
 количества мелкихъ денегъ, особенно въ ротахъ, расположен-
 ныхъ вдали отъ городовъ, комитетъ полагаетъ, по возмозж-
 ности, оградить интересъ обывателей установленіемъ слѣдую-
 щаго порядка:

1) Въ послѣдній день каждого мѣсяца, или при всякомъ
 отбытіи солдата съ квартиры, выдавать его хозяину квитан-
 цію въ числѣ раціоновъ, слѣдуемыхъ ему за продовольствіе
 постояльца.

2) 1-го числа наступающаго мѣсяца ротнымъ командирамъ
 отсылать къ волостному начальству всѣ причитающіеся за
 продовольствіе роты раціоны и полученные отъ него росписки
 представлять въ хозяйственное управленіе, для повѣрки от-
 четности.

3) По выданнымъ отъ ротъ квитанціямъ, домохозяева сами
 получаютъ отъ своихъ волостныхъ управленій слѣдуемые имъ
 раціоны, при чемъ необходимо установить непремѣннымъ прави-
 ломъ, чтобы деньги выдавались всегда полностью на руки, не
 зачитались въ повинности и вообще не употреблялись ни на
 какіе посторонніе предметы.

4) Для отстраненія сбивчивости въ расчетахъ, не перево-
 дить нижнихъ чиновъ съ одной квартиры на другую, безъ ува-
 жительныхъ причинъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнять земскимъ
 властямъ въ обязанность, по требованію ротныхъ командировъ,
 назначать солдату новую квартиру, если бы первая была отве-
 дена ему у хозяина несостоятельнаго и не имѣющаго достаточ-
 ныхъ средствъ для доброкачественнаго продовольствія своего
 постояльца (*).

Экономическія тарчевыя суммы. Подвергнувъ подробному

(*) Неудобства этого правила заключаются, по нашему мнѣнію, въ слѣдующихъ
 случайностяхъ: оно можетъ повести къ слишкомъ притязательнымъ требованіямъ
 со стороны нижнихъ чиновъ и къ ссорамъ ихъ съ обывателями; въ мѣстностяхъ
 небогатыхъ, хозяева не въ состояніи давать своимъ постояльцамъ доброкачест-
 венное продовольствіе, а иные хозяева нарочно стануть дурно кормить солдата,
 лишь бы только избавиться отъ постоя; наконецъ, условіе переводовъ съ одной
 квартиры на другую будетъ имѣть въ результатъ то, что постоянная повинность
 получить неравномѣрное распределение, и если она падеть на однихъ зажиточ-
 ныхъ крестьянъ, то они постараются войти въ стачку со своими властями и
 откупиться отъ нея.

разсмотрѣнію вопросъ объ образованіи и назначеніи состоящихъ въ войскахъ экономическихъ харчевыхъ суммъ, комитетъ нашелъ, что, за полнымъ обеспеченіемъ всѣхъ потребностей войскъ, согласно съ предполагаемымъ новымъ положеніемъ, содержаніе столь огромныхъ запасныхъ капиталовъ, какъ состоящіе во многихъ частяхъ экономическія харчевыя суммы, можно считать не только совершенно бесполезнымъ, но и вреднымъ, и потому опредѣлилъ: за оставленіемъ въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батарее 150 руб. сер. для обеспечения хозяйственныхъ расходовъ артелей, остальные затѣмъ 5,316,683 р. 78½ к. отчислить отъ войскъ и предоставить въ распоряженіе Военнаго Министерства.

Винныя порціи. Не находя, однакожъ, возможнымъ отнести на экономическіе остатки отъ продовольствія выдачу нижнимъ чинамъ *винныхъ порцій*, которыя донинѣ относились на счетъ экономическихъ харчевыхъ суммъ, и признавая отпускъ водки полезнымъ, при извѣстныхъ условіяхъ службы, комитетъ опредѣлилъ: отпускать отъ провіантскаго вѣдомства на каждого солдата полевыхъ войскъ по 15 чарокъ въ годъ (считая 100 въ ведрѣ), предоставивъ выдачу ихъ усмотрѣнію командировъ частей.

Мѣстнымъ же войскамъ, постоянно довольствующимся изъ котла и потому имѣющимъ возможность составлять большую экономію, особыхъ винныхъ порцій не отпускать, предоставивъ артелямъ пріобрѣтать ихъ, въ случаѣ надобности, изъ экономическихъ остатковъ отъ продовольствія (*).

Войскамъ кавказской арміи сохранить отпускаемое имъ нынѣ число винныхъ порцій, сообразно климатическимъ условіямъ расквартированія частей.

Опредѣленіе нормальнаго числа людей при штабъ-квартирахъ частей. Обращая вниманіе на то, что въ настоящее время, при расположеніи войскъ на обывательскихъ квартирахъ, при штабахъ частей скопляется, подъ разными предлогами, иногда весьма значительное число нижнихъ чиновъ, что, независимо отъ стѣсненія, которое дѣлается при этомъ жителямъ, при новомъ порядкѣ, будетъ увеличивать расходъ казны на довольствіе

(*) Не слѣдуетъ ли п мѣстнымъ войскамъ опредѣлять число винныхъ порцій, которыя они могли бы пріобрѣтать изъ экономическихъ остатковъ отъ продовольствія? Иначе трудно быть увѣреннымъ, чтобы частое пріобрѣтеніе винныхъ порцій не повлекло за собою другаго послѣдствія: произвольнаго и преднамѣреннаго ухудшенія самой пшци.

ихъ артельными раціонами, — комитетъ опредѣлилъ для каждой отдѣльной части *норму*, за которую не должно переходить число находящихся при штабъ-квартирахъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Правило это, въ совокупности съ росписаніемъ расквартированія и лѣтнихъ занятій войскъ, будетъ служить Провіантскому Департаменту основаніемъ къ составленію сѣтъ по продовольствію арміи.

Топливо для приготовленія пищи. Относительно снабженія войскъ топливомъ для приготовленія пищи комитетъ установилъ:

а) Дрова или замѣняющее ихъ топливо отпускать: во время ротныхъ и полковыхъ сборовъ и во всѣхъ походныхъ движеніяхъ — *деньгами*; во время же сборовъ, превышающихъ составъ полка — *натурою*, и заготовленіе ихъ въ семь случаевъ производить по распоряженію провіантскаго вѣдомства.

б) Деньги на топливо отпускать отъ провіантскаго вѣдомства, по цѣнамъ, опредѣленнымъ губернскими комиссіями, одновременно со стоимостію раціоновъ, на два періода, но не на всю губернію вообще, а на каждый уѣздъ отдѣльно.

в) Издерживаемыя Провіантскимъ Департаментомъ деньги на топливо должны быть возвращаемы Военному Министерству изъ земскихъ сборовъ.

г) Войскамъ заготовлять топливо на цѣлый періодъ; но, въ случаѣ выступленія, оставшееся не израсходованнымъ сдать чиновнику провіантскаго вѣдомства, мѣрою, по расчету времени, для передачи вновь поступающимъ войскамъ.

Довольствіе при передвиженіи войскъ и отдѣльных лицъ. Опредѣливъ порядокъ довольствія войскъ при расположеніи ихъ на мѣстѣ, комитетъ полагаетъ возможнымъ, безъ всякаго неудобства, распространить ихъ на части и лица, находящіяся въ передвиженіяхъ, съ тѣмъ, чтобы:

а) При передвиженіи лицъ и нештатныхъ командъ *въ района* расположенія своихъ частей, довольствіе имъ производить кормовыми деньгами на существующихъ основаніяхъ.

б) При передвиженіи отдѣльных лицъ нештатныхъ командъ *въ кругу* расположенія своихъ частей, удовлетворять ихъ обыкновенскими раціонами, выдавая ихъ на руки нижнимъ чинамъ, съ надлежащею отчетностію.

в) При *всѣхъ* передвиженіяхъ войскъ, въ составѣ *штатныхъ*

командъ, отпускать всегда артельные раціоны, если окажется невозможнымъ удовлетворять ихъ отъ обывателей.

При этомъ, не оставляя безъ вниманія, что артельный раціонъ, вполне соответствующій потребности продовольствія войскъ при расположеніи ихъ на мѣстѣ, не можетъ быть признанъ совершенно удовлетворительнымъ при довольствіи людей *на маршъ*, во время продолжительныхъ передвиженій, при которыхъ нижніе чины, тратя болѣе силы, должны получать и большее количество пищи для ихъ возстановленія, комитетъ опредѣлилъ:

а) Во всѣхъ передвиженіяхъ, продолжающихся болѣе трехъ дней, на *артельномъ* раціонѣ, прибавлять къ нему $\frac{1}{4}$ ф. мяса на каждого человека, или замѣнять его какимъ либо другимъ продуктомъ, сообразно съ климатическими и мѣстными условіями края.

б) При движеніи же войскъ на *обывательскомъ* раціонѣ, никакого измѣненія въ размѣрѣ и цѣнности его не допускать.

Затѣмъ усиленіе продовольственныхъ средствъ, во время военныхъ дѣйствій, предоставить распоряженіямъ главныхъ военныхъ начальниковъ.

Сухарный запасъ. Такъ какъ къ числу мѣръ, обезпечивающихъ продовольствіе войскъ на походѣ, относится содержаніе въ войскахъ сухарнаго запаса, то комитетъ, обсудивъ этотъ вопросъ со стороны практическаго его примѣненія, нашелъ возможнымъ:

а) Запасный при войскахъ провіантъ ограничить 8-ми-дневною пропорціею, съ тѣмъ, чтобы на два дня онъ имѣлся въ готовности на людяхъ въ сухаряхъ и носился ими въ ранцахъ; на одинъ день возился на артельной повозкѣ, а пятидневная пропорція хранилась въ провіантскихъ магазинахъ — *въ мукъ*.

б) Въ кавалеріи имѣть на людяхъ 3-хъ-дневную пропорцію, что доставитъ возможность помѣщать на артельныхъ повозкахъ различныя, запасныя и заручныя вещи.

в) Къ заготовленію сухарей на всѣ 8 дней приступать только въ томъ случаѣ, когда объявленъ будетъ походъ продолжительный и послѣдуетъ распоряженіе о закупкѣ всего опредѣленнаго по штату числа подъемныхъ лошадей, для приведенія войскъ на военное положеніе.

г) Съ окончаніемъ же передвиженія или съ воспослѣдованіемъ распоряженія о продажѣ подъемныхъ лошадей, 5-ти-

дневный запасъ уничтожать, употребляя его въ пищу при артельномъ раціонѣ.

д) Крупы въ составѣ 8-ми-дневнаго маршеваго запаса не имѣть, такъ какъ она выдѣлена изъ пайка и введена въ составъ раціона.

е) При этомъ комитетъ коснулся также вопроса о величинѣ сухарей, повидимому малозначущаго, но имѣющаго вліяніе на удобство укладки ихъ и правильность раздачи нижнимъ чинамъ, и опредѣлилъ не дѣлать ихъ толще одного вершка.

Результаты предлагаемаго порядка. Благопріятныя послѣдствія предлагаемыхъ комитетомъ мѣръ для продовольствія войскъ могутъ быть оцѣнены изложенными выше результатами; для того же, чтобы опредѣлить вліяніе ихъ на бюджетъ Военнаго Министерства, сдѣланъ сравнительный выводъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Продовольствіе войскъ исчислено, какъ при существующей системѣ довольствія, такъ и по предположенному комитетомъ порядку, по даннымъ за 1861 годъ.

Сравненіе произведено по каждому интендантству особо.

Расквартированіе войскъ принято постоянное, согласно росписанію, Высочайше утвержденному 25 марта 1856 года.

Число людей, состоящихъ при штабъ-квартирахъ, принято по опредѣленной комитетомъ нормѣ.

Продолжительность сборовъ, съ общимъ довольствіемъ артельными раціонами, взята изъ примѣровъ предшествовавшихъ лѣтъ, а именно:

Для линейныхъ ротъ полковъ	2½ мѣс.
— стрѣлковыхъ частей	6 —
— саперныхъ баталіоновъ	4 —
— кавалерійскихъ эскадроновъ	2½ —
— артиллерійскихъ батарей	4 —
— войскъ, расположенныхъ въ казармахъ и родахъ съ неподвижными штабъ-квартирами .	12 —
— нестроевыхъ всѣхъ частей	12 —

Цѣны на муку и крупу и категорическія деньги приняты среднія, составленныя по офиціальнымъ свѣдѣніямъ Провіантскаго Департамента.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда продукты эти, по предположеніямъ комитета, будутъ заготовляться помимо провіантскаго вѣдомства,

приняты тѣ же цѣны, но со скидкой накладныхъ расходовъ, по 90 к. сер. съ четверти муки и крупы.

Цѣна водки принята въ 3 руб. ведро, во 100 чарокъ.

Цѣны на продукты опредѣлены по доставленнымъ членами комитета свѣдѣніямъ о стоимости ихъ въ 1861 году въ мѣстахъ квартированія тѣхъ частей, отъ коихъ они командированы.

Изъ составленнаго такимъ образомъ сравнительнаго разсчета явствуетъ, что продовольствіе каждого строеваго солдата полевыхъ войскъ, большую часть года расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ, обойдется дешевле, а мѣстныхъ войскъ и всѣхъ нестроевыхъ, постоянно довольствующихся изъ котла, нѣсколько дороже нынѣ производимыхъ отпусковъ; но превышеніе это не только покроется сокращеніемъ расходовъ по довольствію войскъ, находящихся въ первомъ условіи, но даже дастъ весьма значительное сбереженіе, доходящее до 452,115 р. 84 к. серебромъ.

Новый источникъ сбереженія расходовъ. Исслѣдуя причины накопленія въ нѣкоторыхъ войскахъ огромныхъ остатковъ отъ отпускаемыхъ правительствомъ продовольственныхъ средствъ, комитетъ усмотрѣлъ, что главнѣйшими къ тому источниками служатъ: 1) остатки отъ приварочныхъ денегъ, а частію и провіанта, отпускаемаго войскамъ при довольствіи ихъ отъ обывателей; 2) деньги, приобретаемые нижними чинами на вольныхъ работахъ, и 3) остающіеся въ пользу войскъ провіантъ и приварочныя деньги отъ увольняемыхъ въ кратковременные отпуска и на вольныя работы, почти всегда производимыя на хозяйскихъ харчахъ.

Устранивъ первый источникъ накопленія сихъ суммъ и причины, породившія его, установленіемъ новыхъ правилъ по довольствію обывательскими раціонами, комитетъ полагаетъ совершенно справедливымъ устранить и два другіе введеніемъ слѣдующихъ правилъ, вполне сообразныхъ съ интересами правительства и войскъ, а именно:

а) Изъ получаемыхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ денегъ, никакихъ вычетовъ не производить, предоставивъ весь заработокъ въ личное, безусловное распоряженіе нижнихъ чиновъ.

б) Увольняемыхъ по собственному желанію на вольныя работы нижнихъ чиновъ исключать съ казеннаго довольствія по правиламъ, въ ротномъ хозяйствѣ установленнымъ, показывая

причитающіеся имъ провіантскіе отпуска къ зачету въ текущую потребность.

Мѣра эта, при неоспоримой справедливости своей, доставить Военному Министерству сбереженіе до 501,523 руб. 50 коп., полагая, что въ *полевыхъ войскахъ* круглымъ счетомъ $\frac{1}{3}$ мирнаго состава будетъ въ отпуску на вольныхъ работахъ 2 мѣсяца, а въ *мѣстныхъ и спеціальныхъ войскахъ* такое же число—только одинъ мѣсяць.

Затѣмъ, всѣ хранящіяся нынѣ въ войскахъ экономическія харчевыя суммы, всего 5,316,683 руб. 78 $\frac{1}{2}$ коп., отчислить отъ войскъ и предоставить въ распоряженіе Военнаго Министерства.

О фуражномъ довольствіи состоящихъ въ войскахъ казенныхъ лошадей.

Прослѣдивъ, по представленнымъ гг. членами письменнымъ и словеснымъ докладамъ, существующій нынѣ порядокъ назначенія и расходованія средствъ, отпускаемыхъ правительствомъ на содержаніе казенныхъ лошадей, комитетъ съ полною увѣренностію можетъ выразить мнѣніе, что ни на одной отрасли войскового хозяйства несовершенство существующихъ положеній о довольствіи войскъ не отражается въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ на системѣ фуражнаго довольствія.

Не входя въ подробную опѣнку существующаго способа снабженія войскъ фуражомъ, комитетъ долгомъ считаетъ указать на два главнѣйшіе его недостатка:

1) Непомѣрное возвышеніе справочныхъ цѣнъ на фуражъ, отчасти допускаемое главными начальниками, явно, въ видахъ вспоможенія войскамъ для покрытія другихъ недостаточныхъ отпусковъ, отчасти же усиливается негласными сношеніями лицъ, заинтересованныхъ въ сихъ операціяхъ.

2) Предоставленіе командирамъ частей права расходовать назначаемые такимъ образомъ отпуска по личному своему усмотрѣнію, заготовляя фуражъ на коммерческомъ основаніи и не давая никому никакого отчета о могущихъ при этомъ оказаться излишкахъ.

3) Какъ неизбежное слѣдствіе такого порядка, является отягощеніе казны значительными бесполезными расходами, поступающими не по прямому своему назначенію, а въ безусловное распоряженіе лицъ, завѣдующихъ въ войскахъ фуражнымъ довольствіемъ.

Итѣя въ составѣ своемъ лицъ, близко знакомыхъ со всѣми домашними подробностями внутренняго порядка фуражнаго довольствія кавалерійскихъ полковъ, комитетъ имѣлъ возможность съ довольно близкою точностію опредѣлить, что изъ числа отпускаемыхъ правительствомъ на содержаніе строевыхъ лошадей суммъ почти *треть* не достигаетъ своего назначенія.

При этомъ комитетъ считаетъ необходимымъ оговорить, что экономія отъ избыточныхъ отпусковъ для продовольствія лошадей имѣетъ мѣсто только въ кавалерійскихъ полкахъ и конно-артиллерійскихъ батареяхъ; пѣхотныя же части, по малому числу состоящихъ у нихъ по мирному положенію лошадей, извлекаютъ въ это время самую незначительную выгоду, собственно отъ содержанія подъемныхъ лошадей, въ меньшемъ противу штата числѣ, и, притомъ, экономія эта почти полностью поступаетъ на увеличеніе дачи состоящимъ налицо подъемнымъ лошадямъ, такъ какъ установленная для нихъ въ настоящее время оказывается весьма недостаточною.

Столь значительныя суммы, совершенно непроизводительно отягощающія бюджетъ Военнаго Министерства, образуются не вслѣдствіе избыточнаго размѣра фуражныхъ дачъ, а вслѣдствіе избыточнаго опредѣленія войскамъ средствъ на его заготовленіе. Способы, коими онѣ извлекаются, поставлены внѣ всякаго контроля и законной отвѣтственности, по необходимости допускаются самими правительствомъ и, съ теченіемъ времени, такъ усвоились даже самими общественнымъ мнѣніемъ, что совершенно утратили характеръ злоупотребленій.

До тѣхъ поръ, пока существуетъ настоящій порядокъ утвержденія фуражныхъ цѣнъ на предъидущіе періоды, невозможно оградить казну отъ тѣхъ общезвѣстныхъ пріемовъ, которые, прикрываясь формою закона, дѣлаютъ безплодными всѣ усилія главныхъ начальниковъ войскъ и мѣстныхъ гражданскихъ властей привести до дѣйствительной торговой нормы представляемая на ихъ утвержденіе фуражныя цѣны.

Подвергнувъ ближайшему обсужденію предлагаемыя членами своими мѣры къ правильному устройству этой важной отрасли войсковаго хозяйства, комитетъ избралъ для сего слѣдующія основанія:

а) Отмѣнивъ предварительное утвержденіе цѣнъ на фуражъ, предоставить заготовленіе его, по распоряженію полковыхъ командировъ, *но безъ всякаго личнаго участія ихъ* въ производи-

мыхъ закупкахъ и заподахъ, или хозяйственными управленіямъ частей, или эскадронными командирами, на отпускаемые примѣрно деньги, по цѣнамъ, *дѣйствительно* существующимъ въ той мѣстности, гдѣ онѣ расположены.

б) Повѣрку дѣйствій хозяйственныхъ управленій и эскадронныхъ командировъ производить ежемѣсячно дивизионными начальникамъ, сличеніемъ отчетности, представляемой къ нимъ отъ войскъ за каждый истекшій мѣсяцъ, со свѣдѣніями, доставляемыми отъ гражданскихъ губернаторовъ о цѣнахъ, дѣйствительно существовавшихъ по каждому уѣзду, за тотъ же періодъ времени, о чемъ и сами дивизионные начальники, при объѣздѣ вѣренныхъ имъ войскъ и чрезъ помощниковъ своихъ, имѣютъ полную возможность получать вполне достовѣрные свѣдѣнія.

в) Дивизионнымъ начальникамъ, при всякомъ сомнѣніи въ правдивости показанныхъ по отчетамъ цѣнъ, производить о томъ надлежащія изслѣдованія.

Для усиленія же фактическаго контроля могутъ быть командированы особыя довѣренныя лица, по непосредственному распоряженію г. Военнаго Министра.

г) Для приданія гласности операціямъ войскъ по продовольствію лошадей, печатать результаты оныхъ, ежеквартально, въ приказахъ по военному вѣдомству и въ военныхъ журналахъ.

Эти основныя правила, введенныя въ предлагаемую комитетомъ систему фуражнаго довольствія, возбудили возраженія со стороны гг. членовъ: полковника Хоментовскаго и ротмистра Горячева, изложенныя ими въ запискѣ (*). Члены эти не допу-

(*) *Особое мнѣніе гг. членовъ комитета: полковника Хоментовскаго и ротмистра Горячева.*

Вполнѣ соглашаясь съ предположеніями гг. членовъ комитета объ увеличеніи размѣровъ фуражныхъ дачъ, о сокращеніи сроковъ довольствія лошадей травой, а также объ измѣненіи табелей довольствія офицерскихъ лошадей фуражемъ въ мирное и натуральными раціонами въ военное время, мы не раздѣляемъ, однако, мнѣній комитета относительно самой системы фуражнаго довольствія.

Въ основаніе этой системы принята мысль, чтобы закупки фуража производились были, по распоряженію командировъ частей, хозяйственными управленіями, а въ кавалеріи и эскадронными командирами *не по справочнымъ, а по дѣйствительно существующимъ мѣстнымъ цѣнамъ*.

Члены комитета не сомнѣваются въ благотворныхъ послѣдствіяхъ этой системы, и въ журнальномъ постановленіи по сему предмету выражено мнѣніе, «что съ обезпеченіемъ всѣхъ служебныхъ потребностей войскъ достаточными отпусками отъ казны, для командировъ отдѣльныхъ частей не предстоитъ болѣе надобности прибѣгать къ изысканію какой либо экономіи, и нѣтъ основанія сомнѣваться въ полномъ содѣйствіи ихъ къ сбереженію расходовъ казны».

скаютъ возможности безусловнаго довѣрія правительству къ лицамъ, на отвѣтственности коихъ возлагается въ войскахъ заготовление фуража, или наблюденіе за правильнымъ показаніемъ цѣнъ по его приобрѣтенію, и полагаютъ, что интересы прави-

Сократить издержки казны довѣріемъ къ войску — мысль прекрасная, вполне достойная высокихъ стремленій членовъ комитета, но осуществленіе ея, по нашему мнѣнію, едва ли принесетъ ожидаемые результаты.

Нельзя отвергать, что нравственные достоинства человѣка составляютъ весьма сильную опору для всякаго государственнаго предначертанія; но если законодатель обеспечиваетъ исполненіе своего закона одними только нравственными свойствами исполнителей, тогда эта опора становится самою хрупкою пружиною въ государственной машинѣ, и законы, вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы, приносятъ одинъ только вредъ.

Поэтому мы полагаемъ, что, создавая такое важное установленіе, какъ новыя правила о фуражномъ довольствіи войскъ, опасно опираться слишкомъ сильно на нравственные качества людей, и намъ кажется, что можно лучше сберечь интересы казны не вводя человѣка въ искушеніе и не ставя его между долгомъ и личнымъ интересомъ, почти всегда самымъ важнымъ изъ всѣхъ людскихъ интересовъ.

Впрочемъ, гг. члены комитета сами признаютъ необходимость оградить интересы казны опредѣленіемъ нормальныхъ цѣнъ, и потому во всѣхъ своихъ постановленіяхъ о требованіи войсками денегъ на заготовленіе разныхъ предметовъ довольствія обозначали предѣлъ, за который войска переходить не могутъ. Исключеніе сдѣлано гг. членами только относительно приобрѣтенія войсками фуража. Между тѣмъ, цѣнность его такъ же непостоянна, какъ и цѣна на крупу, мясо, овощи и другіе продукты, которые опредѣлено комитетомъ отпускать войскамъ по утвержденнымъ цѣнамъ.

При новой системѣ фуражнаго довольствія, комитетъ полагаетъ главную повѣрку дѣйствій заготовителей фуража возложить на начальниковъ дивизій, которые будутъ получать отъ войскъ подробные отчетные листы и одновременно съ ними справочныя цѣны отъ губернаторовъ, *за истекшее время*. Сравненіе этихъ цѣнъ съ покупными укажетъ имъ степень усердія каждаго заготовителя и можетъ обнаружить злоупотребленія, сдѣланныя въ ущербъ казны.

При такой повѣркѣ, справочныя губернаторскія цѣны, по мнѣнію нашему, будутъ служить начальникамъ дивизій *единственнымъ руководствомъ* для оцѣнки дѣйствій своихъ подчиненныхъ, по заготовленію фуража, потому что дивизионныя начальники не имѣютъ возможности повѣрять покупныя цѣны въ мѣстахъ расположенія полковъ, удаленныхъ иногда отъ дивизионныхъ штабовъ на сотни верстъ. Весь контроль ограничится одною канцелярскою повѣркою.

Между тѣмъ, необходимо замѣтить, что справочныя цѣны, получаемыя губернаторами отъ градскихъ и земскихъ полицій, не составляютъ тайны для войскъ. Слѣдовательно, цѣны эти могутъ также служить руководствомъ и войскамъ при покупкѣ ими фуража, а это обстоятельство можетъ привести заготовителей къ дѣйствіямъ, противнымъ предположеніямъ и видамъ комитета.

Нѣтъ сомнѣнія, что начальники отдѣльных частей имѣютъ возможность слѣдить за правильною покупкою фуража, и также нѣтъ сомнѣнія, что, при увеличеніи имъ содержанія отъ казны, обратятъ на этотъ важный предметъ свое особенное вниманіе; совсѣмъ тѣмъ, нельзя упускать изъ виду, что, при предполагаемомъ комитетомъ учрежденіи хозяйственныхъ управленій, полковые командиры останутся главными распорядителями по хозяйству ввѣренныхъ имъ частей, слѣ-

тельства, въ предлагаемой системѣ, поставлены въ полную зависимость отъ личныхъ нравственныхъ достоинствъ человека, составляющихъ весьма шаткую опору для законоположенія.

Но какъ, *во первыхъ*, комитетъ не могъ допустить мысли,

довольство контроль ихъ не есть контроль независимый. Нельзя отрицать и того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ излишняя заботливость о лошадяхъ и желаніе представить свою часть въ блестящемъ видѣ можетъ съ невыгодою для казны отразиться на фуражныхъ цѣнахъ.

Въ постановленіи комитета, между прочимъ, сказано: «въ военное время порядокъ заготовленія фуражнаго довольствія предоставить усмотрѣнію главнокомандующаго».

По мнѣнію нашему, главнокомандующій не долженъ быть затрудняемъ въ военное время присканіемъ системы фуражнаго довольствія для войскъ, находящихся въ предѣлахъ имперіи. Система же, предлагаемая комитетомъ, совершенно неудобна для военного времени, когда, при частыхъ передвиженіяхъ войскъ, никакой контроль не въ состояніи будетъ повѣрить правильный расходъ суммъ, выданныхъ на фуражное довольствіе.

Военное Министерство, при заготовленіяхъ предметовъ довольствія войскъ, всѣми существующими способами ограждаетъ всегда интересы казны опредѣленіемъ максимумъ цѣны и, такимъ образомъ, облакаетъ своихъ агентовъ только извѣстною степенью довѣрія. Такъ оно поступаетъ и съ заготовленіемъ фуража, предоставляя покупку его командирамъ частей, на коммерческомъ правѣ, по утвержденнымъ цѣнамъ.

Способъ этотъ хотя и подвергается строгой критикѣ общественнаго мнѣнія и требуетъ коренныхъ измѣненій, но, при настоящихъ хозяйственныхъ и военныхъ условіяхъ Россіи, онъ безспорно самый выгодный для казны и замѣнить его другимъ не представляется еще возможности.

По нашему мнѣнію, слѣдуетъ только устранить нѣкоторые недостатки этого способа, и тогда можно надѣяться, что издержки казны на фуражъ будутъ соответствовать дѣйствительной потребности войскъ.

Главные недостатки настоящей системы довольствія войскъ фуражемъ заключаются: 1) въ порядкѣ опредѣленія цѣны; 2) въ продолжительности періодовъ, на которые утверждаются для войскъ фуражные цѣны, и 3) въ самомъ отпускѣ войскамъ денегъ.

1. Существующій порядокъ утвержденія цѣны на фуражъ губернаторами и главными воинскими начальниками имѣетъ весьма шаткія основанія. Лица эти, при всемъ стремленіи ихъ узнать истинныя цѣны, не имѣютъ возможности получать достоверныя и подробныя свѣдѣнія о степени урожая, о количествѣ запасовъ фуража въ уѣздахъ и о возможномъ колебаніи цѣны, а потому и цѣны на фуражъ утверждаются ими почти всегда тѣ самыя, которыя открываются мѣстными оберъ-провіантмейстерами. Между тѣмъ, послѣдніе, будучи обязаны закономъ, въ случаѣ отказа войскъ отъ продовольствія лошадей своимъ пощеніемъ, доставлять въ войска фуражъ натурою, по открытымъ ими цѣнамъ, находятся часто въ необходимости возвышать цѣны, потому что покупка и перевозка продуктовъ сопряжены съ расходами, а сдача съ надбавками, непріятностями и жалобами войскъ на дурное качество фуража. Иногда увеличеніе цѣны стоимости фуража дѣлается провіантскими чиновниками и съ корыстною цѣлью пріобрѣсти извѣстный процентъ отъ войскъ при отпускѣ имъ денегъ на довольствіе.

Независимо этого возвышенія цѣны, главные воинскіе начальники дѣлаютъ еще надбавки къ открытымъ цѣнамъ, собственно въ видахъ пополненія издержекъ ко-

чтобы полковые командиры, обеспеченные, по предположеніямъ комитета, вполне достаточнымъ содержаніемъ, и освобожденные отъ всякой необходимости изыскивать косвенныя средства для содержанія въ исправности ввѣренныхъ имъ частей. отказали мандировъ частей, по разнымъ частямъ войскового хозяйства, на которыя не положено въ казны отпусковъ.

Невыгоды, притекающія для казны отъ подобнаго опредѣленія цѣнъ, всего болѣе ощутительны въ военное время, что доказалъ опять послѣдней кампаніи. Главнокомандовавшій арміею въ Крыму утверждалъ въ то время фуражныя цѣны для войскъ, находившихся въ движеніи въ тылу арміи, за нѣсколько сотъ верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Спрашивается: могъ ли онъ, озабоченный защитой Севастополя, уделить время для повѣрки свѣдѣній о представленныхъ на утверждение его фуражныхъ цѣнахъ?

2. Установленіе фуражныхъ цѣнъ дѣлается нынѣ два раза въ году: первый разъ на 4 мѣсяца (съ 1 октября по 1 февраля) и второй на 8 (съ 1 февраля по 1 октября). Послѣдній періодъ слишкомъ длиннѣе, и въ теченіе его цѣны на всѣ продукты подвергнутся значительному измѣненію отъ весенней распутицы и еще болѣе отъ видовъ на урожай травъ и овса, отъ чего, при ожиданіи дурнаго урожая, онѣ оказываются слишкомъ недостаточными, при хорошихъ же видать на урожай — значительно высокими.

3. По утвержденіи цѣнъ, войска, въ случаѣ согласія принять на свое попеченіе довольствіе лошадей, получаютъ впередъ на покупку фуража только двухмѣсячную пропорцію денегъ. Посему въ мирное время командиры частей, не имѣя права отказаться отъ заготовленія фуража, затрачиваютъ собственныя или даже заемныя деньги для покупки фуража въ самое выгодное время года.

Въ Провіантскомъ Департаментѣ есть факты, удостовѣряющіе, что главные воинскіе начальники и гражданскіе губернаторы просятъ освободить ихъ отъ обязанности утверждать цѣны на фуражъ. Значитъ, лица эти признаютъ невозможнымъ для себя опредѣлять дѣйствительно существующія цѣны; а это прямо обнаруживаетъ недостатки нашей системы фуражнаго довольствія.

Когда лица, стоящія въ главѣ военного и гражданского управленій, устраниваютъ себя отъ участія въ этомъ дѣлѣ, то естественно возникаетъ вопросъ: кто же именно можетъ опредѣлять настоящія цѣны?

Истинныя цѣны могутъ быть правильно утверждаемы только ближайшими истинными властями, т. е. *уѣздными административными лицами, совместно съ выборными отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и горожанъ*. Лицамъ этимъ ближе извѣстны производительныя и подвозныя средства края, и они почти безошибочно могутъ опредѣлять, какое количество продуктовъ и по какой именно цѣнѣ можетъ быть пріобрѣтено, въ извѣстное время, войсками, квартирующими въ уѣздѣ.

Вся задача состоитъ въ томъ, чтобы изъ вышеупомянутыхъ лицъ организовать такое учрежденіе, которое бы пользовалось уваженіемъ общественнаго мнѣнія и сколь можно болѣе ограждало интересы государственной казны, а слѣдовательно и всего общества.

Полагаемъ, что дѣйствія такихъ учрежденій, или комиссій для опредѣленія фуражныхъ цѣнъ получатъ несомнѣнный успѣхъ, когда комиссіи эти будутъ рѣшать дѣла по примѣру нынѣшнихъ мировыхъ сѣздовъ, т. е. обсуждать вопросы о цѣнахъ на продукты, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, всегда имѣющихъ вліяніе на справедливость рѣшеній, и всѣ постановленія свои объ окончательномъ утвержденіи цѣнъ публиковать въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а общенитересныя и въ столичныхъ журналахъ.

бы правительству въ энергическомъ наблюдѣніи за правильностію расходованія фуражныхъ отпусковъ членами хозяйственнаго управления и эскадронными командирами;

во вторыхъ: предусматривая въ предложенной комитетомъ

Затѣмъ успѣхъ этой системы будетъ зависѣть отъ сокращенія періодовъ довольствія войскъ фуражемъ, для того, чтобы опредѣленіе цѣнъ дѣлалось на основаніи болѣе вѣрныхъ данныхъ.

Съ своей стороны мы полагаемъ справедливымъ нынѣшній февральскій періодъ раздѣлить на два отдѣла, назначивъ одинъ изъ нихъ съ 1 февраля по 1 іюня, а другой съ 1 іюня по 1 октября, на томъ основаніи, что предъ наступленіемъ іюня ясно опредѣляются уже всходы травъ и злаковъ. Наконецъ необходимо опредѣлить закономъ, чтобы деньги были отпускаемы войскамъ впередъ на весь періодъ, съ тѣмъ, чтобы они имѣли возможность пріобрѣсти всю пропорцію фуража по утвержденнымъ цѣнамъ:

На этихъ основаніяхъ представляется возможнымъ довольствіе войскъ фуражемъ производить слѣдующимъ образомъ:

1. Цѣны на фуражъ для войскъ, квартирующіхъ въ уѣздахъ, опредѣлять въ уѣздныхъ городахъ, учреждаемыми на этотъ предметъ, *коммиссіями для опредѣленія фуражныхъ цѣнъ*.

2. Въ коммиссіяхъ этихъ должны присутствовать: уѣздный предводитель дворянства, какъ председатель, полиціймейстеръ или городничій, градской глава, земскій исправникъ, уѣздный стряпчій и депутаты отъ дворянъ, временно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянъ, отъ каждого сословія по одному.

Примѣчаніе. Депутаты отъ крестьянъ назначаются изъ волостныхъ головъ по очереди, согласно именнымъ спискамъ, составляемымъ мировыми съѣздами и палатами государственныхъ имуществъ.

3. Коммиссіи должны устанавливать цѣны три раза въ году, каждый разъ на четыре мѣсяца впередъ, съ 1 октября по 1 февраля, съ 1 февраля по 1 іюня и съ 1 іюня по 1 октября, съ тѣмъ, чтобы цѣны были извѣстны войскамъ за 7 дней до наступленія періода.

4. Въ коммиссіи должны быть своевременно представляемы провіантскимъ вѣдомствомъ условія о доброкачественности, мѣрѣ и вѣсѣ продуктовъ, установленнымъ законами.

5. Въ назначенный для присутствія день, о которомъ повѣщается жителямъ заблаговременно, коммиссіи, при открытыхъ дверяхъ, опредѣляютъ и утверждаютъ цѣны окончательно и тотчасъ же копія съ постановленій своихъ отправляютъ для напечатанія въ губернскія вѣдомости и сообщаютъ мѣстнымъ оберъ-провіантмейстерамъ; затѣмъ объявляютъ утвержденныя цѣны войскамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

6. По полученіи свѣдѣній объ утвержденіи цѣнъ, войска, въ случаѣ согласія ихъ принять на себя довольствіе лошадей, немедленно приступаютъ къ заготовленію фуража, а оберъ-провіантмейстеры исчисляють сумму, потребную для каждой части, и съ первою же почтою высылають въ войска деньги *на весь періодъ*, безъ зачета слѣдующихъ за пересылку денегъ.

7. Начальникамъ частей, въ случаѣ несвоевременной присылки денегъ, брать таковыя заимообразно изъ хозяйственныхъ суммъ.

8. Если войска признають невозможнымъ пріобрѣсти фуражъ по утвержденнымъ цѣнамъ, то провіантское вѣдомство должно распорядиться натурою, при чемъ войска обязаны безпрекословно принимать отъ провіантскихъ чиновниковъ какъ овесъ, такъ и сѣно и солому изъ мѣстнаго урожая, при чемъ овесъ приводится въ вѣсѣ, опредѣленный для него закономъ.

новой системѣ контроля весьма сильное моральное вліяніе, могущее дать законное направленіе всѣмъ дѣйствіямъ полковыхъ и эскадронныхъ командировъ и хозяйственныхъ управленій, и

въ третьихъ: находя въ предложенной вышеупомянутыми гг. членами порядкѣ открытія цѣнъ одно только видоизмѣненіе нынѣ существующихъ бесплодныхъ формальностей и никакой гарантіи въ болѣе правильномъ и вѣрномъ ихъ назначеніи, —

Комитетъ остался вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ и основаннымъ на нихъ вышеприведеннымъ основаніямъ проектированной имъ системы фуражного довольствія (*).

9. Способъ пріобрѣтенія фуража предоставить соображеніямъ командировъ полковъ и соответственныхъ имъ частей, съ тѣмъ, что заготовленіе его они не могутъ взять на свое попеченіе, а обязаны производить или заготовлять съ торговъ, или предоставить: для лошадей, при штабахъ состоящихъ, хозяйственнымъ управленіямъ, а для прочихъ—ротнымъ, эскадроннымъ и въ артиллеріи взводнымъ командирамъ.

10. Если, при объявленіи цѣнъ, ротные, эскадронные и взводные командиры найдутъ возможнымъ произвести заготовку фуража дешевле утвержденной цѣны (что можетъ случиться при избыткѣ фуража и неизбежной въ этомъ случаѣ конкуренціи), то всѣ остатки приобщать временно къ полковымъ хозяйственнымъ суммамъ, для чего и составлять актъ за общимъ подписомъ всѣхъ заготовителей. При наступленіи же слѣдующаго періода заготовленія фуража, суммы эти, при требованіи денегъ, должны показываться къ зачету.

11. При выступленіи полковъ вовсе изъ квартиръ, заготовленный попеченіемъ войскъ излишній фуражъ, если цѣна на оный не ниже утвержденной, продавать и деньги записывать на приходъ по фуражной книгѣ, а въ противномъ случаѣ сдавать въ провіантское или гражданское вѣдомство.

12. Въ военное время, въ театре военныхъ дѣйствій, въ тѣхъ мѣстностяхъ, по которымъ слѣдуютъ войска, комиссіи обязаны собираться и утверждать цѣны на фуражъ ежемѣсячно.

13. Въ случаѣ выступленія войскъ въ походъ и значительнаго сбора ихъ въ одномъ мѣстѣ, комиссія, по предложеніямъ начальниковъ губерній, собираются для утвержденія цѣнъ въ экстренныя засѣданія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Изложивъ взглядъ нашъ на фуражное довольствіе, считаемъ необходимымъ присовокупить, что общественное мнѣніе Россіи, занятое нынѣ разработкою весьма важныхъ административныхъ вопросовъ, не высказало еще своего мнѣнія о лучшемъ способѣ фуражного довольствія войскъ, и вопросъ этотъ почти не тронуть въ нашей военной литературѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что если предстоящія военно-административныя реформы предварительно утвержденія ихъ будутъ подвергнуты гласному обсужденію публики, то можно надѣяться, что и вопросъ о фуражномъ довольствіи, пройдя сквозь судъ общественного мнѣнія, получить удовлетворительное рѣшеніе.

(*) Мнѣніе, высказанное нами о составѣ хозяйственнаго управленія полка, по проекту комитета (№ 11 «Военнаго Сборника»), и въ настоящемъ случаѣ не позволяетъ намъ согласиться, чтобы закупка фуража производилась хозяйственнымъ управленіемъ безъ вліянія полковаго командира, подъ прямою зависимостію котораго состоятъ члены этого управленія. Наружно, полковой командиръ не

Переходя къ разсмотрѣнію размѣровъ фуражныхъ дачъ казеннымъ лошадямъ, комитетъ, для болѣе правильнаго и единообразнаго назначенія этого довольствія, раздѣлялъ ихъ на три разряда, и нашелъ, что существующіе размѣры суточныхъ дачъ фуража, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не соответствуютъ роду и трудности исполняемой лошади службы, почему призналъ справедливымъ:

Оставляя *офицерскимъ и строевымъ* верховымъ лошадямъ, при расположеніи войскъ *на мѣстѣ*, нынѣ существующую дачу фуража, для всѣхъ остальныхъ разрядовъ лошадей измѣнить таковую, въ надлежащей соразмѣрности, для всѣхъ вообще лошадей на время лагерныхъ сборовъ и при походныхъ движеніяхъ.

Травяное довольствіе. Существующая система травянаго довольствія казенныхъ лошадей, имѣющая существенные недостатки, какъ по опредѣленію сроковъ онаго и количества выпускаемыхъ на траву лошадей, такъ и въ самомъ порядкѣ отвода отъ земства пастбищныхъ мѣстъ, предложена комитетомъ на совершенно новыхъ основаніяхъ, а именно:

а) Отводъ пастбищныхъ мѣстъ *въ натурѣ*, сопряженный съ большими стѣсненіями и убытками для войскъ и влекущій за собою нескончаемую переписку, отмѣнить, а вмѣсто ихъ отпустить войскамъ деньги отъ провіантскаго вѣдомства на наемъ пастбищъ или луговъ и степей, для кошенія травы собственнымъ распоряженіемъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы плата за наемъ не превышала стоимости *суточной дачи сѣна и соломы*, по мѣстнымъ цѣнамъ, и чтобы всѣ израсходованныя Военнымъ Министерствомъ на этотъ предметъ суммы возвращались ему отъ земства.

будетъ, конечно, проявлять своего личнаго officialнаго участія при производствѣ фуражной операціи, но негласное вліяніе его, какъ начальника части, окажется непременно. Какъ бы значительно ни было увеличено содержаніе полковыхъ командировъ, однако это обстоятельство еще не можетъ служить порукою за строгое соблюденіе казеннаго интереса со стороны нѣкоторыхъ, быть можетъ, весьма немногихъ исключеній. Въ статьѣ «Инспекторскіе смотръ въ Россіи», помѣщенной въ № 8 «Военнаго Сборника», выражена мысль, что цѣны на фураж могли бы быть повѣряемы на мѣстѣ особыми инспекторами войскъ и утверждаемы лишь тогда, когда инспекторы удостовѣряются въ справедливости показанія начальника частей. Такой порядокъ кажется намъ наиболѣе естественнымъ; въ немъ мы видимъ возможную гарантію за соблюденіе выгодъ казны именно потому, что инспекторъ войскъ, не будучи ихъ непосредственнымъ начальникомъ, не можетъ имѣть поводовъ и основаній увеличивать справочныя цѣны, какъ то дѣлали прямыя непосредственные начальники.

Ред.

б) Травяное довольствіе производить не только лошадямъ послѣднихъ двухъ ремонтовъ, но всѣмъ безъ исключенія лошадямъ, въ сроки, сообразные съ разрядомъ лошадей и климатическими условіями квартированія.

в) Лошадямъ: подъемнымъ, артельнымъ и конно-этапныхъ командъ Корпуса Внутренней Стражи, по особому роду ихъ службы, производить сухой фуражъ круглый годъ.

Конечные результаты предлагаемыхъ измѣненій въ нынѣ существующей системѣ фуражнаго довольствія казенныхъ лошадей всѣхъ разрядовъ и наименованій со всею подробностію исчислены въ особыхъ расчетахъ, составленныхъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Въ расчетъ по *существующей* системѣ приняты смѣтные цѣны Провіантскаго Департамента за 1862 годъ.

Въ расчетъ по *предположенной комитетомъ* системѣ приняты тѣ же цѣны, но со сбавкою, для сближенія ихъ съ дѣйствительными, для войскъ, расположенныхъ въ районахъ внутренняго провіантскаго управленія и интендантства 1-й арміи, примѣрно по 50 к. съ четверти овса, 10 к. съ пуда сѣна и 7 к. съ пуда соломы, что должно считать крайне умѣренною скидкою, такъ какъ комитету изъ офиціальныхъ источниковъ извѣстно, что эту надбавку дѣлаютъ главные начальники, при утвержденіи представляемыхъ имъ войсками, болышею частью уже предварительно возвышенныхъ, цѣнъ.

Травяное довольствіе принято, по нынѣ существующимъ правиламъ, для $\frac{2}{9}$ штатнаго числа (2-хъ-годовой ремонтъ) на 2 мѣсяца, а по предположеніямъ комитета—для всѣхъ лошадей, на тѣ сроки, которые опредѣлены для каждаго разряда лошадей.

Время передвиженій и сборовъ, съ усиленною дачею, для каждаго рода оружія, принято въ расчетъ отдѣльно.

Такимъ образомъ, на продовольствіе, состоящихъ въ армейскихъ войскахъ, расположенныхъ въ районахъ интендантства арміи, внутренняго провіантскаго управленія, оренбургскаго, сибирскаго и Восточной Сибири, 5,457 *офицерскихъ лошадей*, расходуется Военнымъ Министерствомъ ежегодно 533,696 р. 45 $\frac{1}{2}$ к.

На довольствіе того же числа лошадей,

на изложенныхъ выше основаніяхъ, потребу-
буется на все годовое довольствіе . . .

391,966 » 90 »

А за исключеніемъ причитающагося на
наемъ луговъ для травяного довольствія,
подлежащихъ возврату отъ земства . . .

9,895 » 37³/₄ »

Потребуется

382,071 » 52¹/₄ »

Такъ что общій расходъ по продоволь-
ствію офицерскихъ лошадей сократится на

151,624 » 93¹/₄ »

На продовольствіе 32,084 *строевыхъ*
верховыхъ лошадей армейской кавалеріи
и конной артиллеріи *нынѣ* *расходуется*

на сухой фуражъ 2,923,802 » 43¹/₂ »

На то же число потребуется . . . 2,321,560 » 8¹/₂ »

За исключеніе травяного довольствія . . . 57,310 » 81 »

2,264,249 » 77¹/₂ »

Ежегодное сбереженіе составитъ . . . 659,552 » 66 »

На продовольствіе 4,283 *пушечныхъ*,
ящичныхъ и *погонныхъ* лошадей рас-
ходуется нынѣ на сухой фуражъ . . .

366,431 » 90 »

Потребуется 354,046 » 46¹/₂ »

А исключая травяное довольствіе . . . 7,684 » 47³/₄ »

346,361 » 98¹/₄ »

Ежегодно сбереженія будетъ . . . 20,080 » 1³/₄ »

На продовольствіе 10,491 *подъемной*
лошади, по настоящимъ штатамъ, расхо-
дуется на сухой фуражъ

616,390 » 6 »

Потребуется на продовольствіе содер-
жимыхъ, по предположеніямъ комитета, въ
мирное время 4,955 лошадей всего . . .

409,613 » 76 »

Исключая траву 18,094 » 95 »

Всего . . . 391,518 » 81 »

Такъ что общее сбереженіе отъ про-
дольствія *подъемныхъ* лошадей будетъ.

224,871 » 11 »

Вообще годовой расходъ Военнаго Ми-
нистерства по довольствію фуражемъ ка-
зенныхъ лошадей всѣхъ разрядовъ и
войскъ, за исключеніемъ кавказской ар-
міи, уменьшится на

1,056,118 » 72 »

Вліяніе предлагаемой системы фуражнаго довольствія и измѣненія фуражныхъ дачъ на расходы по продовольствію лошадей, состоящихъ въ кавказской арміи, выражаются особою вѣдомостью, изъ коей усматривается, что на продовольствіе сухимъ фуражемъ нынѣ расходуется ежегодно:

На 810 *офицерскихъ лошадей* 57,502 р. 63 к., на 3,620 *строевыхъ верховыхъ* 239,807 р. $\frac{1}{2}$ к., на 5,032 *пушечныхъ, ящичныхъ и понтонныхъ* 366,842 р. 85 к., на 5,951 *подъемную* лошадь 166,211 р. 43 к., а всего на содержаніе 15,413 казенныхъ, всѣхъ разрядовъ, лошадей кавказской арміи расходуется 830,369 р. $91\frac{1}{2}$ к.

На довольствіе круглый годъ сухимъ фуражемъ и травой того же числа лошадей каждаго разряда потребуется, по предположеніямъ комитета:

На офицерскихъ	46,886 р. 9 к.
— строевыхъ	209,995 » $30\frac{1}{2}$ »
— пушечныхъ, ящичныхъ и понтонныхъ.	316,015 » 89 »
— подъемныхъ	354,917 » $74\frac{1}{4}$ »
Всего	927,815 р. $2\frac{3}{4}$ к.

А за исключеніемъ подлежащаго въ то число

къ возврату отъ земства за наемъ луговъ	11,496 » 49 »
	916,318 р. $53\frac{3}{4}$ к.

Ежегодный расходъ на содержаніе казенныхъ лошадей въ кавказской арміи, состоящей въ исключительномъ положеніи и содержащей налицо всѣхъ своихъ штатныхъ подъемныхъ лошадей, увеличится на 85,954 р. $62\frac{1}{4}$ к.

И затѣмъ общее сбереженіе отъ фуражнаго довольствія всей нашей арміи сократится на 970,164 р. $13\frac{3}{4}$ к.

Такимъ образомъ, предлагаемая комитетомъ система довольствія казенныхъ лошадей, въ совокупности съ другими принятыми имъ мѣрами, устраняющими всякую необходимость возвышенія цѣнъ на фуражъ, доставитъ возможность: покрывъ отпускаемыми нынѣ правительствомъ средствами определенное комитетомъ усиленіе суточныхъ дачъ нѣкоторымъ разрядамъ лошадей *на мѣсть*, а всѣмъ вообще *на походъ и во время сборовъ*, образовать завѣсѣмъ тѣмъ столь существенное сбереженіе.

Эти результаты даютъ комитету возможность обратить вниманіе на нижеслѣдующія два обстоятельства:

1) Табель, приложенная къ статьямъ 899 и 903 кн. III ч. IV Св. Военн. Постановл., исключаящая съ фуражнаго довольствія на мирное время часть состоящихъ въ войскахъ офицерскихъ лошадей, можетъ стѣснить тѣхъ офицеровъ, которымъ по уставу положено быть въ строю верхомъ, такъ какъ, съ измѣненіемъ порядка внутренняго хозяйства войскъ, прекратится возможность продовольствовать офицерскихъ лошадей остатками отъ общихъ фуражныхъ отпусковъ на строевыхъ или другаго разряда казенныхъ лошадей.

2) Правило, изложенное въ статьѣ 2504 той же книги и части, объ отпускѣ натуральныхъ раціоновъ въ военное время не на полное, опредѣленное табелью, число лошадей, а на состоящее дѣйствительно у офицеровъ въ наличности, оказывается неудобопримѣнимымъ, стѣснительнымъ и никогда въ войскахъ не выполняется; а потому, согласно опредѣленія комитета и въ отиѣну вышеприведенныхъ статей, предполагается установить правила:

1) Чтобы какъ *въ мирное*, такъ и *военное* время натуральные раціоны производились *всѣмъ* безъ исключенія генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ войскахъ и всегда на *полное* число положенныхъ по табели лошадей.

Для исполненія этой мѣры потребовался бы, на содержаніе въ армейскихъ войскахъ, за исключеніемъ кавказской арміи, 1,705 лошадей сверхъ нынѣ содержимыхъ въ сихъ войскахъ по штатамъ мирнаго времени, новый расходъ 121,153 р. 20³/₄ к.

А за исключеніемъ отнесенныхъ изъ того числа на земство, за травяное довольствіе 3,021 р. 42¹/₂ к., общій расходъ по довольствію добавляемыхъ офицерамъ лошадей составитъ 118,131 р. 77³/₄ к.

На продовольствіе добавляемыхъ офицерамъ лошадей въ кавказской арміи, всего 315, потребуется 18,233 р. 47¹/₂ к.

А за исключеніемъ подлежащихъ возврату отъ земства, 169 р. 50¹/₂ к., причтется на кавказскую армію 18,063 р. 97 к.

Всего на 2,010 офицерскихъ лошадей нашей арміи, добавляемыхъ противу нынѣшнихъ штатовъ, потребовалось бы добавить 133,343 р. 82³/₄ к.

Для окончательнаго пересмотра всѣхъ вопросовъ, относящихся къ фуражному довольствію состоящихъ въ войскахъ лошадей, комитетъ обратилъ вниманіе на табель, приложенную къ статьѣ 2499 ч. IV кн. III Св. Военн. Постановл., и нашелъ, что исчи-

сленные по оной натуральные раціоны присвоены офицерскимъ чинамъ на такое число лошадей, въ какомъ никогда не можетъ встрѣтиться надобности; а съ другой стороны, въ таблицу эту не включены поручики, подпоручики и прапорщики пѣхотныхъ, стрѣльцовыхъ и саперныхъ частей, не командующіе ротами, тогда какъ чины эти раздѣляютъ труды военно-походной службы наравнѣ съ другими, но не получаютъ отъ казны средствъ на перевозку своихъ вещей и тѣмъ поставляются въ крайне затруднительное положеніе.

Вслѣдствіе сего комитетъ полагаетъ справедливымъ: отпустить натуральныхъ раціоновъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ военное время производить не по чинамъ, а по занимаемымъ должностямъ и только въ дѣйствительно необходимомъ числѣ.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, когда офицерамъ выданы будутъ деньги на покупку вьючныхъ и упряжныхъ лошадей, довольствіе онымъ производить наравнѣ съ подъемными лошадьми.

Перевозка въ войска провіанта изъ провіантскихъ складовъ.

Имѣя въ виду, что части войскъ, въ коихъ въ настоящее время не полагалось подъемныхъ и артельныхъ лошадей, встрѣчаютъ большія затрудненія въ перевозкѣ для себя изъ магазиновъ провіантскаго довольствія, а съ сокращеніемъ, по предположенію комитета, числа подъемныхъ лошадей во всѣхъ вообще войскахъ, перевозка провіанта на установленные нынѣ разстоянія до 34 верстъ окажется неисполнимою, комитетъ опредѣляетъ:

а) Чтобы на будущее время, во всѣ части, не имѣющія при себѣ подъемныхъ или артельныхъ лошадей, провіантъ доставлялся, на всякое разстояніе, попеченіемъ провіантскаго вѣдомства.

б) Чтобы всѣ части, имѣющія при себѣ артельныхъ и подъемныхъ лошадей, перевозили для себя продовольствіе изъ провіантскихъ магазиновъ только на разстояніи 6 верстъ включительно.

в) Чтобы перевозка онаго на разстоянія далѣе 6 верстъ, во время расположенія на мѣстѣ, и на всякое разстояніе — при передвиженіяхъ, производилась распоряженіемъ провіантскаго вѣ-

домства, какъ въ части, имѣющія своихъ лошадей, такъ и въ тѣхъ, коимъ таковыхъ не положено.

ПРЕДМЕТЫ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ВѢДОМСТВА.

Существующія постановленія о порядкѣ содержанія и ремонтированія въ войскахъ огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія, а равно и отпускаемыя имъ на этотъ предметъ средства, далеко не удовлетворяютъ дѣйствительной потребности, такъ какъ, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ вооруженія нашей арміи, цѣнность состоящаго нынѣ въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія почти *втрое* превышаетъ стоимость того оружія, по коему въ 1830 году былъ разсчитанъ отпускаемый войскамъ до настоящаго времени ремонтъ.

При видимой недостаточности ремонта, войска терпятъ сверхъ того большія стѣсненія, *во первыхъ*, при выпискѣ запасныхъ частей съ казенныхъ заводовъ, по цѣнамъ, назначаемымъ самими заводами и въ общей сложности значительно превышающимъ не только стоимость оружія 1830 года, но и казенную штатную цѣну нынѣ въ войскахъ состоящаго; а *во вторыхъ*, при сдачѣ его въ артиллерійское вѣдомство, которое постоянно налагаетъ на сдающаго столь значительные денежные начеты за утрату и всякую неисправность, что начальники частей заботятся единственно о приращеніи ремонтной суммы, для безпрепятственной сдачи оружія артиллерійскому или войсковому пріемщику, оставляя затѣмъ оружіе почти безъ всякаго ремонтированія. Весьма немалое вліяніе на неудовлетворительное состояніе оружія имѣетъ также медленность оружейныхъ заводовъ въ исполненіи дѣлаемыхъ имъ войсками заказовъ, поставляющая командировъ въ необходимость пріобрѣтать утраченные или негодныя вещи частнымъ путемъ по дешевымъ цѣнамъ, или замѣнять ихъ изготовляемыми въ своихъ мастерскихъ, безъ надлежащей отдѣлки, къ прямому ущербу достоинства оружія.

Для устраненія вышеизложеннаго порядка, столь вредно отражающагося на важнѣйшей отрасли войсковаго хозяйства, комитетъ опредѣлилъ:

а) Для исправнаго содержанія штатнаго оружія, отпускать войскамъ ежегодно $\frac{1}{10}$ часть стоимости оного, при изготовленіи на казенныхъ заводахъ, измѣняя ремонтъ, соразмѣрно съ измѣ-

неніемъ и усовершенствованіемъ конструкціи и цѣнности употребляемаго въ войскахъ оружія; ремонтъ этотъ отпускать и въ первый годъ по выдачѣ новаго оружія, но въ половинномъ количествѣ.

б) На предоставляемыя такимъ образомъ войскамъ средства, они обязаны содержать свое штатное оружіе во всегдашней исправности; приобретать, гдѣ пожелаютъ, необходимый для сего рабочій инструментъ, не стѣсняясь его формою и количествомъ; содержать, по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ частей, въ достаточномъ числѣ запасныя оружейныя части, выписывая ихъ, установленнымъ порядкомъ, изъ казенныхъ оружейныхъ заводовъ, и небольшіе котлы, для нагреванія воды, необходимой для промывки оружія.

в) Независимо отъ общей заводской цѣны каждаго рода оружія, должна быть опредѣлена и объявлена войскамъ *раздробительная расцѣпка* частей онаго, по которой заводы обязаны высылать войскамъ требуемыя ими, въ счетъ ремонтныхъ денегъ, оружейныя части, принимая на счетъ казны всякое превышеніе въ стоимости сихъ вещей на заводахъ, противъ объявленной войскамъ *расцѣпки*.

г) Порядокъ отпуска войскамъ оружія въ натурѣ, на пополненіе утраченнаго или замѣну негоднаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда утрата или негодность относятся на счетъ казны, а также отпускъ затравочныхъ стержней, оставить въ своей силѣ.

д) Расходование оружейныхъ ремонтныхъ денегъ подчинить строжайшей отчетности, и затѣмъ существующія постановленія, предоставляющія этотъ отпускъ въ безотчетное распоряженіе начальниковъ отдѣльныхъ частей, отмѣнить.

Кожаныя принадлежности къ огнестрѣльному и холодному оружію содержать по правиламъ періодическаго возобновленія.

е) Отпускъ войскамъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, на оружейныя подѣлки и выжиганіе угля, за попенныя и посаженныя деньги, сопряженный съ неизбѣжными злоупотребленіями, отмѣнить.

ж) За назначеніемъ войскамъ, на основаніи вышеизложенныхъ постановленій, исполнѣ достаточныхъ средствъ для содержанія оружія въ совершенной исправности, всякіе недостатки и упущенія по этому предмету могутъ имѣть мѣсто только при явномъ нерадѣніи лицъ, коимъ оружіе ввѣряется, и потому подвергаютъ ихъ строжайшей отвѣтственности.

Но какъ опытъ доказалъ, что налагаемая, по нынѣ существующимъ правиламъ, на начальниковъ частей *денежныя взысканія* не только не достигаютъ своей цѣли, но даже самымъ неблагоприятнымъ образомъ отражаются на исправности оружія, то комитетъ находитъ болѣе сообразнымъ съ видами правительства и достоинствомъ войскъ всѣ денежныя взысканія за оружіе *отмѣнить*, въ томъ убѣжденіи, что личная по закону ответственность, подвергающая виновныхъ, въ крайнихъ случаяхъ, суду, составляетъ высшую мѣру нравственнаго взысканія и можетъ служить несравненно большимъ ручательствомъ въ заботливомъ обращеніи войскъ съ оружіемъ и въ правильномъ расходованіи отпускаемыхъ для сего правительствомъ суммъ.

Изъ сдѣланныхъ комитетомъ расчетовъ усматривается, что, по нынѣ существующимъ постановленіямъ, на ремонтное оружія, во всѣ дѣйствующія резервныя и линейныя войска съ Корпусомъ Внутренней Стражи, этапными и инвалидными командами, отпускается ежегодно 82,020 р. 42¹/₂ к.

Съ утвержденіемъ проектированныхъ комитетомъ правилъ и размѣра отпусковъ, расходъ по этому предмету возрастетъ до 270,935 р. 40 к.

Такъ что въ общей сложности предстоящій казнѣ новый расходъ будетъ простирается до 125,914 р. 97¹/₂ к.

Назначеніе войскамъ средствъ на смазку оружія.

Принимая въ соображеніе, что, со введеніемъ въ войскахъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, усовершенствованныхъ конструкций, для содержанія его въ постоянной исправности требуются усиленные расходы на тщательную его смазку, которую уже нельзя будетъ, по прежнему, относить на экономическія сѣбствныя суммы, комитетъ назначилъ на этотъ предметъ соразмѣрные отпуски отъ казны, исчисливъ ихъ на каждое ружье:

На 6-линейную винтовку и 7-линейное нартѣзное ружье ежегодно 12 к. сер.

На 6-линейную винтовку съ короткимъ прицѣломъ и 7-линейную драгунскую 6 к. сер.

На гладкоствольное ружье и карабинъ 2 к. сер.

На пистолеты всей кавалеріи конной и пѣшей артиллеріи и конно-піонеровъ 1 к. сер.

Смазка пистолетовъ въ пѣхотныхъ войскахъ отнесена на общій отпускъ на этотъ предметъ.

Новыя издержки казны будутъ простираются до 22,177 р. 17 к. сер.

Довольствіе войскъ огнестрѣльнымими припасами.

Существующій порядокъ снабженія армейскихъ войскъ огнестрѣльными припасами, объявленный къ руководству въ видѣ опыта, на три года, въ циркулярѣ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства 28 декабря 1859 года, за № 90, и установленный имъ размѣръ всѣхъ относящихся сюда отпусковъ не вполне соображены съ дѣйствительными потребностями войскъ и потому, съ одной стороны, вовлекаютъ правительство въ безполезныя траты излишнимъ отпускомъ огнестрѣльныхъ припасовъ, а съ другой ставятъ начальниковъ частей въ весьма неблагоприятныя условія, недостаточностію отпуска, опредѣленнаго для устройства мишеней.

Вытекающія изъ этихъ двухъ обстоятельствъ неудобства столь значительны и столь очевидны, что комитетъ вполне убѣжденъ въ необходимости, не ожидая окончанія трехлѣтняго срока, назначеннаго для оцѣнки положенія, нынѣ же приступить къ установленію новыхъ правилъ и опредѣленію размѣровъ отпуска огнестрѣльныхъ припасовъ, основанныхъ не на однихъ только теоретическихъ соображеніяхъ, а на указаніяхъ практики и настоящаго состоянія стрѣлковаго дѣла въ арміи.

Мѣру эту комитетъ полагаетъ необходимымъ принять одновременно съ осуществленіемъ проектовъ его по другимъ предметамъ войсковаго хозяйства, такъ какъ, съ установленіемъ новаго порядка управленія отдѣльными частями арміи, прекратятся источники, изъ коихъ командиры извлекали средства на пополненіе недостаточнаго отпуска на мишени, и въ то же время предлагаемыя комитетомъ измѣненія въ довольствіи огнестрѣльными припасами, предоставятъ правительству сбереженія, могущія получить болѣе полезное примѣненіе и поступить на пополненіе другихъ недостаточныхъ отпусковъ.

Главнѣйшіе, указанные опытомъ, недостатки положенія 1859 года заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ избыточности отпуска войскамъ боевыхъ и холостыхъ патроновъ, превосходящемъ не только мѣру дѣйствительной въ нихъ надобности, но и возможности полезнаго ихъ употребленія.

2) Въ превышающемъ потребность отпускѣ капсюлей.

3) Въ крайней недостаточности средствъ, отпускаемыхъ войскамъ на устройство мишеней, не идущими ни въ какое сравненіе съ дѣйствительно расходуемыми войсками на сей предметъ суммами, и наконецъ

4) Въ стѣснительности правилъ о приѣмѣ, расходованіи и отчетности въ войскахъ по довольствію огнестрѣльными припасами, влекущими за собою большія затрудненія при перевозкѣ и храненіи боевыхъ припасовъ и къ умышленной, бесполезной растратѣ оныхъ.

Въ отклоненіе сихъ неудобствъ и недостатковъ, комитетъ предлагаетъ нижеслѣдующія мѣры:

а) *Боевые патроны.* Во всѣхъ войскахъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, отпускъ боевыхъ припасовъ, для практическихъ занятій, вообще *уменьшить*, а именно:

Въ стрѣлковыхъ частяхъ до 150 (вмѣсто 200), въ томъ вниманіи, что, при усовершенствованіи способовъ обученія нижнихъ чиновъ цѣльной стрѣльбѣ и съ облегченіемъ правилъ оцѣнки оной, спеціальныя части получаютъ возможность, при разумномъ и сознательномъ употребленіи меньшаго числа боевыхъ патроновъ, достигать лучшихъ результатовъ, нежели въ настоящее время, разстрѣливая огромную массу ихъ, во вредъ достоинству самаго оружія.

Другимъ поводомъ къ сокращенію числа боевыхъ патроновъ служить возможность отмѣнить въ стрѣлковыхъ частяхъ стрѣльбу втораго рода, такъ какъ главнѣйшее назначеніе сихъ частей состоитъ не въ частой, а въ мѣткой стрѣльбѣ.

б) Линейнымъ ротамъ пѣхоты до 70 (вмѣсто 100), полагая въ томъ числѣ 40 для изученія стрѣльбы съ дистанцій до 600 шаговъ, по 10 для стрѣльбы 2 и 3 родовъ и для смотровъ.

в) Отпускъ 30 боевыхъ патроновъ частямъ, вооруженнымъ гладкоствольными ружьями, оставить безъ измѣненій.

г) На пистолеты въ пѣхотѣ усилить отпускъ патроновъ до 10, такъ какъ отпускаемыхъ нынѣ 5 недостаточно даже для приученія людей къ выстрѣлу.

д) Драгунскимъ полкамъ назначить 70 патроновъ на каждую 7-линейную винтовку, такъ какъ драгуны, неся одинаковую службу съ прочей кавалеріей, не могутъ выстрѣливать определенныхъ имъ нынѣ 100 боевыхъ патроновъ.

е) На наръзные и гладкоствольные штуцера установить одинаковый отпускъ въ 25 боевыхъ патроновъ, въ томъ вниманіи,

что мѣткость стрѣльбы съ лошади зависить не столько отъ достоинства оружія, сколько отъ продолжительности практики.

ж) На пистолеты въ кавалеріи и конно-піонерахъ оставить 10 патроновъ, усиливъ до этой пропорціи и число боевыхъ патроновъ для пистолетовъ конной и пѣшей артиллеріи.

з) Штабъ и оберъ-офицерамъ стрѣлковыхъ частей оставить 100 патроновъ.

Оберъ-офицерамъ прочей пѣхоты и драгунамъ, вмѣсто нынѣ отпускаемыхъ 50, назначить 30 патроновъ.

Оберъ-офицерамъ всей прочей кавалеріи отпускать боевые патроны наравнѣ съ нижними чинами, по роду присвоеннаго имъ оружія.

Холостые патроны. а) Такъ какъ въ приученіи къ выстрѣлу и изученіи отдачи ружья нуждаются только молодые солдаты, то назначенное для приуготовительныхъ занятій число холостыхъ патроновъ, по 20 на каждого солдата, можетъ быть уменьшено до 5, которыхъ, по мнѣнію комитета, для вышеупомянутаго назначенія будетъ совершенно достаточно.

б) Признавая доведеніе войскъ до особеннаго совершенства въ искусствѣ вести на строевыхъ ученьяхъ ровный батальный огонь занятіемъ бесполезнымъ, непронизательно растратывающимъ порохъ и ускоряющимъ порчу оружія, комитетъ полагаетъ исполнѣ достаточнымъ, для приученія людей къ правильному, сознательному употребленію выстрѣловъ въ бою, при основательныхъ занятіяхъ примѣненіемъ къ мѣстности, отпускать нестрѣлковымъ частямъ, вмѣсто опредѣленныхъ на сей предметъ 75 холостыхъ патроновъ, въ войскахъ, расположенныхъ внутри имперіи, по 25, а въ кавказской арміи по 10, такъ чтобы полный отпускъ холостыхъ патроновъ на каждое ружье простирался: въ первыхъ до 30, а въ послѣднихъ до 15, вмѣсто опредѣленныхъ нынѣ 95.

в) *Стрѣлковымъ частямъ* комитетъ полагаетъ назначить 15 патронами болѣе и отпускать всего вообще 45, въ томъ вниманіи, что правильное изученіе дѣйствій въ разсыпномъ строю, столь важное въ стрѣлковыхъ частяхъ и составляющее ихъ спеціальность, требуетъ значительно большей практики.

г) Драгунамъ опредѣлить, вмѣсто 60 патроновъ, въ Европейской Россіи—20, а въ кавказской арміи — 5.

д) На штуцера и пистолеты всей кавалеріи назначить, вмѣсто 20 патроновъ, 10, распространивъ такой отпускъ на кон-
Т. XXVIII. Отд. II.

ную артиллерию, коей холостыхъ патроновъ вовсе не отпускалось.

Отъ такого уменьшенія числа боевыхъ и холостыхъ патроновъ, общій отпускъ огнестрѣльныхъ припасовъ, для приготовленія патроновъ въ войскахъ, уменьшится:

Порохъ на 9,003 пуда 18 фунт., что, при цѣнѣ его, согласно свѣдѣній Артиллерійскаго Департамента, въ 10 руб. 83 коп. сер. за пудъ, составитъ 97,308 р. 34 к.

Свинецъ на 14,335 пудовъ 14 фунт., что, при цѣнѣ его въ 3 р. с. за пудъ, составитъ 43,006 р. 5 к.

Чашечки къ пулямъ Манье на 9,573,300, что, при цѣнѣ ихъ 58 к. за тысячу, составитъ сбереженіе въ 5,552 р. 52 к.

Отпускъ денегъ на приготовленіе патроновъ уменьшится на 27,368 р. 54 к.

Капсюлы. Отличное приготовленіе капсюлей въ нашихъ заведеніяхъ, почти не допускающее осычекъ, дѣлаетъ существующій отпускъ запасныхъ капсюлей нѣсколько избыточнымъ; а принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что упражненіе въ спускѣ курка съ разбитіемъ капсюлей, въ избѣжаніе порчи оружія, отъ частой его разборки для промывки, замѣняется въ войскахъ спускомъ курка на кожаные колпачки, или помѣщеніемъ въ гнѣздѣ курка кожаныхъ кружковъ, комитетъ полагаетъ: вмѣсто отпускаемыхъ нынѣ, собственно для учебныхъ занятій пѣхоты, на каждые 10 патроновъ по 2 запасныхъ капсюля, опредѣлить таковыхъ по 4 на каждые 25 патроновъ. На комплектные же патроны и на отпускаемые въ военное время, а также всей кавалеріи, существующій отпускъ запасныхъ капсюлей по 2 на 10 патроновъ оставить безъ измѣненія.

Отъ такового измѣненія, совокупно съ общимъ сокращеніемъ числа капсюлей, отъ уменьшенія боевыхъ и холостыхъ патроновъ, ежегодный отпускъ оныхъ уменьшится на 38,869,861, что, при цѣнѣ капсюлей въ 1 р. 87½ за тысячу, составитъ сбереженіе въ 72,881 р. 9 к.

Мишени. Несостоятельность правилъ, установленныхъ положеніемъ 1859 года по довольствію войскъ мишенями для практическихъ занятій, въ особенности рѣзко выдается въ примѣненіи ихъ къ дѣлу.

Установленный циркуляромъ за № 90 отпускъ на устройство мишеней, на каждые 100 боевыхъ патроновъ: стрѣлковымъ частямъ по 6 к., нестрѣлковымъ частямъ съ нарізными ружья-

ми — 8 к., на гладкоствольныя ружья — 44 к., не проверенъ сколько нибудь приблизительнымъ исчисленіемъ: въ какой мѣрѣ онъ можетъ удовлетворить той потребности, для которой предназначается.

Вслѣдствіе сего, напримѣръ, командиры стрѣлковыхъ баталіоновъ, для каждого смотра вѣренныхъ имъ частей, въ присутствіи начальства, получаютъ отъ казны на весь баталіонъ, при стрѣльбѣ съ одной дистанціи — 70 к., а при стрѣльбѣ съ трехъ дистанцій—2 р. 31 к., тогда какъ въ первомъ случаѣ, на устройство 16 мишеней, дѣйствительно расходуется ими не менѣе 12 руб., а во второмъ, на 48 мишеней—болѣе 90 руб. сер.

Этого указанія достаточно, чтобъ оцѣнить, какъ далеко расходуется установленный отпускъ съ дѣйствительною потребностію.

Для предоставленія начальникамъ частей возможности вести стрѣлковое образованіе нижнихъ чиновъ съ надлежащею правильностію, не прибѣгая къ своей собственности или къ косвеннымъ средствамъ, для покрытія неизбежныхъ при семъ расходовъ, комитетъ опредѣлилъ размѣръ ежегоднаго отпуска денегъ на устройство мишеней на совершенно новыхъ основаніяхъ; а именно:

а) За единицу отпуска принята мишень № 1, стоимостью, по цѣнамъ одной изъ малолѣсныхъ губерній, въ 80 коп. сер., полагая мишень № 2 равною двумъ и № 3 равною четыремъ мишенямъ № 1.

б) Для исчисленія суммы денегъ, потребной на изготовленіе необходимаго числа мишеней всѣхъ номеровъ, употребляемыхъ ежегодно въ каждой части, принято, во *первыхъ*, число пуль, которое должно попасть въ мишени при хорошей стрѣльбѣ, изъ всего отпускаемаго для практики числа боевыхъ патроновъ, и, во *вторыхъ*, число пробовъ, какое можетъ вмѣстить на своей площади каждый номеръ мишени, до совершеннаго своего разрушенія.

в) Такимъ образомъ, по извѣстнымъ площади и стоимости мишени № 1, отношенію къ ней площадей всѣхъ другихъ номеровъ, количеству боевыхъ патроновъ, отпускаемому ежегодно на каждую часть и числу ихъ, по вѣроятности, попадающему въ мишени при условіяхъ *хорошей* стрѣльбы,—опредѣлено предварительно число мишеней № 1, причитающееся на каждую часть, по числу отпускаемыхъ ей патроновъ, а отсюда исчис-

лена потребность эта въ окладѣ на каждые сто боевыхъ патроновъ; а именно:

Для шестилинейной винтовки (съ присоединеніемъ 2 коп. сер. на добавочные расходы и принадлежности для практической стрѣльбы) 15 к.

Для семилинейной винтовки, коими вооружены драгунскіе полки, 13½ к.

Для частей линейной пѣхоты, вооруженной шестилинейными винтовками съ короткими прицѣлами, по неизмѣннѣ оцѣночныхъ условій для стрѣльбы изъ оружія этого рода, вышеприведенныя основанія не могли быть примѣнены, и отпускъ денегъ на мишени установленъ по указанію опыта предшествовавшихъ лѣтъ, на каждые 100 патроновъ:

Для частей, состоящихъ въ полномъ штатномъ числѣ, 10 к.

Для частей, находящихся въ кадровомъ составѣ, 15 к.

Для частей, вооруженныхъ гладкоствольными ружьями, получающими только по 30 патроновъ, 19 к.

Для штуцеровъ и пистолетовъ кавалеріи оставленъ прежній отпускъ—по 10 к. на каждые сто боевыхъ патроновъ.

Для пистолетовъ въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, а также штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ родовъ оружія, никакого особаго отпуска на мишени не производить.

Опредѣленные такимъ образомъ отпуска предлагаются только для практической стрѣльбы; что же касается до смотровъ, то начальники, производящіе оныя, обязаны выдавать частямъ свидѣтельства: сколько мишеней было выставлено по ихъ приказанію для смотровой стрѣльбы, приводя всѣ мишени въ размѣръ № 1, и сколько пуль попало въ мишени изъ числа выпущенныхъ на смотру.

По сиихъ свидѣтельствамъ командиры частей требуютъ изъ довольствующихъ артиллерійскихъ учрежденій деньги по разсчету стоимости того числа мишеней № 1, какое могло быть уничтожено числомъ попавшихъ на смотру пуль.

Такъ какъ стоимость мишени № 1, принятая въ основаніе исчисленія отпуска на мишени, опредѣлена по цѣнности матеріаловъ въ одной изъ безлѣсныхъ губерній, то и установленные комитетомъ отпуска не могутъ считаться постоянными и обязательными для каждой данной мѣстности, а потому комитетъ полагаетъ:

1) Оклады эти ввести, въ видѣ опыта, на три года, съ тѣмъ,

чтобы, по истеченіи этого срока, Артиллерійскій Департаментъ назначилъ уже самъ особые отпуска для каждой отдѣльной мѣстности, сообразуясь съ доставленными опытомъ результатами.

2) Расходование отпускаемыхъ на мишени денегъ предоставлять, въ теченіе двухлѣтняго испытанія, хозяйственнымъ управленіямъ производить по дѣйствительной стоимости матеріаловъ въ мѣстахъ расположенія частей, съ тѣмъ, чтобы остатки показывались къ зачету, а передержка возвращалась войскамъ отъ Артиллерійскаго Департамента. Со введеніемъ новыхъ правилъ о довольствіи войскъ мишенями, расходъ по этой статьѣ увеличится на 11,261 р. 28 к.

Награды. Размѣръ наградныхъ за искусную стрѣльбу денегъ установленъ не въ видѣ постоянного отпуска на каждую часть, какъ это опредѣлено въ настоящее время, а въ видѣ соразмѣрныхъ окладовъ на каждое опредѣленное по штату ружье. На этомъ основаніи, стрѣлковымъ частямъ назначено по 10 к. сер., а нестрѣлковымъ по 3½, что, увеличивъ настоящіе отпуска симъ послѣднимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ возможность соразмѣрять это довольствіе съ измѣненіемъ штата частей.

Самая выдача, размѣры премій и наружныя отличія подчинены правиламъ, сообщающимъ этимъ наградамъ болѣе интереса и значенія. Мѣры эти не только не увеличиваютъ ежегоднаго расхода Артиллерійскаго Департамента по отпуску наградныхъ денегъ, но сокращаютъ его, при штатахъ мирнаго времени, на 4,562 р. 6 к., собственно отъ уравниванія окладовъ наградныхъ денегъ для стрѣлковыхъ частей и отіѣны премій за стрѣльбу изъ гладкоствольныхъ ружей.

О довольствіи батарей предметами артиллерійскаго вѣдомства.

Табели о довольствіи батарей предметами артиллерійскаго вѣдомства, составленныя назадъ тому 25 лѣтъ (въ 1834 и 1838 годахъ) сообразно съ требованіями тогдашняго времени, нынѣ не соотвѣтствуютъ болѣе своему назначенію, ибо производимые по нимъ отпуска не удовлетворяютъ хозяйственнымъ потребностямъ батарей по содержанію артиллеріи и могутъ по справедливости считаться только пособіемъ къ тѣмъ средствамъ, которыя извлекаются командирами частей изъ источниковъ, не имѣющихъ съ артиллерійскимъ довольствіемъ никакого соотношенія.

Видимая неудовлетворительность существующихъ табелей,

вполнѣ подтверждаемая личнымъ опытомъ артиллерійскихъ членовъ комитета, указала на необходимость ближайшимъ образомъ изслѣдовать каждую отдѣльную статью довольствія батарей и, исключивъ изъ таблицы тѣ, которыя не имѣютъ нынѣ практическаго примѣненія, обезпечить остальные достаточными казенными отпусками, въ томъ вниманіи, что оставленіе артиллерійскаго имущества батарей на прежнихъ скудныхъ средствахъ, съ устраненіемъ отъ командировъ права произвольнаго распредѣленія всѣхъ поступающихъ въ батареи отпусковъ, неминуемо повело бы къ упадку матеріальнаго устройства артиллеріи.

При изысканіи наудобнѣйшаго способа снабженія батарей предметами артиллерійскаго вѣдомства, комитетъ убѣдился, что безусловное примѣненіе къ этому довольствію началъ проектированной комитетомъ системы *натуральныхъ* періодическихъ отпусковъ могло бы встрѣтить большія затрудненія въ самой организаціи довольствующихъ артиллерійскихъ учреждений Военнаго Министерства, которыя, по малому числу своихъ арсеналовъ и мастерскихъ, не въ состояніи бы были успѣшно удовлетворять артиллерію всѣмъ слѣдуемымъ ей довольствіемъ *всѣмъ натурѣ*. Къ тому же предлагаемая система, вполнѣ сообразная со средствами и устройствомъ Комиссаріата, уже основывагоса съ натуральнымъ довольствіемъ войскъ и сопряженными съ нимъ подрядными операціями, была бы дѣломъ совершенно новымъ для арсеналовъ, производящихъ довольствіе артиллеріи всегда *денгами*.

По симъ уваженіямъ комитетъ полагаетъ, что артиллерійское довольствіе батарей должно производиться тѣмъ же порядкомъ, какой существуетъ до сихъ поръ, т. е., что содержаніе и возобновленіе вещей, составляющихъ артиллерійское имущество, должно производиться на *ежегодно отпущаемый ремонтъ*.

По существующимъ таблицамъ, на довольствіе артиллерійскихъ батарей предметами артиллерійскаго вѣдомства и содержаніе вещей, положенныхъ въ нихъ на военное время, ежегодно расходуется 37,389 р. 12½ к.

По предположеніямъ комитета, на тотъ же предметъ потребуется 70,233 р. 99½ к.

Такъ что ежегодная передержка будетъ простирается до 31,844 р. 87 к.

Въ порядокъ довольствія батарей коломазью комитетъ сдѣлалъ существенное измѣненіе, такъ какъ дѣйствующія по-

ложения мало соотвѣтствуютъ правиламъ сбереженія артиллеріи и дѣйствительнымъ расходамъ батарей на коломазъ, ибо, невзирая на постоянную потребность мазать оси артиллеріи при движеніи на извѣстномъ разстояніи, они опредѣляютъ для сего одни только исключительныя условія, не допуская расхода коломази, а слѣдовательно и смазки, во всѣхъ прочихъ случаяхъ, или же расходъ на это, повидимому, возлагаютъ на хозяйственныя средства батарей.

Чтобы опредѣлить довольствіе батарей коломазью на болѣе справедливыхъ основаніяхъ, комитетъ, принявъ за норму правило, опредѣляющее смазку колесъ чрезъ каждые три перехода, или 75 верстъ, одинъ разъ, полагаетъ, взамѣнъ существующаго положенія о пополненіи запасной коломази, установить слѣдующія правила:

1. При всѣхъ передвиженіяхъ, на всякое разстояніе, отпускать коломазъ на каждыя 75 верстъ, для смазки осей одинъ разъ, въ количествѣ, опредѣленномъ въ настоящее время.

2. На разстояніи менѣе 75 верстъ отпускать коломазъ только въ такомъ случаѣ, когда въ продолженіе года было сдѣлано батареею нѣсколько передвиженій на разстоянія, составляющія, въ общей сложности, 75 и болѣе верстъ.

3. Для подмазки артиллеріи, во время конныхъ учений, начинающихся съ ранней весны, отпускать коломазъ для одного раза смазки въ двѣ недѣли, съ 16 апрѣля по 1 сентября, за исключеніемъ того времени, въ которое лошади будутъ находиться на подножномъ корму.

4. При расположеніи батарей въ лагерѣ, во время котораго къ прочимъ ученьямъ прибавляется еще практическая стрѣльба, отпускать коломазъ на одинъ разъ смазки каждую недѣлю, такъ какъ поля для практической стрѣльбы отводятся весьма часто въ значительномъ разстояніи отъ лагеря.

О запасномъ лѣсѣ. Признавая существующій порядокъ содержанія запаснаго лѣса, на отпускаемый ежегодно ремонтъ, неудобнымъ, вслѣдствіе измѣчивости самой потребности расхода на запасный лѣсъ, зависящимъ какъ отъ цѣнъ на лѣсной матеріалъ, такъ отъ продолжительности и условій службы артиллеріи, комитетъ опредѣляетъ:

Запасный лѣсъ содержать всегда полностью, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ установленъ табелью для каждой батареи, безъ отпуска ремонта на его содержаніе.

На пополненіе израсходованнаго лѣса отпускать деньги по свидѣтельствамъ начальниковъ дивизій и по цѣнамъ, ими же утвержденнымъ, отдѣльно на каждую вещь, при чемъ отпускъ денегъ производить по числу израсходованныхъ вещей.

Но вѣсть съ тѣмъ, имѣя въ виду, что наибольшее употребленіе запаснаго лѣса бываетъ въ походныхъ движеніяхъ, во время которыхъ высылка денегъ изъ департамента неминуемо сопряжена еще съ большимъ промедленіемъ, чѣмъ при расположеніи на квартирахъ, что вслѣдствіе этого батареи, по необходимости расходуя свой лѣсъ и не имѣя денегъ для его пополненія, могутъ быть поставлены въ затруднительное положеніе, или же, наконецъ, упускать удобные случаи къ его заготовленію, комитетъ, для устраненія сихъ неудобствъ, опредѣляетъ: имѣть въ каждой батареѣ постоянную для сего предмета сумму, равную стоимости всего запаснаго штатнаго въ батареѣ лѣса, т. е. въ батарейныхъ и облегченныхъ батареяхъ по 30 р. 20 коп., а въ легкихъ по 25 руб., которую расходовать съ разрѣшенія и по свидѣтельству начальниковъ дивизій, а въ военное время бригадныхъ командировъ или отрядныхъ начальниковъ, по цѣнамъ, ими же утвержденнымъ, съ соблюденіемъ правила, чтобы расходъ денегъ производился по числу израсходованныхъ вещей, не превышающему, однакожъ, числа ихъ, табелью опредѣленнаго.

Пополненіе запасной суммы производить ежегодно Артиллерійскимъ Департаментомъ, по упомянуемымъ выше свидѣтельствамъ.

ПРЕДМЕТЫ ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА.

Шанцевый инструментъ армейскихъ войскъ, отпускаемый нынѣ отъ Коммиссаріята, какъ по несовершенству конструкціи, такъ, въ особенности, по недоброкачественности металла, не удовлетворяетъ своему назначенію. Въ мирное время онъ хранится въ пейхгаузахъ исключительно для смотровъ, а въ походное, по негодности своей, служитъ только бесполезнымъ обремененіемъ солдата.

Предполагая ввести въ армейскихъ войскахъ шанцевый инструментъ по образцу присвоеннаго сапернымъ частямъ, комитетъ предварительно просилъ директора Инженернаго Департа-

мента сообщить ему свое мнѣніе вообще по довольствію войскъ шанцевымъ инструментомъ.

Усмотрѣвъ изъ доставленныхъ въ комитетъ записокъ, что присвоенный нынѣ сапернымъ частямъ инструментъ хотя по качеству своему дѣйствительно удовлетворяетъ назначенію, но по формѣ своей требуетъ существенныхъ улучшеній, комитетъ предположилъ: при разработкѣ вопроса о шанцевомъ инструментѣ, преимущественно заняться опредѣленіемъ видовъ, количества и распредѣленія его въ каждой отдѣльной части арміи, способа ношенія его и перевозки и, наконецъ, правильного порядка довольствія имъ армейскихъ войскъ.

Что же касается до образцовъ шанцеваго инструмента, то рѣшеніе о нихъ комитетъ полагаетъ отложить до времени окончанія производимыхъ въ инженерномъ вѣдомствѣ по сему предмету изысканій, съ тѣмъ, чтобы ввести впоследствии въ армейскихъ войскахъ тѣ же инструменты, какіе будутъ приняты для саперныхъ баталіоновъ, ибо дѣлать въ этомъ отношеніи какое либо различіе нѣтъ никакихъ основаній.

По статьямъ, упомянутымъ выше, комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Въ дополненіе къ существующимъ видамъ армейскаго шанцеваго инструмента, ввести еще *ломы*, такъ какъ безъ нихъ прочіе инструменты, безпрестанно употребляемые несоотвѣтственнымъ образомъ, подвергаются скорѣйшей порчѣ.

Саперные тесаки, предназначавшіеся для бивуачной работы, совершенно бесполезны, какъ орудіе и какъ оружіе, вовсе отмѣнить.

Взамѣнъ же ихъ пѣшую артиллерію вооружить *шашками*, носимыми чрезъ плечо; а нестроевыхъ и обозныхъ всѣхъ родовъ оружія снабдить *топорами*.

б) Облегчить, по возможности, строевыхъ солдатъ отъ носки шанцеваго инструмента, такъ какъ и безъ него тяжесть боеваго снаряженія ихъ весьма значительна.

На этомъ основаніи, въ пѣхотѣ, весь *тяжелый* инструментъ: *ломы*, *кирки* и *мотыги*, со строевыхъ людей снять, а для носки его при войскахъ, въ необходимомъ числѣ, учредить особыя рабочія *отдѣленія* изъ нестроевыхъ людей 1-го разряда, въ числѣ 7 человекъ на отдѣльный баталіонъ, 12 человекъ на 2-хъ-баталіонный и 15 человекъ на 3-хъ-баталіонный полкъ.

Легкій инструментъ: *топоры* и *лопаты*, распредѣлить на всѣхъ

барабанщиковъ и горнистовъ, въ части состоящихъ, и, сверхъ сего, собственно въ линейныхъ ротахъ, на каждахъ двухъ строевыхъ лошадей въ полувзводъ.

Остальное затѣмъ количество положеннаго по штату инструмента, въ коемъ не можетъ встрѣтиться мгновенной надобности, возить на патронныхъ ящикахъ, способомъ, какой будетъ избранъ по окончательномъ учрежденіи испытывающихся нынѣ патронныхъ ящиковъ.

в) Въ кавалеріи количество шанцевого инструмента уменьшить, имѣя его не болѣе трехъ штукъ на каждый взводъ.

г) Въ артиллеріи, напротивъ, увеличить, согласно предположенію Ученаго Артиллерійскаго комитета, до 50 штукъ въ легкой, 66 въ облегченной и 68 въ батарейной батареяхъ.

д) Возложить довольствіе шанцевымъ инструментомъ на инженерное вѣдомство, которое ближайшимъ образомъ ознакомлено съ технической стороною дѣла, для котораго инструментъ предназначенъ, и имѣть для этой цѣли спеціальныя довольствующие склады.

е) Шанцевый инструментъ содержать въ одномъ комплектъ и употреблять для всѣхъ служебныхъ надобностей, воспрещая употребленіе его для хозяйственныхъ работъ.

ж) Въ избѣжаніе безполезнаго расхода, череневъ и металла не красить, а для предохраненія ихъ отъ сырости — первые олифовать, а второй смазывать саломъ.

з) *Принадлежность* къ инструменту: ремни и чехлы для носки, содержать въ пѣхотѣ и кавалеріи на полный комплектъ, но дѣлать послѣдніе по особому образцу не на весь инструментъ, а собственно только на лезвіе.

Въ саперныхъ частяхъ оставить чехлы нынѣшней формы, а въ артиллеріи ихъ вовсе не имѣть, такъ какъ въ батареяхъ шанцевый инструментъ возится при обозѣ и на людяхъ распределяться не будетъ.

і) *Срока* шанцевому инструменту не назначать, потому что продолжительность его годности зависитъ отъ совершенно непредвидимыхъ условій его употребленія; замѣну же его новымъ производить по свидѣтельству начальниковъ дивизій.

Поддержаніе инструмента въ исправности, починку, смазку, олифовку производить изъ хозяйственныхъ суммъ, съ возвратомъ израсходованнаго отъ инженернаго вѣдомства.

к) *Срокъ принадлежности* къ шанцевому инструменту, по

малому употребленію онаго, назначается 12-лѣтній, съ ежегоднымъ періодическимъ возобновленіемъ въ готовомъ видѣ, отъ инженернаго вѣдомства, по системѣ періодическаго возобновленія.

Постели для нижнихъ чиновъ въ казармахъ и освѣщеніе караульныхъ покоевъ и конюшенъ.

Къ числу предметовъ довольствія войскъ, подлежащихъ вѣдѣнію Инженернаго Департамента, комитетъ отнесъ порядокъ удовлетворенія войскъ соломой для постилки нижнимъ чинамъ, при расположеніи ихъ въ казарменныхъ помѣщеніяхъ, а также освѣщеніе караульныхъ покоевъ и конюшенъ.

Принимая въ соображеніе, что войска, за весьма немногими исключеніями, ни отъ казны, ни отъ земства на этомъ предметѣ никакихъ средствъ не получаютъ, а потому, для сохраненія здоровья нижнихъ чиновъ, должны прибѣгать къ пособію съѣстныхъ солдатскихъ суммъ, комитетъ полагаетъ крайне необходимымъ:

а) Войска, квартируюція въ казармахъ, устроенныхъ и содержимыхъ какъ на счетъ казны, такъ отъ городовъ, снабжать не только соломой, но тюфяками и подушками изъ холста, употребляемаго на провіантскіе мѣшки, но лучшаго качества, въ размѣрахъ и на установленные комитетовъ сроки.

б) Для освѣщенія караульныхъ покоевъ, отпускать свѣчи по числу комнатъ, полагая зимою *два*, а лѣтомъ *одну* свѣчу на каждую комнату (считая по 5 на фунтъ), отъ вѣдомствъ, на которыхъ возложено снабженіе освѣщеніемъ арестантскихъ покоевъ.

в) Для освѣщенія конюшенъ, при казармахъ состоящихъ или отводимыхъ отъ земства, но устроенныхъ по образцу казарменныхъ, отпускать войскамъ деньги на покупку масла только въ зимніе мѣсяцы, по климатическому дѣленію имперіи, определенному въ примѣч. къ 2255 ст. 3 кн. 4 ч. Св. Военн. Постановл., съ тѣмъ, чтобы полковныя хозяйственныя управленія расходовали ихъ по дѣйствительнымъ мѣстнымъ цѣнамъ, съ надлежащею отчетностію.

ОБЪ УВЕЛИЧЕНІИ СОДЕРЖАНІЯ КОМАНДИРАМЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ.

При изслѣдованіяхъ своихъ въ каждой отрасли войскового хозяйства, вникая во всѣ подробности примѣненія на дѣлѣ нынѣ дѣйствующихъ постановленій о довольствіи войскъ, комитетъ постоянно и положительно удостовѣрялся, что большая часть самыхъ настоятельныхъ нуждъ арміи обеспечивается весьма скудно или вовсе остается безъ всякаго удовлетворенія, тогда какъ нѣкоторыя потребности покрываются съ значительнымъ избыткомъ, предоставляющимъ въ безотчетное распоряженіе начальниковъ частей болѣе или менѣе значительные остатки.

На этомъ основаніи, комитетъ неоднократно имѣлъ случай выражать убѣжденіе, что въ этомъ отсутствіи правильнаго назначенія и распредѣленія казенныхъ отпусковъ заключаются главная причина и начальный исходъ всѣхъ неправильностей во внутреннемъ хозяйствѣ войскъ.

При настоящемъ порядкѣ, всякій отдѣльный начальникъ, обязанный по закону заботиться о полномъ устройствѣ своей части по всѣмъ статьямъ хозяйства, поставленъ былъ въ необходимость прибѣгать къ изысканію способовъ, почти всегда закономъ не дозволенныхъ, къ наивозможно выгоднѣйшему распредѣленію казенныхъ отпусковъ, употребляя ихъ частію на пополненіе недостатковъ по хозяйству, частію на составленіе запасной суммы, на случай сдачи казеннаго имущества новому командиру или въ довольствующія учрежденія Военнаго Министерства, а частію оставляя въ свою пользу, для удовлетворенія личныхъ потребностей и поддержанія своего значенія въ обществѣ, для чего настоящаго казеннаго содержанія оказывается крайне недостаточно.

Съ приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ предлагаемыхъ комитетомъ, мѣръ и положеній о довольствіи войскъ и устройствѣ внутренняго управленія отдѣльныхъ частей, весь изложенный выше порядокъ долженъ потерпѣть существенныя и неизбѣжныя измѣненія.

Во первыхъ, обезпеченіе всѣхъ матеріальныхъ потребностей

войскъ, вполне достаточными отпусками, устранить всякую необходимость прибѣгать къ неправильному и произвольному распределенію ихъ по назначенію.

Во вторыхъ, начальники частей будутъ поставлены въ совершенно новыя отношенія къ вѣряемому имъ казенному имуществу и изъ полныхъ, безотчетныхъ хозяевъ сдѣлаются лишь главными распорядителями, отвѣтственными контролерами и наблюдателями за правильнымъ распределеніемъ и употребленіемъ по назначенію всѣхъ казенныхъ отпусковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ прекратится для нихъ и всякая возможность извлекать, изъ обращающихся во вѣренныя имъ частяхъ матеріальныхъ средствъ, какую либо экономію для своихъ личныхъ потребностей, и они должны будутъ остаться при одномъ лишь присвоенномъ ихъ должности и чину содержаніи.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что средства эти, особенно при нынѣшней дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ потребностей, весьма недостаточны для офицера, даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ въ домашнемъ быту довольствовался удовлетвореніемъ самыхъ насущныхъ своихъ потребностей, не помышляя о какомъ либо излишествѣ. Но подобный образъ жизни никакъ не можетъ быть допущенъ въ званіи начальника отдѣльной части. Последнему нѣтъ возможности устранить отъ себя множество такихъ расходовъ, которые хотя и не составляютъ условій необходимости, но, тѣмъ не менѣе, совершенно неизбѣжны вслѣдствіе служебнаго ихъ положенія.

Вообще жизненная обстановка начальника отдѣльной части не можетъ быть подчинена однимъ только условіямъ необходимости; въ ней неизбѣжно требуется присутствіе нѣкоторой представительности, для поддержанія въ обществѣ значенія, соотвѣтственнаго занимаемому имъ посту и совершенно необходимой при постоянныхъ сношеніяхъ начальниковъ частей съ мѣстными властями и обывателями.

Взвѣсивъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства и принявъ притомъ въ соображеніе, что во всѣхъ почти европейскихъ арміяхъ командиры отдѣльныхъ частей получаютъ, сверхъ обыкновеннаго своего содержанія, особые прибавочные оклады, предназначаемые исключительно на представительность, комитетъ пришелъ къ тому убѣжденію, что присвоенные нынѣ начальникамъ частей нашей арміи оклады содержанія не обеспечи-

ваютъ и одной трети неизбѣжно сопряженныхъ съ ихъ званіемъ расходовъ.

Если, до настоящаго времени, недостаточность эта, неблагоприятно отражаясь на благоустройствѣ войскъ, собственно для начальниковъ, въ особенности значительныхъ частей, была почти незамѣтна, то нынѣ, предлагая радикальныя преобразованія въ самыхъ основаніяхъ внутренняго хозяйства войскъ, комитетъ сдѣлалъ бы важное умощеніе, еслибъ не заявилъ правительству своего искренняго, единодушнаго убѣжденія, что оставленіе начальниковъ отдѣльныхъ частей при прежнемъ, скудномъ содержаніи подорветъ въ самомъ основаніи то важное нравственное значеніе, которое должны получить они при новомъ порядкѣ хозяйственнаго управленія войскъ, и что никакое усиленіе отпусковъ и никакія самыя благоразумныя мѣры, предпринимаемыя правительствомъ, далеко не принесутъ ожидаемой отъ нихъ пользы, если лица, коимъ ввѣряется храненіе, расходованіе и контроль казенныхъ отпусковъ, будутъ, по прежнему, поставлены въ необходимость въ этихъ же самыхъ отпускахъ изыскивать незаконныя средства для своего личнаго существованія.

Неизбѣжныя послѣдствія такой ошибки очевидны.

Самые опытные и самые честные дѣятели оставить ряды арміи, не видя въ военной службѣ, за свои труды и способности, достаточнаго законнаго вознагражденія и считая всякіе другіе къ тому пути несомвѣстными съ ихъ нравственнымъ достоинствомъ.

Тѣ же изъ нихъ, которые останутся при своихъ мѣстахъ или примутъ ихъ, невзирая на очевидную стѣснительность ихъ обстановки, будутъ руководимы въ своей рѣшимости или совершенною неопытностію въ дѣлѣ войсковаго хозяйства, или же своекорыстными соображеніями, и въ обоихъ случаяхъ правительство не должно рассчитывать на ихъ энергическое содѣйствіе въ предпринятыхъ имъ въ войскахъ преобразованіяхъ и улучшеніяхъ.

Главнѣйшей опоры для успѣшнаго развитія предполагаемыхъ нововведеній правительство, безъ сомнѣнія, должно искать въ начальникахъ отдѣльныхъ частей. Съ нравственнымъ вліяніемъ и значеніемъ ихъ неразрывно связана вся нравственная и боевая сила арміи; всѣ неблагоприятныя условія, задерживающія прямое, энергическое и законное примѣненіе предоставленной имъ

власти непосредственно отразится въ уклоненіи подвѣдомственныхъ имъ лицъ отъ установленныхъ правилъ, а затѣмъ и на внутреннемъ благоустройствѣ войскъ.

Обсудивъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, съ полною умѣренностію, всѣ неразлучные съ званіемъ начальниковъ частей расходы, комитетъ полагаетъ:

Оставивъ нынѣ существующіе оклады жалованья безъ измѣненія, размѣры *столовыхъ денегъ* усилить до нижеслѣдующихъ цифръ:

1) *Командирамъ полковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ и командирамъ осадныхъ парковъ* 2,400 р. сер.

2) *Командирамъ отдѣльныхъ баталіоновъ и полубаталіоновъ, артиллерійскихъ батарей, подвижныхъ, летучихъ и понтонныхъ парковъ* 1,400 р. сер.

3) *Начальникамъ этапныхъ командъ Корпуса Внутренней Стражи* 93 р. сер.

Видѣтъ съ тѣмъ, имѣя въ виду тотъ кругъ обязанностей и отвѣтственности, которыя будутъ возложены при новомъ порядкѣ на лицъ хозяйственнаго управленія, и находя совершенно несправедливымъ, что, въ настоящее время, должностные офицеры, облачаемые особымъ довѣріемъ начальства или всего общества, имѣющіе въ своемъ завѣдываніи значительныя статьи общаго хозяйства частей, не пользуются даже тѣмъ пособіемъ отъ казны, которое даровано ротнымъ командирамъ, комитетъ считаетъ вполнѣ необходимымъ для пользы самой службы, присвоить чинамъ хозяйственнаго управленія войскъ нижеслѣдующіе оклады *столовыхъ денегъ*:

Старшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ 560 р.

Старшимъ штабъ и оберъ-офицерамъ въ отдѣльныхъ баталіонахъ и полубаталіонахъ, батареяхъ, подвижныхъ, летучихъ и понтонныхъ паркахъ 300 р.

Адъютантамъ, казначеямъ, квартирмистрамъ, офицерамъ, завѣдующимъ оружіемъ, командирамъ нестроевыхъ ротъ — наравнѣ съ командирами строевыхъ ротъ тѣхъ частей, въ коихъ они состоятъ.

Офицерамъ, завѣдующимъ шваблями, вездѣ 93 р.

Что составить, въ общей сложности, на всю армію до 1,100,000 р. сер.

Комитетъ, однакожъ, остается убѣжденнымъ, что эта неиз-

бѣжная, хотя и значительная, жертва правительства не можетъ быть принимаема въ смыслѣ расхода, безусловно и безвозвратно увеличивающаго военный бюджетъ, и должна съ избыткомъ вознаградиться устройствомъ хозяйства войскъ и тою экономіею въ расходованіи отпускаемыхъ имъ средствъ, которая до настоящаго времени остается въ личномъ распоряженіи начальниковъ частей.

О ПОЛКОВОМЪ ОБОЗѢ НАШЕЙ АРМІИ.

Недостатки и неудобства нашего военного обоза слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы нужно было распространяться объ этомъ: онъ тяжелъ, громоздокъ, неповоротливъ, ломокъ, и, по причинѣ оглобельной упряжки, непримѣнимъ для нѣкоторыхъ мѣстностей. Всѣ такія невыгодныя для военного обоза условія давно обращали на себя вниманіе начальства, и по временамъ даже были принимаемы мѣры къ возможному ихъ устраненію. Нынѣ, когда по военному вѣдомству совершаются многочисленныя, болѣею частію коренныя, преобразованія, и военный обозъ рѣшено подвергнуть измѣненію, согласному съ современными требованіями военного искусства. Въ настоящей статьѣ, извлеченной изъ дѣлъ комитетовъ: «для разсмотрѣнія лучшей конструкціи полковыхъ обозовъ» и для «опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ» и «комиссіи для разсмотрѣнія проектовъ конструкціи полковыхъ обозовъ», читатели найдутъ самое подробное обсужденіе возбужденнаго вопроса и увидятъ, въ какомъ онъ теперь положеніи. Можно сказать безъ преувеличенія, что вопросъ объ обозахъ выдвигается на первый планъ между другими военными вопросами нашего времени: удовлетворительное рѣшеніе его связано съ существенными условіями благоустройства арміи, всегда и вездѣ находившейся въ зависимости отъ своего обоза. Такъ какъ нѣтъ физической возможности, чтобы обозъ, въ полномъ составѣ своемъ, слѣдовалъ постоянно и непосредственно за боевыми силами, то части его всегда должно держать при войскахъ, а именно эти-то части замедляютъ и затрудняютъ собою движенія войскъ. Недаромъ Римляне называли обозъ «*impedimenta*» (*препятствіемъ, помехою*), и почти въ такомъ же смыслѣ у насъ употребляется слово *тяжести*. По устроумному и вѣрному выраженію Вильгельма Рюстова, исторія военного обоза могла бы послужить весьма замѣчательнымъ матеріаломъ для исторіи цивилизаціи не только армій, но и народовъ и взаимныхъ ихъ отношеній. Обыкновенно полагаютъ, что обозъ въ древности былъ невеликъ. Мнѣніе ошибочное: въ войскахъ Грековъ, напримѣръ, всякій гражданинъ и въ полѣ имѣлъ порядочныя притязанія на комфортъ, бралъ съ собою одного или нѣсколькихъ слугъ, возилъ на вьючныхъ животныхъ кожанья

палатки, и, кромѣ того, за арміей слѣдовали толпы маркитантовъ. У Македонянъ потребности были ограниченнѣе, но и у нихъ, во время походовъ Александра, скоро явилась необходимость въ увеличеніи тяжести, что было, впрочемъ, неизбѣжнымъ условіемъ всѣхъ завоевательныхъ походовъ древнихъ народовъ въ отдаленныя земли, такъ какъ солдаты тащили за собою всю добычу. Римская армія имѣла надобность, по довольно точному расчету, для перевозки своихъ обычныхъ тяжестей, въ 170 лошадей на 1,000 человѣкъ, т. е. столько же, сколько нынче нужно на такое же число людей благоустроеннаго войска. Въ средніе вѣка обозы приняли еще большіе размѣры, потому что воины-дворяне брали съ собою многочисленную прислугу, а вассалы, принужденные запасаться продовольствіемъ на нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ, возили съ собою провіантъ на телѣгахъ или на вьючныхъ животныхъ. Въ дружинахъ ламскнехтовъ обозъ былъ весьма значителенъ: на каждые 10 человѣкъ приходилось по одной вьючной лошади для перевозки ихъ собственнаго багажа, слѣдовательно 100 лошадей на 1,000 человѣкъ, не считая лошадей подъ артиллеріей и подъ понтонами. Еще во времена Монтекукули (слѣдовательно, во второй половинѣ XVII столѣтія) приходилось на 1,000 человѣкъ пѣхоты по 33 багажныхъ и маркитантскихъ телѣгамъ, кромѣ повозокъ офицерскихъ, провіантскихъ и т. д., а на 1,000 человѣкъ кавалеріи около 80 повозокъ. Если же прибавить обозы артиллерійскій, понтонный, экипажи офицеровъ, то, среднимъ числомъ, можно положить на 1,000 человѣкъ по 350 лошадей (не считая строевыхъ кавалерійскихъ), такъ что для арміи въ 50,000 человѣкъ нуженъ былъ обозъ, равносильный обозу нынѣшней статысканой арміи. Съ учрежденіемъ постоянныхъ войскъ обозы нисколько не уменьшились. Удобства рядовыхъ были, правда, значительно урѣзаны, за то для офицеровъ оставленъ старый порядокъ, далеко переступавшій за предѣлы необходимаго. Обозъ увеличивался еще по причинѣ тогдашней системы продовольствія, требовавшей множества повозокъ, и потому даже въ теченіе всего XVIII вѣка приходилось до 350 лошадей (со включеніемъ артиллерійскихъ) на каждую 1,000 человѣкъ. Ощутительное уменьшеніе военного обоза началось только со временъ Французской революціи: палатки были уничтожены, офицеры должны были проститься съ удобствами прежней походной жизни и принята была реквизиціонная система. Въ настоящее время, всѣ благоустроенныя арміи заботятся объ уменьшеніи своихъ обозовъ до возможной крайности; это, въ свою очередь, требуетъ раціональнаго улучшенія всякаго рода военныхъ повозокъ, такъ чтобы наименьшее число ихъ соотвѣтствовало наибольшимъ условіямъ, относительно ихъ легкости, подвижности, прочности и вмѣстимости. Къ разрѣшенію этой-то важной задачи и стремится наше Военное Министерство, какъ увидятъ читатели изъ предлагаемой статьи.

Ред.

Полковой обозъ нашей арміи, съ 1840 года, состоитъ изъ телѣгъ провіантскихъ, казначейской, инструментальной, для возки больныхъ и для возки лазаретныхъ вещей, изъ патронныхъ ящичковъ, изъ ящика для денежной казны и письменныхъ дѣлъ, изъ аптечнаго ящика съ аптечнымъ व्यюкомъ и изъ походной кузницы (*).

Телѣги провіантскія и для возки больныхъ имѣютъ конструкцію русскихъ телѣгъ на деревянныхъ осяхъ, покрываются кожаными, на деревянныхъ дугахъ, брезентами и запрягаются тройкою лошадей.

Телѣги казначейская, инструментальная и для возки лазаретныхъ вещей, по конструкціи своей, одинаковы съ провіантскими телѣгами; разница состоитъ въ томъ, что, вмѣсто кожаного брезента, онѣ имѣютъ деревянные крыши, обитыя холстомъ, напитаннымъ непромокаемымъ составомъ.

Телѣги первыхъ двухъ наименованій возятся тройкою, послѣдняго—парою лошадей.

Патронный ящикъ двухколесной конструкціи, на желѣзной оси, съ крышею двускатною, обшитою листовымъ желѣзомъ, возится тройкою лошадей.

Ящикъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ также двухколесный на желѣзной оси, крышу имѣетъ деревянную, запрягается парю или тройкою лошадей, смотря по роду войскъ.

Аптечный ящикъ той же двухколесной системы, на желѣзной оси; кузовъ этого ящика закрывается двускатною крышею; весь верхъ покрытъ листовымъ желѣзомъ; возится тройкою лошадей.

Аптечный व्यюкъ возится на одной изъ запасныхъ лошадей.

Походная кузница двухколесная, устроенная на рамѣ, съ мѣхомъ и коромысломъ, для раздуванія мѣха, надъ серединою рамы и съ ящикомъ для укладыванія инструмента. Ось желѣзная. Кузница возится парю лошадей.

Весь обозъ имѣетъ запряжку оглобельную; фурлейты, при всѣхъ телѣгахъ, помѣщаются на сидѣньѣ съ передней части

(*) Къ числу полковаго обоза принадлежать также телѣги для возки палатокъ и церковныя повозки; но какъ ни тѣ, ни другія комитетомъ не разсматривались, то въ статьѣ о нихъ и не упоминается.

кузова, а ѣздовые всѣхъ яшиковъ и походной кузницы садятся верхомъ на лѣвыхъ пристяжныхъ лошадяхъ.

Если принять въ соображеніе главные условія, которымъ долженъ удовлетворять хорошій полковой обозъ, а именно: виѣстимость, прочность, легкость на ходу и вообще удобоподвижность и наконецъ выгоды употребленія его при войскахъ для разныхъ надобностей, то можно утвердительно сказать, что настоящій обозъ нашъ удовлетворяетъ вполне развѣ только второму изъ исчисленныхъ условій—прочности. Вообще же обозъ нашей арміи, какъ по конструкціи входящихъ въ составъ его повозокъ, такъ и отъ системы запряжки, имѣетъ слѣдующіе недостатки:

1) *Телѣи всѣхъ наименованій* чрезмѣрно тяжелы на ходу, а отчасти валки и маловиѣстительны.

Неудобоподвижность ихъ происходитъ отъ деревянныхъ осей, отъ низкихъ колесъ, отъ излишней широты ихъ ободьевъ и отъ того, что при направленіи оглобелъ снизу вверхъ, а пристяжныхъ постромокъ, наоборотъ, сверху внизъ, усилія коренной лошади отчасти противодействуютъ усиліямъ пристяжныхъ, вслѣдствіе чего часть общей движущей силы пропадаетъ напрасно.

Валкость телѣгъ происходитъ отъ того, что онѣ, по отношенію къ другимъ своимъ размѣрамъ, непропорціонально коротки.

Причина невиѣстимости телѣгъ та, что кузова ихъ не имѣютъ достаточной глубины и, кромѣ того, верхнія рамы кузововъ къ заднимъ колесамъ съуживаются. Телѣги же подъ большихъ не соотвѣтствуютъ назначенію своему еще и потому, что чрезвычайно тряски и душны. Неудобства ихъ такъ велики, что страданія перевозимыхъ въ нихъ людей усиливаются, и заботѣющіе, всячески избѣгая форменныхъ повозокъ, стараются попасть на подводы обывательскія.

Кожанные брезенты телѣгъ сообщаютъ непріятный запахъ сухарямъ, въ дождливое время пропускаютъ сырость, а отъ жаровъ трескаются и ссыхаются до такой степени, что не приходятся по дугамъ, на которыя накладываются, и къ кольцамъ повозки, къ которымъ прикрѣпляются прорѣзными петлями. Въ морозы же брезенты твердѣютъ до того, что ломаются, и тогда чрезвычайно трудно расправлять и натягивать ихъ на повозки. Наконецъ, самый способъ обвязыванія брезента вокругъ телѣги

посредствомъ прорѣзанныхъ въ немъ петель, надѣвающихъ кругомъ на кольца повозки, въ которыя продѣта веревка, требуетъ много времени.

Неудобства крышъ на телѣгахъ очевидны: въ такихъ повозкахъ перевозить больныхъ невозможно; если же снять крыши, то нельзя перевозить ни провіанта, ни боевыхъ припасовъ.

2) *Двухколесныя повозки нашего обоза, какъ-то: патронные ящики, ящики для казны и письменныхъ дѣлъ, аптечныя ящики и кузницы*, по числу назначенныхъ для возки ихъ лошадей, крайне тяжелы, такъ что, при троечной запряжкѣ, приходится груза на каждую лошадь отъ 27 до 28 пудовъ, тогда какъ въ артиллерійскихъ зарядныхъ ящикахъ на лошадь лучшаго достоинства приходится не болѣе 20 пудовъ 8 фунтовъ. Недостатокъ этотъ важенъ тѣмъ болѣе, что въ двухколесныя ящики нельзя впрягать болѣе трехъ лошадей. Кромѣ того, невозможно устроить на самыхъ ящикахъ сидѣнья для ѣздовыхъ, которые, помѣщаясь верхомъ на лѣвыхъ пристяжныхъ, не только не могутъ наблюдать, чтобы всѣ лошади ровно везли, но съ трудомъ управляютъ подсѣдельною и подручными. Самый же главный недостатокъ всѣхъ этихъ ящиковъ, какъ повозокъ двухколесныхъ, тотъ, что, при оглобельной запряжкѣ, спина коренной лошади, во время движенія по неровной мѣстности, набивается сѣделкою; при спускахъ съ горъ, на спину этой лошади падаетъ весь грузъ; при подъемахъ на крутыя горы хомутъ подымается и давить горло.

3) *Аптечный вьюкъ*, возимый на спинѣ лошади, затрудняетъ уравненіе вѣса боковыхъ чемодановъ, отчего, при малѣйшей оплошности фурштата, какъ этими чемоданами, такъ и заднимъ чемоданомъ, портится спина лошади. Притомъ, вьючная лошадь устаетъ всегда болѣе запряженныхъ въ повозку: послѣднія отдыхаютъ при каждой остановкѣ, а вьючная можетъ отдохнуть только на мѣстѣ, когда освободится отъ ноши.

4) *Главнѣйшій недостатокъ всѣхъ вообще повозокъ нашего полковаго обоза*—это оглобельная ихъ запряжка. Сравненіе ея съ дышловою представляетъ многія въ пользу послѣдней преимущества. Напримѣръ: дышловую повозку, за недостаткомъ лошадей, можно перевозить на волахъ. Оглобельная упряжь сложнѣе и тяжелѣе дышловой, стоитъ дороже и скорѣе портитъ лошадей. При такой запряжкѣ, большая часть тяжести приходится на долю коренной лошади, которая изнуряется въ

особенности на неровной дорогѣ отъ безпрестанныхъ толчковъ. При дышловой запряжкѣ, только отъ колебанія дышла, при движеніи повозки по неровному пути, терпятъ двѣ дышловыя лошади, и то гораздо менѣе сравнительно съ коренною въ оглобляхъ. При слѣдованіи оглобельнаго обоза, повозки должны идти всегда колея въ колею, отчего дорога выбивается, что весьма важно въ военное время, особенно когда войска остаются долго въ одномъ районѣ. Дышловой обозъ можетъ идти, направляя заднія повозки такъ, чтобы выбитая передними повозками колея приходилась между колесъ заднихъ. При спускѣ съ горъ, одной коренной лошади въ оглобляхъ гораздо труднѣе сдерживать напоръ повозки, нежели двумъ лошадямъ въ дышлѣ; при подъемахъ же на крутыя высоты, дышловые обозы, имѣя нѣсколько короткихъ уносныхъ постромокъ, поднимаются легче оглобельныхъ. По устройству тяжей, требующихъ увеличенія длины осей въ оглобельныхъ повозкахъ, даже парная оглобельная телѣга занимаетъ такую же широкую дорогу, какъ дышловая въ три лошади. Запряжка же къ дышловой парѣ третьей лошади на пристяжку, особенно если пристяжка прикрѣплена къ срединѣ задней оси, нисколько не мѣшаетъ правильности хода повозки.

Вопросъ о необходимости улучшеній нашего обоза былъ возбужденъ по возвращеніи гвардіи, въ 1849 году, изъ похода къ западнымъ границамъ имперіи. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Сумарокова. Дѣйствія комитета, продолжавшагося до 1854 года, имѣли послѣдствіемъ измѣненія лишь въ нѣкоторыхъ частностяхъ, и хотя передъ послѣднею кампаніею въ обозѣ большей части гвардіи и нѣкоторыхъ частей Гренадерскаго корпуса были введены улучшенія, однако они не устранили, и не могли устранить, коренныхъ недостатковъ обоза.

Въ 1856 году, вслѣдствіе указаній начальниковъ войскъ на неподвижность и другіе недостатки оглобельнаго обоза, Государь Императоръ, 30 апрѣля того же года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «имѣть въ виду на будущее время, чтобы обозъ въ войскахъ былъ не оглобельный, а дышловой».

Коммиссія для улучшеній по военной части, которой сообщено было это Высочайшее повелѣніе, собрала всѣ относившіеся къ предмету факты и свѣдѣнія о передѣлкахъ обоза, предложенныхъ войсками, обсудила ихъ и, рассмотрѣвъ телѣги обоза

бывшей резервной гренадерской дивизіи, передѣланныя предъ выступленіемъ ея въ Финляндію изъ оглобелныхъ въ дышло-выя, сдѣлала слѣдующія общія замѣчанія:

Одна перемѣна въ нынѣшнемъ обозѣ оглобелъ на дышла далеко не отвлечетъ всѣхъ неудобствъ его. Главный недостатокъ конструкціи нынѣшняго обоза, равно относящійся ко всѣмъ родамъ нашихъ военныхъ телѣгъ (четырехколесныхъ), есть чрезмерная тяжесть и неудобоподвижность, именно тотъ самый недостатокъ, съ устраненіемъ котораго, по мнѣнію покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, связано одно изъ существенныхъ условій успѣха въ военныхъ предпріятіяхъ. Телѣги же, назначенныя для больныхъ, остаются, по прежнему, тряскими и душными, а безъ брезента не представляютъ защиты отъ жаровъ и стужи. Наконецъ, какъ въ этихъ послѣднихъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ телѣгахъ не устранена маловѣстительность ихъ.

Желаніе имѣть въ военномъ обозѣ телѣги однообразныя, годныя для всякаго употребленія, осуществимо только до известной степени; въ практикѣ есть предѣлъ, за чертой котораго ни одинъ родъ военныхъ повозокъ не будетъ вполне соответствовать условіямъ его употребленія.

О прочности нашего обоза свидѣлствуютъ отзывы войскъ гвардіи и Гренадерскаго корпуса, бывшихъ въ походѣ съ 1854 по 1856 годъ; отъ войскъ армейскихъ, дѣйствовавшихъ на югѣ имперіи, противорѣчащихъ тому увѣдомленій въ виду не имѣется. Если же гдѣ и случалась значительная ломка, то ее слѣдуетъ, повидимому, отнести либо къ дурнымъ качествамъ матеріала, либо къ худой постройкѣ, а болѣе къ неудовлетворительности нынѣшней системы ремонта обоза, — словомъ, къ обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ форменной его конструкціи.

Коммиссія пришла окончательно къ убѣжденію, что необходимо построить новыя образцы повозокъ лучшей конструкціи и опредѣленіе образцовъ поручить особому комитету изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ.

Въ январѣ 1859 года, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: учредить при Военномъ Министерствѣ комитетъ для разсмотрѣнія и опредѣленія лучшей конструкціи полковаго обоза, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Шварца, а потомъ генералъ-адъютанта Лутковскаго.

При обсужденіи столь важнаго вопроса и по сличеніи тепе-

решеннаго обоза съ повозками разныхъ системъ, комитетъ призналъ необходимымъ: весь оглобелный обозъ замѣнить дышловымъ; вмѣсто двухъ конструкцій — четырехколесной и двухколесной—ввести одну четырехколесную конструкцію; для большей соразмѣрности груза съ силами лошадей, подъ болѣе тяжелыя повозки назначить вмѣсто трехъ четыре лошади, съ приспособленіемъ упряжки въ рядъ и, въ случаѣ надобности, на выносъ, и вообще устроить повозки вмѣстительныя, удобоподвижныя и пригодныя для употребленія въ большей части полковыхъ надобностей.

Комитетъ первоначально рѣшился изыскать такую четырехколесную конструкцію, которая могла бы служить образцомъ для большей части повозокъ полковаго обоза, и потому приступилъ къ избранію образца для повозокъ провіантскихъ, составляющихъ, по численности своей, главную часть обоза. Затѣмъ, обсудивъ всѣ представленныя начальниками войскъ въ комиссію улучшеній факты и всѣ имѣющіяся въ дѣлахъ ея свѣдѣнія, комитетъ нашелъ, что для выбора лучшаго образца повозкамъ полковаго обоза могутъ подлежать его разсмотрѣнію три повозки (*): инструментальная фура саперныхъ баталіоновъ, колонистскій фургонъ и англійская повозка.

Инструментальная фура саперныхъ баталіоновъ хотя и была признана соотвѣтствующею ея назначенію въ спеціальныхъ войскахъ, но, по сложности устройства, а главное по дороговизнѣ, найдена для полковаго обоза непримѣнимою.

Отзывы войскъ въ пользу колонистской повозки комитетъ призналъ относящимися одинаково ко всѣмъ вообще повозкамъ легкаго устройства и дышловой упряжки; но какъ, для приспособленія колонистской повозки къ условіямъ полковаго обоза, надлежало увеличить ея прочность, вслѣдствіе чего она сдѣлалась бы тяжелою на ходу, то, по убѣжденію комитета, повозка англійская ближе подходила бы къ различнымъ надобностямъ полковаго обоза, не требуя существенныхъ переимѣнъ въ своей

(*) Впослѣдствіи, на разсмотрѣніи комитета была также и четвертая, пловучая военная повозка, американца Франсиса, съ коробомъ изъ желобчатого гальванизированнаго желѣза. Комитетъ, найдя, что главныя достоинства ея состоятъ только въ пловучести и устойчивости на водѣ, и что, по конструкціи своей, особыхъ выгодъ она не имѣетъ, а желѣзный кузовъ, въ случаѣ поврежденія, можетъ представить немалыя къ его исправленію затрудненія, полагалъ, что повозка эта, какъ имѣющая въ военномъ отношеніи одно спеціальное примѣненіе къ употребленію ея вмѣсто понтона, подлежитъ разсмотрѣнію и испытанію инженернаго вѣдомства.

конструкціи. Мнѣніе комитета подтвердилось и испытаніемъ этого рода повозки. Оказалось также, что она обойдется не дороже колонистскаго фургона. Рѣшено было: принять англійскую повозку (*) безъ измѣненія въ главныххъ ея основаніяхъ, но съ слѣдующими отступленіями:

а) Ходъ повозки уравнивать съ ходомъ, принятымъ въ артиллеріи.

б) По ходу измѣнить и размѣры короба, принявъ ширину дна, внутри короба, не менѣе одного аршина десяти вершковъ, для того, чтобы можно было положить двухъ тяжело раненыхъ на носилкахъ.

в) Заднюю, находящуюся на вѣсу, часть короба поддержать подпоркою.

г) Складной коробъ прикрѣпить наглухо къ платформѣ, ибо всякая складная часть не имѣетъ прочности и усложняетъ простоту постройки, а при такой конструкціи складные бока не могутъ имѣть удобствъ.

д) Ось сдѣлать цѣльную.

е) Толщину оси сообразить съ общею тяжестью, но не дѣлать ее толще двухъ дюймовъ у корня: этотъ размѣръ принять въ четырехмѣстныхъ дорожныхъ экипажахъ, назначаемыхъ для скорой ѣзды съ тяжелою кладью.

ж) Заднюю стѣнку короба устроить такъ, чтобы она отнималась при укладкѣ и при помѣщеніи носилокъ съ ранеными.

з) Рѣшетку короба уставить рѣже, немного утолстивъ ее, чтобы можно было укрѣпить въ ней: внутри—сыромятныя петли, а снаружи — скобы, для вставки разборчатыхъ дугъ брезента.

и) Приспособить пристяжку для четвертки лошадей въ рядъ.

і) Въ передней части кузова устроить сидѣнье для фурлейта, съ упоромъ для ногъ.

(*) Это дышлавая повозка для закладки четверткою на вынось, на желѣзныхъ осяхъ (составленныхъ изъ двухъ половиннокъ), съ рѣшетчатымъ призматическимъ прямоугольнымъ коробомъ, въ которомъ задняя стѣнка отнимается. Повозка отличается шириною хода и высотой колесъ, одинаковою въ переднихъ и заднихъ, и особеннымъ устройствомъ шворня, который помѣщенъ почти у середины короба и проходитъ позади передней оси къ спицамъ, такъ что при поворотахъ переднее колесо, со стороны заѣзда, двигается напередъ короба, и, несмотря на высоту колесъ, не подходящихъ подъ коробъ, поворотъ здѣсь возможенъ весьма крутой. Повозка имѣетъ видъ, показанный на приложенномъ чертежѣ провіантской повозки, проектированной по образцу англійской.

к) Внутри короба приспособить веревчатый переплетъ, для возки раненыхъ, и сыромятные петли, какъ въ нашихъ провіантскихъ телѣгахъ, для вѣшанія ружей.

л) Сзади короба приспособить ступеньку.

Принявъ англійскую повозку, комитетъ приступилъ къ опредѣленію наибольшаго количества провіанта и фуража, которое слѣдуетъ возить на каждой повозкѣ, числа лошадей подъ каждую повозку и числа этихъ повозокъ на роту, эскадронъ, баталіонъ, полкъ и проч.

На основаніи данныхъ (*) и произведенной укладки въ повозку запасовъ, комитетъ пришелъ къ заключеніямъ:

По первому вопросу: что изъ семидневной пропорціи провіанта и четырехдневной пропорціи фуража, на каждой повозкѣ, по англійскому образцу, слѣдуетъ укладывать, смотря по надобности, не болѣе 78 пудовъ.

По второму вопросу: что число лошадей можно опредѣлить по общему вѣсу ихъ съ назначеннымъ на каждую повозку грузомъ, разсчитывая на лошадь 34 пуда 8 фунтовъ, приходящихся на каждую лошадь въ нашихъ телѣгахъ. Если такую тяжесть поднимаютъ лошади, хотя и съ большимъ усиленіемъ, въ провіантскихъ телѣгахъ нынѣшняго образца, то, вѣроятно, она не будетъ сверхъ силъ лошадей въ англійской повозкѣ на желѣзныхъ осяхъ и на высокихъ колесахъ, слѣдовательно несравненно легчайшей на ходу. Но окончательное рѣшеніе по этому вопросу комитетъ рѣшилъ сдѣлать послѣ испытанія повозки пробнымъ походомъ, для чего положено было впрягать пару, тройку, а если нужно, то и четвертку лошадей.

По третьему вопросу: что, согласно принятаго по первому вопросу рѣшенія и по числительности людей военнаго времени, имѣется въ виду назначить:

По $1\frac{1}{2}$ повозки на каждую линейную роту.

По 2 повозки на роту стрѣлковаго и сапернаго баталіона.

По $1\frac{1}{2}$ повозки въ каждый кавалерійскій эскадронъ.

По 1-й повозкѣ на унтеръ-штабъ полка, сапернаго и стрѣлковаго баталіона.

(*) Изъ сравненія болѣе возможнаго вѣса форменной провіантской телѣги съ англійскою повозкою оказалось, что эта послѣдняя на пять пудовъ легче первой. Въ ней 39 пуд. 13 ф., а вѣсъ телѣги 44 пуда 13 ф. Вѣсъ семидневнаго запаса полуроты линейной съ $\frac{1}{4}$ взвода стрѣлковъ 58 пуд. $9\frac{1}{2}$ фунт. составляетъ тяжесть всей телѣги съ грузомъ, равную 102 пуд. $24\frac{1}{2}$ фунт., а по раздѣленіи ея на три впрягаемыя въ телѣгу лошади приходится на каждую по 34 пуда 8 фунтовъ.

По 3 повозки въ каждый понтонный паркъ.

По 2 повозки въ каждый осадный инженерный паркъ.

По 1-й повозкѣ въ каждую парковую полуроту и проч.

Для скорѣйшаго рѣшенія вопроса о принятіи образца провинтской повозки, послѣ испытанія ея пробнымъ походомъ по дурнымъ дорогамъ, комитетъ счелъ нужнымъ построить три повозки изъ разныхъ сортовъ лѣса.

Первую — по чертежу, одобренному комитетомъ, употребивъ тѣ же матеріалы, изъ которыхъ построена образцовая англійская повозка.

Вторую — такую же, какъ и первую, но изъ матеріаловъ, болѣе употребляемыхъ на дѣло повозокъ и экипажей въ Россіи, для того, чтобы облегчить постройку при войскахъ и уменьшить цѣнность повозки, сохранивъ, однакожъ, прочность, одинаковую съ прочностію первой повозки.

Третью — удержавъ главныя основанія конструкціи и вѣстимость англійской повозки, но допустивъ сдѣлать въ ней такія измѣненія и подобрать такіе матеріалы, которые, безъ ущерба прочности, могли бы уменьшить ея вѣсъ и дать ей наибольшую удобоподвижность.

Постройку повозокъ комитетъ предоставилъ подполковнику артиллеріи Пышкову, поручивъ ему наблюдать: сколько и какого сорта матеріаловъ употреблено будетъ для каждой повозки, чтобы впослѣдствіи изъ этихъ наблюденій можно было вывести приблизительныя правила постройки повозокъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи.

Кромѣ того, комитетомъ заказана была четвертая повозка, вольному каретному мастеру, на условіяхъ, опредѣленныхъ для постройки третьей повозки, чтобъ сравнить прочность работы, выборъ матеріаловъ и цѣнность повозокъ, построенныхъ при различныхъ условіяхъ.

Комитетомъ приняты были во вниманіе недостатки кожаныхъ брезентовъ, непрочность парусинныхъ брезентовъ, пропитанныхъ непромокаемымъ составомъ, и неудобство сплошныхъ крышъ, равно и то, что матеріалъ на постройку кожанаго брезента для англійской повозки (при л.-гв. Преображенскомъ полку) обошелся въ 41 руб. 40 коп., а лакированная парусина на одинъ брезентъ вагона Николаевской желѣзной дороги, съ доставкою изъ-заграницы, обходится около 9 рублей. Не имѣя, однако, положительныхъ данныхъ, которому изъ двухъ брезентовъ отдать

преимущество, комитетъ рѣшилъ принять до времени употребляемый парусинный брезентъ, поручивъ изготовляющимъ образцы представить какъ лучшіе способы покрытія повозокъ брезентами, такъ и сорта непромокаемыхъ матерій.

Распоряженія комитета о порядкѣ производства пробнаго похода, по примѣру подобныхъ же испытаній въ 1833, 1838 и 1858 годахъ, состояли въ слѣдующемъ:

Повозокъ не красить, а олифовать, для скорѣйшаго обнаруженія пороковъ и порчи.

Принять среднюю кладь провіанта и фуража каждой изъ четырехъ повозокъ въ 68 пудовъ, дозволивъ на каждую изъ нихъ положить и принадлежащихъ нижнимъ чинамъ конвоя предметовъ вѣсомъ не болѣе 10 пудовъ, т. е. добавить столько груза, чтобы общій итогъ былъ равенъ 78 пудамъ наибольшей тяжести, допускаемой комитетомъ на каждой повозкѣ. Если бы замѣчено было, что грузъ этотъ затрудняетъ движеніе повозки, то уменьшить его до нормальнаго въ 68 пудовъ.

Назначить по три лошади на каждую повозку и двѣ запасныхъ.

Упряжь взять къ одной повозкѣ облегченную комиссаріатскую, а къ остальнымъ прискаты, для испытанія, упряжи облегченныя другихъ лучшихъ конструкций.

На время похода назначить фуража по 4 гарнца овса и по 15 фунтовъ сѣна на лошадь въ сутки, съ тѣмъ, чтобы дача эта была принята для обозныхъ лошадей и впродѣ.

Наблюденіе за обозомъ поручить опытному офицеру, назначивъ въ помощь ему конвой изъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ кузнеца и колесника.

Передъ главнымъ пробнымъ походомъ сдѣлать предварительное испытаніе повозкамъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга, избравъ для того пути песчаные и грязные. По предварительномъ испытаніи, исправить оказавшіеся недостатки и порчи и потомъ отправить обозъ въ главный походъ.

Сообщить командующимъ войсками въ Москвѣ, Воронежѣ, Одессѣ и главнокомандующему 1-ю арміею (въ Варшавѣ) о цѣли слѣдованія туда обоза, съ просьбою осмотрѣть обозъ и извѣстить комитетъ объ удобствѣ укладки и прочности испытуемыхъ повозокъ.

Чтобы обозъ слѣдовалъ непрерывно по распутицѣ въ весеннее и осеннее время, задержать его на время лѣта въ Одессѣ

или Варшавѣ и отправить въ Петербургъ по первому осеннему пути.

На основаніи Высочайшей воли, обозъ былъ немедленно отправленъ, для предварительнаго испытанія, въ окрестности С.-Петербурга.

По возвращеніи обоза изъ похода, комитетъ нашелъ необходимымъ сдѣлать въ повозкахъ слѣдующія дополнителныя приспособленія и измѣненія:

1) Въ облегченной повозкѣ внутреннюю обшивку изъ листового желѣза замѣнить, для опыта, плетенкою, по образцу употребляемой жителями западнаго края.

2) Открытую переднюю часть кузововъ забрать веревчатымъ переплетомъ.

3) Для избѣжанія ломки дышла, при запряжкѣ съ уносомъ, приспособить къ дышлу канатъ такъ, чтобы одинъ конецъ его былъ прикрѣпленъ къ дышловой скобѣ, а другой, идущій по длинѣ дышла, оканчивался нѣсколько впереди его желѣзнымъ крюкомъ, на который должны быть надѣваемы вальки для уносныхъ лошадей.

4) Къ одной повозкѣ, вмѣсто деревянной, дать кожаную баглагу для коломази.

5) Тормоза утолстить.

6) На случай возки больныхъ или раненыхъ въ провіантскихъ повозкахъ приспособить къ одной изъ нихъ три деревянные рамы съ веревочнымъ внутри переплетомъ; каждую раму подвѣшивать на сыромятныхъ ремняхъ, съ желѣзными крючьями.

7) Въ число запасныхъ вещей добавить двѣ утолщенные цѣпи къ тормозамъ, для перемѣны тѣхъ, которые окажутся непрочными.

8) Повозки отправить въ походъ не тройкою, какъ прежде предполагалось, а четверткою въ рядъ, ибо лошади, при запряжкѣ тройкою въ дышло, тянутъ неравно, и для того на одну изъ двухъ, построенныхъ по англійскому образцу, повозокъ добавитъ, изъ общаго первоначально предположеннаго на тройку лошадей груза (68 пудовъ), третью часть. На остальные же повозки добавитъ столько же по вѣсу песку въ мѣшкахъ, съ тѣмъ, что если бы отъ прибавки груза слѣдованіе оказалось невозможнымъ, то уменьшить грузъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, раздѣливъ его, съ одними сухарями, на остальные, съ которыхъ сброситъ песку сколько окажется нужнымъ.

9) Для ѣзды четверкою на вынось, по узкимъ дорогамъ, прибавить къ каждой повозкѣ по одному фурлейту, а потому сидѣнья на передкахъ повозокъ увеличить на столько, чтобы два человѣка въ походной одеждѣ могли помѣщаться свободно.

Приготовивъ такимъ образомъ къ пробному походу проектированныя провіантскія повозки, комитетъ приступилъ къ обсужденію вопроса объ облегченіи полковаго двухколеснаго обоза.

Изъ собранныхъ свѣдѣній объ общей тяжести двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ въ артиллеріи и двухколесныхъ же ящиковъ полковаго обоза съ возимымъ на нихъ грузомъ, оказалось, что первые вѣсомъ по 62 пуда 20 фунтовъ, а изъ послѣднихъ: денежные ящики имѣютъ 79 пудовъ, аптечные и патронные ящики по 83 пуда. Слѣдовательно, на каждую изъ трехъ запрягаемыхъ въ артиллерійскій ящикъ лошадей приходится общаго груза по 20 пудовъ 8 фунтовъ, а на каждую изъ лошадей, запрягаемыхъ въ полковые двухколесные ящики, отъ 27 до 28 пудовъ, т. е. почти семью или восемью пудами болѣе, несмотря на то, что артиллерійскія ящичныя лошади должны быть лучшаго достоинства, нежели полковыя подъемныя, ибо первыя стоятъ казнѣ по 70 руб., а послѣднія по 28 рублей 50 копѣекъ.

Чрезмѣрная тяжесть двухколесныхъ ящиковъ, судя по вѣсу на каждую лошадь, побудила комитетъ прискаты средство для уменьшенія вѣса. Достиженіе этой цѣли, безъ увеличенія числа повозокъ и безъ уменьшеній возимаго на нихъ груза, оказалось возможнымъ единственно чрезъ замѣну двухколесныхъ ящиковъ четырехколесными повозками, которыя позволяютъ по произволу увеличивать число впрягаемыхъ въ нихъ лошадей и соразмѣрять количество груза съ ихъ силами.

Посему комитетъ предположилъ двухколесныя повозки замѣнить четырехколесными. Между тѣмъ, Военный Министръ, имѣя въ виду, что заведеніе аптечнаго и денежнаго ящиковъ, состоящихъ во всѣхъ частяхъ арміи, обошлось казнѣ дорого и что постройка такого обоза по новымъ образцамъ не можетъ быть произведена скоро, приказалъ: въ видѣ временной мѣры, приспособить переды къ аптечному ящику съ добавленіемъ четвертой къ нему лошади, для большей его подвижности, и отправить его на испытаніе съ тремя (*), построенными по англій-

(*) Построенная вольнымъ каретнымъ мастеромъ четвертая военная повозка признана комитетомъ, по большей тяжести ея, неспособною къ движенію, а потому и не была въ испытательномъ походѣ.

скому образцу, провіантскими повозками, чтобы убѣдиться, можно ли, съ приспособленіемъ передка, облегчить двухколесный обозъ.

Послѣ сравненія выгодъ и недостатковъ всѣхъ извѣстныхъ передковыхъ системъ, выборъ комитета палъ на систему шведскую, которую и положено было примѣнить къ аптечному ящику, и для того рессоры, какъ часть тяжелую и бесполезную, съ аптечнаго ящика снять, корпусъ же аптеки поставить на раму и укрѣпить его на второй оси съ прежними колесами, придѣлать къ рамѣ два легкіе, выдающіеся изъ-подъ корпуса, бруска, въ родѣ станинъ или грядокъ, связанные, по ихъ протяженію, шворневою подушкою, а въ концахъ поперечнымъ брусомъ. Сдѣлать передокъ съ расположеніемъ спицъ и прочихъ частей по шведской системѣ, упростивъ ся оковки, и соединить его съ заднимъ ходомъ посредствомъ шворня, проходящаго чрезъ подушку между станинами, отъ чего шворневое скрѣпленіе будетъ сзади передковой оси. На переднемъ концѣ грядокъ утвердить другой четырехсторонній ящикъ, для помѣщенія въ немъ части лазаретнаго бѣлья, въ такомъ количествѣ, чтобы вѣсъ его, съ вѣсомъ поклажи въ самомъ аптечномъ ящикѣ, составлялъ въ итогѣ тяжесть, принятую комитетомъ для нагрузки повозокъ, построенныхъ по англійскому образцу. Наконецъ, ящикъ этотъ накрыть плоскою крышею съ поручнями, чтобы на немъ можно было сидѣть фурлейту, правящему лошадьми. Заднюю стѣнку ящика наклонить къ передку всей повозки, дабы она не мѣшала передней навѣсной крышѣ задняго аптечнаго ящика.

По окончаніи этой передѣлки, назначенный къ испытанію обозъ, въ составѣ трехъ провіантскихъ №№ 1, 2 и 3 повозокъ и аптечной четырехколесной повозки, отправился въ главный пробный походъ 31 іюля 1859 года. Обозъ былъ осмотрѣнъ на пути: въ Варшавѣ—главнокомандующимъ 1-й арміею, въ Кременцѣ — командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса, въ Балтѣ — командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, и прибылъ обратно въ С.-Петербургъ въ апрѣлѣ 1860 года.

Возвратившіяся повозки были комитетомъ осмотрѣны и, несмотря на дальность и трудность пути, найдены въ главныхъ частяхъ конструкціи вполне исправными.

Изъ журнала путевыхъ наблюденій оказалось, что:

1) Обозъ, дѣлая большею частію черезъ пять дней дневки, прошелъ въ 158 дней слишкомъ 4,280 верстъ, въ томъ числѣ:

по шоссейной дорогѣ 863 версты, по песчаной 124 в., по сыпучимъ пескамъ 43 в., по обыкновеннымъ дорогамъ 798 в., по гористымъ дорогамъ 268 в., по дорогамъ, сильно размокшимъ отъ дождей, 245 в., по грязямъ глинистымъ 189 в., по грязямъ черноземнымъ 236 в., по колоти и гололедицѣ 254 в., по небольшимъ снѣгамъ 301 в., по глубокимъ снѣгамъ и мѣстами съ сугробами 912 в.

2) Провіантскія повозки слѣдовали почти все время четверкою; на песчаныхъ и глинистыхъ горы двадцать-одинъ разъ ввозились онѣ шестью лошадьми, и одинъ только разъ повозка № 2, оказавшаяся тяжелѣе прочихъ на ходу, ввезена была восемью лошадьми на крутую гору, на протяженіи около одной версты.

3) Аптечный ящикъ прослѣдовалъ тройкою 1,787, а четверкою 2,496 верстъ.

4) Въ провіантскихъ повозкахъ и аптечномъ ящикѣ оказывались поврежденія, которыя чинились находившимися при обозѣ мастеровыми, а въ пособіе тормазу, въ случаѣ нужды, связывались веревками заднія колеса съ передними.

5) Изъ поврежденій самое меньшее число было въ провіантской повозкѣ № 3 и въ аптечномъ ящикѣ.

6) Поврежденія выражаютъ не недостатокъ общей конструкции, а только необходимость улучшенія нѣкоторыхъ частей и принадлежностей повозокъ.

7) Провіантская повозка № 3-го, вѣсомъ въ 34 пуда, оказалась легче остальныхъ двухъ повозокъ.

8) Аптечный ящикъ, чрезъ придачу къ нему передка, оказался удобнѣе и легче прежняго двухколеснаго.

Изъ отзывовъ лицъ, осматривавшихъ провіантскія повозки и аптечный ящикъ, обнаружилось слѣдующее:

Главнокомандующій 1-ю арміею отзывался, что:

Повозки, виѣзая въ себѣ груза до 90 пудовъ, такъ тяжелы, что, несмотря на высоту колесъ и на легкость на ходу, при песчаной и особенно при грязной дорогѣ, какая бываетъ въ губерніяхъ южной Россіи, движеніе обозовъ затрудняется неминуемо.

По широкому ходу своему и запряжкѣ въ 4 лошади, онѣ неудобны на узкихъ проселочныхъ или лѣсныхъ дорогахъ.

По тяжести и громоздкости неудобны для доставки боекъ съ водою, для посылки за дровами, за фуражемъ и для другихъ хозяйственныхъ перевозокъ.

Самая постройка повозокъ требуетъ опытныхъ мастеровыхъ, не всегда имѣющихся въ войскахъ, а починка ихъ затруднительна.

Поэтому главнокомандующій призналъ, что полезно, и даже необходимо, вмѣсто одной тяжелой фуры, имѣть по двѣ легкихъ повозки на роту, которыя и были тогда построены, по приказанію генераль-адъютанта князя Горчакова, для опыта (*).

Аптечный ящикъ удобнѣе нынѣшняго.

Командиръ 2-го армейскаго корпуса выразилъ, что всѣ испытываемыя провіантскія повозки во всѣхъ отношеніяхъ далеко лучше нынѣшнихъ; но болѣе другихъ удобна повозка облегченная. Аптечный ящикъ удобнѣе прежняго и не уступаетъ ему въ подвижности при всякаго рода движеніяхъ.

Командиръ 5-го армейскаго корпуса представилъ мнѣніе командира Житомирскаго пѣхотнаго полка и убѣжденія личнаго своего осмотра, изъ которыхъ видно, что если принять въ соображеніе разстояніе, пройденное обозомъ до 3,000 верстъ, по проселочнымъ и самымъ труднымъ дорогамъ, и незначительность поврежденій въ немъ, то обозъ этотъ вполне соответствуетъ своему назначенію. Всѣ повозки легки на ходу, поворотливы какъ городскіе экипажи, вмѣстительны, работы очень прочной и до того простой, что могутъ быть сдѣланы полковыми мастерами. Желѣзные короба оказались прочнѣе плетеныхъ, но послѣдніе легче изготавливаются и не такъ тяжелы. Колеса достаточно прочны, и давать имъ размѣръ артиллерійскихъ колесъ нѣтъ надобности, потому что это безъ нужды увеличить ихъ тяжесть. Чугунныя втулки колесъ должны быть признаны удобными, потому что оси мало потерты.

Хотя образцовый обозъ пришелъ въ Зарѣчье не задолго до пріѣзда командира 5-го армейскаго корпуса, однако, генераль-адъютантъ Безакъ приказалъ заложить лошадей, и обозъ прослѣдовалъ мимо его по довольно глубокому снѣгу, при чемъ не было замѣчено трудности въ движеніи, несмотря на то, что всѣ лошади нерослыя и вообще подѣмнаго разбора.

Изъ 15 лошадей найдено 5 худыхъ и ослабленныхъ.

Сомнѣваясь, чтобы можно было построить четверочную повозку легче тѣхъ, которыя находились въ испытательномъ походѣ и осмотрѣны имъ въ Зарѣчѣ, г.-а. Безакъ выразилъ убѣж-

(*) Эти повозки, въ числѣ пяти, были присланы изъ Варшавы въ С.-Петербургъ въ 1861 году и, по осмотрѣ ихъ, не оправдали ожиданій.

деніе, что если троечную дышловую упряжь, по причинѣ высокихъ переднихъ колесъ, нельзя будетъ принять, то онъ предпочитаетъ четверочную повозку парной.

Въ заключеніе отзыва своего, командиръ 5-го армейскаго корпуса присовокупилъ, что у насъ хотятъ имѣть повозку, которая въ одно время служила бы для перевозки провіанта, больныхъ и раненыхъ и для хозяйственного употребленія въ мирное время; но удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ невозможно.

Аптечный ящикъ признанъ имъ столь удобнымъ, что и патронные ящики могли бы, по мнѣнію его, быть передѣланы по такому же способу, если бы казна не потерпѣла лишнихъ издержекъ отъ увеличенія числа лошадей въ обозѣ.

Итакъ, изъ результатовъ пробнаго похода, два только оказались не въ пользу провіантскихъ повозокъ: необходимость, при подъемѣ на песчаныя и глинистыя горы, припрягать по двѣ лошади и неодобрительный отзывъ главнокомандующаго 1-ю арміею. Тѣмъ не менѣе, легкость на ходу испытываемыхъ провіантскихъ повозокъ осталась неоспориною.

Затѣмъ комитетъ рѣшилъ принять облегченную № 3 провіантскую повозку и аптечный ящикъ за образцы повозокъ тѣхъ же наименованій въ полковомъ обозѣ, со слѣдующими улучшениями, указанными опытомъ пробнаго похода и командиромъ 5-го армейскаго корпуса:

1) Оси, вмѣсто половинчатыхъ, принять цѣльныя, такъ какъ въ первыхъ оказалась осадка, производящая наклонъ колесъ къ коробу.

2) Ступицы въ колесахъ нѣсколько удлинить (на 2 дюйма), чтобы придать болѣе силы скрѣпленію втулки со ступицею.

3) Подножку у козелъ также нѣсколько удлинить, чтобы было удобнѣе упираться на нее ногами.

4) Утолстить корневую часть оси, для приданія ей большей прочности, и расположить сидѣнье фурлейта по возможности надъ осью, для уменьшенія давленія на снпцы.

5) Кузовъ допустить плетеный, какъ оказавшійся на опытѣ достаточно прочнымъ.

6) Вмѣсто трехъ составныхъ съ крючками дугъ на коробѣ, ввести четыре дуги цѣльныя безъ крючковъ, допустивъ, однако, и составныя дуги, но съ оковкою въ мѣстахъ ихъ соединенія; вмѣсто боковыхъ веревокъ, которыми дуги натягиваются, стягива-

вать ихъ веревкою или тесьмою поверху, что не будетъ затруднять выниманія фуража изъ повозокъ.

7) Для предохраненія дышловой ваги отъ ломки, придать къ ней другую привязную для пристяжныхъ лошадей.

8) Тормазъ приспособить къ употребленію при каменистомъ грунтѣ горъ.

Занятія комитета состояли затѣмъ въ примѣненіи устройства каждаго наименованія остальныхъ повозокъ къ одному изъ основныхъ образцовъ и въ опредѣленіи числа всѣхъ родовъ повозокъ для частей арміи. Комитетъ принялъ также въ соображеніе и предложеніе г. Военнаго Министра — выбирать образцы для остальныхъ повозокъ полковаго обоза на слѣдующихъ началахъ:

1) При расчетѣ на войска сухарныхъ повозокъ, принять за единицу баталіонъ, а не роту, но съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ откомандированія роты, она имѣла отдѣльную повозку.

2) При устройствѣ лазаретной кареты, имѣть въ виду преимущественно перевозку заболѣвающихъ при войскахъ, но приспособить ее такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ недостаточнаго числа повозокъ подвижныхъ госпиталей, можно было перевозить въ ней и трудно-раненыхъ въ лежачемъ положеніи.

3) Принять въ соображеніе, что котлы, крупу, сало и соль необходимо возить при войскахъ и всего удобнѣе при патронныхъ ящикахъ. Поэтому въ расчетѣ ихъ на войска брать за единицу не баталіонъ, а роту.

4) Въ случаѣ введенія четырехколесныхъ патронныхъ ящиковъ, принять запряжку артиллерійскую на выносъ и сдѣлать приспособленіе, чтобы можно было запрягать четыре лошади въ рядъ при походномъ движеніи войскъ и не въ виду неприятеля.

5) Къ проектированному новому образцу патроннаго ящика приспособить возку шанцеваго инструмента, котораго вѣсъ въ комплектѣ на роту не превышаетъ $3\frac{1}{2}$ пудовъ.

На такихъ основаніяхъ комитетомъ построены прежде всего тѣ повозки, которыя требовали особаго примѣненія, а именно:

Для возки больныхъ и раненыхъ проектирована карета на тарантасномъ ходу, чтобы устроить болѣе покойный и прочный экипажъ и устранить употребленіе рессоръ, дорого стоящихъ и затрудняющихъ починку на походѣ.

Тарантасный ходъ этой кареты состоитъ изъ двухъ — передней и задней — подушекъ, скрѣпленныхъ между собою подоселною,

изъ шести грядокъ, снабженныхъ башмаками, которые имѣютъ свободный ходъ въ гнѣздахъ подушекъ.

Въ задней подушкѣ врѣзана ось.

Въ передней расположенъ поворотный кругъ, который лежитъ на другомъ кругѣ, вдѣланномъ на подушку со снпцами и съ осью; между передними концами сницъ вставляется дышло.

На дышлѣ и снпцахъ помѣщается вага, связанная двумя обоймами съ переднею осью. Чрезъ поворотный кругъ, переднюю подушку и ея ось проходить шворень.

Кузовъ имѣетъ форму каретную. Въ задней части его помѣщеніе для двухъ или даже для трехъ человѣкъ; подъ сидѣньемъ ящикъ, въ которомъ укладываются лазаретныя вещи на 6 человѣкъ. Эта часть кузова снабжена навѣсомъ и фартукомъ, на случай ненастной погоды. Средняя часть кузова имѣетъ внутри двѣ скамейки для четырехъ человѣкъ; если же перевозить въ ней двухъ человѣкъ въ лежачемъ положеніи, то накладываются доски изъ передняго сидѣнья на заднее и покрываются подушками, такъ что изъ этихъ подушекъ и изъ задняго и передняго сидѣнья образуются во всю длину этой части кареты два тюфяка. Съ обѣихъ сторонъ кареты есть дверцы съ деревянными жалюзи; для входа устроены складныя ступеньки. Впередѣ кареты открытое сидѣнье съ фартукомъ, для фурлейта и фельдшера.

Кузовъ прикрѣпленъ къ двумъ крайнимъ грядкамъ тарантаснаго хода желѣзными обоймами.

Патронный ящикъ передѣланъ изъ двухколеснаго въ четырехколесный, съ передкомъ, по примѣру аптечнаго ящика, слѣдующимъ образомъ: двускатная крыша снята; передняя часть отрѣзана; внутреннія перегородки вынуты, вѣки уничтожены. Ящикъ этотъ снабженъ плоскою крышею, покрытою листовымъ желѣзомъ, сложенъ и разгороженъ внутри по длинѣ на два большихъ и на два малыхъ отдѣленія. Кромѣ того, сдѣланъ къ нему особый четырехсторонній ящикъ, съ плоскою же, покрытою листовымъ желѣзомъ, крышею. Внутренность его разгорожена также на четыре части.

На крышахъ обохъ ящиковъ сдѣланы поручни, чтобы удобнѣе было сидѣть на нихъ.

Прежній ящикъ (задній) оставленъ на своей же рамѣ, на прежней оси и на старыхъ колесахъ; къ рамѣ придѣланы выходящія впередъ двѣ грядки (станины), связанные въ срединѣ шворневою подушкою, а въ концахъ поперечнымъ брусомъ.

Новый (передній) ящикъ своею рамою помѣщается на передней части связанныхъ шворневою подушкой и поперечнымъ брусомъ грядокъ, въ нѣкоторомъ отъ задняго ящика разстояніи, и служитъ сидѣньемъ для ѣздовыхъ. Въ промежуткѣ между ящиками сдѣлана рѣшетка для помѣщенія шанцеваго инструмента, кромѣ лопатъ, которыя предполагено прикрѣплять къ передней стѣнкѣ передняго ящика.

Подъ переднюю часть грядокъ приспособленъ передокъ такой же, какъ и къ аптечному ящику; онъ соединяется съ заднимъ ходомъ, посредствомъ шворня, проходящаго чрезъ шворневую подушку, связывающую въ срединѣ грядки задняго хода. Поэтому шворневое скрѣпленіе находится сзади передней оси, какъ и у аптечнаго ящика.

Подъ ящикъ назначена четвертка лошадей при походномъ движеніи въ рядъ, а въ виду непріятеля—на вынось. Прибавка одной лошади допущена на томъ же основаніи, какъ и къ аптечному ящику.

Выгоды патроннаго ящика такой конструкціи состоятъ въ томъ, что ящику придана большая подвижность. Съ уничтоженіемъ вѣкъ, упрощена укладка патроновъ, которая не представляетъ затрудненій при измѣненіи калибра пуль, вида или величины патроновъ. Облегчены выниманіе и раздача патроновъ изъ ящика. Дана возможность увеличить число возимыхъ патроновъ при войскахъ. Котлы, крупа, соль и сало, укладываемыя въ переднемъ ящикѣ, отдѣлены отъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Какъ на передній, такъ и на задній ящики можетъ быть посажено, въ случаѣ надобности, нѣсколько человекъ больныхъ или раненыхъ.

Ящикъ для денежной казны и письменныхъ дѣлъ, подобно аптечному, передѣланъ изъ нынѣшняго двухколеснаго въ четырехколесный, для достиженія тѣхъ же цѣлей.

Проектированный денежный ящикъ во всемъ сходенъ съ образцовымъ аптечнымъ ящикомъ, съ тою лишь разницею, что на заднемъ ходу, надъ осью, укрѣпленъ старый кузовъ денежнаго ящика, а на передней части рамы новый, четырехсторонній, большаго размѣра, нежели въ аптечной повозкѣ, деревянный ящикъ съ плоскою крышею, служащій для поклажи и вмѣстѣ сидѣньемъ для фурлейта.

Наконецъ, для повозокъ: казначейской, для возки лазаретныхъ вещей и инструментальной, принята одинаковая для всѣхъ

конструкция образцовой провіантской повозки; походную же двухколесную кузницу комитетъ нашелъ выгоднымъ замѣнить переносною сардинскою желѣзною кузницею и назначилъ возить ее на инструментальной повозкѣ.

Комитетъ приступилъ затѣмъ къ окончательному опредѣленію состава обоза въ пѣхотномъ полку, по введеніи повозокъ новой конструкции.

Имѣя въ виду указаніе г. Военнаго Министра, чтобы, при расчетѣ на войска сухарныхъ повозокъ, принять за единицу баталіонъ, а не роту, а при расчетѣ на войска патронныхъ ящиковъ принять не баталіонъ, а роту за единицу, комитетъ призналъ болѣе сообразнымъ съ нуждами полка опредѣлить:

1) Вмѣсто двухколеснаго патроннаго ящика, *принять четырехколесный*, по одному на каждую изъ пяти ротъ по нынѣшнему баталіонному составу, съ запряжкой вмѣсто трехъ *по четыре лошади* и съ возкою въ немъ слѣдующаго груза: 14,980 патроновъ, съ соответствующимъ числомъ капсюлей, 38 п., 20 котловъ съ крышками 5 п. 5 ф., крупъ 3 четверика 6 гарнцевъ 3 п. 35 ф., сала 3 п., соли 10 ф., фуража на 3 дня 8 п. 20 ф., шанцеваго инструмента 3 п. 10 ф., запасныхъ подковъ 4 пары 16 ф., фурлейта, полагая среднимъ вѣсомъ 5 п., итого 67 пуд. 16 фунт.

Съ вѣсомъ ящика, въ 37 пудовъ, на лошадь придется съ небольшимъ по 26 пудовъ.

2) Вмѣсто троечной провіантской телѣги *принять вновь проектированную для провіанта № 3-ю повозку* и, вмѣсто восьми по прежнему расчету, *имѣть для каждой баталіона 6 повозокъ*, съ назначеніемъ *подъ каждую по 4 лошади* и съ возкою въ ней груза: провіанта: сухарей 51 п. и крупъ 7 п., фуража для 4 лошадей на 3 дня: овса 4 п. и сѣна 4 п. 20 ф., запасныхъ вещей (*) (наибольшій вѣсъ) 3 п. 15 ф., запасныхъ подковъ 4 пары 16 ф., фурлейта 5 п., итого 75 п. 11 ф.

Съ прибавленіемъ вѣса повозки до 35 пуд. груза, на лошадь будетъ по 27½ пудовъ.

3) Вмѣсто троечной телѣги, для больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ *принять вновь проектированную на тарантасномъ ходу карету*, полагая, какъ и прежде, по двѣ кареты на

(*) Изъ запасныхъ вещей, положенныхъ по одной на повозку, показаны всѣ вѣсы колеса, какъ наиболѣе тяжелаго изъ нихъ.

баталіонъ и съ назначеніемъ для каждой кареты трехъ же лошадей. Въ каретѣ можно удобно помѣстить 7 человекъ легко больныхъ или двухъ тяжело больныхъ въ лежачемъ и трехъ легко больныхъ въ сидячемъ положеніи, какъ и въ телѣгахъ для возки больныхъ.

Грузъ каждой кареты составить: 7 человекъ, считая по 5 пуд. въ каждомъ, 35 пуд., лазаретныхъ вещей (*) 6 п. 11 ф., вѣсъ фурлейта 5 п., вѣсъ кареты съ 10 ружьями и 7 ранцами 55 п., итого 101 п. 11 ф.

Слѣдовательно, на лошадь придется груза по $33\frac{1}{2}$ пуда съ небольшимъ.

4) Въмѣсто двухъ парныхъ телѣгъ для лазаретныхъ предметовъ, *принять одну вновь проектированную № 3-ю повозку*, съ парною также запряжкою и съ грузомъ на лошадь по $33\frac{1}{2}$ пуда, именно: лазаретныхъ вещей 27 п. $4\frac{3}{4}$ ф., фурлейта 5 п., тяжести повозки 35 п., итого 67 п. $4\frac{3}{4}$ ф.

5) Въмѣсто одной троечной телѣги для возки казначейскихъ вещей, *принять также одну вновь проектированную повозку № 3-ю*, съ запряжкою трехъ лошадей и съ назначеніемъ возить: мундирныхъ вещей 40 п., запасныхъ вещей 3 п. 15 ф., фурлейта 5 п., итого 48 п. 15 ф.

Съ вѣсомъ повозки, въ 35 п., общій грузъ будетъ 83 п. 15 ф., а на лошадь по $27\frac{1}{2}$ пудовъ.

6) Въмѣсто парной инструментальной телѣги и парной же походной кузницы, *принять одну инструментальную по образцу № 3-ю повозку*, съ помѣщеніемъ на ней переносной сардинской кузницы.

Повозка эта, съ запряжкою въ 4 лошади, будетъ имѣть груза: штатнаго инструмента 32 п., 15 запасныхъ ложевыхъ болванокъ 3 п. 30 ф., 18 косяковъ на 3 колесныя обода 1 п. 20 ф., 36 сницъ на 3 колеса 1 п., кузнечнаго инструмента 15 п., запаснаго желѣза 3 п., запасныхъ подковъ 8 паръ 30 ф., переносной кузницы 6 п., фурлейта 5 п., итого 68 пуд. (*)

Съ вѣсомъ повозки, въ 35 пуд., общій грузъ будетъ 103 пуда, или по $25\frac{3}{4}$ пуд. на лошадь (**).

(*) Изъ лазаретныхъ вещей помѣщаются съ больными только мягкія вещи, т. е. холщевыя и шерстяныя; металлическія же и другія лазаретныя вещи, вѣсомъ до 27 пудовъ, предположено возить частію въ особой повозкѣ, относящейся къ общей потребности полка, частію въ аптечномъ ящикѣ.

(**) Количество запаснаго лѣса и желѣза въ общемъ грузѣ показано по положенію

7) Въмѣсто одного двухколеснаго, *принять также одинъ вновь проектированный четырехколесный аптечный ящикъ, съ запряжкой 4-хъ, вмѣсто 3-хъ, лошадей* и съ грузомъ въ 115 пуд. 15 фунт., въ томъ числѣ: медикаментовъ до 40 пуд., лаваретныхъ мягкихъ вещей 12 п., фурлейта 5 п., запасныхъ вещей 1 п. 15 ф., въсь повозки 57 п., итого 115 п. 15 ф., то есть съ грузомъ на лошадь по $28\frac{3}{4}$ пудовъ.

8) Въмѣсто двухколеснаго ящика для денежной казны и письменныхъ дѣлъ, съ запряжкой въ три лошади, *принять также одинъ, передѣланный по образцу аптечнаго четырехколеснаго ящика, съ назначеніемъ запряжки въ 4 лошади и возки груза въ 104 пуда и 15 фунт., именно: полковыхъ бумагъ, денегъ и проч. 46 п., фурлейта 5 п., запасныхъ вещей 3 п. 15 ф., въсь ящика 50 п., итого 104 п. 15 ф., то есть по 26 пудовъ на лошадь.*

9) Въмѣсто прежняго аптечнаго выюка съ медицинскими средствами, для подачи первоначальнаго пособія, подъ который полагалась одна изъ числа запасныхъ лошадей, *принять одну двухколесную легкую повозку, предлагаемую комитетомъ, съ назначеніемъ подъ нее также одной лошади изъ числа запасныхъ.*

Вмѣсто полагавшихся прежде по штатамъ запасныхъ лошадей, по одной на десять, *принять на каждыя 20 лошадей по одной запасной (*)*.

Съ принятіемъ показаннаго числа повозокъ новой конструкции, съ предположеннымъ для нихъ числомъ упряжныхъ и запасныхъ лошадей, разность и преимущества новаго обоза предъ существующимъ штатнымъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

а) Относительно числительности повозокъ и лошадей.

Число повозокъ и лошадей для новаго обоза рассчитано въ тѣхъ видахъ, чтобы и пятья стрѣлковыя роты въ полкахъ

нію 1848 г. о подвижныхъ артиллерійскихъ паркахъ, а дѣйствительный въсь кузнечнаго инструмента показанъ по доставленному отъ л.-гв. Преображенскаго полка свидѣнію.

(*) Расчетъ этотъ основанъ на томъ убѣжденіи, что новый обозъ, какъ нѣтъ-шій желѣзныя оси и лучшую конструкцію, будетъ легче на ходу и, слѣдственно, менѣе утомителенъ для лошадей. Примѣръ подобнаго расчета существуетъ въ артиллерійскихъ паркахъ, въ которыхъ повозки устроены на желѣзныхъ осяхъ, и потому определенное для нихъ число запасныхъ лошадей — по одной запасной на каждыя 20 — признано на опытѣ достаточнымъ.

имѣли обозъ, котораго у нихъ нѣтъ по нынѣшнимъ штатамъ, ибо штатами этими опредѣленъ обозъ собственно для потребностей полковъ прежняго четыреххотнаго въ баталіонахъ состава.

При расчетѣ повозокъ и лошадей на пѣхоту войскъ по новому двухшереножному строю, т. е. считая баталіонъ въ пять ротъ, число повозокъ противъ штатнаго размѣра по пятиротному баталіонному составу уменьшится (вмѣсто 687 — 588), а число лошадей прибавится (вмѣсто 2226—2286); именно :

	Уменьшится повозокъ.	Прибавится лошадей.
Въ каждомъ пѣхотномъ полку	7	6
Въ каждой пѣхотной дивизіи со стрѣл- ковыми баталіонами	33	20
Въ пѣхотѣ корпуса	99	60

Сокращеніе числа повозокъ уменьшить растянutosть обоза и доставить средства къ приобрѣтенію на сбереженные отъ постройки и ремонта деньги добавочныхъ, по конструкціи новаго обоза, лошадей.

Увеличеніе числа лошадей для новаго обоза имѣетъ цѣлью устранить постоянныя жалобы войскъ на нынѣшнюю несоразмѣрность груза съ силами лошадей. Грузъ новаго обоза уменьшенъ въ такой соразмѣрности съ силами лошадей, которая составляла бы обозу большую удобоподвижность.

б) Относительно конструкціи повозокъ.

Отличительное достоинство новыхъ повозокъ состоитъ въ большей противъ прежнихъ прочности, вѣстительности, подвижности. Постройка ихъ въ полковыхъ мастерскихъ, если послѣднія будутъ снабжены желѣзными осями и чугунными втулками, не представитъ затрудненій.

Введеніе однообразнаго колеса, однообразной оси и одинаковыхъ запасныхъ вещей для всѣхъ повозокъ (исключая лаза-ретной кареты) доставитъ возможность и средства въ крайнихъ случаяхъ замѣнять негодныя части однѣхъ повозокъ запасными частями другихъ, даже на походѣ.

Денежный и аптечный ящики также будутъ имѣть одинаковыя съ прочимъ обозомъ колеса и оси, когда употребленныя при передѣлкѣ ихъ отъ старыхъ ящиковъ колеса и оси придутъ въ негодность.

Патронный же ящикъ, обращенный въ четырехколесный,

конструировать съ такимъ расчетомъ, чтобы прежніе патронные ящики могли быть переделаны на новые, употребивъ въ дѣло всѣ части.

в) *Относительно распределенія обязательнаго груза на лошадей.*

Грузъ, предположенный комитетомъ для каждой повозки, соразмѣрите съ силою лошадей, ибо на каждую лошадь приходится:

	По существующимъ штатамъ.	По предположеніямъ комитета.
Въ патронныхъ ящикахъ . . .	по 34 пуд.	по 25½ пуд.
Въ провіантскихъ ящикахъ . .	» 32¼ »	» 27¼ »
Въ повозкахъ для лазаретныхъ предметовъ и въ каретахъ для больныхъ	» 37 »	» 33¼ »
Въ казначейскихъ повозкахъ .	» 29½ »	» 27¼ »
Въ инструментальныхъ повозкахъ съ походными кузницами, среднимъ числомъ .	» 31½ »	» 25¼ »
Въ аптечныхъ ящикахъ . . .	» 33 »	» 28¾ »
Въ ящикахъ для казны и писменныхъ дѣлъ	» 32 »	» 26 »

Только въ повозкахъ для лазаретныхъ предметовъ и въ тарантасныхъ каретахъ, болѣе прежнихъ тѣлѣгъ вмѣстительныхъ, приходится груза на лошадь по 33½ пуда.

г) *Относительно прочихъ преимуществъ новаго обоза.*

При меньшемъ составѣ обоза, сокращенномъ въ пѣхотѣ каждаго корпуса на 99 повозокъ, противъ расчета по теперешнему штату на пятиротный составъ, все имущество будетъ распределено и всѣ надобности полка будутъ удовлетворены съ большимъ удобствомъ.

Лазаретныя вещи размѣщены такъ, чтобы каждая лазаретная карета, по приходѣ на мѣсто, имѣла при себѣ все бѣлье, нужное для перевозимыхъ въ ней больныхъ.

Больные будутъ перевозимы въ болѣе покойныхъ повозкахъ.

Аптечный выюкъ, который, по причинѣ своей тяжести, никогда не возился въ походѣ на сѣдлѣ лошади, а всегда на двухколесной повозкѣ, помѣщенъ нынѣ на двухколесную повозку для того, чтобы доставить возможность полку, при отдѣленіи отъ

себя части въ особый отрядъ, снабжать ее необходимыми медикаментами и перевязочными припасами.

Хотя для четырехколесныхъ патронныхъ ящиковъ и принята артиллерійская запряжка на вынось, но можно будетъ запрягать лошадей по 4 въ рядъ, при походномъ движеніи войскъ и не въ виду непріятеля.

Съ принятіемъ для патронныхъ ящиковъ четырехколесной конструкціи, увеличивающей ихъ вмѣстительность, все число запасныхъ патроновъ, возимыхъ въ настоящее время въ летучихъ и подвижныхъ паркахъ для пѣхотныхъ ружей (по 35 патроновъ на каждое), можно будетъ помѣстить въ полковыхъ патронныхъ ящикахъ, что доставитъ слѣдующія выгоды:

Войска будутъ имѣть всегда при себѣ полный, опредѣленный нынѣ запасъ патроновъ (по 135 на ружье)—условіе весьма важное при отдѣленіи бригады или полка отъ своего корпуса, за которыми хотя и предполагается посылать дробную часть парка, но на дѣлѣ это не всегда удобоисполнимо.

Такъ какъ опытъ минувшей войны показалъ недостаточность положеннаго для дѣйствій пѣхоты полнаго запаса ружейныхъ патроновъ, то, съ перемѣщеніемъ изъ парковъ 35-патроннаго запаса на каждое ружье въ полковой обозъ, откроется возможность увеличить норму полнаго запаса ружейныхъ патроновъ, съ назначеніемъ содержанія добавочнаго количества по прежнему въ паркахъ.

Если увеличеніе этой нормы опредѣлить въ 20 патроновъ на каждое пѣхотное ружье, то полное количество будетъ, вмѣсто 135, до 155, что, по числу 39,660 ружей, состоящихъ въ пѣхотѣ корпуса, составитъ 6,147,300 патроновъ, изъ коихъ 5,354,100 патроновъ будутъ находиться въ патронныхъ ящикахъ при трехъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, а въ паркахъ только 793,200, вмѣсто 1,388,100 патроновъ, содержавшихся въ нихъ по прежнему расчету, т. е. по 35 патроновъ на ружье.

Съ уменьшеніемъ въ паркахъ количества запасныхъ патроновъ для пѣхотныхъ ружей, въ пѣхотѣ каждаго корпуса уменьшится содержаніе 56 парковыхъ повозокъ и 176 лошадей, съ соотвѣствующимъ числомъ нижнихъ чиновъ.

Если изъ 176 лошадей отчислить 60 въ обозъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, въ замѣнъ такого же числа лошадей, требующихся размѣромъ проектированнаго обоза (по 5-ротному составу въ баталіонахъ), то и затѣмъ наличное число парковыхъ лошадей уменьшится въ пѣхотѣ каждаго корпуса на 116.

д) *Относительно стоимости обоза.*

Сравненіе стоимости нынѣ существующаго и проектируемаго обоза убѣждаетъ, что штатныя цѣны, опредѣлявшія въ 1840 году стоимость прежняго обоза, слишкомъ низки противъ цѣнъ, назначенныхъ въ 1857 году для обоза Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, и тѣхъ, по которымъ проектированныя комитетомъ повозки обошлись при заказѣ частнымъ лицамъ. Поэтому цѣны 1840 года не могутъ быть приняты за норму для новаго полковаго обоза.

Чтобы приблизительно опредѣлить стоимость существующаго обоза, если по штатамъ его снабдить повозками и лошадьми пятия (стрѣлковыя) роты въ полкахъ, и новаго, если для него однѣ повозки вновь будутъ построены, а другія передѣланы, надобно взять въ расчетъ: для опредѣленія стоимости существующаго обоза — цѣны Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, какъ позднѣйшія штатныя, а для вывода стоимости новаго обоза — цѣны среднія, выведенныя комитетомъ изъ современной стоимости матеріаловъ при постройкѣ повозокъ нѣкоторыми частями войскъ первой арміи.

При такой сравнительной оцѣнкѣ, существующій и вновь предполагаемый обозы будутъ стоить:

	Для одного полка.	Для одной дивизіи со стрѣлковымъ баталіономъ.	Для всей пѣ- хоты корпуса.
По штатнымъ цѣнамъ Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи:			
Существующій штатный обозъ по 4-ротному составу въ баталіонахъ	8,682 р.	38,572 р.	115,716 р.
Тотъ же обозъ по 5-ротному составу въ баталіонахъ, т. е. съ добавленіемъ повозокъ и лошадей для пятихъ ротъ .	9,044 р.	40,020 р.	120,000 р.
По среднимъ цѣнамъ, выведеннымъ изъ стоимости обозныхъ матеріаловъ въ Россіи:			
Предполагаемый комитетомъ новый обозъ	4,172 р.	18,227 р.	54,681 р.

Если же допустить, что всѣ повозки новаго обоза, въ томъ числѣ патронные и аптечные ящики, должны быть построены вновь (безъ передѣлки) и издержки этой постройки опредѣлить по цѣнамъ обоза Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, то стоимость новаго обоза обойдется: для полка въ 8,012 р., для дивизіи со стрѣлковымъ баталіономъ въ 35,047 р., для пѣхоты корпуса въ 105,141 р.

Сравненіе этихъ цифръ показываетъ, что хотя сумма, выражающая стоимость новаго обоза, приблизительная, но она не можетъ увеличиться даже до размѣра стоимости теперешняго обоза, оцѣненнаго по штатнымъ обознымъ цѣнамъ Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи.

Ограничившись изложенными соображеніями, комитетъ всѣ дѣйствія свои и предположенія представилъ г. Военному Министру. 2 мая 1861 года, образцы проектировавшаго обоза были представлены Государю Императору и удостоились Высочайшаго одобренія, кромѣ кареты для больныхъ на тарантасномъ ходу, кузовъ которой оказался слишкомъ коротокъ. Государь Императоръ соизволилъ повелѣть устроить на томъ же, если можно, тарантасномъ ходу другой кузовъ съ достаточною вѣстимостію и болѣе широкимъ ходомъ, чтобы, во время маневровъ гвардейскихъ войскъ, эта карета могла быть испытана лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку.

Испытаніе показало, что карета, по причинѣ качки, невѣстности и тяжести на ходу, при запряжкѣ не только въ три, но даже и въ четыре лошади, для употребленія при войскахъ неудобна.

Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ кавалеріи фонъ-деръ-Лауница, Комитетъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1861 года, возбудилъ сомнѣніе насчетъ практичности проектированнаго полковаго обоза, особенно относительно провіантской повозки и патроннаго ящика. Соображенія этого комитета заключались въ слѣдующемъ:

1) Какъ главное достоинство военнаго обоза есть подвижность и способность его безпрепятственно слѣдовать за войсками по всякой мѣстности, то, для достиженія этого условія, правительство не должно стѣсняться расходами, неизбежными со введеніемъ легкаго обоза.

2) Восьмидневная пропорція провіанта (двухдневная на людяхъ и шестидневная на возахъ), при надлежащемъ устройствѣ провіантскаго довольствія, весьма достаточна.

3) Принятіе за единицу войсковаго хозяйства роты или эскадрона, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, есть необходимое условіе, которое не можетъ быть нарушаемо, безъ разстройства общаго порядка, особенно во время похода.

4) Шанцевый инструментъ если и можетъ быть возимъ при патронныхъ ящикахъ, то въ ограниченномъ числѣ: полного штатнаго числа его снять съ людей нельзя, ибо патронные ящики, на коихъ въ новомъ обозѣ предполагается возить шанцевый инструментъ, только въ сраженіяхъ должны быть непосредственно за полками, во время же похода слѣдуютъ при наступленіи въ хвостѣ, а при отступленіи впереди колоннъ. Между тѣмъ, отсутствіе шанцеваго инструмента въ аванъ и аррьергардѣ и необходимость отыскивать его въ отдаленномъ обозѣ могутъ имѣть весьма важныя послѣдствія для всей арміи.

5) Число запасныхъ подъемныхъ лошадей, безъ вреда подвижности обоза, должно быть не менѣе 10 на 100. Пять запасныхъ лошадей на 100, ни въ мирное, ни въ военное время, не могутъ поддерживать въ войскахъ постоянно полного штатнаго числа лошадей въ комплектѣ, ибо такая убыль, какъ 5 на 100, лошадей больными и павшими, при ежедневномъ ихъ употребленіи, естественна.

Основываясь на такихъ соображеніяхъ, комитетъ призналъ новый обозъ *неудовлетворительнымъ*, тѣмъ болѣе, что пробный походъ, по мнѣнію его, не могъ служить окончательнымъ мѣриломъ достоинства обоза и что патронный ящикъ, важнѣйшая изъ военныхъ повозокъ, не былъ испытанъ ни при войскахъ, ни въ походѣ.

Комитетъ замѣтилъ также, что если вновь проектированный обозъ останется въ настоящемъ видѣ и числѣ, то, кромѣ его, необходимо назначить еще, особой конструкціи, ротный, такъ называемый артельный обозъ, для перевозки въ мирное время больныхъ, провіанта и прочихъ хозяйственныхъ надобностей. Наконецъ, по мнѣнію комитета, новый обозъ для кавказской арміи вовсе неудобенъ; слѣдовательно, надобно имѣть два обоза: одинъ для Европейской Россіи, другой для Кавказа.

О вновь проектированной провіантской повозкѣ и о патронныхъ ящикахъ комитетъ вывелъ слѣдующія заключенія:

1) Провіантская повозка со всѣмъ грузомъ, до 110 пудовъ 13 фунтовъ, весьма громоздка, малоподвижна, неспособна слѣдовать по дорогамъ грязнымъ, песчанымъ и вообще испорченнымъ. Неудобство это подтвердилось и испытательнымъ походомъ. На нѣкоторыхъ переходахъ, при движеніи по песчаной дорогѣ, колеса провіантской повозки глубоко вѣзывались въ песокъ, и четверткѣ лошадей надобно было давать частый отдыхъ, при чемъ колеса, простоявъ на одномъ мѣстѣ, увязали въ песокъ не менѣе фута, и приходилось припрягать еще двухъ лошадей, чтобы сдвинуть повозку.

Изъ 16 лошадей, возившихъ обозъ въ испытательномъ походѣ, убыло во время похода 8; изъ нихъ пало 6, а двѣ изнуренныя замѣнены свѣжими, хотя, послѣ предварительнаго передвиженія повозокъ въ г. Сестрорѣцкѣ, 4 лошади, оказавшіяся слабыми, замѣнены были сильными.

2) Очень малое разстояніе между колесами и кузовомъ, при слѣдованіи по дорогамъ грязнымъ и топкимъ, должно забиваться грязью, которая увеличитъ вѣсъ и уменьшитъ подвижность повозки; плетеный же кузовъ будетъ немало способствовать къ удержанію на ней грязи. Притомъ, такого рода кузовъ не можетъ быть признанъ удобнымъ, потому что во время бокового дождя пропускаетъ воду во внутрь повозки и, имѣя шероховатую поверхность, скоро будетъ портить мѣшки съ провіантомъ. Самое приготовленіе его для войскъ будетъ затруднительно, ибо не всякая мѣстность производитъ необходимую для того лозу.

3) Дугообразный передъ нижней грядки затруднителенъ для постройки ея въ частяхъ войскъ, а по причинѣ своихъ составныхъ частей она будетъ подвергаться скорой порчѣ и гніенію отъ воды, затекающей во время дождя въ пазы, которыми соединяются части.

4) Шворень проходитъ во внутрь повозки, почти по срединѣ ея, такъ что, въ случаѣ ломки его, нужно разгружать всю фуру, чтобы вдѣлать новый.

5) При упряжкѣ четвертою въ рядъ нельзя безпрепятственно двигаться по узкимъ дорогамъ; запряжка же на вынось требуетъ лишнихъ людей и упряжь, а уходъ за 4 лошадьми одному человеку не по силамъ.

Въ самыхъ расчетахъ комитета для разсмотрѣнія лучшей конструкціи обоза замѣчена, между прочимъ, одна значительная ошибка: въ 18 повозкахъ, опредѣленныхъ для полка трехбата-

ліоннаго состава, положено возить 1,044 пуда семидневнаго провіанта, тогда какъ семидневная пропорція провіанта для полна, имѣющаго по штату 3,471 человекъ строевыхъ, нестроевыхъ и деньщиковъ, составляетъ 1,214 пудовъ 34 фунта. Очевидно, что въ расчетахъ комитета пропущенъ весь полковой штабъ.

Подобный же пропускъ встрѣчается и при расчетахъ о грузѣ, предполагаемомъ на всѣхъ прочихъ повозкахъ полковаго обоза: совершенно упущенъ изъ виду трехдневный запасный фуражъ, который прибавить тяжесть на каждую лошадь по 2 пуда 5 фунтовъ.

Потому, по мнѣнію комитета, новая провіантская телѣга можетъ быть удобна только для перевозки большихъ тяжестей по хорошимъ дорогамъ, но, какъ военный обозъ, не соответствуетъ потребностямъ и условіямъ войскъ.

Неудобства повозки съ четверочною упряжкою заставляютъ обратить вниманіе на повозки болѣе легкой конструкціи, имѣющія парную запряжку. Такія повозки, удерживая за собой главнѣйшія условія военнаго обоза, легкость на ходу, способность двигаться по всякимъ дорогамъ и удобство въ управленіи, имѣютъ еще и другія важныя преимущества.

Однопарныя повозки весьма удобны для ротныхъ хозяйственныхъ потребностей, къ чему громоздкая двухпарная телѣга неспособна, такъ что, съ принятіемъ обоза, запрягаемаго двумя лошадьми, не будетъ надобности содержать отдѣльно рабочій или артельный обозъ.

Введеніе однопарной повозки позволитъ назначить въ каждую роту, независимо отъ артельной, по двѣ повозки подъ провіантъ, вмѣсто одной, чѣмъ, при отдѣлѣ отъ полка, рота будетъ болѣе обезпечена въ продовольствіи, въ случаѣ даже ломки одной изъ телѣгъ. Однопарная повозка одинаково удобна для всѣхъ войскъ Россіи.

Во время похода, на каждую повозку можетъ быть посаженъ, въ случаѣ крайности, одинъ трудно заболѣвшій, а въ день сраженія повозки эти доставятъ значительное вспомошествованіе къ скорой и удобной перевозкѣ раненыхъ съ поля битвы на перевязочные пункты и въ ближайшіе подвижные госпитали.

Со введеніемъ обоза, имѣющаго однопарную упряжку, число провіантскихъ телѣгъ увеличится противъ числа телѣгъ двухпарной упряжки; но какъ постройка однопарной повозки стоитъ дешевле двухпарной и какъ не будетъ надобности содержать

особаго артельного обоза, то расходъ почти уравнивается съ издержками на введеніе обоза двухпарной запряжки.

Возраженіе, будто бы легкій однопарный обозъ чрезвычайно увеличиваетъ длину походныхъ колоннъ и тѣмъ затрудняетъ движеніе войскъ, можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда обозы, въ цѣломъ ихъ составѣ, слѣдовать будутъ непосредственно за колоннами.

Напротивъ того, тяжелый обозъ, при малѣйшемъ затрудненіи, скорѣе и болѣе растянется, чѣмъ обозъ легкій, способный преодолевать неудобства дурныхъ путей сообщенія. Кампаніи, совершенныя въ царствѣ Польскомъ, могутъ служить поучительнымъ примѣромъ въ столь важномъ дѣлѣ.

Особенная поворотливость новыхъ повозокъ, почти подъ прямымъ угломъ, для военнаго обоза, кажется, не имѣетъ большаго значенія, ибо военный обозъ не производитъ никакихъ эволюцій, ни на парадномъ полѣ, ни въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ; если же, вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій, онъ подвергнется внезапному нападенію непріятеля, то способность къ самымъ крутымъ оборотамъ не спасетъ его.

Проектированный четырехколесный патронный ящикъ, разсматриваемый въ смыслѣ обоза, который безотлѣчно долженъ быть при войскахъ и двигаться часто не по дорогамъ, а по всякой мѣстности, не удовлетворяетъ назначенію. Отсутствіе подвижности дышла и свободнаго движенія шворня въ отверстіи передка будетъ неизбѣжною причиною частой ломки дышла, при движеніи по пересѣченной мѣстности, а запряжка лошадей четверткою въ рядъ представитъ тѣ же неудобства, какія выставлены при описаніи провіантской телѣги. Но самый главный недостатокъ новаго патроннаго ящика заключается въ способѣ укладки патроновъ, при которомъ верхній рядъ, непосредственно давя собою нижній, будетъ причиною неминуемой порчи патроновъ.

Просушка патроновъ и осмотръ ихъ при такомъ способѣ укладки представитъ весьма сложную операцію: придется вынимать всѣ патроны по порядку и раскладывать ихъ отдѣльно на доскахъ, тогда какъ при настоящихъ ящикахъ, съ укладкою въ вѣскахъ, операція эта производится весьма легко.

Самая конструкція четырехколеснаго ящика не выдерживаетъ сравненія съ конструкціею двухколесной системы, которая, по преимуществамъ, какъ въ тактическомъ отношеніи, такъ и хо-

зайствованномъ, имѣеть несравненно большія достоинства. Недостатки, приписываемые двухколесной системѣ, до того облегчены разными практическими приспособленіями и привычкою къ нимъ, что сдѣлались почти незамѣтными, а нѣкоторыя усовершенствованія могутъ устранить ихъ совершенно. Между тѣмъ, преимущества такого ящика передъ четырехколеснымъ такъ велики, что даютъ ему право остаться въ нашихъ войскахъ, а именно:

1) Подвижность и поворотливость двухколеснаго ящика, на мѣстности перестѣченной, во всякомъ случаѣ болѣе четырехколеснаго; слѣдовательно, онъ безъ затрудненія можетъ идти за частію, къ которой принадлежитъ. Это обстоятельство, по мнѣнію комитета, и было причиною, что русская армія никогда не теряла патронныхъ ящиковъ въ сраженіи.

2) Патронные ящики должны быть на столько уютны и поворотливы, чтобы ихъ можно было укрыть за всякимъ мѣстнымъ прикрытіемъ. Въ этомъ отношеніи двухколесный ящикъ имѣеть явное преимущество передъ четырехколеснымъ.

3) При подвозкѣ патроновъ на полѣ сраженія въ четырехколесныхъ ящикахъ, потеря въ людяхъ и лошадяхъ должна быть несравненно болѣе, чѣмъ при двухколесныхъ, потому что первые представляютъ собой значительно большую цѣль.

4) Постройка двухколеснаго ящика дешевле и легче.

5) Для возки четырехколесныхъ ящиковъ, съ запряжкой на вынось, необходимо въ каждомъ полку трехбаталіоннаго состава прибавить по 15 человекъ, т. е. по одному на ящикъ.

6) При четырехколесныхъ ящикахъ, матеріальная часть въ полкахъ, слѣдовательно и все хозяйство, усложнится. Наконецъ, практическіе доводы, по которымъ вся наша артиллерія удержала двухколесную систему, указываютъ на необходимость сохранить ее и въ прочихъ родахъ войскъ.

Замѣчанія свои и мнѣніе членовъ о необходимости состава обоза изъ легкихъ телѣгъ комитетъ представлялъ г. Военному Министру, съ чертежами однопарной провіантской повозки и облегченнаго патроннаго ящика, вѣдомостію о числѣ повозокъ и лошадей, предназначаемыхъ въ полкъ трехбаталіоннаго состава.

Это мнѣніе «комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ» о проектированномъ обозѣ и предположенія того же комитета къ улучшенію обоза были повергаемы г. Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютантомъ Милютинымъ, на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе.

Его Императорское Величество, вслѣдствіе разногласій въ мнѣніяхъ комитетовъ: «для улучшенія конструкціи полковыхъ обозовъ» и «для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ», Высочайше повелѣтъ соизволилъ: для сравнительнаго обсужденія предположеній обоихъ комитетовъ, учредить особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ члена Военнаго Совѣта, генерала отъ инфантеріи Липранди, назначивъ въ оную членовъ отъ каждаго изъ этихъ комитетовъ поровну и, кромѣ того, нѣсколькихъ постороннихъ лицъ.

На обязанность комиссіи возложено:

Тщательно взвѣсить удобства двухъ предполагаемыхъ системъ въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Не ограничиваясь разрѣшеніемъ вопроса, которая изъ двухъ системъ заслуживаетъ предпочтенія, составить и чертежи обоза, одобреннаго окончательно.

Опредѣлить порядокъ для скорѣйшаго удостовѣренія на опытѣ, который изъ обозовъ заслуживаетъ предпочтенія.

Комиссія признала необходимымъ начать съ провіантскихъ повозокъ, какъ самой важной части обоза; затѣмъ перейти къ патроннымъ ящикамъ и къ предложеннымъ комитетомъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ ротнымъ повозкамъ; наконецъ, заняться обозомъ лазаретнымъ и медицинскимъ.

Для выбора образца провіантской повозки комиссія положила обсудить предначертанія обоихъ комитетовъ и осмотрѣть образцы трехъ парковыхъ повозокъ №№ 1, 2 и 3, построенныхъ, по предположеніямъ временнаго артиллерійскаго комитета, для парковыхъ артиллерійскихъ обозовъ. (См. черт.)

При обсужденіи предположеній комитета для опредѣленія лучшей конструкціи полковаго обоза, комиссія нашла:

1) Грузъ, опредѣленный на провіантскія повозки, великъ и затрудняетъ движеніе ихъ, какъ показалъ пробный походъ.

2) Назначеніе шести провіантскихъ повозокъ на каждый баталіонъ неудобно для ротнаго хозяйства: въ четырехротномъ баталіонѣ придется по $1\frac{1}{2}$, а въ пятиротномъ по $1\frac{1}{5}$ повозки на роту; слѣдовательно, въ томъ и другомъ случаѣ, въ нѣкоторыхъ повозкахъ будетъ провіантъ, принадлежащій разнымъ ротамъ.

3) Для полковаго штаба, въ которомъ до 162 человекъ нижнихъ чиновъ, повозки подъ провіантъ вовсе не назначено.

4) Число запасныхъ лошадей по 1 на 20 недостаточно, особенно при продолжительной войнѣ или при переходахъ большихъ разстояній и по дурнымъ дорогамъ.

5) Запасъ фуража опредѣлено возить на провіантскихъ повозкахъ и на патронныхъ ящикахъ только для лошадей, находящихся подъ этимъ обозомъ; для лошадей же остальнаго обоза и для запасныхъ фуражного запаса вовсе возить не назначено.

Предположенія же *комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ* комиссіею признаны неудобоприимыми по слѣдующимъ причинамъ.

1) Грузъ пароконныхъ повозокъ сравнительно больше груза четырехконныхъ, ибо, при раскладкѣ извѣстной пропорціи запаснаго провіанта вмѣсто одной четырехконной повозки на двѣ пароконныя соотвѣтственной прочности, на каждую изъ впрягаемыхъ въ послѣднія повозки лошадей будетъ причитаться груза болѣе, нежели на лошадь одной четырехконной повозки. Причина та, что двѣ парныя повозки будутъ неизбѣжно тяжелѣе одной четырехконной, и къ вѣсу двухпарныхъ повозокъ прибавится вѣсъ одного лишняго фурлейта.

2) Заведеніе пароконныхъ повозокъ въ двойномъ противу четырехконныхъ числѣ и ремонтное содержаніе ихъ будетъ стоить значительно дороже, чѣмъ постройка и содержаніе четырехконныхъ повозокъ.

3) Такъ какъ комитетъ парныя повозки предлагаетъ подъ одинъ только провіантъ, для возки же другихъ тяжестей оставляетъ четырехконныя повозки, то большее число разной величины повозокъ потребуетъ большаго числа разнородныхъ запасныхъ вещей.

4) Конвоированіе большихъ обозовъ требуетъ отдѣленія отъ дѣйствующихъ войскъ большихъ отрядовъ.

5) Глубокія обозныя колонны болѣе стѣсняютъ движеніе арміи.

6) При слѣдованіи на значительныхъ разстояніяхъ, большое число повозокъ требуетъ много коломази, слѣдовательно и лишняго расхода.

Осмотръ образцовъ парковыхъ артиллерійскихъ №№ 1, 2 и 3 повозокъ показалъ, что онѣ, какъ и проектированныя *комитетомъ для улучшенія полковаго обоза* провіантскія повозки,

конструкціи англійской, съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями.

— Результаты опѣнки провіантскихъ телѣгъ, предлагаемыхъ обоими комитетами, привели комиссію къ заключенію, что образцомъ для провіантскихъ телѣгъ должна быть принята проектированная *комитетомъ для разсмотрѣнія лучшей конструкции полковаго обоза* англійская повозка, но съ слѣдующими условіями:

а) Грузъ, назначенный комитетомъ, долженъ быть уменьшенъ.

б) При опредѣленіи числа повозокъ, принимать за единицу не баталіонъ, а роту, и одна повозка должна быть для полковаго штаба.

в) Число запасныхъ лошадей увеличить.

г) Запасный фуражъ возить на всѣхъ безъ исключенія повозкахъ полковаго обоза, и потому вѣсь фуражного запаса принять въ соображеніе при опредѣленіи груза на каждую повозку отдѣльно.

Чтобы выполнить такія условія, комиссія предположила:

Для облегченія груза, укладывать на провіантскихъ повозкахъ изъ опредѣленнаго нынѣ восьмидневнаго запаса провіанта пятидневную пропорцію, а трехдневную носить на людяхъ.

Назначить на каждую роту въ 212 человекъ по одной повозкѣ и на 162 человека штабныхъ нижнихъ чиновъ также одну повозку, всего на полкъ трехбаталіоннаго состава 16 повозокъ.

Запасъ возимаго на повозкахъ фуража опредѣлить въ количествѣ, опредѣленномъ *комитетомъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ*.

На основаніи этихъ данныхъ, комиссія опредѣлила возить въ каждой изъ 15 ротныхъ провіантскихъ повозокъ:

Сухарей на 5 дней—46 п. 15 ф., крупъ на 5 дней — 6 п. 25 ф., овса на 4 дня, по 4 гарнца на лошадь — 5 п. 25 ф., сѣна на 2 дня, по 15 ф. на лошадь — 3 п., запасныхъ вещей, принимая наибольшій вѣсъ оныхъ—3 п. 15 ф., запасныхъ подковъ 4 пары—16 ф., вѣсь фурлейта—5 п. Итого 70 п. 16 ф.

Съ прибавленіемъ же вѣса повозки, 35 пудовъ, всего въ повозкѣ съ грузомъ—105 пудовъ 16 фунтовъ.

Слѣдовательно, на каждую изъ 4 лошадей, назначенныхъ подъ повозку, придется груза 26 пудовъ 14 фунтовъ.

Въ повозкѣ же полковаго штаба возить:

Сухарей на 5 дней—35 п. 17¹/₂ ф., крупъ на 5 дней—5 п. 2¹/₂ ф., овса на 4 дня, по 4 гарнца на лошадь — 5 п. 25 ф., сѣна на 2 дня, по 15 фунтовъ на лошадь — 3 п., запасныхъ вещей—3 п. 15 ф., запасныхъ подковъ 4 пары — 16 ф., вѣсъ фурлейта—5 п. Итого 57 п. 36 ф.

Съ прибавленіемъ же вѣса повозки, 35 п., всего въ повозкѣ съ грузомъ—92 п. 36 ф.

На каждую изъ 4 же лошадей, впрягаемыхъ въ эту повозку, будетъ приходиться по 23 пуда 9 фунтовъ.

Коммиссія нашла, впрочемъ, необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ самой конструкціи принятаго ею образца для провіантскихъ повозокъ.

Чтобы избѣжать разгрузки повозокъ при ломкѣ шворня, соединеніе передка и устройство сницъ сдѣлать какъ въ парковой № 1 повозкѣ, въ которой шворень передка проходить не черезъ дно короба, а чрезъ особую оковку, привинченную къ двумъ параллельнымъ брусьямъ, укрѣпленнымъ снизу короба. Оковка, чрезъ которую проходитъ шворень, въ случаѣ надобности перемѣнить его, можетъ быть отвинчена безъ разгрузки повозки, а въ случаѣ порчи самой оковки, и ее легко можно замѣнить запасною, которую необходимо имѣть при каждой повозкѣ.

Колеса принять по образцу колесъ парковой № 2 повозки, но при высотѣ въ 48 дюймовъ; втулки, вмѣсто мѣдныхъ, имѣть чугуныя и по длинѣ ступицъ удлиннить концы осей на 1 дюймъ каждый.

Вмѣсто круглаго очертанія передка кузова, для упрощенія работы, дать ему гранное очертаніе со срѣзанными углами.

Обшивку кузова дѣлать, смотря по мѣстнымъ средствамъ, изъ досокъ, или плетеную изъ бичевокъ или лозы, обивая, въ послѣднемъ случаѣ, внутренность кузова холстомъ, для того, чтобы концы неискусно сплетенной лозы не портили мѣшковъ.

Остальныя измѣненія, какъ-то: устройство боковыхъ подножекъ, отміна нажимныхъ винтовъ въ скобахъ, чрезъ которыя проходятъ концы брезентовыхъ дугъ, прибавка подзоровъ съ прорѣзанными петлями къ краямъ брезентовъ со внутренней ихъ стороны и проч., введены коммиссіею по указанію опыта.

Согласно съ мнѣніемъ комитета для опредѣленія лучшей конструкціи полковаго обоза, коммиссія нашла удобнымъ при-

мѣнить провіантскую повозку для перевозки казначейскихъ вещей и мастерскаго инструмента съ переносною сардинскою кузницею, но, соразмѣрно грузу, запрягать не тройку, а четвертку лошадей и помѣщать:

Въ *казначейской* повозкѣ мундирныхъ вещей — 40 п., овса на 4 дня, по 4 гарнца на лошадь — 5 п. 25 ф., сѣна на 2 дня, по 15 ф. на лошадь — 3 п., запасныхъ вещей — 3 п. 15 ф., запасныхъ подковъ 4 пары — 16 ф., вѣсъ фурлейта — 5 п. Итого 57 п. 16 ф.

Съ прибавленіемъ же вѣса повозки, 35 п., всего въ повозкѣ съ грузомъ будетъ 92 п. 16 ф.

На каждую изъ 4 лошадей придется груза по 23 пуда 4 фунта.

Въ *инструментальной* повозкѣ, по предположенію *комитета для опредѣленія лучшей конструкции полковаго обоза*:

Штатнаго инструмента — 32 п., 15 запасныхъ ложевыхъ болванокъ — 3 п. 30 ф., 18 косяковъ на 3 колесные обода — 1 п. 20 ф., 36 спицъ на 3 колеса — 1 п., кузнечнаго инструмента — 15 п., запаснаго желѣза — 3 п., запасныхъ подковъ 8 паръ — 30 ф., переносная кузница — 6 п., вѣсъ фурлейта — 5 п. Итого 68 пудовъ.

Съ прибавкою вѣса повозки, 35 п., всего въ повозкѣ съ грузомъ будетъ 103 пуда.

На каждую лошадь придется груза по 25 пуд. 30 фунт.

Фуража на этой повозкѣ возить не опредѣляется, потому что грузъ ея и безъ того довольно значителенъ. Но, чтобы не лишить вовсе лошадей этой повозки фуражнаго запаса, коммиссія назначила четырехдневную пропорцію одного овса возить на штабной провіантской повозкѣ, грузъ которой меньше груза другихъ повозокъ.

Осмотрѣвъ проектированный «комитетомъ для опредѣленія лучшей конструкции полковаго обоза» ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ, передѣланный изъ прежняго двухколеснаго ящика, коммиссія признала въ немъ слѣдующіе недостатки (см. черт.):

Такъ какъ задній ходъ ящика шире передняго, то заднія колеса, прорѣзывая особую колею, будутъ затруднять движеніе ящика.

Всѣ ящики, передѣланные по примѣру образцоваго, будучи новыми только вполонину, не могутъ быть прочны.

Конструкція ящика, имѣя совершенно особый видъ отъ прочихъ повозокъ обоза, противорѣчитъ принятому комиссіею намѣренію сколь можно уединообразить обозъ. Притомъ, ящикъ, вѣся до 50 пудовъ, гораздо тяжелѣе проектированной провіантской повозки, и потому комиссія полагала, что лучше послѣднюю примѣнить и для возки казны, и письменныхъ дѣлъ, съ нѣкоторыми приспособленіями, а именно: кузовъ обшить внутри досками, возвысивъ обшивку надъ верхними грядками на 12 дюймовъ. Въ задней части повозки сдѣлать особое отдѣленіе, разгороженное горизонтальною перегородкою на двѣ части. Въ верхней части укладывать денежный ящикъ и ящикъ съ лентами для знаменъ, а въ нижней шнуровыя книги и секретныя бумаги. Все это отдѣленіе повозки снабдить сплошною крышею; стѣнки внутри, а крышу снаружи обить листовымъ желѣзомъ и каждую часть отдѣленія запираеть особымъ затворомъ подъ замкомъ. Во всей передней части повозки укладывать дѣла, бумаги и канцелярскіе припасы. Эта часть должна имѣть также достаточную, обшитую листовымъ желѣзомъ, съемную крышу съ замкомъ. Заднюю откидную стѣнку повозки оставить безъ измѣненія, но для запиранія ея приспособить желѣзную полосу, такъ чтобы она, вращаясь однимъ концомъ на шарнирѣ, вдѣланномъ въ одну изъ заднихъ стоекъ кузова, пройною въ другомъ концѣ своемъ надѣвалась на пробой, укрѣпленный въ другой задней стойкѣ кузова, и запиралась замкомъ. Составной крышѣ дать овальное, въ поперечномъ разрѣзѣ, очертаніе, съ легкимъ склоненіемъ къ продольнымъ бокамъ, для болѣе удобнаго помѣщенія фуража.

Въ повозку эту комиссія назначила четвертку лошадей для возки слѣдующаго груза:

Денежнаго ящика, ящика съ знаменными лентами, полковыхъ книгъ, бумагъ и прочихъ канцелярскихъ принадлежностей, съ добавленіемъ къ тому могущихъ накопиться въ походѣ дѣлъ, всего вѣсомъ до 40 п. Фуража на 4 лошадей: овса на 4 дня, по 4 гарнца на лошадь — 5 п. 25 ф., сѣна на 2 дня, по 15 фунтовъ на лошадь — 3 п., запасныхъ подковъ 4 пары — 16 ф., съ вѣсомъ фурлейта — 5 п. Для груза въ 54 п. 1 ф.

А съ вѣсомъ повозки, 38 п., всего груза съ повозкою будетъ 92 п. 1 ф.

На каждую изъ 4 лошадей придется груза по 23 п. $\frac{1}{4}$ ф.

Такъ какъ возка запасныхъ вещей могла бы обременить

повозку, то комиссія не полагаетъ помѣщать въ ней этихъ вещей.

Что касается до назначенія числа запасныхъ лошадей, то комитетъ для опредѣленія лучшей конструкціи полковаго обоза положилъ на каждыя 20 лошадей обоза по одной запасной лошади или по 5 на 100, а комитетъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ опредѣлилъ ихъ вдвое болѣе, то есть по 10 на 100. Комиссія признала достаточнымъ назначить по 1 запасной лошади на каждыя 15 лошадей полковаго обоза, въ томъ предположеніи, что при новыхъ повозкахъ грузъ будетъ меньше. Такимъ образомъ, по ея проекту, въ полку трехъ-баталіоннаго состава должно имѣть повозокъ подъ провіантъ и для другихъ надобностей и лошадей слѣдующее число:

	Число повозокъ.	Число лошадей.
Повозокъ провіантскихъ для возки провіанта	16	64
Повозка казначейская.	1	4
— инструментальная	1	4
— для казны и письменныхъ дѣлъ .	1	4
Запасныхъ	»	5
Итого	19	81

Слѣдовательно, 10 повозками и 11 лошадьми менѣе противу опредѣляемыхъ нынѣшними штатами, 2 повозками и 4 лошадьми менѣе противу назначенныхъ комитетомъ для разсмотрѣнія лучшей конструкціи полковаго обоза, и 16 повозками и 2 лошадьми менѣе противу числа повозокъ и лошадей, необходимыхъ полку для тѣхъ же потребностей, по мнѣнію комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ.

Въ другія части войскъ комиссія положила назначить: провіантскихъ повозокъ, подъ пятидневную пропорцію провіанта, въ стрѣлковые и саперные баталіоны по *одной* на роту; въ кавалерійскіе полки, артиллерійскія батареи, артиллерійскіе и понтонные парки по *одной* на каждые 212 человекъ, принимая это число за общую численность людей въ ротѣ, въ батареѣ или въ паркѣ; казначейскихъ же и инструментальныхъ повозокъ подъ свозъ казначейскихъ вещей и мастерскаго инструмента, съ переносною сардинскою кузницею, назначить въ полки кавалерійскіе и баталіоны стрѣлковые и саперные по *двѣ* и по *одной* повозкѣ для казны и письменныхъ дѣлъ въ полки кавалерійскіе и баталіоны стрѣлковые и саперные.

О снабженіи повозками казначейскими, инструментальными, для казны и письменныхъ дѣлъ артиллерійскихъ батарей, также артиллерійскихъ и понтонныхъ парковъ будетъ составлено особое соображеніе.

— Вопросъ о патронныхъ ящикахъ, въ которыхъ, по нынѣ дѣйствующему положенію, возится трехдневный запасъ крупъ, сала и соли и десятичные котлы, и вопросъ о ротныхъ повозкахъ, которыя, по предположенію комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, должны быть введены въ штатный обозъ для возки тѣхъ же предметовъ, оказались въ тѣсной связи между собою, и потому коммиссія обсуждала ихъ вѣстѣ.

Двухколесные троечные патронные ящики, предлагаемые комитетомъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, были отвергнуты, по неудобствамъ ихъ, связаннымъ вообще съ оглобельною упряжкой, которыя въ такого рода повозкахъ еще значительнѣе, нежели въ четырехколесныхъ. Коммиссія приняла для патроннаго ящика образецъ четырехколеснаго ящика, запрягаемаго четверткою, сходный съ проектированнымъ комитетомъ для опредѣленія конструкціи полковаго обоза. (См. черт.)

По мнѣнію комитета, подвижность и поворотливость двухколеснаго ящика по мѣстности пересѣченной, конечно, болѣе четырехколеснаго, и онъ, безъ затрудненія, можетъ слѣдовать за частью, къ которой принадлежитъ. Но будетъ ли двухколесный ящикъ такъ же удобно слѣдовать по мѣстности топкой и песчаной, какъ четырехколесный, и слѣдуетъ ли увлекаться большою поворотливостію пѣхотныхъ патронныхъ ящиковъ, когда достоинство это, въ высокой степени, должно принадлежать только артиллерійскимъ заряднымъ ящикамъ?

Другое преимущество двухколесныхъ ящиковъ, по мнѣнію того же комитета, есть уютность, позволяющая ставить ихъ за всякимъ мѣстнымъ прикрытіемъ. Но и это достоинство болѣе важно для артиллерійскихъ зарядныхъ, нежели для пѣхотныхъ ящиковъ, ибо послѣдніе находятся обыкновенно гораздо далѣе отъ войскъ.

Третье преимущество, приписываемое двухколеснымъ ящикамъ, состоитъ въ томъ, что они представляютъ собою значительно меньшую цѣль противу четырехколесныхъ, и потому менѣе терпятъ потери въ людяхъ и лошадяхъ при подвозкѣ патроновъ на поле сраженія. Отчасти это справедливо, но для

пѣхотныхъ патронныхъ ящиковъ неважно, потому что имъ нѣтъ надобности выѣзжать всѣмъ вмѣстѣ: они выѣзжаютъ поодиночкѣ; слѣдовательно, разница въ объемѣ троечнаго двухколеснаго и четвернаго четырехколеснаго ящиковъ невелика.

Очевидными же преимуществами четырехколесныхъ ящиковъ противу двухколесныхъ признаны комиссіею слѣдующія:

При этихъ ящикахъ можно возить крупу, сало, соль и котлы; значитъ, не нужно заводить ротныхъ повозокъ, увеличивающихъ число обоза.

Сила лошадей распределяется, при возкѣ этихъ ящиковъ, равномерно, тогда какъ въ двухколесныхъ ящикахъ вся тяжесть падаетъ на коренную лошадь и сила подсѣдельной теряется безъ пользы на половину.

Фурлейтъ, сидя на ящикѣ, управляетъ лошадьми свободно и безъ утомленія.

Четырехколесные ящики съ дышломъ имѣютъ всѣ преимущества запряжки дышловой передъ оглобельною.

На ящикахъ этихъ можно помѣстить, для облегченія людей, шанцевые инструменты, а въ крайнихъ случаяхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ, для перевозки ихъ на близкія разстоянія.

Большая выѣстимость четырехколесныхъ ящиковъ даетъ возможность увеличить при войскахъ боевой запасъ до извѣстной степени.

Опредѣленную на эти ящики тяжесть можно соразмѣрять съ количествомъ груза, приходящагося на каждую лошадь, прибавляя или убавляя число впрягаемыхъ лошадей.

Недостатки четырехколесныхъ ящиковъ, проектированныхъ комитетомъ для разсмотрѣнія лучшей конструкціи полковыхъ обозовъ, состоятъ: въ большомъ вѣсѣ самыхъ ящиковъ, въ укладкѣ патроновъ рядами, съ прокладкою войлокомъ лишь каждыхъ двухъ рядовъ, въ увеличеніи клади насчетъ ослабленія запаса патроновъ въ паркахъ, что можетъ повлечь за собою весьма важныя затрудненія при снабженіи патронами частей войскъ, израсходовавшихъ свои патроны, и, наконецъ, въ увеличеніи числа лошадей прямо на счетъ казны, когда ослабленіе запаса патроновъ въ паркахъ, слѣдовательно и уменьшеніе числа повозокъ и лошадей, въ нихъ признается неудобнымъ. Такіе недостатки комиссія признала возможнымъ устранить слѣдующими способами:

Составныя части ящиковъ, рамы подъ нихъ и другія части

хода, равно и всѣ оковки, облегчить, для уменьшенія общаго вѣса ящика.

Укладывать патроны въ особыхъ выемныхъ ящикахъ, наподобіе существующей нынѣ укладки въ вѣскахъ.

Для облегченія груза помѣщать въ ящикахъ не по 75, какъ полагалъ комитетъ для опредѣленія лучшей конструкціи полковаго обоза, а только по 60 патроновъ на ружье, уменьшивъ, такимъ образомъ, количество возимаго нынѣ въ паркахъ запаса до 23 патроновъ на ружье.

Вслѣдствіе этого общій вѣсъ клади уменьшается до 59 пудовъ 37 фунтовъ, по слѣдующему разсчету:

	Пуд.	Фунт.
11,400 патроновъ (по 60 на ружье).	28	39
Крупъ, сала и соли на 3 дня.	7	8
Котловъ (2 большихъ, въ 12 ведеръ каждый, и 4 десятичныхъ) (*).	6	20
Шанцевого инструмента	3	10
Овса и сѣна (на 4 лошади)	8	24
Запасныхъ подковъ	»	16
Вѣсъ фурлейта.	5	»
Итого.	59	37
Вѣсъ ящика.	32	»
Всего.	91	37

Слѣдовательно, на каждую лошадь придется 22 пуда 39 фунтовъ.

Столь ограниченный вѣсъ, приходящійся на каждую лошадь, даетъ возможность помѣщать на ящикахъ, въ случаѣ надобности, нѣсколько человекъ больныхъ.

Такъ какъ сдѣланное комиссіею опредѣленіе числа патроновъ, возимыхъ въ ящикахъ, основано на уменьшеніи боеваго запаса въ паркахъ, съ оставленіемъ, впрочемъ, въ сихъ послѣднихъ достаточнаго количества патроновъ, то прибавка четвертой лошади къ ящикамъ проектируемой конструкціи можетъ быть

(*) Котлы, въ 12 ведеръ каждый, комиссія полагаетъ ввести (по два на каждую роту) взамѣнъ возимыхъ нынѣ въ патронныхъ ящикахъ десятичныхъ котловъ, неудобныхъ для приготовленія мясной пищи. При вводимыхъ большихъ котлахъ, комиссія полагаетъ оставить на каждую роту по четыре десятичныхъ котла для носки воды и пищи отдѣльнымъ командамъ и для другихъ хозяйственныхъ надобностей.

произведена насчетъ уменьшенія числа лошадей въ паркахъ, по случаю убавки возимаго въ нихъ нынѣ количества патроновъ. Этимъ будетъ устраненъ новый значительный для казны расходъ.

Переходя къ опредѣленію конструкціи ротныхъ повозокъ, на случай введенія ихъ въ штатный обозъ, по предположенію комитета опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, комиссія разсмотрѣла чертежъ повозки, предлагаемой начальникомъ 4-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Столпаковымъ, и образецъ артельной повозки, употребляемой въ полкахъ Гренадерскаго Корпуса. (См. черт.)

Повозка генералъ-лейтенанта Столпакова по устройству своему одинакова съ колонистскими повозками и отличается отъ нихъ однѣми только придѣланными спереди и сзади ея кельмами, для укладки въ нихъ запаснаго фуража. Она не имѣетъ ни верха, ни брезента; переднія колеса ея, по высотѣ ихъ, не подходятъ подъ кузовъ, что, при соединеніи кузова съ переднимъ ходомъ посредствомъ шворня, проходящаго черезъ переднюю ось, лишаетъ повозку необходимой поворотливости. Ходъ повозки уже опредѣляемаго для всѣхъ повозокъ полковаго обоза, и потому, при слѣдованіи въ общей обозной колоніи, она должна прорѣзывать для себя отдѣльную колею; наконецъ, всѣ основныя части ея такъ легки, что не могутъ имѣть надлежащей прочности.

Повозка же Гренадерскаго Корпуса, хотя и отлично хорошо построенная, также не представляетъ ручательства въ прочности: оси, колеса и передніе круги ея такъ легко сдѣланы, что, при слѣдованіи съ опредѣленнымъ грузомъ по дурнымъ дорогамъ, неминуемо будутъ ломаться. Кромѣ того, эта повозка, какъ и предложенная генералъ-лейтенантомъ Столпаковымъ, не имѣетъ брезента, ходъ ея уже принятаго для полковаго обоза, а къ тому она еще не имѣетъ сидѣнья для фурлейта.

Недостатки проектированныхъ повозокъ и предположеніе ввести въ составъ полковаго обоза, по возможности, всѣ повозки англійской конструкціи, убѣдили комиссію въ необходимости проектировать такую артельную повозку, чтобы она согласовалась съ конструкціею, принятою для провіантскихъ повозокъ, и была облегчена на столько, чтобы пара лошадей могла легко возить ее съ опредѣленнымъ грузомъ по всякой мѣстности.

Въ составленномъ чертежѣ, всѣ части проектируемой ротной

повозки, не исключая колесъ и осей, облегчены до возможности; но размѣры высоты колесъ, длины ихъ ступицъ и отверстій втулокъ, также длины лопастей и концовъ осей, равно и толщины этихъ концовъ, опредѣлены одинаковые съ соответственными размѣрами въ провіантскихъ повозкахъ. Такое устройство колесъ и осей въ ротныхъ повозкахъ комиссіею принято для того, чтобы избѣжать необходимости возить при обозѣ много различныхъ запасныхъ вещей.

При опредѣленіи клады, комиссія, не выражая пока окончательнаго заключенія своего вообще о необходимости въ этихъ повозкахъ, руководствовалась мнѣніемъ комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ и нашла возможнымъ, хотя и не совсѣмъ удобнымъ, возить на нихъ:

	Пуд.	Фунт.
Сухарей на одинъ день для полной роты, изъ числа носимаго людьми въ ранцахъ запаса.	9	11
Крупъ на 3 дня	3	39
Сала	1	20
Соли	1	29
Запасныхъ вещей	2	20
Котлы большіе	6	»
Котлы десятичные	»	20
Овса на 4 дня, по 4 гарнца въ день на каждую изъ 2 лошадей	2	32
Сѣна на два дня, по 15 фунтовъ въ день каждой лошади	1	20
Ротныхъ бумагъ примѣрно	1	»
Запасныхъ подковъ двѣ пары	»	8
Вѣсъ фурлейта	5	»
Итого.	35	39
Вѣсъ повозки примѣрно	26	»
Всего груза съ повозкою.	61	39

При назначеніи въ повозки эти по двѣ лошади, на каждую изъ нихъ приходится 30 пудовъ $39\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Согласившись единогласно на принятіе вышеприведенныхъ конструкцій для патронныхъ ящиковъ и ротныхъ повозокъ, комиссія возбудила вопросы, касающіеся: до употребленія патронныхъ ящиковъ въ войскахъ, до назначенія числа ихъ и предположенія комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ

войскъ о введеніи ротныхъ повозокъ въ штатный обозъ. По вопросамъ этимъ послѣдовали въ комиссіи два мнѣнія.

Предсѣдатель и большинство членовъ, согласно съ мнѣніемъ г. Военнаго Министра, положили:

1. Ротныя повозки въ составъ штатнаго полковаго обоза не вводить, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Для опредѣленнаго на эти повозки груза нѣтъ надобности заводить особыхъ повозокъ, потому что въ нихъ полагается возить однодневный провіантъ, изъ числа носимаго людьми, для ихъ облегченія. До сихъ поръ солдаты носили часто даже 4-дневную пропорцію провіанта безъ особеннаго отягощенія; въ самый день раздачи провіанта они не несутъ полной пропорціи, ибо съѣдаютъ навѣрное половинный раціонъ сухарей. Если допустить 2-дневный запасъ сухарей въ ранецъ солдата и однодневный на ротной повозкѣ, то людямъ придется терпѣть въ нихъ недостатокъ, потому что обозы часто отстаютъ отъ войскъ. Для крупы, сала, соли и даже для котловъ есть мѣсто на патронныхъ ящикахъ; помѣщать же предметы эти на штатныхъ ротныхъ повозкахъ и невыгодно, потому что, при грузѣ по 30 пуд. 39½ фунт. на лошадь, онѣ несомнѣнно будутъ отставать не только отъ своихъ ротъ, но и отъ прочаго обоза, въ которомъ вѣсь клади, приходящійся на каждую лошадь, гораздо меньше.

2) Значеніе ротныхъ форменныхъ повозокъ въ смыслѣ доставляемыхъ ими хозяйственныхъ удобствъ, какъ-то: подвозки сѣна, дровъ, съѣстныхъ продуктовъ и прочаго, еще не такъ важно, чтобы можно было пренебречь другими ихъ недостатками, важными и въ тактическомъ, и въ финансовомъ отношеніяхъ.

3) Вводимыя въ составъ штатнаго обоза, по предложенію *комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ*, ротныя повозки даются съ грузомъ уже готовымъ и столь значительнымъ, что едва ли можно помѣщать на нихъ еще что либо, безъ вреда подвижности самыхъ повозокъ и безъ излишняго отягощенія лошадей. Нынешнихъ артельныхъ телегъ повозки эти замѣнить не могутъ, ибо артельные телеги, принадлежа ротамъ и не имѣя опредѣленнаго груза изъ казеннаго имущества, нагружались только предметами ротнаго хозяйства, чего, при форменныхъ отъ казны ротныхъ повозкахъ, занятыхъ уже казеннымъ грузомъ, дѣлать будетъ нельзя.

4) Штатныя ротныя повозки, считая по одной на роту и одну на полковой штабъ, всего по 16 повозокъ на полкъ, чрезмѣрно увеличатъ обозъ, который и въ настоящемъ его составѣ парализуетъ подвижность арміи.

5) Заведеніе въ штатномъ обозѣ ротныхъ повозокъ, лошадей и сбруи и содержаніе ихъ потребуютъ огромныхъ расходовъ, которые, по самому умѣренному разсчету, для одного корпуса простираться могутъ: въ первый годъ до 135,966 рублей; въ каждый

же изъ послѣдующихъ годовъ, на ремонтное содержаніе повозокъ, сбруи и лошадей и на довольствіе послѣднихъ до 62,494 руб.

II. Имѣть на каждую роту по одному патронному ящику избраннаго образца съ полною опредѣленною на нихъ кладью, т. е. съ патронами, полагая по 60 на каждое ружье, съ крупю, саломъ и солью на три дня и съ шанцевымъ инструментомъ.

Патронный ящикъ, соединяющій въ себѣ и хозяйственную повозку, по мнѣнію большинства членовъ, при войскахъ имѣть выгоднѣе, нежели предлагаемый для возки однихъ патроновъ; ибо, при всѣхъ быстрыхъ движеніяхъ, когда обстоятельства вынуждаютъ оставлять весь прочій обозъ, въ первыхъ ящикахъ есть запасъ провизіи, слѣдовательно люди не будутъ лишены средствъ приготавливать себѣ горячую пищу; а патронные ящики не представляютъ этого удобства.

Соединеніе боеваго запаса съ кухонною посудою и съѣстными припасами можетъ показаться страннымъ, но дѣло въ томъ, что тотъ и другой запасъ помѣщается на патронныхъ ящикахъ совершенно отдѣльно. Котлы и провизія не лишаютъ ящиковъ необходимой для нихъ подвижности и не обременяютъ лошадей, и ящики эти, вмѣстѣ съ находящеюся на нихъ кухнею, будучи легче на ходу всѣхъ другихъ повозокъ, никогда не отстанутъ отъ своихъ ротъ.

III. Для хозяйственныхъ нуждъ ротъ, имѣющихъ и теперь собственные повозки, предоставить имъ содержать эти повозки въ настоящемъ видѣ, т. е. не стѣсняясь образцомъ. Но какъ эти повозки содержатся на солдатскія деньги, и нерѣдко изъ съѣстныхъ суммъ, что сопряжено съ неудобствами въ продовольствіи, то отпускать на это деньги отъ казны въ томъ размѣрѣ, какой окажется достаточнымъ.

Меньшинство членовъ коммиссіи, выразившись въ пользу введенія ротныхъ повозокъ и оставленія на патронныхъ ящикахъ однихъ только патроновъ и шанцеваго ротнаго инструмента, въ тѣхъ случаяхъ, когда не предвидится надобности въ его употребленіи, нашло необходимымъ:

I. Ротныя повозки, полагая по одной на роту и одну на штабъ, ввести въ число штатнаго обоза на одинаковыхъ съ нимъ основаніяхъ, предоставивъ ихъ, однако, въ распоряженіе ротъ и руководствуясь слѣдующими основаніями:

1) Ротныя повозки и нынѣ существующія подъ наименованіемъ артельныхъ въ войскахъ, если не прямо, то косвенно содержатся на счетъ казны. Въ большей части случаевъ, расходы на содержаніе такихъ повозокъ производятся изъ съѣстныхъ суммъ, въ которыя поступаютъ отпускаемые казною приварочныя деньги, а такое расходованіе приварочныхъ денегъ не по прямому ихъ назначенію служить основаніемъ дополнительныхъ отъ казны отпусковъ въ нѣкоторыя части войскъ, именно въ части, расположенныя въ царствѣ Польскомъ. Войскамъ гвардіи на содержаніе артельныхъ повозокъ отпускается по 155 р. 74 коп., и въ тѣхъ частяхъ войска, куда дополнительныхъ денежныхъ отпусковъ не производится и гдѣ прива-

рочныхъ денегъ не остается, артельные повозки содержатся изъ денегъ, зарабатываемыхъ нижними чинами на вольныхъ работахъ. Тамъ же, гдѣ подобныхъ источниковъ нѣтъ, расходъ падаетъ на счетъ съѣстныхъ же суммъ, съ явнымъ ущербомъ для людей, получающихъ вслѣдствіе того или недостаточную, или недоброкачественную пищу.

Все это, обнаруживая косвенное участіе казны въ содержаніи артельныхъ повозокъ, свидѣтельствуетъ о необходимости такихъ повозокъ при войскахъ и доказываетъ, что повозки эти должны быть заведены и содержимы прямо на счетъ казны; ибо всѣ принимаемыя для того войсками, кромѣ гвардейскихъ, мѣры не могутъ быть одобрены.

2) Ротныя повозки должны быть введены въ число штатнаго обоза для того, чтобы могли вездѣ и во всякое время слѣдовать за войсками наравнѣ съ обозомъ.

3) Повозки эти, имѣя исключительное хозяйственное назначеніе, могутъ быть употребляемы съ большою выгодною для войскъ при перевозкѣ дровъ, сѣна, съѣстныхъ припасовъ и т. д., для чего не всегда можно назначать провіантскія повозки. Неймѣние ротныхъ повозокъ для подобныхъ надобностей падетъ на силы и здоровье нижнихъ чиновъ, которымъ часто придется носить на себѣ то, что слѣдовало бы возить на лошадяхъ.

4) Штатныя ротныя повозки, по снятіи съ нихъ суточного запаса провіанта, отъ чего грузъ облегчится до 26 пудовъ 15 фунтовъ на лошадь, удобнѣе для возки крупъ, сала, соли и ротныхъ котловъ, нежели патронные ящики, потому что онѣ постоянно будутъ при ротахъ и, по легкости своей на ходу, никогда не будутъ отставать отъ нихъ. При уменьшеніи груза оказывается возможность помѣщать на ротныхъ повозкахъ часть шанцеваго инструмента, когда не предвидится въ немъ надобности.

5) Повозки эти несомнѣнно замѣняютъ собою нынѣшнія артельныя телеги, потому что, облегчивъ, какъ сказано, ихъ грузъ, будетъ можно возить на нихъ почти то же, что теперь возится на артельныхъ повозкахъ, на которыхъ въ походѣ не помѣщается ничего, кромѣ ротной кухни, съѣстныхъ припасовъ, ротной канцеляріи и теплой одежды для часовыхъ.

6) Введеніе ротныхъ повозокъ не увеличитъ протяженія, занимаемаго нынѣшнимъ обозомъ, ибо и теперь войска стараются удерживать при себѣ артельныя повозки до послѣдней крайности, что рѣдко воспрещается имъ.

7) Расходъ на заведеніе штатныхъ ротныхъ повозокъ уменьшится значительно, если сумма денегъ пойдетъ въ пособіе на содержаніе артельнаго обоза и если согласится на уменьшеніе числа патронныхъ ящиковъ. Быть можетъ, даже окажется и нѣкоторое сбереженіе въ издержкахъ казны.

II. Патронныхъ ящиковъ имѣть не по одному на роту, т. е. не по 5, а только по 3 на баталіонъ, или всего по 9 въ полку; крупы, соли, сала и котловъ на этихъ ящикахъ не имѣть, а возить въ нихъ

одни патроны, по 60 на ружье, и затѣмъ въ каждомъ ящикѣ имѣть груза:

Въ 19,000 патронахъ	48 пуд. 30 фунт.
— овсѣ и сѣнѣ на 4 лошадей.	8 — 24 —
— запасныхъ подковахъ	» — 16 —
— фурлейтъ	5 — » —
Итого	62 — 30 —
Съ вѣсомъ ящика	32 — » —
Всего	94 — 30 —

На каждую изъ четырехъ лошадей по 23 пуда 27½ фунтовъ.

Уменьшеніе числа патронныхъ ящиковъ безъ уменьшенія патроннаго запаса имѣетъ цѣлью сокращеніе расходовъ и допускается на томъ основаніи, что, за снятіемъ съ нихъ крупы, сала, соли и котловъ, ни тактическія условія, ни хозяйство по содержанію патроновъ, сосредоточенное не въ ротахъ, а въ самыхъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, не вынуждаютъ имѣть отдѣльный патронный ящикъ на каждую роту.

Крупа, сало, соль и котлы сняты съ патронныхъ ящиковъ для того, чтобы замѣнить грузъ этихъ предметовъ тяжестью прибавляемыхъ патроновъ и избѣгнуть необходимости назначать на каждую роту непременно по одному патронному ящику, собственно потому только, что на этихъ ящикахъ находятся предметы, необходимые для каждой роты. Притомъ же, помѣщеніе на патронныхъ ящикахъ крупы, сала, соли и котловъ признается неудобнымъ, потому что ящики отправляются часто за патронами на встрѣчу летучимъ паркамъ; нерѣдко представляется также надобность подвезти въ этихъ ящикахъ патроны къ какой либо другой части полка или дивизіи, и, въ обоихъ случаяхъ, отъѣзжающіе ящики, увозя съ собою съѣстные припасы и котлы, оставляютъ роты безъ средствъ для приготовленія горячей пищи.

По каждому изъ этихъ предположеній оказывается нужнымъ имѣть въ полку 3-батаціоннаго состава:

По первому предположенію.			По второму предположенію.		
	Число повозокъ.	Число лошадей.		Число повозокъ.	Число лошадей.
Патронныхъ ящи- ковъ	15	60	Патронныхъ ящи- ковъ	9	36
Запасныхъ	»	4	Ротныхъ повозокъ	16	32
Итого	15	64	Запасныхъ	»	5
			Итого	25	73

Изъ сравненія числа повозокъ и лошадей обоихъ предположеній видно, что по второму предположенію нужно 10 повозокъ и 9 лошадей болѣе противъ числа ихъ по первому предположенію. Такъ какъ цѣнность патронныхъ ящиковъ и стоимость

ротныхъ повозокъ можно почти безошибочно считать одинаковыми, то меньшее число повозокъ первого предположенія будетъ дешевле большаго числа повозокъ втораго предположенія. Если же прибавить цѣнность 9 лишнихъ лошадей втораго предположенія, то, принявъ даже въ соображеніе назначаемое большинствомъ членовъ комиссіи пособие отъ казны на содержаніе артельныхъ повозокъ въ разнѣрѣ отпускаемаго частамъ гвардіи, расчетъ экономическій останется на сторонѣ перваго предположенія.

Предсѣдатель комиссіи и большинство ея членовъ, обсудивъ мнѣніе и предположеніе меньшинства членовъ, сдѣлали еще слѣдующія замѣчанія:

1) Справедливо, въ извѣстной степени, мнѣніе, высказанное меньшинствомъ членовъ, что патронные ящики, на которыхъ помѣщены кухни, отправляясь за патронами на встрѣчу летучимъ паркамъ или подвозя патроны къ какой либо другой части полка или дивизіи, увозятъ съ собою и кухни, слѣдовательно лишаютъ роты средствъ для приготовленія горячей пищи. Но такіе отѣзды патронныхъ ящиковъ, если только возможно допустить ихъ, могутъ быть или во время боя, или же тогда, когда нельзя ожидать нападенія непріятеля: въ первомъ случаѣ и безъ того нѣтъ возможности заниматься приготовленіемъ пищи, а въ послѣднемъ ничто не мѣшаетъ снять съ отѣзжающихъ патронныхъ ящиковъ провизію и котлы.

2) Содержаніе однихъ патронныхъ ящиковъ по первому предположенію обойдется дешевле, нежели содержаніе патронныхъ ящиковъ и ротныхъ повозокъ по второму предположенію, потому что патронные ящики лишь въ военное время требуютъ полнаго числа лошадей, а парныя ротныя повозки и въ мирное время. Для 15 патронныхъ ящиковъ по первому предположенію можно содержать только 30 лошадей; на 9 же патронныхъ ящиковъ и 16 ротныхъ пароконныхъ повозокъ по второму предположенію потребуется 50 лошадей. Притомъ, всѣ принадлежащія къ патроннымъ ящикамъ по первому предположенію 30 лошадей будутъ довольствоваться сухимъ фуражемъ только 8 мѣсяцевъ въ году, а остальные 4 мѣсяца состоятъ на травяномъ довольствіи; изъ 50 же лошадей къ ящикамъ и повозкамъ по второму предположенію только 18 ящичныхъ будутъ пользоваться тѣмъ же довольствіемъ, а остальные 32 лошади, находясь въ ротныхъ повозкахъ ежедневно на работѣ, должны получать сухой

фуражъ круглый годъ. Такъ какъ срокъ выслуги патронныхъ ящиковъ, не употребляемыхъ ежедневно, можетъ быть опредѣленъ 12-лѣтній, срокъ же ротныхъ повозокъ, непрерывно употребляющихся, долженъ быть назначенъ, по крайней мѣрѣ, вдвое меньшій, т. е. 6-лѣтній, то, при одинаковой стоимости тѣхъ и другихъ, ремонтное содержаніе однихъ патронныхъ ящиковъ перваго предположенія будетъ гораздо дешевле для казны.

3) Ротныя повозки, имѣя всѣ недостатки пароконной упряжи, потребуютъ увеличенія числа запасныхъ лошадей, и едва ли можно будетъ ограничиться одною запасною лошадыю на 15 упряжныхъ. По всей вѣроятности, надобно опредѣлить на каждую 10 лошадей по одной запасной, отъ чего общее число лошадей въ войскахъ значительно увеличится.

4) При введеніи ротныхъ повозокъ въ штатный обозъ съ опредѣленнымъ грузомъ, въ 26 пудовъ 15 фунтомъ на каждую лошадь (*), роты не могутъ довольствоваться одними этими повозками, ибо грузъ, съ прибавленіемъ къ нему вѣса шанцевого инструмента, который назначается непременно возить, а не носить на людяхъ, и безъ того такъ великъ, что къ нему едва ли можно прибавить что либо. А, между тѣмъ, въ числѣ клади на эти повозки не заключаются всѣ тѣ предметы, которые возились въ артельныхъ повозкахъ. Поэтому роты вынуждены будутъ завести, кромѣ штатныхъ повозокъ, другія на свой счетъ, т. е. прибѣгнуть къ прежней мѣрѣ, для отклоненія которой казна была вовлечена въ бесполезныя издержки.

5) Сравнивая расходы на заведеніе однихъ патронныхъ ящиковъ по первому предположенію и расходы по заведенію уменьшеннаго числа тѣхъ же ящиковъ съ присоединеніемъ къ нимъ ротныхъ повозокъ по второму предположенію, равно стоимость содержанія обозовъ того и другаго предположеній въ мирное время, нельзя не прійти къ заключенію, что одни ящики по первому предположенію въ обоихъ отношеніяхъ обойдутся почти вдвое дешевле уменьшеннаго числа ящиковъ съ ротными повозками по второму предположенію.

Изъ слѣдующаго приблизительнаго разсчета можно видѣть, что для обоза одного полка, по первому и второму предположеніямъ, нужно при одинаковыхъ цѣнахъ на всѣ предметы:

(*) Въ самой тяжелой повозкѣ проектированнаго комиссіею обоза приходится груза на каждую лошадь по 26 пудовъ 14 фунтовъ, а ротныя повозки должны быть гораздо легче противъ остальнаго обоза.

ЕДИНОВРЕМЕННАГО РАСХОДА:

По первому предположенію:

На постройку 15 патронныхъ ящичковъ, считая стоимость каждаго въ 120 рублей. 1,800 р.

На заведеніе дополнительной конской сбруи къ имѣющейся нынѣ при ящичкахъ 709 р.

На покупку 6 лошадей къ содержимымъ по мирному времени 40 лошадамъ, считая за каждую по 50 р 300 р.

ублей
(Лошади разсчитаны по мирному времени по двѣ для каждаго ящика.)

Итого. . . 2,809 р.

По второму предположенію:

На постройку 9 патронныхъ ящичковъ, считая стоимость каждаго также въ 120 рублей. 1,080 р.

На постройку 16 ротныхъ повозокъ, считая стоимость также въ 120 рублей 1,920 р.

На заведеніе дополнительной къ повозкамъ и ящикамъ конской сбруи. 703 р. 40 к.

На покупку 26 лошадей, добавляемыхъ къ 24 лошадямъ, имѣющимся при патронныхъ ящичкахъ въ мирное время, полагая за каждую по 50 рублей . 1,300 р.

(Лошади разсчитаны по мирному времени по двѣ на каждыя ящикъ и на каждую повозку.)

Итого. . . 5,003 р. 40 к.

ЕЖЕГОДНАГО РАСХОДА.

На ремонтное содержаніе 16 патронныхъ ящичковъ, считая имѣ 12-лѣтній срокъ 160 р.

На ремонтъ разныхъ сроковъ конской сбруи для ящичныхъ лошадей. 126 р. 99 к.

На ремонтъ 30 лошадей, считая имѣ срокъ службы 8-лѣтній. 187 р. 50 к.

На фуражное довольствіе 30 ящичныхъ лошадей, считая по 4 гарнца овса и 15 фунтовъ сѣна на лошадь въ сутки, цѣною за четверть овса по 3 руб. 75 коп., а за пудъ сѣна по 40 копѣекъ 2,767 р. 20 к.

Итого. . . 3,231 р. 69 к.

На ремонтное содержаніе 9 ящичковъ, считая имѣ 12-лѣтній срокъ. 90 р.

Ремонтное содержаніе 16 ротныхъ повозокъ, считая имѣ 6-лѣтній срокъ 320 р.

На графитную мазь для смазки колесъ и осей, на каждую повозку по 10 рублей 160 р.

На ремонтъ конской сбруи для лошадей ящичныхъ и опредѣляемыхъ въ повозки 249 р. 62 к.

На ремонтъ 50 лошадей, считая имѣ срокъ также 8-лѣтній. 312 р. 50 к.

На фуражное довольствіе 18-ящичныхъ лошадей по тому же разсчету. 1,660 р. 32 к.

На фуражное довольствіе 32 лошадей къ ротнымъ повозкамъ по тому же разсчету. 4,427 р. 84 к.

Итого. . . 7,220 р. 28 к.

Въ исчисленіе годоваго расхода на одни только патронные ящики, по первому предположенію, слѣдуетъ включить и определенное большинствомъ членовъ пособіе отъ казны, для содержанія артельныхъ повозокъ, на существующихъ нынѣ осно-

ваніяхъ, въ 16 же частяхъ полка, хотя бы и въ размѣрѣ, опредѣленномъ для гвардейскихъ войскъ, т. е. по 155 руб. 74 коп. на каждую часть. Тогда цифра годичнаго содержанія однихъ только ящиковъ для полка хотя и увеличится до 5,723 рублей 53 копѣекъ, но все-таки будетъ меньше противъ годоваго расхода на содержаніе въ полку уменьшеннаго числа патронныхъ ящиковъ и ротныхъ повозокъ на 1,496 руб. 75 коп. Если, вмѣсто одного полка, взять всѣ 72 пѣхотныхъ полка шести армейскихъ корпусовъ, то разность увеличится до 107,766 рублей, а на всѣ части, входящія въ составъ арміи: кавалерію, артиллерію, саперные и стрѣлковые баталіоны, резервныя части и проч., разность дойдетъ до весьма обременительной для казны суммы. Словомъ, экономическій расчетъ несомнѣнно на сторонѣ перваго предположенія и не оправдываетъ мысли о введеніи ротныхъ повозокъ въ составъ штатнаго обоза.

Коммиссія, согласно съ мнѣніемъ г. Военнаго Министра, положила: такъ какъ оба предположенія имѣютъ свои достоинства и свои недостатки, то, для безошибочнаго принятія того или другаго, испытать ихъ на дѣлѣ, именно въ двухъ дивизіяхъ различныхъ корпусовъ: въ каждой дивизіи въ двухъ полкахъ и въ каждомъ полку согласно обоимъ предположеніямъ, т. е. въ первыхъ двухъ баталіонахъ первыхъ полковъ по первому предположенію, а въ третьихъ баталіонахъ по второму предположенію; во вторыхъ же полкахъ наоборотъ.

Для этого назначено, къ построенному образцу патроннаго ящика, изготовить въ С.-Петербургскомъ артиллерійскомъ арсеналѣ еще три образца, изъ нихъ одинъ совершенно одинаковый съ имѣющимся образцомъ, а два съ ящиками на передкахъ для укладки, вмѣсто котловъ и прочаго, только прибавляемыхъ, по второму предположенію, патроновъ и капсюлей. Въ томъ же арсеналѣ построить, для образца, ротныя повозки по составленному для нихъ чертежу, но безъ брезентовъ и, по возможности, облегченныхъ. Изготовленные образцы отправить въ дивизіи и построить при полкахъ ящики и повозки въ слѣдующемъ числѣ:

Въ каждой изъ двухъ дивизій: для первыхъ двухъ баталіоновъ перваго полка по пяти патронныхъ ящиковъ, съ помѣщеніемъ для крупы, сала, соли, котловъ и шанцевого инструмента, а для третьяго баталіона по три патронныхъ ящика, для исключительнаго помѣщенія патроновъ съ капсюлями.

На содержаніе артельныхъ повозокъ и лошадей отпустить въ роты первыхъ двухъ баталіоновъ деньги въ количествѣ, какое опредѣлено будетъ, а для третьяго баталіона построить по образцу пять ротныхъ повозокъ и отпустить на покупку и продовольствіе лошадей, а также на заведеніе конской сбруи, причитающіяся по разсчету деньги.

Для первыхъ двухъ баталіоновъ втораго полка построить шесть патронныхъ ящиковъ, для исключительнаго помѣщенія патроновъ съ капсюлями, а для третьяго баталіона пять патронныхъ ящиковъ съ помѣщеніемъ для крупы, соли, сала, котловъ и шанцеваго инструмента.

Ротныя, по образцу, повозки для первыхъ двухъ баталіоновъ построить въ числѣ десяти, а на покупку и продовольствіе лошадей, также на заведеніе конской сбруи, отпустить въ полкъ деньги. Въ роты же третьяго баталіона, на содержаніе артельныхъ повозокъ и лошадей, отпустить деньгами въ опредѣленномъ количествѣ, какъ выше сказано.

Въ число предназначаемыхъ къ постройкѣ въ полкахъ 48 патронныхъ ящиковъ и 30 ротныхъ повозокъ зачесть и образцы тѣхъ и другихъ, которые нѣтъ надобности оставлять при дивизіяхъ.

Опыты положено произвести въ продолженіе одного года, и преимущественно въ тѣхъ полкахъ, которымъ будутъ предстоять болѣе значительныя передвиженія, чтобы вполне убѣдиться въ выгодахъ и недостаткахъ обоихъ предположеній.

Г. Военный Министръ, имѣя въ виду, что первымъ дѣломъ при преобразованіи въ нашихъ войскахъ обозной части должно быть заведеніе новыхъ провіантскихъ повозокъ и что нельзя откладывать эту крайне необходимую мѣру, всѣ соображенія и предположенія коммисіи о провіантскихъ, письменныхъ, казначейскихъ и инструментальныхъ повозкахъ и о патронныхъ ящикахъ съ ротными повозками повергъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, не ожидая окончательнаго заключенія коммисіи о лазаретномъ и медицинскомъ обозѣ.

Государь Императоръ, осмотрѣвъ 25 іюня сего года представленные образцы повозокъ провіантской и для казны и письменныхъ дѣлъ, а также патроннаго ящика, съ укладкою на немъ, кромѣ патроновъ, крупы, сала, соли и котловъ, Высочайше соизволилъ: *утвердить чертежи повозокъ провіантской*

и для казны и письменныхъ дѣлъ, а равно расчетъ о числѣ потребнаго для войскъ обоза этихъ двухъ разрядовъ.

Между тѣмъ, комиссія, рассмотрѣвъ предположенія Комитета для опредѣленія лучшей конструкции полковаго обоза о лазаретной повозкѣ, одобрила мнѣніе этого комитета о назначеніи, для сей надобности, провіантской повозки принятаго образца безъ всякаго въ ней измѣненія. Что же касается груза повозки, возимой парюю лошадей, то, по мнѣнію комиссіи, онъ слишкомъ великъ, ибо вѣсъ клади, даже безъ необходимаго въ походѣ запаса фуража, простирается до 63 пудовъ $29\frac{3}{4}$ фунтовъ, такъ что на каждую лошадь приходится слишкомъ по 31 пуду 34 фунта.

На этомъ основаніи, комиссія назначила подѣ лазаретныя вещи провіантскую повозку принятой ею конструкции, безъ всякаго въ ней измѣненія, и подѣ повозку эту положила, вмѣсто пары, тройку лошадей, опредѣливъ возить въ ней:

Лазаретныхъ вещей	23 пуда $29\frac{3}{4}$ ф.
Овса на 4 дня, по 4 гарнца на лошадь въ	
сутки	4 — 8 —
Сѣна на 2 дня, по 15 фунтовъ на лошадь	
въ сутки	2 — 10 —
Запасныхъ вещей	3 — 15 —
Запасныхъ подковъ	» — 12 —
Вѣсъ фурлейта	5 — » —
Итого	38 пуд. $34\frac{3}{4}$ ф.
А съ вѣсомъ повозки	35 — » —
Всего груза	73 пуда $34\frac{3}{4}$ ф.

На каждую изъ трехъ лошадей придется груза только по 24 пуда $34\frac{3}{4}$ ф.

О конструкціи повозки для заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ и антечной повозки (см. черт.) комиссія признала необходимымъ снестись съ Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, который, согласно съ заключеніемъ особой спеціальной комиссіи, нашелъ, что:

1) Рессорная ливейка, изображенная на чертежѣ, доставленномъ генералъ-интендантомъ бывшей первой арміи, можетъ быть признана удобною для перевозки заболѣвающихъ нижнихъ

чиновъ, если въ ней будутъ сдѣланы измѣненія по указанію члена комиссіи со стороны медицинскаго вѣдомства.

2) При устройствѣ новой аптечной четырехколесной повозки необходимо кузовъ ея поставить на общія рессоры, для сбереженія какъ перевозимыхъ въ ней медикаментовъ, такъ и готовыхъ лекарствъ, аптечной посуды и хирургическихъ инструментовъ.

3) Хотя по вновь составляемому каталогу число медикаментовъ будетъ уменьшено, но, принимая въ расчетъ, что вмѣстимость нынѣшняго аптечнаго ящика мала для помѣщенія въ немъ перевязочныхъ вещей, лазаретнаго бѣлья и другихъ необходимыхъ предметовъ, кубическое содержаніе внутренняго пространства вновь проектируемой аптечной повозки не должно быть менѣе вмѣстимости обоихъ ящиковъ аптечной повозки, проектированной *комитетомъ для улучшенія полковаго обоза*.

4) Для приготовления лекарствъ на походѣ, сзади аптечной повозки нужно устроить выдвижную доску, которая могла бы замѣнять столъ, и сдѣлать надъ нею навѣсъ въ родѣ маркизы, а также имѣть при повозкѣ складной табуретъ.

— Съ одной стороны неудачная попытка *комитета для улучшенія полковаго обоза* примѣнить карету на тарантасномъ ходу для возки больныхъ, съ другой—мнѣніе Медицинскаго Департамента о возможности приспособить для этой надобности рессорную линейку побудили комиссію къ избранію для возки больныхъ послѣдней линейки, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Линейка для возки больныхъ состоитъ: въ платформѣ, средняя часть которой разгорожена пополамъ продольною перегородкою, для того, чтобы больные, садясь на платформу съ обѣихъ сторонъ перегородки, могли прислоняться къ ней спиною. Поперекъ платформы, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ передняго и задняго концовъ ея, сдѣланы перегородки; изъ нихъ передняя перегородка идетъ до самой крыши линейки, а задняя оканчивается наравнѣ съ продольною перегородкою. Поперечными перегородками отдѣляются отъ средней части платформы два особые помѣщенія: изъ нихъ переднее, съ сундукомъ на самой платформѣ, назначается для ѣздоваго и фельдшера, а заднее и среднее отдѣленіе опредѣляются для помѣщенія больныхъ; крыша линейки, простираясь вдоль всей платформы, заходитъ за передній и задній концы ея. Для предохраненія больныхъ отъ паденія, по обѣимъ сторонамъ средней части линейки, гдѣ предпо-

лагается помѣщать ихъ въ лежачемъ положеніи, приспособлены вставные по краямъ платформы щитики. Для предохраненія отъ того же сидящихъ въ линейкѣ больныхъ и вообще для защиты всѣхъ ихъ отъ вліянія солнечнаго жара и дурной погоды, съ боковъ линейки и сзади ея, гдѣ помѣщаются больные, имѣются снизу кожаные фартуки, а сверху клеенчатые занавѣсы. Для входа больныхъ на линейку устроены сзади и съ боковъ ступеньки, а для того, чтобы не летѣли брызги съ колесъ на больныхъ, сдѣланы надъ колесами крылья. Подъ серединою платформы—сундукъ для лазаретнаго бѣлья.

Платформа, образующая, такимъ образомъ, кузовъ повозки или линейки, устанавливается на рессорномъ ходу, котораго оси и заднія колеса одинаковыхъ размѣровъ съ имѣющимися у образцовой провіантской повозки; переднія же колеса нѣсколько меньше заднихъ, для того, чтобы при крутыхъ поворотахъ могли подходить подъ платформу линейки.

Оружіе и аммуниція больныхъ помѣщаются на крышѣ линейки, имѣющей по краямъ желѣзные, оплетенные толстой проволокой, перильцы, и покрываются брезентомъ.

На линейкѣ, для облегченія ея при движеніяхъ, коммиссія предполагаетъ помѣщать не по 14 человекъ, какъ опредѣляетъ генералъ-интендантъ 1-й арміи, а только отъ 7 до 9 (*) человекъ. Это дѣлаетъ возможнымъ значительно уменьшить линейку по длинѣ.

Каждую линейку коммиссія полагаетъ запрягать четверткою лошадей и имѣть такихъ линейекъ на баталіонъ по двѣ, а на полкъ трехбаталіоннаго состава шесть (**).

Хотя специальная, при Медицинскомъ Департаментѣ, коммиссія опредѣлила кубическое содержаніе аптечнаго ящика равнымъ виѣстимости обоихъ ящиковъ проектированной *комитетомъ для улучшения обоза* аптечной повозки, однако, по военнымъ об-

(*) На линейкѣ помѣщается только 7 человекъ, когда двое изъ нихъ будутъ лежать, а именно: въ среднемъ отдѣленіи, по обѣ стороны продольной перегородки, по одному лежащему и по одному сидящему, всего четверо, и въ заднемъ отдѣленіи трое, и 9 человекъ, когда всѣ они могутъ сидѣть, при чемъ 6 человекъ помѣстятся въ среднемъ отдѣленіи линейки, по трое съ каждой стороны, и три человека въ заднемъ отдѣленіи.

(**) Мы получили свѣдѣніе, что линейка для возки раненыхъ, при устройствѣ образца, вышла вѣсомъ въ 70 пудовъ, и что общая тяжесть оной, съ опредѣленнымъ числомъ больныхъ, ружьями и аммуниціею, будетъ простирается до 135 пудовъ. Въ виду столь значительной тяжести, комитетъ предполагаетъ вмѣсто четырехъ лошадей шесть.

Ред.

стоятельствамъ, количество перевязочныхъ средствъ и другихъ лазаретныхъ вещей можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо. Слѣдовательно, какъ внутреннее расположеніе, такъ и самая вмѣстимость аптечнаго ящика, будучи въ зависимости отъ этихъ условій, должны быть безъ затрудненій измѣняемы по мѣрѣ надобности. Для достиженія этой цѣли, комиссія положила имѣть, вмѣсто аптечнаго сплоченнаго ящика, рессорную повозку, сходную съ образцомъ провіантской, но на рессорахъ и съ легкою, невысокою рѣшеткою, вмѣсто стѣнокъ кузова. Устроивъ такимъ образомъ удобную для перевозки платформу, она опредѣлила помѣщать на ней разной величины отдѣльные ящики, въ которыхъ могли бы укладываться медикаменты, хирургическіе инструменты, перевязочные припасы и прочія медицинскія пособія. (См. черт.)

Для болѣе удобнаго приготовленія лекарствъ въ полѣ, комиссія назначила имѣть сзади повозки выдвигную доску, замѣняющую столъ съ откиднымъ навѣсомъ, и складной табуретъ; всѣ же ящики, размѣщаемые на платформѣ, покрывать общимъ парусиннымъ крашенымъ брезентомъ.

Такую аптечную повозку, по одной на полкъ трехбаталіоннаго состава, комиссія полагаетъ запрягать четверткою лошадей.

Выгоды же ея противъ аптечнаго ящика должны, по мнѣнію комиссіи, состоять въ слѣдующемъ:

При увеличеніи или уменьшеніи числа укладываемыхъ на повозкѣ предметовъ, окажется надобность только въ измѣненіи формы или величины помѣщаемыхъ на платформѣ ящиковъ, не касаясь конструкціи самой повозки.

Если на походѣ нужно учредить временной лазаретъ, въ палаткахъ или въ какихъ либо мѣстныхъ строеніяхъ, то, по снятіи съ повозки ящиковъ, изъ нихъ можетъ быть устроена мѣстная аптека; самую повозку можно будетъ употреблять для перевозки дровъ, воды, продовольственныхъ припасовъ, фуража и другихъ хозяйственныхъ предметовъ.

Во время боя, такая повозка, по снятіи съ нея ящиковъ, можетъ, какъ рессорный экипажъ, служить съ большимъ удобствомъ для перевозки тяжело раненыхъ.

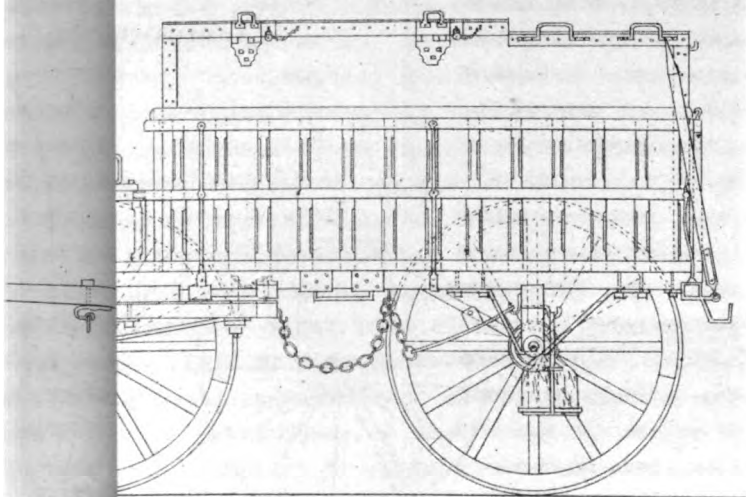
— Независимо отъ аптечной повозки, комиссія полагаетъ имѣть въ каждомъ полку, въ замѣнъ аптечнаго выюка, никогда почти войсками не употребляемаго, рессорную одноколку, и возить ее одною лошадыю изъ числа запасныхъ. (См. черт.)

Съ устройствомъ, на такихъ основаніяхъ, полковаго лазаретнаго обоза, всѣ лазаретныя вещи полка будутъ размѣщены въ одной лазаретной повозкѣ, въ шести линейкахъ для возки больныхъ и въ одной аптечной повозкѣ.

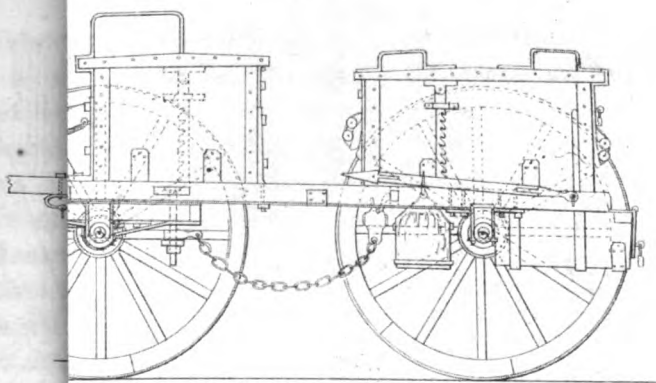
Вообще же опредѣленіе устройства полковаго лазаретнаго обоза не приведено еще комиссіею къ окончанію, ибо не опредѣленъ положительно ни вѣсъ неоконченныхъ постройкою повозокъ, ни грузъ, который долженъ будетъ возиться на нихъ, ни количество тяжести на каждую изъ запрягаемыхъ въ эти повозки лошадей. Есть основанія догадываться, что комиссіею будутъ измѣнены даже нѣкоторые сдѣланныя уже ею въ обозѣ опредѣленія, напримѣръ: къ лазаретной повозкѣ, вмѣсто тройки, вѣроятно, будетъ назначена четвертка лошадей, а въ полку, вмѣсто шести, по три или, самое большее, по четыре линейки для возки больныхъ нижнихъ чиновъ.

* * *

агнѣ и пистолетныхъ дѣлъ

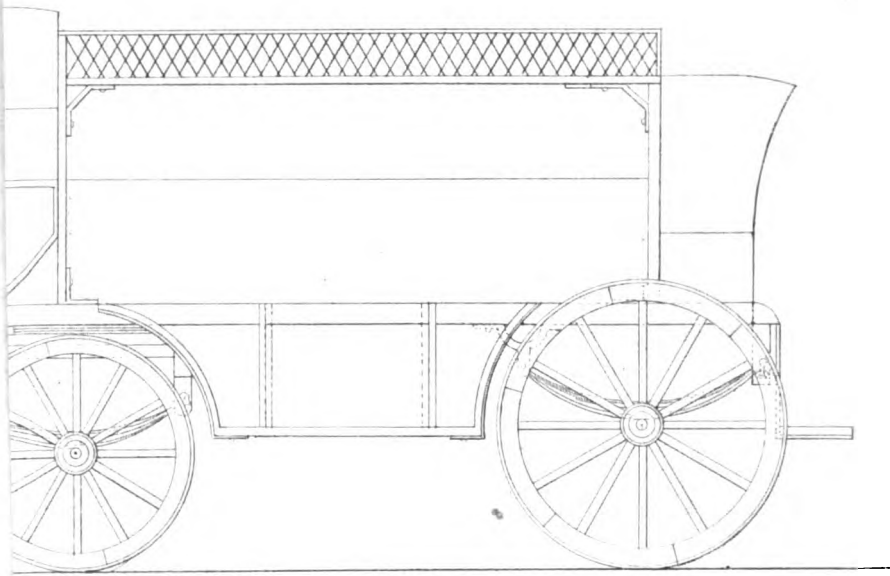

Патронный ящикъ № 2^й

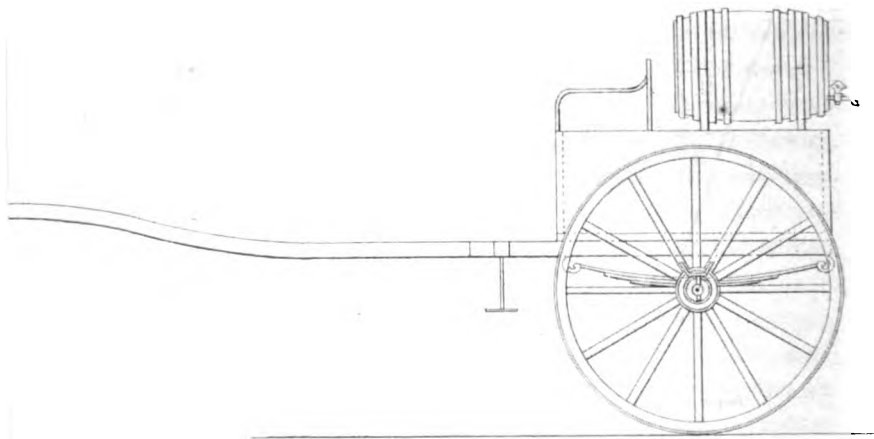

доч. 12

машинка для перевозки заблуждающихся
низших чиновъ.

Сиделка для перевозки медиковъ.

ПОХОДНЫЕ ОФИЦЕРСКИЕ ВЬЮКИ.

(Писано въ 1861 году.)

Въ настоящее время, значительная часть нашей арміи приведена на военное положеніе, офицерамъ роздано не въ зачетъ полугодовое жалованье по усиленному окладу; слѣдовательно, они обязаны имѣть вьючныхъ лошадей. Все это невольно наводитъ на мысль о предстоящемъ походѣ, и весь интересъ офицерскаго общества сосредоточивается на одномъ вопросѣ: «Какъ мы пойдемъ въ походъ? Неужели опять подниматься на вьюки, да, притомъ, еще и на форменные?» Если возможно, да избавимся мы отъ такой невзгоды. Это общій отголосокъ офицеровъ, испытавшихъ, что значить военный походъ на вьюкахъ. При всеобщемъ улучшеніи организаціи нашей арміи, слѣдовало бы обратить вниманіе на этотъ важный предметъ. Отчего бы, кажется, вьюкъ не замѣнить простою двухколесою?

Правда, съ военной точки зрѣнія, вьюкъ имѣетъ большія преимущества передъ колеснымъ обозомъ; но зачѣмъ же причислять двуколку къ этому обозу? Она гораздо подвижнѣе не

только его, но и вьюковъ: для нея вездѣ найдется дорога. Черкесская арба проходитъ по заоблачнымъ горамъ, гдѣ только есть тропинка, доступная для одиночнаго всадника. Но положимъ, что на Кавказѣ, въ какихъ нибудь трущобахъ, найдутся мѣста, не приступныя для двухколески. Такъ вѣдь это Кавказъ! Пускай вьюки бы и оставались для того края, гдѣ еще есть артиллерія, путешествующая на вьюкахъ; но въ государствахъ европейскихъ, даже въ Турціи, намъ кажется, вьюкъ сдѣлался анахронизмомъ. Въ послѣднюю кавказскую кампанію мы два раза переходили Саганлугскій хребетъ съ обозомъ и артиллеріей и особыхъ затрудненій не видѣли. Воля ваша, а мы искренно порадовались бы теперь уничтоженію вьюковъ, или, по крайней мѣрѣ, хотя дозволенію пользоваться по желанію имъ или двухколескою.

Мы слышали, что проектъ двуколки былъ уже разъ представляемъ; его не приняли. Почему? Вопросъ о экономіи, кажется, здѣсь не могъ играть роли, по той простой причинѣ, что его не касались. Развѣ военные вопросы?... Но какъ взглянули на эти вопросы?... Впрочемъ, я не буду распространяться, потому что проектъ извѣстенъ былъ только по слухамъ, и намъ не случилось видѣть даже проектированной двухколески.

Несмотря на эту неудачу, желаніе быть полезнымъ своимъ сослуживцамъ и глубокое убѣжденіе въ необходимости высказывать каждому прямо и откровенно свои мысли, касающіяся улучшенія той или другой части въ войскѣ, заставляютъ насъ снова приняться за перо. Мы не будемъ пристрастны къ вьюку, покажемъ его выгоды (если онѣ окажутся, при тщательномъ обсужденіи предмета) и его невыгоды. Мы рассмотримъ удобства двухколески и ея неудобства, возьмемъ потомъ результаты, будемъ судить о нихъ, основываясь на небольшой опытности, приобретенной нами во время боевыхъ походовъ, когда ходили мы на вьюкахъ и ходили на двухколескахъ, и затѣмъ посмотримъ, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ.

Итакъ, за дѣло.

Вьюки можно разсматривать съ двухъ сторонъ: съ хозяйственной, какъ средство офицера перевозить свое имущество, и съ военной, какъ часть обоза, оказывающаго всегда болѣе или менѣе важное вліяніе на скорость передвиженія войска.

Что вьюкъ, какъ средство офицера перевозить свое имущество, вещь далеко не практическая, это доказывается уже

тѣмъ, что онъ никогда не прививался къ арміи, а появлялся въ ней только въ продолженіе войнъ, какъ необходимость, и то вслѣдствіе лишь настойчивыхъ предписаній начальства. Повозки и въ военное время удерживались до послѣдней возможности (*).

«Что за диво, если вы удерживали повозки, возражаютъ мнѣ: — вы возили слишкомъ много вещей съ собою: разумѣется, на вьюки всего не положишь, а отъ роскоши-то видно отстать не хотѣлось....» Нѣтъ, милостивые государи! отвѣчаю я: — не оттого мы удержали повозки. Не знаете вы нашего быта. Бѣденъ армейскій офицеръ, и въ мирное-то время ему не до роскоши, когда все имущество его заключается въ пяти или шести пудахъ вѣсу. Притомъ, радъ не радъ, а клади всѣ эти вещи на вьюкъ, потому что самая значительная часть ихъ составляетъ нашу принадлежность во фронтѣ или при исполненіи служебныхъ обязанностей. Повозки удерживались потому, что съ ними офицеръ былъ покоенъ за свои вещи, и если случалось, что по дурной дорогѣ повозки опаздывали часъ, два или три, то вьюковъ, впослѣдствіи, мы не видали и дольше.

Съ прекращеніемъ войны вьюки исчезали, и рѣдко у кого нибудь изъ офицеровъ можно было встрѣтить чемоданы, возившіеся, какъ воспоминанія минувшей кампаніи.

Разсмотримъ же неудобства вьюка, на который такъ справедливо возстасть офицеръ, побывавшій на своемъ вѣку въ походахъ.

Во первыхъ, вѣсъ вьюка не можетъ быть опредѣленъ болѣе, какъ въ пять пудовъ. Каждая, самая незначительная, прибавка заставляетъ офицера беспокоиться за свою лошадь, стало быть и за вещи. Положите же теперь собственно на вѣсъ вьюка приблизительно одинъ пудъ, на вещи останется только четыре. Тутъ нужно считать и теплую шинель и холодное пальто, подъ часъ и тулупчикъ, припасенный для зимней кампаніи, мундиръ, два сюртука, два кителя, трое шароваръ. Прибавьте къ этому бесполезный вальтрапъ, который трудно укладывается и который занимаетъ самое громоздкое мѣсто. Вальтрапъ долженъ быть на лошади, скажете вы. Справедливо: одинъ и есть на

(*) Какъ доказательство этому могутъ служить аптечные полковые вьюки, которые никогда полками не берутся на вьюкать.

лошади; но развѣ во время войны можно обойдтись однимъ вальтрапомъ? Вальтрапъ на сѣдлѣ черезъ два мѣсяца кампаніи обратится въ такую ветошь, на которую вы сами будете смотреть не конфузясь единственно потому, что всѣ ваши товарищи испытываютъ ту же самую участь. А смотрятъ?... А парады?... А общая наша страсть видѣть въ войскѣ наружный блескъ и щегольство?...

Да одни ли вальтрапы?... Сколько вы встрѣтите у офицера вещей въ двухъ или трехъ комплектахъ, когда, особливо во время войны, можно бы ограничиться однимъ! Сюда принадлежать и касочные султаны, и эполеты, и шашечные портупей, и перевязи съ лядунками. Все это вещи дорогія и, притомъ, требующія отдѣльной укладки въ особые коробочки. А каждая коробочка такая же обуза для офицерскаго вьюка, какъ лишнее колесо для кавалерійскаго отряда.

Прибавьте къ этому на вьюкъ необходимое бѣлье, подушку, одѣяло, коврикъ (что гораздо важнѣе во время похода, чѣмъ лишняя форма), наконецъ кухонную посуду. А самоваръ? вѣдь невозможно же, идя на войну, сдѣлаться Спартанцемъ и отказаться отъ всего, что составляло жизненную потребность во время мира. Куда вы его положите, или чѣмъ замѣните вы этого добраго треногаго спутника боевой жизни русскаго офицера? Не замѣните вы его ничѣмъ, потому что самоваръ дорогъ военному человѣку. Его безконечная пѣсня напомнитъ вамъ пѣсню вашей далекой родины, и подъ чужимъ небомъ, въ снѣгу чужаго бивуака вы будете съ нимъ какъ дома. А чай? Да это элексиръ, вливающий силу и бодрость въ ваше изнуренное тѣло. Пускай на дворѣ валитъ снѣгъ и вѣтеръ жалобно завываетъ по широкому полю: вы сидите себѣ въ палаткѣ; самоваръ поетъ передъ вами свою волшебную пѣсню о быломъ, да и дѣла не забываетъ: согрѣваетъ вамъ ваше холстинное жилище. Въ другую пору, когда, при сорокаградусной жарѣ, вы начинаете чувствовать, какъ засыхаетъ гортань, какъ закипаетъ кровь въ вашихъ жилахъ, самоваръ и тутъ оказываетъ вамъ братскую услугу: вы глотаете горячій чай, раскрывающій ваши поры; внутренній жаръ утихаетъ, кровь начинаетъ охлаждаться, вы вздыхаете свободно. Словомъ, безъ самовара нѣтъ спасенія походному человѣку.

Конечно, по необходимости, его можно замѣнить чайникомъ,

Но, во первыхъ, для чайника тоже надо отыскать мѣсто; во вторыхъ, чай утрачиваетъ всю свою прелесть. Съ чайникомъ и хлопотъ больше: для него необходимо разложить огонь, что при дождѣ не всегда удастся, да иногда и не позволятъ; самоваръ же вы можете поставить и въ палаткѣ. «А если палатки нѣтъ?» Такъ возьмите два колышка, прикройте ихъ шинелью — вотъ вамъ и навѣсъ для самовара. «А уголья?...» Но вѣдь для чайника нужны хотя щепки, если не дрова, торбу же угольевъ легче возить, нежели доброе полѣно.

Теперь перевѣсьте свои вещи и взгляните на цифру общаго итога. Едва ли она будетъ въ четыре пуда. А вѣдь это все вещи первой необходимости.

Могутъ возразить, что если строевая лошадь несетъ на спинѣ семь пудовъ и съ такою тяжестью пускается въ карьеръ и опрокидываетъ еще непріятели, то что же значить тяжесть въ пять пудовъ? На это практически испытавшій походъ можетъ замѣтить, что семь пудовъ живой тяжести для лошади несравненно удобнѣе пяти пудовъ тяжести мертвой. Вьюкъ вещь громоздкая. Возьмите для примѣра пудъ желѣза и пудъ пуха. Желѣзо вы поднимете, а съ пухомъ повозитесь. Вѣсъ ихъ одинъ и тотъ же. И если лошадь со всадникомъ пронесется въ карьеръ версту, то лошадь со вьюкомъ не пройдетъ и половины того же расстоянія рысью.

Притомъ, и всѣми перечисленными вещами невозможно обойтись офицеру. Ему нужно подъ часъ и полѣно дровъ, и нѣсколько гарнцевъ овса, и добрую вязанку сѣна, въ особенности послѣдняго. По приходѣ на мѣсто, вы сейчасъ же должны подкрѣпить силы вашихъ лошадей, и это не роскошь, а прямая необходимость. Строевая лошадь менѣе изнуряется и не требуетъ столько корма, какъ лошадь, пришедшая со вьюкомъ. А, между тѣмъ, весьма часто сѣно доставляется къ отряду уже ночью или только на разсвѣтѣ.

Положимъ, что, въ непрестанной заботливости о своемъ вьюкѣ, вы найдете возможность часть вещей отдѣлать на другую вьючную лошадь; но имѣйте въ виду, что на ней есть свой собственный вьюкъ: это особа вашего деньщика, не умѣющаго ѣздить и этимъ самымъ уже болѣе всего беспокоящаго лошадь. У деньщика есть свои вещи. У него же на рукахъ небольшой запасъ вашей провизіи; у него же въ кабурахъ помѣщаются и запасные

подковы, и гвозди, и серебряныя, и прочія желѣзныя вещи, ма- дья по объему, но тяжелыя по вѣсу. Сверхъ того, деньщика управляетъ двумя лошадьми, и его сидѣнье должно быть удобно; ему часто приходится слѣзать и садиться на лошадь безъ посто- ронней помощи, что и при небольшомъ выюкѣ становится за- труднительнымъ.

Во вторыхъ, выборъ вьючной лошади играетъ весьма важную роль. При небольшомъ ростѣ, она должна быть крѣпка и по- стоянно держать хорошее тѣло. Несоблюденіе одного изъ этихъ условій дѣлаетъ лошадь мало способною ко вьюку. Большой ростъ затрудняетъ обвьючиваніе; слабость ногъ или спины за- ставляетъ коня ложиться подъ вьюкомъ; лошадь худая, съ вы- давшимися наружу костями побивается при первомъ переходѣ. Первые два качества еще можно выполнить при покупкѣ лошади; но какъ выполнить послѣднее? Въ военное время часто слу- чается такой недостатокъ фуража, что даже строевыхъ лоша- дей корятъ древесными листьями или снимаютъ полусгнившую солому съ крыши крестьянской хаты. Плохо приходится тогда вьючной лошади: на долю ея и отъ этого скуднаго корма остаются одни объѣдки. А если она похудѣетъ и побьется, что вы будете дѣлать съ нею? Пусть вашъ конь захромаетъ, пусть онъ заболѣетъ: все излечивается на походѣ, кромѣ ссадины. Только эта упорная болѣзнь требуетъ леченія на мѣстѣ, и ле- ченія самаго правильнаго, когда лошадь стоитъ безъ сѣдла. Надо особое счастье офицеру, чтобы отрядъ остановился на во- семь или на десять дней на позиціи. Въ противномъ случаѣ, бесполезность больнаго коня становится до того очевидною, что офицеръ нерѣдко бросаетъ его на произволъ судьбы, а вмѣстѣ съ нимъ и часть собственнаго вьюка.

Какъ же продолжать офицеру походъ на одной лошади? Разложить свои вещи на другіе вьюки; но мы уже видѣли, что каждый стѣсняется и собственными вещами. Научите же, гдѣ офицеру купить другаго коня, который выполнилъ бы необхо- димыя условія и не вводилъ бы только въ напрасныя издержки? Правила на это существовать не можетъ; главное тутъ случай, не подходящій ни подъ какія правила.

Въ третьихъ, изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что сбе- реженіе лошади есть главная забота ея хозяина. Но на сбереже-

нѣ лошади, кромѣ корма и тяжести вьюка, оказываетъ вліяніе еще хорошее и правильное обвѣшечиваніе ея.

Посмотримъ, въ чемъ состоитъ это обвѣшечиваніе:

- 1) Въ хорошей сѣдловкѣ.
- 2) Въ раскладкѣ вещей поровну во всѣ чемоданы, чтобы тяжесть равномерно лежала по обѣимъ сторонамъ лошади.
- 3) Въ правильномъ употребленіи круговаго ремня и трока, удерживающихъ вьюкъ въ одномъ положеніи и препятствующихъ ему переваливаться съ одной стороны на другую.
- 5) Самая укладка вещей требуетъ особой тщательности, чтобы чемоданы сохраняли всегда округлую форму.

На чѣихъ же рукахъ лежитъ вся эта трудная и сложная система обвѣшечиванія? На рукахъ деньщика. Но что такое деньщикъ армейскаго офицера? — Да, Боже мой! — кто же не знаетъ этой несчастной личности! Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе вопроса, замѣчу только, что деньщикъ, въ мирное время, долженъ служить своему офицеру, исполнять его порученія, ходить на посылки, долженъ поставить самоваръ, приготовить обѣдъ и ужинъ, убрать комнату и смотрѣть за всѣмъ офицерскимъ хозяйствомъ. Это сегодня! Завтра — походъ, и къ нему на руки поступаютъ еще двѣ лошади. А что, если деньщикъ назначенъ изъ гарнизона и во всю жизнь свою не обращался съ верховыми лошадьми? Вы скажете: выучится. Нѣтъ, въ походѣ поздно учиться; въ походѣ и кавалерійскій солдатъ подъ горячую руку сѣдлаетъ дурно. Чего же требовать отъ неуча, да еще и отъ деньщика, съ именемъ котораго соединяется у насъ общее понятіе о лѣни и неряшествѣ?

Хорошій деньщикъ — исключеніе весьма рѣдкое. Съ того самаго злополучнаго дня, когда деньщикъ вступаетъ въ управленіе вашей конюшней, надъ вами начинаютъ собираться черныя тучи различныхъ бѣдованій. Вы тревожно чувствуете ихъ приближеніе, но уже не въ силахъ отсторонить ихъ.

Хорошая сѣдловка, разумѣется, основа всего обвѣшечиванія. Но — увы! — это дѣло не рукъ деньщика. До этого и кавалерійскій солдатъ доходитъ только долгою службою да постоянною практикою. У кавалерійскаго солдата въ походѣ потникъ вещь священная. У него только и заботы, чтобы онъ былъ исправенъ и не попало бы подъ него что нибудь такое, что можетъ посадить лошадь. Деньщика потникъ не интере-

суеть: деньщика интересуютъ битки да приготовленіе борща, кислаго или не очень кислаго, какъ вы тамъ любите. Не до-смотрѣлъ онъ, попалась подъ потникъ какая нибудь щепочка, и лошадь побилась.

Деньщикъ не съ математическою точностію, а по своему крайнему разумѣнію разложилъ ваши вещи въ чемоданы: вьюкъ перекосялся на одну сторону, какъ будто хочетъ сказать про-ходящимъ: «ну, посмотрите, добрые люди, виновать ли я, если на этомъ боку лошади будетъ ссадина!» Вы встревожились, поспѣшно снимаете вьюкъ, а ссадина уже есть. Ссадины вы уже не снимете.

Деньщикъ, второпяхъ, не успѣлъ увязать вьюка, какъ слѣ-дуетъ, посредствомъ круговаго ремня и трока: вьюкъ начинаетъ качаться изъ стороны въ сторону, какъ подгулявшій всадникъ, который выбираетъ только мѣсто, куда бы ему лучше сва-литься, и, наконецъ, переворачивается подъ брюхо лошади. Тогда начинается потѣха: чемоданы колотятъ лошадь по ногамъ, лошадь колотитъ чемоданы.... Не всегда, въ этомъ случаѣ, деньщикъ управляетъ съ нею; часто конь, вырвавшись изъ его рукъ, прыжками отправляется во чисто поле. Положимъ, онъ не пропадетъ, его изловятъ, и доставятъ къ мѣсту служенія; но ваши вещи? что сдѣлается съ вашими бѣдными вещами?... И если вы съ разу не приведете въ извѣстность всего ущерба вашего хозяйства, то съ этого знаменательнаго дня ваши вещи начнутъ таять въ чемоданахъ, какъ воскъ отъ огня, и что бы вы ни вздумали спросить потомъ, будете получать одинъ и тотъ же отвѣтъ: «а кто его знаетъ, куда оно дѣвалось, должно тожь со вьюка повывертывалось!» А вѣдь подобные случаи часты. Пропустите вьюки рысью хотя на полуверстное разстояніе, и нѣсколько вьюковъ постигнетъ непремѣнно подобная же участь.

Если послѣ такой катастрофы случится вамъ проѣзжать по той дорогѣ, вы непремѣнно увидите въ одномъ мѣстѣ бро-шенную офицерскую каску, шишакъ которой робко выглядыва-етъ изъ-подъ густой травы, какъ будто боится, чтобы его не замѣтили и не поимѣтили бы снова на высоту вьюка, откуда онъ уже совершилъ разъ невольное путешествіе; въ другомъ вы найдете на кучу вываливашагося бѣлья; тамъ заблеститъ пе-редъ вами галунъ офицерскаго погона и бросится въ глаза се-

ребриная ложечка, умоляющая, кажется, добраго прохожаго, чтобы онъ отвелъ ей мѣсто въ своихъ широкихъ карманахъ.

Многое вы увидите, а сколько еще не замѣтитъ вашъ глазъ: точъ въ точъ товары, выброшенные на берегъ послѣ кораблекрушенія.... Но оставимъ и эту картину, а посмотримъ на чемоданы, какъ на хранилище вашихъ вещей. Какъ они исполняютъ свои обязанности? Сколько помнется, потрется и испортится вашего платья! Сколько отъ сырости позеленѣтъ золотыхъ и серебряныхъ вещей!... А стоите вы, напримѣръ, на бивуакахъ, стоите спокойно—вдругъ тревога! Вы пашку черезъ плечо, да на конь! А деньщикъ и пошелъ хозяйничать. Суетъ и комкаетъ онъ въ чемоданы все, что ни попадетъ ему подъ руку: на новый мундиръ ложится старый, невычищенный сапогъ; въ чистое бѣлье засовывается щетка, насквозь пропитанная ваксой... Да не въ томъ уже дѣло — хотя бы успѣлъ онъ завьючить къ тому времени, какъ отрядъ тронется, чтобы не остаться ему одному, сиротою безпомощною, посреди чистаго поля — а вотъ бѣда, что чемоданы, набитые безпорядочнымъ образомъ, представляютъ своею наружностію такое разнообразіе возвышенностей, что острые углы своими ребрами непремѣнно натрутъ бока лошади, и вы услышите извѣстное выраженіе: лошадь побилась — выраженіе, всю предельность котораго можетъ постигнуть только бывавшій въ походахъ со вьюками.

Вотъ вамъ и объвьючиваніе. Остается теперь сказать, что при одномъ вьюкѣ почти необходимо имѣть двухъ человѣкъ. И если правительство назначаетъ одного деньщика, а офицеръ на собственные средства не нанимаетъ другаго, то это благодаря только нашихъ эскадронныхъ командировъ, которые никогда не отказываютъ своимъ младшимъ товарищамъ, и даютъ въ помощь солдатику. Этотъ-то солдатикъ и помогаетъ деньщику приподнять съ земли тяжелый вьюкъ и положить его на лошадь. Одному съ такою громадою управиться невозможно, а если и возможно, то потребуетъ слишкомъ много времени; на войнѣ же дорожать и минутой.

Итакъ, вьюки въ хозяйственномъ отношеніи рѣшительно неудобны. Они не берегаютъ, а разрушаютъ офицерскія вещи. Вы всегда не спокойны духомъ, вы постоянно тревожитесь за свой багажъ; а этотъ багажъ часто составляетъ все имущество армейскаго офицера, приобретенное не въ одинъ день, а въ

теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при скудныхъ средствахъ жалованья. А кто не знаетъ, какъ важно спокойствіе духа при исполненіи нашихъ обязанностей, требующихъ точнаго и добросовѣстнаго исполненія.

Взглянемъ на व्यюки съ военной стороны.

Здѣсь прежде всего рождается вопросъ: если व्यюки такъ неудобны въ хозяйствѣ, то почему они были приняты и такъ долго держались въ арміи? Отвѣчать нетрудно: полагали, что व्यюки менѣе всего стѣсняють движеніе арміи. Посмотримъ, до какой степени они удовлетворяють этому назначенію.

Каждому извѣстно, что самая обременительная часть арміи — обозы. Чѣмъ менѣе ихъ, тѣмъ подвижнѣе армія, слѣдовательно тѣмъ болѣе заключаетъ она въ себѣ залоговъ побѣды. Напротивъ, при обозахъ многочисленныхъ, армія сама мало по малу обращается въ ихъ прикрытіе, теряетъ способность къ быстрымъ движеніямъ, опаздываетъ предупреждать непріятеля на томъ или другомъ пунктѣ, и, наконецъ, можетъ случиться проигранная кампанія. Поэтому у всѣхъ народовъ и во всѣ времена обозы обращали на себя самое заботливое вниманіе правительствъ; но, какъ средство, снабжающее армію жизненными и боевыми припасами, они не могли, и не должны были, уничтожаться совершенно, а только съ теченіемъ времени становились подвижнѣе, примѣняясь къ современнымъ требованіямъ тактики.

Въ настоящее время, достоинство обоза заключается въ четырехъ главныхъ качествахъ. Эти качества слѣдующія:

- 1) Легкость, т. е. удобство движенія по мѣстности.
- 2) Возможно меньшее занятіе пространства, или, другими словами, возможно меньшее протяженіе глубины колонны.
- 3) Подвижность.
- 4) Прочность.

Съ этихъ четырехъ пунктовъ будемъ разсматривать и व्यюки, такъ какъ они составляютъ часть обоза, и, притомъ, обоза самаго легкаго, слѣдующаго непосредственно за войсками,

Относительно перваго качества, т. е. удобства движенія на мѣстности, व्यюки вполнѣ удовлетворительны, потому что тамъ, гдѣ только можетъ ступить копыто лошади, найдется дорога и для व्यюка. Ни узкая горная тропинка, ни крутые подъемы и спуски его не задержатъ. Слѣдовательно, здѣсь व्यюкъ хорошъ безусловно.

Перейдемъ ко второму пункту. Часто слышится мнѣніе, что вьючная колонна занимаетъ будто бы наименьшее пространство. Обыкновенно берутъ въ расчетъ, что двѣ лошади, составляющія вьючную пару, идутъ рядомъ и выигрывается мѣсто, занимаемое въ колесномъ обозѣ собственно подъ экипажи. Но это справедливо только отчасти, какъ все, что выходитъ на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній. Не знаю, случалось ли вамъ видѣть вьючную колонну во время похода; мы ее видали не разъ. Ширина этой колонны вовсе не такъ незначительна, какъ можетъ представиться съ перваго взгляда. Деньщикъ со вьючною лошадью занимаетъ по фронту такое же пространство, какъ обыкновенная парная офицерская повозка; а можетъ быть для вьюка потребуется мѣста и болѣе, если принять въ соображеніе, что лошадь со вьюкомъ занимаетъ по фронту не одинъ шагъ, а отъ двухъ съ половиною до трехъ шаговъ.

Глубина же колонны увеличивается всегда въ два или въ два съ половиною раза противъ первоначальныхъ соображеній. Вы готовы потребовать доказательствъ. Извольте. Не взыщите только, что они не будутъ научныя: съ теоріей мы мало знакомы, наше дѣло — практика. Посмотримъ же на предметъ такъ, какъ онъ есть въ натурѣ, а не такъ, какъ онъ существуетъ въ теоріи. Часто то, что представляется въ воображеніи удобнымъ, на дѣлѣ оказывается неисполнимымъ. Трудное, повидимому, только трудно, а легкое, повидимому, только легко. Но это все въ сторону. Надо рѣшить, почему колонна-то растягивается. А вотъ почему: лошадь, обремененная пятипудовою мертвою тяжестью, идетъ медленно, какъ говорится у насъ, «тянется за поводомъ». Она никогда не пойдетъ наравнѣ, а непремѣнно на полъ-лошади сзади деньщика, иногда же оттянетъ и еще дальше. Другой деньщикъ уже не можетъ ѣхать на хвосту перваго, по той причинѣ, что ему мѣшаетъ передній вьюкъ, и онъ отстаетъ; его лошадь мѣшаетъ третьему деньщику, и такъ далѣе. Притомъ, медленность движенія головныхъ частей колонны окончательно затрудняетъ ее хвостъ, а при этомъ растягиваются и н обозныя колонны.

Значитъ, всему зло — передняя лошадь. Подогнать ее, правда, немудрено; но насильственная мѣра въ этомъ случаѣ приведетъ еще въ худшіе результаты: лошадь, скорѣе изнуряясь подъ

• выюкомъ, нежели въ упряжи, или вовсе пристанетъ, или и ляжетъ....

По нашему мнѣнію, вся выгода выючной колонны передъ колесною состоитъ въ томъ, что она можетъ двигаться не только по дорогѣ, но и по прилегающимъ къ сторонамъ ея лугамъ или пашнямъ, при чемъ, разумѣется, можно увеличивать ширину колонны и уменьшать ея глубину. Но и мѣстность, во первыхъ, не всегда позволяетъ идти по сторонамъ дороги: часто прилегаютъ къ ней или низменные, топкіе луга, или просто болота; во вторыхъ, идя по чернозему или по свѣжей пахоти, выючная лошадь чрезвычайно скоро утомляется.

Можно, значитъ, предположить, что выючная колонна малоподвижна? И предполагать нечего: она на самомъ дѣлѣ такая, да сверхъ того еще и неповоротливая. Для поворота деньщикъ долженъ описывать довольно значительный вольтъ, потому что тяжесть выюка мѣшаетъ лошади согнуться въ ребрахъ, что препятствуетъ повороту на мѣстѣ, и она еще неохотѣе идетъ за поводомъ. Сверхъ того, выюки обыкновенно задерживаютъ подъемъ всего отряда, увеличиваютъ безъ пользы время приваловъ и замедляютъ его движеніе на походѣ.

Намъ случалось слѣдить за всѣмъ этимъ. Напримѣръ, отрядъ поднимается съ ночлега; бьютъ по возамъ; по этому бою снимаютъ палатки, запрягаютъ обозы, укладываютъ фуры. У деньщика выюки готовы; но лошади онъ не выючить, потому что до выступленія отряда остается времени еще довольно, а съ навьюченной лошадью надо сейчасъ же идти, иначе тяжесть выюка заставитъ ее лечь. Это фактъ, который подтверждаютъ всѣ участвовавшіе въ походахъ. Ударили подъемъ: войска строятся, а деньщики только тогда начинаютъ выючить; но этотъ процессъ занимаетъ около получаса времени, и выступающему отряду иногда еще долго приходится дожидаться своихъ выюковъ.

А на привалѣ? Обозъ можетъ отдыхать и не выпрягая лошадей: стоятъ только остановиться; остановиться же съ выюками значитъ еще болѣе изнурять лошадей, потому на каждомъ привалѣ выюки снимаютъ. Между тѣмъ, можетъ случиться тревога, нечаянное выступленіе, да мало ли чего не случается, и опять получасовой процессъ обвьючивания, тогда какъ колесный обозъ, зануздавъ лошадей, готовъ къ движенію.

Не правы тѣ, которые придаютъ выючной колоннѣ никогда не

принадлежавшую ей способность двигаться за отрядомъ рысью. Я уже не говорю о томъ, что колонна, растягивающаяся на шагъ, растянется на рыси на цѣлые два сосѣдніе узда; да она и не пойдетъ рысью, потому что и шагомъ-то ходить медленно. Если при побудительныхъ средствахъ лошади побѣгутъ рысью, то вьюки то и дѣло что начать переворачиваться. Последнее обстоятельство и составляетъ четвертый недостатокъ вьючной колонны.

То, что въ обозѣ мы называемъ прочностію, относительно вьюковъ должно быть замѣнено хорошею пригонкою ихъ. Подобно тому, какъ сломавшееся колесо, опрокинувшаяся повозка задерживаютъ движеніе всего отряда, такъ, если еще и не больше, задерживаютъ его опрокинувшіеся вьюки; не разбрасывать же ихъ по полю въ добычу непріятелю. Притомъ, въ обозѣ фурштаты могутъ помогать одинъ другому; отъ деньщиковъ же требовать этого нельзя, потому, во первыхъ, что это не въ ихъ натурѣ, а во вторыхъ у деньщика на рукахъ двѣ лошади, отъ которыхъ онъ отойти не можетъ.... Но у фурштата же три? Такъ; однако, лошади въ упряжи будутъ стоять и однѣ, подъ сѣдломъ—нѣтъ. Допустимъ и взаимную помощь; все-таки новое обвьючиваніе отниметъ много дорогаго времени. Кромѣ того, обозы почти всегда слѣдуютъ особыми колоннами, а вьюки на рукахъ отряда, которому и приходится возиться съ ними. Обозы можно предварительно осматривать и предупреждать неисправности; неисправности же вьюковъ зависать большею частію отъ случая, а случай потому-то именно и случай, что его предупредить не всегда возможно.

Итакъ, вьюки, не удовлетворяя въ хозяйственномъ отношеніи, не доставляютъ особой выгоды и въ военномъ. Значить, они неудобны. Чѣмъ же замѣнить ихъ? Двухколкою? Сравнимъ ее съ вьюкомъ: при сравнительномъ взглядѣ легче выходить наружу достоинства и недостатки испытываемаго предмета.

Разсматривая двухколку съ хозяйственной стороны, нельзя не замѣтить слѣдующихъ преимуществъ ея:

1) Двухколка гораздо умѣстительнѣе вьюка; офицеръ можетъ подниматься на ней со всѣмъ своимъ имуществомъ; его не стѣснять лишній вальтрапъ или лишняя форма; онъ найдетъ возможность положить въ нее и необходимый запасъ фуража, и нѣсколько полѣнъ дровъ, и вещи, далеко не лишнія въ походѣ,

какъ-то: небольшой коврикъ, подушку и проч., чего безъ затрудненія невозможно помѣстить на выюкѣ. Офицеръ не станетъ стѣсняться цифрою общаго вѣса, потому что лошадь въ упряжи легко повезетъ 10 и 12 пудовъ, тогда какъ на спинѣ не поместитъ болѣе пяти.

2) Въмѣсто двухъ лошадей офицеръ можетъ имѣть одну, такъ какъ деньщикъ сидитъ въ той же самой двухколкѣ, гдѣ лежатъ и вещи. Это представляетъ матеріальную выгоду не только офицеру, но и всему отряду, сокращая потребность фуража на значительное число лошадей, что въ странѣ, не изобилующей имъ, составить большую разницу (*).

3) Выборъ упряжной лошади несравненно легче, нежели выючной. Здѣсь ни ростъ ея, ни особая крѣпость спины не играютъ роли: довольно, если лошадь будетъ здорова; необходимо только не жалѣть для нея корма.

4) Вся сложная и неудобная система обывьючиванья замѣняется весьма простою и удобною упряжкою, не требующею отъ деньщика ни навыка, ни практики. Вы избѣгаете всѣхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ дурнымъ обывьючиваніемъ, а это дѣло немаловажное.

5) При неожиданной тревогѣ или нечаянномъ выстушеніи, ваши вещи не могутъ быть брошены на мѣстѣ, потому что запречь двухколку можно менѣе нежели въ пять минутъ; обывьючиваніе же, даже самое плохое, продолжается съ четверть часа, а четверть часа отрядъ дожидаться не будетъ.

6) Деньщикъ съ двухколкою управляется одинъ и не требуетъ посторонней помощи, что при выюкахъ неизбѣжно.

7) Фуражировка несравненно удобнѣе. Въ двухколкѣ сразу можно привезти такое количество фуража, за которымъ выючныхъ лошадей должно было бы посылать по нѣскольку разъ.

8) Вещи въ двухколкѣ сберегаются лучше. Можно даже посоветовать вовсе бросить чемоданы, въ которыхъ платятъ мнѣся

(*) Правительство, вводя двухколки, не прибавляетъ ничего, и не должно ничего уменьшать. Рационы для офицеровъ должны существовать тѣ же, что и нынѣ. Это необходимо для того, чтобы дать средство офицеру остающимся отъ лицинихъ лошадей фуражника деньги употребить на ремонтъ двухколки, на покупку доброй лошади, если прежняя падетъ или окажется негодною, и, наконецъ, на излишнюю дачу фуража той лошади, которая везетъ его вещи. Лошадь сытая и сильная доставитъ выгоду и всему отряду.

Прим. авт.

и сырѣетъ, и замѣнить ихъ сундуками, наманеръ кавказскихъ вьюковъ, только формою приспособленныхъ къ двухколкѣ. Выгода сундуковъ та, что они хорошо сберегаютъ вещи, запираются на замокъ, не требуя, подобно чемоданамъ, постоянныхъ увязываній веревками, и сверхъ того доставляютъ удобную и покойную постель (*). А это важно. Если вы будете возить желѣзную кровать, то прибавите нѣсколько пудовъ лишней и безполезной тяжести; деревянная же складная кровать никуда не годится: она ломается, потому что въ нашемъ походномъ быту кровать исполняетъ должность и гостиннаго дивана.

Самая же важная статья та, что лошадь никогда не побивается; стало быть, офицеръ, путешествующій съ двухколкою, всегда покоенъ за свои вещи. Но вѣдь и хомутъ потираетъ лошадь? Конечно, случается; но это легко устранить: стоитъ только подшить его мягкимъ войлокомъ; мягкій же потникъ не спасаетъ лошади отъ набоевъ, если она дурно обвьючена. Прочія болѣзни, даже хромота, въ случаѣ крайней нужды, еще не могутъ совершенно препятствовать лошади везти двухколку, тогда какъ подъ вьюкъ она не годится положительно.

«Ну, а если ваша единственная лошадь падетъ, что вы будете дѣлать съ двухколкою?»—Но вѣдь лошадь можетъ издохнуть и подъ вьюкомъ; что же вы тогда сдѣлаете съ вашими чемоданами? Итакъ, подумаемъ и скажемъ потомъ, гдѣ легче перенести офицеру подобную невзгону.

Начнемъ съ того, что въ первомъ случаѣ вы можете разложить свои вещи на двухколки товарищей, гдѣ два или три лишніе пуда не составятъ ощутительной разницы. А съ вьюками-то какъ? Вѣдь вьючныхъ чемодановъ не разберутъ товарищи, потому что на вьюкахъ и незначительная прибавка не только ощутительна, но и положительно невозможна. Но развѣ вы забыли, что у деньщика вашего есть другая лошадь? Есть она, пожалуй, да на одну лошадь не положишь того, что лежало на двухъ. Наконецъ, подъ двухколку вы купите перваго попавшагося коня, не справляясь, по крайней мѣрѣ, съ его метрикой, лишь бы здоровъ былъ, а подъ вьюкъ такъ нельзя покупать: подъ вьюкъ надо выбрать, чтобы на послѣдующемъ переходѣ не пришлось вамъ перемѣнять его снова.

(*) Подробное описаніе кавказскихъ вьюковъ помѣщено въ статьѣ: «Объ офицерскихъ походныхъ вьюкахъ». «Военный Сборникъ» 1860 года, № 5.

Къ выгодамъ двухколки можно отнести еще и то, что офицеръ, съ помощію ковра или бурки, раскинутой на оглобляхъ, легко можетъ устроить себѣ небольшую палатку, которая укроетъ его отъ дождя и ненастья.

Изъ всего этого пускай читатель самъ выводитъ заключеніе, что удобнѣе для офицера: вьюкъ или двухколка?

Положимъ, что двухколка удобнѣе; но въ военное время личныя удобства нужно приносить въ жертву военнымъ соображеніямъ, или, какъ у насъ говорятъ, общему дѣлу. Такъ не стѣснить ли двухколка движеніе арміи? А вотъ посмотримъ, и если не стѣснить, значитъ она удобнѣе вьюковъ и съ этой стороны.

1) Относительно движенія, двухколка не стѣснить арміи, потому что гдѣ есть дорога для вьюка, тамъ найдется путь и для двухколки. Ширина ея хода и ширина вьюковъ, лежащихъ на лошади, почти одна и та же. Слѣдовательно, чтобы двухколка не прошла, нужно себѣ представить такую тропинку, съ одной стороны которой возвышалась бы непреступная крутизна, съ другой окаймляла бы ее страшная бездна, при чемъ и тропинка должна быть такъ узка, что навьюченная лошадь только-только могла бы помѣститься на ней, и притомъ чемоданы съ одной стороны касались бы крутизны, съ другой висѣли бы надъ бездною. Если и есть такія тропинки, то по нимъ невозможно сообщеніе и на вьюкахъ: одинъ невѣрный шагъ лошади увлечетъ ее въ бездну.

— «Однако же, на Кавказѣ есть мѣста, гдѣ даже жители всѣ сообщенія между собою производятъ не иначе, какъ на вьюкахъ; значитъ, тѣ мѣста непроходимы для ихъ арбы?» Да! арбы тамъ не ходятъ. Но, во первыхъ, это въ такихъ горахъ и тущобахъ, о которыхъ Европа не имѣетъ и понятія; а во вторыхъ, на Кавказѣ живутъ племена воинственныя, правда, но которыя, въ простотѣ сердца, думаютъ, что воровство извинительнѣе торговли. При такихъ условіяхъ какія же могутъ существовать дороги! А поселите тамъ хоть нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ, и черезъ самое короткое время, по той дорогѣ, гдѣ едва лѣпились вьюки, вы пробѣдете въ телѣгѣ, даже съ размашистою, трюичною упряжкою.

Косогоры, канавы, камни и другія мѣстныя препятствія, черезъ которыя можетъ переступить лошадь подъ вьюкомъ, не за-

держатъ и двухколки. Въ узкія ворота она проходитъ удобнѣе, нежели вьюкъ, потому что деньщикъ управляетъ и смотритъ прямо передъ собою; вьючную же лошадь онъ пускаетъ на длинномъ поводѣ позади себя, значитъ лошадь идетъ на волѣ, и очень часто вьюкъ, заѣхившись въ воротахъ, или ломается, или опрокидывается на первомъ же шагу. Но въ грязь, зимнія кампаніи, снѣгъ по колѣно!... И это не бѣда. Правда, трудно будетъ лошади тащить двухколку, но еще труднѣе вытаскивать изъ грязи и снѣгу свои собственные ноги, когда на спинѣ у ней лежитъ пять, шесть или семь пудовъ клади.

2) Вьючная колонна занимаетъ пространства болѣе, нежели колонна изъ двухколокъ. Это видно изъ слѣдующаго разсчета: для деньщика со вьючною лошадью въ поводѣ нужно считать по фронту три шага; на двухколку, принимая въ соображеніе исключительно одну только ширину ея хода, два шага. Въ глубину же и та и другая колонна занимаютъ одинаковое пространство: на каждую лошадь считается три шага; если же собственно вьюкъ оттянетъ на полъ-лошади (что самое малое), то на вьючную пару придется положить до пяти шаговъ. Пять шаговъ занимаетъ и двухколка, полагая собственно на нее два аршина. Теперь, если три вьюка пойдутъ рядомъ, протяженіе ихъ фронта будетъ отъ девяти съ половиной до десяти шаговъ. Это же мѣсто займутъ четыре двухколки, полагая еще по полуаршину на каждый интервалъ между ними. Слѣдовательно, и глубина колонны должна уменьшиться. Положимъ, что при отрядѣ 12 офицеровъ: ихъ вьюки пойдутъ въ четыре шеренги, а двухколки — въ три.

Глубина колонны уменьшается и отъ уменьшенія числа лошадей. Каждый офицеръ, которому полагается два или три вьюка, замѣнитъ ихъ одною двухколкою. Разсчетъ ясенъ: если на двухъ вьюкахъ, требующихъ *три* лошади, помѣститъ десять пудовъ тяжести, то въ двухколку, запряженную одною, но здоровою лошадью, помѣстится 12 и 14 пудовъ.

На походѣ эта колонна не такъ растягивается, какъ вьючная, потому что лошади ничто не мѣшаетъ идти какъ-разъ за переднею двухколкою. Доказательство — наши одноконныя извозничьи подводы.

3) Двухколки, подобно вьюкамъ, можно рассчитывать на отдѣленія по три или рядами, съ тою разницею, что всѣ постро-

нія будутъ исполняться правильнѣе и скорѣе, такъ какъ деньщикъ *управляетъ* лошадыю, а не тянетъ ее только за поводъ. При этомъ двухколки могутъ выстраиваться въ рядъ и идти точно такъ же, какъ вьюки, по сторонамъ дороги. Онѣ не задерживаютъ выступленія отряда, не увеличиваютъ времени приваловъ, не замедляютъ его движенія на походѣ.

Въ первомъ случаѣ, едва раздался бой «по возамъ», уже двухколки запрягаются и укладываются; слѣдовательно, отряду не придется терять времени, пока деньщики успѣютъ управиться со вьюками.

На привалѣ лошадь не выпрыгается; она отдыхаетъ, стоя на мѣстѣ. Въ случаѣ неожиданнаго подъема, деньщику стоитъ только зануздать лошадь, на что времени потребно менѣе одной минуты.

При движеніи отряда двухколки безъ особаго труда могутъ идти рысью, не рискуя ни испортить лошадей, ни растерять вещей, не перекидываться такъ часто, какъ это случается со вьюками.

Этимъ бы я и закончилъ, еслибъ не поднялись вопросы. «А что, если колесо разсыплется?... ось лопнетъ?... оглобля сломается? Что тогда будетъ съ вашею двухколкою?» — Пойдите, пойдите, господа! Что тогда будетъ—это извѣстно: двухколка остановится и не поѣдетъ дальше. — Но вѣдь такія же напасти и со вьюкомъ бываютъ. — «Что вы? да откуда жъ тамъ колеса?...» — Точно, тамъ нѣтъ ни колесъ, ни осей, ни оглоблей; но за то тамъ есть многое множество ремешковъ и пряжекъ, трюковъ и веревочекъ, а эта-то мелюзга и составляетъ главнѣйшую обузу въ дорогѣ. А колесо съ двойною-то шиною — помыслите, ему нѣтъ причины рассыпаться. А желѣзная ось: посмотрите-ка на орудія — вѣдь какая тяжесть! а ось не лопается; отчего же она лопнетъ подъ легкою двухколескою? Оглобля, дѣйствительно, можетъ сломаться; но объ этомъ и говорить нечего: перевяжите ее веревкою, и конецъ дѣлу. Вамъ, вѣроятно, случалось ѣздить на почтовыхъ; ѣдете вы, и вдругъ—крякъ! дышло пополамъ.... Кругомъ степь, трава, ни деревца, ни постоялаго дворика; а не успѣли вы сообразиться, какъ ужъ ящикъ уладилъ все и повезъ васъ снова. Такъ и тутъ: потихоньку доберетесь на мѣсто; а добраться нельзя—бросьте двухколку: вещи товарищи разберутъ. А коли ужъ вьюкъ бросите, такъ бросайте и вещи: ихъ никто не возьметъ.

Къ выгодамъ двухколки въ военномъ отношеніи можно причислить и то, что изъ нихъ, въ случаѣ крайности, можетъ составиться вагенбургъ, за которыми спѣшенные люди могутъ съ усиленнымъ обороняться отъ нападающей конницы. Подобныя укрѣпленія намъ случалось видѣть на Кавказѣ. Ихъ весьма искусно устраиваютъ мирные горцы изъ своихъ аробъ, если имъ приходится останавливаться на ночлегъ посреди открытой поляны.

Въ заключеніе скажемъ, что стоимость двухколки отъ 20 до 30 рублей; полнаго же вьюка вы не уберете и въ 50. При томъ, вьюкъ послѣ кампаніи бросится, а двухколка можетъ служить офицеру и въ мирное время, при постоянныхъ походахъ съ одного мѣста на другое (*). Да я не знаю, почему бы офицеру не ѣздить въ ней, напримѣръ, и по городу: вѣдь это тотъ же кабріолетъ. Ну, сдѣлайте ее покрасивѣе, съ какою нибудь рѣзбою, покрасьте, покройте лакомъ — въ походъ это не помѣшаетъ, а дома доставитъ вамъ удобный и красивый экипажъ, при которомъ вы можете обходиться одною лошадыю. Стоитъ только ввести это въ армію. Дайте же намъ двухколку, и вы увидите, что офицеръ не разстанется съ нею, потому что она практична. Каждое нововведеніе только тогда хорошо, когда оно прививается къ арміи. Возьмите сѣрыя, солдатскія шинели, которыя были даны офицерамъ во время минувшей войны. Сперва на нихъ бросились, но сейчасъ же и оставили, потому что убѣдились въ ихъ непрактичности. Дали пальто — и офицеры ихъ не снимаютъ!... Противная исторія у насъ была съ большими сапогами. Когда войскамъ отпускали ратничій товаръ и солдаты начали шить сапоги съ длинными голенищами выше колѣна, они щеголяли ими. Этотъ отпускъ прекратился; отпускаемые теперь

(*) При всеобщемъ улучшеніи содержанія армейскаго офицера, къ сожалѣнію, не было обращено вниманія на одинъ весьма важный предметъ: на средства офицера перевозить свои вещи, во время безпрестанныхъ походовъ, съ одного мѣста на другое. Бѣдный офицеръ, не имѣющій возможности содержать даже одну упряжную лошадь, находится всегда въ весьма затруднительномъ положеніи, при отыскиваніи и наймѣ подводъ изъ своего небольшого жалованья *Пр. авт.*

Комитетъ, Высочайше учрежденный для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, обстоятельство, указываемое авторомъ, имѣлъ въ виду и устранилъ оное предположеніемъ: при всякомъ передвиженіи войскъ болѣе 100 верстъ разстоянія, называть офицерамъ, слѣдующимъ при войскахъ, прогонныя деньги. Смотри рядъ статей: «Труды Комитета», «Военный Сборникъ» № 9, 10 и послѣдующіе нумера. *Ред.*

голенища короткія, далеко не доходящія до колѣна,—и солдатъ этихъ сапоговъ не носитъ, по тому же самому, что они непрактичны. Хорошій служивый убиваетъ послѣднія деньги на то, чтобы имѣть сапоги съ прежними, длинными голенищами; бѣднякъ надтачиваетъ казенные; эта обувь ему родная, и длинные голенища составляютъ для солдата то же, что для офицера экипажъ. Въ нихъ онъ всегда сухъ, чистъ и опрятенъ.

Дубно.

ДРАГУНЪ.

ОБЗОРЪ СИСТЕМЪ ИНСПЕКТИРОВАНІЯ РУССКОЙ АРМІИ съ 1711 года.

Государство, находясь въ необходимости содержать постоянную вооруженную силу, заботится объ обезпеченіи и благоустройствѣ этой силы, въ обширномъ значеніи слова (*). Для достиженія этой цѣли, на правительствѣ лежитъ обязанность повѣрять жизнь войска во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, заботливо удостовѣряться: на какой степени развитія стоятъ различныя учрежденія, вызванныя существованіемъ войска; доста-

(*) Представляя читателямъ «Военнаго Сборника» краткій историческій взглядъ на систему инспекторскихъ смотровъ въ Россіи, мы, зная изъ достовѣрныхъ источниковъ, считаемъ себя вправе заявить о весьма близкомъ и коренномъ преобразованіи главныхъ основаній нынѣшнихъ инспекторскихъ смотровъ.

Значительныя неудобства въ настоящемъ способѣ инспектированія войскъ, указанныя авторомъ предлагаемой статьи, происходя преимущественно отъ того, что войска инспектируются черезъ посредство своихъ же прямыхъ начальниковъ, будутъ устранены, учрежденіемъ при Военномъ Министерствѣ особыхъ инспекторовъ.

Въ званіе инспекторовъ будутъ назначаемы лица изъ старшихъ и опытныхъ генераловъ, которые, нося званіе инспекторовъ войскъ, будутъ въ то же время членами Военнаго Совѣта.

Мѣра эта доставитъ Военному Совѣту возможность соединить въ себѣ всецѣлое понятіе о состояніи войскъ, ихъ бытѣ и устройствѣ.

Инспекторамъ, отъ Военнаго Министерства назначаемымъ для инспектированія, независимо отъ прямого и непосредственнаго войскаго начальства, будетъ дана особая инструкція, въ составъ которой должны войти, сколько намъ извѣстно, слѣдующіе предметы оцѣнки: *наружное состояніе войскъ, нравственное состояніе чиновъ, боевое устройство войскъ, внутренняя служба, довольствіе войскъ, какъ отъ довольствующихъ учреждений, такъ и въ самыхъ войскахъ, и, наконецъ, посылка оцѣнки командировъ и офицеровъ.*

Ред. «Военн. Сборн.»

точны ли назначаемые войскамъ различные отпуска; рационально ли ведется хозяйство войскъ; всё ли статьи отпуска доходятъ всецѣло и своевременно по своему назначенію; правильно ли замѣщаются различныя должности по управленію войсками; правильно ли идетъ боевое образованіе войскъ, и тому подобное. Такого рода удостовѣренія составляютъ цѣль повѣрокъ, или контроля жизни войска. Идея о такого рода повѣркахъ современна идеѣ о необходимости содержанія постоянной вооруженной силы въ государствѣ. Формы выраженія этой идеи въ различныя времена были различны и зависѣли какъ отъ способовъ комплектованія войскъ, доставленія имъ матеріальнаго обезпеченія административныхъ учреждений, которыми владѣло государство въ извѣстную эпоху своего существованія, такъ и отъ самаго взгляда правительства на дѣло повѣрокъ. Имѣя въ виду все это, становится понятнымъ, что повѣрки, производимыя войскамъ, служившимъ, напримѣръ, полъ знаменами царя Михаила Ѳеодоровича, при тогдашнихъ способахъ обезпеченія войскъ и тогдашней администраціи въ государствѣ, должны были выражаться въ иной формѣ, чѣмъ повѣрки или контроль времени позднѣйшихъ.

Для всего свое время. Принятый у насъ способъ контролированія войскъ, считавшійся довольно долго рациональнымъ, признается нынѣ не вполне обезпечивающимъ интересы государства и войска и не вполне согласнымъ съ настоящими видами правительства, желающаго получать болѣе положительныя контрольныя свѣдѣнія.

Цѣль нашей статьи, какъ показываетъ и самое ея заглавіе, заключается въ ознакомленіи читателей съ тѣми системами контроля, на основаніи которыхъ инспектировались войска въ различныя эпохи ихъ жизни.

Въ инспекторскихъ смотрахъ весьма важно то обстоятельство, кто производитъ эти смотры: лицо ли, связанное интересами отвѣтственности за исправное и неисправное состояніе осматриваемой части, или же лицо, находящееся внѣ этихъ условій, или, иными словами, лицо ли начальствующее надъ частью, или нѣтъ. Въ настоящее время инспекторскіе смотры войскамъ производятъ прямые и непосредственные ихъ начальники. Постановленіе, что *«каждый начальникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторъ войскъ, ему ввѣренныхъ»*, относится къ 1806 году. До 1806 года законодательство наше было проникнуто совер-

именно противоположную идею, а именно, что начальники войск не можетъ быть изъ инспекторовъ.

Предварительно обзора законодательствъ нашихъ съ 1711 г. по настоящее время, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ какъ объ организаціи войска до 1711 года, способахъ его обезпеченія, такъ и о системѣ, посредствомъ которой оно управлялось.

Русское войско, начавшее принимать видъ постоянного устройства при Іоаннѣ III, получило большую стройность, болѣе обезпеченное содержаніе и болѣе опредѣленное управленіе въ царствованіе Михаила Федоровича. Забота объ этомъ вызывалась самымъ положеніемъ тогдашней Россіи. Войска въ царствованіе Михаила Федоровича, какъ и въ дальнѣйшія времена, до преобразованій, сдѣланныхъ въ нихъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1711 году, дѣлились на два разряда: на *постоянные* и *временно собираемые* на случай войны и снова распускаемые по окончаніи оной. Нѣтъ надобности вычислять, изъ какихъ именно воинствъ состояли *постоянные* и *временно собираемые* войска; достаточно сказать, что войны, служившіе въ тѣхъ и другихъ войскахъ, получали за службу свою, на которую они должны были являться на своемъ *коштѣ*, содержаніе, заключавшееся: *въ помѣстьяхъ, вотчинахъ, хлѣбномъ и денежномъ жалованьи и помѣщеніи для себя и семействъ*. Кромѣ этого содержанія, имѣвшаго опредѣленную свою цѣль — доставить средство воину быть готовымъ къ битвѣ, войска, во время походовъ, получали еще *особое денежное жалованье*. Размѣръ содержанія, какъ и предметы самаго содержанія, не для всѣхъ воинствъ были одинаковы: все зависѣло отъ того, явится ли воинъ одинъ на службу, или приведетъ съ собою *«свиту вооруженныхъ слугъ своихъ»*. Такъ *дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы, князья татарскіе и городовые казаки*, получавшіе помѣстья, вотчины, хлѣбное и денежное жалованье, обязаны были являться на службу со свитою своихъ вооруженныхъ слугъ⁽¹⁾. Такъ, напримѣръ, стрѣльцы, солдаты, артиллерійскіе и крѣпостные служители, получавшіе только казенный домъ, хлѣбное и денежное жалованье, деньги на одежду, обя-

(1) Царскій наказъ Прозоровскому и Кондыреву 1632 года. «Дворянъ и дѣтей боярскихъ, новокрещеновъ и татаръ и казаковъ, напсавъ противъ разборныхъ списковъ, кто каковъ на государеву службу прѣдетъ коненъ, люденъ и оруженъ, прислати государю». (Акт. Арх. Эксп. т. III, № 207.)

заны были являться на службу «въ лично обезпеченномъ состояніи», т. е. безъ вооруженной свиты ⁽³⁾.

Всѣ разряды упомянутыхъ воиновъ управлялись въ различныхъ приказахъ. Такъ, напримѣръ, *дворяне, боярскія дѣти, новокрещены, мурзы, князья татарскіе и городовые казаки* состояли въ вѣдомствахъ Помѣстнаго и Разряднаго приказовъ ⁽⁴⁾, *стрѣльцы*—въ Стрѣлецкомъ ⁽⁵⁾, *солдаты*—въ Иноземномъ ⁽⁶⁾, и *артиллерійскіе служители*—въ Пушкарскомъ ⁽⁶⁾ приказахъ. Упомянутыя учрежденія обязаны были въ мирное время вести такъ называемые разборные списки воинамъ и очередь ихъ службы, сколько за кѣмъ изъ нихъ числится помѣстій, вотчинъ, крестьянъ и дворовыхъ людей. Списки эти служили сборщикамъ данными: «кто какъ конекъ, люденъ и оруженъ долженъ явиться на службу» ⁽⁷⁾. Независимо этого управленія каждый разрядъ войска управлялся ближайшими своими начальниками: полковниками, полуполковниками, сотниками, пятидесятниками и десятниками. Наблюденіе же за воинами, по высылкѣ ихъ на войну, согласно царскимъ указамъ, за правильною выдачею имъ хлѣбнаго и денежнаго «великаго государя» жалованья, по опредѣленнымъ окладамъ и въ опредѣленные сроки, принадлежало намѣстникамъ областей, или воеводамъ. Наблюденіе это заключалось въ томъ, что воеводы обязаны были присутствовать вмѣстѣ съ полковыми начальниками при выдачѣ хлѣбнаго и денежнаго жалованья воинамъ, для того, «чтобъ однолично великаго государя жалованья никто подставою не ималъ, и великаго государя жалованьемъ никто не корыстовался». Для устраненія злоупотребленій, запрещалось выдавать жалованье «за очи». Все выданное жалованье вносилось въ расходныя книги и смѣтные списки «порозну» ⁽⁸⁾.

Удостоверилось ли правительство въ томъ, было ли обезпечено войско назначенными ему окладами «хлѣбнаго и денежнаго жалованья» и доходило ли оно и своевременно и всецѣло до

⁽³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III и IV, ММ 133, 271.

⁽⁴⁾ Тамъ же, т. III и IV, ММ 216, 222, 292.

⁽⁵⁾ Тамъ же, т. IV, № 274.

⁽⁶⁾ Тамъ же, т. III, № 206.

⁽⁶⁾ Тамъ же, т. IV, № 199.

⁽⁷⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III и IV, ММ 55, 236, 237, 24 и 133.

⁽⁸⁾ Акт. Ист. т. III, № 136. Дополн. къ акт. Ист. т. III, № 20. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206; указы Головину и Одоевскому съ Шаховскимъ. Акт. Арх. Эксп. т. III, ММ 236 и 237, и Полн. Собр. Зак. т. III, ст. 1542 и 1579.

войска, законодательство не оставило никакихъ документовъ. Сколько можно было уразумѣть изъ государственныхъ актовъ описываемой нами эпохи, инспекторскіе смотры войску производились только тогда, когда ратные люди собирались на войну, и то лишь съ цѣлью удостовѣренія, по разборнымъ спискамъ, присланнымъ изъ разряда: «налицо ли люди, призванные на государеву службу, кто именно и когда именно явился на службу, каковъ кто на службу пріѣдетъ коненъ и люденъ и оруженъ» (9). Въ этомъ удостовѣрялся воевода, назначаемый часто не отъ той области, къ которой принадлежалъ собранный отрядъ. Впрочемъ, ежели бы было это и наоборотъ, то во всякомъ случаѣ воевода не былъ отвѣтчикомъ за неисправность воина. Вся отвѣтственность въ этомъ отношеніи падала на окладчиковъ, неправильно размѣстившихъ воиновъ по статьямъ, для полученія денежнаго жалованья, такъ какъ размѣщенію этому должно было предшествовать удостовѣреніе въ томъ, «кто каковъ будетъ на государевѣ службѣ коненъ и люденъ и оруженъ» (10), что было въ прямой зависимости отъ того, «что за кѣмъ помѣстья и вотчинъ и въ которыхъ городѣхъ и что у кого дѣтей, которые служатъ съ ихъ помѣстей и съ вотчинъ, и которые въ службу поспѣли, и недорослей, и имъ тѣхъ всѣхъ написать въ десятню своей денежной раздачи подлинно по статьямъ» (11).

Такъ было въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Іоанна и Петра Алексѣевичей, до времени государственныхъ преобразованій при императорѣ Петрѣ I, т. е. до 1711 года, которыя знакомятъ насъ съ лицами, имѣвшими обязанности инспектировать войска «передъ сборомъ ихъ въ походъ».

— Въ 1711 году войска наши получили регулярное устройство. Составъ арміи опредѣленъ въ 33 полка кавалеріи, 42 полка инфантеріи и 43 полка гарнизонныхъ. При полкахъ положенъ общій штабъ подъ названіемъ «генералитета», въ составъ котораго вошли: командующіе генералы и разные чины по управленіямъ комиссаріатскому, провіантскому, военно-судному, квартирмистрскому и медицинскому. Для полковъ и генералитета изданы штаты (12).

(9) Акт. Арх. эксп. т. III, № 207.

(10) Царскій наказъ Головинну. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 237.

(11) Тамъ же.

(12) Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2,319.

Въ 1712 году штатное устройство полковъ дополнено изда-
даніемъ штатовъ для артиллеріи и инженерныхъ чиновъ, во-
шедшихъ въ составъ артиллеріи ⁽¹³⁾. Для обезпеченія армии въ
матеріальномъ отношеніи, она была росписана въ извѣстномъ
числѣ полковъ на каждую губернію. Деньги, собираемыя въ по-
дать съ губерній, служили средствомъ обезпеченія. Впрочемъ,
снабжение войскъ провіантомъ и фуражемъ составляло натураль-
ную повинность жителей (*). Для снабженія мундирными и
аммуничными вещами, имѣлись мундирныя канцеляріи, которымъ
и доставлялись исчисленные на этотъ предметъ деньги. Деньги
на заготовленіе ружей и пистолетовъ высылались въ сенатъ, на
обязанности котораго уже лежало заготовленіе требуемаго ко-
личества оружія. Войска въ командномъ отношеніи управлялись
своимъ начальствомъ; часть хозяйственная находилась въ вѣдѣніи
губернскихъ комиссаровъ. О выборѣ этихъ комиссаровъ въ имен-
номъ указѣ, данномъ сенату 1711 года, 19 іюня, между прочимъ,
сказано: «надобно къ нимъ (къ губернаторамъ) отписать, да-
бы они заранѣе выбрали каждый въ своей губерніи по комис-
сару, и прислали въ армию, для смотрѣнія въ тѣхъ полкахъ
ружья, мундира и прочаго, и раздачи съ будущаго года пол-
камъ жалованья, противъ того, какъ по губерніямъ росписа-
ны» ⁽¹⁴⁾, о чемъ, впрочемъ, было сдѣлано распоряженіе еще
ранѣе, а именно 19 февраля того же года, какъ это видно изъ
положенія, опредѣлившаго штаты войскъ. Въ положеніи этомъ
сказано: «о той же роспискѣ (полковъ по губерніямъ) для
вѣдома послать государевы указы» къ фельдмаршаламъ, къ свѣт-
лѣйшему князю Меньшикову и къ г. Шереметеву, «и чтобы
они полковымъ командирамъ, въ которые полки присланы бу-
дутъ изъ губерніи комиссары по описи людей и мундировъ, и
военныхъ, и полковыхъ припасовъ и лошадей, что чего порознь
налицо, и что къ тому надобно въ добавку, и въ иныхъ тому
надлежащихъ дѣлахъ велѣли быть послушнымъ» ⁽¹⁵⁾. Давъ ре-
гулярное устройство своей армии и снабдивъ ее всѣмъ необхо-
димымъ, сообразно тѣмъ средствамъ, которыми владѣло госу-
дарство, императоръ Петръ I желалъ вѣдать, какъ употребляются
эти средства. Для достиженія этого государь нашелъ необходи-

⁽¹³⁾ Тамъ же, № 2,480.

(*) Сборъ этихъ продуктовъ зачитывался въ денежную подать.

⁽¹⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2,377.

⁽¹⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2,319.

шымъ контролировать расходчиковъ этихъ средствъ. Петръ I, понимая, что отвѣтчикъ не можетъ быть судьей въ собственномъ своемъ дѣлѣ, инспектировать войска поручилъ оберъ-кригсъ-коммиссарамъ и подвѣдомственнымъ имъ кригсъ-коммиссарамъ, съ какою цѣлю и учредилъ при войскахъ комиссарства, подъ управленіемъ генераль-кригсъ-коммиссара. Въ имянномъ указѣ 1711 года, іюля 31 дня, по этому случаю данномъ, между прочимъ, сказано: «такъ какъ генераль-кригсъ-коммиссаръ будетъ пребывать въ сенатѣ, а для управленія всего войска надобно выбрать оберъ-кригсъ-коммиссара, которому придавъ 3 или 4 человека кригсъ-коммиссаровъ, съ принадлежащею канцеляріею, дабы непрестанно въ войскѣ были. И когда которая или нѣсколько дивизій отдѣлится куда, то и отъ нихъ, при нихъ также будутъ дѣла ихъ то, что вѣдать всего войска жалованье и смотрѣть надъ губернскими комиссарами, въ дачѣ и вычетѣ денегъ, мундиры, ружья, рекруты, лошади, порціоны и раціоны росписывать» (16). Приступая къ раздачѣ жалованья полку (17), оберъ-кригсъ-коммиссаръ «долженъ» былъ «имѣть смотрѣніе такое, чтобъ командиры подавали вѣдомости къ дачѣ жалованья истинныя, и умершихъ, бѣглыхъ и отлучныхъ въ наличное число не писали, и по тѣмъ вѣдомостямъ полки должно осматривать въ парадѣ, и по осмотру дать указъ комиссару, присланному изъ губерніи, дабы на положенные ему полки давали заплаты.» Далѣе: «г. оберъ-кригсъ-коммиссаръ долженъ прежде заплаты (производившейся ежемѣсячно) имѣть смотрѣніе надъ драгуны и солдаты, чтобъ лошади, ружье, мундиръ и прочее, что дано казеннаго, было бѣ въ добромъ призравніи и никакихъ не порядковъ, или чрезъ нерадѣніе какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеровъ въ ономъ не повреждено лѣ; а ежели который полкъ противъ прочихъ, или рота противъ роты, во всѣхъ тѣхъ вещахъ худое состояніе имѣеть, а въ услугахъ и въ фатигахъ (трудахъ) были въ равенствѣ: и о томъ должно розыскивать и жалованье у несохраняющаго изъ офицеровъ удерживать по вальеру (по цѣнности) учиненнаго убытка». Кромѣ этихъ обязанностей, согласно пунктамъ 13, 20, 21 и 22 приведеннаго выше

(16) Имянной указъ 1711 года, іюля 31, объ учрежденіи при войскахъ комиссарства, подъ управленіемъ генераль-кригсъ-коммиссара. (Полн. Собр. Законовъ 1711 года, № 2,412.)

(17) Регламентъ Кригсъ-Коммиссаріату, декабря 10-го 1711 года. (Полн. Собр. Зак. 1711 года, № 2,456.)

регламента, оберъ-кригсъ-коммиссары обязаны были смотрѣть: «чтобъ никто какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ нижнихъ господъ офицеровъ не употреблялъ какъ драгуна, такъ и солдата, и всего даннаго изъ казны Царскаго Величества къ своимъ услугамъ и корысти, и принимать вещи и лошади, доставленные въ полки, съ тѣмъ, что если доставившій то и другое въ чемъ отчета не дастъ, или что привезетъ непотребнаго, или въ высокой цѣнѣ состоящаго: о томъ обстоятельно до главнаго коммиссаріата писать, и съ счетными книгами того коммиссара (который доставилъ лошадей или вещи) и съ образцами (вещей), что къ приему не потребно, отослать (будетъ же въ томъ явной знатной убытокъ отъ того коммиссара учиненъ) за карауломъ для отвѣтствованія».

Довѣряя контроль войскъ оберъ-кригсъ-коммиссарамъ и кригсъ-коммиссарамъ и желая предоставить имъ полную, а именно такую самостоятельность дѣйствій, сообразно которой «было бы имъ вольно» *считать* всѣхъ генераль-фельдмаршаловъ и прочихъ генераловъ и офицеровъ, Петръ I подчинилъ этихъ лицъ себѣ и генераль-кригсъ-коммиссару, изъявъ ихъ отъ всякой подчиненности кому бы то ни было, «какой бы онъ» (начальникъ войскъ) «высокой шаржи ни былъ» ⁽¹⁸⁾ и ⁽¹⁹⁾. Обязывая оберъ-кригсъ-коммиссаровъ и кригсъ-коммиссаровъ контролировать войска, Петръ I, взявъ своего высокаго къ нимъ довѣрія, требовалъ, чтобы упомянутыя лица не только «знали и основательно разумѣли всѣ учрежденія, которыя при войскѣ опредѣлены», но и чтобы они были «совершенные экононы (домоправители) и добрые арифметики», на томъ основаніи, что они «имѣютъ расходъ деньгамъ, что принадлежитъ всей арміи» ⁽²⁰⁾.

Довѣривъ контроль войскъ чинамъ кригсъ-коммиссаріата, Петръ I предоставилъ генераль-кригсъ-коммиссару право «чинить всему войску смотръ, когда онъ того похощетъ и случай и время допускать тому можетъ», съ тѣмъ, что ежели генераль-кригсъ-коммиссаръ не можетъ, по какому бы то ни было случаю, произвести смотръ войскъ лично, то онъ поручаетъ это своимъ подчиненнымъ. Въ воинскомъ уставѣ по этому случаю сказано: «и

⁽¹⁸⁾ Имянной указъ 1711 года, іюля 31, объ учрежденіи при войскахъ коммиссарства, подъ управленіемъ генераль-кригсъ-коммиссара. Полн. Собр. Зак., № 2,412.

⁽¹⁹⁾ Регламентъ Кригсъ-Коммиссаріату 1711 года, декабря 1. Полн. Собр. Зак., № 2,456.

⁽²⁰⁾ Воинскій уставъ 1716 года, марта 30. Полное Собр. Зак., № 3,006.

не надлежитъ ему (генераль-кригсъ-коммиссару) отнюдь никакому офицеру потакать: но имѣть своего государя пользу и интересъ смотрѣть, чтобъ никакой кражи, такожде негодныхъ людей, лошадей, мундиру и ружья не было; и долженствуетъ онъ все къ службѣ негодное осмотрѣть, и кто ихъ привелъ и отдавалъ, тѣхъ штрафовать по силѣ вины». На смотрахъ предписывалось коммиссаріату «зѣло смотрѣть, чтобы монаршеская армія во всѣхъ странахъ могла всѣми принадлежащими воинскими вещами по положенію и установленнымъ образцамъ исправна быть. И того для при смотрахъ дозирали бы подробно оружіе, мундиры и всѣ прочія вещи, и испрашивали бъ при удобномъ времени всякаго драгуна и солдата, все ли достаютъ исправно что имъ опредѣлено, и въ свое ли время, и нѣтъ ли какой удержки въ деньгахъ и мундирѣ. И буде что худова найдутъ, какъ въ людяхъ, такъ въ ружьѣ, мундирѣ, въ сбруѣ, припасахъ и запасахъ, чинили бъ справедливый розыскъ. Тако жъ, что найдется попорченнаго, все бъ записывать и велѣть доискывать, не учинилось ли что небреженіемъ, чтобъ такихъ штрафовать. Но дабы въ полкахъ въ вышеупомянутомъ во всемъ могло справно быть все, что въ полки дано быть надлежитъ, должно прежде отъ коммиссаріату осмотрѣну быть, *или нѣсколькимъ знатымъ мужамъ изъ воинской коллегіи надзирать*» (21).

Оканчивая рѣчь нашу о петровскомъ контролѣ войскъ посредствомъ генераль-кригсъ-коммиссара, оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаровъ (22), оберъ кригсъ-коммиссаровъ (23) и коммиссаровъ (24), позволяемъ себѣ замѣтить, что, отнюдь не считая этого контроля образцовымъ, мы все-таки должны согласиться, что онъ былъ далеко обезпеченнѣе контроля, порученнаго начальникамъ войскъ, отвѣчающимъ за исправность частей, имъ ввѣренныхъ. Петровский контроль войскъ представляетъ слѣдующія преимущества:

Лица, контролировавшія войска, не принадлежали къ корпорации заготовителей. Лошади заготовлялись губернскими коммиссарами, а мундирныя и амуничныя вещи мундирными канцеляріями (25 и 26). Лица, контролировавшія войска, не были отвѣтчиками за исправность ихъ.

(21) Гл. XV (о генераль-кригсъ-коммиссарѣ). Воинскій уставъ 1716 года, марта 30. Полн. Собр. Зак., № 3,006.

(22) При кавалеріи и инфантеріи.

(23) При каждой дивизіи.

(24) При каждомъ полку.

(25 и 26) Полное Собраніе Законовъ, томы IV и V, ст. 2,614 и 2,691.

Лошади и вещи хотя и принимались упомянутыми контролерами войскъ, но и въ этомъ отношеніи лица эти были лишены всякой возможности дѣйствовать неблаговидно, вслѣдствіе слѣдующихъ обстоятельствъ: вещи, подлежащія сдачѣ въ полки, на основаніи приведенной уже нами XV гл. Воинскаго Устава, 1716 года, № 3006, могли быть осмотрѣны «знатными мужами изъ военной коллегіи». Недоброкачественность вещей, принятыхъ кригсъ-коммиссаромъ, могла обнаружиться вслѣдствіе протестовъ начальниковъ частей, подвергавшихся оштрафованію со стороны тѣхъ же кригсъ-коммиссаровъ, удержаніемъ жалованья за вещи, оказавшіяся на смотрахъ негодными (пунктъ 3-й регламента Кригсъ-Коммиссаріату 1711 года, 10 декабря, № 2456), и такой же протестъ могли выражать и самые нижніе чины, подвергаемые оштрафованію за негодныя вещи, удержаніемъ изъ ихъ жалованья денегъ, для исправленія вещей (пунктъ 16-й того же регламента № 2456). Нельзя предполагать послѣ этого, чтобы подобнаго рода штрафы равнодушно переносились и начальниками частей и солдатами: защита своихъ правъ на жалованье могла вызывать ихъ на оправданіе, а оправданіе къ открытію, что не небрежность въ обращеніи съ вещами, а самая недоброкачественность вещей была причина скорой ихъ порчи.

Контроль войскъ, введенный Цетромъ I, не только не потерпѣлъ измѣненія въ послѣдующія царствованія, но, напротивъ того, производился еще съ большею строгостію. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ прослѣдить инструкцію императрицы Екатерины I, данную въ 1726 году полковому комиссару (*). Въ пунктахъ 4, 5 и 6 упомянутой инструкции сказано: «Когда время придетъ дачѣ жалованья, тогда прежде взять всему полку именной списокъ у полковника, а въ небытность его, кто въ полку команду имѣть будетъ, за *руками всѣхъ офицеровъ*, въ которомъ велѣтъ именно описать, что въ оной полкъ вновь приверстанныхъ, и въ отлучкѣ куда штабъ и оберъ и унтеръ-офицеровъ, солдатъ и не служащихъ, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, по какимъ указамъ и въ отпуску въ домъ и на сколько времени, и пробылъ по отпуску ли термина или за терминъ, и не имѣется ли кромѣ того какихъ вычетовъ». Для выдачи жалованья, полку производился смотръ «въ парадѣ» по списку. Если же полкъ былъ расположенъ поротно, то комиссаръ обязанъ былъ «вкупѣ со всѣми штабъ и оберъ-офицерами, обрѣтающимися

(*) Полн. Собр. Зак. т. VII, ст. 4,006.

при полку», ѣздить въ мѣста квартирнаго расположенія ротъ, гдѣ, осмотрѣвъ ихъ, противъ списковъ, давать нижнимъ чинамъ жалованье. Количество выданнаго жалованья, съ отиѣткою противъ каждого получателя, свидѣтельствовалося полковникомъ (командиромъ полка) и всѣми штабъ и оберъ-офицерами, «понеже велѣно полковаго комиссара въ томъ расходѣ считать полковнику и штабъ и оберъ-офицерамъ» (пунктъ 4-й инструкціи). При осмотрѣ войскъ предписывалось: «примѣчать накрѣпко, все ль въ полку какъ лошади въ указную мѣру по инструкціи полковничей, такъ и мундиръ и припасы по учиненнымъ образцамъ и содержатся въ добромъ порядкѣ и въ полномъ комплектѣ, а ружье одного ль калибра; и буде въ которой ротѣ явится какая неисправность, а особливо ежели такой будетъ мундиръ, которому уже срокъ прошелъ, а не перемѣненъ, а аммуниція къ службѣ негодна, и за то отъ той трети удержать жалованье у всѣхъ штабъ-офицеровъ половину, пока они въ томъ исправятся». Если же при осмотрѣ полка не явится чего либо въ полномъ комплектѣ, предписывалось комиссару «требовать извѣстія, гдѣ что дѣлосъ, и для чего не въ комплектѣ; и буде тому штабъ и оберъ-офицеры причиною, то потому жъ удержать жалованья отъ той трети половину жъ у всѣхъ ихъ, пока въ томъ исправятся»; кромѣ этого за поврежденные вещи комиссаръ обязанъ былъ удерживать у виновника такое количество денегъ изъ жалованья, какое необходимо для пріобрѣтенія новой вещи, и удержанныя деньги отдавать «въ полковую казну» полковнику и прочимъ офицерамъ съ росписками, «росписавъ, за какія именно вещи сдѣлано удержаніе» (пунктъ 5-й инструкціи). Смотръ, о которомъ мы вели рѣчь, долженъ былъ производить комиссаръ, когда полкъ будетъ не при дивизіи; а когда при дивизіи, тогда этотъ смотръ производилъ генераль-кригсъ-комиссаръ или оберъ-штеръ или оберъ-кригсъ-комиссаръ, «и по томъ смотрѣ жалованье производить долженъ онъ комиссаръ по указу ихъ. А буде генераль-кригсъ-комиссару или оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару и оберъ-комиссару хотя полкъ будетъ и при дивизіи, а за чѣмъ время смотрѣть не допустить, то смотръ чинить комиссару по указамъ отъ кого изъ нихъ, и поступать по вышеписанному». (Пунктъ 6-й инструкціи.)

Припоминая содержаніе выписанныхъ нами пунктовъ инструкціи, нельзя не замѣтить въ ней гласности дѣйствій и того перекрестнаго контроля дѣйствіями одного лица надъ дѣйствіемъ

другаго, подѣ влияніемъ котораго совершались дѣла осмотра войскъ. Коммиссаръ раздаетъ жалованье въ присутствіи всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, по спискамъ, за общемо ихъ подписью (пунктъ 4-й инструкціи.) Въ этомъ случаѣ офицеры какъ бы контролируютъ дѣйствія коммиссара, подвергаясь въ то же время и личному контролю въ отношеніи вѣрной выдачи жалованья, расчетъ котораго произведенъ по спискамъ, ими же подписаннымъ.

Осматривая «мундиръ и прочее по образцамъ, а лошадей въ мѣру», коммиссаръ является контролеромъ офицеровъ, подвергая ихъ штрафу вычетомъ денегъ изъ жалованья за неисправность вещей (пунктъ 5-й инструкціи), и именно за неисправность тѣхъ вещей, которыя ими же самими и были приняты (*). Далѣе, такъ какъ полкъ можетъ быть контролированъ и коммиссаромъ, и оберъ-кригсъ-коммиссаромъ, и оберъ-штеръ-коммиссаромъ, и, наконецъ, и самимъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ: то ясно, что неправдивый контроль одного лица можетъ быть обнаруженъ контролемъ другаго. Но главное въ этомъ отношеніи—это гласность дѣйствій, подѣ влияніемъ которой возможна и отвѣтственность. Какова же была гласность въ то время, ясно видно изъ пунктовъ 5, 7, 8 инструкціи полковнику 1724 года, іюня 26 дня (**). Выпишемъ эти пункты:

«Приходъ и расходъ деньгамъ, тако жъ и подряды чинить съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ. Понеже вышеписаннымъ деньгамъ, которыя приняты будутъ въ полкъ, быть въ волѣ полковничей со всѣми офицерами: и для того полковникъ не долженъ приему и расходу держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ, которые при полку, кромѣ вдалѣ отлучныхъ; тако жъ и подряды чинить; но у подрядовъ и тѣ, кои въ отлучкахъ были, когда возвратятся, должны осмотра тутъ же подписаться. А ежели кто изъ офицеровъ увидитъ, что не прямо сдѣлано, протестовать на письмѣ; однакожъ, съ прочими офицерами подписаться жъ, дабы дѣла не остановить. Сію протестацию чинить какъ въ подрядахъ, такъ и въ прочихъ расходахъ.»

Ежели надобность указывала полку подрядать или покупать

(*) Инструкція полковнику, пунктъ 8-й, 1724 г., іюля 26 дня, на основаніи которой приемъ вещей производился всѣми офицерами. Полн. Собр. Зак. т. VII, ст. 4,534.

(**) Полн. Собр. Зак. т. VII, ст. 4,534. Та же гласность сопровождала контроль и въ 1764 и 1766 годахъ, какъ видно это изъ инструкцій пѣхотнаго и коннаго полка полковникамъ, изданныхъ въ упомянутыхъ годахъ. Полн. Собр. Зак. т. XVII, ст. 12,289 и 12,543.

какія либо вещи, то и въ такомъ случаѣ офицеръ, которому до-
вѣрялось это, долженъ быть выбранъ обществомъ офицеровъ
полка, и выборный листъ и инструкція для подрядовъ и по-
купокъ должны быть подписаны «всѣми штабъ и оберъ-офицера-
ми, обрѣтающимися при полку». (Пунктъ 7-й инструкціи.)

Всѣ подрядныя и покупныя вещи принимались полковникомъ
«вкупѣ со всѣми офицерами, обрѣтающимися при полку, противъ
образцовъ, и что принято будетъ, въ томъ давать квитанціи за
подписаніемъ всѣхъ ихъ, дабы впредь между ими и подрядчи-
ками спору никакого не было». (Пунктъ 8-й инструкціи.) (27)

Такого рода контроль войскъ существовалъ у насъ почти до
1732 года, т. е. до времени изданія инструкціи опредѣлен-
нымъ при арміи генераль-инспектору и военнымъ инспекторамъ.
Мысль объ осмотрѣ войскъ посредствомъ генераль-инспекторовъ
и инспекторовъ впервые выражена императрицею Анною Іоаннов-
ною въ именномъ указѣ 1730 года, іюня 1 (28), «объ учрежденіи
комиссіи для разсмотрѣнія состоянія арміи, артиллеріи и фор-
тификаціи и исправленія оныхъ». Въ пунктѣ 10 этого указа
сказано: «Дабы всѣ вышеписанныя полезныя учрежденія потомъ
въ надлежащемъ порядкѣ и въ своей силѣ ненарушимо и посто-
янно содержаны были, весьма потребно, дабы всему войску и
всѣмъ полкамъ по самой послѣдней мѣрѣ дважды въ годъ, вес-
ною, передъ начатіемъ кампаніи, и осенью, по окончаніи оной,
генеральной смотръ и мунстрованіе было, а что при томъ мун-
строваніи особливо смотрѣть, и какъ во ономъ поступать над-
лежитъ, о томъ надлежитъ въ той же комиссіи сочинить при-
личные къ тому и потребныя пункты». Повелѣніе императрицы
относительно сочиненія «для мунстрованій и смотровъ прилич-
ныхъ пунктовъ» выразилось въ инструкціи 7 декабря 1731 г.» (29)
Инструкція эта предписывала генераль-инспектору и военнымъ
инспекторамъ: «Всѣ кирасирскіе и полевые и гарнизонные и
ландмилиційскіе, драгунскіе и пѣхотные полки мунстровать и
свидѣтельствовать въ экзерциціяхъ, въ маршахъ, въ караулахъ,
въ церемоніяхъ, въ ружьѣ и въ мундирѣ и въ прочемъ, и въ
тѣхъ полкахъ воинскія учрежденія въ добрый порядокъ и въ

(27) При предполагаемомъ территоріальномъ (окружномъ) управленіи войсками, пріемъ предметовъ комиссаріатскаго и провіантскаго довольствія предназначалось возложить на особы воинокія *пріемныя комиссіи*, составленныя изъ строе-
выхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Ред.

(28) Полн. Собр. Зак. т. VIII, ст. 5,571.

(29) Полн. Собр. Зак. т. VIII, ст. 3,900.

одинаковое дѣйство приводить», а въ мирное время присутствовать имъ въ военной коллегіи, сколько по ихъ чину время допустить, и быть имъ подъ командою оной коллегіи, а инспекторамъ же подъ командою генераль-инспектора, а кромѣ того у другихъ высшихъ ранговъ въ такое мирное время подъ командою имъ не быть, а въ военное время ему генераль-инспектору и двумъ инспекторамъ быть при арміи, «а третьему инспектору смотрѣть оставшіе отъ арміи и гарнизонные и ландмилиційскіе полки». Далѣе: «смотри и мунстрованіе» инспекторамъ производить «по дважды въ году, а именно: первое, по выступленіи съ винтеръ-квартиръ въ компаненты; второе, передъ вступленіемъ въ винтеръ-квартиры; а ежели въ тѣ времена оныхъ всѣхъ полковъ за обширностію мѣстъ осмотрѣть имъ будетъ невозможно, и за тѣмъ оставшіе полки смотрѣть когда они заблагоразсудятъ, токмо всемѣрно каждый полкъ пересмотрѣтъ и мунстрованъ былъ по дважды въ году, и чинить имъ тѣ полковые смотри каждому порознь, перемѣняясь по департаментамъ одному инспектору весною, а другому тотъ же департаментъ осенью, потомъ и прочіе, перемѣняясь же, дабы они, генераль-инспекторъ и инспекторы, каждый о состояніи всѣхъ полковъ были извѣстны и для того имъ каждому жъ не пересмотра всѣхъ полковъ одного департамента однихъ и тѣхъ же полковъ въ другой рядъ не смотрѣть, развѣ кому изъ нихъ самая какая невозможность до другихъ полковъ доѣхать не допустить, то для такой причины смотрѣть оному прежніе полки въ другой рядъ, а какъ каждый всѣ полки осмотритъ, о томъ паки осмотръ оныхъ чинить имъ потому жъ, не перемѣняясь». Изложивъ такимъ образомъ обязанности инспекторовъ, инструкция обращается къ генераль-инспектору и обязываетъ его «особливо осматривать всѣ полки и мунстровать, сколько ему въ году время допустить, по послѣдней мѣрѣ однажды жъ. А ежели которыхъ полковъ за дальностію въ одномъ году осмотрѣть будетъ не мочно: то оные смотрѣть инспекторамъ по дважды жъ, а самому ему генераль-инспектору свидѣтельствовать же въ другомъ году неотложно». Изъ приведенной инструкции видно, что для осмотра полковъ, расположенныхъ «въ Симбирской губерніи и у города Архангельскаго» и находящихся «отъ другихъ командъ въ немаломъ отдаленіи», какъ равно и для осмотра другихъ полковъ, по какимъ бы то причинамъ не осмотрѣнныхъ генераль-инспекторомъ и инспекторомъ, генераль-инспекторъ имѣлъ пра-

во командировать старшихъ полковниковъ полковъ, по своему усмотрѣнію. Кромѣ смотровъ, производимыхъ поименованными лицами, полки осматривались еще полковыми комиссарами. Издавая приведенную нами инструкцію для осмотра полковъ арміи и предлагая генераль-инспектору и инспекторамъ при осмотрахъ поступать «по военскимъ артикуламъ и уставамъ и по новому штату и по присылаемымъ указамъ», императрица Анна Іоанновна предоставила имъ въ то же время и право относительно всего того, что они «*по благоискусствамъ* своимъ усмотрятъ къ лучшему состоянію арміи, *или содержанію сверхъ артикуловъ, уставовъ и новаго штата и сей инструкціи*», «*по довольномъ разсужденіи представлять съ мнѣніями въ военную коллегію и для вѣдоми рапортовать въ кабинетъ*». Кромѣ особеннаго довѣрія къ инспекторамъ со стороны императрицы, Ея Величество вполне понимала, что и артикулы, и уставы, и новый штатъ, и различные указы не могутъ быть изъяты отъ погрѣшностей и недосмотровъ, неизбежныхъ при всякомъ дѣлѣ. Независимо отъ смотровъ, производимыхъ генераль-инспекторами и инспекторами и полковыми комиссарами, передъ смотрами первыхъ двухъ лицъ, какъ видно изъ 1 пункта приведенной выше (№ 5900) инструкціи, и изъ Высочайше утвержденного доклада сената 1732 года, марта 9⁽³⁰⁾, «*о смотрахъ и обученіи полковъ*», полки должны быть осматриваемы: генералитетомъ, генераль-губернаторами, вице-губернаторами, оберъ-комендантами и комендантами. Имя въ виду такого рода осмотровъ войскъ, нельзя не повторить сдѣланнаго уже нами замѣчанія, что достоинство этихъ осмотровъ заключалось въ допущеніи перекрестнаго контроля дѣйствій одного инспектора надъ дѣйствіями другого; что лица, контролировавшія войска, а следовательно и другъ друга, были внѣ всякой зависимости другъ отъ друга, и что инспекторы, какъ неотвѣтчики за исправность войскъ, ими инспектируемыхъ, не имѣли повода скрывать отъ правительства безпорядковъ, являвшихся при смотрахъ.

Изъ всего вышеприведеннаго объ инспекторскихъ смотрахъ войскъ видно, что правительство не только не допускало идеи, что начальникъ войскъ можетъ быть ихъ инспекторомъ, но даже и не позволяло, безъ особенно уважительныхъ причинъ, одному и тому же инспектору осматривать одни и тѣ же полки два раза сряду. Цѣль такого распоряженія, какъ выражается инструкція,

(30) Полн. Собр. Зак. т. VIII, ст. 6,046.

заклучалась въ томъ, чтобы «инспекторы каждый о состояніи всѣхъ полковъ были извѣстны». Мы же думаемъ, что въ этомъ распоряженіи заключалась и другая цѣль правительства, а именно желаніе устранить отъ войскъ, осматриваемыхъ постоянно однимъ и тѣмъ же лицомъ, возможность изучить методъ осмотра, а со стороны инспекторовъ—привычку осматривать одни и тѣ же полки. Кромѣ этого, правительство, поручая осмотръ однимъ и тѣхъ же полковъ разнымъ лицамъ, вѣроятно, имѣло въ виду еще и ту цѣль, чтобы представленіемъ одного лица повѣрять представленіе другого.

Продолжая знакомиться съ дальнѣйшими распоряженіями правительства объ осмотрахъ войскъ, находимъ въ узаконеніяхъ 1785 года именной указъ, сентября 11, военной коллегіи «о бытіи подъ начальствомъ генераль-инспектора четыремъ инспекторамъ, двумъ для пѣхоты и двумъ для кавалеріи» ⁽³¹⁾. Въ указѣ этомъ между прочимъ сказано: «для наблюденія по арміи нашей въ точномъ и непремѣняемомъ ни отъ кого сохраненіи предписанныхъ отъ насъ правилъ и штатовъ, мы уже учредили званіе генераль-инспектора, возложивъ оное на нашего генераль-фельдмаршала и военной коллегіи президента князя Потемкина, къ удобнѣйшему всего того исполненію, повелѣваемъ подъ начальствомъ его быть инспекторамъ, двумъ для пѣхоты и двумъ для конницы». Желая организовать для этихъ званій и особое учрежденіе, императрица Екатерина II сообщила того же 11 сентября и года ⁽³²⁾ указъ военной коллегіи объ учрежденіи при военной коллегіи экспедиціи для инспекторскаго званія, повелѣвъ «опредѣлить въ оную бригадира и глуховскаго коменданта Евдокима Простоквашина, а подробное о должности сей экспедиціи предписаніе и штатъ оной взнести себѣ на разсмотрѣніе и утвержденіе». Вслѣдствіе этого повелѣнія, въ октябрѣ слѣдующаго года, князь Потемкинъ предложилъ военной коллегіи, опредѣленнаго въ инспекторскую экспедицію, генераль-маіора Простоквашина, «отрядить къ войскамъ, подъ командою фельдмаршала князя Потемкина состоящимъ, для исполненія порученныхъ отъ него по генераль-инспекторскому званію комиссій». На этомъ и остановилось дѣло. Въ 1791 году, апрѣля 15 ⁽³³⁾, состоялся на имя военной коллегіи указъ «о новомъ образованіи сей коллегіи».

⁽³¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXII, ст. 16,260.

⁽³²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXII, ст. 16,259.

⁽³³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXIII, ст. 16,989.

Указомъ этимъ, между прочимъ, повелѣно: «для удобнѣйшаго отправленія дѣлъ вообще по службѣ военной и въ отвращеніе излишнихъ переписокъ и всякихъ медленностей и затрудненій, должность инспекторскую ввести въ составъ военной коллегіи, съ обязанностью присутствовать въ ней и управляющему экспедиціею. Въ исполненіе этого указа и сообразуясь съ указомъ 11 сентября 1785 г., на основаніи котораго «подробное о должности инспекторской экспедиціи предписаніе и штатъ оной возложены на президента военной коллегіи князя Потемкина», военная коллегія опредѣлила «оное и представить на благоусмотрѣніе князя Потемкина»⁽³⁴⁾. Въ 1791 году, 18 іюля, князь Потемкинъ препроводилъ въ военную коллегію Высочайше утвержденные штаты армейскому инспекторскому департаменту и инспекторской экспедиціи при военной коллегіи⁽³⁵⁾.

По штату армейскаго инспекторскаго департамента, полагалось имѣть: генераль-инспектора одного и при немъ четыре инспектора, по должности генераль-инспекторской. Итакъ, и по идее императрицы Екатерины II инспекторъ былъ не начальникъ вѣренной ему части и не отвѣтчикъ за исправное ея состояніе.

Съ воцареніемъ императора Павла Петровича, порядокъ вещей въ этомъ отношеніи началъ измѣняться. Усвоенный порядокъ контроля началъ уступать мѣсто новому, на основаніи котораго начальникъ части могъ быть ея инспекторомъ. Положеніе это высказалось въ первый разъ въ 1796 году, ноября 29, въ предложеніи, данномъ военной коллегіи президентомъ ея графомъ Салтыковымъ «о приведеніи въ исполненіе изданныхъ трехъ уставовъ о воинской службѣ: двухъ о конной и одного о пѣхотной»⁽³⁶⁾. Въ 10 пунктѣ этого документа сказано: «какъ гг. дивизионные командиры, по содержанію воинскаго устава Его Императорскаго Величества, суть и инспекторы своихъ дивизій по пѣхотѣ, по кѣницѣ же опредѣлены особые, то въ ихъ собственное наблюденіе поручить, чтобъ усугубили попеченія свои къ скорѣйшему, и во всей точности, исполненію всего вышеписаннаго» (т. е. приведенія въ исполненіе уставовъ)⁽³⁷⁾.

⁽³⁴⁾ Выписка въ указѣ № 16,959.

⁽³⁵⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXIII и XLIII, статьи № 16,972.

⁽³⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 17,587.

⁽³⁷⁾ Въ уставахъ, надо замѣтить, упоминается о хозяйственной части войскъ, какъ, напримѣръ, въ уставѣ о полевой пѣхотной службѣ говорится въ части VII, въ части X, главѣ II, «о мелкихъ мундирныхъ вещахъ», въ главѣ III — «о содержаніи ружей, пистолетовъ, штыковъ въ исправномъ состояніи», въ главѣ V — «о
Т. XXVIII. Отд. II.

Итакъ, хотя приведенное предложеніе графа Салтыкова и заявило уже идею правительства, что начальникъ части войска можетъ быть и ея инспекторомъ, но послѣднее слово по этому предмету принадлежитъ императору Александру I, а подтвержденіе этого слова императору Николаю I.

Указы 1806, 1816, 1819 и 1827 годовъ поставили вопросъ объ инспекторахъ войскъ въ положительную ясность. Въ указѣ 1806 года, 4 іюня, данномъ генералу-отъ-кавалеріи Михельсону «о образованіи ввѣренныхъ ему войскъ и о порядкѣ службы» ⁽³⁸⁾, говорится, что «каждый бригадный командиръ есть инспекторъ своей бригады, командиръ дивизіонный — инспекторъ своей дивизіи, корпусный—войскамъ, его (т. е. корпусъ) составляющимъ, а главный начальникъ — инспекторъ всѣхъ войскъ, подъ начальствомъ его находящихся» (пунктъ 5 приведеннаго указа). И далѣе: «какъ полковые командиры за исправность полковъ своихъ, такъ бригадные командиры за исправность своихъ бригадъ, равно какъ бы за постъ свой, а дивизіонные за исправность своей дивизіи отвѣтствовать обязаны» (пунктъ 6 приведеннаго указа). Указъ 1811 года, 18 сентября ⁽³⁹⁾, объявленный военной коллегіи военнымъ министромъ, «о возложеніи на дивизіонныхъ начальниковъ обязанности содержать полки въ исправности», повторяетъ ту же идею, которая высказана уже въ указѣ 1806 года, а именно: «что исправность войскъ возлагается на непремѣнную обязанность дивизіонныхъ начальниковъ по пѣхотѣ и кавалеріи и корпусныхъ и бригадныхъ командировъ по артиллеріи». Еще ярче идея отвѣтственности выразилась въ указахъ 1819 ⁽⁴⁰⁾ и 1827 годовъ ⁽⁴¹⁾. Въ указахъ этихъ прямо сказано, что «если представленіями дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ донесено будетъ, что полки въ исправности, а потомъ, по случаю смерти полковыхъ командировъ, увольненія ихъ отъ службы, перевода, или же во время командованія настоя-

унтеръ-офицерскихъ, музыкантскихъ, барабанщикьхъ и солдатскихъ мундирахъ», и т. п. (Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 17,688). Въ уставѣ о полевой кавалерійской службѣ говорится, въ главѣ LXXVI: «о мундирахъ», въ главѣ LXXVII— «о доставленіи полкамъ лошадей и вырванжированіи оныхъ». Въ главѣ этой, между прочимъ, сказано: «генералы же, которымъ инспекція препоручена, должны всякій годъ осматривать негодныхъ къ службѣ лошадей». (Полн. Собр. Зак. т. XXIV, ст. 17,590.)

⁽³⁸⁾ Полн. Собр. Зак. 1806 года, ст. 22,161.

⁽³⁹⁾ Полн. Собр. Зак. 1811 года, ст. 24,770.

⁽⁴⁰⁾ Полн. Собр. Зак. 1819 года, ст. 27,751.

⁽⁴¹⁾ Полн. Собр. Зак. 1827 года, ст. 983.

щихъ командировъ, откроются въ полкахъ тѣхъ какіе либо безпорядки, и по изслѣдованію окажется, что они существовали до инспекторскаго смотра, то въ такомъ случаѣ обращать ихъ на счетъ тѣхъ дивизионныхъ и бригадныхъ начальниковъ, которые доносили объ исправности полковъ при инспекторскихъ смотрахъ».

Вотъ бѣглый очеркъ правительственныхъ распоряженій по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ возложена была обязанность осматривать войска съ 1711 по 1806 годъ.

Съ 1806 года на поприще повѣрокъ жизни войскъ, какъ уже замѣчено, вступаютъ новые дѣятели: *начальники дивизій, командиры корпусовъ и главнокомандующіе арміями*, на основаніи закона, что *«каждый начальникъ есть вѣрноподанный съ тѣмъ и инспекторъ войскъ, ему вѣранный»*.

Знакомясь съ системою инспектированія войскъ, принятою у насъ съ 1806 года и продолжающеюся существовать до настоящаго времени, рѣчь наша будетъ исключительно о начальникахъ дивизій, какъ объ отвѣтчикахъ за исправное состояніе частей, имъ вѣранныхъ, на такомъ же основаніи, на какомъ отвѣчаютъ за исправность полковъ ихъ командиры ⁽⁴²⁾.

Прежде чѣмъ приступимъ къ оцѣнкѣ неудобствъ системы инспектированія войскъ прямыми ихъ начальниками, считаемъ логичнымъ ознакомиться съ программою, которою должны руководствоваться инспекторы въ дѣлѣ осмотра войскъ.

Инспекторъ обязанъ:

«Повѣрить людей по спискамъ, осмотрѣть ихъ «въ наружномъ видѣ и постановкѣ», осмотрѣть ранцы и все въ нихъ помѣщенное, мундирныя и годовыя вещи; оружіе и боевые патроны, повѣривъ эти послѣдніе въ вѣсѣ и калибрѣ. Окончивъ повѣрку различныхъ предметовъ, инспекторъ допрашиваетъ нижнихъ чиновъ, все ли они получали, что имъ слѣдуетъ, какъ-то: жалованье, артельныя и аммуничныя деньги, деньги за переноску мундировъ или заработанныя, не имѣютъ ли претензій, притѣсненій отъ командировъ...» и проч. ⁽⁴³⁾ Допросивъ людей, инспекторъ повѣряетъ степень фронтоваго образованія рекрутовъ послѣдняго приѣма и осматриваетъ: нижнихъ чиновъ, выслужившихъ лѣта службы; неспособныхъ и унтеръ-офицеровъ, представляемыхъ въ офицеры, за выслугу лѣтъ, при отличномъ

⁽⁴²⁾ С. В. П. ч. 1. кн. II, ст. 1,636.

⁽⁴³⁾ С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 701, 703, 705, 706, 708 и 709.

поведеніи и другихъ необходимыхъ къ тому условіяхъ ⁽⁴⁴⁾. «Затѣмъ инспекторъ повѣряетъ обозъ, подъѣмныхъ лошадей, упряжь, шанцевый инструментъ, аммуницію отъ некомплекта людей и лошадей, артельные котлы, посуду и пробы принятаго провіанта и фуража; всѣ хозяйственные заведенія и деньги, какъ полковыя, такъ и артельные, по приходу и расходу, въ книгахъ; удостовѣряется, въ законномъ ли порядкѣ содержатся шнуровыя книги, записываются ли въ нихъ въ свое время статьи приходныя и расходныя и согласно ли записанное съ документами, при книгахъ имѣющимися. При обзорѣ расхода артельныхъ и другихъ денегъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ, ротамъ и эскадронамъ, инспекторъ удостовѣряется, не было ли въ деньгахъ незаконнаго употребленія, т. е. какихъ либо принужденныхъ построекъ на счетъ солдатъ, или позаймствованія со стороны начальниковъ; вѣрно ли ведется расходъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей натурою и деньгами, и согласны ли раздаточные журналы съ полковыми» ⁽⁴⁵⁾. Окончивъ повѣрку полковаго хозяйства и денежныхъ суммъ, инспекторъ приступаетъ къ осмотру фронтоваго образованія части и производитъ ей ученья и стрѣльбу въ цѣль ⁽⁴⁶⁾. Далѣе: «повѣряетъ содержаніе и леченіе больныхъ ⁽⁴⁷⁾, и удостовѣряется, сколько какихъ мастеровыхъ въ полку; не отстали ли они въ фронтовомъ образованіи отъ прочихъ нижнихъ чиновъ части; не подверженъ ли кто изъ музыкантовъ груднымъ припадкамъ; подверженные замѣняются здоровыми и способными быть музыкантами; окончена ли постройка вещей по сроку текущаго года, и ежели не окончена, то отчего именно произошло сіе замедленіе, и когда именно можетъ быть окончена, и сколько нижнихъ чиновъ, кои, по вступленіи на службу, занялись изученіемъ грамотъ» ⁽⁴⁸⁾.

Въ полкахъ кавалерійскихъ, конно-артиллерійскихъ батареяхъ и вообще гдѣ имѣются лошади, инспекторъ свидѣтельствуется состояніе и содержаніе лошадей, осматриваетъ тѣхъ лошадей, которыя назначаются къ вырѣзжированію, и ремонтъ строевыхъ лошадей послѣдняго привода ⁽⁴⁹⁾.

«Вообще при осмотрѣ войскъ инспекторъ обращаетъ внима-

⁽⁴⁴⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 708 и 709.

⁽⁴⁵⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 710, 712 и 714.

⁽⁴⁶⁾ Тамъ же, ст. 711.

⁽⁴⁷⁾ Тамъ же, ст. 715 и 716.

⁽⁴⁸⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 718.

⁽⁴⁹⁾ С. В. П. ч. 3 кв. I, ст. 702 и 709.

ніе, во всемъ ли надлежащемъ порядкѣ отправляется служба, знаетъ ли каждый чинъ свою должность во всѣхъ ея отношеніяхъ...» «порядочно ли инспектируемая часть войска стоитъ въ квартирахъ; нѣтъ ли отъ обывателей жалобъ на обиды и притѣсненія, и если оныя случатся, инспектирующій обязанъ тотчасъ изслѣдовать и не оставлять безъ справедливаго удовлетворенія обиженнаго.» ⁽⁵⁰⁾ Осматривая хозяйство въ войскахъ и замѣтивъ недостатокъ въ какихъ либо вещахъ, инспекторъ «требуеъ пополненія оныхъ, подвергая за это командировъ частей взысканію» ⁽⁵¹⁾.

«Когда инспекторъ усмотритъ какую неисправность, то требуетъ непременно, чтобы въ самоскорѣйшемъ времени таковое упущеніе было исправлено, и потомъ посѣщаетъ въ другой разъ, единственно для узнанія, исполнено ли предписанное, и если окажется, что не исполнено, тогда съ неповинующагося взыскиваетъ; въ случаѣ же послабленія въ ономъ, инспекторъ самъ подвергаетъ себя отвѣту.» ⁽⁵²⁾

— Какъ ни обширна приведенная нами программа, но этимъ она не исчерпывается. Правительство желаетъ знать еще:

«Имѣетъ ли командиръ полка, при всякомъ даваемомъ имъ повелѣніи, въ предметъ пользу службы, честь и охраненіе полка.» ⁽⁵³⁾

«Откровененъ ли полковой командиръ въ дѣлахъ, до службы относящихся, со всѣми ему подчиненными, ласковъ ли полковой командиръ съ своими подчиненными и избѣгаетъ ли онъ шуму и ссоръ съ подчиненными изъ всякой мелочи.» ⁽⁵⁴⁾

«Знаетъ ли полковой командиръ поведеніе и способности всѣхъ ему подчиненныхъ, въ особенности офицеровъ, и побуждаетъ ли онъ каждого благоразумными мѣрами къ прилежному отправленію своей должности и къ хорошему поведенію.» ⁽⁵⁵⁾

«Заботится ли полковой командиръ заблаговременно имѣть въ виду исправныхъ офицеровъ, для представленія ихъ въ свое время къ занятію открывающихся вакансій баталіонныхъ или дивизіонныхъ, а также ротныхъ или эскадронныхъ командировъ.» ⁽⁵⁶⁾

⁽⁵⁰⁾ С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 719.

⁽⁵¹⁾ Тамъ же, ст. 721.

⁽⁵²⁾ С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 125.

⁽⁵³⁾ Тамъ же, ст. 21.

⁽⁵⁴⁾ С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 22.

⁽⁵⁵⁾ С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 23.

⁽⁵⁶⁾ С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 25.

«Поступаетъ ли командиръ полка при аттестаціяхъ и представленіяхъ къ производству съ строгою осмотрительностію, наблюдая, чтобы старшіе и достойнѣйшіе не были обижены, а недостойные и неспособные къ службѣ не аттестовались. Обра- щаетъ ли полковой командиръ вниманіе на нравственность ниж- нихъ чиновъ при удостоеніи къ производству ихъ въ офицеры.» (57)

«Заботится ли полковой командиръ о вкорененіи въ солда- тахъ религіи, преданности къ престолу и отечеству и дисцип- лины.» (58)

«Надзираетъ ли полковой командиръ за тѣмъ, чтобы все по- ложенное солдату доходило до него сполна и въ узаконенное время.» (59)

«Имѣетъ ли полковой командиръ попеченіе о солдатскихъ женахъ, находящихся въ полку, изыскиваетъ ли онъ для нихъ въ полку разныя женскія работы съ платежемъ денегъ. Забо- тится ли полковой командиръ о круглыхъ малолѣтнихъ сирот- ахъ, отдавая ихъ на воспитаніе добрымъ и надежнымъ жена- тыми нижнимъ чинами.» (60)

«Справедливъ ли полковой командиръ въ штрафованіи ниж- нихъ чиновъ и обращаетъ ли вниманіе на всѣ обстоятельства преступленія, въ особенности при побѣгахъ.» (61)

«Справедливъ ли полковой командиръ въ поощреніяхъ ниж- нихъ чиновъ.» (62)

— Изъ приведенной программы инспекторскихъ смотровъ видно, какую важность придаетъ правительство этимъ смотрамъ. И дѣйствительно: они очень важны, но важны только въ такомъ случаѣ, когда произведены безпристрастно и точно. Только при послѣднемъ условіи войска будутъ обезпечены въ полученіи всего имъ опредѣленнаго, а правительство въ томъ, что все отпускаемое войскамъ доходить до нихъ всецѣло и своев- временно. Этого мало: точный и безпристрастный контроль ста- вить правительство въ полную возможность вѣдать жизнь вой- ска, въ обширномъ значеніи слова, а вѣлая се и направлять свою дѣятельность къ врачеванію тѣхъ больныхъ мѣстъ этой жизни, которыя подлежатъ врачеванію. Вѣдаетъ ли правительство

(57) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 26.

(58) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 29.

(59) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 32.

(60) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 39.

(61) С. В. П. ч. 3, кн. I, ст. 49.

(62) С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 50.

эти болѣзненные мѣста, это другой вопросъ. Намъ кажется, что нѣтъ, потому что успокоительная форма инспекторскихъ донесеній никогда не говоритъ о болѣзненныхъ мѣстахъ. Инспекторскіе смотры, при широкой программѣ, какая приведена нами выше, оканчивающіеся обыкновенно въ 3 — 4 дня, не могутъ дать никакихъ положительныхъ данныхъ. Краткость времени, въ продолженіе котораго обыкновенно инспектируются части, можетъ вести къ соблюденію только одной формальности дѣла, не касаясь внутренняго его содержанія; а это еще далеко недостаточно для полнаго обезпеченія дѣла. Думая о пользѣ контроля, обязанность инспектора должна идти дальше и глубже. Этимъ только и можетъ быть доставлена возможность правительству знать, какъ то или другое его распоряженіе принимается на практикѣ, а здѣсь-то оно, къ несчастію, и встрѣчаетъ затрудненіе. «Никто» — справедливо замѣчаетъ г. Брантъ, въ прекрасной своей статьѣ «Инспекторскіе смотры въ Россіи» (*) — «никто, конечно, кромѣ лицъ, обязанныхъ инспектированіемъ, не имѣетъ болѣе средствъ удовлетворить всѣмъ этимъ надеждамъ правительства, и никто, должно сознаться, менѣе всего удовлетворяетъ этому важному условію, безъ соблюденія котораго всякое начинаніе, какъ бы хорошо и разумно оно ни было, не принесетъ вполнѣ надежныхъ и обезпеченныхъ результатовъ.» Отъ чего бы могла зависѣть, въ самомъ дѣлѣ, такого рода неоткровенность донесеній? Намъ кажется, отъ весьма простой и весьма естественной причины: отъ того положенія, въ которое поставлены инспекторы-начальники, обязанные отвѣчать за исправность частей, имъ ввѣренныхъ. Заявить, что часть на инспекторскомъ смотрѣ оказалась неисправною, значить заявить недостатокъ своего собственнаго наблюденія за нею. Могутъ замѣтить, что такъ какъ законъ обязываетъ начальника-инспектора отвѣчать за исправность части, ему ввѣренной, то одно уже это побуждаетъ его быть откровеннымъ въ своихъ донесеніяхъ, тѣмъ болѣе, что неоткровенность можетъ быть обнаружена инспекторскими смотрами: корпусныхъ командировъ и главнокомандующихъ арміями, а наконецъ и самими сдачами частей однимъ лицомъ другому; но, во первыхъ, инспектированіе войскъ, производимое корпусными командирами, главнокомандующими арміями, происходитъ съ такою быстротою, что при подобномъ контролѣ можетъ быть замѣчена одна только наружная сторона

(*) «Военный Сборникъ», № 8-й 1862 г.

дѣла; а во вторыхъ, сдача частей, допускаемая по нашему законодательству съ денежными придачами, не даетъ возможности обнаружиться дѣлу въ истинномъ его свѣтѣ, тѣмъ болѣе, что для обезпеченія сдачи частей введенъ у насъ обычай хранить въ казенномъ ящикѣ необходимыя для этого суммы, посредствомъ которыхъ и пополняются всѣ недочеты, остающіеся неизвѣстными правительству. Наконецъ, если бы и была возможность видѣть дѣло въ истинномъ его свѣтѣ изъ квитанцій, выдаваемыхъ вновь назначеннымъ командиромъ бывшему его предмѣстнику ⁽⁶³⁾, то надобно замѣтить, что квитанціи выдаются болѣею частію такъ называемыя *чистыя*, безъ прописанія въ нихъ полученной суммы денегъ. Вновь назначенный командиръ, имѣя въ виду будущее свое подчиненіе начальнику дивизіи, инспектору, не рѣшится вносить въ квитанцію полученную имъ сумму, такъ какъ обстоятельство это, обнаруживая различные недочеты, обнаружить въ то же время предъ правительствомъ и слабый надзоръ начальника дивизіи за частью, ему ввѣренной.

Скажемъ больше: отвѣтственность начальника дивизіи за исправность частей, ему ввѣренныхъ, скорѣе помѣха, чѣмъ польза дѣлу, потому что безъ этой отвѣтственности вновь назначенный командиръ, находясь внѣ вліятельнаго начала, не имѣлъ бы побужденій маскировать дѣлъ пріема полка; онъ выдалъ бы квитанцію, съ прописаніемъ въ ней всего имъ найденнаго, откровенно, тѣмъ болѣе, что, упустивъ это, онъ могъ бы имѣть въ виду, что на другой же день пріема полка его могутъ обвинспектировать и не найти части, имъ принятой, въ томъ видѣ, въ какомъ она описана въ квитанціи, выданной имъ предмѣстнику. Обстоятельство это мѣшаетъ правительству видѣть дѣло въ настоящемъ его положеніи и слѣзпшть на помощь туда, гдѣ помощь его необходима. Что правительство допускаетъ возможность нѣкоторыхъ упущеній, доказываютъ намъ слѣдующіе законы:

«Если, при пріемѣ ввѣряемой въ командованіе части, найдены будутъ какіе неисправности и недостатки и сдающій на исправленіе и пополненіе представить наличныя деньги, то объяснять все то въ квитанціи такимъ точно порядкомъ, какъ сказано въ формѣ квитанціи, и въ донесеніяхъ, съ представленіемъ копій съ нея, означая, къ которому именно времени пополнятся всѣ недо-

⁽⁶³⁾ На основаніи 253 ст. ч. 3 кн. I Св. Воен. Пост., въ квитанціяхъ должны быть обозначены: «наличныя деньги, представленныя сдающимъ часть на исправленіе и пополненіе неисправностей и недостатковъ».

статки и уничтожатся неисправности». ⁽⁶⁴⁾ «Но если при сдачѣ не будетъ представлено денегъ на пополненіе недостатковъ и на уничтоженіе оказавшихся неисправностей, тогда, по полученіи таковой квитанціи, бригадный командиръ или дивизионный начальникъ, буде онъ находится въ недалекомъ разстояніи, обязанъ прибыть на мѣсто, удостовѣриться, все ли находится въ такомъ точно видѣ, какъ описано въ квитанціи, и справедливость показанія утвердить своею подписью; въ случаѣ найденной противъ показанія разности, объяснить, въ чемъ она состоитъ, на той же квитанціи; принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ пресѣченію затрудненій и излишней переписки по разсчетамъ.» ⁽⁶⁵⁾

Этого мало: законы, позволяющіе денежный взносъ, идутъ далѣе. Денежные взносы не только допускаются, но даже и требуются съ наслѣдниковъ тѣхъ изъ умершихъ командировъ, на которыхъ, на основаніи 259 ст. ч. III кн. I, лежала обязанность отвѣчать за неисправности и недочеты своихъ частей. Приводя эти законы, считаемъ обязанностію привести въ параллель имъ и другіе, говорящіе противное и требующіе не только безусловной исправности частей войскъ во всякое время, но даже и подвергающіе начальника дивизіи отвѣтственности за неисправности, оказавшіяся при сдачахъ частей. Послушаемъ эти законы.

«Въ установленномъ порядкѣ довольствія войскъ—говорить 266 ст. ч. III кн. I Св. Военн. Постановл.—они во всякое время *могутъ и должны быть въ совершенно исправномъ во всѣхъ частяхъ положеніи и въ полной всегда къ сдачѣ готовности.* Инспекторскіе смотры бригадныхъ командировъ, дивизионныхъ начальниковъ и корпусныхъ командировъ, производясь со строгимъ внимательнымъ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ, рѣшительно должны предупреждать всякое въ семъ отношеніи затрудненіе, и ежели гдѣ происходитъ медленность въ сдачѣ и приѣмѣ полковъ, баталіоновъ и батарей и возникаютъ денежные разсчеты, съ порядкомъ смѣны несовмѣстные, то это слѣдуетъ относить единственно токмо къ послабленію ближайшаго начальства и неисполненію имъ своей обязанности. Посему воинскіе начальники, независимо отъ третнихъ инспекторскихъ смотровъ, *установленныхъ съ цѣлью точнаго удостовѣренія въ совершенной войскъ исправности, не прерываютъ постоянной о*

⁽⁶⁴⁾ С. В. П. ч. 3, кн. I. ст. 253.

⁽⁶⁵⁾ С. В. П. ч. 3 кн. I, ст. 254.

сѣмь заботливости и попеченія, особеннымъ со стороны ихъ надзоромъ и наблюденіемъ.»

Кромѣ приведенной статьи, Сводъ Военн. Постановленій представляетъ и другія, а именно 725, 726 и 727 ч. III кн. I. Статьи эти говорить слѣдующее:

«Когда инспекторъ усмотритъ какую неисправность, то требуетъ непременно, чтобы въ самоскорѣйшемъ времени таковое упущеніе было исправлено, и потомъ посѣщаетъ въ другой разъ единственно для узнанія, исполнено ли предписанное, и если окажется, что не исполнено, тогда съ неповинующагося взыскиваетъ; въ случаѣ же послабленія въ ономъ инспекторъ самъ подвергаетъ себя отвѣту.

«Исполняя свою должность безъ упущенія, инспекторъ не только на смотру, но и всякій разъ пріѣзда его въ полкъ или въ другую какую либо часть войска легко усмотрѣть можетъ, все ли въ должномъ порядкѣ, для чего и возлагается на его отвѣтственность, чтобы не только отъ злоупотребленія, но даже отъ небреженія своихъ должностей не могло существовать въ полку ни малѣйшей неисправности или безпорядка; ибо при первомъ появленіи неустройствъ долженъ онъ, не упуская времени, брать дѣятельнѣйшія мѣры для исправленія, а когда оныя недостаточны окажутся, тогда представлять виновныхъ къ заслуженному взысканію. Если же по открывшимся какимъ безпорядкамъ въ полку усмотрѣно будетъ, что инспекторомъ о томъ умолчано было, то въ сѣмъ случаѣ подвергается онъ отвѣтственности самъ, исправленіемъ всею на собственный счетъ его; развѣ оправдаетъ себя, доказавъ, что безпорядки произошли со времени отбытія его отъ полка.

«Вообще если въ представленіяхъ инспектировавшихъ войска донесено будетъ, что инспектированныя ими войска найдены во всѣхъ частяхъ исправными, а потомъ, по случаю смерти командировъ сѣхъ частей или увольненія ихъ службы, перевода къ другимъ назначеніямъ, или же во время командованія настоящихъ командировъ откроются въ тѣхъ частяхъ какіе либо безпорядки и по изслѣдованіи окажется, что оныя существовали до инспекторскаго смотра, то въ такомъ случаѣ, на основаніи предвѣдущей статьи, обращаются оныя на счетъ тѣхъ изъ инспектировавшихъ, которые доносили объ исправности, найденной на инспекторскомъ смотрѣ.»

И такъ, на основаніи этихъ законовъ, требуется безусловная

исправность. Эти-то обстоятельства: безусловная исправность частей, ответственность за неисправность съ одной стороны и возможность денежных придачь съ другой, ставятъ начальниковъ дивизій въ то положеніе, подѣ влияніемъ котораго онѣ не бываетъ откровененъ въ своихъ инспекторскихъ донесеніяхъ, представляетъ все въ успокоительныхъ формахъ, квитанціи выдаются чистыя, и правительство не вѣдаетъ дѣла въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Соглашаясь, что не одна отвѣтственность, въ которую поставленъ начальникъ-инспекторъ, составляетъ недостатокъ нашей контрольной системы, а что есть и другія причины, а именно: короткость сроковъ, въ продолженіе которыхъ производятся инспекторскіе смотры, и несовершенство нашихъ табелей, не можемъ, однакожъ, согласиться въ то же время съ тѣмъ, чтобы устраненіе этихъ причинъ не зависѣло отъ самихъ же инспекторовъ. Обращаясь къ этимъ причинамъ, справедливость требуетъ замѣтить, что отъ инспекторовъ зависитъ расширить время инспекторскихъ смотровъ, что считаемъ дѣломъ не невозможнымъ. Что касается до табелей, то въ этомъ отношеніи значительная доля вины падаетъ на тѣхъ же инспекторовъ, не доведшихъ до свѣдѣнія правительства съ подобающею откровенностію о нуждахъ и потребностяхъ войска. Что правительство охотно идетъ на встрѣчу этимъ нуждамъ и потребностямъ, когда бываетъ заявлено ему о томъ, мы имѣемъ много фактовъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, говорящихъ далеко не въ пользу настоящей системы фактическаго контроля войскъ на смотрахъ инспекторскихъ, необходимы въ ней коренныя преобразованія, на основаніи которыхъ инспектировать войска могли бы только такія лица, которыя не участвуютъ въ распоряженіяхъ по хозяйству ихъ и не отвѣчаютъ за ихъ неисправность въ какомъ бы то ни было отношеніи, т. е. такія лица, которыя не будутъ поставлены въ необходимость интересоваться благопріятнымъ исходомъ контролируемаго дѣла. Со введеніемъ такой контрольной системы, возможно надѣяться, что инспекторы войдутъ съ надлежащимъ безпристрастіемъ и подробностію въ разсмотрѣніе жизни войскъ во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, а правительству будетъ извѣстно все то, что должно быть извѣстно всякому доброму хозяину о его хозяйствѣ. Предполагаемые инспекторы должны быть подчинены лично одному только военному министру, которому и обязаны представлять всѣ свѣдѣнія объ инспектируемыхъ ими частяхъ.

При такомъ порядкѣ дѣлъ, при такой живой связи военнаго министра съ войсками, при отсутствіи пристрастія въ представленіяхъ инспекторовъ и, наконецъ, при коллегіальномъ обсужденіи въ особыхъ комиссіяхъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые могли бы быть затронуты инспекторами, какъ очевидцами дѣла, справедливо было бы ожидать большей пользы дѣлу, въ особенности тогда, когда хозяйство войскъ будетъ подчинено не личному завѣдыванію полковаго командира, а полковому совѣту. Но всего этого еще недостаточно для полной пользы дѣлу: необходимо учредить при войскахъ постоянный мѣстный фактическій контроль, для убѣжденія правительства въ томъ, что деньги, отпускаемыя для матеріальнаго обезпеченія войска, расходуются по прямому своему назначенію, и именно въ тѣхъ количествахъ, какія дѣйствительно необходимы части войска, сообразно съ наличнымъ состояніемъ въ ней людей, лошадей, вещей, оружія и обоза. Все это ведетъ къ необходимости имѣть при войскахъ особую корпорацію людей, не частныхъ интересамъ войскъ, на которыхъ возможно было бы возложить *постоянный мѣстный фактическій контроль*. При посредствѣ такихъ безпристрастныхъ свидѣтелей дѣла, правительство имѣло бы полную возможность своевременно освѣжать различныя положенія, до хозяйства войскъ относящіяся, не ожидая случая, пока несостоятельность этихъ положеній выразится въ разрывѣ съ такою дѣйствительностью, какая послужила поводомъ учрежденія комитета (въ настоящее время уже оконченнаго) подъ предсѣдательствомъ генерала отъ кавалеріи фонъ-деръ-Лауница. Чтобы подобныхъ разрывовъ не случилось на будущее время, необходимо освѣжать положенія войскъ сообразно нуждамъ и потребностямъ войскъ, а для этого нужно, чтобы голосъ инспектора не замыкался въ обыкновенную успокоительную фразу «*все обстоитъ благополучно*», а говорилъ бы правдиво, и чтобы личность инспектора, по положенію своему, находясь внѣ всякой отвѣтственности за безпорядокъ, являлась независимымъ судьей.

МЕНЗЕНКАМПЪ.

•

ПОѢЗДКА ВЪ СОМЮРЬ.

(БЪГЛЯ ЗАМѢТКИ.)

III.

ИЗЪ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦУЗСКИХЪ И НАШИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Вечеромъ, въ день пріѣзда моего въ Сомюръ, я отправился въ café, гдѣ сходятся офицеры школы, и, сообщивъ одному изъ нихъ, кто я такой и зачѣмъ пріѣхалъ, тотчасъ же былъ принятъ въ ихъ общество самымъ радушнымъ образомъ. Особенное вниманіе оказывали мнѣ во все время моего пребыванія въ школѣ тѣ офицеры, которые участвовали въ прошедшей войнѣ противъ Россіи, которые имѣли, слѣдовательно, случай узнать насъ поближе, узнать наши хорошія и слабыя стороны. Результатомъ такого знакомства было, съ ихъ стороны, и по собственному ихъ выраженію, *«глубокое уваженіе къ русской арміи и симпатія ко всему нашему народу»*. Полагаю, что и я говорилъ правду, увѣряя ихъ, что тѣ же чувства питали и питаемъ и мы къ Французамъ.

Одному изъ этихъ офицеровъ, поручику Бурселлю (Bourselle), 3-го гусарскаго полка, я особенно признателенъ за сочувствіе, которое онъ оказывалъ мнѣ, благодаря моей національности. Онъ получилъ въ дѣлѣ 17 сентября, гдѣ была разбита уланская бригада Корфа, не болѣе и не менѣе, какъ 18 ранъ, въ томъ числѣ одну пикою въ грудь насквозь. Жалѣю, что

мѣсто не позволяетъ мнѣ сообщить здѣсь кое-что изъ его разсказа объ этомъ довольно еще темномъ для насъ дѣлѣ. По его мнѣнію, собственно войска сдѣлали все что можно было сдѣлать въ ихъ критическомъ положеніи, «даже больше», чѣмъ слѣдовало, прибавилъ онъ, улыбаясь и указывая на свою пробуравленную грудь и разрубленную челюсть.

Проживъ въ обществѣ этихъ милыхъ людей болѣе недѣли, изучивъ нѣсколько ихъ образъ жизни, я рѣшился написать эту третью главу моей поѣздки въ Сомюръ, въ которой, хотя описываю только видѣнное въ Сомюрѣ и прожитое мною въ прежніе годы, но полагаю, что общее заглавіе, данное ей, все-таки уместно. Такъ какъ о частной жизни французскихъ офицеровъ у насъ еще мало писали, то я надѣюсь, что «замѣтки» о ней не будутъ лишены интереса.

Поручикъ Ф—къ, возвращаясь со мною изъ манежа, предложилъ мнѣ зайти въ его квартиру, мимо которой мы проходили. Я, разумеется, согласился съ удовольствіемъ: мнѣ хотѣлось видѣть, какъ живутъ французскіе офицеры. Потомъ я нарочно былъ еще у двухъ, трехъ и не нашелъ разницы въ обстановкѣ. Квартира, о которой будетъ идти рѣчь, болѣе или менѣе схожа со всѣми офицерскими квартирами и можетъ дать понятіе о жилищѣ здѣшняго армейца.

Поручикъ занималъ двѣ небольшія комнаты во второмъ этажѣ, куда мы поднялись по довольно узкой и не очень опрятной лѣстницѣ. Каждая комната имѣла только одно окно. Первая была нѣчто въ родѣ пріемной и кабинета и выходила на улицу; другая, спальня, на дворъ. Какъ почти вездѣ во Франціи, обѣ комнаты были хорошо меблированы. Мебель, зеркала, картины на стѣнахъ принадлежать хозяину дома; все это со вкусомъ представлено и развѣшено. Картины примѣнены къ военному вкусу: онѣ изображаютъ лошадей, сраженія и т. п. Постельное бѣлье, даже подушки и одеяло также хозяйское, а какъ всѣ офицеры обѣдаютъ и завтракаютъ внѣ дома, то и избавлены отъ всевозможныхъ хозяйственныхъ хлопотъ и дразгъ, составляющихъ, быть можетъ, поэзію нашихъ помѣщицъ, но сильно надоедающихъ и особенно удручающихъ русскихъ офицеровъ во время квартированія въ деревняхъ, когда избѣгнуть ихъ нѣтъ никакой возможности.

Передъ окномъ, выходящимъ на улицу, стоялъ письменный

столъ. На немъ, впрочемъ, вѣроятно, давно уже ничего не писалось: мѣсто, оставленное свободнымъ, было далеко недостаточнымъ, чтобы положить на него листъ бумаги и руки, для писанія; чернила, кажется, давно засохли. На столѣ красовалась хорошая лампа съ абажуромъ, лежалъ бинокль, разныя бездѣлушки и десятка два книгъ, которыя я всѣ просмотрѣлъ, помня умное изреченіе: скажи мнѣ, что ты читаешь, и я скажу тебѣ, что ты такое. Тутъ было, во первыхъ, пять томовъ вновь вышедшей исторіи Франціи. Замѣьте, французскіе офицеры не только читаютъ исторію своего отечества, но даже покупаютъ книги подобнаго содержанія—многозначительный фактъ. У насъ это рѣдко случается; но я вполне извиняю нашихъ офицеровъ: еще не существуетъ исторіи Россіи, на русскомъ языкѣ, особенно новѣйшей, которую можно было бы читать съ удовольствіемъ. Далѣе лежали курсъ иппологіи, уставы и другіе учебники, принятые въ школы для руководства; нѣсколько математическихъ книгъ, оставшихся у офицера послѣ Сен-Сирской школы; наконецъ, по беллетристическому отдѣлу, я нашелъ «Записки Видока», извѣстнаго парижскаго сыщика, «Les aventures du chevalier de Faublas», «Les grands capitaines amoureux», «Les femmes devant l'échafaud» и т. д. Судя по заглавіямъ, все это болѣе или менѣе героическія вещи, во всякомъ случаѣ стоящія выше современныхъ французскихъ романовъ, которые, за рѣдкими исключеніями, приняли самое пошлое направленіе.

На стѣнѣ, надъ диваномъ, были придѣланы двѣ вертикальныя дощечки, каждая съ рядомъ гвоздей, изящно выполированныхъ. На нихъ была разложена цѣлая коллекція хлыстиковъ, бичей, арапниковъ, тросточка, двѣ сабли, шпага, нѣсколько рапиръ и эспадроновъ. Тутъ же, съ боку, висѣли фехтовальная маска и перчатки, кепи и колпачекъ (*bonnet de police*), замѣняющій нашу фуражку. Печей во Франціи нигдѣ нѣтъ: онѣ замѣнены каминами, благодаря которымъ Французы мерзнутъ въ своихъ домахъ гораздо болѣе при 5 градусахъ мороза, нежели мы при 25. На каминѣ бронзовые часы; надъ ними большое зеркало въ вызолоченной рамѣ, въ которую было воткнуто десятка два фотографическихъ визитныхъ карточекъ, почти все портреты полковыхъ и школьных товарищей, хозяина квартиры, за исключеніемъ двухъ-трехъ «женщинъ». Одинъ портретъ послѣдней категоріи былъ въ такомъ костюмѣ и въ такой позѣ, что не было возможности усомниться, что это дѣй-

ствительно «женщина», благодаря новѣйшимъ усовершенствованіямъ фотографіи, воспроизводящей теперь природу съ необыкновенной точностію.

Середину комнаты занималъ небольшой круглый столъ, накрытый шерстяною скатертью съ бахромой. Онъ стоялъ передъ диваномъ, служащимъ для приѣма гостей. На столѣ—пепельница и стаканъ съ десяткомъ сигаръ. Это обыкновенное угощеніе гостей; другаго нѣтъ, потому что хозяинъ никогда ничего не ѣстъ и не пьетъ дома и не имѣетъ даже ни стакана, ни ложки. Надъ диваномъ виситъ хорошій фотографическій снимокъ съ картины г. Ивона, пользующейся большою, хотя не вполне заслуженною, извѣстностію, потому что грѣшитъ противъ истины. Она изображаетъ взятіе Малахова. Оригиналъ въ Версальскомъ музеѣ.

Все въ комнатѣ было чисто, красиво и разставлено въ строгомъ порядкѣ. Спальня нѣсколько меньше. Въ ней помѣщались *двуспальная* кровать съ занавѣсками, обыкновенною принадлежностію всякой кровати во Франціи, шкафъ съ платьемъ и военной сбруей, т. е. кирасы (хозяинъ былъ поручикъ 8-го кирасирскаго полка), каска, лядунка и т. д.; комодъ съ бѣльемъ и умывальникъ со щеточками, мылами и флакончиками. На шкафу стояло пять или шесть паръ вычищенныхъ сапоговъ и ботинокъ, лакированныхъ и обыкновенныхъ, съ большими и маленькими шпорами. Шпоры были также всевозможныхъ величинъ, съ острыми и тупыми репейками. Въ углу висѣлъ халатъ. Изъ-подъ постели выглядывали вышитыя туфли.

Изображая бытъ армейскихъ офицеровъ, наши невоенные писатели часто впадаютъ въ анахронизмъ и до сихъ поръ еще рисуютъ его такимъ, какимъ онъ былъ тридцать, сорокъ лѣтъ тому назадъ. Квартиру армейца они описываютъ обыкновенно въ большомъ безпорядкѣ, безъ всякихъ слѣдовъ удобства, украшеній и чистоты, которая старается придать своему жилищу всякій нѣсколько развитый и не слишкомъ нуждающійся человекъ. Ее описываютъ грязною, съ запахомъ табачной копоти и собакъ, обитающихъ вмѣстѣ съ хозяиномъ, съ сѣдлами и мундштуками, валяющимися въ одномъ углу, и съ десятками чубуковъ въ другомъ, изъ которыхъ одинъ не выпускается хозяиномъ изъ рта. Всю библіотеку составляютъ нѣсколько томовъ устава; бумаги, чернилъ и перьевъ нѣтъ и въ заводѣ, а когда нужно писать рапортъ или письмо, то посылаютъ денщика за принадлежностями.

ми въ канцелярію или къ сосѣду. Деньщикъ этотъ описывается оборваннымъ, нечесаннымъ и немытымъ, нерѣдко даже съ подбитыми глазами. Мебели въ комнатѣ почти никакой, а если и есть, то поломаная. Баринъ пьетъ много водки, деньщикъ еще больше. Баринъ только и дѣлаетъ, что играетъ въ карты, на биліардѣ въ трактирѣ, бываетъ на ученьяхъ и по уши въ долгахъ; деньщикъ играетъ въ носки и сидитъ въ кабацѣ. Я не отвергаю, что такіе офицеры-антики сохранились еще; но они уже очень рѣдки, во многихъ оружійхъ даже вовсе не существуютъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить типомъ нашихъ армейцевъ 1862 года.

Армейцы нынѣшняго времени одѣваются хоть не роскошно, но опрятно; имѣютъ складную желѣзную кровать, застланную фланелевымъ одѣяломъ; надъ кроватью виситъ коверъ; на коврѣ сабля и пистолетъ, обыкновенно револьверъ, и часто еще охотничье ружье. У окна хаты или домика красуется складной столикъ, съ зеленымъ сукномъ, на которомъ хозяинъ пьетъ, обѣдаетъ и играетъ въ карты, когда случатся гости. Здѣсь стоятъ два нейзильберныхъ подсвѣчника, зеркало, чернильница и разложено нѣсколько мелочей. Тутъ же или, чаще, на стѣнѣ, на какойнибудь полкѣ, лежатъ уставы, въ которые рѣдко заглядываютъ; нѣсколько нумеровъ «Военнаго Сборника» и еще какіянибудь сочиненія, большею частью, правда, романы, взятые изъ полковой библіотеки. Сѣдло виситъ въ конюшнѣ, на своемъ мѣстѣ, а не валяется въ комнатѣ; гдѣнибудь на печи стоятъ вычищенный складной самоваръ (одно изъ геніальнѣйшихъ изобрѣтеній Тулы, по практичности своей въ военномъ быту) и нѣсколько тарелокъ, покрытыхъ салфеткой, чтобы не запачкались. Въ комнатѣ не всегда очень чисто, но офицеръ обращаетъ на это вниманіе и доволенъ, когда чисто. Собака, правда, есть у многихъ; но отчего же ей и не быть, тѣмъ болѣе, что запаха ея, какъ собаки благовоспитанной, не слышно. Въ предупрежденіе всякихъ запаховъ, время отъ времени сжигаются даже курушка или листокъ душистой бумаги. Въ передней, если она есть, попахиваетъ-таки деньщикомъ, но ужъ безъ этого, видно, нельзя. Офицеръ, кромѣ рюмки водки передъ обѣдомъ и ужинкомъ, никакихъ спиртуозныхъ напитковъ не употребляетъ; деньщикъ почти тоже. Офицеръ кутитъ только когда отправляется въ полковую штабъ, гдѣ встрѣчается съ товарищами; деньщикъ—когда баринъ уѣзжаетъ куданибудь, когда ему нечего дѣлать.

Между бариномъ и деньщикомъ существуютъ даже иногда самыя дружественныя, чуть не интимныя отношенія, и взаимно передаются разныя радости и печале. Долги у офицера если и есть, то не очень значительныя, и заставляютъ его ежедневно думать о томъ, какъ бы выплатить старыя и не сдѣлать новыхъ; онъ часто беретъ карандашъ и бумагу и рассчитываетъ свои настоящіе и будущіе капиталы и подводитъ балансъ. Онъ очень заботится о своей лошади и нерѣдко отказываетъ себѣ въ лишнемъ блюдѣ, въ какомъ нибудь удовольствіи, чтобы давать ей три съ половиною гарнца овса вмѣсто положенныхъ трехъ. Онъ любитъ играть въ карты и на бильярдѣ, любитъ полѣнтничать; но эти *занятія* обусловливаются какъ-то всѣмъ его бытомъ. Онъ не очень привязанъ собственно къ службѣ, но любить свой полкъ и армейскую жизнь; онъ интересуется тѣмъ, что дѣлается на свѣтѣ вообще и въ Россіи въ особенности, а потому просматриваетъ, *если случится*, газеты, мало, впрочемъ, обращая вниманія на день ихъ рожденія, и если вы пріѣхали изъ города, то непремѣнно спрашиваетъ: что слышно новаго? не будетъ ли *чего*? Онъ куритъ обыкновенно папиросы, а не трубку, и мѣняетъ рубашку не менѣе одного раза въ недѣлю; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда приходится быть въ дамскомъ обществѣ, не задумается перемѣнить ее и черезъ день.

Вернемся въ Сомюръ.

— Офицеры ваши всѣ живутъ по одному? спросилъ я хозяина, радушно усадившаго меня на диванъ и поподчивавшаго сигарой, не изъ стакана на столѣ, а изъ особенной запертой шкатулочки, изъ чего я заключилъ, что находящіеся въ стаканѣ «предназначены» для друзей, т. е. для безцеремонныхъ гостей, *требующихъ* сигару, не дожидаясь предложенія хозяина.

— Всѣ. Во первыхъ, трудно ужиться съ кѣмъ нибудь въ одной комнатѣ: годъ, два живешь, а потомъ надоѣшь другъ другу и изъ-за пустяковъ серьезно поссоришься съ человѣкомъ, съ которымъ былъ бы иначе всю жизнь лучшимъ другомъ; а во вторыхъ, это очень женируетъ, когда принимаешь у себя женщину (*quand on reçoit chez soi une femme*). Наконецъ, мы вѣдь цѣлый день проводимъ въ своемъ обществѣ, то на ученьи, то въ кафе, и хочется иногда побыть и одному. Часто насъ живетъ пять, шесть человѣкъ въ одномъ домѣ, но каждый отдѣльно.

Я согласился съ этимъ мнѣніемъ и невольно вспомнилъ слѣ-

дующую мысль г. Гончарова, въ «Обломовѣ»: «они, живучи вдвоемъ, надоели другъ другу. Короткое, ежедневное сближеніе человѣка съ человѣкомъ не обходится ни тому, ни другому даромъ: недостаетъ жизненнаго опыта, логики и сердечной теплоты, чтобы, наслаждаясь только достоинствами, не колоть и не колотиться взаимными недостатками».

На лѣстницѣ послышался стукъ шпоръ, и вошелъ солдатъ, съ шаромъ красныхъ, поношенныхъ рейтузъ въ рукахъ.

— Mon lieutenant, отрапортовалъ онъ: — портной починилъ и велѣлъ сказать, что поставить въ счетъ одинъ франкъ двадцать-пять (подразумѣвается *самими*).

— Покажите, какъ починилъ.

Солдатъ показалъ заплату, поставленную на томъ мѣстѣ, которое, во время ѣзды, соприкасается наиболѣе съ сѣдломъ и потому часто протирается у кавалеристовъ. Заплата была поставлена хорошо. Солдатъ повѣсилъ рейтузы въ шкафъ, смахнулъ потомъ пылинки, случайно попавшія на сапоги, стоявшіе на шкафѣ, посмотрѣлъ во всѣ углы, все ли въ порядкѣ, и, удостовѣрившись, что все дѣйствительно въ порядкѣ, спросилъ офицера:

— Mon lieutenant ничего не приказываетъ?

Поручикъ отвѣтилъ, что ничего, и солдатъ отправился на уборку лошадей.

Мнѣ было любопытно узнать объ отношеніяхъ и условіяхъ, которыя существуютъ здѣсь между офицерами и прислуживающими имъ солдатами (*ordonnances*), т. е. замѣняющими нашихъ денщиковъ. Вотъ что я узналъ:

Солдаты прислуживаютъ офицерамъ и *унтеръ-офицерамъ* не по наряду, а по добровольному согласію, и получаютъ за это отъ офицера 12 — 15 франковъ въ мѣсяцъ, т. е. отъ 3 рублей до 3 рублей 75 копѣекъ. Унтеръ-офицеры платятъ за ту же самую службу только отъ 4 до 6 франковъ. Если они не находятъ охотниковъ служить имъ за эту сумму, то вся часть, которою начальствуетъ унтеръ-офицеръ, обязана даромъ работать для него: одинъ чиститъ сапоги, другой платье, третій каску, четвертый саблю, пятый лошадь, и т. д. До этого рѣдко доходитъ; но солдаты иногда нарочно отказываются отъ услуги унтеръ-офицерамъ, которыхъ не любятъ, хорошо зная, что такое коллективное услуживанье очень непріятно. Недаромъ же у насъ говорятъ, что когда у ребенка много нянекъ, то у него носъ всегда раз-

бить. Приведенная плата не назначена закономъ и остается почти неизмѣнною: никто не платитъ больше, чтобы не возбудить зависти въ другихъ ординарцахъ. За такую плату солдатъ обязанъ чистить лошадь офицера, убирать сѣдло и уборъ, чистить его сапоги и платье и дѣлать другія мелкія услуги. Но если офицеръ, напримѣръ, заболѣетъ и ординарцу придется ходить два раза въ день въ гостиницу за завтракомъ и обѣдомъ, или офицеръ вообще часто разсылаетъ его, то *долженъ* дать до 20 франковъ въ мѣсяцъ. Обязавшись разъ, ординарецъ обязанъ вести все исправно, и за малѣйшую вещь офицеръ можетъ его безъ церемоніи послать подъ арестъ, какъ за нарушеніе прямыхъ служебныхъ обязанностей. Ординарецъ живетъ въ казармѣ, и до комнаты и постели своего патрона ему нѣтъ никакого дѣла: вездѣ, за границей, когда холостой человѣкъ нанимаетъ квартиру, то уже само собою разумѣется, что нанимаетъ ее съ тѣмъ, что называется во Франціи *faire la chambre*, а въ Германіи *das Zimmer in Ordnung bringen*. Когда вы утромъ уходите, то отдаете ключъ служанкѣ, часто одной на десять, двѣнадцать жильцовъ, и она приводитъ въ ней все въ порядокъ, мететъ, вытираетъ пыль, приноситъ воду и т. д. Эта служанка всегда возбуждала во мнѣ особенное удивленіе. День ея начинается самымъ раннимъ утромъ, когда она отправляется на рынокъ за провизіей. Поболтавъ тамъ еще съ знакомыми, она возвращается и варитъ кофе для хозяина и тѣхъ жильцовъ, которые пьютъ его дома, а не въ кафѣ; потомъ разноситъ его по комнатамъ и, по мѣрѣ того, какъ жильцы уходятъ, начинаетъ убирать — и убирать очень аккуратно — ихъ комнаты. Потомъ она готовитъ кушанье для хозяина и его семейства, убираетъ и его комнаты, моетъ посуду и бѣлье; въ антрактахъ успѣваетъ еще одѣтъ, подмытъ, накормить и уложить спать маленькихъ дѣтей хозяина, слетать разъ пять, шесть на другой конецъ улицы за сигарами, бумагой или другими покупками для жильцовъ, напиться самой раза три кофею. А вечеромъ, послѣ такого трудового дня, она наряжается еще въ шляпку и кринолинъ и отправляется въ театръ или на балъ, гдѣ такъ танцуетъ, что у васъ не явится и подозрѣнія о гимнастикѣ, которою она была занята цѣлый день. Но нужно видѣть, какъ служанки эти сложены въ Германіи: лицо круглое, какъ мѣсяцъ; щеки красныя, какъ макъ; въ плечахъ безъ малаго аршинъ; руки толстыя и красныя, лоснящіяся отъ чистоты, а потому напоминавшія мнѣ наши кавалерійскіе котел-

ки, когда они ярко вычищены къ «шпехтурскому» смотру. Ростъ онѣ, разумѣется, очень различнаго, но у всѣхъ хорошо развита грудь. Грудь эти, впрочемъ, могутъ удивить Французовъ, а у насъ, на Руси православной, этого товара еще не занимать: пройдите въ воскресенье по главной улицѣ любого русскаго городка и посмотрите на нашихъ купчихъ, и вы получите понятіе о нѣмецкихъ служанкахъ. Но у тѣхъ преобладаетъ жиръ, фizioномія ничего не выражаютъ, кромѣ апатіи; здѣсь — сила, мускулы, развитые страшнымъ трудомъ, и всегда веселое лицо, какое можетъ быть только у человѣка работающаго и *ладью-щаюся*.

— Скажите, пожалуйста, Amalchen, спросилъ я однажды одну изъ такихъ дочерей Германіи, которой было уже лѣтъ двадцать-шесть, семь: — отчего вы не выходите замужъ?

— У меня есть женихъ, стыдливо отвѣчаетъ она.

— Такъ зачѣмъ же дѣло стало?

— Еще не собрали мы всѣхъ нужныхъ денегъ.

— Какія нужны деньги?

— Нужно намъ 150 талеровъ, чтобы начать аренду одного участка. А безъ этого мои родители не соглашаются.

— Какъ же вы собираете эти 150 талеровъ?

— Я для этого и пошла изъ деревни въ городъ, въ служанки. Здѣсь все же можно отложить каждый годъ талеровъ пятнадцать, да женихъ мой служить у помѣщика конюхомъ и откладываетъ столько же, если не больше. Мы такъ уже четыре года работаемъ. Богъ дастъ, скоро и свадьба наша будетъ.

Нечего и говорить, что подобныя служанки ведутъ самую честную жизнь во всѣхъ отношеніяхъ. Выйдя замужъ послѣ нѣсколькихъ годовъ ожиданія, онѣ возвращаются къ сельской жизни и исправно начинаютъ рожать нѣмчинокъ, такихъ же здоровыхъ и краснощекихъ, какъ сами. Удивительно, откуда берутся это здоровье и эта сила: буквально три четверти пищи у бѣдныхъ нѣмцевъ состоитъ изъ картофеля и жидкаго кофею, въ которомъ гораздо болѣе цикорія, нежели кофея. (Безъ нихъ и богатый нѣмецъ не садится за столъ.) А картофель и цикорія не очень-то питательныя вещи. Впрочемъ, если нашъ православный народъ, выросшій на капустѣ и въ грязныхъ и душныхъ избахъ, волею Божьею пользуется весьма вожделѣннымъ здравіемъ и сложеніемъ, то почему же нѣпачѣ не пользоваться имъ на картофелѣ и въ опрятныхъ жилищахъ своихъ?

Французская служанка представляет, напротивъ, довольно несимпатическую личность въ нравственномъ отношеніи....

Какъ видно, люди, прислуживающіе здѣсь офицеру, ординарецъ и служанка, не теряютъ даромъ времени и ни гроша не стоятъ правительству. Офицеру же, платящему, положимъ, 13 франковъ въ мѣсяцъ своему ординарцу и дающему три франка служанкѣ, на башмаки, вся прислуга обойдется, слѣдовательно, въ 16 франковъ, т. е. въ 4 рубля. Разсчитайте, что вамъ стоятъ солдатъ, убирающій вашу лошадь, и деньщикъ: выйдетъ сумма немного менѣе этой. Правда, здѣсь неизвѣстны офицерамъ разныя барскія замашки, безъ которыхъ у насъ рѣдко кто обходится; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что безъ нихъ очень хорошо можно обходиться. Напримѣръ, сапоги здѣсь офицеры всегда снимаютъ сами (не говоря уже о чулкахъ), а при одѣваніи и раздѣваніи ихъ никогда никто не присутствуетъ въ качествѣ помощника. За то подъ каждой кроватью стоятъ тагъ называемый въ Германіи «Stiefelknecht», т. е. «рабъ сапоговъ». Это очень простая машинка, въ которую вы вставляете одну ногу, придерживая ее другой, и въ секунду сапогъ снять. Потомъ нужно взять эти сапоги и выставить ихъ за дверь своей комнаты (которую обыкновенно запираютъ на ночь изнутри), если не хотите, чтобы ординарецъ разбудилъ васъ стукомъ въ дверь уже въ четыре часа утра, когда придетъ взять ихъ, чтобы вычистить. Умываться также никто не «подастъ», но всѣ нужныя принадлежности приготовлены служанкою еще съ вечера, и, хотя пополамъ съ грѣхомъ, можно умыться. Будить себя часто также некому приказывать, но почти у всякаго есть будильникъ, который заводится съ вечера и наставляется на тотъ часъ, въ который хотять встать. Онъ подыметъ такую стукотню, что нѣтъ возможности проспать.

Нѣтъ сомнѣнія, жизнь безъ другаго существа, имѣющаго незавидную долю принадлежать не себѣ, а вамъ, имѣющаго назначеніе думать не о своихъ удобствахъ и выгодахъ, а о вашихъ, готовить кушанье не для себя, а для васъ, и все это безъ всякаго вознагражденія,—словомъ, жизнь безъ лакея, называемаго деньщикомъ, такая жизнь пріятнѣе, независимѣе и спокойнѣе. Я испыталъ ту и другую и сужу по собственному опыту. Но всегда ли она возможна у насъ безъ нѣкоторыхъ жертвъ со стороны офицеровъ, при расквартированіи половины арміи въ деревняхъ, гдѣ, если не имѣть человѣка, умѣющаго изготовить

котлеты и супъ, приходится слишкомъ часто довольствоваться пустыми щами и солеными огурцами? это другой вопросъ. Думаю только, что если бы офицерамъ дали вмѣсто деньщиковъ деньги и обязали бы ихъ платить вѣстовому за прислугу, то нашлись бы солдатики, которые живо выучились бы стряпать не хуже деньщиковъ. Чего люди не дѣлаютъ за деньги? Правда и то, что уборка лошадей и поварское искусство плохо согласуются между собою.

Теперь половина деньщиковъ, т. е., быть можетъ, болѣе 10,000 человекъ, рѣшительно дармоедничаетъ, и офицеры ихъ держать только потому, что они имъ мало стоятъ. Къ этой категоріи принадлежатъ всѣ деньщики, состоящіе при офицерахъ, живущихъ въ городахъ и особенно при расположенныхъ въ казармахъ. Все занятіе ихъ заключается въ «наставленіи» самоваровъ и чисткѣ сапоговъ. По закону, они, кажется, обязаны убирать и офицерскихъ лошадей; но всѣмъ извѣстно, что это всегда и вездѣ не имъ поручается. А наставлять самовары, чистить сапоги и даже прибирать несложно убранныя комнаты наши можетъ одинъ человекъ на десять офицеровъ, если они живутъ въ казармахъ.

Вотъ характеристическій случай, идущій къ дѣлу (*). Шести офицерамъ отвели въ казармахъ, въ г. Ч....вѣ, двѣ огромныя комнаты. Они помѣстились всѣ шестеро въ одной, а другую, смежную, предоставили своимъ шести деньщикамъ, потому что у каждаго было, по положенію, по одному деньщику. Офицеры эти почти всегда обѣдали внѣ дома, и все занятіе шести деньщиковъ было: наставить утромъ самоваръ, снимать панамъ сапоги и т. д., что занимало каждаго въ теченіе одного часа ежедневно; остальное время они пьянствовали или спали, развивая въ своемъ апартamentѣ атмосферу, которая могла бы сшибить съ ногъ самаго крѣпкаго человека, съ непривычки. Квартировавшимся въ великой Россіи такое сгущеніе воздуха должно быть извѣстно, подъ названіемъ «хоть топоръ вѣшай».

Офицеры, свято придерживаясь прадѣдовскихъ обычаевъ, также спали послѣ обѣда. Дѣло было лѣтомъ. Разъ одному захотѣлось въ это время пить.

— Эй! подай воды!

Дверь была немного открыта, и можно было слышать, какъ храпѣли деньщики въ другой комнатѣ. Но никто не отозвался.

(*) Прошу М. Н. Крутлаго позволить мнѣ рассказать его.

— Эй! воды!

— Иванъ! слышишь: «твой» кличетъ, шепчетъ одинъ.

Иванъ потянулся, зѣвнулъ и флегматически замѣтилъ:

— Нѣтъ, должно быть, не мой: мой пообѣдавши никогда не пьетъ воды.

— Такъ должно быть Сидоровъ: взбуди его.

— Чего будить напрасно человѣка: небось, не сомреть; захочетъ пить, такъ и самъ прійдетъ за водой. Нечего тебѣ горячку пороть.

— Эй! воды!

— Да вѣдь это твой, Иванъ! опять шепчетъ первый.

— Ну, такъ что жъ что мой! обождетъ. А не то взбуди Трофима, да скажи ему, что его требуетъ: онъ, дуракъ, сейчасъ и побѣжитъ.

Деньщикъ не трогается.

Офицеръ, наскучивъ звать и боясь крикнуть слишкомъ громко, чтобы не разбудить спящихъ товарищей, наконецъ, дѣйствительно, самъ встаетъ и приходитъ въ деньщицкую. Здѣсь всѣ представляются крѣпко спящими.

— Что жъ вы, оглохли здѣсь всѣ, что ли?!... и т. д.

Нѣсколько деньщиковъ вскакиваютъ, въ томъ числѣ и Иванъ.

— Что прикажете, ваше благородіе?

— Да развѣ не слыхали, какъ я цѣлый часъ прошу у васъ воды?

— Вы не слыхали? спрашиваетъ Иванъ другихъ, съ самой наивной миной.

— Не слыхали: вздремнули маненько... извѣстно, жара....

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, не слыхали, снѣло отвѣчаетъ Иванъ за всѣхъ.

Сонному офицеру, стоящему среди комнаты, въ костюмѣ праотца Адама, съ прибавленіемъ только рубашки, все это надѣдаетъ. Онъ самъ подходитъ къ ушатѣ, зачерпываетъ воды и испиваетъ. Спрашивается: зачѣмъ этимъ шести офицерамъ шесть деньщиковъ? и развѣ не лучше, въ случаѣ жажды, начинать съ того, чѣмъ кончилъ мой герой?

Я слышалъ, впрочемъ, что систему услуги офицеровъ у насъ переобразовываютъ. Съ отрицаніемъ крѣпостнаго права и барскія за-
машки, тянущія къ Азіи, понемногу исчезнутъ изъ нашихъ нравовъ. Пора.

Сдѣлаемъ опять ретирату къ частной жизни французскихъ

офицеровъ. Поговоривъ о ихъ жилищѣ и прислугѣ, перейдемъ къ образу препровожденія времени.

Такъ какъ всѣ французскія войска постоянно квартируютъ въ казармахъ, то время и занятіе всѣхъ чиновъ идутъ разъ навсегда установленнымъ порядкомъ, однообразно, какъ маятникъ часовъ. Офицеръ всегда знаетъ впередъ, въ какомъ мѣсяцѣ, въ какое время онъ будутъ вставать, когда какія будутъ ученья, когда пойдетъ въ лагерь, когда вернется и т. д. Кромѣ войны, въ жизни его не бываетъ *случаевъ*, разнообразящихъ у насъ армейскую жизнь, составляющихъ поэзію нашей армейской службы, привязывающихъ къ ней столько же, сколько и тѣсное, дружное товарищество полковъ. Въѣстъ они дѣлаютъ ее приятнымъ, милымъ воспоминаніемъ на всю жизнь. Значительные походы здѣсь рѣдки. Стоянки мѣняются еще рѣже, не разнообразятся то бѣдною литовскою деревушкою, то польскимъ городомъ, то богатымъ русскимъ селомъ, то южно-русскимъ хуторомъ, то губернскимъ городомъ или даже столицей. Пищи для наблюденія нѣтъ вовсе: народъ и обычаи, которые видятъ Французы внутри своей страны, все тѣ же или почти тѣ же, а казарменная жизнь не даетъ и взглянуть въ окружающую сферу. а насъ, при маленькомъ счастіи, можно въ шесть лѣтъ службы сдѣлать болѣе 7,000 верстъ походами (говорю по опыту), не считая передвиженій на театрѣ военныхъ дѣйствій, и побывать въ Закавказьѣ и въ Великороссіи, въ Малороссіи и юго-западномъ краѣ, въ Варшавѣ....

Офицеры почти всегда должны вставать рано, лѣтомъ нерѣдко въ четыре съ половиною часа, потому что въ пять часовъ начинается уже ученіе. Обыкновенно они не пьютъ кофе дома, У вставши сейчасъ же идутъ на учебный плацъ. Около этого плаца непременно есть какое нибудь кафе, спеціально рассчитывающее на близость казармъ и всегда набитое военными. Здѣсь глотается за гривенникъ чашка кофе съ булкой и масломъ. Потомъ начинается ученіе, продолжающееся лѣтомъ часовъ до девяти или даже девяти съ половиною. Ученіе бываетъ круглый годъ, каждый будній день, слѣдовательно приходится гораздо болѣе работать, нежели у насъ. Вернувшись домой, офицеры умываются, прихорашиваютъ (меня удивила тщательность, съ которою всѣ одѣты, причесаны, напомажены и съ которою подкручены кончики усовъ) и отправляются къ десяти часамъ въ свой «пансіонъ» завтракать.

«Пансіонъ» обыкновенно гостинница, но въ городахъ, гдѣ много офицеровъ, бываютъ и частные дома, промышляющіе столомъ для нихъ. Во всякомъ случаѣ, въ гостинницѣ ли, или въ частномъ домѣ, офицеры ѣдятъ въ совершенно отдѣльной комнатѣ. Желаящій жить у себя такой пансіонъ объявляетъ цѣну и другія условія, и къ нему набирается артель. Въ полкахъ устроено такъ, что всѣ капитаны обѣдаютъ вмѣстѣ, поручики вмѣстѣ и подпоручики вмѣстѣ; капитаны, разумѣется, платятъ дороже всѣхъ, а подпоручикъ дешевле всѣхъ, но за то и ѣдятъ хуже. Однако, въ школѣ поручики перемежаны съ подпоручиками и всѣ обѣдаютъ небольшими артелями, человѣкъ по 15, 16. Кадровые офицеры держатъ себя совершенно въ сторонѣ и обѣдаютъ маленькими кучками, по 4 или 5 человѣкъ. Всякой холостой офицеръ *обязанъ обѣдать* съ другими въ пансіонѣ, а не одинъ, и я нахожу это учрежденіе прекраснымъ. Люди сближаются, обмѣниваются мыслями, и является сословный духъ, весьма полезный войску.... Бѣдному человѣку это учрежденіе, впрочемъ, должно быть иногда въ тягость: въ пансіонахъ ѣдятъ очень роскошно, и хотя платятъ, сравнительно, очень дешево (отъ 55 до 70 франковъ въ мѣсяцъ за завтракъ и обѣдъ), но бѣдняку не до роскошныхъ обѣдовъ, когда изъ-за нихъ нужно отказывать себѣ въ другомъ, болѣе потребномъ. Известно, что въ Пруссіи обѣдаетъ даже весь полкъ вмѣстѣ; но такъ какъ отношенія между младшими и старшими офицерами (по чину) и въ Пруссіи и во Франціи довольно натянуты, то мнѣ кажется, что артели по чинамъ менѣе стѣснительны и пріятнѣе.

Завтракъ во Франціи тотъ же обѣдъ, только безъ супу. Сперва даютъ сардинки, сыръ, масло, радиски и т. д., потомъ котлеты или бифтексъ, потомъ рыбу, потомъ какіе нибудь овощи, потомъ еще и еще что нибудь и наконецъ разные десерты. Всего шесть или семь блюдъ. Особенность сервировки стола въ провинціяхъ, во Франціи, та, что приносятъ разомъ три или четыре блюда и ставятъ ихъ на столъ. Каждый самъ беретъ что хочетъ. Этимъ способомъ одна служанка или одинъ человѣкъ прислуживаетъ большому обществу, на которое у насъ потребовалось бы трое людей. За то, нужно сказать правду, почти всѣ кушанья подаются уже остывшими. На двухъ человѣкъ стоитъ большая бутылка вина; но вино пьется *à discretion*, то есть на совѣсть, и если вамъ мало полубутылки, то можете требовать сколько угодно, хоть три. Вино составляетъ во Фран-

ція такую же необходимость всякой трапезы, какъ и хлѣбъ, безъ него никто не садится за столъ; даже самый бѣдный чело-вѣкъ пьетъ не воду, а сидръ, вино изъ плодовъ, имѣющій, впрочемъ, болѣе сходства съ квасомъ, чѣмъ съ виномъ.

Послѣ завтрака всѣ идутъ гурьбой въ кафе, постоянно въ одинъ и тотъ же. Здѣсь каждый требуетъ себѣ что нибудь и начинается игра на бильярдѣ, въ домино или въ карты. Биль-ярды всегда безъ лузъ, только съ тремя шарами, извѣстные и у насъ подъ названіемъ «французскихъ»; маркеромъ при нихъ нѣтъ: играющіе должны считать сами. Желаящіе играть въ карты *требуютъ* ихъ какъ чашку кофе и платятъ за право по-играть ими. Гарсонъ приноситъ складную доску, на которой натянуто зеленое сукно, и колоду картъ, часто уже довольно засаленную. Обыкновенно играютъ только вдвоемъ. Часть офи-церовъ занимается чтеніемъ газетъ, получаемыхъ вездѣ, даже во всякой деревнѣ, каждый день. Въ кафе, куда ходятъ офице-ры, всегда есть для нихъ особая комната, съ особымъ биль-ярдомъ; тамъ же держатъ военные журналы и открытъ кре-дитъ. Съ остальными посѣтителями кафе офицеры не имѣютъ никакихъ столкновеній.

Офицеры, квартировавшіе въ городахъ царства Польскаго или въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ, легко составятъ себѣ понятіе о томъ, что называется здѣсь *la vie du café* (жизнь въ кафе), т. е. жизнь, которую *крумый юдъ* ведутъ всѣ офицеры фран-цузской арміи. Въ лагеряхъ и даже на бивуакахъ (какъ было, напримѣръ, въ Севастополѣ) также устраиваются подобныя заве-денія. Въ Польшѣ идешь, бывало, въ гостиницу городка, въ которой, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключается и цукерня. Этимъ она, впрочемъ, значительно разнится отъ французскихъ *café*, строго держащихся своей спеціальности, даже въ мелкихъ городахъ: кромѣ кофе, шоколаду, вина, мороженаго и бисквитъ, въ нихъ ничего не подаютъ. Приходишь и едва успѣлъ отворить двери, какъ нѣсколько голосовъ произносятъ:

— А-а! Наконецъ-то! Здравствуйте! Слыхали про новую штуку нашего-то...

— Здравствуйте! Нѣтъ, не слыхалъ. Что такое?

(Въ то же время общее пожатіе рукъ.)

Разсказываютъ новую штуку, дѣйствительно очень замѣча-тельную. Давъ волю языку вмѣстѣ съ другими, чтобы облег-чать немного душу, приступаешь къ игрѣ на бильярдѣ, очень

грязномъ и очень неправильномъ, подъ однообразные возгласы зѣвющаго маркера:

— Nic a będzie! или nic a pendziesięć cztery, смотря по шансамъ игры.

Потомъ передаешь кій другому, уже нѣсколько разъ напомнимъ вамъ, что онъ на очереди и давно ждетъ, берешь листокъ «Курьера Варшавскаго», единственной газеты, выписываемой въ цукернѣ, и разбираешь въ немъ, почти по складамъ, «Ostatni nowosci zagraniczne, relacjami o cerkownej służbie въ костелѣ бернардиновъ или доминиканцевъ. На самомъ интересномъ мѣстѣ компанія объявляетъ вамъ, что уже довольно читать, пора обѣдать и «браться за дѣло». Посовѣтовавшись съ желудкомъ, вы находите, что вамъ еще не хочется ѣсть, но принимаете въ соображеніе, что за дѣло дѣйствительно пора браться, тѣмъ болѣе, что цѣлое утро *пропало* безъ дѣла, и садитесь тутъ же обѣдать. Столъ накрытъ скатертью не первой свѣжести, съ зелеными и жирными пятнами; прислуживаетъ тотъ же маркеръ, довольно неаппетитно запуская большой палецъ въ суповую миску или блюдо съ котлетами, когда подаетъ ихъ. Ножи и посуда какъ-то тускловаты, и предосторожность употреблять салфетку для вытиранія тарелокъ, ложекъ и ножей, а свой носовой платокъ для рта, далеко не лишняя. Обѣдъ приготовленъ въ польскомъ вкусѣ, довольно сносный и недорогой. Во время ѣды, начинаются уже шумные переговоры, *какими дѣлами заняться*: ералашемъ или преферансомъ. Одни требуютъ ералашъ, потому что имъ не везетъ въ преферансъ и они дали себѣ слово не играть болѣе въ него; другіе, на томъ же самомъ основаніи, требуютъ преферанса...

Такъ проводятъ у насъ время въ заведеніяхъ, нѣсколько соотвѣтствующихъ французскимъ *cafés*. Последнія только гораздо чище и, какъ замѣчено, въ нихъ ничего не ѣдятъ, а только пьютъ. Между напитками, которые въ большомъ ходу среди военныхъ, особеннымъ вниманіемъ пользуется абсентъ (*absinthe*). Я не зналъ, что это такое, но также потребовалъ себѣ. Миѣ подали рюмку, налитую зеленоватою жидкостью, пустой стаканъ и графинъ воды. Понюхалъ рюмку: кажется, водка, съ какой-то примѣсью. Попробовалъ немного: кажется, что не ошибся, а потому я и *хватилъ* ее по русски. Пришлось, однако, раскаиваться. Абсентъ есть чистый, настоянный полынью, спиртъ, который нужно было вылить въ стаканъ, разбавить водой и выпить въ

видѣ довольно пріятнаго прохладительнаго. Впрочемъ, ничего: не уронилъ русской доблести передъ Французами и даже не поморщился, хотя поспѣшилъ тушить пожаръ внутри стаканомъ воды.

Просидѣвъ въ сафѣ часовъ до двѣнадцати, большая часть офицеровъ расходится по домамъ (въ Сомюрѣ), и остаются только отчаянные игроки. Остальные или ложатся соснуть, или готовятся къ лекціямъ, которыми не шутятъ, какъ мы видѣли выше. Въ три часа всѣ уже въ аудиторіяхъ, въ пять выходятъ изъ нихъ, въ шесть собираются опять въ пансіонъ обѣдать. Изъ аудиторій нѣкоторые заходятъ домой, но большая часть идетъ въ сафѣ, гдѣ постоянно, кромѣ времени ученій и лекцій, можно найти болѣе или менѣе многочисленное общество.

Обѣдъ состоитъ изъ восьми или девяти блюдъ, очень хорошо приготовленныхъ, даже гастрономическихъ. Подаютъ, напримѣръ, дичь, раки, трюфи и другія довольно дорогія вещи. Вино, опять à discretion, и все это за 60 франковъ въ мѣсяцъ, т. е. за 50 коп. въ день. Просто не знаешь, какимъ образомъ могутъ здѣсь, гдѣ всѣ припасы довольно дороги сами по себѣ, да еще обложены пошлиною, такъ хорошо кормить за эту сумму. Въѣдъ за каждое блюдо платится всего 2½ коп., если вычестъ хоть 5 коп. за вино. У насъ, даже постоянно обѣдая въ одной и той же гостинницѣ, за такую пищу нужно платить не менѣе двухъ рублей въ день, да не вездѣ и можно имѣть такой столъ.

Обѣдъ обыкновенно очень оживленъ, благодаря не вину à discretion (офицеры довольно воздержны), а веселости, свойственной всѣмъ Французамъ. Я внимательно прислушивался къ разговорамъ офицеровъ.

— Повѣрьте, горячо говорить молодой подпоручикъ, мой сосѣдъ съ правой стороны, своему vis-à-vis: — повѣрьте, что онъ у меня пойдетъ.

— Я ничуть не сомнѣваюсь, что вы хорошій ѣздокъ, нѣсколько иронически отвѣчаетъ тотъ: — но эта лошадь рѣшительно отказывается ходить галопомъ съ правой ноги.

— То же самое говорили и о Юпитерѣ, однако теперь ходить же у меня.

— Ну, Юпитеръ не то, что Клеопатра...

Далѣе, слышу, пожилой поручикъ, остриженный подъ гребенку, рассказываетъ спокойнымъ, ровнымъ тономъ, не переставая ѣсть:

— Мы выступили часа въ два, еще далеко до разсвѣта... Вы знаете, что полкъ нашъ былъ въ авангардѣ... Кажется, 70-й пѣхотный первый прошелъ мостъ... и атаковалъ Австрійцевъ. Дѣло было горячее, и, нужно отдать имъ полную справедливость, Австрійцы лихо держались. Но народъ, знаете, безъ энтузіазма... гдѣ имъ противъ нашихъ!... Тутъ насъ отодвинули назадъ, и т. д.

Въ концѣ стола, поручикъ спаговъ, бывшій въ Крыму, громко рассказываетъ всѣмъ желающимъ и нежелающимъ слушать его, какъ онъ ухаживалъ когда-то за дочерью своего привратника:

— Наконецъ представился удобный случай. Прихожу я какъ-то ночью домой изъ *café*. Звоню. Отворяютъ мнѣ. Вхожу въ комнату, гдѣ висятъ ключи, и вижу, что она одна и пьетъ что-то.

— Доброго вечера, *mademoiselle*!

— Доброго вечера, *monsieur*!

— Гдѣ же вашъ папа?

— Папа ушелъ къ *monsieur* Приану: сегодня его именины.

— Что же вы до сихъ поръ работаете?

— Да такъ: хочу подождать, пока онъ вернется.

— Однако, очень вредно пить такъ много по ночамъ. Вы можете испортить ваши прекрасные глаза.

— Ахъ, нѣтъ! — да такъ плутовски посмотрѣла на меня и улыбнулась. Я, знаете, взялъ ее этакъ за руку (показываетъ правой рукой, при помощи лѣвой, какъ именно) и пожалъ. Она ничего. Я думалъ уже, что наконецъ дѣло пойдетъ на ладъ; но въ это время... день, день, день.

— *Monsieur*, пожалуйста, уходите скорѣй; это, вѣрно, папа звонитъ.

— Прощайте. Приходите завтра, въ шесть часовъ, въ церковь *St. Eustache*. Придете?

— Уходите, уходите... прощайте.

— На другой день, продолжаетъ раскащикъ: — у насъ было полковое ученье. Я измучился какъ невольникъ, но...

Далѣе надоѣло мнѣ слушать. Я привелъ эти отрывочные разговоры и рассказы, желая показать читателю, что предметы, интересующіе здѣшнихъ офицеровъ, тѣ же, которые интересуютъ и нашихъ и прусскихъ. Да и весь бытъ ихъ также имѣетъ много общихъ сторонъ съ нашимъ, несмотря на свою болѣе благопріятную, чисто-европейскую обстановку. Видно, военная жизнь вездѣ составлена изъ столь однородныхъ элементовъ, что какъ ихъ ни переставляй, ни выворачивай, все же она выработаетъ

людей съ болѣе или менѣе одинаковымъ направленіемъ и привычками. Уровень образованія здѣсь, впрочемъ, выше, нежели у насъ; послѣднее болѣе одинаково и не представляетъ рѣзкихъ контрастовъ, сплошь попадающихся въ армейскихъ полкахъ нашихъ, гдѣ всегда можно найти человѣка свѣтскаго, притомъ получившаго высшее военное образованіе, и рядомъ съ нимъ такъ называемаго «балочника» Херсонской губерніи, не умѣющаго правильно написать двухъ строкъ, никогда ничего не читающаго и ничего не знающаго далѣе своихъ балокъ съ хуторами и степей. Здѣшнее полковое общество поэтому гораздо болѣе скрѣплено, не разбивается на нѣсколько партій, часто невольно образующихся у насъ. Кромѣ того, нужно сознаться, французскіе офицеры гораздо болѣе преданы своему ремеслу, болѣе интересуются имъ.

Причина этого явленія лежитъ, мнѣ кажется, не столько въ воинственномъ характерѣ Французовъ, сколько въ способѣ комплектованія арміи офицерами. Во Франціи нѣтъ кадетскихъ корпусовъ, куда нерѣдко отдають семи, восьмилѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ часто, быть можетъ, выйдетъ бы хорошій юристъ или медикъ, и ихъ заставляютъ дѣлаться воинами. Здѣсь эполеты не достаются такъ легко.

Съ городскими жителями офицеры почти не знакомятся, развѣ сдѣлають одинъ визитъ, не болѣе, какому нибудь богачу, который даетъ зимою вечера, для того, чтобы онъ пригласилъ на нихъ. Но этимъ визитомъ и этими вечерами все и ограничивается. Правительство поддерживаетъ столь далекія отношенія. Café — вотъ главный, самый интересный центръ, въ которомъ сосредоточена военная жизнь. Такъ какъ офицеры, находящіеся въ полкахъ, имѣютъ болѣе свободнаго времени, чѣмъ ученики Сумюрской школы, о которыхъ я здѣсь преимущественно говорилъ, то на сидѣнье въ сафѣ нужно у нихъ прибавить еще часа два, три въ сутки. Здѣсь назначаютъ другъ другу rendez-vous, здѣсь читають, играютъ, спорятъ, пьютъ. Другъ къ другу офицеры заходятъ рѣдко, и то, болѣею частію, только на нѣсколько минутъ, чтобы «потащить» въ сафѣ.

Въ воскресенье офицеры обыкновенно гурьбой гуляютъ по улицѣ, довольно нахально посматривая на хорошенькихъ женщинъ, попадающихся на встрѣчу. Замашку эту можно часто подиѣтить и у насъ.

Очень хорошо понимая, что радушный, дружескій пріемъ, который былъ мнѣ сдѣланъ офицерами Сомюрской школы, относится не къ моей личности, а къ національности, которой я принадлежу, къ русской арміи въ особенности, которой я былъ представителемъ, я поблагодарилъ ихъ за этотъ пріемъ отъ *лица всѣхъ моихъ военныхъ соотечественниковъ*. Я бы поблагодарилъ ихъ еще разъ здѣсь, особенно поручика Бурсейя и подпоручиковъ дю-Гамеля и Фаралика, еслибъ могъ предполагать, что статья эта когда либо попала въ ихъ руки и была бы понята ими.

В. ДЕТЛОВЪ.

Парижъ, 6 сентября 1862 г.

БЫЛОЕ.

(Очерки изъ кавказской жизни.)

Оказія. — Чирь-Юртъ. — Зачѣмъ поступилъ я въ драгуны. — Новое знакомство. — Патринъ. — Филоновъ. — Отношенія ихъ между собою. — Бачевскій. — Командиръ полка. — Жизнь въ Чирь-Юртѣ. — Дежурство. — Тревоги. — Полковая пѣсня. — Вахмистръ. — Исторія съ очками. — Покупка дома. — Мой соквартирантъ. — Партін. — Взятіе аула Кутеши. — Подполковникъ. — Стихи Филонова. — Театръ. — Репетиціи. — Первое представленіе. — Комедія въ стихахъ Патрина. — Второе представленіе. — Забывчивый актеръ. — Пиръ. — Печальное пробужденіе. — Гауптвахта. — Сюрпризъ. — Ночной разъѣздъ. — Мой плѣнникъ. — Заключение.

Въ одинъ изъ жаркихъ августовскихъ дней 1846 года, берега быстрого Сулака, близъ урочища Чирь-Юрта, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, были оживлены множествомъ драгунъ съ одной стороны, и самую разнородною толпою пѣхотинцевъ, артиллеристовъ, мирныхъ горцевъ, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, «черкесовъ», мужиковъ и бабъ—съ другой.

Шла *оказія* изъ Внезапной въ Чирь-Юртъ, первая съ водворенія на Сулакѣ драгунскаго полка.

Въ послѣднее время Кавказъ перестаетъ быть terra incognita для русскихъ читателей, благодаря стихамъ, романамъ, повѣстямъ и путешествіямъ, ниѣющимъ предметомъ описаніе этой чудной страны. Потому снѣю надѣяться, что слово *оказія*, въ смыслѣ кавказскомъ, не потребуетъ особыхъ объясненій, и ограничусь замѣчаніемъ, что, по милости конвоирующихъ *оказію* войскъ, путешествіе по Кавказу, въ отношеніи безопасности, почти то же самое, что и путешествіе по столбовымъ дорогамъ всего русскаго царства.

Драгунскій полкъ, вслѣдствіе разныхъ стратегическихъ и другихъ соображеній, переселенъ былъ изъ Грузіи въ Дагестанъ. По приходѣ на берега Сулака, драгуны заняли квадратный кусокъ степи, разбили палатки и ждали только прибытія первой оказіи, чтобы, запасшись необходимыми орудіями и разною утварью, приступить къ устройству болѣе удобныхъ и прочныхъ помѣщеній. Семейные же солдаты ожидали женъ и дѣтей, оставшихся навремя во Внезапной. Оказія, слѣдовательно, была встрѣчена всѣми съ особеннымъ увлеченіемъ, и, черезъ пять минутъ по прибытіи, маркитанты (по кавказски, духанщики) растянули на кольяхъ парусинные лоскуты, нѣчто въ родѣ навѣса, сложили съ аробъ (*) бочки со спиртомъ и чихиремъ — и пошла потѣха!

Какой-то нѣмецъ соорудилъ себѣ наскоро изъ камней родъ очага, разложилъ огонь, досталъ изъ горшка тѣсто и принялся печь пироги на желѣзномъ листѣ, едва успѣвая удовлетворять многочисленныхъ покупателей.... Что за предприимчивый народъ нѣмцы!... Этотъ самый пирожникъ, накинувъ на плечи мѣшокъ съ мукой, съ желѣзнымъ листомъ въ рукахъ, сдѣлавъ съ нами впослѣдствіи нѣсколько походовъ пѣшкомъ и, отправляясь, послѣ ахтинской экспедиціи, на родину, признался, что увозить съ собой кругленькій капиталецъ, который онъ скопилъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Вотъ они, пирожки-то!

Все было оживлено, все веселилось. Одно только лицо не принимало участія въ общей радости. Сидя на крутомъ обрывѣ Сулака, свѣсивъ ноги, молодой юнкеръ, въ шинели Кабардинскаго полка, съ чемоданчикомъ на спинѣ, вглядывался съ тревожнымъ любопытствомъ въ стройные ряды палатокъ, бѣлѣвшіеся на высокомъ берегу. Молодой юнкеръ, задумчиво сидѣвшій на берегу Сулака, былъ вашъ покорный слуга.

Началъ я службу въ К—омъ полку, храбрѣйшемъ изъ храбрыхъ полковъ на Кавказѣ; но въ двадцать лѣтъ идеалъ боевой, веселой, беззаботной жизни—это жизнь кавалериста.... Я бредилъ лихими конемъ, пашкой, лампасами, золотыми патронами, блестящими кованными эполетами и, прослуживъ въ рядахъ К — цевъ съ небольшимъ два мѣсяца, былъ переведенъ въ драгуны. Была и еще причина, тянувшая меня въ кавалерію... Не знаю, на основаніи какихъ данныхъ, въ пѣхотинцѣ, отдѣльно

(*) Арба — двухколесная татарская телега.

взятомъ, видѣлъ я только часть огромной машины, часть, лишенную свободной, независимой воли, самостоятельности, а слѣдовательно и возможности выказать свою удачу; кавалеристъ, напротивъ, представлялся моему воображенію существомъ самостоятельнымъ и, въ отдѣльности, являлся героемъ, который, при помощи лихаго коня, могъ совершить много блистательныхъ подвиговъ. «Ну, какъ — думалъ я — пѣхотинцу взять въ плѣнъ Шамиля? Его не допустить и подойти близко, его убьютъ. А развѣ невозможно это для кавалериста? Съ пашкою въ одной рукѣ, съ пистолетомъ въ другой, на лихомъ конѣ онъ пробьетъ ся сквозь живую стѣну мюридовъ — и горе имаму!...»

Замѣчательно, что изъ десяти юношей, отправлявшихся на Кавказъ на службу, по крайней мѣрѣ восемь думали навѣрняка если не взять въ плѣнъ Шамиля, то хотя убить его.

Итакъ, вотъ онъ, Чиръ-Юртъ! вотъ и палатки драгунъ, вотъ ихъ коновязи!... Можетъ быть, завтра, можетъ быть, сейчасъ, протрубить тревогу, я сяду на перваго попавшагося коня и брошусь въ кровопролитную сѣчу! Какъ видите, фантазія моя разыгралась не на шутку, а, между тѣмъ, я не имѣлъ еще и понятія объ азбукѣ кавалерійской службы и ѣзжалъ только верхомъ лѣтъ десять тому назадъ, да и то когда кучеръ водилъ подлѣ узды, шагомъ, лошадь по двору, бережно придерживая меня на ней рукою.

А было о чемъ подумать. Я прибылъ въ полкъ, гдѣ не имѣлъ знакомыхъ. Зналъ одного штабсъ-капитана Патрина, и то настолько, что, при слѣдованіи драгунъ чрезъ Внезапную, перемолвилъ съ нимъ нѣсколько словъ въ извѣстномъ кавказцамъ трактирѣ Некрасова, на форштадтѣ.

Богъ знаетъ, какъ долго просидѣлъ бы я на берегу Сулака и что бы придумалъ, еслибъ случай не позаботился о моей особѣ: ко мнѣ подошелъ Патринъ. Съ особеннымъ радушіемъ предложилъ онъ мнѣ помѣститься въ его палаткѣ. Изъ учтивости я отказывался; но добрый Патринъ не слушалъ моихъ отговорокъ: безъ церемоній взялъ меня за руку и повелъ къ себѣ.

Палатка его стояла нѣсколько отдѣльно отъ прочихъ, между двумя коновязями. Подходя къ ней, мы услышали шумный, оживленный говоръ. Я остановился.

— Чего же вы стали, юноша? — такъ называлъ онъ обык-

новенно юнкеровъ: — пойдѣте; вы у меня застанете компанію. Со мной вѣстѣ стоитъ Витинька Бачевскій, прапорщикъ.

— Нѣтъ, Вася, что ни говори, а серьезныя занятія сушатъ сердце, туманять голову.

— Это говорить Кудловъ, замѣтилъ мой спутникъ: — Кудловъ юнкеръ, такой же юноша, какъ и вы; впрочемъ, нѣтъ: вы не похожи на него, да и не дай Богъ вамъ быть на него похожимъ: Кудловъ ужасный повѣса и старается казаться невѣрующимъ....

— Послушай, Кудловъ, ври, да знай же мѣру, сказалъ кто-то въ палаткѣ.

— А это говорить Филоновъ, объяснялъ мнѣ Патринъ: — прекрасный офицеръ, образованъ отлично, но спорщикъ и чудакъ первой руки....

— Не вѣрьте Патрину: онъ ауховецъ.... проговорилъ кто-то въ палаткѣ.

Мы вошли. Съ обѣихъ сторонъ отъ входа въ палатку лежали косматые бурки, на нихъ кожаные подушки, нѣсколько чемодановъ, самоваръ, двѣ, три бутылки, и болѣе ничего. Филоновъ лежалъ на одной буркѣ съ Кудловымъ; на другой дремалъ Бачевскій.

Мы тотчасъ же познакомились.

Черные волосы, блестящіе каріе глаза, смуглое лицо обличали въ Патринѣ уроженца юга. Дѣйствительно, онъ родился въ Херсонской губерніи и велъ родъ свой отъ выходца изъ Сербіи, гусара временъ Елисаветы. Получивъ образованіе въ Ришельевскомъ лицѣ, Патринъ началъ службу въ уланахъ, квартировавшихъ въ одномъ изъ самыхъ глухихъ уголковъ военного поселенія. Неудивительно, что, не имѣвъ случая проводить жизнь въ шумѣ свѣтскихъ развлеченій, онъ со всѣмъ увлеченіемъ молодой, пылкой натуры принялся изучать тайны кавалерійскаго дѣла и вскорѣ не имѣлъ соперниковъ въ основательномъ знаніи службы. Молодой офицеръ былъ замѣченъ начальствомъ: его вызвали въ дивизіонный штабъ и поручили фронтовое образованіе различныхъ командъ, которыми въ тѣ времена наполнены были всѣ штабы. Такимъ образомъ, изъ глуши поселеній, Патринъ перенесся въ оживленный, веселенькій городокъ, гдѣ, кромѣ уланскаго колета, можно было видѣть фраки, сюртуки и — что въ особенности зашевелило сердце юноши — нарядныя платья и шляпки, издѣлія одесскихъ модистокъ. Мужское общество

городка и его уѣзда было богато, образовано; дамское—очаровательно, и дивизионный генералъ, особенно отличавшій Патрина, познакомилъ его со всѣми красавицами, а черезъ нихъ, конечно, съ отцами ихъ, братьями и мужьями. Но быть отличнымъ кавалеристомъ не значить еще быть корифеемъ общества: среди дамъ Патринъ бывалъ застѣнчивъ, неловокъ, среди молодежи держалъ себя скромно, солидно не по лѣтамъ, въ разговорахъ со старичками былъ нерѣчивъ, по неувѣренности въ знаніи тѣхъ предметовъ, которые не входили въ кругъ служебныхъ требованій. Словомъ, онъ понялъ, что знаніе наукъ, затверженныхъ на школьной скамейкѣ, и высшая школа верховой ѣзды не ставятъ никого высоко въ глазахъ общества, а самолюбіе, особенно развитое въ молодомъ уланѣ, не позволяло ему быть гдѣ бы то ни было на заднемъ планѣ.

Въ описываемое мною время, въ русскомъ обществѣ совершался благотѣльный переворотъ: вдохновенныя пѣсни Пушкина и Лермонтова пробудили отъ апатій умы и сердца; начало проявляться сознаніе, что существуютъ наслажденія выше трюфелей и страсбургскихъ пироговъ; разговоры о литературѣ, чтеніе отечественныхъ писателей получили право гражданства въ свѣтскихъ кружкахъ.

Сдѣлавъ нѣсколько визитовъ своимъ новымъ знакомымъ, Патринъ пересталъ показываться въ обществѣ: утро проводилъ въ манежѣ, вечеромъ запирался на своей квартирѣ. Такъ прошелъ годъ. Патрина забыли.

Жителямъ юга Россіи, вѣроятно, и теперь еще памятны балы ***скаго благороднаго собранія въ 184* году. Ни прежде, ни послѣ не отличались они такою веселостію, увлеченіемъ, а главное—обиліемъ хорошенькихъ женщинъ. Дѣйствительно, всѣ красавицы губерніи — а ихъ было довольно—запасшись вспомогательными средствами въ магазинѣ знаменитой одесской модистки м-ме Томазини, явились на паркетное поле битвы съ рѣшительнымъ намѣреніемъ вскружить головы всей ***ской молодежи. Въ какой степени удалось имъ привести въ исполненіе такого рода планы, видно изъ того, что, по отчетамъ военныхъ поселеній и мѣстныхъ земскихъ властей за 184* годъ, показано огромное количество бракосочетавшихся, лишившихся разсудка и умершихъ отъ чахотки. Ну, да это дѣло статистики и не относится къ нашему разсказу. Понятно, что при такомъ обиліи красавицъ быть первюю изъ нихъ значило быть олицетвореніемъ

идеала поэзіи. Эта завидная доля выпала Наташѣ Равской. Не ждите отъ меня, читатель, описанія красоты этого перла созданія уже и потому, что я не видалъ ея. Достаточно сказать, что, при необыкновенной красотѣ, Равская обладала и другими достоинствами: отличнымъ образованіемъ и приданнымъ во сто тысячъ съ чѣмъ-то серебромъ. Съ перваго же бала она увидѣла себя окруженною толпою поклонниковъ, окинула ихъ быстрымъ, проницательнымъ взглядомъ и остановилась на Патринѣ.

Патринъ былъ далеко не тотъ, какимъ знали его за годъ тому назадъ. Неловкость и робость въ обращеніи замѣнились въ немъ самоувѣренностію; умѣнье вести свѣтскую болтовню, *débiter ses petits riens*, обратило на него вниманіе и слѣдало кумиромъ женщинъ.... Какимъ образомъ удалось Патрину къ личнымъ достоинствамъ своимъ присоединить единственное условіе, мѣшавшее успѣхамъ его въ обществѣ, остается неизвѣстнымъ. Мужчины говорили, что, запершись въ своей квартирѣ, онъ въ теченіе года пользовался постояннымъ товариществомъ мосье Биду, гувернера, изгнаннаго изъ семейства одного степнаго помѣщика за чрезвычайную вѣжливость, изысканную любезность и особое вниманіе къ взрослымъ дочерямъ помѣщика, и что мосье Биду нашелъ въ Патринѣ понятливаго и усерднаго ученика. Другіе—и это были барыни—говорили, что Патринъ цѣлые дни проводилъ вовсе не дома, а у графини Подхоржевской, мѣстной помѣщицы, блиставшей нѣкогда въ великосвѣтскомъ кругу Петербурга и удалившейся въ глушь вслѣдствіе появленія двухъ-трехъ незваныхъ морщинокъ на атласномъ лобикѣ ея сіятельства. Третья варьировали эту тему на иной ладъ. Приблизиться къ вѣроятному рѣшенію загадки, какъ мнѣ кажется, можно такимъ образомъ: допустивъ одно и другое изъ предположеній вполнину и принявъ во вниманіе природный умъ молодого улана, самолюбіе и силу воли, мы поймемъ возможность вліянія мосье Биду и графини,—возможность перерожденія.

Какъ бы то ни было, но Патринъ, оставаясь первымъ кавалеристомъ въ городѣ и въ расположеніи полка, удержалъ за собою первое мѣсто и на поприщѣ паркетномъ. Равская, милая, блистательная Равская, при первомъ же выѣздѣ въ собраніе, замѣтила Патрина. Замѣтилъ ее и онъ, но не хотѣлъ подать и виду своего удивленія. Такъ прошло нѣсколько баловъ. Разъ, какъ обыкновенно бываетъ, нечаянный случай повлекъ ихъ въ минутный разговоръ. Вальсируя съ какимъ-то Аполлономъ во

Фракъ, Равская печально уронила вѣеръ какъ разъ у ногъ Патрина, стоявшаго у колонны въ залѣ, съ видомъ невозмутимаго спокойствія. Простая учтивость требовала поднять вѣеръ и, по окончаніи тура, возвратить его по принадлежности. Патринъ такъ и сдѣлалъ. Равская поблагодарила его такъ мило и такъ естественно, что герой нашъ, ожидавшій, конечно, обыкновеннаго «merci, monsieur», невольно опустился въ незанятое кресло, рядомъ, и черезъ нѣсколько минутъ знакомство было сдѣлано. Затѣмъ послѣдовалъ визитъ къ Равскимъ, начались вечернія посѣщенія ихъ дома, катанья на тройкахъ, словомъ открылся весь циклъ тѣхъ событій, которые ведутъ къ объясненію въ любви и заключаются вступленіемъ въ бракъ. Но дѣлу, завязавшемуся подъ такими счастливыми предзнаменованіями, не суждено было увѣнчаться успѣхомъ. Отецъ Патрина не согласился дать благословенія на бракъ сына. Причиною тому была старинная вражда его къ дѣду Равской, когда-то его оскорбившему, — вражда, о которой молодой Патринъ до сихъ поръ не зналъ, но которая глубоко запала въ сердце старика. Зная непреклонную волю отца, молодой человекъ не смѣлъ и подумать объ послушаніи. Ему оставалось только покориться суровому приговору и уѣхать далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ надѣялся быть счастливымъ.

Въ описываемое мною время Кавказъ былъ пріютомъ всѣхъ любителей сильныхъ ощущеній и тѣхъ, которые, не поддаваясь въ горѣ малодушному отчаянію, старались найти пищу полезной дѣятельности. Патринъ поѣхалъ на Кавказъ и поступилъ штабсъ-капитаномъ въ храбрый драгунскій полкъ. Онъ скоро заслужилъ и здѣсь расположеніе товарищей и репутацію дѣльнаго офицера: молодецъ на полѣ битвы и, что на Кавказѣ считалось въ то время рѣдкостію, молодецъ и на учебномъ плацу, знатока кавалерійской службы во всѣхъ ея подробностяхъ и отгѣнкахъ.

Грустное прошлое отразилось въ характерѣ Патрина особеннымъ психологическимъ явленіемъ: онъ сдѣлался страшно разсѣянъ. Не разъ случалось товарищамъ его, среди общей оживленной бесѣды, подслушивать странные слова, произносимыя Патринымъ вовсе некстати. Такъ, наприимѣръ, собиравшись пить чай, онъ обращался къ деньщику съ приказаніемъ наставить поскорѣе *сапоги*, жившему съ нимъ въ палаткѣ Бачевскому совѣтовать, во время холодной погоды, укрыться *застукомъ*, ра-

зумѣя подѣ этимъ тулупъ, а съ однимъ офицеромъ, заставшимъ его молящимся въ манежѣ, едва не поссорился, доказывая, что нѣтъ ничего страннаго, вставъ отъ сна, молиться Богу. Впрочемъ, такого рода странности не мѣшали Патрину быть добрымъ товарищемъ и усердно заниматься командуемымъ имъ эскадрономъ, а въ свободное время чтеніемъ журналовъ и книгъ, даже сочиненіемъ стиховъ и переводами съ иностранныхъ языковъ.

Какъ человѣкъ образованный, Патринъ особенно сблизился съ Фионовымъ, несмотря на то, или даже именно потому, что характеры обоихъ, сходясь въ немногое, вообще были противоположны. Но объ этомъ послѣ.

Фионовъ, богатый баричъ, получившій прекрасное образованіе въ домѣ родителей, поступилъ въ военную службу. Острый умъ, любезность, ловкость и хорошее состояніе скоро выдвинули его изъ рядовъ товарищей и доставили успѣхи въ обществѣ. Пылкій Фионовъ съ увлеченіемъ бросился въ омутъ удовольствій и очнулся тогда только, когда здоровье его, потрясенное излишествами всякаго рода, разстроилось, а управляющій имѣніемъ почтительнѣйше донесъ, что у его благородія, за продажей съ аукціона, изъ тысячи восьмисотъ-пятидесяти душъ, остается сто-пятьдесятъ! Возможности жить прилично, при такомъ числѣ душъ, Фионовъ не могъ и предположить. Ему оставалось выйти въ отставку и удалиться въ деревню; но деревня представлялась ему чѣмъ-то среднимъ между Камчаткою и Нордкапомъ... Пораздумавъ, онъ рѣшился перейти на Кавказъ въ драгуны... Его манили туда и обаяніе походной жизни, и своеобразная природа, и простота нравовъ жителей, воспѣтыя тогдашними поэтами, а главное — климатъ, благоприятный для его разстроеннаго здоровья. По прибытіи въ полкъ, Фионову было суждено испытать неудачу въ лучшемъ своемъ ожиданіи. Эскадронъ, въ которомъ онъ числился, не пошелъ въ походъ, и всѣ просьбы его у полковаго командира прикомандироваться къ уходящему дивизиону остались тщетны. «Нельзя: держу очередь офицерамъ и эскадронамъ!» угрюмо отвѣчалъ полковникъ Круковский на просьбы Фионова. Дѣлать нечего, должно было покориться необходимости, заняться наблюденіемъ надъ бытомъ и нравами туземцевъ и любоваться панорамой кавказскихъ горъ; но — увы! — и тутъ Фионова ожидало разочарованіе. Вмѣсто воспѣтыхъ поэтами героевъ, онъ нашелъ въ жителяхъ грубыхъ варваровъ, а видъ горъ скоро прискучилъ ему до тошноты.

Озлотившись противъ всего его окружающаго, онъ предался чтенію туманныхъ философскихъ теорій, наводнявшихъ тогда иностранную литературу, и въ это-то время сблизился съ Патринимъ, съ которымъ проводилъ цѣлые часы, и до того привыкъ къ нему, что когда ему случалось, во время походовъ эскадрона Патрина, оставаться одному, то скука одолѣвала его до раздраженія желчи, до состоянія болѣзненнаго. Изъ этого, впрочемъ, не надобно заключать объ идиллическомъ характерѣ отношеній двухъ друзей. Напротивъ, вечера проходили у нихъ въ нескончаемыхъ спорахъ, интересовавшихъ тѣхъ офицеровъ и юнкеровъ, которымъ случалось быть свидѣтелями состязаній... Филоновъ говорилъ сдержанно, тихо, но ѣдкими сарказмами выводилъ изъ себя горячаго Патрина: онъ вскакивалъ съ мѣста, бѣгалъ по комнатѣ, хватался за разбросанныя книги и вещи. Такія выходы вызвали у Филонова названіе «немирнаго ауховца», которое и осталось въ полку за Патринимъ. Дѣло не ограничивалось словами. Съ обѣихъ сторонъ сочинялись стихи.

Вотъ надпись «къ портрету Патрина»:

Патринъ — вотъ сентиментальный,
Немирыхъ Аухъ наизбъ,
Рыцарь Витиньки печальный,
Онъ въ Чирь-Юртѣ русскій Скрибъ!
Эскадронное ученье
Онъ съ лордъ-Байровомъ сдружилъ,
Отъ «Гаура» къ построеньямъ
Онъ не разъ переходилъ!

Время изгладило изъ памяти моей окончаніе этого экспромта, на который Патринъ отвѣчалъ также стихотворною репликою.

Между болѣе частыми посѣтителями друзей-оригиналовъ находился и юнкеръ Кудловъ, беззаботный, веселый малый, съ претензіями, однако, на разочарованіе и страстный послѣдователь отрицательнаго направленія въ жизни, проповѣдуемаго Филоновымъ. Живи онъ въ наше время, онъ бредилъ бы Базаровымъ... Не могу забыть самодовольной улыбки, озарившей лицо его, когда Филоновъ, выслушавъ исповѣдь Кудлова, употребившаго, можетъ быть, величайшія усилія заучить нѣсколько страницъ изъ Кузена и его собратій, иронически назвалъ его Мельмотомъ! (*)

(*) Мельмотъ-Скиталецъ, герой моднаго, въ тридцатыхъ годахъ, романа.

Видѣтъ съ Патринымъ стоялъ молодой прапорщикъ Бачевскій. Сынъ медика тифлисскаго госпиталя, онъ получилъ воспитаніе, которое обыкновенно давалось тогда молодымъ людямъ, предназначавшимъ себя къ военной службѣ. Это значить, что онъ умѣлъ читать, писать, дѣлая пропасть ореографическихъ ошибокъ, и зналъ съ грѣхомъ пополамъ первыя четыре правила ариѳметики. Блистательное дѣло нижегородскихъ драгунъ подъ Элису доставило ему на 17 году отъ роду знакъ отличія военнаго ордена, или, какъ обыкновенно его называютъ, солдатскій Георгій, и прапорщичьи эполеты. Собою былъ онъ очень хорошъ, но хорошъ какъ ребенокъ. Голубые глаза, остиженные длинными рѣсницами, тонкія уши, персиковый пушокъ на розовыхъ щечкахъ дѣлали его похожимъ сворѣй на дѣвушку, чѣмъ на драгунскаго ошвицера. Ровный, спокойный характеръ, застѣчивость, нѣжный, серебристый голосъ еще болѣе увеличивали это сходство. Витинька — такъ звалъ Бачевскаго весь полкъ — обратилъ на себя вниманіе Патрина, и ему жаль стало ребенка, отторгнутаго отъ родной семьи, въ то время, когда онъ нуждался еще въ ея попеченіяхъ и ласкахъ. Жаль ему было также, что плохое образованіе не дастъ ему возможности развить способности свои среди трудовъ и опасностей боевой жизни. Патринъ рѣшился пополнить, на сколько было въ его силахъ, образованіе Витиньки, развить его характеръ, изъ ребенка сдѣлать человека. Онъ пригласилъ Бачевскаго жить видѣтъ, занимался фронтовымъ его образованіемъ, въ свободное же время читалъ ему вслухъ книги и журналы, заставлялъ на бумагѣ излагать прочитанное, объяснялъ интересовавшія юношу явленія міра физическаго и нравственнаго. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Патринъ такъ привязался къ своему питомцу, что не разставался съ нимъ ни на минуту. Было что-то трогательное, что-то материнское въ любви его къ Бачевскому. Филоновъ объяснялъ это чувство по своему. Онъ говорилъ, что Патринъ вступилъ въ тотъ возрастъ жизни, который природа назначила для жизни семейной, для чувства отца, и что именно любовь Патрина къ Витинькѣ — это любовь отца къ сыну, и что заслуги со стороны перваго онъ въ этомъ не видитъ.

Обращаюсь къ разсказу о себѣ.

Чрезвычайно довольный въ душѣ гостепріимствомъ Патрина, я занялъ уголокъ въ его палаткѣ, досталъ изъ чемоданчика мун-

диръ изъ тонкаго сукна, одѣлся и пошелъ являться полковому командиру.

Полкомъ командовалъ тогда «рыцарь безъ страха и упрека», извѣстный полковникъ Круковский. Онъ жилъ въ саманномъ (*) домикѣ — единственномъ тогда кирпичномъ строеніи въ Чирь-Юртѣ.

Доложивъ о себѣ черезъ ординарца унтеръ-офицера, я услышалъ голосъ: «войдите», и вошелъ въ комнату.

Противъ входныхъ дверей, на складномъ креслѣ у стола, сидѣлъ полковникъ. Это былъ высокій мужчина, лѣтъ 45, бронетъ, съ пронизательнымъ взглядомъ изъ-подъ нависшихъ бровей, съ длинными усами, висѣвшими до третьей пуговицы сюртука, со строгимъ выраженіемъ лица. Мною овладѣло невольное чувство уваженія и страха...

При входѣ моемъ, полковникъ медленно снялъ съ головы черную косматую папаху, которую, по кавказскому обычаю, постоянно носилъ въ комнатѣ, и, кивнувъ слегка, въ видѣ приѣтствія, приподнялся съ кресла.

— Честъ имѣю явиться, г. полковникъ, переведенный изъ Каб—го полка такой-то!

— Здравствуйте, «юнкарь» — такъ всегда выговаривалъ онъ слово юнкеръ. Я получилъ письмо отъ вашей матушки. Она проситъ меня о покровительствѣ вамъ... Напишите ей отъ меня, что это лишнее. Рекомендацій я не терплю, покровительства не понимаю... Служите честно, деритесь какъ нижегородецъ, и все будетъ хорошо... Въ дѣлахъ бывали?

— Былъ, г. полковникъ, подъ Хасавъ-Юртомъ и при блокадѣ горпами крѣпости Внезапной.

— Ну и прекрасно! Ступайте къ полковому адъютанту и скажите, что я назначаю васъ въ 8-й эскадронъ. Пусть отдастъ въ приказъ по полку.

— Слушаю, г. полковникъ!

Круковский надѣлъ папаху. Это значило, что аудіенція кончилась, и я, сдѣлавъ весьма неловко *нальво круюмъ*, поспѣшилъ выйти вонъ.

— Юнкарь! раздалось вслѣдъ за мною.

Я воротился.

— Я забылъ сказать вамъ, сказалъ полковникъ, снимая па-

(*) Саманный кирпичъ мѣсится изъ глины, съ мелкою рѣзкою изъ соломы — самана — и потомъ сушится на солнцѣ.

паху, вотъ что: можетъ случиться, что вамъ понадобятся деньги—почта здѣсь ходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ—тогда приходите ко мнѣ. Я дамъ вамъ въ займы, разумѣется, если вы будете того стоить. *А нальво круомъ* научитесь дѣлать лучше...

И снова надѣлъ папаху.

На этотъ разъ несчастное *нальво круомъ* вышло еще хуже, и я, не помню какъ, вышелъ изъ комнаты.

Ласковый пріемъ полковника тронулъ меня до глубины души и сдѣлалъ меня восторженнымъ его почитателемъ,

Жизнь въ Чиръ-Юртѣ кипѣла въ это время дѣятельностію. Полкъ обстроивался. Съ ранняго утра, по бою барабана, *во-замъ*, собирались на плацъ повозки офицерскія и солдатскія, также казенныя конныя и воловыя фуры и подъ охраненіемъ прикрытія изъ 50—80 человекъ отправлялись въ ближайшій Султанъ-юртскій лѣсъ за бревнами и плетнемъ. Между тѣмъ, мѣсился и приготавлился саманный кирпичъ, а изъ высушеннаго строились казармы, конюшни, офицерскіе дома. Внизу, на долинѣ, образуемой теченіемъ Сулака, устраивались двѣ слободки съ полковыми хозяйственными заведеніями и помѣщеніемъ для нижнихъ чиновъ.

Въ ожиданіи болѣе надежныхъ укрѣпленій, два фаса четырехугольника, образуемаго помѣщеніемъ полка, оберегались небольшимъ рвомъ съ промежутками для воротъ, заставленными деревянными рогатками. Два другіе фаса примыкали къ спускамъ къ сторонѣ слободокъ. Понятно, что при такомъ не совсѣмъ безопасномъ устройствѣ лагеря необходимо было принимать усиленныя мѣры предосторожности противъ многочисленныхъ шаекъ горцевъ, то и дѣло рыскавшихъ поблизости, въ надеждѣ поживиться на нашъ счетъ. Ежедневно наряжался дежурнымъ очередной эскадронъ, въ которомъ лошади были осѣдланы, люди находились при своихъ мѣстахъ, а ночью даже при оружіи. Кромѣ того, днемъ назначались разъѣзды къ Мятлинской переправѣ на Сулакъ, въ пяти верстахъ отъ лагеря, и далѣе къ хребту Хуттумъ-Башъ, а ночью три смѣны разъѣзда къ небольшому укрѣпленію, гдѣ помѣщался нашъ конный лазаретъ, близъ аула Султанъ-янги-Юртъ. Такъ какъ послѣдніе разъѣзды дѣлались въ направленіи къ мирнымъ ауламъ, гдѣ большой партіи хищниковъ пробраться было трудно, то начальство надъ ними поручалось очень часто юнкерамъ. Наконецъ, ночью весь

лагерь опѣялся часовыми, поставленными у рогатокъ, и отдѣльными постами по берегу рѣки, въ слободахъ. Дежурными по цѣпи назначались офицеры, дежурными по фасахъ юнкера. Слѣдовательно, довольно было служебныхъ занятій и для нашего брата юнкера. Прибавьте къ этому ученіе верховой ѣзды, о которой я до тѣхъ поръ не имѣлъ понятія, обученіе ружейнымъ приемамъ и маршировкѣ, о которыхъ мои понятія были весьма смутны...

А тревоги?... Впрочемъ, тревогами я не тяготился. Скажу болѣе: онѣ мнѣ нравились, въ особенности ночныя.

Представьте себѣ темную южную ночь... Все тихо, все спитъ въ лагерѣ; свѣтится только огонекъ въ казармахъ дежурнаго эскадрона да слышенъ осторожный, вполголоса, окликъ часового на офицера или юнкера, повѣряющаго цѣпь... Но вотъ кто-то скачетъ съ поля къ рогаткѣ — часовой приготовляетъ ружье, щелкнувъ взводъ курка, раздались спѣшныя шаги дежурныхъ... Нѣсколько человѣкъ прошли къ дому полковника... Вѣроятно, лазутчики дали знать о прокравшейся партіи хищниковъ. А! вотъ грянулъ барабанъ и залился знакомою дробью.... Тревога!... Дежурный эскадронъ засуетился. Раздается команда: *са-а-адись, равняйся справа по три, рысью, марш!*

— Второму дивизиону сѣдлатъ и выѣзжать по кумтеръ-калинской дорогѣ, третьему сѣдлатъ и ждать приказанія! говоритъ полковой адъютантъ, подскакивая къ столпившимся офицерамъ.

Эскадронные командиры бѣгутъ къ своимъ частямъ передавать полученное приказаніе. Драгуны, кто въ курткѣ, кто въ шинели, спѣшно сѣдлаютъ коней...

Слышны крики: живо! не зѣвать! не спать третій взводъ! выводы!

Вахмистръ, съ пѣною у рта, подскакиваетъ къ замедлившемуся взводу...

— Да выводы же! кричитъ онъ, топая ногами:—охъ ужъ мнѣ этотъ взводъ!...

Но вотъ и второй дивизионъ потянулся рысью. Сзади нагоняютъ вскачь отсталые, большею частію заспавшіеся юнкера или офицеры изъ молодыхъ.

Полковникъ ускакалъ уже съ дежурнымъ эскадрономъ.

И снова все затихло въ лагерѣ...

Поутру эскадроны возвращаются домой. Полковникъ на своемъ бѣломъ иноходкѣ проѣзжаетъ мимо рядовъ и благодаритъ драгунъ за скорый сборъ на тревогу.

- Спасибо, ребята! спасибо, молодцы! говоритъ онъ.
- Рады стараться, ваше высоблагородіе! гремитъ въ рядахъ.
- Пѣсенники на правый флангъ!

И пѣсенники рысью несутся изъ взводовъ впередъ и выстраиваются въ два ряда впереди колонны. Звонятъ бубны и тарелки, заливается рожокъ...

— Валяй полковую!

Пѣсенники запѣваютъ:

Нижегородскіе драгуны,
Удалые хваты!
Рубить, стрѣлять, на штыкъ сажать —
Вотъ дѣло нашей братьи!
За Царя, святую Русь,
Ура, ребята, въ горы!
Персія или Турокъ-трусъ —
Для насъ все это вздоры!

Нижегородскіе драгуны
Вдуть ли учиться, —
«Маршъ-маршъ!» летятъ;
«Слѣзай!» — стоятъ.
То надобно дивиться!
И штыкъ примкнуть,
И сталъ во «фрунтъ»,
Ружье на изготовкѣ.
Начальники благодарятъ:
Драгуны, видно, ловки!

Нижегородскіе драгуны
Маркиганта любятъ.
Ружье складутъ,
Въ духанъ идутъ
И тамъ себя не губятъ!
За здоровье пьютъ Царя,
Кругомъ стаканчикъ ходитъ,
И лишь вечерняя заря
Въ казармы ихъ прогонитъ!

А въ другомъ эскадронѣ поютъ протяжную элисейскую:

Какъ стояли мы съ отрядомъ
Съ генераломъ храбрымъ Шварцомъ,
Выходилъ султанъ (*) за горы } bis.
Съ некрещеною ордой.

(*) Султанъ элисейскій Давіэль-Векъ.

Султанъ вздумалъ бунтоваться,
 Съ своей жизнью разставаться:
 Служилъ русскому Царю, — { bis.
 Передался ко Шмелю. (*)

Укрѣплялся Эмисуйскій
 На завалахъ, между скалъ —
 Мы и тутъ къ нему явились,
 Его грозный часъ насталъ!...

Бывали и такіе случаи:

Проснешься поутру, выйдешь изъ палатки, а тамъ лентой тянутся подъ гору на водопой къ Сулаку эскадроны. Посмотришь — нѣтъ одного дивизіона!

— А гдѣ второй дивизіонъ? спросишь проходящаго мимо писаря.

— Ночью летучка (**) пришла. Въ Шуру ушелъ.

Въ такомъ случаѣ драгуны выходили какъ можно тише, чтобы сосѣдніе мирные горцы не успѣли предупредить своихъ немирныхъ собратій, между которыми имѣли часто родныхъ и пріятелей.

Въ отсутствіе эскадроновъ всѣ въ какомъ-то безпокойствѣ. Что-то подѣлываютъ товарищи? да и гдѣ они? Конечно, гдѣ они, знаетъ полковой командиръ; но онъ неразговорчивъ и выпытать отъ него что либо очень трудно. А тутъ, Богъ вѣсть, откуда разносится слухъ, что они были въ жаркомъ дѣлѣ, разбиты, конечно, непріятеля въ пухъ и прахъ, но и сами понесли большую потерю: тотъ убитъ, тѣ ранены. Пожалѣешь товарищей, а глядишь, чрезъ нѣсколько дней они возвращаются по добру, поздорову. Случалось, впрочемъ, что слухи отчасти оправдывались.

Сборы въ походъ были у насъ крайне коротки. Напримѣръ, предписаніе о выступленіи въ походъ въ Акушу въ 1846 году было получено 11 октября, въ три часа по полудни, а въ четыре съ половиною 1-й и 4-й дивизіоны стояли уже на полковомъ плацу для выслушанія молебна, въ полной готовности, имѣя съ собой десятидневный запасъ провіанта и на трое сутокъ фуража...

Встанешь поутру, придешь въ эскадронъ, къ старшему вахмистру.

(*) Шамилъ.

(**) Такъ называютъ пакеты съ припечатаннымъ перышкомъ.

— Здравствуйте, Владиміръ Ивановичъ!

— Bon jour, monsieur! скажетъ онъ, а не угодно ли вамъ будетъ на кордочкѣ прогуляться?

И если онъ въ добромъ расположеніи духа, то велитъ осѣдлать Горчицу, кобылу самыхъ спокойныхъ аллюровъ, а когда бывалъ не въ духѣ или сердить на кого, то посадить на Горюна, тряскаго до невѣроятія мерина. Послѣ получасовой ѣзды на немъ у меня каждый разъ непремѣнно болѣли грудь и поясница, разумѣется, до тѣхъ только поръ, пока я не привыкъ къ ѣздѣ.

Владиміръ Ивановичъ былъ замѣчательная личность. Побочный сынъ жандармскаго штабъ-офицера въ одномъ губернскомъ городѣ, онъ поступилъ въ гимназію, изъ 3-го класса которой долженъ былъ выйти послѣ смерти отца, дававшего ему средства къ жизни. Матери лишился онъ еще ранѣе. Что оставалось дѣлать бѣднягѣ? Въ городѣ, гдѣ онъ жилъ, стояли штабы драгунской дивизіи и — скаго полка. Не думая долго, Владиміръ Ивановичъ поступилъ въ драгуны на общемъ двѣнадцатилѣтнемъ правѣ; ловкій, видный собою, на восьмомъ году службы онъ былъ произведенъ въ старшіе вахмистры и пришелъ на Кавказъ съ эскадронами, назначенными на укомплектованіе состава Нижегородскаго полка.

Но та среда, въ которой до сихъ поръ вращался Владиміръ Ивановичъ, не могла удовлетворить бывшаго гимназиста, и постоянной цѣлью его было пріобрѣтеніе знакомства съ юнкерами. Заводилъ же онъ знакомство очень оригинальнымъ образомъ.

Случалось это большею частію по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, когда всѣ мы собирались къ обѣдн въ церковь. Владиміръ Ивановичъ покупаетъ свѣчку и идетъ самъ ставить ее передъ мѣстными образами, но, проходя, или толкнетъ, какъ бы нечаянно, юнкера, съ которымъ желаетъ познакомиться, или наступитъ ему на ногу.

— Ah! mille pardons, monsieur! говоритъ онъ, или: veuillez m'excuser, monsieur. Вотъ мы каковы, дескать, и по-французски знаемъ!

Послѣ обѣдни подходитъ онъ опять къ юнкеру и въ самыхъ отборныхъ выраженіяхъ, но уже по русски, повторяетъ свои извиненія. Затѣмъ знакомство считается сдѣланнымъ.

Со мною сошелся онъ поближе, и вотъ по какому случаю: Разъ какъ-то, въ дежурство нашего эскадрона, боясь опоз-

дать на тревогу, которую ожидали въ эту ночь, я остался ночевать въ казармахъ, усѣлся за столикомъ у свѣчки и сталъ читать «*Reau de chagrin*», Бальзака. Было далеко за полночь. Меня клонила дремота, и, держа въ рукахъ книгу, я то и дѣло невольно закрывалъ глаза....

— Il existe cependant dans la nature.... раздалось сзади меня.

Я обернулся. За мной стоялъ Владиміръ Ивановичъ и читалъ книгу изъ-за моихъ плечъ. Пользуясь свободнымъ временемъ—тревоги, противъ ожиданія, не было—разсказалъ онъ мнѣ исторію своей жизни и, чуть не со слезами на глазахъ, просилъ давать ему для прочтенія книги, которыя, какъ ему было извѣстно, я бралъ у Филонова, Патрина и у другихъ товарищей.

Владиміръ Ивановичъ кончилъ карьеру свою очень печально. Произведенный за отличіе въ дѣлахъ въ офицеры, онъ увлекся вертлявою наѣздницей какой-то труппы акробатовъ, пріѣзжавшихъ въ Чирь-Юртъ, и женился на ней. Хорошенькая наѣздница оказалась дурною женою, и Владиміръ Ивановичъ, удостоившись въ неисправимости своей подруги, сталъ пить, пить и наконецъ спился съ кругу, былъ исключенъ изъ полка и умеръ гдѣ-то подъ тыномъ.... Миръ тебѣ, старый камаздъ!

Поѣздивъ съ полчаса или промаршировавъ по плацу шагами трехъ пріемовъ, выйдешь за валъ шаговъ на пятьдесятъ—дальше ходить было опасно и потому строго запрещено—полюбуешься степью, тянущеюся къ Каспійскому морю, полюбишься пѣшью горъ Салатау, спустишься въ слободку, зайдешь въ духанъ узнать, не привезъ ли нашъ маркитантъ, Ростомъ Кастановичъ, чего нибудь по съѣстной части: балыка, шамаекъ и т. п. А тутъ идетъ полковникъ, въ длинномъ, до пятъ, кавказскомъ сюртукѣ, въ фуражкѣ въ бѣломъ чухлѣ, надѣтой на затылокъ, съ толстѣйшей палкой въ рукѣ. Остановишься, сдѣлаешь ему фронтъ. На Кавказѣ, и въ бывшее время, шапокъ снимать передъ начальствомъ не полагалось.

— Здравствуйте! скажетъ онъ.

— Здравію желаю, г. полковникъ!

Разъ встрѣчаю его: я былъ въ очкахъ. Надобно сказать, что, крайне близорукій отъ природы, я съ тринадцати лѣтъ принужденъ былъ носить очки, потому что не могъ слѣдить за задачами, которыя въ гимназіи учитель математики объяснялъ

на черной классной доскѣ. Вскорѣ я привыкъ къ нимъ до того, что снималъ ихъ только тогда, когда ложился спать. Поступивъ на службу, я увидѣлъ себя въ затруднительномъ положеніи. Разстаться со сдѣланной привычкой было крайне тяжело, а носить очки юнкерамъ не дозволялось. Даже для офицеровъ разрѣшеніе это стоило многихъ хлопотъ и разъѣздовъ для освидѣтельствующаго степени порчи зрѣнія докторами дивизионными и корпусными. Къ счастью, мелочность въ соблюденіи всѣхъ тонкостей, требуемыхъ формою, не была въ ходу у кавказскаго начальства, и въ короткое время службы моей въ К — скомъ полку я носилъ очки постоянно. Разъ только, именно на смотру генерала Фрейтага для опроса претензій, я вышелъ во фронтъ безъ нихъ; снималъ ихъ также, когда приходилъ по какому нибудь дѣлу къ командиру полка, добрыйшему Вик. Мих. Козловскому.

Перейдя въ драгуны, я всячески остерегался, чтобы не попасться въ очки полковнику Круковскому, и поспѣшно снималъ ихъ, завидя его издалека. На этотъ разъ я встрѣтился съ нимъ лицомъ къ лицу, на крутомъ поворотѣ въ переулокъ съ большой улицы, въ слободкѣ. Прятаться было поздно. Я сдѣлалъ фронтъ.

Сурово посмотрѣлъ на меня Феликсъ Антоновичъ.

— Это что за франтовство? сказалъ онъ.

«Франтовство!» подумалъ я съ горечью. «Еслибъ вы знали...» Но слова замерли на губахъ.

— Слушайте, юнкаръ, медленно продолжалъ полковникъ, подойдя ближе ко мнѣ и взявъ меня за пуговицу шинели: — если я когда либо еще разъ увижу васъ въ очкахъ, то будетъ нехорошо, больно нехорошо!...

И, опираясь на толстую палку, онъ пошелъ въ гору къ лагерю.

Какъ было мнѣ понять эту угрозу? Смыслъ ея выяснился для меня чрезъ нѣсколько дней.

Выходя какъ-то изъ дому, я снова встрѣтился съ Круковскимъ... Несчастные очки были на мнѣ... Я съ ужасомъ ожидалъ, что будетъ... Но полковникъ, не подавая вида, что замѣтилъ меня, остановилъ проходившаго мимо фурштата и заговорилъ съ нимъ. Разумѣется, я исчезъ какъ могъ скорѣе за первымъ же понавѣшавшимся угломъ, благословляя въ душѣ добраго начальника. Мнѣ стало ясно, что, врагъ всякой формалистики, Круковский считалъ все-таки не лишнимъ напомнить молодому

человѣку, что не слѣдуетъ бравировать тѣмъ, что запрещается. Но что полковникъ не придавалъ особеннаго значенія отступленію отъ принятаго порядка, это онъ доказалъ тѣмъ, что выразилъ угрозу свою въ особенной туманной формѣ.

Послѣ узнавъ я, что онъ спрашивалъ моего эскадроннаго командира, точно ли я близорукъ.

Мѣсяца черезъ полтора по прибытіи моемъ въ полкъ, Патринъ переселился въ выстроенный имъ собственный домикъ. Бачевскій послѣдовалъ за нимъ, Кудловъ нанялъ комнатку у семейнаго солдата въ слободкѣ. Патринъ приглашалъ къ себѣ и меня; но я уже имѣлъ свой уголъ. Обзавелся же я недвижимою собственностью вотъ по какому случаю.

Однажды ко мнѣ въ палатку вошелъ прапорщикъ А—тный, съ ирайне озабоченнымъ видомъ.

— Что съ вами, дорогой Петръ Федоровичъ?

— Да что, батюшка, дѣло дрянъ! Стройка разорила. Ошибся въ размѣрѣ дома и для одного онъ вышелъ великъ; притомъ, дорогъ, да одному и стоять скучно будетъ. Турлука (хвороста) пошло почти на десять рублей...

— А что же весь-то домъ вамъ стоитъ?

— Да около 25 рублей!

— Знаете что? Не продадите ли вы мнѣ половину его въ вѣчное и потомственное владѣніе?

А—тный улыбнулся.

— Признаюсь, что я и шелъ-то къ вамъ именно съ цѣлью сдѣлать такое предложеніе, сказалъ онъ:—да думалъ, что вы не разстанетесь съ Патринымъ.

— Отчего же? Конечно, я привыкъ къ нему, но мысль имѣть собственность слишкомъ обаятельна и у меня нѣтъ силъ ей противиться. Ну-те, по рукамъ!

Дѣло тутъ же было кончено, и за 12 руб. я сдѣлался обладателемъ цѣлой половины дома! На другой день я перебрался на новоселье.

Домъ былъ изъ хвороста (турлучный), густо обмазаннаго глиной съ саманомъ, съ тростниковой крышей, и чисто выбѣленъ внутри и снаружи. Дверь съ улицы вела въ крошечныя сѣни, изъ которыхъ налево былъ входъ въ кухню, а прямо въ комнату съ большимъ итальянскимъ окномъ. Правая половина комнаты досталась въ мое обладаніе; къ ней принадлежала и

правая половина окна, передъ которымъ стоялъ довольно длинный столъ.

А—тный, приглашая меня жить съ собою, имѣлъ, какъ оказалось впоследствии, тайную цѣль. Онъ началъ заниматься французскимъ языкомъ и нуждался въ руководителѣ. Разумѣется, я охотно помогалъ ему небольшимъ запасомъ знаній въ этомъ языкѣ, вынесенномъ мною со школьной скамейки и развитымъ нѣсколько впоследствии трудами и чтеніемъ.

Какъ соквартирантомъ, я былъ очень доволенъ А—тнымъ. Цѣлые дни, исключая времени служебныхъ занятій, онъ проводилъ за книгами, безпрестанно роясь въ лексиконѣ Ольдекопа и доискиваясь собственными усиліями смысла въ прочитанномъ, прибѣгалъ къ помощи моей только въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшительно не могъ добиться толку. Иногда, развернувъ предо мною книгу, онъ прямо переводилъ съ французскаго на русскій, приискивая заранѣе въ лексиконѣ непонятныя для него слова.

Настойчивость его въ объясненіи значенія словъ, на основаніи производства отъ корня, приводила иногда къ смѣшнымъ результатамъ. Не могу забыть, какъ онъ, читая однажды въ исторіи Ляме-Флери разсказъ о Людовикѣ Святомъ, обратился ко мнѣ съ улыбкою.

— Что такое, Петръ Федоровичъ?

— Да вотъ, смотрите: ошибка, и тѣмъ болѣе непростительная, что помѣщена въ учебникѣ. Представьте: тутъ говорится, что Людовикъ Святой послѣ смерти разстрѣлянъ изъ пушки!... Во первыхъ, авторъ видимо смѣшалъ обстоятельства и помѣстилъ здѣсь разсказъ о развѣяннѣ праха нашего Лжедмитрія, а во вторыхъ, и это главная ошибка: вѣдь тогда не знали ни пороха, ни пушекъ...

А—тный слово *canonisé* (причтенный къ лику святыхъ) перевелъ: разстрѣлянъ изъ пушекъ!

Когда, успокоившись отъ невольнаго смѣха, я объяснилъ А—тному, какого онъ далъ маха, онъ страшно сконфузился и просилъ, ради святаго, не рассказывать про это никому, въ особенности же Патрину и Филонову, насмѣшекъ которыхъ онъ боялся, какъ огня.

А—тный былъ добрый и тихій малый, но крайне несчастливъ по службѣ. Восемь лѣтъ сидѣлъ онъ въ одномъ чинѣ, что особенно огорчало его, потому что служба была для него единственнымъ средствомъ къ существованію, а съ чинами

увеличивалось жалованье. Это печальное обстоятельство нѣло на него такое вліяніе, что всякій разговоръ о чинахъ и производствѣ выводилъ его изъ себя. Онъ дѣлался придиричь, не-сносенъ и только дня черезъ три входилъ въ обычную колею.

Время шло лѣтомъ быстро. Скукъ мѣста не было. Каж-дый вечеръ я проводилъ то въ обществѣ *Грузинъ*, то между *Русскими*. Объясню значеніе этого названія двухъ партій, раз-дѣлявшихъ нѣкоторое время общество нашего полка.

Много прошло времени съ тѣхъ поръ. Весь прежній составъ полка переиѣнился, да и не разъ. Даже изъ лицъ, про кото-рыхъ мнѣ приходится говорить, скрывая фамиліи ихъ подъ псев-донимами, едва ли двое, трое, сколько я знаю, находятся еще на службѣ. Остальные пропали безслѣдно: частію убиты или умерли, частію живутъ на покоѣ гдѣ нибудь въ отдаленныхъ уголкахъ обширной Россіи. Притомъ, въ кратковременномъ разъ-единеніи полка на двѣ партіи не было ничего протпвнаго зако-намъ чести, и славныя дѣла *Русскихъ* подъ Кутешами, Салтами, Гергебилемъ и въ Чечнѣ связали ихъ съ *Грузинами* въ нераз-рывное цѣлое...

Вотъ почему я не считаю нарушеніемъ скромности упомя-нуть объ этой особенноти, придававшей полку своеобразный характеръ.

До 1846 года драгунскій полкъ на Кавказѣ состоялъ изъ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ и одного пѣшаго запаснаго; но, съ переселеніемъ полка изъ Грузіи въ Дагестанъ, гдѣ для него от-крывалось болѣе широкое поприще дѣйствія, признано было необходимымъ довести число дѣйствующихъ эскадроновъ до десяти, по образцу прочихъ драгунскихъ полковъ въ Россіи. Въслѣдствіе такого распоряженія были составлены два дивизіона (4 и 5) изъ взводовъ 8 русскихъ полковъ и присоединились къ своему полку, на походѣ, въ Екатериноградѣ.

Какъ водится, офицеры полка дали прибывшимъ собратамъ обѣдъ, тѣ отвѣтили тѣмъ же; но слитіе общества въ одно не клеилось. Прибывшіе съ перваго же раза получили названіе *Русскихъ* и, въ свою очередь, назвали другихъ *Грузинами*, какъ переселившихся изъ Грузіи, гдѣ полкъ стоялъ болѣе со-рока лѣтъ. Несмотря на наружную вѣжливостъ, обѣ стороны не сближались между собою... Постараемся разсмотрѣть причины этого явленія.

Офицеры прежняго состава полка были большею частью народъ бывалый, закаленный въ бояхъ и сильный тѣмъ духомъ, который составляетъ особенность всѣхъ старыхъ кавказцевъ. Незнакомые съ тонкостями фронтовой службы, которыми отличались вновь прибывшіе, но гордые сознаниемъ собственного достоинства, они, къ удивленію своему, нашли, что и имъ, старымъ служакамъ, придется поучиться кое-чему отъ прибывшихъ, чтобы не дѣлать рѣзкой разницы во фронтѣ. Самолюбіе было задѣто.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было не любоваться прибывшими дивизіонами. Лошади, мастерски выѣзженные, держали вѣрный аллюръ, при *смирно* — стояли, какъ вкопаныя... Люди, выбранные изъ лучшихъ въ полкахъ, сидѣли однообразно, молодцами... Про офицеровъ нечего и говорить. Не было одного условія, въ боевой жизни главнаго: не было у солдатъ того спокойнаго, самоувѣреннаго взгляда, не было свободы и удали въ движеніяхъ, не было бойкой рѣчи, характеризующихъ кавказцевъ. Последніе сидѣли на коняхъ хотя и крѣпко, но всякій молодецъ на свой образецъ, и посадкой своей приводили въ ужасъ новоприбывшихъ служаковъ, изъ которыхъ многіе состарѣлись въ убѣжденіи, что малѣйшее отклоненіе носка въ поле, или каблука отъ вертикальной линіи, соединяющей съ нимъ глазъ, чуть ли не грѣхъ смертный. Сухіе, мускулистые кони махали головами во фронтѣ, на аллюрахъ безпрестанно сбивались, а галопировали, какъ галопируютъ рѣзвые питомцы степей, не прошедшіе чрезъ хитрую школу извѣстнаго учителя лошадинаго рода — Боше.

Этого мало: живя до сихъ поръ при совершенно различныхъ условіяхъ, *Русскіе* имѣли свои особыя воспоминанія, особыя интересы отъ *Грузинъ*... Сойдясь вѣстѣ, первые, покачивая недоувѣрчиво головами, выслушивали полумифическіе рассказы о подвигахъ Нижегородцевъ, часто не клеившихся съ тѣми тактическими правилами, приложеніе которыхъ къ дѣлу они имѣли случай столько разъ наблюдать на блестящихъ маневрахъ, приводившихъ въ удивленіе даже иностранцевъ. Да и какъ они могли вѣрить, напримѣръ, хотъ тому, что при взятіи одного завала драгуны на коняхъ взлетѣли на гору и спѣшились уже чуть не на плечахъ непріятеля, тогда какъ на маневрахъ это сдѣлалось бы совершенно другимъ образомъ: спѣшились бы у подошвы горы, отвели бы коноводовъ назадъ, а спѣшанный взводъ, равняясь на середину, бѣглымъ шагомъ пошелъ бы на

приступъ. Невѣрующіе и не подозрѣвали, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ они сами такимъ отчаяннымъ способомъ овладѣютъ ауломъ, который защищалъ Шамиль!

Въ свою очередь, *Грузины* насмѣшливо улыбались при разсказѣ стараго капитана К о томъ, что уже десять лѣтъ, какъ на корпусныхъ смотрахъ его эскадронъ ставится въ приказахъ первымъ номеромъ по пригонкѣ сѣделъ, мундштуковъ и вальтраповъ.

Итакъ, за немногими исключениями, офицеры обѣихъ партій холодно смотрѣли другъ на друга... Первый шагъ къ сближенію сдѣланъ былъ послѣ кутешинскаго дѣла, когда прибывшіе драгуны, соревнуя въ славѣ со старыми Нижегородцами, явили чудеса храбрости.

Въ октябрѣ 1846 года, Шамиль, съ огромнымъ скопищемъ горцевъ, вторгся въ Акушу и Дагестанъ и занялъ нѣсколько ауловъ. Въ составъ собиравшагося противъ него отряда, вызваны были и драгуны. Полковникъ Круковский назначилъ 1 и 4 дивизіоны, подъ командою старшаго въ полку штабъ-офицера, подполковника. Это былъ крайне самолюбивый, неуживчивый человѣкъ, съ большими странностями. Переимѣнивъ за время службы своей нѣсколько гусарскихъ полковъ, онъ перешелъ въ бывшій Уфимскій казачій, но, не получивъ награды ни за хивинскую, ни за другія экспедиціи, поступилъ, въ надеждѣ отличиться, въ нижегородскіе драгуны. Здѣсь, съ перваго же дня прибытія въ полкъ, подполковникъ не сошелся съ новыми сослуживцами. Держа себя гордо въ отношеніи къ офицерамъ, онъ утомлялъ всѣхъ и каждого разсказами о своихъ болѣе чѣмъ сомнительныхъ подвигахъ въ хивинскихъ степяхъ, прибавляя, что одинъ разъ чуть не взялъ въ плѣнъ хана, въ другой едва не захватилъ каравана съ ханскими сокровищами...

Выше я упомянулъ, какъ быстро приготовились дивизіоны къ выступленію. Всѣ горячо спѣшили помѣряться со врагомъ, въ особенности *Русскіе*, надѣявшіеся отличиться въ глазахъ своихъ товарищей-соперниковъ. Общую радость возмущало лишь то, что командовать драгунами былъ назначенъ нелюбимый подполковникъ; но, какъ старшаго въ полку, обойти его безъ причины было бы несправедливо. Его странная, закутанная въ теплый плащъ фигура дисгармонировала съ лихимъ видомъ Нижегородцевъ. На привалѣ онъ надѣвалъ теплые, глубо-

кіе калоши, усаживался къ отдѣльному костру и при всякомъ случаѣ придирался къ офицерамъ. Задумывались драгуны надъ печальною развязкою, которая предстояла имъ, если бы пришлось дѣйствовать отдѣльно подъ командою такого начальника; по счастью, благодѣтельный случай устроилъ все къ лучшему.

Изложу возможно короче ту славную долю участія, которая пала на Нижегородцевъ при взятіи аула Кутеши.

14 октября весь отрядъ сосредоточился въ аулѣ Оглы, въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Ночью лазутчики дали знать, что Шамиль съ 7,000 горцевъ занялъ, находившійся верстахъ въ десяти, аулъ Кутеши. Покровительствуемый густымъ туманомъ, войска наши двинулись къ этому аулу, имѣя въ авангардѣ драгунъ, шедшихъ крупной рысью. Подойдя къ аулу, въ ожиданіи далеко отставшей пѣхоты, подполковникъ командуетъ: *шаюмъ*, потомъ *стой*, *къ пѣшему строю слѣзай*, и посылаетъ офицера сказать командиру 4-го дивизіона, чтобы онъ обошелъ аулъ съ противоположной стороны и сдѣлалъ то же самое. Произнесенная невнятно, команда была понята иначе... 1-й дивизіонъ взлетаетъ по скалистой горѣ въ ворота аула, опрокинувъ выпешдшую на встрѣчу конницу, и спѣшивается. 4-й дивизіонъ сообразуется съ дѣйствіями 1-го, и въ четверть часа большая часть аула занята нашими... Подоспѣвшая пѣхота dokonчила дѣло, а драгуны, собравъ своихъ и выйдя изъ аула, блистательною атакой успѣли опрокинуть къ Ходжалъ-Махинскому ущелью Хаджи-Мурата, спѣшившаго на помощь съ 3,000-ю кавалеріею. Вся честь этого дѣла, безспорно, принадлежитъ драгунамъ. Интересно, что подполковникъ, грозившій въ началѣ дѣла отдать подъ судъ эскадронныхъ командировъ за неисполненіе его команды, приписалъ успѣхъ своимъ распоряженіямъ, утверждая, что онъ самъ повелъ драгунъ маршъ-маршемъ въ тѣсныя улицы аула...

Вечеромъ жженка голубоватымъ пламенемъ освѣтила офицерскій бивуакъ и положила начало сближенію партій.

Послѣ блестящей встрѣчи, при пальбѣ изъ орудій, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, командующимъ войсками княземъ Бебутовымъ, ожидавшими насъ у воротъ форштата съ двумя хорами пѣхотной музыки и со всѣмъ народонаселеніемъ, упоенные славою драгуны воротились въ Чиръ-Юртъ. Нѣтъ словъ рассказать, съ какою радостію встрѣтили ихъ товарищи!

Особенное вниманіе обратилъ на себя 4-й дивизіонъ. Нельзя было узнать людей. Откуда взялись смѣлый видъ, самоувер-

ренность, удалъ въ пѣсняхъ! Дѣло въ томъ, что они узнали себя цѣну.

Нельзя, однако, сказать, чтобы всѣ офицеры одинаково восторгались успѣхомъ своихъ товарищей.... Многіе завидовали счастливымъ, имѣвшимъ случай отличиться. Въ числѣ ихъ былъ Филоновъ, который и на этотъ разъ хлопоталъ о прикомандированіи, но получилъ отъ полковника тотъ же отвѣтъ: «нельзя, держу очередь офицерамъ и эскадронамъ!» Но онъ, что называется, отвелъ душу и нашелъ исходъ накипѣвшей на сердцѣ жолчи. Услыхавъ рассказы офицеровъ про подвиги подполковника, онъ написалъ на него стихи, начинающіеся такъ:

Упрочивъ славу Воронцова,
Кавказъ *едва* не покоря,
Чуть не отдавъ подъ-судъ Зубкова (*),
Сидѣлъ онъ у костра.

Оканчиваются стихи слѣдующими мечтаніями героя:

Мои дѣянья слишкомъ громки,
Чтобъ оцѣнили ихъ теперь:
Умолкнетъ зависть, — и потомки
Мнѣ славы въ храмъ отворятъ дверь!
Мою могилу увѣнчаютъ
И памятникъ воздвигнутъ мнѣ,
И съ Воронцовымъ прибаваютъ
Портретъ мой рядомъ на стѣнѣ.
Пройдетъ сто лѣтъ — героемъ драмы,
Какъ Велисарій буду я.
Ее играютъ. Плачутъ дамы,
Вся публика поражена,
Въ восторгѣ хлопаютъ въ ладоши...
Но сыро здѣсь... Лукьянъ (**), калоши!

Стихи эти имѣли въ полку громадный успѣхъ. Ихъ тотчасъ же выучили наизусть, декламировали и пѣли, иногда даже въ присутствіи самого подполковника, который долго не могъ сообразить, что заключается въ нихъ — неловкая похвала или ѣдкая насмѣшка.

Еще болѣе сарказма заключали въ себѣ другіе стихи Филонова. Онъ коснулся въ нихъ духа раздора партій, раздѣлявшихъ полкъ, и осмѣялъ дуэли, начавшія у насъ входить въ моду.

(*) Одного изъ офицеровъ.

(**) Денщикъ.

Слыхали ль вы, что есть пустырь,
Его Чирь-Юртомъ именуютъ,
И въ немъ недавно монастырь
Нижегородскій формируютъ.
Въ немъ настоятель жизнью строгъ,
Суровъ, какъ древнихъ Грековъ богъ.
Межъ келій онъ уныло бродитъ,
И грусть на братію наводитъ.
Кто подойдетъ къ нему, что спроситъ,
Онъ, въ землю устремивъ глаза,
Едва лишь внятные слова,
Какъ бы молитву, прозноситъ.
Сказалъ — и въ келію свою
Онъ путь смиренно направляетъ
И только искоса взираетъ
На буйную свою семью.
За то монахи-забіяки
За крестъ готовы хоть до драка...

Между прочимъ, авторъ говоритъ, что, бывъ свидѣтелемъ постоянныхъ распрей, оканчивавшихся часто мединками, онъ, опасаясь за собственную жизнь, долженъ былъ уѣхать въ Россію, прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ, но, по совѣту медиковъ, будто бы снова пріѣхалъ на Кавказъ. Любопытство завлекло его въ Чирь-Юртъ, и что же онъ увидѣлъ? Чирь-Юртъ превратился въ обширное кладбище! Надписи на могильныхъ крестахъ свидѣтельствовали, что всѣ погибли на дуэляхъ....

Наступила глубокая осень, потомъ зима, т. е. постоянные дожди, рѣзкій вѣтеръ и слякоть. Въ долину Сулака снѣгъ выпадаетъ рѣдко и держится лишь нѣсколько часовъ. Бываютъ исключенія, но рѣдко. Прогулки по лагерю стали неудобны. Появилась непріятная гостья — скука...

И вотъ однажды, когда мы собрались у Патрина, его посетила вдохновенная мысль устроить театръ. Предложеніе было принято съ восторгомъ. Въ тотъ же вечеръ были собраны всѣ наличныя изданія комедій и водевилей, нѣсколько нумеровъ «Пантеона и Репертуара», выбрали пьесы, раздѣлили между собою роли и начали совѣщаться о матеріальной сторонѣ предпріятія. Затрудненіе оказалось одно: въ лагерѣ не нашлось помѣщенія для театра. Единственное удобное строеніе были мастерскія казармы; но онѣ могли быть отстроены не ранѣе мѣсяца, а мы рѣшили сыграть первый спектакль чрезъ полторы недѣли. Нашли, однако, возможность помочь горю.

Въ верстѣ отъ нашего лагеря, у моста, близъ рѣки Сулакъ, была устроена небольшая крѣпость, постоянно занимаемая пѣхотнымъ гарнизономъ. Мы рѣшили просить баталіоннаго командира уступить намъ навремя какую нибудь казарму. Зная баталіоннаго за добраго, обязательнаго человека, благоговѣшаго предъ кавалеріей, въ согласіи его мы были увѣрены. Въ самомъ дѣлѣ, на другой же день Патринъ объявилъ, что дѣло устроено и что намъ отведено очень недурное помѣщеніе для нашей затѣи. Затѣмъ собрали съ участвующихъ въ спектаклѣ деньги на устройство сцены, занавѣса, декорацій и прочихъ потребностей и отправили въ Шуру кунака изъ Татаръ сосѣдняго аула за покупкою необходимыхъ матеріаловъ. Нарисовать занавѣсъ и декораціи и гримировать актеровъ взялся поручикъ Шанъ-Гирей и дѣло свое исполнилъ прекрасно. Оркестръ составили изъ аматеровъ, офицеровъ и юнкеровъ, и избранный капельмейстеръ, поручикъ Крупскій, очень удачно подобралъ музыку къ незнакомымъ куплетамъ. Что касается до распредѣленія ролей, то, за отказомъ двухъ наличныхъ полковыхъ дамъ участвовать въ спектакляхъ, пришлось отдать женскія роли юнкерамъ... Къ счастью, и это дѣло уладилось благополучно, и нѣкоторыя женскія роли выполнены были болѣе чѣмъ удовлетворительно.

Роли были выучены въ два дня и начались репетиціи. Такъ какъ театръ былъ устроенъ въ верстѣ отъ нашего лагеря, то на репетиціи мы ѣздили верхомъ и при оружіи... Не думаю, чтобы гдѣ нибудь составлялись репетиціи, на которыя артисты пріѣзжали бы вооруженными, не исключая и театра, устроеннаго Французами во время крымской кампаніи въ Камышѣ, потому что онъ находился среди своего лагеря, далеко отъ расположенія непріятельскихъ войскъ. Первая же репетиція показала, что роли были выучены твердо; но, по совершенной непривычкѣ къ сценѣ и незнанію сценическихъ пріемовъ нѣкоторыхъ изъ актеровъ, опытѣйшимъ изъ насъ пришлось усердно заняться ими, чтобы не ударить лицомъ въ грязь при представленіи. Поэтому тутъ же положили каждую репетицію *играть* пьесы, а не ограничиваться чтеніемъ ролей. Послѣдствія подтвердили дѣйствительность этой мѣры.

Время шло быстро въ приготовленіяхъ къ спектаклю, и скоро занавѣсъ и кулисы были готовы... Сдѣлана была генеральная, окончательная репетиція, и, писаннымъ полковыми наліграмами

изъ писарей, афиши возвѣстили, что 6 декабря, на чиръ-юртскомъ театрѣ, любителями представлены будутъ водевилы: «Булочная или петербургскій нѣмецъ» и «Покойная ночь».

Но я еще не говорилъ ничего о составѣ труппы.

Она состояла изъ Патрина, Филонова, меня и еще нѣсколькихъ офицеровъ и юнкеровъ. Желая выставить любимца своего Бачевского, Патринъ, выбранный нами въ режиссеры, назначилъ ему небольшую роль Машеньки въ водевилѣ «Булочная» и усердно занимался съ нимъ, приготовляя его къ сценѣ; но, какъ говорится, дѣло не выгорѣло... Правда, въ отношеніи наружности, Бачевскому, наряженному въ платье жены полковаго казначея, позавидовала бы не одна записная актриса, но забывчивость и отсутствіе всякой способности къ сценѣ заставили Патрина, на предпоследней репетиціи, замѣнить Витиньку другимъ, хотя не столь миловиднымъ, но болѣе способнымъ актеромъ.

Собираясь устроить театръ, Патринъ доложилъ о томъ полковому командиру, который охотно далъ на то свое согласіе и съ благодарностію принялъ приглашеніе на первое представленіе.

Наступило 6 декабря. Въ 6 часовъ по полудни мы были совершенно готовы. Стеариновыя свѣчи, воткнутыя въ штыки, обрамливали рампу сцены; другія, образуя канделябру о трехъ бра, украшали стѣну казармы, уставленной, за неимѣніемъ креселъ и стульевъ, рядами скамеекъ для зрителей. Впрочемъ, было нѣсколько и креселъ; но ихъ прислали съ деньщиками для себя полковникъ, одинъ майоръ и женатыя офицеры, хлопотавшіе о возможномъ comfortѣ для своихъ женъ. Публики собралось очень много. Были даже пріѣхавшіе нарочно изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, что особенно льстило самолюбію нашему и возбуждало желаніе отличиться передъ гостями. Первые ряды были заняты штабъ-офицерами, дамами и эскадронными командирами; на заднихъ скамейкахъ сидѣли младшіе офицеры и юнкера; въ глубинѣ казармы толпились унтеръ-офицеры, писаря, солдаты и виднѣлось нѣсколько женскихъ головокъ изъ слободки, въ кокетливо накинутыхъ платочкахъ. Въ шесть съ половиною часовъ оркестръ (двѣ скрипки, контрбасъ, двѣ флейты, кларнетъ, барабанъ) заигралъ полковой маршъ, исправлявшій на этотъ разъ должность увертюры. По окончаніи его, взвился занавѣсъ, на которомъ стараніями Шанъ-Гирея была изображена лира среди воинскихъ доспѣховъ, окруженная сіяніемъ. Началось представ-

леніе.... Оно удалось какъ нельзя болѣе, и артисты-любители вознаграждены были, за доставленное зрителямъ удовольствіе, такими аплодисментами, какіе врядъ ли выпадали на долю и знаменитѣйшимъ сценическимъ художникамъ. Кромѣ шутокъ: дежурный въ лагерѣ, по фасу къ сторонѣ моста чрезъ Сулакъ, былъ испуганъ отдаленнымъ шумомъ до такой степени, что считъ нужнымъ обратить на это обстоятельство вниманіе дежурнаго по цѣпи.... Можно представить себѣ, каковъ былъ шумъ на мѣстѣ, когда онъ былъ такъ ясно слышенъ въ лагерѣ! Въ особенности усердно хлопали задніе ряды. Когда же они увидѣли, что *самъ* полковникъ подалъ знакъ одобренія, то, руководствуясь военнымъ правиломъ: «рады стараться», просто выходили изъ себя, крича и топя изо всѣхъ силъ.

Въ этомъ спектаклѣ, какъ дѣйствующее лицо, Патринъ не участвовалъ. Ему и безъ того было пропасть дѣла по устройству театра и по обязанности режиссера. Однако, онъ успѣлъ скропать куплеты для водевиля «Покойная ночь», придавъ имъ колоритъ мѣстности. Именно онъ дополнялъ заключительный куплетъ, оканчивающійся припѣвомъ.

Покойной ночи, господа!

тремя строфами. Вотъ послѣдняя изъ нихъ:

Пускай Хаджи-Муратъ тревожить

Намъ лагерь — это не бѣда:

Онъ намъ вредить никакъ не можетъ...

Покойной ночи, господа!

Подъ вліяніемъ пріятнаго впечатлѣнія отправились гости и артисты домой въ лагерь. Ихъ поѣздъ представлялъ оживленную картину. Около сотни всадниковъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, окружили единственные въ Чирь-Юртѣ пролетки, въ которыхъ ѣхали полковыя дамы... Впереди скакали нѣсколько человекъ, въ родѣ авангарда; по правой рукѣ, къ сторонѣ нагорной цѣпи, гарповали патрульные юнкера... И все это весело болтало, шутило, смѣялось... Къ довершенію удовольствія, поѣздъ озарился блистательной иллюминаціей. Вспыхнули палы...

Во многихъ мѣстностяхъ на Кавказѣ есть обычай выжигать осенью оставшуюся на корнѣ сухую траву; образовавшаяся отъ этого пожара зола составляетъ отличное удобреніе для почвы, которая весной, съ возобновленною силою, производитъ нѣжную, сочную траву — превосходный кормъ для скота, въ особенности же для барановъ, мясо которыхъ на Кавказѣ имѣетъ пріят-

ный вкусъ, приводящій въ восторгъ даже записныхъ гастрономовъ, выросшихъ на произведеніяхъ французской кухни...

Такіе пожары зовутся палами.

Общее веселое настроеніе духа усилилось, когда Круковский, поблагодаривъ артистовъ за пріятную затѣю, тутъ же приказалъ командиру инвалидной роты, завѣдывавшему полковыми построиками въ слободкѣ, озаботиться скорѣйшимъ окончаніемъ мастерской казармы, которую и назначилъ мѣстомъ будущихъ представлений.

Вечеръ окончили мы за стаканомъ добраго *царскаго* (*), кахетинскаго, въ гостепріимной хатѣ Патрина. Мы занялись репертуаромъ слѣдующаго представленія, и тутъ насъ ожидалъ сюрпризъ...

Патринъ предложилъ разыграть комедію въ стихахъ, его сочиненія. Не понимаю, какъ онъ успѣлъ въ теченіе недѣли написать комедію: «Старый служака», стихами, и, притомъ, съ куплетами. Сколько помнится, это чуть ли не единственный примѣръ комедій въ стихахъ съ куплетами. Содержаніе ея очень просто. Отставной старый генералъ, екатерининскихъ временъ, привыкшій къ безотвѣтному повиновенію подчиненныхъ своихъ, съ удивленіемъ замѣчаетъ, что дочь его не хочетъ идти замужъ за избраннаго имъ жениха, его стариннаго сослуживца, полковника Палашина, а любитъ молодаго уланскаго офицера. Старикъ хочетъ непремѣнно поставить на своемъ; но самъ Палашинъ, признавъ въ соперникѣ сына нѣкогда любимой имъ дѣвушки, вышедшей по принужденію отца замужъ за другаго, уступаетъ невѣсту счастливому улану.

Недостатокъ дѣйствія искупали нѣкоторые удачные стихи, а главное—знакомая сфера, изъ которой взято содержаніе пьесы.

Ну, что жъ? Еще ты не рѣшилась?
А сколько разъ я говорилъ,
Чтобъ ты въ Палашина влюбилась?
Такъ нѣтъ: Палашинъ, вишь, не милъ!
А развѣ ты того не знаешь,
Что ослушаніемъ своимъ
Порядокъ службы нарушаешь?
Какъ былъ я шефомъ полковымъ,

(*) Лучшіе сорта кахетинскаго: царское и чавчавадзевское.

Меня въ полку отцомъ считали
(И точно, шефъ — отецъ полка),
Меня любили, уважали;
А тутъ — смотрите — старика
Въ семьѣ и шефомъ не считаютъ!

Такъ говоритъ старикъ-отецъ дочери; но, не видя успѣха и приписывая все женскому капризу, продолжаетъ:

Съ женой, Матроной Алексѣвной,
Покойной матерью твоей,
Былъ церемоніяль плачевный,
Хоть и безъ хора трубачей!
Она разъ какъ-то раскричалась
И раскапризилась со мной,
Претензіи не показала,
Грешить, какъ барабанный бой!
Разбила зеркало безъ такту.
Пришлось бы плохо старику,
Но я отправилъ на гауптвахту
Ее съ дежурнымъ по полку!

А вотъ обращеніе къ старому деньщику:

Смотри, *Ринальдъ* еще не поевъ:
А знаешь ли, болванъ, оселъ,
Ты *говоришь* съ нимъ не достойнъ!
.....
Подъ Краснымъ былъ! Какой огонь!
Подъ Лейпцигомъ! Не ты жъ, скотина,
А онъ все барина возилъ!
Смотри жъ ты, Филька, берегися!
И если я тебя простилъ,
То за *Ринальда* ты молися!

Было и еще много стиховъ, мѣтко рисующихъ быть в обы-
чай поколѣнія старыхъ служакъ, которые на всѣхъ и на все
смотрѣли сквозь призму военного устава. Интересъ комедіи
увеличивался слухомъ, будто бы въ старикъ-отцѣ авторъ пред-
ставилъ вѣрный портретъ своего отца, о крутомъ характерѣ
котораго я упомянулъ выше.

16 декабря разыграна была эта комедія, во вновь отведенной
казармѣ, вмѣстѣ съ водевилемъ «Титулярные совѣтники въ до-
машнемъ быту». Новое помѣщеніе оказалось лучше и удобнѣе
прежняго, хотя и встрѣтилось небольшое неудобство. Несмотря
на то, что сцена была на аршинъ выше уровня партера,
оркестръ загораживалъ собою зрителей. Но мы недолго лома-

ли голову надъ этой бѣдой: вырыли передъ сценой ровъ въ аршинъ глубины и два съ половиной ширины и посадили туда нашихъ аматоровъ-музыкантовъ.

Комедія Патрина прошла прекрасно. Онъ самъ занималъ роль старика и, несмотря на свою разсѣянность (за которую мы сильно побаивались), исполнилъ ее безукоризненно. Была, впрочемъ, минута, когда онъ чуть-чуть не вышелъ изъ роли; но все кончилось благополучно.

Вотъ что случилось. Роль Фильки, стараго деньщика, была назначена десятивершковому юнкеру изъ остзейскихъ нѣмцевъ. Мы всѣ его звали Максомъ. Такъ какъ роль эта состояла только изъ трехъ словъ: «вѣдь я одинъ», которыми онъ долженъ отвѣчать старику-барину на выговоръ за лѣнь и медленность, то никому не приходило въ голову, чтобы можно было тутъ спутаться. Случилось напротивъ. Максъ ѣздилъ по своимъ дѣламъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Замѣчу кстати, что, послѣ подобныхъ поѣздокъ, въ записной расходной книгѣ акуратнаго нѣмца являлась отмѣтка: unbekannte Ausgabe—2 rb. (т. е. неименованный расходъ—2 рубля). На репетиціяхъ онъ не участвовалъ и возвратился уже въ день спектакля. Его тотчасъ же заставили затвердить роль, сказали предыдущую реплику и были совершенно спокойны. Представьте же себѣ ужасъ Патрина, когда на обращенную къ Филькѣ рѣчь онъ не слышитъ отвѣта, который по ходу пьесы долженъ вызвать еще болѣе рѣзкій выговоръ... Суфлеръ кричитъ: «вѣдь я одинъ», другіе актеры изъ-за кулисъ подсказываютъ то же самое; но напрасно... Максъ растерялся, смутно оглядывается кругомъ, видитъ передъ собою взбѣшенное лицо Патрина, а изъ-за кулисъ угрожающіе жесты товарищей, и молчитъ. Наконецъ, онъ ловитъ мысль отвѣта, произноситъ: *вѣдь никого, кромѣ меня, нѣтъ*, что вовсе не подходитъ къ размѣру стиха въ комедіи, и быстро убѣгаетъ со сцены, оставляя Патрина договаривать роль свою двери, въ которую тотъ убѣжалъ!...

Но, тѣмъ не менѣе, пьеса имѣла полный успѣхъ, къ совершенному торжеству Патрина. «Титулярные совѣтники» тоже прошли удачно. Въ роли горничной я возбуждалъ неудержимый смѣхъ въ зрителяхъ и вызвалъ его даже въ полковникъ Круковскомъ, котораго никто ни прежде, ни послѣ не видѣлъ смѣющимся. Это обстоятельство, какъ увидите, имѣло для меня пріятныя послѣдствія.

Желая ознаменовать успѣхъ своего произведенія, Патринъ, въ складчинѣ съ артистами и оркестромъ, устроилъ угощеніе для публики... По окончаніи послѣдней пьесы, свѣчи на авансценѣ были погашены, занавѣсъ взвился снова, и зрителямъ предстали артисты со стаканами шампанскаго на подносахъ, освѣщенные голубымъ пламенемъ жженки, горѣвшей по сторонамъ сцены въ большихъ кухонныхъ кострюляхъ... Стаканы были разнесены гостямъ, начиная съ Круковского... Явилось еще нѣсколько бутылокъ, добрались и до жженки, затушенной релереромъ...

Пробывъ съ нами до перваго часа, полковникъ ушелъ домой, пригласивъ всѣхъ участвовавшихъ въ спектаклѣ отобѣдать у него на другой день. Послѣ него долго еще расходилась веселая компанія... Я возвратился домой въ четвертомъ часу утра.

По утру разбудилъ меня раздававшійся надо мною голосъ:
— Вставайте, да вставайте же! Слышите ли, всѣ давно готовы! Ну, достанется же вамъ отъ полковника!

Я съ трудомъ раскрылъ глаза и приподнялся на кровати.

Передо мной стоитъ капитанъ К. въ походной формѣ — знакъ дежурства по полку.

— Да одѣвайтесь же поскорѣе!

Я надѣлъ шаровары и взялся за шинель.

— Господи! Да что съ вами? Развѣ не знаете, что смотръ назначенъ въ полной парадной формѣ?

— Какой смотръ? Что такое?

Я совершенно растерялся.

Оказалось, что полковникъ дѣлаетъ смотръ юнкерамъ въ восемь часовъ утра... Не зналъ же я этого вотъ по какой причинѣ.

Всѣ распоряженія по полку отдаются въ «приказѣ», который выписываютъ въ канцеляріи эскадронные писаря и передаютъ вахмистру, а вахмистръ чрезъ ефрейторовъ отсылаетъ его для прочтенія своимъ офицерамъ и юнкерамъ. По введенному такому образомъ порядку, мой ефрейторъ заносилъ наканунѣ вечеромъ приказъ по полку и даже объявилъ содержаніе его деньщику А—тнаго, такъ какъ меня не было дома, но тотъ, забывъ, не разбудилъ меня вовремя.

Но, какъ бы тамъ ни было, я виноватъ, в бѣды не мнновать...

Одѣвшись, какъ могъ поспѣшнѣе, я взялъ ружье и пошелъ вмѣстѣ съ дежурнымъ по полку на плацъ. Но смотръ ужь кончился, и юнкера расходились по квартирамъ. Приходилось идти къ Круковскому.

Когда я входилъ къ нему въ комнату, онъ стоялъ спиной къ окну. Поклонившись вошедшему со мною капитану К., онъ тотчасъ же отпустилъ его и, положивъ на окно фуражку, которую держалъ въ рукѣ, медленно подошелъ ко мнѣ, пристально глядя мнѣ въ глаза...

Досада, неизвѣстность мѣры взысканія, но взысканія немзбѣжнаго, бросали меня въ лихорадку.

— Слушайте, юнкаръ, сказалъ полковникъ:—не хочу знать причинъ, почему вы не явились на смотръ, но что онъ были—это вѣрно. Намѣреннаго ослушанія допустить въ васъ я не могу, да и не хочу. Но взыскать съ васъ я долженъ. Ступайте къ зеленому ящику и явитесь караульному офицеру.

Это значило отправляться на гауптвахту, возлѣ которой стоялъ казенный полковой зеленый ящикъ.

Дѣлать нечего: я отправился на гауптвахту, явился караульному офицеру и, скучный, утѣлся въ уголокъ комнаты, проклиная случай, приведшій меня сюда именно въ тотъ день, когда я приглашенъ былъ обѣдать къ Круковскому. Время шло убійственно долго... Не зная, какъ сократить его, въ часъ по полудни я уже посылаю вѣстоваго къ себѣ на квартиру за обѣдой, хотя обыкновенно обѣдалъ въ два часа, какъ вдругъ вошелъ на гауптвахту деньщикъ полковника, неся что-то въ корзинѣ... Онъ вынулъ изъ нея два прибора, салфетки, наставленные одну на другую миски съ кушаньемъ, и поставилъ на столъ.

— Что это? кому?

— Вамъ, сударь, прислали полковникъ, да г. караульному сказалъ деньщикъ:—а чтобы вы въ этомъ распріятномъ мѣстѣ не соскучились, прибавилъ онъ, доставая что-то изъ кармановъ своихъ широкихъ шароваръ: — то они приказали принести вамъ этого...

На столѣ стояли двѣ бутылки: царскаго кахетинскаго и шампанскаго!

Грустное настроеніе духа исчезло мигомъ. Я убѣдился, что Круковский на меня не сердится, и въ веселой бесѣдѣ съ караульнымъ провелъ этотъ памятный для меня день.

Вставая рано на другой день, я прозаябъ м, чтобъ согрѣться, надѣлъ, принесенный съ вечера, мой ергакъ, т. е. калгизскій тулупъ изъ жеребенка, шерстью вверхъ.

Вдругъ раздается крикъ часоваго: «караулъ—вонъ!» Я взглянулъ въ окно: мимо идетъ полковникъ. Солдаты отдали ему честь. Онъ велѣлъ распустить караулъ, но, вмѣсто того, чтобы, какъ обыкновенно, пройти мимо, зашелъ на гауптвахту. Опять несчастіе! Очки я успѣлъ снять, но не успѣлъ снять ергака, какъ Круковский стоялъ уже предо мною.

— Это что за мѣдведеенокъ? сказалъ онъ.

— Я озябъ, г. полковникъ! пробормоталъ я.

И, дѣйствительно, можно было этому повѣрить: я поблѣднѣлъ и трясся, какъ осиновый листъ. Воспользовавшись, однако, выходомъ Круковского въ сосѣднюю швальню, я мигомъ скинулъ съ себя ергакъ и надѣлъ шинель.

— Вотъ такъ-то лучше! сказалъ онъ, входя опять въ комнату.—Слушайте: я освобождаю васъ изъ-подъ ареста и надѣюсь, что впередъ вы будете исправнѣе. А въ благодарность за доставленное вами вчера мнѣ и всему нашему обществу удовольствіе разрѣшаю вамъ носить очки, — разумѣется, исключая того случая, когда пріѣдетъ къ намъ въ Чиръ-Юртъ кто нибудь старше меня чиномъ.

И онъ ушелъ, не слушая безсвязныхъ выраженій моей благодарности.

— Капитанъ приказали вамъ, сударь, ѣхать въ разъѣздъ со второю смѣною, сказалъ, входя ко мнѣ въ комнату, ефрейторъ въ день дежурства нашего эскадрона.

— Ладно! Скажи только вахмистру, чтобы со мною назначилъ онъ, какъ и всегда, людей изъ нашего взвода.

— Слушаю-съ! Позвольте ужъ и мнѣ съ вами.

— А что?

— Да вотъ наши изъ дѣса воротились... Говорятъ, что мирныхъ видѣли, да далеко — догнать нельзя было. Чтобъ чего — гляди — ночью не было... А то скука беретъ. Въ походъ съ нашими сходить не удалось: въ лазаретѣ лежалъ, а товарищи-то Егорьевъ нахватала. Хочется и мнѣ помѣряться съ бритоголовыми.

— Хорошо! скажи, чтобъ тебя назначили въ разъѣздъ.

Хотя нельзя было положительно думать, что намъ предсто-

ить встрѣтиться съ хищниками, однако я тщательно обыкновеннаго осмотрѣлъ мой пистолетъ, перебралъ порохъ на полкъ и даже не застегнулъ пуговицы на чухикъ, чтобы, въ случаѣ надобности, нѣтъ пистолетъ подъ рукой.

Наступилъ вечеръ... Бѣдившій съ первую сѣбною юнкеръ возвратился и отпрапортовалъ уже эскадронному командиру, что «разъѣздъ возвратился благополучно, новаго ничего нѣтъ, не-пріятеля не замѣчено».

Было и 12 часовъ. Я отправился ко взводу, повѣрилъ людей, назначенныхъ со мною въ разъѣздъ, и, соблюдая возможную тишину, выѣхалъ съ разъѣздомъ за рогатку въ поле...

Густыя тучи покрывали небо. Темно, такъ темно, что не видать дороги подъ ногами лошадей... Да не затѣмъ и видѣть ее. Мѣстность знакома, какъ нашъ полковой плацъ. Вправо тянется ровная степь къ Каспійскому морю, прямо пролегаетъ дорога въ Казн-Юртъ. Нѣсколько лѣвѣе, верстахъ въ двухъ отъ лагеря, Султанъ-юртское укрѣпленіе, куда и нужно заѣхать, чтобъ расписаться въ книгѣ мѣстнаго воинскаго начальника о времени прибытія разъѣзда и освѣдомиться о благосостояніи нашего коннаго лазарета. Крутой обрывъ къ Сулаку, шумъ котораго раздается то громче, то тише, по мѣрѣ приближенія нашего къ рѣкѣ... И только Сулакъ шумитъ: нѣтъ другаго звука въ степи... Остановишь разъѣздъ, прислушаешься... ничего!... и ѣдешь дальше.

Но вотъ раздался впереди конскій топотъ... Слышно ржаніе, на которое откликнулся и мой Горюнъ, наказанный тотчасъ же за неумѣстную любезность добрымъ пугомъ и шпорами... Я беру за пистолетъ... Шагахъ въ десяти впереди что-то забѣлѣло, и къ намъ пристроился бѣлый конь безъ всадника... Что за исторія? Унтеръ-офицеръ, ѣхавшій со мною за мѣдшаго, слѣзъ съ коня, осмотрѣлъ пристроившуюся къ намъ лошадь и узналъ въ ней Бракира, на которомъ поутру посланъ былъ барабанщикъ Юрченко съ бумагами къ ветеринару, въ конный лазаретъ... Нѣтъ сомнѣнія, что, возвращаясь, онъ убитъ горцами... Итакъ намъ предстоитъ встрѣтиться съ непріателемъ!...

Я отправилъ назадъ въ лагерь барабанщицью лошадь съ драгуномъ, которому приказалъ увѣдомить о случившемся эскадроннаго командира и дежурнаго по полку, для принятія нужныхъ мѣръ, а самъ сказалъ своимъ драгунамъ, нисколько, впрочемъ, въ томъ не нуждавшимся, краткую поощрительную рѣчь,

убѣждая ихъ слушать моей команды и по ней сѣло кинуться на врага, который не могъ быть многочисленъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ прорваться большою партіею незамѣтно было нельзя. Какъ ни серьезны были обстоятельства, въ которыхъ я тогда находился, мнѣ пришелъ на память Патринъ, низкій также обыкновеніе говорить рѣчи къ солдатамъ, и невольно припомнились стихи на него Филонова:

Въ пылу ужасной сѣчи,
Подъ выстрѣломъ картечи,
Читаютъ Патринъ рѣчи
— Удивительныя!

Оправившись и велѣвъ драгунамъ осмотрѣть оружіе, я двинулся впередъ.

Вдругъ недалеко впереди насъ сверкнулъ огонекъ...

— Что это, ребята? какъ вы думаете? спросилъ я шопотомъ драгунъ.

— Что? извѣстно — осычка ружья! Чересъ!

Въ темнотѣ образовалось черное пятно, двигавшееся на насъ... По ширинѣ пространства, имъ занимаемаго, можно было заключить, что хищниковъ не болѣе двухъ, трехъ человѣкъ.

Я вынулъ изъ чухи пистолетъ, взвелъ курокъ, командовалъ: «пашки вонъ! справа и слѣва заѣзжай!» и кинулся впередъ...

— Кимдеръ-сызъ? Кто вы? закричалъ я, приставляя пистолетъ къ груди одного всадника...

Къ другому подскакалъ унтеръ-офицеръ. Драгуны окружали насъ тѣснымъ кругомъ.

— Свои, свои! отвѣтилъ мнѣ знакомый голосъ нашего полковаго квартирника.

Онъ ѣздилъ навѣщать свою больную жену, жившую, за недостаткомъ помѣщенія, въ Султанъ-юртскомъ укрѣпленіи. Огонекъ, замѣченный нами, имѣлъ неосторожность высѣкать ѣхавшій съ нимъ вѣстовой.

Я передалъ квартирнику слухи о хищникахъ; они оказались ложными...

Мнѣ не вѣрилось.

— Помните, Федоръ Ивановичъ, сказалъ я. А куда же дѣвался Юрченко? Его лошадь приблизилась къ намъ безъ сѣдока...

— Юрченку, мертвецемъ пьянаго, уложили спать подъ нарами

коновалы... Выбѣжая изъ лазарета, онъ свалился съ лошади. Вотъ почему она прибѣжала къ вамъ безъ сѣдока.... Прощайте!

И квартирмейстеръ поѣхалъ въ лагерь.

На другой день весь полкъ зналъ о происшествіи, и долго послѣ того офицеры трунили надо мной, надѣлая просьбами рассказать имъ о томъ, какъ взялъ я въ плѣнъ Федора Ивановича.

Если вамъ, читатель, угодно знать дальнѣйшую судьбу болѣе замѣчательныхъ въ очеркахъ моихъ лицъ, то я могу добавить вамъ, что Патринъ, отличившійся въ минувшую войну, командуетъ теперь кавалерійскимъ полкомъ и смотритъ въ генералы. Онъ женатъ на сестрѣ Бачевского, убитаго подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ. Филоновъ сошелъ съ ума и кончилъ жизнь самоубійствомъ: онъ повѣсился въ саду, въ своей деревнѣ. А бывшую мадмоазель Равскую вы можете видѣть въ Москвѣ, въ представленіе итальянской оперы. У ней абонирована ложа. Старичокъ-генералъ, постоянно ее сопровождающій, ея мужъ. Онъ служитъ въ томъ почтенномъ учрежденіи, гдѣ успокоивается много подобныхъ старичковъ-генераловъ!

ВЛАД. ВАЧЕНОВСКІЙ.

Августъ 1862 г.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Инженерный Журналъ, №№ 3, 4 и 5.

Въ официальномъ отдѣлѣ названныхъ трехъ номеровъ разсматриваемаго журнала, кромѣ приказовъ и приказаній по инженерному вѣдомству, помѣщено: въ № 3: «Записки подполковника Михайлова объ устройствѣ вентиляціи въ Динабургскомъ военномъ госпиталѣ», въ № 4: «Записка объ оборонѣ приморскихъ пунктовъ, при современномъ состояніи этого вопроса», и въ № 5: разные документы по сравнительнымъ опытамъ надъ отопленіемъ и вентиляціею казармъ по системамъ генераль-маіора Амосова и г. фонъ-Дершау. Статьи эти, хотя и чисто спеціальныя, но представляютъ и нѣкоторый общій интересъ, почему считаемъ не бесполезнымъ сказать о нихъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько словъ для того, чтобы ознакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми излагаемыми въ нихъ мыслями.

«Записка объ оборонѣ приморскихъ пунктовъ» представляетъ особенно живой интересъ въ настоящее время, когда, вслѣдствіе введенія броненосныхъ судовъ и усовершенствованія артиллеріи, надо ожидать самыхъ существенныхъ измѣненій въ оборонѣ и атакѣ морскихъ побережій. Дѣйствительно, изъ разсматриваемой записки видно, что на будущее время броненосныя суда должны играть почти самую главную роль при оборонѣ приморскихъ пунктовъ. Такъ въ запискѣ приводится, что приморскіе пункты могутъ быть обезпечены отъ бомбардирова-

нія только при двухъ условіяхъ: когда впереди этихъ пунктовъ, на разстояніи отъ 7 до 10 верстъ, находятся передовыя укрѣпленія, которыя могутъ бороться съ непріятельскими броненосными судами, тѣмъ, конечно, могутъ пользоваться не всѣ приморскіе пункты, или же когда обороняющійся имѣетъ самъ сильный броненосный флотъ, который займетъ и будетъ удерживать за собой позицію, на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, впереди пункта, прикрываемаго имъ отъ бомбардированія. Еще болѣе необходимъ броненосный флотъ для защиты широкихъ фарватеровъ, когда береговыя укрѣпленія, вооруженныя слабо дѣйствующею противъ брони судовъ артиллеріею, не въ состояніи будутъ съ успѣхомъ обстрѣливать всю ширину фарватера. Для того же, чтобы имѣть возможность возстановить оборону широкихъ фарватеровъ, при содѣйствіи относительно слабого броненоснаго флота обороняющагося, необходимо, чтобы исполнѣ неуязвимыя, постоянныя передовыя батареи были вооружены орудіями весьма большихъ калибровъ, которыя, дѣйствуя мѣтко необыкновенно сильными зарядами, могли бы разрушать броненосныя суда на разстояніяхъ отъ 400 до 500 сажень. Но и этого еще недостаточно: рассматриваемая нами записка находитъ, что вообще оборонительныя сооруженія только тогда удовлетворяютъ своему назначенію, когда удастся выполнить слѣдующія три условія:

1) Достигнуть такой мѣткости стрѣльбы и разрушительной силы удара снарядовъ, чтобы небольшимъ числомъ выстрѣловъ нанести судамъ существенный вредъ.

2) Задержать непріятельскія суда въ сферѣ дѣйствительнаго огня обороняющагося искусственными препятствіями (подводными минами).

3) Отстранить вредное вліяніе пороховаго дыма, который, при огромныхъ зарядахъ, образуя густыя облака между сражающимися, можетъ значительно препятствовать мѣткой и учащенной пальбѣ обороняющагося.

Что же касается до стоимости сооруженія новой системы обороны, то хотя и невозможно въ настоящее время опредѣлить ее, но, тѣмъ не менѣе, въ запискѣ изъяснена надежда, что введеніе новыхъ оборонительныхъ средствъ немногимъ превзойдетъ тѣ издержки, которыя употреблялись и прежде, для достиженія той же цѣли; это исполнѣ объясняется тѣмъ, что при новой системѣ должно потребоваться меньшее противъ прежняго

число батарей, орудій, отдѣльных гидротехническихъ сооружений и всего вообще для нихъ необходимаго.

Въ заключеніе записки выражено мнѣніе относительно земляныхъ приморскихъ батарей, которое и приводимъ здѣсь вполнѣ:

«Земляныя приморскія батареи не могутъ бороться съ броненоснымъ флотомъ атакующаго, хотя бы онѣ были вооружены орудіями большихъ калибровъ, тѣмъ атакующія ихъ суда, ибо послѣднія могутъ занять позицію на такомъ разстояніи, на которомъ снаряды земляныхъ батарей не могутъ нанести бронѣ существеннаго вреда, тѣмъ болѣе, что броненосныя суда имѣютъ предъ ними преимущество малыхъ отверстій амбразуръ. Поэтому земляныя батареи сохраняютъ свое значеніе только въ томъ случаѣ, когда онѣ назначаются исключительно для дѣйствія по мелкимъ судамъ, противъ покушенія десантной флотиліи.

«Для удовлетворенія этому требованію, онѣ могутъ быть вооружены современною наръзною артиллеріей или орудіями съ гладкимъ каналомъ тѣхъ калибровъ, какіе можно было назначать для выполненія этой цѣли по настоящее время.

«При установкѣ этихъ орудій полезно было бы сдѣлать приспособленія, чтобы ихъ можно было укрывать въ моментъ дѣйствія по нимъ броненосныхъ судовъ, за мерлонами и траверсами, и вдвигать въ амбразуры, съ приближеніемъ непріятельскихъ десантныхъ судовъ.

«Земляныя батареи, лежащія на пунктахъ особенной важности, полезно вооружать хотя небольшимъ числомъ орудій наибольшаго калибра, прикрывая ихъ броневыми щитами или даже броневыми башнями».

Надъ офиціальными статьями №№ 3 и 5 «Инженернаго Журнала», касающимися вентиляціи въ воинскихъ зданіяхъ, мы остановимся только мелькомъ, чтобы показать, какъ важенъ этотъ предметъ и какія горестныя послѣдствія можетъ имѣть малое обращеніе на него вниманія. Не станемъ входить здѣсь въ подробности устройства различныхъ системъ вентиляціи; замѣтимъ только, что въ настоящее время особая коммиссія при инженерномъ вѣдомствѣ занята производствомъ сравнительныхъ опытовъ надъ отопленіемъ и вентиляціею казармъ по системамъ генералъ-маіора Амосова и г. фонъ-Дершау. Опыты эти производились въ казармахъ л.-гв. Семеновскаго полка, а въ нынѣшнюю зиму должны производиться еще и въ четырехъ флигеляхъ

казармъ л.-гв. Преображенскаго полка. При опытахъ, между прочимъ, явился и весьма важный вопросъ о томъ, сколько именно воздуха должна давать вентиляція на каждого человѣка въ часть. Генералъ Амосовъ находилъ возможнымъ ограничить это количество воздуха 0,6 кубич. саж., считая, что этого вполне достаточно и что усиленіе вентиляціи противъ такого размѣра повлечетъ за собою значительно большіе расходы. Однако, мнѣніе его вполне опровергнуто докторомъ медицины д. с. с. Козловымъ, который, въ представленной имъ запискѣ, положительно доказываетъ, что вентиляція должна давать въ часть болѣе 2 куб. саж. воздуха на человѣка, именно 2 $\frac{1}{4}$ саж. Записка эта такъ интересна, что, мы надѣемся, читатели наши не посѣтуютъ на насъ, если приведемъ здѣсь цѣликомъ то мѣсто ея, гдѣ авторъ говоритъ объ особенной необходимости вентиляціи у насъ въ Россіи.

«У насъ въ Россіи, гдѣ человѣкъ обреченъ природою на шестимѣсячное заточеніе въ жилые покои, въ которыхъ онъ дышетъ нечистымъ воздухомъ, было бы менѣе всего справедливо лишать зданія правильной и достаточной вентиляціи Основываясь на возрастающей дороговизнѣ дровъ, генералъ-маіоръ Амосовъ полагаетъ, что у насъ необходимо ограничить вентиляцію; но, не говоря уже о томъ, что мы не можемъ ограничить то, чего еще вовсе нѣтъ, нельзя не замѣтить, что чистый воздухъ одинаково необходимъ для здоровья человѣка, какъ и хлѣбъ, который также дорожаетъ съ году на годъ.

«Недостатокъ чистаго воздуха, жизнь въ пространствахъ спертыхъ, душныхъ и наполненныхъ угольною кислотою, водными парами и органическими испареніями, составляетъ, какъ всѣмъ извѣстно, одну изъ главнѣйшихъ причинъ бугорчатой чахотки и другихъ хроническихъ недуговъ груди. Поэтому-то цифра этихъ болѣзней доходитъ до такихъ огромныхъ размѣровъ между нашими солдатами, постоянно размѣщающимися если не въ казармахъ, съ недостаточною вентиляціею, то въ крестьянскихъ избахъ, безъ всякой вентиляціи. Чтобы судить, въ какой степени чахотка распространена въ нашей арміи, достаточно привести, что отъ нея умерло въ войскахъ:

въ 1855 году .	23,691	челов.
— 1856 » .	14,166	—
— 1857 » .	7,292	—
— 1858 » .	6,999	—

— 1859	»	.	6,860	челов.
— 1860	»	.	5,794	—
— 1861	»	.	6,449	—

всего въ теченіи семи лѣтъ . 70,248 нижнихъ чиновъ , не считая уволенныхъ на родину больныхъ этою губительною болѣзнію.

«Сопоставляя эти цифры съ числительностію арміи за послѣднія пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ команды притомъ постоянно очищались отъ больныхъ грудью солдатъ увольненіемъ ихъ на родину, а рекрутовъ поступало весьма немного, находимъ, что въ этотъ срокъ времени на среднюю цифру состава арміи, вмѣстѣ съ нерегулярными войсками, на 1,285,410 человекъ, умерло отъ одной чахотки 32,391, т. е. одинъ на 39 наличнаго состава.

«Съ другой стороны, вѣрные статистическіе выводы подтверждаютъ, что въ этотъ срокъ времени въ С.-Петербургѣ и Финляндіи ежегодно чахоткою заболѣвалъ 1 на 47, а въ остальныхъ частяхъ Европейской Россіи 1 на 78—100 чиновъ наличнаго состава войскъ.

«Въ виду такихъ фактовъ, нельзя не обратить надлежащаго всесторонняго вниманія на изысканія средствъ къ устраненію такого развитія въ войскахъ самой губительной изъ грудныхъ болѣзней, а въ числѣ ихъ улучшеніе жилищъ солдатъ въ отношенія вентилляціи занимаетъ, безспорно, первое мѣсто. Съ этой точки зрѣнія я позволяю себѣ оставаться въ томъ убѣжденіи, что отопливаніе зданій безъ правильной вентилляціи въ гигиеническомъ отношеніи весьма невыгодно и потому должно быть по возможности устраняемо.»

Доводы д. с. с. Козлова не остались тщетными, и генералъ Амосовъ согласился на устройство при своихъ печахъ размѣра вентилляціи отъ 2 до 3 куб. саж. на человѣка въ часъ, какъ это и было задано первоначально программой Инженернаго Департамента.

Въ неофіціальному отдѣлѣ разсматриваемыхъ нумеровъ «Инженернаго Журнала», на этотъ разъ мы встрѣчаемъ очень много статей, которыя бы могли представить особенный интересъ для нашихъ читателей. Изъ обѣщаннаго редакціею этого журнала «рада военно-историческихъ статей», въ настоящихъ номерахъ нѣтъ только небольшая вторая статья: «Об-

зора итальянской кампаніи 1859 года», г. М. Д. (въ № 3), да въ № 4 переводъ англійской брошюры г. Кмети: «Штурмъ Карса», г. М. Ч.

Относительно труда г. М. Д. мы рѣшительно не знаемъ что сказать: какъ видно, это трудъ, задуманный въ очень обширныхъ размѣрахъ, трудъ, не лишенный интереса, но совершенно теряющій свое значеніе по чрезвычайной медленности, съ которою онъ печатается на страницахъ «Инженернаго Журнала». Редакція этого журнала, какъ видно, намѣрена знакомить съ нимъ своихъ читателей самыми гомеопатическими приѣмами. Въ № 6 «Инженернаго Журнала» за прошлый годъ напечатана была первая небольшая статья этого труда; затѣмъ въ первыхъ двухъ нумерахъ нынѣшняго года продолженія этого труда не появлялось, и только въ № 3 напечатана статья вторая «Обзора итальянской кампаніи», всего въ 12 страницъ. Въ этой статьѣ, какъ кажется, еще не конченъ и обзоръ театра войны, а въ концѣ ея обѣщано продолженіе, котораго, однакожъ, нѣтъ ни въ № 4, ни въ № 5; вѣроятно, оно появится хоть въ № 6.

Въ № 4 помѣщенъ переводъ англійской брошюры генерала Кмети: «Штурмъ Карса», который дѣйствительно представляетъ немалый интересъ, знакомя съ дѣйствіями собственно турецкихъ войскъ въ день штурма; притомъ же, переводъ снабженъ нѣсколькими примѣчаніями переводчика, г. М. Ч., которыя исправляютъ нѣкоторыя ошибки г. Кмети. Къ статьѣ приложены два плана укрѣпленій и окрестностей Карса: одинъ — заимствованный изъ «Сборника сочиненій офицеровъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба», а другой — составленный генераломъ Кмети съ памяти и приложенный къ англійскому подлиннику. Несмотря на всю занимательность разсказа статьи генерала Кмети, намъ кажется, однако, что она представляетъ слишкомъ частный интересъ, такъ какъ написана собственно для указанія на то участіе, которое генералъ Кмети принималъ въ отраженіи штурма. Это матеріалъ для будущаго историка блокады Карса, не дающій, однако, полнаго понятія, несмотря на дѣльные примѣчанія переводчика, о полной картинѣ самаго штурма.

Изъ другихъ статей неофіціального отдѣла разсматриваемыхъ нумеровъ «Инженернаго Журнала», наиболѣе интереса для неспеціалистовъ могутъ представить: въ № 3 статья П. А. Иванова «О конныхъ піонерахъ», съ которою читатели «Военнаго Сборника» знакомы изъ № 9 нашего журнала; въ № 4 — «Изъ

путевыхъ замѣтокъ о Киргизской степи», г. Ар. Грена, и въ № 5—статья г. А. Орда «Саперы въ Севастополѣ». На послѣднихъ двухъ статьяхъ мы и остановимъ вниманіе нашихъ читателей.

Статьи г. Грена, какъ мы уже имѣли случай замѣтить однажды при обзорѣ «Инженернаго Журнала», могли бы быть чрезвычайно интересны, если бы авторъ имѣлъ болѣе наблюдательности и не ограничивался однимъ лишь поверхностнымъ обзоромъ чрезвычайно интересныхъ и мало извѣстныхъ еще мѣстностей долины Сыръ-Дарьи. А то, по большей части, г. Гренъ довольствуется слишкомъ общими мѣстами, такъ что замѣтки его мало знакомятъ съ самымъ краемъ, а болѣе наполнены личными его впечатлѣніями, въ родѣ того, что тамъ-то автору довелось впервые провести ночь подъ коломейкою (то же, что кибитка, но меньшихъ размѣровъ (стр. 132), въ другомъ мѣстѣ, авторъ въ первый разъ увидѣлъ скорпіона (стр. 134), и т. под. Но, тѣмъ не менѣе, попадаются въ замѣткахъ г. Грена и нѣкоторыя весьма интересныя свѣдѣнія. Такъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 4 «Инженернаго Журнала», онъ описываетъ дорогу отъ форта № 1 (Казама) до форта № 2 (Кармакчи)—этотъ послѣдній фортъ описанъ слишкомъ, впрочемъ, поверхностно—и, наконецъ, островъ Кошъ-Курганскій, разливъ Кара-узяка и пути къ форту Перовскому. Описывая всѣ эти видѣнные имъ мѣстности, авторъ между прочимъ сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній и объ уральскихъ казакахъ, которые до 1860 года несли кавалерійскую службу на Сыръ-Дарьинской линіи, а съ этого года замѣнены казаками Оренбургскаго войска. Вотъ какъ, между прочимъ, г. Гренъ описываетъ походное движеніе уральской сотни:

«Казаки шли справа по шести, пѣсенники впереди. Разумѣется, здѣсь не было того строгаго порядка въ равненіи, который я привыкъ видѣть на марсовомъ полѣ или даже на маневрахъ, при движеніи войскъ по дорогамъ, когда поминутно начальникъ за начальникомъ обгоняетъ проходящіе полки и когда крики: то «вправо», то «влѣво», не умолкаютъ въ продолженіе всего перехода. Да и не къ чему соблюдать въ степи этотъ строгій порядокъ; не было бы только отсталыхъ, — вотъ и все. Въ костюмахъ казаковъ также не было однообразія — всякій ѣхалъ въ чемъ ему удобнѣе: кто въ кителѣ, кто въ форменномъ суконномъ казакинѣ, казакъ же Татаринъ непремѣнно въ халатѣ, а кто и просто въ одной рубахѣ. Опытные въ степномъ походѣ казаки всѣ имѣли на себѣ *чамбары*, широкія

кожанья шаровары, непрѣмная принадлежность каждого киргиза. Въ нихъ, во первыхъ, не такъ жарко, а главное—только чамбары могутъ выдержать здраво и невредимо путешествіе по колючимъ растеніямъ и цѣпкимъ сучьямъ саксаульника».

Извѣстно, что между Уральцами чрезвычайно много старовѣровъ, но, по словамъ г. Грена, казаки-старовѣры, будучи выкомандировываемы на службу, коль скоро покидаютъ свою родную землю, оставляютъ, виѣстѣ съ тѣмъ, и многіе изъ своихъ предразсудковъ. Такъ они ѣдятъ зачастую изъ одной чашки съ нестаровѣромъ; нѣкоторые курятъ табакъ и почти всѣ пьютъ водку. Особенно же молодое казачье поколѣніе во многомъ оставляетъ уже предразсудки своихъ отцовъ. Не сочувствуя всѣмъ предразсудкамъ стариковъ, молодежь если и держится еще ихъ правилъ, то единственно только для вида.

При прежнемъ содержаніи, только нынѣ увеличенномъ для казаковъ Сыръ-Дарьинской линіи, положеніе казаковъ было крайне незавидно. Между прочимъ, г. Гренъ замѣчаетъ, что рѣдкій казакъ, послѣ двухъ-годичной службы на линіи, возвращается домой съ лошадью: большая часть лошадей околѣваетъ въ степи. Особенно въ фортѣ Перовскій падежь на скотъ бываетъ ежегодно весьма значителенъ. Къ сожалѣнію, г. Гренъ не объясняетъ причинъ этого бѣдствія и сознается, что не знаетъ ни ихъ, ни того, принимаются ли всѣ необходимыя мѣры къ его ослабленію.

Что касается до вооруженія уральскихъ казаковъ, по крайнѣй мѣрѣ тѣхъ, которые приходили на Сыръ-Дарьинскую линію, то, по словамъ г. Грена, оно очень плохо, особенно ружья, которыя ниже всякой посредственности. Для исправленія этого недостатка, авторъ «Путевыхъ замѣтокъ» предлагаетъ мѣру, которая, надо полагать, была бы дѣйствительно небезполезною не только въ Уральскомъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ казачьихъ войскахъ.

«Казакъ, наряженный на виѣшнюю службу — говоритъ г. Гренъ — если не ошибаюсь, получаетъ изъ войсковой суммы 200 р. сер. на руки, для обзаведенія. На эти деньги онъ покупаетъ себѣ и оружіе. Разумѣется, не всякій изъ нихъ гонится за качествомъ оружія, а норовитъ скорѣе какъ бы купить подешевле и безъ большихъ хлопотъ. Да, наконецъ, едва ли и есть возможность каждому пріобрѣсти для себя хорошее оружіе: вѣдь казакъ не поѣдетъ же покупать себѣ ружье на за-

воду, а возьметъ то, которое найдетъ подъ руками. Поэтому, намъ кажется, не лучше ли бы было закупать требуемое оружіе, на войсковую сумму, прямо на заводахъ, командируя для того опытнаго офицера, и по мѣрѣ надобности выдавать его казакамъ на руки, удерживая за это изъ слѣдуемыхъ имъ денегъ его стоимость. Этимъ способомъ, казалось бы, можно было снабжать казаковъ оружіемъ дѣйствительно годнымъ къ употребленію, и, притомъ, едва ли это не было бы дешевле и для нихъ самихъ».

Статья г. А Орда: «Саперы въ Севастополѣ», посвященная *памяти севастопольскихъ саперовъ*, представляетъ чрезвычайно живой интересъ, который, безъ сомнѣнія, никогда не угаснетъ, пока будетъ живо воспоминаніе о незабвенной, геройской защитѣ Севастополя. Въ эпиграфъ своей статьи г. Орда избралъ слѣдующія слова приказа по севастопольскому гарнизону отъ 30 августа 1855 года, № 305: «Севастопольцы! вы свято исполнили до конца долгъ и обязанность свою; современники и будущія поколѣнія отдадутъ вамъ справедливость. Отечество гордится вами!» Слова эти и внушили, какъ видно, г. Орда благородную и высокую мысль представить очеркъ боевыхъ заслугъ части севастопольскаго гарнизона, именно саперовъ, да притомъ же саперовъ-солдатъ.

«Не принимая на себя смѣлости — говорить г. Орда — изображать всю обстановку дѣятельности геройскаго гарнизона, скажу только, и съ этимъ, надѣюсь, согласится всякій, кто былъ въ Севастополѣ, что исполнить свой долгъ, во время осады, было нелегко. Несмотря на то, кто посмѣетъ взять на себя тяжкій грѣхъ, сказать, что русскій солдатъ, въ Севастополѣ, не исполнялъ свято своей обязанности? Тѣмъ, кто бы рѣшился на подобное преступленіе, надобно бы было взглянуть, на мѣстѣ дѣйствія, на готовность севастопольцевъ жертвовать собою; нужно бы было поглядѣть на эти желѣзные натуры, обреченныя на темную, ужасную смерть, не липомъ къ лицу съ врагомъ, а отъ его скрытыхъ ударовъ, и полюбоваться дивною твердостію воиновъ, въ лютыхъ страданіяхъ отъ ранъ спокойно умиравшихъ, съ покорностію Провидѣнію, на своемъ посту. Тогда всякій видѣвшій это сталъ бы благоговѣть передъ севастопольскимъ солдатомъ.

«Перечислить кому нибудь одному всѣ подвиги самоотверже-

нія, стойкости и отваги, выказанные солдатами въ эпоху 349-дневной обороны, нѣтъ возможности; между тѣмъ,

«Святъ, незабвенъ героевъ прахъ,
Во всѣхъ народахъ и вѣкахъ.» (*)

«Поэтому пусть севастопольцы-офицеры вспомнить, каждый по своей части, своихъ боевыхъ товарищей, нижнихъ чиновъ, и тогда составитъ если не полное, то почти полное описаніе тѣхъ чудесъ, которыя совершили севастопольцы-солдаты, чудесъ, часто мало кѣмъ замѣченныхъ, и поэтому тѣмъ болѣе великихъ; сколько тогда славныхъ личностей, выйдя изъ мрака, предстанутъ на удивленіе и примѣръ потомству, подобно тому, какъ они служили примѣромъ для своихъ товарищей въ Севастополѣ!»

Вслѣдствіе такихъ-то побужденій, г. Орда и представилъ очеркъ боевыхъ заслугъ саперовъ въ Севастополѣ, преимущественно отличившихся какими либо особыми подвигами. При этомъ онъ руководствовался офиціальными данными, свѣдѣніями, полученными отъ очевидцевъ, и, наконецъ, собственными воспоминаніями. Главное достоинство труда г. Орда, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что ему удалось избѣжать слишкомъ большаго развитія анекдотическаго характера въ своемъ разсказѣ, чѣмъ по большей части всегда грѣшатъ подобныя описанія подвиговъ. Обыкновенно разсказчики подвиговъ болѣе увлекаются тѣмъ, что говорили ихъ герои, чѣмъ тѣмъ, что они дѣлали; приводя множество остроумныхъ выраженій, разныхъ остротъ, сказанныхъ ихъ героями подъ выстрѣлами, они этимъ самымъ развлекаютъ читателя и заставляютъ его забывать отчасти ту грозную обстановку, при которой все это говорилось. Оттого въ подобныхъ разсказахъ какъ-то мало видно святаго исполненія долга, а преимущественно бросается въ глаза какое-то «разерство, болѣе свойственное Французу, но не нашему, простому русскому солдату. Саперы-севастопольцы г. Орда говорятъ очень мало—да и не до словъ имъ было подъ адскимъ огнемъ непріятеля—но за то они дѣйствуютъ превосходно, и въ каждомъ отдѣльномъ описаніи этихъ дѣйствій видно, сколько нужно было здѣсь смѣлости, усердія и хладнокровія: тотъ, среди дня, подъ выстрѣлами исправляетъ по нѣскольку амбразуръ въ день, другой подъ пулями исправляетъ насыпь надъ порохо-

(*) Изъ «Морскаго Сборника» 1857 года.

выигъ погребомъ, третій тушить пожаръ въ одеждѣ укрѣпленій, участвуетъ въ вылазкахъ и ночныхъ секретахъ, и т. д. и т. д., и все это дѣлается безъ всякихъ фразъ, безъ прибаутокъ, съ полнымъ сознаніемъ своихъ обязанностей. Слѣло можно сказать, что статья г. Орда можетъ служить образцомъ для описанія военныхъ подвиговъ, и весьма было бы желательно, чтобы она нашла себѣ подражателей и чтобы что нибудь подобное было составлено и для частей арміи, артиллеріи и флота, участвовавшихъ въ геройской защитѣ Севастополя. Въ матеріалахъ не можетъ быть недостатка; нужно только, чтобы владѣющіе подобными матеріалами не хранили ихъ лишь про себя, а, по мѣрѣ возможности, дѣлали болѣе доступными для всѣхъ.

Приводить отрывки изъ разсказовъ г. Орда о наиболѣе отличившихся саперахъ слишкомъ бы растянуло наше обозрѣніе, а потому мы и ограничимся здѣсь только заимствованіемъ изъ разсматриваемой статьи нѣкоторыхъ свѣдѣній о числительности и убыли людей въ трехъ саперныхъ баталіонахъ (3, 4 и 6), бывшихъ въ составѣ севастопольскаго гарнизона. 3-й саперный баталіонъ вступилъ въ Севастополь 28 апрѣля 1855 года, въ составѣ трехъ ротъ, силою въ 367 человекъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, не считая музыкантовъ и нестроевыхъ. Въ бытность свою въ Севастополѣ, по 27 августа 1855 г. включительно, онъ потерялъ нижнихъ чиновъ:

Убитыми.	26	челов.
Ранеными	132	—
Контуженными.	123	—
Безъ вѣсти пропавшими. . .	13	—
Итого.	294	челов.

Сверхъ того заболѣвшихъ выбыло 114 челов. Но такъ какъ, во время обороны, къ нему прибыло на укомплектованіе 271 человекъ да изъ госпиталей вернулось 347 челов., то онъ вступилъ изъ Севастополя въ составѣ 577 человекъ.

Изъ этого баталіона особенно замѣчательны потери въ первой его ротѣ, находившейся на 5 отдѣленіи оборонительной линіи: въ ней, въ теченіе трехъ недѣль, съ 8 по 27 августа 1855 г. включительно, изъ 100 саперовъ осталось только 13 человекъ. Вторая и четвертая роты 3-го сапернаго баталіона находились на 5, 6 и 4 бастіонахъ и на батареяхъ смежныхъ съ

ними, а въ концѣ обороны часть 4 роты была на Малаховомъ курганѣ.

4-й саперный баталіонъ прибылъ въ Крымъ вѣстѣ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, участвовалъ въ инкерманскомъ сраженіи, 24 октября (*), и въ тотъ же день вступилъ въ Севастополь въ четырехротномъ составѣ, силою въ 908 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Во время нахождения въ Севастополѣ съ 24 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г. баталіонъ потерялъ:

Убитыми	59	нижнихъ чиновъ.
Ранеными	234	— —
Контуженными	169	— —
Безъ вѣсти пропавшими . . .	32	— —

Итого. . . 494 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, заболѣвшихъ было 193 нижнихъ чиновъ. На укомплектованіе баталіона прибыло 175 чел., и изъ госпиталей вернулось 296 чел., вслѣдствіе чего баталіонъ выступилъ изъ Севастополя въ составѣ 692 нижнихъ чиновъ.

6-й саперный баталіонъ вступилъ въ Севастополь задолго до осады, а именно 6 апрѣля 1854 года, въ четырехротномъ составѣ, силою въ 839 чел. рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ; находился на оборонительной линіи вплоть до паденія Севастополя и въ это время потерялъ:

Убитыми	69	нижнихъ чиновъ.
Ранеными	471	— —
Контуженными	113	— —
Безъ вѣсти пропавшими . . .	18	— —

Итого. . . 671 человекъ.

Сверхъ того баталіонъ потерялъ заболѣвшими 508 чел.; поэтому вся убыль была 1,179 чел. Прибыль заключалась въ 314 чел., пришедшихъ на укомплектованіе, и въ 545 чел., вернувшихся изъ госпиталей; всего прибыль была 859 чел. Баталіонъ выступилъ изъ Севастополя, 27 августа 1855 года, силою въ 618 чел.

Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ нумеровъ «Инженернаго Журнала» наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько переводныхъ статей о броненосномъ флотѣ, о желѣзныхъ фортахъ и вообще оборонѣ приморскихъ пунктовъ, двѣ статьи о нѣкто-

(*) Въ инкерманскомъ сраженіи баталіонъ потерялъ 4 человека убитыми и 6 ранеными; въ числѣ послѣднихъ одинъ офицеръ.

рыхъ нашихъ работахъ при осадѣ Силистріи въ 1854 году и, наконецъ, полемика, возникавшая въ «Инженерномъ Журналѣ» по поводу мнѣній о занятіяхъ саперныхъ баталіоновъ въ мирное время.

Намъ особенно пріятно было встрѣтить статьи, относящіяся до осады Силистріи въ 1854 году, такъ какъ осада эта до сихъ поръ почти не имѣла у насъ полного описанія, а, между тѣмъ, могла бы, безъ сомнѣнія, представить также свою долю поучительности. Конечно, инженерныя дѣйствія подъ Силистріею ничтожны сравнительно съ подобными же происходившими въ Севастополѣ, но, тѣмъ не менѣе, они заслуживаютъ вниманія, и двѣ статьи, помѣщенные въ № 5 «Инженернаго Журнала», еще болѣе убѣждаютъ въ томъ. Въ одной изъ этихъ статей описанъ замѣчательный переходъ черезъ ровъ Арабскаго укрѣпленія подъ Силистріею; въ другой, болѣе обширной, г. Д. Малкова; описаны минные взрывы при осадѣ Силистріи въ 1854 году. Авторъ послѣдней статьи самъ говоритъ: «хотя при этомъ случаѣ (т. е. при взрывахъ минъ для обрушенія части Арабскаго форта) не было сдѣлано никакихъ особыхъ наблюденій и открытій, заслуживающихъ занять почетное мѣсто въ лѣтописяхъ науки, но такъ какъ работы по заряджанію и взрыву минъ производились при обстоятельствахъ совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, которыя сопутствуютъ работамъ этимъ при практическомъ обученіи гальваническихъ командъ, то я полагаю, что описаніе ихъ можетъ принести нѣкоторую долю пользы для занимающихся минною практикою».

Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе близкое изученіе осады Силистріи указало бы и на многія другія поучительныя части работъ, если не въ прямомъ смыслѣ, какъ образцы для подражанія, то, по крайней мѣрѣ, въ косвенномъ, какъ случаи, которыхъ слѣдуетъ избѣгать.

Къ № 4 «Инженернаго Журнала» приложенъ выпускъ третій и послѣдній «Лекцій о морскихъ сооруженіяхъ», штабсъ-капитана М. Герсевича.

Солдатская Бесѣда, №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Чтеніе для Солдатъ, №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Достаточно развернуть за послѣднее время любой журналъ и газету, гдѣ хотя вскользь говорили бы о нашей арміи, и непремѣнно можно быть увѣреннымъ, что, въ числѣ сказаннаго о

нашемъ солдатѣ, упоминается о необходимости для него грамотности и объ успѣхахъ, сдѣланныхъ имъ въ этомъ отношеніи въ послѣднее время. Что успѣхи эти должны быть при общей заботливости начальства, это не подлежитъ сомнѣнію, и, наконецъ, отчеты по разнымъ частямъ войскъ удостовѣряютъ въ томъ. Конечно, строгое и точное опредѣленіе числа грамотныхъ въ войскахъ очень затруднительно, и особенно не можетъ быть исполнѣно точно опредѣлено число тѣхъ именно грамотныхъ, которые на столько уже сильны, что могутъ съ толкомъ читать всякаго рода книги, предназначаемыя для ихъ дальнѣйшаго развитія. Однако, приблизительно можно, кажется, положить, что если въ войскахъ нашихъ показывается въ графѣ о грамотныхъ отъ 35 — 50 процентовъ, то, если примемъ изъ этого числа, что умѣющихъ читать съ толкомъ наберется половина, и тогда число такихъ людей будетъ весьма значительно. Для нихъ-то, какъ намъ кажется, болѣе всего и должны имѣть значеніе такъ называемые солдатскіе журналы, въ которыхъ люди эти могли бы находить для себя разныя указанія и свѣдѣнія для дальнѣйшаго самостоятельнаго своего развитія; для этихъ-то людей чтеніе перестаетъ быть уже механическимъ упражненіемъ, а должно сдѣлаться средствомъ къ ихъ развитію. Пока учащійся читаетъ плохо, его занимаетъ не столько содержаніе читаемаго, какъ самый процессъ чтенія; но разъ, что онъ достигъ уже до того, что можетъ бѣгло читать, онъ непремѣнно будетъ понемногу вдумываться въ прочитанное и искать въ немъ, смотря по своему характеру, или пріятнаго только, или полезнаго. Поэтому-то, по мѣрѣ того, какъ увеличивается въ войскахъ число грамотныхъ, и особенно грамотныхъ съ толкомъ, необходимо обращать болѣе строгое вниманіе на то, что именно дается имъ для чтенія: отъ осторожнаго выбора болѣе всего будетъ зависѣть и та польза, которую новые грамотные люди могутъ извлечь изъ пріобрѣтеннаго ими умѣнья читать.

Въ настоящее время, для солдатъ нашихъ издаются два журнала, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои достоинства и недостатки, и каждый до извѣстной степени можетъ служить съ пользою для нашихъ грамотныхъ солдатъ. Можно сказать даже, что оба эти журнала какъ бы дополняютъ собою одинъ другой, а потому и необходимо указать, въ чемъ именно заключаются ихъ хорошія и дурныя стороны. Разсмотримъ сперва каждый особо.

«Солдатская Бесѣда», съ начала нынѣшняго года начала издаваться по новой программѣ, которая, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, совершенно одинакова съ программой «Народной Бесѣды», издаваемой подъ одною и тою же редакціею; измѣненъ въ этихъ программахъ только одинъ отдѣлъ, гдѣ сообщаются правительственныя распоряженія. Этимъ самымъ уже ясно опредѣлилось и направленіе «Солдатской Бесѣды»: она издается не исключительно для развитія только нашего солдата, а для развитія вообще нашего необразованнаго, но начинающаго изучать грамоту простолюдинъ, относя къ той же категоріи равно и крестьянъ, и мѣщанъ, и солдатъ. И дѣйствительно: собственно въ степени развитія людей этихъ категорій нашего простолюдинъ нѣтъ никакого существеннаго различія. Солдатъ нашъ, поступая изъ городскихъ или сельскихъ обществъ, вноситъ въ армію всѣ тѣ же недостатки, какими отличаются и мѣщане и крестьяне; слѣдовательно, для уничтоженія въ немъ этихъ недостатковъ и надо дѣйствовать совершенно такъ же, какъ дѣйствуютъ съ тою же цѣлью и на послѣднихъ. Потребность эта еще болѣе увеличилась въ послѣднее время, когда, при сокращенныхъ срокахъ службы, солдатъ нашъ получилъ возможность возвращаться въ среду, изъ которой онъ вышелъ, еще въ полной силѣ здоровья.

Согласно съ этимъ и ведетъ г. А. Погоскій свой журналъ, имѣя въ виду напоминать солдату лишь изрѣдка о солдатскомъ бытѣ, о настоящей его временной службѣ, но за то знакомя его подробнѣе и съ бытомъ народнымъ и съ познаніями общечеловѣческими. Согласно съ этимъ, онъ и поставилъ себѣ задачею развивать въ солдатѣ преимущественно чувства общечеловѣческія, которыя должны лежать въ основѣ всего частнаго, такъ сказать, спеціально-солдатскаго образованія. Намъ кажется совершенно излишнимъ доказывать справедливость подобнаго взгляда на развитіе солдатъ: не подлежитъ никакому сомнѣнію, что человѣкъ нравственно развитый, сознающій свое человѣческое достоинство, всегда будетъ лучшимъ солдатомъ, нежели тотъ, который не имѣетъ нравственныхъ началъ, погруженъ въ суевѣріе, предразсудки. Эта истина слишкомъ осязательна для того, чтобы доказывать ее.

Посмотримъ же теперь, какими путями «Солдатская Бесѣда» старается достичь исполненія предложенной задачи.

Въ третьей книжкѣ «Солдатской Бесѣды» помѣщена отъ ре-

дакція небольшая замѣтка: «Какъ помогать своему дѣлу». Въ ней ясно обрисовано, на что именно редакція намѣрена преимущественно направлять до времени свои усилія. Сказавши предварительно, что много у насъ въ народномъ быту уже изиѣняется, многое готовится къ измѣненію, въ замѣткѣ указано на два наши важные недостатка: *воровство* и *драчливость*. Недостатки эти, дѣйствительно, глубоко укоренились въ нашемъ обществѣ, особенно въ простонародьи, и являются прямымъ, неизбежнымъ послѣдствіемъ всей пройденной исторической нашей жизни: недостатки эти—прямые слѣдствія долго господствовавшего у насъ *неуваженія къ собственности и къ личности*. Конечно, съ изиѣненіемъ положенія крестьянъ, съ развитіемъ образованія, съ преобразованиемъ судебной власти, какъ собственность, такъ и личность у насъ получать болѣе полное обезпеченіе, но послѣдствія прошедшаго, вошедшія въ обычай и привычки народныя, не изглаживаются мгновенно: нужно немало усилій для ихъ искорененія. Въ военномъ нашемъ обществѣ тоже замѣтны эти два важные недостатка. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на наши отчеты по военно-судной части, изъ которыхъ видно, что воровство, по числу подсудимыхъ, занимаетъ второе мѣсто въ ряду совершаемыхъ нижними чинами преступленій (первое мѣсто принадлежитъ побѣгамъ). О драчливости солдатъ нечего и говорить; она проявляется въ военномъ званіи не менѣе, какъ и въ крестьянскомъ обществѣ.

На эти-то два недостатка, и преимущественно на послѣдній, редакція «Бесѣды» и обратила особенное вниманіе, направивъ противъ него нѣсколько сходныхъ по заключенію, но разнообразныхъ по содержанію статей. Таково направленіе разсказа г. Погоскаго: «Злодѣй и Петька» (въ № 2), а также и небольшихъ повѣстей — г. Полисадова: «Бѣглая» (въ № 3), и г. Давкова: «Бракъ по неволѣ» (въ № 5).

Въ первой изъ этихъ статей, съ обычнымъ искусствомъ г. Погоскаго, выведены на сцену два петербургскіе извозчика: одинъ добрый старикъ, Петръ Захарычъ, съ его доморощенной лошадкой — Петькой, другой отставной солдатъ, Демьянъ Корнѣевъ, взявшійся за извозъ по отставкѣ и обманутый при покупкѣ лошади барышниками. Обѣ эти личности мастерски очерчены, особенно личность старика Петра. Разсказъ же послѣдняго о томъ, какъ онъ въ послѣднюю побывку въ деревнѣ узналъ, что люби-

мый внукъ его былъ высѣченъ, и послѣдующія затѣмъ разсужденія его, въ которыхъ видна борьба между внушеніемъ разсудка и любви, что не слѣдовало бить ребенка, и между рутиннымъ взглядомъ о необходимости розогъ, составляютъ одно изъ лучшихъ мѣстъ всей статьи. Особенную полноту разсказъ этотъ получаетъ въ связи съ двумя, помѣщенными въ томъ же номерѣ «Солдатской Бесѣды», статьями, изъ которыхъ первая принадлежитъ редакціи: «О тѣлесномъ наказаніи и о всякихъ побояхъ», а вторая г. Василичу и носитъ заглавіе: «Побой и вредъ отъ нихъ для здоровья тѣлеснаго и душевнаго». Содержаніе послѣдней статьи понятно изъ ея заглавія; въ первой же статьѣ, чрезвычайно логично и искусно, подтверждая сказанное словами Спасителя, доказываются вредъ и вся неестественность тѣлеснаго наказанія дѣтей.

Въ разсказахъ «Бѣлая» и «Бракъ по неволѣ» выставлены случаи изъ простой деревенской жизни, вѣрно схваченные, просто, но искусно обрисованные. и доказывающіе наглядно всю дикость и вредъ оскорбленія женщины. Въ первомъ выставлена молодая женщина, насильно выданная замужъ за нелюбимаго человѣка, претерпѣвавшая въ новой семьѣ своей всякія оскорбленія, заставившія ее бѣжать; но она была поймана, избита и возвращена къ мужу. Во второмъ разсказѣ, молодая дѣвушка, изъ угожденія матери, выходитъ за нелюбимаго человѣка, по подозрѣнію его невинно переноситъ побои, которыя ее ожесточаютъ; она падаетъ нравственно, за что мірская сходка подвергаетъ ее тѣлесному наказанію, вслѣдствіе котораго наказанная сходитъ съ ума и топится. Оба разсказа составлены недурно, хотя съ нѣкоторыми притязаніями на эффектность. Во всякомъ случаѣ, простолюдинъ нашъ найдетъ въ нихъ грустную истину, которую весьма часто онъ встрѣчалъ въ своемъ собственномъ быту. Но, встрѣчая подобные случаи во вседневной жизни, онъ, безъ сомнѣнія, и не обращалъ на нихъ вниманія, считалъ ихъ слишкомъ обыкновенными; статьями «Солдатской Бесѣды» всѣ эти случаи выставлены передъ нимъ рельефно, и ярко показана вся ихъ гнусность. Нѣтъ сомнѣнія, что все это должно произвести нѣкоторое впечатлѣніе на добрую отъ природы, но испорченную невѣжествомъ, душу нашего простолюдина.

Что особенно замѣчательно въ изданіяхъ г. Погоскаго и что вполне можетъ служить ручательствомъ возможности достиженія имъ цѣли своихъ стремленій, это необыкновенная вѣр-

ность своимъ убѣжденіямъ и постоянство въ преслѣдуемомъ имъ дѣлѣ. Избравъ себѣ задачею возможно большее смягченіе нравовъ нашего простонародья, особенно въ обращеніи съ существами слабыми, каковы женщины и дѣти, онъ уже не упускаетъ ни одного случая, чтобы дѣйствовать въ этомъ направленіи. Такъ, вслѣдъ за разсказомъ «Бѣглая», весьма удачно помѣщена статья: «Судъ Богочеловѣка въ Іерусалимѣ, на праздникъ Кушней»; такъ въ отдѣлѣ «сѣси» почти въ каждомъ номерѣ помѣщаются выписки изъ разныхъ газетъ о буйствѣ и гнусныхъ поступкахъ нашего простонародья. По всему видно, что редакція «Солдатской Бесѣды» вполне проникнута избранною ею задачею и неуклонно стремится къ ея выполнению.

Другая бѣда, заѣдающая жизнь нашего простонародья и къ уничтоженію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію которой явно стремится «Солдатская Бесѣда», это—суевѣріе, которое вкоренилось вслѣдствіе общей неразвитости, непониманья самыхъ простыхъ явленій природы и вслѣдствіе возникшаго при томъ стремленія объяснять все сверхестественными силами. На этотъ недостатокъ нашего простонародья «Солдатская Бесѣда» дѣйствуетъ также не менѣе настойчиво. Таково направленіе разсказа: «Солдатское пиво», неизвѣстнаго автора, очень бойкій разсказъ о томъ, какъ солдатъ обличаетъ всѣми уважаемаго въ деревнѣ, да и въ цѣломъ околоткѣ, знахаря; таковы же статьи г. В. Василича: «О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ», и особенно «Бесѣды о землѣ, водѣ, воздухѣ и о разныхъ тваряхъ», профессора А. Бекетова. Послѣдняя статья заключаетъ въ себѣ достаточно полное для простонародья, а главное обстоятельное изложеніе строенія земли и разныхъ явленій, на ней происходящихъ. Намъ кажется только, что, приводя примѣры въ подтвержденіе разныхъ объясняемыхъ явленій, надо бы стараться заимствовать ихъ изъ числа тѣхъ, которыя случались у насъ, въ Россіи: такъ, напримѣръ, говоря о землетрясеніяхъ, казалось бы ближе было привести разсказъ о землетрясеніяхъ, происходившихъ въ Россіи, о разрушеніи, напримѣръ, Шемахи, чѣмъ говорить подробно о землетрясеніяхъ въ Неаполѣ и Калабріи. Другое, что мы считаемъ нужнымъ замѣтить по поводу статей г. Бекетова, это — необходимость ознакомить простонародье съ существующими разными мѣрами, что тѣмъ болѣе нужно, что въ «Бесѣдахъ о землѣ» и проч. упоминаются дюймы, линіи, доли линій, о которыхъ простолюдинъ нашъ,

иѣрающій лишь аршиномъ да вершками, не имѣетъ ровно никакого понятія.—Вѣра въ знахарей укоренилась въ нашемъ народѣ какъ вслѣдствіе недостатка образованности, такъ и по дѣйствительному недостатку у нашего простолюдина средствъ къ принятію другихъ мѣръ, необходимыхъ для сохраненія и поправленія здоровья. Уничтожить эту вѣру въ знахарей или, по крайней мѣрѣ, значительно поколебать ее вѣрнѣе всего можно не оѣфициальными запрещеніями знахарства, а распространеніемъ въ народѣ здравыхъ и ясныхъ понятій о причинахъ разныхъ болѣзней, ихъ леченій, а главное о предупрежденіи ихъ. Въ этихъ видахъ и въ нынѣшнемъ году въ «Солдатской Бесѣдѣ» было помѣщено нѣсколько статей извѣстнаго нашего медика В. В. Дерикера (В. Василчъ) (*), а съ будущаго года предполагено программу «Солдатской Бесѣды» пополнить и новымъ отдѣломъ: «Народное Здравіе», въ которомъ будутъ послѣдовательно сообщаться разные средства къ сохраненію и поправленію здоровья. Редакціею этого отдѣла будетъ завѣдывать В. В. Дерикеръ.

«Здоровье — сказано въ объявленіи редакціи по этому случаю — есть первое дѣло въ жизни, и на службѣ и въ отставкѣ. Поэтому каждый долженъ стараться узнать, какъ сохранять его, какъ предупреждать болѣзнь и какъ, въ внезапныхъ случаяхъ, помогать и себѣ и людямъ, когда нѣтъ близко ученаго лекаря. На службѣ этого почти не бываетъ, а въ сельскомъ быту — сплошь и рядомъ: огромная смертность дѣтей, множество страждущихъ застарѣлыми недугами, немало испорченныхъ мнимыми лекарками и знахарями — все это есть печальное слѣдствіе незнанія самыхъ простыхъ предосторожностей и способовъ домашняго леченія, все это — послѣдствіе невѣжества.

«Свѣдѣнія о болѣзняхъ, предполагаемыя въ «Солдатской Бесѣдѣ», разумѣется, никого не сдѣлаютъ лекаремъ; но кто затвердитъ ихъ въ памяти, тотъ непремѣнно будетъ полезенъ и себѣ и другимъ, а при случаѣ, разумнымъ совѣтомъ, спасетъ человѣка и отъ страданій.»

Польза, какую долженъ принести этотъ новый отдѣлъ «Солдатской Бесѣды», несомнѣнна; остается только желать, чтобы столь важный отдѣлъ былъ веденъ какъ слѣдуетъ, въ возможно болѣе общепонятномъ видѣ.

(*) Какъ, напримѣръ, въ № 2: «Побой и вредъ отъ нихъ для здоровья тѣлеснаго и душевнаго», въ № 3: «О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ», въ № 4: «Вино и болѣзнь отъ пьянства».

Забываясь о томъ, чтобы въ нашемъ солдатѣ уничтожить или ослабить тѣ недостатки, которые общи ему съ нашимъ простолюдиномъ, «Солдатская Бесѣда» въ то же время стремится и къ тому, чтобы собственно въ самомъ солдатѣ, въ его занятіяхъ, найти средства для возвышенія его, какъ въ собственныхъ его глазахъ, такъ и въ глазахъ его согражданъ. Въ этихъ видахъ еще въ прошломъ году г. Погоскій поднялъ вопросъ о томъ, чтобы солдаты были допускаемы къ занятіямъ съ учениками, въ открывавшихся при войскахъ воскресныхъ школахъ (*). По предположеніямъ г. Погоскаго, участіе солдатъ въ воскресныхъ школахъ должно было служить отчасти для подготовленія ихъ къ будущей дѣятельности, которая могла открыться имъ по выходѣ въ отставку, именно для дѣятельности въ низшихъ народныхъ училищахъ. Поэтому закрытіе воскресныхъ школъ нисколько не уменьшаетъ возможности того, чтобы добронравные и хорошо грамотные солдаты не могли быть, по выходѣ въ отставку, сельскими учителями или, по крайнѣй мѣрѣ, помощниками такихъ учителей. Если только обученіе солдатъ будетъ ведено правильно въ войскахъ, то солдатъ можетъ получить и достаточно свѣдѣній и нѣкоторую приспособленность для того, чтобы уиѣть передавать свои свѣдѣнія другимъ. Когда человекъ правильно выученъ чему нибудь, онъ непремѣнно будетъ способенъ правильно учить тому же и другихъ.

Принявши все это въ соображеніе, г. Погоскій заявилъ, что съ будущаго года, редакція «Солдатской Бесѣды» объяснить въ своемъ журналѣ способы правильнаго обученія грамотѣ и первоначальнымъ познаніямъ, а также приложить и краткія руководства для первоначальнаго обученія.

Въ заключеніе объявленія объ изданіи «Бесѣды» въ 1863 году, г. Погоскій, обращаясь къ своимъ читателямъ, прибавляетъ:

«Займемся же, господа, грамотностію основательно и прилежно: всѣ средства къ тому даетъ начальство — за нами дѣло. Добрый солдатъ, изучивъ прежде всего свою службу и исполняя строго всѣ обязанности ея, найдетъ время основательно и твердо выучиться грамотѣ, началамъ ариметики; онъ будетъ читать со вниманіемъ дѣльныя книги, приобрѣтетъ хотя немногія, но полезныя свѣдѣнія. И когда приведетъ Богъ, покончивъ честную службу свою, вернуться домой, онъ принесетъ съ собою

(*) См. «Военный Сборникъ» 1861 г., № 11.

новый полезный талантъ — *знаніе*. Въ немъ — честное средство жизни для насъ, краеугольный камень благосостоянія для всего народа.

«Съ любовью приметъ народъ возвратившагося со службы брата своего, и почтенный *дядюшка-служивый*, учитель малолѣтнихъ дѣтей нашихъ, *по праву* найдетъ себѣ почетное мѣсто и вѣрный кусокъ хлѣба на своей любезной родинѣ.»

Перспектива заманчивая и способная вполне заставить солдата обратить большее вниманія и на свою нравственность, и, главное, на свои занятія грамотностію; на послѣднія онъ не будетъ уже смотрѣть какъ на безцѣльное занятіе, выполняемое по приказанію, а какъ на средство къ обезпеченности въ жизни и къ нѣкоторому даже почету, по выходѣ въ отставку.

Но да не подумаютъ, чтобы, увлекаясь стремленіемъ готовить солдатъ къ учительской должности, редація «Солдатской Бесѣды» полагала ослабить собственно военный элементъ въ своемъ журналѣ, издаваемомъ для солдатъ. Въ нынѣшнемъ году, дѣйствительно, военный элементъ имѣлъ весьма лишь слабое значеніе въ «Солдатской Бесѣдѣ» и ограничивался почти исключительно сообщеніемъ правительственныхъ распоряженій по войскамъ и извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ, да о разныхъ подвигахъ. Это былъ самый существенный недостатокъ изданія, недостатокъ, впрочемъ, значительно извиняемый тѣмъ направленіемъ, которое приняла «Солдатская Бесѣда». Съ будущаго же года г. Погоскій общаетъ: «обстоятельно писать объ обязанностяхъ солдата: о сущности и ненарушимости военной дисциплины и о познаніяхъ, необходимыхъ солдату на службу».

Весьма желательно, чтобы обѣщаніе это было выполнено какъ можно отчетливѣе и добросовѣстнѣе, въ чемъ прошедшее г. Погоскаго не заставляють нисколько сомнѣваться.

Въ заключеніе нашего обзора «Солдатской Бесѣды» мы должны упомянуть еще о двухъ статьяхъ по части сельскаго хозяйства, статьяхъ довольно слабыхъ и незамѣчательныхъ, и особенно объ отдѣлѣ библіографіи, въ которомъ помѣщаются указанія книгъ для народа, съ краткимъ, но дѣльнымъ ихъ разборомъ. Особенно въ этомъ отдѣлѣ замѣчательна статья: «Отпѣтыя книги», въ которой чрезвычайно остроумно и вѣрно опѣнено 15 книгъ нашего хлама простонародной литературы, въ родѣ разныхъ нелѣпыхъ сказокъ объ Еруславахъ, Францылахъ

и т. под., да повѣстей объ англійскомъ милордѣ, о прекрасной мусульманкѣ и т. д. Вообще отдѣлъ этотъ, объ указаніи книгъ для народа, можетъ служить полезнымъ руководителемъ для всякаго, кому приходится завѣдывать выборомъ книгъ для солдатъ.

Если мы сведемъ въ одинъ общій выводъ все сказанное нами о «Солдатской Бесѣдѣ», то увидимъ, что главною цѣлью своихъ стремленій она предположила себѣ — объясненіе общихъ обязанностей и общаго достоинства человека. По ея убѣжденіямъ, только тотъ можетъ быть хорошимъ и доблестнымъ солдатомъ, кто научится быть хорошимъ и добродѣтельнымъ человекомъ. Затѣмъ, въ видѣ добавленія уже къ главному своему назначенію, «Солдатская Бесѣда» старается доставить солдату и тѣ свѣдѣнія, которыя могли бы быть ему полезны на службѣ, но особенно, преимущественно напирать при сообщеніи этихъ свѣдѣній на то, чтобы подготовить солдата къ полезной дѣятельности и по выходѣ его въ отставку.

Въ этомъ и заключается главнѣйше ея рѣзкое отличие отъ другаго солдатскаго журнала—«Чтеніе для Солдатъ», который, какъ кажется, рѣшительно поставилъ себѣ задачею дѣйствовать на развитіе солдатъ тѣмъ, что сообщаетъ имъ какъ можно болѣе различныхъ свѣдѣній, отчасти пригодныхъ для солдатъ на службѣ и въ отставкѣ, отчасти и вовсе не нужныхъ или, по крайней мѣрѣ, безъ которыхъ легко можно было бы обойтись. Ближайшее знакомство съ содержаніемъ первыхъ пяти книжекъ «Чтенія для Солдатъ» за нынѣшній годъ можетъ подтвердить наши слова.

Каждая книжка «Чтенія для Солдатъ» состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, или номеровъ, слѣдующаго содержанія: 1) духовно-нравственный, 2) историческій и научный, 3) повѣствовательный и 4) смѣсь, въ составъ котораго входитъ «Солдатскій Собесѣдникъ», знакомящій солдатъ со всѣми интересными для него новостями. Кромѣ того, въ видѣ особаго приложенія, какъ бы въ дополненіе къ третьему отдѣлу, печатаются еще и солдатскія сочиненія. Взглянемъ на содержаніе этихъ отдѣловъ, въ разсматриваемыхъ нами книжкахъ.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщаются рассказы изъ священной исторіи, объясненія обрядовъ, праздниковъ и разныя нравственно-поучительныя статьи. Пользы этого отдѣла нельзя отрицать и онъ составляетъ лучшую часть журнала; но, тѣмъ не менѣе,

намъ кажется, что въ немъ мало задушевности, что въ немъ преобладаетъ одно изложеніе событій и догматовъ христіанскаго ученія; словомъ, въ отдѣлѣ этомъ какъ-то мало жизни, мало примѣнимости истинъ святаго ученія къ обыденному, всеневному быту.

Отдѣлъ историческій и научный заключаетъ въ себѣ статьи преимущественно историческія и географическія. Здѣсь предлагается дѣйствительно огромный запасъ свѣдѣній для читателя, но свѣдѣній по большей части сухихъ, часто отрывочныхъ, слишкомъ поверхностныхъ и преимущественно представляемыхъ въ видѣ положительныхъ данныхъ, которыя читатель долженъ принимать на вѣру. Чтобы подтвердить наши слова, приведемъ, напримѣръ, двѣ статьи: «Тысячелѣтіе Россіи», историческій обзоръ г. Н. К., и «О природѣ и ея явленіяхъ», краткая физическая географія, г. П. Ар—ва.

Отдѣльные рассказы изъ русской исторіи уже давно помѣщались въ «Чтеніи для Солдатъ», но въ статьѣ «Тысячелѣтіе Россіи» представленъ полный ея очеркъ, и авторъ статьи, какъ видно, не могъ справиться съ обширностію содержанія; оттого, многое у него пропущено, иное слишкомъ развито: такъ, напримѣръ, ни слова не сказано о присоединеніи къ Россіи Грузіи, о войнѣ кавказской при императорахъ Александрѣ I и Николаѣ I; въ описаніи послѣдней войны даже не упомянуто о взятіи Карса, о сраженіяхъ подъ Четати, на Алыѣ, о кровавыхъ бояхъ инкерманскомъ, на Черной. Рассказы о многихъ сраженіяхъ, какъ, напримѣръ, о бородинскомъ, просто изуродованы,—и все это въ статьѣ предназначаемой для солдатъ! Напротивъ того, многое, особенно въ исторіи древней Руси, слишкомъ растянуто и часто переполнено мало идущими къ дѣлу подробностями. Между тѣмъ, это еще одна изъ лучшихъ историческихъ статей «Чтенія для Солдатъ»; а то часто самые интересные эпизоды русской исторіи преобразовываются въ этомъ журналѣ въ совершенно тощенькіе и сухіе рассказы: для примѣра стоитъ прочесть хоть рассказъ объ Ермакѣ.

Но все-таки отдѣлъ историческій стоитъ еще гораздо выше географическаго: послѣдній какъ-то особенно не удастся «Чтенію для Солдатъ»; а не удастся, какъ намъ кажется, именно потому, что составители статей придерживаются постоянно слишкомъ рутиннаго способа изложенія, принятаго въ обыкновенныхъ нашихъ плохихъ учебникахъ. Они, очевидно, стараются, чтобы статьи ихъ, назначаемыя для солдатъ, какъ можно ме-

нѣ развились отъ учебниковъ, предназначенныхъ для разныхъ училищъ, и потому неуклонно придерживаются программъ этихъ учебниковъ. Оттого-то произведенія ихъ еще суше историческихъ статей и состоятъ изъ ряда разныхъ опредѣленій, собственныхъ именъ да цифръ. Что можетъ быть, напримѣръ, бездарнѣ статьи «О природѣ и ея явленіяхъ», которая написана, какъ видно, не для того вовсе, чтобы ознакомить читателей съ этимъ предметомъ, а лишь для того, чтобы имѣть возможность сказать, что солдаты изучаютъ физическую географію. Вся статья состоитъ изъ ряда опредѣленій, ничѣмъ не связанныхъ между собою и сопровождаемыхъ часто рядомъ собственныхъ именъ и цифръ: такъ, напримѣръ, дѣлается опредѣленіе, что такое островъ, и поименовываются самые большіе острова; потомъ то же самое о полуостровахъ, перешейкахъ, мысахъ, равнинахъ, степяхъ, горахъ и проч. А все оттого, что желали представить все всецѣло, такъ, чтобы статья походила не на объясненіе разныхъ явленій природы, а именно на учебникъ физической географіи. Въ этомъ отношеніи нельзя не указать, какъ на образецъ, достойный подражанія, на бесѣды профессора Бекетова, помѣщенные въ «Солдатской Бесѣдѣ»: онѣ не составляютъ ни учебника, ни курса, къ нимъ нельзя прийтти названія ни одной науки, но въ нихъ есть все: и физическая географія, и геологія, и физика, и минералогія, все это вмѣстѣ соединенное для успѣшнѣйшаго объясненія разныхъ силъ и явленій природы. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что «Бесѣды» г. Бекетова будутъ читаться съ большимъ интересомъ и принесутъ гораздо болѣе положительной пользы нашему простолюдину, чѣмъ педантическія, съ притязаніями на научность составленныя статьи о физической географіи «Чтенія для Солдатъ».

Въ отдѣлѣ повѣствовательномъ набраны разные отрывки изъ сочиненій нѣкоторыхъ писателей, касавшихся простонародья, и эти отрывки составляютъ лучшія части журнала. Но затѣмъ нѣсколько оригинальныхъ разсказовъ, въ родѣ «Параша» да «Максима Зайцева», рѣшительно ниже критики. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщено и нѣсколько историческихъ разсказовъ, между которыми нѣкоторые недурны, но за то другіе, какъ, напримѣръ, «Святославъ, князь ливецкій», историческая повѣсть, изъ рукъ вонъ плоха и невольнo напоминаетъ собою наши *отальтыя книжы* объ Ерусланахъ, Францѣлахъ и прочихъ герояхъ. Чего только нѣтъ въ этой повѣсти: а

ручные медвѣди, которые ходятъ на войну противъ Татаръ, и подземные ходы въ теремъ русскаго удѣльнаго князя XIII вѣка, и красавица, чуть не задушенная въ этомъ подземельи, но спасенная необыкновенно чудеснымъ образомъ. А самъ герой—Святославъ Липецкій—ужь подлинно герой на славу: одинъ идетъ противъ цѣлыхъ полчищъ Татаръ, всюду у него являются укрѣпленія; но, наконецъ, онъ погибаетъ отъ руки своего врага, князя рыльского, Олега. Чтобы представить образчикъ хитросплетеній этой новѣсти, приводимъ краткую выписку о смерти Святослава:

«Однажды вечеромъ Святославъ зашелъ въ лѣсъ довольно далеко отъ своего городища и сѣлъ подъ деревомъ, раздумывая о новыхъ нападеніяхъ на Татаръ. Въ лѣсу было тихо и безлюдно; только между кустами пробирался осторожно какой-то человѣкъ. Онъ часто останавливался, оглаживался кругомъ и внимательно прислушивался.

«Вдругъ онъ вздрогнулъ, торопливо выхватилъ ножъ изъ-за пазухи и припалъ за кустами: онъ увидѣлъ Святослава, который задумчиво сидѣлъ подъ развѣсистымъ деревомъ.

«Убійца прокрался къ Святославу безъ шума и, сдерживая дыханіе, ударилъ его своимъ широкимъ ножомъ. Вскрикнулъ князь и схватилъ было за руку своего врага; но убійца сильно рванулся и скрылся между деревьями. Святославъ успѣлъ, однакожь, замѣтить, что это былъ Олегъ, князь рыльскій.»

Не правда ли, какъ естественно и картинно? И въ такомъ-то родѣ вся эта предлинная повѣсть.

«Солдатскій Собесѣдникъ» могъ бы быть и былъ даже въ одно время однимъ изъ лучшихъ отдѣловъ «Чтенія для Солдатъ»: это именно, когда въ немъ объяснялись разные новыя законоположенія и постановленія; но теперь въ немъ стали пошнѣвать рѣшительно все, что попадетъ подъ руку: и о празднованіи Китайцами новаго года, и объ Японцахъ, и о школахъ, и о разныхъ случаяхъ изъ крестьянской жизни; завсѣмъ тѣмъ, собственно на толкованіе для солдатъ разныхъ положеній, для чего первоначально и предназначался этотъ отдѣлъ, остается уже слишкомъ мало мѣста.

Наконецъ, къ каждому номеру журнала приложено еще одно или нѣсколько солдатскихъ сочиненій. Что о нихъ сказать? Не хотѣлось бы порицать ихъ, потому что, какъ бы то ни было, они все-таки представляютъ первые зачатки возни-

кающаго пробужденія мысли въ нашемъ солдатѣ. Но, тѣмъ не менѣе, намъ кажется, грѣшно редакціи «Чтенія для Солдатъ» такъ усердно поддерживать подобнаго рода труды. Нѣтъ сомнѣній, что, быть можетъ, изъ тысячи пишущихъ солдатъ и выищется одинъ талантъ, но онъ бы всегда выказался и безъ поддержки редакціи; а, между тѣмъ, въ ожиданіи этого имѣющаго открыться таланта, редакція поощряетъ безсмысленныя произведенія въ родѣ «Пріемыша» (въ № 2) или «Возвращенія на родину» (въ № 1) и т. п., и причиняетъ только вредъ своими похвалами полуобразованному нашему писакамъ изъ солдатъ. Стремленія редакціи при этомъ, пожалуй, и вполне благонамѣренны, но на дѣлѣ врядъ ли они приносятъ пользу. Редакція начала съ 1860 года печатать солдатскія статьи въ тѣхъ видахъ, что это будетъ содѣйствовать къ распространенію грамотности между нижними чинами, возбуждая между ними соревнованіе и желаніе высказывать свои мысли въ пользу ихъ же товарищей-сослуживцевъ. Въ нынѣшнемъ году редакція объявляетъ, что это предположеніе ея, повидимому, оправдалось, тѣмъ сочувствіемъ, которымъ оно встрѣчено было нижними чинами. Въ доказательство тому выставляется значительное число доставленныхъ солдатскихъ статей, изъ которыхъ многія признаны, по словамъ самой же редакціи, *въ известной степени удовлетворительными, какъ по содержанію, такъ и по изложенію.*

Въ переданныхъ нами предположеніяхъ редакціи и заключается ея ошибка. Намъ кажется, что солдатскія сочиненія никакъ не могутъ содѣйствовать распространенію грамотности, потому что трудно допустить въ простомъ русскомъ человѣкѣ, чтобы онъ усерднѣе сталъ учиться грамотѣ въ надеждѣ увидѣть себя со-временемъ въ печати; но за то печатаніе солдатскихъ сочиненій можетъ содѣйствовать только распространенію между грамотными и начинающими развиваться солдатами верхоглядства, самой вредной полуобразованности и поверхностности. И дѣйствительно: изъ напечатанныхъ или объявленныхъ къ напечатанію сочиненій видно, что почти на половину ихъ авторы писаря, фельдшера, то есть вообще люди, которые всегда и вездѣ отличаются кой-какою нахватавностію, безъ всякаго положительнаго основанія. Что могутъ написать эти люди, не имѣющіе никакихъ основательныхъ познаній, не знающіе жизни? какими мыслями они могутъ подѣлиться съ своими товарищами? Положимъ еще, что

они и могли бы подѣлать что нибудь изъ вседневной, окружающей ихъ военной среды; но редакция, какъ видно изъ ея собственныхъ же словъ, этого не ищетъ: она надѣется вызвать ихъ на что-то болѣе полное. Въ «Солдатскомъ Собесѣдникѣ» № 3, редакция напоминаетъ, что содержаніе солдатскихъ статей «должно имѣть общій интересъ для всѣхъ читателей. Многіе присылаютъ рассказы о своемъ поступленіи на службу и т. п.» Кому же интересны эти свѣдѣнія? спрашиваетъ редакция. «Для рассказовъ—продолжаетъ она—можно найти много предметовъ болѣе занимательныхъ: стоитъ только внимательно наблюдать окружающую насъ жизнь, нравы, бытъ и т. д., бытъ, не чуждый солдату и съ которымъ, при постоянныхъ переходахъ, онъ имѣетъ возможность вполне ознакомиться.»

А намъ казалось бы, напротивъ, что если и допускать солдатскія сочиненія, то не иначе, какъ въ видѣ описаній личныхъ впечатлѣній самихъ авторовъ; а то непременно будутъ являться рассказы съ любовью, ревностью, интригами и т. п. эффектами французскихъ романистовъ.

А что солдатскія статьи наводняютъ редакцію, этому нечего удивляться, но и не слѣдуетъ приписывать никакого особенно важнаго значенія. Кто присылаетъ статьи? почти все аристократія солдатская: фельдфебеля, унтеры да писаря, и лишь изрѣдка одинъ или два рядовыхъ. Неужели это служить указаніемъ развитія грамотности? Это показываетъ только стремленіе немногихъ выказаться, обратить на себя вниманіе и скорѣе можетъ быть вредно для ихъ нравственнаго развитія, да и для умственнаго, отвлекая ихъ отъ занятій болѣе сообразныхъ съ ихъ положеніемъ и степенью образованности.

Принимая все это во вниманіе, намъ кажется, что никакъ нельзя одобрить и предпринимаемаго съ будущаго года редакціею «Чтенія для Солдатъ» изданія особаго «Сборника» солдатскихъ сочиненій въ шести книжкахъ, въ разѣрахъ каждой отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ. А такъ какъ притомъ же и въ самомъ «Чтеніи для Солдатъ» будутъ помѣщаемы лучшія солдатскія сочиненія, то можно надѣяться, что новый этотъ «Сборникъ» и не будетъ отличатся особенными достоинствами; между тѣмъ, цѣна за годовое изданіе его назначена сравнительно не малая, именно 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. Впрочемъ, будущее покажетъ, на сколько наши предположенія, быть можетъ, и ошибочны.

Итакъ, въ заключеніе нашего обзора журнала «Чтеніе для Солдатъ», можемъ сказать, что журналъ этомъ главною задачею поставилъ себѣ доставленіе солдату возможно большаго количества разнообразныхъ свѣдѣній, преимущественно фактическихъ; что же касается до беллетристическаго его отдѣла, то въ немъ даются преимущественно статьи для упражненія въ чтеніи и для болѣе или менѣе пріятнаго препровожденія времени; на развитіе же нравственныхъ сторонъ солдата статьи эти врядъ ли окажутъ какое либо вліяніе.

Если мы обратимся теперь къ сравненію этихъ двухъ періодическихъ изданій для солдатъ, то найдемъ, что дѣйствительно каждое изъ нихъ стремится къ развитію нашего солдата совершенно различными путями. «Солдатская Бесѣда» говоритъ: будь хорошимъ человѣкомъ, усвой себѣ все общечеловѣческое, и изъ тебя выйдетъ доблестный солдатъ; тогда ты въ состояніи будешь самъ оцѣнить, что тебѣ нужно для твоей пользы, и, при помощи добрыхъ, людей приобрѣтешь нужныя свѣдѣнія. «Чтеніе же для Солдатъ» полагаетъ, что если человѣкъ изучитъ хорошо догматы и постановленія нашей церкви да получить порядочный запасъ разныхъ свѣдѣній, то изъ него непременно выйдетъ хорошій солдатъ, вѣрный слуга отечеству и нравственный гражданинъ. Въ этомъ отношеніи оба журнала невольно напоминаютъ намъ училища, изъ которыхъ въ однихъ болѣе всего обращаютъ вниманіе на самое воспитаніе дѣтей, полагая, что приобрѣтеніе свѣдѣній поидетъ своимъ путемъ, современемъ, исподоволь; въ другихъ же, напротивъ, воспитательную часть оставляютъ на второмъ планѣ, а главное заботятся о наполненіи дѣтскихъ головъ всевозможными свѣдѣніями для того лишь, чтобы потомъ блистать приобрѣтенными на скорую руку познаніями на экзаменахъ. Какъ-то невольно хочется сравнить солдатскія сочиненія съ этими экзаменами: причины, ихъ вызывающія, да и польза отъ нихъ совершенно одинаковы.

Прибавлять что нибудь къ этому сравненію считаемъ излишнимъ: читатели наши, интересующіеся образованіемъ солдатъ, сами могутъ видѣть, на сколько каждый изъ двухъ журналовъ можетъ быть полезенъ для нашего солдата.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе Италіи послѣ сраженія при Аспромонте; дѣло итальянскихъ дезертировъ; паденіе министерства Ратацци. — Вопросъ о наслѣдствѣ греческаго престола. — Извѣстія изъ Америки: вліяніе мѣстныхъ выборовъ въ сѣверныхъ штатахъ на ходъ военныхъ дѣйствій; смѣна Макъ-Клеллана; новый главнокомандующій и состояніе федеральной арміи. — Военные бюджеты на 1863 годъ въ Австріи, Франціи и Бельгіи; переформированіе австрійской кавалеріи. — Новая организація полковъ спаговъ въ Алжирѣ. — Наказаніе солдатъ въ Бельгіи отнятіемъ у нихъ оружія.

За послѣднее время всеобщее вниманіе преимущественно сосредоточивалось въ политическомъ мірѣ на трехъ, весьма разнообразныхъ, предметахъ: во первыхъ, на положеніи Италіи послѣ сраженія при Аспромонте, во вторыхъ на вопросѣ о наслѣдствѣ греческаго престола и, наконецъ, на проявившейся было возможности скорого окончанія междоусобной борьбы въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ. Такъ какъ всѣ эти предметы заботъ европейской дипломатіи нѣютъ нѣкоторое, болѣе или менѣе значительное, отношеніе къ нашей военной хроникѣ, то мы должны, хотя вкратцѣ, познакомить съ ними нашихъ читателей.

Несчастный исходъ дѣла при Аспромонте повергнулъ всю Италію въ уныніе и возбуждалъ сильное неудовольствіе противъ министерства Ратацци, которое явно обвиняли въ коварствѣ, въ

нарушеніи всѣхъ конституціонныхъ началъ. Носились слухи, что министерство само поощряло Гарибальди къ дѣйствіямъ противъ Рима, что косвенно обѣщало ему даже поддержку, но потомъ, по внушенію Франціи, отступилось отъ своихъ предположеній. Всѣ надѣялись, что обстоятельства эти выяснятся, если Гарибальди будетъ преданъ гласному суду; но министерство не рѣшилось на столь громкую мѣру противъ самаго популярнаго чело-вѣка, не только въ Италіи, но и во всей Европѣ. Это еще болѣе усилило подозрѣніе противъ министерства, и надо было предвидѣть, что, съ открытіемъ парламента, народные депутаты, прежде чѣмъ приступятъ къ какимъ бы то ни было занятіямъ, потребуютъ у министерства отчета въ его дѣйствіяхъ. А, между тѣмъ, въ ожиданіи созванія палатъ, Гарибальди и его соучастникамъ дарована была амнистія, изъ которой исключены только дезертиры итальянской арміи, поступившіе подъ знамена Гарибальди. Въ докладѣ королю по этому случаю сказано: «что правительство желало распространить амнистію на всѣхъ лицъ, замѣшанныхъ въ этомъ дѣлѣ, но нашлось вынужденнымъ сдѣлать исключеніе для солдатъ-дезертировъ, для того, чтобы сохранить въ арміи чувство долга и честь знаменъ». Вслѣдствіе того пять солдатъ, оставившихъ ряды для того, чтобы присоединиться къ Гарибальди, были приговорены къ смертной казни, но король смягчилъ это наказаніе, замѣнивъ его пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Что же касается до офицеровъ, которые, находясь въ войскахъ, посланныхъ противъ Гарибальди, подали въ отставку, то они были призваны предъ военный судъ въ Туринѣ, который призналъ отставку недѣйствительною, а просившихъ о ней исключенными изъ рядовъ арміи. Мѣры суровыя, но, къ сожалѣнію, вполне необходимыя по самой сущности военныхъ постановленій всѣхъ странъ и всѣхъ временъ.

Прощеніе не опечалило, да и не обрадовало Гарибальди: онъ встрѣтилъ это извѣстіе совершенно равнодушно, потому что во все время болѣзни его занимала вовсе не опасность его собственнаго положенія, а состояніе дорогой ему Италіи, которую онъ видѣлъ униженною и отдаленною надолго отъ исполненія своихъ самыхъ искреннихъ желаній. Рана Гарибальди долго внушала большія опасенія, но наконецъ, благодаря консультаціи всѣхъ лучшихъ хирурговъ Европы, между которыми первое мѣсто занимали: англичанинъ Партриджъ, французъ Нелатонъ и нашъ извѣстный хирургъ Н. И. Пироговъ, дознано было, что

нужно только вынуть пулю изъ раны, и тогда опасность если не совершенно минуетъ, то, по крайней мѣрѣ, будетъ значительно уменьшена. По послѣднимъ извѣстіямъ, трудная эта операція уже совершена, такъ что всякая опасность миновалась.

Наконецъ собрался итальянскій парламентъ, и тотчасъ же слышались всякаго рода обвиненія на министерство, которое, видя, что не пользуется большинствомъ въ палатѣ депутатовъ, подало въ отставку; однакожь, неизвѣстно еще, кѣмъ оно будетъ замѣнено и какой ходъ дѣламъ придастъ новое министерство. Во всякомъ случаѣ, положеніе новаго кабинета будетъ весьма незавидно, потому что дѣла Италіи крайне запутаны. Надежды на очищеніе Рима Французами почти исчезли передъ послѣднимъ объявленіемъ императора Наполеона, что онъ вовсе не намѣренъ отказаться отъ защиты свѣтской власти папы; безпорядки и разбои въ южной Италіи нисколько не уменьшаются, несмотря на всю строгость мѣстныхъ властей; финансы находятся въ весьма незавидномъ положеніи, такъ что поговариваютъ о необходимости заключенія новаго займа въ 500,000,000 фр. для погашенія дефицита нынѣшняго и будущаго годовъ; дѣятельность, по всѣмъ отраслямъ администраціи, какъ-то вяла и неудачна, и только въ двухъ вѣдомствахъ, именно по народному просвѣщенію и въ военномъ, замѣтны энергія и удовлетворительные результаты. Въ особенности же армія организуется и усиливается необыкновенно быстро. За послѣднее время побѣги значительно уменьшились, дисциплина укореняется на прочныхъ основаніяхъ, въ войскахъ развивается и усиливается истинно военный духъ. Солдаты, при хорошемъ обращеніи съ ними, при хорошемъ содержаніи, свыкаются съ военнымъ ремесломъ и становятся преданными душою и тѣломъ дѣлу итальянской самостоятельности и свободы. Возвращаясь въ свои дома въ отставку или въ отпускъ, они дѣлаются самыми лучшими орудіями для упроченія въ народѣ идеи объ итальянскомъ единствѣ. Молодые рекруты, поступившіе въ послѣдніе наборы изъ южной Италіи, превосходятъ всѣ ожиданія, но за то прежніе бурбонскіе солдаты составляютъ истинную язву арміи, важное препятствіе для упроченія въ ней полного единомыслія; потому-то и носятя слухи, что правительство намѣрено ихъ исключить изъ рядовъ арміи, отпустивши на родину. Самая численность итальянской арміи въ послѣднее время быстро увеличилась, такъ что, въ случаѣ необходимости, призвавъ только отпускныхъ,

Итальянцы могут выставить до 338,000 человекъ, при 432 пулевыхъ орудіяхъ, не считая въ томъ числѣ корпуса карабинеровъ и мобилизированной національной гвардіи. Изъ числа преобразованій въ организациі итальянской арміи можемъ указать за послѣднее время на одно только, и то не имѣющее особенно важнаго значенія: именно вся артиллерія, вмѣсто прежняго раздѣленія на десять полковъ, раздѣлена на болѣе мелкія части, на 43 бригады; вмѣстѣ съ тѣмъ также опредѣлены точные штаты для разныхъ военныхъ управленій.

— Вопросъ о наслѣдствѣ греческаго престола остается еще неразрѣшеннымъ; но, какъ видно изъ всѣхъ объявленій и мѣръ временнаго правительства, спокойствіе нисколько не будетъ нарушено. Только одна, и то сравнительно незначительная по своей числительности, партія желаетъ немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій противъ Турціи; но и эта партія совершенно разстроилась, потерявъ своего престарѣлаго, но энергическаго вождя — Гриваса, героя войны за независимость Греціи. Еще прежде аѣинскаго возстанія, Гривасъ началъ собирать волонтеровъ въ Войницѣ и въ Миссолонгахъ и потомъ отказывался распустить ихъ по требованію временнаго правительства; но послѣ его смерти нетрудно было уговорить волонтеровъ разойтись; въ настоящее время спокойствіе возстановилось въ Греціи и если нарушается еще, то только разными демонстраціями въ пользу иностранныхъ принцевъ, считающихся кандидатами на греческій престолъ. Изъ числа этихъ кандидатовъ наибольшую популярностію пользуется второй сынъ королевы Викторіи — принцъ Альфредъ. Впрочемъ, греческій престолъ не представляетъ ничего соблазнительнаго; напротивъ, положеніе новаго короля будетъ крайне затруднительно: если онъ захочетъ быть популярнымъ, то долженъ будетъ оказывать явное стремленіе къ расширенію границъ Греціи, и тогда неизбежна война съ Турціею, которую будетъ защищать европейская дипломатія и особенно англійское правительство; если же новый король захочетъ сохранить мирныя сношенія съ Турціею, то очень немудрено, что его постигнетъ участь короля Оттона.

— Въ Америкѣ совершается, въ настоящее время, весьма многозначительный кризисъ, который, безъ сомнѣнія, окажетъ весьма значительное вліяніе на самый ходъ войны между сѣверными и южными штатами. Въ государствѣ, подобномъ Сѣверо-Американскимъ штатамъ, гдѣ голосъ общественнаго мнѣ-

нія чрезвычайно силенъ, весьма естественно, что онъ долженъ оказывать вліяніе и на самыя военныя дѣйствія, особенно въ такой войнѣ, какова настоящая. Потому неудивительно, что и прежде военныя дѣйствія находились подъ этимъ вліяніемъ и теперь снова готовы подчиниться ему болѣе, чѣмъ когда либо. Прежде еще мы сообщали, что въ сѣверныхъ штатахъ, по вопросу о войнѣ съ южанами, существуютъ двѣ различныя партіи: демократы и республиканцы; обѣ онѣ равно желаютъ возстановленія Союза въ прежнихъ его предѣлахъ, но только расходятся во взглядѣ на подробности возстановленія: демократы желаютъ цѣлости Союза во что бы то ни стало, даже допустивши сохраненіе невольничества въ южныхъ штатахъ; напротивъ того, республиканская партія представляетъ собою крайнія аболіціонистическія стремленія и хочетъ войною достигъ уничтоженія невольничества, съ тѣмъ, чтобы Союзъ, при своемъ возстановленіи, состоялъ изъ частей совершенно однородныхъ по своимъ законоположеніямъ и не заключалъ въ себѣ поводовъ къ будущему расторженію. Отъ того именно, какая изъ этихъ партій брала верхъ, и зависѣлъ часто самый ходъ военныхъ дѣйствій. Самъ президентъ Линкольнъ принадлежалъ сперва къ демократической партіи и потому старался вести войну такъ, чтобы какъ можно болѣе щадить интересы Юга: такъ одно время запрещались всякія рѣшительныя мѣры противъ сепаратистовъ и находившіеся въ войскахъ генералы, принадлежавшіе республиканской партіи, какъ, напримѣръ, генералъ Фремонъ, были удаляемы отъ командованія. Главное начальство надъ арміею Сѣвера было поручено генералу Макъ-Клеллану, представителю крайней демократической партіи. Но уашигтонское правительство постепенно убѣждалось, что, ведя войну съ снисходительностію для Юга, нѣтъ возможности достигъ какихъ бы то ни было рѣшительныхъ результатовъ, а потому оно стало постепенно усваивать себѣ взглядъ партіи республиканской. Фремонъ и другіе генералы, удаленные отъ командованія, снова были возвращены къ войскамъ, и, наконецъ, самъ президентъ нашелся вынужденнымъ сдѣлать рѣшительный шагъ къ уничтоженію невольничества, издавъ прокламацію 22 сентября, о которой мы упоминали въ «Военномъ Обозрѣніи» за прошлый мѣсяцъ.

Прокламація эта возбудила сильное неудовольствіе между демократическою партіею сѣверныхъ штатовъ, показавшее, что пар-

тія эта очень сильна еще и, быть можетъ, сильнѣе даже, тѣмъ партія республиканская. Вслѣдъ за прокламаціею президента приходились въ девяти сѣверныхъ штатахъ годовые мѣстные выборы на разныя должности, и здѣсь-то вполне проявилась сила демократической партіи: она одержала на выборахъ полную побѣду и тѣмъ показала, что въ обществѣ преобладаютъ ея принципы. Съ своей стороны, и республиканская партія рѣшилась дѣйствовать энергически: прежде всего она потребовала отъ президента удаленія Макъ-Клеллана отъ командованія арміею и замѣны его другимъ, болѣе отважнымъ и предприимчивымъ военачальникомъ. Это тѣмъ болѣе было возможно, что самъ Макъ-Клелланъ подалъ къ тому весьма значительный поводъ. Разбивши сепаратистовъ, вторгнувшихся въ Мариландъ, и прогнавши ихъ за Потомакъ, онъ рѣшительно отказался продолжать дальнѣйшее наступленіе. Отказъ свой онъ основывалъ на томъ, что армія терпитъ во многомъ, и особенно въ обуви, большой недостатокъ и что самое время года крайне неблагоприятно для военныхъ операций, именно что настали уже холода, перемежающіеся съ дождями, вслѣдствіе чего всѣ дороги должны быть въ весьма плохомъ состояніи. Эти, быть можетъ, и вполне справедливыя на этотъ разъ оправданія нерѣшимости дѣйствій не были, однако, приняты во вниманіе президентомъ, и онъ, подъ вліяніемъ республиканской партіи, назначилъ главнокомандующимъ потомакскою арміею генерала Борнсайда, съ тѣмъ, чтобы придать дѣйствіямъ противъ Юга болѣе рѣшительный характеръ и возстановить въ общественномъ мнѣніи республиканскую партію. Это тѣмъ болѣе необходимо для послѣдней, что съ будущаго года начнутся уже сборы и приготовленія къ выбору новаго президента въ 1864 году, и слѣдовательно, если республиканской партіи, стоящей теперь во главѣ правительства, не удастся одержать значительныхъ успѣховъ надъ сепаратистами и возстановить цѣлости Союза, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что на предстоящихъ выборахъ она потерпитъ самое полное пораженіе. Уже и теперь, лишь только сдѣлалось извѣстнымъ отрѣшеніе Макъ-Клеллана отъ командованія арміею, демократическая партія успѣшила оказать особенное вниманіе уволенному генералу и даже выразила желаніе видѣть его въ числѣ кандидатовъ въ президенты на слѣдующее четырехлѣтіе, съ 1864 года.

Однакожъ, трудно предполагать, чтобы и новый главноко-

мандующій могъ придать въ настоящее время какую нибудь энергію ходу военныхъ операцій. Не говоря о томъ, что время года теперь дѣйствительно крайне неудобно для военныхъ дѣйствій, и въ самой арміи Сѣвера заключается много причинъ, заставляющихъ сомнѣваться въ ея успѣхѣхъ. Въ распоряженіе генерала Борисайда поступила 200,000-я армія, дѣйствительно недурно, по крайней мѣрѣ для Америки, организованная и снабженная всѣмъ необходимымъ. Въ такое положеніе привелъ ее Макъ-Клелланъ, который если и не былъ великимъ полководцемъ и стратегикомъ, но отличался несомнѣнными военно-административными способностями. Но въ арміи федералистовъ есть другіе весьма важные недостатки. Главнѣйше въ ней нѣтъ ни малѣйшаго единства не только между начальниками и солдатами, но и между самими начальниками. Начиная съ того, что въ арміи нѣтъ политическаго единства, такъ какъ представители разныхъ партій совершенно иначе смотрятъ на войну и по своему истолковываютъ необходимость такой или другой мѣры, одного или другаго плана военныхъ дѣйствій. Но еще важнѣе другое разъединеніе въ корпусѣ офицеровъ, отражающееся также и на солдатъ. Это разъединеніе есть прямое слѣдствіе разной степени образованія офицеровъ и разныхъ правъ ихъ на званіе начальника.

Извѣстно, что въ Америкѣ офицеры для арміи подготовлялись въ Уэстъ-Поинтской академіи, въ которой система образованія, самые курсы, а главное слагающійся между учениками взглядъ на войска представляютъ точный снимокъ съ военныхъ школъ Англіи. Но то, что хорошо для англійской арміи, комплектуемой вербовкою, весьма несостоятельно для арміи Сѣверо-Американцевъ, состоящей изъ волонтеровъ. Воспитанники академіи, или, какъ ихъ просто называютъ въ Америкѣ, уэстъ-поинтцы (west-pointers), выносятъ изъ своего заведенія понятія о неизмѣримости разстоянія между старшимъ и младшимъ, о самой строгой, педантически мелочной дисциплинѣ, поддерживаемой суровыми наказаніями, преимущественно тѣлесными; однимъ словомъ, на солдатъ они смотрятъ какъ на бездушную машину. Очевидно, подобный взглядъ никакъ не могъ согласоваться съ арміею, набранною изъ волонтеровъ, да, притомъ, еще въ войнѣ, подобной настоящей. А, между тѣмъ, уэстъ-поинтцы заняли всѣ высшія должности: капитаны прямо получали дивизіи, только что выпущенные кадеты—баталіоны и полки. Многіе

изъ нихъ вовсе не знали даже своихъ обязанностей, не знали трудностей военнаго времени, вовсе не понимали солдатъ, и въ то же время, для сохраненія своей начальнической важности, своего достоинства, окружали себя какою-то особенною недоступностію, что, конечно, не нравилось волонтерамъ, какъ простымъ солдатамъ, такъ и офицерамъ. Особенно уэстъ-пойнтцами недовольны субалтернъ-офицеры волонтеровъ, которые, какъ извѣстно, избираются самими солдатами. Такимъ образомъ, офицеры, выпущенные изъ академіи и долженствовавшіе служить основаніемъ сѣверо-американской арміи, послужили только къ усиленію разъединенія въ войскахъ. Солдаты не любятъ ихъ за ихъ педантическую мелочность, придирчивость, излишнюю и часто неумѣстную строгость, наконецъ за ихъ непрактичность и неумѣнье цѣнить труды солдатъ; офицеры волонтеровъ смотрятъ на уэстъ-пойнтцевъ съ завистію и также вполне раздѣляютъ неудовольствіе противъ нихъ своихъ подчиненныхъ.

При такомъ общемъ состояніи умовъ въ арміи и при такомъ антагонизмѣ въ ней между разными чинами, очевидно трудно ожидать какихъ нибудь блестящихъ успѣховъ, какъ бы ни былъ даровитъ главнокомандующій. Вокругъ него, въ самомъ его штабѣ, будутъ постоянныя интриги, какъ это и было до сихъ поръ, которыя не замедлятъ оказать самое гибельное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. При исполненіи какой бы то ни было военной операціи, точно также опять являются разъединеніе и интриги, мѣшающія успѣху дѣла. А главное, какъ въ солдатахъ, такъ и въ субалтернъ-офицерахъ нѣтъ ни малѣйшаго довѣрія къ высшимъ начальникамъ — уэстъ-пойнтцамъ, а потому и всѣ ихъ приказанія исполняются неохотно, и войска, не сочувствующія своимъ начальникамъ, не довѣряющія имъ, при первой малѣйшей неудачѣ, обращаются въ постыдное бѣгство.

Очевидно, что, при подобныхъ обстоятельствахъ, генералу Борнсайдъ весьма трудно будетъ оправдать ожиданія, возлагаемыя на него республиканскою партією. Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ послѣднихъ телеграфическихъ депешъ, онъ началъ уже свои приготовленія къ рѣшительному наступленію къ Ричмонду. Всю потомакскую армію онъ раздѣлилъ на три корпуса, которые поручилъ генераламъ Люммеру, Франклину и Гуке, и сосредоточилъ свои силы около Аква-Крикъ (на нижнемъ Потомакѣ), для того, чтобы оттуда наступать черезъ Фредериксбургъ къ Ричмонду. Сепаратисты же укрѣпляются съ

главными своими силами къ сѣверу отъ Ричмонда на Рапаханокъ, гдѣ главное начальство надъ всѣми войсками вѣрено даровитому генералу Ли. Что же касается до генерала Джаксона Каменная-Стѣна, то онъ остается въ долину верхняго Потомака (Шенандоа), угрожая постоянно правому флангу и даже тылу федералистовъ и рассчитывая, по всей вѣроятности, снова, при первомъ удобномъ случаѣ, вторгнуться въ Мариландъ.

Въ прочихъ частяхъ обширнаго театра войны сѣверо-американской не произошло за послѣднее время ничего особенно замѣчательнаго, хотя и можно видѣть, что въ мелкихъ стычкахъ почти всегда одерживаютъ верхъ сепаратисты и сѣверянамъ не только не удается одерживать никакихъ значительныхъ побѣдъ, но даже они должны были оставить многіе изъ прежде занятыхъ ими пунктовъ.

Дѣла Сѣверо-Американцевъ обратили на себя особенное вниманіе Европы въ послѣднее время, какъ по той борьбѣ партій, которая происходитъ теперь тамъ на выборахъ, такъ и по возникшей по ихъ поводу дипломатической перепискѣ между Франціей, Англіей и Россіей. Именно: французское правительство обратилось къ послѣднимъ двумъ державамъ съ предложеніемъ совокупнаго дипломатическаго вмѣшательства въ дѣла Союза, съ цѣлью прекращенія братоубійственной войны. Однакожь, предложеніе это не было принято Россією и Англією, такъ какъ настоящее время признано не вполне удобнымъ для предложенія европейскаго посредничества, котораго вообще не любятъ Американцы и на которое они всегда смотрятъ крайне подозрительно.

— Въ Мексикѣ, въ скоромъ времени, должны начаться рѣшительныя дѣйствія французскаго экспедиціоннаго корпуса. Генералъ Форей и всѣ войска, предназначенныя для этой экспедиціи, прибыли частію въ Вера-Крусъ, частію даже и въ Ориабу; время желтыхъ лихорадокъ миновалось, и всѣ приготовления уже окончены. Въ одномъ изъ слѣдующихъ «военныхъ обозрѣній», намъ, вѣроятно, придется говорить о дѣйствіяхъ Французовъ, и тогда мы скажемъ заодно и о тѣхъ приготовленияхъ, которыя были сдѣланы ими, для обезпеченія успѣха экспедиціи. Теперь же замѣтимъ только, что Мексиканцы дѣятельно готовятся къ оборонѣ путей, ведущихъ во внутрь страны.

— Въ концѣ каждаго года, во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, общественное вниманіе бываетъ обыкновенно за-

нято государственными на слѣдующій годъ бюджетами, которые въ это время представляются на разсмотрѣніе и утверждение палаты. Пока мы имѣемъ свѣдѣнія только о военныхъ бюджетахъ нѣкоторыхъ государствъ и спѣшимъ подѣлиться этими свѣдѣніями съ нашими читателями.

Военный бюджетъ Австріи, представленный на разсмотрѣніе особой комиссіи, назначенной изъ среды палаты депутатовъ, опредѣляетъ на 1863 годъ: на обыкновенные расходы по арміи 58,880,000 руб. сер. (*) и на экстраординарные 16,640,000, всего 75,520,000 руб. сер.

При этомъ численность арміи опредѣлена въ 476,299 человекъ, съ 66,335 лошадьми.

Общая же цифра всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ слѣдующая:

предполагаемые на 1863 г. расходы	234,550,048 руб. 64 коп.
— — — — — доходы	194,934,460 — 16 —
Итого дефицитъ въ	39,615,588 руб. 48 коп.

Дефицитъ этотъ предполагается покрыть преимущественно увеличеніемъ нѣкоторыхъ налоговъ, такъ чтобы только 12,000,000 флориновъ были покрыты новымъ займомъ.

Въ комиссіи было сдѣлано нѣсколько предложеній объ уменьшеніи еще на нѣсколько милліоновъ военного бюджета, черезъ сокращеніе численности арміи на 30 или 40,000. Но министръ иностранныхъ дѣлъ рѣшительно считаетъ невозможнымъ подобное сокращеніе, при настоящемъ состояніи и восточнаго вопроса и дѣлъ итальянскихъ и въ особенности въ виду приготовленій Итальянскаго королевства, которое употребляетъ всѣ мѣры для того, чтобы къ веснѣ будущаго года довести свою армію до 400,000 человекъ (**).

Бюджетъ австрійскій не исполнѣ еще утвержденъ палатою; но надо полагать, что онъ пройдетъ безъ особенныхъ затрудненій, особенно по части военныхъ расходовъ, такъ какъ комиссія, разсматривавшая предварительно бюджетъ, въ докладѣ своемъ палатѣ депутатовъ, оговорила, что правительство употреб-

(*) Считая австрійскій флоринъ въ 64 коп. сер.

(**) По послѣднимъ извѣстіямъ, оказывается, что правительство согласилось сократить военный бюджетъ на 6 милл. флориновъ, и затѣмъ, въ засѣданіи 27 и 28 (15 и 16) ноября, весь государственный бюджетъ былъ утвержденъ палатою депутатовъ.

лаетъ всѣ возможныя мѣры для дѣйствительнаго сокращенія на будущее время расходовъ по военному министерству. Въ числѣ такихъ-то сокращеній, предпринятыхъ въ послѣднее время, нельзя не обратить вниманія на преобразование австрійской кавалеріи, по которому хотя число полковъ и осталось прежнее, но за то число эскадроновъ и людей въ нихъ, особенно же въ военное время, значительно сокращено. Побудительной причиною къ тому было не только желаніе сократить расходы, но также и желаніе увеличить подвижность кавалеріи, что чрезвычайно важно при нынѣшнемъ усовершенствованіи огнестрѣльнаго оружія.

По новому положенію, вся австрійская кавалерія состоитъ изъ 41 полка, изъ которыхъ 29 легкой и 12 тяжелой кавалеріи; въ мирное время первые состоятъ изъ 6, а вторые изъ 5 эскадроновъ, образующихъ въ обоихъ случаяхъ только два дивизіона въ полку. Въ военное же время одинъ эскадронъ, по назначенію полковаго командира, перечисляется въ запасный (Depotescadron), и затѣмъ полки легкой кавалеріи выступаютъ въ походъ въ пяти-эскадронномъ составѣ, а полки тяжелой въ четырехъ-эскадронномъ. При новой организаціи, численность людей въ полкахъ слѣдующая:

	На мирномъ полож.		На военн. полож.	
	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.
Въ полку легкой кавалеріи.	1,007	854	1,072	929
Въ полку тяжелой кавалеріи (выѣстъ съ запасн. эскадронами).	833	703	896	775
А всего:				
Легкой кавалеріи	29,203	24,766	31,088	26,941
Тяжелой	9,996	8,436	10,752	9,300
Итого.	39,199	33,202	41,840	36,241

Сравнивъ эти цифры съ прежней численностію австрійской кавалеріи, находимъ, что настоящее преобразование уменьшаетъ въ ней:

Въ мирное время.	1,132 чел.	240 лошадей.
Въ военное	10,878	— 8,573 —

Сокращеніе особенно значительное для штатовъ военного времени и преимущественно павшее на тяжелую кавалерію, какъ наименѣе необходимую въ войнахъ нынѣшняго времени.

— Во Франціи государственный бюджетъ на 1863 годъ

былъ рассмотрѣтъ и утвержденъ палатами еще въ юнѣ мѣсяцѣ и представляетъ слѣдующія главные цифры:

Государственные доходы	432,485,279 руб. 50 к. с.
Расходы обыкновенные	430,395,269 — 25 —
— экстраординарные	30,412,153 — 75 —

Что представляетъ общій дефиц. въ . 28,322,143 руб. 50 к. с.

Изъ числа общихъ обыкновенныхъ расходовъ, на предметы военного вѣдомства назначено:

На центральную администрацію и военные запасы	608,667 руб. » —
Штабы и корпусъ жандармовъ . . .	12,236,715 — 75 к.
Жалованье и содержаніе войскъ . .	70,600,015 — 75 —
Матеріальная часть артиллеріи и инженеровъ, заготовленіе пороха и селитры.	6,277,755 — 50 —
Военныя школы, инвалиды, временные оклады и пособія, секретные расходы	1,931,937 — 75 —

Итого обыкновенные расходы. 91,655,091 руб. 75 к.

Кромѣ того, изъ экстраординарныхъ расходовъ, на военное министерство ассигновано, собственно для усиленія матеріальной части артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ 1,972,250 руб. » —

Наконецъ расходы по дотаціонной кассѣ арміи, покрываемые изъ доходовъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи военного министерства 15,085,000 — » —

Затѣмъ всего военныхъ расходовъ 108,712,341 руб. 75 к.

Изъ числа правительственныхъ распоряженій во Франціи по военному вѣдомству за послѣднее время нельзя не обратить вниманія на утвержденное, въ послѣднее время, положеніе о военныхъ колоніяхъ новаго рода въ Алжирѣ. Немедленно за занятіемъ Французами Алжира было обращено вниманіе на привлеченіе туземныхъ жителей къ военной службѣ, подъ знаменами Франціи, и вслѣдствіе того въ 1834 году образованъ особый отрядъ туземной кавалеріи, въ составѣ четырехъ эскадроновъ, подъ названіемъ спаговъ. Послѣ того численность спаговъ постоянно увеличивалась, и въ 1845 году они получили ту организацію, которую имѣли до настоящаго времени, именно по-

должено было содержать по одному шести-эскадронному полку на каждую изъ алжирскихъ провинцій, такъ что всего имѣется три полка: Алжирскій, Оранскій и Константинскій, въ которыхъ считается до 3,354 человекъ, какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ чиновъ. Полки спаговъ комплектуются вербовкою туземцевъ на три года; высшіе офицеры въ нихъ, а равно и половина субалтернъ и унтеръ-офицеровъ назначаются изъ Французовъ, а другая половина замѣщается также туземцами.

Во все время, пока продолжалось завоеваніе Алжирѣ, спаги оказывали многочисленныя услуги французской арміи; но теперь, когда пришла пора обратить главное вниманіе на гражданское устройство этой колоніи, рѣшено, по предложенію маршала Рандона, дать имъ совершенно иное устройство, съ тѣмъ, чтобы они служили не только для водворенія спокойствія и охраненія страны, но также и для распространенія французской цивилизаціи въ краѣ. Въ этихъ видахъ и составлено настоящее положеніе объ организаціи полковъ спаговъ въ *смалы*, или военныя колоніи. По положенію, *смалой* собственно называется соединеніе на извѣстной мѣстности, принадлежащей государству, семействъ туземныхъ всадниковъ одного эскадрона, съ ихъ палатками, работниками, лошадьми и стадами; на каждого всадника полагается отъ 16 — 18 гектаровъ (*) земли, которые отдаются не въ полную собственность, а только въ пользованіе. При каждой *смалѣ* устраивается укрѣпленіе, которое могло бы вмѣщать въ себѣ помѣщеніе для французскихъ офицеровъ эскадрона, казармы и конюшни, школу, разныя хозяйственныя учрежденія и, наконецъ, имѣла бы достаточно мѣста для укрытія, въ случаѣ надобности, семействъ всадниковъ и ихъ имущества. *Смалы* должны быть располагаемы или близъ границъ, или среди племенъ, требующихъ наибольшаго надзора, такъ что главное ихъ назначеніе — охранять спокойствіе и безопасность колоній. Но, кромѣ этого военного назначенія, имъ придано еще и другое: *смалы* должны служить опорными пунктами для распространенія внутри страны здравыхъ понятій о сельскомъ хозяйствѣ, о возможно лучшей обработкѣ земли, о наилучшемъ скотоводствѣ и о другихъ общепользныхъ предметахъ. Для этого при каждой *смалѣ* полагаются особые инструкторы по части сель-

(*) Гектаръ нѣсколько менѣе русской десятины, именно равняется 0,91533 по-
слѣдней.

сваго хозяйства, которые должны совѣтами, а болѣе всего собственнымъ примѣромъ, побуждать жителей смалы къ рациональному хозяйству и, говоря словами положенія, должны стараться превратить смалу въ цвѣтущую ферму. При каждой смалѣ завѣдена также школа, которую обязаны посѣщать всѣ дѣти всадниковъ и въ которой люди французскаго кадра обучаются арабскому языку, а туземцы французскому. Надо замѣтить еще, что въ число всадниковъ смалы принимаются люди преимущественно зажиточные и вліятельные изъ числа туземцевъ, и ничто не предписывается имъ обязательно, а только выставляются возможно осязательнѣе всѣ выгоды отъ предлагаемыхъ имъ улучшеній, и затѣмъ предоставляется исполнѣ на ихъ волю принимать эти улучшенія, или нѣтъ. Можно ручаться, что подобная система лучше всего можетъ повести къ успѣху и арабы, съ ихъ врожденнымъ трудолюбіемъ и здравымъ смысломъ, вскорѣ оцѣнятъ всѣ выгоды, какія могутъ представить многія усовершенствованія въ земледѣліи, скотоводствѣ, разведеніи шелковичнаго червя, табаку и даже хлопчатника. Наконецъ, въ предѣлахъ смалы дѣлается первый опытъ приложенія французскихъ гражданскихъ законовъ къ туземному населенію, и на первый разъ военные начальники замѣняютъ мѣста гражданскихъ чиновниковъ, при чемъ къ управленію допускаются также и туземцы, для того, чтобы знакомить ихъ постепенно съ административными порядками. Въ главѣ управленія каждой смалы поставлена административная коммиссія, состоящая изъ эскадроннаго командира, одного поручика-Француза и одного туземнаго офицера.

Конечно, устройство смалъ, на первый разъ по числу эскадроновъ спаговъ, въ числѣ восемнадцати, будетъ стоить довольно значительныхъ суммъ для правительства; но можно надѣяться, что мѣра эта принесетъ блистательные результаты для цивилизаціи Алжира и современемъ исполнѣ вознаградить за вызванные ею расходы.

— Въ Бельгін военный бюджетъ на 1863 годъ разсчитанъ на численность арміи въ 40,124 челов. и 8,781 лошадь и представляетъ расходы въ 8,570,200 руб. сер., такъ что сравнительно съ нынѣшнимъ годомъ замѣтно незначительное уменьшеніе числа войскъ и увеличеніе расходовъ на нихъ до 247,167 руб. сер. Это увеличеніе военнаго бюджета, несмотря на уменьшеніе арміи, произошло вслѣдствіе утвержденнаго уже и посте-

ненно приводимаго въ исполненіе положенія объ увеличеніи содержанія всѣмъ военнослужащимъ. Въ запискѣ военного министра, представленной по этому случаю на лѣтѣ депутатовъ, изложены главныя основанія увеличенія содержанія, которое, по финансовымъ расчетамъ, не могло быть сдѣлано въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было бы желательно. Именно министр доказываетъ, что, вслѣдствіе измѣненія курса денегъ за послѣдніи 30 лѣтъ и вслѣдствіе усиленія всеобщей дороговизны, слѣдовало бы увеличить содержаніе войскъ не менѣе, какъ на $\frac{1}{3}$ противъ получасимаго нынѣ; но финансы Бельгіи допускаютъ сдѣлать это увеличеніе, среднимъ числомъ, только на 10, 69%, причѣмъ содержаніе солдатъ увеличено на 9%, а увеличеніе жалованья высшихъ чиновъ, преимущественно штабъ-офицеровъ въ спеціальныхъ родахъ оружія, до 13 и даже до 14 $\frac{1}{2}$ %. Притомъ же, увеличеніе содержанія дѣлается не одновременно, а разложено на два года, съ тѣмъ, чтобы одну половину прибавки сдѣлать въ будущемъ, а другую въ 1864 году.

Вообще, нельзя не замѣтить, бельгійское правительство въ послѣднее время дѣятельно стало заботиться объ улучшеніи вооруженныхъ силъ государства, что сильно не нравится большинству промышленнаго и торговаго населенія Бельгіи и порождаетъ многія столкновенія между мирными жителями и войсками. Особенно часты эти столкновенія въ Антверпенѣ, жители котораго наиболѣе вооружены противъ правительства за строящіяся у нихъ укрѣпленія и въ которомъ для работъ сосредоточено наибольшее число войскъ. Столкновенія особенно усилились въ послѣднее время, при чемъ солдаты, особенно въ пьяномъ видѣ, позволяли себѣ даже употреблять противъ жителей оружіе. Вслѣдствіе того антверпенцы подавали жалобу въ палату депутатовъ, чтобы солдатамъ внѣ службы запрещено было носить оружіе. Конечно, военное министерство не могло исполнѣ согласиться на эту просьбу, чтобы отнятіемъ оружія у солдатъ не оскорбить ихъ самолюбія. Но для того, чтобы удовлетворить отчасти и мирныхъ жителей, положено, чтобы солдаты только до пяти часовъ пополудни имѣли право носить оружіе, а послѣ того оставляли его въ казармахъ, выходя на улицы не иначе, какъ въ обыкновенной формѣ (*en petite tenue*). Въ то же время положено, чтобы военнослужащіе, замѣченные въ пьянствѣ, лишаемы были вовсе права носить оружіе внѣ службы, на неопредѣленное время, впредъ до исправле-

Т. XXVIII. Отд. II. 34

нія. Мѣра эта вполне основательна и могла бы вообще съ пользою быть употребляема для возвышенія нравственнаго значенія солдата. Солдатъ долженъ любить и уважать носимое имъ оружіе, которое составляетъ для него предметъ его славы и гордости; потерять оружіе, или вслѣдствіе оплошности въ бою, или же въ наказаніе за неприличное съ нимъ обращеніе, должно составлять для солдата высшую мѣру безславія и позора.

И. ГЛИНОВЕЦКІЙ.

СМѢСЬ.

ЗУАВЪ (*).

(Переводъ съ французскаго.)

Quorum pars parva fui.

Виргилій.

Въ Африкѣ, въ Крыму и въ Италіи, зуавы стяжали такую громкую извѣстность своею храбростію, что многія правительства, въ томъ числѣ и Американскіе Штаты, пробовали примѣнить организацію ихъ къ нѣкоторымъ изъ своихъ полковъ.

Опыты эти не могли быть исполнѣнны успѣшны, по той простой причинѣ, что зуавъ есть исключительно произведеніе французской почвы.

Сверхъ того, весьма трудно подражать тому, чего мы не знаемъ основательно, а надо замѣтить, что хотя и много было писано собственно объ алжирскихъ войскахъ, но о нихъ имѣютъ по большей части далеко неполное понятіе, не только заграницею, но даже и во Франціи.

Спросите Кроата, участвовавшего въ сраженіи при Палестро

(*) Изъ «Journal de Saint-Petersbourg».

или при Маджентѣ, что такое зуавъ, онъ вамъ скажетъ: «зуавы—это алжирскіе солдаты, черные, издающіе страшные крики, любящіе рѣзню; словомъ, это настоящіе тигры!»

Если же, напротивъ, вы съ тѣмъ же вопросомъ обратитесь къ тирольскому стрѣлку, раненому и взятому въ плѣнъ при Сольферино, онъ вамъ отвѣтитъ:

«— Зуавы перевязали мои раны, накормили меня, ухаживали за мной, утѣшали меня. Это сущіе агнцы.»

Генералъ старой школы скажетъ:

«— Зуавы! храбрые полки, но безъ всякой дисциплины, безъ выправки, плохо знающіе уставъ, почти не умѣющіе ходить въ ногу. Ихъ невозможно употреблять въ правильной войнѣ.»

Тридцатилѣтній полковникъ скажетъ:

«Что это за солдаты!... Они не боятся ни огня, ни воды, ни холода, ни зноя, ни пуль, ни ядеръ; кажется, что они никогда не спятъ, не ѣдятъ и не пьютъ, но съ тяжело нагруженнымъ ранцемъ бѣгаютъ какъ дикія козы! Если передъ вами появится непріятельская бригада, пустите на нее баталіонъ зуавовъ—и черезъ десять минутъ бригады какъ не бывало. Вы скажете, что ее смелъ ураганъ....»

Мирный гражданинъ того мнѣнія, что зуавы, пожалуй, и хорошо дерутся, но они пьянствуютъ по кабакамъ, шумятъ въ трактирахъ, да и слишкомъ уже залихватски надѣваютъ свои красныя шапки.

Какойнибудь рабочій скажетъ: «зуавъ—добрый малый, открытая душа».

Прійдетъ ли зуавъ на родину, въ отпускъ, молодая дѣвушка, при первой встрѣчѣ, какъ будто бы пугается его, а потомъ, смотришь, дня черезъ три, она уже и отправляется подъ руку съ нимъ на какоенибудь гулянье. Наконецъ, когда зуавъ уѣзжаетъ, она плачетъ, а частенько и отправится вслѣдъ за нимъ куданибудь въ Оранъ или въ Константиноу.

Спросите десятки солдатъ, и вы получите столько же различныхъ отвѣтовъ: «зуавъ — не лучше всякаго другаго»: или, «о зуавъ! это бойкая птица», и такъ далѣе въ томъ же родѣ. Одно мнѣніе будетъ противорѣчить другому.

Что жъ за причина всѣхъ этихъ противорѣчій? А причина простая: зуавъ — это истинный Протей, мѣняющійся постоянно, смотря по времени и по мѣстности.

На улицахъ Алжира онъ кокетливъ, щеголь, доводитъ даже

до крайности то, что называютъ военнымъ шикомъ. Штилеты его въ обтяжку и безъ складокъ охватываютъ его ногу; чалма граціозно обвиваетъ его голову съ надбритымъ лбомъ; его голубой поясъ щегольски охватываетъ талію, точно корсетъ на молодой дѣвушкѣ; походка и манеры его полны самоувѣренности и довольства.

Взгляните на того же зуава въ лагерѣ: на немъ нѣтъ и слѣдовъ военного блеска: холщевые, дырявые панталоны, громадная, почти невозможныхъ размѣровъ шляпа, порванная блуза, затасканное пальто или плащъ, сшитый изъ лоскутьевъ какого-то бурнуса, на ногахъ огромные башмаки въ родѣ галошъ, наконецъ борода, не тронутая бритвой нѣсколько мѣсяцевъ, въ зубахъ трубочка съ короткимъ чубучкомъ, виѣсто алжирской сигары — таковъ зуавъ у себя дома, въ лагерѣ.

Quantum mutatus ab illo!

Но, каковъ бы ни былъ костюмъ зуава, послушайте, когда зуавъ ораторствуетъ въ трактирѣ: васъ поразятъ запасъ его знаній, правильность языка, вычурность фразъ. Въ его рѣчахъ вы видите ученость, пожалуй встрѣтите даже цитаты изъ классиковъ.

Но загляните къ нему въ лагерь, и вы услышите языкъ, рядомъ съ которымъ блѣднѣютъ всѣ сильныя выраженія самыхъ крикливыхъ торговковъ.

Однакожь, какъ бы ни измѣнялась внѣшность зуава, но сущность его всегда остается неизмѣнною: это бронзовая статуя, которую можно драпировать на тысячу манеръ, при чемъ нисколько не измѣнятся формы самаго металла.

Въ Алжирѣ, въ Крыму, въ Италіи, въ Мексикѣ, личность зуава постоянно остается неизмѣнною: впалыя щеки, насмѣшливый ротъ, глаза, блестящіе снѣжностію и смѣшленностію; что особенно поражаетъ въ лицѣ зуава, это морщины на лбу, обыкновенно складывающіяся при видѣ опасности.

Можно сказать, что всѣ зуавы имѣютъ между собою какое-то семейное сходство. Подобно тому, какъ говорятъ, что есть лица греческія и римскія, можно бы сказать, что есть и типъ лица зуавскаго.

Но что же это за сила, передѣлывающая подъ одинъ типъ и Бретонцевъ, и Фламандцевъ, и Парижанъ, и Альзасцевъ, и Бордосцевъ, поступающихъ въ алжирскія войска? Сила эта — духъ этого войска—*l'esprit de corps*.

Во всё времена духъ общества имѣлъ необыкновенное вліяніе на направленіе мыслей и характеры его членовъ; но никогда еще вліяніе это не проявлялось такъ сильно, какъ между зуавами, — развѣ только между іезуитами.

Самый климатъ Алжиріи придаетъ зуавамъ какой-то особый отпечатокъ: всякій Европейецъ, прибывающій въ Алжиръ, вскорѣ измѣняется подъ дѣйствіемъ тамошняго палящаго солнца.

Употребленіе кофе (не менѣе двухъ литръ въ день) довершаетъ дѣйствіе климата. Этотъ напитокъ, поддерживая постоянную дѣятельность ума, возбуждаетъ воображеніе, которое такъ развито у зуавовъ; кромѣ того, кофе укрѣпляетъ тѣло, какъ заправка укрѣпляетъ желѣзо.

Итакъ, вотъ три причины, способствующія образованію истинныхъ зуавовъ: духъ общества (*l'esprit de corps*), климатъ и кофе.

Но надо замѣтить, что и люди, подвергаемые дѣйствію этихъ причинъ, не выбираются наудачу. Полки зуавовъ комплекуются не рекрутами: каждый зуавъ вступаетъ въ этотъ родъ пѣхоты добровольно, по собственному призванію. Это весьма важно.

Между различными элементами, входящими въ составъ алжирскихъ войскъ, на первомъ планѣ стоятъ волонтеры.

Въ волонтеры поступаютъ или пылкія и рано развившіяся натуры, въ семнадцать лѣтъ мечтающія о славѣ, или люди, утомленные жизнью, предпочитающіе смерть на полѣ битвы самоубійству. Въ Африкѣ характеръ быстро укрѣпляется въ военныхъ тревогахъ. Часто въ волонтеры поступаютъ умные и образованные молодые люди, которые болѣе считают себя на мѣстѣ среди бранной тревоги, чѣмъ за книгою или въ душныхъ канцеляріяхъ; вообще же волонтеры почти всегда люди, оставляющіе то общество, изъ котораго выходятъ безъ сожалѣнія, а слѣдовательно способные и готовые на всякаго рода приключенія.

Такова главная часть годового контингента.

Другая часть пополняется изъ разныхъ полковъ людей, которымъ надоѣло однообразіе гарнизонной службы, постоянные караулы, дежурства, ученія и смотры.

При каждомъ третнемъ инспектированіи войскъ всегда находятся желающіе служить въ Африкѣ, для того, чтобы тамъ

разогнать сплинъ, и, дѣйствительно, въ Алжирѣ они вскорѣ находятъ удовлетвореніе своей лихорадочной дѣятельности.

Наконецъ, въ войскахъ постоянно встрѣчаются сильные характеры, задыхающіеся среди строгихъ предписаній дисциплины и ведущіе неустанную борьбу противъ заведенныхъ порядковъ и противъ своихъ начальниковъ. За нарушеніе дисциплины они предаются суду и приговариваются къ тѣмъ тяжкимъ наказаніямъ, которыми опредѣлены военными законами. Перенеся наказаніе, побывавъ, такъ сказать, въ аду, они переходятъ на нѣкоторое время въ чистилище, въ дисциплинарные баталіоны, и затѣмъ уже зачисляются въ зуавы.

Здѣсь дисциплина крайне строга въ серьезныхъ вещахъ, но за то чрезвычайно снисходительна въ мелочахъ. Малѣйшая небрежность въ виду непріятеля наказывается съ драконовскою строгостію, но за то неявка къ перекличкѣ или что нибудь подобное проходитъ почти незамѣченнымъ.

Таковы различные элементы, составляющіе зуавскіе полки. Очевидно, что недостаточно дать чалмы какому нибудь баталіону, чтобы сдѣлать изъ него истинныхъ зуавовъ. Можно сдѣлать изъ людей этого баталіона храбрыхъ, хорошо обученныхъ и смѣшленныхъ солдатъ, но все же они далеко не будутъ зуавами.

Одно изъ главнѣйшихъ качествъ алжирскаго солдата состоитъ въ томъ, что онъ со всею возможною энергіею защищаетъ и поддерживаетъ преданія той части, къ которой принадлежитъ. Для этого онъ способенъ на все: будетъ безъ усталости совершать самые трудные переходы, будетъ голодать, терпѣть жажду, выносить самыя страшныя лишенія съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, будетъ готовъ на все для достиженія побѣды.

Но за то онъ терпѣть не можетъ всякой несправедливости, всякаго злоупотребленія власти; офицеры зуавовъ, почти всѣ выслужившіеся въ ихъ же средѣ, вполне раздѣляютъ идеи своихъ подчиненныхъ, сочувствуютъ имъ, вслѣдствіе чего въ этихъ полкахъ всегда образуется свое сильное общественное мнѣніе, которое почти всегда одерживаетъ верхъ надъ всякой неправдой.

У зуавовъ скорѣе всего полковые командиры могутъ быть названы *омсами* своихъ солдатъ.

Напримѣръ, храбрый генералъ Клеръ, убитый подъ Мад-

женною, вполне пристрастился ко 2-му полку зуавовъ; онъ какъ-то сроднился съ нимъ и съ горячію постоянно защищалъ его противъ малѣйшихъ несправедливостей, на которыя жаловались его люди. Надо было видѣть, какъ воевалъ онъ противъ подрядчиковъ, когда предметы, поставляемые имъ для полка, оказывались дурнаго качества; какъ настоятельно заступался онъ за своихъ зуавовъ, когда видѣлъ, что на ихъ долю мало назначалось крестовъ и наградъ. Однимъ словомъ, онъ былъ въ постоянной борьбѣ съ высшимъ начальствомъ изъ-за своихъ зуавовъ.

Какъ-то однажды, одинъ генералъ, вполне утѣвшій цѣнить африканскія войска, въ припадкѣ дурнаго расположенія духа, отзывался не совсѣмъ хорошо о зуавахъ. Полковникъ Клеръ вспылелъ, сломалъ свою саблю и поклялся, что онъ подастъ въ отставку, если генералъ не откажется отъ своего отзыва. И генералъ отказался.

Зуавъ чрезвычайно насмѣшливъ. Зачастую онъ даетъ своимъ начальникамъ разныя прозвища, начиная съ знаменитаго маршала Бюжо, котораго онъ прозвалъ «*père la Casquette*» (ба-тюшка-шапка.)

Однажды адъютантъ доложилъ своему генералу, что зуавы прозвали его «*Gueule de loup*» (волчья пасть). Генералъ явился съ жалобою къ полковнику Клеру. Последний разсмѣялся.

«— Утѣштесь, сказалъ онъ: — изъ-за меня они пойдутъ въ огонь и въ воду, а, между тѣмъ, называютъ меня *старой обезьяной*» (*Vieux Singe.*)

Генералъ расхохотался и утѣшился.

«— Видите ли, прибавилъ полковникъ: — это у нихъ ласкательныя имена.»

Не всѣ генералы любятъ одинаково зуавовъ, не всѣ утѣютъ ихъ употреблять въ дѣло какъ слѣдуетъ, да и не всѣ пользуются равнымъ съ ихъ стороны довѣріемъ.

Чтобы съ успѣхомъ вести ихъ въ огонь, нужно немало искусства, нужно имѣть вѣрный взглядъ и быстрое соображеніе. «Зуавы — говорилъ маршалъ Боске — это пѣшая кавалерія; а не всякій можетъ быть кавалерійскимъ генераломъ: для этого нужно имѣть особенныя способности.»

Въ одной экспедиціи, баталіону зуавовъ пришлось быть подъ начальствомъ отличнаго, но незнакомаго съ тактикою этого войска, офицера.

Нужно было овладѣть возвышенностію, занятою кабилами, и, вмѣсто того, чтобы пустить зуавовъ въ-разсыпную, предоставивши имъ дѣйствовать по усмотрѣнію, онъ повелъ ихъ въ сожнутой колоннѣ.

«Вы насъ погубите», сказали зуавы, но, тѣмъ не менѣе, без-прекословно пошли впередъ.

И, дѣйствительно, предсказаніе ихъ сбылось.

Встрѣчаются генералы, какъ бы созданные для командованія зуавами, какъ былъ Мюратъ для легкой кавалеріи и Дроу для артиллеріи. Есть, напротивъ, такіе, которые рѣшительно не годятся для зуавовъ.

Къ числу послѣднихъ особенно слѣдуетъ отнести тѣхъ, которые среди трудностей военного времени все-таки не могутъ забыть разныхъ требованій мирнаго времени; тѣхъ, которые изнуряютъ солдатъ смотрами, перекличками, ученьями; тѣхъ наконецъ, которыхъ маршалъ Бюжо отсылалъ во Францію съ отпѣткою: «не способенъ къ африканской войнѣ».

Вообще надо замѣтить, что между офицерами, служащими въ Алжирѣ, есть поговорка: «уставъ не переплывалъ моря» (*le réglement n'a jamais passé la mer*).

Дѣйствительно, въ Алжирѣ невозможно строгое примѣненіе устава къ дѣлу, да и вообще одно изъ главныхъ условій успѣха, не только въ алжирской войнѣ, но и во всѣхъ новѣйшихъ сраженіяхъ, заключается въ предоставленіи солдату возможно болѣе полной свободы дѣйствій въ бою. Прошло уже то время, когда солдатъ считали за неодушевленную машину. Впрочемъ, нѣкоторые и до сихъ поръ еще не могутъ вполне убѣдиться въ этомъ.

Такъ, однажды, былъ назначенъ въ Африку генералъ, которому сильно не по душѣ приходились обычаи и привычки зуавовъ. Честный въ душѣ, но проникнутый весь уставами, онъ подробно и обстоятельно зналъ всѣ приказы и положенія, относящіеся до формъ одежды и гарнизонной службы. Отъ его пытливаго взгляда ничто не могло ускользнуть: онъ зналъ въ точности, сколько должна вѣсить каждая связка сѣна, могъ бы, кажется, сосчитать число пороховыхъ зеренъ въ патронѣ. Въ его глазахъ смотрѣ имѣлъ отнюдь не менѣе значенія, какъ и генеральное сраженіе. За малѣйшую несправность у него готово было опредѣленное взысканіе: двухъ-недѣльный арестъ офице-

ру за длинные волосы, мѣсячный арестъ солдату за утрату иголки, которую уставомъ опредѣлено имѣть въ чемоданѣ.

Генераль этотъ былъ посланъ въ Алжиръ инспектировать войска. Начать ему пришлось съ баталіона зуавовъ, эшелонированнаго поротно для работъ по вновь прокладываемой внутри страны дорогѣ. Первая рота была расположена особымъ лагерьмъ, подъ начальствомъ капитана, извѣстнаго у солдатъ подъ названіемъ Самума.

Названіе это вполне было заслуженное: капитанъ дѣйствительно былъ подобенъ самуму, этому бурному вѣтру Сахары, по своей стремительности и всесокрушающей быстротѣ; блистательная храбрость его была извѣстна.

Въ управленіи же вѣренной ему ротой онъ пользовался славою величайшаго добряка, отца солдатъ. Правда, онъ собственноручно убилъ бы того, кто дрогнулъ бы въ огнѣ, передъ непріателемъ, но за то терпѣть не могъ никакихъ придирокъ и мелкихъ требованій. Характеръ его лучше всего выразился въ поговоркѣ, которую онъ безпрестанно употреблялъ въ разговорахъ: почти за каждымъ словомъ онъ повторялъ: «Vlan! c'est un détail» (ну вотъ! это мелочи!)

— Капитанъ, докладываютъ ему:—Арабы сосѣдняго племени взбунтовались; тысячный отрядъ ихъ идетъ на нашъ лагерь.

— Ну вотъ! это мелочи! отвѣчалъ капитанъ Самумъ: — пусть люди возьмутъ ружья, и мы поучимъ вѣжливости черномазыхъ.

У него всего было сто человекъ подъ командою, а у Арабовъ тысяча; но онъ считалъ себя въ равныхъ силахъ съ ними.

— Капитанъ, докладываетъ ему каутенамумъ: — солдаты безъ башмаковъ: транспортъ съ обувью отхваченъ Арабами.

— Ну вотъ! это мелочи! Мои *ласкари* (солдаты) послѣдуютъ примѣру своего *кебира* (начальника): они пойдутъ босикомъ.

И, если было нужно, капитанъ снималъ съ себя сапоги, чтобы подать примѣръ подчиненнымъ.

Таковъ былъ капитанъ Самумъ, къ лагерю котораго направлялся выше очерченный нами генераль-инспекторъ.

Этотъ инспекторъ не зналъ странностей капитана, но слышалъ о его военныхъ отличіяхъ и заочно вполне уважалъ его.

Въ дорогѣ, сопровождаемый своими адъютантами, гусарскимъ конвоемъ и арабскимъ проводникомъ, онъ разсыпался въ похва-лахъ зуавамъ и ихъ начальнику.

— Господа, говорилъ онъ:—вы увидите образцовыхъ солдатъ: еще недавно, они, съ своимъ храбрымъ капитаномъ, цѣлыхъ четыре мѣли отступали, будучи окружены семью или восемьюстами бедуиновъ; потеряли они что-то около десятка людей, а уничтожили съ сотню арабовъ. Можете представить себѣ, какъ должны были они маневрировать! О! господа, знаніе устава, стройное движеніе—это великое дѣло! Кто хорошо маневрируетъ, тотъ можетъ покорить вселенную. Отсюда вижу этихъ храбрыхъ зуавовъ! что за равеніе, что за чистота!...

Фантазируя такимъ образомъ, они подъѣхали къ чему-то похожему на деревеньку, состоящую изъ простыхъ шалашей. Мѣстами попадались нѣкимъ не занятые палатки; къ нимъ-то и велъ проводникъ генерала.

Въ серединѣ этой деревеньки только и видны были животныя всѣхъ возможныхъ родовъ: собаки разныхъ породъ, приученные шакалы, ручныя газели, бараны, двухлѣтній львенокъ, свиньи, куры, кошки, вороны. Съ приближеніемъ генерала и его свиты, весь этотъ звѣринецъ пришелъ въ страшное волненіе: поднялся лай, визгъ, вой — кутерьма страшная — лошади перепугались, взвились надыбы; два всадника сбиты съ сѣдла; генералъ сердится и бранится; свита вторить ему.

Но вотъ наконецъ изъ шалашей вышло съ десятокъ людей, одѣтыхъ самымъ страннымъ образомъ.

Одни были въ зеленыхъ и синихъ блузахъ, съ бѣлыми заплатками, другіе въ какихъ-то полотняныхъ мѣшкахъ безъ рукавовъ; нѣкоторые были голы до пояса и держали въ рукахъ кто чумичку, кто ножъ, кто топоръ. Что же касается до головныхъ уборовъ, то здѣсь были и бѣлые шерстяные колпаки, и красные фесы, и соломенные круглополюя шляпы, украшенные пѣтушиными перьями или заячьими хвостиками, смотря по вкусу владѣльцевъ шляпъ.

Поставленный въ совершенное недоумѣніе, генералъ обратился, однако, къ этимъ людямъ, чтобы именно отъ нихъ узнать, гдѣ онъ находится.

— Въ лагерь зуавовъ, генералъ, отвѣтили ему.

— Здѣсь какая-то деревня, но я не вижу лагеря, сказалъ онъ.

— Эти шалаши называются *гурби* (*gourbis*). Въ нихъ-то мы и помѣщаемся.

— Слѣдовательно, вы-то именно и зуавы?

— Да, генералъ!

Съ генераломъ чуть не сдѣлался обморокъ.

— Да вотъ и кебиръ, представилъ зуавъ, съ которымъ говорилъ генералъ, и быстро удалился.

Прочіе люди давно уже разошлись.

Дѣйствительно, самъ капитанъ Самумъ шелъ встрѣчать своего начальника. На немъ были тиковые шаровары, бѣлое пальто съ капюшономъ, а во рту трубка изъ верескового корня. Генералъ просто не вѣрилъ своимъ собственнымъ глазамъ. Ему казалось, что все это онъ видитъ во снѣ, что предъ нимъ возсталъ какой-то демонъ антидисциплины и мучить его.

— Вы командиръ этой роты? гнѣвно спросилъ онъ.

— Да, генералъ!

— Хорошо! Я прибылъ сюда для инспектированія вашей части. Гдѣ ваши люди?

— На работѣ.

— А эти, которыхъ я сейчасъ видѣлъ?

— Это капральные повара.

— Прикажите, капитанъ, собрать всѣхъ вашихъ людей: я сдѣлаю имъ смотръ—слышите ли—и немедленно донесу обо всемъ начальству.

Видно было, что генералъ сильно разсерженъ, но старался умирять свои выраженія.

Капитанъ же оставался совершенно покойнымъ и позвалъ горниста, который въ ту же секунду явился съ валькомъ въ одной рукѣ и съ мокрой рубашкой въ другой.

— Труби отступление, бѣглымъ шагомъ, сказалъ капитанъ.

Горнистъ опрометью пустился бѣжать.

— Что дѣлаетъ горнистъ съ валькомъ? спросилъ генералъ.

— Онъ занимается стиркою бѣлья для роты, отвѣчалъ капитанъ.

— Да это противно положенію.

— Ну вотъ! это мелочи! Такъ какъ изъ осторожности онъ долженъ оставаться въ лагерѣ, то надо же, чтобы онъ чѣмъ нибудь занимался и могъ заработать себѣ нѣсколько су на выпивку.

— Кто же охраняетъ вашъ лагерь въ то время, когда рота находится на работѣ?

— Никто?

— А если на него нападетъ непріятель?

— А вотъ на этомъ бугорѣ (капитанъ указалъ на курганъ) выставленъ вѣдѣть. Въ случаѣ опасности онъ дѣлаетъ выстрѣлъ. Съ занимаемаго имъ мѣста видна вся окрестность на двѣ мили кругомъ. Лишь только поданъ сигналъ, горнисть трубить сборъ, и мои ласкари являются. Это дѣлается очень быстро,—вы сами въ томъ убѣдитесь.

Дѣйствительно, горнисть, добѣжавъ до кургана, проигралъ сперва отступленіе, а потомъ быстрымъ темпомъ бѣглый шагъ.

Черезъ десять минутъ, около сотни человѣкъ съ быстротою вихря летѣли къ лагерю. На нихъ не было и слѣдовъ зуавскаго обмундированія: ружья ихъ висѣли на ремнѣ за спиною, въ рукахъ были лопаты и мотыги; нѣкоторые везли тачки.

Не ожидая приказанія, съ удивительной быстротой они начали рыть землю, и въ одно мгновеніе лагерь превратился въ укрѣпленный фортъ, явились рвы, баррикады.

— Они подумали, что арабы приближаются, подсмѣиваясь, сказалъ капитанъ. Вотъ видите, генералъ, они готовы къ оборонѣ.

Дѣйствительно, зуавы уже привинчивали штыки, надѣвали канюли; расположившись отдѣльными группами, подъ прикрытіемъ шалашей, на крышахъ и вершинахъ баррикадъ, они готовы были молодецки выдержать нападеніе непріятеля и своимъ расположеніемъ представляли не только живописную, но и исполнѣ воинственную картину.

Горячая французская кровь пробудилась въ генералѣ; въ его понятіяхъ произошелъ рѣзкій переворотъ. Онъ пожалъ руку капитану Самуму и сказалъ:

— Хотя обмундированіе вашихъ людей и заставляетъ многого желать, но, тѣмъ не менѣе, это отличные солдаты.

— Ну вотъ! сказалъ капитанъ: — обмундированіе это мелочи. Мозельскій баталіонъ въ революціонныя войны сражался въ деревянныхъ башмакахъ (*). Мой отецъ былъ тамъ.

Съ этого дня генералъ сдѣлался столь снисходительнымъ для солдатъ, что получилъ отъ нихъ прозвище *отца наградъ*

(*) Sabot, деревянные башмаки, обыкновенная обувь французскихъ поселянъ.

Прим. перев.

(pere Gratification) за вынныя порціи, которыя онъ постоянно выдавалъ послѣ смотровъ.

Что же касается капитана Самума, то въ Крыму онъ окончилъ свою доблестную службу.

Русскій офицеръ кричалъ ему:

— Сдавайтесь!

— Нѣтъ! отвѣчалъ капитанъ Самумъ.

— Вы окружены, крикнулъ Русскій:—сдавайтесь, или вы погибли!

— Ну вотъ! это мелочи! возразилъ капитанъ и въ ту же минуту упалъ мертвымъ.

ЛУИ МУАРЪ.

О ГРАМОТНОСТИ ВЪ АРМІИ.

По поводу рѣчи о народномъ образованіи, сказанной г. Рубокомъ въ Салисбери, «Современная Лѣтопись» «Русскаго Вѣстника», въ № 4 настоящаго года (15 стр.), замѣчаетъ: «Корень ошибки самыхъ доброжелательныхъ мнѣній, высказавшихся въ послѣднее время о лучшемъ устройствѣ народного воспитанія у насъ, заключается въ нетерпѣливости нашего доброжелательства. Убѣдившись въ пользѣ чего бы то ни было, мы сейчасъ расположены прибѣгнуть къ власти, дѣйствовать принужденіемъ». На сколько справедливо это замѣчаніе въ отношеніи устройства школъ и хода развитія грамотности въ арміи, можно заключить изъ слѣдующаго разсказа.

Въ февралѣ, я заѣхалъ къ одному моему знакомому ротному командиру (въ нашей губерніи стоятъ ** пѣхотная дивизія) и нашелъ его занятымъ какимъ-то писаніемъ. Конечно, я полюбопытствовалъ спросить, что онъ дѣлаетъ, и узналъ, что надняхъ онъ идетъ въ полковой штабъ съ ротой для постройки мундирной одежды и что полковой командиръ будетъ тамъ экзаменовать грамотныхъ, для чего и готовится вѣдомость о томъ, сколько въ ротѣ состоитъ: грамотныхъ, обучающихся и неграмотныхъ. Заглянувъ въ вѣдомость, я увидѣлъ, что грамотными въ ротѣ показана цѣлая половина нижнихъ чиновъ, а другая половина наименована обучающеюся,

такъ что въ ротѣ вовсе неграмотныхъ нѣтъ. Мой знакомецъ, ротный командиръ, былъ обыкновенный смертный, и потому я сейчасъ смекнулъ, что, вѣроятно, и въ другихъ ротахъ грамотность въ такомъ же состояніи, слѣдовательно половина людей въ полку грамотная; а какъ всѣ полки имѣютъ одинаковые составные элементы, значить у насъ половина арміи грамотная. Фантазія у меня разыгралась: я заговорилъ о громадной пользѣ, какую доставить нашей милой родинѣ развитіе грамотности въ войскахъ, такъ какъ огромное число грамотѣевъ ежегодно возвращается въ среду крестьянства, армія же пополняется свѣжими людьми, которыхъ тоже усаживаютъ за азбуку, и т. д. Я много говорилъ. Молча слушалъ меня хозяинъ, не возразилъ ни одного слова, только хмурился, нетерпѣливо какъ-то двигался на стулѣ, а въ заключеніе расхохотался, и расхохотался зло. Не успѣлъ я еще спросить объясненія, по моему, неумѣстнаго хохота, какъ хозяинъ уже извинялся.

— Простите мой смѣхъ, говорилъ онъ: — но, слушая васъ, я невольно думалъ о томъ, какъ всѣ мы привыкли вѣрить всѣмъ вѣдомостямъ. Изъ вѣдомостей вы увидите, что грамотность въ войскахъ идетъ исполинскими шагами впередъ, растетъ, какъ наши сказочные богатыри, не по днямъ, а по часамъ, и придете въ восторгъ: половина арміи грамотная! Дѣйствительно, есть отъ чего придти въ восторгъ, да только человѣку постороннему, а не служащему, который знаетъ, что эта грамотная половина арміи не болѣе, какъ читающая машина, и что пользы и толку въ ней мало, а пожалуй еще будетъ и вредъ, какъ эти грамотѣи вернутся домой, да примутся читать да пояснять своимъ землякамъ февральскія положенія. Не знаю, какъ идетъ грамотность въ гвардіи и въ войскахъ, расположенныхъ въ казармахъ, при удобствахъ для занятій несравненно большихъ; но у насъ, въ войскахъ, расположенныхъ на просторныхъ квартирахъ, дѣло это идетъ плохо, хотя грамотныхъ много. Причинъ тому не оберешься: главное — не умѣючи взялись за дѣло. Я докажу вамъ правду моихъ словъ примѣромъ нашего полка, и, вѣрно, полкъ нашъ не исключеніе изъ ряда другихъ. Нашъ корпусъ находится въ кадровомъ составѣ, и въ ротѣ, по спискамъ, состоитъ около 105 рядовыхъ и 15 унтеръ-офицеровъ. Возьмите ротный подробный расходъ, и увидите, что изъ этого числа въ расходъ: въ дальнихъ командировкахъ: унтеръ-офицеръ 1, при дивизионномъ штабѣ, для письма, рядовыхъ: въ образцовомъ баталіонѣ 1,

въ артиллеріи, для обученія приёмамъ при орудіяхъ, 1, въ дивизионной юнкерской командѣ 1, въ шеститысячномъ отпуску 3, унтеръ-офицеръ 1 и рядовыхъ 6; при полковомъ штабѣ, въ жалонерной командѣ, унтеръ-офицеръ 1 и рядовой 1, въ канцеляріи для письма унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 3, въ музыкантской наукѣ рядовой 1, въ горнистской наукѣ рядовой 1, въ полковой швалнѣ 10 рядовыхъ, сапожниковъ 2, при лазаретѣ за фельдшера унтеръ-офицеръ 1, въ учебной командѣ унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 2, всего унтеръ-офицеровъ: 4, рядовыхъ 20. Этихъ людей вы не увидите уже всю зиму, т. е. именно въ то время, когда только и есть возможность заниматься грамотностію. Сверхъ того, въ командѣ при баталіонномъ штабѣ 3 рядовыхъ, да въ домашнемъ расходѣ, въ караулѣ при полковомъ штабѣ 6 рядовыхъ, на пѣшей почтѣ 4, вѣстовыхъ 2 рядовыхъ. Эти люди сдѣляются со службы черезъ недѣлю и черезъ двѣ. И выходитъ, что постоянно въ ротѣ налицо только 10 унтеръ-офицеровъ и 62 рядовыхъ. Это расходъ въ моей ротѣ. Предположите въ другихъ ротахъ нѣсколько меньшій, все же съ унтеръ-офицерами въ ротѣ не будетъ болѣе 80 человѣкъ налицо; значитъ, $\frac{1}{3}$ роты постоянно въ расходѣ, за образованіе которой вы все-таки одинъ отвѣтчикъ. Вотъ эти-то 80 человѣкъ расположены въ ротахъ на квартирахъ, деревняхъ въ 12 — 15; крайнія точки расположенія роты отстоятъ одна отъ другой верстъ на 20, а нерѣдко и на 30. Сдвинуть роту нельзя, потому что настоящимъ расположеніемъ уравнена между жителями постоянная повинность, и если мужички провѣдаютъ, что въ соседней деревушкѣ не стоятъ служивые, а постоя, между тѣмъ, долженъ быть, такъ вы знаете, какія претензіи могутъ возникнуть, приварокъ станутъ солдатамъ давать дурной (а онъ и такъ куда плохъ!), а объ уступкѣ провіанта въ пользу нижнихъ чиновъ (краеугольный камень нашихъ экономическихъ суммъ) нечего и думать. Напротивъ, чѣмъ просторнѣй стоитъ рота, тѣмъ легче жителямъ продовольствовать солдатъ и тѣмъ болѣе вѣроятія на уступку провіанта. У насъ явилась было слѣдующая мысль: такъ какъ въ ротахъ налицо людей мало, а районы просторны, то находящіеся подъ расположеніемъ ротъ селенія раздѣлить на двѣ равныя части и въ каждой части стоять цѣлой ротой половину того времени, когда роты находятся на кантонирь-квартирахъ. Кажется, удобно, не правда ли? Нѣтъ, не такъ. При сгруппированіи роты въ одну половину района необходимо

перемѣстить и ротный дворъ: вѣдь онъ долженъ быть въ центрѣ расположенія; а какъ перемѣстить манежъ, необходимый для ученій роты? Нельзя; ну, и приходится для этихъ ученій очистить нѣсколько крестьянскихъ избъ. Какъ тяжело для жителей занятіе ихъ избъ для ученій, вы, можете быть, и знаете! Съ вечера дается знать хозяину дома, чтобъ его изба была вытоплена чуть-свѣтъ, чтобъ ни ребятъ, ни телятъ, ни свиней, ни куръ въ избѣ не было; полаты чтобъ были сняты, иначе ружейныхъ приемовъ нельзя дѣлать. Вотъ и начинается возня. Еще на зарѣ изба прибрана, конечно, при пособіи ефрейтора, который ужъ знаетъ что и какъ слѣдуетъ сдѣлать; хозяева на полдня переселяются къ сосѣдямъ, за исключеніемъ развѣ какойнибудь старухи, не слѣзающей уже нѣсколько лѣтъ съ печи; куры, телята, свиньи и проч. выгоняются на свѣтъ Божій, на непокрытый дворъ. Вѣдь въ вашей черноземной полоскѣ двойныхъ избъ почти нѣтъ; стало быть, надо стѣснить жителей, а ученіе все-таки не можетъ идти путно въ здѣшнихъ маленькихъ, темныхъ и курныхъ избахъ. Такъ эту мысль и бросили, и мы остались при прежнемъ расквартированіи. Занятій, въ настоящее время, у насъ очень много, потому что послѣ крымской кампаніи взгляды на образованіе солдата перемѣнились: нынче мало уже хорошо маршировать да дѣлать ружейные приемы съ вывертомъ, чтобы быть хорошимъ солдатомъ: теперь справедливо требуютъ отъ хорошаго солдата физическаго и умственнаго развитія, чтобъ онъ не потерялся, не оплошалъ въ разсыпномъ строю, гдѣ часто бываетъ предоставленъ самъ себѣ. Къ несчастію, еще и теперь иные не могутъ отрѣшиться отъ старыхъ ошибокъ, а подѣ часть и въ новомъ, хорошемъ, отъ старанія, что называется, зарываются за банкъ. Что можно кое-что бросить изъ нашихъ занятій, вы можете видѣть изъ ихъ перечня. Вотъ онъ: одиночная выправка, маршировка, ружейные знаменитые пунктики, знаніе на зубокъ, à la пунктики, по форменнымъ вопросамъ и отвѣтамъ, сборки, разборки и сбереженія оружія, теорія стрѣльбы, упражненіе съ палками для развитія кистей рукъ, гимнастическія тѣлодвиженія, доведенныя до такого же согласія въ исполненіи, какъ и ружейные приемы, фехтовальные ружейные приемы, въ исполненіи которыхъ требуется тоже строжайшее согласіе, бой на штыкахъ, уставы гарнизонной и аванпостной службы, обученіе закону Божию и, какъ вѣнецъ всего, *практическіе марши*

и бой пѣхоты на ранирахъ. Чтобы передать все это солдатамъ, всю зиму ихъ учатъ или на ротномъ, или на капральныхъ дво-рахъ, и они постоянно въ движеніи: или съ ученій на квар-тиры или съ квартиръ на ученья; свободнаго времени почти нѣтъ, кромѣ воскресныхъ дней. При такихъ-то условіяхъ зимней стоянки (*), приказано было заняться обученіемъ нижнихъ чи-новъ грамотѣ, для каковой надобности назначить въ каждой ротѣ по 25 человекъ. Вотъ тутъ и вышла важная ошибка: весьма немногіе ротные командиры обратились къ солдатамъ со спичемъ о грамотности и вызвали желающихъ учиться; боль-шая часть, забывъ, какъ много въ этомъ дѣлѣ значить собствен-ная охота, и что ростъ и дородство, а также отличная марши-ровка и тонкое знаніе ружейныхъ приемовъ не есть еще залогъ умственныхъ способностей, просто собрали роты, прошли по первой шеренгѣ, вытащили изъ нея 25 молодцовъ, да и объя-вили имъ, что они должны будутъ обучаться грамотности (это напоминаетъ выборъ въ музыканты). Средства слѣдующія: раз-рѣшено выводить ежемѣсячно въ расходъ изъ экономическихъ суммъ на ротныя школы по 1 р. 64¼ коп. каждой ротѣ. Этого на первое время достаточно. Команды собраны на ротные дворы, учителя — ротные командиры, и поменьшку дѣло пошло впе-редъ. О методѣ не спрашивайте: кто какъ зналъ или какъ на-шелъ лучше учить, такъ и училъ. Но всякій ли ротный коман-диръ способенъ быть учителемъ, и всякій ли изъ нихъ, сверхъ всѣхъ своихъ многоразличныхъ обязанностей, съ удовольствіемъ возьметъ на себя еще лишній трудъ учить солдатъ грамотѣ? не поручить ли онъ этого труда всеумудрому ротному писарю? Мо-жетъ быть, вы скажете: что же дѣлаютъ субалтернъ-офицеры? На это я отвѣчу: почти ничего. Рѣдкій изъ нихъ помогаетъ ротному командиру; большая же часть и донынѣ подозреваетъ, что мы имѣемъ отъ командованія ротъ значительные доходы, пользуемся ими одни, а потому одни и должны нести на себѣ всю тягость образованія солдатъ и командованія ими. Коман-диръ полка, вы знаете, необыкновенно дѣятельный человекъ. Когда, зимой, роты приходятъ въ полковой штабъ, для заня-тія карауловъ и постройки мундирной одежды, онъ задаетъ солдатикамъ такую экзаменацію, что у нихъ поджилки тря-сутся за недѣлю, а нашъ братъ, ротный командиръ, смо-

(*) На которой, какъ предполагается, солдатъ отдыхаетъ.

триль окончательно сентябрёмъ. Одни эти пунктики наводятъ ужасъ. Такъ и вертится вопросъ: а что, какъ кто нибудь изъ солдатъ да не отвѣтитъ командиру, кто у насъ начальникъ штаба кавказской арміи, или кто дежурный генераль 1-й арміи, какъ ему имя и отчество, или на другой какой вопросъ — бѣда. Вотъ мы съ ноября мѣсяца и стали прибывать въ штабъ на экзаменъ къ нашему строгому и дѣтельному командиру, а, замѣтите, учиться грамотѣ мы начали только съ октября, отдохнувъ послѣ лѣтняго тѣснаго сбора. Результатъ экзаменовъ былъ общій, т. е. вездѣ очень незначительные успѣхи; да иначе и быть не могло: дѣло новое какъ для обучаемыхъ, такъ и для обучающихъ, ученики народъ лѣтъ тридцати и болѣе (вѣдь и дѣти не всѣ быстро развиваются), къ тому же всѣ тѣ занятія служебныя, о которыхъ я говорилъ, да и времени немного. Но командиръ нашъ думалъ иначе: гдѣ приказаніе, тамъ должно быть и исполненіе; а потому если ротный командиръ серьезно занимается обученіемъ грамотѣ, то всѣ солдаты должны успѣвать одинаково быстро; если же который отстанетъ отъ товарищей, то это не болѣе, какъ лѣнь. Такого по головкѣ гладить нечего: для этого есть возбуждательныя средства. Вотъ гдѣ ошибка: тридцатилѣтнихъ парней заставлять учиться грамотѣ. Къ счастью, между ротными командирами нашлись люди съ истиннымъ взглядомъ на образованіе народа; они словомъ и дѣломъ доказывали товарищамъ возможность учить уму-разуму безъ понужденія; но—увы!—были и такіе, которые хотя къ розгамъ не прибѣгали, но ввернуть крѣпкое слово считали очень полезнымъ. Дѣло было испорчено въ зародышѣ: грамота почти опротивѣла солдатикамъ; они стали смотрѣть на нее, какъ на необходимое зло, какъ на пунктики, и учиться только потому, чтобъ избѣжать наказанія. Какъ вы думаете, хороши должны были быть успѣхи, а?... Вотъ что случилось съ моей ротой. Когда пришла очередь и я съ ротой отправился въ караулъ, начался и у меня экзаменъ. Какъ теперѣ помню, вызывается рядовой Борисовъ, малый со способностями и съ любовью занимавшійся грамотой; въ списокѣ, представленномъ мною командиру полка, противъ него стоитъ отиѣтка: читаетъ безъ складовъ. Борисовъ подходитъ къ командиру, беретъ книгу трясущимися руками, на лицѣ начинаетъ проступать потъ, и, кажется, онъ думаетъ: «пронеси Господи! и за фронтъ бить не бывалъ.» — «Читай!» говоритъ строгій голосъ. Но у солдатика и въ глазахъ за-

волокло, и онъ дрожащимъ голосомъ читаетъ строчку, начинающуюся переносомъ слова.—«Болванъ! кто же читаетъ съ полновины слова? начинай съ точки.» «Батюшки!—думаетъ солдатъ—накажутъ!» (это написано у него на испуганномъ лицѣ), и кой-какъ плететъ слово за словомъ; а съ конца его носа капаетъ въ книгу.—«Довольно! говоритъ строгій голосъ:—расскажи, что ты понялъ изъ того, что прочелъ?» Молчитъ солдатъ, потому что ровно ничего не понялъ.—«Да онъ у васъ, господинъ поручикъ (это говорится мнѣ), какой-то олухъ! какъ можно читать и не понимать что читаешь! Вы, вѣрно, невнушаете имъ понимать читаемое. Онъ едва склады разбираетъ, а вы показали его читающимъ.—Да наконецъ, заключаетъ полковой командиръ:—позвольте вамъ замѣтить, у васъ солдаты какіе-то дикари: стоитъ передъ своимъ начальникомъ, дрожитъ, весь въ поту; видно, что вы мало говорите съ ними, удаляетесь отъ нихъ.» Солдатъ торопливо идетъ въ свое мѣсто, не смѣя отереть потъ, но лицо нѣсколько просіяло. «Слава тебѣ Господи, провалило», думаетъ онъ. Какое впечатлѣніе должна была произвести эта сцена на ожидающихъ своей очереди экзаменоваться, понятно. Ученики мои до того перетрусили, такую чушь несли, что грустно и смѣшно было смотрѣть на нихъ. А у меня были ученики-охотники! То-то, я думаю, ругали они себя за то, что чортъ ихъ дернулъ послушаться ротнаго и взвалить на себя такую обузу, какъ грамотность. Счастливычки, дескать, тѣ, которые не захотѣли учиться: времени больше слободнаго. Такъ, или почти такъ, было и во всѣхъ ротахъ. Прошла зима, миновались долгія солдатскія ночи, зазеленѣли поля, и мы вышли на тѣсныя сборы. Тутъ ужъ не до грамотности: пошли занятія другого рода. Дождь ли поливаетъ вашъ благодатный черноземъ, солнце ли прожигаетъ горячимъ гвоздемъ маковку, мы все въ полѣ; надо на смотрахъ попасть въ первый нумеръ (это выраженіе техническое: попасть въ первый нумеръ значить на смотре начальника перещеголять другіе полки во всѣхъ предметахъ военнаго образованія и хозяйства). Ну-съ, мы и попали въ первый нумеръ; а какъ досталась эта честь, легко ли, тяжело ли—одинъ Богъ про то знаетъ. Сборы кончились въ августѣ; сентябрь былъ отданъ на отдыхъ, а съ октября приказано опять начать занятія и обратить особенное вниманіе на развитіе грамотности между нижними чинами, для чего назначить въ ротахъ для обученія еще по 25 человекъ въ каждой. Опять капитальная ошиб-

на. Прошлогодней команды 25 человекъ, до тѣснаго сбора, кой-какъ читали, но до смысла читаемаго добираться еще не могли; кой-какъ писали, т. е. списывали съ прописей, и кой-что знали изъ ариметики. Во время трехмѣсячныхъ лѣтнихъ служебныхъ занятій уйдти впередъ, конечно, они не могли, а многіе даже попятились назадъ. Ясно, что для того, чтобы они не остались еще надолго читающими машинами, съ ними много еще нужно было трудиться; а тутъ приказываютъ собрать новую команду въ 25 человекъ. Нельзя же держать на ротномъ дворѣ всю зиму 60 человекъ, когда въ ротѣ всего человекъ 80. Во 1) отяготить жителей постояннымъ, большимъ постоемъ (а случается, что ротный дворъ имѣетъ не болѣе 50 избъ), во 2) вслѣдствіе первой причины оставить солдатъ почти безъ приварка, въ 3) надо же имѣть людей для службы, т. е. для караула, пѣшей почты и т. п. Вотъ и пришлось выбирать изъ двухъ золъ: или собрать новую команду, а прежнюю, далеко недоученую, распустить по капральствамъ, предоставляя имъ самимъ совершенствоваться въ дѣлѣ грамотности, или, наоборотъ, прежнюю команду оставить на ротномъ дворѣ, въ теченіе зимы, такъ какъ люди подготовлены, выучить ихъ сознательно читать, писать и четыремъ правиламъ ариметики, а вновь назначенныхъ 25 человекъ оставить по деревнямъ, раздать имъ азбуки, и пускай себѣ хоть что нибудь да выдолбятъ. Я оставилъ прежнюю команду. Въ обоихъ случаяхъ, тѣ 25 человекъ, которые находились бы не на ротномъ дворѣ, должны бы были, за недостаткомъ людей въ ротѣ, нести въ очереди съ другими и служебныя обязанности, т. е. ходить въ караулъ и т. п., чрезъ что, конечно, много времени находились бы внѣ ротнаго надзора, и, по выше объясненной любви ихъ къ грамотѣ, легко понять, какъ мало занимались бы они ею. Да такъ оно и вышло. Когда въ декабрѣ я опять прибылъ съ ротой въ штабъ полка, для занятія карауловъ и постройки мундирной одежды, то на экзаменѣ командира полка 25 человекъ прежней команды показали себя удовлетворительно, но за то другіе 25 человекъ далѣе складовъ или азбуки не уѣхали, за что я удостоился получить строжайшій выговоръ. На вопросъ, отчего эти 25 человекъ не оказали почти никакого успѣха въ грамотности, я въ свое оправданіе отвѣчалъ слѣдующее: успѣхи малы оттого, что вторая команда въ занятіяхъ грамотой была предоставлена сама себѣ; что руководителей и учителей у ней почти не было, такъ какъ я заблагоразсудилъ преж-

нюю команду опять собрать на ротномъ дворѣ для окончательнаго обученія толковому чтенію, письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, чтобъ имѣть на будущій годъ 25 учителей; что тогда развитіе грамотности пойдетъ быстрее, такъ какъ каждый изъ доучившихся 25 человѣкъ, въ теченіе года, легко можетъ выучить одного своего товарища, для чего не надо будетъ собирать и команды: стоитъ только по деревнямъ уравнивать число грамотныхъ и неграмотныхъ солдатъ, и они, въ своихъ квартирахъ, на свободѣ, не стѣсняясь присутствіемъ начальника и формой (*), будутъ учиться съ большей охотой, слѣдовательно дѣлать и большіе успѣхи. Я прибавилъ, что, такимъ образомъ, года въ четыре или лѣтъ въ пять вся рота будетъ состоять изъ дѣйствительно грамотныхъ а не полугаевъ, которые вреднѣе неграмотныхъ, что тогда, даже при иѣняющемся составѣ, грамотность будетъ идти впередъ безъ особенныхъ усилій, и ротный командиръ будетъ имѣть время заниматься фронтовымъ образованіемъ и проч. Меня выслушали, и сказали слѣдующее: «Г. Н., въ вашихъ словахъ есть доля правды; но если всѣ гг. ротные командиры вздумаютъ поступать такъ, какъ вы, то въ заключеніе выйдетъ то, что я получу замѣчаніе, а я вовсе не желаю имѣть его по вашей милости. При инспекторскихъ смотрахъ потребуется отчетъ о грамотныхъ въ полку; въ другихъ полкахъ покажутъ, что въ каждой ротѣ 50 человѣкъ нижнихъ чиновъ, обученныхъ письму и чтенію, а я покажу по 25 человѣкъ?!... Нѣтъ, господинъ поручикъ, впередъ извольте исполнять приказаніе начальства въ точности. Я буду опять экзаменовать вашу роту, и если къ лѣту у васъ не будетъ 50 грамотныхъ, то я принужденъ буду взять у васъ роту и передать командованіе ею другому офицеру». Что оставалось мнѣ дѣлать? Положимъ, я зналъ, что по приходѣ на тѣсный сборъ командиру полка некогда будетъ повѣрять успѣхи ротъ въ грамотности: одолѣють маршировочка да ружейные пріемы; вѣроятно, и другія роты не звѣзды же съ неба схватили, вѣдомость же къ инспекторскимъ смотрамъ можно составить сообразивъ съ другими, и потому могъ бы, кажется, продолжать занятія съ тѣми же 25 человѣками, а въ слѣдующую зиму, при помощи

(*) Вѣдь стоитъ чего нибудь высиживать часа три въ школѣ, въ небольшой на-топленной хатѣ, въ толстѣйшей шинели, застегнутой на всѣ пуговицы и крючечки, не силѣ ни разсѣяться, ни крикнуть или зѣвнуть!

ихъ, а даже ушелъ бы впередъ отъ другихъ ротъ; но вспомни командиръ свое обѣщаніе переэкзаменовать мою роту, тогда кто знаетъ, что вышло бы. И вотъ, скрѣпя сердце, я пошелъ по одной дорогѣ со *всѣми*, и эти *всѣ*, не желая подвергаться выговорамъ и даже возможности проиграть по службѣ, буквально исполняли приказъ, т. е. назначали команду, едва выучивши ее чему нибудь, махнувъ рукой говорили: «сойдетъ!» и, согласно приказу, принимали за другую команду, тамъ за третью и т. д. Теперь въ ротахъ всѣ солдатики, поголовно, обучаются грамотѣ: половина ихъ, какъ вы видѣли изъ вѣдомости, читаютъ, пишутъ, но сколько изъ этой половины понимаютъ, что пишутъ и читаютъ, трудно опредѣлить; кажется, безошибочно можно сказать, что изъ десяти человѣкъ одинъ, можетъ быть, и пойметъ, что прочитаетъ. Въ доказательство, что для большей части нынѣшнихъ солдатъ книги такъ же темны, какъ и для неграмотныхъ, приведу слѣдующіе примѣры удивительнаго объясненія ими прочитаннаго. Напримѣръ, солдатъ читаетъ что-то о Пугачевѣ; его спрашиваютъ: кто былъ Пугачевъ? «Не знаю, ваше—скабродіе!» Командиръ хочетъ навести его на отвѣтъ: «Ну какъ, братецъ, не знать! его вся Россія знаетъ. Вспомни, его еще въ Москву возили въ желѣзной клѣткѣ». Солдатъ живо смекнулъ и чуть не кричитъ отъ восторга, что догадался: «птица, ваше—скабродіе!» Еще примѣръ: въ книгѣ встрѣчается слово фельдцейхмейстеръ. Спрашиваютъ, что это за чинъ такой, какую должность исполняетъ имѣющій его. Солдатъ пунктики вызубрилъ славно и потому смѣло начинаетъ: «Его Императорское Высочество»... «Стой, стой, братецъ! тебя не спрашиваютъ, кто у насъ въ Россіи генералъ-фельдцейхмейстеръ, а просто — что это за должность такая? Задумался солдатъ, долго молчитъ, тяжело вздыхаетъ и, наконецъ, растягивая слова, вѣроятно, боясь ошибиться, процѣживаетъ: «это то есть... значить, ваше—скабродіе, по земному шару»... и остановился, самъ удивившись своему отвѣту. Вообразите себѣ гомерическій хохотъ слушателей, конечно только командировъ. Чтобъ поправить дѣло, обращаются съ тѣмъ же вопросомъ къ унтеръ-офицеру, и онъ довольно живо отвѣчаетъ «это, ваше—скабродіе, онъ занимаетъ свое мѣсто». — Ну да, занимаетъ свое мѣсто, да мѣсто-то это какое? — «Разныя дороги... пути... ваше—скабродіе!...» Стоятъ въ книгѣ параграфы (§); солдатъ слыжалъ, какъ прозываютъ этотъ значекъ, и читаетъ: топографъ 1-й, топографъ 2-й и т. д.

Не довольно ли вамъ и этихъ примѣровъ, а то право, и не кончишь, если пересказывать всю эту чепуху.

Собесѣдникъ мой замолкъ и закрутилъ усь. Я тоже задумался. «Такъ такъ-то-съ — наконецъ сказалъ онъ, глубоко вздохнувъ — выходить, восторгаться-то и нечѣмъ....»

НЕ-ВОЕННЫЙ.

Черноземная полоса.

Марта 1862 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ городѣ Самару, г. И. — Статья: «Баталіонныя грамотныя школы», при многихъ ея достоинствахъ, по условіяхъ программы журнала, напечатана быть не можетъ.

Въ городѣ Москву, г. К. — Статья ваша: «О тѣлесныхъ наказаніяхъ въ войскахъ», напечатана не будетъ, потому что рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ», разбиралъ этотъ вопросъ съ большою подробностію.

Въ городѣ Оренбурѣ, г. Л. — Статья: «Нѣсколько словъ о рекрутѣ, и проч....», какъ разбирающая предметъ совершенно знакомый и не указавшая ничего новаго, не подлежитъ напечатанію въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ укрѣпленіе Шатоевское, г. М. — Статья ваша: «Папаха», послѣ окончательнаго измѣненія головного убора въ войскахъ арміи, не подлежитъ напечатанію въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ укрѣпленіе Шатоевское, г. М. — Статья: «Кое что изъ дневника», не подлежитъ печати.

Въ городѣ Новомиргородѣ. — Редакція «Военнаго Сборника» имѣетъ честь увѣдомить автора статьи «Сл. С.», что предположенія его въ письмѣ совершенно оправдались. Статья его, какъ обличительная и голословно затрогивающая многія личности, напечатана быть не можетъ. При другой постановкѣ, статья будетъ напечатана и, по всѣмъ вѣроятіямъ, принесетъ ожидаемую авторомъ пользу.

Въ городѣ Тулу, г. П. — Статья ваша: «Вопросъ о нарѣзныхъ орудіяхъ въ Бельгіи», не можетъ быть напечатана въ «Военномъ Сборникѣ», по слѣдующимъ причинамъ: по спеціальности своей она принадлежитъ «Артиллерійскому Журналу», по несвоевременности — утратила интересъ, и по изложенію — не удовлетворяетъ условіямъ ценсурныхъ постановленій.

Членъ Военнаго Совѣта генералъ-лейтенантъ Яковлевъ, извѣстный своими познаніями по артиллерійской части, составилъ еще въ 1860 году полный «Нѣмецко-русскій техническій словарь», содержащій объясненіе нѣмецкихъ словъ и выраженій, относящихся до артиллеріи и сопряженныхъ съ нею наукъ и ремеслъ. Этотъ трудъ пополнилъ значительный пробѣлъ въ нашей военно-технической литературѣ, не имѣвшей до сихъ поръ подобнаго изданія, и доставилъ возможность, при чтеніи нѣмецкихъ сочиненій, узнавать значеніе такихъ техническихъ выраженій, которыхъ по большей части нельзя найти въ существующихъ нѣмецкихъ словаряхъ.

Желающіе приобрести словарь генерала Яковлева, продающійся по 65 коп. за экземпляръ, могутъ обращаться съ требованіями въ Штабъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

О Ч Е Р К Ъ

СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНІЯ

ТЕОРІИ СТРАТЕГІИ.

А. БЕРЕНСА.

Приложеніе къ 12 № «Военнаго Сборника» на 1862 годъ.

ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНІЯ ТЕОРІИ СТРАТЕГІИ. *

I.

Причины поздняго появленія сочиненій о теоріи стратегіи. — Общій ихъ характеръ. — Бѣглый историческій очеркъ литературы стратегіи. — Взглядъ на сущность исторіи стратегіи и методъ ея изложенія.

Первоначально кругъ военныхъ знаній ограничивался разработкою предметовъ, относящихся къ военной техники, къ устройству и употребленію оружія, а также различныхъ преградъ, противопоставляемыхъ непріятелю. Затѣмъ подверглось изслѣдованіямъ и все, что относится къ употребленію войскъ въ бою, ихъ организаціи, какъ тактическаго цѣлаго. Свѣдѣнія, относящіяся къ устройству оружія, возведенію укрѣпленій, развиваясь постепенно, составили двѣ различныя отрасли военнаго дѣла: части артиллерійскую и инженерную. Трактаты о нихъ, изслѣдуя преимущественно законы міра вещественнаго, опредѣляемаго числомъ и мѣрою, заимствуя отсюда свои теоріи, приняли въ изложеніи болѣе строгія, научныя формы, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ военныхъ знаній. Въ сочиненіяхъ, появившихся въ

(*) Въ послѣднихъ нумерахъ «Военнаго Сборника», редація заявила, что переведенный съ нѣмецкаго языка «Курсъ Стратегіи» оказался неудобнымъ и едва ли бы не былъ совершенно бесполезнымъ приложеніемъ къ журналу. Чтобы выполнить свое обѣщаніе, редація имѣетъ честь представить своимъ читателямъ «Очеркъ современнаго состоянія теоріи стратегіи», присовокупляя, что продолженіе трудовъ профессора стратегіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба будетъ помѣщаемо въ книжкахъ за 1863 годъ.

военной литературѣ и относившихся къ тактикѣ и администраціи войскъ, встрѣчались между прочимъ отдѣльныя мысли объ употребленіи всѣхъ военныхъ средствъ для достиженія главныхъ цѣлей войны; но до конца прошлаго столѣтія эти идеи и мнѣнія не были изложены, или, по крайней мѣрѣ, не дошли до насъ, въ видѣ отдѣльнаго цѣлаго, какъ особаго трактата о стратегіи, т. е. объ искусствѣ вести войну. Между тѣмъ, мы встрѣчаемъ относящіяся къ нему отдѣльныя мысли и правила и въ древней литературѣ, какъ-то: въ сочиненіяхъ Ксенофонта (Киропедія, Анабазисъ), Вегеція, Льва Философа, и въ новѣйшей: у Макіавелли (*de l'arte de la guerre*) или, позднѣе, у Монтекукули, Фекьера, Пуисегюра, принца Морица Саксонскаго и у другихъ.

Въ военномъ искусствѣ древнихъ, сраженія были несравненно болѣе рѣшительными, оканчиваясь большею частію совершеннымъ пораженіемъ одной стороны и полною побѣдою для другой. Поэтому тактику, указывавшую средства имѣть верхъ надъ непріятелемъ въ бою, могли считать высшею отраслью военного искусства.

Обстоятельства, постановившія бой въ кругѣ военныхъ соображеній почти единственнымъ средствомъ для достиженія цѣлей войны, измѣнились совершенно въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій. Тогдашній составъ и организація войскъ, система продовольствованія ихъ на театрѣ дѣйствій, вообще совокупность понятій о военномъ дѣлѣ ослабили вліяніе боя на участь кампаній и, при неправильномъ пониманіи значенія этого, конечно, главного средства для достиженія цѣлей войны и отчасти при неумѣнн пользоваться результатами сраженій, дали особенную важность какъ дѣйствіямъ на сообщенія, такъ и многимъ другимъ средствамъ (напримѣръ, оборонѣ посредствомъ укрѣпленныхъ линій и лагерей, осадѣ крѣпостей и т. п.), не доводившимъ до рѣшительныхъ столкновеній съ непріятелемъ. Въ этотъ періодъ, при господствовавшемъ въ военномъ дѣлѣ методизмѣ, т. е. стремленіи подчинить соображенія полководца и образъ его дѣйствій на войнѣ опредѣленнымъ правиламъ, должна была возникнуть идея объ особой отрасли военныхъ знаній, различной по предмету и цѣлямъ отъ тактики.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ усложнялись военныя соображенія и накоплялась масса опытовъ, какъ исторія вообще,

а слѣдовательно и исторія войнъ, принимала критическое направление, все болѣе и болѣе чувствовалась необходимость свести вмѣстѣ эти наблюденія и сдѣлать изъ нихъ общіе выводы. Выводы эти легко превратились въ правила, изложенныя въ известной системѣ, и породили первые трактаты о стратегіи. Въ нихъ мы находимъ отдѣльныя изслѣдованія свойствъ различныхъ, по преимуществу вещественныхъ, средствъ веденія войны, съ выводами изъ этихъ изслѣдованій, принятыми за основные законы самаго искусства. Такимъ образомъ, сообщенія, сосредоточеніе силъ на рѣшительныхъ пунктахъ театра войны, наконецъ свойства мѣстности послужили основаніями для стратегическихъ теорій.

Главнѣйшіе недостатки этихъ основаній для разработки стратегіи заключались: *въ стремленіи подчинять всѣ соображенія выводамъ*, извлеченнымъ изъ разбора вещественныхъ данныхъ, какъ, напримѣръ, средствъ продовольствованія, относительной численности войскъ, мѣстности, *упуская изъ виду нравственный элементъ*, очевидно, преобладающій надъ всѣми прочими на войнѣ, въ ложномъ заключеніи, что вліяніе каждаго изъ упомянутыхъ данныхъ составляетъ величину постоянную, между тѣмъ какъ стратегическіе элементы обнаруживаютъ это вліяніе въ совокупности и доля участія каждаго изъ нихъ въ конечномъ результатѣ непрерывно измѣняется; наконецъ, въ неправильномъ понятіи о неподвижности искусства, постоянно развивающагося вмѣстѣ съ цивилизаціею и мѣняющаго поэтому и формы своего проявленія.

Практика и дальнѣйшія изслѣдованія искусства вести войну породили убѣжденіе въ несостоятельности подобныхъ системъ: это дало литературѣ стратегіи *новое направленіе — отрицательное*. Подъ вліяніемъ его родилась мысль о невозможности изложить теоретически искусство, соображать и направлять къ достиженію цѣлей войны всѣ имѣющіяся для того военныя средства, искусство, которое въ этомъ смыслѣ составляетъ личное достояніе военнаго генія полководца. Такимъ образомъ, характеръ стратегическихъ сочиненій долженъ былъ совершенно измѣниться: въ нихъ стали преобладать не положительныя правила, а наблюденія; писатели начали стремиться къ изслѣдованіямъ не самыхъ способовъ дѣйствій, а свойствъ тѣхъ средствъ, которыя находятся въ распоряженіи полководца; значеніе и сущ-

ность теоріи опредѣлились развитіемъ опредѣлительныхъ понятій о началахъ военного искусства.

Сообразно такому взгляду на предметъ, теорія стратегіи, какъ теорія искусства, должна заключаться въ изслѣдованіи: во 1-хъ, свойствъ стратегическихъ элементовъ и военныхъ средствъ, и, во 2-хъ, наиболее употребительныхъ способовъ комбинировать эти средства для того, чтобы ознакомиться съ взаимнымъ вліяніемъ ихъ другъ на друга, а также и на самый характеръ дѣйствій. Конечною цѣлью стратегической теоріи являются открытіе и разработка прочныхъ основаній для критики военныхъ событій, которая только одна, внѣ практики, можетъ ознакомить съ приложеніемъ искусства къ дѣйствительности, составляющемъ единственный рациональный результатъ военного образованія.

Для того, чтобы вполне ознакомиться со свойствами стратегическихъ элементовъ, кромѣ критическаго изслѣдованія ихъ современнаго значенія, необходимо также знать, какъ они видоизмѣнялись вмѣстѣ съ развитіемъ военного искусства и какое вліяніе обнаруживали въ практикѣ подѣ вліяніемъ этихъ видоизмѣненій. Этимъ обуславливается тѣсная связь между стратегіею и исторіею военного искусства, составляющею главный вспомогательный предметъ для первой изъ нихъ—историческій отдѣлъ ея, котораго изученіе должно предшествовать изложенію теоріи.

Объяснивъ значеніе и сущность ея, мы перейдемъ теперь къ историческому очерку литературы стратегіи.

Въ первыхъ стратегическихъ сочиненіяхъ, какъ мы упомянули, обнаружилось стремленіе дать опредѣлительныя правила для веденія войны, основанныя или на современныхъ этимъ трактатамъ понятіяхъ о военномъ искусствѣ, или на разборѣ ближайшихъ къ нимъ по времени войнъ.

Ллойдъ ()*, первый стратегическій писатель, и за нимъ *Бю-*

(*) Сочиненіе Ллойда «Mémoires politiques et militaires» появилось во второй половинѣ XVIII вѣка. Оно состоитъ изъ введенія (въ которомъ указывается польза изученія военного искусства и говорится о связи военныхъ учрежденій съ духомъ народа и характеромъ страны) и пяти отдѣловъ. Въ первыхъ трехъ изъ нихъ излагаются мысли Ллойда о составѣ и организаціи арміи, нравственной силѣ войскъ и вліяніи, которое оказываетъ политическое устройство государства на образъ веденія войны. Последніе два отдѣла исключительно посвящены теоріи веденія войны и разбору въ военномъ отношеніи границъ европейскихъ государствъ. Наиболее интересны: введеніе и первые три отдѣла.

ловъ (*) всѣ свои заключенія преимущественно основали на выводахъ изъ общаго характера войнъ конца XVII и начала XVIII вѣковъ. Охраненіе собственныхъ сообщеній и угроженіе сообщеніямъ противника служили руководящею идеею обоихъ писателей при объясненіи различныхъ способовъ дѣйствій въ войнѣ наступательной и оборонительной. При этомъ оба они имѣли въ виду систему продовольствованія войскъ исключительно изъ магазиновъ, такъ что понятіе объ операціонной линіи вездѣ смѣшивалось съ понятіемъ о линіяхъ коммуникаціонныхъ. Съ устраненіемъ или уменьшеніемъ зависимости арміи отъ снабженія ея запасами изъ магазиновъ, большая часть правилъ, предложенныхъ Ллойдомъ и Бюловымъ, дѣлаются непримѣнимыми на практикѣ, тѣмъ болѣе, что и самый взглядъ на сообщенія измѣнился въ настоящее время.

Къ достоинствамъ сочиненія Ллойда должно отнести разборъ нравственнаго элемента въ войскахъ, изложенный во второмъ и третьемъ отдѣлахъ, подъ общимъ заглавіемъ «*философіи войны*», отличающийся глубиною и вѣрностію взгляда на предметъ.

Стремленіе избѣгать боя посредствомъ занятія сильныхъ оборонительныхъ позицій и достигать различныхъ военныхъ цѣлей преимущественно маневрами, господствовавшее въ теоріи и практикѣ военнаго искусства XVIII вѣка, породило въ концѣ его *кордонную систему*, которой преимущественно придерживались Австрійцы въ войнахъ за баварское наслѣдство и вслѣдъ затѣмъ противъ Турокъ. (Такъ, напримѣръ, въ походѣ 1788 года армія ихъ была растянута въ видѣ кордона отъ границъ Бессарабіи, гдѣ стояли русскія войска, почти до Адріатическаго моря.) И въ первыхъ революціонныхъ войнахъ не только Австрійцы и ихъ союзники, но и Французы принимали подобное расположеніе, хотя эти послѣдніе, продовольствуясь исключительно реквизиціями на театрѣ войны и не имѣя въ тылу у себя заблаговременно устроенныхъ магазиновъ, не имѣли надобности столько же дорожить своими сообщеніями. Вскорѣ эта борьба прежнихъ понятій и прежняго образа веденія войны окончилась въ пользу

(*) Бюловъ издалъ въ 1799 году первое свое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Духъ новой военной системы» (*Geist des neuern Kriegssystems*), которое во второмъ, исправленномъ изданіи, появившемся въ 1805 году, названо: «Начало новой военной системы» (*Lehrsätze des neueren Krieges, oder reine und angewandte Strategie*).

новыхъ способовъ дѣйствій, заключающихся въ стремленіи достигнуть цѣли посредствомъ уничтоженія боемъ войскъ противника и быстрымъ занятіемъ его страны, какъ источника его военныхъ силъ и средствъ. Такое направленіе искусства отразилось и въ литературѣ стратегіи: представителемъ его явились сочиненія *Жомини* (*). Принявъ основаніемъ для своихъ изслѣдованій критическій разборъ ближайшихъ по времени военныхъ событій, для того, чтобы сдѣланные выводы были сколько возможно болѣе примѣнны къ практикѣ, Жомини, въ первомъ своемъ сочиненіи: «Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ» (продолженіемъ коего служить военно-историческій трудъ того же автора: «*Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution*» 1819), *выводитъ свои основныя правила изъ дѣйствій Наполеона и изъ критическаго разбора войны семилѣтней.*

При этомъ авторъ, считая единственнымъ средствомъ къ достиженію цѣли войны и уничтоженію силъ противника — рѣшительный съ нимъ бой, принимаетъ за основное начало стратегической теоріи слѣдующій выводъ: «устремлять постоянно силы въ совокупности на рѣшительные пункты театра войны, а тамъ, гдѣ тому препятствуютъ свойства этого театра или гдѣ непріятель, дѣйствуя по нѣсколькимъ операціоннымъ линіямъ, принуждаетъ и противную сторону къ подобному раздѣленію, стараться дѣйствовать по внутреннимъ линіямъ, чтобы имѣть возможность сосредоточивать свои силы прежде непріятеля на томъ пунктѣ, гдѣ въ стратегическомъ отношеніи будетъ выгоднѣе дать сраженіе». И во второмъ своемъ сочиненіи: «*Précis de l'art de la guerre*», посвященномъ исключительно догматическому изложенію стратегической теоріи, Жомини принялъ за точку отправленія ея приведенное нами основное положеніе (*principe fondamental*).

«Разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ» имѣло огромный успѣхъ между военными людьми. Причины его заключались въ способѣ изложенія, не требовавшего никакихъ предварительныхъ теоретическихъ свѣдѣній, мало уважаемыхъ практиками,

(*)—Къ числу сочиненій, посвященныхъ исключительно изложенію теоріи стратегіи, принадлежатъ два: 1) *Traité des grandes opérations militaires*, 1805, и 2) *Tableau analytique des principales combinaisons de la guerre ou Précis de l'art de la guerre*, появившееся въ послѣднемъ изданіи въ 1837 г. Остальные сочиненія Жомини принадлежатъ къ разряду военно-историческихъ, въ которыхъ онъ примѣняетъ свою теорію къ критикѣ излагаемыхъ военныхъ событій.

достигшими до извѣстныхъ лѣтъ и чиновъ, а самыя правила казались прямо извлеченными изъ образа дѣйствій Фридриха II и Наполеона I. Притомъ же основаніе теоріи, превосходство въ силахъ тамъ, гдѣ рѣшается участь кампаніи боемъ съ непріятелемъ, въ практическомъ своемъ примѣненіи имѣетъ несомнѣнное превосходство передъ правилами, предложенными Ллойдомъ, Бюловымъ и многими другими писателями, современными Жомини или появившимися въ литературѣ послѣ него.

Подъ вліяніемъ революціонныхъ войнъ и сочиненій Жомини исчезла кордонная система, измѣнился прежній взглядъ на безусловную важность охраненія сообщеній и вмѣстѣ съ тѣмъ установились раціональныя понятія о значеніи сраженій, этого главнаго средства, повторяемъ, достигать цѣли войны. Разсматривая же *Récis de l'art de la guerre*, какъ трактатъ о стратегіи, мы можемъ сдѣлать ему два главныхъ упрека: 1) онъ составляетъ не болѣе какъ программу стратегіи, потому что кромѣ элемента вещественнаго — сосредоточенія силъ—развитаго вполне, Жомини перечисляетъ только прочіе элементы и военныя средства, не входя въ болѣе подробныя объясненія ихъ свойствъ и значенія для теоріи. Въ сочиненіи преобладаетъ стремленіе къ различнымъ опредѣленіямъ, бесполезно распространяющимъ и безъ того уже многосложную терминологію стратегіи. Но за то *Récis de l'art de la guerre*, какъ программа, облегчило послѣдующимъ писателямъ разработку стратегіи, указавъ въ системѣ на многіе предметы, упущенные совершенно изъ виду въ предшествовавшихъ сочиненіяхъ.

Достоинство основнаго положенія Жомини, какъ упомянуто, неоспоримо; но *развитіе цѣлой стратегической теоріи изъ свойствъ одного только элемента ведетъ, конечно, къ односторонности выводовъ и взгляда на характеръ искусства*. Какъ только, подъ вліяніемъ другихъ стратегическихъ данныхъ, вліяніе боя на участь кампаніи ослабѣетъ, и исходъ ея будетъ обуславливаться соображеніями, не вытекающими непосредственно изъ результатовъ прямыхъ столкновеній съ непріятелемъ (*),

(*) Напримѣръ: наступающій можетъ отказаться отъ цѣли своихъ дѣйствій вслѣдствіе совершеннаго истощенія силъ, пронтекающаго отъ мѣстныхъ свойствъ театра войны, недостатка въ продовольствіи, протяженія пройденнаго имъ пространства, невозможности обезпечивать свои сообщенія, подверженныя нападеніямъ партизанскихъ непріятельскихъ отрядовъ, при общемъ возстаніи народонаселенія (войны Наполеона въ Россіи и Испаніи) и т. п.

практическая примѣнимость выводовъ Жомини окажется несо-
стоятельной точно такъ же, какъ и критика военныхъ событій,
основанная на общихъ положеніяхъ его теоріи. Такимъ обра-
зомъ, она не можетъ служить руководствомъ въ войнахъ противъ
горныхъ и другихъ племенъ, дѣйствующихъ не регулярны-
ми массами, а отрядами вооруженныхъ жителей, ибо главною
цѣлью завоевателя становится тогда занятіе края, умиротвореніе
страны; нанесеніе же всѣмъ непріятельскимъ силамъ рѣшитель-
наго удара на одномъ какомъ либо пунктѣ дѣлается невозмож-
нымъ по самому характеру борьбы.

Во всѣхъ упомянутыхъ нами сочиненіяхъ мѣстнымъ свой-
ствамъ театра войны было дано лишь второстепенное значеніе.
Ллойдъ разсматривалъ вліяніе мѣстности только относительно
обезпеченія сообщеній; Жомини — во второмъ своемъ сочиненіи,
какъ указаніе для общаго направленія и сосредоточенія силъ.
Эрцъ-герцогъ Карлъ (*), напротивъ того, въ своихъ стратеги-
ческихъ изслѣдованіяхъ принялъ за основаніе мѣстность, какъ дан-
ную, мало измѣняющуюся, и изъ изслѣдованія свойствъ и влія-
нія ея на военныя дѣйствія пытался вывести правила для нихъ
столь же постоянныя, какъ самый характеръ театра войны. За-
логомъ успѣха предпринятыхъ военныхъ дѣйствій считаетъ онъ
занятіе или обладаніе извѣстными мѣстными пунктами, значеніе
которыхъ проистекаетъ отъ расположенія горъ или теченія рѣкъ,
или, наконецъ, направленія путей въ странѣ. *Театръ войны,*
сообразно теоріи автора, представляется сѣтью изъ страте-
гическихъ пунктовъ и стратегическихъ линій, обнаруживаю-
щихъ различное вліяніе на ходъ войны. Какъ практическій
дѣятель, какъ полководецъ, предводительствовавшій австрійскими
арміями противъ Наполеона въ лучшіе годы военной жизни
этого послѣдняго (кампаніи 1797 и 1809 годовъ), онъ не могъ
не замѣтить важности боя и сосредоточенія для того силъ въ
рѣшительную минуту кампаніи, и потому старался въ своей тео-
ріи опредѣлить значеніе стратегическихъ пунктовъ и линій, какъ
по отношенію ихъ къ упомянутымъ даннымъ, такъ и къ охра-
ненію сообщеній армій, ибо потеря ихъ влекла за собою совер-

(*) Анонимное сочиненіе эрцъ-герцога Карла: «Grundsätze der Strategie» (Осно-
ванія стратегіи), появилось въ 1815 году. Оно состоитъ изъ трехъ частей. Въ
первой излагается теорія стратегіи и приложение ея къ разбору театра войны въ
южной Германіи; въ остальныхъ двухъ частяхъ — критическое описаніе походовъ
1796 г. въ Германію.

шенное разстройство войскъ и невозможность продолжать начатую борьбу (кампаніи 1805 и 1806 годовъ могутъ служить въ этомъ отношеніи очевидными доказательствами).

Въ сочиненіи эрцъ-герцога Карла отразились и преданія Австрійцевъ, обращавшихъ постоянно особенное вниманіе на выборъ крѣпкихъ позицій (дѣйствія Дауна въ семилѣтнюю войну и кордонная система могутъ служить наиболѣе рельефными проявленіями австрійскихъ понятій о военномъ дѣлѣ), и вліяніе современнаго автору военноаго искусства Наполеона.

Но и эта теорія, конечно, столько же односторонняя, какъ и всякая другая, выведенная изъ свойствъ одного элемента искусства. Значеніе мѣстныхъ пунктовъ не зависитъ только отъ конфигураціи театра дѣйствій и топографическихъ свойствъ страны, обуславливаясь расположеніемъ войскъ, политическими причинами и разными другими данными. И на практикѣ, при различныхъ обстоятельствахъ на одномъ и томъ же театрѣ войны, воюющія стороны должны были дѣйствовать различными образомъ. Обладаніе стратегическими пунктами можетъ быть однимъ изъ средствъ для достиженія какихъ либо военныхъ цѣлей, но не составляетъ конечной цѣли войны; въ большей части случаевъ пораженіе вооруженныхъ силъ, потеря значительнаго пространства края, истощеніе финансовыхъ и военныхъ силъ противника побудятъ его къ заключенію мира, а не занятіе столицы или какой либо важной оборонительной линіи.

Ллойдъ, Бюловъ, Жомини и эрцъ-герцогъ Карлъ своими изслѣдованіями положили начало новой отрасли военныхъ знаній — изложенію искусства вести войну, а потому писатели эти принадлежатъ одинаково какъ исторіи стратегіи, такъ и литературѣ ея.

За ними является второй рядъ писателей: Ронья (*), Ксиландеръ (**), Водонкуръ (***), имѣвшихъ цѣлью, за исключе-

(*) Considerations sur l'art de la guerre, 1816. Три послѣднія главы этого сочиненія содержатъ въ себѣ мысли автора, относящіяся къ стратегіи. Весьма дѣльные замѣчанія на весь трудъ Ронья сдѣланы полковникомъ Marbot въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Remarques critiques sur l'ouvrage de M. le lieutenant-général Rogniat, intitulé: Considérations sur l'art de la guerre» 1820 г.

(**) Сочиненіе Ксиландера: «Die Strategie und ihre Anwendung. 1818 г. (Стратегія и ея примѣненіе.)

(***) Vaudauncourt. Mémoires sur la Strategie. Статьи въ журналѣ: «Sciences militaires», напечатаннымъ въ 1826 году.

*нїем Ронья, разви́ть теорію стратегіи посре́дствомъ сола-
шенія выводовъ изъ предше́ствовавшихъ сочи́неній.* Труды ихъ
повели къ появленію въ литературѣ стратегіи нѣсколькихъ ком-
пиляцій, не оказавшихъ вліянія на разработку предмета.

*Ронья поставилъ себѣ цѣлью вообще выяснитъ недостатки
военнаго искусства наполеоновскаго періода и господствовав-
шихъ способовъ веденія войны.* Выводы свои о нихъ онъ
основалъ на неудачныхъ войнахъ Наполеона въ Испаніи и Рос-
сін. Поэтому, для успѣшнаго веденія наступательной войны, онъ
считалъ необходимымъ постепенное занятіе края и упрочиваніе
за собою пройденнаго пространства, а для войны оборонитель-
ной — расположеніе войскъ въ сильныхъ укрѣпленныхъ пози-
ціяхъ и дѣйствія на сообщенія непріятеля. Идея эти, примѣни-
мыя къ многимъ частнымъ случаямъ, конечно, не могутъ слу-
жить постояннымъ руководствомъ для практики и составляютъ
для теоріи стратегіи дальнѣйшее развитіе взглядовъ Ллойда и
Бюлова на значеніе сообщеній. Что же касается до средствъ,
предложенныхъ Ронья, для осуществленія высказанныхъ имъ
правилъ, то они отличаются не только своею односторонностію,
но не выдерживаютъ критики, какъ это доказалъ полковникъ
Marbot, принимая въ расчетъ даже данныя, приведенныя ав-
торомъ.

Ксиландеръ и Водонкуръ за основаніе своихъ компиляцій
приняли сочиненія эрцъ-герцога Карла, дополнивъ ихъ нѣкото-
рыми мыслями, заимствованными у Бюлова и Жюмینی. Поэтому,
второй рядъ писателей, не исключая и Ронья, мы не можемъ
отнести къ исторіи науки.

*Отрицательное направленіе стратегической литературы,
отвергающее возможность опредѣлительныхъ теорій веденія вой-
ны, началось подъ вліяніемъ появившихся въ двадцатыхъ го-
дахъ записокъ Наполеона, частію продиктованныхъ имъ на
островѣ св. Елены Монтолону и Гурго, частію изложенныхъ
подъ его надзоромъ Ласказомъ (*).* Въ нихъ выразилось убѣж-

(*) 1) Mémoires pour servir à l'histoire de France, sous Napoléon, écrits à S-te Hélène, sous sa dictée par les généraux Gourgaud et Montholon, 1823—26, и 2) Mé-morial de S-te Hélène, par le comte de Lascazes. 1823. Мысли Наполеона относи-
тельно теоріи и практики военнаго дѣла разбросаны въ упомянутыхъ сочиненіяхъ,
не составляя въ нихъ особаго отдѣла. Поэтому нѣмецкій военный писатель Клау-
зеръ сдѣлалъ выборъ замѣчательнѣйшихъ сужденій Наполеона объ этихъ предме-

деніе Наполеона, что знаніе высшей части военнаго искусства, искусства вести войну не подлежит, какъ говоритъ онъ, книжному изученію, а приобрьтается опытомъ и внимательнымъ изученіемъ военной исторіи, въ особенности войнъ, веденныхъ семью великими полководцами древнихъ и новыхъ временъ (Александромъ, Аннибаломъ, Цезаремъ, Густавомъ-Адольфомъ, Тюренемъ, принцемъ Евгениемъ Савойскимъ и Фридрихомъ). Очевидно, что Наполеонъ этими словами отвергаетъ только всѣ возможные опредѣлительныя правила для дѣйствій, но не изслѣдованія свойствъ основныхъ элементовъ искусства и военныхъ средствъ, такъ же, какъ и различныхъ способовъ употребленія ихъ на театрѣ войны; иначе въ выраженіяхъ его было бы явное противорѣчіе, и не зачѣмъ было бы читать или изучать исторію войнъ.

Подъ вліяніемъ мнѣній, выраженныхъ въ запискахъ съ острова Елены, появились сочиненія: *Деккера* (*Grundzüge der praktischen Strategie*, Основанія практической стратегіи) и *Вагнера* (*Betrachtungen und Erfahrungen über den Krieg und dessen Führung* 1830). Оба эти писателя, оставивъ прежній методъ извлекать стратегическія правила изъ разбора свойствъ одного какого либо элемента, обратились къ изслѣдованію различныхъ способовъ дѣйствій, подмѣченныхъ ими изъ практики и изъ исторіи войнъ, и пытались *опредѣлить ихъ относительное достоинство при различныхъ обстоятельствахъ*. Деккеръ старается объяснить все это примѣрами, взятыми изъ военной исторіи; Вагнеръ, желая сдѣлать выводы независимыми отъ вліянія политики, дѣлитъ свою стратегію на чистую, или теоретическую, и на прикладную. Въ послѣдней онъ разбираетъ нѣкоторыя изъ замѣчательныхъ кампаній новѣйшаго времени (Густава-Адольфа, Тюреня, Конде, Мальборо, принца Евгенія Савойскаго, Морица Саксонскаго, войнъ революціонныхъ и Наполеона 1793, 1796, 1807, 1812, 1814 гг.), для того, чтобы показать, какимъ образомъ на практикѣ полководецъ долженъ соображаться въ своихъ дѣйствіяхъ съ политическими обстоятельствами. Цѣль

такъ не только изъ Гурго, Монтолона и Ласказа, но и изъ другихъ сочиненій, какъ-то: Pellet (*Mémoires sur la guerre de 1809*), Thibeaudeau (*Histoire de Napoleon*), Omeara (*Mémoires*) и др., и изложилъ ихъ въ двухъ томахъ (*Napoleons Grundsätze, Ansichten und Aeusserungen über* и т. д.), переведенныхъ на русскій языкъ Леонтьевымъ, подъ заглавіемъ: «Правила, мысли и отзывы Наполеона относительно военнаго искусства, военной исторіи и военнаго дѣла. 1844.

изслѣдованій заключается, какъ и писателей перваго рода, все-таки въ выводѣ правилъ для практики изъ разбора различныхъ способовъ дѣйствій, для чего Вагнеръ, въ своей чистой стратегіи, дѣлитъ ихъ на частные случаи и рассматриваетъ каждый случай отдѣльно, а Деккеръ приводитъ историческіе примѣры. *Форма же, въ которой они предлагаютъ сдѣланные ими выводы, заключается въ томъ, что эти выводы имѣютъ видъ совѣтовъ, намековъ, а не опредѣлительныхъ наставленій.* Въ историческихъ примѣрахъ Деккера и въ прикладной стратегіи Вагнера очевидно подражаніе бѣглымъ очеркамъ, сдѣланнымъ Наполеономъ нѣсколькимъ замѣчательнымъ кампаніямъ, и желаніе осуществить идею о пользѣ изученія военной исторіи, для развитія врожденныхъ способностей къ военному дѣлу.

Сочиненія Деккера и Вагнера, далеко уступая въ стройности и отчетливости трактату о стратегіи *Клаузевица*, къ которому мы теперь перейдемъ, представляютъ, однако, болѣе усовершенствованный методъ изслѣдованія теоріи науки, чѣмъ труды Ксизландера, Водонкура и Ронья. Какъ матеріалы, въ особенности замѣчательны изслѣдованія Деккера объ общемъ планѣ войны, о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ передъ ея открытіемъ, о значеніи крѣпостей и о вліяніи ихъ на самый ходъ военныхъ дѣйствій.

Представителемъ новаго направленія въ литературу стратегіи является посмертное сочиненіе Клаузевица «о войнѣ», изданное въ 1832—1834 гг. Въ немъ вполне отразилась мысль, что теорія стратегіи должна заключаться въ изслѣдованіи свойствъ стратегическихъ элементовъ и военныхъ средствъ, а не въ выводѣ правилъ для самыхъ дѣйствій. Всѣ обстоятельства, которыя оказываютъ вліяніе на успѣхъ войны, могутъ быть, по мнѣнію автора, отнесены къ одному изъ основныхъ началъ, называемыхъ стратегическими элементами. Стратегическіе элементы дѣлитъ онъ на: 1) нравственный — геній и характеръ полководца, духъ войскъ и народа, которому они принадлежатъ; 2) вещественный — составъ арміи и числительная сила войскъ, средства къ средоточенію ихъ; 3) математическій — направленіе операціонныхъ линій; 4) географическій — мѣстность, и 5) статистическій — средства къ продовольствованію и содержанію арміи.

Очевидно, что съ понятіемъ объ элементѣ слито здѣсь и понятіе о военныхъ средствахъ; самый же разборъ ихъ свойствъ

отнесенъ къ изложенію различнаго рода военныхъ соображеній, на томъ основаніи, что всѣ эти элементы оказываютъ на дѣйствія вліяніе въ совокупности и на практикѣ не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга. Отрицая возможность дать какія либо правила для руководства въ искусствѣ вести войну, создать на основаніи началъ, подмѣченныхъ въ практикѣ или выведенныхъ умозрѣніемъ, *опредѣлительную теорію стратегіи, Клаузевицъ придавъ своимъ изслѣдованіямъ характеръ наблюдений, не давая сдѣланнымъ выводамъ значенія положительныхъ законовъ искусства.* Къ этому взгляду онъ приведенъ былъ тѣмъ соображеніемъ, что *политика, обуславливающая собою цѣль войны, и нравственный элементъ, опредѣляющій преимущественно лучшіе способы къ достиженію цѣли, представляютъ собою величины непостоянныя и непрерывно измѣняющіяся.* Благодаря своей основной руководящей мысли, Клаузевицъ не отстранилъ въ своихъ изслѣдованіяхъ наблюденія за вліяніемъ нравственнаго элемента и политики на военные соображенія, какъ дѣлали это другіе писатели, стремившіеся придать теоріи стратегіи болѣе положительное направленіе.

Главнымъ средствомъ для достиженія цѣли войны онъ считаетъ бой, потому что даже тамъ, гдѣ въ дѣйствительности не произошло столкновенія между противниками, уклоненіе отъ него одной изъ сторонъ произошло отъ опасенія дать сраженіе при неблагоприятныхъ для себя обстоятельствахъ. Это ведетъ къ заключенію, что искусство вести войну можетъ быть раздѣлено на двѣ главныя отрасли: тактику и стратегію. Первая изъ нихъ имѣетъ предметомъ одержаніе побѣды надъ непріятелемъ на полѣ сраженія, вторая — употребленіе боя или цѣлаго ряда сраженій къ достиженію цѣли войны. Такимъ образомъ, конечная цѣль тактическаго искусства дѣлается въ рукахъ стратегіи главнымъ средствомъ для пріобрѣтенія извѣстныхъ политическихъ результатовъ. Орудіемъ для тактики служитъ войско, а потому свойства его, движенія его на театрѣ войны, расположеніе служатъ одинаково предметами какъ тактическихъ, такъ и стратегическихъ изслѣдованій. *Но положительная теорія скорѣе возможна для тактики, нежели для стратегіи,* потому что первая изъ нихъ имѣетъ болѣе дѣла съ матеріальными данными, зависящими отъ свойствъ самаго вооруженія.

Мы привели взглядъ Клаузевица на стратегію и основаніе

принятаго имъ метода изложенія ея, имѣя въ виду опредѣлить значеніе сочиненія относительно разработки этой отрасли военныхъ знаній, а не критику положеній и мнѣній автора. Взглядъ этотъ на теорію искусства сдѣлался господствующимъ въ военной литературѣ, что само собою говоритъ о его достоинствахъ; *но въ цѣломъ сочиненіи онъ не вмѣлъ выдержанъ*: поставивъ столкновение съ непріателемъ единственнымъ средствомъ въ искусствѣ для достиженія цѣли, авторъ не могъ разобрать вполне и столь же отчетливо вліяніе другихъ средствъ, другихъ способовъ дѣйствій и дать имъ столь же вѣрной оцѣнки.

Во всякомъ случаѣ трактатъ «о войнѣ» Клаузевица представляетъ собою не одну только программу стратегіи, какъ «Précis de l'art de la guerre Жомини, но систематическое и обширное изслѣдованіе теоріи искусства вести войну, въ которомъ мы встрѣчаемъ предметы, разсмотрѣнные порознь прежними писателями, разобранными въ связи и системѣ, подъ вліяніемъ одной руководящей идеи. Со многими выводами Клаузевица нельзя вполне согласиться, разборъ вліянія нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ изобрѣтеній (какъ, напримѣръ, желѣзныхъ дорогъ, электрическихъ телеграфовъ), не могъ войти въ сочиненіе по недостатку прежнихъ данныхъ; но трактатъ этотъ до сихъ поръ остается въ литературѣ стратегіи единственнымъ руководствомъ для дальнѣйшей разработки ея.

Мы замѣтили выше, что изслѣдованія Клаузевица имѣютъ преимущественно характеръ наблюденій, а не окончательныхъ выводовъ о законахъ искусства, а слѣдовательно, съ точки зрѣнія приложенія открытыхъ наукою истинъ къ практикѣ, упомянутыя изслѣдованія не даютъ непосредственныхъ, положительныхъ результатовъ. Потребность въ такой положительной теоріи выразилась въ сочиненіи послѣдняго иностраннаго писателя, принадлежащаго исторіи науки — *Виллизена*, появившемся въ 1840 году (*). *Онъ развиваетъ свою теорію на основаніи разбора свойствъ вооруженной силы—арміи, какъ главной орудія войны, устраняя при этомъ вліяніе политики, нравственной элемента, именно тѣхъ данныхъ, которыя препятствуютъ дать выводамъ изъ наблюденій форму опредѣлительныхъ пра-*

(*) Theorie des grossen Kriegen. «Теорія большой войны» раздѣляется на двѣ части: 1) теоретическую и 2) приложеніе теоріи къ разбору войны 1831 г. въ Польшѣ.

внѣ. Виллизенъ останавливается на двухъ главныхъ свойствахъ арміи: 1) способности ея дѣйствовать противъ непріятеля, побѣждать его силою оружія и 2) зависимости арміи отъ комплектованія, продовольствованія и снабженія ея военными потребностями. Изслѣдованіе перваго изъ этихъ свойствъ принадлежитъ, по его мнѣнію, къ тактикѣ, втораго — *стратегіи, которую онъ опредѣляетъ наукою, имѣющею предметомъ изложеніе всею относящаюся къ сообщеніямъ* (Lehre von den Verbindungen).

Военная дѣятельность обнаруживается также въ двухъ главныхъ направленіяхъ: въ постоянной заботѣ о сохраненіи вещественныхъ и нравственныхъ силъ арміи и въ стремленіи уничтожить эти силы у противника. Преобладаніе перваго изъ нихъ порождаетъ *оборонительную форму дѣйствій*, преобладаніе втораго — *наступательную*, хотя постоянно оба эти стремленія присущи дѣятельности арміи на театрѣ войны. Поэтому какъ наступающій въ извѣстные моменты войны переходитъ къ оборонѣ, такъ и обороняющійся къ наступленію. *Поставивъ предметомъ теоріи стратегіи заботу о сохраненіи силъ арміи*, авторъ разбираетъ значеніе различныхъ способовъ дѣйствій и военныхъ средствъ съ точки зрѣнія охраненія собственныхъ сообщеній и угроженія сообщеніямъ противника, принявъ, при опредѣленіи науки, часть за цѣлое, т. е. разборъ важности сообщеній за полный трактатъ объ искусствѣ вести войну. Виллизенъ далъ своему сочиненію характеръ *первыхъ стратегическихкихъ системъ*, основанныхъ на изслѣдованіи свойствъ одного какого либо элемента, и только *развилъ теорію сообщеній* воопш, сообразно нынѣшнему состоянію искусства въ этомъ откошеніи. Поэтому «теорія большой войны» служить матеріаломъ для науки, но не удовлетворяетъ настоящимъ понятіямъ объ общемъ объемѣ, характерѣ и цѣли ея, тѣмъ болѣе условіямъ учебнаго курса стратегіи, которыя, какъ видно, имѣлъ предмущественно въ виду авторъ.

Въ нашей русской военной литературѣ не появилось до сихъ поръ сочиненія въ смыслѣ болѣе или менѣе полнаго, самостоятельнаго трактата объ искусствѣ вести войну. Но за то подвергнуты были раціональной, критической оцѣнкѣ произведенія по этому предмету иностранныхъ писателей и высказаны новыя и вѣрные мысли о сущности теоріи стратегіи, методѣ страте-

примолж.

1/2

гін, методъ стратегическихъ изслѣдованій и о главныхъ условіяхъ научнаго изложенія этого отдѣла военныхъ знаній.

«Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи 1836 г.», генерала Медема, представляетъ на русскомъ языкѣ первое критическое сочиненіе въ упомянутомъ родѣ, въ которомъ вполне достигнута предположенная цѣль. Сочиненіе генерала Медема заключаетъ въ себѣ: 1) краткій разборъ всѣхъ стратегическихъ сочиненій и указанія отношенія каждого изъ нихъ къ наукѣ вообще; 2) опредѣленіе вліянія военныхъ событій и современныхъ понятій о военномъ искусствѣ на сочиненія; 3) изслѣдованія о лучшемъ методѣ изложенія теоріи стратегіи.

Относительно послѣдняго предмета авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Постоянныя и безусловныя правила для дѣйствій *существовать не могутъ*. Къ этому положенію онъ приведенъ былъ раціональнымъ, критическимъ разборомъ мыслей стратегическихъ писателей объ искусствѣ веденія войны и повѣркою предложенныхъ ими правилъ посредствомъ военно-историческихъ событій. Подъ безусловными правилами для дѣйствій ген. Медемъ не разумѣетъ *правилъ, объясняющихъ свойства стратегическихъ элементовъ или вліяніе одного элемента на другой*. Такимъ образомъ, напримѣръ, рассматривая мѣстность, какъ отдѣльный элементъ, мы можемъ придти къ выводу, что весьма важныя, относительно мѣстности, стратегическіе пункты тѣ, на которыхъ сосредоточивается наибольшее число дорогъ. Такой выводъ можетъ быть принятъ въ видѣ правила относительно вліянія мѣстности, рассматриваемой отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ стратегическихъ условій. Но какъ скоро сдѣланный выводъ мы примемъ какъ руководство для самыхъ дѣйствій и скажемъ, *что должно всегда направлять наши силы на важнѣйшій по мѣстности стратегическій пунктъ*, то, очевидно, изъ положенія, объясняющаго свойства одного стратегическаго элемента, совершенно нераціонально выведемъ аксіому для самаго искусства, которая не можетъ быть оправдана практикою.

б) Что теорія стратегіи заключается именно въ изслѣдованіи всѣхъ стратегическихъ элементовъ и средствъ и въ оцѣнкѣ взаимнаго ихъ вліянія на военныя дѣйствія.

в) Что такія познанія составляютъ только матеріалы для со-

ображений, но отнюдь не могут служить руководством для действий.

Другое сочинение на русскомъ языкѣ, съ цѣлью познакомить читателя со всею стратегическою литературою и составить выстъ съ тѣмъ учебникъ этой науки, принадлежитъ профессору Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба генералу *Бодановичу*. Онъ излагаетъ содержаніе стратегическихъ трактатовъ по возможности въ такомъ порядкѣ, какъ они были написаны, дополняетъ и поясняетъ ихъ замѣчаниями и собственными выводами. Одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ этого труда заключается въ томъ, что содержаніе нѣсколькихъ десятковъ томовъ, написанныхъ преимущественно на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изложено сжато въ одномъ томѣ, при чемъ, по возможности, сохранены замѣчательныя мысли и правила, предложенныя стратегическими писателями. Кромѣ того, мы считаемъ обязанностію упомянуть еще, какъ о матеріалахъ для разработки стратегіи, о сочиненіи капитана *Нельова* «Очеркъ современнаго состоянія стратегіи», 1849 г., и *Языкова* «Опытъ теоріи военной географіи», въ которомъ излагается разборъ свойствъ и вліяніе мѣстности, какъ стратегическаго элемента.

Предложенный нами историческій очеркъ литературы стратегіи указываетъ, что, за исключеніемъ Клаузевица, остальные иностранные писатели занимались разборомъ не свойствъ стратегическихъ элементовъ, а способовъ действий на театрѣ войны. И въ послѣднемъ упомянутомъ нами трактатѣ изложены отдѣльно только два элемента: нравственный и вещественный, а всѣ прочіе рассмотрѣны авторомъ въ связи съ различными образами веденія войны.

Поэтому, для объясненія современнаго состоянія теоріи стратегіи, мы сведемъ всѣ упомянутыя изслѣдованія къ тремъ наиболѣе разработаннымъ ими началамъ стратегическаго искусства, а именно: 1) вліянію сообщений, 2) сосредоточенія силъ и боя и 3) мѣстности на общій характеръ и способъ действий на театрѣ войны. Цѣль нашего критическаго изложенія упомянутыхъ началъ будетъ заключаться въ объясненіи общаго значенія ихъ при современномъ образѣ веденія войны и нашего взгляда на методъ для дальнѣйшей разработки теоріи науки, безъ которой она не можетъ представить стройнаго цѣлаго, оставаясь, какъ теперь, въ видѣ отрывочныхъ трактатовъ о нѣкоторыхъ предме-

такъ искусства, — трактатовъ, не имѣющихъ одной руководящей идеи относительно цѣли и самаго характера изслѣдованій. Въ заключеніе мы постараемся познакомить ближе читателя съ сочиненіемъ Клаузевица, которое, какъ упомянуто было, дало литературѣ науки новое направленіе и представляетъ до сихъ поръ единственную попытку представить полное систематическое изслѣдованіе о теоріи стратегіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ПОДПИСКА НА 1863 ГОДЪ.

УЧИТЕЛЬ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НАСТАВНИКОВЪ, РОДИТЕЛЕЙ И ВСѢХЪ ЖЕЛАЮЩИХЪ
ЗАНИМАТЬСЯ ВОСПИТАНІЕМЪ И ОБУЧЕНІЕМЪ ДѢТЕЙ.

Вступая въ третій годъ существованія, журналъ нашъ имѣтъ уже свое, хоть и кратковременное, прошедшее; онъ уже не новичекъ въ литературѣ, но успѣлъ уже составить себѣ нѣкоторую извѣстность, правда, не блистательную, но довольно обширную и, надѣмся, прочную. Поэтому, не находя нужнымъ распространяться о направленіи и идеѣ журнала, уже знакомыхъ публикѣ, скажемъ только, что мы останемся вѣрны разѣ предначертанной себѣ задачѣ — распространять между родителями и наставниками здравыя понятія о воспитаніи и обученіи и облегчать имъ исполненіе важныхъ обязанностей посредствомъ доставленія имъ необходимыхъ на то средствъ и матеріаловъ.

Программа наша остается тою же, какъ и въ нынѣшнемъ году.

Журналъ «Учитель» выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ на-

чалъ и въ срединѣ мѣсяца, выпусками не менѣе 3 листовъ, въ большую 8-ю долю и въ два столбца четкой убористой печати.

Подписная цѣна за 24 выпуска въ годъ съ доставкою на домъ или съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 5 руб. сер., безъ доставки 3 руб. 50 к. с.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

какъ отъ иногородныхъ, такъ и отъ столичныхъ жителей *исключительно* въ конторѣ редакціи, находящейся на Конногвардейскомъ бульварѣ, № 15.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя: *въ С.-Петербурѣ, въ контору редакціи журнала «Учитель».*

Журнала «Учитель» за 1861 и за нынѣшній годъ осталось весьма немного экземпляровъ.

Редакторы-издатели **И. ПАУЛЬСОНЪ.**

Н. ВЕСЕЛЬ.

II.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1863 — 1864 ГОДУ

НАСТОЛЬНАГО СЛОВАРЯ

ДЛЯ СПРАВОКЪ ПО ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ

(Справочнаго Энциклопедическаго Лексикона), составляемаго подъ редакцію

Ф. ТОЛЛЯ.

Все большее пробужденіе во всѣхъ слояхъ нашего общества интереса къ знанію, все большее распространеніе чтенія газетъ и журналовъ, наконецъ все большее осмысленіе жизни общества наукою, которая все глубже проникаетъ во всѣ изгибы общественнаго быта, указывая на недостатки существующаго, на мѣры къ усовершенствованію и способы улучшенія, — все это вызываетъ потребность въ словарѣ, который, съ одной стороны, давалъ бы ясное и доступное понятіе о всѣхъ предметахъ, изъ сферы науки ежедневно переносимыхъ или могущихъ быть перенесенными въ будничную жизнь, а съ другой—указывалъ бы

ихъ сочиненія, изъ коихъ о тѣхъ же предметахъ можно потерпѣть болѣе обширныя свѣдѣнія.

Что потребность въ такомъ словарѣ существуетъ въ нашемъ обществѣ, доказательствомъ служатъ неоднократныя объявленія у насъ объ *энциклопедическихкихъ словаряхъ* и появленіе *словарей иностранныхъ словъ*, которые всѣ находятъ подписчиковъ и читателей, несмотря на то, что *словари иностранныхъ словъ* только отчасти удовлетворяютъ сказанной потребности, *энциклопедическіе же словари* или по непрактической обширности плана (какъ, напр., Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара) не могутъ быть осуществлены, или же по неудовлетворительности своего состава не могутъ исполнить своего назначенія. Вотъ причины, побуждающія насъ издать «Настольный Словарь», который служилъ бы предварительною справочною книгою для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка, при чтеніи журнала или газеты встрѣчающаго имена лицъ, которыхъ значеніе въ исторіи, годъ рожденія и смерти желалъ бы знать, или названіе учрежденій, которыхъ годъ основанія и упраздненія забылъ, или названія городовъ, которыхъ положеніе, число жителей и значеніе ему неизвѣстны, или терминъ, котораго опредѣленіе загадочно для него. Съ этою главною, существенною цѣлью мы вознамѣрились соединить еще другую — чтобы образованный человѣкъ, который не удовольствуется предварительною справкою, а захочетъ ближе и подробнѣе познакомиться съ предметомъ, возбуждавшимъ его любознательность, нашелъ въ нашемъ словарѣ возможно полныя указанія на лучшія сочиненія (буде есть — отечественныя, а въ противномъ случаѣ иностранныя), специально посвященныя этимъ предметамъ и преимущественно общедоступныя.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ: 1) что словарь нашъ назначается для большинства читающей публики, 2) что специалисты по своимъ исключительнымъ предметамъ не найдутъ въ нашемъ изданіи ничего для себя особенно новаго, но за то по другимъ, специально имъ мало знакомымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и дѣятельностей найдутъ то, что на первый разъ можетъ удовлетворить возбужденную въ нихъ потребность ознакомиться съ предметомъ; наконецъ 3), что дилетанты, начинающіе заниматься какою нибудь наукою или искусствомъ, и люди любознательные, занимающіеся понемногу всѣмъ, найдутъ въ словарѣ нашемъ указанія на популярныя или научныя сочиненія, изъ коихъ мо-

гутъ познакомиться съ различными предметами, возбуждавшими ихъ любопытство.

Мы не будемъ исчислять предметовъ, входящихъ въ составъ нашего словаря: довольно сказать, что мы старались совокупить въ немъ все безъ исключенія отрасли знанія, по скольку, повторяемъ, эти знанія стали, становятся или готовы стать элементами общественнаго ежедневнаго быта, на сколько термины, имена и названія, входящія въ составъ наукъ, искусствъ и ремеслъ, могутъ встрѣтиться и понадобится неспеціалисту.

Задавшись такою задачею, мы почли существенными для ея успѣшнаго исполненія слѣдующія условія:

1) Возможную полноту списка словъ, опредѣленіе которыхъ будетъ находиться въ нашемъ словарѣ. Подъ такою полнотою мы разумѣмъ отнюдь не всецѣльность всѣхъ наукъ, но полноту того матеріала изъ каждой науки, въ которомъ надобность можетъ встрѣтиться неспеціалисту въ этой наукѣ.

2) Возможную краткость, сжатость и ясность изложенія какъ опредѣленій, такъ и фактовъ событій, описаній и проч.

3) Возможное обиліе библиографическихъ указаній на сочиненія, по возможности отечественныя и по преимуществу общедоступныя. Наконецъ

4) Возможную *дешевизну* изданія, способную сдѣлать его доступнымъ и для тѣхъ слоевъ общества, въ которыхъ знанія немного, средствъ еще менѣе, но любознательности—бездна.

Такъ какъ послѣднее условіе, т. е. дешевизна изданія, зависитъ отчасти и отъ нѣкотораго обезпеченія сбыта, то издатели, желая знать, въ какой мѣрѣ они могутъ расчитывать на сочувствіе публики къ этому труду, рѣшили издавать словарь выпусками и открыть на него *подписку*.

Всѣхъ выпусковъ будетъ 12, которые выѣстъ составятъ *три тома* въ 150—180 листовъ большаго 8-дольнаго формата, мелкой, но четкой печати въ 2 столбца.

Подписная цѣна за все 12 выпусковъ «Настольнаго Словаря», съ пересылкою во все мѣста Россіи — 7 рублей, а безъ пересылки 5 рублей 50 копѣекъ.

Подписчики, не могущіе сразу внести всей подписной суммы, вносятъ при подпискѣ 3 рубля, обязуясь притомъ доплатить остальные деньги къ слѣдующимъ двумъ срокамъ, а именно: 2 р. къ 1-му іюня и два къ 1-му декабря 1863 года.

Подписка, какъ отъ столичныхъ жителей, такъ и многогород-

ныхъ, принимается *исключительно въ конторъ редакціи журнала «Учитель»*, въ С.-Петербургѣ, на Конногвардейскомъ бульварѣ, въ домѣ подъ № 15.

Первый выпускъ *«Настольнаго Словаря»* выйдетъ въ январѣ 1863 года, остальные же будутъ выходить, по возможности, ежемѣсячно, такъ что все изданіе будетъ закончено къ концу того же года, или въ началѣ 1864 года.

Редакція журнала «Учитель» принимаетъ на себя полную отвѣтственность передъ публикою за выходъ словаря въ свѣтъ.

По напечатаніи всего словаря, продажная цѣна ему будетъ назначена не менѣе 8 рублей, къ которымъ придется прилагать еще на пересылку, по крайней мѣрѣ, за 15 фунтовъ.

III.

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ

ДЕНЬ.

Съ 1-го января 1863 года газета «День» поступаетъ снова подъ отвѣтственную редакцію самого издателя, И. С. Аксакова.

Изданіе газеты началось съ 15 октября 1861 года. Обстоятельства, вынудившія перерывъ изданія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, заставили продолжить годичный срокъ до самого конца текущаго года, такъ что 2-й годъ изданія будетъ считаться съ 1 января 1863 г. по 1 января 1864. г.

Нечего и говорить, что Редакція остается неизмѣнно вѣрна высказаннымъ ею началамъ и что «День» будетъ издаваться въ томъ же духѣ и направленіи, въ какомъ издавался и до сихъ поръ. Редакція постарается, въ будущемъ году, расширить свою программу и предполагаетъ, какъ только позволятъ средства, увеличить объемъ газеты, не возвышая объявляемой цѣны.

Газета будетъ по прежнему выходить еженедѣльно, по субботамъ, отъ двухъ листовъ и болѣе въ номерѣ.

Цѣна за годовое изданіе съ 1 января 1863 года, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ *шесть* рублей; съ доставкою на домъ и съ пересылкою *семь* рублей. Подписка принимается:

Въ *Москву*: въ редакцію газеты «День», на Спиридонов-

кѣ, въ домѣ Мазаровича; у книгопродавцевъ Базунова, Свѣшниковъ, Салаева, Глазунова и другихъ, а также и въ Газетной Экспедиціи почтамта.

Въ *С.-Петербурѣ*: въ конторѣ газеты «День», въ книжномъ магазинѣ Д. Е. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ, въ *Варшавѣ* у книгопродавца Истоминна, въ *Кіевѣ* у книгопродавца Литова, въ *Харьковѣ* у Апарина.

Иногородные могутъ обращаться прямо въ редакцію, адресуя просто: *въ Москву, въ редакцію газеты «День»*. Редакція отвѣчаетъ за доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписаны изъ самой редакціи или ея конторы. .

Редакція проситъ желающихъ подписаться исполнить это, если можно, до 1 января, для того, чтобы редакція успѣла заранее распорядиться количествомъ экземпляровъ, не заставляя гг. подписчиковъ, какъ въ нынѣшнемъ году, ожидать втораго изданія.

Подписка на остальные экземпляры «Дня» съ 15 октября 1861 г. по 1 января 1863 г. продолжается.

Заграничные подписчики могутъ выписывать газету чрезъ посредство берлинскаго почтамта. Желающіе высылать отсюда за границу прилаютъ *десять руб. сер.*, за всѣ 52 нумера, потому что русскій почтампъ взимаетъ около 20 коп. съ нумера.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказъ № 143	253
Приказы (съ № 168 по № 267-й 1862 года)	283

II. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Приказаніе по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу	306
Приказъ по 4-му армейскому корпусу	307
Приказъ по 3-му армейскому корпусу	312
Приказъ войскамъ, въ царствѣ Польскомъ расположеннымъ	312
Приказъ по кавказской арміи	314

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента	415
---	-----

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОТИВНИКИ ФРИДРИХА ВЕЛІКАГО. Апраксинъ и Бестужевъ-Рюминъ.

1738 — 1739 г. МИХАИЛЪ СѢМЕВСКІЙ	3
---	---

ТРУДЫ КОМИТЕТА, Высочайше учрежденнаго для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ

О ПИСЬМЕННОЙ ЧАСТИ въ русскихъ войскахъ. Л. КЛУГИНЪ	59 п 271
О ПОЛКОВОМЪ ОБОЗѢ нашей арміи. ***	98
ПОБѢДКА СЪ СОМЮРЬ (Бѣглыя замѣтки). К. ДЕГЛОВЪ	129 п 427
ОЧЕРКИ ПРОШЛАГО. Стоянка въ Дымогарѣ. (Донъ-Жуанъ). (Окончаніе).	

А. ЧУЖВИНСКІЙ	159
--------------------------------	-----

ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. (Письмо въ редакцію «Военнаго Сборника»). ***.

О ПОЛКОВОМЪ ОБОЗѢ нашей арміи. ***	209
--	-----

ПОХОДНЫЕ ОДИЦЕРСКІЕ ВЫЮКИ. **ДРАГУНЪ**

ОБЗОРЪ СИСТЕМЪ инспектированія русской арміи съ 1711 года. МЕН-	370
--	-----

ЗЕНКАМЦФЪ	399
----------------------------	-----

БЫЛОЕ. (Очерки изъ кавказской жизни). **ВЛАД. КАЧЕНОВСКІЙ**.

Т. XXVII. Отд. II.	447
----------------------------	-----

1/37

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ. (Артиллерійскій Журналъ, №№ 6, 7, 8, 9 и 10, и Морской Сборникъ, №№ 6, 7, 8, 9 и 10). 215

— (Инженерный Журналъ, №№ 3, 4 и 5. Солдатская Бесѣда, №№ 1, 2, 3, 4 и 5, и Чтеніе для Солдатъ, №№ 1, 2, 3, 4 и 5) 485

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Преобразованія судебной части въ Россіи). Событія въ Греціи; возможность столкновенія между Греками и Турками; численность турецкихъ войскъ, занимающихъ Албанію и Герцеговину. — Перемены въ обмундированіи австрійской арміи; распространеніе въ ней обученія гимнастикъ; поѣздки офицеровъ Вѣнскаго кавалерійскаго училища и баденской кавалеріи. — Извѣстія съ сѣвероамериканскаго театра войны; потери сепаратистовъ; конскрипція; рѣшительныя мѣры вашингтонскаго правительства; приказъ Макъ-Клеллана 259

— Положеніе Италіи послѣ сраженія при Аспромонтѣ; дѣло итальянскихъ дезертировъ; паденіе министерства Ратацци. — Вопросъ о наследствѣ греческаго престола. — Извѣстія изъ Америки: вліяніе мѣстныхъ выборовъ въ сѣверныхъ штатахъ на ходъ военныхъ дѣйствій; сибѣна Макъ-Клеллана; новый главнокомандующій и состояніе федеральной арміи. — Военные бюджеты на 1863 годъ въ Австріи, Франціи и Бельгіи; переформированіе австрійской кавалеріи. — Новая организація полковъ спаговъ въ Алжирѣ. Наказаніе солдатъ въ Бельгіи отнятіемъ у нихъ оружія. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 513

СМѢСЬ.

ЗУАВЪ. ЛУИ НУАРЪ 529
О ГРАМОТНОСТИ ВЪ АРМІИ. НЕ-ВОЕННЫЙ. 540
ОЧЕРКЪ современнаго состоянія теоріи стратегіи. **А. ВЕРЕНСЪ.** 1
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

THE HISTORY OF THE UNITED STATES OF AMERICA

FROM THE FOUNDATION OF THE COLONIES TO THE PRESENT TIME

BY JAMES M. SMITH

IN TWO VOLUMES

VOLUME I

THE FOUNDATION OF THE COLONIES

TO THE PRESENT TIME

BY JAMES M. SMITH

IN TWO VOLUMES

VOLUME I

THE FOUNDATION OF THE COLONIES

TO THE PRESENT TIME

BY JAMES M. SMITH

IN TWO VOLUMES

VOLUME I

THE FOUNDATION OF THE COLONIES

TO THE PRESENT TIME

BY JAMES M. SMITH

IN TWO VOLUMES

VOLUME I

THE FOUNDATION OF THE COLONIES

TO THE PRESENT TIME

BY JAMES M. SMITH

IN TWO VOLUMES

VOLUME I

THE FOUNDATION OF THE COLONIES

TO THE PRESENT TIME

BY JAMES M. SMITH

IN TWO VOLUMES

VOLUME I

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ», въ 1862 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторѣ «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Лихачева.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ почему онѣ не могли быть помѣщены въ этотъ журналъ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакция «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1862 годъ:

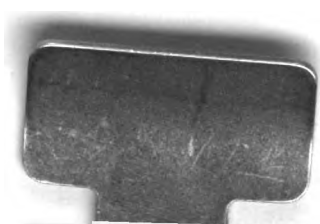
«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военный Сборникъ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

JAN 9 - 1957

JAN 9 - 1957

JAN 9 - 1957

JAN 9 - 1957

